ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 3 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. ІЮЛЬ, 7 число. № 27.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ на „Церковный Вѣстникъ", пользующихся разсрочкою платежа, поспѣшить съ присылкою второго взноса, срокъ котораго истекъ 1 іюля.

Оберъ-прокуроръ и объединенное правительство.

Недавно въ газетахъ появились было слухи о выдѣленіи изъ состава совѣта министровъ оберъ-прокурора Св. Синода. Слухи эти, пущенные, кажется, не безъ нѣкотораго основанія, быть можетъ, какъ пробный камень, не нашли, однако, авторитетнаго подтвержденія. Напротивъ, самъ оберъ-прокуроръ назвалъ ихъ совершенно безпочвенными и тѣмъ положилъ предѣлъ дальнѣйшимъ предположеніямъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторая часть прессы ухватилась за эти слухи, увидѣвъ въ нихъ намекъ на желательную перспективу. Правая печать («Колоколъ», «Москов. Вѣдом.», «Земщина») находитъ, что оберъ-прокурору дѣйствительно не мѣсто въ объединенномъ кабинетѣ и что съ церковной точки зрѣнія гораздо лучше, еслибъ оберъ-прокуроръ имѣлъ доступъ прямо къ Монарху, безъ посредства правительства.

Доводы правой печати въ данномъ случаѣ однообразны. Она прежде всего полагаетъ, что участіе оберъ-прокурора въ совѣтѣ министровъ подчиняетъ его послѣднему, тогда какъ въ управленіи церковномъ верховная власть, по основнымъ законамъ, дѣйствуетъ непосредственно черезъ Св. Синодъ, и, стало быть, оберъ-прокуроръ долженъ непосредственно сноситься съ Монархомъ. Дѣло, конечно, впрочемъ, не въ юридической сторонѣ вопроса, а въ тѣхъ реальныхъ результатахъ, какіе отсюда слѣдуютъ. Непосредственное отношеніе оберъ-прокурора къ Монарху, полагаютъ правыя партіи, гораздо удобнѣе для православной церкви. Монархъ всегда благорасположеннѣе къ послѣдней, чѣмъ коллективное правительство, ставящее на первый планъ государственные интересы. Предполагается, что при непосредственныхъ отношеніяхъ легче будетъ проводить и разныя церковныя требованія и мѣропріятія. Съ другой стороны, указываютъ на неудобство самого положенія оберъ-прокурора въ совѣтѣ министровъ. Какъ членъ объединеннаго кабинета, онъ долженъ быть солидаренъ съ послѣднимъ и проводить его рѣшенія. Какъ представитель же вѣдомства православнаго исповѣданія, онъ не можетъ поддерживать иногда политику правительства, когда она затрагиваетъ установившіяся привиллегіи церкви во имя интересовъ другихъ исповѣданій. Положеніе—двойственное, связывающее свободу дѣйствій какъ оберъ-прокуратуры, такъ и церковной власти.

Къ этимъ доводамъ можно было бы присоединить и еще одно соображеніе. Участіе оберъ-прокурора въ совѣтѣ министровъ рѣзко подчеркиваетъ министерскій характеръ власти оберъ-прокурора. Представитель вѣдомства православнаго исповѣданія занимаетъ среди другихъ министровъ мѣсто равнозначущее: онъ является здѣсь собственно уже не посредникомъ между церковью и государствомъ, а главою своего вѣдомства. Отсюда получается не только такое впечатлѣніе, но и положеніе, какъ будто управленіе церковными дѣлами находится въ рукахъ оберъ-прокурора. Такое положеніе не соотвѣтствуетъ вовсе идеѣ учрежденія и юридическаго существованія оберъ-прокуратуры и поддерживаетъ и укрѣпляетъ въ обществѣ неправильное понятіе о полномочіяхъ представителя вѣдомства православнаго исповѣданія.

Но хотя указанныя соображенія и имѣютъ для себя свои реальныя основанія, тѣмъ не менѣе онѣ далеко не неотразимы. Каждое изъ нихъ имѣетъ свою оборотную сторону.

Непосредственное отношеніе оберъ-прокурора къ верховной власти, имѣя свои удобства, представляетъ и свои невыгоды. Въ тѣхъ случаяхъ, когда церковныя мѣропріятія или отношенія соприкасаются съ государственными (а въ таковыхъ именно случахъ дѣло и вносится въ совѣтъ министровъ), въ настоящее время, при существующемъ политическомъ строѣ, и верховная власть не можетъ обойтись безъ посредства своего правительства, такъ какъ послѣднее несетъ отвѣтственность за ходъ государственной жизни. Слѣдовательно, все равно государственная сторона дѣла должна всегда подвергнуться обсужденію совѣта министровъ. Но въ такомъ случаѣ участіе оберъ-прокурора въ совѣтѣ весьма полезно. Оберъ-прокуроръ именно можетъ отстаивать здѣсь точку зрѣнія церковной власти, которая не могла бы быть такъ хорошо выяснена заочно. По установившимся отношеніямъ, голосъ заинтересованной стороны имѣетъ наибольшій вѣсъ; а потому для духовнаго вѣдомства всего болѣе шансовъ настоять на своемъ въ совѣтѣ министровъ, при непо-

средственномъ участіи оберъ-прокурора. Безъ такового же свѣтское правительство будетъ разсматривать дѣло исключительно уже съ государственной точки зрѣнія и давать заключенія, иногда нежелательныя для церковной стороны.

Точно также и относительно неудобства для оберъ-прокурора Синода санкціонировать своимъ согласіемъ правительственныя мѣропріятія въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ, иногда церковною властью не одобряемыя. Правда, что въ такомъ случаѣ какъ бы на оберъ-прокурорѣ лежитъ часть отвѣтственности за такія мѣропріятія. Но какая выгода была бы отъ устраненія оберъ-прокурора изъ совѣта министровъ? Вѣдь вѣроисповѣдная политика правительства все-таки ни въ какомъ случаѣ не можетъ диктоваться изъ Св. Синода, поскольку она касается другихъ исповѣданій. Правительство въ данномъ вопросѣ должно стоять на нейтральной точкѣ зрѣнія, имѣя въ виду интересы всѣхъ гражданъ одинаково, какой бы вѣры они ни были. Задача представителя православной церкви здѣсь во всякомъ случаѣ сводится лишь къ отстаиванію законныхъ правъ православнаго исповѣданія; а созданіе новыхъ правовыхъ нормъ для другихъ религіозныхъ общинъ останется въ рукахъ правительства свѣтскаго. Слѣдовательно, устраненіе оберъ-прокурора изъ совѣта министровъ въ вѣроисповѣдной политикѣ ничего не измѣнитъ. Между тѣмъ отсутствіе его при рѣшеніи вопросовъ вѣроисповѣднаго законодательства можетъ отразиться вредно на защитѣ правъ православія. Когда правительство не будетъ въ необходимости считаться съ предостерегающимъ или протестующимъ голосомъ своего же сочлена, то его рѣшенія могутъ оказаться гораздо болѣе неблагопріятными для интересовъ православія, чѣмъ при совмѣстномъ обсужденіи и рѣшеніи дѣла съ оберъ-прокуроромъ.

Что касается яркаго подчеркиванья министерскаго характера оберъ-прокурорской власти при участіи ея въ объединенномъ кабинетѣ, то это вѣдь скорѣе дѣло формы. Фактически власть оберъ-прокурора все равно давно уже пользуется министерскими полномочіями и членство въ кабинетѣ ей ничего не прибавляетъ въ ея реальномъ вѣсѣ. А важна, конечно, сущность дѣла, а не форма.

Такимъ образомъ трудно сказать, что лучше для интересовъ церкви—участвовать ли оберъ-прокурору въ совѣтѣ министровъ или нѣтъ. Пожалуй, скорѣе первое. А для единства и согласованности дѣйствій правительства включеніе оберъ-прокурора въ составъ послѣдняго весьма удобно. Иначе открывалось бы мѣсто для постоянныхъ вѣдомственныхъ треній, которыя въ церковно-государственныхъ отношеніяхъ не безопасны. Потому едва ли государственная власть дѣйствительно согласится на выдѣленіе оберъ-прокуратуры изъ кабинета.

Гдѣ же выходъ?

(Къ реформѣ духовной школы).

Реформа духовной школы является теперь, несомнѣнно, самымъ злободневнымъ вопросомъ церковной жизни. На ней сосредоточивается вниманіе церковнаго общества и особенно тѣхъ его круговъ, которые наиболѣе связаны съ судьбами школы. А круги эти весьма широки, потому что та или иная постановка духовнаго образованія непосредственно отразится тотчасъ же не только на школьныхъ дѣятеляхъ, но и на всемъ духовенствѣ; въ дальнѣйшихъ же послѣдствіяхъ отъ нея будетъ зависѣть отчасти и судьба церкви. Неудивительно, что вѣсти о радикальной перестройкѣ духовно-школьнаго зданія заставили встрепенуться многихъ, и представляется скорѣе страннымъ, что въ печати сравнительно мало обсуждаются тѣ серьезные вопросы, которые выдвигаются намѣченнымъ преобразованіемъ.

Нынѣшній проектъ реформы духовной школы, столь спѣшно подготовляемый къ проведенію въ жизнь, не явился полцою неожиданностью и не составляетъ по существу чего-либо новаго въ смыслѣ проекта. Первоначально проектъ этотъ былъ высказанъ преосв. могилевскимъ Стефаномъ въ 1905 г. въ особой докладной запискѣ, поданной на имя Св. Синода и разосланной затѣмъ для ознакомленія всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Преосвященный Стефанъ тогда подробно мотивировалъ свое мнѣніе. Главнымъ доводомъ въ пользу своего проекта онъ приводилъ то обстоятельство, что его планъ—наиболѣе обезпечиваетъ удовлетвореніе церковной нужды въ кандидатахъ священства. Организовать спеціальное пастырское образованіе, по его мнѣнію, необходимо, потому что существующія семинаріи неудовлетворительно обслуживаютъ нужду въ пастыряхъ; а разсчитывать на поступленіе въ пастырскую школу лицъ съ полнымъ среднимъ образованіемъ нельзя. Потому преосв. Стефанъ и предлагалъ устроить шестиклассную духовную школу общеобразовательную, отнеся къ духовному училищу два первые класса семинаріи, и пастырскую богословскую семинарію. Около указаннаго основного довода у преосвященнаго Стефана группировались и другіе доводы, приблизительно тѣ же самые, что и теперь выставляютъ авторы новаго проекта.

Однако, не смотря на то, что еп. Стефанъ развилъ свои мысли съ горячею аргументаціей, планъ его въ то время не встрѣтилъ себѣ сочувствія въ іерархической средѣ. Среди епархіальныхъ преосвященныхъ, представившихъ свои отзывы по вопросу о церковной реформѣ, лишь немногіе примкнули къ точкѣ зрѣнія преосвященнаго могилевскаго, хотя они всѣ были съ нею ознакомлены. Именно, изъ 65-ти отзывовъ, напечатанныхъ въ 1906 г. въ «Церк. Вѣдом.», кромѣ самого преосвященнаго Стефана, только лишь преосвященные Гедеонъ владикавказскій, Антоній волынскій и Арсеній псковскій высказались за проектъ могилевскаго архіерея, да черниговское совѣщаніе представило мнѣніе, близко подходящее къ мыслямъ преосвященнаго Стефана. Всѣ же остальные архіереи и епархіальные комитеты, за исключеніемъ отдѣльныхъ единицъ, представившіе отзывы по вопросу о духовно-учебной реформѣ, стояли на слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ. Почти всѣ въ принципѣ признавали полезность отдѣленія общаго образованія отъ спеціальнаго. Но относительно способа проведенія этого принципа мнѣнія расходились. Одни полагали лучшимъ устроить особо общеобразовательныя духовныя школы съ

полнымъ гимназическимъ курсомъ, семи—или осьми-лѣтнимъ, и особо школы богословскія съ трехлѣтнимъ или двухлѣтнимъ курсомъ. Другіе считали или неудобнымъ или даже вреднымъ разрушать теперешній типъ школы и предлагали лишь отнести богословскіе предметы въ послѣдніе два класса семинаріи, открывъ семинаристамъ изъ 4-го класса, по окончаніи общеобразовательнаго курса, доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Послѣднее мнѣніе предлагало вернуться къ началамъ устава 1867 г.

Въ извѣстномъ предсоборномъ присутствіи, куда поступили и отзывы епархіальныхъ архіереевъ, планъ преосвященнаго могилевскаго такъ же точно почти не встрѣтилъ себѣ защитниковъ. Изъ новыхъ голосовъ къ нему подошелъ близко лишь членъ учебнаго комитета Д. И. Тихомировъ, который предлагалъ пятиклассное училище и пятиклассную семинарію. Зато, что весьма характерно, отъ защиты его отказался одинъ изъ его прежнихъ сторонниковъ, преосв. псковскій Арсеній. Послѣ долгихъ обсужденій, въ засѣданіи 29 мая 1906 г. послѣдній открыто заявилъ, что теперь онъ видитъ, что проекты преосвященныхъ могилевскаго и волынскаго «не приведутъ ни къ чему», что «это будетъ какою то половинчатостью образованія». А теперешній видный сторонникъ проекта могилевскаго преосвященнаго, архіепископъ финляндскій Сергій въ предсоборномъ присутствіи высказался совсѣмъ не въ пользу перваго. Онъ тогда также склонялся къ мысли о полныхъ духовныхъ гимназіяхъ, съ 8-лѣтнимъ курсомъ, и пастырской школѣ двухлѣтней, замѣняющей послѣдніе два класса теперешней семинаріи. Очевидно, на такое отношеніе къ проекту преосвященнаго Стефана повліяли тѣ доводы, какіе были выставлены противъ него. А доводовъ этихъ было не мало. Лица самыхъ различныхъ взглядовъ, то съ той, то съ другой стороны находили планъ могилевскаго епископа непріемлемымъ. Типъ шестиклассной прогимназіи находили незаконченнымъ, называли ее половинчатою школою, которая не достигаетъ своей цѣли. Изъ нея не будетъ выхода въ свѣтскую школу, потому что въ высшую поступить нельзя, а въ старшіе классы гимназіи перейти чрезвычайно трудно. Слѣдовательно, такая школа закрѣпощаетъ питомцевъ и влечетъ къ пастырству невольниковъ пастырскаго служенія, отъ которыхъ нельзя ожидать пользы церкви. Архіепископъ Арсеній справедливо сослался при томъ на мнѣніе даже такого столпа церковности, какъ митр. московскій Филаретъ, который былъ противъ принудительнаго задержанія въ духовномъ званіи и полагалъ, что «невольникъ—не богомольникъ». Многіе члены Предсоборнаго присутствія обращали затѣмъ вниманіе на то, что проектъ преосвященнаго Стефана понижаетъ общее образованіе пастырей, отводя на это только шесть лѣтъ. А пониженіе общаго образованія духовенства, особенно въ наше время, недопустимо и можетъ весьма вредно отразиться на интересахъ церкви. Четырехгодичную пастырскую школу противники плана могилевскаго епископа считали излишне долгой, полагая вполнѣ достаточнымъ для богословскаго образованія два или три года. Относительно опасеній, будто люди съ полнымъ среднимъ образованіемъ въ пастырскую школу не пойдутъ и она останется полу-пустою, раздавались увѣренные голоса, что это опасеніе преждевременно. Неизвѣстно еще, будетъ ли пуста пастырская школа. Не такъ уже много, какъ думаютъ, семинаристовъ и теперь уклоняется отъ церковнаго служенія, — заявилъ прот. Горчаковъ. Архіепископъ Арсеній разъяснялъ, что уклоняются отъ пастырства въ силу общихъ причинъ, а потому едва ли въ такомъ случаѣ и искусственная перестройка школы поможетъ дѣлу. Но и онъ и другіе выражали твердую увѣренность, что высокое служеніе священства всегда найдетъ себѣ послѣдователей; что отчаяваться въ этомъ—значитъ не вѣрить въ силу церкви; что церковь освобожденная и обновленная, каковой она должна быть, напротивъ, привлечетъ на служеніе себѣ еще большее число желающихъ, чѣмъ теперь.

Относясь совершенно несочувственно къ проекту преосвященнаго Стефана, Предсоборное Присутствіе въ громадномъ большинствѣ своихъ членовъ склонилось къ тѣмъ же двумъ предположеніямъ, выходящимъ изъ одного принципа, какія высказывались и въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ. Именно, всѣ согласились, что надо общее образованіе отграничить отъ спеціальнаго. Но какъ это сдѣлать — тутъ не было единомыслія. Сосредоточить ли богословскіе предметы въ послѣднихъ двухъ классахъ семинаріи съ приближеніемъ къ уставу 1867 г., и оставить по прежнему единую школу, открывъ лишь изъ 4-го класса семинаріи доступъ въ университеты? Или же устроить двѣ отдѣльныя школы—пастырскую и общеобразовательную; послѣднюю—съ гимназическимъ курсомъ, но съ нѣсколько особеннымъ, христіански-гуманитарнымъ характеромъ? Въ сущности говоря, въ принципѣ между этими двумя теченіями не было разногласія, а послѣднее вытекало лишь изъ нѣкоторыхъ практическихъ соображеній. Особая общеобразовательная школа нѣкоторымъ казалась непрочно поставленной въ внѣшнемъ смыслѣ, такъ какъ неизвѣстно, будутъ ли средства для ея существованія. Представлялся рискъ, какъ бы не осталось духовенство безъ средствъ къ дешевому образованію своихъ дѣтей. Это былъ главный мотивъ. Сюда присоединялись затѣмъ соображенія неудобствъ ломки существующаго типа и, отчасти, мысль о пользѣ ближайшей связи общаго и богословскаго образованія. Въ силу всего этого, при голосованіи въ общемъ собраніи присутствія за единую школу высказалось 20 голосовъ, а за двѣ отдѣльныя школы 17; на послѣдней сторонѣ стояли всѣ члены изъ высшей іерархіи.

Эта маленькая историческая справка о судьбѣ проекта преосвященнаго Стефана въ 1905—6 гг., намъ кажется, весьма внушительна. Она ясно показываетъ, что тотъ планъ преобразованія, который теперь полагается въ основу реформы духовной школы, раздѣляется лишь самымъ незначительнымъ меньшинствомъ. Оставивъ даже въ сторонѣ свѣтскіе голоса, которые такъ принято теперь заподозривать въ «либерализмѣ», и бѣлое духовенство, которое то же не всегда пользуется довѣріемъ, мы видимъ, что громадное большинство архіереевъ отнеслось къ предположеніямъ преосвященнаго Стефана отрицательно. Ихъ не раздѣляли такіе видные іерархи, какъ митрополиты Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, преосвященный Арсеній и т. д. Это обстоятельство дѣлаетъ и положеніе авторовъ нынѣшней реформы весьма затруднительнымъ и отвѣтственнымъ. Если бы проектъ преосвященнаго Стефана былъ новымъ созданіемъ, не подвергшимся еще обсужденію іерархіи и общества, то можно было бы утѣшаться надеждою на неизвѣстность, какимъ

онъ будетъ пользоваться сочувствіемъ. Въ данномъ случаѣ нѣтъ этой надежды. Отношеніе іерархической среды къ новой реформѣ уже давно опредѣлилось, и если въ отдѣльныхъ единицахъ, какъ въ преосвященномъ Сергіи, могъ совершиться переворотъ, то предполагать это о большинствѣ не имѣется никакихъ основаній. Значитъ, новая реформа сознательно идетъ въ разрѣзъ съ голосомъ и общества и іерархической среды. Это шагъ чрезвычайно отвѣтственный, требующій особой обдуманности и осторожности, чтобы не сказать — рискованный. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь столько говорятъ о соборности, о необходимости церковной свободы самоопредѣленія и проч. Соборное начало считается идеаломъ. Такъ какъ же рѣшиться провести важное церковное преобразованіе не только безъ одобренія соборнаго, но даже какъ разъ въ такомъ направленіи, какое явно не встрѣтило сочувствія въ той средѣ, которая составляетъ полноправный соборный голосъ?

Гдѣ же, однако, выходъ изъ такого положенія? Отказаться ли совсѣмъ отъ реформы? Но необходимость послѣдней признана всѣми. Принять ли послѣдній проектъ учебнаго комитета? Но и этотъ проектъ, хотя онъ ближе подходитъ къ принятымъ въ 1905—6 гг. положеніямъ, не можетъ быть признанъ достаточно отвѣчающимъ послѣднимъ. Главный дефектъ его въ томъ, что онъ не только не отдѣляетъ общее образованіе отъ спеціальнаго, а, напротивъ, искусственно смѣшиваетъ то и другое. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, голосъ іерархіи и общества высказался ясно противъ такого смѣшенія. Въ этомъ отношеніи принципъ новаго плана, по проекту преосвященнаго Стефана, представляется гораздо болѣе плодотворнымъ. Въ виду таковой плодотворности, намъ кажется, вполнѣ возможно было бы создать и на почвѣ идей послѣдняго проекта такой планъ, который бы отвѣчалъ тѣмъ руководящимъ началамъ, какія были указаны епархіальными архіереями и предсоборнымъ присутствіемъ въ 1905—6 гг. Мысль объ отдѣленіи общаго образованія отъ спеціально-пастырскаго, какъ выше было видно, общепризнана. Значитъ, съ этой стороны и подготовляемая реформа согласна съ іерархическимъ и общественнымъ мнѣніемъ. Удержаніе въ рукахъ церкви и школы общеобразовательной—то же принципъ, получившій всеобщее одобреніе. Вопросъ о томъ, должна ли школа пастырская быть соединена съ общеобразовательной, или же должны быть двѣ отдѣльныя школы, въ Предсоборномъ Присутствіи большинствомъ 20 голосовъ противъ 17 былъ рѣшенъ въ первомъ смыслѣ. Но и тутъ, какъ мы говорили, разномысліе не принципіальное. Въ принципѣ противъ двухъ особыхъ школъ большинство Предсоборнаго Присутствія и архіереевъ ничего не имѣло, даже скорѣе именно предпочитало такую раздѣльность. А на сторону единой школы перевѣсъ склонился по практическимъ соображеніямъ, которыя имѣютъ временный характеръ и являются условными. Поэтому и принципъ раздѣльности школъ, принятый въ подготовляемой реформѣ, то же нельзя считать противорѣчащимъ тѣмъ пожеланіямъ, какія были высказаны въ 1905—6 гг. Разногласія начинаются, слѣдовательно, уже тогда, когда заходитъ рѣчь о способѣ осуществленія указанныхъ началъ. Тотъ способъ, который былъ предложенъ преосвященнымъ Стефаномъ, сторонниковъ себѣ почти не нашелъ. Въ чемъ же было его противорѣчіе воззрѣніямъ большинства Предсоборнаго Присутствія и нельзя ли это противорѣчіе устранить?

Коренное разногласіе между преосв. Стефаномъ и противниками его проекта въ томъ, что послѣдніе считаютъ необходимымъ дать будущимъ пастырямъ полное среднее образованіе и общеобразовательный курсъ духовной школы сравнять съ гимназическимъ, дабы дать свободный выходъ несклоннымъ къ пастырству элементамъ. Они противъ половинчатости и незаконченности шестиклассной прогимназіи. И доводы ихъ дѣйствительно основательны. Общеобразовательная духовная школа съ полнымъ курсомъ среднихъ учебныхъ заведеній и спеціально богословская: вотъ та программа, которая примирила бы между собою всѣхъ. И преосв. Стефанъ по существу противъ этой программы тоже ничего не имѣетъ. Въ Предсоборномъ Присутствіи онъ ясно высказалъ, что получать для пастырской школы контингентъ лицъ съ полнымъ среднимъ образованіемъ весьма желательно. Такъ въ чемъ же дѣло? Дѣло только въ томъ, что преосв. Стефанъ и его сторонники не надѣются, чтобы пастырская школа привлекла къ себѣ людей, получившихъ среднее образованіе, и потому-то не хотятъ давать такого образованія духовному юношеству въ общеобразовательной школѣ, чтобы невольно заставить его идти въ школу пастырскую. Значитъ, опять дѣло не въ принципѣ, а въ практическихъ соображеніяхъ. На почвѣ этихъ соображеній попробуемъ и разрѣшить вопросъ.

Опасеніе того, что при устройствѣ полныхъ духовныхъ гимназій питомцы ихъ въ пастырскую школу не пойдутъ, прежде всего, не достаточно обосновано. Конечно, не всѣ пойдутъ; но сколько пойдетъ, это еще неизвѣстно. Протоіерей Горчаковъ въ Предсоборномъ Присутствіи справедливо указывалъ, что на западѣ богословскіе факультеты переполнены; слѣдовательно, священническое служеніе само по себѣ вовсе не таково, чтобы отталкивать отъ себя лицъ, имѣющихъ возможность избрать и свѣтскую карьеру. Все дѣло въ томъ, чтобы пастырство было и у насъ такъ же поставлено, какъ на западѣ, въ смыслѣ привлекательности этого служенія. Но улучшить во всѣхъ отношеніяхъ положеніе духовенства—это очередная церковная задача. Надо надѣяться, что она будетъ разрѣшена благопріятно. Реформа духовной школы должна, конечно, разсчитывать и на будущее, потому ей не зачѣмъ смотрѣть на дѣло слишкомъ пессимистически. Къ этому надобно прибавить, что съ постепеннымъ развитіемъ въ Россіи образованія, свѣтскія карьеры дѣлаются все менѣе доступными, требуютъ все большей борьбы; это также не можетъ не повліять на число желающихъ поступить въ пастырскую школу и изъ гимназіи. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, пока не было опыта, заранѣе заявлять, что изъ средней школы въ пастырскую не пойдутъ,—преждевременно.

Но допустимъ, что изъ полной гимназіи въ пастырское училище пойдутъ немногіе. Чего же достигаетъ обрѣзываніе общаго образованія на шести классахъ? Тѣ, кто склонны къ пастырству, пойдутъ въ него и изъ полной гимназіи. А тѣ, кто не склонны, постараются уйти въ свѣтскія учебныя заведенія. Въ силу внѣшнихъ препятствій, часть послѣдняго элемента, не имѣя возможности перейти въ школу свѣтскую, пойдетъ въ школу богословскую. Но насколько желательны такія лица въ пастырской школѣ? Онѣ принесутъ туда свое свѣт-

ское настроеніе и свое озлобленіе противъ судьбы и отравятъ всю атмосферу пастырскаго училища. Мало того, въ пастырской школѣ проектируемаго типа предполагается собственно продолженіе и общаго образованія. Такъ кто же поручится, что питомцы шестиклассного училища, поступивши въ нее по неволѣ, не постараются уйти на свѣтскую дорогу, закончивъ здѣсь свое общее образованіе? Тогда пастырская школа напрасно будетъ тратить на нихъ время и деньги. Въ результатѣ получится, что пастырство пріобрѣтетъ себѣ лишь нѣсколько тѣхъ людей, о которыхъ м. Филаретъ выражался, что «невольникъ—не богомольникъ». Между тѣмъ, неблагопріятными сторонами такого плана будутъ недовольство духовенства, ропотъ духовнаго юношества, смѣшанность образованія въ пастырской школѣ, проникновеніе въ послѣднюю нецерковнаго элемента, нѣкоторое пониженіе общаго образованія духовенства и прежнее пастырство-наемничество. Сравнивая эти «за» и «противъ», нельзя не придти къ заключенію, что послѣднія перевѣшиваютъ первыя.

Представимъ теперь, напротивъ, что образованы полныя духовныя гимназіи, согласно мыслямъ членовъ Предсоборнаго Присутствія. Тогда вопросъ объ образованіи духовнаго юношества и свободѣ выбора имъ призванія разрѣшается окончательно и нѣтъ больше поводовъ ни для нареканій и упрековъ, ни для пастырскаго «невольничества». Въ пастырскую школу идутъ только тѣ, кто хочетъ быть пастыремъ. Общее образованіе пастырей сохраняется то же, что и теперь, и даже повышается. Пастырская школа не деморализуется свѣтскими элементами. Пастырское образованіе то же получаетъ единство и законченность. Само собою разумѣется, что для лицъ, окончившихъ среднюю школу, не требуется четырехгодичной школы богословской. Для богословскаго образованія, освобожденнаго отъ элементовъ общеобразовательныхъ, тогда будетъ достаточно два года. Такой срокъ указывали многіе и преосвященные и школьные дѣятели въ 1905—1906 г.г. Да если всмотрѣться въ нынѣшній планъ преосв. Сергія, то и здѣсь мы увидимъ, что изъ 109 учебн. часовъ пастырской семинаріи 40 отводится на свѣтскіе предметы. Когда предметы эти отойдутъ къ общеобразовательной школѣ (гдѣ будетъ и повышенное философское образованіе), то оставшіеся богословскіе предметы безъ особыхъ затрудненій можно распредѣлить на два года, принимая во вниманіе, что здѣсь учатся люди взрослые и что среди церковныхъ предметовъ есть такіе, какъ пѣніе. Для воспитательныхъ цѣлей двухъ лѣтъ тоже достаточно, потому что вѣдь и духовная гимназія будетъ съ особымъ христіански-гуманитарнымъ духомъ.

Но какъ же быть все таки съ тою возможностью, на которую главнымъ образомъ опираются сторонники проекта преосв. Стефана,—съ возможнымъ недостаткомъ кандидатовъ пастырства съ среднимъ образованіемъ? Эту возможность не учитывать нельзя, потому что она затрагиваетъ неотложныя нужды церкви. Однако и съ этой стороны представляется выходъ удобный и естественный. Въ виду возможнаго недостатка полноправныхъ кандидатовъ пастырства, можно открыть доступъ къ нему и питомцевъ второклассныхъ школъ, какъ то предполагается въ нынѣшнемъ проектѣ и какъ то предполагали и нѣкоторые прежніе проекты. Но дѣлать это надо съ большими ограниченіями. Для такихъ неполноправныхъ лицъ должны быть устроены, разумѣется, подготовительные классы при пастырской школѣ (два), съ общеобразовательною программою. Однако, не нужно забывать, что и при такихъ условіяхъ указанный элементъ является сомнительнымъ. Въ Предсоборномъ Присутствіи по поводу даннаго вопроса предсѣдатель училищнаго совѣта при Св. Синодѣ прот. П. И. Соколовъ (лицо, которому въ данномъ случаѣ нельзя не довѣрять...) счелъ нужнымъ предупредить, что воспитанники второклассныхъ школъ, даже и съ прибавленіемъ четвертаго года обученія, являются несравненно менѣе вообще подготовленными къ богословскому образованію, чѣмъ питомцы даже шестиклассной прогимназіи. Ихъ образованіе равняется не болѣе, какъ образованію нынѣшняго духовнаго училища. Поэтому имъ, напримѣръ, такъ же трудно было бы изучать философскіе предметы, какъ ученику окончившему только училище. Конечно, соотвѣтственно неподготовленными они окажутся и къ богословскому образованію. Слѣдовательно, допустить воспитанниковъ второклассныхъ школъ въ пастырскую школу, даже съ подготовительными классами, это значитъ все-таки допустить элементъ низшаго образовательнаго уровня и въ пастырство. Понижать образовательный уровень духовенства—дѣло чрезвычайно опасное. Потому, если это приходится допустить, то только въ силу неизбѣжной необходимости, такъ же точно, какъ приходится и теперь посвящать въ священники недоучекъ. А сообразно съ этимъ и доступъ указаннымъ элементамъ можетъ быть открытъ лишь условно. Именно, пастырскія школы, конечно, будутъ имѣть опредѣленный штатъ; въ нихъ будетъ приниматься столько учащихся, сколько требуется нуждами епархіи. При пріемѣ и слѣдуетъ установить обязательнымъ правиломъ, чтобы прежде всего принимались лица съ среднимъ образованіемъ и лишь въ случаѣ недостатка въ школѣ контингента допускались, по конкурсу, лучшіе изъ питомцевъ второклассныхъ школъ. Затѣмъ необходимо установить, чтобы этимъ послѣднимъ и по окончаніи пастырской школы выдавались свидѣтельства второго разряда, не только безъ права поступленія въ академію, но и съ тѣмъ, чтобы епархіальныя власти давали имъ мѣста худшія сравнительно съ лицами перваго разряда, съ среднимъ образованіемъ. Предпочтеніе послѣднихъ слѣдуетъ строго наблюдать, такъ какъ иначе можетъ случиться, что пастырскія школы наполнятся питомцами низшаго образовательнаго уровня, разъ не будетъ никакой существенной выгоды проходить среднюю школу для достиженія священства; а это грозитъ опасностью всему церковному будущему.

Въ виду привлеченія въ пастырскія школы большаго числа лицъ съ высшей общеобразовательной подготовкой, возможно, быть можетъ, было бы установить и еще нѣкоторыя особыя правила. Такъ, возможно было бы принимать въ пастырскую школу, но въ подготовительные классы, и окончившихъ 6 классовъ духовной гимназіи и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, присвоивъ имъ права, одинаковыя съ лицами, поступившими въ богословскую школу съ полнымъ среднимъ образованіемъ. Это привлекло бы сюда тѣхъ, кто по разнымъ обстоятельствамъ школы общеобразовательной закончить не могъ, а склонность къ пастырству имѣетъ. Но это въ то же время не заставило бы всѣхъ желающихъ непремѣнно

уходить въ пастырскую школу послѣ шести классовъ общаго образованія, потому что особыхъ выгодъ такая комбинація не представляетъ.

Реформа, произведенная на указанныхъ основаніяхъ, намъ кажется, удовлетворила бы какъ сторонниковъ проекта преосв. Стефана, такъ и его противниковъ. Первымъ нечего было бы опасаться недостатка кандидатовъ священства, и всѣ тѣ выгоды, какія они находятъ въ своемъ планѣ, были бы использованы. Вторые не имѣли бы основанія къ упрекамъ, потому что и сословные интересы духовенства были бы обезпечены, и типъ школы получилъ бы законченный видъ, и образовательный уровень пастырства не понижался бы по сравненію съ существующимъ. Такая реформа шла бы не въ разрѣзъ съ выраженнымъ въ 1905—1906 г.г. мнѣніемъ іерархіи и общества, а навстрѣчу ему, и навѣрно заслужила бы общее сочувствіе. Мысль о такомъ исходѣ была присуща нѣкоторымъ участникамъ Предсоборнаго Присутствія и отчасти даже изъ числа нынѣшнихъ реформаторовъ.

Но какъ быть съ новыми расходами, которые вызываются содержаніемъ добавочныхъ, по сравненію съ существующими, двухъ классовъ (приготовительныхъ при богословской школѣ)? И эта сторона дѣла не представляетъ большихъ затрудненій. У насъ существуетъ теперь около 180 духовныхъ училищъ, изъ которыхъ нѣкоторые очень малолюдны. Безъ труда можно было бы закрыть, соединивши съ другими, по крайней мѣрѣ 30 изъ нихъ; а это и освободило бы средства для лишнихъ 120 классовъ. Самыя духовныя училища придется, навѣрно, большею частью преобразовать въ четырехклассныя духовныя прогимназіи. Что касается распредѣленія зданій, то это вопросъ сложный. Но богословскія школы удобно могутъ помѣститься въ губернскихъ училищныхъ зданіяхъ. А что касается гимназій, то онѣ могутъ быть устроены въ зданіяхъ семинарій, что во всякомъ случаѣ не болѣе затруднительно, чѣмъ, какъ предлагалъ преосв. Стефанъ, устраивать лишніе два класса при духовныхъ училищахъ.

Б Титлиновъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Нуженъ соборъ!

Къ такому заключенію еще разъ приходятъ „Московскія Вѣд.“ (№ 146), обсуждая вопросъ о выдѣленіи оберъ-прокурора изъ совѣта министровъ. Газета стоитъ за послѣднее; но она справедливо замѣчаетъ, что это все-таки только частичная мѣра, ни мало не разрѣшающая вообще нашихъ церковно-государственныхъ отношеній. Послѣдняя задача по силамъ лишь собору.

Нельзя не замѣтить, что, сама по себѣ оставаясь одиночною, эта мѣра (выдѣленіе об.-прокурора) не рѣшаетъ еще вопроса о нормальномъ управленіи Православной Церкви. Та двойственность нашего новаго строя, та неопредѣленность, которая существуетъ въ немъ въ отношеніи Верховной Власти, сильнѣе всего обрушивается на церковное управленіе, поставленное въ непосредственную связь съ Верховною Властью. Вопросъ объ ясномъ опредѣленіи государственно-церковныхъ отношеній стоитъ передъ нами теперь со всею напряженностью. Пока этого не будетъ сдѣлано, до тѣхъ поръ церковное управленіе не можетъ быть поставлено въ твердыя, правильныя нормы. Созывъ Помѣстнаго Собора намъ особенно и нуженъ именно для того, чтобы стало возможно осуществить эту задачу, столь же необходимую для государства, какъ и для Церкви.

Напоминаніе о соборѣ въ устахъ московскаго органа стало своего рода memento mori. Но не видно, къ сожалѣнію, чтобы оно оказывало свое дѣйствіе на тѣхъ, отъ кого зависитъ вызвать соборъ къ жизни.

Невѣжественные критики.

Г. Меньшиковъ все не можетъ угомониться. Не даетъ ему спокойно спать реформа духовной школы. Но чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Каждая новая статья нововременскаго публициста содержитъ въ себѣ какую-либо новую несуразность. На этотъ разъ („Нов. Вр.“ № 12678) г. Меньшиковъ негодуетъ..., зачѣмъ поручили дѣло духовно-учебной реформы духовнымъ лицамъ.

Реформы у насъ почти сплошь не удаются потому, что поручаются тѣмъ сословіямъ, которыхъ весь интересъ въ томъ, чтобы реформа не удалась. Преобразованіе, скажемъ, интендантскаго вѣдомства поручаютъ интендантамъ, артиллерійскаго—артиллеристамъ, морского — морякамъ, все подъ предлогомъ, что прикосновенные къ дѣлу люди знакомы съ нимъ до корня и стало быть знаютъ, что въ данномъ случаѣ нужно. Но выходитъ то же самое, какъ если бы судъ поручили самимъ подсудимымъ: подсудимые тоже вѣдь лучше прокурора и судей знаютъ подлинную суть своего дѣла. Естественно, что всякое приговариваемое Верховной Властью къ реформѣ сословіе прежде всего старается сохранить бытіе свое—именно такимъ, какимъ оно сложилось, какимъ сдѣлалось привычнымъ и любимымъ. Мнѣ кажется, приступая къ реформѣ духовной школы, у насъ сдѣлали роковую ошибку, поручивъ это дѣло синодской комиссіи, т. е. лицамъ духовнаго сословія, недавнимъ церковнымъ педагогамъ въ родѣ архіепископа Сергія. Конечно, они знаютъ и бурсу, и семинарію, и духовную академію, ибо сами проходили эти школы; но именно потому-то, что они проходили эти зараженные вертепы („которые нужно срыть до основанія“, по выраженію одного епископа),—именно потому-то этимъ прошедшимъ дурную школу людямъ нельзя поручить устройство хорошей. Совершенно невольно они повторятъ въ новой школѣ всѣ самые существенные грѣхи старой, повторятъ подъ видомъ добродѣтелей,—искренно вѣруя, что недостатки-то школы и суть достоинства.

Съ реформой духовенства, поручаемой духовенству, происходитъ буквально то же, какъ если бы евреямъ поручили рѣшать еврейскій вопросъ (у насъ, впрочемъ, доходить и до этого!). Между тѣмъ, въ самомъ источникѣ христіанской вѣры имѣется насчетъ этого опредѣленное предостереженіе. Нельзя новое вино лить въ старые мѣхи. Чтобы реформировать Ветхій Завѣтъ („не разрушить его, а исполнить“), Христосъ обратился не къ тогдашнему духовенству еврейскому, и въ особенности не къ первосвященникамъ и не къ ученымъ богословамъ. Всѣхъ послѣднихъ, ученѣйшихъ книжниковъ и фарисеевъ, Христосъ назвалъ дѣтьми діавола и проклялъ ихъ. Чтобы реформировать, т. е. возстановить истинную вѣру, Христосъ обратился къ двѣнадцати друзьямъ своимъ изъ простонародья, къ людямъ мало ученымъ, чернорабочимъ, но увѣровавшимъ въ Него. Ни одинъ изъ апостоловъ не принадлежалъ къ тогдашнему духовенству,—черта замѣчательная! Всѣ они были мірскіе люди, не клирики, не профессіоналы вѣры. Профессіоналы вѣры подобны одеревенѣвшимъ сучьямъ—ихъ можно сломить, но не измѣнить направленіе, хотя бы явно кривое. Откровеніе Христа было новымъ побѣгомъ, растущимъ изъ „зерна горчичнаго“, изъ невидимо-малаго начала, черезъ которое жизнь спасаетъ свое продолженіе...

Вотъ ужъ, поистинѣ, заключеніе неожиданное. До сихъ поръ, дѣйствительно, всѣ здравые люди полагали,

что нельзя поручать печь пироги сапожнику, а пирожника садить за шитье сапогъ. Но г. Меньшиковъ смѣло объявляетъ войну этому положенію здраваго смысла. Едва ли нужно и возражать противъ подобнаго открытія. Одно лишь скажемъ, что ссылки на Христа и апостоловъ совершенно не къ дѣлу. Христосъ не взялъ себѣ сотрудниковъ и учениковъ изъ духовнаго класса не потому, что этотъ классъ былъ непригоденъ, а просто потому, что среди него Онъ не нашелъ себѣ тогда послѣдователей, увѣровавшихъ въ Него. Какая же тутъ аналогія?

Однако, поразивши читателя новымъ „откровеніемъ", г. Меньшиковъ и самъ предвидитъ, что всякій спроситъ: а кому же въ такомъ случаѣ поручить реформу духовной школы? На это нововременскій писатель отвѣчаетъ пріемомъ, въ высшей степени оригинальнымъ.

Читатель въ правѣ спросить: если нельзя поручить реформу духовной школы духовенству, то кому же поручить ее? Инженерамъ, что ли, или юристамъ? Вотъ тутъ мы и подошли къ центральному пункту государственности: къ учредительной ея функціи. Мнѣ кажется, такія важныя, основныя реформы, которыя касаются устоевъ вѣры и народной нравственности, не должны поручаться никому. Ни инженерамъ, конечно, ни юристамъ, ни морякамъ, особенно той профессіи, которая наиболѣе заинтересована въ реформѣ. Основныя реформы, какъ Основные Законы: онѣ должны рѣшаться на высотѣ, недоступной никакимъ комиссіямъ,— единственно въ глубинѣ державнаго сознанія. Великія законодательныя начала всегда единоличны, ибо всякое творчество, если оно творчество, а не жалкое ремесло, — непремѣнно единолично. Реформа духовной школы есть возстановленіе вѣры народной чрезъ обновленное апостольское сословіе. Это не мелочь, не пересмотръ аптекарской таксы или санитарныхъ правилъ: это закладка основного, можетъ быть центральнаго устоя государственности взамѣнъ когда-то твердаго, но теперь явно сгнившаго. „Священникъ" въ обществѣ такой же вѣчный и основной типъ, какъ „судья", „воинъ", „законодатель", и какимъ долженъ быть священникъ въ идеалѣ своемъ—это установить никакъ нельзя черезъ комиссію чиновниковъ, прошедшихъ очень плохую священническую школу. Въ этомъ вопросѣ законодательная власть должна взять на себя и идею, и ея идеальное исполненіе, т. е. планъ. Комиссіи годятся лишь для матеріальнаго исполненія, какъ каменщики, чертежники, штукатуры и т. п. для архитектора.

Предоставляемъ самимъ читателямъ судить о достоинствѣ этого пріема г. Меньшикова. Во всякомъ случаѣ, г. Меньшиковъ все болѣе себя „увѣковѣчиваетъ" на публицистическомъ поприщѣ, едва ли только лестною славою...

— Довольно неожиданно, у г. Меньшикова отыскался единомышленникъ. Это его сотоварищъ по „Нов. Вр." г. Розановъ. Правда, въ своемъ обычномъ стилѣ: „темна вода во облацѣхъ", г. Розановъ договорился („Нов. Вр." № 12675) до того же, что и его коллега. Самое важное, вѣщаетъ онъ, въ вещахъ — „стиль". Въ новой реформѣ духовной школы нѣтъ русскаго „стиля". Стиль въ ней скорѣе какой-то лютеранскій, потому что общее образованіе—это нѣчто отъ Лютера.

Суть лютеранства въ примѣненіи къ школѣ и есть раздвиженіе „общаго образованія", при суженіи собственно церковнаго. И только! Лютеръ и лютеране собственно не имѣли силы создать своего церковнаго стиля; сила ихъ простерлась лишь на то, чтобы разрушить стиль католическій. Они это сдѣлали: и по безсилію создать свой лютеранскій стиль наполнили школу „ботаниками и черченіями", а литургію замѣнили „публичной рѣчью господина въ бѣлыхъ воротничкахъ", который, Богъ его знаетъ почему, говоритъ съ высокаго мѣста въ киркѣ... Да, еще: „пѣтухъ на киркѣ" вмѣсто „креста"... Стиль не такъ легко создать: и ни Лютеръ, ни Меланхтонъ рѣшительно не были геніальными людьми. „Честные филистеры"...

А въ чемъ же русскій „стиль"? Вотъ въ чемъ.

Церковь вся зиждется на единствѣ души, полной наивной вѣры, упоенной и восторженной въ этой вѣрѣ... Само собою разумѣется, „алгебры" будутъ только ее разрушать... Архіеп. Сергій палъ на колѣни передъ такимъ чудомъ, какъ „алгебра", вѣроятно потому, что самъ ее плохо знаетъ. Но кто „прошелъ алгебру", тому совершенно ясно, что это — наука „какъ всѣ", чудесъ въ себѣ не содержитъ, а мѣшаетъ тому единственному и нужному міру „чуду", цѣлебному для міра „чуду", которое заключается въ молитвѣ, въ дарѣ слезъ, въ дарѣ довѣрія (къ Богу, къ людямъ), въ дарѣ какого-то святого воззрѣнія на міръ, какъ сотворенный Богомъ, гдѣ всѣ люди—суть дѣти-младенцы Отца Небеснаго, волю Котораго они исполняютъ. Словомъ, „религія есть чепуха, ради которой не жаль жизнь отдать" и еще „безъ которой міръ не удержится", а полетитъ въ тар-тар-ары. Вотъ. Тутъ—все; ея „недоказуемость", ея „жизненность". Апостолы говорили не иное, указывая, что они проповѣдуютъ то, что „міру кажется безуміемъ". Вопросъ семинарій и училищной реформы заключается въ поддержаніи этого „священнаго безумія", которое свѣтитъ міру, какъ солнце, и безъ котораго—тьма, убійства, грабежъ, развратъ. Вотъ это—„чудо" ужъ не чета алгебрѣ. Какъ же это „чудо" подпереть ботаниками и черченіями? „Ботаники" и „черченіе" вездѣ есть, часты—какъ булыжникъ на мостовой. Ихъ вовсе не нужно. Семинарія должна быть „solo".

Solo-семинарія: и въ ней, или еще бы лучше до нея или въ сторонѣ отъ нея — не больше года на „счетъ" (вмѣсто „математики"), правописаніе, съ полнымъ исключеніемъ „исторіи беллетристики", „французскаго языка" и проч. Solo-семинарія — какъ вѣроисповѣдная школа.

Сколько можно понять эту темную рѣчь, у г. Розанова трогательное единодушіе съ г. Меньшиковымъ. Даже, пожалуй, г. Розановъ побилъ рекордъ мракобѣсія: онъ допускаетъ изъ общаго образованія для „попа" только правописаніе... Что это былъ бы за „попъ" и по своему богословскому разумѣнію, легко представить. Вотъ ужъ подлинно развернулись крѣпостническіе инстинкты въ гг. Меньшиковыхъ и Розановыхъ, которые никакъ не могутъ переварить, что священникъ — тоже интеллигентный человѣкъ! Но не стыдно ли въ нашъ вѣкъ писать то, что пишутъ эти господа? Или—бумага все терпитъ?

— А въ другомъ лагерѣ, въ отвѣтъ на писанія нововременскихъ публицистовъ, утверждаютъ, наоборотъ, что наше духовенство слишкомъ мало образовано. Г. Философовъ въ „Рѣчи" (№ 178) разубѣждаетъ г. Розанова, что его разсужденія о „стилѣ" никуда не годятся.

Единственная возможность сдвига съ мертвой точки—это внутреннее обновленіе, расширеніе кругозора, пріобщеніе къ знанію. Если вся религія основана на невѣжествѣ, тогда нечего и говорить о церкви. А потому тысячу разъ правы тѣ церковные іерархи, которые пекутся о расширеніи церковнаго образованія. Бѣда нашей церкви не въ томъ, что она учитъ своихъ питомцевъ „алгебрѣ", а въ томъ, что она мало ихъ учитъ вообще, что семинаристы такъ же плохо обучены богословскимъ наукамъ, какъ и свѣтскимъ, что любой старообрядческій начетчикъ, любой студентъ „психо-неврологическаго" института заткнетъ за поясъ русскаго семинариста. Отъ первобытнаго невѣжества временъ „Стоглава" нашъ семинаристъ отсталъ — и это очень хорошо, къ подлинному просвѣщенію не присталъ—и это очень плохо.

Однако, и г. Философовъ хватилъ черезъ край. Слишкомъ низко думаетъ онъ о современномъ духовномъ образованіи и совсѣмъ не справедливо. Семинаристъ нисколько не менѣе образованъ любого гимназиста и заткнуть его за поясъ „любому студенту" далеко не

такъ легко. Писатели „Рѣчи“, какъ видно, мало знакомы съ бытомъ духовенства.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Занятія комиссіи по реформѣ духовной школы.

Занятія обѣихъ синодальныхъ подкомиссій подходятъ къ концу. Главныя основы уже выработаны. За шестиклассной общеобразовательной школою будетъ оставлено наименованіе духовной семинаріи; четырехклассная же богословская школа будетъ именоваться—пастырская семинарія. Во главѣ ея будетъ стоять ректоръ въ санѣ протоірея или архимандрита и инспекторъ. Въ каждомъ изъ четырехъ классовъ будутъ свои классные наставники, состоящіе обязательно въ духовномъ санѣ.

Во главѣ шестиклассной „духовной семинаріи“ будетъ стоять начальствующее лицо тоже обязательно въ духовномъ санѣ. Каковъ будетъ его титулъ еще не выработано, но во всякомъ случаѣ это будетъ не ректоръ и не смотритель, какъ въ нынѣшнихъ духовныхъ училищахъ. Одни изъ членовъ комиссіи рекомендуютъ назвать его директоромъ, другіе—инспекторомъ, а одинъ голосъ былъ за старинное названіе—префектъ. При начальникѣ будетъ его помощникъ съ титуломъ инспектора, или субъ-инспектора.

Особенное вниманіе обращено на составъ и распредѣленіе предметовъ преподаванія. Закону Божіему отводится первенствующее мѣсто. Объемъ программы сохраняется нынѣшній для духовныхъ училищъ и семинарій. Будетъ преподаваться исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, катехизисъ, богослуженіе и исторія Церкви, а также церковное пѣніе во всѣхъ классахъ. Три члена комиссіи: преосвященнѣйшіе Стефанъ Могилевскій и Дмитрій Туркестанскій и профессоръ Остроумовъ рекомендовали при изученіи Закона Божьяго руководствоваться не учебниками, но непосредственно выдержками соотвѣтственныхъ мѣстъ изъ библіи, однако такое предложеніе было отвергнуто на томъ основаніи, что подобное изученіе будетъ затруднительно для учениковъ. Размѣръ преподаванія русскаго языка, исторіи, географіи и природовѣдѣнія примѣняется къ программѣ шести классовъ классической гимназіи. Греческій языкъ обязателенъ, а латинскій изучается факультативно. Изъ новыхъ языковъ одинъ, по выбору учащихся, обязателенъ, а другой факультативенъ.

Что касается преподаванія математики, то комиссія, принимая во вниманіе увеличеніе часовъ преподаванія по Закону Божію и пѣнію, а также и то, что для пастыря математическія науки не являются основою образованія, признала возможнымъ въ теченіе шести лѣтъ пройти программу пяти классовъ гимназіи, такъ что окончившему ново-проектируемую духовную семинарію возможно будетъ поступить въ VII классъ гимназіи, съ дополнительнымъ экзаменомъ по математикѣ, или въ VI классъ безъ экзамена.

При духовныхъ семинаріяхъ и пастырскихъ семинаріяхъ устраиваются общежитія и ученики получаютъ воспитаніе въ православно-церковномъ направленіи.

Въ пастырскихъ семинаріяхъ преподаются: нравственное богословіе съ пастырскимъ богословіемъ (предметъ этотъ обязательно читаетъ ректоръ), патрологія (читаетъ инспекторъ), Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта (читаютъ классные воспитатели), литургика, гомилетика, церковная исторія, съ изученіемъ раскола, догматическое богословіе съ обличительнымъ богословіемъ, философія, логика, психологія, дидактика, русская литература, греческій и древне-еврейскій языки. Послѣдній факультативно.

Въ комиссіи обсуждалось и горячо дебатировалось распредѣленіе предметовъ преподаванія въ пастырской семинаріи.

Много дебатовъ вызвалъ вопросъ объ оставленіи преподаванія основного богословія, такъ какъ предполагалось слить его съ догматическимъ богословіемъ. Рѣшено оставить оба предмета самостоятельно. Обличительное богословіе присоединено къ догматическому.

Исторія и обличеніе раскола и сектантства оставлены особымъ предметомъ, причемъ число недѣльныхъ уроковъ увеличено до 8. Введено преподаваніе патрологіи при 5-ти недѣльныхъ урокахъ, причемъ преподаваніе будетъ происходить по избраннымъ образцамъ твореній св. отцовъ.

Греческому языку отведено 8 недѣльныхъ уроковъ. Поступающіе изъ учебныхъ заведеній, гдѣ нѣтъ преподаванія греческаго языка, если желаютъ, освобождаются отъ изученія его въ пастырской семинаріи, но не получаютъ права поступать въ духовныя академіи.

О тюремномъ духовенствѣ.

Министръ юстиціи возбудилъ предъ Св. Синодомъ вопросъ о порядкѣ назначенія священноцерковнослужителей къ тюремнымъ церквамъ. Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило то обстоятельство, что за послѣднее время въ главное тюремное управленіе стали поступать сообщенія губернаторовъ о недоразумѣніяхъ, происходящихъ между ними и епархіальными архіереями, которые замѣщаютъ священноцерковнослужительскія должности при тюремныхъ церквахъ безъ предварительнаго соглашенія съ подлежащимъ губернскимъ начальствомъ, а иногда даже и вопреки желаніямъ послѣдняго. Сообщая объ этомъ синодальному оберъ-прокурору, министръ юстиціи признавалъ необходимымъ предоставить губернатору право участія въ выборѣ этихъ лицъ, такъ какъ не всякій священникъ, діаконъ и псаломщикъ можетъ быть пригоденъ для дѣятельности въ мѣстахъ заключенія, гдѣ условія службы предъявляютъ такія требованія, которыя не могутъ быть достаточно извѣстными духовному начальству. Св. Синодъ, признавъ точку зрѣнія министра юстиціи вполнѣ правильной, предписалъ епархіальнымъ архіереямъ впредь замѣщать священноцерковнослужительскія вакансіи при тюремныхъ церквахъ по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ.

Къ ревизіоннымъ комитетамъ.

Инструкціонныя правила для проведенія въ жизнь Высочайше утвержденныхъ правилъ объ епархіальныхъ ревизіонныхъ комитетахъ переданы Св. Синодомъ для разсмотрѣнія епископу могилевскому Стефану.

Комитетъ по дѣламъ свѣчныхъ заводовъ.

Въ цѣляхъ объединенія для болѣе правильнаго урегулированія дѣятельности епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ при Св. Синодѣ учрежденъ особый временный комитетъ. Въ іюлѣ предполагается открытіе дѣйствій этого комитета. Въ составъ его намѣчены петерб. прот. А. Ивановъ и членами: бывшій предсѣдатель комитета нижегородскаго свѣчного завода о. Вадовъ и свящ. Исаакіевскаго собора о. Стефановскій.

По своемъ окрытіи комитетъ прежде всего начнетъ разсмотрѣніе отзывовъ и представленій епарх. свѣчн. заводовъ, присланныхъ въ отвѣтъ на разосланныя постановленія прошлогодняго съѣзда представителей епарх. свѣчн. заводовъ.

Съ открытіемъ дѣйствій новаго комитета предполагавшіеся ранѣе ежегодные съѣзды депутатовъ свѣчныхъ заводовъ отмѣняются за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ.

Новая семинарія.

Еп. туркестанскій Димитрій, 27 іюня, вошелъ въ св. синодъ съ ходатайствомъ объ открытіи въ его епархіи духовной семинаріи. Еп. Димитрій указываетъ на полное отсутствіе въ краѣ духовно-учебныхъ заведеній. Въ проектируемую семинарію будутъ приниматься окончившіе курсъ четырехъ классовъ гимназій, трехъ классовъ реальныхъ училищъ и окончившіе городскія училища. Древніе и новые языки исключаются изъ программы семинаріи, съ цѣлью усиленія преподаванія богословскихъ предметовъ и арабскаго языка, знаніе котораго необходимо для пастырей туркестанской епархіи, гдѣ преобладаетъ мусульманскій элементъ.

Кончина архіепископа.

29 іюня скончался иркутскій архіепископъ Тихонъ.

Уходъ епископа на покой.

Есть слухи что преосвященный Арсеній, викарій Астраханской епархіи, уходитъ на покой.

Развитіе сектантства.

Въ св. синодѣ получены свѣдѣнія о томъ, что въ послѣднее время въ тамбовской губерніи быстро развивается сектантство, въ особенности баптизмъ. Въ пропагандѣ баптизма принимаютъ большое участіе женщины, которыя, по донесеніямъ мѣстной власти, по большей части грамотны и секретно ознакомлены со своимъ вѣроученіемъ. Грамотѣ онѣ учатся не только въ школѣ, но и помимо школы. Въ противовѣсъ женщинамъ-сектанткамъ, мѣстное епархіальное начальство предполагало организовать особыя женскіе кружки изъ окончившихъ церковныя школы.

Курсы учителей.

Въ Кишиневѣ въ настоящее время происходятъ курсы для учителей и учительницъ церковно - приходскихъ школъ. На этихъ курсахъ слушатели знакомятся между прочимъ съ пріемами борьбы съ сектантствомъ.

Уѣздные миссіонерскіе курсы.

Въ мѣстечкѣ Кричевѣ, Могилевской епархіи, чериковскаго уѣзда, въ помѣщеніи второклассной женской школы, съ благословенія епископа, 15 іюня открыты краткосрочные миссіонерскіе курсы для духовенства климовическаго и чериковскаго уѣздовъ. Курсы открыты молебномъ и рѣчью руководителя курсовъ епархіальнаго миссіонера г. Щелчкова, въ которой лекторъ указалъ цѣль и назначеніе открываемыхъ курсовъ, состояніе штундизма въ Россіи и въ частности Могилевской епархіи, и историческій обзоръ раціоналистическихъ сектъ. Программа курсовъ: апологетическое богословіе въ связи съ критикой новѣйшаго вѣроотрицанія и богоборчества, обличительный разборъ лжеученія сектантовъ-раціоналистовъ и практическое ознакомленіе духовенства со способами и пріемами противосектантской полемики.

Саратовскія церковныя собранія.

По иниціативѣ и личному почину епископа Гермогена, по всей Саратовской епархіи учреждаются „церковныя собранія"—особыя организаціи съ утвержденнымъ духовною властью уставомъ и опредѣленною программой дѣятельности. Въ основу новыхъ организацій положенъ приходъ съ приходскимъ священникомъ во главѣ. Главная цѣль приходскихъ собраній—пробужденіе и усиленіе религіознаго настроенія въ народѣ, развитіе и углубленіе въ немъ религіозныхъ знаній и духовное объединеніе вѣрующихъ на строго церковныхъ началахъ. Членами церковныхъ собраній могутъ быть исключительно православные христіане. Будутъ устраиваться постоянныя внѣбогослужебныя бесѣды на религіозно-нравственныя темы, а при дальнѣйшемъ развитіи организацій—открываться просвѣтительныя учрежденія: библіотеки-читальни, школы и т. п.

Недавно здѣсь, подъ личнымъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Гермогена, состоялось первое учредительное церковное собраніе. Присутствовало много духовенства и простого народа. Преосвященный Гермогенъ выяснилъ задачи и цѣли вновь учреждаемыхъ организацій и обратился къ присутствующимъ съ горячимъ призывомъ принять участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Критическое положеніе церковно-приходскихъ школъ въ Рязанской епархіи.

Церковныя школы Рязанской епархіи въ настоящее время переживаютъ самое критическое положеніе. Завѣдующіе церковно-приходскими школами осаждаютъ просьбами уѣздныя отдѣленія Рязанскаго епарх. Училищнаго Совѣта о выдачѣ пособій на ремонтъ и постройку школъ. Уѣздныя отдѣленія пересылаютъ эти просьбы въ епархіальный Училищный Совѣтъ, послѣдній—въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, но денегъ на неотложный ремонтъ и необходимую постройку зданій для церковно-приходскихъ школъ нигдѣ нѣтъ. Тяжелый моментъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ, переживаемый всѣми епархіями Россіи, съ особенной силой сказывается въ Рязанской. До введенія здѣсь школьной сѣти всеобщаго обученія, ремонтъ и постройка зданій для церковно-приходскихъ школъ производились на

мѣстныя средства; въ настоящее же время положеніе измѣнилось. Зданія церковныхъ школъ приходятъ въ полную ветхость, а крестьяне отказываются ремонтировать и строить ихъ. Церковно-приходскія школы не только нужно выстроить на мѣстныя средства, но и содержать опять-таки на тѣ же мѣстныя средства; между тѣмъ какъ земство Рязанской губерніи, получая изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на деревянное зданіе отъ 1500 до 3000 р. и на каменное отъ 2000 до 4000 р., имѣетъ возможность, не обременяя и не привлекая населеніе къ постройкѣ и ремонту, брать и все содержаніе школъ на себя. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ льготныхъ условіяхъ со стороны земства населеніе тяготится содержаніемъ церковно-приходскихъ школъ и заботится не объ открытіи новыхъ, но о закрытіи старыхъ.

Поляки—евангелисты.

Религіозное движеніе все глубже и глубже охватываетъ польское общество. Секта маріавитовъ, вліяніе которой чувствуется по всей территоріи Царства Польскаго, завоевала себѣ настолько прочное положеніе, что защитники „ортодоксальнаго католицизма" поставлены были въ необходимость уступить и очистить почву для дѣятельности новой религіозной секты отъ всякихъ препятствій. Въ настоящее время въ Варшавѣ прочно сорганизовалась новая секта: „христіанъ-евангелистовъ", основателемъ которой называютъ бывшаго маріавитскаго священника Жебровскаго. Контингентъ ея послѣдователей самый разнообразный: среди нихъ есть и простолюдины и представители религіозно настроенной польской интеллигенціи.

О празднованіи 50-лѣтія со дня открытія честныхъ мощей святителя Тихона Задонскаго.

13 августа настоящаго года истекаетъ пятьдесятъ лѣтъ со дня открытія нетлѣнныхъ мощей святителя Тихона Задонскаго. Святѣшимъ Синодомъ разрѣшено Воронежскому епархіальному начальству ознаменовать это событіе особымъ празднованіемъ, которое будетъ продолжаться три дня—12, 13 и 14 августа. Въ церковномъ торжествѣ, имѣющемъ совершаться преимущественно въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ, примутъ участіе всѣ церкви Воронежской епархіи, но главнымъ образомъ церкви и монастыри гор. Задонска. Центральнымъ праздничнымъ днемъ будетъ 13-ое августа. Утромъ въ этотъ день духовенство церквей городскихъ и женскихъ задонскихъ обителей и Тихоновскаго скита, по окончаніи литургіи въ своихъ храмахъ, крестнымъ ходомъ съ хоругвями, запрестольными и храмовыми иконами направится къ Успенскому городскому собору; оттуда торжественный крестный ходъ пойдетъ въ Богородицкій монастырь, въ которомъ почиваютъ мощи святителя Тихона. По окончаніи въ монастырѣ литургіи, мощи святителя съ крестнымъ ходомъ будутъ обнесены вокругъ монастыря. 14 августа въ 1 ч. дня состоится торжественный актъ, на которомъ будутъ произнесены рѣчи отъ Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета. Въ виду роспуска духовно-учебныхъ заведеній на лѣтнія каникулы, празднованіе юбилея въ этихъ заведеніяхъ отлагается на 5-ое октября.

Псаломщическіе — законоучительскіе курсы при новгородскомъ архіерейскомъ домѣ.

По представленію новгородскаго архіепископа опредѣленіемъ Св. Синода при новгородскомъ архіерейскомъ домѣ съ 1-го сентября 1911 г. открываются двухгодичные курсы для подготовленія низшихъ членовъ клира и помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ. На курсы принимаются безъ экзамена окончившіе съ успѣхомъ курсъ второклассной школы въ годъ пріема на курсы; въ случаѣ большого наплыва ищущихъ поступленія, предпочтеніе дается имѣющимъ лучшія свидѣтельства и отзывы отъ совѣтовъ школъ. Успѣшно окончившіе второклассную школу за годъ и болѣе до пріема на дополнительные курсы могутъ быть приняты на курсы по выдержаніи повѣрочнаго испытанія, установленнаго для оканчивающихъ второклассную школу, и особенно по церковному пѣнію. Пріемъ на курсы лицъ, не обучавшихся во второклассной школѣ, напр. окончившихъ дух. училище или вышедшихъ изъ младшихъ классовъ духовной семинаріи, разрѣшается при условіи выдержанія таковыми лицами пріемнаго повѣрочнаго испытанія въ объемѣ программъ второклассной школы и особенно по церковному пѣнію.

Хрестоматія по вопросамъ вѣры и жизни христіанской.

Законоучительскій отдѣлъ при московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія предполагаетъ съ начала будущаго 1911—12 учебнаго года приступить къ составленію и изданію Хрестоматіи по вопросамъ вѣры и жизни христіанской. Назначеніе хрестоматіи—не только быть хорошимъ и полезнымъ средствомъ для иллюстраціи, подтвержденія и пополненія уроковъ законоучителя, но и дать интересный литературный матеріалъ для самообразованія въ религіозно-нравственной области. Для достиженія этихъ цѣлей предполагается использовать имѣющійся литературный матеріалъ по богословскимъ вопросамъ по возможности широко, чтобы изъ многаго выбрать только самое цѣнное и по содержанію и по формѣ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

XXII международный евхаристическій конгрессъ въ Мадридѣ.

26—29 іюня въ Мадридѣ происходилъ XXII международный евхаристическій конгрессъ. Католическая печать обыкновенно каждый новый конгрессъ объявляетъ превзошедшимъ по успѣху всѣ прежніе. Такъ отзывается она и о настоящемъ конгрессѣ. На этотъ разъ, впрочемъ, ей есть на что сослаться въ объясненіе своего чувства удовлетворенія. Испанскій народъ, начавшій какъ будто уже измѣнять своей традиціонной преданности католической церкви и спокойно смотрѣть на антиклерикальную политику Каналехаса, съ самымъ искреннимъ одушевленіемъ и участіемъ отозвался на устроенную въ его странѣ международную манифестацію католической вѣры въ величайшее таинство, слу-

жащее центральнымъ пунктомъ католическаго культа, и тѣмъ громко засвидѣтельствовалъ, что въ подавляющемъ большинствѣ своемъ онъ остается по прежнему католическимъ. Очень много содѣйствовалъ внѣшнему блеску конгресса король Альфонсъ XIII, подававшій своимъ подданнымъ примѣръ почитанія евхаристіи. Онъ, первый изъ монарховъ, лично явился на засѣданіе конгресса вмѣстѣ съ королевой и инфантами въ сопровожденіи министровъ, во главѣ съ Каналехасомъ, и другихъ высокихъ сановниковъ, и держалъ рѣчь къ членамъ конгресса. Папскому легату, — испанскому же кардиналу, архіепископу толедскому Агвирре, выбранному по какимъ-то соображеніямъ для этой роли вмѣсто обычно исполнявшаго ее на евхаристическихъ конгрессахъ кардинала Винченцо Ваннутелли,—оказаны были всѣ подобающія его званію почести. Король предоставилъ ему помѣщеніе въ своемъ дворцѣ. На засѣданіяхъ конгресса произносились и читались рѣчи объ евхаристіи, ея значеніи и ея почитаніи. Между прочимъ, согласно выраженному Піемъ X въ письмѣ на имя легата желанію, говорилось о желательности ежедневнаго причащенія не только взрослыхъ, но и дѣтей, а также о введеніи всюду обычая въ воскресные и праздничные дни благословлять народъ св. дарами и о распространеніи другихъ формъ почитанія св. даровъ. По случаю конгресса устроено было, по обычаю, массовое причащеніе народа за мессой подъ открытымъ небомъ. Особенностію и новинкою настоящаго конгресса, очень трогательной, по описаніямъ, было при этомъ массовое причащеніе дѣтей, собранныхъ въ количествѣ около 25 тысячъ человѣкъ. Всѣмъ участникамъ этого причащенія папа прислалъ по телеграфу свое благословеніе и полную индульгенцію. Самой эффектной частію конгресса, какъ всегда, была грандіозная процессія со св. дарами (собственно гостіей въ монстранціи) черезъ весь городъ къ королевскому дворцу, гдѣ имѣлъ пребываніе папскій легатъ. По донесенію легата папѣ, въ ней участвовало 100 епископовъ и прелатовъ, 8.000 священниковъ, 2.000 терціаріевъ, 10.000 членовъ братствъ всенощнаго поклоненія св. дарамъ и 80.000 человѣкъ народа. Во дворцѣ св. дары внесены были въ тронную залу, и здѣсь совершена была торжественная церемонія посвященія Испаніи Іисусу Христу, состоявшая въ томъ, что генеральный секретарь конгресса, Постіусъ, прочиталъ передъ св. дарами слѣдующую формулу посвященія:

„Владыко Господи, живущій въ святѣйшемъ таинствѣ евхаристіи, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, передъ Твоимъ священнымъ престоломъ благодати и милосердія простирается нынѣ вся Испанія, возлюбленная дщерь Твоего сердца. Мы люди Твои, царствуй надъ нами. Да продолжится царство Твое во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Послѣ этого кардиналъ-легатъ благословилъ св. дарами съ балкона колѣнопреклоненную массу народа. Не забыта была во время испанскаго католическаго торжества и сосѣдняя католическая Португалія, гдѣ правительство воздвигло гоненіе на католическую церковь. О бѣдствіяхъ португальскаго духовенства разсказалъ на конгрессѣ изгнанный изъ Португаліи бехскій епископъ, а папа прислалъ спеціальную телеграмму съ просьбою къ членамъ конгресса вознести передъ „евхаристическимъ Спасителемъ“ просительныя и искупительныя молитвы за бѣдный португальскій народъ, у котораго хотятъ отнять его вѣру. Во многихъ городахъ Испаніи, по случаю конгресса, устроены были спеціальныя церковныя молебствія (тридуумы).

Отвѣты папской библейской комиссіи на нѣкоторые вопросы относительно Евангелія отъ Матѳея.

Папская библейская комиссія, — основанная, какъ извѣстно, Львомъ XIII для того, чтобы защищать истину католической вѣры въ области св. Писанія, содѣйствовать прогрессу католической науки въ объясненіи св. книгъ, рѣшать споры между католическими учеными по библейскимъ вопросамъ и давать отвѣты на предлагаемые запросы, — уже издавшая рядъ рѣшеній относительно Пятокнижія Моисеева, Псалтири и Евангелія отъ Іоанна, опубликовала недавно нѣсколько отвѣтовъ на вопросы относительно Евангелія отъ Матѳея. Приводимъ здѣсь эти вопросы и отвѣты въ переводѣ съ французскаго текста, даннаго въ газетѣ «l'Univers»:

I. „Имѣя въ виду общее и постоянное согласіе церкви, начиная съ первыхъ вѣковъ, о которомъ ясно говорятъ прямыя свидѣтельства отцовъ, надписанія „кодексовъ“ евангелій, древнѣйшіе переводы св. книгъ, каталоги, даваемые св. отцами, церковными писателями, папами и соборами, наконецъ литургическая практика восточной и западной церкви, нельзя ли и не должно ли утверждать съ увѣренностью, что Матѳей, апостолъ Христовъ, есть дѣйствительно авторъ евангелія, извѣстнаго съ его именемъ“? Отвѣтъ: „Да“.

II. „Можно ли считать истиной, достаточно обоснованной преданіемъ, то, что Матѳей составилъ свое евангеліе раньше другихъ евангелистовъ, и что онъ написалъ первое евангеліе на языкѣ, употреблявшемся тогда у палестинскихъ евреевъ, для которыхъ назначался его трудъ“? Отвѣтъ: „Да“ на обѣ части вопроса.

III. „Можно ли редакцію этого первоначальнаго текста отодвигать ко времени послѣ разрушенія Іерусалима, такъ чтобы пророчества, читавшіяся здѣсь объ этомъ разрушеніи, оказывались написанными послѣ этого событія; или должно ли ненадежное и спорное по толкованію мѣсто у св. Иринея (Adv. haer. III, 1, 2) считать достаточно сильнымъ для того, чтобы отвергать мнѣніе тѣхъ, кто считаетъ болѣе согласнымъ съ преданіемъ то, что эта редакція была закончена еще до прибытія св. Павла въ Римъ“? Отвѣтъ: „Нѣтъ“ на обѣ части вопроса.

IV. „Можно ли хотя бы съ вѣроятностью поддерживать мнѣніе нѣкоторыхъ новыхъ писателей, будто Матѳей составилъ, собственно и строго говоря, не евангеліе, которое мы имѣемъ, а только сборникъ „изреченій или словъ Христовыхъ“, послужившій затѣмъ источникомъ для другого анонимнаго автора, который и былъ редакторомъ самаго евангелія?“. Отвѣтъ: „Нѣтъ“.

V. „Тотъ фактъ, что отцы и всѣ писатели церковные, или, лучше сказать, сама церковь отъ начала пользовалась, какъ каноническимъ, единственно греческимъ текстомъ евангелія, извѣстнаго съ именемъ Матѳея, не исключая даже и тѣхъ, кто прямо говоритъ, что ап. Матѳей писалъ на своемъ родномъ языкѣ, не позволяетъ ли съ увѣренностью утверждать, что греческое евангеліе въ сущности тожественно съ евангеліемъ, составленнымъ апостоломъ на своемъ родномъ языкѣ“? Отвѣтъ: „Да“.

VI. „Тотъ фактъ, что авторъ перваго евангелія преслѣдуетъ главнымъ образомъ догматическую и апологетическую цѣль, т. е. хочетъ доказать евреямъ, что Іисусъ есть Мессія, возвѣщенный пророками и происшедшій изъ племени Давидова, что далѣе въ расположеніи фактовъ и рѣчей онъ не всегда соблюдаетъ хронологическій порядокъ, позволяетъ ли заключать, что его разсказъ не долженъ считаться истиннымъ; или можно ли утверждать, что разсказы о дѣлахъ и изреченіяхъ Христовыхъ, содержащіеся въ этомъ евангеліи, подверглись нѣкоторому измѣненію и приспособленію подъ вліяніемъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ и болѣе развитаго состоянія церкви, и что слѣд. они не всегда согласны съ исторической истиною“? Отвѣтъ: „Нѣтъ“ на обѣ части вопроса.

VII. „Нужно ли въ частности считать лишенными основанія мнѣнія тѣхъ, кто подвергаетъ сомнѣнію историческую подлинность двухъ первыхъ главъ, говорящихъ о родословіи и дѣтствѣ Христа,

а также мѣстъ, важныхъ съ догматической точки зрѣнія, напр. о приматѣ Петра (Мѳ. XVI, 17—19), о формѣ крещенія, данной апостоламъ вмѣстѣ съ заповѣдью проповѣдывать всюду (Мѳ. XXVIII, 19—20), объ исповѣданіи вѣры апостоловъ въ Божество Христа (Мѳ. XIV, 33) и о другихъ подобныхъ истинахъ, особенно подробно возвѣщенныхъ въ евангеліи отъ Матѳея"? Отв. „Да".

Вопросъ о точномъ названіи для голландскихъ старокатоликовъ.

Какъ сообщаетъ „De Oud-Katholiek", на происходившемъ въ Дордрехтѣ 30 мая собраніи общества для поддержанія старокатолицизма (Oud-Katholiek Ondersteunings-fonds) поднятъ былъ роттердамскимъ отдѣломъ общества вопросъ о томъ, чтобы просить правительство оставить за старокатоликами на будущее время только одно названіе: „старокатолики" (oud-katholieken) и не прилагать къ нимъ другихъ названій, подъ которыми они здѣсь еще извѣстны, какъ-то: „старо-римско-католики", „старо-римскіе", католики „епископскаго клира" (de bisschoppelijke clerezy). Правленіе общества высказалось въ пользу предложенія, только хотѣло все-таки при имени „старокатолики" удержать старинную прибавку: „епископскаго клира", такъ чтобы полное названіе было: „oud-katholieken van de bisschoppelijke clerezy". На собраніи предложеніе вызвало, однако, возраженія. Одни указывали, что правильное названіе будетъ: „католики старо-епископскаго клира". Другіе предостерегали противъ опасности, которою грозитъ перемѣна названія, такъ какъ ультрамонтанское правительство можетъ воспользоваться случаемъ, чтобы исключить старокатоликовъ изъ смѣты на содержаніе исповѣданій. Въ концѣ концовъ постановлено, чтобы правленіе общества, по соглашенію съ епископами, назначило комиссію для изученія вопроса. Нужно замѣтить, что при послѣдней народной переписи въ Голландіи въ 1910 г. старокатолическій архіепископъ Гуль рекомендовалъ старокатоликамъ называть себя „старо-римскими" (oud-roomsch).

Папское распоряженіе о сокращеніи числа праздниковъ.

Газетныя извѣстія сообщаютъ объ изданіи папою очень важнаго распоряженія (motu proprio отъ 2 іюля, начин.: „Supremi disciplinae") о сокращеніи числа праздниковъ. Здѣсь говорится, что

измѣнившіяся условія строя человѣческаго общества создаютъ желательность измѣненія закона о соблюденіи религіозныхъ празднествъ, такъ какъ большое число нынѣ существующихъ праздниковъ вредитъ развитію торговли и не соотвѣтствуетъ ускоренному ходу дѣловой жизни, а дороговизна жизни не позволяетъ рабочимъ частыхъ перерывовъ въ работѣ. Вслѣдствіе этого папа рѣшилъ ограничить число праздниковъ, сохранивъ изъ нихъ лишь слѣдующіе: всѣ воскресенья, Рождество Христово, Новый Годъ, Крещеніе, Вознесеніе, Зачатіе Дѣвы Маріи, Успеніе, день св. ап. Петра и Павла и день всѣхъ святыхъ. Праздники святыхъ заступниковъ переносятся на слѣдующіе за ними воскресные дни.

Папа предлагаетъ епископамъ въ случаѣ, если они, по мѣстнымъ условіямъ, признаютъ нужнымъ сохранить какой-либо праздникъ, обращаться къ нему съ просьбою.

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи.

(Храмовой праздникъ).

30-го минувшаго іюня Академія, въ день памяти Свв. Двунадесяти Апостоловъ, справляла престольный праздникъ своей домовой церкви. Архіерейскаго служенія не было, вслѣдствіе нахожденія въ отпускѣ (съ 28 іюня по 8 іюля) преосвященнаго ректора, епископа Георгія. 29-го, въ 6 часовъ вечера, совершено было питомцемъ Академіи (вып. 1910 г.), кандид. богословія, свящ. І. К. Колесниковымъ всенощное бдѣніе, за которымъ на литію и величаніе вышли также наши кандидаты: свящ. Н. С. Тычининъ (вып. 1910 г.) и протоіерей А. І. Лучинскій (вып. 1886 г.), инспекторъ классовъ Рязанск. епархіальн. женск. училища, возглавившій соборное служеніе. Въ самый день праздника божественную литургію (нач. въ 10 ч. утра) и молебенъ по окончаніи ея совершилъ кандидатъ нашей Академіи выпуска 1877 г., заслуж. протоіерей Владимірской въ СПБ. церкви В. М. Лебединскій, съ участіемъ упомянутыхъ о.о. Лучинскаго и Колесникова, при діаконахъ академич. храма (занимающихся въ канцеляріи Академіи), о. Н. К. Максимочкинѣ и о. Н. А. Айзупъ, а также—(на молебнѣ)—бывш. академич. діак. І. А. Авророві. Истовое благоговѣйное служеніе совершителей его и прекрасное пѣніе приглашенной церковнымъ старостою А. И. Протасовымъ небольшой части митрополичьяго хора производили глубокое впечатлѣніе,—и какъ-то жаль было видѣть нѣкоторый недостатокъ богомольцевъ... Члены академической корпораціи съ семействами поразъѣхались въ отпускъ на лѣтніе мѣсяцы; въ церкви были: исп. об. ректора академіи, инспекторъ С. М. Заринъ, заслуж. орд. проф. И. С. Пальмовъ, и. д. доцента Н. В. Малицкій, лекторъ Ѳ. А. Мартинсонъ, секретарь, экономъ и помощникъ библіотекаря. Присутствовали также: кандидатъ нашей академіи смотритель СПБ. Александро-Невскаго Антоніевскаго училища А. А. Аргентовъ, питомецъ Кіевской академіи, Кишиневскій епархіальный миссіонеръ, Н. Н. Балабуха, два-три кандидата нынѣшняго академич. выпуска и съ—десятка полтора разныхъ другихъ лицъ.

Выйдя изъ церкви, участники богослуженія и академическіе служащіе, съ нѣкоторыми гостями, собрались въ совѣтскомъ залѣ. Здѣсь церковнымъ старостою, при содѣйствіи эконома Н. А. Шеханина, устроенъ былъ чай съ закуской. Скромная трапеза прошла оживленно въ изъявленіяхъ чувствъ по адресу Академіи, ея руководителей, питомцевъ и дѣятелей. Сперва были оглашены поздравительныя телеграммы. Непрестанно пекущійся объ Академіи покровитель ея, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній, находящійся на лѣченіи въ Кисловодскѣ, привѣтствовалъ телеграммою, полученною 30-го утромъ, до церковнаго богослуженія: „Дорогую мнѣ Академію поздравляю съ праздникомъ. Молитвенно желаю ей неизмѣннаго процвѣтанія". Преосвященнѣйшій ректоръ, епископъ Георгій, прислалъ привѣтствіе изъ Могилева-губ., съ мѣста своего кратковременнаго отпуска: „Сердечно поздравляю дорогую Академію съ храмовымъ праздникомъ". Также получены телеграммы отъ питомцевъ Академіи: а) отъ преосвященнаго Никанора, епископа Олонецкаго и Пе-

трозаводскаго: „Родную Академію душевно поздравляю съ храмовымъ праздникомъ“; б) отъ преосвящ. Митрофана, епископа Елецкаго: „Молитвами Апостоловъ да даруетъ Богъ родной Академіи благоденствіе“; в) отъ ректора Тифлисской духовной семинаріи, архимандрита Іероѳея: „Усерднѣйше приношу свое поздравленіе съ праздникомъ родной Академіи. Душа моя горитъ желаніемъ высказать радости по поводу скораго измѣненія строя духовной нынѣшней школы и пожелать высшей школѣ не болѣть за среднюю“, и г) отъ заслуж. ордин. Проф. Прот. С. А. Соллертинскаго: „Въ лицѣ Вашего Преосвященства привѣтствую дорогую свою мать Академію, возрастающую подъ покровомъ святыхъ Апостоловъ“.—Телеграммы прочитаны были Исп. об. Ректора Проф. С. М. Заринымъ. Послѣ чтенія ихъ протодіаконъ Авроровъ возглашалъ и всѣ присутствовавшіе пѣли „Многая лѣта“ поздравителямъ.—Со своей стороны академическіе участники праздника отправили телеграмму Высокопреосвященному Митрополиту Антонію: „Съ сыновнею благодарностію принявъ привѣтствіе и молитвенныя благопожеланія Вашего Высокопреосвященства, Академія горячо молитъ Господа да укрѣпитъ Онъ здоровье и силы Вашего Высокопреосвященства на многіе годы на благо Церкви и Академіи“. Засимъ послано было телеграммою праздничное привѣтствіе Преосвященному Ректору: „Помолившись въ Академическомъ храмѣ о здравіи Вашего Преосвященства и собравшись въ Совѣтскомъ залѣ, представители Академіи и бывшихъ питомцевъ ея шлютъ, вмѣстѣ съ сердечною благодарностію за Вашъ привѣтъ, свои искреннѣйшія пожеланія Вашему Преосвященству здравія и благоденствія на многія лѣта“.

Послѣ дальнѣйшаго взаимаго обмѣна тостами, присутствовавшіе стали расходиться, причемъ молитвою начатое кратковременное и немноголюдное праздничное собраніе молитвою, всѣми пропѣтою, и закончилось.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 21 іюня. Опять я — на территоріи пресловутой Византіи. Какое-то особое настроеніе создается всякій разъ, когда приходится посѣщать этотъ былой центръ высокой духовной культуры, очагъ исключительнаго церковно-религіознаго самосознанія, разсадникъ истинной вѣры Христовой и оцерковленной морали. Чѣмъ-то роднымъ и дорогимъ вѣетъ каждый мѣстный памятникъ церковнаго византинизма, о чемъ то свѣтломъ и отрадномъ повѣствуютъ византійскія древности, патріаршіе архивные кодексы, древніе моливдовулы, мозаики, фрески, миніатюры... Вереница историческихъ и археологическихъ деталей освѣщаетъ предъ умственнымъ взоромъ цѣлыя страницы блестящаго прошлаго Византіи, которое воскресаетъ и въ своеобразныхъ формахъ политическаго быта этой нѣкогда великой и мощной имперіи, и въ высокой одухотворенности общественной ея жизни, и въ пышномъ расцвѣтѣ культурныхъ ея силъ, и въ матерински-попечительномъ ея отношеніи къ вновь просвѣщеннымъ вѣрою Христовою юнымъ славянскимъ народамъ... Какъ поучительно посѣщать территорію былой Византіи особенно намъ, питомцамъ духовной школы, и какъ нечасто, съ другой стороны приходится встрѣчать здѣсь студентовъ нашихъ академій и воспитанниковъ духовныхъ семинарій! Впрочемъ, на пути въ Константинополь моими спутниками въ настоящемъ году оказались студенты кіевской духовной академіи, во главѣ съ почтеннѣйшимъ профессоромъ, священникомъ А. А. Глаголевымъ. Экскурсія направляется въ Св. Землю. 18 іюня, наканунѣ воскресенія, на палубѣ парохода умилительно была совершена всенощная, а на другой день — обѣдница. Немногіе паломники православнаго Востока горячо молились во время пути по тихимъ водамъ Чернаго моря, а трогательные церковные напѣвы и кіевская богослужебная практика какъ-то особенно сближали здѣсь духовную матерь — Византійскую Церковь съ первородною ея дщерью—Церковью Русскою и возстановляли родство между греками и русскими на почвѣ церковнаго богослуженія. Воскресенье 19 іюня было для паломниковъ свѣтлымъ праздничнымъ торжествомъ...

Константинополь и послѣ конституціи остался шумнымъ, грязнымъ и неблагоустроеннымъ городомъ, какимъ былъ и при „кровавомъ“ султанѣ Абдулъ-Гамидѣ. Разница только въ томъ, что не стало традиціонныхъ санитаровъ младотурецкой столицы — собакъ, которыя еще въ прошломъ году были вывезены, въ количествѣ до 20.000, на одинъ изъ необитаемыхъ Принцевыхъ острововъ, гдѣ и погибли отъ голода и жажды. Конституція еще значительно подняла цѣны въ Константинополѣ на квартиры и содержаніе. Пресловутыя же конституціонныя „блага“ пока остаются для турецкихъ христіанъ мертвою буквою.

Константинопольская церковь и теперь ведетъ съ младотурецкимъ правительствомъ борьбу за свои права и за самое существованіе. Злобою дня въ церковныхъ сферахъ являются вопросы педагогическій и военный. Въ первомъ отношеніи для вселенской патріархіи весьма важно сохранить давнюю самостоятельность греческихъ школъ и автономное ихъ управленіе. Во второмъ отношеніи дѣло идетъ о предоставленіи солдатамъ-христіанамъ одинаковыхъ правъ съ солдатами изъ мусульманъ, особенно же о свободномъ исполненіи ими религіозныхъ обязанностей. Послѣднее требованіе патріархіи вызвано систематическими жалобами солдатъ-христіанъ на насильственную ихъ исламизацію турецкими военными властями. И вообще, изъ разныхъ епархій въ патріархіи почти ежедневно поступаютъ донесенія о насильственномъ обращеніи въ мусульманство христіанскихъ женщинъ, дѣвицъ и дѣтей. Создалось очень тревожное настроеніе, которое еще нескоро разрѣшится. Вчера въ патріархіи, подъ предсѣдательствомъ святѣйшаго Іоакима III, патріарха вселенскаго, состоялось совмѣстное засѣданіе священнаго синода и народнаго совѣта для обсужденія указанныхъ вопросовъ. Пренія были весьма оживленныя и даже страстныя. Патріархія рѣшила прибѣгнуть къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ, чтобы, съ одной стороны, прекратить почти повальное бѣгство за границу греческой молодежи, которой грозитъ печальная участь насильственнаго ренегатства въ войскахъ либеральной Турціи, а съ другой — удержать подъ своею властью христіанскія школы, которымъ также угрожаетъ опасность сдѣлаться орудіемъ исламизаціи, въ случаѣ ихъ сліянія съ школами оттоманскими. Сегодня на засѣданіи священнаго синода продолжалось обсужденіе новыхъ дополнительныхъ данныхъ по тѣмъ же вопросамъ.

Вопросъ о церковномъ примиреніи грековъ и болгаръ также сохраняетъ свою жизненность и стоитъ на пути къ возможному благополучному разрѣшенію. Пока еще трудно сказать, какъ скоро это совершится, но не подлежитъ сомнѣнію, что съ обѣихъ сторонъ дѣлаются шеги къ большему взаимному сближенію и къ уравненію пути для вожделѣннаго мира. И теперь уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Македоніи греки и болгары присутствуютъ за богослуженіемъ въ одномъ общемъ храмѣ. Общеніе между греческими и болгарскими депутатами турецкаго парламента продолжаетъ крѣпнуть, имѣются пункты соглашенія и совмѣстнаго дѣйствія и для руководителей церковной жизни болгаръ и грековъ. Повидимому, политика турецкаго правительства, вдох-

новляемая враждебными задачами панисламизма въ отношеніи къ христіанству, въ недалекомъ будущемъ послужитъ новымъ толчкомъ и для церковнаго примиренія грековъ и болгаръ, которое въ то же время питается и мотивами внутренняго характера и самостоятельнаго назначенія.

Изъ внутреннихъ церковныхъ вопросовъ здѣсь въ послѣднее время сдѣлались предметомъ обсужденія проблема календарной реформы и проектъ о второмъ бракѣ для клириковъ. Въ оцѣнкѣ этихъ вопросовъ мѣстная центральная власть обнаруживаетъ большую осторожность и осмотрительность и готова прислушиваться къ голосу и другихъ автокефальныхъ церквей православнаго Востока. Но здѣсь не придаютъ никакого значенія псевдо-ученой статьѣ С. Троицкаго,—этой „вороны въ павлиньихъ перьяхъ", какъ выразился одинъ греческій ученый, — напечатанной въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" по вопросу о второбрачіи священниковъ: несмотря на тщательное постороннее натаскиванье, авторъ этой quasi-ученой статьи очень усердно каркаетъ по-вороньи и никакъ не можетъ прикрыть своей духовной наготы тщательно маскируемою игрою въ ученость. Для кого и для чего это нужно? — спрашивали меня здѣсь. Отмѣчаю для курьеза эту деталь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прибавлю, что на греческомъ Востокѣ съ живымъ интересомъ и неослабнымъ вниманіемъ слѣдятъ за русскою богословскою литературою, позволяютъ себѣ имѣть о ней свое сужденіе, иногда очень нелестное, хотя и справедливое.

Наконецъ, въ связи съ окончаніемъ учебнаго года въ здѣшнихъ школахъ, на школьныхъ торжествахъ различными ораторами, во главѣ съ святѣйшимъ патріархомъ Іоакимомъ III, была оттѣнена необходимость для грековъ съ особеннымъ вниманіемъ и любовью относиться къ своему языку, хранить его отъ крайностей демократизаціи и отъ извращенія мѣстными декадентами, которые въ погонѣ за суетною славою готовы посягнуть и на это вѣковое драгоцѣнное достояніе греческаго народа и принести его въ жертву своему капризу и уродливому опрощенію. Какой выразительный примѣръ и для другихъ!

Проф. **И. И. Соколовъ.**

Извѣстія и замѣтки.

Къ реформѣ духовной школы.

Сотрудникъ „Моск. Вѣд." г. Сергіевскій бесѣдовалъ по этому вопросу съ преосв. Сергіемъ финл. и Антоніемъ волынскихъ и услышалъ отъ нихъ слѣдующее.

Архіепископъ Сергій считаетъ, что выработку реформы духовной школы въ совѣщаніи, гдѣ онъ предсѣдательствуетъ, удастся закончить еще настоящимъ лѣтомъ.

— Работа въ совѣщаніи идетъ дружно, такъ какъ совѣщаніе состоитъ въ общемъ изъ лицъ, единомышленно смотрящихъ на основные принципы, которые должны быть положены въ основу реформы. Формально совѣщаніе обсуждаетъ „проектъ устава духовныхъ семинарій и училищъ", выработанный учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ, но такъ какъ въ основѣ этого проекта лежитъ сохраненіе семинарій въ ихъ теперешнемъ шестиклассномъ видѣ, а совѣщаніе рѣшило отдѣлить два младшихъ класса семинарій и присоединить къ духовнымъ училищамъ, то многое въ проектѣ придется переработать.

Помимо отдѣленія младшихъ классовъ отъ семинаріи, вызваннаго желаніемъ всю общеобразовательную часть программы предоставить духовнымъ училищамъ, совѣщаніе предполагаетъ провести и другое нововведеніе: поступать въ семинарію будетъ предоставлено право и лицамъ, не проходившимъ древнихъ языковъ, причемъ отъ нихъ и не будетъ требоваться, чтобы они изучили эти языки во время пребыванія ихъ въ семинаріи. Проектировать это нововведеніе совѣщаніе побуждаетъ то соображеніе, что сельскому священнику знаніе древнихъ языковъ совершенно не нужно и поэтому закрывать для лицъ, чувствующихъ въ себѣ призваніе къ пастырству, семинарію только изъ-за незнанія ими древнихъ языковъ—въ высокой степени не основательно.

Опасность выработанному проекту грозитъ по выходѣ его изъ совѣщанія. Дѣло въ томъ, что реформа, несомнѣнно, потребуетъ новыхъ расходовъ,—обращеніе духовныхъ училищъ изъ четырехклассныхъ въ шестиклассныя вызоветъ необходимость расширенія зданій, новыхъ штатовъ преподавателей и т. д. Чтобы получить эти средства, придется внести проектъ на разсмотрѣніе Думы и возможно бояться, что здѣсь реформа будетъ изуродована и исковеркана, если, конечно, четвертая Дума будетъ походить на третью. Отчасти, быть можетъ, удастся уменьшить эту опасность, передавъ въ Думу только уставъ духовныхъ училищъ и не передавая туда уставъ семинарій, реформа которыхъ новыхъ расходовъ не вызываетъ. Но, и испортивъ уставъ духовныхъ училищъ, Дума, самособой разумѣется, можетъ принести много вреда всей реформѣ.

— Архіепископъ Антоній высказалъ:

— Выработанный учебнымъ комитетомъ проектъ устава духовныхъ училихъ и семинарій совѣщанію придется, по моему мнѣнію, подвергнуть радикальной передѣлкѣ, такъ какъ въ проектѣ этомъ довольно сильны тѣ тенденціозно-либеральныя вѣянія, которыя столь рѣзко проявились въ 1908 году вредно отразились на выработкѣ устава духовныхъ академій и, доживъ въ комитетѣ до настоящихъ дней, хоть и въ меньшей мѣрѣ, но всетаки наложили свою руку на проектъ устава семинарій и училищъ.

Вообще, чтобы воплотиться въ жизнь, реформѣ придется одолѣть еще много препятствій. Противъ нея уже сейчасъ ведется шумная и энергичная кампанія и со стороны этихъ либеральныхъ вѣяній, и со стороны людей, которые просто далеки отъ Церкви и поэтому не въ состояніи разбираться серьезно въ ея нуждахъ.

Вообще, я вполнѣ допускаю, что сознательнымъ противникамъ реформы въ лицѣ сплошного ядра либеральствующихъ, опираясь на незнаніе обществомъ церковныхъ вопросовъ, удастся и на этотъ разъ сорвать или, по меньшей мѣрѣ, затянуть реформу. Дѣлаются къ этому попытки и въ самомъ совѣщаніи. Однако, до сихъ поръ большинство въ совѣщаніи твердо стоитъ за то, что проектъ учебнаго комитета долженъ быть передѣланъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ запискѣ высокопреосвященнаго Сергія, въ настоящее время, какъ извѣстно, уже напечатанной въ „Колоколѣ".

Школьная экскурсія.

Изъ Петербурга уѣхали экскурсантки двухъ женскихъ церковно-учительскихъ школъ, Богословской, находящейся въ Каширскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, и Красностокской, при монастырѣ того же имени, Гродненской губерніи. Экскурсантки, въ количествѣ болѣе 100 человѣкъ, во главѣ съ ихъ учительницами и воспитательницами, прибыли въ Петербургъ 13 іюня и были помѣщены въ бывшемъ оберъ-прокурорскомъ домѣ на Литейномъ проспектѣ. Экскурсантки знакомилось съ главными святынями Петербурга—Исаакіевскимъ и Казанскимъ соборами, Іоанновскимъ женскимъ монастыремъ, Александро-Невскою лаврою, храмомъ Воскресенія и Петропавловскимъ соборомъ въ крѣпости, а кромѣ того посѣтили домикъ Петра Великаго и музей Императора Александра III и присутствовали на спускѣ эскадреннаго броненосца „Севастополь". Съ 17 по 22 іюня онѣ провели въ поѣздкѣ на Валаамъ, съ остановкой на Коневцѣ. Кромѣ того, 14, 15 и 23 іюня экскурсантками были даны духовные концерты, гдѣ поразили собравшихся красотою голосовъ и искусствомъ пѣнія. На концертахъ, данныхъ въ томъ же бывшемъ оберъ-прокурорскомъ домѣ, гдѣ останавливались экскурсантки, присутствовали архіепископы Сергій финляндскій и Антоній волынскій, епископы Михаилъ и Владиміръ гродненскіе, Димитрій туркестанскій, намѣстникъ лавры Ѳеофанъ, ген. Косичъ, М. О. Меньшиковъ, профессора, духовенство и много публики. Въ концертѣ 23 іюня приняла также участіе Яблочинская второклассная мужская школа. Эта экскурсія, первая въ своемъ родѣ, организованная по почину и при дѣятельной помощи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, встрѣчена была петербургскимъ обществомъ съ самымъ горячимъ сочувствіемъ и оставила въ участницахъ весьма глубокое и отрадное впечатлѣніе.

Диссертація Н. Д. Кузнецова.

Казанскій преосвященный Іаковъ представилъ въ Св. Синодъ постановленіе духовной академіи объ удостоеніи московскаго при-

сяжнаго повѣреннаго Н. Д. Кузнецова степени магистра богословія Какъ извѣстно, Кузнецовъ недавно по настоянію московскаго митрополита Владиміра и ректора московской духовной академіи епископа Феодора былъ избранъ исполняющимъ должность доцента московской академіи по каѳедрѣ церковнаго права. Не имѣя ученой степени, съ цѣлью занять каѳедру эту не въ качествѣ исполняющаго обязанности, а въ качествѣ штатнаго доцента, Кузнецовъ отправился въ Казань защищать диссертацію на степень магистра богословія. Диссертація Кузнецова называется „Къ вопросу о свободѣ совѣсти. Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ къ церкви и государству“. На диспутѣ въ качествѣ оппонентовъ выступили профессоръ церковнаго права Бердниковъ и доцентъ русской гражданской исторіи Писаревъ. Въ своей рѣчи Кузнецовъ остановился на взаимоотношеніи церкви и государства, причемъ отмѣтилъ, что правительство послѣ 17 октября измѣнило свое отношеніе къ церкви и идетъ по той дорогѣ, по которой шли по отношенію къ церкви государства Западной Европы. Далѣе Кузнецовъ высказалъ мысль о необходимости переработки всего законодательства по вѣроисповѣднымъ вопросамъ. Оппоненты почти не возражали и признали Кузнецова достойнымъ искомой степени.

Служба св. Іоасафу.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода синодальная типографія приступила къ печатанію службы и акаѳиста новоявленному угоднику св. Іоасафу бѣлгородскому. Служба составлена архіепископомъ Антоніемъ волынскимъ и проредактирована епископомъ вологодскимъ Никономъ и академикомъ А. И. Соболевскимъ. Акаѳистъ составленъ законоучителемъ первой петербургской гимназіи о. І. П. Слободскимъ и исправленъ архіепископомъ Сергіемъ финляндскимъ, Антоніемъ волынскимъ и епископомъ Никономъ вологодскимъ.

Переходъ въ православіе ксендзовъ.

Въ Вильнѣ присоединились къ православной церкви бывшіе ксендзы Болеславъ Шламасъ и Камиллъ Ярмоловичъ. Присоединеніе состоялось въ каѳедральномъ соборѣ.

Ксендзъ Ярмоловичъ просилъ о снятіи съ него сана, а затѣмъ женился. Жена его тоже перешла въ православіе.

Ректоръ университета—монахъ.

Въ газетахъ уже сообщалось, что проф. литературы въ казанскомъ университетѣ Александровъ намѣренъ постричься въ монахи. Въ „Каз. Телегр.“ находимъ теперь такую замѣтку:

„Ординарный профес. д. с. с. Александръ Ивановичъ Александровъ, пріемля на дняхъ постриженіе въ монашество, вмѣстѣ съ тѣмъ не порываетъ связи съ роднымъ ему университетомъ, но по прежнему сохранитъ за собой должности декана историко-филологическаго факультета и члена правленія. Въ настоящее же время, за отъѣздомъ профессора Г. Ѳ. Доромидонтова въ отпускъ, онъ исправляетъ должность ректора университета.

До послѣдняго времени въ университетѣ вообще недовѣрчиво относились къ слуху о переходѣ А. И. Александрова, но теперь, по достовѣрнымъ источникамъ извѣстно, что этотъ фактъ долженъ считаться предрѣшеннымъ“.

Выпускъ Казанской дух. академіи.

Въ настоящемъ году Казанскую дух. акад. окончило 37 кандидатовъ: 33—кандид. богословія, въ томъ числѣ 6—съ правами магистрантовъ и 4—дѣйствительными студентами. Изъ числа окончившихъ 10 лицъ имѣютъ духовный санъ (6 священниковъ, 2 іеромонаха, 2 іеродіакона). Трое магистрантовъ оставлены профессорскими стипендіатами, въ томъ числѣ 1 іеродіаконъ.

Союзъ юношества.

Въ Черниговской губерніи недавно возникло общество—„союзъ юношества“. Цѣль союза—нравственное воспитаніе юношей въ духѣ христіанскаго вѣроученія и сообщеніе имъ практическихъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ труда. Вліяніе „союзовъ юношества“ на сельскую молодежь огромное; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они уже есть, произошла рѣзкая перемѣна въ нравахъ сельской молодежи: пьянство и хулиганство въ этихъ мѣстностяхъ почти совершенно прекратились. Кромѣ того, весьма огромна практическая дѣятельность этихъ „союзовъ молодежи“. Такъ, одинъ изъ „изъ союзовъ молодежи“ Стародубскаго уѣзда за свое трехлѣтнее существованіе успѣлъ уже открыть слѣдующія мастерскія: иконописную, фольго-уборную, столярную и сапожную.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Имѣетъ-ли право регентъ хора пѣвчихъ въ полковой церкви, исполняющій эту обязанность безвозмездно въ теченіе 15 лѣтъ, на полученіе ордена или другой какой-либо награды, и если имѣетъ, то какъ и куда обратиться съ ходатайствомъ объ этомъ?

* Изъ № 21-го „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ, въ которомъ напечатаны списки награжденныхъ къ 6-му мая, между прочимъ, видно, что къ означенному дню были удостоены награжденія медалями пѣвчіе хора церкви Преображенскаго Сунодальнаго подворья въ С.-Петербургѣ (стр. 192). Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, можетъ быть удостоенъ награды регентъ, при чемъ если онъ штатный чиновникъ или дворянинъ, то онъ можетъ быть представленъ къ ордену въ порядкѣ постепенности, а если канцелярскій служитель или не состоящій на службѣ и не привиллегированнаго сословія, то къ медали, тоже въ порядкѣ постепенностей. Ходатайство о награжденіи такого лица должно быть возбуждено въ томъ же порядкѣ, какъ и о награжденіи военныхъ священниковъ—чрезъ мѣстнаго благочиннаго военныхъ церквей, съ вѣдома командира полка и по предварительномъ, конечно, сношеніи съ ближайшимъ начальствомъ того лица, если оно состоитъ на службѣ.

2) Имѣетъ ли право на полученіе по статуту ордена св. Анны 3 степени лицо, прослужившее непрерывно 12 лѣтъ въ должности члена Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, если съ 14 января 1891 года по 21 іюля 1901 года эту должность несъ въ одномъ городѣ, а съ 21 іюля 1901 года по 25 января 1903 года въ другомъ городѣ, будучи въ послѣднемъ случаѣ членомъ Отдѣленія, какъ уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ.

* Статья 459 т. I, ч. II, Учр. орд. и др. знак. отличія, изд. 1892 г., гласитъ: Право на полученіе третьей степени ордена св. Анны... пріобрѣтается: п. 15, протоіерей или священникъ, исправлявшій съ особеннымъ усердіемъ двѣнадцати лѣтъ сряду одну и ту же должность благочиннаго... Такъ какъ въ законѣ сказано, что право на полученіе ордена св. Анны 3 ст. пріобрѣтаетъ лицо, прослужившее 12 лѣтъ сряду въ одной и той же должности, но не указано, что на одномъ и томъ же мѣстѣ, то, по установившейся практикѣ, благочинные, прослужившіе 12 лѣтъ сряду, безъ перерыва, хотя бы и въ разныхъ благочинническихъ округахъ, представляются къ названному ордену по статуту. Въ виду того, что Высочайшее повелѣніе, коимъ духовнымъ лицамъ, занимающимъ 12 лѣтъ сряду должность постоянныхъ членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта или его Уѣзднаго Отдѣленія, а также епархіальнаго или уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, предоставлено право на полученіе ордена св. Анны по статуту, воспослѣдовало недавно—въ 13-й день октября 1910 года и практика награжденія таковыхъ лицъ еще

не установилась, вопрошающему надлежитъ обратиться за выясненіемъ указаннаго недоумѣнія въ мѣстный Епархіальный Училищный Совѣтъ или въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ.

3) Въ двухклирномъ приходѣ кому принадлежитъ право давать отпускъ псаломщику—тому ли священнику, въ части котораго онъ служитъ, или же это дѣлаетъ настоятель прихода самостоятельно, не заручившись согласіемъ священника, съ которымъ служитъ псаломщикъ?

* Въ силу § 1-го утвержденной Св. Синодомъ по опредѣленію, отъ 8 мая—4 іюля 1901 г. за № 1829, Инструкціи настоятелямъ церквей (Церк. Вѣд. 1901 г., № 29), настоятель церкви, какъ старшій членъ причта, пользуясь предъ прочими священниками той же церкви преимуществомъ чести.., по отношенію къ низшимъ членамъ причта есть ближайшій и непосредственный начальникъ, а потому разрѣшеніе псаломщикамъ отлучекъ изъ прихода (§ 31 Инстр. благоч. церквей) принадлежитъ настоятелю церкви.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Брилліантова. СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Брилліантова. СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается іюль—августовская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1911 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Религіозно-церковный элементъ въ казацкомъ возстаніи 1630 года (подъ предводительствомъ Тараса). Профессора *П. Н. Жуковича.*

II. Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Историческій очеркъ. Профессора *И. И. Соколова.*

III. Антіохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу Өессалоникскому. Священника *Д. А. Лебедева.*

IV. Хитопадеша. Полезное Наставленіе. (Переводъ съ санскрита, съ примѣчаніями). Профессора-протоіерея *М. И. Орлова.*

V. Іосифъ Флавій, какъ христіанскій церковный писатель. *Н. В. Лилеева.*

VI. Изъ курса христіанскаго Нравственнаго Богословія. *П. В. Левитова.*

VII. Учительное Извѣстіе при славянскомъ Служебникѣ. Священника *А. В. Петровскаго.*

VIII. Архіепископъ Казанскій Владиміръ Петровъ, его жизнь и дѣятельность. Профессора *К. В. Харламповича.*

IX. Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.) Смарагда (Крыжановскаго) къ архимандриту Іероөею (Добрицкому). Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

Въ приложеніи:

X. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

XI. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190⁹/₁₀ годъ.

XII. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190¹⁰/₁₁ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ Спб. дух. акад. **Петръ Смирновъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Оберъ-прокуроръ и объединенное правительство . . 817

Гдѣ же выходъ? (Къ реформѣ духовной школы). *Б. Титлиновъ* 819

Мнѣнія и отзывы Нуженъ соборъ!—Невѣжественные критики. 827

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Занятіе комиссіи по реформѣ духовной школы.—О тюремномъ духовенствѣ.—Къ ревизіоннымъ комитетамъ.—Комитетъ по дѣламъ свѣчныхъ заводовъ.—Новая семинарія.—Кончина архіепископа.—Уходъ епископа на покой.—Развитіе сектанства.—Курсы учителей.—Уѣздные миссіонерскіе курсы.—Саратовскія церковныя собранія.—Критическое положеніе церковно-приходскихъ школъ въ Рязанской епархіи.—Поляки—евангелисты.—О празднованіи 50-лѣтія со дня открытія честныхъ мощей святителя Тихона Задонскаго.—Псаломщическіе—законоучительскіе курсы при новгородскомъ архіерейскомъ домѣ.—Хрестоматія по вопросамъ вѣры и жизни христіанской 831

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. XXII международный евхаристическій конгрессъ въ Мадридѣ.—Отвѣты папской библейской комиссіи на нѣкоторые вопросы относительно Евангелія отъ Матөея.—Вопросъ о точномъ названіи для голландскихъ старокатоликовъ.—Папское распоряженіе о сокращеніи числа праздниковъ. . . . . .

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи (Храмовой праздникъ). 836

Корреспонденціи. Изъ Константинополя. Проф. *И. И. Соколовъ* 841

Извѣстія и замѣтки. Къ реформѣ духовной школы.—Школьная экскурсія.—Диссертація Н. Д. Кузцова.—Служба св. Іоасафу.—Переходъ въ православіе кзендзовъ.—Ректоръ университета—монахъ.—Выпускъ Казанской дух. академіи.—Союзъ юношества 843

Въ области церковно-приходской практики 846

Объявленія 847

Печатать дозволяется. 5 іюля 1911 г. И. о. Ректора с.-петербургской духовной академіи инспекторъ э. о. проф. *С. Заринъ.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лоть и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лоть.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. ІЮЛЬ, 14 число. № 28.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ на „Церковный Вѣстникъ“, пользующихся разсрочкою платежа, поспѣшить съ присылкою второго взноса, срокъ котораго истекъ 1 іюля.

Еще одна реформа.

Спѣшная реформаторская работа въ области переустройства духовной школы готовится захватить и духовныя академіи. Еще не окончены уставы семинарій, а уже созывается новое совѣщаніе для «приспособленія» академическаго устава къ будущему семинарскому. Уставъ 1910 г., такимъ образомъ, просуществовалъ въ своемъ настоящемъ видѣ всего одинъ годъ, и уже предназначается къ передѣлкѣ. Кажется, ни какой уставъ доселѣ не имѣлъ столь кратковременнаго существованія

Впрочемъ, объ этой кратковременности едва ли кто-либо будетъ искренне сожалѣть. Академическій уставъ 1910 г. при своемъ появленіи не встрѣтилъ сочувствія и за годъ своего дѣйствія не завоевалъ симпатій. Все дѣло только въ томъ, каковы же будутъ тѣ измѣненія, какія предполагается сдѣлать теперь?

На этотъ счетъ, повидимому, догадки не затруднительны. У авторовъ нынѣшней семинарской реформы есть уже давно планъ и своей реформы академической, всѣмъ извѣстный. Именно, въ комиссіи 1909 г., создававшей уставъ 1910 г., преосвященные Сергій финляндскій, Антоній волынскій и нынѣшній оберъ-прокуроръ сенаторъ Саблеръ откололись отъ большинства и выступили съ особымъ проектомъ, который и былъ ими опубликованъ. Въ прошломъ году ихъ особое мнѣніе такъ и осталось особымъ, не будучи принято всецѣло церковной властью. Нынче обстоятельства измѣнились и прежнее меньшинство стало во главѣ церковнаго управленія. Естественнѣе всего полагать, что теперь и будетъ существующій уставъ академій «исправленъ» въ духѣ предположеній проекта преосв. Сергія и Антонія.

Если дѣло будетъ дѣйствительно такъ, то многаго измѣнять въ академическомъ уставѣ не придется. Въ сущности говоря, упомянутый сепаратный проектъ весьма мало расходится съ дѣйствующимъ уставомъ. Правда, въ немъ устраняются совсѣмъ нѣкоторые предметы, оставленные и въ уставѣ 1910 г., какъ-то общая гражданская исторія, исторія русской литературы и древніе языки, а взамѣнъ того вводятся еще исторія церковнаго пѣнія и обзоръ наукъ экономическихъ и соціальныхъ, а для патрологіи дается три каѳедры (теперь—двѣ). Но эти измѣненія не существенны и, пожалуй, отчасти желательны. По крайней мѣрѣ, изученіе древнихъ языковъ въ академіи имѣетъ мало практическаго значенія, а преподаваніе обзора наукъ экономическихъ и соціальныхъ было бы весьма полезно. Иное также распредѣленіе на группы групповыхъ предметовъ въ проектѣ преосв. Сергія и Антонія. По сравненію съ уставомъ 1910 г. это распредѣленіе болѣе раціонально. Но все-таки оно не таково, чтобы установить нормальную группировку и необходимую спеціализацію и потому примѣненіе его не произведетъ существенной перемѣны въ существующемъ порядкѣ вещей. А что касается частей административной и воспитательной, то уставъ 1910 г. въ этомъ отношеніи усвоилъ почти всѣ специфическія качества проекта меньшинства и послѣднему, кажется, нечего желать большаго. Итакъ, если «приспособленіе» академическаго устава къ новымъ требованіямъ выразится въ измѣненіи его согласно сепаратному проекту 1909 г., то это измѣненіе не будетъ особенно замѣтнымъ.

Но дѣло можетъ и не ограничиться этимъ. Новый проектъ реформы средней духовной школы обладаетъ столь оригинальными чертами, что «приспособленіе» къ нему потребовало бы ломки и проекта меньшинства комиссіи 1909 г. Въ самомъ дѣлѣ, по проекту меньшинства въ академіяхъ допускается нѣкоторая факультативность предметовъ. Затѣмъ, по нему исключаются изъ академическаго курса такіе предметы, какъ гражданская исторія, исторія литературы, древніе языки. Проектъ полагалъ, что преподавателей этихъ предметовъ для семинарій можно брать и изъ окончившихъ университеты. Но опубликованная недавно записка преосв. Сергія предполагаетъ такое оригинальное распредѣленіе предметовъ между преподавателями въ духовной школѣ, что учебный курсъ академій по проекту меньшинства къ нему окажется неприспособленнымъ. По мысли преосв. Сергія, и гражданская исторія, и литература, и древніе языки оказываются по кусочкамъ раздѣленными между многими преподавателями семинаріи; слѣдовательно, отдать эти уроки учителямъ-университантамъ не придется, а придется преподавать ихъ тѣмъ же преподавателямъ-акаде-

микамъ. А если такъ, то нельзя исключать и изъ академическаго курса указанные предметы. Вообще же своеобразная система распредѣленія уроковъ въ запискѣ преосв. Сергія такова, что въ академіи, для приспособленія къ ней, недопустима, собственно, почти никакая факультативность. Чтобы быть послѣдовательными, авторамъ реформы придется всѣ академическія науки сдѣлать общеобязательными: иначе въ семинаріяхъ преподаватели станутъ преподавать такія науки, которыхъ они сами въ высшей школѣ не изучали. Но допустимъ ли такой оборотъ дѣла, налагающій на высшую духовную школу неосуществимую задачу?

Эта-то обнаружившаяся дисгармонія между прежнимъ академическимъ проектомъ нынѣшнихъ школьныхъ реформаторовъ и ихъ планомъ семинарской реформы и оставляетъ открытымъ вопросъ, въ какомъ же направленіи будетъ производиться приспособленіе академическаго устава къ семинарскому. Одно только, видимо, ясно, что и здѣсь готовящееся преобразованіе идетъ не навстрѣчу, а въ разрѣзъ высказаннымъ въ 1905—6 гг. пожеланіямъ академическихъ корпорацій, большинства іерарховъ и Предсоборнаго Присутствія. Но такова уже, очевидно, система даннаго церковно-политическаго момента, и высшей духовной школѣ придется испытать на себѣ ея послѣдствія.

Будущая духовная общеобразовательная школа.

Скудно проникаютъ въ печать свѣдѣнія о работахъ комиссіи по реформѣ духовной школы (хотя надо отдать справедливость, все-таки больше, чѣмъ при недавнихъ работахъ Учебн. Комитета). Но уже видны нѣкоторыя черты той внутренней организаціи, какую авторы реформы предполагаютъ дать реформируемымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. И, помимо самаго типа проектируемой школы, ея устройство то-же вызываетъ на нѣкоторыя, не всегда радужныя размышленія.

Какъ видно изъ записки преосв. Сергія, первоначально предполагалось устроить духовную прогимназію по образцу министерскихъ прогимназій съ двумя древними языками. Теперь, однако, по газетнымъ извѣстіямъ, это предположеніе нѣсколько измѣнилось. Въ духовной общеобразовательной школѣ комиссія предполагаетъ сдѣлать обязательнымъ лишь одинъ древній языкъ—греческій, а языкъ латинскій преподавать факультативно, т. е. для желающихъ. Если разсматривать духовную шестиклассную семинарію, какъ подготовительную ступень къ школѣ пастырской, а послѣднюю мыслить, какъ школу пастырей, то указанное ограниченіе классическаго образованія находитъ для себя полное оправданіе. Въ самомъ дѣлѣ, отрѣшась отъ довѣрія къ обычному мнѣнію, пора бы уже признать, что классическіе языки для обычнаго священника совсѣмъ не нужны. Смотря на дѣло не съ точки зрѣнія идеальной (неосуществимой), а съ точки зрѣнія практической, надо сознаться, что ни латинскій, ни греческій языкъ приходскому пастырю не пригодится. Много ли есть священниковъ, которые при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей испытали нужду обратиться къ своимъ семинарскимъ или академическимъ классическимъ познаніямъ? Навѣрно не болѣе 1%. Не даромъ потому, между прочимъ, еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда то-же обсуждался духовно-школьный вопросъ, изъ школьныхъ корпорацій многія высказались за отмѣну классическаго образованія. Но уступая требованіямъ идеальнымъ, можно признать, что греческій языкъ, если и не пригодится пастырю, то необходимъ все-таки для основательнаго изученія богословскихъ предметовъ, особенно св. Писанія. Безъ латинскаго же языка и тутъ въ средней школѣ можно обойтись. Поэтому комиссія, намъ кажется, съ этой точки зрѣнія совершенно справедливо признала возможнымъ сдѣлать обязательнымъ въ семинаріи одинъ греческій языкъ.

Но это положеніе имѣетъ и свою неблагопріятную сторону. Такъ какъ вообще учебный курсъ будущей общеобразовательной семинаріи приспособляется къ типу прогимназій съ двумя древними языками, то для выхода отсюда въ старшіе классы гимназій потребуется знаніе обоихъ древнихъ языковъ. Между тѣмъ, дѣти, поступающія въ семинарію, навѣрно часто пожелаютъ облегчить для себя ученіе и удовольствоваться одними обязательными предметами: отрочество не заглядываетъ впередъ. Тогда для нихъ еще болѣе стѣснится въ будущемъ свобода выбора себѣ призванія и прибавится новое обстоятельство, влекущее и противъ желанія въ пастырскую школу. Нѣкоторое затрудненіе можетъ получиться и для академическаго образованія. Для поступленія въ академію понадобятся то-же оба древнихъ языка. А, кто знаетъ, всегда ли лучшіе и наиболѣе пригодные воспитанники будутъ обладать знаніемъ ихъ, потому что, повторяемъ, въ ранніе годы обученіе или необученіе другому древнему языку будетъ зависѣть отъ чисто случайныхъ обстоятельствъ.

Курсъ математики въ духовныхъ семинаріяхъ комиссія признала нужнымъ ограничить программою первыхъ пяти классовъ гимназіи. Вслѣдствіе этого, опять затрудняется переходъ въ гимназію, открыть каковой признано комиссіей же необходимымъ. Воспитанники духовной семинаріи, не чувствующіе склонности къ пастырству, должны будутъ или держать дополнительный экзаменъ, чтобы поступить въ VII-й классъ гимназіи, или же терять одинъ годъ, поступая въ шестой классъ. Между тѣмъ мотивы такого положенія далеко не доказательны. Увеличеніе уроковъ Закона Божія и преподаваніе пѣнія вовсе не вызываютъ обязательно необходимость сокращенія математическаго курса. Какихъ нибудь лишнихъ 3—4 урока всегда можно прибавить. А затрудненія, причиняемыя урѣзываніемъ математическаго курса, преодолѣвать будетъ не такъ легко.

Во главѣ общеобразовательной духовной семинаріи предполагается поставить начальника обязательно въ духовномъ санѣ и въ помощь ему дать старшаго воспитателя то же обязательно духовнаго сана. Такимъ образомъ для свѣтскаго преподавательскаго персонала закрываются совершеннно начальственныя должности, соотвѣтствующія нынѣшнимъ должностямъ смотрителя училища и его помощника. Справедливо ли это и есть ли, дѣйствительно, достаточныя основанія для полнаго устраненія мірскихъ лицъ отъ высшихъ должностей въ общеобразовательной духовной школѣ? Было нѣкогда время (въ первой половинѣ XIX в., до устава 1867 г.), когда духовно-школьная администрація состояла исключительно изъ лицъ духовныхъ. Но такой порядокъ до-

ставлялъ великое униженіе людямъ, служащимъ въ той же школѣ, хотя и въ мірскомъ званіи, и лишеннымъ всякой надежды на повышеніе по службѣ, не смотря ни на какія заслуги. Не приносилъ этотъ порядокъ и никакихъ выгодъ, потому что школьная жизнь при немъ отнюдь не отличалась благополучіемъ. Потому онъ встрѣтилъ отрицательное отношеніе къ себѣ въ концѣ концовъ не только въ школьной средѣ, но и въ іерархіи, признавшей его несправедливость. Вотъ, напримѣръ, что писалъ въ то время въ докладной запискѣ Св. Синоду просвѣщеннѣйшій архипастырь, архіеп. (впосл. митрополитъ московскій) Макарій. „За что такое предпочтеніе лицамъ духовнымъ, особенно монашествующимъ, т. е. архимандритамъ? Развѣ всегда они бываютъ умнѣе, религіознѣе и нравственнѣе свѣтскихъ наставниковъ семинаріи? Опытъ показываетъ нерѣдко противное. Развѣ монашествующіе благонадежнѣе и могутъ давать болѣе религіозное направленіе учебнымъ заведеніямъ? И противъ этого иногда свидѣтельствуетъ опытъ... За что же устранять свѣтскихъ наставниковъ отъ почетной (ректорской) должности? Между тѣмъ такое устраненіе естественно питаетъ въ нихъ чувство огорченія, недовольства и непріязни, когда они видятъ постоянно, что, не смотря на всѣ ихъ достоинства, труды и заслуги, они не удостаиваются чести быть начальниками семинарій, а монашествующіе ихъ товарищи, часто далеко уступающіе имъ и по уму, и по времени службы, и по заслугамъ, скоро дѣлаются архимандритами, ректорами и командуютъ ими. Надобно прекратить такой несправедливый порядокъ дѣлъ“. Архіеп. Макарій въ то время самъ предлагалъ образовать духовныя гимназіи и пастырскія школы. Но относительно первыхъ онъ считалъ полезнымъ даже постановить правиломъ, чтобы въ нихъ не посылать ни начальниковъ, ни наставниковъ духовнаго сана, за исключеніемъ законоучителя, чтобы разсѣять предубѣжденіе общества противъ духовныхъ школъ, какъ клерикальныхъ. Мнѣніе архіеп. Макарія, хотя и не вполнѣ, было усвоено въ то время и церковной властью. Поэтому по уставу 1867 г. должности инспектора семинаріи, смотрителя училища и его помощника дѣлались доступными и для свѣтскихъ лицъ. Такой порядокъ вещей признавался справедливымъ въ теченіи полувѣка, до нашихъ дней. Почему же теперь признается справедливымъ снова вернуться къ старой, осужденной практикѣ? Уже и такъ наставники духовно-учебныхъ заведеній во многомъ унижены предъ служащими въ другихъ вѣдомствахъ. Если теперь у нихъ будетъ отнята всякая надежда на повышеніе по службѣ, то не сдѣлается ли служба въ духовныхъ училищахъ совершенно непривлекательной? Или и тутъ станетъ дѣйствовать принципъ закрѣпощенія? Но ужели можно разсчитывать построить всю школьную систему на началахъ принудительности и думать, что эта система принесетъ добрые плоды?

Каковы же мотивы въ пользу упомянутаго устраненія мірскихъ лицъ изъ школьной администраціи? Если мы обратимся къ мнѣнію архіеп. волынскаго Антонія, представленному имъ въ 1906 г. въ Св. Синодъ и напечатанному въ „Церк. Вѣдом.“, (а мысли этого мнѣнія красною нитью проходятъ чрезъ всю современную реформаторскую работу), то найдемъ здѣсь такую характерную тираду: „Должно настойчиво потребовать, чтобы духовныя училища перестали быть безпоповщинскими школами, единственными теперь во всей Россіи, ибо во всякой мірской школѣ есть отецъ-законоучитель, а въ духовныхъ училищахъ ихъ замѣняетъ регенегатъ духовнаго званія, а службу совершаетъ нанятый крестцовый іерей. Возможно-ли церковно-религіозное развитіе учащихся, когда они видятъ, какъ пьяный смотритель мірянинъ вваливается въ алтарь въ шубѣ и калошахъ, съ палкой, и, стоя между сѣверными и царскими вратами, покрикиваетъ на подобострастно вертящагося священника: „ну ты, попъ, сегодня поскорѣе отхватывай всенощную—мнѣ надо на вторыя именины поспѣвать“. Однако, ясно, что это—не серьезная аргументація. Вся эта тирада (единственный доводъ у преосв. Антонія) состоитъ или изъ неточностей, или изъ анекдотовъ. Въ духовныхъ училищахъ службу обычно совершаютъ не „крестцовые“ іереи, а или духовники, или экономы въ св. санѣ, если смотритель не духовное лицо. Примѣръ же обращенія смотрителя съ священникомъ—невѣроятный анекдотъ, ни мало не характеризующій обычной дѣйствительности. Настоящую аргументацію мы находимъ у преосв. Сергія, въ его нынѣшней запискѣ. Преосв. Сергій признаетъ, что и „мірянинъ можетъ быть иногда гораздо лучше монаха или священника во всѣхъ отношеніяхъ“. Но въ то же время онъ находитъ нужнымъ чтобы „духовная школа, поставивъ во главѣ своей лицо, облеченное священнымъ саномъ, тѣмъ самымъ фактически признала іерархическое начало въ церкви и свое ему подчиненіе, отнюдь себя ему не противоставляя“. Однако и этотъ доводъ не достаточно убѣдителенъ. Какая можетъ быть рѣчь о неподчиненіи духовной школы іерархическому началу или противоположеніи ему, когда власть надъ ней сосредоточивается въ рукахъ епарх. архіерея и Св. Синода? Ужели же 50 лѣтъ церковная власть допускала (и до сихъ поръ допускаетъ) такое „неподчиненіе“? Ужели невозбранно существовалъ порядокъ „вредный“? Нѣтъ, уже если по существу признается, что и изъ мірянъ могутъ быть вполнѣ достойные школьные начальники, то ничѣмъ нельзя оправдать возвращеніе къ старому осужденному взгляду на мірянъ-школьныхъ дѣятелей, какъ на какой-то низшій классъ, недостойный ни въ какомъ случаѣ занимать начальственныя мѣста. Существующая практика гораздо справедливѣе.

Вообще, пока проникающія въ печать извѣстія о дѣятельности комиссіи по реформѣ духовной школы рисуютъ готовящуюся реформу во многомъ, какъ возвращеніе къ отжившей старинѣ и, главное, какъ индивидуальное созданіе отдѣльныхъ лицъ, не опирающееся ни на голосъ общества, ни на голосъ іерархіи. Подобная изолированность въ такомъ серьезномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ рискованна и грозитъ непрочностью всему созидаемому зданію. Не лучше ли было бы поэтому выработанный проектъ предварительно подвергнуть обсужденію епархіальныхъ архіереевъ? Тогда по крайней мѣрѣ хоть іерархическая опора была бы у новой реформы. А то какъ и идти въ Государственную Думу съ такимъ проектомъ, который уже слишкомъ индивидуаленъ?

С—овъ.

Историческія параллели.

Въ прошломъ № „Ц. Вѣстн.“ было отмѣчено, что выдвинутый въ настоящее время проектъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній не представляетъ собою чего-либо совершенно новаго: онъ созданъ уже шесть лѣтъ тому назадъ. Не лишне отмѣтить, что онъ не совсѣмъ новъ и въ смыслѣ историческомъ. Мысли объ образованіи особыхъ пастырскихъ училищъ высказывались уже давно, еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Когда въ концѣ 50-хъ годовъ была сознана необходимость реформировать духовную школу, то первоначально это дѣло было поручено особому комитету подъ предсѣдательствомъ Димитрія (Муретова), архіепископа херсонскаго. Тогдашнее общественное настроеніе было отчасти сходно съ нынѣшнимъ и въ духовномъ кругу высказывались взгляды, близко граничащіе съ современными. Преосв. Димитрій, одинъ изъ искреннихъ ревнителей церковнаго блага, тогда то же полагалъ, какъ полагаютъ современные реформаторы, что въ духовной школѣ заключается фундаментъ церковной жизни и отыскивалъ средства реформировать школу такъ, чтобы она удовлетворяла наилучше церковнымъ потребностямъ. И въ результатѣ у него явился планъ, близко напоминающій современныя идеи. Главное, полагалъ преосв. херсонскій, это — воспитаніе пастырей, усиленіе въ духовенствѣ ревности къ исполненію своихъ обязанностей. Все стремится къ такъ называемой свободѣ совѣсти (не нынѣшнія ли это рѣчи?); православіе легко можетъ оказаться неподготовленнымъ лицомъ къ лицу съ сильными врагами въ лицѣ другихъ вѣроученій. Но чѣмъ больше опасность, тѣмъ болѣе нужно готовиться ее встрѣтить. Это приготовленіе должно лежать на воспитаніи. Но для духовнаго воспитанія нужно желать преимущественно дѣтей духовныхъ лицъ, приготовленныхъ въ духовныхъ училищахъ. Не нужно допускать, полагалъ преосв. Димитрій, чтобы будущіе пастыри получали образованіе въ общихъ народныхъ училищахъ, хотя, впрочемъ, не нужно допускать и того, чтобы въ семинаріи поступали дѣти только священно-служителей. Воспитательное приготовленіе юношества къ духовному служенію должно проходить черезъ весь курсъ; но особенно оно должно сосредоточиваться въ послѣднемъ 4-хъ-лѣтіи. Сообразно съ этимъ, преосв. херсонскій полагалъ послѣдніе четыре года семинарскаго образованія выдѣлить въ особый, спеціально богословскій курсъ, который и составитъ собственно семинарію. Эта семинарія должна быть строго закрытымъ учебнымъ заведеніемъ, съ особымъ режимомъ, подобно католическимъ семинаріямъ. Здѣсь должны быть и надзиратели, и духовники, и частое богослуженіе. Что же касается общаго образованія, то его будущіе пастыри должны получать то же въ духовныхъ училищахъ, но уже собственно общеобразовательныхъ. Для этого преосв. Димитрій предполагалъ превратить духовныя училища въ духовныя гимназіи съ 8-лѣтнимъ курсомъ. Окончившіе курсъ въ этихъ гимназіяхъ должны пользоваться правами окончившихъ среднія свѣтскія учебныя заведенія; они могутъ быть употреблены въ качествѣ учителей народныхъ училищъ, могутъ выходить въ другія вѣдомства или же поступать въ семинарію. Въ послѣднюю должно приниматься только такое количество учениковъ, какое необходимо по потребностямъ епархій; въ гимназіи же могутъ поступать всѣ дѣти духовенства. Такимъ планомъ преосв. Димитрій надѣялся достигнуть трехъ цѣлей: 1) дать духовенству возможность воспитывать своихъ дѣтей, не стѣсняясь выборомъ званія впереди, но предоставить сдѣлать этотъ выборъ самимъ дѣтямъ, по окончаніи общаго образованія; 2) избавить церковь отъ служителей алтаря не по своей доброй волѣ, но по волѣ другихъ и по обстоятельствамъ избирающихъ духовное званіе и отъ того ведущихъ себя недостойно этого званія; 3) дать немногочисленному числу истинно расположенныхъ къ духовному служенію доброе, практическое приготовленіе къ послѣднему.

Не трудно замѣтить, какъ много сходства въ этихъ идеяхъ преосв. Димитрія Муретова съ планами и идеями новыхъ нашихъ реформаторовъ. Оригинальную черту плана архіеп. херсонскаго составляло то, что онъ хотѣлъ пастырскую семинарію устроить подъ одной крышей съ гимназіей. Но помимо этого, сходство иногда замѣчательное. И вотъ тутъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что преосв. Димитрій не находилъ вовсе нужнымъ и желательнымъ урѣзывать общеобразовательную духовную школу. Духовную гимназію онъ мыслилъ полной и общее образованіе непремѣнно законченнымъ. И это въ то время, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, когда даже въ свѣтскихъ гимназіяхъ курсъ всего лишь былъ семилѣтнимъ. Насколько, значитъ, требовательнѣе были реформаторы прошлаго вѣка къ образованію пастыря, чѣмъ нынѣшніе... И преосв. Димитрій искренно полагалъ, что, кромѣ пользы, отъ его плана для церкви ничего не будетъ. Не поучительно ли это?

Любопытно, какъ была встрѣчена идея преосв. херсонскаго и въ тогдашней іерархической и педагогической средѣ. Возражая противъ многихъ частностей плана архіеп. Димитрія, епархіальные преосвященные и комитеты одного не оспаривали—это необходимость законченности общаго духовнаго образованія. И тогда тоже существовали разныя мнѣнія на счетъ способовъ проведенія основного принципа; но принципъ этотъ былъ—отдѣленіе общаго образованія отъ спеціальнаго. Разногласили о томъ, гдѣ и какъ давать общее образованіе будущимъ пастырямъ. Но всѣ соглашались, что если устраивать особыя духовныя школы общеобразовательныя, то съ гимназическимъ курсомъ. Люди, которыхъ по современнымъ терминамъ можно было бы назвать крайними правыми, тогда говорили, что общеобразовательныя школы можетъ быть не вездѣ понадобятся; но гдѣ онѣ будутъ нужны, то лучше устроить ихъ по образцу гимназій (витеб. архіеп. Василій). Иные считали общеобразовательную школу безусловно необходимой; но только съ полнымъ среднимъ курсомъ. Половинчатыхъ училищъ, какъ предполагается нынче, слѣдовательно, не знали и не хотѣли знать духовные дѣятели прошлаго вѣка. Не было у нихъ и никакой боязни за будущее пастырскихъ семинарій при полномъ среднемъ духовномъ образованіи.

Исторія, говорятъ, великій учитель. Въ школахъ твердится эта истина. Но почему она такъ часто забывается въ жизни? Т.

По вопросу о содержаніи духовенства въ связи со смѣтой Св. Синода.

XI.

Такъ какъ при опредѣленіи приходскаго вознагражденія причту и пособія казны приходу приходится исходить изъ величины доходовъ причта, то послѣдніе не могутъ уже составлять профессіональной тайны, какъ это часто бываетъ теперь, но должны быть извѣстны и приходу и фиску, а потому регистрироваться и подлежать провѣркѣ. Однимъ изъ преимуществъ опредѣленнаго содержанія является именно заранѣе фиксированная сумма, получаемая періодически, на которую можно надѣяться.

Посему представляется необходимымъ установить, чтобы содержаніе духовенства (1350 + X) изъ какихъ бы составныхъ частей оно ни образовывалось, должно выдаваться опредѣленными частями изъ одной кассы (за исключеніемъ законоучительскаго жалованья—величины заранѣе извѣстной).

Далѣе, въ цѣляхъ поднятія значенія богослуженія и его совершителей, необходимо разъединить и то и другое отъ акта оплаты его, наличность чего въ настоящее время производитъ большой соблазнъ, а иногда ведетъ къ сознательному или безсознательному смѣшенію самихъ цѣлей. Нужно уничтожить самую возможность разговоровъ при богослуженіи объ „уступочкѣ". Такса есть и по ней пусть уплачиваютъ въ другомъ мѣстѣ. Противопоставленіе причта приходу, средствъ перваго средствамъ второго въ корнѣ неправильно, ибо источникомъ и того, и другого являются дары отъ усердія вѣрующихъ. Посему, если даже полное объединеніе причтовыхъ и церковныхъ капиталовъ является невозможнымъ, то во всякомъ случаѣ нѣтъ основаній противъ объединенія церковныхъ и причтовыхъ доходовъ въ одной кассѣ, хотя бы и подъ разными статьями и съ отдѣльными счетами. Такимъ образомъ нашимъ послѣднимъ основнымъ положеніемъ предлагаемаго проекта будетъ: причтовые, церковные и приходскіе доходы стекаются въ одну приходскую кассу, изъ которой періодически въ опредѣленномъ размѣрѣ выдается содержаніе служащему причту.

Намѣченная выше въ общихъ чертахъ система обезпеченія русскаго приходскаго духовенства имѣетъ за собой чрезвычайно важныя преимущества. Во-первыхъ, она справедлива, ибо обязанность обезпеченія духовенства падаетъ на тѣхъ, кто его услугами пользуется. Поэтому агитація противъ поборовъ духовенства, упреки въ непотизмѣ, въ подслуживаніи предержащимъ властямъ изъ-за корысти теряютъ подъ собою почву. Справедливость же ведетъ за собою 2) спокойствіе и независимость причта. Нѣтъ милости, нѣтъ и заискиванія, признано право и спокойно исполняй свои обязанности. Матеріальныя побужденія для клириковъ-гастролеровъ исчезли-бы, потерялъ-бы значеніе переводъ, какъ мѣра наказанія, крайне обидная, ибо содержаніе вездѣ было бы почти одинаково. Разнообразіе условій на огромной территоріи было однимъ изъ препятствій выработки закона въ удовлетвореніе указанной нужды. Теперь же, если бы оказались пріемлемыми указанные выше принципы, 3) провести ихъ технически не трудно. Опредѣливъ потребную сумму, приходъ самъ изыщетъ способы полученія ея: оброчныя статьи, земля, свѣчная прибыль или раскладка. Причемъ ему же лучше выбрать систему раскладки: по душамъ (наличнымъ, ревизскимъ, мірскимъ), по дворамъ, по дымамъ, по вѣнцамъ, по имуществу и т. под. или же въ %% отношеніи къ существующему обложенію. Очевидно, что эти способы будутъ различны въ предѣлахъ даже одного благочинія, а не только епархіи; для города одна система, для селъ иная. Равнымъ образомъ и способъ взиманія будетъ варіироваться: въ сельскихъ мѣстностяхъ приходскій налогъ можно взимать вмѣстѣ съ мірскими, земскими, гминными сборами, въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ или совмѣстно съ налогомъ на недвижимыя имущества или же непосредственно представителемъ прихода. Запись въ приходскую книгу временно проживающаго даетъ право на взиманіе приходскаго сбора, а запись эта будетъ необходима, если такъ называемый временно проживающій будетъ обращаться за исполненіемъ тѣхъ или иныхъ требъ. Наконецъ, причтъ, какъ мы сказали, не только прикрѣпляется къ приходу, но, что самое важное, онъ 4) ближе ставится къ прихожанамъ, ибо интересы ихъ сближаются. Не утрачивается то, что есть и теперь: благосостояніе причта зависитъ отъ благосостоянія прихода, ибо приходъ можетъ повышать содержаніе причту, что изрѣдка дѣлается и теперь, когда напримѣръ приглашаютъ нештатнаго священника или голосистаго діакона и имъ уплачиваютъ опредѣленную сумму сверхъ доли братскихъ доходовъ. Очевидно, то же будетъ дѣлаться и въ будущемъ, ибо государство быть можетъ будетъ давать прибавку лишь на двухъличный причтъ. Система предполагаетъ большее: съ образованіемъ прихода имущество храма по крайней мѣрѣ въ большей его части будетъ приходскимъ, въ эту же кассу будутъ поступать сборы на содержаніе причта, плата за необязательныя требы (ибо часть ея будетъ отчисляться въ пользу приходской кассы) и проч., такъ что не будетъ основанія для существованія церковныхъ и приходскихъ суммъ, хотя спеціальные капиталы и могутъ остаться пока неразъединенными,—словомъ, касса будетъ одна. Необходимость въ этомъ указана выше, выгода и цѣлесообразность видна изъ слѣдующаго. Если сейчасъ съѣзды щедрой рукой черпаютъ изъ церковныхъ суммъ на роскошные дортуары, на огромныя зданія, не стѣсняясь ни ропотомъ прихожанъ, ни „забастовкой старостъ", не обращая вниманія на отсталость приходской жизни, и наоборотъ, очень скупы, когда къ этимъ же съѣздамъ поступаютъ предложенія—обложить причтовые доходы, то съ образованіемъ одной приходской кассы духовенство само будетъ ревнивѣе относиться къ приходскимъ суммамъ, ибо только при обиліи ихъ можетъ явиться надежда на увеличеніе содержанія. Правда, на эти суммы воспитываются главнымъ образомъ дѣти причта, но пусть послѣдній несетъ большія, чѣмъ теперь издержки. Не нужно забывать, что все настойчивѣе раздаются голоса и въ обществѣ и въ Г. Думѣ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній во всесословныя профессіональныя пастырскія школы. Не своевременно ли пріостановить ростъ этихъ расходовъ или по крайней мѣрѣ заинтересовать въ нихъ и приходы. Возможно, что послѣдніе предпочтутъ или отдѣльно, или

по епархіи ввести систему прибавокъ духовенству по годамъ службы, или образовать стипендіатскій фондъ для подготовки будущихъ пастырей. Изъ этой же кассы будутъ дѣлаться взносы въ фонъ пенсіонный. Тогда мы можемъ сказать, что древній самоуправляющійся приходъ, какъ самодовлѣющая единица, заживетъ полною жизнью и въ новыхъ современныхъ условіяхъ. Независимое, почетное положеніе духовенства, духовно наставляющаго и контролирующаго, и широкое право иниціативы и работы прихожанъ въ удовлетвореніи духовныхъ и матерьяльныхъ приходскихъ нуждъ—два необходимыхъ условія для здоровой религіозной жизни—будутъ на лицо.

Наша задача разобраться въ этомъ вопросѣ и придти на помощь съ готовымъ проектомъ была бы окончена, если бы она была только „наша" или носила бы информаціональный характеръ. Между тѣмъ это дѣло всего духовенства и, кажется, пора перейти отъ жалобъ, просьбъ и ходатайствъ къ попыткамъ разработать и практически рѣшить поставленный вопросъ. Намъ представляется, что при современныхъ условіяхъ онъ будетъ рѣшаться въ намѣченныхъ предѣлахъ, хотя можетъ быть и съ очень большими поправками къ указаннымъ выше положеніямъ.

Посему хотѣлось бы, чтобы наши читатели подвергли критикѣ эти основанія съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразной и практической примѣнимости, указали недостатки, внесли поправки, разработали детали или дали иную систему и пр. Можетъ быть другого болѣе подходящаго, чѣмъ теперь, момента для выработки и проведенія проекта въ жизнь трудно будетъ дождаться, ибо есть желаніе почти всѣхъ партій Думы, сознана и обществомъ необходимость улучшенія, есть и средства. Во-вторыхъ, представляется крайне необходимымъ собрать самый точный, добросовѣстно подобранный и по возможности обширный фактическій матерьялъ, чуждый лжи, прикрасъ и жалобъ. Холодныхъ людей убѣждаютъ только правдивые цифры и факты. Поэтому вторая просьба заключается въ томъ, чтобы читатели-члены причта дали отвѣты на слѣдующіе вопросы и прислали ихъ по адресу С.-Петербургъ, Воскресенскій 13, кв. 5, Іоанну Васил. Титову. Фамилію можно не подписывать. Писать можно на почтовой открыткѣ, не выписывая содержанія вопроса, а только его номеръ и рядомъ отвѣтъ („да", „нѣтъ", то или иное число). Было бы лучше, если бы пастырскіе кружки организовали это сами и тогда матерьялъ былъ бы обширнѣе. Желательно, чтобы вопросы были доведены и до свѣдѣнія тѣхъ, кому можетъ не попасть этотъ номеръ „Ц. Вѣстника". Пользуетесь ли даровой квартирой (да, нѣтъ). Если нѣтъ, то сколько платите въ годъ (руб.). 2. Пользуетесь ли готовымъ отопленіемъ. Если нѣтъ, то что стоитъ отопленіе. 3. Что стоитъ освѣщеніе въ годъ. 4. Число членовъ семьи, живущихъ при Васъ на вашъ счетъ (отецъ, мать, жена, братья, сестры, дѣти). 5. Возрастъ дѣтей и гдѣ они находятся (1-й, 2-й и т. д.). 6. Число прислуги. 7. Стоимость стола семьи въ мѣсяцъ. 8. Одежда на себя, б) на семью (въ годъ руб.). 9. Расходы на поддержку родителей, родственниковъ живущихъ не съ вами. 10. Воспитаніе дѣтей (въ годъ плата за ученье, отправка имъ). 11. Содержаніе прислуги (поскольку оно не входитъ въ п. 7). 12. На леченіе, поѣздки (содержаніе лошади). 13. Взносы на пенсію, эмеритуру и т. под., членскіе взносы, по подписнымъ листамъ, бѣднымъ. 14. Расходы на книги и газеты. 15. Всего вашего расхода за послѣдній годъ было руб. 16. Есть ли долги. 17. Есть ли сбереженія. 18. Доходъ причта за послѣдній годъ отъ совершенія, а) крещеній, б) браковъ, в) отпѣванія младенцевъ до 7 л., г) взрослыхъ, д) приблизительный доходъ отъ исповѣдниковъ. 19. Отъ совершаемыхъ въ храмѣ и внѣ его молебствій, панихидъ, заказныхъ литургій, соборованій и пр. 20. Доходъ отъ выдачи метрическихъ выписей и предбрачныхъ свидѣтельствъ. 21. %% на причтовый капиталъ. 22. Общій итогъ братскихъ доходовъ. 23. Ваше жалованье а) отъ казны, б) обществ. учрежд., в) прихожанъ (въ годъ, кромѣ поручной платы за требы). 25. Вашъ доходъ отъ земли при собственной обработкѣ или при сдачѣ въ аренду. 26. Какіе существуютъ сборы натурою, цѣнность ихъ. 27. Всего вашего личнаго вознагражденія за прошедшій годъ было. 28. Сколько церковь получила за послѣдній годъ свѣчной прибыли, б) кошельковаго сбора, в) пожертвованій, г) вѣчныхъ вкладовъ (руб.). 29. Переходящія суммы (сборы на миссію, школы, эпилептиковъ и пр.). 30. Взносы на духовно-учебныя заведенія и епархіальныя учрежденія. 31. Размѣръ причтоваго капитала. 32. Размѣръ церковнаго капитала. 33. Мѣсто вашего жительства (городъ, село, заводъ, слобода) и число жителей. 34. Количество душъ обоего пола въ приходѣ. 35. Штатное число членовъ причта: (свящ. діак. псаломщ.). 36. Сколько лѣтъ состоите на епархіальной службѣ. 37. Число въ годъ а) крещеній, б) браковъ, в) отпѣваній млад. и г) взрослыхъ. 38. Число исповѣдниковъ. 39. Число выписей изъ метрическихъ книгъ, выданныхъ по требованію частныхъ лицъ. 40. Количество №№ по журналу а) входящихъ бумагъ и б) исходящихъ.

Членъ Г. Думы Свящ. І. В. Титовъ.

Нужно ли оставить въ составѣ клира русской православной Церкви институтъ діаконовъ?

Неоднократно въ духовныхъ журналахъ рѣшался вопросъ объ составѣ членовъ причта и объ исключеніи изъ этого состава діаконовъ. Въ № 21 „Церковнаго Вѣстника" за этотъ годъ сельскій священникъ помѣстилъ небольшую замѣтку на ту же тему „о діаконахъ".

Нельзя не согласиться съ почтеннымъ авторомъ указанной замѣтки, что діаконы не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, какъ даровой учительскій персоналъ церковныхъ школъ, и что они оказались плохими учителями. Да и богослуженіе отъ введенія въ составъ причтовъ діаконовъ не всюду стало болѣе благолѣпнымъ и торжественнымъ. Но какой же образовательный цензъ у нашихъ отцовъ діаконовъ? Въ большинствѣ діакона, нигдѣ не кончившіе курсъ, ни въ семинаріяхъ духовныхъ ни въ училищахъ: изгнанные изъ разныхъ классовъ духовныхъ училищъ, семинарій духовныхъ—словомъ большинство діаконовъ изъ недорослей духовной школы. Бывали случаи, что въ діакона попадали и не окончившіе даже земскихъ школъ.

Негодность діаконскаго института, какъ учителей

церковныхъ школъ, признана теперь окончательно, и большинство школъ церковныхъ имѣетъ своихъ отдѣльныхъ учителей. Мало выиграло и богослуженіе въ смыслѣ благолѣпія отъ назначенія въ приходы діаконовъ. Нужно принять во вниманіе, что не всѣ діакона обладаютъ звучнымъ, пріятнымъ голосомъ и умѣютъ съ чувствомъ служить. Хорошіе діакона—служаки—рѣдкое исключеніе, особенно по селамъ, да и по городамъ. Большинство служатъ плохо, не обладаютъ хорошимъ голосомъ. Отъ введенія діаконовъ въ составъ православныхъ причтовъ вклада особеннаго не сдѣлано: никто не выигралъ; ни школа церковная, ни богослуженіе. Если закроютъ діаконскія вакансіи въ приходахъ и возвратятся къ практикѣ 60 годовъ прошлаго столѣтія, когда по проекту оберъ-прокурора Синода графа Толстаго улучшенія быта духовенства хотѣли достигнуть сокращеніемъ приходовъ и численнаго состава причтовъ, то жалѣть діаконовъ мало кто будетъ.

Но проектъ „сельскаго священника“ изъ діаконовъ сдѣлать помощниковъ настоятелей въ приходахъ и посвятить діаконовъ въ священники, оставивъ ихъ на діаконскихъ доходахъ и безъ правъ настоятеля, критики не выдерживаетъ. Въ составъ священниковъ нельзя вводить фальсификаціи никакой, дабы не уронить въ глазахъ нашего народа высокаго сана священства. Всякій священникъ долженъ быть человѣкомъ, получившимъ и общее и спеціальное образованіе въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Ставить въ одномъ и томъ же приходѣ на одну доску и богословски образованнаго настоятеля, и недоучку его помощника, изъ неудачниковъ по школьному образованію въ духовной школѣ, значитъ не знать условій быта нашего духовенства и его жизненныхъ требованій. Священникъ изъ діаконовъ первѣе всего всегда будетъ завидовать священнику съ правами, и будетъ интриговать противъ него въ приходѣ. Діаконъ недоучка знаетъ свое мѣсто и сознаетъ свою непригодность къ іерейству, какъ человѣкъ не получившій полнаго богословскаго образованія. Посвятите его въ іереи, онъ уже будетъ говорить, что и „онъ такой же священникъ“, какъ и настоятель прихода. Отсюда рознь среди состава причта и въ средѣ прихожанъ. Сейчасъ, за недостатковъ семинаристовъ кандидатовъ священства, въ священники назначаются діакона недоучки. Ихъ за рѣдкими исключеніями не любятъ и прихожане. Крестьяне тоже сознаютъ, что у нихъ не настоящій батюшка, какъ въ сосѣднемъ селѣ, гдѣ и проповѣдуется лучше и кое что сдѣлано для прихода: заведена школа, собесѣдованіе, открыто кредитное товарищество. Непригодность же такихъ іереевъ выясняется особенно, когда въ приходѣ появляется штунда или какая-либо пропаганда. Они не знаютъ, что сказать прихожанамъ, и пасуютъ предъ начетчиками сектантами.

Лучше уже обходиться безъ діаконовъ недоучекъ въ приходахъ небольшихъ по составу, какъ было въ 60 годахъ прошлаго столѣтія. Въ болѣе богатыхъ и многочисленныхъ приходахъ имѣть вмѣсто одного двухъ священниковъ, но только равныхъ по образованію. Согласиться возможно и на то, чтобы священники съ учеными степенями получали больше казеннаго жалованія въ поощреніе ихъ отличному ученію въ школахъ, но давать имъ въ помощники діаконовъ-недоучекъ будетъ униженіемъ сана священника. Составъ священства при нынѣшнихъ запросахъ отъ общества, и особенно интеллигентныхъ прихожанъ, долженъ быть одинаковъ въ смыслѣ образованія и связанныхъ съ нимъ правъ. Допущеніе въ клиръ недоучившихся діаконовъ и псаломщиковъ должно совершаться въ крайнихъ случаяхъ, и всегда по предварительному, и строгому экзамену. Теперь, видя какъ легко дается „священство“ разнымъ „Митрофанушкамъ“ духовной школы современной, нерѣдко слышишь отъ священниковъ семинаристовъ: „стоитъ ли оканчивать семинарію было, и сидѣть за партою 10—12 лѣтъ, когда такой-то діаконъ, благодаря протекціи такого-то изъ лицъ высокопоставленныхъ, посвященъ въ іереи, и въ добавокъ получилъ и хорошій приходъ“!!?

Священникъ **Александръ Ильенковъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Неожиданныя опасенія.

Неожиданныя опасенія высказываетъ въ „Моск. Вѣд.“ (№ 153) преосв. вологодскій Никонъ по поводу предстоящей духовно-учебной реформы. Его сильно безпокоитъ, какъ бы, съ открытіемъ доступа въ пастырскую школу для всѣхъ сословій и учащихся разныхъ учебныхъ заведеній, не проникли въ пастырскую среду... евреи, хотя бы и потомки крещеныхъ евреевъ.

Особенно я боюсь вторженія въ эту школу іудеевъ, хотя бы это были дѣти уже ранѣе, до ихъ рожденія, крещенныхъ родителей... Я умоляю святителей, составляющихъ уставъ пастырской школы, имѣть мужество твердо и рѣшительно постановить правиломъ что лица, іудейскаго происхожденія, по крайней мѣрѣ, до третьяго, если не до седьмого рода, не могутъ быть принимаемы въ пастырскую школу. Что дѣлать, когда эта нація такъ исторически себя зарекомендовала въ качествѣ враждебной духу Христову! Что дѣлать, когда въ плоть и кровь іудея, помимо его сознанія и воли, на протяженіи двухъ тысячъ лѣтъ впиталось столько талмудизма, что отрѣшиться отъ него не въ его волѣ даже и послѣ принятія имъ христіанства. Думаю, что это передается и потомству крещенаго іудея вмѣстѣ съ другими качествами его еврейской души. Если и бываютъ исключенія,—не слѣдуетъ ради ихъ нарушать общее правило. Церковь Божія нашла себѣ кандидатовъ священства изъ всѣхъ народовъ земныхъ—не говорю уже о русскомъ народѣ. Помнить надо, что для іудея ничего не стоитъ выдержать какой угодно экзаменъ, когда онъ захочетъ проникнуть въ ту или другую школу. Тѣмъ легче ему сдать экзаменъ въ пастырскую школу. Извѣстно, что некрещеные іудеи въ нашихъ гимназіяхъ охотно ходятъ на уроки закона Божія и готовятъ ихъ иногда лучше православныхъ учениковъ. И дѣлается это не изъ любознательности, а съ опредѣленною цѣлью: въ случаѣ перехода въ православіе онъ готовъ отвѣтить и по катехизису, и по св. исторіи... Я уже не говорю объ опасности проникновенія въ пастырскую школу типа іудея-интеллигента:—отъ сего да сохранитъ Господь Церковь Свою! Я боюсь іудеевъ даже изъ ремесленниковъ—ужъ слишкомъ пропитана житейскимъ матеріализмомъ и эта душа! А при обезпеченіи духовенства приличнымъ жалованьемъ возможно, что въ среду его устремятся іудеи скорѣе, чѣмъ куда-либо; они постараются использовать свободу пастырскаго служенія въ своихъ гешефтмахерскихъ цѣляхъ... Итакъ, да сохранитъ Господь пастырскую школу отъ всякаго іудея! Да будутъ разъ навсегда заперты двери сей школы для всего потомства Іудина! Довольно для нихъ безчисленнаго множества школъ всякихъ иныхъ вѣдомствъ, но не духовнаго!

Хотя крещеные евреи и создали у насъ себѣ нелестную репутацію, но все же ригоризмъ преосв. Никона наводитъ и на сомнѣнія. Вѣдь и Христосъ былъ изъ іудейскаго народа, и апостолы были іудеи. Такъ не

слишкомъ ли уже строго безусловно отвергать всякую возможность поступленія православныхъ евреевъ въ духовную школу?

Проблески свѣтлой мысли.

Таковые проявилъ вдругъ г. Меньшиковъ въ своихъ послѣднихъ писаніяхъ все о той же реформѣ духовной школы. Должно быть устыдившись своей прежней грубой откровенности, нововременскій публицистъ начинаетъ уже оговариваться о смыслѣ своихъ провозглашеній и смягчать ихъ прежнюю непримиримость. Онъ уже считаетъ нужнымъ пояснить, что его будто бы неправильно поняли. Не невѣжества для пастырей онъ хочетъ, а нравственнаго воспитанія. А такъ называемую образованность, онъ, пожалуй, не прочь и допустить, только самоучкой.

Я требую не невѣжества, пишетъ г. Меньшиковъ („Нов. Вр. № 12687), а отсутствующаго теперь у священниковъ христіанскаго образованія, т. е. не поверхностнаго и ничтожнаго, какое даетъ полусвѣтская и нигилистическая духовная школа, а дѣйствительнаго духовнаго образованія, какого требовали апостолы и отцы церкви. Я настаиваю на томъ, что проектируемая синодской комиссіей духовная школа съ шестилѣтней свѣтской прогимназіей въ видѣ фундамента будетъ выпускать невѣждъ-священниковъ, знающихъ можетъ быть, что такое синусъ и косинусъ, но не знающихъ слова Божія. Я настаиваю на этомъ на основаніи горькаго опыта безобразныхъ нашихъ теперешнихъ семинарій, отравленныхъ на двѣ трети курса своею языческою программой. Я отвергаю для священниковъ необходимость этой языческой программы не потому, что она просвѣтительна, а потому, что она омрачаетъ и вытѣсняетъ собою истинное священническое просвѣщеніе—духовное. Въ согласіи съ древнимъ ученіемъ о священствѣ, я требую для будущихъ пастырей прежде всего нравственнаго ценза. Правило 9-е перваго вселенскаго собора гласитъ: „Каѳолическая церковь непремѣнно требуетъ (отъ пресвитеровъ) непорочности“, причемъ эта „непорочность“ должна быть „испытана“. Непорочности, т. е. доброй нравственности нельзя научиться въ школѣ: это даръ рожденія, особый талантъ души, развиваемый прежде всего въ хорошо поставленной христіанской семьѣ. Вотъ я и думаю, что будущій священникъ долженъ намѣчаться пастырями еще съ раннихъ лѣтъ, долженъ отыскиваться ими въ своемъ приходѣ изъ мальчиковъ, выдающихся религіозностью. Есть такіе. Кто живалъ среди народа, встрѣчалъ такихъ, и даже не слишкомъ рѣдко. Вотъ такихъ отъ природы кроткихъ, мечтательныхъ, богоозаренныхъ мальчиковъ каждый священникъ долженъ привлекать къ церкви возможно рано, обязанъ научать ихъ слову Божію и постепенно втягивать въ то таинственное и прелестное, что заключаетъ въ себѣ молитвы и обрядъ. Такіе мальчики, начитанные въ священномъ писаніи (а всѣ знаютъ, съ какою жадностью читаютъ дѣти сколько-нибудь даровитыя), не должны идти ни въ какую школу, кромѣ богословской, да и въ этой-то послѣдней не должны засиживаться слишкомъ долго. Школа—толпа. Въ школѣ, какъ бы она ни была хорошо поставлена, дѣти взаимно портятся, теряютъ многое и самое драгоцѣнное, что получаютъ въ семьѣ. Между тѣмъ въ приготовленіи къ священству самое ужасное—это растратить естественную чистоту молодости, незагрязненность хорошо воспитаннаго въ семьѣ ребенка.

Воспитательный цензъ я считаю выше образовательнаго; знаніе всегда можно пополнить, но нельзя пополнить нравственныхъ недостатковъ, сложившихся въ дѣтствѣ. Хорошо, если будущаго пастыря научатъ какому-нибудь честному ремеслу, напримѣръ, земледѣлію: честный трудъ разрѣшенъ священникамъ. Апостолъ Павелъ былъ шорникомъ (шилъ палатки), Христосъ родился въ семьѣ плотника. Честный, хотя бы черный трудъ, не развращаетъ, а всегда облагораживаетъ. Но и священникъ, и весь приходъ должны дать подготовляющемуся въ священники юношѣ возможность провести трудовые годы (до семинаріи и послѣ ея) въ обстановкѣ, способствующей благочестію. Мнѣ кажется, для этой цѣли могли бы служить монастыри, если бы они были вычищены отъ той невообразимой мерзости, въ какой многіе изъ нихъ погибаютъ теперь. Провести нѣсколько лѣтъ въ хорошемъ монастырѣ подъ руководствомъ строгихъ и добрыхъ старцевъ, въ атмосферѣ одновременно молитвенной и трудовой, — это дало бы для будущаго священника неизмѣримо больше, чѣмъ „немножко алгебры“, „чуть-чуть зоологіи“ и т. п. Если что нужно для будущаго апостола, такъ это вошедшій въ привычку высокій подъемъ души, упоеніе молитвой, да способность честнымъ трудомъ кормить себя, ибо только такой трудъ даетъ независимость отъ паствы и мірского начальства. Духовенство теперешнее, мечтающее попасть на содержаніе казнѣ, теряетъ вмѣстѣ съ этимъ остатки права на духовную свободу. Отъ кого будете получать „жалованье“, тотъ будетъ и помыкать вами! Семинаріи когда-то казались лишними, именно „въ вѣка святыхъ“, но пусть для углубленія въ словѣ Божіемъ будутъ устроены и семинаріи, лишь бы онѣ не развращали подготовленныхъ къ священству юношей. Наконецъ, что касается свѣтскаго образованія, если кому оно очень нравится, то кто же мѣшаетъ тѣмъ же юношамъ-семинаристамъ и тѣмъ же священникамъ знакомиться съ мірскими науками самостоятельно? Въ свободное время учатся же они, кто желаетъ, музыкѣ? Посвящаютъ же, напримѣръ, игрѣ въ винтъ столько времени, что хватило бы на изученіе какого хотите курса?

Все, что сказано тутъ о нравственномъ воспитаніи, совершенно справедливо. Но отъ упрековъ въ мракобѣсіи г. Меньшиковъ себя все-таки не реабилитировалъ. Вѣдь если общая образованность, какъ, наконецъ, нашелъ нужнымъ признать г. Меньшиковъ, совмѣстима, и съ пастырствомъ, то почему же ея гнушаться? Почему предоставлять ее самообразованію? Вѣдь если предоставить дѣло послѣднему, то и въ богословскомъ знаніи немногіе пастыри были бы искусны. Между тѣмъ именно для надлежащаго усвоенія богословскихъ наукъ и подготовки къ практической пастырской дѣятельности и нужно общее образованіе. Такъ къ чему же тогда и сражаться противъ него? Или г. Меньшиковъ начинаетъ „почетное отступленіе“ съ своихъ прежнихъ позицій, и чтобы не слишкомъ было конфузно, дѣлаетъ сначала такую уступку?

Подготовка къ бою.

Г. Меньшиковъ нападаетъ справа на нынѣшнихъ реформаторовъ. А изъ другого лагери подготовляется нападеніе иного рода. „Русск. Слово“ весьма отрицательно относится къ составляемому уставу духовной школы (№ 156), особенно въ части учебной, находя ее совершенно неудовлетворительной съ педагогической точки зрѣнія. И газета призываетъ народныхъ представителей встать на защиту общепризнанныхъ образовательныхъ принциповъ, видя въ Государственной Думѣ единственную инстанцію, способную остановить разрушеніе добрыхъ началъ стараго духовнаго образованія.

Творцы этой чудо-реформы, вѣроятно, доведутъ до конца свое дѣло, невзирая ни на какую оппозицію. Голоса педагоговъ существующей духовной школы, конечно, не будутъ услышаны. Разработанный синодскимъ учебнымъ комитетомъ планъ преобразованія духовной школы въ сторону нѣкотораго расширенія общеобразовательныхъ курсовъ и болѣе научной постановки преподаванія богословія, конечно, будетъ сданъ въ архивъ...

Но осуществленіе этого чуда педагогики связано съ кредитами и, значитъ, должно итти черезъ Думу, на обязанности которой и лежитъ организація должнаго отпора реформаторамъ. Всѣ, кому близки народные интересы, должны голосовать противъ чудо-реформы, направленной къ снабженію Руси рабски послушными, но глубоко-невѣжественными пастырями. Семинаріи, обращенныя въ пастырскія школы, неизбѣжно станутъ разсадницами религіознаго фанатизма, въ стилѣ оо. Восторговыхъ и Иліодоровъ. Дѣйствительно цѣнное для пастырства, подлинное церковное настроеніе будетъ неизбѣжно подмѣнено въ реформированной школѣ настроеніемъ союзническимъ. И если вѣрующіе должны бороться съ политиканствомъ церковной школы во имя своей вѣры, то

люди, безразличные къ религіи должны бороться съ этимъ политиканствомъ во имя народныхъ интересовъ.

Какъ бы ни относиться къ взглядамъ „Рус. Слова", несомнѣнно, что въ Госуд. Думѣ реформа духовной школы въ предполагаемомъ видѣ встрѣтитъ непреодолимыя препятствія. Это одна изъ слабыхъ сторонъ нынѣшняго реформаторскаго плана.

Одинъ изъ способовъ улучшенія содержанія духовенства.

Св. М. Левитовъ въ „Голосѣ Москвы" предлагаетъ примѣнить, уже и раньше предлагавшійся и отчасти примѣнявшійся, способъ разрѣшить трудную проблему улучшенія матеріальнаго положенія духовенства. Способъ этотъ — сокращеніе численности послѣдняго, въ связи съ увеличеніемъ объема и уменьшеніемъ числа приходовъ. По мнѣнію о. Левитова, такая мѣра не имѣла бы дурныхъ послѣдствій, а средства служащаго духовенства увеличила бы.

Сокращеніе духовенства едва ли нанесетъ дѣйствительный ущербъ истинной религіозности.

Дѣло въ томъ, что „религіозная потребность" и вытекающая изъ нея „пастырская обязанность"—понятія слишкомъ растяжимыя. Ихъ можно произвольно и искусственно раздвигать или суживать до какихъ угодно размѣровъ.

Для выясненія высказанной мысли обратимся къ аналогичнымъ примѣрамъ изъ области мірской жизни.

Не мѣшало бы каждому селу имѣть своихъ хирурга, акушера, провизора, ветеринара, агронома, техника, адвоката, землемѣра и пр. Каждый изъ нихъ въ сферѣ своей спеціальности пригодился бы жителямъ села.

Мало того, ихъ обязанности можно расширить, такъ, что для каждаго дѣла окажется по горло.

Но на такую роскошь не хватаетъ денегъ и людей и поэтому довольствуются меньшимъ.

Волей-неволей приходится довольствоваться меньшимъ и въ жизни церковной.

Есть истино-религіозная потребность. Есть роскошь, а иногда приходитъ и блажь на религіозной почвѣ. И это нужно умѣть различать. Иначе, послѣдовательно расширяя такія „потребности" и въ связи съ нимъ „пастырскія обязанности",—можно признать за необходимость приставить особаго священника къ каждой православной семьѣ. И дѣла для него найдется достаточно. Пусть онъ въ присутствіи членовъ семьи вслухъ вычитываетъ утреннія и вечернія молитвы, акафисты; пусть въ засухи и безведрія ежедневно обходитъ поля прихожанина съ молебнами; пусть обучаетъ дѣтей его молитвамъ, славянскому чтенію и обиходному пѣнію; пусть въ шнуровыя съ печатями книги записываетъ каждый шагъ членовъ пасомой семьи и т. п.

У насъ многіе увѣрены, будто отъ количества рясъ зависитъ степень благочестія народа. Такая точка зрѣнія едва ли умѣстна въ отношеніи религіознаго дѣланія, успѣхъ котораго зависитъ не столько отъ количества, сколько отъ качества дѣлателей.

Апостоловъ было немного, однако, они покорили міръ. Одинъ хорошій священникъ для церкви полезнѣе, нежели десятки посредственныхъ. Послѣдніе больше приносятъ ей вреда, нежели пользы.

Къ наставникамъ авторитетнымъ пѣшкомъ идутъ за сотни и тысячу верстъ. Ихъ духовное вліяніе простирается на громадное пространство и на продолжительное время. Отъ священника „посредственнаго" подчасъ бѣгутъ и сосѣди.

Съ сокращеніемъ духовенства могло бы уменьшиться количество его механическихъ обязаностей и объ этомъ не пришлось бы сожалѣть. Обычай, напримѣръ, 10—12 разъ въ годъ обходить съ молебномъ 200—400 домовъ со взиманіемъ мзды на практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, обращается въ кощунство. А такихъ обычаевъ много.

Однако опытъ прошлаго заставляетъ осторожно относиться къ такому пріему, какъ сокращеніе духовенства, и потому мѣра эта едва ли можетъ быть примѣнена въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ и при нынѣшнемъ изысканіи способовъ лучшаго обезпеченія служителей церкви.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Высочайше утвержденные одобренные Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой законы.

28-го мая Высочайше утверждены одобренные Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой законы: I) объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; II) объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ (подробности относительно содержанія обоихъ законовъ см. въ „Цер. Вѣстникѣ" 1911 г., № 20, стр. 610).

Полтавскій епархіальный съѣздъ духовенства.

Полтавскій епархіальный съѣздъ духовенства продолжался съ 16 по 22 іюня т. г. Въ составъ его входили, кромѣ о.о. депутатовъ, по одному церковному старостѣ отъ уѣзда. Послѣдніе—съ правомъ совѣщательнаго голоса. Изъ постановленій съѣзда заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) учрежденіе должности епархіальнаго миссіонера съ жалованьемъ въ 2000 р. въ годъ (по 1 р. 75 к. отъ церкви взамѣнъ отмѣненнаго четырехрублеваго взноса на лубенскую церковно-учительскую школу); 2) учрежденіе двухъ стипендій имени протоіерея Іустина Ольшевскаго (нынѣ епископа Сильвестра) при епархіальномъ женскомъ училищѣ—одна для бѣдныхъ дѣтей духовенства, другая—для дѣтей церковныхъ старостъ, 3) принципіальное принятіе подоходнаго обложенія церквей (34 р. съ пуда свѣчей), хотя вопросъ этотъ имѣетъ подлежать тщательной разработкѣ въ комиссіи („Полт. Еп. Вѣд.").

Смоленскій епархіальный съѣздъ духовенства.

Смоленскій епархіальный съѣздъ духовенства, открывшійся 14-го іюня т. г., закончился 23 іюня. Нѣкоторыя изъ постановленій съѣзда имѣютъ, несомнѣнно, важное значеніе для религіозно-нравственной жизни епархіи. Таково принятіе съѣздомъ предложенія консисторіи объ учрежденіи должности епархіальнаго миссіонера. Положеніе миссіи въ смоленской епархіи до настоящаго времени было довольно печальное. Тѣ четыре уѣздныхъ миссіонера, на обязанности которыхъ лежало бороться съ старообрядчествомъ, получавшимъ все болѣе и болѣе прочную организацію подъ управленіемъ своего епископа Іоны и многочисленныхъ старообрядческихъ священниковъ, и сектантствомъ, принявшимъ по отношенію къ епархіи угрожающій характеръ, не могли, какъ слѣдуетъ, исполнять миссіонерское дѣло, потому что они завалены работой по приходу, обременены законоучительскими обязанностями и т. д. Депутаты ясно сознавали настойчивую необходимость учреж-

денія должности епархіальнаго миссіонера, и потому предложеніе консисторіи было принято.

Въ связи съ вопросомъ о мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, благочинническое собраніе дорогобужскаго уѣзда предложило рекомендовать самимъ членамъ причтовъ—воздержаніе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и обязать ихъ не угощать ни въ какихъ случаяхъ своихъ прихожанъ виномъ, усилить церковную проповѣдь о вредѣ пьянства и выписать брошюры противъ пьянства для распространенія ихъ между прихожанами. При обсужденіи перваго изъ этихъ предложеній духовенство не могло притти ни къ какому положительному рѣшенію. Сознавая важное значеніе просвѣтительной дѣятельности духовенства и идя навстрѣчу просьбѣ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, обратившагося съ ходатайствомъ о субсидіи въ 12,000 рублей на церковно-приходскія школы, съѣздъ постановилъ оказать пособіе школамъ въ размѣрѣ 3000 рублей. Въ цѣляхъ поднятія церковнаго пѣнія съѣздъ постановилъ подтвердить церквамъ объ отпускѣ устроителямъ хоровъ 30 рублей; отмѣчать въ протоколахъ благочинническихъ собраній тѣхъ изъ псаломщиковъ, которые не радѣютъ о церковномъ пѣніи, какъ лѣнивыхъ; внушить духовенству, что весь причтъ долженъ заботиться о поддержаніи церковнаго хора.

Къ прославленію святителя Іоасафа.

Св. Синодъ утвердилъ порядокъ празднованія открытія мощей святителя Іоасафа въ Полтавской епархіи, откуда святитель былъ родомъ. Празднованія будутъ состоять изъ торжественныхъ богослуженій и крестныхъ ходовъ. Одинъ изъ крестныхъ ходовъ пойдетъ изъ Лубенъ въ Бѣлгородъ чрезъ Харьковскую губернію, которая во времена святителя Іоасафа принадлежала къ Бѣлгородской епархіи.

Къ реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

— Св. Синодъ рѣшилъ образовать второе особое совѣщаніе для измѣненія новаго устава духовныхъ академій, согласно разрабатываемому нынѣ проекту реформы духовныхъ семинарій и училищъ. Съ этой цѣлью вызваны по телеграфу въ Петербургъ къ 11 іюля ректоры спб., кіевской и казанской духовныхъ академій.

— Одинъ изъ виднѣйшихъ членовъ особаго совѣщанія по реформѣ духовно-учебныхъ заведеній проф. М. А. Остроумовъ, разойдясь въ взглядахъ по нѣкоторымъ принципіальнымъ вопросамъ съ остальными членами совѣщанія, подалъ прошеніе объ увольненіи его въ 3-мѣсячный отпускъ „для лѣченія болѣзни". Просьба профессора Остроумова удовлетворена Св. Синодомъ.

Привлеченіе монаховъ и монахинь къ работамъ Краснаго Креста.

Главнымъ управленіемъ Краснаго Креста разработанъ законопроектъ о привлеченіи монахинь и послушницъ къ исполненію обязанностей сестеръ милосердія по уходу за ранеными и больными во время войны или общественныхъ бѣдствій. Законопроектъ былъ переданъ на заключеніе Св. Синода, и послѣдній, согласившись съ нимъ, обѣщалъ оказать Красному Кресту свое содѣйствіе. Въ цѣляхъ подготовки монахинь рѣшено при женскихъ монастыряхъ и прежде всего при тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ свои больницы, открыть курсы сестеръ милосердія. Первые такіе курсы будутъ открыты при московскомъ Покровскомъ монастырѣ и при петербургскомъ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ. Красный Крестъ предполагаетъ разработать законопроектъ относительно привлеченія также и монаховъ къ работамъ Краснаго Креста въ качествѣ братьевъ милосердія.

Предписаніе Св. Синода тифлисской духовной семинаріи.

Св. Синодъ разсмотрѣлъ, по сообщенію „Рѣчи", докладъ правленія тифлисской духовной семинаріи о происходившихъ въ минувшемъ учебномъ году обыскахъ среди воспитанниковъ семинаріи. Во время обыска было обнаружено, что въ семинарскомъ общежитіи издается подпольная газета „Волна", которая въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ распространялась среди воспитанниковъ семинаріи. Въ результатѣ охранная полиція арестовала двухъ воспитанниковъ, которые въ настоящее время уже выпущены на свободу. Св. Синодъ постановилъ предписать правленію семинаріи немедленно уволить этихъ двухъ семинаристовъ безъ права на поступленіе въ другія семинаріи, правленію же тифлисской семинаріи поставить на видъ, что оно плохо слѣдитъ за жизнью воспитанниковъ и не знаетъ, что творится въ стѣнахъ семинаріи.

Историческія святыни.

Въ суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ похороненъ герой 1611—1612 гг., знаменитый освободитель Москвы отъ поляковъ, кн. Д. М. Пожарскій. Въ настоящее время, какъ сообщаетъ „Россія", въ монастырѣ находятся слѣдующіе предметы, которые принесены въ даръ монастырю самимъ княземъ: икона Преображенія Господня, напрестольное Евангеліе, паникадило съ двуглавымъ орломъ, серебряное вызолоченное кадило, колоколъ въ 355 пудовъ и нѣсколько богослужебныхъ книгъ. Затѣмъ „по душѣ его" приложены были въ монастырь: Казанская икона Божіей Матери и св. Алексія митрополита, атласныя ризы, бархатныя ризы, низанная жемчугомъ митра, двѣ епатрахили, шитая серебромъ и золотомъ плащаница и псалтирь. Напрестольное Евангеліе, въ концѣ котораго имѣется собственноручная надпись князя Д. М. Пожарскаго, писано полууставомъ, обложено серебромъ съ драгоцѣнными камнями, съ красивыми бордюрами на листахъ—евангелисты нарисованы отъ руки. Митра унизана крупнымъ жемчугомъ съ камнями по красному бархату; на серебряномъ обручѣ ея вырѣзана такая надпись: „лѣта 7153 (1645) при Государѣ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ домъ Всемилостивому Спасу и Чудотворцу Евѳимію боярина князя Дмитрія Михаиловича Пожарскаго жена, княгиня Ѳеодора Андреевна, дала сію шапку по душѣ своего мужа и по своей душѣ". Бархатная фелонь въ монастырской описной книгѣ 1660 г. значится такъ: „Риза бархатъ золотной, цвѣтной, персидской; ордань и крестъ и звѣзда шита золотомъ и серебромъ по чреватому бархату, круживо атласъ серебрянъ съ золотъ, подложены тавтою лазоревою, а тотъ бархатъ снятъ со вкладкой шубы боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго".

Реставрація Ипатьевскаго Троицкаго собора.

Комиссія по реставраціи Ипатьевскаго Троицкаго собора, изслѣдовавъ храмъ, признала,—по сообщенію „Нов. Вр.",—что серьезнаго ремонта требуютъ стѣны и своды сѣверной галлереи, оказавшіеся сильно разрушенными; кромѣ того, рѣшено перекрыть крыши. Былъ поднятъ вопросъ о возстановленіи древнихъ формъ покрытія, но такъ какъ въ смѣтѣ нѣтъ спеціальной ассигновки, то рѣшено оставить ихъ въ прежнемъ видѣ. Постановлено вызолотить главы храма, покрыть позолотой верхнюю часть иконостаса, ремонтировать ризницу и поставить вокругъ храма ограду. Реставрацію древней росписи рѣшено поручить художникамъ и отчасти иконописцамъ.

Раскопки въ Кіевѣ.

Въ Кіевѣ, подъ руководствомъ архитектора Д. В. Милѣева, возобновляются, по словамъ „С.-Петерб. Вѣд.", раскопки Десятинной церкви, такъ какъ еще въ прошломъ году при раскопкахъ въ южной части усадьбы обнаружены были остатки фундаментовъ капитальнаго гражданскаго зданія (предполагаютъ—дворца). На мѣстѣ древняго храма св. Георгія, а также на мѣстѣ древняго Десятиннаго храма на поверхности земли будетъ нанесенъ точный планъ храмовъ, распредѣленіе и размѣръ склеповъ, стѣнъ храмовъ, а также указаны мѣста нахожденія абсидъ, саркофаговъ, погребеній и т. п. Все это воспроизведено будетъ съ точностью, засажено дерномъ и цвѣтами. Такимъ образомъ зритель легко получитъ точное представленіе о планѣ храмовъ, всѣхъ ихъ размѣрахъ, а также относительно обнаруженныхъ при раскопкахъ находкахъ.

† Проф. А. П. Голубцовъ.

Въ ночь на 4-е іюля въ Сергіевомъ Посадѣ скоропостижно скончался отъ приступа грудной жабы ординарный профессоръ москов. дух. академіи, докторъ церковной исторіи Александръ Петровичъ Голубцовъ, прослужившій въ академіи около 25 лѣтъ. Сынъ священника Костромской губерніи, А. П—чъ высшее образованіе получилъ въ московской дух. академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1886 г. и, какъ лучшій студентъ, былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ. Въ 1887 г. началъ исполнять должность доцента академіи. Въ 1892 г., получивъ степень магистра богословія, онъ становится доцентомъ, а вмѣстѣ и лекторомъ французскаго языка. Въ 1896 г. А. П—чъ былъ зачисленъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1907 г., получивъ степень доктора церковной исторіи, — ординарнымъ. Кромѣ духовной академіи, покойный читалъ лекціи по исторіи христіанскаго искусства въ московскомъ училищѣ живописи въ теченіе 12-ти лѣтъ, былъ членомъ Общества исторіи и древностей россійскихъ. Являясь постояннымъ депутатомъ отъ академіи на археологическихъ съѣздахъ, А. П—чъ и при академіи устроилъ небольшой церковно-археологическій музей. Въ лицѣ покойнаго въ могилу сошелъ рѣдкій по своимъ душевнымъ качествамъ человѣкъ, крупный ученый, оставившій послѣ себя цѣлый рядъ цѣнныхъ трудовъ („Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вольдемара и Царевны Ирины Михаиловны", „Архіерейскіе чиновники" и др.), и честный академическій дѣятель. Съ его смертью не стало еще одного члена старой академической корпораціи, и добрыя историческія традиціи московской академіи потеряли еще одного изъ немногихъ своихъ хранителей.

Разныя извѣстія.

— Ген.-губ. Приморской обл. Гондатти обратился, по сообщенію „Колокола", въ Св. Синодъ по телеграфу съ ходатайствомъ, въ которомъ говоритъ, что, такъ какъ стало извѣстнымъ, что иркутяне просятъ на освободившуюся епископскую каѳедру преосв. Евсевія, епископа владивостокскаго, то жители ввѣреннаго ему края и онъ самъ просятъ оставить преосв. Евсевія на прежнемъ мѣстѣ, во Владивостокѣ, въ виду пользы края.

— Въ Омскѣ подъ предсѣдательствомъ ген.-губернатора, при участіи епископа, представителей администраціи, судебнаго вѣдомства и командированнаго изъ Петербурга Кологривова, состоялось совѣщаніе о мѣрахъ борьбы съ растущимъ сектантствомъ. Намѣченъ рядъ мѣропріятій.

— Кіевскій отдѣлъ военно-историческаго общества постановилъ ходатайствовать объ отводѣ мѣста въ Маріинскомъ паркѣ для постановки памятника Кочубею и Искрѣ. Пожертвованій собрано 15,000 рублей.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено попечителямъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища созвать въ Москвѣ съ 25 по 31 августа т. г. съѣздъ старообрядческаго духовенства и мірянъ. Тѣмъ же министерствомъ разрѣшено совѣту петербургской Громовской старообрядческой общины созвать въ Петербургѣ старообрядческій съѣздъ 28 и 29 іюля 1911 года.

— Разрѣшенъ всероссійскій съѣздъ въ Москвѣ съ 25 сентября по 5 октября текущаго года русскимъ евангельскимъ христіанамъ—баптистамъ.

— Св. Синодомъ удовлетворено ходатайство штабсъ-капитана Бѣляева о разрѣшеніи ему держать экзаменъ для поступленія въ московскую духовную академію.

— Настоятель московской Княже-Владимирской, что при епархіальномъ домѣ, церкви и членъ московскаго духовнаго цензурнаго комитета, извѣстный проповѣдникъ-миссіонеръ протоіерей Восторговъ, по сообщенію газетъ, уволенъ митрополитомъ Владиміромъ отъ всѣхъ должностей по московской епархіи. Желая сохранить за собой хотя какое нибудь оффиціальное положеніе въ Москвѣ, протоіерей Восторговъ обратился въ Св. Синодъ съ прошеніемъ о назначеніи его сверхштатнымъ членомъ московской синодальной конторы.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Такрирій вселенскаго патріарха Іоакима III по вопросу о народномъ образованіи христіанъ въ Турціи.

Вселенскій патріархъ Іоакимъ III представилъ турецкому министру юстиціи и исповѣданій обширный такрирій, проливающій свѣтъ на современное положеніе христіанъ въ Турціи. Дѣло идетъ о просвѣщеніи и военной

службѣ христіанъ. У насъ обыкновенно думаютъ, что христіане на Ближнемъ Востокѣ благоденствуютъ подъ конституціоннымъ младотурецкимъ режимомъ, какъ они не благоденствовали-де подъ управленіемъ „кроваваго" султана Абдулъ-Гамида. Но нѣтъ ничего несправедливѣе такого мнѣнія. Дѣйствительность совершенно противоположна господствующему оптимистическому воззрѣнію. Современное положеніе христіанъ въ Турціи нисколько нелучше недавняго ихъ быта подъ властью нынѣшняго солунскаго узника младотурокъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже хуже. Бѣда вся въ томъ, что младотурки постепенно колеблютъ вѣковыя прономіи христіанъ, безъ которыхъ православная церковь и существовать не можетъ въ предѣлахъ мусульманскаго государства. Въ послѣднее время младотурецкое правительство ополчилось противъ школъ христіанъ, которымъ издавна принадлежало право открывать ихъ, устраивать примѣнительно къ своимъ нуждамъ, независимо управлять и контролировать. Младотурки налагаютъ руку на христіанскія школы съ цѣлью изъять ихъ изъ вѣдѣнія и контроля православной церкви, подчинить правительственному наблюденію и въ результатѣ придать просвѣщенію среди христіанъ исламистическое направленіе. Вселенская патріархія много разъ и въ общихъ чертахъ и частно заявляла предъ конституціоннымъ правительствомъ о протестахъ греческаго народа противъ его политики въ педагогическомъ дѣлѣ, несогласной и съ началами конституціи, и съ условіями существованія христіанскихъ народовъ въ мусульманской имперіи, и съ вѣковыми прономіями вселенской патріархіи. Но правительство или совсѣмъ не отвѣчало на эти протесты, или отказывало въ ходатайствахъ христіанъ, или, наконецъ, давало на словахъ обѣщанія, но на дѣлѣ не исполняло ихъ. Но вѣдь педагогическій вопросъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ самосознанію греческаго народа и вообще къ культурному его состоянію, касается самой жизни и положенія христіанъ въ конституціонномъ государствѣ, провозгласившемъ равноправіе его народностей. Поэтому патріархъ не можетъ отказаться отъ лежащаго на немъ долга еще разъ выступить предъ турецкимъ правительствомъ съ требованіями своими по педагогическому вопросу.

Въ частности, относительно основанія школъ патріархъ заявилъ, что всѣ школы, дѣйствующія въ настоящее время безъ особаго разрѣшенія правительства, должны, естественно, получить такое разрѣшеніе, а въ будущемъ, вмѣстѣ съ открытіемъ школъ, правительство будетъ извѣщаться объ этомъ и отъ мѣстнаго директора школъ будетъ даваться и соотвѣтствующее разрѣшеніе. Программы школъ должны составляться и утверждаться патріархіей и митрополіями. Министерству народнаго просвѣщенія будетъ представлена общая программа кинотскихъ школъ для опредѣленія и утвержденія ихъ степеней, и потому программа эта не будетъ измѣняться, нѣтъ необходимости ежегодно давать для каждой въ отдѣльности школы особую программу. Дипломы и свидѣтельства учителей и учительницъ должны разсматриваться и утверждаться патріархіей и митрополіями, тѣмъ же порядкомъ будетъ удостовѣряться и ихъ способность къ учительству, слѣдовательно, даваемыя имъ для этого разрѣшенія должны разсматриваться имѣющими силу и для министерства и директоровъ школъ. Разрѣшенія для учителей, принадлежащихъ по возрасту къ лицамъ, годнымъ для военной службы, должны утверждаться министерствомъ и правительственными директорами, чтобы они пользовались одинаковыми съ учителями правительственныхъ школъ льготами относительно военной службы. Правительство не должно препятствовать исполненію службы со стороны школьныхъ инспекторовъ, которые назначаются патріархіей и митрополіями и снабжаются одинаковыми съ учителями разрѣшеніями, чтобы исполнять спеціальный внутренній надзоръ за обученіемъ и управленіемъ кинотскихъ школъ. Должно быть допущено принятіе и учителей иностраннаго подданства, до тѣхъ поръ, пока будетъ приготовлено достаточное число учителей изъ оттоманскихъ подданныхъ. Относительно ревизіи школъ со стороны правительства въ такриріи изложены слѣдующія требованія. Ревизоръ долженъ исполнять въ школѣ ревизію лишь послѣ того, какъ увѣдомитъ отвѣтственнаго предъ правительствомъ духовнаго начальника. Правительственные ревизоры и директора слѣдятъ за обученіемъ въ школахъ, и если окажется, что преподается какой-либо предметъ, несогласный съ программою школы, или будетъ замѣченъ учитель или учительница безъ разрѣшенія на преподаваніе, то въ Константинополѣ министерство просвѣщенія, а въ епархіи мѣстная власть должны войти въ сношеніе съ патріархіей и митрополіями и чрезъ посредство ихъ обученіе такимъ предметамъ будетъ пріостановлено и учителя и учительницы, преподававшіе безъ разрѣшенія, будутъ замѣнены другими. Въ случаѣ разногласія, возникшаго относительно какой-либо школы между директорами или ревизорами народнаго просвѣщенія и мѣстными духовными начальниками, на мѣстѣ не должно предприниматься никакое дѣйствіе въ отношеніи этой школы, прежде чѣмъ разногласіе не будетъ опредѣленно разрѣшено въ столицѣ между министерствомъ просвѣщенія и патріархіей. Статистическія свѣдѣнія, относящіяся къ статистикѣ школъ кинотовъ, должны испрашиваться отъ духовныхъ начальниковъ. Затѣмъ, дипломы и свидѣтельства, выдаваемые окончившимъ курсъ кинотскихъ школъ, должны составляться на родномъ ихъ языкѣ и утверждаться патріархіей и митрополіями, а переводы ихъ на турецкій языкъ, дѣлаемые тогда, когда встрѣтится надобность представить ихъ правительству, признаются дѣйствительными лишь въ томъ случаѣ, если они утверждены патріархіей и митрополіями. Дипломы и свидѣтельства, выдаваемыя окончившимъ курсъ кинотскихъ школъ, утвержденныя духовными начальниками, должны обезпечить имъ право наравнѣ со всѣми правами, представляемыми владѣльцами удостовѣреній соотвѣтствующихъ правительственныхъ школъ. Окончившіе курсъ въ тѣхъ школахъ, которыя будутъ признаны правительствомъ высшими, должны пользоваться правами и льготами, предоставленными и окончившимъ ученье въ высшихъ правительственныхъ школахъ,—но только въ отношеніи къ военной службѣ, а тѣ изъ воспитанниковъ такихъ высшихъ школъ, которые будутъ искать правительственной должности, обязаны изучить турецкій языкъ соотвѣтственно потребности и роду службы. Всякая денежная сумма, опредѣляемая по смѣтѣ государства для всѣхъ школъ, которыя уже основаны и впослѣдствіи будутъ устро-

ены для дѣтей христіанъ, должна выдаваться чрезъ духовныхъ вождей, вѣдѣнію которыхъ эти школы подлежатъ въ зависимости отъ вѣроисповѣдныхъ началъ. Наконецъ, правительство не должно препятствовать поступленію сборовъ на расходы кинотскихъ школъ, когда необходимость въ этомъ будетъ удостовѣрена со стороны духовныхъ властей.

Такимъ образомъ, такрирій вселенскаго патріарха всесторонне утверждаетъ за христіанами ихъ давнюю прономію въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ и является прекрасной апологіей этой прономіи. Остается только пожелать, чтобы турецкое правительство прекратило, наконецъ, свои эксперименты въ отношеніи православной церкви и фактически обезпечило за христіанами конституціонныя права, которыя нынѣ существуютъ лишь на бумагѣ.

Школы православныхъ грековъ на Кипрѣ.

Въ послѣднее время въ церковно-общественной жизни Кипра стало обнаруживаться нѣкоторое оживленіе. Въ частности, оно выразилось въ объединеніи греческихъ школъ въ городѣ Левкосіи, создавшемся подъ воздѣйствіемъ кипрскаго архіепископа Кирилла. Подъ его предсѣдательствомъ состоялось собраніе почетныхъ гражданъ, епитроповъ храмовъ и школъ, различныхъ обществъ Левкосіи и депутатовъ города, и занималось вопросомъ объ организаціи греческихъ школъ, которыя до послѣдняго времени дѣйствовали независимо одна отъ другой и разобщенно, чѣмъ причиняли немалый нравственный и матеріальный вредъ киноту города. Собраніе выработало рядъ мѣръ для упорядоченія школьнаго дѣла и объединенія всѣхъ школъ. Въ частности, рѣшено провести обычнымъ порядкомъ новый законъ объ избраніи епитропіи начальныхъ и среднихъ школъ Левкосіи, примѣнительно къ правительственному распоряженію отъ 1905 года. Но, прежде чѣмъ будетъ изданъ этотъ законъ, рѣшено просить о назначеніи особой двѣнадцатичленной епитропіи, которая въ теченіе двухъ лѣтъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа острова, будетъ завѣдывать греческими школами Левкосіи; членъ этой епитропіи долженъ быть избранъ въ общемъ собраніи гражданъ города, а епитропія будетъ дѣйствовать при греческомъ педагогическомъ совѣтѣ. Кромѣ того, двѣ семинаріи города должны быть соединены въ одну и открыта практическая школа иностранныхъ языковъ. Въ распоряженіе епитропіи предоставлена значительная сумма денегъ, поступившая отъ населенія на нужды просвѣщенія.

Синайскій монастырь.

Въ настоящее время въ монастырѣ Богошественной горы Синая и въ его метохахъ живутъ до 50 монаховъ. Всѣ они—греки, родомъ изъ Эллады, острововъ Эгейскаго моря и Турецкой имперіи. Они и образуютъ такъ называемое „Синайское братство". Предсѣдателемъ его является архіепископъ (нынѣ Порфирій II), который и самъ состоитъ братомъ монастыря. Монастырь горы Синая, будучи независимымъ, самоуправляющимся и автономнымъ, управляется какъ бы конституціонно. Архіепископъ избирается монахами и хиротонизуется іерусалимскимъ патріархомъ. Архіепископъ вмѣстѣ съ священнымъ синаксисомъ и составляетъ административную власть монастыря. Въ составъ синаксиса входятъ: дикей, скевофилаксъ, экономъ и другіе архимандриты и протосинкеллы, избранные епископомъ и отцами. Вслѣдствіе отдаленности Синайскаго монастыря, архіепископъ съ двумя или тремя отцами живетъ обыкновенно въ г. Каирѣ, чтобы входить въ непосредственныя сношенія съ гражданскими властями по дѣламъ монастыря. Однажды въ годъ онъ является на Синай, гдѣ и остается два или три мѣсяца для упорядоченія внутреннихъ его дѣлъ. Архіепископъ посѣщаетъ по временамъ и метохи монастыря въ Греціи (въ Каламахъ и на Закинѳѣ), въ Сиріи (въ Бейрутѣ и Триполи), на Кипрѣ, Критѣ, въ Янимѣ, Смирнѣ, Битолѣ, Коссіи и въ другихъ мѣстахъ. Пребываніе синайскаго архіепископа въ Каирѣ иногда вызывало неудовольствіе александрійскихъ патріарховъ, но оно необходимо для монастыря и допускалось и въ прежнее время.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Прот. А. Гиляревскій. Пастырь-проповѣдникъ. (Путь жизни православнаго христіанина). Кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни года. Спб. 1911 г. Ц. 2 р.

Поученія прот. Гиляревскаго общедоступны, назидательны и современны. Авторъ говоритъ живымъ языкомъ; свои мысли онъ обосновываетъ на текстахъ св. писанія, изреченіяхъ св. отцовъ и примѣрахъ изъ жизни святыхъ. Предметомъ поученій служатъ преимущественно истины религіозно-нравственныя. Для пастырей-проповѣдниковъ книга эта можетъ быть полезна.

М. А. Кальневъ. „Сборникъ 12-ти главнѣйшихъ противосектантскихъ бесѣдъ". Одесса, 1911 г., стр. 277, ц. 60 коп.

Названная книжка издана херсонскимъ епарх. миссіонеромъ г. Кальневымъ. Она представляетъ изъ себя „Сборникъ" тѣхъ бесѣдъ автора, которыя трактуютъ „общесектантскія" темы и которыя до сихъ поръ уже были напечатаны авторомъ въ отдѣльныхъ брошюрахъ.

Бесѣды Кальнева заслуживаютъ вниманія какъ со стороны формы изложенія, такъ и по своему содержанію.

Со стороны формы изложенія бесѣды г. Кальнева отчетливы, ясны и свободны отъ той мишуры, которою авторы на старыя миссіонерскія темы часто стараются прикрыть свою шаблонность и безъидейность.

Г. Кальневъ, трактуя давнія темы въ нашей литературѣ, избѣгаетъ всякой шумихи и ведетъ рѣчь спокойно, дѣловито, обоснованно..

Конечно, личной опытностью объясняется то, почему г. Кальневъ отъ лица сектантовъ ставитъ тѣ, а не другія возраженія: эти возраженія онъ самъ многажды слышалъ и по опыту, а не копируя съ чужихъ книгъ, онъ знаетъ, что они характерны и важны въ полемикѣ.

Тотъ же дѣловой, практическій характеръ надобно отмѣтить и въ содержаніи книжки г. Кальнева. Онъ говоритъ всюду по вопросамъ то, что провѣрилъ на личномъ двадцатилѣтнемъ опытѣ и что поэтому для всѣхъ „пріятія достойно".

„Сборнику" М. А. Кальнева, какъ дѣлу культурному, хоть и запоздалому, теперь уже не имѣющему всей прелести новизны, надобно пожелать широкаго распро-

страненія среди лицъ миссіонерствующихъ. Эти лица въ „Сборникѣ“ найдутъ новые штрихи, новыя полемическія черточки, разбросанныя по книгѣ тамъ и сямъ, а это безусловно дорого въ наше время умноженія литературныхъ компиляторовъ.

Д. Боголюбовъ.

Книги, поступившія въ Редакцію.

Высокопреосв. Георгій, архіеп. астрах. Біографич. оч. **И. В. Лѣтницкаго**. Астр. 1911.

В. Н. Терлецкій. Массонство въ его прошломъ и настоящемъ. Полтава, 1911. Ц. 1 р.

И. П. Мордвиновъ. Третья школьная книжка о трезвости. Спб. 1911 г. Ц. 40 к.

Его-же. Первая шк. кн. о трезвости. Ц. 12 к.

Извѣстія и замѣтки.

Упорядоченіе епархіальнаго управленія.

Безчисленныя жалобы на недостатки епархіальнаго управленія, медленность дѣлопроизводства, незаконность многихъ опредѣленій и т. п. побудили Синодъ принять рядъ мѣръ къ упорядоченію этого управленія.

Всѣ епархіальныя дѣла сосредоточены у архіереевъ и секретарей мѣстныхъ духовныхъ консисторій. Поэтому Синодъ рѣшилъ прежде всего обратить вниманіе на то, чтобы обѣ эти должности замѣщались лицами, имѣющими надлежащій образовательный и нравственный цензъ и достаточную служебно-практическую подготовку. Съ этою цѣлью, по предложенію синодскаго оберъ-прокурора В. К. Саблера, Синодъ приступаетъ къ выработкѣ положенія о кандидатахъ на епископство.

Не такъ еще давно, когда оберъ-прокуроромъ Синода былъ К. П. Побѣдоносцевъ, существовалъ такой порядокъ замѣщенія епископскихъ каѳедръ. Синодъ намѣчалъ желательныхъ кандидатовъ, затѣмъ ихъ вызывали въ Петербургъ и назначали членами петербургской духовной консисторіи. Благодаря этому, Синодъ довольно близко могъ ознакомиться съ будущими настоятелями какъ со стороны пастырскихъ, такъ и административныхъ ихъ способностей, а самъ кандидатъ на епископство практически знакомился съ консисторскимъ дѣлопроизводствомъ подъ руководствомъ петербургскаго митрополита. За послѣднее время порядокъ этотъ оставленъ. Кандидаты въ епископы представляются обыкновенно тѣми епархіальными преосвященными, викаріями которыхъ они назначаются, и Синодъ, въ большинствѣ случаевъ, понятія не имѣетъ, можетъ ли новый владыка съ достаточнымъ благолѣпіемъ совершать архіерейское богослуженіе, владѣетъ ли онъ даромъ слова, столь необходимымъ епископу, и насколько онъ свѣдущъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, которыя будутъ представляться на его утвержденіе. Побывъ 3—4 года викаріемъ у епископа, иногда совершенно больного и потому устранившагося отъ дѣлъ, такой владыка получаетъ самостоятельную каѳедру и, въ концѣ концовъ, оказывается въ полной зависимости отъ секретаря своей консисторіи. Въ силу такихъ соображеній, В. К. Саблеръ стоитъ за возвращеніе къ прежнему порядку избранія и назначенія епископовъ. („Русс. Слово“).

Смотрители духовныхъ училищъ.

Учебнымъ комитетомъ при св. Синодѣ какъ передаетъ „Рѣчь“, разосланъ циркуляръ на имя епархіальныхъ преосвященныхъ, въ которомъ рекомендуется отнынѣ по мѣрѣ возможности представлять на должности смотрителей духовныхъ училищъ и ихъ помощниковъ лицъ въ священническомъ санѣ, а не мірянъ, какъ это до сихъ поръ практикуется.

Увольненіе прот. Восторгова.

Извѣстный прот. І. Восторговъ уволенъ московскимъ митрополитомъ Владиміромъ отъ всѣхъ должностей по московской епархіи. „Рѣчь“ разсказываетъ такую исторію этого увольненія.

Лукавый попуталъ о. Восторгова. Его смутило быстрое повышеніе какого-то монаха, „полусумасшедшаго, а главное, бездарнаго“. Восторговъ увидѣлъ въ немъ „соперника“.

Во время „второго дѣла“ о. Иліодора, какъ назвало („Н. Вр.“) послѣднюю эпопею, московскій митрополитъ Владиміръ, какъ извѣстно, всѣми силами защищалъ о. Иліодора, въ то время когда большинство членовъ синода требовало его удаленія изъ Царицына. И вотъ на одномъ изъ многочисленныхъ засѣданій Св. Синода московскій митрополитъ говорилъ, что нужно оставить Иліодора въ Царицынѣ, потому что за него стоитъ „вся церковь“, лучшіе ея служители и преданные отечеству люди. Въ отвѣтъ на эти слова, неожиданно, бывшій оберъ-прокуроръ С. М. Лукьяновъ вынимаетъ изъ „дѣла“ о. Иліодора какую-то бумагу и кладетъ на столъ передъ митрополитами. Это оказалось обширная телеграмма, присланная о. Восторговымъ изъ Москвы на имя оберъ-прокурора, въ которой о. протоіерей проситъ „укротить“ порывы пылкаго инока, „полусумасшедшаго монаха“ и, по крайней мѣрѣ, если не лишить сана, то сослать въ какой-либо отдаленный монастырь

— Вотъ, ваше высокопреосвященство,—сказалъ С. М. Лукьяновъ,—какъ же вы говорите, что лучшіе служители церкви стоятъ за о. Иліодора. Развѣ о. Восторговъ, который такъ хорошо знаетъ инока, не является лучшимъ служителемъ церкви. Митрополитъ поблѣднѣлъ и съ трудомъ могъ сказать: „Да, я теперь не могу говорить; о. Восторговъ совсѣмъ иначе говорилъ мнѣ“. И тотчасъ послѣ этого засѣданіе Синода было закрыто.

Въ чемъ же дѣло? Въ эти „царицынскіе дни“ о. Восторговъ собирался получить новую командировку; онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ и имѣлъ бесѣду съ „первымъ“ министромъ относительно дальне-восточныхъ церковныхъ нуждъ. А, какъ извѣстно, „первый“ министръ настаивалъ на исполненіи постановленія Св. Синода и удаленіи о. Иліодора изъ Царицына. Значитъ надо „поддержать“ „перваго“ министра: вѣдь отъ этого зависитъ судьба командировки. Такъ на самомъ дѣлѣ и случилось. Передъ своимъ пріѣздомъ въ Петербургъ о. Восторговъ прислалъ вышеупомянутую телеграмму С. М. Лукьянову. А тамъ, въ Москвѣ, о. Восторговъ въ кружкахъ пѣлъ совсѣмъ другое. Здѣсь, съ его участія, посылались въ Петербургъ телеграммы въ защиту Иліодора, въ епархіальномъ домѣ онъ знакомилъ „друзей“ съ великой патріотической дѣятельностью царицынскаго инока, съ его высокохристіанскими идеалами, самоотверженностью и т. д. При встрѣчѣ съ митрополитомъ Владиміромъ о. Восторговъ самымъ горячимъ образомъ ратовалъ за Иліодора, просилъ поддержать его въ Синодѣ, и, съ своей стороны, обѣщалъ помочь въ сферахъ.

Сами посудите, каково было удивленіе митрополита Владиміра, когда онъ прочиталъ упомянутую телеграмму о. Восторгова. Пока что, Айвазовъ не дремалъ; онъ не церемонился съ разоблаченіями дѣятельности о. Восторгова, и вскорѣ московскій златоустъ „открылся“ близкимъ друзьямъ. Наконецъ, состоялось между митрополитомъ Владиміромъ и о. Восторговымъ свиданіе, въ результатѣ котораго послѣдній не замедлилъ подать прошеніе объ увольненіи отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей по московской епархіи.

Памяти архіепископа Тихона.

29 іюня скончался восьмидесятилѣтнимъ старцемъ высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій.

Почившій святитель, въ мірѣ Михаилъ Михайловичъ Донебинъ, изъ духовнаго званія, родился 8 ноября 1831 года въ Рязанской епархіи и учился въ мѣстной семинаріи; по окончаніи курса онъ былъ рукоположенъ 7 марта 1853 года во священника ко Входо-Іерусалимской церкви города Рязани, но скоро овдовѣлъ и съ 1857 года поступилъ въ Петербургскую духовную академію.

По окончаніи академическаго курса, молодой кандидатъ богословія 14 сентября 1861 года былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Тихона и началъ духовно-педагогическую службу: онъ состоялъ преподавателемъ (1861—1863 гг.) и инспекторомъ (1863—1871 гг.) въ Новгородской, а затѣмъ возведенный въ архимандриты, ректоромъ (1871—1882 гг.) въ Кавказской семинаріи.

Хиротонисанный во епископа Сарапульскаго (18 іюля 1882 г.), покойный состоялъ викаріемъ Вятской епархіи (1882—1886 гг.), потомъ переведенъ на архіерейскую каѳедру въ Енисейскъ (1886—1892 гг.) и, наконецъ, — назначенъ Иркутскимъ архіепископомъ (1892—1911 гг.).

Памятникомъ духовно-просвѣтительной дѣятельности почившаго іерарха осталось изданное имъ „Собраніе рѣчей и проповѣдей“.

Порученіе баптистскаго всемірнаго союза.

Лондонъ, 20 (7) іюля. Выдающіеся члены клира баптистской церкви, Мейеръ и Конвель, получили отъ баптистскаго всемірнаго союза порученіе посѣтить осенью Петербургъ и ходатайствовать о разрѣшеніи основать въ Петербургѣ большой континентальный университетъ въ цѣляхъ воспитанія и подготовки баптистскаго духовенства для всей Европы („Моск. Вѣд.").

Новыя задачи военно-морского духовенства.

Протосвитеръ военнаго и морского духовенства Г. И. Шавельскій намѣтилъ рядъ мѣръ къ оживленію и расширенію дѣятельности подвѣдомственнаго ему духовенства.

— Пробывъ самъ почти десять лѣтъ полковымъ священникомъ, я имѣлъ возможность близко изучить военное и морское духовенство и долженъ сознаться, что за немногими исключеніями оно проявляло дѣятельность недостаточно интенсивную и не во всей полнотѣ пользовалось своимъ высокимъ положеніемъ,—сказалъ по этому поводу о. протопресвитеръ сотруднику „Нов. Врем.".

— По моему глубокому убѣжденію, армія и флотъ должны быть не только школой военнаго искусства и оплотомъ отъ непріятеля, но и культурнымъ центромъ. Здѣсь молодежь, собираемая съ самыхъ глухихъ мѣстъ нашего отечества, должна не только обучиться владѣть ружьемъ или устраивать минныя загражденія, но и познакомиться съ великими откровеніями человѣческаго духа, облагородиться нравственно и просвѣтиться духовно.

— Эта послѣдняя задача должна лежать на полковыхъ и судовыхъ пастыряхъ. На офицерскомъ составѣ лежитъ обязанность дать Россіи сильнаго, выносливаго, умѣющаго въ совершенствѣ владѣть оружіемъ солдата; духовенство обязано развить этого солдата духовно и нравственно и сдѣлать ихъ добрыми гражданами и сознательными борцами за вѣру, Царя и отечество.

— И ввѣренное мнѣ духовенство имѣетъ въ этомъ отношеніи гораздо больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ, напримѣръ, пастыри епархіальные. Въ то время, какъ послѣдніе стѣснены обширностью приходовъ и обременены массой требоисправленій, военно-морскіе священнослужители стоятъ въ исключительно удобныхъ условіяхъ. Ихъ паства всегда сгруппирована вокругъ нихъ, живетъ часто въ одномъ съ ними зданіи; требъ въ полкахъ бываетъ очень немного, а самый составъ прихожанъ не оставляетъ желать лучшаго. Это—все юноши, вышедшіе уже изъ дѣтскаго возраста, но духовно еще не окрѣпшіе, и потому жадно стремящіеся къ познанію. Это—тучно удобренное и прекрасно вспаханное поле, которое ждетъ только сѣмянъ, чтобы покрыться, смотря по качеству послѣднихъ, или благородными злаками, или сорною травою. Всякое пастырское слово найдетъ здѣсь благодарную почву и непремѣнно принесетъ плоды. Надо только, чтобы пастыри нелѣностно сѣяли эти духовныя сѣмена.

— И я съ своей стороны и въ частныхъ бесѣдахъ, и въ офиціальныхъ предписаніяхъ усердно прошу подчиненное мнѣ духовенство обратить на это самое серьезное вниманіе. Я уже заявилъ, что не удовольствуюсь формальнымъ отношеніемъ къ этому вопросу, что мнѣ мало церковныхъ поученій пастырей солдатамъ, что я желаю, чтобы они вошли въ болѣе тѣсное общеніе съ послѣдними и встрѣчались съ ними не только въ церкви за богослуженіемъ, но и въ казармахъ во время ихъ отдыха. Они должны узнать душу каждаго солдата и отвѣтить на мучащіе его запросы и сомнѣнія.

— На это же духовенство я возлагаю и просвѣтительную миссію по отношенію къ офицерству. Ни для кого не секретъ, какъ опускаются иногда наши офицеры, попавшіе въ какіе-нибудь медвѣжьи углы Россіи. Многіе изъ нихъ окончательно перестаютъ интересоваться какими-либо запросами духа, забрасываютъ книги и читаютъ только дрянные, бульварные романы. Разбудить эти, можетъ быть, сильные, но заснувшіе подъ невзгодами жизни умы, привлечь ихъ къ вѣчнымъ интересамъ духа я и ставлю въ обязанность подчиненнымъ мнѣ пастырямъ. (Нов. Вр.).

Языческая секта „Кугу-Сорта".

За послѣднее время въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губ. среди черемисовъ, какъ это отмѣчаютъ Извѣстія Арх. Общ. изуч. Рус. Сѣв. (№ 12), вновь начинаетъ развиваться языческая секта „Кугу-Сорта", возникшая въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. „Кугу-Сорта" значитъ—„большая свѣча". Это названіе вызвано употребленіемъ при сектантскихъ моленіяхъ большихъ восковыхъ свѣчей. Основаніемъ секты служитъ положеніе: „дѣлай людямъ то, что себѣ желаешь". Практическимъ выраженіемъ этого у кугу-сортинцевъ являются равенство и братство. Характерная особенность секты—изгнаніе изъ своего обихода продуктовъ культуры, пріобрѣтаемыхъ на торжищахъ: чая, сахара, соли, керосина, спичекъ и проч. Поэтому сектанты въ обыденной жизни пользуются лишь тѣмъ, что находятъ около себя, приготовляя это самымъ примитивнымъ способомъ.

Моленія происходятъ въ домахъ, а такъ же въ садахъ или рощахъ и состоятъ въ слѣдующемъ. На полъ или на столъ ставятся большія деревянныя чашки съ разными сортами зерна, разводимыми въ данной мѣстности. Тутъ же ставится большая свѣча, вѣсомъ не менѣе пуда, а кругомъ—мелкія свѣчи, по 10 съ каждаго члена семьи. Свѣчи зажигаются отъ добытаго черезъ треніе березовыхъ палокъ огня. Молятся кугу-сортинцы одному божеству, и просятъ его о прощеніи грѣховъ, о здоровьѣ—себѣ и домашнему скоту, объ урожаѣ и проч. Жрецъ при этомъ читаетъ немногія молитвы, одинаковыя, что у черемисъ-язычниковъ, хотя главная часть моленія заключается въ поклонахъ. Послѣ общей молитвы бываетъ трапеза, причемъ все приготовляется тутъ же, на мѣстѣ, и безъ соли, а если моленіе происходитъ въ рощѣ, всѣ продукты приносятъ заблаговременно. Кровавыхъ жертвъ сектанты не приносятъ, а допускаютъ жертвоприношенія въ видѣ сожиганія хлѣба. Послѣдователи секты принимаются въ составъ ея черезъ окачиваніе 9 разъ подрядъ холодной ключевой водой.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи.

Росписаніе пріемныхъ и дополнительныхъ экзаменовъ въ августѣ—сентябрѣ 1911 года.

Августа 15-го (Понедѣльн.) — заканчивается пріемъ прошеній о допущеніи къ поступленію въ Академію по экзаменамъ (и безъ экзаменовъ кончивш. уч. зав.). 16-го (Втор.)—окончательное составленіе Списковъ, съ провѣркою документовъ, волонтеровъ, желающихъ поступить въ Академію по повѣрочнымъ испытаніямъ. 17-го (Среда) — медицинскій осмотръ желающихъ поступить въ студенты Академіи.

А. Письменныя испытанія волонтеровъ: 18-го (Четв.)—по Обличительному богословію—И. П. Соколовъ, П. С. Смирновъ. 19-го (Пятн.)—по Психологіи—В. С. Серебрениковъ, Д. П. Миртовъ. 20-го (Субб.)—Поученіе—Преосвященный Ректоръ, Епископъ Георгій, іеромонахъ Веніаминъ.

Б. Устныя испытанія волонтеровъ: 22—23-го— (Понедѣльн.-Вторн.)—Исторія Древней Церкви—И. Е. Евсѣевъ, А. И. Бриллiантовъ, Б. В. Титлиновъ. 24—25-го (Среда-Четв.) — Священное Писаніе Новаго Завѣта—Преосвящ. Ректоръ, Епископъ Георгій, Инспекторъ С. М. Заринъ, Н. Н. Глубоковскій. 26 — 27-го (Пятн.-Суб.)—Греческій и Латинскій языкъ—Прот. М. И. Орловъ, И. А. Карабиновъ, Н. В. Малицкій.

31-го августа—1-го Сентября (Среда-Четв.)—Догматическое богословіе А. А. Бронзовъ, Прот. П. И. Лепорскій, Н. И. Сагарда.

В. Дополнительныя испытанія студентовъ I—IV курсовъ. Августа 22—23-го – Исторія древней церкви. Исторія русской церкви. Церковно-славянскій языкъ съ палеографіей и истор. русск. литературы. 25-го—Нѣмецкій языкъ. Французскій языкъ. Англійскій языкъ. 26—27-го—Еврейскій языкъ. Библейская Исторія. Церковное Право. Библейская Археологія. Литургика. Латинскій языкъ. 31 августа—1 сентября—Догматическое богословіе. Патрологія (III курс.). Сентября 2-го—Гомилетика. Исторія философіи. Общая гражданская Исторія. Исторія Славянскихъ Церквей и Румынской. Пастырское богословіе съ Аскетикой. Психологія. Систематическая философія. Русская Гражданская Исторія. Петрологія (IV курс.). Дидактика съ методологіей наукъ, преподав. въ дух.-учебн. заведен. 3—5-го—(Субб.-Понедѣльн.) — Канцелярскій подсчетъ балловъ и провѣрка его Совѣтской Комиссіей. 6—7-го (Вторн.-Среда)—Засѣданіе Совѣта. 8-го (Четв.)—По окончаніи литургіи-молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій.

Отъ Предсѣдателя Педагогическаго Совѣта Женскихъ богословскихъ курсовъ въ г. Казани.

Въ виду наступленія новаго учебнаго года и цѣлаго ряда запросовъ объ условіяхъ поступленія на Женскіе богословскіе курсы г. Казани, долгомъ считаю опубликовать (и всѣ газеты прошу перепечатать) правила поступленія на курсы, утвержденныя Казанскимъ Архіепископомъ.

(§ 13). Слушательницами курсовъ могутъ быть лица женскаго пола съ образованіемъ не ниже средняго.

(§ 14). Желающія поступить въ число слушательницъ принимаются Совѣтомъ курсовъ не иначе, какъ по рекомендаціи кого-либо изъ членовъ Совѣта, по отзыву начальницы или законоучителя того учебнаго заведенія, гдѣ училась просительница, или лицъ хорошо извѣстныхъ членамъ Совѣта, или своего приходскаго священника.

(§ 15). Желающія поступить въ число слушательницъ подаютъ не позднѣе 1-го сентября (для иногороднихъ) на имя Предсѣдателя Совѣта (Спасскій монастырь) прошенія съ приложеніемъ аттестата или другого удостовѣренія о своемъ образованіи, а также и рекомендаціи.

(§ 16). Плата 20 руб. въ годъ.

Если къ 1 сентября прошеній будетъ не достаточно для открытія новаго курса, то всѣ документы и прошенія ихъ приславшихъ будутъ возвращены: въ противномъ случаѣ будутъ посланы извѣщенія о времени начала занятій.

Многіе запрашиваютъ о цѣли этихъ курсовъ и преимуществахъ слушательницъ ихъ.

Цѣль курсовъ — восполненіе богословскихъ знаній, получаемыхъ женщинами въ средней школѣ, и, по связи богословія съ философіей,—сообщеніе слушательницамъ необходимыхъ свѣдѣній по философіи.

Лица, прослушавшія на курсахъ ту или другую науку въ полномъ объемѣ ея преподаванія, могутъ получить отъ Совѣта свидѣтельство объ этомъ, для чего должны подвергнуться испытанію изъ этой науки. Желающія получить свидѣтельство о прохожденіи полнаго курса должны подвергнуться испытаніяхъ по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ на курсахъ. Обладаніе этими свидѣтельствами при поступленіи на службу и составляетъ всѣ преимущества окончившихъ эти курсы.

Епископъ Андрей.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ
ПРОИЗВОДЯТЪ СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:

СТРАХОВАНІЕ КАПИТАЛОВЪ отъ 25 р. до 5000 р. на случ. смерти и смѣшанное.
СТРАХОВАНІЕ ПЕНСІЙ отъ 6 р. до 600 р. въ годъ на старость.
СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНАГО И СТИПЕНДІЙ для малолѣтнихъ.
СОВОКУПНЫЯ СТРАХОВАНІЯ служ. или рабоч. на льготн. условіяхъ.

Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключаются **БЕЗЪ МЕДИЦИНСКАГО ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ.**

Уплата годичныхъ премій допускается по полугодіямъ, по четвертямъ года и **ежемѣсячно** наличными деньгами или перечисленіями со сберегательной книжки.

Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать безплатно въ сберегат. кассахъ и Управленіи госуд. сбер. кассами (Спб., Фонтанка, 76). 211. 1—

СОДЕРЖАНІЕ.

Еще одна реформа. 849
Будущая духовная общеобразовательнаа школа. *С—овъ.* 851
Историческія параллели. *Т.* 855
По вопросу о содержаніи духовенства въ связи со смѣтой Св. Синода. Членъ Г. Думы Свящ. *І. В. Титовъ* 857
Нужно ли оставить въ составѣ клира русской православной Церкви институтъ діаконовъ? Священникъ *Александръ Ильенковъ.* 860
Мнѣнія и отзывы. Неожиданныя опасенія.—Проблески свѣтлой мысли.—Подготовка къ бою.—Одинъ изъ способовъ улучшенія содержанія духовенства. 862
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Высочайше утвержденные одобренные Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой законы.—Смоленскій епархіальный съѣздъ духовенства.—Къ прославленію святителя Іоасафа.—Привлеченіе монаховъ и монахинь къ работамъ Краснаго Креста.—Предписаніе Св. Синода тифлисской духовной семинаріи.—Историческія святыни.—Реставрація Ипатьевскаго Троицкаго собора.—Раскопки въ Кіевѣ.—† Проф. А. П. Голубцовъ.—Разныя извѣстія. 866
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Такрирій вселенскаго патріарха Іоакима III по вопросу о народномъ образованіи христіанъ въ Турціи.—Школы православныхъ грековъ на Кипрѣ.—Синайскій монастырь. 870
Библіографическія замѣтки. Прот. А Гиляревскій. Пастырь-проповѣдникъ. (Путь жизни православнаго христіанина). Кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни года. Спб. 1911 г.—М. А. Кальневъ „Сборникъ 12-ти главнѣйшихъ противосектанскихъ бесѣдъ". Одесса, 1911 г. *Д. Боголюбовъ.* 874
Книги, поступившія въ редакцію. 875
Извѣстія и замѣтки. Упорядоченіе епархіальнаго управленія.—Смотрители духовныхъ училищъ.—Увольненіе прот. Восторгова.—Памяти архіепископа Тихона.—Порученіе баптистскаго всемірнаго союза.—Новыя задачи военно-морского духовенства.—Языческая секта „Кугу Сорта". 875
Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи. . 878
Отъ Предсѣдателя Педагогическаго Совѣта Женскихъ богословскихъ курсовъ въ г. Казани. Епископъ *Андрей.*
Объявленія 880

Печатать дозволяется. 12 іюля 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. ІЮЛЬ, 21 число. № 29.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ на „Церковный Вѣстникъ“, пользующихся разсрочкою платежа, поспѣшить съ присылкою второго взноса, срокъ котораго истекъ 1 іюля.

Преобразованіе высшаго духовно-учебнаго управленія.

Работы по реформѣ духовной школы, кажется, не пройдутъ мимо и высшаго управленія духовно-учебными заведеніями. Пока еще не слышно о шагахъ въ этомъ направленіи. Но записка преосв. Сергія прозрачно намекаетъ, что существующій порядокъ и здѣсь долженъ подвергнуться измѣненію. Преосв. Сергій пишетъ, что если для прогимназій (т. е. общеобразовательныхъ школъ) и можно, пожалуй, оставить нынѣшній порядокъ управленія черезъ учебный комитетъ, то для пастырской школы необходимъ, безъ сомнѣнія, порядокъ болѣе церковный. Именно, необходимо, чтобы Св. Синодъ имѣлъ болѣе непосредственное отношеніе къ духовнымъ семинаріямъ, чтобы надъ духовными начальниками ихъ стояли, равно какъ и ревизорами въ семинаріи являлись не свѣтскіе чиновники, а духовныя же лица.

Здѣсь намѣчена уже нѣкоторая схема предполагаемаго преобразованія. Суть его, какъ видно, будетъ состоять въ томъ, что пастырскія семинаріи будутъ изъяты изъ вѣдѣнія учебнаго комитета. Уничтожить послѣдній, очевидно, не признается возможнымъ; но и довѣрія къ нему въ надлежащей степени не существуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если всмотрѣться ближе въ приведенную аргументацію, то мотивировка оказывается нѣсколько нерѣшительной. Надъ духовными начальниками пастырскихъ семинарій, говоритъ записка, должны стоять и на верху начальники и ревизоры въ духовномъ санѣ. Но если существующій учебный комитетъ не удовлетворяетъ этому требованію (хотя это собственно только насчетъ ревизоровъ, потому что во главѣ учебн. комитета стоитъ духовное лицо и рѣшенія его относительно духовныхъ лицъ подлежатъ утвержденію Синода), то, чтобы быть послѣдовательными, надо и общеобразовательныя семинаріи изъять изъ его вѣдѣнія. Вѣдь и въ общеобразовательныхъ духовныхъ школахъ начальники предполагаются то же духовные; почему же надъ ними могутъ стоять и ихъ ревизовать свѣтскія лица? Очевидно, допуская и впредь существованіе учебнаго комитета, записка преосв. Сергія дѣлаетъ лишь уступку прошлому; а принципіально съ ея точки зрѣнія было бы лучше, еслибъ вообще былъ устроенъ порядокъ завѣдованія духовно-учебными заведеніями «болѣе церковный».

Что-же, собственно, вызываетъ такое отрицательное отношеніе къ учебному комитету со стороны авторовъ нынѣшней духовно-учебной реформы? Разумѣется, ни что иное, какъ недостаточно «церковное» направленіе дѣятельности учебнаго комитета. Учебный комитетъ, какъ ни какъ, остатокъ знаменитыхъ реформъ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. А эти реформы съ самаго начала находились подъ подозрѣніемъ въ «либерализмѣ». Хотя по существу авторами учебнаго комитета въ свое время были вовсе не либералы, а консервативный оберъ-прокуроръ графъ Толстой, но почему-то учрежденіе комитета было встрѣчено въ іерархической средѣ неблагопріятно. Не нравилось и не нравится въ немъ то, что онъ состоитъ (фактически, но не юридически) по преимуществу изъ свѣтскихъ лицъ и находится въ ближайшемъ подчиненіи оберъ-прокурору. Чрезъ учебный комитетъ, такимъ образомъ, на духовную школу простираетъ свое вліяніе мірской элементъ церкви: а это въ извѣстной средѣ считается нежелательнымъ. И въ настоящее время, видимо, мыслится, что церковное направленіе будущихъ семинарій будетъ не обезпеченнымъ, если завѣдываніе школьнымъ дѣломъ останется въ рукахъ учрежденія, состоящаго главнымъ образомъ изъ мірянъ. Потому считается необходимымъ изъять изъ вѣдѣнія послѣдняго по крайней мѣрѣ пастырскую школу.

Однако, какой же порядокъ завѣдыванья послѣдней желали бы устроить авторы реформы? Ихъ основное положеніе, несомнѣнно, то, чтобы міряне пастырскихъ семинарій не касались ни на какой стадіи. Впрочемъ, въ полномъ смыслѣ эта цѣль недостижима. По крайней мѣрѣ одинъ мірянинъ всегда будетъ простирать свое вліяніе на школьное дѣло. Это—оберъ-прокуроръ Синода, на полномочія котораго едва ли будетъ сдѣлано посягательство, а полномочія эти таковы, что при всякомъ порядкѣ въ любой моментъ оберъ-прокуроръ можетъ сдѣлать то, что найдетъ нужнымъ. Но оберъ-прокуроръ—за предѣлами досягаемости. А въ этихъ предѣлахъ мірскі

элементы, видимо, предполагается совершенно устранить отъ завѣдыванья пастырской школой. Какимъ же образомъ это сдѣлать?

Возможно, конечно, было бы придти къ мысли, что пастырскую школу можно отдать въ полное завѣдыванье епархіальныхъ архіереевъ. Тогда архіерей былъ бы и ревизоромъ своей школы и главной начальственной инстанціей. Такой порядокъ въ іерархической средѣ, навѣрно, нашелъ бы себѣ не мало сторонниковъ. Но на такой порядокъ не можетъ согласиться центральная церковная власть. Нити школьнаго управленія столь давно уже стянуты къ Св. Синоду, что отступать отъ этого порядка значило бы идти въ разрѣзъ со всей системой правительственной централизаціи и отказываться отъ старыхъ прерогативъ центральной власти. Да и по существу дѣла, епархіальнымъ преосвященнымъ завѣдываніе школой обременительно и неудобно. Для начальственнаго престижа пріятно быть всевластнымъ распорядителемъ своей семинаріи. Но обязанности епархіальныхъ начальниковъ столь многочисленны и разнообразны, что имѣть на своей полной отвѣтственности семинаріи имъ самимъ было бы затруднительно. Неизбѣжно тутъ явились бы посредствующіе органы, недостаточно компетентные; а это неблагопріятно отразилось бы на школьномъ дѣлѣ.

Поэтому центральное управленіе для пастырскихъ семинарій будетъ необходимо. Если теперь оно будетъ изъято изъ рукъ учебнаго комитета, то пришлось бы создавать для него новое особое учрежденіе. Кто же въ самомъ дѣлѣ будетъ завѣдывать школьными дѣлами и ревизовать семинаріи? Самъ Св. Синодъ не въ состояніи обойтись здѣсь безъ вспомогательнаго органа. Дѣла будутъ вестись, если не въ учебномъ комитетѣ, то въ канцеляріи Синода; а послѣднее уже во всякомъ случаѣ менѣе желательно, такъ какъ комитетъ все-таки инстанція учено-педагогическая. На ревизію пастырскихъ семинарій не будутъ же ѣздить архіереи; нельзя посылать для этого и лицъ случайныхъ, такъ какъ ревизоръ долженъ быть опытенъ и компетентенъ въ своемъ дѣлѣ. Такимъ образомъ является, повидимому, необходимость учредить второй учебный комитетъ изъ однихъ духовныхъ лицъ, или нѣчто въ родѣ этого, чтобы удовлетворить требованію авторовъ реформы.

Но создавать новый особый органъ центральнаго семинарскаго управленія дѣло слишкомъ сложное и дорогое. Главное же, это вовсе не необходимо. Намъ кажется, можно бы удобно удовлетворить желаніе авторовъ реформы и не производя существенныхъ измѣненій въ дѣйствующемъ порядкѣ. Въ учебномъ комитетѣ и сейчасъ есть духовные члены, и самъ предсѣдатель его духовное лицо. Можно и еще прибавить 2—3 члена изъ духовенства. Пусть изъ этихъ духовныхъ лицъ и посылаются ревизоры въ пастырскія семинаріи, для чего можно даже учредить должность особаго члена-ревизора изъ духовныхъ лицъ. Что же касается текущаго управленія пастырскими школами, то вѣдь дѣла о начальствующихъ и служащихъ духовнаго сана и теперь рѣшаются самимъ Св. Синодомъ. Можно поставить правиломъ, чтобы и назначеніе и увольненіе свѣтскихъ служащихъ въ пастырскихъ семинаріяхъ производилось по постановленіямъ Св. Синода, а не по утвержденію оберъ-прокурора. Что касается же дѣлъ педагогическихъ, то почему бы не могъ ихъ по-прежнему рѣшать учебный комитетъ, рѣшенія котораго все-равно представляются на синодальное утвержденіе? Вѣдь въ педагогической области важна главнымъ образомъ педагогическая точка зрѣнія и какое же тутъ нежелательное вліяніе можетъ оказывать обсужденіе дѣла въ комитетѣ? Въ крайнемъ же случаѣ возможно выдѣлить дѣла пастырскихъ семинарій въ особую группу и поручить завѣдываніе ими постоянному совѣщанію изъ духовныхъ членовъ комитета во главѣ съ предсѣдателемъ.

Такой исходъ, помимо своего внѣшняго удобства, имѣетъ то важное преимущество, что управленіе духовною школою не раздробляется между двумя органами, а остается въ однѣхъ рукахъ, что необходимо для единства школьнаго дѣла. Вѣдь общеобразовательныя семинаріи тѣсно связываются по существу съ пастырскими и особое управленіе тѣми и другими наверху повело бы къ разнымъ неудобствамъ.

Пастырская семинарія.

Не совсѣмъ еще ясно, что будетъ представлять собою предполагаемая спеціально-пастырская школа. Не опредѣлились вполнѣ детали ея внутренней организаціи. Но общіе контуры обрисовываются болѣе или менѣе прозрачно, чему не мало способствуетъ и то обстоятельство, что авторы реформы прежде уже публично высказывали свои взгляды.

Учебная часть проектируемой пастырской семинаріи, кажется, обладаетъ наибольшей неустойчивостью. Авторы ея еще сами не установили, видимо, твердо своихъ точекъ зрѣнія и колеблются то въ ту, то въ другую сторону. Первоначально, какъ видно изъ записки преосв. Сергія, въ пастырской школѣ предполагался въ значительной степени общеобразовательный элементъ. Тутъ были и литература, и гражданская исторія, и древніе и новые языки. Было, видимо, стремленіе восполнить хотя нѣкоторые недостатки урѣзанной школы общеобразовательной. Однако въ появившихся затѣмъ свѣдѣніяхъ о работахъ совѣщанія въ числѣ наукъ пастырской семинаріи уже не упоминается ни гражданская исторія, ни латинскій и новые языки. Очевидно, эти предметы исключены. Относительно языковъ, конечно, съ точки зрѣнія спеціально-пастырскихъ цѣлей жалѣть не приходится. Развѣ только для поступающихъ въ академію будетъ имѣть значеніе пониженіе классическихъ познаній. Но вотъ относительно гражданской исторіи хотѣлось бы знать, какъ же безъ нея думаютъ обойтись, если поступающіе въ пастырскую школу не изучали въ предшествующей школѣ исторіи новѣйшей—наиболѣе важной въ смыслѣ общеобразовательномъ? Или въ печать попали свѣдѣнія, не совсѣмъ точныя?

Хотѣлось бы обратить вниманіе и на нѣкоторыя черты богословскаго курса. По проекту преосв. Сергія, на проповѣдничество и пастырское богословіе отводится 4 урока и на канонику 3 урока. Такого количества времени на эти науки едва ли достаточно. Проповѣдничество, намъ кажется, одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ пастырской учебной программы. Недостатокъ искусства проповѣдовать—слабое мѣсто нашего духовенства и если когда, то именно при организаціи спеціальной пастырской школы слѣдуетъ позаботиться

о наилучшей практической постановкѣ такъ называемой гомилетики. Въ 2—3 учебн. часа развить проповѣдническіе таланты не удастся и непремѣнно надо бы увеличить число уроковъ по проповѣдничеству. Точно также и по каноникѣ. Каноническія познанія пастырю постоянно необходимы на практикѣ и можно только удивляться, что до сихъ поръ въ семинаріи совсѣмъ не было этого предмета, не считая жалкихъ обрывковъ его въ такъ называемомъ практическомъ руководствѣ для пастырей. Но хотя введеніе каноники и при 3 урокахъ составляетъ шагъ впередъ, нельзя не пожелать, чтобы на этотъ предметъ удѣлили больше времени. Вѣдь пастырю нужно знать не только каноны, но и особенно право дѣйствующее, и знать основательно, безъ чего эти познанія не будутъ имѣть и жизненнаго приложенія. При трехъ учебн. часахъ поставить преподаваніе каноники вполнѣ раціонально—трудно.

Но, собственно говоря, каковы бы ни были измѣненія въ богословскомъ учебномъ курсѣ въ будущей семинаріи по сравненію съ существующей, онѣ не могутъ быть особенно значительны. Богословская образовательная программа давно вылилась въ опредѣленную форму. Все, что какая-либо реформа тутъ можетъ сдѣлать, это—прибавить или уменьшить нѣсколько уроковъ, соединить или раздѣлить предметы, дать преподаванію нѣсколько иную постановку. Гораздо выпуклѣе выступаютъ поэтому особенности воспитательнаго строя предполагаемой пастырской семинаріи. Помимо важности воспитанія для самой пастырской дѣятельности, воспитательный режимъ школы наиболѣе отражается на прикосновенныхъ къ ней лицахъ и придаетъ ей ту или иную физіономію въ обществѣ. Воспитательные планы нынѣшнихъ реформаторовъ не даромъ обратили на себя наибольшое вниманіе и свѣтской печати.

Въ будущей пастырской школѣ предполагается завести строго церковный, можно сказать даже—монашески-аскетическій режимъ. Начальствующія лица въ ней будутъ исключительно въ свящ. санѣ (и ректоръ и старшій воспитатель, соотвѣтствующій нынѣшнему инспектору). Классные воспитатели, они же и преподаватели главныхъ предметовъ, то же духовнаго сана. При этомъ, такъ какъ воспитатели должны жить при воспитанникахъ, то нѣкоторые не безъ основанія догадываются, что должности эти предназначаются главнымъ образомъ для монашествующихъ, потомучто семейнымъ бѣлымъ священникамъ неудобно будетъ исполнять воспитательскія обязанности. Относительно прочихъ наставниковъ пастырской семинаріи (которыхъ, впрочемъ, будетъ немного) допускается, кажется, чтобы они были міряне. Но предпочтительность и для нихъ духовнаго сана несомнѣнна. Для учащихся предстоятъ постоянныя молитвенно-духовныя упражненія. Какова тутъ программа реформы, мы можемъ видѣть изъ мнѣнія архіеп. Антонія волынскаго, напечатаннаго въ 1906 г. По мысли преосв. Антонія, учащіеся въ духовной семинаріи должны говѣть 4 раза въ годъ, исполнять по уставу каноны и посты, содержать святую службу безъ сокращенія и по очереди исполнять ее ежедневно. Въ двухъ старшихъ классахъ они должны произносить поученія въ храмѣ и, начиная съ младшихъ, во время каникулъ посѣщать мѣстныя святыни, вникать въ народное благочестіе, притекать къ опытнымъ старцамъ и призываться для наблюденія пастырскаго служенія лучшихъ священниковъ епархіи. По мысли преосв. Антонія, учащимся должна быть присвоена и духовная одежда, по подобію слушателей миссіонерскихъ курсовъ въ Казани. Такую же духовную одежду предлагалъ на дняхъ и преосв. Никонъ вологодскій (въ „Москов. Вѣдом.“).

Все это совершенно не ново. Напротивъ, читая нынѣшніе проекты преосв. Антонія, Никона и под., невольно кажется, что они какъ бы списаны съ прежнихъ проектовъ въ томъ же родѣ, и именно съ проекта комитета 1862 г., подъ предсѣдательствомъ преосв. Димитрія херсонскаго. Тамъ мы находимъ то же руководительство особыхъ воспитателей и духовниковъ, то же требованіе преимущественно св. сана для наставниковъ, частое присутствіе при богослуженіи (впрочемъ, только три раза въ недѣлю), практическое участіе въ церковной службѣ и проч. Была тогда также мысль и о духовной одеждѣ для воспитанниковъ. Но эта-то историческая повторяемость реформаторскихъ плановъ невольно заставляетъ и относиться къ нимъ критически. Казалось бы, если бы обрисованный строго „церковный“ режимъ сулилъ такія блага церкви и пастырскому дѣлу, то онъ долженъ былъ бы встрѣтить себѣ одобреніе въ іерархической средѣ, которую уже конечно нельзя заподозрить въ нежеланіи церковнаго блага. Между тѣмъ, мы этого совсѣмъ не видимъ. Когда проектъ комитета 1862 г. поступилъ на обсужденіе епархіальныхъ преосвященныхъ, то епархіальныя мнѣнія съ большимъ единодушіемъ высказались противъ того аскетическаго режима, который проектировался. Одинъ преосвященный писалъ тогда, напримѣръ, что разобщеніе воспитанниковъ съ міромъ сдѣлаетъ ихъ неприготовленными къ жизни; другой находилъ частое богослуженіе излишнимъ; третій говорилъ, что проектируемый режимъ приведетъ скорѣе къ лицемѣрію и т. д. Конференція кіевской академіи тогда разсуждала, что лучше одинъ день въ недѣлю быть у богослуженія, но съ душевнымъ расположеніемъ, что внутреннюю жизнь воспитанниковъ нельзя регламентировать формальными правилами, что желаніе подвергнуть надзору самую душу питомцевъ приведетъ только къ фарисейству. Въ томъ же духѣ высказались и другіе епарх. комитеты. И столпъ церковности, москов. м. Филаретъ ни мало не обнаруживалъ симпатіи къ плану преосв. Димитрія. Созданіе какого-то особеннаго режима ему не казалось нужнымъ. О духовной одеждѣ для воспитанниковъ онъ прямо отзывался скептически. Между прочимъ, можно отмѣтить, что послѣднее предположеніе отвергъ самъ комитетъ 1862 г., найдя принудительное переодѣваніе въ подрясники скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ.

Такое отрицательное отношеніе къ „особо-церковному“ режиму не только въ школьной, но и въ іерархической средѣ въ серединѣ прошлаго столѣтія обусловливалось, конечно, тѣмъ справедливымъ соображеніемъ, что въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія главное не формально обязательныя предписанія, а свободное руководительство нравственнаго авторитета. Всякія молитвенныя и духовныя упражненія прекрасны, но лишь въ томъ случаѣ, когда они вытекаютъ изъ душевной потребности. Предписаніями, правилами и под. не создать религіознаго настроенія, и религіозность, возращаемая

внѣшними средствами, вырождается большею частью или въ лицемѣріе, или въ механическое ханжество. Потому-то весь успѣхъ церковнаго воспитанія питомцевъ будущей пастырской школы будетъ зависѣть не отъ правилъ устава, не отъ формальнаго режима, а отъ того духа, который будетъ эту школу проникать и который больше всего опредѣляется личностью воспитателей-руководителей. Справедливо писалъ пять лѣтъ тому назадъ профес. Несмѣловъ, въ своемъ мнѣніи о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній: „Во всякой школѣ, не исключая и пастырской, плодотворными результатами несомнѣнно можетъ сказываться только одинъ режимъ, именно тотъ режимъ, который оживляетъ мертвыя письмена школьныхъ уставовъ искренней любовью къ школьному дѣлу,—тотъ именно режимъ, который силой нравственнаго авторитета школьныхъ руководителей превращаетъ формальныя требованія школьной дисциплины съ собственныя требованія моральнаго чувства самихъ воспитанниковъ школы. Если такого режима въ пастырской школѣ не будетъ, то заранѣе можно сказать, что всѣ чувствительныя рѣчи о подвигѣ, о призваніи, о пастырскомъ настроеніи въ дѣйствительности приведутъ не къ созданію нравственно сильныхъ носителей христіанскаго просвѣщенія, а лишь къ созданію безусловно вредныхъ для христіанской церкви ханжей и святошъ“.

А есть ли у насъ такія духовно-воспитательскія силы, которыя способны бы были сдѣлать не механическимъ, а моральнымъ режимъ будущей пастырской школы? Пока этихъ силъ не видно. Вѣдь и въ современной духовной школѣ есть и монахи, и священники; да и во всякомъ случаѣ въ ней тѣ же хотя бы и міряне, которые, предполагается, постепенно облекутся въ рясу. Если бы въ этихъ лицахъ были необходимыя для отвѣтственнаго воспитательскаго дѣла качества, то и современная школа не могла бы жаловаться на внутреннее неустройство. Нѣтъ никакихъ основаній думать, что новый уставъ вызоветъ къ жизни несуществующіе таланты. Быть можетъ, нужныя воспитательскія силы явятся въ будущемъ, изъ „приспособленныхъ“ духовныхъ академій? О будущемъ загадываемъ трудно, но указанная надежда сомнительна, и не потому, что академіи будто бы плохо исполнять свое назначеніе, а по причинамъ гораздо болѣе общимъ. А въ такомъ случаѣ всего вѣроятнѣе, что нравственное воспитаніе подмѣнится и въ будущей пастырской школѣ формальнымъ режимомъ, отрицательныя послѣдствія котораго признаются, кажется, всѣми.

Все это дѣлаетъ будущее пастырскаго образованія весьма сумрачнымъ. Хотѣлось бы видѣть впереди свѣтлыя перспективы. Къ сожалѣнію, послѣднее суждено лишь нѣкоторымъ оптимистамъ. Впрочемъ, вся реформа еще находится подъ сомнѣніемъ въ своей осуществимости.

Т—овъ.

Физическое и духовно-нравственное оздоровленіе нашей молодежи.

Недавно въ газетахъ (см. наприм. „Новое Время“ отъ 25 іюля с. г.) была опубликована телеграмма изъ Орла, которая несомнѣнно должна заинтересовать все русское общество. „Во всѣхъ церковно приходскихъ школахъ гор. Орла (значится въ этой телеграммѣ) введено обученіе военному строю и гимнастикѣ. Въ настоящее время „потѣшные“ изъ этихъ школъ, по распоряженію Св. Синода, готовятся къ смотру въ Петергофѣ. Благотворителями даны средства на обмундировку и отправку дѣтей. Для смотра потѣшныхъ сюда прибылъ полковникъ Назимовъ“. Телеграммы съ подобными же свѣдѣніями поступаютъ нынѣ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, гдѣ дѣти школьнаго возраста также обучаются военному строю и гимнастикѣ. Какъ извѣстно, въ текущемъ іюлѣ мѣсяцѣ изъ многихъ нашихъ городовъ и селъ потянутся эти „потѣшные полки“ для участія въ Петергофскомъ смотру. Движеніе среди нашей учащейся молодежи къ образованію такого „потѣшнаго войска“ охватило, можно сказать, всю Россію и несомнѣнно должно принести добрые плоды. Наше возрастающее поколѣніе не будетъ уже столь хилымъ и вялымъ, какимъ является нынѣшняя молодежь, и что всего главнѣе—оно будетъ патріотично настроено и пойметъ, что горячая и безпредѣльная любовь къ родинѣ составляетъ основное чувство всякаго просвѣщеннаго и уважающаго себя гражданина. Но для того, чтобы это чувство росло и крѣпло, оно должно быть сознательнымъ, а потому къ обученію военной выправкѣ и гимнастикѣ надо присоединить еще воспитаніе молодежи въ религіозно-нравственномъ духѣ, освѣщаемое полезными знаніями, въ особенности относительно славнаго прошлаго своей родины и своей Церкви. Если же къ стараніямъ о физическомъ воспитаніи нашего юношества не будутъ приложены заботы о воспитаніи его въ духовно-нравственномъ отношеніи, то весьма возможно опасаться появленія у насъ столь нежелательнаго „милитаризма“ и даже „шовинизма“, — отъ чего да будетъ избавлено наше отечество. Поэтому весьма желательно, чтобы на это духовно-нравственное воспитаніе нашего молодого поколѣнія было обращено должное вниманіе со стороны русскаго общества.

Въ этомъ отношеніи наша добрая старина можетъ насъ научить: какъ приступить къ этому важному воспитательному дѣлу.

Религіозныя начала и церковная дисциплина были въ старину настолько сильны въ русскомъ православномъ обществѣ, что способствовали сплоченію и организаіи на церковной почвѣ русской учащейся молодежи. Мы здѣсь разумѣемъ „юношескія младшія братства“.

Эти братства учреждались въ XVII вѣкѣ при сѣверо- и юго-западныхъ городскихъ, старшихъ братствахъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ духовнаго отца, двухъ „честныхъ мужей изъ старѣйшаго братства, духовнаго и свѣтскаго званія“, и состояли изъ учащихся молодыхъ людей, не женатыхъ, вступавшихъ съ благословенія высшихъ православныхъ іерарховъ въ братское общеніе для выполненія тѣхъ же церковно-благотворительныхъ и просвѣтительныхъ задачъ, которыя осуществлялись въ широкомъ видѣ старшими братствами. Собранія юношескихъ братствъ происходили при церкви и, во избѣжаніе всякаго лишняго празднословія и соблазна, было постановлено, что эти собранія не должны бывать безъ наученія и наставленія книжнаго.

Документы XVII вѣка сохранили свѣдѣнія о многихъ юношескихъ братствахъ, учредившихся и дѣйство-

вавшихъ во всей западной Россіи. Мы для примѣра укажемъ на юношескія братства: въ Кіевѣ, Львовѣ, Минскѣ (св. Іоанна Крестителя), въ Луцкѣ (св. великом. Георгія), въ Замостьѣ (Покровское), Люблинѣ, Могилевѣ (гдѣ также женская учащаяся молодежь составляла братскій кружокъ), въ Вильнѣ (студенческое братство святыхъ Константина и Елены, имѣвшее свой придѣлъ въ монастырѣ св. Духа). Это соединеніе подрастающаго поколѣнія съ отцами для осуществленія одной общей высокой цѣли: христіанскаго трудолюбія и для поднятія религіозно-нравственнаго духа въ православной Церкви, указываетъ на предусмотрительность тогдашнихъ старшихъ дѣятелей, пріучавшихъ юное поколѣніе въ годы для него наиболѣе воспріимчивые, къ высокому служенію Церкви, и развивавшихъ въ нихъ способность быть замѣстителями старшихъ, когда это время естественно наступитъ.

Какой поучительный урокъ содержится въ этомъ отрадномъ общественномъ явленіи нашей старины (столь неосновательно иногда обличаемой въ пристрастіи къ обрядности) для настоящаго времени, когда повсемѣстно замѣчается въ нашей учащейся молодежи сильное шатаніе умовъ и совѣсти и почти совершенное отсутствіе духа истинной церковности.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ сообщаемымъ изъ нашей прошлой церковно-общественной жизни и дѣятельности, мы укажемъ, что завѣты предковъ въ отношеніи развитія церковной дисциплины среди молодежи не совсѣмъ еще угасли и въ настоящее время дѣлается попытка воскресить уставъ прежнихъ „юношескихъ" братствъ въ средне-учебномъ заведеніи (реальномъ училищѣ), содержимомъ на церковныя средства единовѣрческихъ приходовъ г. С.-Петербурга и находящимся въ завѣдываніи С.-Петербургскаго Никольскаго единовѣрческаго братства.

Какъ извѣстно, при нашихъ православныхъ храмахъ имѣются лишь низшія церковно-приходскія школы, а когда-то въ не столь далекую старину (въ XVIII вѣкѣ) существовали и процвѣтали при православныхъ храмахъ высшія училища, гдѣ преподаваніе шло въ православномъ направленіи и гдѣ весь учебный и воспитательный строй былъ проникнутъ церковнымъ духомъ. Назовемъ для примѣра—Кіевское Богоявленское училище (нынѣ Духовная Академія), Виленское Св.-Духовское училище, Львовское Успенское училище (нынѣ институтъ находящійся къ сожалѣнію во власти уніатовъ) и друг.

С.-Петербургскимъ единовѣрцамъ дѣлаетъ честь то, что они задумали нѣсколько лѣтъ тому назадъ и осуществили устройство при своемъ Никольскомъ храмѣ въ С.-Петербургѣ (что по Николаевской улицѣ) такое средне-учебное заведеніе (реальное училище), въ которомъ, по возможности, весь учебный и воспитательный строй приближается къ указанному выше старинному типу нашихъ бывшихъ высшихъ церковныхъ училищъ. Въ настоящее время для учениковъ этого училища выработанъ проектъ устава младшаго братства, которое будетъ находиться подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ настоятеля Никольскаго храма отца Симеона Іоанновича Шлеева, исполняющаго нынѣ обязанности директора этого училища.

Вступающіе (по проекту) въ это училищное братство ученики даютъ торжественный обѣтъ удерживаться отъ сквернословія, излишняго куренія и употребленія спиртныхъ напитковъ и совмѣстными силами поднимать и поддерживать чувство долга и благорасположенія къ ближнимъ — среди всѣхъ своихъ собратчиковъ. Пока этотъ проектъ устава остается еще безъ утвержденіе, но, какъ только старшее Никольское братство успѣетъ выхлопотать у подлежащаго начальства утвержденіе этого устава, мы постараемся огласить его цѣликомъ въ печати. Быть можетъ благородный починъ Никольскаго братства обратитъ на себя вниманіе педагогическаго персонала другихъ нашихъ средне-учебныхъ заведеній и нѣкоторые изъ руководителей этихъ заведеній сочтутъ полезнымъ учреждать среди своихъ учениковъ и воспитанниковъ подобныя же братства, которыя, соединивъ молодыхъ братчиковъ крѣпкими связями со своими воспитателями и учениками, принесутъ большую пользу дѣлу оздоровленія нашего подрастающаго поколѣнія въ духовно-нравственномъ отношеніи. Въ особенности желательнымъ представляется возрожденіе такихъ юношескихъ братствъ среди учениковъ нашихъ духовныхъ училищъ и школъ.

А. Папковъ.

Организація ев.-лютеранскихъ консисторій въ Прибалтійскомъ краѣ.

Давно назрѣвшая необходимость реформы православныхъ духовныхъ консисторій только въ самое послѣднее время получила широкую популярность въ правящихъ кругахъ нашего духовнаго сословія. Доказательствомъ этого служитъ сдѣланное оберъ-прокуроромъ Св. Синода въ Г. Думѣ въ февралѣ мѣсяцѣ этого года заявленіе, что Св. Синодъ разрабатываетъ начала реорганизаціи духовныхъ консисторій. Важность поднятаго вопроса о реформѣ духовныхъ консисторій и нѣкоторыя справедливыя нареканія на консисторіи, раздающіяся какъ со стороны общества, такъ и со стороны самого духовенства, требуютъ глубокаго и всесторонняго изученія предмета и такого практическаго осуществленія реформы, при которомъ консисторіи перестали бы быть пугаломъ и для общества и для подчиненнаго имъ духовенства. Не претендуя давать какія-либо указанія на этотъ счетъ, мы постараемся вкратцѣ очертить устройство консисторій у нашихъ лютеранъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Послѣдніе, по нашему мнѣнію, довольно удачно разрѣшили вопросъ о внутренней организаціи своихъ консисторій, настолько удачно, по крайней мѣрѣ, что никакихъ нареканій на нихъ со стороны общества и духовенства не раздается и нѣтъ никакой необходимости въ ихъ реформѣ.

Важнѣйшее отличіе лютеранскихъ консисторій отъ нашихъ заключается въ существованіи мірскаго представительства въ лютеранскихъ консисторіяхъ. Составъ послѣднихъ наполовину духовный и наполовину свѣтскій. Вице-президентъ и два члена—пасторы—составляютъ духовный элементъ консисторій; изъ нихъ вице-президентъ въ званіи генералъ-суперъ-интендента, который во многихъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ нашему епархіальному архіерею. Три другихъ члена консисторіи—свѣтскія лица, изъ нихъ одинъ—президентъ консисто-

ріи и два—простые члена. Слѣдующее, также весьма важное, отличіе лютеранскихъ консисторій отъ нашихъ заключается въ томъ, что всѣ шесть членовъ консисторіи выборные. Президента и свѣтскихъ членовъ выбираетъ мѣстное дворянство на ландтагахъ, а вице-президента и двухъ духовныхъ членовъ выбираетъ все духовенство губерніи.

Въ президенты консисторіи не всегда выбирается лицо, живущее въ томъ же городѣ, гдѣ находится консисторія, такъ что его участіе въ дѣлахъ послѣдней до извѣстной степени опредѣляется его мѣстожительствомъ: не живя съ консисторіей въ одномъ городѣ, президентъ не можетъ принимать такого широкаго участія въ дѣлахъ, какъ въ томъ случаѣ, если бы онъ жилъ въ томъ же городѣ. Въ послѣднее время признается болѣе удобнымъ выбирать въ президенты дворянина, живущаго въ томъ городѣ, гдѣ находится консисторія; точно также двухъ другихъ свѣтскихъ членовъ консисторіи выбираютъ непремѣнно изъ живущихъ постоянно въ одномъ съ консисторіей городѣ дворянъ, такъ какъ постоянное участіе въ управленіи дѣлами консисторіи признается рѣшительно необходимымъ. Какъ президента, такъ и двухъ свѣтскихъ членовъ консисторіи выбираютъ преимущественно изъ лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, или же во всякомъ случаѣ изъ людей, зарекомендовавшихъ себя отличнымъ знаніемъ мѣстныхъ и общегосударственныхъ законовъ. Вице-президентъ консисторіи всегда пасторъ Домской церкви (Dom-Kirche), хотя прихода совсѣмъ не имѣетъ и служить въ церкви не обязанъ; онъ долженъ только произнести нѣсколько проповѣдей въ годъ съ каѳедры Домской церкви—въ этомъ заключаются всѣ его обязанности какъ пастора. Первоначально вице-президентъ консисторіи, онъ же генералъ-суперъ-интендентъ, имѣлъ приходъ такъ же, какъ всякій пасторъ, но постепенное накопленіе дѣлъ въ консисторіи привело къ совершенному освобожденію генералъ-суперъ-интендента отъ несенія обязанностей обыкновеннаго приходскаго пастора; въ настоящее время онъ занимается исключительно консисторскими дѣлами. Изъ двухъ духовныхъ членовъ консисторіи одинъ выбирается непремѣнно изъ городскихъ пасторовъ, а другой можетъ быть и внѣгородскимъ.

Канцелярскій составъ лютеранскихъ консисторій по сравненію съ нашими—совсѣмъ незначителенъ. Секретарь, его помощникъ (notarius), переводчикъ и нѣсколько писцовъ—вотъ и весь составъ. Первыя двѣ должности выборныя: какъ секретарь, такъ и его помощникъ выбираются въ общемъ собраніи консисторіи и утверждаются—первый Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а второй—генеральной консисторіей (=Св. Синоду). На обѣ должности выбираются лица обязательно съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, безъ диплома юриста никто не назначается. Въ этомъ заключается третье, весьма важное, отличіе лютеранскихъ консисторій отъ православныхъ.

На секретарѣ и его помощникѣ лежитъ прежде всего канцелярская работа: составленіе разныхъ бумагъ и донесеній, вообще необходимая предварительная переписка по всѣмъ дѣламъ, поступающимъ въ консисторію, веденіе метрическихъ книгъ, составленіе разныхъ вѣдомостей и отчетовъ, послужныхъ списковъ и т. п. На обязанности секретаря и его помощника лежитъ, затѣмъ, предварительная разработка поступающихъ въ консисторію брачныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ и всякихъ другихъ, чисто правовыхъ, церковныхъ процессовъ. Собственно для этого рода дѣлъ и требуется юридическое образованіе секретаря консисторіи и его помощника.

Бо́льшая, сравнительно съ нашею, легкость расторженія браковъ у лютеранъ, и возможность заключенія браковъ между лицами, находящимися въ болѣе близкихъ степеняхъ родства, чѣмъ допускается у насъ, создаютъ массу бракоразводныхъ дѣлъ и вообще брачныхъ процессовъ, доставляющихъ секретарю консисторіи и его помощнику очень много работы. Замѣчено, что съ 1905 года число подобнаго рода дѣлъ значительно возросло сравнительно съ прежними временами, и ростъ этотъ все увеличивается.

Въ противоположность нашимъ консисторіямъ, въ лютеранскихъ консисторіяхъ ни секретарь, ни его помощникъ не имѣютъ того громаднаго значенія въ дѣятельности консисторій и не играютъ въ жизни епархіальнаго духовенства той роли, какая завоевана секрерями нашихъ консисторій.

Вся полнота церковной власти въ лютеранскихъ консисторіяхъ принадлежитъ цѣлому собранію ея. Это коллегіальное начало проведено очень строго и полно: даже генералъ-суперъ-интендентъ, духовный глава, такъ сказать, всего епархіальнаго духовенства, не можетъ единолично, безъ согласія собранія консисторіи, рѣшить какое бы то ни было болѣе или менѣе важное дѣло.

Собранія консисторій раздѣляются на неполныя и полныя (юридики). Первыя функціонируютъ постоянно, а вторыя созываются обыкновенно не менѣе 4 разъ въ годъ, иногда и болѣе, если того требуютъ важныя обстоятельства.

Неполныя собранія консисторіи происходятъ отъ 4 до 5 разъ въ недѣлю и составляются непремѣнно изъ вице-президента, двухъ свѣтскихъ и одного духовнаго члена. Меньше четырехъ членовъ консисторіи въ неполномъ собраніи не допускается. Предсѣдательствуетъ въ этихъ собраніяхъ всегда генералъ-суперъ-интендентъ.

Кругъ дѣятельности неполныхъ собраній консисторій весьма широкъ и обнимаетъ всѣ стороны церковной жизни губерніи или епархіи. Въ неполныхъ собраніяхъ консисторій производятся испытанія будущимъ пасторамъ, утверждаются выборы приходами пасторовъ, выдаются послѣднимъ ставленныя граматы и дается предписаніе мѣстному пробсту (=благочинному) о введеніи ихъ въ должность, рѣшаются всѣ дѣла о нарушеніяхъ церковнаго устава какъ мірянами, такъ и духовными, разбираются распри пасторовъ между собою и жалобы на нихъ прихожанъ, выдаются разрѣшенія на устройство частныхъ молитвенныхъ собраній, устанавливаются тексты Св. Писанія для пасторскихъ проповѣдей въ такъ называемые дни покаянія, поминовенія усопшихъ, на освященіе храма и въ особые молитвенные часы въ дни страстной седмицы Великаго поста. Въ неполныхъ собраніяхъ разсматриваются и рѣшаются всѣ судныя и брачныя дѣла; наиболѣе важныя изъ тѣхъ и другихъ докладываются потомъ полному собранію, которое рѣшаетъ ихъ окончательно и сообщаетъ о томъ генеральной консисторіи.

Компетенція полнаго собранія консисторіи еще ши-

ре и полнѣе, чѣмъ компетенція неполныхъ собраній. Всѣ наиболѣе важныя дѣла, касающіяся всего духовенства или всѣхъ мірянъ епархіи, разсматриваются полными собраніями консисторій подъ предсѣдательствомъ президента. Раздѣленіе приходовъ на благочинія, равно какъ и выдѣленіе новыхъ приходовъ, утвержденіе въ должности пробстовъ, разрѣшеніе постройки новыхъ церквей и открытія новыхъ кладбищъ, разсмотрѣніе жалобъ на генералъ-суперъ-интендента, лишеніе сана пасторовъ, наблюденіе за дѣятельностью духовенства епархіи, разрѣшеніе къ употребленію въ церквахъ какихъ-либо особенныхъ пѣснопѣній при богослуженіи или же тѣхъ или другихъ особенныхъ обычаевъ—вотъ предметы вѣдѣнія полныхъ собраній консисторій. Онѣ разсматриваютъ и утверждаютъ приготовленный канцеляріей отчетъ о дѣятельности консисторіи за годъ и о состояніи лютеранской церкви въ отчетномъ году. Этотъ отчетъ посылается затѣмъ въ генеральную консисторію съ присоединеніемъ списка дѣлъ, не оконченныхъ и не разсмотрѣнныхъ.

Совершенно независимое положеніе свѣтскихъ членовъ консисторіи даетъ имъ возможность какъ въ полныхъ, такъ и неполныхъ собраніяхъ консисторій вполнѣ безпристрастно судить о дѣятельности духовенства, указывать недостатки въ церковномъ устройствѣ и предлагать мѣры къ ихъ устраненію.

Въ дѣлахъ чисто религіозныхъ, касающихся ученія и обрядовъ церковныхъ, такъ сказать, внутренней жизни церкви, первенствующее значеніе принадлежитъ духовнымъ членамъ консисторіи. Напримѣръ, при испытаніи кандидатовъ духовенства, при разсмотрѣніи духовныхъ книгъ и учебниковъ, при разрѣшеніи литургическихъ и богословскихъ вопросовъ—рѣшающій голосъ всегда на сторонѣ вице-президента и духовныхъ членовъ консисторіи, а при рѣшеніи всѣхъ другихъ дѣлъ—мнѣніе свѣтскихъ членовъ имѣетъ одинаковое значеніе съ мнѣніемъ духовныхъ членовъ. При разрѣшеніи же судныхъ и брачныхъ дѣлъ мнѣніе президента и двухъ свѣтскихъ членовъ консисторіи, какъ юристовъ по образованію, особенно цѣнится и оказываетъ существенную пользу при выясненіи истины. Такъ что гармоничное сочетаніе двухъ началъ—духовнаго и свѣтскаго въ управленіи дѣлами консисторіи даетъ на практикѣ вполнѣ нормальное и здоровое теченіе мѣстной церковной жизни. Ни о какой реформѣ консисторій въ Прибалтійскомъ краѣ нѣтъ и рѣчи,—знакъ, что дѣло церковнаго управленія поставлено и идетъ хорошо.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о содержаніи членовъ лютеранскихъ консисторій и канцелярскихъ служащихъ. Всѣ они получаютъ казенное содержаніе, но оно такъ незначительно, что жить на него въ большомъ городѣ нѣтъ никакой возможности. По штату свѣтскій президентъ и духовный вице-президентъ консисторіи получаютъ не болѣе 400 р. въ годъ, свѣтскіе и духовные члены ея получаютъ до 143 р. въ годъ каждый, секретарь—до 450 р. въ годъ, а его помощникъ—около 300 р. Свѣтскіе члены консисторіи, выбираемые изъ помѣщиковъ, какъ люди вполнѣ обезпеченные помимо своей службы въ консисторіи, обыкновенно не получаютъ ничего, кромѣ положеннаго имъ казеннаго содержанія; изъ духовныхъ—двое тоже не получаютъ никакого добавочнаго жалованья, будучи обезпечены своимъ приходскимъ содержаніемъ, и только вице-президентъ консисторіи или генералъ-суперъ-интендентъ, какъ не имѣющій прихода пасторъ, получаетъ отъ мѣстнаго дворянства добавочное жалованье, такъ что въ общемъ его содержаніе доходитъ до 5000 р. Секретарь консисторіи и его помощникъ также получаютъ отъ дворянства прибавку къ казенному жалованью, такъ что содержаніе секретаря доходитъ до 2500—3000 р., а его помощника—1500 р.

А. Соболевъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Католическія тенденціи.

Реформаторская работа по преобразованію духовной школы быстро идетъ впередъ. А между тѣмъ печать полна по отношенію къ реформѣ пессимистическими сужденіями. Г. Философовъ въ „Рѣчи“ (№ 186), не отрицая добрыхъ намѣреній авторовъ реформы, въ содержаніи ея тѣмъ не менѣе усматриваетъ „католическія тенденціи“. Послѣднія г. Философовъ усматриваетъ главнымъ образомъ въ томъ, что по скрытой, а отчасти и явной мысли авторовъ реформы, ярко выраженной въ свое время преосв. Антоніемъ волынскимъ, учебное и особенно воспитательное дѣло въ будущей духовной школѣ предполагается поручить монашествующимъ. Это—идея католическая, которая не совсѣмъ вяжется съ православнымъ міросозерцаніемъ.

Для православнаго—монахъ непремѣнно связанъ съ монастырымъ. Это—человѣкъ, спасающій свою душу, молитвенникъ, взявшій на себя великій обѣтъ дѣвства, для того, чтобы порвать всякую связь съ міромъ, который весь цѣликомъ „во злѣ лежитъ“.

У католиковъ монашескіе „ордена“ имѣютъ глубоко общественное, а не личное значеніе. Каждый „орденъ“ служитъ своей спеціальной общественно-церковной задачѣ.

Доминиканцы слѣдятъ за „правой вѣрой“, болландисты прославились церковно-историческими трудами, іезуиты боролись съ лютеранствомъ во славу папскаго престола.

Арх. Антоній замыслилъ учрежденіе особаго монашескаго „ордена“ духовныхъ воспитателей.

Съ точки зрѣнія церковныхъ нуждъ, это, можетъ быть, очень желательно, но для того, чтобы орденъ воплотился въ русской жизни, надо, прежде всего, въ какомъ-то очень существенномъ пунктѣ измѣнить православное представленіе о монашествѣ, „католизировать“ его.

Для народнаго сознанія „заволжскіе старцы“, нестяжатель Нилъ Сорскій, гораздо ближе подходятъ къ идеалу монашества, нежели нашъ Игнатій Лойола, Іосифъ Волоцкій, этотъ талантливый администраторъ, блюститель церковной власти. Защищая вотчино-владѣніе, Іосифъ Волоцкой говорилъ: „Аще у монастыря селъ не будетъ, како честному и благородному человѣку постричься? И аще не будетъ честныхъ старцевъ, отколѣ взяти на митрополію или архіепископа, или епископа? А коли не будетъ честныхъ старцевъ и благородныхъ, ино вѣрѣ будетъ поколебаніе».

Mutatis mutandis, Іосифъ Волоцкой стоялъ передъ тѣми же задачами, что архіеп. Антоній. Его заботили судьбы учащей церкви. Онъ отстаивалъ монастырскія земли не изъ корысти, а потому, что ему нужно было привлечь въ учащую церковь образованныя силы, способныя на церковно-государственное служеніе. Благодаря поддержкѣ свѣтской власти, которая по тѣмъ временамъ поступила очень мудро, Іосифъ Волоцкой побѣдилъ. Но идеалъ монашества остался у народа непоколебимымъ, а съ введеніемъ спеціально-духовнаго образованія учащая церковь стала строго сословной.

Однако, конечно, въ данномъ случаѣ важно не то, что мы заимствуемъ отчасти пріемы католической церкви, которые могутъ быть и полезны, а именно то,

насколько они въ дѣйствительности окажутся таковыми.

Бремя тяжкое и неудобоносимое.

Гораздо убѣдительнѣе критика воспитательныхъ проектовъ новой реформы по существу, дѣлаемая г. С—имъ въ „Спб. Вѣд." (№ 157). Авторъ обращаетъ вниманіе на институтъ классныхъ воспитателей, какъ онъ рисуется въ запискѣ преосв. Сергія, и находитъ, что проектъ замышляетъ возложить на „классныхъ наставниковъ" бремя неудобоносимое во всѣхъ отношеніяхъ.

Съ проведеніемъ проектируемыхъ реформъ фактически вся отвѣтственность и работа въ каждомъ классѣ будутъ лежать на классномъ наставникѣ, какъ воспитателѣ и преподавателѣ главныхъ предметовъ. Какъ ведущій классъ въ продолженіе всего шестилѣтняго (въ прогимназіяхъ) или четырехлѣтняго (въ семинаріяхъ) курса, онъ будетъ, кромѣ того, отвѣтственнымъ лицомъ и за общую постановку своихъ предметовъ за весь курсъ школы, предметовъ, нужно замѣтить, всегда главныхъ по курсу... По идеѣ онъ, какъ имѣющій болѣе всѣхъ другихъ наставниковъ въ классѣ учебныхъ часовъ, какъ принявшій на себя исключительныя заботы о постановкѣ въ классѣ воспитательной части, будетъ лучше всѣхъ знать классъ и долженъ лучше всѣхъ вліять на воспитанниковъ въ соотвѣтствующемъ направленіи.

Во что, однако, практически, на дѣлѣ, можетъ обратиться эта система и не явится ли она бременемъ тяжкимъ и неудобоносимымъ для тѣхъ, кто волею, или неволею, а соображеніями житейскихъ выгодъ и разсчетовъ, приметъ на себя обязанности классного наставника и преподавателя?

Когда великій русскій педагогъ-философъ Н. И. Пироговъ поставилъ вопросъ для педагогическихъ совѣтовъ гимназій своего учебнаго округа объ отношеніяхъ преподавателей къ ученикамъ, и когда нѣкоторые совѣты доложили ему, что мнѣніе большинства ихъ требуетъ, чтобы отношенія эти были подобны отношеніямъ старшихъ братьевъ къ младшимъ, или отцовъ къ дѣтямъ, умудренный житейскимъ опытомъ Н. И. отвѣтилъ имъ: пусть лучше учителя останутся исключительно учителями: брать на себя, въ добавленіе къ учительскимъ, еще другія обязанности, исполненіе которыхъ, по самому существу дѣла, не можетъ быть сроднымъ учителю,—не слѣдуетъ. Урокъ дѣльнаго учителя даетъ въ воспитательномъ отношеніи ученику гораздо больше, чѣмъ если преподаватель будетъ насильственно для самого себя стремиться создать искусственную близость и родственное доброжелательство къ ученикамъ.

Мудрый педагогъ не увлекся идеалистическимъ порывомъ корпораціи, навѣрное, вдохновленнымъ не безъ его же собственнаго вліянія, и направилъ этотъ порывъ въ соотвѣтствующее русло.

Приведенный историческій фактъ не долженъ быть забытъ при разработкѣ проектируемаго института классныхъ наставниковъ-преповавателей духовно-учебныхъ заведеній...

Обременительность и многосложность учебныхъ предметовъ будутъ съ неизбѣжностью тормозить и успѣшное веденіе воспитательнаго дѣла по классу, не говоря уже о томъ, что одно, напр., руководительство чтеніемъ воспитанниковъ, если оно должно быть не номинальнымъ, способно поглотить цѣликомъ все время классного наставника. Вѣдь, чтобы взять на себя смѣлость „руководить" чтеніемъ, нужно, по меньшей мѣрѣ, предварительно прочитать самому всѣ тѣ книги, по всѣмъ предметамъ, которыя будутъ читаться учениками извѣстнаго класса. А руководительство занятіями учениковъ? А постоянное наблюденіе за общимъ ходомъ ихъ развитія и созиданіемъ въ нихъ соотвѣтствующаго настроенія? Конечно, если всѣ эти обязанности понимать лишь, какъ извѣстную канцелярскую отписку лицъ, составляющихъ положеніе о духовныхъ школахъ, то возможно въ одинъ параграфъ устава нагромоздить еще больше и еще болѣе разнообразныхъ обязанностей, но выполнить все это будетъ одинаково невозможно. Прежде чѣмъ написать такой параграфъ, слѣдовало бы составить примѣрное расписаніе, нарисовать себѣ, насколько возможно, подробную картину работы классного наставника за извѣстный періодъ времени съ учениками въ количествѣ 40—45 человѣкъ. Тогда станетъ совершенно яснымъ, что бремя для него будетъ тяжкое и неудобоносимое и даже болѣе—невыносимое.

Въ погонѣ за разносторонностью и широтой вліянія классного наставника, новый уставъ повредитъ постановкѣ и учебнаго и воспитательнаго дѣла въ духовныхъ школахъ.

Классный наставникъ не въ силахъ будетъ пріобрѣсти должное значеніе въ глазахъ учениковъ, какъ ихъ воспитатель, уже по тому одному, что онъ не будетъ спеціалистомъ въ своемъ учебномъ дѣлѣ. Слабая сторона его, какъ преподавателя, легко повредитъ ему и какъ воспитателю, и самая личность классного наставника—этого номинально энциклопедиста, а на самомъ дѣлѣ профана относительно своихъ обязанностей—легко можетъ стать совершенно антипатичною для учениковъ. А тогда что, кромѣ вреда, дастъ этотъ институтъ для класса?

Мысли—весьма здравыя. Не менѣе практично и одно соображеніе г. С-аго о самомъ контингентѣ будущихъ возможныхъ классныхъ наставниковъ.

Чтобы привлечь въ число воспитателей или классныхъ наставниковъ лицъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ по своему настроенію задачамъ духовной школы, предполагается опредѣлять на эти должности лицъ въ священномъ санѣ. Опять, какъ и въ учебномъ дѣлѣ, классные наставники, значитъ, будутъ принимать на себя священный санъ подъ извѣстнымъ давленіемъ: безъ сана имъ не дадутъ должности. Если бы среди преподавателей былъ извѣстный контингентъ священниковъ, уже принявшихъ санъ по сердечному влеченію къ этому служенію, тогда, конечно, они именно были бы наиболѣе полноправными кандидатами на должности классныхъ наставниковъ. Но на самомъ дѣлѣ вы такихъ въ семинаріяхъ и училищахъ не найдете. Если преподаватели и принимаютъ священство, то непремѣнно вмѣстѣ съ нимъ получаютъ приходъ и матеріальныя выгоды. Что здѣсь играетъ главную роль: безкорыстное влеченіе къ пастырскому служенію, или желаніе увеличить свой бюджетъ? Если уже возможенъ одинъ только этотъ вопросъ, одно сомнѣніе, то и въ такомъ случаѣ поставлять священный санъ условіемъ, безъ котораго нельзя получить должности,—значитъ искушать плохо обезпеченнаго человѣка возможностью получить прибытокъ. И есть полное основаніе полагать, что въ воспитатели будутъ попадать, при такихъ условіяхъ, именно худшіе изъ кандидатовъ академій, которые и могутъ окончательно испортить все дѣло, столь важное для Церкви, уже и нынѣ сильно пошатнувшееся.

Въ томъ то и главное горе нашего духовнаго воспитанія, что оно ставитъ себѣ задачи широкія и отвѣтственныя, а людей для ихъ исполненія—очень мало. Съ идеальной точки зрѣнія, можетъ быть, проекты современныхъ реформаторовъ и прекрасны. Но чтобы осуществить ихъ надлежащимъ образомъ, нужны и идеальные исполнители, каковыхъ, разумѣется, не найти.

Нецѣлесообразная реформа.

Г. Стародумъ въ тѣхъ же „Спб. Вѣд." простираетъ свое сомнѣніе въ полезности школьной реформы еще дальше. По его мнѣнію, проектъ преобразованія страдаетъ старой двойственностью, оставляя за церковью и школу общеобразовательную.

Гораздо цѣлесообразнѣе и послѣдовательнѣе было бы заняться созданіемъ только духовной школы, но школы хорошей и отвѣчающей своему прямому назначенію.

Подготовительно-общеобразовательный курсъ дѣти духовенства должны проходить въ обычныхъ среднихъ школахъ министерства народнаго просвѣщенія.

То соображеніе—обычно выставляемое защитниками обособленной духовной общеобразовательной школы, — что-де своя школа безплатно обучаетъ дѣтей духовенства, можно бы легко измѣнить въ ту сторону, что дѣти духовенства, какъ класса, вообще, недостаточнаго и бѣднаго, должны пользоваться безплатнымъ образованіемъ во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ типовъ и наименованій. Формальнымъ же основаніемъ этого права (а не милости) должно служить то обстоятельство, что духовенство наше несетъ значительный трудъ по народному образованію. Теперь врядъ ли можно указать такой приходъ, гдѣ бы священникъ былъ свободенъ отъ преподаванія въ школахъ: церковной ли, земской ли

министерской, или въ нѣсколькихъ—разомъ; а этотъ трудъ по просвѣщенію народа несомнѣнно даетъ право нашему духовенству ожидать, что дѣти его будутъ обучаться въ общеобразовательной школѣ безплатно.

Нравственное банкротство.

А между тѣмъ г. Меньшиковъ въ „Нов. Врем." продолжаетъ сыпать на реформатовъ удары справа. Воспитать истинныхъ пастырей—вотъ цѣль авторовъ реформы. А оказывающійся отчасти близкимъ имъ по духу нововременскій публицистъ увѣряетъ, что духовенство какъ было безнравственно, такъ и останется такимъ послѣ реформы.

Мнѣ кажется, у насъ повторилось буквально то самое, что въ католической церкви. И тамъ духовенство къ XVI вѣку до такой степени себя опорочило въ глазахъ народныхъ, что наиболѣе свѣжія и чуткія народности, именно германскія, прямо ушли изъ церкви. Нѣтъ сомнѣнія, наше сектантство вызвано главнымъ образомъ тою же причиной. Отъ пастырей дѣйствительно благочестивыхъ, подающихъ высокій жизненный примѣръ, народъ никогда не ушелъ бы. Теперь же, такъ сложилось, что уходятъ не одни своеобразно вѣрующіе (сектанты), но и вполнѣ согласные съ православіемъ. Изъ церкви уходятъ какъ изъ театра съ классическимъ репертуаромъ, но съ бездарными актерами. Въ концѣ концовъ вмѣсто высокаго удовлетворенія душа начинаетъ испытывать обиду. Какой же смыслъ вѣрующимъ людямъ обращаться къ посредничеству порочныхъ и невѣрующихъ священниковъ? Зачѣмъ благочестивымъ людямъ слушать батюшекъ равнодушныхъ и своекорыстныхъ, которые понижаютъ ваше духовное настроеніе вмѣсто того, чтобы возвышать его? Не только образованные люди, но даже простые крестьяне крайне чутки къ одушевленію вѣры. Если священникъ не вызываетъ растроганности, умиленія, возвышенія, святого восторга,—значитъ „попъ плохой", разсуждаютъ крестьяне, и они правы. „Каковъ попъ, таковъ и приходъ": ясно, что плохой попъ понимается народомъ, какъ огромная опасность, какъ опасность не спасти свои души, а погубить ихъ. Не матеріальная бѣдность священниковъ, а нравственная ихъ бѣдность,—вотъ что вызываетъ къ нимъ пренебреженіе въ народѣ. Удивляются тому, что цѣлые милліоны простонародья бѣгутъ въ штунду, въ баптизмъ, въ молоканство, въ расколъ и т. п. Да какъ же не бѣжать, если народъ не видитъ около себя „пастырей добрыхъ, полагающихъ душу свою за овцы", а видитъ наемниковъ нерадивыхъ, которые всею жизнью своей доказываютъ, что сами не вѣрятъ тому, чему учатъ?..

Среди русскаго духовенства встрѣчаются конечно истинные праведники,—послѣдній примѣръ—о. Іоаннъ Кронштадтскій. Но они очевидно составляютъ крайне рѣдкое исключеніе, хотя именно въ этомъ сословіи должны бы быть правиломъ. Духовенство русское иногда называютъ „Евреями въ рясахъ", и въ самомъ дѣлѣ у него съ Евреями есть нѣчто общее. Какъ „избранный народъ Божій" оказался отверженнымъ для всѣхъ народовъ въ силу чрезмѣрной своей корыстности, такъ и священное наше сословіе: оно оказалось слишкомъ ниже своего духовнаго призванія. Евреямъ наскучило поклоняться единому Іеговѣ и они стали служить чужимъ богамъ, главнымъ образомъ золотому идолу. Духовенству тоже не подъ силу оказывается благое иго Христа и легкое (для праведниковъ) Его бремя, духовенство тоже разсѣивается по свѣту, ища мірской карьеры, ища будто бы недостающаго матеріальнаго обезпеченія. Реформа духовной школы задумана Законодателемъ для спасенія духовенства въ его идеальномъ призваніи, но, будучи поручена представителямъ самого поврежденнаго сословія, реформа явно направляется въ сторону окончательнаго растройства православія. Въ трагической борьбѣ вѣры и карьеры беретъ вверхъ послѣдняя.

На г. Меньшикова, конечно, собственно, вниманія обращать не стоитъ. Но въ той средѣ, которую онъ громитъ, г. Меньшиковъ пользуется нѣкоторымъ авторитетомъ. Такъ гдѣ-же, наконецъ, сторонники реформы, внѣ сферы ея прямыхъ авторовъ? Что-то объ нихъ не слышно. Вотъ если бы собрался соборъ, то мы дѣйствительно бы услышали авторитетный церковный голосъ, въ которомъ такъ чувствуется недостатокъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Распоряженіе о назначеніи смотрителями духовныхъ училищъ лицъ въ духовномъ санѣ.

Подготовляя осуществленіе одного изъ параграфовъ новаго устава духовно-учебныхъ заведеній, никѣмъ еще не утвержденнаго и даже не выработаннаго окончательно, Св. Синодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ открытія въ духовныхъ училищахъ смотрительскихъ вакансій, представлять на эти вакансіи лицъ, носящихъ священный санъ, а при неимѣніи такихъ лицъ ходатайствовать о замѣщеніи должностей смотрителей духовныхъ училищъ лицами священнаго сана по избранію Св. Синода.

Западное земство и духовенство.

Въ Св. Синодъ поступилъ на имя оберъ-прокурора запросъ отъ предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина о томъ, допустимо ли съ точки зрѣнія каноновъ церковныхъ, чтобы священнослужители въ Западномъ краѣ занимали должности предсѣдателей уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ управъ. Этотъ запросъ обсуждался Св. Синодомъ 13 іюля и вызвалъ, по сообщенію „Кококола", оживленныя пренія среди его членовъ. Во время преній было указано, что духовенству совершенно неудобно занимать какія-либо должности въ Западномъ земствѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ ему необходимо будетъ стать въ подчиненное положеніе къ свѣтской власти, наравнѣ съ прочими должностными лицами; кромѣ того, занятіе земскихъ должностей, естественно, отвлекло бы священнослужителей отъ ихъ пастырскихъ обязанностей. Въ виду этихъ и другихъ соображеній, Св. Синодъ постановилъ разъяснить, что священники въ Западномъ краѣ могутъ принимать участіе въ дѣятельности земства лишь въ качествѣ гласныхъ.

Увеселительныя поѣздки финновъ въ Валаамскій монастырь.

Валаамскій монастырь, который такъ усердно посѣщается русскими и карельскими богомольцами, въ послѣдніе годы нерѣдко является цѣлью увеселительныхъ поѣздокъ финновъ и мѣстомъ ихъ ознакомленія съ обрядами православія. Болѣе культурные изъ финновъ, посѣщая монастырь, ведутъ себя прилично и только потомъ позволяютъ себѣ на страницахъ газетъ глумиться надъ обрядами Церкви. Но находится немало безобразниковъ, которые за ласковый пріемъ и радушное гостепріимство монастыря платятъ такого рода монетой, что полиція едва бываетъ въ силахъ усмирить ихъ. „Россія" сообщаетъ со словъ финской газеты „Raja Karjala" о слѣдующемъ фактѣ, который имѣлъ мѣсто въ началѣ іюля т. г. Въ воскресенье, 3 іюля, ночью на Валаамъ прибылъ пароходъ съ финнами изъ Ласкельскаго завода, предпринявшими увеселительную поѣздку въ монастырь. Пьяные участники поѣздки съ

шумомъ и крикомъ подошли къ монастырской гостиницѣ и силою вломились въ помѣщеніе. Нѣкоторые финны вламывались въ комнаты богомольцевъ и стали даже бить монаховъ. Другіе ножами вырѣзывали или просто вырывали цвѣты, посаженные около монастырской гостиницы. „Raja Karjala" свое сообщеніе объ этомъ фактѣ заканчиваетъ слѣдующими словами: „такіе случаи и прежде бывали".

Современные діаконы.

Одинъ изъ діаконовъ пензенской епархіи подалъ на имя преосвящ. Митрофана прошеніе о рукоположеніи его въ санъ священника за долголѣтнюю 50-лѣтнюю службу и былъ подвергнутъ испытаніямъ. Результаты этихъ испытаній оказались самы плачевные. Діаконъ С., какъ это видно изъ резолюціи преосв. Митрофана, не знаетъ ни одной изъ утреннихъ и на сонъ грядущимъ молитвъ, не знаетъ даже порядка ихъ въ молитвословѣ, не имѣетъ представленія о томъ, какія молитвы называются начинательными, не имѣетъ должнаго представленія о правилѣ готовящихся къ причащенію Св. Тайнъ. Хотя онъ и знаетъ, что Господь родился въ Виѳлеемѣ, но считаетъ послѣдній не городомъ, а горой („Пенз. Еп. Вѣд.").

Церковныя и монастырскія земли.

Московская губернская земская управа возбуждаетъ, по словамъ „С.-Петерб. Вѣд.", предъ правительствомъ ходатайство объ измѣненіи закона относительно обложенія церковныхъ и монастырскихъ земель съ тѣмъ, чтобы земству было предоставлено право облагать такія земли сборомъ, если только онѣ приносятъ доходъ. Ходатайство вызвано продолжительнымъ споромъ между московскимъ уѣзднымъ земствомъ и причтомъ церкви Рождества Богородицы на Бутыркахъ по поводу включенія владѣнія послѣдней, въ размѣрѣ около 52 десятинъ земли, въ окладъ земскаго сбора. Земли этой церкви приносятъ въ годъ дохода около 50,000 рублей, но такъ какъ въ документахъ онѣ значатся писцовыми, то, по закону, не подлежатъ земскому обложенію. Уѣздное земство принуждено было уступить и исключить изъ своего бюджета около 35,000 рублей, накопившихся за церковью недоимокъ.

† Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій.

12 іюля въ Кіевѣ скончался проф. мѣстной духовной академіи Василій Ѳедоровичъ Пѣвницкій. Проф. Пѣвницкій—сынъ священника Владимирской губ., родился въ 1832 г. Въ 1851 г. онъ поступилъ въ кіевскую дух. академію, курсъ которой окончилъ со званіемъ магистра богословія. По окончаніи В. Ѳ. былъ избранъ баккалавромъ по каѳедрѣ общей словесности. Труды проф. Пѣвницкаго: „Св. Ипполитъ, еп. римскій, и дошедшіе до насъ памятники его проповѣдничества", „Св. Левъ Великій и его проповѣди", „Средневѣковыя гомилетики", „Священникъ, приготовленіе къ священству и жизнь священника", „Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ" и др., изъ которыхъ нѣкоторые являются настольными книгами для каждаго священника, создали В. Ѳ. крупное имя въ русской богословской наукѣ.

Проектъ литературной конвенціи съ Франціей.

Министерство юстиціи, по словамъ „Русскихъ Вѣдом.", разработало проектъ конвенціи съ Франціей объ охранѣ авторскихъ правъ. Два года тому назадъ Франція предложила нашему правительству заключить договоръ, охраняющій права авторовъ, но въ то время нашъ законъ объ авторскомъ правѣ еще вырабатывался, поэтому предложеніе Франціи было принято только принципіально. Съ теченіемъ времени французское правительство представило на разсмотрѣніе русскаго свой проектъ конвенціи, который составленъ по образцу и на основаніи бернской конвенціи—послѣдняя даетъ авторамъ исключительное право на распространеніе ихъ сочиненій въ переводахъ. Франція тѣмъ болѣе имѣетъ основаніе торопиться съ заключеніемъ конвенціи потому, что по новому нашему закону объ авторскомъ правѣ сочиненія иностранныхъ авторовъ могутъ быть издаваемы въ Россіи въ переводѣ на русскій и другіе языки безъ согласія авторовъ, если въ договорахъ объ охранѣ авторскихъ правъ, заключенныхъ Россіей съ иностранными государствами, необходимость такого согласія не оговорена. Министерство юстиціи разсмотрѣло французскій проектъ договора, сдѣлало рядъ замѣчаній къ нему и внесло свой проектъ конвенціи на разсмотрѣніе междувѣдомственной комиссіи, которая имѣла обсудить его 15-го іюля.

Оффиціальное сообщеніе о неурожаѣ.

„Освѣдомительное Бюро" сообщаетъ, что 14 іюля, подъ предсѣдательствомъ П. А. Столыпина, состоялось засѣданіе совѣта министровъ, которое было посвящено, главнымъ образомъ, обсужденію вопроса о недородѣ хлѣбовъ и травъ въ восточныхъ губерніяхъ Россіи. Пострадавшими въ этомъ отношеніи въ настоящее время являются 10 слѣдующихъ губерній и областей: Акмолинская, Оренбургская, Пермская, Саратовская, Симбирская, Тобольская, Тургайская, Уральская и Уфимская; въ остальныхъ губерніяхъ урожай нынѣшняго года удовлетворителенъ и даже хорошъ. Для оказанія помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, совѣтомъ министровъ намѣченъ слѣдующій рядъ мѣропріятій: 1) организація продажи продовольственнаго и сѣменного хлѣба по заготовительной цѣнѣ, на средства общаго по имперіи продовольственнаго капитала; 2) организація общественныхъ работъ и 3) въ случаяхъ исключительно крайней надобности—сѣменныя ссуды. Организацію продажи хлѣба по заготовительной цѣнѣ рѣшено поручить: въ земскихъ губерніяхъ—земствамъ, а въ Сибири—сельско-хозяйственнымъ складамъ. Кромѣ того, намѣченъ рядъ мѣръ тарифнаго характера. Затѣмъ, признано желательнымъ сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія по финансовому вѣдомству о томъ, чтобы отдѣленія государственнаго и частныхъ банковъ дѣлали въ неурожайныхъ районахъ отсрочки по взысканію ссудъ, выданныхъ подъ хлѣбъ. Наконецъ, постановлено командировать въ Западную Сибирь, какъ наиболѣе пострадавшую, особое лицо изъ Петербурга для объединенія мѣръ, кои будутъ предприняты тамъ для оказанія помощи населенію неурожайныхъ мѣстностей.

Разныя извѣстія.

— Съ соизволенія Государя Императора и съ согласія Короля Сербскаго и Великаго Князя Константина Константиновича и Великой Княгини Елизаветы Маврикіевны, Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ помолвленъ съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Королевной Сербской Еленой.

— Въ Свіяжскѣ, Казанской губ., въ ночь на 11 іюля, подвергся ограбленію Успенскій монастырь. Грабители забрали процентныхъ бумагъ разныхъ наименованій на сумму 70 тысячъ рублей, сохранныя росписки банка на монастырскіе вклады, сберегательную книжку, наличными деньгами тысячу рублей, золотую звѣздицу, наперсный крестъ, лжицу и два просфорныя блюда. Грабители скрылись.

— Св. Синодъ разрѣшилъ открыть при Почаевской второклассной школѣ, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи, съ 1-го сентября т. г. дополнительный двухгодичный курсъ для подготовленія воспитанниковъ къ должности псаломщиковъ и діаконовъ съ тѣмъ, чтобы они являлись помощниками священнику въ преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ школахъ.

— 15 іюля Св. Синодомъ разсмотрѣно и утверждено представленіе казанской духовной академіи о признаніи за архіепископомъ Антоніемъ волынскимъ ученой степени доктора богословія.

— Епископъ Киріонъ, по сообщенію „Новаго Вр.", пожертвовалъ свою богатую библіотеку-музей грузинскому историко-географическому обществу. Въ музеѣ 60 древнихъ рукописей, книги старинной печати, историческія письма, иконы и монеты.

— Митрополитъ московскій Владиміръ возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи построить въ Москвѣ гостинницу для пріѣзжающихъ въ городъ духовныхъ лицъ. По сообщенію „Голоса Москвы", Св. Синодъ единогласно постановилъ отклонить это ходатайство митрополита Владиміра „въ виду могущихъ возникнуть соблазновъ и нежелательныхъ явленій".

— 7-го іюля недалеко отъ Казани, въ Раиеской пустыни, происходилъ обрядъ постриженія въ монашество и. д. ректора казанскаго университета, декана историко-филологическаго факультета, заслуженнаго орд. проф. Александра Ивановича Александрова.

А. И. Александровъ, въ монашествѣ Анастасій, сынъ протоіерея кладбищенской церкви въ г. Казани. Онъ прекрасно учился въ казанской гимназіи и университетѣ, оставленъ былъ въ университетѣ, работалъ въ столицахъ и за границей, путешествуя съ ученой цѣлью среди западныхъ и южныхъ славянъ, былъ доцентомъ въ дерптскомъ и харьковскомъ университетахъ и до послѣдняго времени состоялъ профессоромъ славянской филологіи въ казанскомъ университетѣ и на женскихъ курсахъ и профессоромъ исторіи славянскихъ церквей въ казанской академіи. Въ настоящее время Св. Синодъ, по сообщенію „Колокола", назначилъ о. Анастасія инспекторомъ казанской духовной академіи.

— На островѣ Люцаусгольмѣ преосв. Іоанномъ, еп. рижскимъ, въ присутствіи множества богомольцевъ, совершена паннихида на могилѣ 400 русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ со шведами 10 іюля 1710 года.

— „Рѣчь" со словъ „Русс. Зн." сообщаетъ, что осужденные кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ четыре пластуна, застрѣлившіе препровождавшихся въ тюрьму арестованныхъ по подозрѣнію въ убійствѣ экзарха Никона, помилованы: трое изъ нихъ совсѣмъ освобождены отъ наказанія, а одному смертная казнь замѣнена арестантскими отдѣленіями въ виду того, что онъ покушался на побѣгъ.

— По распоряженію министра народнаго просвѣщенія, исключены всѣ слушательницы женскаго медицинскаго института, не только не являвшіяся на занятія въ теченіе весенняго семестра, но и не пожелавшія, несмотря на предъявленныя къ нимъ требованія, приступить къ занятіямъ послѣ 18 апрѣля до конца семестра, продленнаго совѣтомъ института до половины іюня мѣсяца. Приведенное распоряженіе не коснулось лишь 27 слушательницъ I, II и V курсовъ, которыя, подчинившись требованіямъ, послѣ 18 апрѣля приступили къ занятіямъ и продолжали заниматься до конца полугодія.

— Умершею недавно въ г. Новочеркасскѣ Бодиско пожертвовано свыше 150,000 рублей просвѣтительнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, въ томъ числѣ 30,000 въ пользу комитета о раненныхъ и 50,000 въ фондъ имени Императора Александра III на постройку церквей въ Сибири.

— Кіевскій помѣщикъ Терещенко пожертвовалъ 15,000 р. на постройку санаторіи для учащихся близъ Боярки, для которой управленіемъ земледѣлія отведено безплатно 2 десятины сосноваго лѣса.

— Въ ознаменованіе годовщины освобожденія крестьянъ въ 25-ти волостяхъ черниговской губерніи на средства крестьянъ сооружаются памятники-бюсты Царю-Освободителю.

— Смоленское губернское земство рѣшило открыть въ августѣ бактеріологическій институтъ. Сейчасъ спѣшно приспособляется помѣщеніе для лабораторіи, устанавливаются машины для выработки газа и приготовленія сывортки. Лѣчебница расчитана пока на 25 кроватей.

— Министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено созвать въ г. Бердянскѣ, Таврической губерніи, съ 23 по 25 августа т. г. съѣздъ меннонитовъ.

— Въ прошломъ году представитель петербургскихъ евангельскихъ христіанъ, И. Прохановъ, обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть въ Петербургѣ курсы для подготовки духовныхъ наставниковъ. Министръ народнаго просв. передалъ его на разрѣшеніе въ министерство внутр. дѣлъ. Послѣднее признало себя не компетентнымъ въ этомъ вопросѣ и возвратило все дѣло въ министерство нар. просв. По сообщенію „Рѣчи", ходатайство евангельскихъ христіанъ будетъ внесено на обсужденіе совѣта министровъ.

— 28 августа т. г. въ м. Сорочинцахъ, Миргородскаго уѣзда, Полтавской губерніи, будетъ открытъ памятникъ Гоголю. Весь памятникъ, по словамъ „Голоса Москвы", отлитъ изъ бронзы и, уже поставленный на мѣсто, обошелся около 7,000 руб.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Кэнтерберійская конвокація.

Въ іюльской сессіи кэнтерберійской конвокаціи на первомъ мѣстѣ въ работѣ опять стоялъ вопросъ о богослужебной реформѣ, заниматься которымъ заставляютъ англиканскіе церковные синоды и назрѣвшія потребности церковной жизни, и прямое порученіе, данное имъ королемъ еще около пяти лѣтъ тому назадъ. Извѣстно, что обѣ палаты кэнтерберійской конвокаціи назначили въ свое время особые комитеты для обсужденія этого вопроса, и что комитетъ нижней палаты давно уже представилъ докладъ съ проектомъ измѣненій, какія онъ считалъ бы желательнымъ сдѣлать въ „Книгѣ общихъ молитвъ". Палата въ свою очередь еще въ одну изъ прежнихъ сессій приступила къ обсужденію этого проекта и успѣла уже разсмотрѣть нѣкоторыя его части. Въ настоящій разъ нижняя палата продолжала эту свою работу. Разсужденія ея и рѣшенія (она занималась теперь измѣненіями въ литургіи и въ чинѣ вѣнчанія) не лишены интереса и для насъ, но все таки главный интересъ представляютъ не они, а повторяющіяся каждый разъ попытки противниковъ пересмотра склонить такъ или иначе палату отказаться отъ ревизіи и сохранить „Книгу общихъ молитвъ" неизмѣнною въ теперешней ея формѣ. Сдѣланы были такія попытки и въ нынѣшней сессіи. Каноники Стантонъ и Мэсонъ предложили, не трогая „Книги общихъ молитвъ", составить новый чинъ литургіи по образцу первой „Книги" Эдуарда VI (близкой еще къ католическимъ книгамъ и не имѣвшей тѣхъ рѣзко-протестантскихъ реформъ, какія сдѣланы были во второй „Книгѣ" Эдуарда VI и изъ нея перешли частію и въ слѣдующія редакціи) и допустить къ употребленію рядомъ въ нынѣшней литургіей въ качествѣ альтернативной формы. Для многихъ высокоцерковниковъ вернуться къ первой книгѣ Эдуарда VI—излюбленная мечта. Однако, предложеніе было отклонено большинствомъ 47 голосовъ противъ 32, причемъ противъ него были и нѣкоторые почитатели первой „Книги", такъ какъ введеніе какой бы то ни было альтернативной формы казалось имъ нежелательнымъ и могущимъ произвести только смуты въ церкви. Тогда деканъ кэнтерберійскій Уэсъ и каноникъ Ньюбольтъ попробовали провести предложеніе о томъ, чтобы, оставивъ безъ измѣненія самый текстъ книги, желательныя нововведенія въ ней изложить въ формѣ прибавленій къ „Книгѣ" и съ этою цѣлію вернуть проектъ опять въ комитетъ. Но и эта попытка отложить реформу не удалась, сколь не краснорѣчиво иниціаторы ея говорили о консерватизмѣ англійскаго народа, о значеніи „Книги общихъ молитвъ", какъ основной хартіи для всѣхъ партій въ церкви, и объ отсутствіи единодушія въ вопросѣ о ревизіи. Въ настоящей сессіи приступила къ разсмотрѣнію доклада своего комитета и верхняя палата конвокаціи. Впрочемъ, она успѣла принять только нѣсколько общихъ рѣшеній о характерѣ этой своей работы. Такъ ею постановлено было, что будущія резолюціи ея здѣсь до соглашенія ихъ съ резолюціями нижней палаты, а также съ резолюціями іоркской конвокаціи должны считаться лишь предварительными и непредрѣшающими способа проведенія реформы въ цѣломъ; къ участію въ работѣ въ комитетахъ палаты по данному вопросу постановлено пригласить ученыхъ литургистовъ; относительно служащей главнымъ предметомъ споровъ „рубрики объ орнаментахъ" рѣшено, что она должна остаться безъ измѣненія, но въ то же время должны быть разрѣшены къ употребленію оба рода литургическаго облаченія, встрѣчающіеся теперь въ практикѣ: и спеціальная риза, соотвѣтствующая нашей фелони, и одинъ стихарь, причемъ замѣчено, что этимъ не дается санкціи какому-либо ученію, отличному отъ того, какое содержится въ „Книгѣ общихъ молитвъ" и въ „членахъ вѣры"; вообще же о всякихъ измѣненіяхъ въ богослужебной практикѣ, опредѣлено, что ихъ слѣдуетъ предпринимать съ осторожностью, предварительно увѣдомивши прихожанъ, и въ случаѣ споровъ обращаться къ епископу. Кромѣ рѣшеній о литургической реформѣ, заслуживаетъ вниманія принятое нижней палатою важное рѣшеніе о расширеніи представительства отъ духовенства въ этой палатѣ. Палата признала желательнымъ увеличить число выборныхъ членовъ, составляющихъ въ настоящее время ничтожное меньшинство, въ частности дать избирательныя права и духовенству, не имѣющему бенефицій, но обращаться съ этимъ дѣломъ въ парламентъ найдено неудобнымъ въ виду того, что парламентъ тогда, по всей вѣроятности, не ограничился бы частичной реформой, а захотѣлъ бы пересмотрѣть все законодательство о конвокаціяхъ, что обѣщало бы для церкви мало хорошаго; въ виду этого, явилась мысль, неможетъ ли произвести нужныхъ измѣненій архіепископъ Кэнтерберійскій своею властію. Для выясненія этого вопроса рѣшено обратиться къ свѣдующимъ юристамъ. Въ верхней палатѣ не безынтересны резолюціи, принятыя по вопросу объ особомъ обрядѣ для погребенія самоубійцъ. Хоронить всѣхъ самоубійцъ по общему чину нѣкоторые епископы считаютъ соблазнительнымъ и несогласнымъ съ древними церковными правилами, ссылаясь при этомъ на то, что лишеніе самоубійцъ обычнаго христіанскаго погребенія оказывало иногда (напр. въ Индіи) вліяніе на уменьшеніе числа самоубійцъ. Теперь палата постановила, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію священника, погребеніе самоубійцы по „полному" чину причинило бы серьезный вредъ въ приходѣ, хотя бы судъ и установилъ, что умершій лишилъ себя жизни вслѣдствіе „временнаго помѣшательства", священникъ долженъ докладывать епископу, епископъ же можетъ воспользоваться принадлежащимъ ему и теперь правомъ и разрѣшить похоронить такого человѣка по особому сокращенному чину; на будущее время признано желательнымъ, въ видахъ однообразія, выработать для такихъ случаевъ опредѣленную форму. Для погребенія же тѣхъ сумоубійцъ, о которыхъ и судъ выскажется, что они лишили себя жизни умышленно (felo de se), постановлено составить особую „покаянную" форму.

„Англійская церковная унія" о положеніи дѣлъ въ англиканской церкви.

Въ то время, какъ въ оффиціальномъ церковно-законодательномъ собраніи кэнтерберійской провинціи вопросъ о ревизіи „Книги общихъ молитвъ" подвигается,

хотя и медленно, къ рѣшенію въ положительномъ смыслѣ, противъ пересмотра „Книги“ громкій протестъ заявляетъ англиканская организація, основанная для защиты каѳолическихъ началъ въ церкви — „Англійская церковная унія“ (English Church Union). На происходившемъ 13 іюня н. с. 52 общемъ собраніи „Уніи“ принята была резолюція, въ которой заявлялось, что въ настоящее время попытки пересмотрѣть „Книгу общихъ молитвъ“ приведутъ только къ борьбѣ, что предположенныя измѣненія въ „Книгѣ“ серьезно затрагиваютъ церковныя нормы касательно ученія и устройства, и что вообще теперь нѣтъ условій, необходимыхъ для успѣха ревизіи, такъ какъ нѣтъ ни согласія между членами церкви въ этомъ вопросѣ, ни компетентнаго церковнаго учрежденія для проведенія реформы. Собраніе высказалось также противъ другой опасности, угрожающей въ настоящее время каѳолическому характеру англиканской церкви, именно противъ порабощенія церкви государствомъ, выразившагося въ недавнихъ попыткахъ судебной комиссіи тайнаго совѣта и подчиненныхъ ей судовъ опредѣлять законы церкви и вмѣшиваться въ дѣла, касающіяся ученія вѣры, внутренней дисциплины и ритуала. Противъ подобныхъ попытокъ собраніе подтвердило резолюціи 1877 г., отрицающія авторитетъ свѣтской власти въ духовныхъ дѣлахъ. Въ своей рѣчи при открытіи собранія предсѣдатель „Уніи“ лордъ Галифаксъ высказалъ вообще тревожный взглядъ на современное положеніе англиканской церкви Каѳолическому возрожденію въ англиканской церкви, по его мнѣнію, грозятъ серьезныя опасности и борьбу, которая казалась уже выигранною, приходится начинать опять съ начала. „Можемъ ли мы,—спрашивалъ лордъ Галифаксъ,—честно сказать, что англійская церковь остается вѣрною каѳолической доктринѣ и практикѣ“, и на этотъ вопросъ отвѣчалъ указаніемъ на всѣмъ извѣстные безотрадные факты, въ которыхъ проявляется чисто протестантское отношеніе англиканъ, въ томъ числѣ и епископовъ, къ нѣкоторымъ каѳолическимъ доктринамъ и установленіямъ, напр. къ исповѣди, къ ученію о „реальномъ присутствіи“, къ молитвамъ за умершихъ и призыванію святыхъ, въ частности указаніемъ на „ламбетское рѣшеніе“ (относительно храненія запасныхъ даровъ и кажденія), на недавній поступокъ епископа хирфордскаго, вступившаго въ евхаристическое общеніе съ нонконформистами, и на явно протестантскія разглагольствія каноника Генсона.

Сужденіе нонконформиста объ ученіи англійской церкви.

Странное совмѣщеніе въ англиканской церкви каѳолическихъ и протестантскихъ элементовъ обращаетъ на себя вниманіе и вызываетъ на печальныя мысли не однихъ только ревнителей каѳолической церковности среди англиканъ, но и представителей другихъ исповѣданій. „Catholic Times“ приводитъ размышленія по этому предмету извѣстнаго нонконформистскаго проповѣдника Джауэтта (теперь служащаго у пресвитеріанъ). Джауэттъ, присутствовавшій недавно на коронаціи въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, разсказываетъ, что когда архіепископъ кэнтерберійскій, принимая присягу отъ короля, спрашивалъ его, будетъ ли онъ хранить и нерушимо содержать ученіе англійской церкви, онъ, Джауэттъ, тщетно задавался вопросомъ, какое же это ученіе. Онъ смотрѣлъ,—говоритъ онъ,—на длинные ряды англиканскихъ епископовъ и не могъ найти отвѣта. Тутъ были и еп. Горъ и еп. Мауль, епископъ хирфордскій (Персиваль) и епископъ винчестерскій (Тальботъ), еп. Ноксъ и еп. Диггль. Онъ недоумѣвалъ, кто изъ этихъ, такъ сильно расходящихся между собою въ ученіи епископовъ долженъ считаться истолкователемъ „ученія и управленія“, которое король обязывался охранять. Вспомнилъ онъ также, что въ аббатствѣ присутствуютъ лордъ Галифаксъ и лордъ Киннэрдъ и въ результатѣ своихъ усилій понять, что же это такое „ученіе англійской церкви“, пришелъ, по его словамъ, въ полное смущеніе.

Отзывы печати о папскомъ распоряженіи относительно праздниковъ.

Папское motu proprio о праздникахъ (сущность котораго у насъ была передана по несовсѣмъ точному сообщенію Спб. телеграфнаго агентства) продолжаетъ служить предметомъ оживленнаго обсужденія въ печати. Общее впечатлѣніе то, что папское распоряженіе явилось для всѣхъ полною неожиданностью. Въ католической церкви распоряженія о сокращеніи праздниковъ не составляютъ чего-либо новаго, но съ характеромъ Пія X, считающагося „религіознымъ“ папою и доселѣ необнаружившаго склонности дѣлать уступки въ религіозныхъ вопросахъ „современнымъ условіямъ и требованіямъ гражданской и общественной жизни“, казалось совершенно несогласнымъ мотивировать такую важную реформу желаніемъ приноровиться къ требованіямъ времени. До сихъ поръ подобныя желанія считались проявленіемъ модернизма. Еще совсѣмъ недавно по поводу предположенія баварскаго правительства о сокращеніи числа праздниковъ (каковое предположеніе, кажется, и вызвало папское motu proprio) ультрамонтанскій органъ „Historisch-politische Blätter“ усматривалъ въ мысли перенести празднованіе нѣкоторыхъ праздниковъ на воскресенья „антирелигіозную трезвость“, „практическій матеріализмъ“, „умаленіе церковныхъ и религіозныхъ благъ“ и „преувеличенную оцѣнку матеріальныхъ видимыхъ и осязаемыхъ цѣнностей“. А теперь папа отмѣняетъ, даже безъ перенесенія на воскресные дни, цѣлый рядъ старинныхъ праздниковъ и прямо говоритъ, что дѣлаетъ это для того, чтобы частыми празднованіями не причинять ущерба развившейся торговлѣ и дѣламъ. Не мудрено, что „Bayerischer Courier“ не хотѣлъ вѣрить, что распоряженіе папы касается всей церкви. Распоряженіе это затрогиваетъ нѣсколько очень почитаемыхъ праздниковъ. На воскресенья переносятся даже такіе популярные въ новѣйшемъ католицизмѣ праздники, какъ день св. Іосифа (19 марта) и праздникъ Тѣла Господня. Необязательными объявляются дни святыхъ покровителей цѣлыхъ странъ и отдѣльныхъ мѣстностей, хотя и съ разрѣшеніемъ переносить празднованіе ихъ на воскресенья. Даже и безъ такого разрѣшенія необязательными дѣлаются теперь праздники: Срѣтеніе, Благовѣщеніе, Рождество Пресв. Богородицы, Введеніе Пресв. Богородицы. Отмѣняется, также празднованіе второго дня Рождества Христова, Пасхи и Пятидесятницы, хотя въ Германіи, напр., эти три дня считаются все равно неприсутственными.

† Проф. П. Чаккертъ.

7 іюля н. с. въ Гёттингенѣ скончался 63 л. отъ роду извѣстный церковный историкъ профессоръ Пауль Чаккертъ. Покойный былъ очень плодовитымъ писателемъ и оставилъ послѣ себя до 150 разныхъ печатныхъ работъ. Уже первый его ученый трудъ о Петрѣ д'Айльи обратилъ на него вниманіе, какъ на очень дѣльнаго изслѣдователя. Послѣдующія его работы посвящены были главнымъ образомъ исторіи нѣмецкой реформаціи. Здѣсь ему удалось сдѣлать цѣнныя находки и опубликовать новые матеріалы. Между прочимъ, онъ далъ критическое изданіе Аугсбургскаго Исповѣданія. Извѣстна его „Евангелическая полемика противъ римской церкви". Въ прошедшемъ году имъ выпущено солидное изслѣдованіе: „Происхожденіе лютеранскаго и реформатскаго церковнаго ученія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АЛЕКСАНДРЕТТА (Сирія), 26 іюня. На пути русскихъ паломниковъ ко Гробу Господню городокъ Александретта является самымъ сѣвернымъ портомъ Сирійскаго побережья и преддверіемъ ихъ вступленія въ близкую и дорогую для всѣхъ землю обѣтованную. Раннимъ утромъ нынѣшняго дня Александреттскій заливъ оглашался умилительнымъ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній, исполнявшимся хоромъ кіевскихъ экскурантовъ, во главѣ съ проф. А. А. Глаголевымъ,—когда нашъ пароходъ бросилъ якорь въ десяти минутахъ до набережной города. Быстро налетѣли на насъ экспансивные, горячіе арабы-лодочники, громогласный гортанный ихъ говоръ повисъ въ воздухѣ сплошною бурною стихіей и на время сосредоточилъ почти общее вниманіе на этихъ красивыхъ и гордыхъ, пламенныхъ и дикихъ сынахъ Сиріи. Еще моментъ,—и я въ компаніи съ десяткомъ соотечественниковъ уже быстро несся по изумруднымъ водамъ залива къ набережной Александретты.

Еще во время недолгаго нашего пути по заливу мой слухъ уловилъ своеобразные удары колокола на греческой церкви, и я, вступивъ на почву Александретты, поспѣшилъ къ храму, разспрашивая по пути встрѣчавшихся жителей, какъ мнѣ пройти въ православную греческую церковь. Къ сожалѣнію, я и спутники прибыли въ храмъ уже къ „шапочному разбору". Но мнѣ удалось побесѣдовать съ компетентными лицами изъ постоянныхъ жителей города и узнать отъ нихъ все, что мнѣ было нужно.

Въ Александреттѣ—до восьми тысячъ жителей (Baedeker преувеличиваетъ, насчитывая ихъ до 12 тысячъ), изъ которыхъ православныхъ имѣется лишь около 350 семействъ, греческихъ и арабскихъ. Въ городѣ существуетъ православный храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, реставрированный недавно и не представляющій особенностей въ архитектурѣ сравнительно съ обычнымъ планомъ греческихъ храмовъ на Востокѣ. Въ храмѣ имѣется нѣсколько иконъ русскаго письма, пожертвованныхъ его прихожанами, напримѣръ, иконы Спасителя и Чудотворца Николая. Утварь и священныя принадлежности храма въ общемъ очень бѣдны и просты, такъ какъ и самый приходъ невеликъ и небогатъ. Два года тому назадъ въ приходѣ было два священника—греческій и арабскій, но возникшія въ приходѣ волненія, вызванныя недовольствомъ со стороны народа мѣстнымъ митрополитомъ Стефаномъ, обострили отношенія и между прихожанами и арабскимъ священникомъ, который, забравши въ одинъ непріятный день жену и дѣтей, покинулъ Александретту и своихъ духовныхъ чадъ. Въ городѣ остался только греческій священникъ-экономъ о. Георгій Анагностіади, почтенный старецъ, довольно образованный, уважаемый какъ греками, такъ и арабами. Нелегко этому старцу вести приходскія дѣла. У него нѣтъ даже діакона, онъ не получаетъ и жалованья, довольствуясь случайными доходами отъ прихожанъ, сносится по дѣламъ прихода непосредственно съ антіохійскимъ патріархомъ Григоріемъ, такъ какъ мѣстный митрополитъ Стефанъ больше года тому назадъ былъ лишенъ каѳедры, а преемникъ ему еще не назначенъ,—является отвѣтственнымъ предъ антіохійской патріархіей за всю сложную церковно-общественную жизнь города. Между тѣмъ, положеніе мѣстнаго православнаго прихода во многихъ отношеніяхъ довольно неблагопріятно.

Храмъ св. Николая нуждается въ священной утвари и одеждахъ. Православный приходъ не имѣетъ своей школы. Это является великимъ для него лишеніемъ. Пламенная мечта геронта-священника о. Георгія состоитъ въ томъ, чтобы открыть православную школу не только для мальчиковъ, но и для дѣвочекъ. Нужда въ школѣ обостряется и дѣятельностью въ Александреттѣ латинянъ и протестантовъ, которые имѣютъ здѣсь свои школы и при посредствѣ ихъ совращаютъ въ свои ложныя упованія православную молодежь. Мнѣ тяжело было выслушивать скорбную повѣсть о. Георгія о томъ, какъ гибельно дѣйствуютъ на православныхъ грековъ и арабовъ эти западные пришельцы, какъ безсиленъ онъ одинъ въ борьбѣ съ многочисленными клевретами папства и протестантства, какъ бы хотѣлось этому доброму пастырю противопоставить кознямъ враговъ православія просвѣщающее воздѣйствіе мѣстной приходской школы. Будетъ ли это школа греческая, арабская или русская,—это безразлично, лишь бы она была православная. И не скрою,—греческій пастырь обращалъ свое упованіе къ могущественной сѣверной православной державѣ. Больно было мнѣ разочаровать этого ревностнаго дѣятеля православія,—я и исполняю данное обѣщаніе: пусть въ Россіи знаютъ, что православное населеніе Александретты, возглавляемое своимъ пастыремъ, и отъ нашего отечества ожидаетъ себѣ помощи въ дѣлѣ устройства необходимой для нихъ школы.

Православное населеніе Александретты желаетъ, чтобы возможно скорѣе былъ назначенъ преемникъ низложенному митрополиту Стефану, но непохожій на послѣдняго, не отличавшагося ни образованіемъ, ни административною опытностью. Какъ сирійскому народу важно авторитетное представительство со стороны митрополитовъ, объ этомъ хорошо свидѣтельствуетъ сообщенный мнѣ изъ безусловно достовѣрнаго источника возмутительный фактъ насильственнаго обращенія въ исламъ одной женщины-христіанки и восьмилѣтней ея дочери, недавно происшедшій въ Александреттѣ. Мужъ этой женщины подвергся преслѣдованію со стороны турецкихъ властей, жертвы исламизаціи были тайно увезены изъ города и скрыты при содѣйствіи тѣхъ же властей, которыя не позволили ни священнику, ни родственникамъ видѣться съ ними и совершили самый актъ обращенія съ такой быстротой, что изъ рукъ похитителей не удалось вырвать и несовершеннолѣтнюю дѣвочку-христіанку. Вообще, Александретта недавно была свидѣтельницей крайнаго произвола и насилія, допущеннаго либеральнымъ младотурецкимъ правительствомъ въ отношеніи къ православному населенію.

Впрочемъ, турецкая конституція и въ Сиріи не улучшила, а только ухудшила положеніе православныхъ арабовъ и грековъ. А если къ произволу гражданскихъ властей присоединить постепенно усиливающуюся въ Сиріи вакханалію латинянъ и протестантовъ, направляющихъ свой жадный завоевательный взоръ преимущественно на православныхъ, то состояніе послѣднихъ представляется еще болѣе тревожнымъ.

И. И. Соколовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Прот. Восторговъ.

Сотрудникъ „Рѣчи" разсказываетъ о своей бесѣдѣ съ однимъ лицомъ, якобы близкимъ къ московскому митрополиту, которое сообщило ему слѣдующее относительно исторіи прот. Восторгова.

Между митрополитомъ Владиміромъ и прот. Восторговымъ,—сказалъ нашъ собесѣдникъ,—еще въ концѣ апрѣля все было кончено: митрополитъ отнынѣ не нуждается болѣе въ услугахъ о. Восторгова. Исторія съ посылкой телеграммы оберъ-прокурору С. М. Лукьянову противъ іеромонаха Иліодора окончательно убѣдила митрополита Владиміра въ лукавой политикѣ московскаго протоіерея. Митрополитъ сразу послѣ этого предложилъ Восторгову подать прошеніе объ отчисленіи отъ службы въ московской митрополіи, что и было сдѣлано. Нынѣ о. Восторговъ, помимо своего офиціальнаго ходатайства передъ св. Синодомъ о его назначеніи сверштатнымъ членомъ московской синодальной конторы, частнымъ образомъ обратился къ оберъ-прокурору В. К. Саблеру съ просьбой дать ему какое-либо постоянное мѣсто въ духовномъ вѣдомствѣ. Оберъ-прокуроръ, однако, до сихъ поръ не далъ о. Восторгову никакого отвѣта и его ходатайство о назначеніи членомъ московской синодальной конторы все еще не разсмотрѣно Св. Синодомъ. Лица, близкія къ оберъ-прокурору, увѣряютъ, что В. К. Саблеръ крайне былъ изумленъ, когда узналъ о такомъ поведеніи прот. Восторгова. Онъ едва ли теперь согласится взять его къ себѣ на службу.

Разсказываютъ, что когда впервые сообщили митрополиту Владиміру о двойственной роли о. Восторгова въ дѣлѣ іеромонаха Иліодора, владыка воскликнулъ: „Помилуйте, этого не можетъ быть; о. Іоаннъ—рѣдкій человѣкъ. Онъ у меня единственный въ Москвѣ, единственный живой человѣкъ среди духовенства". Но когда владыка собственными глазами на засѣданіи Св. Синода увидѣлъ его извѣстную телеграмму, то окончательно убѣдился въ справедливости „совѣтовъ" друзей остерегаться о. Восторгова.

Въ заключеніе собесѣдникъ сказалъ: въ настоящее время о. Восторговъ находится въ Сибири и, несмотря на то, что прошло уже почти полтора мѣсяца со дня его отъѣзда, онъ до сихъ поръ не прислалъ въ синодъ ни одной телеграммы о своихъ работахъ, между тѣмъ предыдущія его поѣздки отличались безконечными депешами, какъ въ Св. Синодъ, такъ и во всѣ правыя изданія. Такое молчаніе со стороны о. Восторгова даетъ поводъ думать, что положеніе московскаго „златоуста" окончательно пошатнулось. Въ синодскихъ кругахъ увѣряютъ, что пѣсня о. проіерея уже спѣта.

Опрощенцы.

На Волгѣ существуетъ секта „крестьянъ опрощенцевъ", возникшая гораздо ранѣе толстовскаго ученія объ опрощеніи. Вотъ основы этого ученія, какъ ихъ изложилъ сотруднику „Р. Сл." г. Панкратову одинъ изъ опрощенцевъ, крестьянинъ Иванъ Писцовъ.

Все несчастье нашей жизни зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что человѣкъ развилъ въ себѣ много совершенно ненужныхъ и вредныхъ потребностей. Оттого и жить ему тяжело, что много у него расходовъ на эти потребности. Между тѣмъ, жизнь должна быть проста. Человѣкъ долженъ воздержаться отъ излишествъ.

— Вы считаете эти излишества грѣхомъ?—спросилъ я.

— Нѣтъ. Табакъ, чай, вино, мясо сами по себѣ не грѣшны. Но они, во-первыхъ, вредны для здоровья, а во-вторыхъ, требуютъ усиленной работы, чтобы ихъ купить. Но стоитъ ли работать, чтобы пріобрѣсти вредныя вещи? Вѣдь цѣль жизни не работа, а спасеніе души. А у насъ нѣтъ времени подумать о душѣ, мы все работаемъ, чтобы имѣть водку, табакъ, чай, сахаръ, мясо, кумачную обнову. У васъ, господъ, къ этому списку ненужныхъ вещей прибавляется еще свой, очень длинный. Наконецъ, хотя сами эти предметы и не грѣшны, но неизмѣнно всегда ведутъ къ грѣху обмана и всякой другой несправедливости. У насъ вся торговля построена на обманѣ. Жизнь дорожаетъ, и человѣкъ, пріученный къ вину, чаю, табаку, всѣми средствами старается достать ихъ. Обманываетъ и дѣлаетъ все скверное. Теперь на базаръ выдти нельзя: втридорога безсовѣстно запрашиваютъ. Мы такихъ торговцевъ избѣгаемъ и ищемъ, гдѣ по совѣсти торгуютъ, безъ запроса. Излишества создаютъ неравенство, а при неравенствѣ не можетъ быть справедливости. Живи люди въ простыхъ жилищахъ, ѣшь простую растительную пищу,—они были бы въ равныхъ условіяхъ, хотя бы у однихъ были накоплены миліоны, а у другихъ не было ничего. Да при простой жизни и миліоны не нужны.

Религіозныя воззрѣнія опрощенцевъ отличаются большою простотой.

— Всѣ вѣры хороши, — говорилъ онъ, — если пріятны для вѣрующаго. Вѣра есть дѣло совѣсти, и никто туда лѣзть не долженъ.

— Сами вы числитесь православнымъ?

— Да, но въ церковь рѣдко ходимъ. Молиться мы можемъ дома. И молимся. У насъ есть иконы. А учиться въ церкви нельзя, такъ какъ невозможно ничего спросить. Учиться лучше дома...

Архіеп. Антоній о патріаршествѣ и соборѣ.

Сотрудникъ „Рѣчи" г. Востоковъ время отъ времени печатаетъ якобы бесѣды свои съ архіеп. Антоніемъ волынскимъ. На этотъ разъ г. Востоковъ воспроизводитъ разсужденія преосв. Антонія о патріаршествѣ.

— Въ настоящее время,—сказалъ архіеп. Антоній,—много говорятъ о возрожденіи церкви, о томъ, что нашъ церковный строй нуждается въ коренныхъ преобразованіяхъ; но особенно много говорятъ и пишутъ о необходимости созыва церковнаго собора. Все это, несомнѣнно, хорошо. Но во всѣхъ этихъ писаніяхъ и разговорахъ о реформѣ церковнаго строя упускается изъ виду главная основа возрожденія церкви—востановленіе патріаршества. Это, по моему глубокому убѣжденію, самый главный вопросъ, особенно потому, что только съ возстановленіемъ патріаршества возможно будетъ возвратить всѣ прочія, утраченныя русской церковью, основы православнаго церковнаго строя. Едва ли кто-либо станетъ отрицать, что и бытъ русской паствы и всѣ противоканоническія начала въ церковномъ управленіи,—всѣ искаженія православія начались вмѣстѣ съ паденіемъ патріаршества. Патріаршество было упразднено вовсе не по тѣмъ ложнымъ основаніямъ, которыя приводятся въ регламентѣ Петра Великаго, а только для того, чтобы устранить главнаго защитника церковнаго строя, несовмѣстившагося съ языческимъ укладомъ новой жизни. И, конечно, теперь не слѣдуетъ толковать ни о какихъ помѣстныхъ соборахъ, пока церковь не будетъ имѣть патріарха.

Нѣкоторые богословы возстаютъ противъ этой мысли; они ссылаются на то, что введеніе патріаршества было дѣломъ желанія благочестиваго царя Ѳеодора Ивановича, дѣломъ не церковнымъ и не народнымъ. Такое утвержденіе не имѣетъ подъ собой твердой почвы. Вѣдь, въ XVI вѣкѣ каноническій патріархъ замѣнилъ столь же каноническаго митрополита, а теперь церковь управляется учрежденіемъ коллегіальнымъ, никогда невѣдомымъ Христовой церкви.

— Церковь на землѣ, — продолжалъ архіеп. Антоній, — воинствуетъ съ внѣшними врагами вѣры. Она должна воинствовать всѣмъ дарованнымъ ей духовнымъ оружіемъ, но особенно отлученіемъ ея негодныхъ членовъ. Борьба эта нуждается въ военачальникѣ, а его въ церкви не имѣется.

На это я замѣтилъ:—эти слова напоминаютъ мнѣ то, что вы, владыка, писали въ 1905 г. въ своей докладной запискѣ, напечатанной въ „Церк. Вѣдом.", а именно: „На бумагѣ православная церковь господствующая, а на дѣлѣ порабощенная больше всѣхъ вѣръ. Церковь лишена въ Россіи того, что имѣютъ и латиняне, и протестанты, и армяне, и магометане, и ламаиты,—лишена законнаго главы и отдана въ порабощеніе кабинету, покрывающемуся собраніемъ шести-семи пополугодно смѣняющихся архіереевъ. Кто не знаетъ, что такое учрежденіе не каноническое, что оно не утверждено было при своемъ основаніи всѣми восточными патріархами? Но вы скажете, что высшее управленіе церкви есть помѣстный церковный соборъ. Это несомнѣнно такъ, но не слѣдуетъ забывать, что соборы у насъ и прекратились вмѣстѣ съ прекращеніемъ патріаршества. Патріархъ—власть исполнительная, а творческая и законодательная сила—соборъ; а послѣдній не можетъ собираться самъ собой, потому что „никому не дозволено собирать соборы сами по себѣ безъ тѣхъ епископовъ, коимъ ввѣрены митрополіи".

Въ дальнѣйшей бесѣдѣ высокопреосвященный Антоній продолжалъ:

— Нѣкоторые утверждаютъ, что патріаршество принято было безъ сочувствія со стороны духовенства и народа, и уничтожено будто бы при общемъ равнодушіи, а теперь оно никому не нужно.

Да, оно не нужно нигилистамъ и церковнымъ паразитамъ-Ракитинымъ, но насколько оно было дорого народу, это видно изъ того же Петровскаго регламента, гдѣ сказано, что народъ чтитъ патріарха, „какъ Бога". Кромѣ того, всѣ знаютъ, что отсутствіе у насъ патріарха является главной причиной отчужденія отъ церкви раскольниковъ; теперь они мечтаютъ создать своего патріарха и обѣщаютъ возить его въ Москвѣ въ золотой каретѣ, запряженной 12 лошадми.

Правда, нѣкоторые выражаютъ опасеніе, какъ бы патріархъ деспотически не сталъ обращаться съ епископами. Конечно, нѣтъ такого порядка, который былъ бы застрахованъ отъ злоупотребленій. Въ той же запискѣ, на которую вы ссылаетесь, сказано, что оберъ-прокуроръ св. синода въ жизни церкви имѣетъ власти больше, чѣмъ всероссійскій патріархъ, и больше нежели каждый министръ во ввѣренномъ ему министерствѣ. Смѣшно сказать, что оберъ-прокуроръ св. синода имѣетъ больше власти надъ консисторіей, чѣмъ архіерей, въ епархіи котораго она помѣщается. Архіерей въ случаѣ несогласія съ консисторіей долженъ написать резолюцію, которая, какъ доносъ, остается на бумагѣ и отсылается въ синодъ. Мало того, если оберъ-прокуроръ несогласенъ съ постановленіемъ синода, то протоколы послѣдняго уничтожаются и пишутся заново. Немногимъ извѣстно, что назначеніе митрополитовъ, назначеніе членовъ св. синода, вызовъ тѣхъ или иныхъ лицъ для принятія участія въ его работахъ зависитъ исключительно отъ воли оберъ-прокурора: св. синодъ объ этомъ и не спрашиваютъ. Такимъ же образомъ производится награжденіе архіереевъ звѣздами и саномъ архіепископа.

Понятно, что въ сводѣ законовъ вы этого не найдете, что на бумагѣ все это опредѣляется какъ бы непосредственнымъ усмотрѣніемъ Государя Императора, но законодательство синодальное, начиная съ регламента Петра Великаго, тѣмъ и отличается, что въ немъ все сознательно не договаривается или переговаривается, потому что нельзя же прямо и открыто узаконять подобное порабощеніе церкви, именуемой господствующей въ законодательствѣ. Итакъ, единственный и единоличный управитель русской церкви существуетъ, и притомъ гораздо болѣе властный, нежели патріархъ, всегда ограниченный соборомъ, но управитель сей есть простой мірянинъ. Мнѣ приходятъ на память справедливыя слова покойнаго архіепископа тверской епархіи, Саввы, который говорилъ: „Исторію русской церкви до 16 вѣка надо писать по митрополитамъ, за 17-й вѣкъ—по патріархамъ, за 18 вѣкъ—по государямъ, а за 19 вѣкъ—по оберъ-прокурорамъ. Что угодно будетъ Господу опредѣлить о семъ въ 20 вѣкѣ, это въ Его святой волѣ"...

Вотъ цитата изъ той же докладной записки. Но, конечно, теперь у насъ такой оберъ-прокуроръ, который любитъ церковь больше многихъ архіереевъ, но вѣдь въ 1905 г. онъ и разработалъ св. синоду докладъ о соборѣ и патріаршествѣ.

Въ заключеніе высокопреосвященный Антоній сказалъ слѣдующее: „Я иначе думаю, чѣмъ тѣ, которые утверждаютъ, что настоящій моментъ—не подходящій для созыва помѣстнаго собора. Я вовсе не склоненъ думать, что черезъ какихъ-нибудь пять, шесть или десять лѣтъ русское общество, а главное наше духовенство настолько измѣнится, чтобы созывъ собора оказался въ духѣ тѣхъ, которые утверждаютъ, что время для него не пришло. Во всякомъ случаѣ, лучше имѣть что-нибудь, чѣмъ ничего. Положеніе церкви, само собою разумѣется, не блестящее, и медлитъ съ излеченіемъ ея недуговъ вовсе не слѣдуетъ. Нормальный ходъ дѣла такой, чтобы Высочайшая власть назначила патріарха, а онъ собралъ бы соборъ епископовъ, но если фактически возможенъ только обратный порядокъ, то и это было бы лучше, чѣмъ ничего".

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Брилліантова. СПБ. 1910. Стр. XVIII + 474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія".

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Брилліантова. СПБ. 1907. Стр. VIII + IX + 234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Преобразованіе высшаго духовно-учебнаго управленія. 881

Пастырская семинарія. *Т—овъ* 884

Физическое и духовно-нравственное оздоровленіе нашей молодежи. *А. Папковъ* 887

Организація ев.-лютеранскихъ консисторій въ Прибалтійскомъ краѣ. *А. Соболевъ* 890

Мнѣнія и отзывы. Католическія тенденціи.—Бремя тяжкое и неудобоносимое.—Нецѣлесообразная реформа.—Нравственное банкротство 894

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Распоряженіе о назначеніи смотрителями духовныхъ училищъ лицъ въ духовномъ санѣ.—Западное земство и духовенство.—Увеселительныя поѣздки финовъ въ Валаамскій монастырь.—Современные діаконы.—Церковныя и монастырскія земли.—† Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій.—Проектъ литературной конвенціи съ Франціей.—Оффиціальное сообщеніе о неурожаѣ.—Разныя извѣстія 898

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Кэнтерберійская конвокація.—„Англійская церковная унія" о положеніи дѣлъ въ англиканской церкви Сужденіе нонконформиста объ ученіи англійской церкви.—Отзывы печати о папскомъ распоряженіи относительно праздниковъ.—† Проф. П. Чаккертъ. 903

Корреспонденціи. Александретта (Сирія). 26 іюня. *И. И. Соколовъ* 907

Извѣстія и замѣтки. Прот. Восторговъ.—Опрощенцы.—Архіеп. Антоній о патріаршествѣ и соборѣ. 909

Объявленія 912

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 19 іюля 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. ІЮЛЬ, 28 число. № 30.

Продолжается подписка на 1911 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ I т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила вселенскихъ соборовъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 4.

Что задерживаетъ созывъ собора?

Все еще слышатся разговоры о соборѣ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ усиленно пропагандируется его идея. Иные готовы предсказывать государственныя потрясенія, если соборъ еще будетъ откладываться. Окрылило всѣхъ не что иное, какъ назначеніе на оберъ-прокурорскій постъ В. К. Саблера, котораго считаютъ сторонникомъ собора. Однако, самъ виновникъ возбужденія соборныхъ упованій высказывается на этотъ счетъ очень осторожно. Газетнымъ корреспондентамъ онъ сообщаетъ, что будетъ содѣйствовать собору, когда то окажется «благовременнымъ». Отвѣтъ не особенно утѣшительный, если мы вспомнимъ, что уже пять лѣтъ собора нѣтъ именно потому, что сіе «неблаговременно». Но кто же поручится, что неблаговременность скоро прекратится?

Что же это за таинственная неблаговременность, о которой такъ часто упоминается и которой никто не даетъ конкретнаго содержанія? Газетныя статьи праваго лагеря весьма прозрачно намекаютъ, что дѣло съ соборомъ встрѣчаетъ препятствія, главнымъ образомъ, со стороны государственной. Чего же опасается государственная власть? «Москов. Вѣд.» недавно справедливо замѣтили, что государству нечего опасаться того, какъ бы соборъ не вышелъ неудаченъ. Подобная «неудача» касается всецѣло церкви, а не государства, и изъ-за этого ставить препоны собору для государственной власти не имѣетъ смысла. Очевидно, поскольку такія препоны ставятся, то онѣ исходятъ изъ чисто государственныхъ соображеній. И, намъ кажется, не трудно разгадать здѣсь мотивы церковно-государственной политики. Къ созыву собора у насъ относятся въ публикѣ нѣсколько легкомысленно. Многіе думаютъ, что созвать соборъ ничего не стоитъ—было бы доброе желаніе. Иначе говоря, смотрятъ на соборъ, какъ на временное происшествіе, единичный актъ, хотя бы и могущій повторяться, но не измѣняющій по существу церковно-государственныхъ отношеній. На самомъ же дѣлѣ, какъ то понимаютъ люди дальновидные, не совсѣмъ такъ. Созывъ собора—не единичное событіе, а коренное измѣненіе отношеній церкви и государства. Созвать соборъ—это значитъ возстановить соборную традицію и соборныя основы церковнаго строя. Одинъ соборъ, разумѣется, никакого значенія не имѣетъ. Его не зачѣмъ и созывать. Соборы, разъ начавшись, должны уже затѣмъ повторяться непрерывно и регулярно, при чемъ соотвѣтственно должны измѣниться и многіе церковные порядки. При церковномъ строѣ судьбы церковныя находятся въ рукахъ самой церкви. Церковная іерархія получаетъ свои административныя полномочія уже не отъ власти государственной, а отъ соборнаго авторитета. Епископы должны избираться на соборѣ и низлагаться только соборомъ. Всѣ церковные вопросы должны восходить на соборное рѣшеніе. А такой порядокъ, вытекающій изъ соборнаго принципа, не трудно замѣтить, рѣзко расходится съ существующимъ. Теперь нити церковнаго управленія сводятся къ государственному центру и это даетъ государственной власти возможность направлять церковное вліяніе въ нужную ей сторону и держать церковный авторитетъ въ зависимости отъ себя. При соборномъ строѣ придется разстаться съ этой властью. А какъ только это случится, въ государствѣ явится могучая, самостоятельная моральная сила въ видѣ церковной организаціи, которая неминуемо будетъ оказывать свое вліяніе и на судьбы государственныя. Конечно, все, что мы знаемъ объ исторіи нашей церкви, ручается за то, что церковь останется вѣрной союзницей государства. Но вѣдь люди и жизнь мѣняются, мѣняется положеніе вещей, особенно въ наше время, и, кто знаетъ, исключена ли возможность того, что церковный авторитетъ не разойдется съ государственными видами? Церковь въ своихъ дѣйствіяхъ руководится завѣтами правды Божіей. Но государство живетъ по завѣтамъ правды земной. А эти двѣ правды нерѣдко расходятся между собою. При такихъ условіяхъ понятно, что государственная власть должна сильно призадуматься прежде, чѣмъ отказаться отъ своихъ прежнихъ прерогативъ въ церковной сферѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что, по убѣжденію всѣхъ искреннихъ ревнителей церковнаго блага, свободная церковь въ концѣ концовъ окажетъ болѣе благодѣтельное вліяніе на государственную жизнь, чѣмъ церковь зависимая. Но вѣдь надо считаться съ психолоіей государственныхъ дѣятелей. Вѣками неуклонно стремилась наша государственность къ централи-

заціи всего управленія въ своихъ рукахъ, боязливо не довѣряя обществу и подавляя общественную иниціативу. Не мало усилій употребила она на то, чтобы обезопасить себя отъ возможной церковной оппозиціи и парализовать церковное вліяніе. И вдругъ теперь ей предстоитъ отказаться отъ прежнихъ завоеваній. Тяжелая жертва!

Однако, надо замѣтить, что такая жертва требуется лишь въ томъ случаѣ, если соборный церковный строй будетъ возстановленъ въ его подлинномъ каноническомъ видѣ. А возможенъ и другой исходъ. Можно созвать соборъ и впредь созывать соборы, которые ничего не измѣнятъ въ существующемъ положеніи. Можно возстановить видимость соборнаго строя, не возстановляя его существа. Послѣднее состоитъ въ томъ, что церковь самоопредѣляетъ себя въ соборномъ голосѣ, руководясь лишь внушеніями духа Божія. Но можно заставить и соборъ руководиться внушеніями человѣческими. Исторія церкви представляетъ намъ не мало примѣровъ подобнаго извращенія соборности. Государственная власть всегда обладаетъ средствомъ вліянія на іерархію, а особенно въ нашихъ условіяхъ жизни. Если она поэтому пожелаетъ, то соборная свобода станетъ простой фикціей. Подъ покровомъ соборнаго авторитета можно проводить и государственныя указанія и соборъ можетъ стать лишь обстановочной формой прежняго административнаго режима. Наша московская Русь, увѣнчанная патріаршествомъ и часто созывавшая соборы, представляетъ къ сказанному лучшее подтвержденіе. Соборный строй ея находился въ столь разнообразной зависимости отъ правительственной власти, что говорить о церковной самостоятельности при немъ было бы несообразностью. Безспорно, и подобная соборность даетъ все-таки больше свободы церкви, чѣмъ ея полное отсутствіе. Но это совсѣмъ не то, къ чему стремятся нынѣшніе искренніе ревнители церкви и что единственно можетъ возстановить ея жизненность. Потому-то возобновленіе соборовъ въ той обстановкѣ, какую знала московская Русь или Византія послѣднихъ вѣковъ, ничего бы не исправило и никого бы не удовлетворило въ наше время. Такихъ соборовъ, пожалуй, не стоитъ и созывать, потому что они внесутъ еще большее смятеніе. За ними не будетъ чувствоваться подлиннаго церковнаго авторитета и православная паства останется неудовлетворенной, а церковное дѣло получитъ отсюда не больше того, что оно получаетъ и при существующемъ режимѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что такой соборъ вызоветъ только еще большее желаніе видѣть церковь соборной въ истинномъ смыслѣ слова. Все это, навѣрно, понимается государственными людьми. Они должны понимать, что соборная идея требуетъ отъ государства отреченія не только отъ традицій послѣднихъ двухъ вѣковъ нашей исторіи, но и отъ традицій старой московской политики, заложившей основу нашей государственности. Отсюда дѣло становится еще серьезнѣе и надо ли удивляться, что государственная власть столь раздумываетъ о «благовременности» собора съ точки зрѣнія государственныхъ соображеній.

Ужели же, однако, изъ этихъ затрудненій не найдется выхода и «благовременность» для собора никогда не наступитъ? Намъ кажется, что нужно лишь побольше мужества съ обѣихъ сторонъ, государственной и церковной, побольше самоотверженія власти во имя вѣчныхъ интересовъ церкви, чтобы «благое время» настало хоть сейчасъ. Не легко дается, конечно, леченіе вѣковыхъ недуговъ; не легко измѣнять сложившіяся отношенія и традиціи государственныя и церковныя. Но безъ рѣшимости и жертвъ никогда не вывести церковный корабль на правильный фарватеръ. Полу-реформы, полу-преобразованія дѣлать поздно и ненужно. Если намъ, дѣйствительно, дороги церковь и ея величіе, то надо временные интересы подчинить вѣчнымъ.

Преобразованіе духовныхъ консисторій.

Что можно сказать о домовладѣльцѣ, который, не смотря на крайнюю необходимость сломки до основанія его обветшавшаго дома, все-таки пробуетъ производить въ немъ частичный ремонтъ, тратя на это зря свои средства? Эта мысль невольно приходитъ въ голову при разсмотрѣніи существующаго въ духовномъ вѣдомствѣ (см. „Обзоръ его дѣятельности за 1910 годъ“, напечатанный отдѣльной книгой) проекта о реформѣ консисторскаго дѣлопроизводства, въ связи съ вопросомъ о преобразованіи всего епархіальнаго управленія.

Главнымъ недостаткомъ существующаго нынѣ порядка епархіальнаго управленія является отдаленность епископа отъ своей паствы и малое знаніе имъ вслѣдствіе сего своего духовенства и тѣмъ болѣе мірянъ своей епархіи. Этотъ недостатокъ обусловливается обширностью территоріи нынѣшнихъ епархій, а также обычаемъ частаго перемѣщенія епископовъ съ одной каѳедры на другую въ видѣ ли служебной карьеры (если епархія лучше прежней), или въ видѣ кары (если епархія хуже прежней). Въ связи съ этими обстоятельствами стоитъ излишняя подчиненность епископа Св. Синоду по такимъ дѣламъ, которыя, согласно съ древними церковными нормами, могутъ быть предоставлены окончательному рѣшенію епархіальной власти какъ напримѣръ: дѣла объ учрежденіи новыхъ приходовъ и измѣненіи приходскихъ штатовъ, объ учрежденіи въ епархіи монастырей, о назначеніи въ нихъ настоятелей и настоятельницъ, объ увольненіи подвѣдомственнаго духовенства въ продолжительный отпускъ, и т. п.

Всѣ эти недостатки епархіальнаго управленія многократно подвергались правильной критикѣ, при чемъ выяснилось, что древняя церковь не знала такихъ обширныхъ территорій епархій, какъ наши, и что частое перемѣщеніе епископовъ съ одной каѳедры на другую, помимо практическихъ затрудненій, совершенно противорѣчитъ духу церковной дисциплины, по которой епархіальный архіерей (или священникъ) вступаетъ въ духовный союзъ съ своей паствой — союзъ нерасторжимый, недопускающій смѣны паствы (Апост. 14; Антіох. 21; Сард. 1).

Эти критическіе взгляды на современное положеніе епархіальнаго строя и управленія, были проведены и въ трудахъ б. предсоборнаго присутствія, которое затронуло также вопросъ о реформѣ консисторій и выработало въ общихъ чертахъ вполнѣ отвѣчающій духу каноновъ проектъ ихъ кореннаго преобразованія. Такъ, съ цѣлью уменьшенія территоріи епархій и поставленія епископа ближе къ паствѣ, названнымъ присутствіемъ было проектировано учрежденіе самостоятель-

наго уѣзднаго епископата съ особымъ дѣлопроизводствомъ, что конечно значительно уменьшило бы дѣлопроизводство консисторій, которыя остались бы только при епископѣ губернскаго города.

Главнымъ недостаткомъ теперешнихъ консисторій, утратившихъ довѣріе и уваженіе общества, является смѣшеніе администраціи и суда и преобладаніе полной „канцелярщины" въ веденіи дѣлъ. Достаточно сказать, что епархіальный судъ чуждается личныхъ объясненій съ подсудимыми, при чемъ существующіе порядки при веденіи бракоразводныхъ дѣлъ заслужили полное общественное осужденіе. Церковный судъ необходимо совершенно выдѣлить изъ состава консисторій и онъ, при подчиненіи мѣстному епископу, долженъ имѣть коллегіальное устройство. Однимъ изъ важныхъ вопросовъ въ дѣлѣ преобразованія консисторій является вопросъ о составѣ ихъ, какъ учрежденій административныхъ, такъ и судебныхъ, т. е.: могутъ ли быть допущены въ этотъ составъ міряне (члены отъ приходовъ), или же только духовныя лица, а также: пополняется ли этотъ составъ по назначенію, или же по выбору.

Многіе современные канонисты (проф. Заозерскій, Н. С. Суворовъ, А. И. Брилліантовъ, В. З. Завитневичъ) высказываются за участіе мірянъ (членовъ прихода) въ консисторскомъ управленіи, при чемъ указываютъ на практику древней церкви, когда епископы призывали мірянъ для помощи въ рѣшеніи дѣлъ, хотя и церковныхъ, но близко соприкасавшихся съ вопросами свѣтскаго юридическаго характера. Дѣйствительно, участіе мірянъ-юристовъ въ разрѣшеніи, напримѣръ, такихъ дѣлъ, какъ иски съ духовныхъ лицъ по долговымъ обязательствамъ, а также тяжбы между духовенствомъ о раздѣлѣ доходовъ изъ-за пользованія церковною землею и т. п. можетъ несомнѣнно принести большую пользу при постановкѣ и разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ въ консисторскомъ судѣ. Къ сему можно еще добавить, что введеніе мірского элемента въ составъ консисторій повліяетъ и на упорядоченіе должностнаго положенія консисторскаго секретаря, котораго никакъ нельзя теперь разсматривать въ качествѣ представителя мірянъ въ консисторскомъ управленіи. Секретарь консисторіи при обновленномъ ея составѣ можетъ быть назначаемъ высшею епархіальною властью и его можно и должно освободить отъ всякой зависимости отъ синодальнаго оберъ-прокурора. Такая реформа несомнѣнно удовлетворитъ большинство нашихъ архипастырей, тяготящихся нынѣшнимъ ненормально-властнымъ положеніемъ секретаря въ консисторскомъ управленіи. Нечего и говорить, что для завершенія консисторскаго преобразованія необходимо ввести выборное начало для пополненія состава консисторіи, какъ въ административной, такъ и въ судебной ея функціи. Весьма любопытно отмѣтить, что при разсмотрѣніи этого важнаго вопроса въ предсоборномъ присутствіи большинство членовъ стояло за примѣненіе выборнаго принципа при назначеніи будущихъ членовъ консисторіи. Именно, за этотъ древне-церковный порядокъ высказались профессора: Заозерскій, Суворовъ, Брилліантовъ, Завитневичъ и протоіерей Буткевичъ. Другіе же члены присутствія склонялись къ мнѣнію, что половина состава членовъ консисторіи должна быть по выборамъ, а другая половина по назначенію высшей церковной власти (профессора: Соколовъ, Алмазовъ, Остроумовъ и протоіерей Кояловичъ).

Въ такихъ размѣрахъ, изложенныхъ выше въ общихъ чертахъ, представляется желательнымъ произвести переустройство епархіально-консисторскаго управленія, которое, какъ извѣстно, было признано „неканоничнымъ" даже Св. Синодомъ, въ его знаменитомъ мартовскомъ опредѣленіи 1905 года о необходимости созыва помѣстнаго церковнаго собора.

Со времени этого опредѣленія прошло уже 6 лѣтъ и вопросъ о широкихъ церковно-общественныхъ преобразованіяхъ въ томъ числѣ и преобразованіе консисторій, стоитъ по прежнему на мертвой точкѣ. Изъ опубликованнаго недавно „обзора нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности духовнаго вѣдомства за 1910 годъ" (стр. 100—124) усматривается, что духовное вѣдомство нынѣ отказывается отъ проекта „общаго переустройства епархіальнаго управленія" и полагаетъ возможнымъ ограничиться изданіемъ нѣкоторыхъ мѣропріятій (въ видѣ разъясненій къ Уставу Духовныхъ Консисторій) къ упрощенію и ускоренію консисторскаго дѣлопроизводства и къ выработкѣ новыхъ консисторскихъ штатовъ.

Мы не станемъ здѣсь подробно останавливаться на разборѣ этой „концелярской реформы" и ограничимся лишь небольшими замѣчаніями. Для того, чтобы составить понятіе о значеніи, съ общественной точки зрѣнія, предполагаемой реформы, мы въ видѣ примѣра, укажемъ на слѣдующія новыя правила, вводимыя синодальнымъ проектомъ. Такъ, преосвященному, между прочимъ, будетъ предоставлено право дозволять секретарю консисторіи: а) дѣлать самостоятельно надлежащія распоряженія по бумагамъ, подлежащимъ лишь принятію къ свѣдѣнію или пріобщенію къ дѣлу; б) направлять по принадлежности бумаги ошибочно присланныя въ консисторію; в) обращать къ исполненію бумаги требующія справокъ или предварительнаго сношенія съ другими учрежденіями для выясненія обстоятельствъ дѣлъ.

Также указывается въ проектѣ, что консисторіи, при составленіи своихъ журналовъ и протоколовъ, должны избѣгать излишняго многословія, переписыванія полностью цѣлыхъ дѣлъ безъ всякой надобности... Находя въ синодальномъ проектѣ подобнаго рода правила, подъ названіемъ новыхъ, можно только изумиться: какъ могъ иной порядокъ такъ долго существовать въ нашихъ консисторіяхъ! По истинѣ правы тѣ критики, которые говорили, что наши консисторіи смотрятъ чрезъ бумажные очки на дѣла епархіи.

Этими свѣдѣніями о новомъ проектѣ консисторскаго преобразованія мы ограничимся, такъ какъ очевидно, весь этотъ проектъ является въ сущности „домашнимъ дѣломъ" вѣдомства и врядъ ли можетъ въ такомъ видѣ заинтересовать широкій кругъ православнаго общества. Это общество однако, потерявъ давно всякое довѣріе и уваженіе къ консисторіямъ — въ правѣ ожидать отъ законодательной власти не только „канцелярскихъ" улучшеній въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ, вводимыхъ посредствомъ разъясненій къ Уставу консисторій 1841 года, а тщательнаго пересмотра и переработки всего этого Устава. Въ заключеніе напомнимъ обстоятельное мнѣніе объ этомъ Уставѣ высказанное извѣстнымъ Елагинымъ въ его сочиненіи: „Чего надо же-

лать для нашей Церкви" (Спб. 1882—1885). Въ этомъ сочиненіи Елагинъ справедливо замѣчаетъ, что „Уставъ консисторій почти совсѣмъ вытѣснилъ изъ употребленія историческіе и каноническіе памятники церковно-гражданскаго законодательства. За уставомъ консисторій не видно уже теперь ни кормчей, ни книги правилъ, ни даже Евангелія. Какъ вещи ненужныя для постояннаго употребленія въ дѣлопроизводствѣ, онѣ сданы въ архивъ и извлекаются изъ него лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ. Вслѣдствіе этого консисторіи и духовенство разучились смотрѣть съ канонической точки зрѣнія, оставляютъ безъ вниманія вопросы, которыхъ уставъ не касается, или касается только вскользь".

Пересмотръ этого отжившаго свой вѣкъ Устава консисторій въ связи съ преобразованіемъ всего епархіальнаго управленія, на строго каноническихъ началахъ—является, по нашему крайнему убѣжденію такимъ, важнымъ мѣропріятіемъ, которое нѣтъ возможности отлагать на неопредѣленное время и ограничиваться лишь чисто „канцелярскими" исправленіями консисторскаго устарѣлаго дѣлопроизводства. При такомъ узкомъ взглядѣ на консисторскую реформу можно опасаться, что проектъ о выработкѣ новыхъ штатовъ при для консисторій не встрѣтитъ сочувствія въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ и всѣ отжившіе консисторскіе порядки ко вреду живымъ церковно-общественнымъ интересамъ останутся въ прежнемъ видѣ.

А. Папковъ.

Къ будущему духовной школы.

Въ работахъ комиссіи по реформѣ духовной школы до сихъ поръ остаются не выясненными нѣкоторыя стороны будущаго существованія духовно-учебныхъ заведеній, практически весьма важныя.

Проектъ реформы пока только говоритъ о шестиклассныхъ духовныхъ общеобразовательныхъ семинаріяхъ и семинаріяхъ пастырскихъ. При этомъ планъ представляется яснымъ относительно учебныхъ заведеній, находящихся въ епархіальномъ городѣ. Здѣсь къ училищу будутъ присоединены два лишніе класса, а семинарія останется при четырехъ классахъ—вотъ и все. Но у насъ, кромѣ губернскихъ духовныхъ училищъ, есть еще училища уѣздныя, которыхъ вдвое больше, чѣмъ первыхъ. Какая же судьба ждетъ ихъ? Объ этомъ доселѣ ничего не слышно. Возникаетъ естественно предположеніе, что уѣздныя училища будутъ оставлены въ видѣ четырехклассныхъ семинарій, представляющихъ первые четыре класса будущей „духовной семинаріи". Однако, если такъ, то при выработкѣ устава должна бы быть рѣчь и объ этихъ школахъ. Вѣдь для нихъ потребуется нѣсколько иная администрація, чѣмъ для шестиклассныхъ семинарій, такъ какъ неудобно ставить одинаковыхъ начальниковъ надъ разными по рангу учебными заведеніями. Затѣмъ возникаетъ вопросъ и о пріемѣ изъ уѣздныхъ училищъ въ губернское. Нечего и говорить, что при разработкѣ экономической стороны проекта вопросъ объ уѣздныхъ училищахъ имѣетъ существенное значеніе. Потому-то нѣсколько странно, что какъ будто о существованіи этихъ училищъ совсѣмъ забыли.

Впрочемъ, возможно, что тутъ вовсе нѣтъ забвенія. Можетъ быть авторы реформы совсѣмъ не предполагаютъ типа четырехклассныхъ общеобразовательныхъ школъ и думаютъ ограничиться одними шестиклассными. Тогда, очевидно, значительная часть уѣздныхъ училищъ будетъ совсѣмъ закрыта. Въ епархіи будетъ всего по одному или по два (много—три) шестиклассныхъ училища, куда и будутъ сосредоточены учащіеся изъ всѣхъ училищъ и первыхъ двухъ классовъ семинаріи.

Каждое изъ этихъ двухъ предположеній имѣетъ за себя свои выгоды. Сохраненіе уѣздныхъ училищъ доставляетъ удобства духовенству, избѣгающему необходимости далеко возить своихъ дѣтей. Оно избавляетъ также духовно-учебныя заведенія отъ излишняго многолюдства, неблагопріятно отражающагося на дѣлѣ и учебномъ и воспитательномъ. Но съ другой стороны возникаетъ то неудобство, что изъ четырехклассныхъ училищъ ученикамъ придется поступать еще въ 5-й классъ губернскаго училища. Такимъ образомъ, духовный юноша долженъ будетъ побывать для полнаго пастырскаго образованія въ трехъ учебныхъ заведеніяхъ. Это нарушаетъ, конечно, единство педагогическаго вліянія и создаетъ затрудненія для преподаванія. Вообще, пожалуй, было бы желательнѣе, чтобы училищъ было меньше, но они были бы всѣ шестиклассными, такъ какъ въ настоящее время вопросъ о доставленіи дѣтей въ отдаленную школу не имѣетъ для духовенства уже особеннаго значенія (возятъ же дочерей всѣ въ епархіальный городъ). Но дѣло осложняется вопросомъ о зданіяхъ, почему, вѣроятно, уѣздныя училища и останутся.

Для духовенства, впрочемъ, гораздо существеннѣе другой вопросъ—будутъ ли казенныя стипендіи въ общеобразовательныхъ семинаріяхъ? Въ настоящее время, какъ извѣстно, казенныя стипендіи распредѣляются между бѣдными и достойными учениками всѣхъ классовъ. Въ будущей духовной школѣ дѣло должно измѣниться. Во-первыхъ, разъ воспитанники пастырской школы имѣютъ въ виду исключительно пастырское назначеніе, то было бы справедливо всѣхъ ихъ и содержать на церковный счетъ. Въ такомъ случаѣ сюда должны уйти всѣ существующія синодальныя стипендіи и даже ихъ еще не хватитъ. Во-вторыхъ, и по традиціи духовныя училища синодальными стипендіями не пользуются. Прибавка къ нимъ двухъ классовъ едва-ли измѣнитъ прежнее правило. Между тѣмъ, для духовенства почти неизбѣжная перемѣна въ распредѣленіи казенныхъ стипендій чрезвычайно важна. Въ семинаріяхъ въ настоящее время около 6 тыс. казенн. окладовъ. Считая среднимъ числомъ по 1000 на классъ, около 2 тыс. стипендій падаетъ на два младшіе семинарскіе класса, а фактически даже больше, такъ какъ эти классы наиболѣе многолюдны. Значитъ, съ отходомъ всѣхъ стипендій въ будущія пастырскія школы учащіеся въ общеобразовательной школѣ дѣти духовенства лишаются 2 тыс. стипендій. Принимая во вниманіе крайнюю бѣдность низшихъ членовъ причта, приходится признать, что около 2 тыс. духовныхъ отцовъ потеряютъ возможность дать образованіе своимъ сыновьямъ, будучи не въ состояніи содержать ихъ 6 лѣтъ на своемъ иждив-

веніи. Куда дѣнутся эти недоросли—неизвѣстно. Хорошо еще, если они смогутъ чрезъ второклассныя школы пробраться въ пастырскую семинарію. Для многихъ, однако, и это будетъ недостижимо. Такимъ образомъ будущая реформа готовится осуществить то, что задумывалъ въ свое время комитетъ 1866—1867 г.г., полагавшій сначала тоже отдать всѣ казенныя стипендіи воспитанникамъ четырехъ старшихъ классовъ семинаріи. Но тогда противъ этого намѣренія энергично возстали члены комитета—архимандриты Михаилъ и Филаретъ, во имя интересовъ духовенства, и комитетъ отказался отъ своего намѣренія. Нынче, видимо, нѣтъ такой энергичной защиты. Впрочемъ, какъ разрѣшится вопросъ о синодальныхъ стипендіяхъ, объ этомъ еще достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется.

Не менѣе тревожная перспектива вырисовывается для духовенства и съ другой еще стороны. Пастырская семинарія несомнѣнно будетъ ограничена опредѣленнымъ штатомъ учениковъ. Это необходимо уже по тому одному, что ея питомцы предназначаются исключительно къ пастырству, а число пастырскихъ вакансій ограничено; кромѣ того, въ цѣляхъ пастырскаго воспитанія излишнее многолюдство пастырской школы вовсе не желательно. Штатное ограниченіе закроетъ двери пастырскаго училища для значительной части духовныхъ питомцевъ общеобразовательной семинаріи и волей-неволей заставитъ ихъ искать себѣ другой дороги. Но какая же это дорога? Доканчивать образованіе въ свѣтской гимназіи будутъ не въ состояніи всѣ, по недостатку средствъ и вакансій. А съ недоконченнымъ среднимъ образованіемъ куда дѣнутся духовные питомцы? Въ настоящее время, окончивши семинарію, юноша можетъ найти себѣ выходъ или въ университетъ, или на какую-либо службу. Но съ образованіемъ шестиклассным никуда нельзя будетъ поступить, кромѣ какъ въ дьячки или діаконы (послѣднее, однако, съ натяжкой, такъ какъ и діакону надо отвѣдать и богословія). Такимъ образомъ для нѣкоторой части духовнаго юношества насильственно закрывается совсѣмъ доступъ къ окончанію какого бы то ни было образованія и эти несчастливцы выбрасываются за бортъ, осужденные на судьбу всѣхъ недоучекъ, хотя бы сами по себѣ они и способны были учиться дальше. Сколько будетъ таковыхъ, конечно, неизвѣстно. Но сколько бы ихъ ни было—это тяжелая жертва новому реформаторскому плану. Вотъ почему между прочимъ такъ настойчиво многіе желаютъ законченной общеобразовательной духовной школы: тогда не понадобилось бы такихъ жертвъ. А въ центральныхъ епархіяхъ, гдѣ дух.-уч. заведенія переполнены, не мало прибавится жизненнаго горя въ духовномъ кругу изъ-за указаннаго обстоятельства.

Учли ли все это преобразователи? На прочномъ ли фундаментѣ строится новое зданіе? Вѣдь будетъ грустно, если добрыя намѣренія реформаторовъ увеличатъ только тяготу жизни для духовенства, не принеся и для церкви существенныхъ благопріятныхъ результатовъ.

В—въ.

Законоучительство.

Начинается перестройка духовной школы. Начинается, быть можетъ, переустройство и всей нашей церковной жизни. Но среди многихъ хлопотъ забыли уже, повидимому, объ одномъ, съ виду не столь значительномъ, но весьма серьезномъ въ дѣйствительности, дѣлѣ, какъ законоучительство.

Нельзя сказать, конечно, чтобы законоучительскій вопросъ не останавливалъ вообще на себѣ общественное вниманіе. И объ немъ въ періодъ реформаторскихъ порывовъ говорили не мало. Но вся важность его, кажется, не сознается. Много говорятъ о паденіи вѣры въ обществѣ, о развитіи антицерковныхъ и антирелигіозныхъ теченій, объ опасностяхъ, грозящихъ церкви. Однако, забывается при этомъ, что религіозное воспитаніе молодыхъ поколѣній вѣдь находится въ рукахъ самой церкви, которая ведетъ его чрезъ институтъ православныхъ законоучителей. Въ періодъ учебнаго возраста, преимущественно въ старшемъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній и въ учебныхъ заведеніяхъ высшихъ, совершается обычно въ молодежи тотъ духовный переломъ, который потомъ приводитъ къ отрицанію, къ индифферентизму, столь свойственному нашей интеллигенціи. У насъ винятъ въ этомъ отрицательномъ настроеніи позитивную науку и литературу, которыя будто бы гибельно вліяютъ на религіозныя убѣжденія молодыхъ людей. Пускай это правда, но спрашивается, почему же не было противопоставлено этому отрицательному вліянію положительное вліяніе и науки и литературы религіозной? Въ чемъ же собственно заключается въ такомъ случаѣ задача преподаванія Закона Божія и богословія въ средней и высшей школѣ? Ужели только въ томъ, чтобы научить книжнымъ „истинамъ", въ которыя учащіяся часто уже и не вѣрятъ? На самомъ же дѣлѣ бываетъ иногда и еще хуже. И въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и особенно въ высшей школѣ на уроки религіи смотрятъ, какъ на какую-то формальность, на дѣло обязательное, но, такъ сказать, безнадежное. Постановка „богословія" въ высшей школѣ на этотъ счетъ стала даже прямо анекдотической. И къ этому всѣ привыкли и относятся спокойно. Между тѣмъ, по здравому смыслу, слѣдовало бы дѣлать наоборотъ. Именно въ тѣ учебные годы, когда наиболѣе силенъ напоръ отрицательныхъ вліяній на юношество, и нужно развивать наибольшую энергію законоучительскаго дѣла. Тутъ то и слѣдуетъ выступить во всеоружіи богословской науки, не той сухой и схоластичной науки, которая не имѣетъ доступа къ умамъ и сердцамъ молодежи, а науки живой и доступной, умѣющей использовать современныя научныя пріобрѣтенія для пользы религіи. Преподаваніе въ старшихъ классахъ средней школы и на каѳедрахъ богословія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ требуетъ отъ законоучителя особой напряженности, обширныхъ знаній и искусства, а не того дряблаго добродушія, которое въ настоящее время считается наиболѣе „удобнымъ". Если бы дѣло и было дѣйствительно поставлено такъ, то навѣрно отрицательныя теченія не имѣли бы такого легкаго успѣха въ образованномъ обществѣ. Разумѣется, впрочемъ, законоучительская энергія отнюдь не должна направляться на путь внѣшняго воздѣйствія и опираться на какія-либо дисциплинарныя мѣры. Послѣднее самый лучшій способъ оттолкнуть отъ учителя вѣры молодежь и лишить его всякаго вліянія на нее.

Какія же мѣры принимаются у насъ для того, чтобы сдѣлать законоучительскій институтъ соотвѣтствующимъ своему назначенію? Два года тому назадъ собирался законоучительскій съѣздъ. Онъ сдѣлалъ не мало цѣнныхъ замѣчаній о постановкѣ законоучительскаго дѣла, хотя и далеко не исчерпалъ всѣхъ нуждъ послѣдняго. Но и то, что было указано съѣздомъ, большею частью не получило осуществленія. Вообще объ этомъ вопросѣ какъ-то забыли, между тѣмъ какъ, казалось бы, современное состояніе общества заставляетъ о немъ помнить. Что о законоучительствѣ забыли, это, намъ кажется, подтверждается изданнымъ годъ тому назадъ уставомъ духовныхъ академій. Большинство законоучителей средней школы и всѣ профессора богословія школы высшей выходятъ изъ академій. Но академія для законоучительской дѣятельности не даетъ никакой спеціальной подготовки. Конечно, въ академіяхъ изучаются спеціально богословскія науки; но одного этого мало для подготовленія къ законоучительству. Каждая дѣятельность имѣетъ свои особенности и требуетъ особыхъ знаній и навыковъ. Такъ точно и законоучительское дѣло. Для правильнаго веденія его надо будущему законоучителю сосредоточить свое вниманіе преимущественно на нѣкоторыхъ богословскихъ дисциплинахъ и изучить методику именно Закона Божія. Новый академическій уставъ, какъ и старый, не даетъ къ этому возможности. Главная масса богословскихъ предметовъ въ немъ по прежнему общеобязательна, а спеціальныя группы столь дробны и такъ подобраны, что ни одна изъ нихъ не можетъ служить подготовкой для законоучительской спеціальности. Равнымъ образомъ методики Закона Божія въ академической программѣ, можно сказать, совсѣмъ не значится. Методика предметовъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ, введена въ академическій курсъ. Но вѣдь, во-первыхъ, методику всѣхъ предметовъ преподать невозможно; а во-вторыхъ, въ семинаріяхъ какъ разъ постановка богословскихъ предметовъ совсѣмъ иная, чѣмъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тогда какъ почему бы не приспособить академическія группы такъ, чтобы какая либо изъ нихъ была наиболѣе пригодна для будущихъ законоучителей? Вѣдь если академія ставитъ себѣ одною изъ задачъ подготовку преподавателей въ духовно-учебныя заведенія, то и подготовка законоучителей есть не менѣе свойственная ей задача. Или предполагается, что законоучительство особой подготовки не требуетъ? Въ этомъ-то и состоитъ ошибка, приведшая къ современному положенію законоучительскаго дѣла.

Церковная власть, видимо, весьма сочувственно отнеслась къ попыткамъ поднять законоучительство, вызвавшимъ законоучительскій съѣздъ. Жаль, однако, что не былъ использованъ для реальнаго шага въ этомъ направленіи самый подходящій моментъ — переработка академическаго устава. Теперь если и будутъ приняты какія-либо мѣры по законоучительскому вопросу, то онѣ не могутъ быть вполнѣ продуктивны до тѣхъ поръ, пока къ законоучительству нигдѣ не готовятся и даже господствуетъ убѣжденіе, что такая подготовка не необходима. Остается надѣяться, что въ будущемъ, когда отъ разговоровъ перейдутъ къ дѣлу, указанное опущеніе будетъ восполнено. Вообще религіозное школьное воспитаніе молодыхъ поколѣній интеллигенціи такое дѣло, которое заслуживаетъ того, чтобы имъ заняться серьезно.

С—овъ.

Къ реформѣ духовныхъ училищъ и семинарій.

(О классицизмѣ).

Въ настоящее переходное время, когда призванныя ученыя силы работаютъ надъ реформой духовныхъ училищъ и семинарій, благовременно сказать „трезвое слово“ о классицизмѣ, остающемся и въ проектируемыхъ духовныхъ школахъ.

По проекту преосвященнаго Сергія, архіепископа финляндскаго, въ духовныхъ гимназіяхъ предполагается ввести 36 уроковъ классическихъ языковъ: 18 уроковъ латинскаго языка и 18 греческаго *). Русско же славянскій языкъ ограничивается 25 уроками, въ томъ числѣ—словесности и исторіи литературы 6 уроковъ.

Говорить что-либо противъ классицизма намъ, захолустнымъ іереямъ, вкусившимъ всю горькую горечь изученія классицизма и за всю свою долгую іерейскую жизнь даже и неслыхавшимъ о сладкихъ плодахъ греко-латинскаго изученія—напрасная трата времени: отъ Назарета можетъ ли что добро быти?!.

Заранѣе считая свой протестъ противъ классицизма гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, мы рѣшили напомнить здравый взглядъ на классицизмъ такого славнаго адаманта учености и свѣтила русской церкви, какимъ воистину былъ приснопамятный Владыка Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Вотъ что говоритъ онъ о классицизмѣ (Стран. 1886 года, м-цъ іюнь, стр. 288).

„Я лично представляю въ себѣ одинъ изъ немногихъ уже остатковъ того времени (до 1840 г.), когда духовные воспитанники учились еще по старой классической системѣ... Какъ бѣлоруссъ по мѣсту родины, я учился въ бѣлорусской классической школѣ, въ могилевскомъ духовномъ училищѣ, именно до 1841 года, какъ разъ до отмѣны первоначальной въ нашихъ училищахъ строго классической системы, и видѣлъ, даже самъ вкушалъ лучшіе цвѣты и плоды ея. Поэтому буду и говорить о ней по личному опыту, по личнымъ яснымъ и отчетливымъ воспоминаніямъ... Изученіе двухъ языковъ—греческаго и латинскаго—начиналось весьма усиленно съ низшаго отдѣленія или 3 класса уѣзднаго училища. Здѣсь въ уѣздномъ училищѣ все время посвящено было... классицизму.

Спрашивается, какую пользу получили мы отъ усиленнаго занятія классицизмомъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ точно и ясно, раздѣлимъ учениковъ на даровитыхъ и малодаровитыхъ. Малодаровитые не могли успѣвать по этой системѣ, за это подвергались постояннымъ взысканіямъ, проще сказать—постоянному сѣченію, а затѣмъ и исключенію изъ училища. Таковыхъ къ концу училищнаго курса оказывалось больше половины. Какая ожидала ихъ судьба по выходѣ изъ училища?

Огромное большинство ихъ поступало въ дьячки и пономари, вообще въ церковники.

Что же, какое развитіе, какія познанія выносили они въ жизнь, въ свое церковное служеніе? Почти ровно никакихъ.

Къ чему могло пригодиться имъ классическое обученіе? Положительно ни къ чему!..

Какой-либо оригиналъ-дьячекъ или пономарь могъ вынести изъ училища и запомнить на весь вѣкъ ту или другую латинскую присказку. Во всемъ же остальномъ наши дьячки и пономари были круглые невѣжи, никакой рус-

*) На пять предметовъ Закона Божія: св. исторія В. З., свящ. исторія Н. З.; Богослуженіе, катехизисъ и исторія церкви отведено 18 уроковъ и на одинъ латинскій языкъ 18 уроковъ. Неужели латынь важнѣе и т. д. ?!!...

ской книги не держали въ рукахъ, кромѣ церковныхъ, которыхъ въ большинствѣ не понимали и были совсѣмъ мертвы для всякой умственной жизни, а еще безжизненнѣе для образованія народа. Вотъ прямой плодъ классицизма для цѣлыхъ сотенъ и тысячъ его питомцевъ, служителей церкви.

Скажемъ далѣе о пользѣ классицизма для болѣе даровитыхъ, которые не только переходили изъ училища въ семинарію, но и оканчивали семинарскій курсъ. Каково имъ было въ училищахъ при господствѣ классицизма?

Очень много говорено о благотворномъ вліяніи классицизма на развитіе дарованій учащихся въ ширь и глубь. По собственному опыту и непосредственнымъ наблюденіямъ надъ моими сверстниками, я это рѣшительно отрицаю. По крайней мѣрѣ на себѣ я всегда чувствовалъ, что механическое изученіе того или другого языка рѣшительно обременяетъ и притупляетъ умъ.

Увѣряютъ, будто самое изученіе остова классическаго языка, греческаго ли, латинскаго ли, изощряетъ и укрѣпляетъ умъ. Увы, нѣтъ, на себѣ я этого не чувствовалъ, хотя и былъ изъ первыхъ, даже первымъ ученикомъ въ училищахъ и въ семинаріяхъ и первымъ студентомъ въ академіи. Механическое изученіе языка требуетъ большого и совсѣмъ непріятнаго напряженія памяти, утомляя, даже притупляя умъ.

Воспоминаніе объ этомъ тягостно потому, что впечатлѣніе этого варварскаго умственнаго напряженія давило мозги; не говорю о томъ, что этотъ угнетающій трудъ, съ жалкимъ полученнымъ чрезъ него познаніемъ, совсѣмъ не пригодился въ жизни...

Къ чему вся эта латынь могла пригодиться въ жизни простому сельскому священнику?! Я самъ сынъ священника, уже кончившаго семинарскій курсъ. Въ дѣтствѣ я зналъ многихъ священниковъ также полнаго семинарскаго образованія, и ни у одного изъ нихъ не было почти ни одной латинской книжки. А, конечно, ни одинъ не бралъ ее въ руки никогда... Говорить ли еще объ исключаемыхъ изъ семинаріи ученикахъ, которыхъ даже тогдашняя строгость не могла вынудить поспѣвать за даровитѣйшими сверстниками въ зубреніи латинской грамоты? Такіе, поступая по выходѣ изъ семинаріи въ тѣ же дьячки, современемъ въ діаконы, а изрѣдка и въ священники, не выносили изъ классическаго своего обученія въ жизнь почти никакихъ удобоприложимыхъ свѣдѣній...

Скажу по личному впечатлѣнію, что латинскій языкъ накладывалъ путы на мысль, хотя я и владѣлъ имъ настолько, что писалъ грамматически безошибочно... тѣмъ не менѣе къ латинскому словоизвитію у меня, какъ и у товарищей, не было ни любви, но даже охоты... Неволя же родила и плоды себя достойные, совсѣмъ жалкіе...

Вѣрю, что роковое всесвѣтное паденіе классицизма неизбѣжно кончится болѣе или менѣе полнымъ паденіемъ его не только у насъ въ духовной, но и въ свѣтской школѣ и тамъ скорѣе, чѣмъ у насъ, а затѣмъ современемъ неизбѣжно, по роковому велѣнію судебъ, и у насъ...

Неодолимымъ ходомъ развитія образованнаго человѣчества классицизмъ, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, въ массахъ будетъ потушенъ. Это несомнѣнно. Естественно ожидать, что рано или поздно настанетъ время въ Европѣ, а за нею и у насъ, какъ и во всемъ свѣтѣ, что знаніе классическихъ языковъ останется достояніемъ только спеціалистовъ...

Вотъ правда относительно классицизма практическая, основанная не на фразахъ и общихъ соображеніяхъ, а на опытѣ и чужомъ широкомъ и своемъ личномъ человѣка, мнящагося принадлежать къ ученой и классически образованной братіи".

Однако, несмотря на столь авторитетный и правдивый голосъ ученѣйшаго архіепископа о классицизмѣ, призванные реформаторы все же не рѣшаются выбросить вонъ то, что „обременяетъ" и „притупляетъ" умъ нашего учащагося юношества, что „положительно ни къ чему непригодно въ жизни".

Испытавъ лично на себѣ одуряющее вліяніе классицизма и слыша о томъ отъ товарищей, я, по окончаніи духовной семинаріи, изъ всего 10-лѣтняго классическаго курса только и вынесъ пользы, что на Пасху могъ за литургіей прочитать по книгѣ—„εν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος", чрезъ три — четыре строчки не понимая содержанія читаемаго.

Въ семинарскомъ аттестатѣ все голыя пятерки, а когда, подъ идейнымъ влеченіемъ принести пользу меньшей братіи въ смыслѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, я поступилъ сельскимъ священникомъ, то не могъ понимать церковно-богослужебнаго языка, (зато, отлично помнимъ: fero, tuli, latum, ferre; τύπτω, τέτυφα, ἔτυψα);— не могъ понимать акаѳиста Божіей Матери, многихъ тропарей, кондаковъ, ирмосовъ и т. д. Къ стыду своему, я становился втупикъ предъ такими славянскими реченіями, какъ: „Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ", „Благословенъ входъ святыхъ Твоихъ, всегда, нынѣ и присно...", „Зависть пріиметъ люди ненаказанныя", „приложи имъ зла Господи, приложи зла главнымъ земли", „радуйся, молчанія просящихъ вѣро", „радуйся, еже како ни единаго же научившая"... А такихъ реченій въ богослужебныхъ книгахъ тысячи, десятки тысячъ и въ первые годы священства первый студентъ семинаріи бродилъ по церковно-богослужебнымъ книгамъ, какъ въ темномъ лѣсу...

А почему? Да потому, что насъ, духовныхъ воспитанниковъ, душили классицизмомъ до одуренія, до умопомраченія. Въ теченіе десяти лѣтъ безпощадно набивали наши головы супинами, герундіями, аористами, инфинитами, парасангами, Саллюстіемъ, Тит-Ливіемъ, Цицерономъ, Сенекой, Иліадой, Энеидой, Одиссеей, экстемпоралями... и ниразу за всѣ десять лѣтъ „классическаго притупленія" никто изъ преподавателей толкомъ не прочелъ, не проштудировалъ съ нами ни акаѳиста Божіей Матери, ни литургіи, ни часовъ, ни паремій...

Изъ всего сказаннаго выводъ тотъ, что лучше бы уроки, предназначенные для классическаго изученія, часть отдать для общеобразовательныхъ наукъ, а часть — для штудированія нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, изученіе которыхъ несомнѣнно принесетъ болѣе пользы и для будущаго пастыря и для пасомыхъ, чѣмъ „переводы" классическаго безполезнаго багажа...

Сельскій священникъ

Памяти профессора В. Ѳ. Пѣвницкаго.

(† 12 іюля 1911 г.).

Въ лицѣ почившаго заслуженнаго профессора Кіевской Духовной Академіи, Василія Ѳедоровича Пѣвницкаго, богословская наука и наша православная церковь лишилась добросердечнаго и вѣрнаго друга, неутомимаго и „испытаннаго въ вѣрѣ" работника на поприщѣ духовнаго просвѣщенія и доблестнаго служенія православію. Наука обязана ему рядомъ выдающихся трудовъ въ спеціальной области изслѣдованій, а церковь получила отъ него цѣлый сонмъ пастырей проповѣдниковъ и вѣроучителей. Какъ профессоръ богословія, В. Ѳ. Пѣвницкій читалъ въ Академіи лекціи по исторіи и теоріи церковнаго проповѣдничества и пастырскаго богословія.

Каѳедра пастырства и проповѣдничества—это самая отвѣтственная изъ всѣхъ академическихъ каѳедръ. Выработать типъ православнаго пастыря-проповѣдника, воодушевить его даромъ „живого слова", создать изъ него убѣжденнаго „учителя благочестія"—все это въ высшей степени трудная и сложная задача для профессора Академіи. Здѣсь недостаточно одной науки и богословской учености; здѣсь требуется и талантъ, и душа, и сердце,

воодушевленіе и любовь. И всѣми этими добродѣтелями обладалъ почившій профессоръ въ значительной степени.

Главнѣйшимъ предметомъ его науки было церковное проповѣдничество. Онъ цѣлую жизнь посвятилъ слову церковному. Надъ нимъ преимущественно трудился и имъ утѣшался. И искалъ онъ себѣ славы только въ приращеніи церкви вѣрныхъ служителей и достойныхъ проповѣдниковъ.

Лекціи проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго по исторіи и теоріи проповѣдничества обнимали всѣ стороны этого главнѣйшаго предмета православнаго богословія. Исторія православной проповѣди раскрывалась у него путемъ сравненія съ основными типами и теоретическими направленіями римско-католическаго и протестантскаго проповѣдничества. Это самый надежный методъ для оцѣнки самобытности и цѣлости, небесной высоты и Евангельской чистоты православной проповѣди, какъ особаго вида церковнаго учительства и вѣроученія. Оригинальная теорія православной проповѣди вытекала у проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго изъ обзора ея исторіи, особенно исторіи ея происхожденія и развитія въ вѣка первохристіанства.

За основную форму православной проповѣди онъ считалъ „слово". Не „рѣчь", носящую въ себѣ элементы и начертаніе обычныхъ словесныхъ произведеній „ораторскаго искусства"; не „бесѣду", неопредѣленно расширяющуюся въ планѣ развитія основной мысли; и не „поученіе", необходимое для духовнаго назиданія и бѣглаго впечатлѣнія, но недостаточное для полноты и основательности церковнаго міросозерцанія, но именно—„слово". Подъ словомъ, какъ особымъ видомъ „духовнаго краснорѣчія", онъ разумѣлъ церковную проповѣдь, разсчитанную на всестороннее обоснованіе и раскрытіе взятой темы изъ Евангелія или преданія православной вѣры. Онъ самъ далъ лучшіе образцы этого типа православной проповѣди.

Все христіанство есть благовѣстіе о спасеніи человѣка и всего міра въ Богѣ и Христѣ-Спасителѣ. И проповѣдь церкви творится „не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы" (1 Кор. 2, 4). „Проповѣдь въ православіи,—говоритъ почившій профессоръ,—должна благовѣтствовать только о спасеніи. Это и начало, и конецъ церковно-проповѣднаго слова".

Совершенно вѣрная точка зрѣнія на задачи и предметъ православно-церковной проповѣди! Какъ такъ, что она утрачена, забыта въ сознаніи многихъ проповѣдниковъ православія въ наше бурное время! Сколько бы такая идея о спасеніи внесла свѣта, мира и радости въ жизнь народа и общества, какъ бы она пріободрила и духовно-возродила и самыхъ служителей церкви и проповѣдниковъ.

Покойный проф. В. Ѳ. Пѣвницкій особенно не сочувствовалъ тѣмъ проповѣдямъ, тому направленію въ православномъ проповѣдничествѣ, которое преимущественно опиралось на началахъ „теоретическаго разума", на требованіяхъ отвлеченнаго мышленія. Въ такого рода проповѣдяхъ онъ видѣлъ не достаточно ясное пониманіе основныхъ задачъ и идеаловъ православно-проповѣднаго слова и пастырскаго попеченія. Поэтому онъ не особенно одобрялъ „церковной публицистики" въ проповѣди (см. его отзывъ о проповѣдяхъ Харьков. архіеп. Амвросія), считалъ ее признакомъ „богословскаго раціонализма". Христіанство его—откровеніе, а не философія, не теорія разума. И проповѣдь церкви, церковное слово о спасеніи должно исходить изъ откровенія и вести къ нему. Истина для вѣры—священное откровеніе, небесная тайна, свидѣтельство Христово, а не „доказательство отъ разума". И эту истину внѣдряетъ въ наше сердце Божественная благодать. Поэтому, проф. В. Ѳ. Пѣвницкій проповѣдь разсматриваетъ, какъ непремѣнную часть церковнаго богослуженія. Проповѣдь онъ считалъ литургійнымъ дѣйствомъ, а не видомъ только и не особой только формой краснорѣчія, хотя бы то и духовнаго. Священникъ по самому существу своего званія есть проповѣдникъ, вѣроучитель.

И самъ проф. В. Ѳ. Пѣвницкій былъ образцовымъ осуществителемъ этой теоріи православной проповѣди. Его проповѣди—это строго церковныя, вѣроучительныя слова о спасеніи во Христѣ. Напрасно бы мы стали искать въ нихъ „діалектическаго развитія" избранной богословской темы и „философско-раціональнаго обоснованія" догматовъ и заповѣдей православія, а равно подробныхъ характеристикъ и критики разныхъ научныхъ теорій и философскихъ теченій нашей эпохи. Главнѣйшее содержаніе ихъ составляютъ темы догматическаго и преимущественно аскетическаго характера и значенія. Въ нихъ преобладаетъ богословское раскрытіе мысли о спасеніи и вѣчно-пребывающихъ основахъ православія, о жизни небесной, объ отрѣшеніи отъ узъ земной жизни, о пребываніи съ Богомъ. Все устремлено въ нихъ въ грядущее.

Особый видъ проповѣдей у проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго составляютъ „слова на пассіи". Это цѣлая серія прекрасныхъ проповѣдей на темы, догматически и нравственно связанныя съ ученіемъ о страданіи и смерти Христа. Изъ нихъ можно составить лучшій богословскій трактатъ о тайнѣ искупленія во Христѣ.

Какъ на каѳедрѣ въ академіи, такъ особенно на амвонѣ, въ церкви, покойный проф. В. Ѳ. Пѣвницкій былъ образцовымъ ораторомъ. Не ораторомъ только ex professo, но ораторомъ по призванію, по ревности объ истинѣ. Это была многоводная рѣка духовнаго краснорѣчія, спокойно катившаяся въ просторахъ вѣры въ благодать и свѣтъ Евангелія и истину церкви православной. Онъ всегда говорилъ свободно, легко, великолѣпно. Оттого лекціи его посѣщались студентами охотно. Онѣ увлекали, волновали, возбуждали подражаніе, давали жизнь уму, будили въ сердцахъ молодежи вѣрность и преданность православію. Но особенно незабвенъ „духовный образъ" проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго, какъ одушевленнаго церковнаго проповѣдника. Маститый профессоръ въ стихарѣ, на каѳедрѣ, въ академической церкви. Какое чудное зрѣлище! Какое поучительное наслоеніе эпохъ и вѣковъ православія! Какое дивное соединеніе вѣры и науки, откровенія и любомудрія!

Всѣ выдающіеся моменты изъ жизни Академіи, особенно „памяти святыхъ" лицъ и событій изъ исторіи православія отмѣчены лучшими проповѣдями проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго. Онъ всегда открывалъ рядъ проповѣдей на пассіи, произносимыхъ исключительно профессорами академіи. И весь церковный Кіевъ собирался на эти блестящія проповѣди В. Ѳ. Пѣвницкаго. Все въ немъ привлекало вниманіе „благочестивыхъ слушателей": и величественная осанка ученаго проповѣдника, и ораторская манера говорить, и самый звукъ голоса, и церковность слова, и помазаніе его.

Привлекая къ себѣ взоры „церковнаго Кіева", покойный профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій былъ лучшимъ воспитателемъ и кіевскаго академическаго студенчества. Онъ внушалъ къ себѣ довѣріе и красотою ума, и благонравіемъ воли. Вокругъ его имени и духовнаго лика скрѣплялось дружелюбіе, прояснялись лучшія блага духовнаго просвѣщенія, окрылялись юныя души порывами и желаніями благовѣстничества и пастырства.

По доброму вліянію на академическую молодежь покойный проф. В. Ѳ. Пѣвницкій былъ надежнымъ путеводителемъ. Это былъ патріархъ Кіевск. Дух. Ахадеміи, съ вѣрой хранившій древніе и лучшіе завѣты ея.

Покойный проф. В. Ѳ. Пѣвницкій оставилъ огромное духовное наслѣдство не только академіи, но и всей церковной Россіи. Я особенно говорю о его проповѣдяхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, а именно проповѣди на Пассіи, уже изданы въ особомъ томѣ редакціей журнала „Миссіонерское Обозрѣніе", за что нельзя не быть признательнымъ этой редакціи. Другія проповѣди, и ихъ большинство, еще ждутъ своего изданія. Ничего лучшаго

не могла бы сдѣлать Кіевская Академія, если бы ко дню 300-лѣтняго юбилея издала бы всѣ проповѣди незабвеннаго „Кіевскаго Златоуста“, проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго. Этимъ бы она всего лучше отблагодарила его за его труды и попеченія о ней. Это былъ бы лучшій памятникъ ему!

* * *

Въ свѣтлыхъ воспоминаніяхъ о великихъ душахъ катится золотая „рѣка безсмертія“, этотъ присносущій даръ небесъ. Въ нее влилась и земная жизнь почившаго, исполненная теперь для него и небесныхъ лѣтъ.

Миръ праху твоему и вѣчная память о тебѣ отъ всѣхъ знавшихъ и любившихъ тебя, незабвенный наставникъ и достославный профессоръ!

Священникъ **Іоаннъ Филевскій.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Знаменательный юбилей.

Въ текущемъ іюлѣ мѣсяцѣ православная церковь въ Японіи праздновала знаменательный юбилей — 50-лѣтіе миссіонерской дѣятельности извѣстнаго японскаго миссіонера русскаго архіепископа Николая. „Моск. Вѣд.“ посвящаютъ этому событію прочувствованныя строки.

3-го іюля исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Японію, вмѣстѣ съ русскою дипломатическою миссіей, впервые прибылъ скромный іеромонахъ Николай, только что окончившій курсъ Духовной Академіи. Его прямыя обязанности указывали ему путь, на которомъ нельзя было предвидѣть въ немъ будущаго прославленнаго апостола Японіи. Въ то время здѣсь очень трудно было думать о православной проповѣди. Японія едва вышла изъ 200-лѣтняго періода сьёгуната, когда христіанство жестоко преслѣдовалось. Хотя новое правительство эры „Мейцзи“ и прекратило религіозныя преслѣдованія, но доступъ иноземцамъ внутрь страны не разрѣшался, а духъ самого населенія былъ полонъ вражды къ другимъ вѣрамъ и народностямъ.

Іеромонахъ Николай не смутился этимъ. Онъ принялся за дѣло распространенія православія, насколько могъ, и вотъ, чрезъ пятьдесятъ лѣтъ,—празднуетъ торжество въ средѣ имъ созданной Церкви. Онъ видитъ вокругъ себя, по всѣмъ угламъ Японіи, крѣпко организованной, новой, православной, 30.000 горячо вѣрующихъ христіанъ; въ Токіо высятся великолѣпный храмъ и православная семинарія, уже давшая сотни священниковъ и катехизаторовъ. По всей странѣ идетъ неустанная проповѣдь православной вѣры, которую ведутъ священники и катехизаторы изъ самихъ японцевъ. Въ глазахъ даже язычниковъ-японцевъ авторитетъ самого епископа Николая получилъ всеобщее признаніе, а репутація членовъ имъ созданной Церкви по всей странѣ самая лестная. Православному въ Японіи безбоязненно оказываютъ кредитъ, его особенно охотно берутъ на всякую службу и никогда не заподозрятъ въ какомъ-либо дурномъ дѣяніи.

Какими же средствами достигъ епископъ Николай такихъ удивительныхъ результатовъ, да еще переживъ тяжелую эпоху войны, когда въ каждомъ православномъ японцы готовы были заподозрѣть измѣнника отечеству? Это достигнуто тѣмъ, что онъ самъ былъ истиннымъ ученикомъ и преемникомъ апостоловъ, и сразу отнесся къ японцамъ, какъ духовно самостоятельнымъ существамъ которые должны быть учениками не иноземнаго проповѣдника, а Самого Христа, имъ проповѣдуемаго.

Онъ не разсылалъ русскихъ миссіонеровъ (которыхъ и не имѣлъ), а разъяснялъ первымъ же новообращеннымъ ихъ обязанность распространять вѣру. Онъ, конечно, и самъ немедленно постарался изучить японскій языкъ, и, съ помощью своихъ учениковъ, приступилъ къ переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ, позаботившись и о томъ, чтобы послать нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ въ русскія духовныя академіи. Въ каждомъ шагѣ архіепископа Николая было стремленіе сдѣлать японцевъ дѣйствительно убѣжденными и сознательными христіанами.

Европейскія миссіи обыкновенно закупаютъ туземцевъ денежными и всякими другими выгодами.

Денегъ у него не было, но было обиліе христіанскаго духа. Онъ съ самаго начала внушалъ прозелитамъ всю высоту пониманія задачъ распространенія христіанства, какъ обязанность каждаго. Онъ внушилъ имъ, что они и сами должны нести посильныя жертвы для своей церкви. Въ православіе японцы переходили не изъ-за матеріальныхъ выгодъ, или какихъ-либо привилегій, а единственно увлекаясь высотой христіанскаго ученія. Духъ живого участія каждаго вѣрующаго въ общей церковной жизни архіепископъ Николай послѣдовательно прививалъ во всемъ. Соборы начались у него очень рано, созываются ежегодно, и ни одно сколько-нибудь важное для Церкви дѣло не проходитъ безъ обсужденія соборовъ, на которыхъ около архіепископа Николая собираются священники, катехизаторы и выборные міряне. Имѣя всю власть епископа, этотъ истинный апостолъ Японіи удесятеряетъ на соборахъ свои средства знать и заботиться о дѣйствительныхъ нуждахъ Церкви.

Въ день пятидесятилѣтія его служенія шлемъ ему низкіе поклонъ за великій примѣръ, который онъ даетъ не однимъ японцамъ, а и намъ. Дай Богъ, чтобы этотъ примѣръ одухотворилъ и насъ въ нашемъ церковномъ существованіи.

Имя доблестнаго апостола Японіи покрыто столь неомрачаемымъ ореоломъ, что каждый русскій человѣкъ присоединится къ этому привѣтствію.

Священники—страховые агенты.

Въ „Русск. Сл.“ нѣкто П. П. пишетъ о тѣхъ неудобствахъ, которыя создались для духовенства съ введеніемъ синодальнаго страхованія.

Для главнаго управленія этимъ дѣломъ спеціально образованъ при Синодѣ страховой отдѣлъ. Второю инстанціей являются консисторіи, которыя, въ свою очередь, собственною властью назначаютъ страховыхъ агентовъ (по одному на каждый благочинническій округъ), непремѣнно изъ священниковъ.

Мѣстные агенты обязаны образовывать комиссіи для каждаго случая оцѣнки строеній, составлять въ трехъ экземплярахъ страховые документы, объѣзжать всѣ пункты, гдѣ имѣются застрахованныя постройки, и для оцѣнокъ, и для взысканія премій, и въ случаяхъ пожаровъ.

Но въ то время, какъ въ центральномъ управленіи чиновники получаютъ тысячные оклады, когда порядочныя суммы перепадаютъ и консисторіямъ,—труженикамъ-агентамъ, служащимъ основой всей операціи, не только ничего не платятъ, но даже и не обѣщаютъ.

Сельскіе пастыри, по заведенному издавна обычаю, всегда являются безплатною рабочею силой и для Синода, и для другихъ вѣдомствъ.

Но этого мало. Синодальное страхованіе оказывается неудобнымъ и для всего сельскаго духовенства. Въ былое время всѣ страховыя общества считали страхованіе церквей дѣломъ очень выгоднымъ, и духовенству, при совмѣстномъ съ церквами страхованіи собственныхъ его построекъ, дѣлались значительныя уступки. Нынѣ же, въ виду того, что собственныя строенія духовныхъ лицъ, по необъяснимымъ причинамъ, не принимаются на страхъ синодальнымъ вѣдомствомъ, клирики лишаются при страхованіи всякихъ льготъ и вынуждены платить гораздо больше, чѣмъ прежде. Насколько невыгодны синодальныя расцѣнки, можно судить по тому факту, что во многихъ селахъ при прежнемъ порядкѣ духовенство за собственныя средства страховало и свои, и церковныя строенія, когда церковь,—по бѣдности или по слишкомъ малой опасности отъ огня, — не страховала себя сама. Нынѣ же при своемъ духовномъ страхованіи этотъ порядокъ упраздненъ совершенно.

Синодальное страхованіе для многихъ церквей принесло существенныя выгоды. Но дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно оказалось и неудобнымъ. По истеченіи перваго года страховой дѣятельности, несомнѣнно, потребуется пересмотръ страховыхъ правилъ, которыя, навѣрно, и будутъ болѣе приспособлены къ потребностямъ церквей и духовенства. Между прочимъ, слѣдовало бы обратить

вниманіе и на оплату труда священниковъ по страховому дѣлу.

Духовная школа и евреи.

Недавно въ „Моск. Вѣд." преосв. Никонъ вологодскій требовалъ, чтобы потомки крещеныхъ евреевъ по крайней мѣрѣ до седьмого поколѣнія не допускались на порогъ духовной школы. Теперь сама редакція названной газеты находитъ нужнымъ высказаться противъ такого безусловнаго предубѣжденія противъ еврейства.

Нѣтъ сомнѣнія, что при выработкѣ устава будущихъ духовныхъ семинарій никакого упоминанія о національностяхъ ихъ воспитанниковъ не будетъ. Конечно, никакой составъ св. Синода и никакой составъ комиссіи не можетъ допустить и мысли о какой-либо преимущественной связи христіанства съ какою-либо національностью. Христосъ пришелъ спасти всѣхъ, и дѣлу Божію могутъ служить всѣ люди. Еврей, японецъ, негръ, русскій, грекъ — одинаковы предъ очами Божіими. Посему разговоры относительно принципіальнаго допущенія или недопущенія евреевъ въ духовную семинарію и въ пастыри Церкви по существу безплодны и даже неумѣстны...

Русскій православный міръ долженъ понять, что при всякомъ паденіи практичность требуетъ искать прежде всего свою вину и исправлять себя. Всѣ наши нестроенія, все наше паденіе и безсиліе происходятъ, прежде всего, отъ того, что мы сами не понимаемъ своихъ основъ, не стараемся ихъ поддерживать въ силѣ и идеальномъ примѣненіи, и превращаемъ себя въ хилый, больной организмъ, на которомъ, конечно, привольно дѣйствовать всякимъ разрушающимъ его паразитамъ. Каждый медикъ скажетъ больному: не надѣйтесь на одни лѣкарства, на однѣ даже дезинфекціи, а ведите правильный санитарно-гигіеническій режимъ, иначе не выздоровѣете. И это—величайшая правда, это—единственный путь ко спасенію также въ отношеніи государства и Церкви. Въ частности, это вполнѣ уясняетъ и вопросъ о допущеніи евреевъ, принявшихъ православіе, къ пастырству.

Принципіальное недопущеніе ихъ выражало бы наше отреченіе отъ христіанства. А при этомъ—какая же польза отъ недопущенія евреевъ? Не все ли равно—чужіе или свои люди искажаютъ Христово ученіе? Но само же христіанское ученіе вполнѣ даетъ намъ руководство для предохраненія Церкви отъ измѣнниковъ. Оно требуетъ отъ насъ осторожнаго отношенія ко всѣмъ сомнительнымъ и подозрительнымъ элементамъ, какими въ данномъ случаѣ являются у насъ лица еврейскаго происхожденія.

Первенствующая Церковь оставила намъ рядъ наставленій о томъ, чтобы не возлагать рукъ поспѣшно, недавно увѣровавшаго не рукополагать, и даже слѣдить за тѣмъ, каковъ кандидатъ въ своей домашней жизни, умѣлъ ли онъ устроить свою семью и т. д. Стоитъ лишь архипастырству и православному міру не забывать этого, и тогда въ священники можетъ попасть только такой еврей, который, дѣйствительно, этого достоинъ. А вотъ когда мы и своихъ, и чужихъ рукополагаемъ, не сообразуясь съ ихъ достоинствомъ, безъ всякой ревности объ охранѣ вѣры и Церкви, то разумѣется, къ намъ втираются и враги, и измѣнники, и масоны и т. п. Значитъ, правиломъ должно быть воспрещеніе принимать недостойныхъ или подозрительныхъ. Еврей, особенно въ настоящее время, когда среди еврейства такъ много деморализованныхъ элементовъ, уже по племени сомнителенъ и подозрителенъ. Поэтому его подобаетъ особенно внимательно наблюдать, гораздо больше, чѣмъ русскаго.

Но это—вопросъ умной администраціи Церкви. Правиломъ, которое слѣдовало бы внести въ уставъ духовныхъ семинарій, должно бы предписать допускать пріемъ воспитанниковъ только по внимательномъ разсмотрѣніи предшествовавшей жизни кандидата, для убѣжденія въ его искренности и въ чистотѣ его цѣлей. При наличности такого правила самъ собой явился бы надзоръ за недопущеніемъ сомнительныхъ кандидатовъ, какого бы племени они ни были. Таково было бы правильное разрѣшеніе вопроса, который нынѣ встаетъ въ умахъ ревностной православной среды относительно возможности пріема евреевъ въ духовныя семинаріи.

Какъ видно, редакція „Моск. Вѣд." взглянула на дѣло трезво и не увлеклась никакими партійными лозунгами. Такая точка зрѣнія—самая справедливая.

Безтолковая критика.

Г. Меньшиковъ иронически встрѣчаетъ извѣстіе о близкомъ окончаніи работъ комиссіи по реформѣ духовной школы.

Синодская комисія по духовно-учебной реформѣ заканчиваетъ свои занятія. „Остается, говоритъ архіеп. Сергій, разработать лишь нѣкорыя третьестественныя детали: объ устройствѣ семинарскихъ канцелярій, о правѣ семинарій имѣть свою печать и т. п.". Подумайте, какая трогательная заботливость—не забыли даже третьестественныхъ деталей въ родѣ штемпеля къ бумагамъ. Но, мнѣ кажется, этими „третьестественными" деталями данная реформа и ограничится. Вся работа почтенной синодской комисіи носитъ явно третьестепенный характеръ. Всѣ мелочи, всѣ штемпеля духовно-свѣтской образованности обдумали, а центральный вопросъ объ образѣ духовнаго пастыря, о нравственно-религіозномъ типѣ его остался въ сторонѣ. Вышло такъ, какъ если бы комисія о музыкѣ занялась вопросами лишь о нотной бумагѣ, о чернилахъ, которыми пишутся ноты, и т. п.

Но самъ г. Меньшиковъ настолько не свѣдущъ въ томъ, о чемъ судитъ, что даже не отдаетъ себѣ отчета въ сущности реформы. Вотъ, напримѣръ, что онъ объ ней пишетъ.

Какъ ясно было для всѣхъ уже и въ началѣ работъ комисіи, она разошлась съ Высочайшимъ указаніемъ—вести реформу въ церковномъ направленіи. Повели въ прежнемъ двойственномъ, церковно-свѣтскомъ направленіи, причемъ свѣтскому курсу дано даже преобладаніе. Изъ общихъ десяти лѣтъ училища и семинаріи, необходимыхъ для посвященія въ священники, — шесть лѣтъ, т. е. три пятыхъ курса будутъ отданы на исключительно-свѣтское общеинтеллигентское образованіе, да и въ самой семинаріи немалое число часовъ будетъ предоставлено свѣтскимъ же наукамъ. Такимъ образомъ, реформа проектируется не только не въ церковномъ направленіи, но, пожалуй, въ менѣе церковномъ, чѣмъ устроена нынѣшняя, революціонная и совсѣмъ безбожная духовная школа.

Это проектируемая-то школа съ ея предполагаемымъ устройствомъ менѣе „церковна", чѣмъ современная?! И послѣ этого г. Меньшиковъ изображаетъ изъ себя знатока дѣла? Удивительная беззастѣнчивость!

Лѣтопись церковной и общественной жизни

въ Россіи.

Перемѣщенія епископовъ.

Св. Синодомъ намѣченъ, по сообщеніямъ газетъ, цѣлый рядъ перемѣщеній и новыхъ назначеній среди іерарховъ православной церкви. На иркутскую каѳедру, освободившуюся за смертью архіепископа Тихона, перемѣщается епископъ полоцкій и витебскій Серафимъ (Мещеряковъ) съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Въ Полоцкъ переводится епископъ рязанскій и зарайскій Никодимъ (Боковъ); на мѣсто послѣдняго назначается епископъ сухумскій Димитрій (Сперовскій); въ Сухумъ перемѣщается второй викарій казанской епархіи епископъ мамадышскій Андрей (князь Ухтомскій). На каѳедру епископа михайловскаго, викарія рязанской епархіи, освободившуюся за увольненіемъ епископа Исидора на покой, назначается настоятель Спасо-Мирожскаго монастыря архим. Амвросій, а епископомъ новгородъ-сѣвер-

скимъ викаріемъ черниговскимъ—завѣдующій житомирской пастырской школой архим. Пахомій.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Михаила во епископа александровскаго.

Въ субботу 2-го іюля т. г. въ гор. Ставрополѣ въ крестовой церкви при ставропольскомъ архіерейскомъ домѣ происходило нареченіе смотрителя ставропольскаго дух. училища архим. Михаила во епископа александровскаго, викарія ставропольской епархіи. Чинъ нареченія совершалъ высокопр. Агаѳодоръ, архіепископъ ставропольскій и екатеринодарскій, при участіи преосвященныхъ: ейскаго Іоанна и пятигорскаго Арсенія. Въ воскресенье 3-го іюля тѣми же преосвященными совершена была хиротонія архим. Михаила во епископа александровскаго.

Псаломщическіе курсы.

При второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ Алексѣевской г. Воронежа и при Вышенско-Купленской, Шацкаго уѣзда, Тамбовской епархіи, съ 1-го сентября т. г. открываются, по сообщенію „Церк. Вѣдом.", двухгодичные дополнительные курсы, которые имѣютъ своей задачей подготовлять воспитанниковъ къ служенію Церкви въ должностяхъ псаломщиковъ и діаконовъ и вмѣстѣ помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ. Аналогичные курсы Св. Синодъ разрѣшилъ открыть и при Новосотенской второклассной школѣ, острожскаго уѣзда, воронежской епархіи, какъ только зданія этой школы будутъ приспособлены для нуждъ курсовъ.

Дѣятельность миссіонерскаго совѣта самарской епархіи.

Въ теченіе 1910 г. самарскій миссіонерскій совѣтъ имѣлъ семь засѣданій. Изъ болѣе серьезныхъ вопросовъ, рѣшенныхъ на этихъ засѣданіяхъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: 1) постановленіе, касавшееся секты „іоаннитовъ", появившейся въ поселкѣ „Новый Оренбургъ" гор. Самары. Совѣтъ, исходя изъ положенія, что „іоаннитство", весьма возможно, не есть еще секта, а скорѣе простое заблужденіе, является послѣдствіемъ неудовлетворенности религіозно-нравственнымъ состояніемъ общества,—что у іоаннитовъ нѣтъ опредѣленнаго вѣроученія и іоаннитство—не вѣроученіе, а скорѣе „нравоученіе", призналъ необходимымъ, не предпринимая противъ іоаннитства мѣръ общаго характера, рекомендовать мѣстному приходскому священнику имѣть, однако, особенное наблюденіе за движеніемъ іоаннитства въ поселкѣ „Новый Оренбургъ". 2) Сужденіе миссіонерскаго совѣта о сектѣ такъ называемыхъ „Свободныхъ христіанъ", возбудившихъ предъ губернскою администраціею ходатайство о регистраціи ихъ общинъ. На основаніи данныхъ, заключающихся въ самыхъ прошеніяхъ „Свободныхъ христіанъ", въ донесеніяхъ о нихъ мѣстныхъ священниковъ на имя самарской консисторіи, въ разслѣдованіи, произведенномъ епархіальнымъ миссіонеромъ, совѣтъ пришелъ къ заключенію, что такъ называемое „свободное христіанство", по своему ученію и по примѣненію его на практикѣ, тождественно хлыстовству въ его прежней фракціи и потому подходитъ подъ категорію сектъ уголовно-преслѣдуемыхъ. 3) По докладу противостарообрядческаго миссіонера, совѣтъ сдѣлалъ постановленіе, чтобы окружные противостарообрядческіе миссіонеры, при посѣщеніи своихъ селеній, зараженныхъ старообрядчествомъ, вели собесѣдованія даже и тогда, когда старообрядцы отказываются посѣщать такія собесѣдованія. Такое распоряженіе было сдѣлано въ цѣляхъ миссіонерскаго воздѣйствія на православныхъ жителей данной мѣстности и укрѣпленія въ вѣрѣ колеблющихся („Сам. Еп. Вѣд.").

Присоединеніе къ православной Церкви.

Въ виленскомъ каѳедральномъ соборѣ въ концѣ іюня и началѣ іюля состоялось присоединеніе двухъ бывшихъ ксендзовъ: Болеслава Шламаса и Камилла Ярмоловича. Болеславъ Шламасъ происходитъ изъ крестьянъ ковенской губ., вилкомирскаго уѣзда; нѣкоторое время онъ находился въ Америкѣ и по возвращеніи оттуда оставилъ духовное званіе и присоединился къ православію. Камиллъ Ярмоловичъ около 10 лѣтъ былъ ксендзомъ въ могилевской губерніи.

Страхованіе материнства.

Финляндскій генералъ-губернаторъ внесъ на заключеніе совѣта министровъ всеподданнѣйшую петицію финляндскаго сейма по вопросу о введеніи въ Финляндіи страхованія материнства. Страхованіе имѣетъ цѣлью обезпечить матеріальную помощь бѣднымъ родильницамъ.

Распоряженія министра нар. просв.

— Послѣ рождественскихъ вакацій профессорами женскаго медицинскаго института не было возобновлено чтеніе лекцій, а совѣтомъ института не было принято никакихъ мѣръ для установленія правильнаго теченія учебной жизни. Лишь впослѣдствіи, благодаря настоятельнымъ требованіямъ министерства, занятія въ институтѣ все-таки возобновились 18 апрѣля и продолжались при минимальномъ количествѣ слушательницъ (менѣе 30 изъ общаго числа ихъ), до конца полугодія, продленнаго совѣтомъ института до 15 іюля. Тѣмъ не менѣе нѣкоторая часть профессоровъ и тогда не возобновили занятій по своимъ курсамъ. Въ виду этого министръ нар. просв. предложилъ членамъ совѣта, которые не прочитали въ теченіе весенняго полугодія ни одной лекціи и не вели клиническихъ занятій, а именно—Левину, Тилле, Хлопину, Чистовичу, Виноградову и Савваитову, подать прошеніе объ отставкѣ, чтобы министерство могло освободить ихъ отъ занятій, которыя они не пожелали выполнить.

— Министръ нар. просв. отклонилъ ходатайства совѣта петербургскаго университета объ отмѣнѣ правилъ 4-го января и пересмотрѣ дѣлъ объ уволенныхъ студентахъ.

— Министерство народнаго просв. циркулярно предписало попечителямъ учебныхъ округовъ приступить къ выработкѣ правилъ и къ организаціи въ университетскихъ городахъ одногодичныхъ курсовъ для подготовки учителей и учительницъ среднихъ учебныхъ за-

веденій, съ тѣмъ, чтобы въ сентябрѣ мѣсяцѣ т. г. уже возможно было открыть занятія на названныхъ курсахъ.

15-й международный съѣздъ археологовъ.

22-го іюля въ Новгородѣ открылся 15-й международный археологическій съѣздъ. Всего членовъ съѣзда собралось болѣе 300, въ томъ числѣ 100 депутатовъ ученыхъ учрежденій, обществъ, учебныхъ заведеній. Съѣздъ раздѣляется на 9 отдѣловъ: 1) древности первобытныя, 2) древности историко-географическія и этнографическія, 3) памятники искусствъ и художествъ, нумизматика и сфрагистика, 4) древности юридическія, бытъ хозяйственный, домашній и военный, 5) древности церковныя, 6) памятники языка и письма, 7) древности классическія, византійскія, восточныя и западно-европейскія, 8) древности славянскія и 9) археографія и архивовѣдѣніе. Комитетъ подъ предсѣдательствомъ графини Уваровой много потрудился какъ надъ организаціей съѣзда, такъ и надъ устройствомъ выставокъ русской старины, церковной и гражданской. Гражданскій отдѣлъ выставки заключаетъ въ себѣ отдѣлы каменнаго вѣка, эпохи нарожденія Руси и славы Новгорода. Наиболѣе интересной является отдѣлъ православной церковной старины. Членъ новгородскаго археологическаго комитета Анисимовъ потратилъ два года на осмотръ 347 древнихъ храмовъ, не считая часовенъ, монастырскихъ складовъ и т. д. Кромѣ того, многіе монастыри по собственной иниціативѣ доставили въ Новгородъ множество интересныхъ экспонатовъ.

Археологическія находки.

— Археологическими раскопками въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Десятинной церкви, обнаружено до 20 погребеній XVI и XVII вв. При покойникахъ найдены остатки украшеній.

— При производимыхъ въ дер. Литвиновѣ, Вяземскаго уѣзда, членомъ московскаго археологическаго института Клетновой раскопкахъ найдена интересная коллекція шейныхъ и ручныхъ украшеній древнѣйшей эпохи: бронзовыя запястья, бубенцы, височныя и ручныя кольца, много бисера и стеклянныхъ бусъ съ прокладкой серебра и золота, а также остатки погребеній IX и X вѣковъ—погребальныя урны, свидѣтельствующія о трупосожженіи.

— Дѣти, играя по берегу рѣки Волги близъ Шенкурска, въ Усть-Паденгской волости, нашли вымытый изъ берега горшокъ съ серебряными монетами,—рублями—„крестовиками", пятиалтынными и гривнами временъ царя Алексѣя Михаиловича и Петра Великаго. Немного далѣе по берегу найденъ имперіалъ, золотая монета въ 15 руб.

— Проф. Б. Халатянъ, по сообщенію „Москов. Вѣдом.", открылъ въ дер. Вазна, расположенной въ 55 верстахъ къ сѣверу отъ Карса, слѣды большого города—укрѣпленія. Результатомъ раскопокъ оказались слѣды древнихъ вѣковъ: осколки каменныхъ идоловъ и другіе предметы, а отъ временъ, болѣе близкихъ къ намъ—арка церковныхъ дверей прекрасной работы съ символомъ двѣнадцати звѣздъ зодіака. Всѣ эти предметы перевезены въ Карсъ, гдѣ со временемъ будетъ устроенъ музей. Въ Дашъ-Борби (въ 50 верстахъ къ сѣверу отъ Карса), около озера Чалдырь, на одной обтесанной скалѣ Б. Халатянъ замѣтилъ восемь строкъ клинообразныхъ надписей, которыя гласили о побѣдѣ урартійскаго царя Дардури, второго сына Аршира I (около 750 л. до Р. Хр.).

— На Аландскихъ островахъ найдена могила каменнаго вѣка съ цѣльнымъ скелетомъ, каменными орудіями, горшкомъ и остатками пищи.

Реставрированіе храмовъ.

Настоятель собора въ г. Скопинѣ, рязан. губ., предложилъ, по сообщенію „Голоса Москвы", городской думѣ въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ: 1) реставрировать старинную церковь при Свято-Духовскомъ монастырѣ, гдѣ была усыпальница предковъ Дома Романовыхъ, что подтверждается надгробнымъ камнемъ о погребеніи здѣсь Ивана Никитича Романова; 2) кореннымъ образомъ ремонтировать городской соборъ, какъ древнѣйшій храмъ въ старинной Романовской вотчинѣ; 3) пріобрѣсти для церковно-приходской школы собственное зданіе. На осуществленіе всего этого предполагается просить у казны отпустить 50.000 рублей.

Городскія кладбища.

Медицинскій совѣтъ, разсмотрѣвъ возбужденный петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ вопросъ о постепенномъ закрытіи находящихся въ предѣлахъ Петербурга кладбищъ, призналъ, что существованіе кладбищъ въ предѣлахъ Петербурга по общегигіеническимъ соображеніямъ не допустимо.

Разныя извѣстія.

— Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 4 іюля, разрѣшено учрежденному съ Высочайшаго соизволенія комитету по сооруженію въ Лейпцигѣ на отводимомъ городомъ мѣстѣ храма-памятника русскимъ воинамъ, павшимъ жертвою долга на полѣ лейпцигскаго сраженія народовъ въ 1813 г., производить во всѣхъ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій—въ текущемъ 1911 г. 26 сентября, въ день св. ап. Іоанна Богослова, за литургіей, а въ 1912 и 1913 гг.—въ первый воскресный день послѣ Крещеніи за литургіей.

— Объединенный на почвѣ манифеста 17 октября, московскій безпартійный союзъ крестьянъ, желая выяснить взгляды крестьянской массы на рѣшеніе аграрнаго и рабочаго вопросовъ, рѣшилъ, по сообщенію „Нов. Вр.", обратиться во всѣ сельскія общества съ анкетой, въ которой предполагаетъ намѣтить основныя положенія желательной для крестьянъ экономической программы. Проектъ программы будетъ представленъ на созываемый въ январѣ 1912 г. въ Москвѣ всероссійскій съѣздъ крестьянъ и, по принятіи съѣздомъ, эта программа явится избирательной программой крестьянскаго союза при выборахъ въ четвертую Г. Думу.

— „Освѣдомительное Бюро" сообщаетъ, что 18-го іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о помилованіи осужденныхъ особымъ присутствіемъ правительствующаго сената отставныхъ г.-м. Рейнбота и полк. Короткаго.

— Въ Москвѣ состоялась торжественная закладка больницы, сооружаемой на средства монастырей московской епархіи въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. На сооруженіе больницы собрано 115,000 руб. При больницѣ учреждается женская фельдшерская школа Покровской общины.

— 17-го іюля въ Благовѣщенскѣ, въ присутствіи приамурскаго генералъ-губернатора и начальствующаго персонала, при большомъ стеченіи народа произведена закладка училища въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

— Въ виду жалобъ на незакономѣрныя дѣйствія настоятеля московскаго Ново-Спасскаго монастыря, архимандрита Макарія, оберъ-прокуроръ Св. Синода поручилъ, по словамъ „Русскихъ Вѣд.", управляющему синодальной конторой д. с. с. Виноградову произвести ревизію хозяйственной части названнаго монастыря.

— Въ одесской судебной палатѣ, по сообщенію „Новаго Вр.", въ сентябрѣ будетъ слушаться дѣло о группѣ анархистовъ—синдикалистовъ. Въ числѣ обвиняемыхъ священникъ села Кулешова, псаломщикъ и двѣ крестьянки.

— 22-го іюля въ Москву прибыли англійскіе народные учителя въ числѣ 42 человѣкъ во главѣ съ генеральнымъ секретаремъ союза лондонскихъ учителей г. Готри. Послѣ осмотра Москвы англичане ѣдутъ въ Петербургъ, а затѣмъ въ Финляндію.

— Съ 21-го іюля въ Петербургъ начали съѣзжаться со всѣхъ концовъ Россіи „потѣшные", Высочайшій смотръ которымъ состоится 28-го іюля на Марсовомъ полѣ.

— Изъ Архангельска на-дняхъ выѣзжаетъ къ берегамъ Карскаго моря экспедиція для изысканія пунктовъ для установленія радіотелеграфныхъ станцій въ проливахъ: Югорскомъ шарѣ, Карскихъ воротахъ и Байдарайской губѣ.

— Въ Борзнѣ скончалась украинская писательница Кулишъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новое духовное училище въ Константинопольскомъ патріархатѣ.

Священный синодъ церкви константинопольской разрѣшилъ парамиѳійскому митрополиту открыть новую священническую школу при монастырѣ Гиромерія. Цѣлью школы является образованіе и приготовленіе къ служенію въ священномъ клирѣ лицъ, имѣющихъ призваніе къ нему. Питомцы школы сначала должны въ теченіе трехъ лѣтъ состоять учителями по назначенію ея ефоріи, а по достиженіи каноническаго возраста они рукополагаются въ санъ діакона и потомъ священника, при чемъ проходятъ свое служеніе не въ монашескомъ званіи, но въ брачномъ состояніи. Число учениковъ школы опредѣляется въ тридцать человѣкъ, причемъ всѣ они должны жить въ помѣщеніи школы и получаютъ содержаніе отъ монастыря и епархій. Курсъ обученія—четырехлѣтній. Ефорію школы составляютъ митрополитъ, два клирика и два мірянина изъ лицъ, пользующихся общимъ уваженіемъ и образованныхъ. Жизнь учениковъ и дисциплина регламентируются примѣнительно къ министерскому уставу. Число уроковъ въ недѣлю назначается 32 въ каждомъ классѣ, а въ третьемъ классѣ еще опредѣляются три часа для занятій садоводствомъ. Ефорія школы ежегодно должна представлять синоду смѣту и отчетъ о ея состояніи. Уставъ школы предварительно былъ разсмотрѣнъ членами синода, митрополитами Самоса и Лимноса, по отзыву которыхъ былъ потомъ утвержденъ патріархомъ Іоакимомъ III и синодомъ. Завѣдующимъ школою назначенъ іеромонахъ Филоѳей Папаконстантину, окончившій курсъ въ Халкинской богословской школѣ и состоявшій іерокириксомъ и учителемъ греческаго кинота въ Галацѣ и Ефесѣ. По уставу школы онъ долженъ быть и игуменомъ патріаршаго и ставропіальнаго монастыря Гиромерія.

Нельзя не привѣтствовать открытіе Гиромерійской священнической школы, которая идетъ на встрѣчу духовнымъ нуждамъ парамиѳійской епархіи и должна обслуживать интересы мѣстной церковной паствы. Школа будетъ давать образованіе исключительно тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ склонность къ служенію въ священномъ санѣ, достаточно заявили объ этой склонности своею жизнью и поведеніемъ и могутъ представить необходимое за себя поручительство въ этомъ отношеніи отъ заслуживающихъ довѣрія геронтовъ. Эти послѣдніе потомъ и должны слѣдить за дѣятельностью своихъ питомцевъ и будутъ отвѣчать предъ церковью не только морально, но и матеріально въ томъ случаѣ, если ихъ питомцы не окажутся на высотѣ назначенія. Гиромерійская школа устрояется по типу тѣхъ священническихъ школъ, которыя существуютъ уже во многихъ городахъ константинопольской церкви и, не задаваясь обширными задачами, вѣрно и прямо ведутъ къ своей скромной и вмѣстѣ почтенной цѣли.

† Иконійскій митрополитъ Аѳанасій.

10 іюня въ Константинополѣ скончался видный представитель православной греческой іерархіи, иконійскій митрополитъ Аѳанасій Иліади, свыше сорока лѣтъ съ полною ревностью проходившій свое служеніе церкви Божіей. Почившій іерархъ былъ родомъ изъ Кесаріи, учился въ богословской школѣ на островѣ Халки, гдѣ съ большимъ успѣхомъ и кончилъ курсъ въ 1868 году. По окончаніи образованія, онъ состоялъ іерокириксомъ и протосинкелломъ амасійской митрополіи, а затѣмъ молодой клирикъ, проникнутый научными стремленіями, отправился въ Германію, гдѣ слушалъ лекціи по богословію въ различныхъ университетахъ. Въ 1887 году о. Аѳанасій былъ назначенъ профессоромъ центральной священнической школы въ Константинополѣ, а спустя нѣкоторое время—инспекторомъ православныхъ школъ архіепископіи. 23 марта 1889 г. онъ былъ избранъ на митрополичію каѳедру Иконіи, которую и непрерывно занималъ вплоть до самой своей кончины. Во второе патріаршество Святѣйшаго Іоакима III митрополитъ Аѳанасій трижды исполнялъ обязанности члена священнаго синода и оказалъ церкви большія услуги своими выдающимися познаніями, опытностью въ управленіи и

твердостью. Въ епархіи іерархъ пользовался большимъ уваженіемъ и любовью. Съ особою ревностью онъ занимался проповѣдью Слова Божія. Прекрасно зная турецкій языкъ, которымъ пользуется греческое населеніе его епархіи, онъ при каждомъ удобномъ случаѣ обращался къ народу съ поученіемъ и назиданіемъ. Его кончина вызвала глубокую скорбь въ народѣ и въ патріархіи. Отпѣваніе почившаго іерарха состоялось въ патріаршемъ храмѣ, а погребеніе—на кладбищѣ Живоноснаго Источника. Миръ свѣтлой душѣ митрополита Аѳанасія!

Греческій языкъ въ школахъ Константинопольскаго патріархата.

Въ послѣднее время на греческомъ Востокѣ большое движеніе возникло въ связи съ политикой нѣкоторыхъ лицъ демократизировать литературный греческій языкъ и замѣнить его своеобразнымъ простонароднымъ діалектомъ, который имѣетъ практическое употребленіе въ обыденной житейской обстановкѣ и весьма далеко уклонился отъ правильныхъ филологическихъ формъ господствующаго греческаго языка. Эти крайніе декаденты и литературные „упадочники" простерли свое дерзкое поползновеніе и на греческій языкъ Новаго Завѣта и уже заявили себя попытками такого перевода священнаго его текста на простонародный греческій языкъ, который вызвалъ сильное негодованіе и осужденіе со стороны лучшихъ представителей греческаго современнаго общества. Однако, своеобразная филологическая пропаганда не прекратилась и избрала мѣстомъ своего вліянія начальныя греческія школы. Это обстоятельство дало основаніе великому протосинкеллу константинопольской архіепископіи обратиться къ завѣдующимъ мужскими и женскими школами съ особымъ окружнымъ посланіемъ. Въ немъ говорится, что спеціальная комиссія по вопросу о греческомъ языкѣ, образованная при патріархіи, въ силу особаго постановленія постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта, въ своей заботѣ о предохраненіи дѣтей отъ вреднаго вліянія декадентовъ, признала необходимымъ обратиться къ завѣдующимъ мужскими и женскими школами архіепископіи съ особымъ воззваніемъ и предложить имъ со вниманіемъ наблюдать за попытками раформаторовъ проникнуть въ народныя школы и здѣсь пропагандировать свои вредныя идеи. Въ частности, всѣ завѣдующіе въ возможно непродолжительномъ времени должны сообщить предсѣдателю комиссіи, филадельфійскому митрополиту Прокопію, свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) существуютъ ли въ ихъ школахъ такіе учителя, которые раздѣляютъ воззрѣніе новыхъ преобразователей греческаго языка и пользуются своимъ положеніемъ для распространенія среди учащихся своихъ идей, 2) существуетъ ли такая пропаганда внѣ школы, какими средствами она ведется и какую ближайшую цѣль она преслѣдуетъ; 3) какіе именно учителя раздѣляютъ новыя воззрѣнія и какъ они проявляютъ свое настроеніе. Въ заключеніи посланія сказано, что комиссія имѣетъ въ виду интересы греческаго народа, считаетъ вопросъ о языкѣ весьма важнымъ и ожидаетъ скораго и добросовѣстнаго отвѣта на пункты, здѣсь изложенные въ существенномъ своемъ содержаніи.

Педагогическая епитропія въ Константинополѣ.

Педагогическая епитропія при вселенской патрархіи, завѣдующая школами константинопольской церкви, сдѣлала рядъ весьма важныхъ постановленій относительно школьнаго дѣла. Въ частности, епитропія признала необходимымъ расширить компетенцію и юрисдикцію этого учрежденія и принять мѣры къ тому, чтобы была составлена общая и единая программа для школъ всѣхъ епархій константинопольскаго патріархата. Затѣмъ, необходимо уменьшить и сократить число учебныхъ книгъ, употребляемыхъ въ греческихъ школахъ, и объявить конкурсъ на составленіе и изданіе хорошихъ учебниковъ. Желательно также создать единство учащаго персонала, т. е. одинъ и тотъ же учитель долженъ переходить вмѣстѣ съ своими учениками изъ одного класса въ другой и довести ихъ до конца учебнаго курса. Надо принять мѣры и къ тому, чтобы учителя не спѣшили переходить изъ одной школы въ другую и возможно болѣе продолжительное время оставались въ одной и той же школѣ. Далѣе, необходимо запретить учителямъ давать своимъ же ученикамъ частные уроки въ продолженіе учебнаго времени. Слѣдуетъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы какъ ученики, такъ и учителя аккуратно посѣщали школу, и необходимо составить спеціальный относительно этого законъ и соблюдать его во всей точности. Надлежитъ учредить въ Константинополѣ спеціальный учительскій институтъ, питомцы котораго потомъ должны обслуживать нужды греческихъ школъ. Пока же института нѣтъ, необходимо устраивать учительскіе курсы, на которыхъ преподаватели школъ и должны восполнить свои педагогическія познанія. Епитропія также возбудила вопросъ о созваніи лѣтомъ текущаго года педагогическаго съѣзда въ Константинополѣ, при участіи преподавателей, силлоговъ и ученыхъ всего патріархата, для обсужденія важнѣйшихъ педагогическихъ вопросовъ. Наконецъ, епитропія признала необходимымъ принять цѣлесообразныя мѣры къ тому или иному матеріальному обезпеченію учителей—посредствомъ пенсіи, страхованія жизни и т. п. и постановила обратиться съ запросами къ представителямъ различныхъ страховыхъ обществъ въ Тріестѣ. Вселенскій патріархъ и синодъ сочувственно отнеслись къ постановленіямъ педагогической епитропіи, во главѣ съ предсѣдателемъ ея, митрополитомъ Лера и Калимна, и со своей стороны приняли мѣры къ постепенному фактическому ихъ выполненію, въ интересахъ школьнаго дѣла въ патріархатѣ.

Духовная школа на островѣ Кипрѣ.

Въ монастырѣ св. Георгія Конту годъ тому назадъ была учреждена духовная школа, являющаяся единственнымъ разсадникомъ богословскаго знанія въ православной церкви на Кипрѣ. Завѣдуетъ школой діаконъ Арсеній. Первый годъ прошелъ въ школѣ съ полнымъ успѣхомъ. Въ іюнѣ здѣсь при торжественной обстановкѣ состоялись экзамены. Предварительно въ монастырскомъ храмѣ была совершена литургія пафскимъ митрополитомъ Іаковомъ, причемъ воспитанники пѣли, раздѣлившись на два хора. За литургіей краснорѣчивое слово сказалъ извѣстный ученый, архимандритъ Хри-

состомъ Пападопуло, пріѣхавшій на Кипръ изъ Александріи для ознакомленія со школой и для сообщенія мѣстнымъ дѣятелямъ просвѣщенія своихъ опытныхъ и авторитетныхъ указаній относительно дальнѣйшихъ занятій въ школѣ. Глубокомысленное слово оратора, посвященное богословскому анализу вѣры и ея значенія, произвело сильное впечатлѣніе. Послѣ литургіи произнесъ слово китійскій митрополитъ Мелетій. Въ тотъ же день начались экзамены, показавшіе значительный успѣхъ школы. О ея состояніи на страницахъ нашего журнала еще будетъ рѣчь.

Извѣстія и замѣтки.

Бесѣда съ архіеп. Сергіемъ.

Сотрудникъ „Нов. Врем." П—ій пишетъ, будто онъ имѣлъ такого рода бесѣду съ преосв. Сергіемъ о реформѣ духовной школы.

— Занятіе особаго совѣщанія по реформѣ духовно-учебныхъ заведеній приходятъ къ концу.

— Еще одно-два засѣданія, и трудъ нашъ будетъ оконченъ,— сказалъ мнѣ предсѣдатель совѣщанія, архіепископъ финляндскій Сергій.—Все главное уже закончено; остается разработать лишь нѣкоторыя третьестепенныя детали: объ устройствѣ семинарскихъ канцелярій, о правѣ семинарій имѣть свою печать и т. п.

— Какъ же будетъ поставлено духовное образованіе согласно вашему проекту?

— Всѣ духовно-учебныя заведенія попрежнему будутъ раздѣляться на высшія, среднія и низшія, причемъ за ними будутъ сохранены, вѣроятно, и прежнія названія духовныхъ академій, семинарій и училищъ. Академіи и семинаріи будутъ заведеніями чисто конфессіональными, хотя въ учебныя программы ихъ будутъ внесены и свѣтскіе предметы (въ родѣ логики, психологіи, философіи, гражданской исторіи и пр.), безъ которыхъ немыслимо правильное богословское развитіе будущихъ пастырей церкви и наставниковъ духовнаго юношества. Училища будутъ носить характеръ общеобразовательный, такъ какъ мы считаемъ себя нравственно обязанными дать дѣтямъ духовенства такое образованіе, которое давало бы имъ возможность избрать путь, соотвѣтствующій ихъ способностямъ и наклонностямъ, а не заставляло бы ихъ быть невольниками пастырства. Къ приданію училищамъ этого общеобразовательнаго характера побуждаетъ насъ и слишкомъ наглядный примѣръ католическаго духовенства, высокій авторитетъ котораго въ значительной степени зависитъ отъ его всесторонняго образованія.

Само собой разумѣется, что, несмотря на сохраненіе въ курсахъ духовно-учебныхъ заведеній общеобразовательныхъ предметовъ, реформа духовной школы проведена нами въ строго-церковномъ направленіи. Для этого мы обратили особенное вниманіе на воспитательную часть и постарались поставить ее такъ, чтобы питомцы духовной школы всегда чувствовали тѣсную связь съ православной церковью и всю жизнь свою располагали по ея уставамъ. Однимъ изъ недостатковъ нынѣшнихъ семинарій является ихъ шестилѣтній курсъ, благодаря которому въ нихъ оказываются воспитанники самыхъ разнообразныхъ возрастовъ, отъ 13—14-лѣтнихъ мальчиковъ до 24—25-лѣтнихъ молодыхъ людей. Понятно, что тѣ воспитательныя мѣры, которыя вполнѣ примѣнимы къ послѣднимъ, не могутъ примѣняться къ первымъ, и наоборотъ. Поэтому мы сочли болѣе цѣлесообразнымъ отнести два первыхъ класса семинарій къ духовнымъ училищамъ. Такимъ образомъ проектированныя нами духовныя училища будутъ 6-классныя, а семинаріи 4 классными, благодаря чему въ этихъ заведеніяхъ удастся сгруппировать воспитанниковъ болѣе или менѣе одинаковаго возраста, что, безъ сомнѣнія, окажетъ благотворное вліяніе на ихъ воспитаніе. Что касается учебныхъ программъ, то мы предполагаемъ уравнять ихъ съ гимназическими, такъ, чтобы шесть классовъ нашихъ училищъ совершенно равнялись шести классамъ гимназій. Усиливаемъ только преподаваніе Закона Божія, которое будетъ значительно шире гимназическаго. Затѣмъ вводимъ изученіе общей и русской церковной исторіи, исключая однако изъ нея исторію развитія вѣро и нравоученія, которая будетъ входить въ курсъ семинарскихъ наукъ подъ именемъ патрологіи.

— Ну, а физика, химія и прочія естественныя науки будутъ преподаваться въ духовныхъ училищахъ?

— Не особенно подробно, но будутъ. Мы не противъ этихъ наукъ, ибо черезъ нихъ, по слову апостола Павла, легко познается Божество. Вспомните 19 и 20 стихи I главы посланія въ Римлянамъ: „Равумное Божіе явѣ есть въ нихъ... невидимая бо его отъ созданія міра творенми помышляема, видима суть, и присносущая сила Его и Божество".

— А языки?

— Греческій будетъ обязательнымъ, равно какъ и одинъ изъ новыхъ. Введеніе послѣдняго въ курсъ духовныхъ училищъ не есть поблажка суетному тщеславію сдѣлать духовныхъ воспитанниковъ свѣтскими людьми, а вызывается насущными потребностями православной церкви. За послѣднее время количество нашихъ храмовъ за границей все увеличивается и увеличивается. Православіе привлекаетъ сердца очень многихъ иновѣрцевъ, но что могутъ дать имъ пастыри, не владѣющіе ни однимъ языкомъ, кромѣ русскаго? Затѣмъ новые языки необходимы и тѣмъ, кто пойдетъ въ духовныя академіи и будутъ изучать исторію и обличеніе инославныхъ вѣроисповѣданій. Здѣсь поминутно придется имѣть дѣло съ источниками на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ. Такъ не лучше ли духовному воспитаннику изучить эти языки въ училищѣ, чѣмъ уже будучи студентомъ тратить на это дорогое время?

— А какъ предполагаете вы, владыка, поступать съ тѣми воспитанниками, которые почувствуютъ себя не склонными къ пастырству?

— Окончивъ шестиклассное училище, они могутъ свободно переходить въ седьмой классъ гимназій. Если правительство будетъ намъ вѣрить, то переходъ этотъ можетъ совершаться безъ повѣрочныхъ испытаній; въ противномъ случаѣ придется подвергнуться экзаменамъ.

— Не находите ли вы, что, предоставляя духовнымъ воспитанникамъ переходить въ седьмой классъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, всегда, какъ извѣстно, укомплектованный, вы все-таки ставите имъ преграды и насильно влечете къ пастырству?

— Ничуть. Если въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ не найдется мѣста для нашихъ питомцевъ, не склонныхъ къ пастырству то въ этомъ вина уже будетъ не наша, а свѣтскаго правительства. Оно должно позаботиться о соотвѣтствующемъ расширеніи послѣднихъ классовъ гимназій.

Въ заключеніе я спросилъ владыку о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ академическомъ уставѣ.

— Большой ломки не будетъ. Сдѣлаемъ только кое-какія исправленія, чтобы согласовать его съ новымъ уставомъ семинарій, и кромѣ того внесемъ нѣкоторыя исправленія, уже подсказанныя практикой, въ родѣ, напримѣръ, отдѣленія церковно-славянскаго языка отъ исторіи русской литературы или литургики отъ археологіи, которыя преподаются въ настоящее время однимъ профессоромъ, хотя по своей важности требуютъ отдѣльныхъ каѳедръ.

— А за деньгами обратитесь куда?

— Разумѣется, въ Г. Думу.

В. К. Саблеръ о текущихъ работахъ Св. Сѵнода.

По словамъ оберъ-прокурора Св. Сѵнода, къ настоящему времени еще не выяснилось, поступитъ ли въ 3-ю Думу законопроектъ о церковномъ приходѣ.

— Я признаю, что реформа прихода необходима,—сказалъ В. К. Саблеръ.—Признаю, что въ установленіи нормальной одухотворенной жизни въ приходской ячейкѣ—ключъ къ возсозданію всей церковной жизни. Но именно эта громадная серьезность вопроса о приходѣ и заставляетъ меня отнестись къ нему съ особою внимательностью. Сейчасъ этотъ вопросъ еще не поставленъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода, ибо все время Сѵнода и мое занято обсужденіемъ реформы семинарій и частичнымъ пересмотромъ устава духовныхъ академій. Послѣдній будетъ пересматриваться лишь въ цѣляхъ согласованія его съ реформированными духовными училищами и пастырской школой.

Можно надѣяться, что по окончаніи всей работы духовная школа будетъ представлять одно стройное цѣлое, построенное на

фундаментѣ церковности. Благодаря законченности общеобразовательныхъ программъ новыхъ духовныхъ училищъ, всѣмъ дѣтямъ духовенства, не чувствующимъ призванія принять священническій санъ, будетъ открыта дорога идти въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, а въ пастырской школѣ будутъ учиться лишь тѣ, кто дѣйствительно готовится быть пастыремъ. Не будетъ тогда и семинарскихъ волненій, забастовокъ и бунтовъ. Не будетъ и замѣчающагося теперь среди семинаристовъ недовольства и раздраженія, объясняющихся тѣмъ, что имъ насильно приходится принимать на себя священническій санъ, къ которому они не чувствуютъ призванія.

Помимо реформы духовной школы Св. Сѵноду предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ высказаться по законопроектамъ объ упраздненіи права духовныхъ завѣщаній иноковъ и объ ограниченіяхъ, связанныхъ съ потерей духовнаго званія.

Первый изъ этихъ законопроектовъ былъ разработанъ уже очень давно, но оставался безъ движенія. Какъ только я вступилъ въ должность оберъ-прокурора, я счелъ себя обязаннымъ дать ему движеніе. Сейчасъ онъ разосланъ членамъ Св. Сѵнода и въ ближайшемъ будущемъ поступитъ въ Совѣтъ Министровъ.

Законопроектъ объ ограниченіяхъ въ правахъ въ связи съ потерей духовнаго званія имѣлъ довольно внушительное меньшинство противъ себя и въ Государственной Думѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ, и когда онъ прошелъ эти учрежденія, не удостоился Высочайшаго утвержденія. Это неутвержденіе было вызвано цѣлымъ рядомъ недостатковъ законопроекта, въ свою очередь обусловившихся тѣмъ, что законопроектъ шелъ ненормальнымъ путемъ. Выработанъ онъ былъ департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и хотя по поводу его у департамента и была переписка съ Св. Сѵнодомъ, но въ окончательномъ видѣ законопроектъ на обсужденіе Св. Сѵнода не поступалъ. Поэтому онъ и оказался построеннымъ на совершенно несостоятельномъ принципѣ въ государствѣ, гдѣ православіе—господствующая религія, что священство всего лишь профессія, такая же, какъ и многія другія...

Теперь законопроектъ этотъ будетъ основательнымъ образомъ пересмотрѣнъ Св. Сѵнодомъ—единственнымъ учрежденіемъ, компетентнымъ въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ, и будетъ построенъ на болѣе правильныхъ основаніяхъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, этотъ законопроектъ, какъ и законопроектъ о духовныхъ завѣщаніяхъ иноковъ поступитъ еще въ 3-ю Думу.

Оскуденіе католическаго духовенства.

Высшія католическіе духовныя власти крайне озабочены постояннымъ повсемѣстнымъ въ Царствѣ Польскомъ уменьшеніемъ числа лицъ, желающихъ посвятиться духовному званію; такъ, во влоцлавскую духовную католическую семинарію поступило всего пять человѣкъ, не больше принято въ варшавскую и люблинскую семинаріи.

Слухъ объ учрежденіи патріархата.

По сообщенію „Моск. Вѣд.“, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ въ категорической формѣ опровергаетъ слухъ о существованіи проекта учрежденія въ Россіи патріархата.

По сообщенію „Голоса Москвы“, архіепископъ Антоній волынскій на вопросъ сотрудника тоже категорически опровергаетъ распространившійся въ Москвѣ слухъ о томъ, что синодъ будто-бы занятъ вопросомъ о возстановленіи патріаршества въ Россіи.

— Востановленіе патріаршества,—говоритъ архіепископъ Антоній,—является для церкви въ настоящее время желательнымъ больше, чѣмъ что-либо другое, но возстановить его пока невозможно.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Брилліантова. СПБ. 1910. Стр. XVIII + 474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Брилліантова. СПБ. 1907. Стр. VIII + IX + 234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Удобреніе земли. Фосфоритная мука содержитъ отъ 15% до 26% фосфорной кислоты общей растворимости 85%, отъ 12 коп. за пудъ съ доставкою на ж. д., прекрасно дѣйствуетъ на подзолистыхъ, глинистыхъ, тяжелыхъ торфяныхъ и др. кислыхъ, съ появляющимся костеремъ въ озимомъ хлѣбѣ, на 1 десятину удобренія съ провозомъ 1000 вер. обходится 10 руб. и дѣйствуетъ на три урожая. Адресъ: Ст. Сѣщинская, Риго-Орловской ж. д. Фосфоритный заводъ Георгія В. Васильева. Требуйте прейскурантъ безплатно. 4—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Что задерживаетъ созывъ собора? 913

Преобразованіе духовныхъ консисторій 916

Къ будущему духовной школы. *В—въ.* 919

Законоучительство. *С—овъ* 921

Къ реформѣ духовныхъ училищъ и семинарій. (О классицизмѣ). *Сельскій священникъ.* . . . . . .

Памяти профессора В. Ѳ. Пѣвницкаго. († 12 іюля 1911 г.). Священникъ *Іоаннъ Филевскій.* 926

Мнѣнія и отзывы. Знаменательный юбилей.—Священники—страховые агенты.—Духовная школа и евреи.—Безтолковая критика. 929

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Перемѣщенія епископовъ.—Нареченіе и хиротонія архимандрита Михаила во епископа александровскаго.—Псаломщическіе курсы.—Присоединеніе къ православной Церкви.—Страхованіе материнства.—Распоряженія министра нар. просв.—15-й международный съѣздъ археологовъ.—Археологическія находки.—Реставрированіе храмовъ.—Городскія кладбища.—Разныя извѣстія. 932

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Новое духовное училище въ Константинопольскомъ патріархатѣ.—†Иконійскій митрополитъ Аѳанасій.—Греческій языкъ въ школахъ Константинопольскаго патріархата.—Педагогическая епитропія въ Константинополѣ.—Духовная школа на островѣ Кипрѣ. 937

Извѣстія и замѣтки. Бесѣда съ архіеп. Сергіемъ.—В. К. Саблеръ о текущихъ работахъ Св. Сѵнода.—Оскуденіе католическаго духовенства.—Слухъ объ учрежденіи патріархата. 941

Объявленія 943

Печатать дозволяется. 27 іюля 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. АВГУСТЪ, 4 число. № 31.

Продолжается подписка на 1911 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ I т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила вселенскихъ соборовъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 4.

Опасная поспѣшность.

Чѣмъ дальше подвигаются работы комиссіи по реформѣ духовной школы, чѣмъ болѣе лихорадочная торопливость обнаруживается въ нихъ, тѣмъ все болѣе крѣпнутъ въ обществѣ опасенія за ихъ возможные результаты. Опасаются за будущее духовной образованности, опасаются за судьбу духовенства и пастырскаго дѣла. Убѣжденныхъ сторонниковъ реформы насчитывается немного. Всѣ ждали преобразованія. Но тѣ формы, въ такія вылилась реформаторская идея, оказались слишкомъ неожиданны для большинства и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ столь сомнительны, что многіе готовы лучше остаться при существующей дѣйствительности.

Пессимистическое настроеніе по отношенію къ готовящемуся преобразованію еще разъ заставляетъ напомнить о необходимости въ этомъ дѣлѣ строгой обдуманности. Невольно вспоминается, съ какою осторожностью до сихъ поръ вообще относились церковные дѣятели къ ломкѣ стройной школьной системы и какъ долго подготовлялось всякое преобразованіе. Конечно, медленность не всегда добродѣтель. Но и излишняя поспѣшность то-же не относится къ лучшимъ качествамъ. Почему бы не замедлить нѣсколько осуществленіе реформы, но за то обсудить ее основательнѣе со всѣхъ сторонъ? По нѣкоторымъ извѣстіямъ и догадкамъ, проектъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній предполагается провести нынѣшнимъ же лѣтомъ въ церковной стадіи. Такимъ образомъ онъ окажется дѣломъ одного лѣтняго состава св. Синода, и большинство виднѣйшихъ нашихъ іерарховъ не будутъ имѣть возможности высказаться по вопросу о реформѣ. О школьной средѣ, разумѣется, и не упоминаемъ. Что касается широкихъ круговъ общества, то для нихъ остаются еще трибуны Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, куда навѣрно пойдетъ проектъ реформы хотя бы въ той его части, которая касается семинарій общеобразовательныхъ. Однако, обсужденіе дѣла по существу въ законодательныхъ учрежденіяхъ будетъ нѣсколько затруднительно. Въ этихъ учрежденіяхъ не всегда оказывается достаточно компетентныхъ въ церковныхъ дѣлахъ силъ, чтобы взять вопросъ во всей его глубинѣ. Въ виду ускоренной выработки школьнаго проекта, ни школьные дѣятели, ни іерархи не успѣютъ высказать свои взгляды о немъ, такъ что въ распоряженіи Госуд. Думы не будетъ и достаточно печатнаго матеріала. При такихъ условіяхъ думскія партіи будутъ занимать тѣ или иныя позиціи болѣе по партійнымъ соображеніямъ. А это можетъ окончиться весьма печально. Авторы реформы высказываютъ опасеніе, что Госуд. Дума «испортитъ» ихъ предположенія. Надо сознаться, что если бы дѣйствительно было и такъ, то тутъ виноваты будутъ не столько народные представители, сколько отсутствіе общественно-педагогическаго участія въ разработкѣ самаго плана преобразованія. Но возможны еще худшіе результаты. Госуд. Дума можетъ совсѣмъ отказать въ кредитѣ на сословныя общеобразовательныя духовныя училища, видя ихъ организацію непріемлемой для себя. Въ поводахъ къ такому отказу недостатка не будетъ, такъ какъ все-таки съ государственной точки зрѣнія сословныя школы—нѣчто не совсѣмъ желательное. Что же остается тогда дѣлать духовному вѣдомству, особенно, если проектъ пастырскихъ семинарій уже будетъ проведенъ исключительнымъ порядкомъ?

Подобный печальный исходъ былъ бы тѣмъ болѣе печаленъ, что самая реформа не имѣетъ на себѣ печати общаго церковнаго одобренія. Не лучше ли было бы въ такомъ случаѣ, прежде, чѣмъ дѣлать рѣшительный шагъ и сжигать старые корабли, произвести предварительно нѣкоторый опытъ? Заслуживаетъ вниманія въ данномъ отношеніи мнѣніе покойнаго члена предсоборнаго присутствія Ѳ. Д. Самарина. Разойдясь съ большинствомъ и меньшинствомъ по вопросу о духовно-учебной реформѣ, Самаринъ предлагалъ съ своей стороны учредить пастырскія школы пониженнаго типа; но совѣтовалъ непремѣнно дѣлать это постепенно и осторожно. «Я, писалъ онъ, ни въ какомъ случаѣ не рѣшился бы предложить, чтобы всѣ семинаріи были немедленно замѣнены такими школами. Всякое новое дѣло слѣдуетъ начинать понемногу, постепенно, расширяя его по мѣрѣ того, какъ оно будетъ оправдываться опытомъ. Потому и въ данномъ случаѣ всего цѣлесообразнѣе было бы, по моему мнѣнію, для приступа къ дѣлу открыть на первый разъ три или четыре подобныхъ пастырскихъ школы въ разныхъ мѣстностяхъ и,

если опытъ покажетъ, что эти школы даютъ хорошіе результаты, то постепенно увеличивать ихъ число. Это путь медленный, но вѣрный. Онъ обезпечитъ отъ возможныхъ ошибокъ, ибо въ случаѣ, если бы проектируемыя пастырскія школы не оправдали ожиданій, то ничто не мѣшало бы сосредоточить опять вниманіе на изысканіи мѣръ, которыя содѣйствовали бы достиженію (существующими) духовными семинаріями ихъ главнаго назначенія».

Осторожность Ѳ. Д. Самарина весьма поучительна для настоящаго момента. Его аргументація и такъ въ достаточной степени убѣдительна; а въ связи съ вышеуказанными обстоятельствами она въ нынѣшнихъ условіяхъ особенно заставляетъ къ себѣ прислушаться. Сдѣлать опытъ преобразованія сначала въ незначительныхъ размѣрахъ—вотъ что было бы наилучшимъ испытаніемъ для проектируемой реформы. Быть можетъ дѣйствительно авторы послѣдней вѣрно угадали путь къ удовлетворенію церковной нужды. Тогда опытъ оправдаетъ ихъ планы въ глазахъ общества и проектъ безбоязненно можетъ быть внесенъ въ Госуд. Думу. А если, напротивъ, окажутся правы современные пессимисты, то ошибку легко будетъ исправить. Скажутъ, что жизнь не терпитъ промедленія и требуетъ немедленнаго преобразованія. Но если уже терпѣли до сихъ поръ, то протерпѣть еще нѣсколько лѣтъ ничего не значитъ.

Преобразовательныя неожиданности.

Никогда еще, кажется, духовное вѣдомство не видало столь быстрой преобразовательной работы, какъ нынче. Быстро работаетъ совѣщаніе по реформѣ семинарій и училищъ. Но еще быстрѣе работала его комиссія по „приспособленію“ академическаго устава къ новому семинарскому. Въ двѣ недѣли она исполнила свою задачу, и плодамъ ея дѣятельности суждено, повидимому, прежде всего осуществиться. Уставъ семинарскій еще не совсѣмъ готовъ и во всякомъ случаѣ до введенія его жизнь не такъ близко. А академическое „преобразованіе“ уже спѣшно подготовляется къ осуществленію по крайней мѣрѣ въ одной своей части—учебной. Есть свѣдѣнія, что прямо „на дняхъ“ измѣненія въ учебной части будутъ опубликованы съ надлежащею санкціею.

Какъ и слѣдовало ожидать, по части учебной приспособленіе академическаго устава къ новымъ вѣяніямъ ограничилось лишь сравнительно немногимъ. Исключили изъ академическаго преподаванія нѣсколько предметовъ (общую гражданскую исторію, латинскій языкъ, библейскую исторію) и вмѣсто нихъ выдѣлили въ отдѣльныя каѳедры нѣкоторыя прежнія науки (именно, исторію русской литературы, исторію и обличеніе сектанства, церковную археологію). Произвели небольшую перестановку и въ группировкѣ групповыхъ предметовъ. Повидимому, все это особаго значенія не имѣетъ. Разумѣется, физіономія академій отъ этихъ измѣненій не измѣнится. Но тѣмъ не менѣе жутко становится отъ той „легкости“, съ какою закрываются долго существовавшія академическія каѳедры. Помимо принципіальной стороны дѣла, невольно бросается въ глаза то безпочвенное положеніе, которое вдругъ, безъ всякаго предупрежденія, создается для академическихъ преподавателей „зачеркнутыхъ“ предметовъ. Ни съ однимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ такихъ экспериментовъ доселѣ не производили, а потому въ ихъ исторіи не найти аналогіи для оправданія неожиданности новой академической пертурбаціи. Но если сравнивать создавшееся положеніе вещей съ положеніями въ другихъ учрежденіяхъ, то мы всюду найдемъ, что зачеркиваніе какихъ-либо должностей допускается съ большою осторожностью и постепенностью. А тутъ представьте себѣ состояніе профессора, пріѣхавшаго въ академію послѣ лѣтнихъ каникулъ и узнавшаго, что его каѳедры уже не существуетъ. Положимъ, законъ нѣсколько гарантируетъ отъ полнаго внезапнаго лишенія службы въ такихъ случаяхъ. Но другія вѣдомства, кромѣ этой законной гарантіи, стараются всегда еще предупреждать заранѣе о могущихъ послѣдовать служебныхъ штатныхъ измѣненіяхъ.

Столь же неожиданно, но уже гораздо шире по своему значенію, другой сюрпризъ, приготовленный академическимъ служащимъ двухнедѣльнымъ совѣщаніемъ реформаторовъ. Совѣщаніе это постановило, что профессора богословскихъ предметовъ академіи должны имѣть обязательно священный санъ и лишь для доцентовъ допускается мірское званіе. Съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ академіи, подобное требованіе не находитъ для себя прецедента. Такъ какъ церковь состоитъ не только изъ іерархіи, но и изъ мірянъ, то никогда церковная власть не считала недостойнымъ мірянина къ учено-преподавательской дѣятельности и въ сферѣ богословской. Бывали всякія церковно-политическія настроенія. Но и въ дни наибольшаго разцвѣта такъ называемыхъ консервативно-церковныхъ тенденцій не думали предъявлять то требованіе, какое предъявляется теперь. Ни строгій церковникъ преосв. Евгеній Болховитиновъ, одинъ изъ авторовъ перваго академическаго устава, ни суровый святитель московскій Филаретъ, ни ревностный поборникъ консервативныхъ идеаловъ графъ Протасовъ, ни страшный К. П. Побѣдоносцевъ не были столь „радикальны“, какъ преобразователи нашихъ дней. Пять лѣтъ тому назадъ ни одинъ преосвященный не высказался въ такомъ духѣ, какъ теперь особое совѣщаніе, и даже самъ волынскій архипастырь былъ тогда мнѣнія болѣе терпимаго къ мірскому элементу. Но невозможное доселѣ вдругъ сдѣлалось возможнымъ.

Впрочемъ, можетъ быть лучше не сличать настоящаго съ прошедшимъ: слишкомъ тягостны иногда бываютъ эти сопоставленія. Однако и по существу упомянутое постановленіе совѣщанія возбуждаетъ самыя серьезныя недоумѣнія. Совѣщаніе ставитъ условіемъ для полученія званія профессора въ академіи священный санъ и такимъ образомъ принимаетъ принудительную мѣру для принятія священства. Но съ идейной точки зрѣнія, наиболѣе умѣстной въ высшей духовной школѣ, священство должно приниматься отнюдь не изъ внѣшнихъ побужденій. Искушать человѣка служебнымъ повышеніемъ для принятія сана—едва ли достойно академіи. На это совершенно справедливо указывали нѣкоторые члены совѣщанія, въ томъ числѣ самъ предсѣдатель Синода, архіеп. Сергій финляндскій. Затѣмъ практически создаются еще большія затрудненія. Въ доцента академіи большею частью поступаютъ лица въ мірскомъ

званіи. Кстати сказать, семейный священникъ и не въ состояніи быть доцентомъ академіи, не имѣя прихода, такъ какъ содержаніе доцента недостаточно и для одинокаго человѣка. Въ виду новаго правила, въ будущемъ получится одно изъ двухъ. Или академическія каѳедры будутъ замѣщаться лицами, не достаточно научно подготовленными, потому что выборъ изъ лицъ священнаго сана или готовыхъ обязательно принять его весьма ограниченъ, а весьма часто и никакого выбора нѣтъ. При этомъ ограниченность содержанія будетъ заставлять духовныхъ профессоровъ занимать приходскія мѣста и отвлекать ихъ отъ академическаго дѣла. Или же преподаватели академіи будутъ быстро мѣняться. Лица мірскаго званія, поступивъ въ доценты и не видя для себя движенія впереди, будутъ покидать академическую службу, смотря на нее просто какъ на переходную ступень къ другой должности. И то и другое одинаково неудобно для академіи.

Но самыя большія осложненія возникаютъ въ отношеніи наличнаго академическаго преподавательскаго персонала. Совѣщаніе постановило, что наличные профессора могутъ оставаться и въ мірскомъ званіи. Но оно ничего не сказало относительно возможности движенія по службѣ существующихъ доцентовъ. Выходитъ такъ, что для профессоровъ новое правило обратнаго дѣйствія не имѣетъ, а для доцентовъ—имѣетъ. Экстраординарный профессоръ можетъ двигаться дальше и получить званіе ординарнаго въ прежнемъ мірскомъ званіи, а доцентъ, тоже служащій уже въ академіи, теряетъ законное право на повышеніе. Между тѣмъ, поступая на академическую службу, каждый имѣлъ въ виду тогдашнія условія, въ томъ числѣ конечно и служебное движеніе. Стало быть, для доцентовъ законъ получаетъ обратное дѣйствіе. Такое положеніе вещей нигдѣ не допускается по принципу служебной этики и сомнительно даже, насколько оно законно юридически. Во всякомъ же случаѣ оно несправедливо. А въ результатѣ его большая часть доцентовъ, которыхъ во всѣхъ академіяхъ болѣе 40, должны будутъ оставить академическую службу. Не знаемъ, имѣло ли совѣщаніе въ виду эту сторону дѣла. Во всякомъ случаѣ, справедливость требуетъ, чтобы новое правило не имѣло обратнаго дѣйствія на весь наличный академическій персоналъ, а не только на профессоровъ.

Будетъ ли тутъ соблюдена справедливость—неизвѣстно, какъ вообще неизвѣстно, что будетъ съ духовной школой на всѣхъ ея ступеняхъ. Преобразовательная работа нашихъ дней столь полна неожиданностями, что ничего нельзя считать невозможнымъ.

Нравственные недуги нашего времени.

Въ № 29 „Церк. Вѣстн.“ была помѣщена статья А. А. Папкова о нравственномъ оздоровленіи молодежи. Статья эта невольно наводитъ на размышленія о нравственномъ состояніи и вообще нашего общества.

Въ печати иногда высказывается мнѣніе, будто бы въ современной интеллигенціи замѣчается поворотъ въ сторону религіозно-нравственныхъ идеаловъ. При этомъ трактуется о духовномъ кризисѣ, объ исканіи Бога и правды и т. п. Однако подобныя разсужденія представляютъ больше, кажется, плодъ оптимистической настроенности ихъ авторовъ, чѣмъ результаты наблюденія надъ дѣйствительностью. Послѣдняя, наоборотъ, всякаго вдумчиваго наблюдателя способна привести въ пессимистическое настроеніе.

Всматриваясь въ жизнь современнаго общества, нельзя не видѣть, что оно постепенно все болѣе и болѣе матеріализируется. Духовные интересы уступаютъ мѣсто матеріальнымъ и голосъ физическихъ потребностей начинаетъ господствовать надъ высшими запросами духа. Русская интеллигенція когда-то считалась и была идеалистической. Такою изобразили ее и наши писатели-классики. Пускай этотъ идеализмъ выливался иногда въ странныя формы, пускай онъ устремлялся въ разрушительную политическую работу, все таки это были проявленія высокаго духовнаго напряженія общественнаго сознанія, это были идеалистическія переживанія высшаго калибра. Но въ послѣдніе годы вся эта духовная энергія явно идетъ на убыль. Въ обществѣ начинаютъ господствовать исключительно низменные интересы; идеальные порывы смѣняются стремленіемъ получить какъ можно больше жизненныхъ удовольствій, и притомъ низшаго порядка, вращающихся преимущественно въ области гастрономическихъ и сексуальныхъ ощущеній. Посмотрите на наши общественныя удовольствія. Еще недавно у насъ пользовалась успѣхомъ драма, опера, любили серьезную музыку и по крайней мѣрѣ молодежь наполняла театры, когда шли пьесы серьезнаго содержанія. Теперь драматическіе театры, за исключеніемъ единицъ, еле влачатъ существованіе; прогораютъ сплошь и рядомъ и оперные антрепренеры. Зато оперетка и фарсъ всегда полны, и тѣмъ больше публики, чѣмъ пьеса болѣе „пикантнаго“ содержанія. Полны всегда также и кафе-шантаны, которые расплодились, какъ грибы послѣ дождя. Еще лѣтъ пять—семь тому назадъ во многихъ провинціальныхъ городахъ о кафе-шантанахъ и не слыхали. Нынче же въ каждомъ губернскомъ городѣ ихъ по нѣскольку, да и въ уѣздныхъ не рѣдкость встрѣтить. Разумѣется, такое необычайное размноженіе подобныхъ увеселительныхъ заведеній явилось отвѣтомъ на спросъ общества. И спросъ столь значителенъ, что, повторяемъ, серьезные театры банкротятся постоянно, а кафе-шантаны вмѣстѣ съ фарсами и оперетками множатся и благоденствуютъ. Посмотрите также и на современную литературу. Что читаетъ наша публика съ молодежи до стариковъ? Арцыбашева, Вербицкую, Соллогуба и т. п. Эти писатели берутся на расхватъ. Серьезная же книга совсѣмъ не идетъ, да и серьезныхъ писателей почти не стало. Доживаютъ еще старые могикане. А новое поколѣніе сплошь стремится по пути Вербицкихъ и Арцыбашевыхъ, стараясь побить рекорды въ изображеніи „свободной любви“ и проч. прелестей современнаго порнографическаго романа. Говорятъ иногда, что эти-то писатели и отравляютъ нравственную атмосферу общества. Отчасти это, конечно, правда. Но не нужно забывать, что самая подобная литература явилась потому, что она отвѣчала общественному настроенію. Спросъ рождаетъ и здѣсь предложеніе. Современные беллетристы просто лишь уловили потребность момента и пошли навстрѣчу вкусамъ публики. Такъ всегда бываетъ, да иначе и быть не можетъ,

потому что писатель человѣкъ своего времени, а произведеніе, не подходящее къ общественному настроенію, никогда не можетъ получить успѣха.

Преобладаніе низменныхъ интересовъ, упадокъ высокихъ запросовъ духа создаютъ такую атмосферу пошлости, что въ ней, конечно, задыхаются нравственно чуткія и еще не испорченныя натуры. Наиболѣе нервныя и неуравновѣшенныя изъ нихъ, главнымъ образомъ изъ молодежи, не видя исхода и считая жизнь пустою, кончаютъ жизнь самоубійствомъ. Другіе, переживъ моментъ кризиса, потомъ сами втягиваются въ пошлость жизни и идутъ общею дорогою. Лишь немногіе сохраняются отъ зараженія общимъ матеріалистическимъ настроеніемъ вѣка и имѣютъ смѣлость иногда даже протестовать противъ общепризнанныхъ кумировъ.

Нужно ли говорить, что матеріализація общества тѣсно связана и съ паденіемъ религіозной жизни? Пониженіе духовныхъ интересовъ, господство чувственныхъ удовольствій неизбѣжно ведетъ къ охлажденію къ религіи. Культъ тѣла и денегъ не можетъ уживаться съ интенсивнымъ христіанскимъ сознаніемъ, потому что это—двѣ противоположности, и нравственный матеріализмъ почти всегда имѣетъ въ своей подкладкѣ безрелигіозный матеріализмъ метафизическій, хотя бы полу-сознательный—это все равно. Интеллигенція наша, правда, уже давно заражена религіознымъ отрицаніемъ, и потому ея матеріализація для церкви не столь опасна. Но что всего хуже, деморализація проникаетъ быстро въ народныя массы и здѣсь подтачиваетъ религіозные устои. Уже и деревня получаетъ вкусъ къ низкопробнымъ городскимъ удовольствіямъ и теряетъ прежнюю простоту нравовъ. Деревенское хулиганство развивается всюду и свидѣтельствуетъ о проникновеніи нравственной заразы въ народные низы. Что это явленіе прежде всего отражается на народной религіозности, то удостовѣряютъ многочисленныя жалобы сельскаго духовенства.

Вотъ со всѣмъ этимъ нравственнымъ огрубѣніемъ общества и народныхъ массъ и слѣдовало бы дѣйствительно серьезно бороться. Но, намъ кажется, борьба не можетъ ограничиться учрежденіемъ какихъ-либо союзовъ молодежи. Это—одно побочное средство и не особенно значительное. Настоящая борьба должна быть столь же широка, сколь широки корни общественной деморализаціи. Нравственная зараза проникаетъ главнымъ образомъ путемъ идейнымъ и путемъ развращающихъ примѣромъ. Современная литература, современный театръ и другія общественныя удовольствія разсчитаны на чувственные инстинкты и они-то укрѣпляютъ общую матеріализацію духа. Сюда и слѣдуетъ направить прежде всего противодѣйствіе. Не внѣшними, конечно, полицейскими мѣрами нужно бороться, а лучше всего тѣмъ же оружіемъ. Въ противовѣсъ развращающей литературѣ надо распространять литературу здоровую въ видѣ нашихъ лучшихъ авторовъ и литературнымъ же путемъ выяснять всю внутреннюю фальшь и пошлость современныхъ модернистскихъ нравственныхъ идей г. г. Арцыбашевыхъ, Андреевыхъ, Вербицкихъ и т. п. Развращающему театру слѣдовало бы противопоставить хорошо поставленный театръ идейный, попытки созданія котораго доселѣ удавались только въ столицахъ. Надо облагородить и народныя развлеченія, давъ низшимъ классамъ что-либо доступное и пріятное, но въ то же время развивающее лучшіе инстинкты. Какая, напримѣръ, есть народная музыка; какія народныя пѣсни, танцы. Почему бы не поставить все это въ народныхъ садахъ, прогнавъ оттуда нынѣшнихъ танцовщицъ, скомороховъ и фарсовыхъ актеровъ?

Разумѣется осуществить подобную борьбу съ общей деморализаціей могутъ только общественныя силы при поддержкѣ правительства. Церковь и духовенство могутъ оказывать лишь нѣкоторое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Но иниціатива такой борьбы всего скорѣе можетъ идти именно отъ церкви. Нѣкоторые церковные дѣятели, въ родѣ еписк. Гермогена, уже высказывали проекты противодѣйствія, напримѣръ, современной литературѣ. Но, къ сожалѣнію, способы противодѣйствія назывались малопріемлемые, а объ органической и организованной борьбѣ не было рѣчи. Быть можетъ, если наша церковная самодѣятельность вообще оживится, то тогда удобнѣе будетъ заняться и этимъ важнымъ вопросомъ народной жизни.

М—въ.

Дѣятельность лютеранскаго духовенства въ Прибалтійскомъ краѣ.

Въ дѣятельности ев.-лютеранскаго духовенства Прибалтійскаго края существуетъ довольно рѣзкая разница по сравненію съ дѣятельностью православнаго духовенства. Намъ случалось говорить *), что въ матеріальномъ отношеніи сравненіе оказывается въ пользу лютеранскаго духовенства, въ отношеніи же дѣятельности преимущество на сторонѣ православнаго.

Разница въ дѣятельности лютеранскаго духовенства касается какъ объема, такъ и самаго характера ея, и вытекаетъ частію изъ особенностей ев.-лютеранскаго вѣроученія и частію изъ особенныхъ мѣстныхъ условій.

Церковныхъ службъ у лютеранъ значительно меньше, чѣмъ у насъ, потому что у нихъ вообще меньше праздниковъ. Кромѣ воскресеній, они имѣютъ только 16 постоянныхъ годовыхъ праздниковъ, такъ что въ общемъ лютеранское духовенство Прибалтійскаго края въ теченіе года занято службою въ церкви лишь 69 дней. Праздниковъ въ честь святыхъ, въ силу отсутствія у лютеранъ почитанія святыхъ, совсѣмъ нѣтъ.

У лютеранскаго духовенства нѣтъ и той, поистинѣ, огромной работы, какую несетъ православное духовенство въ такіе большіе праздники, какъ Рождество Христово, Богоявленіе Господне, Пасха, а также въ другіе мѣстные, престольные и обѣтные праздники. Именно, въ Прибалтійскомъ краѣ нѣтъ хожденія по домамъ прихожанъ для служенія молебновъ. Вся работа лютеранскаго духовенства, какъ въ воскресные дни, такъ даже и въ великіе праздники Рождества Христова и Пасхи, заключается въ двухчасовомъ служеніи въ церкви. Въ уѣздныхъ городахъ съ одною церковію и въ сельскихъ приходскихъ церквахъ въ великіе праздники и въ нѣкоторые воскресные дни служба въ церкви бываетъ два раза: одинъ разъ на нѣмецкомъ языкѣ и другой—на эстонскомъ или латышскомъ.

*) Въ статьѣ „Матеріальное положеніе лют. дух. въ Прибалт. краѣ“.

Въ воскресные дни по окончаніи обычнаго богослуженія духовенство совершаетъ еще церковныя требы: крещеніе, вѣнчаніе и погребеніе. Зимою крещеніе въ церкви совершается рѣже, чѣмъ лѣтомъ, потому что возить младенцевъ въ церковь за 10—15 верстъ не считается удобнымъ и безопаснымъ. Такъ какъ пасторское служеніе стоитъ довольно дорого, то крестить просятъ чаще всего кистера. Отпѣваніе также совершаетъ какъ пасторъ, такъ и кистеръ, послѣдній—даже чаще пастора, потому что кистеръ обходится значительно дешевле пастора, а также и потому, что пасторы вообще не особенно охотно исполняютъ требы. У людей богатыхъ и видныхъ они всегда чаще сами и крестятъ, и вѣнчаютъ, и погребаютъ, а къ бѣднымъ отсылаютъ кистера. Браковѣнчаніе всегда совершается пасторомъ. Для большаго удобства духовенства существуетъ обычай пріурочивать совершеніе церковныхъ требъ къ воскреснымъ днямъ, такъ что по окончаніи общаго богослуженія въ эти дни всегда совершается еще нѣсколько крещеній, вѣнчаній и отпѣваній.

Всѣ богослуженія у лютеранъ не продолжительны. Нормально воскресное богослуженіе длится $1^1/_2$ и 2 часа; также и въ праздники, даже такіе большіе, какъ Рождество Хр. и Пасха. Лютеранское духовенство не имѣетъ понятія о нашихъ „стояніяхъ" въ Великомъ посту. У нихъ служба даже на Страстной недѣлѣ въ Великій четвергъ и пятницу не превышаетъ $1^1/_2$ часовъ. Кромѣ того, продолжительность богослуженія вообще много зависитъ и отъ проповѣди пастора: если она длинная, богослуженіе затягивается, и наоборотъ. Проповѣдь же у лютеранъ, какъ извѣстно, существеннѣйшая часть богослуженія. Вслѣдствіе этого, пасторы передъ каждою службою готовятся къ проповѣди, и эта подготовка отнимаетъ не мало времени и труда, такъ какъ практика установила обычай говорить проповѣди непремѣнно собственнаго сочиненія и притомъ — наизусть; только тексты Св. Писанія рекомендуется читать по книжкѣ, дабы ненамѣренно ихъ не исказить. Благодаря постоянному проповѣдничеству пасторовъ, вкусъ у прихожанъ, въ особенности въ городахъ, настолько развитъ, требованія къ проповѣднику такъ велики, что ни въ какомъ случаѣ нельзя ограничиться какою-нибудь, и не очень важною, проповѣдью. И нужно отдать справедливость пасторамъ: они умѣютъ говорить проповѣди, притомъ всяко: кратко и пространно, сухо и съ чувствомъ. Не даромъ ихъ способность говорить когда и сколько угодно и на любую тему служитъ, къ немалой досадѣ самихъ пасторовъ, предметомъ не лишеннаго иногда ѣдкости остроумія.

Совершеніе такихъ церковныхъ требъ, какъ крещеніе и отпѣваніе, внѣ храма, въ домахъ прихожанъ имѣетъ мѣсто довольно рѣдко въ сельскихъ приходахъ и очень часто—въ городскихъ. Люди со средствами приглашаютъ пастора, а бѣдные — кистера. Въ городахъ приглашаютъ пастора для причастія и напутствія тяжело больныхъ; въ деревняхъ это рѣдко бываетъ. Вообще можно сказать, что пасторъ—рѣдкій гость въ домахъ своихъ прихожанъ. Такъ какъ приходы въ Прибалтійскомъ краѣ очень велики, доходя въ отдѣльныхъ случаяхъ до 10.000 душъ и болѣе, то ни пасторъ, ни кистеръ не имѣютъ возможности знать въ лицо всѣхъ своихъ прихожанъ, даже въ случаѣ продолжительнаго служенія въ одномъ приходѣ. Въ заботахъ всегда быть на высотѣ своего званія пасторы не стараются вступать въ очень близкія отношенія съ прихожанами. Съ помѣщиками, вообще—съ лицами болѣе или менѣе видными и богатыми,—они держатся еще ближе, въ отношеніи же простолюдиновъ они такъ ставятъ себя, что тѣ не смѣютъ ни разговаривать съ ними о чемъ-нибудь обыденномъ, ни сидѣть въ ихъ присутствіи. Для простого мужичка пасторъ—это большой баринъ. Тонъ обращенія пастора къ прихожанамъ всегда холодновато—торжественный. О тѣхъ простыхъ и душевныхъ отношеніяхъ, какія наблюдаются у насъ въ сельскихъ приходахъ между батюшкою и его паствой, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Въ Прибалтійскомъ краѣ рѣдки такіе сельскіе пасторы, къ которымъ прихожане идутъ за совѣтомъ или за разрѣшеніемъ какого-нибудь недоумѣннаго вопроса. Между пасторами и ихъ паствой лежитъ глубокая пропасть. У лютеранъ не можетъ быть пасторовъ, по характеру служенія подобныхъ нашему о. Іоанну Кронштадтскому, потому что они не влагаютъ души въ свое служеніе. Главная ихъ забота направлена на то, чтобы какъ-нибудь не пострадалъ ихъ внѣшній авторитетъ. Эта забота не позволяетъ имъ обратиться съ теплымъ словомъ утѣшенія въ низы общества, въ самую толщу бѣдноты. Гордость своимъ высокимъ положеніемъ, одолѣвающая пасторовъ, вотъ главное препятствіе къ снисканію истинной любви и расположенія къ нимъ со стороны пасомыхъ. Только немногіе пасторы, вышедшіе изъ мѣстнаго населенія и служащіе въ спеціальныхъ для него церквахъ, еще ближе къ народу стоятъ, чѣмъ пасторы—нѣмцы. За то такіе пасторы пользуются искреннимъ расположеніемъ народа.

Отсутствію близкихъ отношеній между пасторомъ и его прихожанами не мало способствуетъ и то, чисто мѣстное обстоятельство, что крестьяне Прибалтійскаго края рѣдко живутъ болѣе или менѣе значительными поселками. Обыкновенно они разселены хуторами въ два-три дома, часто и въ одинъ домъ, такъ что прихожане отдѣлены отъ своего пастора и церкви большимъ разстояніемъ, доходящимъ до 10 и 15 верстъ. У кого изъ крестьянъ есть своя лошадь, тотъ часто бываетъ въ церкви, а у кого ея нѣтъ, тотъ волей-неволей рѣдко посѣщаетъ церковь, потому что ходить пѣшкомъ за 10—15 верстъ послѣ тяжелаго недѣльнаго труда, или въ распустицу и непогоду, дѣйствительно очень трудно. Сознавая это неудобство, въ нѣкоторыхъ приходахъ пасторы, а иногда и сами прихожане испрашиваютъ у консисторіи разрѣшеніе устраивать въ отдаленныхъ отъ церкви пунктахъ прихода молитвенныя собранія, на которыхъ прихожане одни, безъ пастора и кистера, творятъ общую молитву и пѣніе. Такія молитвенныя собранія устраиваются въ домахъ зажиточныхъ крестьянъ, въ ихъ чистой половинѣ, гдѣ ставится также органъ или какой-нибудь другой музыкальный инструменъ. Иногда пасторы пріѣзжаютъ на эти собранія и сами отправляютъ богослуженіе, но это бываетъ очень рѣдко. Отдаленностью прихожанъ отъ пастора объясняются также предпринимаемыя нѣкоторыми сельскими пасторами поѣздки по приходу съ цѣлью познакомиться вообще съ состояніемъ религіозности прихожанъ и преподать нужныя наставленія, а также провѣрить, какъ воспитываются дѣти до школьнаго возраста. Такія

инспекторскія поѣздки, весьма важныя, и даже необходимыя, однако постепенно выходятъ изъ обычая, потому что народъ потерялъ довѣріе къ пасторамъ вслѣдствіе обнаружившейся въ революцію 1905 года приверженности ихъ исключительно интересамъ помѣщиковъ, съ которыми мѣстное населеніе вступило тогда въ жестокую борьбу. Теперь народъ уже не такъ охотно и любезно принимаетъ пасторовъ, такъ что ихъ поѣздки по приходу сами собою рѣдѣютъ.

Въ противоположность нашимъ священникамъ, пасторы въ Прибалтійскомъ краѣ не занимаются преподаваніемъ въ школахъ Закона Божія. Послѣдній наравнѣ съ церковнымъ пѣніемъ преподается учителями и рѣдко—кистерами. Пасторы же только наблюдаютъ за преподаваніемъ во всѣхъ школахъ прихода Закона Божія и церковнаго пѣнія, для чего ежегодно одинъ разъ объѣзжаютъ всѣ школы и производятъ дѣтямъ экзаменъ въ знаніи Закона Божія и церковнаго пѣнія, указывая на недостатки въ преподаваніи учителями этихъ предметовъ и принимая мѣры къ ихъ устраненію.

Хотя школъ въ Прибалтійской краѣ значительно больше, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, но все же объѣхать всѣ школы прихода, числомъ отъ 15 до 20, и произвести экзаменъ по двумъ учебнымъ предметамъ—дѣло совсѣмъ ужъ не такое большое, тѣмъ болѣе, что разстоянія между школами въ Прибалтійскомъ краѣ не значительны и дороги очень порядочныя. Если прибавить къ этому дѣлу пасторовъ еще обученіе юношей передъ конфирмаціей, продолжающееся въ среднемъ около трехъ недѣль и лежащее также на обязанности пасторовъ, то это будетъ все, что касается дѣятельности лютеранскаго духовенства по обученію и воспитанію молодого поколѣнія. Понятно, эта дѣятельность не можетъ идти въ сравненіе съ великимъ трудомъ по воспитанію и обученію дѣтей въ школахъ, съ церковно-школьной дѣятельностью православнаго духовенства. Правда, до реформы императора Александра III въ 1886 г. все школьное дѣло въ Прибалтійскомъ краѣ было въ рукахъ насторовъ, которымъ были подчинены всѣ начальныя народныя школы, такъ что ихъ вліяніе на школьное поколѣніе было дѣйствительно огромное. Этимъ отчасти объясняется тотъ высокій авторитетъ, какой имѣли пасторы среди населенія въ прежнія времена. Теперь положеніе школьнаго дѣла радикально измѣнилось: пасторамъ отведена въ школѣ очень скромная роль, они уже не хозяева болѣе въ ней, не могутъ посвоему распоряжаться. Недовольство такими порядками со стороны пасторовъ вылилось въ форму скрытаго противодѣйствія развитію школьнаго дѣла. Съ открытіемъ въ краѣ послѣ 1906 г. цѣлой сѣти нѣмецкихъ училищъ, какъ начальныхъ, такъ и среднихъ, пасторы употребляютъ все свое вліяніе, чтобы привлечь мѣстное населеніе въ эти училища, пользующіяся ихъ особымъ покровительствомъ.

Церковно-богослужебная дѣятельность, совершеніе церковныхъ требъ и наблюденіе за преподаваніемъ въ школахъ Закона Божія и церковнаго пѣнія—есть главное, чѣмъ занято лютеранское духовенство Прибалтійскаго края. Общественная дѣятельность его носитъ случайный характеръ и выражается въ попеченіи о бѣдныхъ и сиротахъ, въ устройствѣ пристанищъ для лишенныхъ занятій и пріисканіи имъ работы, въ открытіи обществъ попеченія о нравственности подрастающаго поколѣнія. Въ большихъ городахъ духовенство устраиваетъ особыя конторы, куда обращаются за совѣтомъ и помощью молодыя дѣвушки, не имѣющія ни родныхъ, ни знакомыхъ.

Въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ попеченіе о народной трезвости, пасторы принимаютъ весьма небольшое участіе. Они засѣдаютъ въ качествѣ членовъ въ комитетахъ попечительствъ о народной трезвости Министерства Финансовъ, но содѣйствія ихъ успѣху не оказываютъ. Въ большомъ количествѣ нарождающіяся въ Прибалтійскомъ краѣ общества трезвости возникаютъ и держатся безъ всякаго участія мѣстнаго лютеранскаго духовенства. Только пасторы изъ эстонцевъ и латышей состоятъ членами этихъ обществъ, а пасторы-нѣмцы, которыхъ большинство въ Прибалтійскомъ краѣ, не только не вступаютъ въ эти общества, а еще оказываютъ имъ моральное противодѣйствіе. Были случаи, что пасторы изъ нѣмцевъ подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ отказывались освящать новыя помѣщенія обществъ трезвости. Конечно, мѣстное населеніе слагаетъ въ сердцѣ своемъ подобные факты.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о письменной работѣ лютеранскаго духовенства. Эта работа въ главномъ одинакова съ работой нашего духовенства, но у лютеранскаго духовенства ея больше, чѣмъ у нашего, потому что у перваго въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ прихожанъ въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ у православнаго духовенства. Почти вся письменная работа лежитъ на кистерахъ. Они ведутъ списки рожденныхъ, крещенныхъ, бракосочетавшихся, причастниковъ, погребенныхъ, равно и общіе списки прихожанъ. Пасторы ведутъ сами только текущую переписку, даютъ всякія справки и свѣдѣнія и составляютъ для консисторіи годовой отчетъ или такъ называемую хронику церкви и прихода. Въ ней подробно излагается все, что въ теченіе года произошло въ приходѣ, и характеризуется духовно-нравственное состояніе паствы. Часть переписки по церковнымъ дѣламъ лежитъ непосредственно на церковныхъ попечителяхъ, такъ что и письменной работой пасторы не обременены. Кистеры имѣютъ письменной работы больше нашихъ псаломщиковъ, но зато они значительно меньше псаломщиковъ заняты службою въ церкви и требоисправленіемъ. Вообще лютеранское духовенство не можетъ пожаловаться, что завалено какою-бы то ни было работой и не можетъ похвастаться особой дѣятельностью. Поэтому не безъ основанія въ обществѣ сложился взглядъ на лютеранское духовенство, что оно матеріально обезпечено выше своей дѣятельности. Такъ думаетъ само лютеранское общество. Относительно-же нашего духовенства нельзя не сказать, сравнивая его матеріальное положеніе и его дѣятельность съ положеніемъ и дѣятельностью лютеранскаго духовенства, что оно обезпечено значительно ниже своей работы.

А. Соболевъ.

Памяти Александра Петровича Голубцова, ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи.

(† 4 іюля 1911 г.).

Въ № 28 „Церковнаго Вѣстника" прочиталъ я скорбную вѣсть: скончался ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи Александръ Петровичъ Голубцовъ.

Сильная боль сжала сердце. Не стало еще одного изъ славныхъ профессоровъ русскаго богословія. Еще однимъ скромнымъ памятникомъ украсилось академическое кладбище.

Замѣчательно: кладбище находится тутъ же, рядомъ съ главнымъ корпусомъ. Академія близко къ себѣ держитъ даже прахъ своихъ незабвенныхъ тружениковъ. Создавали они славу Академіи въ жизни, поддерживаютъ ее будучи и покойниками, вызываютъ благоговѣніе и трепетъ въ молодыхъ умахъ и сердцахъ и желаніе посильно слѣдовать завѣтамъ великихъ тружениковъ.

Я ученикъ дорогого Александра Петровича, и для меня утрата Академіи особенно близка и понятна.

Мы слушали его лекціи только на IV курсѣ по литургикѣ и церковной археологіи. Но одного года было вполнѣ достаточно, чтобы хорошо узнать незабвеннаго Александра Петровича и на всю жизнь сохранить о немъ добрую память.

Помню—еще до IV курса меня особенно интересовалъ Александръ Петровичъ. Интересовалъ, просто, своимъ внѣшнимъ видомъ. Выше-средняго роста, хорошаго сложенія, съ черной небольшой бородой, онъ какъ-то особенно выдѣлялся изъ ряда своихъ коллегъ. Не торопясь, опустивши голову и согнувши нѣсколько спину, поднимался онъ, бывало, въ аудиторію № 5 для своихъ лекцій. Глаза всегда или почти всегда были опущены, и особая какая-то тайная дума отражалась въ нихъ. Они всегда были какъ-будто печальны. Даже въ тѣ минуты, когда Александръ Петровичъ, чтобы оживить наше вниманіе, разсказывалъ что-нибудь развлекающее (а онъ умѣлъ это дѣлать весьма искусно), и когда мы не только улыбались, но иногда и посмѣивались, у Александра Петровича мѣняли свое выраженіе только губы, а глаза оставались попрежнему грустны. Мнѣ это особенно бросилось въ глаза, и я любилъ провѣрять это свое наблюденіе. И эта особенность Александра Петровича какъ-то особенно притягивала, привлекала къ нему. Какая-то тоска чувствовалась въ его взглядѣ, и сердце невольно наполнялось чувствами симпатіи къ этому дорогому лицу, къ этимъ чуднымъ грустнымъ глазамъ.

Литургика и церковная археологія были его спеціальными предметами преподаванія. Помню—съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ въ возможности профессора дать своимъ слушателямъ что-нибудь увлекательно-интересное шелъ я на первую лекцію А. П-ча. И какъ сильно я ошибся! Лекція была такъ хороша: научно содержательна и хорошо прочитана, что съ этого времени я сталъ усерднымъ посѣтителемъ лекціонныхъ часовъ Александра Петровича; и не я одинъ, а почти весь нашъ многолюдный курсъ.

Особенно хорошо сообщалъ намъ свѣдѣнія покойный профессоръ по археологіи. Живой вставала предъ нами сѣдая старина. Все облекалось въ плоть и кровь. Въ аудиторіи какъ-то непроизвольно устанавливалась атмосфера того историческаго періода, памятникъ котораго былъ въ данную минуту предметомъ объясненія профессора. Особенно много выигрывали лекціи отъ того нагляднаго метода, которымъ пользовался Александръ Петровичъ. Благодаря тому, что въ Академіи была своя электрическая станція, Александръ Петровичъ сопровождалъ свои лекціи свѣтовыми картинами. Много помогалъ ему при этомъ студентъ Павелъ Александровичъ Флоренскій, нынѣ доцентъ Московской Академіи достоуважаемый свящ. о. Павелъ. Онъ весьма интересовался церковной археологіей, и, такъ какъ по московскому университету его спеціальностью была физика и математика, то онъ много помогалъ Александру Петровичу и въ установкѣ аппарата и въ показываніи картинъ.

Быстро проходило лекціонное время. Не успѣетъ Павелъ Александровичъ поставить 2—3 картинки, не успѣетъ порой Александръ Петровичъ своимъ мягкимъ задушевнымъ голосомъ передать намъ содержаніе этихъ картинъ, какъ бьетъ звонокъ, и мы съ горечью изъ давно-прошедшаго возвращаемся къ буднямъ академической жизни. Какія чудныя объясненія картинъ давалъ Александръ Петровичъ! Никогда не забуду его прекрасныхъ объясненій катакомбъ, св. Софіи въ Константинополѣ и собора св. Петра въ Римѣ. При объясненіи послѣдняго Александръ Петровичъ разсказалъ намъ слѣдующее. Самъ онъ въ Римѣ никогда не былъ, поэтому не могъ передать намъ личныхъ впечатлѣній отъ этого колосса, но зато онъ сообщилъ намъ впечатлѣнія знаменитаго русскаго ученаго — академика Е. Е. Голубинскаго. Когда Е. Е. возвратился изъ своей поѣздки по Западу, Александръ Петровичъ посѣтилъ его и особенно заинтересовался впечатлѣніями ученаго о тѣхъ предметахъ, которые были ему самому (А. П—чу) близки. На вопросъ Александра Петровича—какое впечатлѣніе произвелъ на него (Е. Е.) соборъ св. Петра въ Римѣ, Е. Е. повелъ Александра Петровича и, поставивъ его въ началѣ своей усадьбы по длинѣ ея (на Переяславкѣ, въ Сергіевомъ посадѣ), предложилъ ему передать свои впечатлѣнія отъ предметовъ, бывшихъ на противоположной сторонѣ ея. А усадьба у Е. Е. узенькая и длинная, такъ что находящееся на одномъ концѣ ея (по длинѣ) трудно поддается точному описанію зрителя, стоящаго на противоположной сторонѣ. Такъ хорошо объяснилъ намъ величину, громадность собора св. Петра покойный профессоръ!

Относился Александръ Петровичъ къ дѣлу своему въ высшей степени серьезно и этимъ внушалъ и къ себѣ, и къ предмету своихъ занятій большое уваженіе. При мнѣ ходили среди студенчества слухи, что Александръ Петровичъ весьма строго относится къ курсовымъ кандидатскимъ сочиненіямъ. Многіе, поэтому, опасались имѣть его своимъ патрономъ. Но серьезный студентъ Н. К. Махаевъ навсегда уничтожилъ слишкомъ опасливое отношеніе къ Александру Петровичу. Онъ взялъ тему по спеціальности Александра Петровича и прекрасно выполнилъ свою работу. А этому, по собственнымъ сообщеніямъ товарища, весьма много содѣйствовало то опытное руководительство, которымъ никогда не оставлялъ своего кандидата Александръ Петровичъ. Чуть ли не еженедѣльно ходилъ Н. К. къ своему патрону и сообщалъ ему о ходѣ своей работы. И посѣщенія эти не носили сухого, формальнаго характера. У себя Александръ Петровичъ былъ и профессоромъ-руководителемъ, и радушнымъ хозяиномъ, и весьма интереснымъ собесѣдникомъ. Поэтому — время, проведенное у него, приносило громадную пользу и удовольствіе. Въ результатѣ такихъ отношеній получилось прекрасное кандидатское сочиненіе, а затѣмъ особая рекомендація Н. К. Михаева предъ Совѣтомъ Академіи и научная командировка его въ Константинополь для занятій въ Археологическомъ Институтѣ.

Такое отношеніе покойнаго профессора къ студенту дало всѣмъ намъ возможность еще ближе узнать это справедливое любящее сердце.

Закончили мы свое академическое образованіе и стали разъѣзжаться.

Какъ то грустно было оставлять Академію, съ которой за 4 года образовалось много живыхъ связей. Помню—въ послѣдній разъ встрѣтилъ я Александра Петровича у профессорской комнаты. Любовно и задушевно спро-

силъ онъ меня: „куда собираетесь, батюшка? На какую службу?“...

„Куда ушли Вы, дорогой Александръ Петровичъ? Зачѣмъ осиротили дорогую Академію, оставили ее?“ мысленно спрашиваю я теперь, съ горечью заканчивая эти строки.

Миръ праху твоему, дорогой наставникъ, разумный руководитель молодыхъ силъ и неустанный труженикъ!

Законоучитель реальнаго училища въ г. Николаевѣ,
священникъ **Павелъ Салагоръ**.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ приходскому вопросу.

Въ печать проникли слухи, что въ ближайшемъ будущемъ церковная власть намѣрена заняться вопросомъ о реформѣ прихода. Въ какомъ направленіи будетъ производиться здѣсь работа, еще неизвѣстно. Но извѣстный церковно-общественный дѣятель и знатокъ приходскаго вопроса А. А. Папковъ высказываетъ въ „Голосѣ Москвы“ опасеніе, что духовное вѣдомство къ приходской реформѣ склонно относиться съ нѣкоторыми предубѣжденіями. Поводомъ для такого опасенія служитъ изданный недавно „Обзоръ нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности духовнаго вѣдомства за 1910 г.“, въ которомъ приходскій вопросъ ставится какъ-то странно.

Съ 1905 года вопросъ о благоустройствѣ православнаго прихода—какъ значится въ обзорѣ—былъ выдвинутъ св. синодомъ на видное мѣсто, но вотъ прошло уже болѣе пяти лѣтъ, какъ этотъ вопросъ безъ разрѣшенія стоитъ все на томъ же видномъ мѣстѣ. Эту медленность синодальные чиновники, между прочимъ, объясняютъ и оправдываютъ сложностью и новизною дѣла. Если приходское дѣло,—которое было достаточно разработано и, можно сказать, процвѣтало въ древней церковной Руси,—считать новизною и притомъ еще сложной, то, спрашивается, какое же другое церковно-общественное дѣло слѣдуетъ считать „старымъ и несложнымъ“? Въ обзорѣ отмѣчается, что разработка проекта положенія о православномъ приходѣ встрѣчала немалое затрудненіе въ смыслѣ согласованія со строгими каноническими требованіями православной церкви о приходѣ предъявляемыхъ къ приходу пожеланій общества. Съ особою силою и печатью и обществомъ выдвигались (говорится въ обзорѣ) два вопроса: а) о признаніи за приходомъ правъ юридическаго лица, и б) о правѣ прихода выбирать кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста, причемъ въ обзорѣ замѣчается, что „съ точки зрѣнія церковнаго уклада трудно говорить о самоуправленіи прихода, ибо, въ точномъ смыслѣ слова каноны не знаютъ „самоуправляющагося“, самодовлѣющаго прихода“.

Сколько намъ извѣстно, въ серьезной нашей прессѣ, да и въ просвѣщенномъ православномъ обществѣ, никогда не развивалась и не защищалась теорія автономіи прихода, т. е. выключеніе его изъ-подъ власти и руководительства мѣстнаго епископа, а потому совершенно непонятно, съ кѣмъ и съ чѣмъ полемизируютъ синодальныя власти, приводя въ защиту своего мнѣнія о подчиненіи приходскаго управленія епископу даже доводы старообрядцевъ, изложенные ими въ прошеніи отъ 1906 года министру внутреннихъ дѣлъ!

Послѣ того, какъ за православными братствами, церковными попечительствами и другими церковно-общественными учрежденіями уже давно признаны права юридическихъ лицъ, и послѣ того, какъ вопросъ о признаніи за православными приходами этихъ правъ подвергся основательному разсмотрѣнію въ предсоборномъ присутствіи и общее собраніе такового не усомнилось въ полной возможности и приходу присвоить эти естественныя права (принадлежащія ему въ древности),—казалось бы, не слѣдовало возбуждать прежнія сомнѣнія по этому вопросу и снова переводить его на полемическую почву. То же замѣчаніе надлежитъ сдѣлать и въ отношеніи вопроса о выборѣ священно- и церковнослужителей прихожанами.

Составители обзора замѣчаютъ, что вопросъ о полной передачѣ выбора священниковъ въ руки прихожанъ не соотвѣтствуетъ нормамъ, вытекающимъ изъ яснаго смысла Св. Писанія. Но о полной передачѣ этого—не права, а скорѣе обязанности,—въ руки прихожанъ никто (кажется) серьезно не думаетъ и никто не полагаетъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ можно устранить или ослабить воздѣйствіе епископа, который въ концѣ концовъ рукополагаетъ ставленниковъ, и слѣдовательно, за приходомъ можетъ быть признано право лишь представлять своихъ кандидатовъ епископу и ходатайствовать о ихъ рукоположеніи и назначеніи. Это же право никогда, по заключенію самого св. синода, не было отнимаемо отъ прихожанъ, а потому теперь всякія сомнѣнія по этому предмету неумѣстны.

Въ заключеніе мы только замѣтимъ, что, какъ видно изъ отразившихся въ обзорѣ воззрѣній правящихъ властей на характеръ и направленіе приходской реформы, эти власти, повидимому, усвоили на эту реформу взглядъ меньшинства бывшаго подсоборнаго присутствія, которое въ каждомъ поползновеніи облегчить и упрочить внутреннюю жизнь прихода церковнымъ способомъ и средствами усматривало намѣреніе устроить приходъ на протестантскій ладъ.

По мнѣнію г. Папкова, вообще разрѣшить приходскій вопросъ въ состояніи только церковный соборъ. Обычный административный порядокъ, столь усиленно примѣняемый теперь къ церковнымъ преобразованіямъ едва ли дастъ плодотворные результаты. Съ мыслью о необходимости соборнаго обсужденія и рѣшенія такого важнаго дѣла, какъ и дѣла о духовно-учебной реформѣ, разумѣется, можно только согласиться. Но собора-то нѣтъ и его скоро не обѣщаютъ...

Рабы свободы.

Въ Петербургѣ въ скоромъ времени предстоитъ съѣздъ евангельскихъ христіанъ. Секта евангельскихъ христіанъ пользуется большимъ успѣхомъ. Она привлекаетъ людей, ищущихъ религіозной свободы. Но, какъ часто бываетъ въ такихъ случаяхъ, вступленіе въ общину часто вовсе не даетъ внутренняго удовлетворенія новымъ адептамъ и налагаетъ на совѣсть еще большія путы, чѣмъ именуемая сектантами „оффиціальной“ церковь. Любопытные факты по этому поводу приводитъ въ „Спб. Вѣд.“ г. Эмве.

Лѣтъ десять, приблизительно, назадъ послѣдователи Мооку и Редстока, до того времени работавшіе среди бѣдныхъ классовъ населенія, обратили свой умственный взоръ на нетронутую дотолѣ часть русскаго общества—на студенчество.

Сначала дѣло шло очень туго. Революціонно настроенная молодежь отдавала дань своимъ свѣтскимъ лидерамъ, и свой духовный голодъ былъ забытъ... Тѣмъ не менѣе на второмъ международномъ христіанскомъ студенческомъ конгрессѣ фигурировали уже русскіе студенты.

Въ концѣ 1905 года мужской кружокъ насчитывалъ въ своихъ рядахъ нѣсколько десятковъ членовъ, а въ 1906 году, основанный нѣсколько раньше, кружокъ курсистокъ также началъ свою дѣятельность.

Дѣятельность эта, т. е. обоихъ кружковъ, выражалась двумя способами: обученіемъ членовъ „слову Божьему“ и, нѣсколько позднѣе, самостоятельной проповѣдью этихъ членовъ среди народа.

Что особенно привлекало молодежь на собранія кружка—это удивительная простота отношеній, а затѣмъ прекрасныя проповѣди евангельскихъ христіанъ. Иногда въ эти собранія попадали совершенно невѣрующіе, иногда революціонеры, иногда „эстеты“, и многіе, пришедшіе только ради любопытства, чтобы послушать разъ, т. к. „слушать надо все“, становились постоянными слушателями кружка. Правда, извѣстный процентъ тотчасъ отпадалъ, неудовлетворившись... Причиной этому была недостаточность жизненнаго примѣненія трактуемыхъ въ проповѣдяхъ идеаловъ.

— Вы живете „коммунарной“ общиной, какъ первые христіане? У васъ все—общее?—спрашивали новопришельцы, восхищенные

проповѣдью, и за отрицательнымъ отвѣтомъ слѣдовало разочарованіе.

Однако, такихъ людей было немного. Кто разъ пришелъ, рѣшился придти на собраніе, того это необычное явленіе захватывало глубже. Вотъ тутъ-то и начиналась личная драма человѣка, вступившаго постояннымъ гостемъ въ христіанскій кружокъ. Драма каждаго гостя многоразлична, но борьба съ собой, со своимъ „я"—всегда одна и та же.

Еженедѣльныя проповѣди постепенно учащаются для тѣхъ, кто интересуется движеніемъ. Имъ говорится или пишется: „Сегодня собраніе — тамъ-то. Будьте непремѣнно"... Завтра — еще, послѣзавтра—снова другое собраніе, которое нельзя пропустить, и черезъ нѣсколько времени, незамѣтно, словно крадучись, евангельскія собранія заполняютъ всѣ вечера недѣли. Тогда дома у тѣхъ, у кого есть близкіе, начинаются возмущенія. Работающую весь день курсистку даже вечеромъ не удается видѣть семьѣ. „Семья, вѣдь, менѣе важна, чѣмъ спасеніе души",—объясняется проповѣдникомъ огорченной курсисткѣ.—Но примите это, какъ испытаніе, если нельзя сдѣлать иначе". Испытаніе принимается, но... миръ въ семьѣ уже нарушенъ. Часто и въ душѣ самого члена кружка встаютъ сомнѣнія: „Зачѣмъ ходить каждый день на собранія? Нужно ли это? Не сдѣлаюсь ли я чѣмъ-то въ родѣ „блаженнаго", интересуясь только однимъ, физически не имѣя возможности даже заняться чтеніемъ?"

Сомнѣнія эти не встрѣчаютъ открытаго порицанія. Дисциплина кружка накладывается неуловимой печатью, но внѣшне свобода членовъ ничѣмъ не стѣсняется. Однако, пропустить собраніе считается самимъ человѣкомъ какъ бы грѣхомъ... и долгая борьба съ собой и съ невидимой цѣпью вліянія часто заставляетъ покончить счеты „съ христіанскимъ движеніемъ". Въ нѣкоторыхъ, правда, необыкновенныхъ случаяхъ, которые, тѣмъ не менѣе, ясно характеризуютъ физіономію всего явленія, счеты эти бываютъ очень тяжелы.

Примѣромъ этого можетъ служить исторія 18-лѣтней дѣвушки, передъ которой въ первый годъ открылись двери высшаго учебнаго заведенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и врата жизни. Неуравновѣшенная, пылкая южанка, сирота въ первый годъ вступленія въ жизнь стала невѣстой! Человѣкъ, котораго она полюбила, по своимъ воззрѣніямъ, казался ей идеальнымъ, и давно жаждавшая подвига душа сомнѣвающейся интеллигентки съ радостью согласилась стать его женой, помощницей въ дѣлѣ распространенія вѣры добра. Росла и жила она съ братомъ въ хорошей, дружной семьѣ пріютившихъ ихъ людей, девизомъ которой было тоже добро, но „добро" утилитарное безъ религіозной подкладки. Впервые услышала молодая дѣвушка слова высшей проповѣди духовнаго добра въ христіанскомъ внѣконфессіональномъ кружкѣ студенческой молодежи. Проповѣдь поразила ее. Разсказъ о томъ, какъ работавшая на голодѣ медичка-атеистка была не въ силахъ сказать слово утѣшенія умиравшему, какъ мучилась она этимъ, какъ неотвязно стоялъ у нея вопросъ умиравшаго: „Что тамъ? Скажите. Мнѣ страшно!"—произвелъ на молодую курсистку потрясающее впечатлѣніе... Съ тѣхъ поръ она всецѣло посвятила себя христіанскому движенію. Очень быстро послѣ этого она узнала, что люди, руководившіе кружкомъ, были особаго толка. Но ей, неправославной по духу, было все равно, что это были за люди. Женихъ ея, который и ввелъ ее въ кружокъ, былъ тоже евангеликъ. Само собою какъ-то привычки христіанъ евангеликовъ стали quasi привычками неофитки. Черное платье безъ всякихъ украшеній, кромѣ бѣлаго воротничка, стало формой молодой курсистки. „Да!—говорила она—„мнѣ не надо ничего другого!"—говорила, а сама, останавливаясь передъ окнами магазиновъ, подолгу смотрѣла на какой-нибудь дешевый бантикъ... Скоро, кромѣ „аскетизма" въ одеждѣ, опять-таки безъ внѣшняго принудительства, отъ нея „потребовали" новой жертвы: отказа отъ посѣщенія зрѣлищъ, т.-е. театровъ. Прямого запрещенія не было, но доказательство дурной жизни актеровъ, примѣры гибели ихъ и тѣхъ, кто посѣщалъ театры, очень искусно ввертывались и въ проповѣди, и въ частные разговоры... Жертва была принесена. Но спокойствіе этимъ не было достигнуто. Приходилось бороться съ семьей, открыто порицавшей новое вліяніе. „Вѣдь, вы не выдержите; вы хотите жить, и не въ монастырѣ"...—говорили ей близкіе. А время шло, бесѣды все болѣе и болѣе отнимали досугъ, а нравственное успокоеніе не приходило. Послѣ перваго восхищенія передъ истинно евангельской проповѣдью, вниманіе невольно привлекалось на другія стороны собраній. Коробили народныя молитвы вслухъ, поражали какъ бы заученные отвѣты вѣрующихъ: „Да я вѣрю. Я пришелъ ко Христу такого-то дня, въ такомъ-то часу".

Во внѣконфессіональномъ движеніи чувствовалось отдѣленіе, т.-е. секта. Собранія происходили во время православныхъ службъ: по воскресеньямъ утромъ. Даже вечернія службы на Страстной недѣлѣ невозможно было посѣщать. Несмотря на просьбы отложить собраніе, просьбы не были уважены. И когда кто-то робко, въ одинъ изъ такихъ случаевъ, заявилъ: „Нельзя-ли иначе устроить? Такъ хотѣлось бы съ вербочкой постоять!"—проектъ этотъ былъ какъ-то равнодушно встрѣченъ. Собраніе состоялось... но протестующая душа православной вѣрующей дѣвушки, жаждавшей только побольше духовныхъ знаній, уже не вернулась постояннымъ гостемъ въ студенческій кружокъ.

Все это какъ-то накапливалось въ сердцѣ молодой невѣсты члена кружка. Начались споры, недоумѣнія, вопросы, рѣшеніе которыхъ не удовлетворяло. Человѣкъ, который казался идеаломъ, требовалъ непосильнаго, недобровольнаго подвига. Собранія шли своимъ чередомъ, но душа ея уже не могла ни умиляться, ни сливаться во-едино съ пѣвшимъ гимны народомъ. Явилась критика. Невольно чувствовалась какая-то неестественность въ переводныхъ пѣсняхъ, не нравилась музыка. (Многіе мотивы взяты изъ самыхъ вульгарныхъ англійскихъ пѣсенъ, съ цѣлью замѣнить ужасныя по смыслу слова словами Божественной молитвы). Студенческій кружокъ тѣмъ временемъ развивался, пріобрѣталъ болѣе ясныя формы. Мужской уже давно выработалъ себѣ правила, дававшія право его членамъ называться дѣйствительными членами. Вопросъ базиса сталъ на очередь и въ женскомъ кружкѣ.

Обсужденіе непривычнаго для русской души „базиса" совпало съ критическимъ моментомъ броженія во всемъ существѣ молодой „новообращенной". Мужской студенческій „базисъ", гласящій слѣдующее: „я вѣрю, на основаніи Евангелія, въ Господа Іисуса Христа, Сына Божія, покаялся, отдался Ему и знаю, что Онъ принялъ меня",—былъ съ нѣкоторыми измѣненіями принятъ женскимъ кружкомъ. Членамъ и постояннымъ гостямъ онъ былъ предложенъ для подписи.

Самый фактъ какой-то регистраціи неподдающагося учету религіознаго чувства многихъ привелъ въ недоумѣніе. „Зачѣмъ? Къ чему? Мы вѣримъ и такъ",—говорили многіе А иные добавляли: „Употреблять такія великія слова: отдался Ему, знаю, что Онъ принялъ меня,—развѣ это смиреніе? И какъ могу я сказать, что отдался Ему всецѣло, когда я постоянно преступаю Его волю, постоянно грѣшу. Развѣ это не лицемѣріе?"

Отвѣтомъ на эти вопросы было указаніе на евангельскій текстъ: „Кто постыдится Меня и Моихъ словъ"... Заставить понять психологію чисто православнаго смиренія не было никакой возможности.

Вопросъ базиса былъ послѣднимъ камнемъ, которымъ заложили внутренній храмъ молодой курсистки. Она отказалась, еще до опредѣленнзго для подписи дня, подписать базисъ.

„Я не могу, я еще не могу сказать, что я принимаю все",—говорила она возмущенному жениху. Несмотря на его грозный ультиматумъ, она, хотя и пошла на собраніе „базиса", подписи своей не дала и этимъ самымъ не подписала себѣ свой жизненный приговоръ.

Узнавъ объ ея окончательномъ отказѣ, человѣкъ, котораго она любила, порвалъ съ ней. Она умоляла подождать, писала, что ждетъ его, умоляетъ придти. Весь вечеръ съ замираніемъ сердца прождала она своего жениха. Несмотря на просьбы брата, который былъ перепуганъ страннымъ, замершимъ состояніемъ сестры, христіанинъ—женихъ не пришелъ къ своей бывшей невѣстѣ. Онъ шелъ тогда на собраніе, не переставая любить ее, но принося ее въ жертву Богу!

Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, когда община пѣла хвалу Богу, душа покинутой дѣвушки не выдержала. Она была одна, никто изъ бывшихъ ея руководителей не зашелъ къ ней за все время „ея отреченія", и, отрѣзанный отъ всего духовнаго, сильно развитый умъ интеллигентки сдѣлалъ свою убійственную работу. Она застрѣлилась. Къ счастью, пуля прошла, не затронувъ сердца, застряла въ легкомъ. Дѣвушка выжила, но нравственное существо ея было смертельно ранено. Она вернула сама слово жениху, и христіанскій студенческій кружокъ сталъ для нея кошмарнымъ воспоминаніемъ. Для кружка же она умерла окончательно. Имя ея никогда уже не произносилось руководителями христіанскаго движенія...

Почти одновременно съ только-что упомянутой исторіей развертывалась жизнь другой адептки „новаго ученія“.

Та съ нѣкоторыми другими подписала базисъ, и съ тѣхъ поръ на нее возложили всѣ надежды. Она одна изъ первыхъ русскихъ студентокъ должна была стать миссіонеромъ въ самой Россіи. На личныя средства руководителей она была отправлена за границу въ миссіонерскую школу. Отъѣзду предшествовали многія пререканія съ семьей, „однако“, работа просвѣщенія „несчастнаго русскаго народа“ была столь заманчива, что побѣдила строго внушенныя правила почтенія къ отцу. Курсистка вернулась изъ-за границы черезъ годъ, пройдя курсъ миссіонерской семинаріи. Послѣ этого ученія родители увезли ее лечиться. Религіозно-взвинченные нервы были настолько разстроены, что отдыхъ былъ необходимъ. Она слышала голоса, то запрещавшіе ей говорить на собраніяхъ, то побуждавшіе ее выступать съ проповѣдью. Діаволъ чудился ей во всякомъ поступкѣ, во всякой мысли... Поживъ здоровой деревенской жизнью, здоровая, по природѣ, дѣвушка отошла. И теперь, благодаря за многое, данное ей миссіонерскимъ движеніемъ, она съ ужасомъ вспоминаетъ тотъ больной фанатизмъ, который неожиданно выросъ въ ней и ея товарищахъ, внушенный, вольно или невольно, учителями миссіонерскаго дома.

Теперь „евангельскіе христіане“ хотятъ еще болѣе расширить свою дѣятельность. Въ самой Россіи они намѣреваются учредить институтъ для подготовки своихъ проповѣдниковъ. Г. Эмве справедливо предостерегаетъ отъ возможныхъ будущихъ опасностей нашихъ увлекающихся религіозныхъ искателей и призываетъ къ бдительности церковныхъ дѣятелей.

Теперь, съ учрежденіемъ россійскаго института, измѣнится самая постановка дѣла. Оно расширится и, вмѣстѣ съ тѣмъ, станетъ болѣе явнымъ. Что православію придется скоро вступить въ борьбу съ „внѣконфессіональнымъ“ христіанскимъ движеніемъ, это ясно. Пока приходъ и Церковь спятъ, религіозный голодъ народа и, главнымъ образомъ, студенчества, волей-неволей, будетъ заполняться движеніемъ духовнаго пробужденія. (Маленькій въ 1906 г. христіанскій студенческій кружокъ разросся за эти годы въ студенческій союзъ). Но никто въ тріумфальномъ шествіи не считаетъ жертвъ „духовнаго пробужденія“. И вотъ объ этомъ бы слѣдовало подумать... Если можно, скрѣпя сердце, примириться съ тѣмъ, что молодежь, народъ фактически отторгаютъ отъ Церкви и отъ родины, то можно только потому, что это даетъ радость жизни новообращеннымъ. Но съ болѣзненнымъ взвинчиваніемъ нервовъ, кончающимся иногда очень трагично, мириться не должно.

Это уже не свобода совѣсти!

Лѣтопись церковной и общественной жизни

въ Россіи.

„Въ защиту старой духовной семинаріи“.

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Пск. Епарх. Вѣдом.“ напечатана статья преосв. Алексія, епископа псковскаго. Исходя изъ положенія, что вопросъ о добромъ пастырѣ есть вопросъ жизни, вопросъ настолько важный, насколько важно для человѣка, чтобы соль не обуяла, преосв. авторъ полагаетъ, что реформа семинарій, разсадниковъ пастырства, не должна „продѣлываться съ легкимъ сердцемъ, какъ будто рѣчь идетъ о какой-то биржевой игрѣ, а не о судьбѣ Церкви и народа русскаго“. Зная по личному опыту русскую духовную школу, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ наблюдая ее, еп. Алексій утверждаетъ, что отдѣленіе общаго образованія отъ богословскаго, — каковое отдѣленіе проектируется новымъ уставомъ духовныхъ училищъ и семинарій, — „можно мыслить только, какъ уничтоженіе старой духовной семинаріи“, какъ „насиліе надъ духовной школой“. Разсѣчь единую доселѣ школу на двѣ, это значитъ совершить вивисекцію надъ ней, „ради эгоистическихъ соображеній нѣкоторыхъ отщепенцевъ и отступниковъ отъ духовнаго званія, втянуть въ какой-то компромиссъ съ этими людьми даже самую церковь Христову“.

Духовная школа нуждается не въ томъ, чтобы ее разсѣкали на двѣ: общую и богословскую, и не въ томъ, чтобы „догадливые люди насильно запирали двери семинарій для выхода въ свѣтскія учебныя заведенія“, а въ особомъ исключительномъ вниманіи, при которомъ не могли бы имѣть мѣста такіе факты: природный татаринъ назначается на греческій языкъ, грузинъ — на русскій, отпѣтые кандидаты академій на мѣста воспитателей, завѣдомые либералы — на догматику, основное и нравственное богословіе. Епархіальные святители бываютъ въ своихъ семинаріяхъ разъ, много два въ годъ, и къ этому только и сводится все ихъ архипастырское попеченіе о своемъ разсадникѣ священства.

Мы отмѣчаемъ статью преосв. Алексія, какъ явленіе глубоко характерное для переживаемаго нами времени. Она показываетъ, что реформа духовныхъ училищъ и семинарій, съ такою поспѣшностью подготовляемая теперь, заставляетъ болѣть душой лицъ, которыхъ никому не пристало завинять въ нецерковности и либерализмѣ, съ мнѣніемъ которыхъ, во всякомъ случаѣ, не безполезно было бы посчитаться.

VII епархіальный съѣздъ духовенства во Владивостокѣ.

Съ 1 по 6 іюня т. г. въ г. Владивостокѣ состоялся седьмой епархіальный съѣздъ духовенства епархіи. Изъ всѣхъ постановленій съѣзда заслуживаютъ вниманія слѣдующія: ходатайство о строгомъ воспрещеніи торговли на ярмаркахъ и въ питейныхъ заведеніяхъ въ часы богослуженій; постановленіе о назначеніи ревизіи всего камчатскаго благочинія; о передачѣ принадлежащаго духовенству епархіи въ г. Никольскъ-Уссурійскомъ участка земли съ домами въ вѣдѣніе Св. Синоди для устройства женской второклассной школы; объ ассигнованіи на постройку зданія духовной консисторіи 16 тысячъ рублей; объ устройствѣ въ текущемъ году въ г. Никольскъ-Уссурійскомъ трехнедѣльныхъ противосектантскихъ курсовъ для мірянъ — ревнителей православія, съ ассигнованіемъ изъ церковныхъ средствъ 250 рублей на вознагражденіе и содержаніе руководителю курсовъ и на выписку необходимыхъ руководствъ; о разрѣшеніи пользоваться доходомъ отъ вторичной продажи исповѣдныхъ свѣчей въ половинномъ размѣрѣ. Постановленіе съѣзда о желательности учрежденія въ гор. Никольскъ-Уссурійскомъ женской второклассной школы идетъ навстрѣчу давнишнимъ желаніямъ мѣстнаго духовенства. За неимѣніемъ въ епархіи своихъ учебныхъ заведеній, второклассная школа окажется для духовенства цѣлымъ благодѣяніемъ, при условіи, конечно, если со временемъ она будетъ преобразована въ церковно-учительскую школу. Съ чувствомъ удовлетворенія встрѣчено постановленіе и о пользованіи половинной частью дохода отъ вторичной продажи свѣчей, какъ идущее навстрѣчу матеріальному обезпеченію духовенства. Было на съѣздѣ нѣсколько и суровыхъ постановленій — по поводу учителей министер-

скихъ школъ, уклоняющихся отъ посѣщенія храма въ учебное время, и по поводу непредставленія разныхъ епархіальныхъ взносовъ многими причтами и даже благочинными. („Владив. Епарх. Вѣд.").

Критическое положеніе церковно-приходскихъ школъ въ Новгородской епархіи.

На епархіальномъ съѣздѣ духовенства новгородской епархіи обсуждалось, между прочимъ, ходатайство Епарх. Учил. Совѣта объ изысканіи средствъ на помощь церковно-приходскимъ школамъ въ количествѣ 18,000 рублей. Просимая у съѣзда сумма нужна церковно-приходскимъ школамъ на помѣщенія, прислугу и письменныя принадлежности. Съ введеніемъ всеобщаго обученія, земство тѣ средства, какія раньше расходовались на жалованіе учителемъ, ассигновало на помѣщеніе земскихъ школъ. И сельскія общества, имѣющія у себя цер.-приходскія школы, должны нести двойную тяготу. Они вносятъ земскій соборъ на школы и должны нести расходы по содержанію своей цер.-пр. школы. Естественно, что общества тяготятся этими двойными сборами и отказываютъ въ пособіи церковной школѣ. Тѣ героическія мѣры, которыя предлагали на съѣздѣ примѣнить для изысканія нужнымъ 18,000 рублей, лучше всего говорятъ о критическомъ положеніи церковно-школьнаго дѣла въ новгородской епархіи. Предлагали обложить двойными взносами причты всѣхъ церквей, у которыхъ нѣтъ своихъ школъ, хотя извѣстно, что теперь уже псаломщикъ платитъ до 25 р. въ годъ. Раздавались голоса: „діаконскія вакансіи открывались для того, чтобы діаконы были учителями въ цер.-прих. школахъ, но о.о. діаконы не несутъ обязанности учительства; справедливо поэтому обложить ихъ 20—30 р. въ годъ". Чаще другихъ высказывалось предложеніе—обложить каждый проданный пудъ свѣчей рублевымъ взносомъ и брать 2% валового церковнаго дохода. Забывали, что церкви теперь уже переобременены всякаго рода сборами и многія изъ нихъ имѣютъ долги.

Храмъ Спаса на водахъ.

28 и 31 іюля въ Петербургѣ состоялось освященіе двухъ престоловъ храма, воздвигнутаго на народныя деньги, въ память моряковъ, погибшихъ въ русско-японскую войну. Храмъ, расположенный на Невѣ, у Новаго адмиралтейства, на концѣ Англійской набережной, состоитъ изъ двухъ частей: верхній придѣлъ названъ храмомъ Спасителя въ память геесиманскаго моленія Его; нижній, подземный, посвященъ свят. Николаю Чудотворцу, покровителю плавающихъ. Бѣлокаменный злаховерхій храмъ построенъ по образцу церкви Покрова Богородицы на Нерлѣ, Владимирской губерніи. На стѣнахъ храма помѣщены имена кораблей, ихъ судовыя иконы и на мѣдныхъ доскахъ имена погибшихъ, отъ адмирала до послѣдняго матроса. Нижній храмъ—крипта великолѣпно расписанъ въ стилѣ ростовскихъ и владимирскихъ церквей XVII вѣка, и въ алтарѣ его, какъ на курганѣ, стоитъ мѣдный намогильный крестъ. Всюду: отъ горельефа стѣны до паникадила, отъ образка до звонницы, сказывается старое русское зодчество, которое вдохновляло строителей и которое они умѣло приспособили къ своимъ цѣлямъ.

15-й международный съѣздъ археологовъ.

На съѣздѣ археологовъ въ Новгородѣ обращаетъ на себя вниманіе, какъ это отмѣтилъ профессоръ Дмитріевъ, участіе въ качествѣ докладчиковъ высшихъ представителей мѣстной духовной и свѣтской власти: архіепископа Арсенія и губернатора Лопухина. Архіеп. Арсеній читалъ о сношеніяхъ древняго Новгорода и Пскова съ южными славянами, болгарами и сербами. Докладчикъ, по сообщенію „Россіи", привелъ рядъ историческихъ указаній, начиная съ новгородскаго архіепископа Арсенія 1200 года, о письменныхъ и дѣловыхъ взаимоотношеніяхъ новгородцевъ и псковичей съ болгарами и сербами. Губернаторъ Лопухинъ сдѣлалъ докладъ о мѣстѣ ссылки и заточенія въ 1601 г. дяди Михаила Ѳедоровича Романова, боярина Михаила Никитича, въ селеніи Ныробъ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи. Описавъ Ныровъ, его церкви, яму-темницу, гдѣ томился Михаилъ Никитинъ, и указавъ на особое благоговѣйное почитаніе мѣстнымъ населеніемъ памяти замученнаго боярина, докладчикъ сообщилъ свои выводы, устанавливающіе историческую истину умерщвленія Михаила Никитича, по умыслу Годунова, тягостью заточенія.

— Археологическій съѣздъ въ засѣданіи отдѣленія русской письменности, по поводу доклада профессора Петер. дух. акад. И. Е. Евсѣева о новгородской геннадіевой библіи 1499 года, принялъ резолюцію просить Св. Синодъ, въ виду не только научнаго, но и общественнаго и національнаго значенія славянскаго библейскаго текста, принять на себя трудъ научнаго изданія авторитетнаго текста славянской библіи.

Реформа прихода.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, по сообщенію „Рѣчи", взялъ обратно изъ совѣта министровъ внесенный его предшественникомъ, С. М. Лукьяновымъ, проектъ реформы православнаго прихода. Этотъ проектъ, по распоряженію новаго оберъ прокурора, напечатанъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и разосланъ членамъ Синода для ознакомленія. Есть основанія предполагать, что Св. Синодъ приступитъ къ его разсмотрѣнію въ первыхъ числахъ августа. Проектъ С. М. Лукьянова не заключаетъ въ себѣ ничего оригинальнаго и представляетъ сколокъ съ проекта, выработаннаго особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ архіеп. Агафангела. Его характерной особенностью является сосредоточеніе преимущественнаго вниманія на деталяхъ, въ ущербъ существеннымъ сторонамъ дѣла. Іерархи полагаютъ, что проектъ С. М. Лукьянова долженъ быть подвергнутъ всесторонней переработкѣ.

„Разгромъ Саввы Сторожевскаго монастыря".

Подъ такимъ заглавіемъ въ „С.-Петер. Вѣдом." помѣщена статья Н. Дурново, написанная по просьбѣ братіи Саввы-Сторожевскаго монастыря оповѣстить о разореніи обители русскую печать. Г-нъ Дурново въ своей статьѣ сообщаетъ о цѣломъ рядѣ такихъ зазорныхъ фактовъ, касающихся управленія монастыря, что мы отказываемся вѣрить ихъ достовѣрности. Въ статьѣ г-на Дурново повѣствуется даже о нѣкоей совсѣмъ необыкновенной прачкѣ. Эта прачка, не въ примѣръ всѣмъ

остальнымъ прачкамъ, пользуется большимъ почетомъ и хвалится, что она снабжена какими-то полномочіями, совсѣмъ не приставшими прачкѣ. Встрѣчать ее намѣстникъ посылалъ лучшую монастырскую тройку лошадей; ей отвели два лучшихъ номера гостиницы; ежедневно она заказываетъ себѣ хорошіе обѣды и т. д. Много самыхъ невѣроятныхъ возможностей таитъ въ себѣ дѣйствительность, но мы полагаемъ, что корреспонденты г-на Дурново только во снѣ видѣли такую диковенную прачку, а онъ повѣрилъ имъ. Можно ли почтенному литератору быть столь довѣрчивымъ?

† А. Г. Барановъ.

24-го іюля скончался т. с. Алексѣй Григорьевичъ Барановъ, авторъ цѣлаго ряда учебниковъ для низшихъ школъ, какъ-то: „Книга для чтеній", „Наше родное", „Русскій букварь", „Географія Россійской Имперіи". Жизнь и дѣятельность А. Г., замѣчаютъ „Моск. Вѣд.", ясно подтверждаетъ мысль поэта, какъ крѣпостной крестьянинъ „по своей и Божьей волѣ сталъ разуменъ и великъ". Сынъ крѣпостного двороваго человѣка, покойный получилъ образованіе въ тверской гимназіи и московскомъ университетѣ, курсъ котораго онъ окончилъ первымъ кандидатомъ. Послѣдовательно А. Г. Барановъ занималъ посты: инспектора вяземской гимназіи, директора ряда учительскихъ семинарій, окружного инспектора въ Москвѣ и, наконецъ, члена совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Разныя извѣстія.

— У гробницы патріарха-мученика Гермогена въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, по словамъ „Московск. Листка", въ послѣднее время совершилось и зарегистровано болѣе 20 чудесъ. Случаи исцѣленія, о которыхъ получены заявленія въ соборѣ, тщательно провѣряются и записываются въ особую книгу. Въ Чудовомъ монастырѣ, въ подземельѣ, гдѣ былъ замученъ святитель-патріархъ, сооружается въ память его храмъ.

— 31-го іюля состоялась въ Александро-Невской лаврѣ хиротонія настоятеля Спасо-Мирожскаго, у древняго Пскова, монастыря, архимандрита Амвросія во епископа Михайловскаго, викарія Рязанской епархіи.

— Въ Черкассахъ торжественно совершена закладка сооружаемаго городомъ памятника Царю-Освободителю въ память 19-го февраля.

— Св. Синодъ, разсмотрѣвъ матеріалы, добытые слѣдствіемъ по дѣлу священника Антонинова, покончившаго самоубійствомъ въ Петербургѣ, и выслушавъ объясненія пермскаго и ирбитскаго епископа Палладія, призналъ дѣйствія послѣдняго по отношенію къ о. Антонинову правильными.

— Омскій епископъ Владиміръ, по сообщенію „Рѣчи", рѣшилъ не пускать въ свою епархію священниковъ, подготовленныхъ въ пастырской школѣ протоіерея Восторгова. По мнѣнію епископа, это — люди съ бору да съ сосенки, безъ всякихъ убѣжденій. Обиженный этимъ, Восторговъ объявилъ войну епископу.

— Въ селѣ Прижелтинахъ, Кишиневской губерніи, по сообщенію „Колокола", дѣти, копая въ огородѣ, вырыли большую амфору, наполненную золотыми и серебряными монетами. Всѣхъ монетъ 327. Преобладаютъ латинскія надписи, но есть и турецкія. Кладъ отосланъ въ Петербургъ.

— Во „Владимирск. Епарх. Вѣд." обращаютъ вниманіе археологовъ на упраздненный древній храмъ въ деревнѣ Чіуръ: въ этомъ храмѣ есть очень малыя „волоковыя окна", закрывающіяся деревянными задвижками (рамъ и стеколъ нѣтъ вовсе), вмѣсто жертвенника въ алтарѣ—небольшая деревянная полка.

— 28-го и 29-го іюля состоялся въ Петербургѣ, разрѣшенный министромъ внутреннихъ дѣлъ, съѣздъ старообрядцевъ петерб. епархіи, на который прибыло 38 уполномоченныхъ и нѣсколько гостей, всего 50 чел. На этомъ съѣздѣ избраны кандидаты на вдовствующую петербургско-тверскую каѳедру и уполномоченные на предстоящій освященный соборъ и всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, имѣющій быть въ Москвѣ въ августѣ т. г. Сдѣланъ рядъ постановленій: о старообрядческихъ школахъ, о борьбѣ съ пьянствомъ, о прославленіи Павла Коломенскаго и протопопа Аввакума и др.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Бывшій пасторъ Ято и проф. Гарнакъ.

Изъ длиннаго ряда разнообразныхъ отзывовъ и сужденій, высказанныхъ и высказывающихся доселѣ по поводу осужденія пастора Ято, то протестующихъ и предостерегающихъ, то выражающихъ одобреніе рѣшенію церковнаго суда, заслуживаютъ быть отмѣченными мнѣнія, которыми обмѣнялись въ печати по этому дѣлу самъ осужденный за лжеученіе пасторъ и берлинскій профессоръ Гарнакъ,—радикальнѣйшій представитель религіознаго свободомыслія въ церковной проповѣди и крупнѣйшій представитель либеральнаго богословія на университетской каѳедрѣ. Проповѣдникъ, изумившій глубиною своего отступленія отъ основныхъ истинъ христіанской вѣры даже видавшій виды прусскій верховный церковный совѣтъ, объявилъ себя здѣсь лишь послѣдовательнымъ ученикомъ берлинскаго учителя-богослова, а послѣдній долженъ былъ разъяснять ему, что вовсе не идетъ такъ далеко, какъ думаетъ Ято, а хочетъ удержаться во взглядѣ на Іисуса Христа болѣе отвѣчающемъ, по его мнѣнію, историческому познанію ричліанской позиціи, которая однако оказывается не для одного Ято слишкомъ скользкою и двусмысленною. И ортодоксальная протестантская печать („Reichsbote") по поводу этого объясненія между бывшимъ пасторомъ и профессоромъ признаетъ, что Ято имѣлъ право назвать Гарнака своимъ единомышленникомъ. Свой взглядъ на дѣло Ято Гарнакъ высказалъ, по желанію своихъ слушателей, на лекціи въ университетѣ. Онъ, какъ и раньше заявлялъ, въ отличіе отъ другихъ либеральныхъ богослововъ, признаетъ за церковью страны полное право удалять пасторовъ, выходящихъ со своимъ ученіемъ за ея границы; это право дано, по его мнѣнію, въ самой природѣ мѣстной церкви, которая вовсе не есть „церковь Христова", а лишь мірское учрежденіе; по этой же причинѣ, думаетъ онъ, и исключеніе изъ мѣстной (въ данномъ случаѣ прусской) церкви отнюдь

не означаетъ отлученія отъ церкви. Границы евангелической церкви опредѣляются, по Гарнаку, двумя положеніями: 1) Богъ не долженъ считаться простымъ закономъ природы. 2) Личность Христа должна занимать неподвижное положеніе. Ято въ своей проповѣди вышелъ за предѣлы этихъ положеній. Поэтому совѣщаніе при верховномъ церковномъ совѣтѣ имѣло право признать ученіе Ято нетерпимымъ въ прусской церкви. Но... на этомъ дѣло не кончается, такъ какъ религія—„вещь очень тонкая". Относительно Ято установлено, что онъ оказывалъ благотворное дѣйствіе на религіозную жизнь своей паствы. Поэтому ему слѣдовало, по Гарнаку, оказать снисхожденіе. „Твое богословіе,—надо было сказать ему въ приговорѣ,—нетерпимо, но такъ какъ ты дѣйствовалъ благотворно, то мы, не смотря на твое богословіе, будемъ должны терпѣть тебя". Хотя такимъ образомъ Гарнакъ въ концѣ концовъ высказался за снисхожденіе къ Ято, послѣдній, ссылавшійся на Гарнака въ своей защитѣ передъ верх. церк. совѣтомъ, тѣмъ не менѣе обидѣлся на сужденіе знаменитаго профессора о его богословіи, какъ о „нетерпимомъ" для церкви, и обратился къ нему съ открытымъ письмомъ въ „Kölnische Zeitung", выражая свое удивленіе по поводу того, что Гарнакъ стоитъ за ограниченіе свободы.

„Какъ понять,—пишетъ онъ,—въ Вашихъ устахъ, уважаемый профессоръ, требованіе, что Іисусъ Христосъ долженъ сохранить свою неподвижную роль? Нѣтъ нужды говорить Вамъ, знатоку исторіи догматовъ, что такой неподвижной роли не бываетъ. Не Вы ли сами учили насъ, что передвиженіе роли, или лучше сказать религіознаго значенія, Іисуса начинается уже въ періодъ происхожденія новозавѣтныхъ книгъ и съ тѣхъ поръ никогда не останавливалось? Не Вы ли сами положили свой умъ и свою силу научнаго сужденія на то, чтобы сдѣлать ясными и наглядными для Вашихъ учениковъ пространство и глубину происшедшихъ передвиженій? Что же Вашъ Іисусъ имѣетъ еще общаго съ Христомъ древнецерковной христологіи, съ Христомъ Лютера, „Богомъ истиннымъ, рожденнымъ въ вѣчности отъ Отца"? Должно ли это дифференцированіе и развитіе, передвиженіе и одухотвореніе, остановиться передъ коллегіей при верховномъ церковномъ совѣтѣ? Хотите ли Вы, уважаемый профессоръ, представитель метода изслѣдованія, опредѣляющагося только основаніями внутренней правдивости и объективной принудительности, хотите ли Вы выступить и сказать: доселѣ и не далѣе? Конечно, нѣтъ! Но тогда я прошу Васъ ради научной честности, не ставьте масштабовъ, иллюзорность которыхъ доказана всей Вашей собственной научной работой. Не объявляйте нетерпимымъ въ евангелической церкви такого пониманія Христа, которое Вы сами не только раздѣляете въ существенномъ, но и представляете, какъ академическій учитель и богословскій изслѣдователь. Какъ смѣемъ Вы и мы, Ваши единомышленники, сдвинувшіе сверхчеловѣческаго Христа съ его мѣста, выдавать извѣстное представленіе о Богѣ за нормальное? . . . . . Мѣсто, которое я въ своей дѣятельности, какъ пасторъ, даю лицу Іисуса, столько же законно, сколько и то, которое усвояете этой личности Вы, или проф. Лоофсъ, или Дріандеръ или проф. Гауслейтеръ. Мы здѣсь всѣ субъективисты... Разъ Христосъ не имѣетъ уже сверхчеловѣческаго знанія, онъ не можетъ сказать намъ ничего авторитетнаго (massgebendes) о Богѣ, Онъ тогда Самъ такой же богоискатель, какъ и мы, хотя и одинъ изъ успѣшнѣйшихъ. Нѣтъ, профессоръ, мы сомнѣвающіеся, Вы и я, не вѣрящіе уже въ старую христологію, не можемъ уже пытаться сказать что-либо объективно значимое о Богѣ".

Поучительное признаніе прямолинейнаго единомышленника Гарнака о томъ, куда ведетъ богословское направленіе Гарнака. Тонкій берлинскій богословъ однако не соглашается признать Ято своимъ единомышленникомъ и въ своемъ отвѣтѣ Ято въ «Christliche Welt» пытается отмежеваться отъ него и сохранить для себя свою особую позицію. Ято со всею рѣзкостью поставилъ дилемму относительно Іисуса Христа: „или Богъ или простой богоискатель" и высказался самъ за вторую часть дилеммы. Гарнакъ, вполнѣ сходясь съ Ято въ томъ, что ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ несостоятельно, хочетъ на вопросъ о Христѣ найти третій отвѣтъ: Іисусъ для него не Богъ и не богоискатель, а „Мессія и Господь". Извѣстно, сколь эластичными и двусмысленными являются эти представленія въ устахъ ричліанскихъ богослововъ, и вполнѣ правъ былъ Ято, когда заявлялъ, что онъ и Гарнакъ одинаково „субъективисты". Что касается упрека въ ограниченіи свободы для пасторовъ, то въ отвѣтъ на него Гарнакъ вполнѣ резонно говоритъ, что есть нѣчто болѣе важное, чѣмъ свобода, а именно „истина, своеобразіе и сила дѣла". Наука, разсуждаетъ онъ, конечно, не только можетъ, но и должна не безпокоиться о спасеніи душъ, а только изслѣдовать и спрашивать, но церкви не только имѣютъ право, но и обязанность сохранять своеобразіе и силу христіанской религіи, какія вытекаютъ изъ ея первоначальной структуры и всей ея исторіи. Упрекъ Ято проистекаетъ изъ смѣшенія потребностей науки и потребностей мѣстной церкви. Разумѣется, каждый пасторъ долженъ свободно и открыто говорить, что онъ пережилъ и узналъ, но не каждый пасторъ можетъ требовать, чтобы церковь терпѣла его во что бы то ни стало

Заявленіе 37 профессоровъ богословія по дѣлу Ято.

Такое же—характерное для современнаго протестантизма — умаленіе значенія праваго ученія въ церкви, какъ у Гарнака, вмѣстѣ съ требованіемъ полной свободы для пасторовъ, находимъ въ заявленіи по дѣлу Ято, опубликованномъ 37 профессорами богословія.

„Рѣшеніе коллегіи по дѣлу Ято,—говорится здѣсь,—сразу же при первомъ дѣйствіи этого суда освѣтило всѣ тѣ великія опасности, какія связаны съ этимъ учрежденіемъ. Вмѣсто того, чтобы центръ тяжести положить въ христіанской личности, въ практической дѣятельности и пригодности, онъ положенъ въ одномъ ученіи. Отсюда для нѣмецкаго протестантизма возникаетъ та опасность, что всюду усилится склонность обращать главное вниманіе не на жизнь въ духѣ Іисуса Христа, а на не опредѣленное ясно въ своихъ масштабахъ правовѣріе. Мы, академическіе учители, чувствуемъ себя обязанными указать и предостеречь еще объ одной особенной опасности. У нашей изучающей богословіе молодежи, находящейся еще въ періодѣ развитія, такой образъ дѣйствій долженъ отнять безпристрастіе въ научныхъ занятіяхъ и разстроить охоту къ будущему практическому служенію. Намъ же затрудняется академическая задача, которая съ полною честностью и правдою должна быть направлена на воспитаніе христіанскаго настроенія, если только она должна имѣть внутреннее значеніе и право на существованіе въ университетахъ. Если бы явились хотя бы только отдаленные признаки того, что наши факультеты суть семинаріи для связаннаго въ церковномъ отношеніи обученія, то они утратили бы свое положеніе въ организмѣ нѣмецкихъ университетовъ и подлежали бы уничтоженію. Указывая такимъ образомъ на неисчислимыя слѣдствія, какія имѣло бы потрясеніе нуждающагося въ постоянной связи между вѣрою и наукою протестантизма, мы, нижеподписавшіеся академическіе учители, высказываемъ надежду на то, что коллегія въ свой нынѣшней формѣ болѣе уже не будетъ дѣйствовать".

Анрихъ (Страссбургъ), Бальденспереръ (Гиссенъ), Бауэръ (Гейдельбергъ), Баумгартенъ (Киль), Буссэ (Гёттингенъ), Будде (Марбургъ), Эйхгорнъ (Киль), Эккъ (Гиссенъ), Фиккеръ (Страссбургъ), Графе (Боннъ), Грегори (Лейпцигъ), Грессманъ (Берлинъ), Гункель (Гиссенъ), Гуте (Лейпцигъ), Гейтмюллеръ (Марбургъ), Германъ (Марбургъ), Юлихеръ (Марбургъ), Крюгеръ (Гиссенъ), Кюхлеръ (Страссбургъ), Лобстейнъ (Страсбургъ), Мейнгольдъ (Боннъ), Мюл-

лерь (Тюбингенъ), Новакъ (Страссбургъ), Раде (Марбургъ), Рунце (Берлинъ), Шеель (Тюбингенъ), Шмидтъ (Берлинъ), Зелль (Боннъ), Симонсъ (Берлинъ), Смендъ (Страссбургъ), Ф. Зоденъ (Берлинъ), Спитта (Страссбургъ), Трёльчъ (Гейдельбергъ), Фольцъ (Тюбингенъ), Вейнель (Іена), Вейссъ (Гейдельбергъ), Воббермнъ (Бреславль).

Всемірный конгрессъ баптистовъ.

19—25 іюня н. с. въ Филадельфіи происходилъ второй всемірный конгрессъ баптистовъ. Какъ сообщаетъ Cristian World", кромѣ мѣстныхъ баптистовъ (Филадельфія—крупный центръ баптизма съ 102 церквами и около 45 т. баптистовъ), а также съѣхавшихся во множествѣ баптистовъ изъ другихъ городовъ С. Штатовъ, на конгрессъ явилось до 200 делегатовъ изъ Великобританіи и около 100 изъ южной и восточной Европы, въ томъ числѣ 50 делегатовъ изъ Россіи. Всего представлено было на конгрессѣ 60 націй. Предсѣдатель всемірнаго баптистскаго альянса (объединяющаго около 8 милліоновъ баптистовъ) Клиффордъ произнесъ при открытіи конгресса большую программную рѣчь на тему о происхожденіи, характерѣ, значеніи и дѣятельности альянса. Альянсъ, по Клиффорду, имѣетъ задачею распространеніе царства Божія на землѣ чрезъ проповѣдь первоначальнаго христіанства. Клиффордъ сознавался, что съ своимъ отрицаніемъ сакраментальнаго значенія крещенія и другихъ таинствъ баптисты стоятъ отдѣльно отъ великихъ историческихъ церквей и являются сепаратистами, но такимъ сепаратистамъ, какъ баптисты, думалъ онъ, много обязано и самое христіанство своимъ распространеніемъ. Клиффордъ много говорилъ о соціальномъ приложеніи евангелія у баптистовъ. Изъ ученія баптистовъ вытекаютъ, по его мнѣнію, великія соціальныя идеи и принципы: свобода, равенство и братство; въ частности Клиффордъ указывалъ, какъ на задачу баптизма, на борьбу съ бѣдностью, войною и другими соціальными недугами. Въ будущемъ, по мнѣнію баптистскаго вождя, баптизму принадлежитъ самая выдающаяся роль въ формированіи религіозной жизни человѣчества, такъ какъ баптизмъ всего полнѣе отвѣчаетъ основнымъ теченіямъ мысли и дѣятельности нашего времени, каковыми Клиффордъ считаетъ борьбу за духовную свободу и идею соціальнаго служенія. Это великое будущее ставитъ, по Клиффорду, баптистамъ двойную обязанность: обогащать запасъ человѣческой мысли и запасъ человѣческой энергіи идеями евангелія. Спасеніе, по выраженію Клиффорда, означаетъ затрату силы и времени, старанія и денегъ, и къ энергичной работѣ здѣсь Клиффордъ призываетъ всѣхъ баптистовъ. Прибывшіе на конгрессъ изъ разныхъ странъ баптистскіе делегаты знакомили съ положеніемъ баптизма у нихъ на мѣстахъ. Между прочимъ выступали и русскіе делегаты, описывавшіе бѣдствія, какія имъ пришлось испытать и просившіе (Павловъ) собраніе придти на помощь русскимъ баптистамъ, въ частности дать средства на устройство колледжа для подготовки евангелистовъ для Россіи. Одинъ изъ баптистскихъ вождей Мейеръ заявилъ конгрессу, что онъ вмѣстѣ съ Конвеллемъ будетъ просить Государя Императора отъ имени альянса дать разрѣшеніе на устройство такого колледжа въ С.-Петербургѣ или Москвѣ. Подъ впечатлѣніемъ рѣчей русскихъ „мучениковъ", какъ называетъ ихъ «Christian World», присутствующіе горячо откликнулись на призывъ, и въ томъ же засѣданіи собрано было по подпискѣ на этотъ предметъ 66 тысячъ долларовъ. Многочисленныя рѣчи и доклады, читанные на конгрессѣ, имѣли темами вопросы: о христіанизаціи міра, о новой (баптистской) реформаціи въ Европѣ, о духѣ братства въ церкви, объ индивидуализмѣ, какъ базисѣ церковной организаціи, о достаточности евангелія для спасенія каждаго человѣка и всего общества: объ отношеніи христіанства къ соціальному кризису, о практической работѣ въ церкви и проч. 25 іюня н. с. справлено было какъ спеціальное „воскресенье" альянса: баптистскіе делегаты произносили въ церквахъ проповѣди на тему о владычествѣ Іисуса, устроена была также спеціальная служба для молодежи, а вечеромъ Клиффордъ говорилъ рѣчь на тему: „баптисты и наступленіе царства".

Извѣстія и замѣтки.

Дѣло о. Макарія Гнѣвушева.

„Рус. Слово" пишетъ, что ему сообщаютъ изъ Петербурга слѣдующее.

Полученный Синодомъ отзывъ московской синодальной конторы по дѣлу настоятеля Новоспасскаго монастыря архимандрита Макарія Гнѣвушева мало удовлетворилъ членовъ Синода. Посланіе конторы, составленное сплошь изъ восхваленій о. Макарія, какъ настоятеля и устроителя обители, ничего не говоритъ по существу жалобы 66-ти прихожанъ. Игнорируя всѣ обвиненія противъ архимандрита, синодальная контора совѣтуетъ Синоду признать дѣятельность Макарія заслуживающей полнаго одобренія. Какъ теперь выяснилось, разсмотрѣніе дѣла о. Макарія Синодомъ тормозилось вслѣдствіе затяжекъ московской синодальной конторы, откладывавшей рѣшеніе дѣла подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, и только личная депутація прихожанъ къ оберъ-прокурору Синода значительно подвинула дѣло впередъ.

Въ бесѣдѣ съ вашимъ корреспондентомъ оберъ-прокуроръ Синода В. К. Саблеръ заявилъ по этому поводу слѣдующее:

— Дѣломъ архимандрита Макарія я лично очень заинтересованъ. Необходимо, наконецъ, выяснить, гдѣ находится правда. Съ одной стороны, прихожане выдвигаютъ цѣлый рядъ серьезныхъ обвиненій и обѣщаютъ ихъ доказать свидѣтельскими показаніями. Съ другой—московская синодальная контора, съ митрополитомъ московскимъ Владиміромъ во главѣ, прислала заключеніе, оправдывающее архимандрита по всѣмъ пунктамъ обвиненія, за исключеніемъ небрежнаго веденія отчетности. Заключеніе конторы послѣдовало на основаніи данныхъ ревизіи, произведенной лицами, назначенными конторой. Кому же Синодъ долженъ вѣрить? Между тѣмъ, это дѣло серьезное и требуетъ вполнѣ точной и безпристрастной оцѣнки. Вотъ почему Синодъ рѣшилъ произвести вновь ревизію монастыря черезъ свой контрольный органъ и командировалъ въ Москву управляющаго синодальнымъ контролемъ д. с. с. Д. А. Виноградова.

По полученіи доклада командированнаго чиновника Синодъ немедленно приступитъ къ разсмотрѣнію дѣла и вынесетъ то или иное рѣшеніе. Что касается лично меня, то я отказываюсь отъ категорическаго отвѣта въ ту или иную сторону, пока не ознакомлюсь съ результатами ревизіи. При поѣздкѣ въ Москву я былъ въ Новоспаскомъ монастырѣ, осматривалъ произведенный о. Макаріемъ ремонтъ, на что онъ истратилъ, какъ говорится въ жалобѣ прихожанъ, много денегъ. Знакомился детально съ жизнью монастыря, былъ на богослуженіи. Женскаго хора и органа, о которыхъ много говорятъ и пишутъ, я не видалъ. Судить о злоупотребленіяхъ теперь, пока у меня нѣтъ подъ руками подробныхъ данныхъ ревизіи, преждевременно и неосторожно. Нужно подождать, пока окончится ревизія, и только тогда Синодъ выработаетъ свое вполнѣ безпристрастное мнѣніе. Вѣдь, нельзя же отрицать, что къ дѣлу о. Макарія приплетено много лишняго.

Курсы прот. Восторгова.

Въ св. синодѣ возбуждается вопросъ о закрытіи московскихъ пастырскихъ курсовъ, состоящихъ въ завѣдываніи протоіерея І. Восторгова. Кредитъ на содержаніе этихъ курсовъ былъ продолженъ въ прошломъ году св. синодомъ всего лишь на одинъ годъ, и предстоящей осенью слѣдовало входить съ новымъ ходатайствомъ объ отпускѣ необходимыхъ средствъ. Между тѣмъ, текущимъ лѣтомъ въ св. синодъ стали поступать многочисленныя донесенія преосвященныхъ сибирскихъ епархій, свидѣтельствующія о полной непригодности питомцевъ названныхъ курсовъ къ пастырской дѣятельности не только въ образовательномъ, но и въ нравственномъ отношеніи. Что же касается образовательной стороны курсовъ, то, по единогласному признанію почти всѣхъ присутствующихъ въ св. синодѣ іерарховъ, она можетъ разсматриваться лишь отрицательно. Въ виду всего этого, дальнѣйшій отпускъ средствъ на содержаніе курсовъ предполагается прекратить. Одновременно, но по другимъ уже причинамъ, будутъ закрыты, по слухамъ, и женскіе богословскіе курсы въ Москвѣ, также находящіеся въ вѣдѣніи о. Восторгова. („Голосъ Москвы").

Въ Св. Синодѣ.

По сообщенію „Рѣчи", 28 іюля, вечеромъ, состоялось въ Св. синодѣ „секретное" засѣданіе, на которомъ іерархи обмѣнялись мыслями по поводу ближайшихъ работъ синода. Архіеп. Сергій финляндскій далъ характеристику всего того, что синодомъ сдѣлано за два мѣсяца. Было указано, что реформа духовной школы закончена и что необходимо въ ближайшіе дни рѣшить вопросъ о порядкѣ ея проведенія въ жизнь. Большинство іерарховъ, во главѣ съ оберъ-прокуроромъ В. К. Саблеромъ, высказалось въ томъ смыслѣ, что, если можно будетъ сохранить существующіе нынѣ штаты духовной школы, то проектъ реформы не будетъ внесенъ въ законодательныя учрежденія. Предложено посвятить этому вопросу особое засѣданіе, съ участіемъ представителей хозяйственнаго управленія при св. синодѣ.

Далѣе оберъ-прокуроръ и архіеп. Сергій финляндскій предложили поставить на ближайшую очередь проектъ реформы прихода, затѣмъ проектъ объ урегулированіи доходовъ архіереевъ и проектъ о пересмотрѣ правового положенія священнослужителей, лишенныхъ сана. Св. синодъ почти единодушно находилъ нужнымъ образовать особое совѣщаніе, которое спеціально занялось бы переработкой проекта реформы прихода. Совѣщаніе должно ознакомиться со всѣми прежними проектами и, въ соотвѣтствіи съ ними, разработать новый. Проектъ С. М. Лукьянова не удовлетворяетъ нынѣшнихъ членовъ синода. Вопросъ объ урегулированіи доходовъ архіереевъ, какъ извѣстно, обсуждался въ особой комисіи при С. М. Лукьяновѣ. В. К. Саблеръ и большинство членовъ синода въ общемъ согласны съ выработаннымъ особой комисіей проектомъ урегулированія доходовъ и жалованья епархіальныхъ преосвященныхъ. Постановлено поручить оберъ-прокурору войти по поводу указаннаго проекта въ сношенія съ заинтересованными вѣдомствами.

Самоубійство священника.

Въ Петербургъ прибылъ вызванный Синодомъ епископъ пермскій и ирбитскій Палладій. Вызовъ еп. Палладія находится въ связи съ самоубійствомъ въ клиникѣ психоневрологическаго института священника Антонинова.

Священникъ Антониновъ, служа въ теченіе многихъ лѣтъ въ пермской епархіи, неожиданно для себя подвергся суровой карѣ со стороны епископа Палладія за то, что будто бы обвѣнчалъ молодыхъ людей сознательно по подложнымъ документамъ. Священникъ Антониновъ заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ и былъ отправленъ на излѣченіе въ Петербургъ. Здѣсь онъ въ припадкѣ болѣзни покончилъ съ собой.

По дѣлу свящ. Антонинова въ пермской епархіи производится дознаніе. Въ Синодъ уже поступили подробные матеріалы, и на дняхъ дѣло будетъ разсмотрѣно.

Изъ жизни духовенства.

Въ „Рѣчи" помѣщена слѣдующая корреспонденція изъ Воронежа.

— Не сладко теперь живется и духовенству. Въ острогожскомъ уѣздѣ въ 7 участкѣ проживаетъ земскій начальникъ Тихомоловъ, одинъ изъ самыхъ ярыхъ союзниковъ. Какъ членъ уѣзднаго училищнаго совѣта, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ экзаменаціонной комиссіи въ Назаровское сельское училище, гдѣ законоучительствуетъ священникъ сл. Марьевки о. Ѳеодоръ Кирилловъ, батюшка стойкій и энергичный, къ тому же находившійся „не въ ладахъ" съ ретивымъ Тихомоловымъ. Экзаменовалось всего 7 мальчиковъ, и буквальная „пытка" ихъ продолжалась ровно 7 часовъ, съ 10 часовъ утра до 5 часовъ пополудни — по часу на каждаго мальчугана и притомъ безъ всякаго перерыва. „Весь экзаменъ,— пишетъ одна свидѣтельница духовному слѣдователю, — прошелъ при безпрерывной пикировкѣ земскаго начальника съ батюшкой". Тихомоловъ, мало обращая вниманія на познанія мальчиковъ въ русскомъ языкѣ и ариѳметикѣ, со всею энергіей „допекалъ" экзаменующихся мальчиковъ въ знаніи ими Закона Божія, въ особенности знаніи табельныхъ дней, именъ Царствующаго дома, съ подробной хронологіей чиселъ и мѣсяцевъ. Мальчики обнаружили въ Законѣ Божіемъ твердыя познанія и на хитроумныя „тонкости" земскаго начальника отвѣчали бойко и толково. Экзаменаціонная „пытка" кончилась, и въ докладѣ своемъ уѣздному училищному совѣту Тихомоловъ въ майскомъ засѣданіи сообщилъ о яко бы плохихъ познаніяхъ учениковъ Назаровской сельской школы въ Законѣ Божіемъ, незнаніи ими именъ Царствующаго дома, табельныхъ дней и т. д., и будто законоучитель священникъ о. Ѳеодоръ Кирилловъ, спрошенный о причинахъ плохихъ познаній его учениковъ, на замѣчаніе его о необходимости знанія учениками именъ Царствующаго дома, развязно отвѣтилъ, что „это такіе пустяки, что ими не слѣдуетъ забивать головы учениковъ". Объ этомъ Тихомоловъ сообщилъ также воронежскому губернатору С. Голикову, который увѣдомилъ о докладѣ земскаго начальника архіепископа Анастасія. Послѣдняго также о докладѣ Тихомолова увѣдомилъ жандармскій полковникъ В. Тарховъ. Въ результатѣ епархіальною властью назначено было слѣдствіе, которое выяснило удивительные экзаменаціонные пріемы земскаго начальника. Свидѣтельница, бывшая на экзаменѣ, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ Александра Дробовская, между прочимъ, письменно показала духовному слѣдователю: въ продолженіе всего экзамена, длившагося 7 часовъ безъ перерыва, предсѣдатель земскій начальникъ Тихомоловъ, пикируясь съ о. Ѳеодоромъ Кирилловымъ, безпрестанно кричалъ, не выпуская папиросы изо рта. При невозможно спертомъ воздухѣ у присутствующихъ сильно разболѣлись головы, и одинъ мальчикъ, подвергнутый испытанію, упалъ въ обморокъ, и свидѣтельница Ал. Дробовская принуждена была отправить заболѣвшаго на свѣжій воздухъ и тамъ привести въ чувство. То же самое, съ разными варіаціями, показала учительница Назаровской школы Евлампія Дробовская. Самъ обвиняемый о. Ѳеодоръ Кирилловъ нарисовалъ въ своемъ письменномъ объясненіи изложенную выше картину экзаменовъ и, отрицая произнесеніе имъ инкриминируемыхъ ему словъ, между прочимъ роняетъ, такую фразу: „Г. земскій начальникъ почему-то смѣшалъ табельные дни съ именами благополучно Царствующаго дома, да это и не мудрено при удушливой атмосферѣ, крикѣ и безпрерывномъ табакокуреніи г. экзаменатора"—Тихомолова. Въ своемъ заключеніи духовный слѣдователь протоіерей Александръ Адамовъ призналъ правильными показанія обвиняемаго и свидѣтелей.

Потерпѣвъ неудачи на „экзаменахъ", власти взялись за строптиваго батюшку съ другой стороны.

Начальникъ воронежскаго губернскаго жандармскаго управленія полковникъ В. Тарховъ обратился къ епископу острогожскому Владиміру съ слѣдующимъ письмомъ:

„Ваше высокопреосвященство, милостивый архипастырь. Изъ вновь поступившихъ ко мнѣ свѣдѣній усматривается, что состоящій законоучителемъ Назаровскаго земскаго училища свящ. сл. Марьевки, того же уѣзда, о. Ѳеодоръ Кирилловъ, вообще является человѣкомъ до нѣкоторой степени страннымъ. Такъ, получая иногда доставленную къ нему казенную и частную корреспонденцію, адресованную на его имя и имя другихъ лицъ причта, онъ, какъ свою, такъ и чужую, вскрываетъ и перечитываетъ, причемъ на замѣчаніе адресатовъ, что такіе проступки, какъ вскрытіе и чтеніе чужихъ писемъ, карается судомъ, священникъ Кирилловъ обыкновенно отвѣчаетъ: „Я не боюсь суда и тюрьмы". Отправляя церковное богослуженіе, онъ совершаетъ его небрежно: спѣшитъ и сокращаетъ, а на дѣлаемыя иногда псаломщикомъ и діакономъ указанія по поводу пропусковъ онъ отвѣчаетъ: „Ахъ, я позабылъ".

Забывчивость священника Кириллова доходитъ до того, что онъ зачастую подъ буденный день служитъ торжественную всенощную и наоборотъ—подъ годовые праздники, какъ подъ буденный день. Замѣчали также прихожане ссоры о. Θеодора Кириллова съ другимъ священникомъ о. Александромъ Овчинникомъ, 65 лѣтъ, котораго всѣ крестьяне уважаютъ".

Жандармъ—въ роли духовнаго ревизора... Назначено было, конечно, слѣдствіе, которое выяснило, что священникъ Θ. Кирилловъ никогда не занимался вскрытіемъ чужой корреспонденціи, тѣмъ болѣе чтеніемъ ея, и потому никогда и никто не дѣлалъ ему замѣчаній относительно вскрытія корреспонденціи, что по заявленію членовъ причта сл. Марьевки, кстати замѣтить, живущихъ между собою весьма недружелюбно, священникъ Θ. Кирилловъ совершаетъ службу согласно церковному уставу, а священника же Ал. Овчинникова, съ которымъ, какъ доноситъ жандармскій полковникъ, о. Кирилловъ ведетъ въ церкви ссоры, въ сл. Марьевкѣ нѣтъ. Но, несмотря на вполнѣ благопріятное для о. Кириллова дознаніе, послѣдній, несомнѣнно, будетъ „загрызенъ". Слишкомъ уже охотно епархіальное начальство идетъ навстрѣчу всяческимъ притязаніямъ губернатора. Недавно, напримѣръ, воронежскій губернаторъ С. Голиковъ сообщилъ архіепископу Анастасію, что священникъ сл. Песокъ, новохоперскаго у., о. Петровъ „сочувствуетъ" баптистамъ. Произведенное дознаніе установило, что это сообщеніе—невѣрно. Но все-таки о. Петровъ былъ перемѣщенъ въ „медвѣжій уголъ". Представьте себѣ жизнь въ деревнѣ, гдѣ полицейскій стражникъ и урядникъ выслѣживаютъ „попа-баптиста"...

Въ области церковно-приходской практики.

1) Нѣкто въ 1880 году сдѣлалъ въ банкъ вкладъ, въ суммѣ 20.000 р., съ тѣмъ условіемъ, чтобы на этотъ капиталъ и накопившіяся на него въ теченіе тридцати лѣтъ проценты былъ сооруженъ на мѣстномъ кладбищѣ каменный храмъ; въ случаѣ же до истеченія указаннаго срока храмъ въ названномъ мѣстѣ будетъ построенъ иждивеніемъ другихъ жертвователей, часть процентовъ съ этого капитала должна обращаться на благоукрашеніе его, а часть пріобщаться къ основному капиталу для сооруженія, по истеченіи этого же срока, богадѣльни при церкви. Въ теченіи указаннаго періода времени кладбищенскій храмъ сооруженъ на средства другого жертвователя, пожертвовавшаго вмѣстѣ съ тѣмъ особый капиталъ на отопленіе храма и особый, хотя и не вполнѣ достаточный, на содержаніе причта; на существовавшую городскую богадѣльню поступило значительное пожертвованіе и она вдвое увеличена, и потому нужды въ построеніи богадѣльни при церкви не имѣется. При такихъ данныхъ было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ обратить означенный капиталъ на нужды самаго храма и на содержаніе причта. Между тѣмъ, жертвователь, вложившій въ 1880 г. капиталъ, достигшій въ настоящее время 80.000 р., подалъ въ банкъ заявленіе о томъ, чтобы этотъ капиталъ, съ наросшими на него %, былъ раздѣленъ на три части, изъ нихъ одна была бы обращена на нужды кладбищенскаго храма, другая на содержаніе причта при немъ, а третья для устройства пріюта для дѣвочекъ, на каковой пріютъ другая благотворительница жертвуетъ недвижимое имущество и капиталъ. Банкъ, по сношенію съ мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ, выдалъ новый билетъ, согласно заявленію жертвователя, но мѣстный церковный староста на указанное дѣленіе капитала съ %ми не соглашается. Вправѣ ли былъ названный жертвователь измѣнить свое первоначальное условіе дара? Правильны ли дѣйствія церковнаго старосты и, если неправильны, то кому жаловаться на таковыя дѣйствія? Какъ записать новый билетъ по книгамъ?

* Жертвователь, въ виду сдѣланнаго имъ условія при вложеніи въ банкъ пожертвованія и вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, вправѣ былъ (на основаніи ст. 986 Зак. Гражд.) сдѣлать заявленіе объ обращеніи части пожертвованнаго имъ капитала съ процентами на сооруженіе, вмѣсто богадѣльни при церкви, пріюта для дѣвочекъ. Такъ какъ указанное распредѣленіе капитала произведено банкомъ по предварительномъ сношеніи съ консисторіею, то причту и старостѣ подлежитъ подчиниться таковому распоряженію; о нежеланіи же старосты привести такое рѣшеніе въ исполненіе причтъ долженъ довести до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства. Порядокъ записи банковыхъ билетовъ, жертвуемыхъ въ церкви, указанъ въ циркулярномъ указѣ Св. Синода, отъ 24 декабря 1872 г. за № 52.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Удобреніе земли. Фосфоритная мука содержитъ отъ 15% до 26% фосфорной кислоты общей растворимости 85%, отъ 12 коп. за пудъ съ доставкою на ж. д., прекрасно дѣйствуетъ на подзолистыхъ, глинистыхъ, тяжелыхъ торфяныхъ и др. кислыхъ, съ появляющимся костеремъ въ озимомъ хлѣбѣ, на 1 десятину удобренія съ провозомъ 1000 вер. обходится 10 руб. и дѣйствуетъ на три урожая. Адресъ: Ст. Сѣщинская, Риго-Орловской ж. д. Фосфоритный заводъ Георгія В. Васильева. Требуйте прейскурантъ безплатно. 4—2.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1911—1912 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Опасная поспѣшность. 945
Преобразовательныя неожиданности. 947
Нравственные недуги нашего времени. *М—въ.* . . 949
Дѣятельность лютеранскаго духовенства въ Прибалтійскомъ краѣ. *А. Соболевъ.* 952
Памяти Александра Петровича Голубцова, ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи. († 4 іюля 1911 г.). Священникъ *Павелъ Салагоръ.* 957
Мнѣнія и отзывы. Къ приходскому вопросу.—Рабы свободы 959
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. „Въ защиту старой духовной семинаріи".—VII епархіальный съѣздъ духовенства во Владивостокѣ.—Критическое положеніе церковно-приходскихъ школъ въ Новгородской епархіи.—Храмъ Спаса на водахъ.—15-й международный съѣздъ археологовъ.—Реформа прихода.—„Разгромъ Саввы-Сторожевскаго монастыря".—† А. Г. Барановъ.—Разныя извѣстія. 963
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Бывшій пасторъ Ято и проф. Гарнакъ.—Заявленіе 37 профессоровъ богословія по дѣлу Ято.—Всемірный конгрессъ баптистовъ. 968
Извѣстія и замѣтки. Дѣло о. Макарія Гнѣвушева.—Курсы прот. Восторгова.—Въ Св. Синодѣ.—Самоубійство священника.—Изъ жизни духовенства. . 972
Въ области церковно-приходской практики 975
Объявленія 976

Печатать дозволяется. 2 августа 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. АВГУСТЪ, 11 число. № 32.

Продолжается подписка на 1911 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ I т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила вселенскихъ соборовъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 4.

Не реформа.

Въ послѣдній годъ духовное вѣдомство предприняло нѣсколько мѣропріятій для упорядоченія епархіальнаго управленія. Нѣкоторыя изъ нихъ уже начали дѣйствовать, другія находятся въ подготовительной стадіи. Такъ, изданы правила, направленныя къ сокращенію и упрощенію консисторскаго дѣлопроизводства. Внесены въ законодательныя учрежденія новые штаты духовныхъ консисторій. Недавно опубликованъ новый порядокъ замѣщенія должностей секретарей консисторій. Появились слухи, будто бы есть намѣреніе обратить вниманіе на надлежащую подготовку и кандидатовъ архіерейства.

Все это, какъ видно, мѣры частичныя. Это не реформа епархіальнаго управленія, а маленькія починки его устарѣвшаго зданія. Но даже и въ этомъ ограниченномъ значеніи принятыя мѣры являются малопродуктивными.

Правила, направленныя къ упрощенію и ускоренію консисторскаго дѣлопроизводства, повидимому, не принесли существеннаго улучшенія. По крайней мѣрѣ ни откуда не видно, чтобы консисторская машина въ епархіяхъ заработала скорѣе или чтобы значительно сократилось море бумагъ, наполняющихъ консисторскіе столы. Да и это неудивительно. По существу, большая часть тѣхъ мѣръ, какія указывались «правилами», могла быть практикуема и раньше при желаніи епархіальнаго начальства. Стало быть тамъ, гдѣ онѣ практиковались, все осталось по прежнему; а тамъ, гдѣ ими не пользовались, не всегда будутъ пользоваться и теперь, находя, очевидно, въ томъ или другомъ отношеніи неудобнымъ.

Выработанный духовнымъ вѣдомствомъ проектъ новыхъ штатовъ духовныхъ консисторій страдаетъ многими недостатками. По своему матеріальному содержанію онъ не обезпечиваетъ консисторіямъ хорошо поставленнаго служебнаго персонала. Всѣмъ извѣстно, конечно, что для того, чтобы имѣть хорошихъ чиновниковъ, надо хорошо ихъ оплачивать. Въ духовномъ вѣдомствѣ эта истина очень часто забывалась. Нигдѣ у насъ не допускалась столь низкая оплата труда, какъ на духовно-вѣдомственной службѣ. Въ частности, чиновники епархіальныхъ учрежденій, со времени введенія штатовъ, получали столь ничтожное жалованье, что оно кажется смѣшнымъ (даже для того времени). Напримѣръ, до 1869 г. секретари консисторій большею частью получали по 257 р. въ годъ, а низшіе чиновники по 100 р. Разумѣется, эти оклады приходилось восполнять доходами и такимъ образомъ невозбранно продолжалась система епархіальнаго кормленія, принципіально отвергнутая еще при Екатеринѣ Великой. Штаты 1869 г. дали секретарямъ консисторій по 1500 р. жалованья, столоначальникамъ по 600 р. и т. д. Не трудно однако замѣтить, что эти оклады даже въ моментъ изданія штатовъ были не совсѣмъ удовлетворительны. Секретарское жалованье было по тому времени достаточнымъ. Но за 600 р. уже нельзя было найти чиновника съ высшимъ образованіемъ или даже опытнаго служаку съ среднимъ. А канцелярскіе служители получали столько, что явно предоставлялись прежнему способу кормленія отъ дѣлъ. Такіе штаты отъ требованій жизни отстали весьма скоро. Уже двадцать лѣтъ тому назадъ консисторскіе оклады были совершенно недостаточны, особенно же давала знать ничтожность суммы на канцелярію, такъ какъ дѣлопроизводство усложнялось и требовало увеличенія служебнаго персонала. Пришлось опять обращаться къ епархіальнымъ источникамъ и легальнымъ и нелегальнымъ. Послѣдніе, разумѣется, учету не подлежатъ. Но однихъ легальныхъ доходовъ съ епархій на консисторское управленіе поступаетъ въ настоящее время столько же, сколько отпускается на консисторій штатныхъ суммъ. При этой системѣ мѣстнаго обезпеченія содержаніе секретарей консисторій во многихъ мѣстахъ въ $1^1/_2$ раза превышаетъ штатный окладъ, а иногда и вдвое. Канцелярскіе служители то же получаютъ дополнительное вознагражденіе. Но въ этой системѣ тотъ главный недостатокъ, что она крайне неустойчива и узаконяетъ старый принципъ епархіальнаго кормленія. Секретарскія мѣста, благодаря неравномѣрности епархіальнаго содержанія, сдѣлались чрезвычайно разноцѣнны. Принципъ же кормленія, проведенный въ легальныхъ сборахъ, даетъ поводъ для всяческихъ злоупотребленій. Не даромъ консисторскіе чиновники получили такую нелестную репутацію. Но судить ихъ строго не

всегда можно, зная ихъ законные оклады, на которые они должны содержаться.

Что же дѣлаютъ новые штаты, выработанные духовнымъ вѣдомствомъ? Обезпечиваютъ ли они, дѣйствительно, служащій персоналъ такъ, чтобы за эти деньги можно было получить лучшихъ чиновниковъ, чѣмъ существующіе? Нѣтъ. По новымъ штатамъ сумма на содержаніе консисторій увеличивается приблизительно вдвое. Но за то прекращаются всякіе епархіальные сборы въ пользу консисторіи. Такъ какъ сборы эти равняются нынѣче приблизительно штатной суммѣ, то, значитъ, въ общемъ сумма, поступающая на содержаніе консисторій, съ введеніемъ новыхъ штатовъ остается та же, что и теперь. Въ отдѣльныхъ же случаяхъ будущее штатное положеніе ухудшаетъ, а не улучшаетъ существующую дѣйствительность. Въ небогатыхъ епархіяхъ консисторіи по новымъ штатамъ нѣсколько выигрываютъ. Но въ богатыхъ онѣ проигрываютъ, такъ какъ тамъ теперь и секретари и канцелярскіе служители получаютъ больше, чѣмъ обѣщаютъ штаты. Конечно, болѣе равномѣрное обезпеченіе имѣетъ свои преимущества и оно само по себѣ желательно. Равнымъ образомъ весьма желательно освободить и епархіи отъ данничества въ пользу консисторій и совершенно уничтожить въ принципѣ систему епархіальнаго кормленія. Освободившіяся епархіальныя средства пойдутъ тогда на приходскія нужды, а это дастъ возможность поднять приходскую дѣятельность. Но матеріальное—то положеніе консисторій все-таки не улучшается. Если теперь трудно найти опытныхъ и честныхъ чиновниковъ на консисторское содержаніе, то почти такъ же будетъ и впредь. Въ самомъ дѣлѣ, теперь секретарь консисторіи очень рѣдко получаетъ 1500 р., большею частью 2000—2500 р. и иногда до 3500 р. и выше. Въ будущемъ онъ будетъ имѣть вообще 2250—2500 р. Должность секретаря сейчасъ не особенно заманчива и идутъ на нее не очень охотно. Главное же, идутъ лица, мало подготовленныя и безъ юридическаго образованія. Можетъ ли быть лучше въ будущемъ, когда растяжимое епархіальное вознагражденіе прекратится, а фиксированные оклады скоро отстанутъ отъ требованій жизни? Теперь иногда секретари прибѣгаютъ къ побочнымъ доходамъ. Перестанутъ ли они прибѣгать впредь къ нимъ?... Но едва ли не самое больное мѣсто консисторій—столоначальники. Нынѣ, получая 600р. въ годъ, они изощряются въ добываніи доходовъ. Идутъ на эти должности теперь семинаристы, да и то не изъ лучшихъ. По новымъ окладамъ столоначальники, получая 1200 р., могутъ, пожалуй, отъ побочныхъ доходовъ и отказаться. Но привлечь на эти мѣста людей съ высшимъ образованіемъ не удастся, потому что если на первое время 1200 р. и приличное жалованье, то навсегда оно не можетъ удовлетворить человѣка съ дипломомъ высшей школы; а движенія по службѣ въ консисторіяхъ нѣтъ. Между тѣмъ, консисторскому дѣлопроизводству тогда бы лишь была обезпечена нормальная постановка, если бы должности столоначальниковъ замѣщались то же лицами съ высшимъ образовательнымъ цензомъ. Наконецъ, плохой составъ низшихъ служащихъ сильно задерживаетъ и портитъ консисторскую канцелярскую работу. Лучшихъ получить не удастся и въ будущемъ, потомучто иныя консисторіи будутъ располагать, съ новыми штатами, даже меньшей суммой на канцелярію, чѣмъ теперь.

Такимъ образомъ, новые консисторскіе штаты производятъ лишь видимое, а не дѣйствительное улучшеніе въ положеніи консисторій. При этомъ, самое проведеніе ихъ въ жизнь весьма сомнительно. Собственно говоря, новые штаты есть не болѣе, какъ способъ перевести на средства государственнаго казначейства нынѣшніе мѣстные расходы. Но законодательныя учрежденія не могутъ не обратить вниманіе на то странное обстоятельство, что проводятся новые штаты безъ преобразованія самихъ консисторій, внутреннее устройство которыхъ открыто признано было 5 лѣтъ тому назадъ непригоднымъ. Внесеніе новыхъ штатовъ при такихъ условіяхъ означаетъ, повидимому, ничто иное, какъ отказъ духовнаго вѣдомства отъ преобразованія самыхъ епархіальныхъ учрежденій, потому что иначе нѣтъ никакого смысла вносить штаты и не попробовавъ даже перестроить самыя консисторіи. Но для государства вовсе не желательна такая инертность вѣдомства. Государство вправѣ требовать, чтобы всѣ части управленія, содержимыя на его счетъ, были поставлены наиболѣе раціонально. Давать деньги на упроченіе неудовлетворительнаго института, со стороны законодательныхъ учрежденій было бы странно, имѣя въ виду, что именно только денежный вопросъ и можетъ побудить вѣдомство заняться преобразованіемъ и самого консисторскаго управленія. Поэтому всего вѣроятнѣе, что Государственная Дума откажется вотировать необходимый дополнительный кредитъ для новыхъ консисторскихъ штатовъ, предложивъ вѣдомству представить вмѣстѣ съ штатами и планъ внутреннихъ преобразованій епархіальныхъ учрежденій. Судя по всему, что до сихъ поръ говорилось въ Думѣ о консисторіяхъ, такой исходъ почти несомнѣненъ. Не совсѣмъ понятно даже, на что разсчитывало вѣдомство, идя въ Думу со штатами безъ новаго устава консисторій.

Въ области внутренняго благоустройства епархіальнаго управленія пока все, что сдѣлало духовное вѣдомство—это выработка новаго порядка назначенія на должности консисторскихъ секретарей (ст. № 23 «Ц. Вѣстн.»). Въ этомъ порядкѣ, дѣйствительно, есть стремленіе улучшить существующее положеніе. Теперь консисторскіе секретари назначаются (преимущественно) изъ кандидатовъ академіи, по окончаніи курса причисляемыхъ къ центральному управленію и здѣсь года два служащихъ при канцеляріи Синода или оберъ-прокурора. Лица эти болѣе или менѣе случайныя и на ихъ спеціальную подготовку къ будущей секретарской должности вниманія не обращается. По новому порядку въ кандидаты на должности секретаря тоже зачисляются преимущественно кандидаты духовныхъ академій. Но теперь рѣшено обратить большее вниманіе на ихъ подготовленіе къ службѣ въ консисторіи. Ихъ рѣшено командировать для занятія въ разныя синодальныя учрежденія (канцелярію Синода, хозяйств. управл., контроль, архивъ, канц. об.-пр.), а не держать въ одномъ мѣстѣ, чтобы дать имъ возможность ознакомиться со всѣмъ кругомъ дѣлъ, соприкасающихся съ будущими ихъ обязанностями. Затѣмъ, послѣ двухъ лѣтъ, ихъ положено подвергать испытанію въ особой комиссіи и лишь послѣ этого искуса опредѣлять на мѣста въ епархіяхъ. Если этотъ порядокъ будетъ строго соблюдаться, то по части практическаго приготовленія секретари будутъ, пожалуй, удовлетворительно подготовлены. Но, къ сожалѣнію, у этой подготовки нѣтъ проч-

наго образовательнаго фундамента. Секретарю надобно прежде всего имѣть юридическія познанія, быть юристомъ. А наши кандидаты академій въ области юридическихъ познаній болѣе, чѣмъ слабы. Если даже идеально поставить въ академіи церковное право (чего далеко нѣтъ), то все-таки академикъ не будетъ обладать всѣми нужными для секретаря консисторіи юридическими познаніями, такъ какъ онъ не изучаетъ права гражданскаго. Поэтому необходимо было бы пополнять познанія кандидатовъ на секретарскія должности именно съ этой стороны, а мѣръ для этого въ упомянутомъ «положеніи» мы не видимъ. Едва ли служба въ центральныхъ синодальныхъ учрежденіяхъ можетъ пополнить теоретическое образованіе. Вотъ если бы кандидатовъ въ секретари такъ или иначе посылали въ свѣтскія высшія учебныя заведенія для изученія курса необходимыхъ юридическихъ наукъ, то было бы весьма раціонально. А безъ этого будущіе секретари немногимъ возвысятся надъ настоящими.

Справедливо указывается, конечно, что въ общей системѣ епархіальнаго управленія громадная роль принадлежитъ епископу, а потому надобно позаботиться и о замѣщеніи епископскихъ вакансій вполнѣ подготовленными кандидатами. Но это вопросъ щекотливый для духовнаго вѣдомства и затрагивать его приходится чрезвычайно осторожно. Трудно здѣсь принять какія-либо вполнѣ раціональныя мѣры и невольно приходится ограничиваться лишь побочными мѣропріятіями. Такимъ именно мѣропріятіемъ представляется недавно сообщенное въ печати намѣреніе оберъ-прокурора возстановить старый порядокъ вызыванія на чреду священнослуженія кандидатовъ архіерейства. Порядокъ этотъ въ прошломъ не оказался особенно полезнымъ. Едва ли окажется таковымъ и въ будущемъ.

Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, все это—детали, а не реформы, не то «преобразованіе епархіальнаго управленія», о которомъ говорили 5—6 лѣтъ тому назадъ и которое считали настоятельно необходимымъ сами правящія церковныя сферы. Какъ мѣры ограниченнаго значенія, указанныя распоряженія и проекты не могутъ удовлетворить и назрѣвшихъ потребностей въ реорганизаціи епархіальныхъ учрежденій на новыхъ началахъ. Почему послѣдняя такъ и остается въ области платоническихъ пожеланій, неизвѣстно. Должно быть, таково политическое настроеніе. Но на частичныя поправки нельзя возлагать большихъ надеждъ; нельзя считать ихъ и настоящей творческой работой. Онѣ—только преддверіе къ послѣдней. А когда же она настанетъ?

Очередной соборъ японской православной Церкви 1911 года.

Послѣ пятилѣтняго перерыва, въ каковое время „за безденежьемъ“ собирался лишь Соборъ іереевъ, нынче опять собрался Большой Соборъ Японской Церкви. Впервые я его вижу, и тѣмъ живѣе впечатлѣнія отъ него.

Кто собрался на Большой Соборъ? Конечно,—всѣ іереи, за исключеніемъ протоіерея Павла Сазабе, не бывшаго по крайней его слабости; іереевъ Ѳомы Маки, Петра Сасагава, Якова Мацуда (задержанныхъ болѣзнью) и Игнатія Като, не прибывшаго по семейнымъ обстоятельствамъ. Собралось такимъ образомъ со всей Японіи 27 іереевъ.—Изъ катихизаторовъ (а ихъ въ минувшемъ году, ко времени собора, было 111) и діаконовъ (предъ соборомъ ихъ было 5) не явились лишь 1 съ Курильскихъ острововъ, 2 съ Хоккайдоо и 1 съ сѣвера Японіи. Прочіе же всѣ съ любовью и радостью „прилетѣли“ на соборъ. Да и какъ было имъ не радоваться! Вѣдь на „соборахъ“ дѣла, рѣшеніе дѣлъ лишь одна сторона, правда важная; другая сторона „соборной“ жизни—это то общеніе опытовъ, которое помимо „засѣданій“ столь поучаетъ, то личное взаимообщеніе, которое столь сплачиваетъ, объединяетъ, духъ возвышаетъ... Съѣдутся со всѣхъ концовъ труженики Христовы, поживутъ въ общеніи любви, обсудятъ разныя дѣла,—и опять ярко запылалъ у нихъ огонекъ Христовой ревности,—а безъ Собора, безъ братскаго взаимообщенія онъ могъ бы и погаснуть! —Предоставлено было право пріѣхать на Соборъ и всѣмъ желающимъ христіанамъ (на свои средства), но ихъ — самое большее — бывало до 15. На Соборѣ неизмѣнно бывалъ епископъ Сергій, возглавлялъ Соборъ высокопреосвященный архіепископъ японскій Николай. Всѣхъ членовъ Собора такимъ образомъ, круглымъ числомъ, было до 150 человѣкъ.

Чѣмъ занимались члены Собора до начала его? Собирающіеся обычно ко дню св. Апостоловъ Петра и Павла, всѣ о.о. іереи и катихизаторы прежде всего шли поочереди къ владыкѣ архіепископу, который съ утра до вечера и выслушивалъ ихъ доклады о состояніи христіанъ прихода, объ условіяхъ проповѣди среди язычниковъ въ извѣстной мѣстности, объ отношеніяхъ съ прихожанами, о личной жизни іерея и катихизатора (если того требуетъ жизнь и дѣло). Поистинѣ,—это общеніе тружениковъ Христовой нивы со своимъ архипастыремъ, окормляющимъ всѣхъ ихъ отъ своихъ сокровищницъ вѣры и отъ своего полустолѣтняго пастырскаго опыта.

Помимо сего 30 іюня и 1 іюля всѣ члены Собора собирались съ 8 ч. у. до 12 ч. дня въ Крестовой Церкви. По-японски, это „найквай“, а по нашему термину это были „внутреннія подготовительныя собранія“. По распоряженію владыки-архіепископа руководилъ сими собраніями епископъ Сергій.—На нихъ были прочитаны всѣ, поступившія для Собора, „гіан'-ы“ (предложенія). Нѣкоторыя встрѣчались полнымъ сочувствіемъ, почему были отдаваемы секретарю для доклада Собору; нѣкоторыя или по существу, или по ихъ неисполнимости въ настоящее время были большинствомъ отвергнуты, почему не докладывались и Собору; многія касались одного вопроса, но обсуждали его разно, — для приведенія разныхъ взглядовъ къ желательному и болѣе разумному единому положенію тутъ же избирались комиссіи, которыя, имѣя предъ собою одобренный принципъ, детали вопроса вырабатывали уже сами прямо для доклада Собору.—Это „внѣ-соборныя“ засѣданія... Много разговоровъ, горячихъ разговоровъ... Но сколько и выдержки и воспитанности!.. Чувствовалось, что всѣ сознаютъ: „дѣлаемъ дѣло церковное, Божіе“.

Настоящій Соборъ Японской Церкви состоялся 5, 6 и 7 іюля. Происходилъ онъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ Петро-Павловскомъ придѣлѣ. Іереи засѣдали за длиннымъ столомъ; катихизаторы — полу-

кругами сидѣли на стульяхъ позади иереевъ. Направо отъ предсѣдательствующаго владыки архіепископа столъ секретаря, налѣво—мѣста представителей христіанъ.

Каждый день засѣданій начинался и оканчивался краткимъ молитвословіемъ, которое совершалъ въ первый день Собора владыка-архіепископъ, во второй—епископъ Сергій, въ третій—старшій изъ засѣдавшихъ иереевъ о. Матѳѣй Качета, благословившій начало дня, и владыка-архіепископъ, закрывшій засѣданія Собора.

5-го числа засѣданія происходили съ 8 до 12 ч. дня, и съ 2 до 5 ч. веч.; 6-го числа съ 8 до 12 ч. дня, и съ 3 до 6 ч. веч.; 7-го только съ 8 до 12 ч. дня.

Соборъ былъ открытъ и закрытъ задушевными словами архіепископа Николая.

Чѣмъ занимались на Соборѣ?—Прежде всего, уяснили себѣ общее состояніе Церкви, успѣхъ ея. Оказалось, по сведеніи во едино свѣдѣній, сообщенныхъ іереями, что за минувшій годъ просвѣщено Св. Крещеніемъ 1.029 человѣкъ, изъ нихъ около 400 дѣтей, но свыше 600 взрослыхъ. Успѣхъ дѣла, почти одинаковый съ 1910 и 1909 годами, несомнѣнный! За исключеніемъ около 300 умершихъ, Церковь Японская увеличилась больше, чѣмъ на 700 человѣкъ, и общая цифра христіанъ къ Собору — 32.700 человѣкъ. Богу, возращающему нашу Церковь, Соборъ и воздалъ благодареніе земнымъ поклоненіемъ.

Далѣе, владыкою - архіепископомъ были сообщены свѣдѣнія о состояніи служащихъ церкви и заявлено о желательныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ составѣ іереевъ и діаконовъ. Соборъ, послѣ тщательнаго обсужденія вопросовъ, постановилъ: а) признать достойнымъ іерейства избраннаго христіанами Токёо во іереи Ѳому Ооно; б) перевести іереемъ въ Токёо іерея изъ Окаяма Василія Усуи; в) назначить іереемъ въ Окаяма діакона изъ Оосака Петра Уцида; г) назначить вторымъ священникомъ въ Сендай иподіакона Николая Ёсида; д) назначить іереемъ на Формозу катихизатора Тита Косіяма; е) исполненіе пастырскихъ обязанностей въ Кореѣ для японцевъ-христіанъ поручить священнику изъ г. Нагоя Петру Сибаяма; ж) діакономъ въ Сендай избрать мѣстнаго катихизатора Акиму Сасаки.

Владыка на всѣ сіи рѣшенія Собора далъ свое согласіе, ибо всѣ избранные, будучи добрыми тружениками, удовлетворяли и прочимъ условіямъ выбора (въ іереи—не ранѣе 30 лѣтъ).

Второй день былъ занятъ почти полностію дѣлами о катихизаторахъ... Одинъ чувствуетъ себя гдѣ-нибудь „не на мѣстѣ", другого христіане признаютъ „не на мѣстѣ"; изъ многихъ мѣстъ просьба: „дайте катехизатора"... А откуда ихъ взять? Катехизаторской школы нѣтъ, а въ семинаріи выпускъ будетъ лишь на слѣдующій годъ. Къ счастію, изъ катихизаторовъ выбыли лишь двое (1 умеръ, 1 назначенъ въ семинарію учителемъ), и ихъ возмѣстили двое же, пожелавшихъ снова начать прерванную было по разнымъ обстоятельствамъ церковную службу... Оперировали на Соборѣ такимъ образомъ съ прежнимъ матеріаломъ. Кого удовлетворили, а кому и отказали. Вообще же, составъ служащихъ дѣлу проповѣди выяснился такъ: въ миссіи состоитъ архіепископъ 1, епископъ 1, діаконъ изъ русскихъ 1, японскихъ іереевъ 36, діаконовъ - японцевъ 5, катихизаторовъ и помощниковъ катихизатора 111, а всего на службѣ проповѣди Христова ученія состоитъ въ Японіи 155 человѣкъ...

Конечно, небольшая рать Христова! И скромна она по своему образованію! Но Господь умудряетъ её и свыше 1.000 человѣкъ привела сія скромная рать ко Христу!

Въ послѣдній день Собора обсуждались принятыя въ „найквай", или выработанныя въ комиссіяхъ разныя гіан'ы (предложенія). Изъ нихъ наиболѣе серьезное—предложеніе объ обезпеченіи заштатныхъ служащихъ и ихъ семействъ... Пока постановили лишь производить 10-копѣечный вычетъ ежемѣсячно изъ жалованья всѣхъ служащихъ церкви, въ теченіе двухъ лѣтъ. А выработку болѣе опредѣленныхъ правилъ и открытіе операцій по вспомоществованію нуждающихся служителей церкви отложили на 2 года... Къ сожалѣнію, помогать придется не изъ %% съ капитала, а изъ текущихъ вычетовъ и пожертвованій.—Приняты были правила для организацій воскресныхъ школъ. Выслушаны нѣкоторыя заявленія отдѣльныхъ катихизаторовъ. И полнымъ задушевности словомъ владыки - архіепископа закрылся сей полный мира, любви и плодовъ для японской церкви „Большой Соборъ 44 года Меидзи"...

Снова посѣщенія іереями и катихизаторами владыки. Опять его „напутственныя" наставленія. И возвращаются теперь всѣ къ церквамъ своимъ, ободренные, вдохновленные, наученные, сплоченные!..

Не съ головоломною быстротою, но тихо, среди многихъ милліоновъ—не столь и примѣтно, возрастаетъ силою Божіею Церковь православная въ Японіи!.. Не велико число ея „дѣлателей", не велико ихъ образованіе, еще меньше ихъ содержаніе (средства)... Тѣмъ нужнѣе хранить ихъ духъ, ихъ ревность! И пока есть Соборы японской церкви,—есть вмѣстѣ съ ними и могучее средство сохранить духъ и ревность пастырей и проповѣдниковъ, а черезъ нихъ—и христіанъ.

Епископъ Сергій.

10 (23) іюля 1911 г.
Тоонасава.

Прошлое и настоящее.

Довольно неожиданно нахлынувшая въ нынѣшнее лѣто церковно-реформаторская волна невольно вызываетъ желаніе вспоминать, въ какомъ отношеніи находятся подготовляемыя преобразованія къ тѣмъ, какія намѣчались всего пять лѣтъ тому назадъ Предсоборнымъ Присутствіемъ. Голосъ этого присутствія былъ въ значительной степени отраженіемъ голоса іерархіи и общества. Такъ какъ современная реформаторская дѣятельность происходитъ въ замкнутой обстановкѣ, то сопоставленіе ея результатовъ съ принятыми присутствіемъ положеніями особенно любопытно. Въ „Церк. Вѣстн." уже дѣлались нѣкоторыя сопоставленія подготовляемой духовно-учебной реформы съ высказанными въ присутствіи мнѣніями. Теперь мы желали бы дополнить ихъ еще новыми штрихами.

Одною изъ характерныхъ чертъ предполагаемаго учебнаго курса средней духовной школы является ослабленіе въ ней классическаго образованія. Наклонъ къ этому данъ уже былъ въ послѣдніе годы; но въ новой

реформѣ онъ наиболѣе опредѣлился. Вопросъ о классическихъ языкахъ былъ оживленно обсуждаемъ и въ V отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія, вырабатывавшемъ основныя положенія для преобразованія духовной школы. Оказалось, что есть не мало противниковъ классицизма, считающихъ его пережиткомъ старины, потерявшимъ въ наше время практическое значеніе. Нашлись, конечно, и его заступники, приводившіе обычные доводы о благотворномъ образовательномъ вліяніи изученія древнихъ языковъ. Но противоклассическое теченіе было настолько сильно, что привлекло къ себѣ даже большинство. При голосованіи вопроса объ изученіи древнихъ языковъ, 7 членовъ отдѣла высказались за сохраненіе ихъ обоихъ, 4—за сокращенное изученіе ихъ лишь въ качествѣ вспомогательнаго предмета къ дальнѣйшему образованію и четыре за необязательность ихъ изученія. Такимъ образомъ, 8 голосовъ оказались не на сторонѣ классицизма, что тѣмъ болѣе внушительно, что члены отдѣла почти исключительно состояли изъ дѣятелей высшей школы. Значитъ, въ данномъ по крайней мѣрѣ случаѣ современное стремленіе къ ослабленію классическаго образованія находитъ для себя поддержку и въ общественномъ голосѣ, раздававшемся въ дни соборныхъ ожиданій.

Но это, кажется, и почти единственный пунктъ, гдѣ настоящее гармонируетъ съ прошлымъ. Во всемъ другомъ тенденціи нашихъ дней мало согласуются съ директивами, данными церковно-общественнымъ мнѣніемъ въ лицѣ Предсоборнаго Присутствія.

Такъ, относительно части воспитательной въ Предсоборномъ Присутствіи ясно высказывалось, что успѣхъ воспитанія зависитъ главнымъ образомъ отъ лицъ, а не отъ режима. Первое условіе надлежащей постановки духовнаго воспитанія, это—чтобы руководителями его были люди, отличающіеся педагогической опытностью, готовые вложить душу свою въ это дѣло. Нынче, по всѣмъ признакамъ, на дѣло смотрятъ иначе. Центръ тяжести сосредоточивается въ режимѣ, а относительно воспитателей всѣ надежды возлагаются на ихъ священный санъ, а не на педагогическое призваніе и опытность. Самый школьный режимъ, по мысли членовъ Предсоб. Присутствія, долженъ быть не дисциплинарнымъ, а нравственнымъ. Воспитаніе не должно нивеллировать индивидуальность учениковъ, не должно стараться, подобно іезуитамъ, лишить ихъ и своей воли. Воспитательныя средства—не во внѣшнихъ предписаніяхъ, а въ умѣніи развить лучшія стороны человѣческой природы и подавить худшія стремленія. Принудительный принципъ члены присутствія допускали въ духовномъ воспитаніи лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Даже въ отношеніи посѣщенія богослуженія обязательность его проводить предполагалось очень осторожно и не столько формальными мѣрами, сколько воспитаніемъ внутренней религіозной настроенности и живой любви къ храму. Нынѣшніе же составители семинарскаго устава не только не предполагаютъ ослабить принципъ обязательности религіозныхъ упражненій, но намѣреваются еще болѣе его усилить.

Начальственныя должности въ духовной школѣ Предсоборное Присутствіе не намѣревалось сдѣлать достояніемъ исключительно лицъ духовнаго сана. Для ректора пастырской школы священный санъ всѣми признавался необходимымъ. Но для начальника школы общеобразовательный священный санъ былъ признанъ лишь желательнымъ. Для воспитателей или преподавателей объ обязательности священства не заходило даже и рѣчи. Между прочимъ, интересно, что предсѣдатель училищнаго совѣта заявлялъ тогда, что отыскать непремѣнно духовныхъ лицъ даже для занятія начальственныхъ должностей будетъ затруднительно по недостатку таковыхъ, какъ то показалъ опытъ Училищнаго Совѣта съ церковно - учительскими школами. И другіе члены тоже высказывали, что правило объ обязательности духовнаго сана для начальниковъ общеобразовательной школы создастъ затрудненія въ замѣщеніи этихъ должностей вполнѣ достойными лицами, такъ какъ худыхъ духовныхъ придется предпочитать хорошимъ свѣтскимъ. Современные же преобразователи не только начальственныя должности полагаютъ предоставить исключительно лицамъ духовнымъ, но и воспитательскія мѣста въ пастырской и, по возможности, въ общеобразовательной школѣ. Развѣ тѣ обстоятельства, которыя указывались пять лѣтъ тому назадъ, уже болѣе не существуютъ?

Самихъ школьныхъ начальниковъ Предсоборное Присутствіе полагало сдѣлать выборными, предоставивъ избраніе педагогическимъ собраніямъ съ участіемъ членовъ отъ духовенства. Теперь, разумѣется, было бы странно и говорить о выборахъ...

Относительно преобразованія духовныхъ академій въ Предсоборномъ Присутствіи мыслили тоже совсѣмъ не такъ, какъ нынче. Академія представлялась членамъ присутствія учено-учебнымъ учрежденіемъ, цѣль котораго прежде всего состоитъ въ развитіи богословской науки и затѣмъ въ доставленіи богословскаго образованія въ духѣ православія для служенія церкви на пастырскомъ, учебномъ и другихъ поприщахъ дѣятельности. Такимъ образомъ ученая задача академіи ставилась на первомъ мѣстѣ, а образовательное дѣло не ограничивалось узкими цѣлями спеціально - пастырскаго служенія. Въ нынѣшнемъ приспособленіи академическаго устава къ новымъ вѣяніямъ эти основныя начала совсѣмъ оставлены въ сторонѣ. О развитіи богословской науки преобразователи, видимо, заботятся очень мало. По крайней мѣрѣ вся обстановка академической жизни создается такая, что ученость не только не можетъ здѣсь процвѣсть, но даже должна понизиться и по сравненію съ существующей дѣйствительностью. И что тутъ удивительнаго, если мы вспомнимъ, какого мнѣнія объ академической наукѣ нѣкоторые дѣятели современнаго реформаторскаго движенія... Вся задача академіи теперь сводится главнымъ образомъ къ подготовкѣ опять-таки пастырей, только съ высшимъ образованіемъ. Служеніе академиковъ на „разныхъ поприщахъ дѣятельности“ не имѣется въ виду, а, напротивъ, всячески должно стѣсняться, поскольку эти поприща дѣятельности не совпадаютъ съ священничествомъ и монашествомъ или по крайней мѣрѣ преподавательствомъ.

Въ учебномъ курсѣ академій Предсоборное Присутствіе, согласно мнѣніямъ академическихъ корпорацій, полагало непремѣнно ввести большую спеціализацію изученія, такъ какъ многопредметность всѣми и признана была главнымъ недостаткомъ учебно - академической программы. Къ числу общеобязательныхъ пред-

метовъ относились лишь немногіе предметы (св. писаніе, общая церковная исторія до раздѣленія церквей, русская церк. исторія, основное, догматическое и нравственное богословіе, исторія философіи). Остальные же предметы предполагалось раздѣлить на три отдѣленія, при чемъ каждое отдѣленіе получало возможную цѣльность и законченность. Въ общемъ учебный планъ приближался къ принципамъ устава 1869 г. Свѣтскіе предметы въ академіяхъ ни мало не уменьшались, потому что члены Присутствія полагали, что общее образованіе при разумной спеціализаціи можетъ только придать основательность образованію богословскому. Современное преобразованіе академій рѣзко разошлось со всѣми этими началами. Ни уставъ 1910 г., ни новѣйшее „приспособленіе" многопредметности нисколько не уничтожило. Спеціализація допущена въ предѣлахъ самыхъ ограниченныхъ. Нѣсколько свѣтскихъ предметовъ совсѣмъ зачеркнуто въ академическомъ курсѣ. Въ результатѣ основные недостатки устава 1884 г. остались неприкосновенными.

Требованіе обязательнаго священнаго сана для профессоровъ академіи въ Предсоборномъ Присутствіи даже никѣмъ не заявлялось. До такой степени странно казалось тогда выступать съ подобнымъ предложеніемъ. Напротивъ, мірской элементъ пользовался настолько уваженіемъ и его права въ богословско-ученомъ мірѣ представлялись столь безспорными, что поднимались голоса даже за то, чтобы не закрывать для свѣтскихъ профессоровъ и ректорской должности. Правда, этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу обязательности духовнаго сана; но дальше въ предпочтеніи духовнаго званія мірскому состоянію никто идти но думалъ. Внутренняя жизнь академій устроялась, по проекту Присутствія, на началахъ автономіи. Руководительная роль отводилась совѣту; начальственныя должности дѣлались выборными, и т. д. Теперь, какъ извѣстно, всю профессорскую корпорацію обязательно желаютъ облачить въ рясы, а объ автономіи и даже говорить считается „неблагонамѣреннымъ".

Такъ рѣзко разнится настоящее отъ недавняго прошедшаго. Въ пять лѣтъ, дѣйствительно, на этотъ разъ много воды утекло, какъ говоритъ народная пословица. Но вотъ что представляется недоумѣннымъ. Іерархическій составъ русской церкви за это время мало измѣнился. Большинство тѣхъ дѣятелей, которые жили во время Предсоборнаго Присутствія, здравствуютъ и доселѣ и занимаютъ въ церковномъ управленіи видныя мѣста. Такъ какъ Предсоборное Присутствіе составлялось по указанію церковной власти, то въ немъ отнюдь не преобладали „либеральные" элементы. Совсѣмъ напротивъ: оно представляло въ большинствѣ своемъ скорѣе консервативныя силы церкви. Слѣдовательно, та точка зрѣнія, на которой стояло Присутствіе, можетъ быть признана за точку зрѣнія умѣреннаго большинства, которой если и угрожала сколько-нибудь существенная оппозиція, то слѣва, а не справа. Въ виду этого, взгляды, тогда высказанные, должны считаться и теперь въ значительной степени взглядами не только церковно - общественной среды, но и правящей іерархіи. Почему же въ такомъ случаѣ современные дѣятели, призванные къ преобразовательной работѣ случайнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, не опасаются становиться въ рѣзкое противорѣчіе съ указанными столь авторитетно нѣсколько лѣтъ тому назадъ началами церковныхъ преобразованій? Зачѣмъ же тогда собиралось Предсоборное Присутствіе и какую роль вообще играютъ іерархія и общество въ судьбахъ церковныхъ? Впечатлѣніе получается такое, какъ будто девизомъ нашихъ дней служитъ спеціально идти наперекоръ тому, что было высказано церковно-общественнымъ мнѣніемъ. Но если это и допустимо по отношенію къ мірскимъ и даже низше-іерархическимъ элементамъ, то насколько это удобно по отношенію къ епископату, которому въ цѣломъ ввѣрены судьбы церковныя? Вотъ тяжелое сомнѣніе, все больше обуревающее людей, интересующихся церковными дѣлами и хотящихъ вѣрить, что корабль церковный плыветъ не по волѣ случайныхъ вѣтровъ, а по указанію церковнаго разума и призванныхъ къ его водительству церковныхъ кормчихъ.

П—чъ.

Въ защиту института діаконовъ.

Въ 28 № „Церковн. Вѣстн." о. А. Ильенковъ высказался противъ института діаконовъ. Мотивы тѣ, что 1) діаконы не оправдали надежды, какъ учительскій персоналъ церковныхъ школъ, 2) мало выиграло отъ діаконовъ и благолѣпіе богослуженія, 3) о діаконахъ, какъ помощникахъ священника, нельзя и говорить, такъ какъ они „недоучки". Хорошіе діаконы-„служаки", говоритъ авторъ, рѣдкое исключеніе по селамъ, да и по городамъ".

Отсюда, о. Ильенковъ хочетъ достигнуть улучшенія быта духовенства сокращеніемъ приходовъ и численнаго состава причтовъ и „жалѣть діаконовъ мало кто будетъ".

Такой приговоръ намъ кажется чрезмѣрно строгимъ, не во всемъ справедливымъ и основательнымъ: не напрасно же этотъ институтъ удержался въ исторіи православной церкви.

Собственно, для автора, діакона не годятся, какъ учителя, „служаки" и помощники священника.

Но теперь съ бо́льшимъ или меньшимъ обезпеченіемъ казною учителей церк. приход. школъ жалованіемъ, нужда въ даровой преподавательской силѣ діаконовъ потеряла свой острый характеръ. Пора перестать уже видѣть смыслъ „бытія" діакона только въ учительствѣ" его въ церковной школѣ, тѣмъ болѣе и церковныя школы далеко не вездѣ есть въ приходахъ, а неиспользованныя силы діаконовъ могутъ быть направлены въ другую сторону.

Что же касается второго положенія—благолѣпіе богослуженія не выиграло отъ діаконовъ, — то здѣсь съ авторомъ никакъ нельзя согласиться. Богослуженіе съ діакономъ и безъ діакона по своему значенію для молящихся представляетъ не одно и то же. И необходимо именно встать на эту точку зрѣнія.

Возьмемъ моментъ литургіи. При нашей сложившейся вѣками богослужебной практикѣ священникъ, совершающій таинство Евхаристіи, при закрытыхъ большею частью царскихъ вратахъ и задернутой завѣсѣ, почти не бываетъ виденъ молящимся. Между тѣмъ діаконъ въ это время большею частію на глазахъ ихъ. Онъ произно-

ситъ прошенія, дѣлаетъ возглашенія, дѣйствія его, молитвенныя движенія видны всѣмъ, и народъ подражаетъ ему въ нихъ. Это уже должно воспитывающе въ религіозномъ смыслѣ дѣйствовать на молящихся. Діаконъ, такъ сказать, руководитель ихъ въ ихъ молитвенныхъ устремленіяхъ къ Господу. Роль діакона во время богослуженія видная, и замѣнить его здѣсь священникъ не въ состояніи.

Какъ утомляется вниманіе наше, когда мы только слышимъ чтеніе, но не видимъ самаго дѣйствующаго лица; такъ и при богослуженіи, совершаемомъ безъ діакона.

Это съ одной стороны.

Съ другой — благолѣпіе богослуженія съ діакономъ очень большое. И не даромъ прихожане любятъ за богослуженіемъ видѣть служащаго діакона. Въ храмовые праздники діакона приглашаютъ издалека, какъ разъ для „благолѣпія". Часто просятъ посвятить псаломщика въ діакона съ оставленіемъ его на псалом. вакансіи, чтобы въ воскресные и праздничные дни, когда поетъ хоръ, насладиться торжественною службою. Мы даже знаемъ примѣры, когда въ селахъ при 2-хъ штатахъ было два діакона. (одинъ на псаломщ. вакансіи), и служеніе „соборнѣ" было удивительно торжественно, при чемъ значительную часть „торжества" приносили о. о. діаконы.

О. Ильенковъ говоритъ, что почти всѣ діаконы безголосые и мало среди нихъ хорошихъ „служакъ". А развѣ нѣтъ безголосыхъ священниковъ, обходящихся при этомъ безъ діаконовъ? „Безгласіе" вполнѣ устранимо, если съ выборомъ и по экзамену будутъ посвящать на эту должность, при чемъ, конечно, дѣло легко обойдется и безъ „крикуновъ", такъ какъ и въ крикѣ мало благолѣпія.

Наконецъ, и священнику, безъ сомнѣнія, много легче служить съ діакономъ, чѣмъ безъ него, и богослуженіе идетъ тогда ровнѣе, безъ томительныхъ паузъ.

Авторъ, равно какъ и другой іерей („Церк. Вѣстн." № 21) возражаютъ противъ института діаконовъ главнымъ образомъ потому, что въ упраздненіи его видятъ облегченіе положенія духовенства въ матеріальномъ отношеніи. Но вѣдь и при Толстомъ діакона получали $1^1/_2$ части, какъ и штатные псаломщики, и, значитъ, не для всѣхъ членовъ причта было облегченіе.

По нашему мнѣнію, институтъ діаконовъ необходимъ, какой онъ есть. Не нужно посвящать ихъ во вторые священники, какъ того желаетъ „Сельскій священникъ" (№ 21); нельзя обойтись и совершенно безъ діаконовъ, какъ склоненъ къ тому о. Ильенковъ. Вѣдь и при двухъ священникахъ, какъ пишетъ „Сельскій іерей", могутъ быть случаи, когда ни одного не застанешь дома съ требой; значитъ, всего нельзя предусмотрѣть. Нельзя всегда обойтись и безъ псаломщика, или собственно—лица, приставленнаго спеціально къ отправленію этой должности и замѣняющаго псаломщика. Такимъ лицомъ можетъ быть діаконъ; исполненіе обязанностей псаломщика и можно возложить на діакона, поручивъ ему вмѣстѣ съ этимъ организацію церковнаго хора, должность же псаломщика, какъ лишнюю при такомъ порядкѣ, упразднить. Діаконъ, когда есть возможность къ тому (праздникъ, напр., когда поетъ хоръ), служитъ, а въ остальное время замѣняетъ псаломщика. Вмѣстѣ съ этимъ, нося священный санъ, онъ можетъ быть хорошимъ помощникомъ священника въ его многосторонней и трудной дѣятельности.

И не нужно бояться, какъ выражается о. Ильенковъ, діаконовъ-„недоучекъ" въ роли помощника священника. Если священникъ можетъ учить истинамъ вѣры и нравственности своихъ „темныхъ" прихожанъ и достигать нѣкотораго успѣха въ этомъ отношеніи, то уже діакона-то, прошедшаго все таки духовное училище, онъ можетъ поднять въ умственномъ отношеніи и поручать ему нѣкоторыя обязанности въ отношеніи прихода. А вотъ и фактъ. Смоленск. епар. съѣздъ рекомендовалъ священникамъ приходскіе кружки изъ крестьянъ, грамотныхъ и наиболѣе развитыхъ, какъ помощниковъ священника въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, и надѣется на успѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Для діаконовъ же къ тому же можно установить минимальный образовательный цензъ, если недостаточенъ настоящій.

С.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Мелочная активность.

Такимъ эпитетомъ надѣляютъ „Моск. Вѣдомости" (№ 175) современную церковно-преобразовательную дѣятельность. Духовное вѣдомство, видимо, переживаетъ періодъ подъема энергіи. Работа „въ высшихъ церковныхъ сферахъ" кипитъ. Но, по мнѣнію газеты, энергія тратится далеко не производительно. Мы видимъ, какъ одно за другимъ слѣдуютъ разныя мѣропріятія. Но мы не видимъ самаго главнаго,—чтобы шли приготовленія къ созыву церковнаго собора.

Въ сферѣ нашей церковной дѣятельности давно замѣчается одна черта, способная возбуждать большія опасенія, если она и нынѣ возобладаетъ надъ всѣмъ ходомъ дѣлъ.

Мы говоримъ, о погруженіи въ мелкія и, вообще говоря, полезныя улучшенія, которыми „оживлена" область церковной дѣятельности. Ничего нельзя возразить противъ цѣлесообразности очень многаго въ этой оживленной дѣятельности. Но почему все ушло въ мелочи, почему заглохъ вопросъ о Помѣстномъ Соборѣ. Почему, какъ только заходитъ рѣчь о немъ, мы слышимъ лишь платоническія сочувствія съ непремѣнными оговорками о трудности дѣла, о необходимости той или иной подготовки къ нему и въ концѣ концовъ мы систематически погрязаемъ въ оттяжкахъ и отложкахъ до совершенно неопредѣленнаго будущаго? Достойно замѣчанія, что стремленіе къ этимъ оттяжкамъ характеризуютъ не однѣ чисто канцелярскія сферы духовнаго вѣдомства, но точно также и нашъ епископатъ, и тѣ самыя правыя группы, которыя считаютъ себя по преимуществу преданными православію и Церкви. И, конечно, не подлежитъ сомнѣнію ихъ преданность православію, какъ ясно, что ему преданы въ общемъ и сферы духовнаго вѣдомства, и уже тѣмъ болѣе архипастыри Церкви, блюстители ея духовныхъ и всякихъ другихъ интересовъ. Но вотъ оказывается, что всѣ преданы вѣрѣ и Церкви, а Собора всѣ боятся, и считаютъ себя обязанными сначала что-то такое устроить, чѣмъ-то обезопасить Соборъ, и его созвать лишь тогда, когда все будетъ безъ него устроено и приведено къ благополучію.

Нельзя съ горестью не видѣть, что это выражаетъ очень не оживленное состояніе церковнаго духа, а если такъ, то можно ли ждать успѣха въ нашихъ частныхъ реформахъ? Вѣдь недостаточно установить правильно намѣченныя формы учрежденій для того, чтобы ихъ функціи оказались дѣйствительно улучшенными. Можно ввести на видъ очень хорошо задуманныя семинаріи, приходы, школы, но если все православное общество будетъ находиться въ состояніи нѣкотораго духовнаго маразма, если оно не будетъ воодушевлено желаніемъ высоко поднять свою жизнь, не будетъ

сильно вѣрой въ возможность этого, то и въ новыхъ семинаріяхъ не окажется лучше, чѣмъ въ старыхъ, и если даже въ нихъ не будетъ уже отъявленныхъ нигилистовъ, а вмѣсто того явятся скучающіе, вялые, не думающіе о высокой жизни молодые „будущіе пастыри", то это будетъ, въ своемъ родѣ, ничѣмъ не лучше стараго нигилизма.

Безъ дѣйствительнаго подъема духа самыя усовершенствованныя формы не спасутъ Церковь даже отъ измѣнниковъ, отъ проникновенія враговъ въ интимнѣйшіе тайники ея дѣятельности. Только высокое состояніе духа всякой общественной сферы способно предохранять ее отъ вторженія измѣнниковъ, ибо искренность и горячая вѣра не могутъ быть поддѣлываемы, тогда какъ казенно-холодная благонамѣренность и неукоснительное исполненіе возложенныхъ обязанностей одинаково доступны для искренности и неискренности, для друзей и враговъ, вознамѣрившихся надѣть на себя личину якобы сыновъ Церкви.

А мы, готовые погружаться въ мелочныя улучшенія и затрачивать на это и свой трудъ, и матеріальныя средства, боимся только одного, самаго главнаго, единаго на потребу, того, при отсутствіи чего вся мелкая улучшительная работа есть прахъ и суета. Мы боимся воззвать къ горячему духу вѣрующаго общества православныхъ, боимся созвать православную Церковь на Соборъ.. Мы, значитъ, больше вѣримъ каждый себѣ порознь, чѣмъ Собору, мы больше вѣримъ своимъ канцеляріямъ, мы больше вѣримъ своему искусству обезпечить интересы Церкви разною мелкою борьбой, подчасъ неизбѣжно переходящею въ интригу,—чѣмъ высокому подъему духа всего православнаго общества.

Что возстановленіе подлиннаго соборнаго строя составляетъ первую задачу церковныхъ преобразованій, это, разумѣется, уже избитая истина. Но мы не можемъ не отмѣтить, что московская газета вновь усиленно заговорила о соборѣ. Ея лозунгомъ въ послѣдніе дни, повидимому, стало:

Скорѣй соборъ!

По крайней мѣрѣ въ той же газетѣ, чрезъ нѣсколько №№, мы находимъ статью преосв. вологодскаго Никона (№ 178), съ аналогичнымъ призывомъ къ созванію церковнаго собора. Преосвященнаго Никона воодушевили на этотъ разъ развязныя статьи г. Меньшикова, который, не смотря на свою спеціальность быть ярымъ защитникомъ „церковности", недавно откровенно трактовалъ о христіанствѣ, какъ дѣтищѣ буддизма. Преосв. Никонъ въ негодованіи требуетъ, чтобы подобныхъ публицистовъ дозволено было привлекать на судъ церковный и, должно быть чувствуя, что это не такъ легко сдѣлать, невольно начинаетъ воздыхать тоже о соборѣ.

Можетъ ли, въ правѣ ли мѣстный епископъ привлекать такихъ писателей къ суду Церкви?—Мнѣ кажется, не только можетъ, но и долженъ. На то онъ и епископъ — надзиратель Церкви, чтобы стоять на стражѣ стада Христова и зорко смотрѣть: нѣтъ ли между овцами волка въ овчей одеждѣ? На то у него и палица, и жезлъ, чтобы отгонять такихъ волковъ. А еслибы онъ усумнился самъ лично это сдѣлать, то его долгъ обратить на это вниманіе высшей власти церковной. Если же и здѣсь возникли бы сомнѣнія относительно полномочій епископата, то пора же, наконецъ, собраться святителямъ на всероссійскій Соборъ, пора имъ перестать оглядываться на то, будетъ ли такой Соборъ угоденъ или неугоденъ нашимъ интеллигентамъ, нашимъ „правящимъ сферамъ"! Со всѣхъ сторонъ на Церковь Божію ополчаются ея заклятые враги; имъ дана свобода собираться, когда угодно; то и дѣло слышишь и читаешь о съѣздахъ нашихъ раскольниковъ, баптистовъ, лжеевангеликовъ и прочихъ сектантовъ. А какъ только кто заговоритъ о Соборѣ, даже и не о Соборѣ, а хотя бы только о съѣздѣ святителей, сейчасъ встрѣчаются самыя неожиданныя препятствія къ такому единенію... Что это значитъ? Ужъ не въ плѣненіи ли наша святая матерь Церковь? И какъ зорко за этимъ слѣдятъ! Когда, въ началѣ 1908 года, нѣкоторые присутствующіе въ Св. Сѵнодѣ архіереи стали было собираться на чашку чаю, чтобъ поговорить о текущихъ дѣлахъ, то на это было обращено вниманіе и имъ сдѣлано нѣкоторое дружеское внушеніе...

А между тѣмъ, страхъ беретъ, что творится въ нѣдрахъ Церкви! Съ 17 октября 1905 г. по сіе время, меньше чѣмъ въ 6 лѣтъ, отъ Православной Церкви отпало около 800.000 душъ! Сердце изстрадалось, видя это разрушеніе Церкви, хотѣлось бы побесѣдовать съ собратіями во Христѣ, посовѣтоваться: что же намъ дѣлать? Какъ быть? Какія общія мѣры принять противъ совратителей-лжеучителей?..

Интеллигенція наканунѣ отпаденія отъ Церкви. Куда она пойдетъ—сказать трудно, вѣроятнѣе,— по разнымъ путямъ, самымъ противоположнымъ: отъ католичества до буддизма и открытаго безбожія включительно... Какъ же намъ, архіереямъ, не желать скорѣйшаго собора? Надо же приготовиться къ грядущимъ на Церковь Божію бѣдамъ! Въ одиночку всего не придумаешь, да и недостаточно себя полномочнымъ сочтешь. Сказано въ писаніи: спасеніе во мнозѣ совѣтъ; братъ отъ брата помогаемъ яко градъ твердъ. А на Соборѣ: вѣруемъ—Христосъ посреди насъ, ибо и постановленія соборныя возглавляются: изволися Духу Святому и намъ... Будемъ молить Всеблагого Духа Божія, да возглаголетъ благая о Церкви Своей въ сердцѣ Царевомъ, еже есть въ руцѣ Божіей...

Епископъ Никонъ разсуждаетъ еще мягко и осторожно. Но редакція газеты, опираясь на голосъ епископа, говоритъ языкомъ уже весьма рѣшительнымъ. Она многозначительно намекаетъ, что государство держитъ православную церковь въ плѣну и, не желая давать ей свободы, задерживаетъ созывъ собора. Теперь другія исповѣданія пользуются свободой; а церковь „господствующая" таковой не имѣетъ. Это—ненормальность, которую надо наконецъ устранить, въ которой виновато само православное общество, позволяющее ей существовать. Къ обществу, очевидно, газета и взываетъ.

Раньше Церковь находилась въ „плѣненіи", но въ совокупности со всѣми прочими, съ внѣшнею видимостью господства, съ 17 же октября въ плѣненіи осталась только Православная Церковь.

Это такая поражающая ненормальность, что вотъ владыка Никонъ говоритъ намъ даже о козняхъ масонства. Но какъ бы ни были хитры масоны, едва ли они придумали такое положеніе. Ибо мы видимъ, что въ средѣ правыхъ организацій, столь горячо воюющихъ противъ масоновъ, не замѣтно сколько-нибудь громкаго протеста противъ этого ненормальнаго положенія Церкви. Среди православнаго архіерейства мы также не слышимъ голосовъ, сколько-нибудь замѣтныхъ, за созывъ Собора, за введеніе съѣздовъ епископовъ. Мы вообще не видимъ въ средѣ Церкви ни сознанія нетерпимости положенія, ни стремленія выйти изъ него. Глубокоувожаемый Вологодскій архипастырь—чуть не единственнѣй архіерей, громко возвышающій голосъ противъ этой ненормальности. Но не масоны же всѣ остальные? Значитъ, зло въ нашей собственной средѣ.

Что такое затѣваютъ массоны—этого мы съ ясностью не знаемъ, но знаемъ твердо одно: что при такой безсознательности, при такомъ непониманіи своихъ собственныхъ православныхъ основъ въ нашей собственной средѣ, при полномъ небреженіи о жизни согласно нашимъ основамъ, мы представлемъ самую легкую добычу всѣхъ, желающихъ насъ поглотить. И если бы даже не нашлось желающихъ насъ поглотить, то мы сами поглотили бы себя въ той трясинѣ, которую устраиваемъ изъ своей жизни.

Какъ видимъ, редакціей московской газеты овладѣло чрезвычайно боевое настроеніе. Невольно рождается предположеніе, не окрылили ли ее современныя церковно-правительственныя теченія? Теперь у власти стоитъ такъ называемая „церковная партія", у которой въ программѣ значатся и соборъ, и патріаршество. Однако, во-первыхъ, сомнительно, удастся ли этой партіи все-таки добиться созыва собора. А, во-вторыхъ, ея взгляды на соборъ таковы, что, пожалуй, многихъ сторонниковъ собора такой соборъ и не удовлетворилъ бы.

Корень церковныхъ недуговъ.

„Церковность" сдѣлалась теперь лозунгомъ временно правящихъ церковныхъ сферъ и по этому лозунгу, своеобразно понимаемому, вырабатываются всѣ новыя церковныя преобразованія, особенно церковно-школьныя. Но Г. Петровъ въ „Рус. Сл." (№ 179) краснорѣчиво убѣждаетъ, что не въ недостаткѣ церковности вовсе корень нашихъ церковныхъ болѣзней.

Наша духовная школа больна, какъ больна вся вообще наша церковная жизнь, но кто же всерьезъ можетъ говорить, что всѣ бѣды и всѣ болѣзни церкви объясняются нецерковностью ея, и притомъ нецерковностью, понимаемою въ духѣ побѣдоносцевскаго дьячковства? Любителей уставности, обрядности, клироснаго благолѣпія, истовости богослуженія можно набрать въ любую минуту сотни и тысячи. Начетчиковъ, уставщиковъ, клиросолюбовъ, любителей обрядовой истовости на Руси всегда было вдоволь. За ними дѣло не станетъ. Но врядъ ли они способны поднять собою русское пастырство. И внѣ спора, что не имъ и не ими возродить и русскую церковь, и русскую духовную школу.

Болѣзнь русскаго духовенства и русской духовной школы лежитъ глубже отсутствія въ нихъ церковности. Болѣзнь въ отсутствіи или, точнѣе, въ слабомъ, ничтожномъ присутствіи и въ духовенствѣ, и въ духовной школѣ, и во всей нашей церковной жизни евангельски-пастырскаго, христіански-апостольскаго духа...

Слабость не одной только русской духовной школы и не однихъ нашихъ дней, а духовныхъ руководителей христіанскихъ церквей въ томъ, что они слишкомъ ушли въ разныя богословія. Все удѣлено богословію, и часто нѣтъ и помина о богодѣланіи.

Отвлеченныхъ разсужденій, хотя бы и о Богѣ, о душѣ, о религіи, современнымъ массамъ уже мало. Совѣсть народныхъ массъ, религіозное чувство самыхъ широкихъ круговъ вѣрующихъ требуютъ теперь дѣланія, устроенія всей жизни,—и въ частяхъ, и въ цѣломъ,—по ученію правды...

Махнувъ рукою на правду всего громаднаго и сложнаго строя жизни, люди, мнящіе себя церковными, уходили въ красоту и стройность церковнаго стиля. Измученнымъ и обремененнымъ жизнью массамъ труждающихся одной такой, хотя бы и церковной, но эстетики, конечно, мало; и мысль, и чувство этихъ массъ, чуть пробуждались, сейчасъ же, неудовлетворенныя въ своихъ духовныхъ чаяніяхъ, начинали и начинаютъ своими средствами, самостоятельно искать правды жизни, религіозной этики. Съ вывѣтрившихся церковныхъ стѣнъ тогда сыплются горы щебня, выпадаютъ большіе куски. Дѣятели церкви и сторонники ихъ видятъ это крушеніе церковныхъ стѣнъ и кидаются на духовную школу:

— Нѣтъ церковности въ ней, не выпускаетъ она церковныхъ людей. Церковность въ ней надо усилить.

И усиливаютъ. Мѣняютъ учебныя программы, перекраиваютъ число школьныхъ лѣтъ, закрываютъ доступъ недуховнымъ въ духовную школу, перекрашиваютъ цвѣтъ начальства, вмѣсто бѣлаго духовенства ставятъ черное. Обращаются съ духовною школою, какъ съ Тришкинымъ кафтаномъ изъ басни. Но если кожухъ плохо грѣетъ, то, какъ ни перекраивай и ни перекрашивай его, теплѣе онъ не станетъ. Нужно подбить его мѣхомъ или ватою. Также и съ духовною школою.

Не духовная школа виновата въ слабостяхъ и болѣзни современной русской церкви, а, наоборотъ, сама духовная школа со всѣми ея прорухами, пролежнями и язвами есть только слабое отраженіе общей церковной немощи. И для исцѣленія этихъ разъѣдающихъ тѣло церкви недуговъ не суживать надо круги дѣятелей и дѣятельности церкви, сводя все и вся къ горсти монашествующихъ и къ ихъ взглядамъ, а расширить поле церкви на всю окружающую жизнь, впитывая въ себя всякую свѣтлую силу, будь она изъ духовной касты или изъ другого какого сословія, и отзываясь на всѣ нужды и запросы жизни, будутъ ли они порождены кельею монаха, мастерской рабочаго, особнякомъ богача, чердакомъ швеи, улицею безработнаго, скамьею народнаго депутата или курною избою крестьянина.

Не правъ ли, и дѣйствительно, г. Петровъ?

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Высочайше утвержденныя измѣненія въ учебной части дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ академій.

29 іюля т. г. Высочайше утверждены измѣненія въ учебной части дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ академій, сдѣланныя комиссіей по выработкѣ новаго устава духовно-учебныхъ заведеній. Измѣненія эти сводятся къ слѣдующему. Исключены изъ числа предметовъ, изучаемыхъ въ духовныхъ академіяхъ: общая гражданская исторія, латинскій языкъ для петербургской и московской академій и греческій для кіевской и казанской. Исторія славянскихъ церквей присоединена въ московской, кіевской и казанской академіяхъ къ исторіи греко-восточной церкви; въ петербургской она остается самостоятельнымъ предметомъ съ особымъ преподавателемъ. Но за то въ петербургской академіи преподаваніе библейской исторіи и еврейскаго языка съ библейской археологіей сосредоточено въ рукахъ одного профессора, тогда какъ въ другихъ академіяхъ для преподаванія этихъ предметовъ оставлены двѣ самостоятельныя каѳедры. Открыты новыя каѳедры: 1) церковной археологіи, 2) исторіи и обличенія русскаго сектантства и 3) исторіи русской литературы. Кромѣ того, къ исторіи и обличенію западныхъ исповѣданій присоединена исторія западной церкви отъ 1054 г. до настоящаго времени.

Науки, изучаемыя всѣми студентами, распредѣляются по слѣдующимъ 17 каѳедрамъ: Св. Писаніе Ветхаго (два преподавателя) и Новаго (два преподавателя) Завѣта, патрологія (два преподавателя), основное богословіе, догматическое богословіе, нравственное богословіе, пастырское богословіе съ аскетикой и гомилетикой (одинъ преподаватель), литургика, церковная археологія въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, исторія и обличеніе русскаго раскола, исторія и обличеніе русскаго сектантства, исторія древней Церкви, исторія русской Церкви, церковное право, систематическая философія и логика, психологія, древній языкъ. Исторія философіи и педагогика изъ общеобязательныхъ предметовъ низведены на степень факультативныхъ: студенты обязаны выбрать изъ этихъ двухъ предметовъ для изученія одинъ. Остальныя науки академическаго курса раздѣляются на четыре группы, изъ которыхъ для каждаго студента обязательна одна. Къ первой группѣ, при двухъ каѳедрахъ, а для петербургской и кіевской академій при 3-хъ, относятся: 1) русская гражданская исторія; 2) исторія греко-восточной Церкви со времени отпаденія западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени,—въ кіевской, московской и казанской академіяхъ—въ связи съ исторіей славянскихъ церквей и румынской, и въ петербургской—въ связи съ исторіей церквей грузинской и армянской и другихъ восточныхъ церквей; 3) исторія славянскихъ церквей въ петербургской академіи, а въ кіевской—исторія западно-русской церкви. Ко второй группѣ, въ московской, кіевской и казанской академіяхъ при 2-хъ каѳедрахъ, а въ петербургской при 1-ой, относятся: 1) библейская исторія, въ связи съ исторіей древняго міра;

2) еврейскій языкъ съ библейской археологіей. Къ третьей группѣ, при двухъ каѳедрахъ, относятся: 1) церковно-славянскій и русскій языки съ палеографіей, 2) исторія русской литературы. Къ четвертой группѣ, при одной каѳедрѣ, относятся: исторія и обличеніе западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 г. до настоящаго времени. Новые языки, изъ которыхъ одинъ, по выбору студентовъ, раньше былъ обязателенъ, съ 1911—12 учебнаго года преподаются только для желающихъ.

Въ казанской академіи къ ряду наукъ, изучаемыхъ въ другихъ академіяхъ, присоединяется, соотвѣтственно первоначальнымъ задачамъ этой академіи, группа предметовъ, относящихся до внѣшней миссіи, параллельная указаннымъ выше четыремъ группамъ и раздѣляющаяся на два отдѣла: 1) татарскій и 2) монгольскій. Къ татарскому отдѣлу относятся: а) исторія и обличеніе магометанства, б) этнографія татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы, в) исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами, г) арабскій и тарскій языкъ, съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ. Предметы эти распредѣляются между тремя преподавателями, изъ которыхъ каждый имѣетъ по шести лекцій въ недѣлю. Къ монгольскому отдѣлу относятся: а) исторія и обличеніе ламайства, б) этнографія монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгузовъ, манджуръ, корейцевъ, гольдовъ, гиляковъ, коряковъ и другихъ, в) исторія распространенія христіанства между означенными племенами, г) монгольскій языкъ и его нарѣчія—бурятское и калмыцкое, д) тибетскій языкъ. Предметы эти распредѣляются между тремя преподавателями, изъ которыхъ каждый имѣетъ шесть лекцій въ недѣлю. Студенты казанской академіи, избравшіе, съ одобренія Совѣта, одинъ изъ данныхъ отдѣловъ, освобождаются отъ изученія наукъ, входящихъ въ составъ четырехъ указанныхъ выше группъ и отъ слѣдующихъ общеобязатательныхъ предметовъ: 1) исторіи и обличенія русскаго раскола, 2) исторія и обличенія русскаго сектантства, 3) исторіи философіи или педагогики, 4) систематической философіи и логики и 5) древняго языка. Въ видѣ опыта Св. Синодъ разрѣшаетъ принимать на миссіонерское отдѣленіе казанской академіи: 1) по экзамену—окончившихъ курсъ семинарій по второму разряду и 2) безъ экзамена, по особому каждый разъ ходатайству епархіальныхъ архіереевъ,—духовныхъ лицъ, окончившихъ курсъ семинаріи по первому и второму разряду.

Относительно практическихъ занятій въ Высочайше утвержденныхъ измѣненіяхъ сдѣлано слѣдующее замѣчаніе. Практическія занятія должны состоять въ изученіи источниковъ науки и ученыхъ пособій, въ разборѣ важнѣйшихъ сочиненій изъ литературы предмета, знакомствѣ съ учебниками и учебными пособіями къ преподаванію извѣстныхъ наукъ въ семинаріи и проч. Часть времени, назначеннаго на практическія занятія, преподаватели могутъ посвящать разбору студенческихъ третныхъ сочиненій, но не должны возлагать на студентовъ составленія рефератовъ на заданныя темы. По каѳедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики преподаватель обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобы пріучить студентовъ къ хорошему произнесенію проповѣдей, упражнять ихъ въ сказываніи заранѣе приготовленныхъ проповѣдей на-память и въ произнесеніи экспромптовъ.

Опубликованныя Высочайше утвержденныя измѣненія касаются только учебной части устава академій, но комиссія по выработкѣ новаго устава духовно-учебныхъ сдѣлала рядъ существенныхъ измѣненій и дополненій и въ административной его части. Эти измѣненія и дополненія, изъ-за которыхъ, по сообщенію газетъ, возникли разногласія между членами Св. Синода, въ недалекомъ будущемъ, можно думать, получатъ силу закона, и такимъ образомъ академіи и будущій учебный годъ, какъ и прошлый, проведутъ въ тяжелой работѣ пересозданія стараго на началахъ новаго, тѣмъ болѣе тяжелой, что нѣтъ никакой увѣренности въ томъ, долговѣчно ли это новое.

Реформа прихода.

По вопросу о реформѣ прихода состоялось три засѣданія Св. Синода. На первомъ изъ нихъ, которое было 2 августа, В. К. Саблеръ доложилъ Св. Синоду, что внесенный бывшимъ оберъ-прокуроромъ Лукьяновымъ въ законодательныя учрежденія проектъ закона относительно образованія прихода во многихъ отношеніяхъ неудовлетворителенъ, такъ какъ даетъ большія преимущества мірянамъ. Въ дальнѣйшемъ В. К. Саблеръ предложилъ Синоду образовать особое совѣщаніе, которое пересмотрѣло бы всѣ существовавшіе проекты и или остановилось на одномъ изъ нихъ, дополнивъ его и исправивъ, или же выработало новый проектъ. Архіеп. Антоній, придавая большое значеніе преобразованію прихода и находя своевременнымъ участіе въ дѣлахъ церкви прихожанъ, предложилъ не затягивать работъ по пересмотру прежнихъ проектовъ въ особомъ совѣщаніи, а сдѣлать это прямо въ общемъ засѣданіи Синода. Архіеп. Сергій поддержалъ мнѣніе пр. Антонія волынскаго. Синодъ постановилъ—разсматривать вопросъ о реформѣ въ общемъ засѣданіи. Второе засѣданіе, посвященное выработкѣ проекта о реформѣ прихода и состоявшееся 3-го августа, носило бурный характеръ. Оживленныя пренія вызвалъ вопросъ объ участіи въ дѣлахъ прихода мірянъ и избраніе епископовъ. Высочайше утвержденное положеніе о приходскихъ совѣтахъ предоставило мірянамъ право вѣдать хозяйственныя дѣла прихода. Нѣкоторые іерархи, участвующіе въ лѣтней сессіи Синода, напримѣръ, еп. Димитрій туркестанскій, предлагали ограничить въ новомъ проектѣ власть мірянъ въ распоряженіи церковными суммами. Архіеп. Антоній, какъ бывшій предсѣдатель комиссіи для выясненія количества суммъ, поступающихъ въ распоряженіе Синода изъ церковныхъ доходовъ, заявилъ, что поступленія эти достигаютъ 37%. Находя этотъ процентъ слишкомъ высокимъ, арх. Антоній высказался противъ ограниченія власти прихожанъ. По его мнѣнію, приходу нужно дать окрѣпнуть и развить внутреннее самоуправленіе. Приходъ долженъ позаботиться объ учрежденіи больницъ, богадѣленъ для престарѣлыхъ и пріютовъ для малолѣтнихъ. Послѣ продолжительныхъ и бурныхъ преній, обсужденіе вопроса объ участіи мірянъ въ дѣлахъ прихода отложено до слѣдующаго засѣданія. На третьемъ засѣданіи Синода (4 августа) эти

вопросы остались опять нерѣшенными, и окончательное обсужденіе вопроса о реформѣ прихода отложено до 8 августа („Голосъ Москвы").

Печальное явленіе.

3-го іюня духовенство 2-го округа, Ельнинскаго уѣзда, смоленской губерніи, вмѣстѣ съ церковными старостами, приглашалось на пастырское собраніе. Изъ 16 батюшекъ округа на это собраніе явилось только 6, изъ 5 діаконовъ—2, изъ 16 псаломщиковъ—3; старостъ ни одного. Назначенное на 10 ч. утра собраніе открылось только въ 4 ч. дня и прошло скучно, томительно, вяло. Пытались заговаривать о многихъ предметахъ: о церковномъ служеніи, о развитіи пьянства въ народѣ, о картежныхъ играхъ, о положеніи церковно-приходскихъ школъ, о сектантствѣ и т. д., но изъ этихъ попытокъ ничего не вышло. Собраніе разошлось, сдѣлавъ одно только постановленіе: „просить Владыку о понудительныхъ мѣрахъ къ посѣщенію собраній и смотрѣть на отсутствіе членовъ его, какъ на неисполненіе служебнаго долга" („См. Епарх. Вѣд.").

Разныя извѣстія.

Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода объ увольненіи епископа ковенскаго Владимира, викарія литовской епархіи, по преклонности лѣтъ, на покой и о бытіи ректору смоленской дух. семинаріи архим. Елевѳерію епископомъ ковенскимъ, викаріемъ литовской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія названнаго архимандрита во епископа были произведены въ С.-Петербургѣ.

— 5 августа въ Петербургѣ, на углу Полтавской ул. и Товарнаго переулка, состоялась торжественная закладка храма въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

— 1-го августа придворное духовенство торжественно отпраздновало 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ своего завѣдующаго, протопресвитера Петра Аѳанасьевича Благовѣщенскаго. Юбиляру Высочайше пожалованы, въ воздаяніе полу-вѣковой отлично-усердной службы, брилліантовые знаки къ ордену св. Александра Невскаго.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ 2 авг. открыты еп. Іоакимомъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ миссіонерскія бесѣды съ раскольниками, которыя продолжатся до 21 авг.

— Совѣтомъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища возбужденъ вопросъ объ открытіи въ г. Москвѣ на средства общины шестиклассного старообрядческаго института для подготовки старообрядческаго духовенства.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Духовная школа на Кипрѣ и ея уставъ.

Въ ряду духовно-учебныхъ заведеній, существующихъ въ настоящее время на православномъ Востокѣ, заслуживаетъ вниманія священно-учительская школа на островѣ Кипрѣ, открытая въ прошломъ году китійскимъ митрополитомъ Мелетіемъ въ монастырѣ св. Георгія. Школа является единственнымъ духовно-учебнымъ заведеніемъ въ предѣлахъ православной автокефальной церкви на Кипрѣ. Задача школы св. Георгія заключается въ приготовленіи учителей и священниковъ посредствомъ пятилѣтняго соотвѣтствующаго обученія наукамъ богословскимъ, педагогическимъ, общеобразовательнымъ и прикладнымъ. Учебный годъ начинается 15 сентября и оканчивается во второе воскресеніе іюня. Кромѣ лѣтнихъ каникулъ и воскресныхъ дней, занятія прекращаются и въ установленные церковные и національные праздники. Всѣ ученики живутъ въ интернатѣ. Но можетъ разрѣшаться и простое слушаніе наукъ лицамъ, уже состоящимъ въ клирѣ, при чемъ они не разсматриваются зачисленными въ составъ учениковъ. Назначеніе часовъ въ теченіе сутокъ для занятій науками и для прочей жизни въ духовной школѣ зависитъ отъ администраціи. Ученикъ, желающій поступить въ школу, долженъ представить: 1) свидѣтельство о своемъ возрастѣ, который долженъ быть не ниже 14 и не выше 20 лѣтъ, за исключеніемъ только монаховъ и священниковъ, возрастъ которыхъ можетъ быть выше 20 лѣтъ; 2) удостовѣреніе врача объ удовлетворительномъ состояніи своего здоровія, при томъ въ теченіе, по крайней мѣрѣ, послѣднихъ четырехъ лѣтъ; 3) свидѣтельство о своемъ хорошемъ поведеніи и о способностяхъ къ наукамъ; 4) свидѣтельство объ окончаніи полныхъ шести классовъ народной школы, или удостовѣреніе о знаніи основной части греческой грамматики, практической ариѳметики и элементарной географіи, по которымъ воспитанники сдаютъ экзаменъ письменный и устный, а принимаются только тѣ, которые удовлетворительно сдадутъ этотъ экзаменъ. За обученіе, обитаніе, пищу, освященіе и леченіе ученики въ началѣ каждаго учебнаго года вносятъ въ казначейство школы—въ первомъ и второмъ классѣ десять англійскихъ лиръ, а въ третьемъ, четвертомъ и пятомъ классахъ—по двѣнадцати англійскихъ лиръ. Кромѣ того, каждый ученикъ при первоначальномъ поступленіи въ школу вноситъ полторы англійской лиры на спальныя принадлежности (желѣзная койка съ матрасомъ и подушкой), которыми и пользуется въ теченіе всего учебнаго курса. Ученики на собственныя средства пріобрѣтаютъ необходимыя для нихъ одежды, книги и письменныя принадлежности. Ученики носятъ священническую одежду-рясу съ чернымъ клобукомъ, по величинѣ въ десять сантиметровъ—только во время молитвы и въ оффиціальныхъ случаяхъ. Въ остальное же время они носятъ обыкновенную одежду учащихся и въ другихъ школахъ, кромѣ лицъ духовныхъ, монаховъ и послушниковъ, которые всегда носятъ соотвѣтствующее ихъ званію платье. Ученики, поступая въ школу, должны имѣть необходимый запасъ

бѣлья. Ученикъ удаляется изъ школы въ томъ случаѣ, если отказывается сообразоваться съ правилами школы, или послѣ примѣненія опредѣленныхъ уставомъ дисциплинарныхъ мѣръ остается нерадивымъ и безпорядочнымъ, если страдаетъ заразительною или хроническою болѣзнью и если въ первый же годъ обученія окажется неспособнымъ къ наукамъ, или болѣе одного раза не выдержитъ удовлетворительно переходный экзаменъ. Ученики, по какой-либо причинѣ выбывающіе изъ школы въ теченіе года, не имѣютъ права требовать изъ школьной казны хотя бы часть внесенныхъ денегъ, долги же школѣ обязаны заплатить немедленно.

Программа кипрской духовной школы.

Что касается общей программы наукъ, преподаваемыхъ въ школѣ, то въ составъ ея входятъ: 1) богословіе, священная исторія ветхаго завѣта съ изъяснительнымъ чтеніемъ Священнаго Писанія ветхаго завѣта (1 классъ), священная исторія новаго завѣта съ изъяснительнымъ чтеніемъ Евангелія, еврейская и христіанская археологія (2 классъ), Священное Писаніе ветхаго завѣта (общее краткое введеніе) и новаго завѣта (болѣе подробное введеніе и изъяснительное чтеніе), церковная исторія древняя, средняя и новая (особенно—Кипра), символика, литургика съ практическими занятіями, катихизисъ, гомилетика, патрологія, пастырское богословіе, церковное право; 2) греческій языкъ—этимологія и синтаксисъ, писатели классическіе — Лукіанъ, Плутархъ, Ксенофонтъ, Лисій, Исократъ, Гомеръ, Димосѳенъ, Платонъ, Еврипидъ и особенно церковные св. Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, церковные пѣснописцы, новѣйшіе греческіе писатели—Константинъ Экономисъ, Никифоръ Ѳеотоки, К. Папаригопулъ и др., письменныя работы; 3) педагогика, психологія, логика, исторія философіи, гигіена, исторія педагогики и записки о народномъ образованіи въ Греціи и на Кипрѣ; 4) исторія древняя, особенно греческая,—средняя, особенно византійская,—новая, преимущественно греческая, политическая исторія Кипра; 5) географія, особенно Греціи и Кипра; 6) математика,—ариѳметика, геометрія и алгебра; 7) естественныя науки, — астрономія, зоологія, химія, геологія, особенно—Кипра; 8) земледѣліе и домашнее хозяйство,—скотоводство, птицеводство, пчеловодство, сырованіе, молочное хозяйство, цвѣтоводство, лѣсоводство, садоводство и т. д., причемъ уставъ требуетъ, чтобы во всѣхъ классахъ теоретическое изученіе земледѣлія и хозяйства восполнялось практическими занятіями въ садахъ и на поляхъ монастыря св. Георгія, по два часа ежедневно; 9) прикладныя занятія—пѣніе, музыка, чистописаніе, рисованіе, рукодѣліе, иконописаніе и гимнастика. Число уроковъ въ недѣлѣ по классамъ—въ первомъ 33, во второмъ и третьемъ по 34, въ четвертомъ 35 и въ пятомъ—36, а всего 172 урока.

Состояніе Кипрской духовной школы въ минувшемъ учебномъ году.

Въ 1910/1 учебномъ году Кипрская духовная школа состояла только изъ одного—перваго класса, въ которомъ обучались 17 учениковъ, всѣ пансіонеры. Впрочемъ, къ пріемнымъ экзаменамъ явилось больше, всего 25 человѣкъ, но одинъ изъ нихъ былъ устраненъ врачемъ, другой имѣлъ меньше 14 лѣтъ отъ роду, иные не были достаточно подготовлены къ занятіямъ и пр. Изъ 17 учениковъ девять состояли стипендіатами кинотовъ или монастырскихъ братствъ, а остальные содержались на свои средства. Изъ 17 учащихся три были родомъ изъ архіепископіи Кипра, 1 изъ митрополіи пафской, 5—изъ митрополіи кипринійской и 8 изъ митрополіи китійской. Предметы перваго класса преподавались 5 учителями, во главѣ съ начальствомъ школы, діакономъ Арсеніемъ Дилійяни. Воспитанники съ успѣхомъ занимались науками. Воспитаніе велось въ такомъ направленіи, чтобы внушить учащимся идею долга и сознаніе важности пастырскаго служенія, не только образовать умъ, но и укрѣпить волю и развить добрыя чувства. Жизнь воспитанниковъ была строго распредѣлена, такъ что ни одинъ часъ не оставался неиспользованнымъ. Школа пользовалась большимъ вниманіемъ со стороны греческаго населенія Кипра, которое возлагаетъ на нее большія надежды. Съ особымъ успѣхомъ ученики занимались церковнымъ пѣніемъ. Авторитетнымъ руководителемъ школы состоялъ извѣстный греческій ученый, архимандритъ Хрисостомъ Пападопулъ, который давалъ совѣты и указанія преподавателямъ и принималъ участіе въ составленіи программы школы. На содержаніе школы въ теченіе года было израсходовано свыше 6.200 рублей; большая часть этой суммы была пожертвована іерархами, монастырями, храмами, духовенствомъ и народомъ острова Кипра. Главнымъ руководителемъ и попечителемъ школы состоитъ китійскій митрополитъ Мелетій Метаксаки. Въ своихъ рѣчахъ, произнесенныхъ предъ открытіемъ школы и предъ началомъ въ ней экзаменовъ, митрополитъ Мелетій обстоятельно раскрылъ значеніе школы, которая является не священническою только или учительскою, но священно-учительскою, такъ какъ объединяетъ задачи учительства и священства, школы и церкви, образованія и религіи, и имѣетъ цѣлью одновременно приготовлять просвѣщенныхъ учителей и кандидатовъ священства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшаетъ вопросъ о матеріальномъ ихъ обезпеченіи.

Вообще, духовная школа на Кипрѣ, насколько можно судить по первому году ея дѣятельности, является учрежденіемъ весьма симпатичнымъ и важнымъ. Нельзя не пожелать ей успѣха въ полезной дѣятельности, идущей на встрѣчу насущнымъ нуждамъ православной церкви на кипрѣ.

Новый органическій законъ Кипрской церкви.

Комиссія, составленная для разсмотрѣніи новаго законопроекта для кипрской церкви, прекратила свои занятія, потому что свѣтскіе ея члены неаккуратно посѣщали засѣданія. Отсрочка занятій сдѣлана до января будущаго года, когда въ составъ комиссіи войдутъ не только всѣ прежніе духовные и свѣтскіе ея члены, но и новыя лица, которыя народнымъ голосованіемъ будутъ избраны въ предстоящемъ октябрѣ. Отсрочка будетъ полезна для тѣхъ свѣтскихъ членовъ комиссіи, которые не достаточно понимаютъ задачи церковнаго законодательства и пытаются внести въ церковную жизнь узаконенія и порядки гражданскаго назначенія и характера.

Проектъ новаго закона для кипрской церкви очень серьезенъ и требуетъ весьма внимательной и основательной оцѣнки. Для мѣстныхъ дѣятелей желательно услышать голосъ русскихъ богослововъ, но его пока нѣтъ...

Христіане въ Турціи.

Извѣстно, что послѣ введенія въ Турціи конституціи положеніе мѣстныхъ христіанъ во многихъ отношеніяхъ ухудшилось. Вражда и ненависть турокъ противъ всего не—турецкаго значительно возрасли. Для христіанъ достаточно малѣйшаго протеста по поводу младотурецкаго шовинизма, чтобы навлечь на себя всякія подозрѣнія, гоненія, насилія. Для примѣра можно указать на борьбу, предпринятую номархомъ Смирны противъ мѣстнаго митрополита Хрисостома, котораго обвиняли въ томъ, что онъ превратилъ митрополію въ очагъ греческихъ идей; номархъ распорядился исключить митрополита изъ административнаго совѣта, а потомъ потребовалъ и удаленія его изъ Смирны. Вселенской патріархіи стоило большихъ трудовъ защитить митрополита, который поспѣшилъ передать дѣло на судъ общества, напечаталъ въ газетахъ свою рѣчь, которая послужила основаніемъ къ обвиненію его въ политической неблагонадежности: въ этой рѣчи не нашлось ничего преступнаго. Произволъ турецкаго правительства побудилъ всѣ христіанскія народности объединиться и совмѣстно защищать предъ Портою свои права. Такъ, по вопросамъ педагогическому и военному, правительству былъ представленъ такрирій, подписанный вселенскимъ патріархомъ Іоакимомъ III, двумя армянскими патріархами, болгарскимъ экзархомъ и представителемъ холдейскаго патріарха. Это событіе имѣетъ важное значеніе, въ частности для церковной жизни. На почвѣ политическаго объединенія христіанскихъ народностей ожидается и болѣе тѣсное и важное общеніе ихъ въ дѣлахъ церковно-религіознаго порядка, которое является желательнымъ для всѣхъ лучшихъ ихъ представителей.

Юбилей протопресвитера П. А. Благовѣщенскаго.

1 августа исполнилось 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, протопресвитера П. А. Благовѣщенскаго. Юбиляръ—сынъ священника Ярославской епархіи, питомецъ С.-Петербургской Духовной Академіи выпуска 1861 года, былъ рукоположенъ 1 августа того же года во священника къ дворцовой церкви на мызѣ „Знаменское".

Въ день юбилея о. протопресвитеръ совершилъ соборнѣ божественную литургію въ придворной церкви препод. Ксеніи, что при Домѣ Призрѣнія вдовъ и сиротъ придворнаго духовенства, а послѣ нея благодарственный молебенъ въ сослуженіи сонма придворнаго духовенства. По окончаніи молебна была прочитана Высочайшая грамата юбиляру о пожалованіи ему, во вниманіе къ полувѣковому усердному служенію, бриллiантовыхъ знаковъ къ ордену св. Александра Невскаго. Затѣмъ послѣдовали адресы, привѣтствія и поднесеніе св. иконъ отъ придворнаго духовенства, отъ вдовъ и сиротъ, проживающихъ въ упомянутомъ Домѣ Призрѣнія, часовни Спасителя (Домика Петра Великаго), отъ Петергофскаго Дворцоваго Управленія, отъ города Петергофа, которымъ учреждена по случаю юбилея стипендія имени о. протопресвитера въ мѣстномъ городскомъ училищѣ и пр. Лично привѣтствовали юбиляра находившіеся въ церкви чины Министерства Императорскаго Дворца, многочисленные почитатели и духовныя дѣти. Юбиляромъ получены были телеграммы отъ Высочайшихъ Особъ, министровъ и весьма многихъ высокопоставленныхъ особъ. Вообще юбилейное чествованіе отличалось торжественностью и теплотою.

Въ адресѣ отъ придворнаго духовенства очерчено служебное движеніе юбиляра и дается характеристика его, какъ пастыря и администратора. Приводимъ текстъ этого адреса.

„Ваше Высокопреподобіе,
Высокочтимѣйшій о. Протопресвитеръ
Петръ Аѳанасьевичъ.

Нынѣшній день ознаменованъ особенной милостью Божіей къ Вамъ: Вы достигли пятидесятилѣтія своей службы въ священномъ санѣ. Придворное Духовенство и служащіе по вѣдомству Вашего Высокопреподобія,—не по долгу только, а движимые чувствомъ искренняго уваженія и признательности къ Вамъ,—вознесли Господу Богу молитвы о Вашемъ здравіи и благоденствіи и просятъ Вашего разрѣшенія засвидѣтельствовать предъ Вами ихъ мысли и чувства, вызываемыя столь исключительнымъ событіемъ.

Сравнительно скромнымъ было начало Вашего служенія въ священномъ санѣ. Вы заняли должность священника при великокняжеской дворцовой церкви близъ столицы. Но и въ этомъ скромномъ положеніи—усерднымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженій, сердечнымъ отношеніемъ къ людямъ, умѣніемъ принять участіе и въ радости и въ горѣ, дать въ трудныхъ случаяхъ добрый совѣтъ и быть обходительнымъ со всѣми—Вы показали себя выдающимся пастыремъ. И начальство открыло Вамъ болѣе широкое поприще дѣятельности, назначая Васъ настоятелемъ придворныхъ церквей въ лѣтней резиденціи Царской,—Петергофѣ. Здѣсь, въ постоянномъ общеніи по служебнымъ обязанностямъ съ людьми различныхъ общественныхъ классовъ, разнообразныхъ жизненныхъ интересовъ и духовныхъ нуждъ, Вы сумѣли развить и укрѣпить въ себѣ эти добрыя качества выдающагося пастыря, и пользуясь заслуженною любовью и уваженіемъ, возвысили въ своемъ лицѣ положеніе и значеніе придворнаго священника. Высоко цѣнили Васъ Ваши духовныя дѣти, какъ мудраго и опытнаго духовнаго отца. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ разсказы нѣкоторыхъ изъ нихъ, что они, вынужденные обстоятельствами жить въ другихъ городахъ, стремились пріѣхать издалека, чтобы принять святую Исповѣдь и Причастіе непремѣнно у васъ. Съ неменьшимъ уваженіемъ и благодарной любовью и Ваши ученики вспоминаютъ о Вашихъ урокахъ Закона Божія въ Петергофской Гимназіи,—урокахъ, которые и учебнымъ начальствомъ отмѣчались, какъ особенно выдающіеся. И вотъ, достойно отличая Ваше примѣрное пастырское служеніе, духовное начальство предложило Вамъ занять мѣсто Пресвитера Собора Императорскаго Зимняго Дворца и затѣмъ—черезъ непродолжительное, сравнительно, время—Вы были назначены на отвѣтственный постъ Сакелларія того же Собора.

Прибывъ въ Петербургъ, Вы, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей по должности Пресвитера, сразу же приняли большое участіе въ близкомъ Вашему доброму сердцу дѣлѣ призрѣнія вдовъ и сиротъ Придворнаго Духовенства, сначала въ должности Члена Комитета по устройству Дома Призрѣнія, а потомъ Предсѣдателя Комитета по завѣдыванію этимъ Домомъ. И не одна вдовья и сиротская душа горячо молится Господу Богу, вспоминая Ваше всегда участливое отношеніе къ тѣмъ, кто болѣе всѣхъ нуждается въ немъ.

Четырнадцать лѣтъ съ честью и рѣдкой исполнительностью несли Вы нелегкія обязанности Сакелларія Собора Императорскаго Зимняго Дворца; при чемъ въ послѣдніе годы, оставаясь Сакелларіемъ, Вы были поставлены фактическимъ Начальникомъ всего Духовенства придворнаго вѣдомства. Съ настоящаго же 1911 года Волею нынѣ благополучно царствующаго Монарха Вы, какъ глава этого вѣдомства, занимаете самый высокій постъ для бѣлаго духовенства,—постъ Протопресвитера Соборовъ Императорскаго Зимняго Дворца и Московскаго Благовѣщенскаго. Ваши рѣдкія душевныя качества, пастырскія достоинства и неослабный трудъ привели Васъ на этотъ постъ изъ рядовыхъ въ началѣ священниковъ придворнаго вѣдомства. Та-

кое возвышеніе Ваше показываетъ, какъ цѣнилась Ваша личность и Ваша служба нашими возлюбленными Государями Императорами, удостоившими Васъ многихъ высокихъ знаковъ Монаршаго вниманія.

Какъ начальникъ вѣдомства, Вы остались вѣрны лучшимъ качествамъ своей доброй души, воспитаннымъ долгимъ пастырскимъ опытомъ. Благорасположенность, тактичность, теплоту и мягкость въ обращеніи—вотъ что встрѣчаемъ у Васъ мы,—Ваши подчиненные,—и чѣмъ Вы пріобрѣли самое искреннее уваженіе всѣхъ насъ, о чемъ мы теперь—въ юбилейный день—и свидѣтельствуемъ предъ Вами. Съ глубокой благодарностью вспоминаемъ мы о Вашемъ особенномъ вниманіи къ меньшимъ братьямъ по служебному положенію. Никакая нужда ихъ, матеріальная или нравственная, не оставалась чужда Вашему сердцу.

Обозрѣвая въ настоящій день, особенно знаменательный для Васъ, пройденный Вами служебный путь и получая отъ него себѣ урокъ и назиданіе, мы просимъ Ваше Высокопреподобіе принять отъ насъ, какъ знакъ глубокаго уваженія, преданности Вамъ и постоянной молитвы о Вашемъ здравіи и долгоденствіи, Нерукотворный Образъ Господа Бога и Спасителя Нашего Іисуса Христа,—копію съ того Образа, предъ коимъ Вы болѣе двадцати лѣтъ служили въ Часовнѣ Спасителя, служили теплой вѣрой и глубокимъ благочестивымъ настроеніемъ, которыя обычны у Васъ и которыя заставляли многихъ богомольцевъ пріѣзжать въ часовню въ Ваши, именно, служебные дни, чтобы съ Вами помолиться. Да продлитъ Господь Спаситель Нашъ дни высокодостойнаго служенія Вашего въ полномъ здоровьѣ и благополучіи на многія, многія лѣта!"

Пожелаемъ и мы маститому юбиляру, столь много и достойно потрудившемуся и еще сохранившему свои силы, продолжать съ помощью Божіей свое пастырское и административное служеніе долгіе годы.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ІЕРУСАЛИМЪ, 16 Іюля.—Въ святомъ градѣ между патріархіей и туземцами установленъ миръ, опирающійся нынѣ преимущественно на смѣшанный совѣтъ (альмеджлисъ аль-муталатъ). Отъ послѣдняго ожидаютъ большой пользы для мѣстной церковно-общественной жизни. Школы для арабовъ, больницы, богадѣльни, епитропіи храмовъ и ефоріи школъ, правильное распредѣленіе матеріальнаго пособія бѣднымъ — вотъ будущіе плоды дѣятельности совѣта. Его занятія пока держатся въ тайнѣ, — вѣроятно потому, что совѣтъ не сдѣлалъ еще ничего важнаго. Но уже слышно, что въ послѣднее время среди членовъ совѣта начался разладъ. Любопытно, что раздоръ возникъ среди свѣтскихъ депутатовъ арабскаго народа. Онъ выразился въ томъ, что іерусалимскій депутатъ Георгій Абу-Захарія Эфенди отказался отъ званія члена совѣта и замѣненъ другимъ лицомъ. Для непосвященныхъ мотивомъ этого отказа выставляются „домашнія обстоятельства". Но въ дѣйствительности причина отставки одного изъ главныхъ вожаковъ недавняго арабскаго движенія лежитъ глубже. Іерусалимляне стали въ правую оппозицію къ туземному населенію провинціальныхъ городовъ Палестины, такъ какъ дѣятельность совѣта должна лишить ихъ нѣкоторыхъ привилегій, которыми они, не въ примѣръ прочимъ туземцамъ, издавна пользовались отъ патріархіи и братства. Весьма печально, что уже на первыхъ порахъ дѣятельности совѣта разладъ возникъ среди тѣхъ членовъ, которые преимущественно должны беречь это молодое учрежденіе и всѣми мѣрами поддерживать правильную его дѣятельность. Его блаженство, блаженнѣйшій Даміанъ, патріархъ іерусалимскій, прилагаетъ всѣ усилія къ наилучшей организаціи занятій совѣта. Борьба послѣдняго времени еще болѣе закалила старца-патріарха, сдѣлала его весьма предпріимчивымъ и рѣшительнымъ. Онъ—всецѣло въ трудахъ и заботахъ о настоящемъ и будущемъ православной іерусалимской церкви. А положеніе этой церкви нынѣ весьма тревожно. Католики и протестанты постепенно развиваютъ свою миссіонерскую дѣятельность. Масонство и соціализмъ проникли и въ среду туземцевъ. Святогробское братство постепенно растрачиваетъ ту идейность, которая въ недавнемъ прошломъ вдохновляла его членовъ на подвиги и труды для православія. Не стало и прежней сплоченности и стойкости. Многіе пошли въ разбродъ и живутъ для себя. А между тѣмъ народъ теперь не тотъ, какимъ былъ лѣтъ десять тому назадъ. Онъ представляетъ къ патріархіи и братству новыя требованія, которыя постепенно возрастаютъ и усиливаются. Его блаженству нужно много энергіи и труда, чтобы, съ одной стороны, бороться съ косностью и недисциплинированостью, а съ другой—идти навстрѣчу справедливымъ требованіямъ народа. Вообще, и въ судьбѣ іерусалимской церкви началась новая пора. Весьма важно не проглядѣть момента нарожденія новыхъ запросовъ и своевременно подать руку братской помощи тому, кто въ ней нуждается. Здѣсь убѣждены, что и Русская церковь могла бы оказать долю своего воздѣйствія, чтобы іерусамскій узелъ церковно-общественной жизни не превратился въ мертвую петлю. Побольше общенія и братства, побольше любви... Нельзя же жить совершенно особнякомъ и открещиваться отъ всякой солидарности въ дѣлахъ общецерковнаго значенія и высокой важности для всего православія. Такая изолированность полезна только нашимъ врагамъ. Посмотрите, какъ дружно работаютъ въ св. градѣ католики и протестанты, какую тѣсно сплоченную рать представляютъ ихъ миссіонеры, какъ благоустроены ихъ школы, благотворительныя заведенія, миссіонерскія организаціи. И евреи дѣлаютъ большіе успѣхи на поприщѣ взаимообщенія: достаточно ознакомиться со школою и мастерскими „Бецалелъ", съ колоніями, чтобы оцѣнить ихъ предпріимчивость и солидарность. И православнымъ народностямъ слѣдуетъ сплотиться около Гроба Господня, забыть о національныхъ крайностяхъ, объединиться въ общемъ дѣлѣ. А это дѣло касается всей православной церкви, единой ортодоксіи. Святогробское братство, въ лицѣ патріарха Даміана и лучшихъ своихъ представителей, прекрасно понимаетъ затруднительное положеніе Церкви въ Палестинѣ, глубоко благодарно Россіи за прежнюю ея моральную помощь и вѣритъ, что духовный союзъ между нашимъ отечествомъ и Святою Землею и впредь будетъ продолжаться, выростать и крѣпнуть. Да будетъ такъ!

Въ русскомъ паломническомъ движеніи ко Гробу Господню теперь, въ лѣтнее время, наблюдается затишье. Громадныя подворья Имп. Прав. Палестинскаго Общества почти совершенно пусты. Новый управляющій П. И. Ряжскій энергично готовится къ осеннему паломническому сезону, ремонтируя и приспособляя помѣщенія.

Къ сожалѣнію, и русское паломничество въ послѣднее время утратило прежнюю высоту и чистоту. Большая доля вины падаетъ на русскихъ паломницъ. Кто читалъ „Книгу бытія моего" паломнаго епископа Порфирія Успенскаго, тотъ знаетъ, какое зло составляетъ въ св. градѣ такъ-называемыя „герондиссы". Увы-теперь роль герондиссъ у грековъ исполняютъ русскія поклонницы, которыя помогаютъ своимъ покровителямъ и сожителямъ обирать соотечественниковъ-паломниковъ и потомъ дѣлятъ между собою барыши. Онѣ же пишутъ въ Россію просительныя письма по заранѣе добытымъ адресамъ и вмѣстѣ съ святогробцами собираютъ обильную подать съ русскихъ городовъ и весей. Вотъ великое зло святаго города, которое требуетъ огненнаго обличенія, жесточайшаго бичеванія, совершеннѣйшаго изгнанія... Но кто и когда сдѣлаетъ это?..

На ряду съ весьма полезною и хорошо всѣмъ извѣстною дѣятельностью Палестинскаго Общества, свѣтлымъ явленіемъ нужно признать труды о. архимандрита Леонида, начальника Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ. О. архимандритъ Леонидъ, можно ска-

зать, воскресилъ незабвенную дѣятельность знаменитаго архимандрита Антонина Капустина, является вѣрнымъ и энергичнымъ предохранителемъ его созидательныхъ трудовъ на пользу церковнаго русскаго дѣла въ Святой Землѣ, широко раскидываетъ здѣсь сѣть русскихъ учрежденій и съ большою пользою и успѣхомъ работаетъ для православія. Побольше бы такихъ труженниковъ на палестинской нивѣ!

И. В—скій.

Извѣстія и замѣтки.

Новое дѣло іеромонаха Иліодора.

Газеты сообщаютъ, что въ высшихъ духовныхъ кругахъ распространился слухъ, что въ сферахъ и въ св. синодѣ вновь поднятъ вопросъ объ удаленіи изъ Царицына іеромонаха Иліодора.

Сотрудникъ „Рѣчи" пишетъ, будто видное духовное лицо, близкое къ о. Иліодору, между прочимъ принимавшее горячее участіе въ недавней царицинской эпопеѣ, по поводу этихъ слуховъ сообщило ему слѣдующее.

— Я долженъ вамъ сказать, что, къ сожалѣнію, произошло то, что многіе друзья о. Иліодора еще два мѣсяца тому назадъ предвидѣли. Іеромонахъ Иліодоръ зазнался, окончательно потерялъ равновѣсіе, не сумѣвъ во-время остановиться. Еще не такъ давно, передъ его отъѣздомъ въ Саровъ, я въ письмѣ къ нему совѣтовалъ воздерживаться отъ всякихъ уличныхъ эксцессовъ, стараться, чтобы паломничество къ преп. Серафиму не носило характеръ политической демонстраціи и приложить всѣ усилія къ тому, чтобы паломничество было проникнуто духомъ христіанскаго смиренія. Іеромонахъ Иліодоръ, однако, этому доброму совѣту не послѣдовалъ и, увы, онъ за это на этотъ разъ жестоко пострадаетъ. Едва инокъ оставилъ Царицынъ, какъ телеграфъ сталъ извѣщать о демонстративномъ характерѣ паломничества, о столкновеніяхъ съ полиціей и съ публикой.

Въ первый же день отъѣзда о. Иліодора почитатели послали ему на пароходъ „Ксенія" срочную телеграмму съ предупрежденіемъ, но, какъ мы теперь знаемъ, безрезультатно. По дорогѣ въ Саровъ въ каждомъ городѣ, на каждой большой и малой пристани инокъ и его послѣдователи устраивали скандалы, вели себя просто неприлично. Правда, я не вѣрю всему тому, что пишутъ объ Иліодорѣ въ газетахъ. Согласитесь сами, что лѣвыя газеты нѣсколько пристрастны къ иноку. Но надо признать, что во всѣхъ этихъ писаніяхъ, по крайней мѣрѣ, половина соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Да значительная часть этихъ извѣстій нашла себѣ подтвержденіе въ офиціальныхъ сообщеніяхъ, которыя изъ городовъ Поволжья поступили въ св. синодъ и въ министерство вн. дѣлъ. Исторія съ корреспондентомъ „Сар. Листка" глубоко возмутила многихъ изъ недавнихъ друзей Иліодора. Мало того, инокъ дошелъ до того, что, ничто же сумняшеся, взялъ и проклялъ архіеп. казанскаго Іакова.

Вы знаете за что? Этотъ почтенный сѣдой іерархъ раньше занималъ каѳедру въ ярославской епархіи, и тогда Иліодоръ поступилъ къ нему на службу. Архіеп. Іаковъ, ознакомившись съ дѣятельностью о. Иліодора, не замедлилъ просить св. синодъ о переводѣ послѣдняго въ другую епархію. За это смиренный инокъ и мститъ архіеп. Іакову. Чтобы осудить такую выходку о. Иліодора, не надо быть ни правымъ, ни лѣвымъ, а просто человѣкомъ. Въ Самарѣ, въ Саратовѣ, въ Нижнемъ, вездѣ и повсюду, Иліодоръ требовалъ себѣ безусловнаго послушанія не только отъ простыхъ священнослужителей, но и отъ мѣстныхъ архіереевъ. Нѣтъ и не можетъ быть такого закона, чтобы восьмидесятилѣтніе архіереи, настоятели соборовъ и церквей, должны были открывать свои соборы и церкви и облачаться въ церковныя одѣянія для встрѣчи простого инока и къ тому сомнительнаго поведенія. На этой почвѣ между паломниками и духовенствомъ разныхъ епархій произошелъ рядъ инцидентовъ и столкновеній, о чемъ офиціально извѣщенъ св. синодъ.

— Я увѣренъ,—продолжалъ нашъ собесѣдникъ,—что В. К. Саблеръ не потерпитъ такихъ буйныхъ служителей церкви, какъ о. Иліодоръ. Да всѣ члены св. синода in corpore отрицательно относятся къ дѣятельности о. Иліодора. Многія высокопоставленныя лица, которыя такъ недавно отстаивали іеромонаха, теперь открыто говорятъ: дѣлайте съ нимъ, что хотите, намъ онъ надоѣлъ.

И, безъ всякаго сомнѣнія, на этотъ разъ въ высшихъ сферахъ не будетъ никакого разногласія по поводу послѣднихъ дѣяній царицынскаго инока.

Оберъ-прокуроръ св. синода, по моимъ свѣдѣніямъ, съ согласія всѣхъ іерарховъ, рѣшилъ поѣхать съ докладомъ о необходимости принятія мѣръ противъ Иліодора. Нельзя больше молчать и оставаться безучастнымъ зрителемъ того, какъ о. Иліодоръ ведетъ церковь къ смутѣ и разрушенію.

Самъ Иліодоръ прислалъ въ Петербургъ свыше 25 телеграммъ. Онъ телеграфировалъ и оберъ-прокурору В. К. Саблеру, и членамъ св. синода, и многимъ вліятельнымъ лицамъ и т. д. Въ его телеграммахъ слышатся ноты, знакомыя намъ изъ недавней царицынской эпопеи. Иліодоръ жалуется на безбожную интеллинцію и неугодныхъ ему лицъ. Въ телеграммѣ на имя первоприсутствующаго синода, архіеп. Сергія, онъ, между прочимъ, пишетъ слѣдующее:

„Смиренно умоляю васъ, ваше высокопреосвященство, сыновне прошу вашу благость, мнѣ и паломникамъ оказать необходимую поддержку, прошу услышать нашу тысячную мольбу, ибо интеллигенція и лѣвые безбожники и революціонеры и крамольные хулители церкви то и дѣло, при каждомъ удобномъ и не удобномъ случаѣ, нестерпимо оскорбляютъ наши православныя чувства, оскорбляютъ наши патріотическіе порывы. Лѣвые безбожники открыто издѣвались надъ паломниками, оскверняли святыни, сквернословили по нашему адресу, вырывали изъ нашихъ рукъ знамена, били насъ, не давали покоя".

Всѣ остальныя телеграммы инока составлены въ такомъ же духѣ.

Насколько мнѣ извѣстно, всѣ іерархи, въ томъ числѣ архіеп. Антоній волынскій, не желаютъ впредь поддерживать Иліодора, такъ какъ они еще больше, чѣмъ оберъ-прокуроръ, опасаются за тягостныя послѣдствія дѣятельности іеромонаха. Первоприсутствующій архіеп. Сергій финляндскій, архіепископъ Антоній и еп. Дмитрій выразили пожеланіе произвести тщательное разслѣдованіе всѣхъ поступившихъ сообщеній объ инокѣ, а затѣмъ ходатайствовать объ удаленіи его изъ Царицина.

Но мысль о разслѣдованіи оставлена, такъ какъ поступившія свѣдѣнія не вызываютъ никакихъ сомнѣній въ ихъ достовѣрности. В. К. Саблеру поручено сдѣлать докладъ и принять неотложныя мѣры

— Мы, — закончилъ нашъ собесѣдникъ, — однимъ словомъ, вскорѣ будемъ свидѣтелями, уже третьяго по счету дѣла царицынскаго іеромонаха.

Іеромонахъ Иліодоръ и думская оппозиція.

Петербургскій корреспондентъ, „Русскихъ Вѣд." (№ 179) сообщаетъ слѣдующее:

Послѣдняя дѣятельность іеромонаха Иліодора снова стала заинтересовывать сѵнодскіе круги. Оберъ-прокуроръ Сѵнода, по слухамъ, поручилъ своей канцеляріи собрать подробныя данныя о послѣднихъ путешествіяхъ Иліодора и на основаніи жалобъ поступившихъ въ Сѵнодъ, составить подробный докладъ. Поѣздка іеромонаха Иліодора вызываетъ самыя разнорѣчивыя предположенія. При этомъ вспоминаютъ, что еще зимой текущаго года Иліодоръ, будучи въ Петербургѣ, имѣлъ рядъ свиданій съ высокопоставленными лицами. Что говорилось на этихъ свиданіяхъ,— остается до сихъ поръ тайной. Вскорѣ послѣ этого Иліодоръ имѣлъ свиданіе съ осужденнымъ по дѣлу о кражѣ иконы Казанской Божіей Матери Чайкинымъ, который будто бы указалъ Иліодору мѣсто, гдѣ находится теперь икона. Теперь Иліодоръ организуетъ грандіозное паломничество къ мѣсту нахожденія святыни. Отсюда, взявъ икону, паломники двинутся по городамъ Россіи. Поѣздка Иліодора въ Москву и совѣщаніе въ Новоспасскомъ монастырѣ. какъ теперь говорятъ, находится въ связи съ организаціей этого всероссійскаго паломничества. Изъ Москвы Иліодоръ собирается проѣхать въ Новгородъ, Казань, Самару и другіе города, гдѣ будетъ имѣть бесѣду съ высшими административными лицами по вопросу объ оказаніи содѣйствія и даже матеріальной поддержки предпринимаемому Иліодоромъ паломничеству.

Какъ намъ передаютъ, это паломничество послужитъ предметомъ запроса въ самомъ началѣ думской сессіи. Въ виду того, что Иліодоръ подчиненъ непосредственно Сѵноду и что дѣйствія

его не могутъ поэтому послужить предметомъ запроса въ Государственной Думѣ, юристы оппозиціи предлагаютъ положить въ основу запроса дѣйствія не самого Иліодора, а тѣхъ мѣстныхъ полицейскихъ властей, которыя не предприняли никакихъ шаговъ для защиты мѣстнаго населенія отъ безчинствъ иліодоровскихъ паломниковъ, а, наоборотъ, арестовывали ни въ чемъ неповинныхъ людей по указанію царицынскаго инока. Въ такомъ поведеніи полиціи депутаты оппозиціи усматриваютъ, съ одной стороны, полное бездѣйствіе власти, съ другой—дѣйствія, явно незакономѣрныя. Запросъ предполагается предъявить П. А. Столыпину.

Прошеніе іеромонаха Иліодора.

Іеромонахъ Иліодоръ обратился въ Синодъ съ прошеніемъ, въ которомъ молитъ защитить его отъ „нападокъ лѣвой прессы", будто бы превратно толкующей всѣ его дѣйствія и приписывающей ему такіе поступки, какихъ онъ въ дѣйствительности не совершалъ. Подобное извращеніе фактовъ, по словамъ Иліодора, ведется газетами систематически и особенно рельефно выразилось въ замѣткахъ и корреспонденціяхъ о послѣднемъ паломничествѣ въ Саровъ, во время котораго спутники его, будто бы, производили подъ его руководствомъ всевозможные безпорядки—сбивали шапки со встрѣчныхъ, учиняли кулачную расправу, мазали дегтемъ лица газетныхъ сотрудниковъ и т. п. Иліодоръ увѣряетъ Синодъ, что все это—сплошная ложь и выдумка, и что во время его поѣздки въ Саровъ не только никто не потерпѣлъ никакихъ обидъ и насилій со стороны его поломниковъ, но послѣдніе сами нерѣдко подвергались насмѣшкамъ и оскорбленіямъ со стороны населенія, „разжигаемаго лѣвыми газетами".

Прошеніе это встрѣчено въ Синодѣ очень холодно. Фактически руководящій засѣданіями Синода архіепископъ Антоній волынскій, въ свое время удалившій Иліодора изъ Почаевской лавры, высказалъ, поддержанную остальными членами Синода, мысль, что „дыму безъ огня не бываетъ". Оберъ-прокуроръ Синода В. К. Саблеръ сообщилъ, что имъ получены отъ министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣнія, подтверждающія многія газетныя корреспонденціи. При дальнѣйшемъ обмѣнѣ мнѣніями было высказано, что бывшій оберъ-прокуроръ Синода С. М. Лукьяновъ былъ правъ, что Иліодора, въ концѣ-концовъ, видимо, придется помѣстить въ лечебницу для душевно-больныхъ. Въ виду этого, обсужденіе иліодоровскаго прошенія отложено Синодомъ до полученія сообщеній отъ архіереевъ тѣхъ епархій, чрезъ которыя слѣдовали поломники. („Рус. Слово").

Протоіерей Восторговъ.

„Русск. Слову" сообщаютъ по телефону изъ Петербурга:

Карьера протоіерея Восторгова, повидимому, близится къ концу. Въ синодальныхъ кругахъ отношеніе къ нему рѣзко измѣнилось. Синодальные іерархи открыто критикуютъ его дѣятельность. По слухамъ, оберъ-прокуроръ Синода В. К. Саблеръ также относится къ о. Восторгову отрицательно. Въ силу этого прошеніе о. Восторгова о назначеніи его настоятелемъ церкви московскаго синодальнаго подворья остается безъ движенія. Помимо этого, „Церковнымъ Вѣдомостямъ" отданъ приказъ не печатать никакихъ сообщеній и телеграммъ о поѣздкѣ протоіерея Восторгова по Сибири и понемногу прекратить печатаніе его произведеній, которымъ до сихъ поръ отводилось мѣсто почти въ каждомъ номерѣ. Нѣкоторыя петербургскія газеты отказались также отъ печатанія присылавшихся имъ самимъ Восторговымъ телеграммъ.

Въ епархіяхъ, повидимому, тоже почувствовали близкое паденіе Восторгова, и съ разныхъ концовъ Россіи въ Синодъ поступаютъ на него жалобы. Особенно много этихъ жалобъ поступило отъ сибирскихъ владыкъ, которые доносятъ Синоду объ оскорбленіяхъ и самоуправствахъ, проявленныхъ по отношенію къ нимъ о. Восторговымъ. Наиболѣе тяжкими являются обвиненія, предъявляемыя Восторгову архіепископомъ томскимъ Макаріемъ и епископомъ омскимъ Владиміромъ. Восторговъ надѣется еще на поддержку въ высшихъ сферахъ, но и здѣсь замѣчается значительное охлажденіе къ нему, вызванное разоблаченіями, сдѣланными епископомъ Владиміромъ омскимъ, имѣющимъ большія связи въ качествѣ бывшаго гвардейскаго офицера.

На послѣднее миссіонерское совѣщаніе при Синодѣ о. Восторговъ уже не былъ вызванъ. Утверждаютъ, что съ открытіемъ зимней сессіи состоится полное увольненіе Восторгова отъ всѣхъ синодальныхъ должностей.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Удобреніе земли. Фосфоритная мука содержитъ отъ 15% до 26% фосфорной кислоты общей растворимости 85%, отъ 12 коп. за пудъ съ доставкою на ж. д., прекрасно дѣйствуетъ на подзолистыхъ, глинистыхъ, тяжелыхъ торфяныхъ и др. кислыхъ, съ появляющимся костеремъ въ озимомъ хлѣбѣ, на 1 десятину удобренія съ провозомъ 1000 вер. обходится 10 руб. и дѣйствуетъ на три урожая. Адресъ: Ст. Сѣщинская, Риго-Орловской ж. д. Фосфоритный заводъ Георгія В. Васильева. Требуйте прейскурантъ безплатно. 4—3.

АКУШЕРСКО-ФЕЛЬДШЕРСКАЯ ШКОЛА
д-ра мед. **П. Т. НЕЙШТУБЕ**
при лечебницѣ «КВИСИСАНА» на 100 кров.
ВЪ КІЕВѢ.
Пріемъ прошеній открытъ. **Еврейки принимаются безъ процентныхъ ограниченій.** Права правительственныхъ школъ. 3—1.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1911—1912 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Не реформа 978
Очередный соборъ японской православной Церкви 1911 года. Епископъ *Сергій* 981
Прошлое и настоящее. *П—чъ* 984
Въ защиту института діаконовъ. *С.* 988
Мнѣнія и отзывы. Мелочная активность.—Скорѣй соборъ.—Корень церковныхъ недуговъ . . . 990
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Высочайше утвержденныя измѣненія въ учебной части дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ академій.—Реформа прихода.—Печальное явленіе.—Разныя извѣстія 994
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Духовная школа на Кипрѣ и ея уставъ.—Программа кипрской духовной школы.—Состояніе Кипрской духовной школы въ минувшемъ учебномъ году.—Новый органическій законъ Кипрской церкви.—Христіане въ Турціи 998
Юбилей протопресвитера П. А. Благовѣщенскаго . . 1001
Корреспонденціи. Іерусалимъ, 16 іюля. *И. В—скій* 1003
Извѣстія и замѣтки. Новое дѣло іеромонаха Иліодора.—Іеромонахъ Иліодоръ и думская оппозиція.—Прошеніе іеромонаха Иліодора.—Протоіерей Восторговъ 1005
Объявленія 1008

Печатать дозволяется. 9 августа 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 166, кв. 27) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. АВГУСТЪ, 18 число. № 33.

Продолжается подписка на 1911 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ I т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила вселенскихъ соборовъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 4.

Новыя перспективы.

Печать сообщила неожиданное извѣстіе: Св. Синодъ, въ виду указаній нѣкоторыхъ органовъ духовной и свѣтской печати, рѣшилъ просить о вызовѣ для участія въ своихъ засѣданіяхъ митрополитовъ кіевскаго и московскаго. Сдѣлано это съ тѣмъ, чтобы не было нареканій, будто лѣтняя сессія Синода проводитъ важныя мѣропріятія безъ участія нашихъ первоіерарховъ, постоянныхъ синодальныхъ членовъ. Не желая, очевидно, отсрочивать дѣло до зимней сессіи, составъ которой неизвѣстенъ, нынѣшніе присутствующіе въ Синодѣ преосвященные и рѣшили пригласить въ свою среду двухъ митрополитовъ, дабы составъ сессіи не давалъ повода сомнѣваться въ своей правомочности. «Рѣчь» сообщаетъ, будто бы противъ указаннаго экстреннаго вызова раздавались и возраженія, но В. К. Саблеръ настоялъ, что нельзя не считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, въ виду того, что выработанные вѣдомствомъ проекты реформъ должны поступить на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій.

Нельзя не привѣтствовать искренно это неожиданное желаніе считаться съ голосомъ общества. До сихъ поръ на общественное мнѣніе въ послѣдніе годы вниманія не обращалось и къ этому всѣ привыкли настолько, что иные серьезно высказываютъ мысль, будто вѣдомственное творчество сознательно идетъ въ сторону какъ разъ противоположную тому, на чемъ настаиваетъ печать. Такъ уже сложилась наша жизнь! И вдругъ... Грустно только, что мотивъ для такого вниманія къ голосу общества чисто внѣшній — необходимость обращаться въ законодательныя учрежденія; значитъ, не будь этой необходимости, съ голосомъ общества считаться не было бы нужно. Приходится еще лишній разъ вспомнить о благодѣтельности народнаго представительства, даннаго странѣ Монархомъ...

Но если явилось благое намѣреніе прислушаться къ голосу общества, явилось сомнѣніе въ правомочности одного настоящаго состава синодальной сессіи рѣшать важнѣйшіе церковные вопросы, то невольно является вопросъ, почему же не обратиться къ тому же общественно-іерархическому вотуму, который уже былъ произнесенъ 5 лѣтъ назадъ въ Предсоборномъ Присутствіи? Вѣдь въ этомъ Присутствіи были собраны, можно сказать, сливки церковнаго общества; здѣсь положено было много труда и знаній на разработку церковныхъ вопросовъ и вынесены вполнѣ компетентныя и продуманныя рѣшенія. Что же можетъ быть еще лучшимъ показателемъ общественнаго мнѣнія въ данную минуту, когда административное творчество работаетъ изолированно отъ общественныхъ силъ? Не нужно же, наконецъ, забывать, что выработанныя Предсоборнымъ Присутствіемъ положенія получили санкцію и большинства первоіерарховъ, въ немъ находившихся. Не странно ли собственно и прислушиваться къ слабому и блѣдному (въ силу «независящихъ обстоятельствъ») голосу общества нашихъ дней, когда несомнѣнно, что тотъ же голосъ гораздо ярче высказался въ работахъ предсоборнаго совѣщанія.

Что касается мнѣнія по поводу современныхъ реформъ вызываемыхъ первоіерарховъ, митрополитовъ Флавіана и Владиміра, то по вопросу о духовной школѣ въ предсоборномъ присутствіи они оба голосовали за раздѣльность пастырской школы отъ общеобразовательной. Однако, это вовсе не значитъ, что они были солидарны съ проектомъ преосв. Стефана, нынѣ воплощеннымъ въ проектъ новаго устава. Хотя этотъ проектъ былъ извѣстенъ всѣмъ архіереямъ еще въ 1905—6 гг., но ни одинъ митрополитъ за него не высказался въ своемъ мнѣніи по вопросамъ церковныхъ реформъ. Митр. Флавіанъ въ своемъ отзывѣ говорилъ только о типѣ пастырско-богословской школы, но ее онъ полагалъ равной высшимъ богословскимъ классамъ теперешней семинаріи, а совсѣмъ не по типу нынѣшняго проекта. Митроп. Владиміръ въ своемъ отзывѣ прямо говорилъ, что общее духовное образованіе должно быть расширено до гимназической программы и изъ общеобразовательныхъ классовъ должна быть открыта дорога прямо въ высшія учебныя заведенія. Затѣмъ, оба митрополита въ началѣ текущаго года, во главѣ съ митр. Антоніемъ, были руководителями работъ учебнаго комитета по выработкѣ новаго семинарскаго устава и при нихъ Св. Синодъ далъ извѣстныя свои директивы учебному комитету. По вопросу о реформѣ

прихода митрополиты Флавіанъ и Владиміръ высказывались въ своихъ «мнѣніяхъ» хотя и въ умѣренномъ духѣ, но тѣмъ не менѣе они допускали довольно широкое приходское самоуправленіе. Въ Предсоборномъ Присутствіи митр. Флавіанъ голосовалъ за формулу IV отдѣла о собственникѣ и распорядителѣ церковнаго имущества. Наконецъ, оба митрополита опять дали санкцію перерабатываемому нынѣ проекту С. М. Лукьянова. Что касается митр. Антонія, то онъ, какъ хорошо извѣстно, совершенно расходится съ нынѣшними преобразователями.

Такимъ образомъ, если высокопреосвященные Флавіанъ и Владиміръ остались вѣрны своему образу мыслей, выраженному всего полугода назадъ, то по крайней мѣрѣ по вопросу о духовно-учебной реформѣ они не могутъ быть солидарны съ послѣднимъ преобразовательнымъ проектомъ. Поэтому участіе ихъ въ работахъ Св. Синода, равно и письменный отзывъ митр. Антонія, должны повести къ существеннымъ измѣненіямъ реформаторскихъ предположеній. Надо надѣяться, что авторитетный голосъ первоіерарховъ укажетъ церковно-преобразовательному творчеству правильный путь и предохранитъ его отъ тѣхъ крайностей, которыя сомнительны по своимъ результатамъ и явно не отвѣчаютъ ожиданіямъ церковнаго общества.

Штаты духовно-учебныхъ заведеній.

Давно уже ждутъ труженики духовно-учебнаго дѣла улучшенія своего матеріальнаго положенія. Постепенно, маленькими крохами, преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній въ послѣдніе годы удалось формально сравнять свое обезпеченіе съ окладами служащихъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Но всѣ эти съ такимъ трудомъ добываемыя подачки, разумѣется, не въ состояніи разрѣшить по существу самый экономическій вопросъ. И оклады мин. нар. просвѣщенія, какъ извѣстно, совершенно отстали отъ требованій жизни и здѣсь со дня на день ждутъ новыхъ штатовъ. Эти ожиданія скоро должны разрѣшиться, потому что новые штаты уже находятся на разсмотрѣніи въ Государственной Думѣ. Осенью, навѣрно, они пройдутъ и съ слѣдующаго 1912 г. учителя свѣтскихъ школъ облегченно вздохнутъ отъ матеріальнаго бремени жизни. Хотя новые штаты и не сулятъ имъ богатства, но они все-таки многимъ дадутъ существенное улучшеніе матеріальнаго положенія.

Тѣмъ съ большею тревогою смотрятъ въ будущее труженики духовнаго образованія. И для нихъ мелькнула недавно впереди свѣтлая полоса, когда былъ уже составленъ при С. М. Лукьяновѣ новый уставъ семинаріи и училищъ и вмѣстѣ съ нимъ новые штаты, примѣнительно къ министерскому проекту. Но неожиданная перемѣна въ курсѣ духовно-школьной политики сразу измѣнила положеніе дѣла. Проектъ учебнаго комитета радикально забракованъ современными вершителями судебъ церковныхъ и вмѣсто него явился совершенно новый планъ духовно-учебной реформы. Съ погибшимъ «уставомъ» погибли и новые штаты. Теперь, въ самомъ лучшемъ случаѣ, вопросъ объ нихъ отодвинулся въ неизвѣстное будущее, потому что неизвѣстна судьба новаго реформаторскаго плана. Въ теоріи этотъ планъ готовъ; но на практикѣ приступить къ его завершенію не такъ легко. Неизвѣстно, хватитъ ли рѣшимости у преобразователей провести свой проектъ въ ближайшее время безъ одобренія Св. Синодомъ въ обычномъ, нормальномъ его составѣ. А затѣмъ, если даже и хватитъ, то судьба новыхъ штатовъ не становится болѣе опредѣленной. Они должны поступить въ Государственную Думу, а здѣсь очередь до ихъ разсмотрѣнія дойдетъ не скоро. Въ виду того, что штаты связаны съ уставомъ, а послѣдній можетъ вызвать разныя недоразумѣнія, проведеніе ихъ можетъ сильно замедлиться. Во всякомъ случаѣ, служащимъ духовно-учебнаго вѣдомства надо запасаться бо́льшимъ терпѣніемъ, чѣмъ служащимъ въ министерствѣ народного просвѣщенія.

Но это, пожалуй, еще не столь великая бѣда. Потерпѣть можно, когда имѣется надежная увѣренность въ лучшемъ будущемъ. Самое же худшее то, что, повидимому, грозитъ опасность и подобной увѣренности.

Въ послѣднихъ извѣстіяхъ о ходѣ церковно-реформаторскихъ работъ появилось, между прочимъ, сообщеніе, что авторы новой реформы рѣшили попытаться найти средства для ея осуществленія въ собственныхъ рессурсахъ духовнаго вѣдомства. Съ этою цѣлью, будто бы, устраиваются особыя совѣщанія съ участіемъ представителей хозяйственнаго управленія. Смыслъ подобной попытки весьма ясенъ. Преобразователи не надѣются, что ихъ реформаторскіе планы найдутъ себѣ сочувствіе въ законодательныхъ учрежденіяхъ, и желаютъ обойтись совершенно безъ ихъ посредства. Уставъ предполагаемой пастырской школы съ самаго начала проектировали провести исключительнымъ путемъ; но уставъ школы общеобразовательной, въ виду необходимыхъ затратъ, думали вести чрезъ Думу. Теперь же, должно быть вслѣдствіе опредѣлившагося общественнаго несочувствія къ реформѣ, авторы послѣдней рѣшили попытаться, нельзя ли все преобразованіе осуществить домашнимъ способомъ, не идя въ Думу за деньгами и потому не вынуждаясь представлять на ея обсужденіе и проектъ устава,

Если эта попытка увѣнчается успѣхомъ, то духовной школѣ угрожаютъ весьма печальныя перспективы. На средства духовнаго вѣдомства, конечно, если и можно осуществить преобразованіе, то только въ рамкахъ существующихъ штатовъ, т. е. настоящаго матеріальнаго обезпеченія школьнаго персонала. О какихъ-либо прибавкахъ окладовъ изъ синодальныхъ средствъ нечего и думать, такъ какъ едва ли хватитъ денегъ и на связанные съ реформой экстренные расходы. Но разъ новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній будетъ проведенъ помимо законодательныхъ учрежденій, то послѣднія уже не такъ-то легко дадутъ деньги на повышеніе штатовъ, буде таковые будутъ туда представлены. Опытъ съ уставомъ духовныхъ академій и послѣдующими представленіями о новыхъ ассигновкахъ показалъ, что Гос. Дума очень неодобрительно смотритъ на старанія духовнаго вѣдомства избѣжать общаго законодательнаго порядка. Не имѣя средствъ иначе выражать свое отношеніе, она бьетъ по вѣдомственному карману и не даетъ денегъ, разсуждая, что если безъ нея обходятся въ законодательствѣ, то пусть обойдутся и въ бюджетѣ. Между тѣмъ вопросъ съ прошлыми ассигновками обстоялъ совсѣмъ не такъ остро, какъ съ будущими штатами семинарій. Денегъ просило духовное вѣдомство не для новыхъ штатовъ, а лишь для уравненія съ существующими уже штатами мини-

стерскими, уравненія, давно обѣщаннаго и къ новому академическому уставу не относящагося. Можно себѣ представить, какъ же отнесется Дума къ семинарско-училищнымъ штатамъ, если они будутъ составлены приспособительно къ новому уставу, а самый уставъ будетъ проведенъ исключительнымъ путемъ, да кромѣ того и такой уставъ, съ которымъ, быть можетъ, она не найдетъ возможнымъ согласиться. Судьба штатовъ при такихъ условіяхъ почти безнадежна.

А если останутся прежніе штаты, то духовная школа обречена на жалкое прозябаніе. Поставить школьное дѣло какъ слѣдуетъ при настоящихъ матеріальныхъ средствахъ невозможно—въ этомъ всѣ убѣдились. Когда же оклады въ министерствѣ народнаго просвѣщенія будутъ повышены, а въ духовномъ вѣдомствѣ нѣтъ, то духовно-школьное дѣло еще ухудшится, такъ какъ отливъ изъ духовной школы лучшихъ силъ увеличится. Всякія преобразованія въ подобной обстановкѣ сведутся къ нулю.

Вотъ почему надобно желать, чтобы духовное вѣдомство оставило свой рискованный замыселъ провести внѣ общаго законодательнаго порядка уставъ общеобразовательной духовной школы, все существованіе которой будетъ зависѣть отъ государства. Этотъ замыселъ тѣмъ болѣе страненъ, что онъ не нуженъ: законодательныя учрежденія во всякомъ случаѣ могутъ только расширить, а не понизить уровень общаго духовнаго образованія. Вмѣсто того же, чтобы изыскивать обходные пути, самое лучшее было бы, не теряя времени, поскорѣе внести въ Думу новые штаты духовно-учебныхъ заведеній. Когда будетъ окончательно выработанъ новый семинарскій уставъ, еще все-таки неизвѣстно. Трудно предположить, чтобы онъ не поступилъ на одобреніе зимней сессіи Св. Синода съ участіемъ нашихъ первоіерарховъ. А какова будетъ здѣсь его участь, сказать заранѣе нельзя. Весьма возможно, что дѣло съ уставомъ замедлится. Почему бы не отдѣлить штаты отъ устава и не провести ихъ отдѣльно? Скажутъ, что это неудобно. Но между тѣмъ именно такъ намѣревается поступить сама Дума со штатами министерства народнаго просвѣщенія. Выработка новаго устава и здѣсь находится въ такомъ неопредѣленномъ положеніи, что законодатели справедливо рѣшили, что ждать его невозможно и надо улучшить положеніе служащихъ независимо отъ устава, превратившагося въ неизвѣстный иксъ. Осенью министерскіе штаты уже будутъ разсмотрѣны. Духовное вѣдомство не должно терять удобнаго момента и представить теперь же и свои штаты, примѣнительно къ министерскимъ, или, по крайней мѣрѣ, внести ихъ тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ, какъ пройдутъ первые. Очевидно, возможное въ одномъ вѣдомствѣ возможно и въ другомъ.

Но новые штаты духовно-учебныхъ заведеній должны быть вновь приспособлены къ министерскимъ. Дѣло въ томъ, что Госуд. Дума нѣсколько повысила нормы министерскаго проекта и, вслѣдствіе того, составленные при С. М. Лукьяновѣ духовно-школьные штаты отстали отъ будущихъ министерскихъ. Такъ, по думскому законопроекту пятилѣтнія прибавки преподавателямъ полагаются по 400, а не по 300 руб.; пенсіи назначаются учителямъ по 1,800, а не по 1,500 р. Эти поправки, какъ видно, весьма существенныя и было бы повтореніемъ старой несправедливости, если бы служащіе въ духовной школѣ сразу же оказались опять въ униженномъ положеніи по отношенію къ своимъ сотоварищамъ по школьному дѣлу другого вѣдомства.

Приходскій вопросъ въ Предсоборномъ Присутствіи.

Вслѣдъ за духовно-учебной реформой лѣтняя сессія Св. Синода поставила на очередь вопросъ о реформѣ прихода. Говорить о важности этого вопроса едва ли нужно. Приходъ — самая низшая и вмѣстѣ самая жизненная церковная единица. Его справедливо называютъ иногда ячейкой церковной жизни. Здѣсь именно ближайшимъ и почти единственнымъ образомъ проявляетъ себя само вѣрующее общество, вѣрующая масса. Замираніе приходской жизни поэтому дѣйствительно свидѣтельствуетъ объ оскудѣніи церковной жизненности. И поднять приходскую жизнедѣятельность есть первая задача органическаго церковно-преобразовательнаго творчества.

Нынѣшняя предполагаемая реформа прихода имѣетъ въ своей основѣ работы бывшаго Предсоборнаго Присутствія. Всѣ проекты послѣдняго почти оказались въ наше время забракованными. Но приходскій вопросъ—единственный, кажется, пунктъ, въ которомъ реформаторы нашихъ дней не слишкомъ рѣзко расходятся съ предположеніями предсоборнаго совѣщанія. Интересно поэтому воспроизвести тѣ результаты, къ какимъ пришло въ свое время Присутствіе по вопросу о приходской реформѣ.

Четвертый отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго могилевскаго Стефана, подробно разработалъ въ свое время приходскую реформу. Имъ былъ составленъ уже и проектъ нормальнаго приходскаго устава во всѣхъ деталяхъ, каковую законченность имѣли работы далеко не всѣхъ отдѣловъ. Основныя положенія приходской реформы были формулированы отдѣломъ въ слѣдующемъ видѣ.

Отдѣлъ призналъ, что въ цѣляхъ церковнаго оживленія православнаго прихода и повышенія нравственнаго уровня его членовъ необходимо поднять въ приходѣ пастырско-учительское дѣланіе и усилить активное участіе прихожанъ въ религіозно-нравственной и хозяйственной жизни прихода, предоставивъ приходской общинѣ возможныя съ точки зрѣнія православной Церкви права и средства къ церковно-приходскому самоуправленію и самодѣятельности. Эти права и средства, по проекту отдѣла, заключались въ слѣдующемъ. Приходу предоставляются права юридическаго лица. Приходъ допускается къ участію въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, при чемъ всѣ имущества въ приходѣ раздѣляются на три категоріи: храмовыя, причтовыя и собственно приходскія. Первыя представляютъ собою собственность всей православной русской Церкви и изъ нихъ производятся отчисленія на общецерковныя нужды; они расходуются приходомъ, если расходъ превышаетъ для сельскихъ 150 р., а для городскихъ 300 р., не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальной или высшей церковной власти. Суммы же и имущества причта и приходской общины находятся въ самостоятельномъ распоряженіи прихода. Суммами при-

обязательно нужно увеличить. Для служенія церкви въ настоящее время нужны люди съ вполнѣ законченнымъ общимъ и богословскимъ образованіемъ. Духовныя семинаріи настоящаго времени этого образованія не даютъ, кончающіе курсъ семинаріи въ настоящее время, вступая въ жизнь безъ достаточнаго багажа знаній, являются только паріями, а не работниками на церковной нивѣ; ихъ ожидаютъ разные житейскіе, служебные и чисто професіональные сюпризы и, при отсутствіи достаточно остраго оружія знаній, они должны пасовать. Семинарія дала имъ только схему образованія: они всего вкусили понемногу, но ничего основательно. Приходится доучиваться на службѣ, но всѣмъ понятно, какъ это трудно удается, а если принять во вниманіе нашу матеріальную необезпеченность, служебныя и семейныя обязанности и отдаленность нашей глухой провинціи отъ болѣе культурныхъ центровъ (городовъ), то даже и невозможно".

Петиція послана преосвященному Серафиму съ всепокорнѣйшей просьбой духовенства, дабы онъ подалъ свой мощный голосъ и сталъ на защиту интересовъ духовенства и церкви въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ реформа духовной школы, которая въ настоящее время не удовлетворяетъ никого и изъ которой дѣти духовенства бѣгутъ при первой возможности.

Отъ себя добавимъ, что бѣгство нашихъ дѣтей изъ духовнаго вѣдомства нельзя объяснить исключительно неудовлетворительностью нашихъ учебныхъ заведеній; не моловажную роль въ этомъ отношеніи играетъ и то обстоятельство, что наши дѣти зорко присматриваются къ нашему правовому и матеріальному положенію и у нихъ пропадаетъ всякая охота служить въ такомъ вѣдомствѣ, гдѣ очень много обязанностей, но правъ никакихъ. Не обинуясь можно сказать, что наши единственныя права суть: работать, голодать, слушать и не разсуждать. Само собою понятно, что такими правами мы не можемъ увлечь своихъ дѣтей идти по нашимъ стопамъ, а молчаливо и скрѣпя сердце говоримъ „счастливой дороги" туда, гдѣ лучше. Не обезпечены мы на службѣ, а по выходѣ за штатъ въ случаѣ инвалидности нечего и говорить: 300 руб. пенсія за 35 лѣтъ краснорѣчиво за себя говоритъ.

Благочинный Свящ. **І. Болтянъ.**

Тридцатилѣтній юбилей проф. П. Н. Жуковича.

Нынѣшнюю осенью исполнилось тридцатилѣтіе службы ординарнаго проф. спб. академіи Платона Николаевича Жуковича. При существующемъ уставѣ, тридцатилѣтіе является гранью въ профессорской дѣятельности и академіи приходится готовиться къ утратѣ черезъ годъ изъ профессорской среды одного изъ маститыхъ своихъ дѣятелей.

П. Н. Жуковичъ, уроженецъ западной Руси и сынъ духовнаго сословія, окончилъ курсъ Спб. академіи въ 1881 г. Свою ученую дѣятельность онъ началъ съ самаго года окончанія курса, представивъ въ этомъ же году на соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе: „Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени". За это сочиненіе, по защитѣ диссертаціи въ 1883 г., онъ былъ удостоенъ степени магистра богословія. Однако профессорскую каѳедру П. Н. занялъ не сразу. По окончаніи курса, онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ полоцкое духовное училище; затѣмъ послѣдовательно занималъ должности помощника смотрителя виленскаго дух. училища и преподавателя литовской духовной семинаріи. Въ октябрѣ 1891 г. П. Н. Жуковичъ вступилъ и на академическое поприще, занявъ каѳедру русской гражданской исторіи. Здѣсь его ученый талантъ могъ развиться во всей своей широтѣ. И, дѣйствительно, въ теченіи академической службы П. Н. напечаталъ цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ. Самымъ капитальнымъ изъ нихъ является его докторская диссертація: „Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковной уніей (до 1609 г.); Спб. 1901 г." За это сочиненіе авторъ удостоенъ степени доктора церковной исторіи. Потомъ авторъ продолжалъ этотъ трудъ и послѣдовательно издалъ еще пять выпусковъ „Сеймовой борьбы" (съ 1609 г.), изъ которыхъ послѣдній вышелъ въ 1910 г. Эти произведенія печатались и въ академическомъ журналѣ „Хр. Чтеніе", сотрудничество въ которомъ П. Н. было постояннымъ. Здѣсь, помимо названныхъ работъ, печатались и другія статьи юбиляра.

Достоинство ученыхъ трудовъ П. Н. Жуковича общепризнано въ ученой средѣ, не только академической, но и свѣтской. П. Н.—одинъ изъ немногихъ серьезныхъ изслѣдователей исторіи западно-русской церкви, разработка которой сопряжена съ особыми трудностями и потому мало находитъ для себя работниковъ. Обширная эрудиція, знаніе польскаго, украинскаго и другихъ языковъ придаютъ особую основательность ученымъ работамъ проф. Жуковича. Полная объективность въ такомъ вопросѣ, какъ западно-русская церковная унія, въ которомъ часто приходится наблюдать у авторовъ уклоненіе отъ безпристрастія, составляетъ также характерную черту произведеній П. Н., усваиваемую ему всѣми рецензентами его трудовъ. Неудивительно потому, что имя проф. Жуковича давно сдѣлалось авторитетнымъ въ исторической литературѣ. И Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ и Академія Наукъ неоднократно обращались къ нему съ учеными порученіями. Перу П. Н. принадлежитъ не мало преміальныхъ и диссертаціонныхъ отзывовъ о сочиненіяхъ по русской церковной исторіи, находившихъ въ немъ безпристрастнаго и опытнаго критика.

Будучи ученымъ по профессіи и по натурѣ, П. Н. Жуковичъ не ограничивался, однако, ученою литературною работою. Онъ не прочь былъ иногда заняться и публицистическою статьею, каковыя и печатались неоднократно на страницахъ „Церковн. Вѣстника".

Какъ профессоръ, П. Н. всегда пользовался неизмѣнною любовью своихъ слушателей и ближайшихъ учениковъ. Его лекціи въ академіи посѣщались особенно охотно, чему не мало способствуетъ его привлекательно-оригинальная манера говорить. Многіе студенты брали себѣ у П. Н. и темы для курсовыхъ сочиненій. Въ такихъ случаяхъ онъ являлся весьма внимательнымъ и благожелательнымъ руководителемъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ, кажется, наибольшее количество магистерскихъ диссертацій именно по русской исторіи, получившихся изъ кандидатскихъ работъ, писанныхъ П. Ник—чу. Трудъ просматриванія

этихъ ученыхъ опытовъ весьма не легокъ. Но благодушный профессоръ имъ никогда не тяготился и съ рѣдкою энергіею исполнялъ рецензентскія порученія совѣта академіи. Въ настоящее время въ академіи нѣсколько каѳедръ занято учениками П. Ник.

Тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ академія взираетъ на близкое окончаніе профессорскаго служенія маститаго юбиляра. Въ лицѣ его она должна потерять крупную ученую силу, а академическая среда—одного изъ пріятнѣйшихъ сослуживцевъ. Впрочемъ, есть надежда, что существующее правило о предѣльномъ срокѣ чтенія лекцій съ академіи будетъ отмѣнено. Въ такомъ случаѣ заслуженнымъ профессорамъ не будетъ нужды и покидать академическую семью. Пожелаемъ же нынѣшнему юбиляру долго еще столь же плодотворно работать на научномъ поприщѣ, которое становится все болѣе тернистымъ для дѣятелей богословской науки. Въ одушевляющемъ примѣрѣ учителей и молодыя силы найдутъ подкрѣпленіе въ своей академической работѣ.

Профессоръ И. С. Пальмовъ.

(Къ 30-лѣтію его профессорской дѣятельности).

Къ началу нынѣшняго академическаго года исполнилось тридцатилѣтіе профессорской службы заслуженнаго ординарнаго профессора нашей академіи по каѳедрѣ исторіи славянскихъ церквей — Ивана Саввича Пальмова.

И. С. Пальмовъ — сынъ сельскаго священника Рязанской губерніи, родился 30 января 1855 г. По окончаніи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, И. С. поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, которую и кончилъ въ 1880 г., Въ 1881 г. онъ защитилъ магистерскую диссертацію „Гусситское движеніе. Вопросъ о чашѣ въ Гусситскомъ движеніи", Спб. 1881 г., послѣ чего Св. Синодомъ, по ходатайству Совѣта Академіи, съ 20 августа 1881 г. былъ посланъ въ заграничную командировку для непосредственнаго ознакомленія съ источниками литературы и церковно-историческими памятниками славянскихъ церквей на самыхъ мѣстахъ. Подъ вліяніемъ русско-турецкой войны и оживившихся въ нашемъ обществѣ интересовъ къ славянству, наша академическая наука рѣшила ввести въ кругъ своихъ изученій церковную жизнь славянъ — и И. С—чъ былъ намѣченъ и избранъ первымъ преподавателемъ не существовавшей до того времени въ академіи церковной отрасли славяновѣдѣнія. Въ этой командировкѣ по славянскимъ землямъ И. С. пробылъ до начала 1885 академическаго года, съ котораго началась его преподавательская дѣятельность въ академіи сначала по временно открытой въ петербургской духовной академіи каѳедрѣ исторіи славянскихъ церквей, а потомъ по той же каѳедрѣ, введенной уже въ штатъ въ нашей академіи, съ 20 нояб. 1887 г. въ званіи доцента, съ 21 янв. 1888 г. — э.-ординарнаго, съ 22 дек. 1904 г.—ординарнаго профессора, съ 20 августа 1906 г. заслуженнаго ординарнаго профессора.

Если цѣнность академическаго міросозерцанія можно опредѣлять по связи его съ лучшими общечеловѣческими задачами и по неуклонности въ ихъ достиженіи, то И. С. станетъ въ рядъ самыхъ достойныхъ представителей академической семьи. Избравъ для себя предметомъ изученія исторію славянскихъ церквей еще со студенческой скамьи, И. С. въ теченіе всей своей тридцатилѣтней службы видѣлъ въ немъ не только свой служебный долгъ, но и свое священное призваніе. Широко разросшееся со второй половины прошлаго столѣтія изученіе славянства страдало однимъ весьма значительнымъ дефектомъ—недостаточнымъ вниманіемъ къ наиболѣе тонкой и въ то же время наиболѣе значительной—церковной сторонѣ жизни славянства. Обязанность духовной школы освѣтить предметъ съ этой стороны И. С. понялъ не только какъ научное порученіе, но какъ проникновенное возсозданіе въ славянской исторіи этого жизненнаго нерва и даже болѣе — развитіе на основаніи научнаго возстановленія этого духа въ самой жизни. Переживаніе научное у И. С. развивалось въ переживаніе дѣйствительное; вмѣсто сухого предмета историческаго изслѣдованія, судьбы славянства представлялись его взору проявленіями самой настоящей дѣйствительности. Дѣйствительность въ жизни славянъ въ свою очередь уяснялась въ его сознаніи съ точки завѣтовъ прошлаго и побуждала его принимать въ ней, въ ея самыхъ идейныхъ формахъ, непосредственное ближайшее участіе. Поэтому дѣятельность И. С. дѣлится на двѣ части: научное, теоретическое изученіе исторіи славянской церковной жизни и практическая работа по культурному взаимообщенію славянъ и духовному просвѣщенію славянской молодежи.

Въ своихъ научныхъ работахъ И. С. останавливался на основныхъ, центральныхъ вопросахъ въ церковной жизни славянскихъ народовъ. Подобно магистерской, указанной выше диссертаціи И. С., и докторское его сочиненіе было посвящено одному изъ существенныхъ моментовъ въ жизни западнаго славянства, чешской церковной реформаціи, всколыхнувшей въ свое время отголоски давняго кирилло-меѳодіевскаго преданія. Сочиненіе это — „Чешскіе братья въ своихъ конфессіяхъ до начала сближенія ихъ съ протестантами въ концѣ первой четверти XVI стол.", т. I, вып. 1—2, 1904 г. Туда же относятся его статьи: Къ вопросу о сношеніяхъ чеховъ-гусситовъ съ восточною церковію въ половинѣ XV в., 1889 г., Мануальникъ Вячеслава Коранды, 1905 г. Но гораздо чаще вниманіе И. С. останавливалось на церковной исторіи православныхъ славянъ — сербовъ, черногорцевъ, болгаръ и вмѣстѣ съ ними румынъ. Здѣсь его изслѣдованія группировались преимущественно вокругъ новѣйшихъ церковныхъ законодательствъ балканскихъ государствъ, составляя и обстоятельную историческую оцѣнку и практически важное ознакомленіе съ ними по существу въ ихъ настоящемъ видѣ. Таковы его сочиненія и статьи: Церковное судоустройство и судопроизводство въ Сербіи по закону 1890 г., Законъ о церковныхъ властяхъ восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи 1890 г., Историческій взглядъ на начало автокефаліи сербской церкви и учрежденіе патріаршества въ древней Сербіи, Спб. 1891, Новыя данныя къ вопросу объ учрежденіи сербской архіепископіи св. Саввою въ XIII в., 1892 г., Церковное устройство въ Сербіи по закону 1890 г., Новѣйшее устройство черногорской церкви, Спб. 1905 г., Новыя данныя къ исторіи Охридской ар-

Сближеніе Англиканской церкви съ Православною Церковью.

Въ лонѣ Англиканской церкви возникло одушевленное глубокимъ искреннимъ чувствомъ движеніе къ оживленію вселенскаго церковнаго преданія и какъ послѣдствіе этого движенія явилось стремленіе къ возсоединенію съ восточною православною Церковью. Для осуществленія этого стремленія возникло особое „общество ревнителей", которое было основано въ іюлѣ 1906 года и по составу членовъ, по системѣ управленія и по роду дѣятельности оно является „обществомъ международнымъ". Воззваніе, выпущенное имъ при его основаніи и подписанное многими представителями духовенства и мірянъ той и другой церкви, встрѣчено полнымъ сочувствіемъ со стороны многихъ богослововъ и другихъ лицъ—англиканъ и православныхъ—въ Англіи, православномъ Востокѣ, Россіи и Америкѣ.

Дѣятельность общества троякаго рода: а) богословская и литературная, въ которой принимаютъ участіе люди способные помочь соединенію церквей посредствомъ научныхъ богословскихъ трудовъ, бесѣдъ и т. п.; для этой цѣли будутъ рекомендоваться книги для прочтенія, изученія и разсылаться въ качествѣ подарковъ. Предполагается устройство передвижной библіотеки, устройство публичныхъ лекцій, бесѣдъ и т. п. Издается оффиціальный органъ общества, выходящій 4 раза въ годъ на англійскомъ и греческомъ языкахъ, и, какъ скоро явится потребность, на русскомъ языкѣ. Годовые отчеты на англійскомъ языкѣ (таковые вышли уже за 1907 и 1908 годы) будутъ переведены на русскій языкъ; б) популярная, выражающаяся въ распространеніи знанія среди духовенства и народа относительно вѣры, жизни и обычаевъ церквей посредствомъ собраній, литературы, проповѣдей и т. п. и в) практическая для поощренія и облегченія взаимныхъ сношеній и помощи всякаго рода.

Общество состоитъ изъ членовъ восточно-православной и англиканской церквей, избранныхъ комитетомъ. Дѣла общества ведутся особымъ комитетомъ, который состоитъ изъ двухъ предсѣдателей общества (восточно-православнаго и англиканскаго), двухъ вице-предсѣдателей, генеральнаго секретаря, казначея и двадцати другихъ членовъ, избираемыхъ ежегодно на общемъ собраніи общества. Отдѣленія общества могутъ быть учреждаемы въ различныхъ странахъ каждой церкви. Русское отдѣленіе уже образовалось и скоро будетъ легализировано. Членовъ просятъ по возможности ежедневно возносить молитвы о благоденствіи общества и о соединеніи церквей. Членамъ общества предоставляется имѣть свои собственныя воззрѣнія на счетъ разногласій въ церквахъ. Члены платятъ 5 руб. въ годъ, члены соревнователи—2 р. 50 коп., священники-соревнователи—1 р. 50 коп.

Предсѣдателями общества состоятъ: архіепископъ Виленскій Агафангелъ (восточно-православный) и епископъ Гибралтарскій Вильямъ (англиканскій). Генеральнымъ секретаремъ состоитъ священникъ Х. И. Файнсъ-Клинтонъ, 77 Pavement Lewisham, London, а для Россіи: Н. Н. Лодыженскій, С.-Петербургъ, Кабинетская 14, священникъ Григорій Сербариновъ, С.-Петербургъ, Архіерейская улица 4, и Л. Н. Алексѣева—Рига, Георгіевская улица, 9.

За послѣднее время дѣятельность русскаго отдѣла оживилась и многіе изъ его сыновъ крайне охотно вошли въ составъ кружка, образовавшагося въ С.-Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ Холмскаго епископа Евлогія для пріема двухъ англійскихъ епископовъ и прелатовъ, пріѣзжающихъ въ будущемъ январѣ въ С.-Петербургъ совмѣстно съ другими членами англійскаго парламента.

Пріѣздъ англійскаго духовенства въ Россію вызывается не однимъ любопытствомъ, но искреннимъ желаніемъ познакомиться съ представителями русскаго духовенства и съ выдающимися русскими богословами и церковными дѣятелями для обмѣна мыслями о подготовленіи почвы, если не для единенія англійской церкви съ православной, то о возможномъ сближеніи ихъ въ недалекомъ будущемъ. Извѣстно, что мысли о такомъ сближеніи уже давно возникли въ средѣ высшаго англійскаго духовенства и онѣ еще болѣе усилились послѣ отрицательнаго отношенія римско-католической церкви (при папѣ Львѣ XIII) по вопросу о законности англійской іерархіи. Также извѣстно, что при св. Синодѣ существуетъ особая комиссія, разсматривающая вопросъ о сближеніи англиканской церкви съ православной. Можно надѣяться, что съ пріѣздомъ къ намъ высшихъ представителей англійской церкви этотъ вопросъ оживится и выяснятся условія, при которыхъ такое сближеніе можетъ осуществиться для взаимной пользы обѣихъ церквей.

А. Папковъ.

Діаконы, или священники-помощники?

Въ № 21 Церк. Вѣстника „Сельскій Священникъ" обсуждаетъ вопросъ о томъ, насколько полезны и необходимы, какъ члены причта, діаконы, предлагая замѣнить ихъ священниками-помощниками на діаконской вакансіи. Правильно ли такое рѣшеніе вопроса и къ чему оно можетъ привести на практикѣ?

Такъ какъ вопросъ о діаконахъ старый вопросъ, не разъ обсуждавшійся въ печати, при чемъ одни стоятъ за сохраненіе діаконскаго чина, а другіе за его упраздненіе, считаемъ умѣстнымъ предложить еще одинъ варіантъ рѣшенія этого вопроса, который не приходилось встрѣчать въ печати.

Какіе имѣются мотивы за сохраненіе діаконовъ и какіе противъ? Первый и основной мотивъ въ пользу діаконовъ—ихъ каноническое положеніе, какъ исторически существующей 3-ей степени священства. Разбирать это основаніе мы не будемъ. Второй мотивъ,—діаконы доставляютъ облегченіе священникамъ въ богослуженіи и увеличиваютъ благолѣпіе богослуженія.

Что касается помощи отъ діакона, то въ ней нуждаются не всѣ священники, особенно молодые. Кромѣ того, священникъ, какъ совершитель богослуженія и какъ человѣкъ болѣе образованный, за рѣдкими исключеніями, съ большею выразительностію и чувствомъ можетъ сказать эктенью, чѣмъ малообразованный діаконъ, часто непонимающій смысла произносимыхъ имъ эктеній. Не за всякимъ діакономъ можно признать и внѣшнюю пользу для богослуженія. Какое особое бла-

голѣніе можетъ придать церковному богослуженію не умѣющій прилично держать себя діаконъ, да къ тому же еще и безголосый? Между тѣмъ наши прихожане всегда стоятъ за діаконовъ и готовы извинить имъ всякую неловкость и неуклюжесть. Эта любовь прихожанъ къ діаконамъ въ сущности есть не что иное, какъ стремленіе къ возможной пышности церковнаго богослуженія, неудовлетворяемое служеніемъ одного священника. Дѣйствительно, наше православное богослуженіе только тогда можетъ производить надлежащее впечатлѣніе, когда оно совершается значительнымъ количествомъ служащихъ. Поэтому діаконъ своимъ участіемъ въ богослуженіи, какъ лишнее лицо, до нѣкоторой степени восполняетъ столь чувствительную при служеніи одного священника пустоту. А когда онъ еще имѣетъ хорошій голосъ и хорошія манеры, то онъ несомнѣнно производитъ благопріятное впечатлѣніе на богомольцевъ, чему способствуетъ и то обстоятельство, что діаконъ почти все время службы находится на глазахъ богомольцевъ, тогда какъ священникъ большую часть службы закрытъ царскими вратами. Будь діаконы въ каждомъ приходѣ, наши прихожане были бы этому очень рады. И только забота начальства объ обезпеченіи членовъ причта вынуждаетъ ограничивать число діаконовъ въ епархіи, потому что они значительно уменьшаютъ средства содержанія прочихъ членовъ причта.

Сравнивая служебныя обязанности діаконовъ (штатныхъ) съ прочими членами причта, нельзя не признать, что діаконы у насъ поставлены въ какое-то привиллегированное положеніе, служащее поводомъ къ недоразумѣніямъ въ причтѣ. Чтобы совершить какую-угодно требу, вполнѣ достаточно священника и псаломщика. То же нужно сказать и о будничномъ церковномъ богослуженіи. И если діаконъ иногда приглашается на требы, то это дѣлается не столько по необходимости, сколько изъ желанія и его заставить что-нибудь дѣлать, чтобы онъ не даромъ получалъ свою часть дохода. Не потому ли и сложилась у насъ поговорка „діаконъ пятое колесо подъ телѣгою". Вотъ почему тамъ, гдѣ есть въ причтѣ діаконъ, очень часто возникаютъ неудовольствія и слышатся жалобы на то, что діаконъ даромъ получаетъ усиленное противъ псаломщика содержаніе. Дѣйствительно, какъ вполнѣ справедливо высказываетъ авторъ указанной мною статьи „о діаконахъ", законоучителей изъ діаконовъ не вышло, отъ письмоводства они ограждены закономъ, такимъ образомъ остались на ихъ долю одни эктеніи, да и то только по праздникамъ. Послѣ этого что удивительнаго, если священникъ и псаломщикъ тяготятся такимъ сослуживцемъ, только умаляющимъ ихъ средства, и признаютъ его совсѣмъ ненужнымъ въ причтѣ. Священникъ непрочь бы замѣнить діакона помощникомъ-священникомъ на діаконской вакансіи, а псаломщику и это не на руку, потому что оба они одинаково для него убыточны. Священникъ-помощникъ для псаломщика даже болѣе нежелателенъ, чѣмъ штатный діаконъ. Послѣдній хотя въ чемъ-нибудь да поможетъ ему, напр. замѣнитъ его въ церкви и на требѣ, когда нужно съѣздить на мельницу, или въ лѣсъ по дрова, а священникъ и въ этомъ ему не поможетъ.

Мысль замѣнить діаконовъ священниками-помощниками высказывается не впервые. Авторамъ такого проекта всегда возражали, и вполнѣ справедливо, что съ помощниками-священниками будутъ только одни непріятности, такъ какъ въ этой роли оказались бы сущіе нынѣ діаконы, которые, получивши санъ священника, обязательно возмечтаютъ о себѣ и станутъ добиваться одинакового содержанія со своими настоятелями и станутъ заводить интриги въ приходѣ. Въ виду этого тамъ, гдѣ священники сознаютъ нужду въ помощникахъ, не лучше ли идти прямою дорогою къ цѣли, открывая вторыя вакансіи священниковъ, а гдѣ крайней нужды въ этомъ нѣтъ, нечего и говорить о священникахъ помощникахъ.

Какъ же быть съ діаконами-то? Не вѣрнѣе ли будетъ разрѣшить этотъ вопросъ такъ: сохраняя историческую третью степень священства, принять за норму составъ каждаго причта изъ двухъ членовъ, священника и діакона, возложивши на послѣдняго всѣ псаломщическія обязанности съ тѣмъ, чтобы онъ въ праздничные они служилъ діакономъ. Чтобы имѣть возможность оставить въ праздникъ клиросъ, діаконъ долженъ самъ позаботиться о подготовленіи своихъ замѣстителей на клиросѣ, тѣмъ болѣе, что ему удобно и слѣдить за клиросомъ. Если и теперь въ каждомъ приходѣ имѣются любители, помогающіе псаломщикамъ въ чтеніи и пѣніи, то тогда ихъ будетъ еще болѣе, потому что прихожане будутъ сами сознавать нужду въ этомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они будутъ лишены столь пріятнаго для нихъ удовольствія — службы съ о. діакономъ. Тамъ, гдѣ есть въ приходѣ школа, а онѣ теперь должны быть уже вездѣ, клиросомъ будетъ управлять учитель, сформировавши правильный хоръ изъ своихъ учениковъ. Въ двухклирныхъ и трехклирныхъ приходахъ діаконы будутъ чередоваться въ исполненіи алтарныхъ и клиросныхъ обязанностей, благодаря чему одинъ изъ нихъ будетъ въ праздникъ управлять клиросомъ.

Отъ замѣны псаломщиковъ діаконами уничтожится та слишкомъ большая разница, которая нынѣ существуетъ между двумя членами причта, священникомъ и псаломщикомъ, дающая поводъ третировать послѣдняго, и возвысится нравственный авторитетъ причта вообще въ глазахъ прихожанъ. Тогда не будетъ наблюдаться то печальное явленіе, которое сплошь и рядомъ повторяется нынѣ въ городахъ, когда, по укоренившемуся обычаю, по окончаніи славы или требы въ домѣ, батюшку приглашаютъ присѣсть къ столу, а псаломщику предлагаютъ подождать въ прихожей, или отправиться въ кухню, куда посылаютъ ему рюмку водки. Не будетъ тогда и тѣхъ ненормальностей, на которыя жалуется въ № 22 „Ц. В." г. А. Кутузовъ въ статьѣ „Меньшая братія".

Въ такой именно формѣ этотъ вопросъ уже начинаетъ разрѣшаться практикою жизни. Въ настоящее время въ рѣдкомъ городскомъ причтѣ, имѣющемъ по штату священника и псаломщика, послѣдній не состоитъ въ санѣ діакона, совмѣщая въ своемъ лицѣ не только псаломщическія, но часто и регентскія обязанности.

П. П. П.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Наука и священный санъ.

Современные распорядители судебъ церковныхъ стремятся всяческими мѣрами насадить у насъ въ духовной школѣ церковность. При этомъ, забываются многія соображенія учебныя и научныя и проектируемыя мѣры грозятъ иногда самыми печальными послѣдствіями. Однимъ изъ наиболѣе „недоумѣнныхъ" мѣропріятій является предположеніе особаго совѣщанія сдѣлать обязательнымъ духовный санъ для будущихъ профессоровъ академіи. „Приходск. Свящ." (№ 28—29) справедливо пишетъ, что подобное правило принесетъ для академій только отрицательные плоды. Это постановленіе, говоритъ журналъ, беретъ на себя слишкомъ большую отвѣтственность предъ академической наукой.

Ни для кого не тайна, что эта наука, при современномъ ея положеніи, далеко не находится на должной высотѣ. А проектируемая мѣра особаго совѣщанія, если только будетъ осуществлена въ жизни, приведетъ не болѣе, какъ къ изгнанію изъ академій лучшихъ профессоровъ и вмѣстѣ съ этимъ, конечно, къ разгрому академій, какъ очаговъ научной богословской мысли.

Призваніе къ профессорству, къ кабинетнымъ занятіямъ ученаго мыслителя и призваніе къ священническому подвигу, къ этой живой, кипучей, во всѣхъ отношеніяхъ интенсивной дѣятельности, не всегда совпадаютъ, даже больше того, совпадаютъ въ очень незначительныхъ случаяхъ. Въ жизни обыкновенно бываетъ такъ: или прекрасный профессоръ и во всѣхъ отношеніяхъ нетерпимый священникъ, или же, наоборотъ. Исключенія есть. Но, повторяемъ, они такъ рѣдки, что о нихъ не стоитъ и говорить.

Проектируемая мѣра, сама того не желая, приводитъ къ униженію священническаго сана, заставляя смотрѣть на него, какъ на одно изъ средствъ успѣшной карьеры для молодого ученаго.

Въ самомъ дѣлѣ, доцентъ X или Y можетъ сидѣть въ академіи хотя десятки лѣтъ, можетъ написать до сотни выдающихся трудовъ, можетъ, наконецъ, сдѣлаться всемірной извѣстностью, но разъ, смотря на священническій санъ не черезъ призму честолюбивыхъ замысловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не чувствуетъ къ нему абсолютно никакого призванія,—онъ будетъ вѣчнымъ доцентомъ, вѣчно будетъ влачить при нашихъ нищенскихъ окладахъ, полуголодное существованіе, съ завистью смотрѣть, какъ обгоняютъ его честолюбивые карьеристы, ради хотя бы денежнаго прибытка протянувшіе руки къ рясѣ и подряснику.

Общій стонъ духовной школы — нѣтъ людей. При большемъ обезпеченіи и при большихъ привиллегіяхъ службы въ свѣтскихъ школахъ, наши духовные педагоги и профессора, естественно, разбѣгаются, идутъ, хотя и на чужую сторону, но туда, гдѣ трудъ ихъ болѣе цѣнятъ и за этотъ трудъ предоставляютъ хотя право не голодать.

И скажите по совѣсти, съ чѣмъ сообразно, въ тотъ именно моментъ, когда въ духовной школѣ происходитъ ломка, когда такъ нужны не только живые, но талантливые люди, создавать чисто искусственныя препятствія для притока молодыхъ, дѣйствительно ученыхъ, дѣйствительно талантливыхъ силъ?

И почему благо Церкви не пострадаетъ и Церковь возвеличится, если богословіе или иной предметъ будетъ излагаться сухо, нудно, безжизненно лицомъ, облеченнымъ въ священный санъ, тогда, какъ та же научная дисциплина могла бы излагаться живо, ярко, увлекательно честнымъ, и искреннимъ талантомъ, хотя бы и изъ мірянъ?

Непонятная, странная мѣра! Или у насъ перепроизводство дѣйствительно талантливыхъ профессоровъ, или благо Церкви особое совѣщаніе поняло слишкомъ своеобразно, поняло такъ, какъ ни въ какомъ случаѣ понимать нельзя.

Для профессора, хотя бы духовной академіи, важна любовь, безграничничная самопреданность наукѣ, а какую здѣсь долженъ играть роль санъ—неизвѣстно. Раздѣленіе же въ отношеніи права не носить духовнаго сана доцентовъ и профессоровъ еще того болѣе странно, губительно для дѣла, несообразно ни съ чѣмъ.

Вспомните нашу гордость и славу, орловъ церковно-исторической мысли, тѣхъ, которыми никогда не перестанутъ гордиться духовныя академіи — профессоровъ Болотова, Голубинскаго, Ключевскаго...

Развѣ они носили духовный санъ? А между тѣмъ, именно ихъ труды двинули впередъ науку и такъ, какъ не могли двинуть труды ни одного ученаго монаха, ни одного, вообще, лица, носящаго духовный санъ...

Постановленіе совѣщанія, прежде, чѣмъ получить осуществленіе въ жизни, нуждается въ санкціи Св. Синода, на общее собраніе котораго оно и будетъ внесено. Хотя надежды очень слабы, но будемъ горячо желать, чтобы хотя въ послѣднюю минуту голосъ мудрости взялъ верхъ, и работа совѣщанія однимъ невѣрнымъ шагомъ не направилась бы къ разгрому духовныхъ академій, а всецѣло была бы посвящена на дѣйствительное благо и дѣйствительное процвѣтаніе Церкви...

Можетъ быть и дѣйствительно „голосъ мудрости" возьметъ верхъ?

Мечты о „приходѣ".

О будущихъ перспективахъ приходской жизни, открываемыхъ реформою прихода, мечтаетъ въ „Спб. Вѣд." (№ 177) г. Хитрово.

Дождемся-ли мы прихода? Будетъ-ли у насъ когда-нибудь свой приходъ?..

Нѣтъ единенія внутренняго, нѣтъ „общества вѣрующихъ". Совмѣстная молитва—это много передъ Богомъ, но для людей нужна связь болѣе человѣческая и въ то же время не случайная только, не вещественная: каменный сводъ, кровля. Молитва—вѣра, а она безъ дѣлъ мертва; не устами лишь соисповѣдуемся, но сердцами приблизимся къ Спасителю. Это значитъ—сдружимся въ сердечной работѣ. Тогда совмѣстная молитва получитъ настоящую, дивную силу, когда мы совокупимъ сердечныя, добрыя стремленія наши, направимъ общія усилія къ добру—на дѣла благія, дѣла милосердія.

Для этого нужно любовное согласіе между пастыремъ и паствой—оно заключается въ приходскомъ строѣ. Если, къ тому же, подъ сѣнью Церкви сосредоточатся дѣла благотворенія, мы обрѣтемъ вмѣстѣ съ приходомъ драгоцѣнную возможность если не полной христіанской жизни, то искупительнаго труда на пользу ближняго, путь спасенія.

Безъ такого прихода горожанинъ еще бѣднѣе духовно и, по человѣчеству, сиротливѣе крестьянина.

Кажется, такъ ясно, такъ просто? Благотворительность исходитъ отъ Церкви, благотворительность—черезъ Церковь. И этого до сихъ поръ у насъ не было и нѣтъ... ни у храма городского или сельскаго, ни у обители Божіей—монастыря. Церковная благотворительность существуетъ у лютеранъ, у католиковъ, а у православныхъ только каррикатура на нее—нищіе на паперти. Одиночныя братства, монастырскія трапезы—это ничтожно. А, между тѣмъ, какъ осмысленны, одухотворены были бы милостыня, подаяніе, помощь, организація добра—подъ сѣнью креста! Они стали бы естественными, они облагораживались бы и для дающаго и для просящаго: вѣдь, и подаемъ мы „Христа ради", и протягивается къ намъ рука—ради Того же Христа. Я не говорю про интеллигентнаго нищаго, съ браунингомъ въ рукѣ, требующаго во имя „соціальныхъ правъ". Solidarité, которою французы вздумали подмѣнить Бога, и та не даетъ права на помощь... Можетъ быть, я вовсе не хочу быть солидарнымъ съ этимъ оборванцемъ, съ тѣмъ калѣкой, да я и не могу быть съ ними солидаренъ. Одинъ Богъ, Котораго я ношу въ сердцѣ своемъ, можетъ преподать мнѣ быть милосерднымъ, Богъ-совѣсть, Богъ-добро. Однимъ такимъ понятіемъ о Богѣ можно объяснить и добро, и совѣсть. Безъ Бога я отрицаю ихъ. А Бога мы познали во Христѣ. Онъ—Глава Церкви. И вокругъ Него, въ домѣ Его, мы должны объединиться для добра.

Есть жестокое у насъ, русскихъ: „Богъ подастъ!" Оно звучитъ злой ироніей, пока храмъ, благодаря приходскому строю, не станетъ мѣстомъ благотворенія.

Мнѣ такъ это представляется. Вотъ я живу въ Петербургѣ безъ прихода; я—не черствый эгоистъ, я, положимъ, даже членъ какихъ-нибудь благотворительныхъ обществъ; на улицѣ я по нѣсколько разъ въ день останавливаюсь, лѣзу въ карманъ, чтобы

подать: дѣтямъ, которыхъ родители или „дяди“ заставляютъ нищенствовать, или хулиганамъ-босякамъ, или бабѣ, вмѣсто ребенка няньчащей завернутое въ тряпицу полѣно. Съ наслажденіемъ перестадъ бы я платить дань благотворительнымъ обществамъ, гдѣ, можетъ быть, держатъ дѣтей въ грязи и голодѣ или учатъ въ Бога не вѣрить. Я бы сурово отвѣтилъ уличному попрошайкѣ: Богъ подастъ!—если бы я зналъ, что мой приходъ, мой храмъ есть домъ милосердія, гдѣ всѣ бѣдные моего прихода—на учетѣ, гдѣ нуждающемуся окажутъ помощь, голаго одѣнутъ, голодному дадутъ ѣсть. Для этого стоитъ только быть ревностнымъ членомъ вѣрующаго общества, куда я внесу лепту, гдѣ вмѣстѣ съ другими прихожанами буду учреждать пріютъ и богадѣльню, и больницу. Мнѣ нужно только дать право избрать себѣ приходъ; этимъ путемъ я изберу себѣ пастыря и храмъ. Я пойду къ моему пастырю съ моими грѣхами и печалями. Я буду гордиться моимъ Божьимъ домомъ. Я буду украшать его и пойду на призывный голосъ его колоколовъ. Я буду братомъ во Христѣ всякому нищему моего прихода такъ же, какъ въ другомъ приходѣ бѣдные найдутъ себѣ покровителей, своихъ прихожанъ.

Я мечтаю о широкой, мощной, великолѣпной организаціи добрыхъ дѣлъ, общественной благотворительности около храмовъ, подъ руководствомъ православнаго духовенства. Грезится стройное сплоченіе русскаго народа: подъ церковной сѣнью я вижу Бога царствующимъ.

Мечты прекрасныя, и дай Богъ, чтобы онѣ оправдались.

Голосъ пессимиста.

Но рядомъ съ подобными мечтами приходится слышать и голоса пессимистовъ, которые отъ приходской реформы ждутъ очень мало, можно сказать, почти ничего. Въ такомъ духѣ пишетъ въ „Россіи“ (№ 1759) г. Лукинскій.

Проектъ приходской реформы, которымъ въ послѣднее время занято вѣдомство православнаго исповѣданія, скоро, и на этотъ разъ въ окончательно обработанномъ видѣ, поступитъ въ законодательныя учрежденія. По тому состоянію, въ которомъ находится общественная жизнь нашей деревни, трудно ждать, чтобы эта реформа скоро принесла замѣтные результаты. Нужно раньше пробудить общественную жизнедѣятельность среди нашего крестьянства, создать хорошую школу и просвѣтить народъ,—а при отсутствіи этого никакая реформа существенной пользы не принесетъ.

Далѣе авторъ рисуетъ картинки деревенскихъ нравовъ, какъ крестьяне туго отзываются на призывы духовенства къ благоукрашенію и благоустроенію храма, школы и т. п., и какъ ихъ легко подкупить водкой на что угодно; какъ господствуютъ въ деревнѣ кулаки и міроѣды, на сходахъ главенствуютъ крикуны и какъ трудно священнику дѣйствовать при такихъ условіяхъ, особенно при томъ недовѣріи, какое нерѣдко проявляется въ крестьянахъ по отношенію къ духовнымъ. Въ результатѣ авторъ вопрошаетъ:

Что же, спрашивается, пользу или вредъ принесъ бы этимъ приходамъ приходскій уставъ на началахъ полной автономіи? Пошелъ бы послѣ этого въ своемъ развитіи приходъ впередъ или застылъ бы на мертвой точкѣ? Вѣрнѣе всего, что случилось бы послѣднее.

Но, надобно сказать такимъ пессимистамъ, не въ автономіи тутъ дѣло. Приходское самоуправленіе не повредитъ приходской жизни, а именно принесетъ пользу въ борьбѣ съ деморализаціей деревни. Теперь, по словамъ г. Лукинскаго, священникъ все равно безсиленъ. Когда же вокругъ него сплотятся наилучшіе элементы приходскаго общества, то тогда въ приходѣ будутъ главенствовать не кулаки и міроѣды съ крикунами, а именно это сплоченное церковное ядро.

Церковно-приходская неосвѣдомленность.

Объ этой неосвѣдомленности воздыхаетъ г. Туръ въ „Моск. Вѣд.“ (№ 182). Нынѣшнія подготовительныя мѣропріятія къ будущимъ юбилеямъ 1912—1913 гг. выяснили, что у насъ многихъ реликвій достопамятной старины совсѣмъ не знаютъ. Указавъ нѣсколько примѣровъ непростительнаго невѣжества, г. Туръ предлагаетъ обратить вообще вниманіе на это дѣло въ будущемъ.

Во многихъ мѣстностяхъ найдутся историческіе памятники, важные въ исторіи Церкви и государства, значенія религіознаго, военнаго и гражданскаго, и все же никѣмъ не описанные, плохо изученные и, что хуже всего, нерѣдко плохо оберегаемые. Наканунѣ нашихъ величайшихъ юбилеевъ предъ нами прежде всего встаетъ важный принципіальный вопросъ о недостаткѣ нашей вообще церковной освѣдомленности. Этотъ недостатокъ не можетъ быть восполненъ разрозненными, по отдѣльнымъ епархіямъ „по случаю“ и „по поводу“ предпринимаемыми попытками собиранія свѣдѣній.

Необходимо произвести подробнѣйшіе осмотры и описи всѣхъ нашихъ церквей и обителей по одному опредѣленному и тщательно обдуманному плану, обративъ особенное вниманіе на содержаніе церковныхъ и монастырскихъ архивовъ. Съ этою цѣлью должны быть по епархіямъ образованы спеціальныя комиссіи изъ достаточно свѣдущихъ людей.

А на будущее время необходимо установить повсемѣстное и непрестанное веденіе церковно-пастырскихъ лѣтописей, а также пастырскихъ дневниковъ. Такія лѣтописи весьма важны, какъ для ознакомленія священнослужителей и вообще членовъ причта со всѣмъ касающимся церкви и прихода, такъ и для историка, археолога, этнографа и т. д. Въ нихъ должны вписываться всѣ выдающіяся событія изъ общественной епархіальной и, главнымъ образомъ, мѣстной приходской жизни. Къ счастью, въ данномъ случаѣ можно сослаться и на примѣръ изъ современной намъ жизни. Форма церковныхъ лѣтописей была составлена по программѣ, данной въ №№ 1 и 3 Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1884 г. и въ №№ 1 и 2 за 1892 г.

Въ первоначально составленной, или главной части, церковной лѣтописи должны быть изложены всѣ важнѣйшія данныя о мѣстной приходской церкви, т. е. время постройки и освященія, имя храмо-создателя, время производства передѣлокъ и перестроекъ, сноса и переноса храма на другое мѣсто, описаніе устройства иконостаса, опись старинныхъ иконъ, картинъ и другихъ священныхъ и иныхъ при церкви хранящихся предметовъ. Для храненія подлинниковъ церковныхъ лѣтописей и важнѣйшихъ архивныхъ документовъ и рукописей должно быть устроено особое безопасное центрохранилище. Не даромъ же трудолюбивые лѣтописцы прошлыхъ вѣковъ вели свои цѣнныя записи, „добру и злу внимая равнодушно“.

Что касается пастырскихъ дневниковъ, то они также могутъ имѣть важное значеніе и особенно для вновь поступающаго пастыря. Изъ дневника своего предшественника такой пастырь предварительно можетъ ознакомиться съ своимъ приходомъ, избѣжавъ тѣмъ многихъ ошибокъ, неизбѣжныхъ на первыхъ порахъ при дѣйствіи ощупью; онъ можетъ узнать, какого направленія его прихожане, какія суевѣрія, предразсудки, ереси, секты преобладаютъ въ его приходѣ.

Ужъ одно веденіе древника заставляетъ наблюдать и вдумываться, создаетъ то созерцательное настроеніе, которое такъ необходимо важно для пастыря.

Г. Туръ, видимо, не совсѣмъ въ курсѣ вопроса. Что касается собиранія свѣдѣній о мѣстныхъ церковныхъ достопримѣчательностяхъ, то для этого почти всюду въ епархіяхъ имѣются церковно-историко-археологическіе комитеты. Но правда, что историко-статистическихъ описаній для всѣхъ епархій еще не составлено. Причиною тому, конечно, недостатокъ рабочихъ силъ для этого дѣла. Пастырскій же дневникъ — это идея, дѣйствительно, полезная. Только едва ли она осуществима вслѣдствіе косности духовной среды и недо-

статочной убѣжденности въ полезности такого нововведенія.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Прощальный привѣтъ еп. Андрея.

Преосв. Андрей, бывшій еп. мамадышскій, викарій казанской епархіи, нынѣ епископъ сухумскій, обратился съ такимъ прощальнымъ привѣтомъ къ читателямъ „Сотрудника Бр. св. Гурія", редакторомъ котораго онъ былъ: „Дорогіе читатели! Изучивъ казанскій край, бытъ крещенныхъ татаръ, вотяковъ, черемисъ, чувашъ, отдавъ служенію приволжскихъ инородцевъ всѣ свои силы,—я оказался переведеннымъ въ Сухумъ—просвѣщать Абхазію.

Простите, братіе! Желаю вамъ успѣховъ въ вашихъ трудахъ. Желаю, чтобы вамъ не было такъ больно, какъ мнѣ".

Съѣздъ духовенства томской епархіи.

28 іюня т. г. закончился съѣздъ духовенства томской епархіи, длившійся около трехъ недѣль. Этотъ съѣздъ вызывалъ интересъ къ себѣ еще до его созыва. Всѣхъ занималъ вопросъ, какъ отразится на дѣлахъ епархіальнаго съѣзда участіе въ немъ церковныхъ старостъ, людей практики и житейскаго опыта. Къ сожалѣнію, старосты оказались неподготовленными къ преніямъ и къ пониманію всѣхъ обсуждавшихся вопросовъ. Кромѣ того, уже съ первыхъ дней по открытіи съѣзда они стали разъѣзжаться. Большинство не дождалось и половины занятій съѣзда, а закончился съѣздъ совсѣмъ безъ старостъ. Поэтому вліяніе старостъ на рѣшеніе дѣлъ съѣзда было очень незначительно. Въ предѣлахъ той суммы расходовъ на епархіальныя нужды, какая была разложена на церкви въ 1909 г., старосты охотно давали свое согласіе на ту или другую ассигновку; за предѣлами же этой суммы они „твердо помнили, что въ церквахъ денегъ нѣтъ".

Что касается работъ съѣзда, то онѣ протекали въ условіяхъ далеко неблагопріятныхъ. Слухи объ отдѣленіи южныхъ уѣздовъ томской губерніи въ особую епархію создали среди духовенства такое настроеніе, которое препятствовало согласному рѣшенію обще-епархіальныхъ дѣлъ. Подъ вліяніемъ этого настроенія вопросъ объ эмеритурѣ признанъ былъ несвоевременнымъ; забота о постройкѣ училища въ Томскѣ возложена на томскій округъ. Въ остальныхъ дѣлахъ, именно, касающихся поддержанія уже существующихъ епархіальныхъ учрежденій, съѣздъ работалъ болѣе дружно. По вопросу о замѣнѣ денежныхъ отчисленій съ церквей повышеніемъ продажной стоимости свѣчей, съ возложеніемъ на епархіальный свѣчной заводъ обязанности давать средства на удовлетвореніе всѣхъ нуждъ епархіи, съѣздъ пришелъ къ заключенію прямо противоположному—о желательности съ 1912 г. понизить стоимость свѣчей до 32 рублей за пудъ. По вопросу о введеніи взаимнаго страхованія для церковнаго и частнаго имущества духовенства, съѣздъ высказался за желательность введенія страхованія, если только оно не будетъ обязательнымъ. Сумма общеепархіальныхъ расходовъ на 1912 и слѣдующіе годы исчислена круглымъ числомъ въ 196,000 рублей, изъ которыхъ на долю церквей приходится 153,000 руб. („Томск. Еп. Вѣд.").

Реформа прихода.

Работы Св. Синода по разработкѣ проекта реформы прихода близятся къ концу и вызываютъ отрицательную критику со стороны газетъ самыхъ противоположныхъ лагерей. По сообщенію „Нов. Времени", проектъ положенія о православномъ приходѣ въ переработанномъ видѣ почти окончательно лишаетъ приходъ какихъ бы то ни было правъ и потому едва ли можетъ послужить къ оживленію приходской жизни.

Того же взгляда держится и „Рѣчь". „Законопроектъ о приходѣ, какъ бы онъ искусно ни обошелъ всѣ камни преткновенія, полагаемые каноническими истолкованіями архіереевъ, выйдетъ такимъ же мертворожденнымъ плодомъ, какимъ вышли „попечительства" 60-хъ годовъ и „церковные старосты „предыдущаго законодательства".

По новому проекту, „православный приходъ есть часть паствы мѣстнаго епископа, обитающая въ опредѣленной мѣстности, объединенная въ общество при своемъ храмѣ и врученная пастырскому руководству одного или нѣсколькихъ священниковъ". Участіе прихода, какъ юридическаго лица, въ выборѣ священнослужителей отвергнуто. Прихожане, но не приходъ, могутъ ходатайствовать предъ епископомъ за того или другого кандидата, но отъ епископа зависитъ удовлетвореніе ходатайства. По вопросу о приходскомъ совѣтѣ Св. Синодъ призналъ, что совѣтъ долженъ служить посредникомъ между духовенствомъ и прихожанами. Распоряженія пастырей церкви передаются непосредственно совѣту для сообщенія ихъ прихожанамъ. Приходскій совѣтъ является отвѣтственнымъ лицемъ предъ епархіальной властью. Члены совѣта избираются прихожанами, при чемъ избранныя лица должны отличаться религіозностью и хорошимъ поведеніемъ. Епархіальная власть имѣетъ право не утверждать неугодныхъ ей лицъ, и въ такомъ случаѣ прихожане вновь избираютъ новыхъ членовъ совѣта.

Съѣздъ о.о. депутатовъ бирюченскаго училищнаго округа Воронежской епархіи.

Съѣздъ о.о. депутатовъ бирючинскаго училищнаго округа, состоявшійся 14—15 іюня т. г., разсматривая доклады правленія бирючинскаго духовнаго училища, сдѣлалъ рядъ постановленій, изъ которыхъ заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія: 1) съѣздъ обращаетъ вниманіе на то, что между корпораціей училища нѣтъ ни одного духовнаго лица, которое могло бы совмѣстить свои педагогическія обязанности съ священнослуженіемъ въ училищной церкви; 2) о.о. депутаты постановили просить ближайшій епархіальный съѣздъ внести въ ту статью журнала съѣзда 1911 года, гдѣ говорится, что епархіальные и благочиннические съѣзды по церковно-хозяйственнымъ вопросамъ должны происходить при участіи ктиторовъ, добавленіе, что и

окружные съѣзды должны происходить при томъ же участіи криторовъ („Ворон. Еп. Вѣд.").

Въ виду голода.

Въ виду того, что неурожай хлѣбовъ и травъ т. г. грозитъ населенію значительной части Екатеринбургской епархіи серьезными бѣдствіями, еп. Митрофанъ особымъ посланіемъ на имя пастырей и клира церкви Екатеринбургской призываетъ духовенство епархіи всемѣрно и всесторонне приготовиться встрѣтить надвигающуюся на паству и на пастырей опасность и изыскать заблаговременно особыя мѣры какъ духовнаго воздѣйствія на паству, въ смыслѣ утѣшенія, ободренія, возбужденія чувства покаянія и исправленія, такъ и въ отношеніи тѣлеснаго насыщенія голодныхъ. Въ этихъ цѣляхъ преосв. Митрофанъ предлагаетъ настоятелямъ приходовъ, совмѣстно съ прочими членами церковно-приходскихъ попечительствъ, выяснить, насколько ихъ приходу угрожаетъ неурожай, а равно и то, какую помощь можно оказать бѣднѣйшимъ и безпомощнымъ прихожанамъ средствами церковно-приходскими и благотворительными. Пастыри должны взять на себя трудъ изучить экономическое состояніе прихода, чтобы своей освѣдомленностью послужить дѣлу организаціи правительственной и земской помощи, если таковая будетъ признана нужною.

— Въ виду наступающаго голоднаго года преосв. Веніаминъ, еп. симбирскій, предложилъ консисторіи циркулярно предписать всѣмъ настоятелямъ и старостамъ приходскихъ церквей симбирской епархіи, чтобы они тщательно слѣдили за церковными сторожами, провѣряя ихъ бдительность и добросовѣстность въ дѣлѣ охраненія храма. „Никому не секретъ, замѣчаетъ преосв. Веніаминъ: въ голодные годы и темныя осеннія ночи злодѣи-хищники всегда какъ-то стараются грабить храмы и ихъ имущество" („Симб. Еп. Вѣд.").

„Новоявленные раскольническіе подвижники".

Въ „Уфим. Епарх. Вѣд." свящ. Ал. Діаконовъ сообщаетъ о „новоявленныхъ раскольническихъ подвижникахъ". Уфимскіе раскольники, пріемлющіе бѣлокриницкую іерархію, въ послѣднее время стали чаще совершать паломничество на гору Таганай, находящуюся недалеко отъ гор. Златоуста, и подъ секретомъ сообщать, что на этой горѣ объявляются св. мощи. Златоустовскій уѣздный миссіонеръ провѣрилъ эти слухи, и вотъ какіе получились результаты. „Св. мощи", это— трупы раскольническихъ схимниковъ: Гурія, Амвросія, Иринарха и Виталія. Амвросій — донской казакъ — бѣжалъ съ военной службы, былъ пойманъ, присужденъ въ арестантскія роты, откуда снова бѣжалъ. Умеръ и похороненъ на Таганаѣ. Схоронили его около 23 декабря, а около 26-го апрѣля устроили перенесеніе его „нетлѣнныхъ мощей"—трупа, не успѣвшаго разложиться въ мерзлой землѣ на Таганаѣ. Тѣло Иринарха, выходца изъ Пермской губерніи, лежало въ землѣ 12 лѣтъ. При перенесеніи все оказалось сопрѣлымъ и сгнившимъ, кромѣ волосъ съ головы и уголка мантіи; отъ одежды также не осталось и слѣда. Гурій, выходецъ изъ Вятской губерніи, перенесенію не подвергался и лежитъ на одномъ и томъ же мѣстѣ близъ бывшаго своего монастыря. Виталій — бѣглый каторжникъ. Перенесенію его трупа помѣшалъ златоустовскій уѣздный миссіонеръ.

Разныя извѣстія.

Высочайше утвержденъ особый журналъ совѣта министровъ о присоединеніи къ составу Петербургской губ. двухъ приходовъ Выборгской губ.—кивенебскаго и ново-кирковскаго. Выработка соотвѣтствующаго проекта для направленія его въ порядкѣ закона 17 іюня 1910 г. возложена на особую междувѣдомственную комиссію при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

— На основаніи данныхъ ревизіи Николо-Теребинскаго монастыря въ Твери, произведенной викарнымъ епископомъ Алипіемъ, архіеп. Антоній устранилъ епископа Владиміра отъ управленія Николо-Теребинскимъ монастыремъ и о результатахъ ревизіи сдѣлалъ представленіе въ Св. Синодъ („Русское Слово").

— Пермскій епископъ Палладій, заботясь объ упорядоченіи церковной службы, разослалъ, какъ сообщаютъ „Москов. Вѣд.", по своей епархіи циркуляръ. Псаломщики по этому циркуляру обязываются къ службѣ являться въ подрясникахъ и кушакахъ, къ богослуженіямъ готовиться—просматривать уставъ службы, пѣснопѣнія. Чтеніе не должно быть торопливымъ. Къ пѣнію желательно привлечь народъ. Нужно устраивать хоры, для которыхъ можно набирать пѣвчихъ изъ учениковъ церковныхъ школъ.

— Бюро по организаціи общеземскаго съѣзда по народному образованію постановило просить епископа серпуховскаго Анастасія принять участіе въ занятіяхъ съѣзда. Митрополитъ Владиміръ увѣдомилъ бюро съѣзда, что съ его стороны препятствій къ участію епископа Анастасія въ съѣздѣ не встрѣчается.

— Управляющій синодальнымъ контролемъ г-нъ Виноградовъ, командированный въ Москву для ревизіи хозяйственной части Новоспасскаго монастыря, а также для разслѣдованія извѣстной жалобы „66" на архим. Макарія Гнѣвушева, прислалъ оберъ-прокурору Св. Синода донесеніе, въ которомъ подтверждается, что хозяйство Новоспасскаго монастыря дѣйствительно сильно распущено.

— По сообщенію „Гол. Москвы", попытки бѣглопоповцевъ найти себѣ епископа изъ господствующей церкви не увѣнчались успѣхомъ. Теперь бѣглопоповцы ведутъ переговоры со старообрядческими епископами бѣлокриницкой іерархіи.

— Ходатайство совѣта общинъ Рогожскаго кладбища объ открытіи въ Москвѣ старообрядческаго института въ засѣданіи совѣта министровъ отложено разсмотрѣніемъ („Русск. Вѣд.").

— При обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ реформой духовно-учебныхъ заведеній и реформой прихода, въ печати было высказано соображеніе, что нынѣшній составъ Св. Синода врядъ ли можетъ быть признанъ правомочнымъ для проведенія столь важныхъ реформъ, такъ какъ въ Св. Синодѣ нѣтъ ни первенствующаго члена, ни митрополитовъ кіевскаго и московскаго, ни другихъ постоянныхъ членовъ. Св. Синодъ, по сообщеніямъ газетъ, вполнѣ присоединился

къ этому мнѣнію и рѣшилъ просить митрополитовъ Владимира и Флавіана принять непосредственное участіе въ дальнѣйшихъ работахъ по выработкѣ новаго устава духовно-учебныхъ заведеній и новаго положенія о православномъ приходѣ. Рѣшено также просить митрополита Антонія въ письменныхъ указаніяхъ по даннымъ вопросамъ, въ разрѣшеніи которыхъ онъ въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ принималъ самое дѣятельное участіе.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Внутренніе споры среди нѣмецкихъ католиковъ.

Католическій міръ въ Германіи опять волнуется внутренними спорами. Дѣло идетъ собственно о католицизмѣ, политически организованномъ, т. е. о партіи центра, которая даетъ тонъ католической жизни въ Германіи. Въ этой партіи уже давно замѣчается раздѣленіе изъ-за вопроса о методахъ католической работы. Такъ называемое „кёльнское" (или „кёльнско-мюнхенско-гладбахское") направленіе стоитъ за совмѣстную работу католиковъ съ лицами другихъ исповѣданій въ политическихъ и соціальныхъ организаціяхъ, на широкой основѣ общаго христіанскаго міровоззрѣнія, такъ какъ на этомъ пути надѣется достигнуть лучшихъ результатовъ для самой же католической церкви. Другое направленіе, извѣстное подъ именемъ „берлинскаго", наоборотъ, требуетъ строгаго обособленія католиковъ въ работѣ, чтобы не ослабить внутренней силы католицизма чрезъ общеніе съ иновѣрными. Первое направленіе, поддерживаемое кард. Фишеромъ, архіепископомъ кёльнскимъ, является въ настоящее время преобладающимъ. Группа представителей второго направленія, на сторонѣ котораго стоитъ еп. бреславльскій, кард. Коппъ, послѣ тщетныхъ попытокъ дать ему перевѣсъ въ руководящихъ кругахъ центра, повидимому, отказалась отъ активной политической борьбы съ противниками. Но за то теперь началась борьба литературная. Въ цѣломъ рядѣ статей и брошюръ кёльнскія тенденціи выставлялись, какъ модернистическія. Въ нынѣшнемъ году ученый доминиканецъ Альбертъ Марія Вейссъ, продолжатель извѣстнаго труда Денифля о Лютерѣ, выпустилъ два увѣсистыхъ тома подъ заглавіемъ: „Вопросы жизни и совѣсти для нашего времени", въ которыхъ подвергъ „кёльнское" направленіе рѣзкой критикѣ. Вейссъ обвиняетъ это направленіе въ желаніи устранить католическій принципъ изъ публичной жизни и эмансипироваться отъ вліянія церкви въ политической и соціальной области. Авторъ допускаетъ при этомъ немало несправедливыхъ обвиненій и преувеличеній въ своихъ упрекахъ. Эта-то книга и дала новый толчокъ къ спорамъ. Кёльнцы оскорбились несправедливыми, по ихъ мнѣнію, извѣтами Вейсса по ихъ адресу и подняли шумъ въ своей печати, особенно въ главномъ своемъ органѣ „Kölnische Volkszeitung". Мало того, они составили и стали распространять негласно спеціальный циркуляръ съ предостереженіемъ противъ книги Вейсса. На сторону Вейсса, по сообщенію „Tägliche Rundschau", стали „Arbeiter" и „Westfalische Zeitung". Начались взаимныя обвиненія и пререканія. Особенно обострились споры, когда въ нихъ вмѣшалась считающаяся оффиціозною (она издается подъ руководствомъ прелата Бениньи, бывшаго субъ-секретаря конгрегаціи по чрезвычайнымъ церковнымъ дѣламъ) ватиканская газета „Correspondance de Rome", опубликовавшая упомянутый циркуляръ о книгѣ Вейсса и выразившая съ своей стороны одобреніе этой книгѣ, какъ „доброму и патріотическому дѣлу", и когда къ ней присоединились миланскій „Corriere della Sera" и парижскій „l'Univers". Нѣмцы болѣзненно почувствовали, что ихъ травятъ заграницей, съ вѣдома и согласія самого Ватикана, и отвѣчали съ своей стороны протестами (въ „Kölnische Volkszeitung") противъ римскихъ инсинуацій. Чтобы нѣсколько успокоить взволнованное общественное мнѣніе въ Германіи, папскій нунцій въ Мюнхенѣ, прелатъ Фрювиртъ, заявилъ, что „Correspondance de Rome" не является ни оффиціальнымъ, ни оффиціознымъ органомъ римской куріи, и что онъ, нунцій, не одобряетъ статьи названной газеты. Самъ кард. Мерри дель Валь подтвердилъ, что газета—частное изданіе, и заявилъ, что Ватиканъ въ своихъ рѣшеніяхъ руководится не газетными указаніями, а сообщеніями епископовъ. Никакого порицанія газетѣ папскій статсъ-секретарь съ своей стороны однако не высказалъ.

Конгрессъ союза духовныхъ семинарій во Франціи.

6-й когрессъ союза духовныхъ семинарій состоялся въ Парижѣ въ половинѣ іюля н. с. при участіи свыше 120 членовъ. Какъ сообщаетъ „Bulletin de la Semaine", со словъ „Croix", на конгрессѣ выслушаны были два доклада на темы: „объ отношеніи учителей къ семинаристамъ" и „объ общежительной жизни учителей семинарій". Докладчикъ по первому вопросу, начальникъ с.-флурской семинаріи Сальежъ, высказывался за постоянное соприкосновеніе учителей съ воспитанниками и чрезъ преподаваніе, и чрезъ духовное руководительство и чрезъ участіе во всѣхъ мелочахъ жизни семинаристовъ, даже въ ихъ играхъ, видя въ этомъ лучшее средство воспитанія. Затѣмъ большая часть работъ конгресса состояла въ обсужденіи докладовъ коммиссій по учебнымъ вопросамъ. Всего коммиссій было четыре: по философіи, морали, соціальному вопросу и аскетикѣ. Интересны постановленія съѣзда относительно соціальнаго обученія въ духовныхъ семинаріяхъ. Съѣздъ, согласно съ желаніемъ, выраженнымъ папами Львомъ XIII и Піемъ X, призналъ нужнымъ давать такое обученіе въ семинаріяхъ и притомъ такъ, чтобы оно не предоставлялось иниціативѣ кружковъ семинаристовъ, какъ это бывало раньше, а входило въ программу нравственнаго богословія. Въ дополненіе къ этому съѣздъ разрѣшилъ устраивать и спеціальныя конференціи по соціологіи съ тѣмъ условіемъ однако, чтобы онѣ находились подъ руководствомъ докторовъ богословія и предлагались старшимъ воспитанникамъ; предусмотрѣно конгрессомъ и практическое изученіе воспитанниками соціальныхъ учрежденій. Относительно философіи конгрессъ постановилъ, что философія въ семинаріяхъ должна преподаваться церковная, достигшая своего апогея у Ѳомы Аквината и традиціонная въ католическихъ школахъ, и это не потому только, что она рекомендована папами, а и потому, что она даетъ лучшее рѣше-

ніе проблемъ, какія ставитъ философія. Воспитанникамъ, кромѣ латинскихъ руководствъ, составленныхъ согласно съ идеями традиціонной философіи, признано желательнымъ давать въ руки самый текстъ Ѳомы Аквината и другихъ великихъ схоластиковъ по общему ли изданію ихъ твореній или по спеціальнымъ учебнымъ изданіямъ.

Первое общее собраніе прусскаго „Евангелическаго соединенія".

13—14 іюня н. с. въ Галле происходило первое общее собраніе средней партіи въ прусской евангелической церкви, такъ называемаго „Евангелическаго соединенія" (die Evangelische Vereinigung), основаннаго въ 1873 г. и вновь конституировавшагося на основѣ новой программы въ 1905 г. Нѣкогда партія эта имѣла рѣшающее значеніе въ церковныхъ законодательныхъ собраніяхъ, но потомъ она была отодвинута назадъ двумя правыми группами: конфессіоналами и позитивной уніей, хотя и теперь еще очень чувствительно оказываетъ свое вліяніе на синодахъ. Идеалъ „Евангелическаго соединенія"—объединить и примирить въ церковной жизни принципы авторитета и свободы, вѣрность наслѣдію прошлаго и приспособленіе къ потребностямъ настоящаго, независимость отдѣльной общины и подчиненіе общецерковному строю. Органомъ партіи является „Preussiche Kirchenzeitung". На собраніи въ Галле послѣ воспоминаній объ основателяхъ „Соединенія" приватъ-доцентъ Мулертъ прочелъ докладъ на тему: „Обязательное ученіе въ евангелической церкви и антимодернистская присяга", гдѣ проводилъ мысль, что ультрамонтане напрасно приравниваютъ антимодернистскую присягу къ протестантскимъ обязательствамъ держаться чистаго ученія, такъ какъ эти послѣднія обязательства возникли совершенно на иной почвѣ, нежели католическая присяга. Проф. Шольцъ говорилъ о значеніи „Евангелическаго соединенія" въ настоящее время, указывая, какъ на преимущества этой партіи, на ея независимость и на вѣрность основному принципу примиряющей справедливости, который въ настоящее время оказывается болѣе нужнымъ, чѣмъ когда-либо. Третій рефератъ, прочитанный на собраніи, принадлежалъ проф. Сменду (Страссбургъ) и посвященъ былъ очень живому въ настоящее время вопросу о конфирмаціи и апостольскомъ символѣ. Высказываясь вопреки современнымъ требованіямъ противъ отмѣны исповѣданія вѣры при конфирмаціи, Смендъ тѣмъ не менѣе апостольскій символъ признавалъ непригоднымъ для этой цѣли и могущимъ вызывать тяжелые конфликты и рекомендовалъ ввести параллельныя ему новыя формулы. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ результатѣ которыхъ принята была резолюція съ одобреніемъ недавнему разъясненію верховнаго церковнаго совѣта о томъ, что обязательность апостольскаго символа относится не къ буквѣ его, а къ смыслу, каковой смыслъ пасторы должны истолковывать конфирмуемымъ, и съ пожеланіемъ, чтобы выработаны были новыя параллельныя апостольскому символу исповѣданія.

Модернизмъ въ англиканской церкви.

Въ англійской „установленной" церкви все болѣе и болѣе распространяются среди духовенства воззрѣнія отрицательно критической школы, вызывая серьезную тревогу въ лучшихъ представителяхъ іерархіи, внимательно слѣдящихъ за духовною жизнью въ церкви. Вотъ какое заявленіе опубликовалъ недавно въ печати извѣстный своимъ строго-церковнымъ настроеніемъ епископъ бирмингамскій Чарльзъ Горъ, человѣкъ далеко не узко-ортодоксальныхъ взглядовъ, а доступный, какъ можно судить по изданной имъ книгѣ: „Lux mundi", и для широко-церковной точки зрѣнія:

„Ничто такъ не тревожитъ въ общей церковной жизни настоящаго времени, какъ нѣкоторыя тенденціи въ новозавѣтной критикѣ. Передо мною сейчасъ пять или шесть книгъ, недавно написанныхъ духовными лицами англійской церкви, въ которыхъ подвергается сомнѣнію или прямо отвергается дѣйствительность евангельскихъ чудесъ, въ частности связанныхъ съ лицомъ Господа, о которыхъ говорится въ символѣ. Это создаетъ новое и очень серьезное положеніе. Правда, означенныя духовныя лица большею частію не принадлежатъ къ приходскому духовенству, но это не дѣлаетъ большаго различія. Всѣ мы духовные всѣхъ родовъ и степеней одинаково обязываемся постоянно говорить: „вѣрую въ Іисуса Христа, зачатаго отъ Духа Святаго, рожденнаго отъ Дѣвы Маріи, распятаго, умершаго и погребеннаго..., въ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ". И нѣтъ сомнѣнія относительно того, что означаютъ эти слова. Они означаютъ то, о чемъ говорится въ евангеліяхъ. Они относятся къ извѣстнымъ записаннымъ событіямъ. Они не допускаютъ другого толкованія, кромѣ историческаго. Отмѣченныя мною сомнѣнія и отрицанія возбуждаютъ два совершенно различныхъ вопроса: вопросъ объ исторической истинѣ и вопросъ о публичной честности. По вопросу объ исторической истинѣ я не думаю, чтобы какая-нибудь законная критика могла низвести лицо Іисуса Христа до границъ человѣческихъ или устранить строго чудесное изъ его жизни. Я съ полной увѣренностью признаю, что насиліе надъ фактами допускаютъ тѣ, кто сомнѣвается или отрицаетъ дѣйствительность чудесъ евангелія и чудесъ символа. Я думаю, что чудеса и ученіе, сверхъестественный характеръ лица и сверхъестественныя событія стоятъ въ связи и неотдѣлимы другъ отъ друга. Но если кто-нибудь приходитъ къ окончательному рѣшенію, что указанныя событія въ дѣйствительности не происходили, то для меня ясно, что онъ не можетъ служить дѣлу публичной морали, постоянно исповѣдуя свою вѣру въ то, что они происходили. Я сослался бы въ подтвержденіе этого на осторожныя и обдуманныя слова человѣка, который самъ не былъ ортодоксально вѣрующимъ, но былъ глубокій моралистъ, на слова покойнаго Генри Сиджвика въ его прекрасной рѣчи объ „этикѣ религіознаго однообразія (conformity)". Духовныя лица, на сочиненія которыхъ я указывалъ выше, повидимому, сдѣлали практическій вызовъ церкви. Я думаю, что долгъ церкви принять этотъ вызовъ и показать чрезъ свои представительныя собранія, что она не согласна на то, чтобы ея символы, — которые суть не только завѣщанія прошлаго, но и выраженія нашей настоящей вѣры, — читались ея служителями съ такимъ толкованіемъ, которое клонится къ тому, чтобы свести къ неискренности всѣ публичныя исповѣданія вѣры".

Одинъ изъ авторовъ, которыхъ имѣетъ въ виду еп. Горъ, деканъ богословія въ колледжѣ Магдалины въ Оксфордѣ Томсонъ, за свою книгу о чудескхъ въ Новомъ Завѣтѣ уже лишенъ прихода своимъ епископомъ (винчестерскимъ).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Проф. прот. І. Галаховъ. О религіи. Богословско-философское изслѣдованіе. Томскъ, 1911. Ц. 2 р.

Названная книга составлена изъ лекцій, читанныхъ авторомъ въ томскомъ университетѣ. Предметомъ чтеній служили главнымъ образомъ темы апологетическаго характера. Именно, въ первомъ отдѣлѣ авторъ говоритъ о взаимоотношеніи религіи и науки, при чемъ подробно останавливается на научныхъ теоріяхъ витализма и

механизма и особо разсматриваетъ прагматическое направленіе съ психологической теоріей извѣстнаго ученаго Джемса. Во второмъ отдѣлѣ проф. Галаховъ трактуетъ о религіи, ея сущности и происхожденіи, идеѣ Божества, характерѣ первобытной религіи и трехъ основныхъ взглядахъ на отношеніе Бога къ міру—деизмѣ, пантеизмѣ и теизмѣ. Отдѣлъ третій содержитъ краткій обзоръ исторіи религіи.

Понятно само-собою, что, какъ курсъ лекцій, книга прот. Галахова не составляетъ самостоятельнаго ученаго изслѣдованія, на что авторъ и не претендуетъ. Но она популярно знакомитъ съ основными отрицательными религіозными взглядами современности и критически разбираетъ ихъ. Изложеніе ея общедоступно и предназначено для широкой публики. Книга можетъ быть полезна, какъ при преподаваніи основного богословія, такъ и вообще для лицъ, желающихъ ознакомиться съ затрагиваемыми въ ней вопросами.

Книги, поступившія въ Редакцію.

Свящ. Вл. П. Страховъ. Второе посланіе св. Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе. Сергіевъ Посадъ, 1911. Ц. 2 р. 25 к.

Алексѣй Шарановъ. Сборникъ поученій. Сергіевъ Посадъ, 1911. Ц. 50 к.

Г. Поповъ. Культурный націонализмъ и задачи народнаго образованія. Кіевъ, 1911.

Проф. прот. П. Я. Свѣтловъ. Брошюры: 1) Гигіена вѣры; 2) Жизнь Христа, какъ наглядное ист. свидѣт. о христіанствѣ; 3) Жизнь во Христѣ или внутренній христ. опытъ. СПБ., 1911. Посвящ. ищущимъ вѣры.

Законы о состояніяхъ. Съ разъясненіями. Сост. прис. пов. Я. А. Канторовичъ. Изд. 2-е. СПБ., 1911 г. Изд. кн. скл. „Право". Ц. 5 р. 50 к.

Извѣстія и замѣтки.

Исторія приходской реформы.

Г. П—ій въ „Нов. Вр." кратко обозрѣваетъ исторію нынѣ разсматриваемаго проекта приходской реформы.

2 августа Св. Синодъ вновь приступилъ къ обсужденію многострадальнаго вопроса о реформѣ прихода. Вопросъ этотъ былъ выдвинутъ Св. Синодомъ на видное мѣсто еще въ 1905 году. Обнародованный 17 апрѣля этого года Высочайшій указъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости вызвалъ необычайное оживленіе инославныхъ общинъ, и Св. Синодъ призналъ необходимымъ „въ видахъ утвержденія вѣры и благочестія" принять соотвѣтствующія мѣры къ усиленію жизнедѣятельности и православныхъ приходовъ.

Осуществленіе этой задачи признано было не терпящимъ отлагательства, и 18 ноября того же 1905 года Св. Синодъ намѣтилъ нѣсколько мѣропріятій, которыя, не соединяясь съ коренными перемѣнами въ общемъ строѣ церковномъ и не требуя поэтому сложной законодательной работы, могли быть введены въ дѣйствіе немедленно.

Важнѣйшими изъ этихъ мѣропріятій являлись общія церковно-приходскія собранія прихожанъ всѣхъ званій и состояній и постоянно дѣйствующія по избранію этихъ собраній приходскіе совѣты изъ 12 мірянъ подъ предсѣдательствомъ священника.

Вслѣдствіе крайней узкости круга дѣйствій, совѣты и собранія эти не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ, и приходскій вопросъ въ 1906 году вновь внесенъ былъ на обсужденіе высшихъ церковныхъ властей.

На этотъ разъ имъ занялось особое предсоборное присутствіе, разрабатывавшее вопросы, подлежащее разсмотрѣнію предстоящаго всероссійскаго помѣстнаго собора. Присутствіе выдѣлило особый IV отдѣлъ, который, подъ предсѣдательствомъ епископа могилевскаго Стефана, и выработалъ проектъ нормальнаго приходскаго устава, значительно расширяющій права прихода.

Благодаря измѣнившимся взглядамъ на необходимость немедленнаго созыва собора, проектъ этотъ остался, однако, не обсужденнымъ на общемъ собраніи предсоборнаго присутствія. Между тѣмъ особымъ журналомъ совѣта министровъ, Высочайше утвержденнымъ 17 октября 1906 года, признано было необходимымъ, чтобы проектъ правилъ объ организаціи православныхъ приходовъ былъ выработанъ немедленно же, не ожидая созванія собора, и, поскольку онъ будетъ касаться области гражданскихъ отношеній, былъ представленъ на разрѣшеніе законодательныхъ палатъ.

Въ виду этого, при Св. Синодѣ образовано было, подъ предсѣдательствомъ архіепископа рижскаго Агаѳангела, новое совѣщаніе, которое и выработало проектъ положенія о православномъ приходѣ, одобренный опредѣленіемъ Св. Синода отъ 24 мая 1908 года (№ 3506).

10 сентября того же года бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода П. П. Извольскій, при представленіи за № 7206, — внесъ этотъ проектъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ, но вслѣдствіе отзывовъ министра народнаго просвѣщенія (отъ 27 ноября 1908 года, за № 30911) и министра юстиціи (отъ 18 февраля 1909 года, за № 13429), въ которыхъ высказано было не мало весьма существенныхъ замѣчаній по поводу проекта, какъ въ цѣломъ, такъ и по отдѣльнымъ частямъ и параграфамъ, признано было необходимымъ подвергнуть проектъ новой переработкѣ, для чего онъ и взятъ былъ бывшимъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ С. М. Лукьяновымъ изъ совѣта министровъ обратно.

С. М. Лукьяновъ собственноручно сдѣлалъ необходимыя исправленія и дополненія въ проектѣ и 24 ноября 1910 года внесъ его на разсмотрѣніе Св. Синода, который и утвердилъ исправленную редакцію, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ своему оберъ-прокурору—внести переработанный проектъ въ совѣтъ министровъ для дальнѣйшаго направленія его согласно указаніямъ послѣдняго. Порученіе это было исполнено С. М. Лукьяновымъ 31 декабря 1910 года при представленіи за № 12670.

Въ маѣ текущаго года, со вступленіемъ въ должность синодальнаго оберъ-прокурора К. К. Саблера, проектъ былъ вновь взятъ изъ совѣта министровъ для нѣкоторыхъ передѣлокъ и дополненій.

Главнымъ затрудненіемъ при разработкѣ проекта является необходимость согласовать предъявляемыя къ приходу требованія общества съ канонами православной церкви.

Общество, какъ извѣстно, съ особою силою выдѣляетъ два вопроса: о признаніи за приходомъ правъ юридическаго лица и о правѣ прихода избирать кандидатовъ на священнослужительскія должности.

По каноническимъ воззрѣніямъ православной церкви, приходъ есть только часть епископіи, считающейся основной единицей церковнаго устройства и управленія, и потому съ точки зрѣнія церковнаго уклада нельзя даже и говорить о самоуправленіи прихода и т. п.

Точно также и вопросъ о полной передачѣ выбора священнослужителей въ руки прихожанъ каноническими правилами рѣшается отрицательно, такъ какъ по смыслу Св. Писанія (I Тим. V, 22) и соборныхъ опредѣленій (3 пр. VII Всел. соб., 13 пр. Лаод. соб., 7 пр. Ѳеофила, арх. александр.) избраніе лицъ въ духовный санъ ставится въ зависимость отъ личнаго усмотрѣнія епископа.

Разработанный при С. М. Лукьяновѣ проектъ положенія о православномъ приходѣ, легшій въ основу нынѣшнихъ работъ Св. Синода, имѣетъ цѣлью сгладить эти противорѣчія и, опираясь на каноническія нормы православной церкви, вводитъ въ укладъ церковной жизни такія положенія, которыя отвѣчаютъ назрѣвшимъ потребностямъ жизни и основательнымъ пожеланіямъ православныхъ людей.

По этому проекту приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ подчиненіи епископу, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія прихожанъ подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властью храмѣ.

Прихожане призываются содѣйствовать религіозно-нравственному благосостоянію прихода по мѣрѣ своихъ духовныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ. Управленіе дѣлами прихода совершается подъ руководствомъ епархіальнаго архіерея приходскимъ священ-

никомъ, при дѣятельномъ участіи прихожанъ и осуществляется чрезъ приходское собраніе и избираемый послѣднимъ приходскій совѣтъ.

Приходскимъ собраніямъ предоставляется открывать школы, пріюты для сиротъ, богадѣльни, больницы, ясли для дѣтей, библіотеки и проч. общеполезныя учрежденія, независимо отъ могущихъ существовать въ приходѣ правительственныхъ, церковныхъ, земскихъ, городскихъ и др. учрежденій того же рода.

Приходы могутъ имѣть свои, отдѣльные отъ церковныхъ, капиталы, пріобрѣтать на свое имя и отчуждать недвижимыя имущества.

Что касается назначенія членовъ причта, то ихъ избираетъ и опредѣляетъ архіерей изъ имѣющихся у него кандидатовъ, хотя и прихожанамъ предоставляется право представлять своихъ кандидатовъ.

Ложный слухъ.

Въ концѣ іюля синодомъ было получено изъ Харькова сообщеніе о томъ, что тамъ состоялся съѣздъ семинаристовъ, делегатовъ 6 южныхъ семинарій, на которомъ будто бы рѣшено было отвѣтить на предполагаемое реформированіе духовно-учебныхъ заведеній всеобщей забастовкой.

По поводу этого сообщенія синодомъ было произведено разслѣдованіе. Выяснилось, что никакого съѣзда семинаристовъ въ Харьковѣ не было. („Голосъ Москвы").

Съѣздъ баптистовъ.

Въ Москвѣ съ 25 сентября по 5 октября состоится всероссійскій съѣздъ баптистовъ. Примутъ въ немъ участіе главные представители баптизма: г. Фетлеръ изъ Петербурга, г. Павловъ изъ Одессы, Кушнаревъ изъ Кіева и др. Они только-что вернулись съ недавно окончившагося всемірнаго съѣзда баптистовъ въ Нью-Іоркѣ. Тамъ, какъ передаютъ, русскіе баптисты просили ассигновать средства на постройку грандіознаго молитвеннаго дома, богословскаго института и пр. Неизвѣстно, отпущены ли имъ средства, но во всякомъ случаѣ въ Америкѣ помощь баптистамъ организована на грандіозныхъ началась. Одинъ только Рокфеллеръ, приверженецъ баптистовъ, отпускаетъ имъ ежегодно до 50 милліоновъ рублей.

Къ ревизіи Новоспасскаго монастыря.

Управляющій синодальнымъ контролемъ Д. А. Виноградовъ, командированный въ Москву для ревизіи хозяйственной части Новоспасскаго монастыря, а также для разслѣдованія извѣстной жалобы „66" на настоятеля названнаго монастыря архимандрита Макарія Гнѣвушева, прислалъ оберъ-прокурору Св. Синода В. К. Саблеру донесеніе, въ которомъ болѣе или менѣе подтверждается, что хозяйство Новоспасскаго монастыря дѣйствительно сильно разстроено. Такъ какъ это донесеніе находится въ прямомъ противорѣчіи съ докладомъ московской синодальной конторы, то для выясненія этого дѣла В. К. Саблеръ,—по слухамъ, передаваемымъ „Н. Вр.", 13 августа лично выѣзжаетъ въ Москву.

Іеромонахъ Иліодоръ.

„Рус. Сл." сообщаетъ, что въ покояхъ архіепископа Сергія финляндскаго состоялось частное совѣщаніе по дѣлу іеромонаха Иліодора.

Кромѣ архіепископа Сергія, на совѣщаніи присутствовали лишь архіепископъ Антоній волынскій и оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ. Заслушавъ сообщеніе послѣдняго о сдѣланномъ имъ 5-го августа докладѣ въ Петергофѣ, а также свѣдѣнія, присланныя на имя оберъ-прокурора изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, совѣщаніе нашло необходимымъ предупредить частнымъ образомъ іеромонаха Иліодора, что его настоящая дѣятельность можетъ имѣть для него весьма непріятныя послѣдствія, и что въ виду этого Синодъ считаетъ долгомъ отечески посовѣтовать ему быть болѣе сдержаннымъ въ своихъ словахъ и поступкахъ.

Исполненіе этого постановленія возложено на архіепископа Антонія волынскаго, которому поручено написать объ этомъ неофиціально епископу саратовскому Гермогену.

А „Рѣчь" опять передаетъ, неизвѣстно насколько достовѣрное, интервью своего сотрудника объ Иліодорѣ съ неизвѣстнымъ „сановнымъ" лицомъ, которое сообщило якобы слѣдующее.

— Я затрудняюсь отвѣтить вамъ опредѣленно на вопросъ объ окончательной судьбѣ Иліодора. Вѣдь то, что считается сегодня окончательно рѣшеннымъ,—завтра вновь становится вопросомъ, рѣшаемымъ затѣмъ въ противоположномъ смыслѣ. У о. Иліодора, правда, теперь меньше покровителей, но все же среди нихъ есть одно лицо, о которомъ еще недавно такъ много писали газеты, которое оказываетъ ему сильную поддержку. Вся сила о. Иліодора, по моимъ свѣдѣніямъ, заключается въ поддержкѣ этого лица, и, пока этотъ покровитель не будетъ побѣжденъ, съ Иліодоромъ, несомнѣнно, трудно что либо сдѣлать. В. К. Саблеръ, какъ меня увѣряли, дѣйствительно, 5 августа ходатайствовалъ объ обузданіи царицынскаго инока, но каковы результаты этого ходатайства—объ этомъ рѣшительно ничего не извѣстно. Оберъ-прокуроръ не ознакомилъ до сихъ поръ съ результатами своей поѣздки не только членовъ св. синода, но даже своихъ ближайшихъ постоянныхъ помощниковъ. По нѣкоторымъ даннымъ, однако, есть основаніе думать, что В. К. Саблеру удастся усмирить инока Иліодора. Впрочемъ, я имѣю свѣдѣнія, которыя позволяютъ мнѣ пока скептически относиться къ предположенію, что о. Иліодоръ въ цѣляхъ усмиренія его, будетъ удаленъ изъ Царицына.

Недавно, приблизительно мѣсяцъ-полтора тому назадъ, въ Петербургъ пріѣзжалъ изъ Саратова мѣстный губернаторъ Стремоуховъ. Послѣдній представилъ предсѣдателю совѣта министровъ П. А. Столыпину подробный докладъ о состояніи губерніи, а, главнымъ образомъ, о дѣятельности о. Иліодора. Г. Стремоуховъ прямо указалъ, что дальнѣйшее пребываніе о. Иліодора въ Царицынѣ неминуемо должно дискредитировать власть. О. Иліодоръ не считается ни съ кѣмъ изъ мѣстныхъ органовъ власти, и крайне вызывающе ведетъ себя по отношенію къ нимъ. Мало того, такъ называемые, иліодоровцы слѣдуютъ примѣру своего руководителя, держатъ себя дерзко, и никто изъ представителей мѣстной администраціи не рѣшается имъ прекословить.

Иліодоромъ недовольны не только видные общественные дѣятели саратовской губерніи, но всякій, кто еще не попалъ подъ его вліяніе. Г. Стремоуховъ настойчиво просилъ П. А. Столыпина ходатайствовать объ удаленіи о. Иліодора изъ саратовской губерніи. Предсѣдатель совѣта министровъ, выслушавъ внимательно саратовскаго губернатора, какъ передаютъ, категорически отвѣтилъ, что онъ ни подъ какимъ видомъ не рѣшится теперь поднимать этотъ вопросъ и предложилъ Стремоухову лично сдѣлать докладъ. Старанія саратовскаго губернатора, однако, не имѣли успѣха. Врядъ ли пока могъ чего-либо добиться и В. К. Саблеръ. Тѣмъ не менѣе, о. Иліодоръ такъ или иначе долженъ скоро сойти со сцены. Къ нему до сихъ поръ терпѣливо относились исключительно въ надеждѣ, что онъ, въ концѣ концовъ, успокоится и будетъ работать на пользу церкви. Эти надежды не оправдались.

На вопросъ о цѣли поѣздки Иліодора въ Москву, собесѣдникъ отвѣтилъ слѣдующее:

— По моимъ свѣдѣніямъ, о. Иліодоръ пріѣзжалъ въ Москву съ цѣлью видѣться съ однимъ изъ заключенныхъ въ мѣстной тюрьмѣ, который 7 лѣтъ тому назадъ принималъ участіе въ ограбленіи иконы Казанской Божіей Матери. Кромѣ того, царицынскій инокъ здѣсь же совѣщался съ нѣкоторыми близкими друзьями о выставленіи его кандидатуры въ четвертую Гос. Думу. Еще зимой въ Петербургѣ о. Иліодоръ говорилъ, что за него будетъ подано свыше 20 тыс. голосовъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Подлежитъ ли отпѣванію по установленному Св. Церковію обряду прихожанинъ, не посѣщавшій въ теченіе многихъ лѣтъ храма, не бывавшій у исповѣди и Св. Причастія и умершій безъ покаянія?

* Въ „Практическомъ Руководствѣ для священнослужителей" П. И. Нечаева (вѣд. 10-е, Спб. 1910 г., стр. 329) даны по сему вопросу такія указанія: ни въ каноническихъ правилахъ вселенской Церкви, ни въ дѣйствующихъ постановленіяхъ Русской Церкви нѣтъ основанія для лишенія христіанскаго погребенія умершихъ безъ напутствія Св. Тайнами. Равнымъ образомъ,

лица, умершіе безъ исповѣди и св. причастія, не должны быть лишены чтенія надъ ними, при ихъ погребеніи, разрѣшительной молитвы и обычнаго вложенія ея въ руку умершаго, такъ какъ, во-первыхъ, эта молитва читается для разрѣшенія отъ клятвъ и запрещеній (а не отъ грѣховъ), грѣхи же не разрѣшаются ею окончательно, какъ при покаяніи, но въ ней только испрашивается отпущеніе грѣховъ и особенно тѣхъ изъ нихъ, которые забыты были при исповѣди; во-вторыхъ, молитва эта свидѣтельствуетъ о томъ, что умершій находился въ общеніи съ Церковью; въ-третьихъ, она входитъ въ составъ чина погребенія, измѣненіе въ которомъ никто не можетъ дѣлать произвольно. По правиламъ церковнымъ и законамъ гражданскимъ, должны быть лишены церковнаго отпѣванія и христіанскаго погребенія на прав. кладбищахъ только старообрядцы и сектанты, умершіе въ нераскаяніи, самоубійцы, если только ихъ самоубійство произошло не въ состояніи умоповрежденія или безпамятства, вслѣдствіе какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ, а также убитые на разбоѣ и на дуэли (тамъ же, стр. 325, 327).

2) Въ приходскую церковь пожертвованъ благотворителемъ выигрышный билетъ 1-го займа съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ шла въ пользу, церкви, а половина въ пользу причта. Въ теченіе 15-ти лѣтъ этотъ билетъ постоянно былъ страхованъ отъ выхода въ тиражъ. Въ настоящее время церковный староста отказывается страховать билетъ, такъ какъ получаемый съ него доходъ не покрываетъ расхода по страхованію его. На какія средства долженъ быть отнесенъ расходъ по страховкѣ сего билета?

* Половина расходовъ по страховкѣ выигрышнаго билета должна быть отнесена на счетъ церковныхъ суммъ, а половина на счетъ средствъ причта. Такъ какъ обладаніе выигрышнымъ билетомъ признается невыгоднымъ, потому что сумма, употребляемая на его страховку, превышаетъ доходность его, то причту съ церковнымъ старостою можно возбудить чрезъ посредство епархіальнаго начальства ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи продать этотъ билетъ и на вырученный капиталъ пріобрѣсти другія процентныя бумаги.

3) Откуда можно выписать уставъ или правила для устройства пріюта при церковномъ попечительствѣ?

* Въ Высочайше утвержденномъ 2 августа 1864 года Положеніи о приходскихъ попечительствахъ при прав. церквахъ изложены лишь общія правила для учрежденія таковыхъ попечительствъ. Нормальнаго устава для попечительствъ, а равно особыхъ правилъ для учрежденія при нихъ пріютовъ не имѣется. Правила для такихъ пріютовъ составляются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и утверждаются мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Удобреніе земли. Фосфоритная мука содержитъ отъ 15% до 26% фосфорной кислоты общей растворимости 85%, отъ 12 коп. за пудъ съ доставкою на ж. д., прекрасно дѣйствуетъ на подзолистыхъ, глинистыхъ, тяжелыхъ торфяныхъ и др. кислыхъ, съ появляющимся костеремъ въ озимомъ хлѣбѣ, на 1 десятину удобренія съ провозомъ 1000 вер. обходится 10 руб. и дѣйствуетъ на три урожая. Адресъ: Ст. Сѣщинская, Риго-Орловской ж. д. Фосфоритный заводъ Георгія В. Васильева. Требуйте прейскурантъ безплатно. 4—4.

АКУШЕРСКО-ФЕЛЬДШЕРСКАЯ ШКОЛА
д-ра мед. П. Т. НЕЙШТУБЕ
при лечебницѣ «КВИСИСАНА» на 100 кров.
ВЪ КІЕВѢ.
Пріемъ прошеній открытъ. **Еврейки принимаются безъ процентныхъ ограниченій.** Права правительственныхъ школъ. 3—2.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1911—1912 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—3.

Книгоиздательство Вл. В. ДУМНОВА.
МОСКВА, Мясницкая, д. 5. ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Конюшенная, д. 1.
ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ:
Священ. Мих. Ив. СОКОЛОВЪ.
ЦЕРКОВЬ-ШКОЛА.
Опытъ нагляднаго преподаванія ЗАКОНА БОЖІЯ въ начальныхъ школахъ *всѣхъ вѣдомствъ.*
1-й и 2-й годы ученія.
Всѣ живоизложенныя (въ формѣ бесѣдъ) событія изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта иллюстрированы въ книгѣ большими картинами лучшихъ художниковъ (200 картинъ). Представлена также въ картинахъ и высоко-нравственная жизнь дѣтей (отношеніе къ родителямъ, къ старшимъ, къ своимъ же товарищамъ и т. п.).
Художественное изданіе на лучшей бумагѣ.
Цѣна 1-й книги 20 коп., цѣна 2-й книги 40 к.
ТРЕТІЙ ГОДЪ УЧЕНІЯ ЗАКОНА БОЖІЯ выйдетъ въ началѣ Августа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Новыя перспективы 1009
Штаты духовно-учебныхъ заведеній. 1011
Приходскій вопросъ въ Предсоборномъ Присутствіи. *Т.* 1014
Сближеніе Англиканской церкви съ Православною Церковью. *А. Папковъ.* 1019
Діаконы, или священники-помощники? 1020
Мнѣнія и отзывы. Наука и священный санъ.—Мечты о „приходѣ".—Голосъ пессимиста.—Церковно-приходская неосвѣдомленность. 1023
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Прощальный привѣтъ еп. Андрея.—Съѣздъ духовенства томской епархіи.—Реформа прихода.—Съѣздъ о.о. депутатовъ бирюченскаго училищнаго округа Воронежской епархіи.—Въ виду голода.—„Новоявленные раскольническіе подвижники".—Разныя извѣстія. 1027
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Внутренніе споры среди нѣмецкихъ католиковъ.—Конгрессъ союза духовныхъ семинарій во Франціи.—Первое общее собраніе прусскаго „Евангелическаго соединенія".—Модернизмъ въ англиканской церкви 1031
Библіографическія замѣтки. Проф. прот. І. Галаховъ. 1034
Книги, поступившія въ редакцію. 1035
Извѣстія и замѣтки. Исторія приходской реформы.—Ложный слухъ. — Съѣздъ баптистовъ. — Къ ревизіи Новоспасскаго монастыря. — Іеромонахъ Иліодоръ 1035
Въ области церковно-приходской практики 1038
Объявленія 1040

Печатать дозволяется. 17 августа 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ 1 т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адресаприлагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. АВГУСТЪ, 25 число. № 34.

Контора редакціи «Церковнаго Вѣстника» переведена на Кирилловскую ул., д. 16, кв. 4.

Приходская реформа.

На очередь поставлена реформа прихода. Работы по ней идутъ такъ же спѣшно, какъ недавнія работы по реформѣ духовной школы. Правда, на этотъ разъ на пути преобразователей не лежитъ особыхъ затрудненій и творчества съ ихъ стороны много не требуется. Проектъ преобразованія прихода давно готовъ и приходится сдѣлать въ немъ лишь нѣкоторыя поправки, второстепеннаго свойства. Второстепеннаго потому, что приходская реформа оказываетття сравнительно въ счастливомъ положеніи. Ея основы выработаны еще предсоборнымъ присутствіемъ и какъ разъ при ближайшемъ участіи нынѣшнихъ руководителей синодской работы. Потому, приходскій вопросъ разсматривается, повидимому, безъ особенной дисгармоніи среди реформаторовъ. Давно извѣстные взгляды на него преосвященныхъ Сергія и Стефана даютъ поводъ думать, что приходская реформа выйдетъ изъ правительственныхъ сферъ сравнительно «либеральной», если только разумѣть это слово въ томъ ограниченномъ значеніи, какое примѣнимо къ вѣяніямъ нашихъ дней.

Итакъ, стало быть, можно бы радоваться. Тѣмъ болѣе радоваться, что о реформѣ прихода говорили такъ настойчиво, и всѣ настаивали на ея ускореніи. Но радость эта омрачается тѣмъ общественнымъ настроеніемъ, при которомъ приходу предстоитъ вступить въ новую жизнь. Отъ приходской реформы ожидаютъ возбужденія и возрожденія церковной жизни. Но придетъ ли оно? Дѣло въ томъ, что общество-то сдѣлалось какъ-то слишкомъ равнодушно ко всякому церковному дѣлу. Еще пять лѣтъ тому назадъ, въ моментъ общественнаго подъема, казалось дѣйствительно, что дарованіе приходу самоуправленія (въ извѣстной степени) можетъ поднять церковно-приходскую жизнедѣятельность и сплотить церковное общество. Но моментъ былъ упущенъ. Реакціонная волна, нахлынувшая на всѣ сферы церковной жизни, подавила, видимо, и энергію церковнаго общества, слишкомъ слабую для того, чтобы бороться съ противными теченіями. Неокрѣпшіе порывы погасить было легко. Но возстановленіе ихъ гораздо труднѣе. Общество, видя, что его церковные интересы не находятъ сочувствія и удовлетворенія, снова вернулось къ своему прежнему апатичному состоянію. Доказательствомъ тому лучше всего могутъ служить приходскія собранія и совѣты, которые временно введены въ дѣйствіе уже пять лѣтъ. Правда, успѣху этого начинанія сильно препятствовала самая его временность и неустойчивость. Но нельзя закрывать глаза и на то, какъ отнеслась къ нимъ сама церковно-общественная среда. Ни духовенство, ни прихожане не отозвались живо на призывъ къ организованности и общему церковному дѣланію. Ни въ городахъ, ни въ селахъ, приходскіе собранія и совѣты не привились. На собранія почти никто не являлся, совѣты не выбирались, а если и выбирались, то ничѣмъ не проявляли своей дѣятельности. Словомъ, все свелось къ формальности и надежды сторонниковъ приходскаго самоуправленія явно не оправдались. Причина тому, очевидно, въ нашей церковной апатіи, взращенной вѣковою историческою обстановкою. Невольно является опасеніе, не повторится ли то же и съ будущей приходской реформой. Не слишкомъ ли поздно начали будить заснувшую церковную жизнь?

Было, дѣйствительно, время, когда приходская дѣятельность кипѣла, когда «приходъ» былъ живымъ организмомъ. Тогда приходскіе интересы были дороги для прихожанъ и вся ихъ жизнь, не только церковная, но и гражданско-общественная связывалась съ храмомъ. Но то было совершенно въ другихъ условіяхъ. Тогда имѣла жизненность вообще народная община, была развита самодѣятельность «мірского общества» и приходская жизнь возникла органически изъ бытовыхъ условій, коренясь въ давнихъ привычкахъ народныхъ. Теперь эти самыя привычки атрофировались, народная самодѣятельность всюду подавлена и вмѣсто общинныхъ принциповъ всячески культивируются принципы индивидуалистическіе. Въ такой обстановкѣ трудно было бы поддерживать церковно-приходскія организаціи, даже если бы онѣ существовали. А создавать ихъ вновь еще труднѣе.

Это не значитъ, впрочемъ, что приходская реформа безнадежна по своимъ результатамъ. Это значитъ лишь, что нельзя отъ нея сразу требовать многаго. Быть можетъ, не мало пройдетъ времени прежде, чѣмъ она принесетъ добрые плоды. Надо положить много усилій и труда духовенству, чтобы привить въ жизни новыя приходскія учрежденія и вовлечь прихожанъ въ приходскіе интересы. И къ этому слѣдуетъ приготовиться, чтобы не разочароваться при первыхъ неудачахъ. Возрождать по-

гаснувшую жизнь всегда не легко; лишь бы только было это возможно. Послѣднее сомнѣніе самое тревожное, но попытаться надо, потому что отъ этого зависитъ судьба самой церкви. Если церковная жизнь оживится и окрѣпнетъ въ новыхъ формахъ, церкви не страшны многія опасности, угрожающія нынче. А если нѣтъ, то будущее станетъ весьма темнымъ.

Послѣднія измѣненія въ учебномъ планѣ духовныхъ академій.

Какъ извѣстно, выработанныя нынѣшнимъ лѣтомъ особымъ совѣщаніемъ измѣненія въ учебной части дух. академій уже опубликованы въ качествѣ закона. Новый учебный годъ академіи начинаютъ, стало быть, опять съ новой реформы. Годъ тому назадъ вводился уставъ 1910 г. Теперь вводится учебный планъ 1911 г. Кажется, скоро готовятся еще новыя новеллы. Когда кончатся эти эксперименты, неизвѣстно. Въ самомъ дѣлѣ, кто бы могъ подумать, что уставъ, надъ которымъ трудились болѣе года, трудились видные іерархи, который былъ санкціонированъ всѣми митрополитами, въ нормальномъ составѣ Св. Синода, черезъ годъ подвергнется въ двѣ недѣли существенной передѣлкѣ новыми реформаторами? Прецедентовъ къ такому явленію въ исторіи духовной школы не бывало. А разъ поколеблены прежнія традиціи, то можно ожидать, что и будущее окажется столь же измѣнчивымъ. Для всѣхъ ясно, что современныя академическія измѣненія исходятъ изъ новыхъ вѣяній церковной политики. Послѣдняя же измѣняется очень часто и между прочимъ весьма возможно, что она опять измѣнится съ созывомъ 4-й Государственной Думы. Придется, значитъ, снова „приспособлять" и духовно-академическій уставъ...

Экстренность сдѣланныхъ перемѣнъ, повидимому, даетъ поводъ думать, что эти перемѣны неотложнаго, существеннаго значенія, что отъ нихъ зависитъ ходъ академическаго образованія. Иначе ужели нужно бы было такъ торопиться, не считаясь совершенно съ лицами, которыхъ затрогиваютъ перемѣны? Однако, сколько ни вглядываться въ „измѣненія", усмотрѣть въ нихъ указанные признаки очень трудно. Составъ академическихъ наукъ почти тотъ же. Въ петербургской и московской академіяхъ исключенъ латинскій языкъ, въ кіевской и казанской—греческій, исключена вездѣ общая гражданская исторія, удалена и „методологія наукъ, преподаваемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ", введенная по уставу 1910 г. Вотъ и все. Пожалуй, противъ этихъ перемѣнъ нѣтъ основаній особенно и возражать. Классическое образованіе для богословской науки безусловно необходимо. Но при той постановкѣ, какую имѣютъ каѳедры древнихъ языковъ въ академіяхъ, онѣ не приносятъ существенной пользы. Едва ли найдется среди студентовъ академіи 10%, которые бы признали, что они въ академіи усовершенствовали свои классическія познанія. Обыкновенно академики остаются съ тѣмъ классическимъ багажемъ, который они вынесли изъ семинаріи. Значитъ, уничтоженіе четырехъ каѳедръ языковъ въ академіяхъ вреда не принесетъ. Методологія наукъ, введенная въ прошломъ году, тоже такая вещь, которую жалѣть нечего. Уже неоднократно и совершенно справедливо указывалось, что одинъ профессоръ физически не въ состояніи читать методологію всѣхъ предметовъ, и замыселъ устава 1910 г. въ этомъ отношеніи былъ мертворожденнымъ. Фактически методологія, кажется, такъ нигдѣ и не преподавалась. Единственно, о чемъ можно пожалѣть, это объ общей гражданской исторіи. Она вносила не малый плюсъ въ общее образованіе студентовъ. Но, съ другой стороны, смотря на академію, какъ на спеціально-богословское учебное заведеніе, нельзя не признать, что гражданская исторія прямого отношенія къ богословскому образованію не имѣетъ и безъ нее оно можетъ обойтись. Однако, если указанныя измѣненія въ содержаніи академическаго курса и не вызываютъ большихъ возраженій, то и пользы-то отъ нихъ существенной не предвидится. Экстренности онѣ совсѣмъ не требовали.

Въ распредѣленіи предметовъ по каѳедрамъ сдѣланы такія измѣненія. Церковная археологія отдѣлена отъ литургики въ особую каѳедру; въ спб. академіи библейская исторія соединена съ каѳедрой еврейскаго языка и библейской археологіи; исторія славянскихъ церквей, только что въ прошломъ году получившая особыя каѳедры во всѣхъ академіяхъ, опять оставлена при особой каѳедрѣ лишь въ академіи спб., а въ остальныхъ соединена съ исторіей греко-восточной церкви, существовавшей доселѣ особо лишь въ спб. академіи; выдѣлены въ особыя каѳедры исторія и обличеніе русскаго сектантства (въ уставѣ 1910 г. соединенная съ исторіей западныхъ исповѣданій) и исторія русской литературы (соединенная прежде съ русско-славянскимъ языкомъ). Противъ этихъ измѣненій тоже нечего сказать. Болѣе основательному изученію церковной старины нельзя не сочувствовать. Библейская исторія, при существованіи двухъ каѳедръ Св. Пис. Ветхаго Завѣта, въ особой каѳедрѣ необходимой нужды не имѣетъ. Исторію славянскихъ церквей можно совмѣстить и съ исторіей греко-восточной церкви послѣ раздѣленія, такъ какъ связь ихъ весьма близкая. Въ особой каѳедрѣ исторіи и обличенія сектантства чувствовалась настоятельная потребность, особенно въ виду роста сектантства въ наше время. Доселѣ, какъ это ни странно, сектантство въ академіи совсѣмъ не изучалось. Особая каѳедра русской литературы—явленіе, разумѣется, тоже желательное. Тѣмъ не менѣе все это, хотя бы и улучшенія, но не экстреннаго значенія, не требующія особой спѣшки.

Въ раздѣленіи предметовъ на общеобязательные и групповые измѣненія произведены значенія весьма второстепеннаго. Число общеобязательныхъ предметовъ еще увеличилось, хотя и такъ академическій курсъ страдаетъ отъ многопредметности. Въ число ихъ вновь попали литургика, церковная археологія, исторія и обличеніе раскола и сектантства. Правда, зато, къ числу групповыхъ наукъ отнесены исторія философіи и педагогика. Но ужъ съ этимъ трудно согласиться. Исторія философіи даже и для богословскаго образованія полезна не менѣе археологіи. Что же касается педагогики, то дѣлать ее групповымъ предметомъ совсѣмъ странно. Всѣ студенты академіи готовятся къ препода-

вательской и воспитательской дѣятельности въ разныхъ роляхъ—преподавателей, законоучителей, школьныхъ начальниковъ. Почему же однимъ педагогика нужна, а другимъ нѣтъ? Намъ кажется, что ужъ если какой предметъ долженъ быть общеобязательнымъ, то это педагогика. При правильной постановкѣ она всѣмъ принесетъ существенную пользу и обойтись безъ нее въ будущей дѣятельности студентамъ академіи невозможно.

Самыя группы остались столь же дробны, какъ и по уставу 1910 г. Группъ 4 и въ каждой группѣ всего по 2, много 3 предмета. Самостоятельнаго и законченнаго значенія ни одна группа не имѣетъ и единственный смыслъ ихъ существованія, какъ и группъ устава 1910 г., въ томъ, чтобы какъ-нибудь все-таки уменьшить число общеобязательныхъ предметовъ, каковыми съ равнымъ правомъ могли бы сдѣлаться и многія групповыя науки.

Итакъ, „измѣненія" ни въ какой части не имѣютъ творческо-реформаторскаго значенія. Учебное дѣло въ академіяхъ отъ нихъ не ухудшится, но и не улучшится. Пускай даже онѣ окажутся впослѣдствіи полезны. Но почему потребовалось провести ихъ столь спѣшно, такъ и остается непонятнымъ.

Т.

Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій.

(Къ предстоящему его прославленію).

Чрезъ нѣсколько дней смиренный и тихій городъ южной Руси Бѣлгородъ будетъ торжественно и шумно праздновать великій и давно жданный для себя день—публичнаго открытія мощей и провозглашенія святымъ святителя Іоасафа.

На обрывистомъ берегу рѣки Удоя, въ Полтавской губ., стоитъ доселѣ старый малороссійскій городокъ Прилуки. Здѣсь, 8-го сентября 1705 года, въ семьѣ полковника прилукскаго казачьяго полка Андрея Димитріевича Горленко родился сынъ Іоакимъ. Это и былъ нынѣ прославляемый святитель. Родители его, какъ видно, были знатнаго рода. Отецъ занималъ видное мѣсто въ казачьемъ войскѣ; мать Марія была дочерью гетмана Даніила Апостола. Ихъ помѣстья находились около Прилукъ и они были люди весьма достаточные. При такихъ обстоятельствахъ и сыну предстояла, повидимому, блестящая служебная карьера. Но съ ранняго дѣтства мальчикъ обнаруживалъ совсѣмъ иныя наклонности. Наслѣдственное ли благочестіе вспыхнуло въ немъ яркимъ пламенемъ, или религіозныя впечатлѣнія дѣтства особенно глубоко запали въ его воспріимчивое сердце; но только маленькій Іоакимъ скоро показалъ, что ему не улыбаются вовсе блага міра. Первоначально подготовленный дома, восьми лѣтъ Іоакимъ Горленко былъ отданъ родителями въ кіевскую братскую школу. Здѣсь мальчика, однако, занимало не столько ученье, сколько благочестіе. Онъ явно сталъ обнаруживать иноческія наклонности и уже въ 16 лѣтъ рѣшилъ въ душѣ сдѣлаться монахомъ. Но когда 17-лѣтній сынъ раскрылъ родителямъ созрѣвшее у него намѣреніе, то послѣдніе естественно огорчились. Не смотря на свое благочестіе, не того хотѣли они для своего сына. Родительское сердце желало видѣть его счастливымъ обыкновеннымъ мірскимъ счастьемъ, и жизнь самоотреченія и уединенія за монастырскими стѣнами казалась имъ могилой. Они рѣшительно воспротивились намѣренію Іоакима. Тогда, какъ это нерѣдко бывало съ будущими подвижниками, Іоакимъ задумалъ осуществить свою мечту и безъ родительскаго благословенія. Сказавъ родителямъ, что желаетъ довершить свое образованіе, онъ отправился въ Кіевъ. Здѣсь же, вмѣсто образованія, онъ тайно поступилъ въ Кіево-Межигорскій монастырь, сначала на послушаніе. Жажда иночества заставила рѣшиться молодого искателя подвига даже на нѣкоторый обманъ. Чрезъ своего слугу Іоакимъ получалъ письма отъ родителей и чрезъ него же отправлялъ имъ свои, поддерживая въ нихъ увѣренность, что онъ дѣйствительно доканчиваетъ свое образованіе. Когда же въ 1725 году надъ нимъ былъ совершенъ, наконецъ, иноческій постригъ, то тогда сынъ извѣстилъ родителей уже о совершившемся фактѣ. Отцу и матери ничего нельзя было сдѣлать. Они посѣтовали и погорѣвали о поступкѣ сына и поневолѣ съ нимъ примирились.

Въ монашествѣ Іоакимъ Горленко былъ переименованъ Иларіономъ. Проживъ въ Межигорскомъ монастырѣ два года послѣ своего постриженія, Иларіонъ переведенъ былъ въ Кіево-братскій монастырь въ качествѣ учителя; здѣсь надъ нимъ совершили „великое постриженіе" и дали ему имя Іоасафа. Должность учителя братской академіи Іоасафъ отправлялъ въ санѣ іеродіакона. Въ ноябрѣ 1734 года онъ былъ посвященъ въ іеромонаха и переведенъ изъ братскаго монастыря въ Кіево-Софійскій соборъ, съ назначеніемъ въ члены консисторіи. Въ 1737 г. іеромонахъ Іоасафъ былъ назначенъ настоятелемъ Спасо-Лубенскаго Преображенскаго монастыря Полт. губ. и возведенъ въ санъ игумена. Въ этой должности онъ много сдѣлалъ для пользы ввѣренной ему обители: привелъ въ порядокъ запущенное хозяйство, изыскалъ средства на возстановленіе соборнаго храма, заботился о поддержаніи монастырской дисциплины. Для сбора пожертвованій на храмъ игуменъ Іоасафъ въ 1742 г. былъ даже въ Москвѣ и Петербургѣ, гдѣ своею рѣчью въ придворной церкви произвелъ глубокое впечатлѣніе на императр. Елизавету. Должно быть послѣдняя запомнила замѣчательнаго игумена, потому что въ 1744 г. Іоасафъ по словесному повелѣнію государыни былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ въ Москву намѣстникомъ Троице-Сергіевской лавры. Въ лаврѣ онъ проявилъ такую же неустанную хозяйственно-устроительную дѣятельность, какъ и въ Лубенскомъ монастырѣ. Но пробыть въ лаврѣ Іоасафу было суждено не долго. Въ іюнѣ 1748 г. онъ былъ назначенъ епископомъ на освободившуюся бѣлгородскую каѳедру.

Въ санѣ епископа святитель Іоасафъ показалъ въ себѣ опытнаго и ревностнаго администратора. Сохранившіеся слѣды его административной дѣятельности показываютъ, что онъ далеко не былъ только инокомъ-отшельникомъ, а и весьма требовательнымъ начальникомъ. Онъ всячески заботился о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня духовенства бѣлгородской епархіи, а также и о благосостояніи разсадника мѣстной

духовной образованности — харьковскомъ коллегіумѣ. Чрезъ духовенство стремился онъ затѣмъ поднять и религіозно-нравственную жизнь народа, налагая прещенія на нарушителей церковныхъ установленій, вступая въ борьбу съ народными празднованіями и увеселеніями. Судныя дѣла бѣлгородской консисторіи того времени свидѣтельствуютъ, что при преосв. Іоасафѣ велось особенно усиленное преслѣдованіе суевѣрій. Какъ ревностный христіанинъ, еп. Іоасафъ считалъ своимъ долгомъ смѣло бороться также съ иновѣріемъ и сектантствомъ въ своей епархіи. Самъ будучи благочестивой жизни, бѣлгородскій архипастырь хотѣлъ видѣть таковыми и своихъ сотрудниковъ. А такъ какъ быть духовенства далекъ былъ отъ этого идеала, то святитель не стѣснялся прибѣгать и къ суровымъ наказаніямъ по отношенію къ виновнымъ, каковыя были въ духѣ того времени. Строгій къ себѣ, преосв. Іоасафъ былъ строгъ и взыскателенъ и къ подчиненнымъ.

Но эта строгость и даже суровость была качествомъ Іоасафа только въ роли епархіальнаго начальника. Въ дѣйствительности же его сердце было чрезвычайно любвеобильно, что собственно и создало ему особый ореолъ славы въ народѣ. Не однимъ подвигомъ аскетизма и молитвы старался угодить онъ Богу и исполнить иноческую обязанность, но и безпрерывными дѣлами милосердія и состраданія. Насколько отъ него зависѣло, онъ старался къ тому побудить все духовенство. Такъ, когда монастырскія власти высказывали ему свое затрудненіе принимать въ монастыри больныхъ и престарѣлыхъ военныхъ, которые уже были неспособны къ работѣ, то святитель поспѣшилъ разъяснить имъ, что помогать такимъ безпомощнымъ и есть первая обязонность обителей. Самъ же лично епископъ Іоасафъ вполнѣ осуществлялъ христіанско-иноческое правило, что все, что онъ имѣетъ, принадлежитъ нищимъ и убогимъ. Всѣ свои архіерейскіе доходы онъ употреблялъ на подаяніе и помощь неимущимъ. Помня слова Евангелія, что милостыню надо творить въ тайнѣ, святитель особенно любилъ расточать милостыню неизвѣстною рукою. Говорятъ, что предъ великими праздниками онъ имѣлъ обыкновеніе посылать преданнаго келейника въ жилища бѣдняковъ съ деньгами и одеждою. Келейнику вмѣнялось положить даръ у двери или у окна дома и, постучавъ три раза, неслышно удалиться. Для того, чтобы не узнали посланнаго епископа, онъ переодѣвался. Преданіе утверждаетъ, что иногда и самъ святитель, подъ покровомъ ночи, разносилъ подаянія неимущимъ. Раздавая все, преосв. Іоасафъ о себѣ лично совершенно не заботился. Онъ жилъ строгимъ аскетомъ, безъ всякихъ удобствъ. Послѣ его смерти осталось всего 7 рублей денегъ и нѣсколько одеждъ, да книгъ. Между прочимъ послѣднія свидѣтельствуютъ, что еп. Іоасафъ интересовался многими отраслями знанія, которымъ, очевидно, и посвящалъ свои досуги.

Преосв. Іоасафъ святительствовалъ на бѣлгородской каѳедрѣ около 6 лѣтъ и скончался 10-го дек. 1754 г. Своимъ строго-нравственнымъ обликомъ и любвеобильнымъ нищелюбіемъ архипастырь бѣлгородскій стяжалъ такую извѣстность въ народѣ, что нѣкоторые заранѣе называли его святымъ. И какъ бы дѣйствительно въ подтвержденіе этой народной молвы тотчасъ же послѣ смерти святителя стала обнаруживаться не совсѣмъ обычная судьба его тѣла. Не смотря на то, что погребеніе его, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, сильно замедлилось и было совершено черезъ $2^1/_2$ мѣсяца послѣ смерти (28 февр. 1755 г.), тѣло его за это время не подверглось разложенію и сохранилось невредимымъ. Слава святости привлекла сразу же къ его гробу многихъ поклонниковъ и, по свидѣтельству молвы, нѣкоторые болящіе стали получать исцѣленіе у гроба святителя. Въ 1756 г. слухи о святости преосв. Іоасафа особенно усилились. Нѣкоторые клирики каѳедральнаго Троицкаго собора, гдѣ покоились останки архипастыря, изъ любопытства рѣшились посмотрѣть его усыпальницу. Спустившись туда, они съ удивленіемъ и благоговѣніемъ замѣтили, что тѣло и одежды остаются нетлѣнными. Вѣсть объ этомъ посѣщеніи разнеслась по городу и окрестностямъ и притокъ поклонниковъ ко гробу усилился и случаи исцѣленія стали умножаться. Скоро появились составленныя кѣмъ-то житія святителя Іоасафа; его портреты пользовались благочестивымъ почитаніемъ. Была составлена даже молитва преподобному Іоасафу. Но такъ какъ святость святителя держалась лишь народною молвою и не признана была оффиціально, то въ концѣ концовъ епархіальное начальство сочло нужнымъ даже положить предѣлъ дальнѣйшему паломничеству ко гробу почившаго. Въ тѣ времена правительство строго преслѣдовало ложныя чудеса, распространеніе слуховъ о ложныхъ мощахъ и т. п., и духовное начальство опасалось, какъ бы не подвергнуться отвѣтственности. Поэтому въ 1791 г. бѣлгородскій епископъ Ѳеоктистъ предписалъ закрыть входъ въ усыпальницу преосв. Іоасафа и запечатать двери печатью. Однако, это запрещеніе дѣйствовало недолго. Преданіе говоритъ, будто вразумленный особымъ видѣніемъ еп. Ѳеоктистъ скоро же велѣлъ открыть снова входъ въ усыпальницу. Нѣсколько позже, этотъ же самый епископъ впервые возбудилъ и оффиціальное ходатайство о церковномъ прославленіи памяти святителя.

Въ концѣ декабря 1815 г. бѣлгородскіе граждане обратились къ архіепископу своему Ѳеоктисту и курскому губернатору Нелидову съ одинаковыми прошеніями: ходатайствовать предъ центральной властью объ открытіи нетлѣнныхъ мощей святителя Іоасафа съ причисленіемъ его къ лику святыхъ и назначеніемъ празднованія его памяти 19 ноября „обще съ празднуемымъ тогда индійскимъ царевичемъ Іоасафомъ“. Мотивами своего ходатайства бѣлгородцы выставляли извѣстную благочестивую жизнь святителя, нетлѣніе его мощей и многоразличные случаи исцѣленій при его гробѣ. Архіепископъ и губернаторъ отнеслись къ ходатайству сочувственно. Были затребованы справки о почитаніи мощей Іоасафа и случаяхъ чудеснаго исцѣленія. Консисторія эти справки представила. Преосвященный Ѳеоктистъ вступилъ въ переписку съ Петербургомъ, писалъ о мощахъ кн. А. Н. Голицыну и митр. Амвросію. Самъ государь Александръ I, въ бытность въ Бѣлгородѣ въ 1817 г., отъ своей свиты слышалъ о мощахъ. Министръ духовныхъ дѣлъ князь Голицынъ предписалъ представить въ Св. Синодъ свѣдѣнія о еп. Іоасафѣ и чудесахъ при его гробѣ. По этому поводу было наряжено новое слѣдствіе о случаяхъ исцѣленія и всѣ матеріалы были посланы въ Петербургъ. Но эта первая попытка канонизаціи преосв. Іоасафа не увѣн-

чалась успѣхомъ. Св. Синодъ отказалъ причислить Іоасафа къ лику святыхъ, найдя основанія для того недостаточными, такъ какъ записи о чудесахъ своевременно оффиціально никѣмъ не удостовѣрены. Синодъ предписалъ даже принять мѣры къ ослабленію ревности слишкомъ усердныхъ почитателей святителя. Такое рѣшеніе нельзя, конечно, не ставить въ связь съ тогдашнимъ политическимъ настроеніемъ, когда во главѣ духовныхъ дѣлъ стоялъ увлекавшійся мистицизмомъ кн. Голицынъ.

Неуспѣхъ перваго ходатайства о прославленіи святителя Іоасафа повелъ къ тому, что епархіальная власть, въ силу синодальнаго постановленія, должна была принять мѣры къ ограниченію поклоненія останкамъ святителя. При епископахъ Иліодорѣ и Сергіи мощи святителя были совершенно закрыты, одѣты въ глухой саванъ и запечатаны печатью. Однако, паломничество къ останкамъ не прекращалось, не прекращались и случаи чудесныхъ исцѣленій. Въ 1874 г. архіеп. Варлаамъ задумалъ было снова ходатайствовать о прославленіи святителя, но безуспѣшно. Не подвинуло дѣла впередъ и сознаніе импер. Александра III, что молитвамъ святителя Іоасафа обязано было царствующее семейство чудеснымъ спасеніемъ 17-го окт. 1888 г.

Лишь въ самое недавнее время начала, наконецъ, осуществляться давняя мечта бѣлгородскихъ почитателей памяти святителя. Мысль о прославленіи его оживилась по поводу празднованія 150-лѣтія со дня его смерти въ 1904 г. Курскій преосвященный Питиримъ торжественно обставилъ это празднованіе и вообще употребилъ усилія къ оживленію памяти святителя. Въ Петербургѣ курскіе уроженцы составили кружокъ съ спеціальною цѣлью содѣйствовать прославленію мѣстнаго святого. Во главѣ этого кружка сталъ князь Н. Д. Жеваховъ, потомокъ рода святителя, который поставилъ себѣ задачей собрать всѣ матеріалы о жизни и посмертныхъ чудотвореніяхъ преосв. Іоасафа и издалъ ихъ въ нѣсколькихъ томахъ. Въ сентябрѣ 1905 года отъ этого кружка было составлено прошеніе къ курскому епископу Питириму о возбужденіи съ его стороны ходатайства о канонизаціи св. Іоасафа предъ высшею властью. О томъ же самомъ, нѣсколько позже, просило своего архіерея курское духовенство по постановленію съѣзда. На этотъ разъ дѣло приняло благопріятный оборотъ. Св. Синодъ, получивъ ходатайство курскаго епископа, постановилъ предоставить ему чрезъ особую комиссію обслѣдовать случаи чудотвореній при гробѣ святителя, а также и самые останки. Результаты этого обслѣдованія признаны были благопріятными и въ концѣ концовъ вопросъ о канонизаціи святителя Іоасафа былъ рѣшенъ утвердительно.

Такимъ образомъ, предстоящее церковное торжество не является совершенно неожиданнымъ. Въ сущности говоря, оно подготовлялось давно и давно назрѣло, и только обстоятельства задерживали его осуществленіе. Тѣмъ съ большею радостью благочестивые бѣлгородскіе граждане и весь тамошній край встрѣчаютъ нынче исполненіе своего завѣтнаго желанія. И по всей Россіи православный народъ мысленно присоединится къ будущему торжеству, такъ какъ слава національнаго святого есть общая наша слава. **М.**

Православная церковь и ея „негодные“ члены.

(Изъ наблюденій современной религіозной жизни).

Наряду съ оживленіемъ въ одной части современнаго интеллигентнаго общества религіозныхъ интересовъ и исканій, нынѣ можно очень часто наблюдать людей, повидимому совершенно порвавшихъ всякія связи съ церковью и по жизни своей чуждыхъ какой бы то ни было религіи.

До недавняго времени церковь смотрѣла на такихъ ея членовъ, такъ сказать, сквозь пальцы; духовенство какъ бы не замѣчало ихъ и старалось не обострять вопроса объ отношеніи ихъ къ церкви, подобно тому, какъ оно не замѣчало и не замѣчаетъ постоянно встрѣчающихся среди вѣрныхъ ея сыновъ также и лицъ, принадлежащихъ къ инымъ вѣроисповѣданіямъ—католическому, протестантскому. Только вызывающее афишированіе своего отдѣленія отъ церкви или пропаганда инославнаго вѣроученія заставляли духовныхъ лицъ настораживаться и прибѣгать къ соотвѣтствующимъ, а чаще всего къ совершенно несоотвѣтствующимъ мѣрамъ воздѣйствія на такихъ лицъ.

Нынѣ, въ виду какъ бы то ни было объявленной свободы вѣроисповѣданія измѣнившихся условій существованія самой церкви, замалчивать вопросъ не представляется возможнымъ. Каждый видитъ и знаетъ, что многіе десятки, если не сотни тысячъ городского населенія живутъ внѣ связи съ церковью, и какъ будто внѣ всякой религіи и что сотни тысячъ уходятъ отъ православной церкви въ другія вѣроисповѣданія, оффиціально порывая съ ней всѣ связи. Отношеніе церкви къ послѣднимъ—понятно: съ момента оффиціальнаго отпаденія отъ православія они становятся совершенно чуждыми для православной церкви, но первые? Какъ быть съ ними? Кто въ церкви, кто внѣ ея?

Недавно вопросъ этотъ былъ затронутъ и своеобразно рѣшенъ архіепископомъ волынскимъ Антоніемъ, сказавшимъ сотруднику газеты „Рѣчь“: „церковь на землѣ воинствуетъ съ внѣшними врагами вѣры. Она должна воинствовать всѣмъ дарованнымъ ей духовнымъ оружіемъ, но особенно отлученіемъ негодныхъ ея членовъ“. Рѣшительность этого заявленія, повидимому, предполагаетъ совершенную ясность вопроса и вполнѣ опредѣленную категорію лицъ, которыхъ можно признать „негодными“ членами церкви. Конечно, теоретически имѣются совершенно опредѣленные признаки, отличающіе каждаго человѣка, принадлежащаго къ церкви, отъ лицъ непринадлежащихъ къ ней. Но жизнь дѣйствительная сложнѣе теоріи, и если бы архипастырямъ пришлось самимъ назвать изъ своей паствы негодныхъ членовъ церкви,—не думается, чтобы они сдѣлили это такъ же легко и рѣшительно, какъ архіепископъ волынскій высказалъ свою мысль о необходимости воинствовать особенно отлученіемъ отъ церкви.

Признакомъ нетвердой принадлежности къ церкви въ нашемъ законодательствѣ считается небываніе въ теченіе ряда (двухъ и трехъ) лѣтъ у исповѣди и причащенія. Среди интеллигентнаго общества такихъ—нѣсть числа. Но можно ли всѣхъ такихъ заключать въ однѣ скобки?

Въ газетѣ „Современное Слово“ по поводу приведенной выше мысли арх. Антонія была предложена

такая мѣра для опредѣленія, кто принадлежитъ и желаетъ принадлежать къ церкви и кто внѣ ея: устроить религіозную перепись,—пусть каждый самъ заявитъ о своей принадлежности или непринадлежности къ церкви. Тогда будто бы можно будетъ опредѣлить ея истинный составъ. Газета, однако, не разсчитываетъ, чтобы на такую откровенную, прямую и, по ея мнѣнію, вполнѣ достигающую своей цѣли перепись пошла наша іерархія. Для послѣдней, по мнѣнію газеты, нужна хоть дутая, но всеобъемлемость и многомилліонность.

Ни тотъ, ни другой способъ опредѣленія, кто принадлежитъ къ церкви и кто нѣтъ, т. е. ни перепись, ни небываніе у исповѣди, однако, не могутъ, на нашъ взглядъ, дать возможность сдѣлать сколько-нибудь цѣнные въ практическомъ отношеніи выводы для рѣшенія вопроса.

Жизнь сложнѣй теоріи. Присматриваясь къ людямъ, повидимому совершенно ушедшимъ отъ церкви, неисполняющимъ долга исповѣди многіе годы, невольно приходишь къ мысли, что для громаднаго большинства ихъ нужно вовсе не отлученіе отъ церкви. Воинствовать здѣсь дѣйствительно необходимо всѣмъ дарованнымъ церкви духовнымъ оружіемъ, но ни въ какомъ случаѣ не предпочитать при этомъ крайнюю мѣру—отлученіе отъ церкви.

Чаще всего люди, почти отрѣшившіеся отъ церкви, встрѣчаются среди городской интеллигенціи. Иногда они считаютъ все христіанское міропониманіе ложнымъ, противорѣчивымъ и осмысливаютъ для себя и свою жизнь и міровой порядокъ на основахъ научныхъ и на этическихъ построеніяхъ безъ малѣйшихъ признаковъ религіозныхъ мотивовъ; но чаще всего это такъ называемые практическіе атеисты, т. е. люди, не задающіеся никакими основными и принципіальными вопросами жизни, совершенно забывающіе, за множествомъ и разнообразіемъ житейскихъ дѣлъ и заботъ, что есть область высшихъ запросовъ духа. Присматриваясь однако къ тѣмъ и другимъ изъ этихъ, повидимому совершенно отрѣшившихся отъ церкви людей, невольно приходишь къ мысли, что полная и послѣдовательная безрелигіозность—явленіе крайне рѣдкое, и что большинство изъ нихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходятъ въ соприкосновеніе съ церковью и религіей. Начинается ли какое-нибудь большое, не связанное исключительно съ ихъ собственной волей и мыслью дѣло, въ которомъ приходится принимать участіе, — они не чуждаются благословенія церкви, совершается ли празднество, въ которомъ принимаютъ участіе люди, не порвавшіе связи съ церковью, — и они, почти отрѣшившіеся отъ церкви, участвуютъ въ церковныхъ торжествахъ. Но чаще всего они соприкасаются съ церковью въ тѣ моменты, когда предъ лицомъ человѣка развертывается со всею ясностью суетность и тщета его земного существованія. Они въ такихъ случаяхъ не только участвуютъ внѣшне въ обрядахъ церкви, но и глубоко чувствуютъ всю суету суетствій жизни, хотя, можетъ быть, и не дѣлаютъ отсюда никакихъ дальнѣйшихъ положительныхъ выводовъ. Объясняйте это уступками съ ихъ стороны традиціоннымъ обычаямъ окружающихъ, или невыработанностью внѣ-религіозныхъ формъ общенія между близкими людьми въ тѣ моменты, когда такое общеніе для каждаго становится настоятельно необходимымъ,— все равно, нельзя не констатировать того факта, что послѣдовательная, проведенная до конца безрелигіозность должна считаться исключеніемъ, крайне рѣдкимъ. Борьба съ „негодными“ членами церкви должна базироваться отнюдь не на тѣхъ моментахъ душевной жизни, въ которые яснѣй всего выступаетъ безрелигіозность или отрѣшенность отъ церкви этихъ людей, а именно на противоположныхъ, когда сказывается хотя слабая и мимолетная, но все же дѣйствующая связь ихъ съ церковью. Высокопреосвященный Антоній хочетъ, наоборотъ, воинствовать преимущественно отлученіемъ... Принесетъ ли пользу такое воинствованіе, обратитъ ли къ церкви, усилитъ ли и безъ того слабую связь съ нею многихъ десятковъ и даже сотенъ тысячъ ея колеблющихся членовъ? Не нужно ли въ этотъ старый, уже много разъ совершенно опровергнутый педагогическій пріемъ устрашенія и возмездія прибавить очень значительную долю положительныхъ мѣръ воздѣйствія, которыя развивали бы въ людяхъ дорогія для церкви начала? Думается, что кромѣ пользы отъ этого ничего не получилось бы для дѣла церкви.

Въ памяти невольно встаютъ многіе образы людей, переживавшихъ періоды отрѣшенности отъ церкви и религіи, частію извѣстныхъ по ихъ твореніямъ, частію лично знаемыхъ. Припомнить хотя бы нашихъ знаменитыхъ поэтовъ: Пушкина, Лермонтова, Никитина, А. Толстого, Апухтина, Плещеева, А. Майкова, Полонскаго, Надсона и мног. друг., — всѣ они переживали періоды отчужденія отъ церкви, хотя ни одного изъ нихъ нельзя назвать совершенно безрелигіознымъ. Наиболѣе рѣзко выраженнымъ типомъ въ этомъ направленіи является знаменитый критикъ конца 50 и начала 60 гг. прошлаго столѣтія Добролюбовъ. Но и у него мы находимъ такое стихотвореніе:

Гимновъ божественныхъ пѣніе стройное
Память минувшаго будитъ во мнѣ;
Видится мнѣ мое дѣтство спокойное
И беззаботная жизнь въ тишинѣ.
Въ ризахъ священныхъ отецъ мнѣ мечтается
Съ словомъ горячей молитвы въ устахъ;
Умъ мой невольно раздумьемъ смущается,
Душу объемлетъ таинственный страхъ...
Съ воспоминаніями, въ самозабвеніи,
Дѣтскими чувствами вновь я горю...
Только ужъ губы не шепчутъ моленія,
Только рукой я креста не творю...

Друзья и почитатели покойнаго Н. А. Добролюбова положили на его могилу на Волковомъ кладбищѣ высокую каменную плиту и не изобразили на ней креста... Но для меня всегда остается сомнительнымъ, были ли они въ этомъ случаѣ правы, въ виду того, что мятежная душа покойнаго, по его собственному признанію, горѣла дѣтскими чувствами?

Обращаясь къ людямъ среднихъ дарованій и запросовъ, я припоминаю смерть одного знакомаго, который окончилъ земную жизнь внѣ связи съ церковью, на рукахъ своего друга, тоже не поддерживавшаго съ ней общенія... Этотъ послѣдній, однако, очень горячо принималъ участіе въ проводахъ покойнаго въ лучшій міръ и какъ бы совершенно забылъ на это время свою отчужденность отъ церкви: не говоря уже о полномъ соблюденіи церковнаго обряда погребенія, онъ поставилъ крестъ на могилѣ его и въ извѣстные дни посѣщалъ кладбище, чтобы присутствовать на панихидахъ.

Подобныхъ случаевъ несравненно больше можно наблюдать въ жизни, чѣмъ фактовъ полной безрелигіозности.

Какъ нужно отнестись къ подобнымъ людямъ?

Попросить ихъ, какъ рекомендовало „Совр. Сл.", отвѣтить о себѣ и ихъ отношеніи къ церкви? Но, во-первыхъ, отвѣты могутъ получиться далеко не отъ всѣхъ, во-вторыхъ, составлены они могутъ быть подъ вліяніемъ временнаго, минутнаго настроенія, наконецъ они будутъ свидѣтельствомъ только съ одной стороны — самихъ опрашиваемыхъ лицъ. Вѣдь, если, дѣйствительно, іерархія рѣшила бы бороться съ негодными членами церкви преимущественно отлученіемъ, то кромѣ показанія самихъ подвергнутыхъ подозрѣнію лицъ необходимо также и свидѣтельство самой церкви. А какъ она должна отнестись къ тому, что взятые подъ подозрѣніе оказываются, временами, участниками въ ея обрядахъ и не всегда и не во всемъ чуждающимися? „Вотъ, батюшка, Вы считаете г. N невѣрующимъ, а сегодня за службой онъ стоялъ и пѣлъ", — сказали однажды почтенному лѣтами іерею.—Чтожъ изъ этого? отвѣтилъ онъ: кавалерійская лошадь черезъ много лѣтъ вспоминаетъ свою полковую музыку и выражаетъ извѣстнымъ образомъ свое отношеніе къ ней, — такъ и г. N: вспомнилъ прежнее". Какъ вамъ нравится такой отзывъ? Меня, признаюсь, отъ него покоробило, и невольно пришла мысль, что если съ такимъ настроеніемъ духовенство будетъ подходить къ людямъ, почти отрѣшившимся отъ церкви, то мало изъ этого будетъ толку. Во всякомъ случаѣ нисколько не больше, чѣмъ если она будетъ съ ними воинствовать преимущественно отлученіемъ.

Главная и первая задача духовенства найти точки соприкосновенія, найти общую почву съ людьми, уклоняющимися отъ постояннаго общенія съ церковью и на основахъ этихъ продолжать сближеніе съ ними и укрѣпленіе ихъ связей съ церковью. Это будетъ дѣланіе истинно пастырское, въ духѣ Христа, а не въ духѣ хотя бы и благороднаго, но воинствующаго мірского начальника.

Л. С—ій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ реформѣ прихода.

Вырабатывается приходскій уставъ, который долженъ лечь въ основу преобразованія прихода. Уставъ этотъ, какъ предполагало еще Предсоборное Присутствіе, повидимому, будетъ одинаковъ для всѣхъ приходовъ. Для такого однообразія, разумѣется, то разумное основаніе, что проявленія приходской жизни вездѣ однѣ и тѣ-же. Но нѣкоторые полагаютъ, что подобная униформа была бы не совсѣмъ удобна. Въ такомъ духѣ пишетъ г. Лукинскій въ „Россіи".

Когда говорятъ о приходскомъ уставѣ безъ всякихъ дальнѣйшихъ подраздѣленій, намъ всегда кажется, что въ этомъ есть крупное недоразумѣніе. Иное дѣло—приходъ городской, особенно столичный, иное дѣло—въ фабричномъ поселкѣ, иное въ небольшомъ уѣздномъ городишкѣ или мѣстечкѣ и иное дѣло въ сельской глуши. Составъ этихъ приходовъ такъ разнообразенъ, ихъ потребности такъ разнородны, что подогнать всѣхъ подъ одинъ уровень и подъ одну мѣрку нѣтъ никакой возможности. Поэтому и реформы однородной для всѣхъ приходовъ не можетъ и не должно быть.

Въ Знаменскомъ с.-петербургскомъ приходѣ, гдѣ собранъ чуть не миліонный благотворительный капиталъ, могутъ быть устроены, при заботливомъ отношеніи къ дѣлу, самыя разнообразныя благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, не исключая и опытовъ коопераціи, кредитныхъ учрежденій и обществъ потребителей. Въ глухой деревушкѣ, гдѣ за долгіе годы не собрать въ благотворительный капиталъ и ста рублей пожертвованій, не придется и мечтать о постройкѣ работнаго дома, ремесленнаго пріюта или даже порядочной больницы и богадѣльни. Въ любомъ столичномъ приходѣ при большомъ числѣ образованныхъ лицъ, способныхъ стать дѣятельными помощниками священнику, вполнѣ возможно самое широкое нравственно-просвѣтительное воздѣйствіе на народъ: религіозныя и образовательныя чтенія, организація библіотекъ, общества трезвости, воскресныя школы и разные союзы, направленные на борьбу съ недостатками народной жизни. Въ сельскомъ приходѣ, гдѣ священникъ видитъ около себя только пьянаго своего псаломщика, убоявшагося бездны премудрости и изъ третьяго класса духовнаго училища вернувшагося въ родительскій домъ, мудрено говорить даже о простомъ оглашеніи начатками вѣры всѣхъ прихожанъ. Разбросаны они въ двадцати, а то и въ тридцати деревняхъ, отъ деревни до деревни иной разъ проходу и проѣзду нѣтъ, а священникъ одинъ.

Также разнообразны и потребности приходовъ. Въ столичномъ приходѣ или вообще въ большомъ городѣ, гдѣ значительная часть прихожанъ люди интеллигентные, приходится поневолѣ приноравливаться къ тому, что чувствуютъ, чѣмъ мучаются эти по большей части охладѣвшіе къ религіи люди. Въ пастырской борьбѣ здѣсь нужно считаться съ тѣми языческими навыками, которыми заполнена жизнь свѣтскаго общества. Но не приходится упускать изъ вниманія и другую, болѣе многочисленную часть населенія городского прихода,—средняго рабочаго человѣка, купца, ремесленника, дворника, лакея, нужно знать и его думы, и его нужды. Въ общемъ, приходится вести себя такъ, чтобы быть понятнымъ тѣмъ и другимъ.

Вотъ приходъ крупнаго фабричнаго поселка въ городѣ или въ селѣ, все равно. Здѣсь совсѣмъ иная картина. Составъ прихожанъ въ немъ болѣе однородный, но справиться съ ними труднѣе. Это не образованный народъ и не простое крестьянство, а набравшаяся вольнаго духа, начитавшаяся красными брошюрками, въ большинствѣ зеленая и легкомысленная, полуинтелигентная молодежь. Нѣкоторые изъ нихъ уже совсѣмъ потеряли вѣру, многіе готовы потерять, иные одну только на свѣтѣ религію соціализма и признаютъ. Здѣсь пастырю нужно вполнѣ спеціализироваться на опредѣленныхъ вопросахъ и знать ихъ хорошо, иначе онъ будетъ предметомъ насмѣшекъ и глумленія.

Однако, г. Лукинскій, намъ кажется, не совсѣмъ правъ. Что условія приходскаго быта въ разныхъ мѣстахъ различны, того никто оспаривать не будетъ. Но это не мѣшаетъ единству приходскаго устава, потому что тѣ его стороны, которыя къ даннымъ условіямъ не подходятъ, въ приходѣ и не привьются, а тѣ, которыя отвѣчаютъ приходскимъ потребностямъ, будутъ имѣть примѣненіе. Если же составлять нѣсколько уставовъ, то вѣдь ихъ потребуется, пожалуй, не одинъ десятокъ: слишкомъ разнообразны условія быта.

Перемѣщенія епископовъ.

Большое смущеніе, судя по печати, произвело въ Казани перемѣщеніе викарія казанской епархіи, епископа мамадышскаго Андрея (Ухтомскаго) въ Сухумъ. Епископъ Андрей извѣстенъ былъ въ казанскомъ краѣ, какъ миссіонерскій дѣятель, и стяжалъ на этомъ и вообще пастырскомъ поприщѣ глубокое уваженіе своихъ пасомыхъ и просвѣщаемыхъ инородцевъ. Переводъ его показался совершенно неожиданнымъ и непонятнымъ. Въ „Спб. Вѣд." появилось уже нѣсколько корреспонденцій

изъ Казани, въ которыхъ высказывается недоумѣніе и сожалѣніе по поводу перемѣщенія преосв. Андрея. Указываютъ, между прочимъ, что съ уходомъ его казанская миссія теряетъ не только идейнаго руководителя, но и матеріально, потому что еп. Андрею удалось многихъ расположить къ крупнымъ пожертвованіямъ на миссію, а теперь жертвователи считаютъ себя свободными отъ своихъ обѣщаній, желая отдавать деньги лишь въ распоряженіе любимаго владыки. Раздаются голоса недоумѣвающаго сожалѣнія и изъ среды крестьянъ-инородцевъ. Крайняя правая печать, не стѣсняющаяся словами, рѣзко выражаетъ свое возмущеніе. „Рус. Знамя" разражается такой тирадой:

Чрезвычайно характерное явленіе для нашего безвременья въ духовной и свѣтской жизни. Карьеристы и честолюбцы, лелѣющіе мечты о патріаршемъ бѣломъ клобукѣ, играющія съ этою цѣлью двойную игру, заискивая передъ конституціонной бюрократіей тамъ, гдѣ Синоду приходится вступать въ конфликты со свѣтской властью, какъ, напримѣръ, въ вопросѣ о погребеніи Толстого,—находятся въ фаворѣ; истинные свѣточи вѣры, съумѣвшіе на практикѣ, а не на миссіонерскихъ съѣздахъ или въ синодскихъ оффиціозахъ, разрѣшить жгучій сектантскій и инородческій вопросъ во славу православія,—безсердечно отрываются отъ скорбящей паствы, точно въ угоду партіямъ, сѣющимъ безвѣріе и смуты среди народа...

Обидно и больно за Церковь Христову!..

Но этотъ паѳосъ въ данномъ случаѣ не имѣетъ для себя достаточнаго основанія. То, что случилось съ еп. Андреемъ, должно было случиться въ силу нашихъ обычаевъ. Каждый епископъ-викарій, рано или поздно, переводится на самостоятельную каѳедру. Стало быть, если протестовать, то уже противъ самаго этого обычая, а не отдѣльнаго факта. Такъ именно и смотритъ на дѣло Е. Поселянинъ, посвящая продуманную статью вопросу о перемѣщеніи архіереевъ по поводу перевода еп. Андрея.

Можно съ увѣренностью сказать, что лица, которыя устроили этотъ переводъ, смотрѣли на это дѣло, какъ на цѣнное для самого епископа повышеніе, и не хотѣли нисколько огорчать ни его самого, ни его паству.

Это только лишній разъ доказало, насколько въ корнѣ своемъ неправиленъ крѣпко установившійся за послѣднее время обычай постоянно переводить архіереевъ съ каѳедры на каѳедру.

Едва ли будетъ ошибкой сказать, что это обычай антиканоническій.

Вѣдь, епископъ связанъ со своей паствой тѣми священными таинственными узами, какими связаны женихъ и невѣста. Чѣмъ благороднѣе человѣкъ, чѣмъ тоньше его душевная организація, тѣмъ болѣе вѣренъ остается онъ чувствамъ первой любви, которая у самыхъ цѣльныхъ избранныхъ душъ бываетъ въ то же время и единственнымъ чувствомъ всей жизни...

Постоянное перемѣщеніе владыкъ было неизвѣстно лучшимъ временамъ церкви. Обручившійся разъ со своею паствою епископъ оставался ей вѣренъ до конца.

Не было ли бы дико представить себѣ святителей Игнатія Антіохійскаго, Аѳанасія Александрійскаго, Николая Мирликійскаго, Амвросія Медіоланскаго, Василія Кесарійскаго, Спиридона Тримифунтскаго—проводящими свою епископскую жизнь въ постоянной смѣнѣ каѳедръ?

Были ли они архипастырями каѳедръ знаменитыхъ, въ міровыхъ центрахъ, или ничтожныхъ маленькимъ епархій—они знали только одну паству, первенца своей пастырской любви.

Не слышно было также о такихъ постоянныхъ перемѣщеніяхъ и въ лучшія времена русской Церкви, и еще въ XVIII вѣкѣ епископы десятилѣтіями занимали одну и ту же каѳедру.

Почти совершенно не скрывается, что такія перемѣщенія имѣютъ, главнымъ образомъ, цѣль дать архіерею болѣе доходную епархію.

Весьма извѣстный четверть вѣка тому назадъ въ Москвѣ профессоръ-протоіерей отецъ Иванцовъ-Платоновъ разсказывалъ мнѣ, что однажды, когда освободилась воронежская каѳедра, то нѣсколько преосвященныхъ одновременно подали въ Синодъ заявленія, что для ихъ разстроеннаго здоровья крайне необходимъ воронежскій климатъ. Эта необходимость для нѣсколькихъ лицъ заразъ именно воронежскаго климата тѣмъ изумительнѣе, что именно климатомъ Воронежъ и страдаетъ, вслѣдствіе лежащихъ у города болотъ. И высокое мнѣніе преосвященныхъ о воронежскомъ климатѣ объясняется наличіемъ въ епархіи двухъ богатыхъ монастырей—Воронежскаго Митрофаніева и Задонскаго...

Нельзя не удивляться той церковной политикѣ, которая заставляетъ преосвященныхъ мѣнять мѣста служенія съ быстротою, неизвѣстною въ другихъ вѣдоствахъ.

Нѣтъ ничего ужаснѣе для дѣла, когда оно ведется людьми, которые это дѣло не успѣваютъ изучить и на начальническомъ мѣстѣ являются въ полномъ смыслѣ слова гостями, а не хозяевами.

Архіерей, который помнитъ священниковъ своей епархіи еще семинаристами, который знаетъ, что въ такомъ-то селѣ священствуетъ человѣкъ, отличающійся такими-то достоинствами, который замѣтилъ, что такой то воспитанникъ духовнаго училища проявляетъ всѣ задатки будущаго монаха и что надо мудро и незамѣтно помогать ему идти къ этой цѣли, архіерей, угадавшій, что въ такомъ-то невидномъ іеромонахѣ дальней лѣсной пустыни таится прекрасный будущій настоятель,—такой архіерей можетъ вести свою епархію: онъ дѣйствительно будетъ двигать ее впередъ мѣрами, разсчитанными на долгіе сроки.

А духовныя связи съ горожанами... Извѣстно, что рѣдкій епархіальный соборъ можетъ быть поддерживаемъ на необходимой степени благолѣпія—безъ частныхъ пожертвованій. Но какъ вызоветъ пожертвованія человѣкъ, котораго въ городѣ не знаютъ и которому не довѣряютъ, въ которомъ, хуже того, угадываютъ не любовь къ епархіи, а затаенную мысль поскорѣй устремиться куда-нибудь подальше и повыше?..

Для архіеремя, если онъ дѣйствительно человѣкъ религіозно настроенный, нѣтъ высшаго счастья, какъ находиться среди паствы, которую онъ знаетъ и любитъ, и желать среди этой паствы умереть.

И высшей синодской власти слѣдовало бы съ особымъ вниманіемъ относиться къ вполнѣ законнымъ желаніямъ скромныхъ, убѣжденныхъ, не ищущихъ чести и прибытковъ дѣятелей, которые желаютъ одного: чтобы ихъ оставили работать тамъ, гдѣ они работаютъ.

Вотъ это-то дѣйствительно непонятно: зачѣмъ переводить епископа, всѣми уважаемаго, противъ его желанія, какъ въ данномъ случаѣ съ еп. Андреемъ? Пускай обычай перемѣщеній остается для тѣхъ, кто хочетъ имъ пользоваться. А когда онъ причиняетъ скорбь, то уже его примѣненіе становится недоумѣннымъ. Или, быть можетъ, преосв. Андрея просто удалили изъ Казани, подъ видомъ повышенія, изъ административныхъ соображеній? Принимая во вниманіе его популярность, это было бы еще недоумѣннѣе...

Смѣхъ или горе?

Шумитъ о. Иліодоръ, и чѣмъ дальше, тѣмъ, кажется, хуже. А мнѣнія о немъ, по прежнему, самыя противоположныя. Но помимо враговъ и поклонниковъ, есть лица, которыя хотятъ увѣрить, что вся „иліодоровщина" не заслуживаетъ ничего, кромѣ... смѣха. Такого мнѣнія о немъ держится г. Петровъ въ „Рус. Сл.".

Писали и пишутъ, чуть не каждый день, о гуляющемъ по всей Россіи іеромонахѣ Иліодорѣ, которому, какъ давно ясно, мѣсто въ лѣчебницѣ.

Самъ іеромонахъ Иліодоръ жалуется на лѣвую печать.

Но чего ради,—спрашивается,—кому бы то ни было клеветать на несчастнаго, больного монаха? Что это,—сила какая большая, враждебная и опасная для желающихъ обновленія Россіи? Что такое самъ по себѣ іеромонахъ Иліодоръ?.. Пламенный хотя бы и черносотенный, Савонаролла, церковный демагогъ, способный

увлекать за собою въ реакціонную сторону народныя толпы? Или выдающійся политическій организаторъ, сильный создать могучую реакціонную партію?

Ничего подобнаго. Въ самомъ лучшемъ случаѣ политически-невѣжественный, сумбурный ноль. Вначалѣ нервно-больной съ неуравновѣшенными порывами. Потомъ, во-время разумно не сдержанный, онъ потерялъ и слабое, больное душевное равновѣсіе. И теперь несомнѣнный кандидатъ въ больницу душевно-больныхъ, съ явною, растущею маніею величія: сначала хотѣлъ поднять за собою въ Саровъ все Поволжье, затѣмъ уже всю Россію, далѣе поѣхалъ на какой-то сочиненный его бредовымъ воображеніемъ всероссійскій конгрессъ („гдѣ все будетъ, какъ онъ захочетъ"), теперь говоритъ уже о всеевропейскомъ конгрессѣ, потомъ заговоритъ о всемірномъ конгрессѣ („гдѣ также будетъ все, какъ онъ захочетъ") и кончитъ, конечно, заявленіемъ, что онъ—глава, спаситель, учитель всего міра.

Все это просто, ясно и, по человѣчеству, грустно. Но явный больной, какъ въ свое время и М Сопоцько, не сидитъ въ кельѣ, а шумитъ на всю Россію. И чѣмъ шумитъ? Умными рѣчами? Разумными дѣлами? Пробужденіемъ церковнаго духа въ народныхъ массахъ?

Непріятно писать, чѣмъ шумитъ.

Простымъ шумомъ, скандалами, бранью, дубинами, дикими выходками.

Я внимательно слѣдилъ за рѣчами распущеннаго больного-бѣдняги. Хотѣлъ уловить, хотя бы и среди дикихъ, грубыхъ криковъ брани, хоть одно разумное, живое, новое слово, хотя бы тѣнь большой мысли.

Никакого намека на здравый смыслъ. Вся сила рѣчи въ грубой брани, перемѣшанной съ какимъ-то балаганнымъ балагурствомъ: „дураки-богохульники, жиды, мерзавцы-невѣры, проломлю головы, разобью рожи, трепещите, съ дороги прочь, Русь идетъ", и т. д., и т. д.

Страха отъ такихъ рѣчей никому не можетъ быть никакого. Опасности также ни лѣвымъ, ни разлѣвымъ. Силы въ нихъ еще меньше.

Въ самомъ худшемъ и опасномъ смыслѣ, вся иліодоровщина можетъ вызывать, какъ мѣстами и вызываетъ, смѣхъ.

Увы, однако, далеко не всѣ могутъ тутъ смѣяться. Кто далекъ отъ церкви, тѣмъ, пожалуй, и смѣшно. А кто близко живетъ церковными интересами, тѣмъ отъ иліодоровскихъ похожденій можетъ быть только грустно.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

въ Россіи.

Реформа прихода.

Выработка проекта новаго положенія о православномъ приходѣ вчернѣ закончена Св. Синодомъ. Исходной точкой этого проекта является установленіе понятія о приходѣ. Что такое приходъ? Отъ рѣшенія даннаго вопроса зависитъ характеръ и направленіе любой реформы приходской жизни. Если въ предсоборномъ присутствіи приходъ былъ опредѣленъ, какъ „малая церковь", т. е. какъ самая малая составная часть той великой православной церкви, во главѣ которой стоитъ Самъ Основатель ея и Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ, то это опредѣленіе ставило приходъ на недосягаемую высоту и расширяло предѣлы его интересовъ настолько, что приходъ получалъ право, а вмѣстѣ и обязанности заботиться не только объ опрятности храма и должномъ состояніи кладбищъ, но и о чистотѣ вѣры и нравственности, объ осуществленіи и проведеніи въ жизнь моральнаго ученія Господа. Новый проектъ такъ опредѣляетъ понятіе о приходѣ. „Православнымъ приходомъ именуется часть паствы мѣстнаго епископа, обитающая въ извѣстной мѣстности, объединенная въ общество при своемъ храмѣ и врученная ближайшему пастырскому руководству одного или нѣсколькихъ священниковъ для достиженія вѣчнаго спасенія посредствомъ общей молитвы, благодатныхъ таинствъ, церковнаго назиданія и дѣлъ христіанскаго благотворенія". „Малая церковь" и „часть паствы мѣстнаго епископа!" Разница между этими двумя опредѣленіями прихода рѣзко бросается въ глаза, и она не могла не повести къ существенной разницѣ и въ дальнѣйшихъ частяхъ проекта. Предсоборное присутствіе, вынесшее извѣстное постановленіе о томъ, что „бѣлое духовенство имѣетъ своей задачей спасеніе людей въ условіяхъ мірской жизни" и „имѣетъ попеченіе о томъ, чтобы христіанская заповѣдь о любви къ ближнему проникала во всякую общественную дѣятельность", проектировало самое широкое участіе духовенства во всѣхъ общественно-государственныхъ учрежденіяхъ: отъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ до Г. Совѣта и Думы. Съ этой точки зрѣнія священникъ являлся центромъ, вокругъ котораго группировались прихожане не только въ вѣроисповѣдныхъ, но и государственныхъ, и общественныхъ и другихъ вопросахъ. Проектъ новаго положенія оставляетъ все это въ сторонѣ. Предметомъ обсужденія приходскихъ собраній могутъ служить только вопросы, касающіеся преимущественно хозяйственной стороны жизни прихода: сооруженіе, ремонтъ и содержаніе въ надлежащемъ благолѣпіи храма и другихъ церковныхъ зданій, пріобрѣтеніе ризницы, улучшеніе содержанія причту, избраніе церковнаго старосты и т. д.

Вторымъ также весьма важнымъ пунктомъ является вопросъ, кого считать прихожанами даннаго храма. Въ проектѣ новаго положенія этотъ вопросъ разрѣшается такъ: „прихожанами признаются всѣ живущіе въ предѣлахъ прихода лица, православнаго исповѣданія, не отлученныя отъ церкви". Ниже, въ главѣ о приходскихъ собраніяхъ, проектъ проводитъ принципъ раздѣленія прихожанъ на имѣющихъ право голоса на приходскихъ собраніяхъ и не пользующихся таковымъ, при чемъ основаніемъ для такого дѣленія является не только хорошее или порочное поведеніе того или другого прихожанина, но и его матеріальное положеніе.

Приходское собраніе составляютъ всѣ домохозяева и прихожане, домами въ приходѣ не владѣющіе, но имѣющіе по закону право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго дворянскаго, городского или сельскаго общества, а также и прочіе прихожане, коихъ приходское собраніе признаетъ полезнымъ пригласить къ участію въ своихъ занятіяхъ.

Не имѣютъ права участія въ приходскихъ собраніяхъ: 1) не достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія; 2) уклоняющіеся отъ ежегоднаго исполненія христіанскаго долга исповѣди и причастія; 3) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностію, примиреніемъ, силою Высочайшаго повелѣнія; 4) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія; 5) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ п. 3-мъ сей статьи или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности; 6) лишенные права участія въ приходскомъ собраніи по постановленію онаго и 7) лица, состоящія подъ епитиміей, наложенной по церковному суду.

Для обновленія церковной жизни весьма важнымъ является вопросъ о правахъ прихода. Можетъ ли приходъ, какъ юридическое лицо, избирать себѣ пастырей и удалять ихъ въ случаѣ непригодности? Имѣетъ ли онъ право вѣдать или, по крайней мѣрѣ, контролировать денежныя суммы, поступающія въ церковь или въ пользу причта, или эти суммы должны быть внѣ его компетенціи? Первый вопросъ новое положеніе разрѣшаетъ такимъ образомъ:

Членовъ причта къ приходскимъ церквамъ избираетъ и опредѣляетъ епархіальный архіерей изъ числа имѣющихся у него кандидатовъ, принимая во вниманіе и ходатайства прихожанъ, если таковыя ему представлены и относятся къ лицамъ, правоспособнымъ къ занятію даннаго мѣста.

Перемѣщеніе священно-церковнослужителей изъ одного прихода въ другой допускается: по просьбамъ самихъ священно-церковнослужителей при наличности особо уважительныхъ причинъ, по суду и по распоряженію епархіальнаго архіерея, если онъ признаетъ совершенно неудобнымъ оставить данное лицо на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

На второй вопросъ проектъ новаго положенія даетъ также отрицательный отвѣтъ.

Церковно-приходское имущество дѣлится на два разряда: 1) имущество, принадлежащее церкви, и 2) имущество, принадлежащее приходу. Приходъ распоряжается имуществомъ только второго разряда.

Къ реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

— 18 августа, подъ предсѣдательствомъ московскаго митрополита Владиміра, состоялись, по сообщенію „Рѣчи", два засѣданія Св. Синода, съ участіемъ оберъ-прокурора и всѣхъ членовъ комиссіи по реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. Предметомъ обсужденія былъ вопросъ о проведеніи реформы въ жизнь. Архіеп. Антоній, настаивалъ на томъ, чтобы проектъ реформы былъ проведенъ помимо законодательныхъ учрежденій, но его взглядъ не нашелъ поддержки у остальныхъ членовъ совѣщанія. Директоръ хозяйственнаго управленія категорически заявилъ, что реформа не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ проведена исключительно на средства Св. Синода, такъ какъ новые штаты требуютъ новыхъ ассигнованій. Архіеп. Антоній послѣ этого внесъ новое предложеніе — отдѣлить проектъ устава духовныхъ семинарій отъ проекта училищъ и первый изъ нихъ представить на Высочайшее усмотрѣніе, а второй—въ Госуд. Думу; и это предложеніе не встрѣтило сочувствія. Архіеп. Сергій указалъ, что комиссіей выработанъ общій проектъ семинарій и училищъ, который нельзя дробить. Послѣ продолжительныхъ преній Св. Синодъ рѣшилъ внести весь проектъ въ Госуд. Думу.

Затѣмъ Св. Синодъ, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита московскаго Владиміра, окончилъ разсмотрѣніе работъ комиссіи по пересмотру дѣйствующаго устава духовныхъ академій. Благодаря вліянію предсѣдательствующаго владыки митрополита, нѣкоторыя постановленія комиссіи въ Св. Синодѣ претерпѣли существенное измѣненіе.

Такъ въ 65 § гл. V устава о профессорахъ академіи: рѣшительное постановленіе комиссіи о томъ, чтобы профессора состояли въ священномъ санѣ—ослаблено включеніемъ слова: „предпочтительно въ духовномъ санѣ", съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы половина наличнаго состава профессоровъ была въ священномъ санѣ.

Ректора во всѣхъ академіяхъ должны быть епископы, а инспектора въ духовномъ санѣ; причемъ въ Московской и Кіевской—монахи.

Въ отдѣлѣ о студентахъ академій, возстановлено дѣйствіе пріемныхъ экзаменовъ для всѣхъ поступающихъ въ академію, не исключая и посылаемыхъ семиріями на казенный счетъ.

На общеземскомъ съѣздѣ по народному образованію.

Въ засѣданіи четвертой секціи обсуждалась резолюція, предложенная группой членовъ съѣзда, во главѣ съ А. С. Хрипуновымъ: „Съѣздъ признаетъ необходимымъ принудительную передачу въ завѣдываніе земства церковно-приходскихъ школъ, не имѣющихъ достаточно собственныхъ средствъ на содержаніе школъ и учительскаго персонала. Зданіе и школьное имущество такой школы должны быть переданы земству безплатно, а земля, если она принадлежитъ церкви, должна быть выкуплена земствомъ".

Противъ „экспропріаціи" церковнаго имущества протестовали, главнымъ образомъ, члены Г. Думы фракціи октябристовъ Е. П. Ковалевскій и Д. А. Леоновъ, причемъ первый указывалъ на печальный опытъ Франціи по экспропріаціи церковныхъ имуществъ.

Хрипуновъ возражалъ, говоря, что они протестуютъ по тактическимъ соображеніямъ, которыя можетъ быть умѣстны въ Г. Думѣ, но неумѣстны на общеземскомъ съѣздѣ. На-дняхъ лишь была принята резолюція о принудительномъ отчужденіи частныхъ школъ, и гг. Ковалевскій и Леоновъ не протестовали, потому что со стороны частныхъ обществъ и лицъ нельзя ожидать фактическаго отпора, ну, а духовное вѣдомство подниметъ крикъ противъ отчужденія въ пользу земства школьныхъ зданій и имущества. И вотъ поэтому изъ тактическихъ соображеній отчуждать у духовенства ничего нельзя.

Пренія приняли очень страстный характеръ и затянулись до вечера. Въ концѣ концовъ, большинствомъ противъ 17 голосовъ резолюція, предложенная группою членовъ во главѣ съ Хрипуновымъ, отклонена. Все-таки по предложенію этой группы резолюція эта будетъ внесена въ общее собраніе съѣзда.

Принята резолюція, предложенная членомъ Г. Думы Леоновымъ: „Съѣздъ признаетъ необходимымъ въ цѣляхъ дѣйствительнаго и планомѣрнаго осуществленія всеобщаго обученія объединеніе всѣхъ начальныхъ школъ, включенныхъ въ сѣть, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ, въ вѣдѣніи и подъ надзоромъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и перенесеніе суммъ, ассигнуемыхъ казною на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, изъ смѣты синода въ смѣту нар. просв.".

Далѣе приняты такія резолюціи: 1) для объединенія управленія начальными школами съѣздъ признаетъ необходимымъ освобожденіе сельскихъ обществъ отъ хозяйственнаго содержанія церковно-приходскихъ школъ, по примѣру тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя имѣютъ земскія школы; 2) сельскимъ обществамъ предоставляется, въ случаѣ согласія земствъ, устраивать въ данномъ селеніи школу, отмѣнивъ свой приговоръ о назначеніи пособій на хозяйственное содержаніе церковно-приходской школы; 3) въ соотвѣтствіи съ этимъ въ

сѣть всеобщаго обученія вмѣсто церковно-приходской школы вносится училищнымъ совѣтомъ земская школа; 4) согласно съ числомъ добавленныхъ школъ измѣняется и финансовый планъ всеобщаго обученія, представляемый дополнительно въ министерство народнаго просвѣщенія на утвержденіе, и 5) съѣздъ признаетъ необходимымъ предоставить земствамъ право отмѣнять свои постановленія о пособіяхъ на церковно-приходскія школы.

О правахъ учителей церковно-приходскихъ школъ.

Министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ положеніе ученаго кимитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія, согласно которому лица, имѣющія званіе учителя и учительницы церковноприходской школы, не подлежатъ испытанію на званіе учителя или учительницы, при назначеніи на преподавательскія должности въ начальныя училища министерства. Для полученія же права на преподаваніе въ двухклассныхъ училищахъ министерства, названныя лица должны подвергаться полному испытанію на званіе учителя народныхъ училищъ.

Некнижный архіерей.

Вслѣдствіе крайней обширности олонецкой епархіи и многочисленности и сложности дѣлъ епархіальнаго управленія, Св. Синодъ, по сообщенію „Нов. Вр.“, согласно ходатайству епископа олонецкаго и петрозаводскаго Никанора, учредилъ при названной епархіи каѳедру викарнаго епископа съ наименованіемъ послѣдняго „каргопольскимъ“ и отнесеніемъ содержанія его исключительно на синодальныя средства. На вновь учрежденную каѳедру, по представленію (?) того же епископа Никанора, назначается настоятель Старо-Голутвина монастыря архимандритъ Варнава. Характерно, что о. Варнава не получилъ систематическаго образованія. Будущій епископъ не окончилъ даже и городского училища.

Увѣковѣченіе памяти патріарха Гермогена.

Въ московской церковной комиссіи по ознаменованію историческихъ событій 1612, 1613 и 1812 г.г. обсуждался, по сообщенію „Россіи“, вопросъ о постановкѣ памятника патріарху Гермогену со стороны канонической, церковно-исторической и современной потребности. Большинствомъ голосовъ признано, что не встрѣчается никакихъ препятствій къ постановкѣ памятника патріарху Гермогену въ видѣ статуи.

† С. Н. Елеонскій.

Въ Сарапулѣ въ припадкѣ психическаго разстройства выбросился изъ окна и разбился на-смерть извѣстный беллетристъ Сергѣй Николаевичъ Елеонскій, настоящая фамилія котораго Миловскій, смотритель мѣстнаго духовнаго училища. Матеріалъ для своихъ разсказовъ покойный бралъ почти исключительно изъ духовной среды, близко знакомой ему по условіямъ его жизни. Цѣлый рядъ разсказовъ его былъ напечатанъ въ „Русскомъ Богатствѣ“, „Современномъ мірѣ“, „Нивѣ“ и др.

Разныя извѣстія.

— Св. Синодомъ возложено первосвятисельствованіе при открытіи мощей св. Іоасафа на митрополита московскаго Владиміра. Митрополитъ кіевскій Флавіанъ отъ 30 августа по 6 сентября, по случаю торжествъ, имѣющихъ быть въ Кіевѣ и въ округѣ, не будетъ имѣть возможности присутствовать въ Бѣлгородѣ.

— Юрисконсультъ при оберъ-прокурорѣ Св. Синода В. В. Радзимовскій закончилъ, какъ сообщаетъ „Н. Вр.“, составленіе историческаго обзора мѣропріятій, касающихся священнослужителей, лишенныхъ сана по суду или добровольно сложившихъ его. Данный обзоръ послужитъ основаніемъ для выработки новаго закона о бывшихъ священо-служителяхъ, который будетъ составленъ соотвѣтственно поправкамъ, своевременно предложеннымъ В. К. Саелеромъ въ Госуд. Совѣтѣ. Осенью этотъ законопроектъ Св. Синодъ внесетъ въ Г. Думу, взамѣнъ проекта, не удостоившагося Высочайшаго утвержденія.

— 17 августа въ Петербургѣ состоялось нареченіе, а 21 хиротонія архим. Елевѳерія во епископа ковенскаго, викарія литовской епархіи.

— Св. Синодъ въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій постановилъ уволить ректора волынской духовной семинаріи архим. Неофита отъ занимаемой имъ должности и назначить членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

— Саратовскій епископъ Гермогенъ представилъ въ Св. Синодъ постановленіе саратовской дух. семинаріи объ увольненіи свыше 100 воспитанниковъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ нелегальнымъ союзамъ и кружкамъ. Въ связь съ существованіемъ этихъ кружковъ ставится недавнее убійство инспектора семинаріи.

— 14 августа, во время богослуженія въ Старо-аѳонскомъ Успенскомъ монастырѣ, близъ Бештау, раздался крикъ: „валится потолокъ!“ Произошла страшная паника. Задавлено на-смерть 7 женщинъ и ранено 20 человѣкъ.

— Столь нашумѣвшее дѣло архим. Макарія, какъ выяснилось во время пребыванія въ Москвѣ оберъ-прокурора, будетъ ликвидировано, по сообщенію „Нов. Вр.“, въ пользу архимандрита, такъ какъ ничего существеннаго противъ него не обнаружено.

— 18 августа въ Павловскѣ скончался на 70-мъ году отъ рожденія пресвитеръ придворнаго Императорскаго Зимняго дворца протоіерей о. Николай Констатиновичъ Смирновъ.

— 8 августа тамбовская дух. консисторія получила извѣщеніе, что въ с. Салтыкахъ, Спасскаго уѣзда, убитъ священникъ о. Петръ Лавровъ. Убійство совершено его женой въ то время, когда о. Петръ спалъ.

— Въ Кіевѣ при раскопкахъ въ усадьбѣ Десятинной церкви открыто много погребеній, начиная съ языческой эпохи и кончая XVIII вѣка. Найдены кресты, серьги, перстни и предметы глубокой старины.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Назаретскія вѣсти.

Православное населеніе Назарета, простирающееся до 3½ тысячъ человѣкъ, встревожено большимъ несчастіемъ, которое постигло мѣстнаго митрополита Ѳеофана. Этого іерарха хорошо знаютъ и тѣ русскіе паломники, которые во время своего пребыванія въ Святой Землѣ неизмѣнно пользовались его вниманіемъ и любовью. Въ началѣ іюня состоялось окончательное примиреніе назаретскихъ жителей съ владыкой Ѳеофаномъ, въ которомъ давно, со времени извѣстнаго патріаршаго кризиса въ Іерусалимѣ, чувствовалась потребность. Изъ Кайфы и Акры прибыли арабскіе нотабли, а изъ Іерусалима—Филадельфійскій архіепископъ Софроній, которымъ и удалось сгладить оставшіяся отъ прошлаго шероховатости въ отношеніи м. Ѳеофана и народа и устранить тренія, нѣсколько тормозившія правильное теченіе мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ. Былъ отслуженъ въ храмѣ митрополіи благодарственный молебенъ по случаю состоявшагося примиренія, устраивались обѣды, произносились миролюбивыя рѣчи. На радости м. Ѳеофанъ принялъ приглашеніе птолемаидскаго владыки Никандра и отправился въ г. Акру, чтобы въ праздникъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла совершить въ мѣстномъ храмѣ торжественное богослуженіе. Но владыкѣ Ѳеофану не пришлось дождаться въ Акрѣ праздничнаго дня. Въ одинъ изъ жаркихъ іюньскихъ дней владыка вздумалъ покупаться въ морѣ. Это маленькое обстоятельство и было причиной большого для него несчастія. Во время купанья владыка накололъ ногу о ржавый гвоздь, оказавшійся среди камней неглубокаго морского дна. Сначала архипастырь не обратилъ на уколъ большого вниманія Но чрезъ нѣсколько часовъ почувствовалась боль въ ногѣ которая постепенно усиливалась. Встревоженный болью, владыка оставилъ Акру и поспѣшилъ въ городъ Кайфу, гдѣ и обратился за совѣтомъ къ врачу. Кайфскій эскулапъ съ глубокомысленнымъ видомъ осмотрѣлъ ногу больного, чѣмъ-то поковырялъ рану и, не нашедши ничего серьезнаго, успокоилъ своего паціента, который и отправился потомъ въ Назаретъ къ своей паствѣ. Въ Назаретѣ владыка Ѳеофанъ даже совершилъ одну литургію, но послѣ богослуженія почувствовалъ сильнѣйшую боль въ ногѣ; призванный къ больному англійскій врачъ опредѣлилъ гангрену. Созванъ былъ консиліумъ изъ трехъ врачей, которые и рѣшили отрѣзать ногу немного выше колѣна. Больной сначала сильно колебался, но быстрое развитіе смертельнаго недуга побѣдило всякія тревоги и колебанія. Владыко былъ перенесенъ въ англійскую больницу города Назарета, гдѣ завѣдующій больницею врачъ-англичанинъ и произвелъ необходимую ампутацію. Операція была произведена вполнѣ успѣшно. Мы видѣли больного спустя три недѣли послѣ операціи. Почтенный архипастырь помѣщался въ небольшой комнатѣ англійской больницы, гдѣ постоянно происходилъ пріемъ больныхъ, слышались стоны и крики страдальцевъ, слезы родственниковъ. Владыка былъ спокоенъ. Блѣдное, исхудалое лицо, обрамленное большою сѣдою бородою, свидѣтельствовало о перенесенныхъ тяжкихъ страданіяхъ. Ясный взоръ говорилъ о примиреніи и любви. Владыку много утѣшаетъ вниманіе къ нему ближнихъ и дальнихъ, своихъ и чужихъ, такъ что для успокоенія больного администраціи больницы приходится прибѣгать къ ограничительнымъ мѣрамъ. Болѣзнь архипастыря окончательно примирила его съ паствою, которая живо интересуется ходомъ болѣзни и горячо желаетъ ему скораго выздоровленія. Да и вообще о болѣзни владыки много говорили въ Палестинѣ, а въ Іерусалимѣ въ связи съ болѣзнью архипастыря ставился даже вопросъ о дальнѣйшемъ пребываніи его на назаретской каѳедрѣ, при чемъ вопросъ мотивировался и каноническими соображеніями. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что каноны не могутъ въ данномъ случаѣ служить основаніемъ къ лишенію митрополита Ѳеофана его каѳедры. Поэтому разговоры о преемникѣ его по каѳедрѣ должны быть признаны, по меньшей мѣрѣ, преждевременными. Больше смысла въ проектѣ назначить при митрополіи особаго архіерейскаго епитропа, который и будетъ помогать митрополиту Ѳеофану въ управленіи церковными дѣлами Назарета.

Тиверіада.

Злобою дня въ Тиверіадѣ служитъ борьба между греками и русскими, возникшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ связи съ устройствомъ здѣсь „русскаго дома". Передаютъ, что борьба иногда проявляется въ формѣ, компрометирующей православныхъ въ глазахъ мѣстнаго мусульманскаго населенія. Нападающей стороной являются греки, изъ рукъ которыхъ уплываютъ доходы, неизмѣнно поступавшіе въ пользу мѣстнаго греческаго монастыря отъ русскихъ паломниковъ въ то время, когда въ Тиверіадѣ не было русскаго дома. Значитъ, борьба имѣетъ матеріально-экономическій интересъ: греки лишаются доходовъ отъ русскихъ, inde ira... Все это весьма прискорбно. Надо положить предѣлъ притязаніямъ игумена греческаго тиверіадскаго монастыря и урегулировать взаимныя отношенія сосѣдей-собственниковъ. Это—долгъ патріархіи. За всѣмъ тѣмъ, русское дѣло въ Тиверіадѣ постепенно растетъ, благодаря энергіи и любви со стороны о. начальника нашей духовной миссіи, архимандрита Леонида. Теперь имѣется и въ Магдалѣ цѣнное русское пріобрѣтеніе—громадный садъ съ минеральными источниками. Дай Богъ дальнѣйшаго развитія русскимъ учрежденіямъ въ Св. Землѣ.

Церковныя событія въ Сиріи.

Блаженнѣйшій Григорій, патріархъ антіохійскій, въ теченіе цѣлаго мѣсяца совершалъ объѣздъ своей епархіи. Въ праздникъ Преображенія Господня литургію въ патріаршемъ храмѣ совершилъ бывшій алеппскій митрополитъ Стефанъ, въ сослуженіи о. архимандрита Василія, кандидата кіевской духовной академіи, и другихъ патріаршихъ клириковъ. Нѣкоторые возгласы и пѣснопѣнія были исполнены на славянскомъ языкѣ. Богослуженіе отличалось торжественностью. Къ сожалѣнію, народа въ храмѣ было немного. Патріаршій храмъ, посвященный въ честь Успенія Богоматери, представляетъ прекрасное зданіе въ византійскомъ стилѣ, съ мраморнымъ иконостасомъ, съ прекрасными

иконами, отчасти русскаго письма. Но, къ сожалѣнію, хорошихъ храмовъ въ Сиріи очень мало. Большинство изъ нихъ отличается бѣдностью, нуждается въ священной утвари, облаченіяхъ, иконахъ. Надо побывать въ небольшихъ городахъ и селахъ, чтобы составить правильное представленіе о фактическомъ положеніи православной англиканской церкви. Мнѣ удалось осмотрѣть, между прочимъ, храмъ св. Георгія въ Баальбекѣ, знаменитомъ своими всемірно извѣстными древностями. Въ городкѣ съ пятитысячнымъ населеніемъ насчитывается до 60 человѣкъ православныхъ, которые и составляютъ паству мѣстнаго священника о. Михаила. Послѣдній не получаетъ отъ своихъ прихожанъ почти никакихъ доходовъ. Еслибы не небольшой садикъ, пріобрѣтенный при помощи сыновей, переселившихся въ Америку, да не матеріальное пособіе послѣднихъ, то 75-лѣтнему старцу-священнику, обремененному семьей, пришлось бы умирать съ голоду. Онъ и слышать не хочетъ о преемствѣ священства въ его собственной семьѣ, гдѣ имѣются четыре сына,—такъ какъ жизнь священника исполнена всевозможныхъ лишеній и есть жизнь нищаго. Къ довершенію бѣды, въ Баальбекѣ, какъ и повсюду въ Сиріи, дѣйствуетъ не только инославная пропаганда, но и масонство. Арабы-англиканцы хвастались предо мною, что ихъ епископъ имѣетъ до двухъ тысячъ золотыхъ ежегоднаго дохода и щедро жертвуетъ деньгами въ пользу своихъ прозелитовъ. Какъ же можетъ конкурировать съ нимъ православный захлійскій митрополитъ, не имѣющій и десятой доли дохода англиканскаго епископа, бѣдствующій, унижаемый турецкимъ правительствомъ? А о православномъ священникѣ Баальбека, считающемъ свои доходы грошами, и говорить не приходится. Его паства не посѣщаетъ даже и храма, потому что золото англиканъ соблазнительно. Масоны, проникшіе въ Баальбекъ, пошли дальше и постарались подорвать въ небольшой православной паствѣ вѣру, любовь къ храму, уваженіе къ своему духовенству. И являются въ православную церковь Баальбека только самые бѣдные члены паствы, разсчитывающіе на помощь со стороны ихъ столь же бѣднаго пастыря о. Михаила. И послѣдній помогаетъ бѣднякамъ, а въ то же время почти ежедневно совершаетъ богослуженія въ храмѣ, какъ вѣрный и ревностный стражъ православія. Раннимъ утромъ мы и нашли этого пастыря въ его храмѣ. Изъ прихожанъ здѣсь не было ни души. Обстановка храма убога. Иконы немногочисленны, примитивнаго письма. Но русскія иконы (Св. Николая, царицы Александры, великомученицы Варвары) довольно хороши. Съ любовью старецъ-священникъ говорилъ о Россіи и русскихъ, отъ нихъ ожидаетъ помощь своему убогому храму—иконами, сосудами, ризами. Рука дающаго не оскудѣетъ. Надо имѣть въ виду, что масоны и иновѣрцы ненавидятъ православнаго священника и были бы очень рады, если бы въ Баальбекѣ не существовало ни православной церкви, ни священника. Но тѣмъ болѣе необходима помощь со стороны.

Положеніе православія въ Баальбекѣ является характернымъ фактомъ. Таково же и вообще состояніе православной церкви въ Сиріи. Церковь здѣсь ослаблена и унижена. Много враговъ преслѣдуютъ ее и гонятъ, много противниковъ колеблятъ ея историческіе устои. Послѣ конституціи, противъ православной церкви ополчилось и турецкое правительство. Извѣстный инциндентъ въ Алзебдани, гдѣ страдающей стороной явились православный захлійскій митрополитъ Германъ и его паства, и теперь не завершился въ томъ смыслѣ, какъ это необходимо для православной церкви—митрополитъ Германъ и теперь не признается турецкими властями и не допускается въ предѣлы своей епархіи. Извѣстны также давніе враги православія въ Сиріи—латиняне и протестанты. Ихъ предпріятія здѣсь и учрежденія грандіозны, ихъ силы постепенно возрастаютъ, ихъ козни усиливаются въ объемѣ и тайныхъ цѣляхъ. Къ этимъ давнимъ врагамъ въ послѣднее время присоединился новый и весьма сильный противникъ—масонство. И его замыслы обширны и, къ сожалѣнію, очень плодотворны. Масонство проникло и туда, гдѣ ему по самой природѣ вещей не должно бы быть и мѣста. Въ нашемъ распоряженіи имѣются изумительныя по своей неожиданности данныя о движеніи масонства въ православной Сиріи. Опасность съ этой стороны весьма велика. И она хорошо сознается блаженнѣйшимъ Григоріемъ IV, патріархомъ антіохійскимъ, и митрополитами антіохійской церкви. Всѣ они, во главѣ съ своимъ предстоятелемъ, одушевляемы искреннимъ желаніемъ защитить православную церковь отъ натиска враждебныхъ ей силъ. Но нужны новыя средства для борьбы съ могучимъ противникомъ. Нужны новые храмы и благоустройство старыхъ, необходимы школы, обезпеченіе духовенства, проповѣдь среди простого народа, разоблаченіе тайныхъ замысловъ и дѣйствій масонства, изданіе популярныхъ религіозно-нравственныхъ книгъ, брошюръ, листковъ. При патріархіи существуетъ и типографія, находящаяся въ вѣдѣніи о. архидіакона Михаила, просвѣщеннаго клирика, редактора патріаршаго журнала „Благодать", исполненнаго горячей ревности о благѣ православной антіохійской церкви. Къ сожалѣнію, типографія не вполнѣ хорошо оборудована, вслѣдствіе бѣдности патріархіи. Въ частности, есть нужда въ русскомъ шрифтѣ. Большая нужда въ духовно-просвѣтительныхъ средствахъ существуетъ и въ епархіи. Митрополитъ разсказываетъ много интереснаго и поучительнаго относительно положенія православія въ епархіяхъ. Главный выводъ изъ нихъ тотъ, что православіе въ Сиріи находится въ большомъ попираніи и нуждается въ пастырской помощи. Но откуда ждать православнымъ арабамъ этой помощи,—пусть рѣшитъ читатель.

Юбилей прот. А. П. Мальцева.

23 августа исполнилось 25-лѣтіе настоятеля церкви при Императорскомъ россійскомъ посольствѣ въ Берлинѣ, протоіерея Алексѣя Петровича Мальцева. Имя достопочтеннаго о. протоіерея пользуется обширною извѣстностью какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Солидный ученый, магистръ богословія, посвящавшій свои труды изслѣдованіямъ въ области философіи, психологіи, педагогики, литургики, неутомимый переводчикъ богослужебныхъ книгъ православной церкви на нѣмецкій языкъ, почетный членъ трехъ духовныхъ академій и многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ учрежденій, прот. А. П. Мальцевъ принималъ близкое и живое участіе въ старокатолическихъ конгрессахъ — въ Кёльнѣ (1890 г.) и въ Люцернѣ (1892 г.). Но на общемъ

фонѣ его церковно-просвѣтительной дѣятельности яркою полосою выдѣляется блестящая церковно-строительная дѣятельность. Въ 1890 г., при ближайшемъ участіи о. А. П. Мальцева, организовано и открыто (29 марта) православное во имя св. Равноапостольнаго князя Владиміра братство въ Берлинѣ. Братство это въ теченіи 20 лѣтъ устроило новые православные храмы въ Киссингенѣ (препод. Сергія), Брюккенау (св. равноапост. Маріи Магдалины), въ Гомбургѣ (во имя всѣхъ святыхъ), Гамбургѣ (святит. Николая), Герберсдорфѣ (архистратига Михаила) и Наугеймѣ (свят. Иннокентія иркутскаго и препод. Серафима Саровскаго) и кладбищенскій храмъ (св. равноапост. Константина и Елены) въ Тегелѣ на окраинѣ Берлина, съ прекраснымъ домомъ-пріютомъ (Kaiser-Alexander-Heim). Въ настоящее время братство въ лицѣ о. прот. А. П. Мальцева озабочено выполненіемъ еще одного дѣла, являющагося какъ бы завершеніемъ всего, — соорудить храмъ соборъ въ самой столицѣ Германіи, вмѣсто существующей теперь тамъ малой домовой церкви, безъ креста и звона, помѣщающейся между первымъ и вторымъ дворами посольскаго зданія на Unter den Linden 7. Храмъ-соборъ, подобно кронштадтскому Андреевскому собору, бывшему мѣсту постояннаго служенія почетнаго братчика о. Іоанна (Сергіева), имѣетъ быть посвященъ св. ап. Андрею Первозванному, небесному покровителю нашего отечества. До настоящаго времени собрано уже на это дѣло 260 тысячъ марокъ (около 125 тыс. р.); но эта сумма далеко недостаточна для столь крупнаго и важнаго дѣла. Можно надѣяться, что несокрушимая энергія юбиляра, съ помощію Божіею и добрыхъ людей, доведетъ до конца и это великое дѣло.

Н. П.

Протоіерей Н. К. Смирновъ.

(Некрологъ).

18 августа с. г. скончался отъ болѣзни сердца на 71 году жизни одинъ изъ достойнѣйшихъ представителей столичнаго духовенства—пресвитеръ Собора Императорскаго Зимняго Дворца, митрофорный протоіерей Николай Константиновичъ Смирновъ.

Покойный—сынъ священника Рязанской епархіи, питомецъ С.-Петербургской Духовной Академіи, XXVI курса (1865 г.). По окончаніи Академіи, онъ былъ назначенъ преподавателемъ физико-математическихъ наукъ въ рязанскую Семинарію. Въ 1869 году принялъ священный санъ и былъ опредѣленъ священникомъ къ Верхоспаскому Собору въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, откуда черезъ годъ былъ перемѣщенъ въ Гатчину настоятелемъ гатчинской дворцовой церкви, Въ 1879 году о. Н. К. былъ назначенъ пресвитеромъ Собора Императорскаго Зимняго Дворца и въ этой должности оставался до кончины.

Человѣкъ крѣпкой вѣры и твердыхъ консервативныхъ убѣжденій, любитель старины и стараго величаваго уклада жизни, прямой и благожелательный въ отношеніяхъ къ людямъ, ровный въ обращеніи, о. Н. К. пользовался большимъ уваженіемъ и былъ однимъ изъ авторитетныхъ хранителей традицій своего придворно-духовнаго вѣдомства. За свою долгую пастырскую службу онъ исполнилъ не мало важныхъ административныхъ порученій и должностей. Такъ, онъ состоялъ членомъ Комитета по постройкѣ Дома Призрѣнія вдовъ и сиротъ придворнаго духовенства и въ послѣдніе годы предсѣдателемъ Комитета по завѣдыванію этимъ домомъ, исправлялъ должность сакелларія Собора Императорскаго Зимняго Дворца, въ 1909 году былъ временно исполняющимъ обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ. Съ любовью относился онъ къ воспитавшей его Академіи. Съ перваго года существованія Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской Духовной Академіи онъ состоялъ его членомъ и потомъ самымъ дѣятельнымъ секретаремъ. Когда открылось Общество духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ родной Академіи, онъ поспѣшилъ вступить и въ это Общество. Свободное отъ служебныхъ занятій время о. Н. К. отдавалъ литературному труду. Его перу принадлежитъ крупная церковно-историческая монографія — „Высокопреосвященный Димитрій (Муретовъ), Архіепископъ Херсонскій“ (Москва, 1899, 475 стр.), составляющая VII, дополнительный, томъ къ изданію Никитскаго—„Полное собраніе твореній Димитрія, Архіепископа Херсонскаго“. Обстоятельная оцѣнка научныхъ достоинствъ этого труда дана проф. М. Ф. Ястребовымъ въ „Трудахъ Кіевск. Д. Академіи“ за 1899 г., № 5. Кромѣ этого труда, о Н. К. принадлежатъ слѣдующія литературныя работы: „Перенесеніе съ о. Мальты въ Гатчину части древа Животворящаго Креста Господня, чудотворнаго образа Божіей Матери, писаннаго св. ев. Лукою и десной руки св. Іоанна Крестителя“ (3-е изданія—СПБ. 1899 г., 56 стр.). — „Историко-статистическое описаніе города Гатчины и гатчинской дворцовой церкви“ (въ V томѣ „Истор.-стат. описанія церквей Спб. епархіи“).—Календарь Православной Церкви“, составляющій 1-ю часть „Настольной книги для народа“, изданной Спб. Комиссіей народныхъ чтеній (СПБ., 1886 г.). — „Православно-церковный календарь“ за 1894, 1895 и 1896 гг., изданіе И. Тузова.— „Къ вопросу о преобразованіи календаря“ („Ц. Вѣстникъ“ 1897 г, № 18).—„Устные разсказы объ архіеп. Смарагдѣ Крыжановскомъ“ („Странникъ“, 1888 г., № 2).— „Двадцатипятилѣтіе общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Спб. Д. Академіи“. СПБ., 1902 г.—Въ бумагахъ покойнаго остались приготовленная къ печати довольно большая работа—„XXVI курсъ (1861—1865 г.г.) С.-Петербургской Духовной Академіи“ (страница изъ исторіи Академіи) и почти законченный обширный трудъ подъ заглавіемъ—„Придворныя церкви и придворное духовенство въ Петербургѣ со временъ Петра Великаго“.—О. Н. К. былъ удивительно скроменъ въ отношеніи своихъ литературныхъ трудовъ и какъ будто стѣснялся даже говорить о нихъ. Изъ высшихъ отличій покойный имѣлъ орденъ св. Анны 1-й ст., митру и нѣсколько драгоцѣнныхъ наперсныхъ крестовъ изъ Кабинета Его Величества.

Спи же мирно, покойся послѣ столь долгаго и полезнаго жизненнаго труда, достойный пастырь и почтенный литературный труженикъ. Sit tibi terra levis!

В. К.

Извѣстія и замѣтки.

В. К. Саблеръ о реформѣ прихода.

Сотрудникъ „Нов. Вр.“ пишетъ, что разнорѣчивые толки о реформѣ прихода побудили его обратиться за разъясненіями непосредственно къ оберъ-прокурору Св. Синода В. К. Саблеру.

— Я понимаю исключительный интересъ общества къ этому вопросу,—сказалъ В. К.,—кому дорога́ православная церковь, кто любитъ свое отечество, тотъ не можетъ, конечно, не интересоваться тѣмъ укладомъ, какой приметъ будущая приходская жизнь. Но, признаюсь, меня крайне удивляетъ то отрицательно-критическое отношеніе къ трудамъ Св. Синода въ этой области, которое проявляетъ печать. Вѣдь разработка проекта положенія о православномъ приходѣ закончена нами лишь вчернѣ; предстоятъ еще второе и третье чтеніе его, во время котораго могутъ быть внесены весьма существенныя измѣненія. Какъ же выносить осужденіе такому еще не отдѣланному проекту? По-моему, это по меньшей мѣрѣ преждевременно: сначала надо дать закончить разработку проекта, а потомъ уже его критиковать. Вѣдь никто не говоритъ о строящемся зданіи: „ахъ, какъ оно некрасиво и неудобно“, пока не заканчивается отдѣлка и не снимаются лѣса, мѣшающіе его видѣть. Честная, безпристрастная критика не только для насъ не страшна, а, наоборотъ, крайне желательна. Я лично, да, полагаю, и всѣ присутствующіе въ Св. Синодѣ владыки, не считаемъ себя непогрѣшимыми. Разрабатываемый проектъ есть не болѣе какъ попытка наша разрѣшить одинъ изъ наболѣвшихъ вопросовъ церковно-общественной жизни, и мы, разумѣется, далеки отъ мысли, что нашъ трудъ будетъ совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Насколько осторожно учитываемъ мы свои силы въ этомъ вопросѣ, можно судить, напримѣръ, по одному тому, что проектъ реформы прихода, выработанный при С. М. Лукьяновѣ и внесен-

ный послѣднимъ въ Совѣтъ Министровъ, не взятъ нами обратно. Мы рѣшили сначала посмотрѣть, сможемъ ли внести въ этотъ проектъ какія-либо улучшенія, и только въ утвердительномъ случаѣ внесемъ взамѣнъ его нашъ собственный. Что касается подробностей проекта, то я считаю себя пока еще не въ правѣ ихъ касаться, такъ какъ, повторяю, положеніе разработано лишь вчернѣ. Скажу только одно, что мы вовсе не сторонники сокращенія правъ прихода, а, наоборотъ, стремимся къ ихъ расширенію, въ предѣлахъ, разумѣется, указываемыхъ канонами церкви и тѣми задачами, какія, по нашему мнѣнію, должны лечь въ основу будущей приходской дѣятельности.

Къ вопросу о соборѣ.

Въ Св. Синодѣ царитъ общее убѣжденіе, что ожидать созыва Всероссійскаго Собора въ ближайшемъ будущемъ не представляется никакихъ основаній. Во-первыхъ, многіе считаютъ, что Соборъ могъ бы дать благотворные результаты лишь въ томъ случаѣ, если бы имѣлся на лицо вліятельный и авторитетный іерархъ, который бы могъ руководить Соборомъ, такого же сейчасъ нѣтъ. Во-вторыхъ,—этого мнѣнія держится меньшинство,—Соборъ канонически можетъ быть созванъ лишь патріархомъ, назначеніе же патріарха сейчасъ представляется нежелательнымъ. Во всякомъ случаѣ, фактъ тотъ, что не только о Соборѣ не поднималось оффиціально вопроса въ засѣданіяхъ Синода, но и частнаго обмѣна между членами Синода на эту тему не было. („Моск, Вѣд.“).

Митрополитъ Антоній и Синодъ.

„Рус. Сл.“ проливаетъ свѣтъ на исторію вызова въ Синодъ митрополитовъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ окружающихъ митрополита Антонія, владыка недоволенъ отношеніемъ нынѣшняго состава Синода къ нему лично и общимъ направленіемъ синодской дѣятельности.

Несмотря на то, что митрополитъ Антоній продолжаетъ состоять первоприсутствующимъ членомъ Синода и настолько уже оправился, что можетъ разбираться въ дѣлахъ,—члены Синода не считаютъ нужнымъ доводить до его свѣдѣнія о своихъ работахъ хотя бы разъ въ мѣсяцъ, какъ это дѣлалось во время прошлогодней болѣзни. Владыкѣ не сообщаетъ ничего и В. К. Саблеръ, не слѣдующій въ этомъ отношеніи примѣру М. С. Лукьянова, считавшаго своимъ долгомъ держать перваго іерарха русской церкви въ курсѣ текущихъ церковныхъ дѣлъ.

Что касается общаго направленія синодской дѣятельности, то митрополитъ Антоній находитъ, что нынѣшній составъ Синода превысилъ свои полномочія, рискнувъ при своемъ сокращенномъ составѣ передѣлывать академическій уставъ, одобренный полнымъ составомъ Синода, приступить къ такой первостепенной важности реформѣ, какъ уставъ духовно-учебныхъ заведеній и положеніе о приходѣ. Для предупрежденія вредныхъ для церкви послѣдствій, могущихъ возникнуть отъ такой дѣятельности Синода, митрополитъ Антоній рѣшилъ, съ своей стороны, принять рѣшительныя мѣры. Съ этою цѣлью онъ вызвалъ въ Кисловодскъ экзарха Грузіи Иннокентія, пользующагося, какъ извѣстно, полнымъ довѣріемъ владыки.

Совѣщаніе между іерархами продолжалось нѣсколько часовъ. Въ результатѣ экзархомъ Грузіи отъ имени митрополита Антонія былъ отправленъ рядъ писемъ и телеграммъ въ Петергофъ, Гатчину и Царское Село, а также въ Москву и въ Кіевъ. По слухамъ, въ этихъ письмахъ владыка проситъ о пріостановленіи всѣхъ послѣднихъ постановленій Синода, имѣющихъ государственное или общецерковное значеніе, до осенней сессіи.

Запросъ объ о. Иліодорѣ.

Въ Петербургѣ получено свѣдѣніе, что группа депутатовъ Поволжья собрала матеріалы для внесенія запроса объ инцидентахъ во время паломничества о. Иліодора въ Саратовъ, Самару и др. города.

Иниціаторами запроса называютъ гр. Уварова, Н. Львова и даже нѣкоторыхъ октябристовъ. Передаютъ, что текстъ запроса на имя предсѣдателя совѣта министровъ содержитъ въ себѣ обвиненіе мѣстныхъ властей въ бездѣйствіи. Однимъ изъ мотивовъ запроса является защита церкви отъ ущерба, который наносится ей путемъ инцидентовъ, разыгрывающихся во время паломничествъ о. Иліодора. („Рус. Сл.“).

Новое „паломничество“ Иліодора.

Въ главномъ совѣтѣ православнаго братскаго союза русскаго народа, въ Саратовѣ, получено извѣщеніе отъ іеромонаха Иліодора, что имъ предпринимается новое паломничество въ Троице-Сергіевскую лавру. О. Иліодоръ проситъ совѣтъ союза объявить объ этомъ своимъ членамъ, и если найдутся желающіе принять участіе въ духовной экскурсіи, то ихъ списокъ, по возможности немедленно, передать въ Царицынъ. Знать приблизительное число участниковъ паломничества необходимо, въ частности, потому, что самъ Иліодоръ снова, къ кому нужно, обращался съ просьбой предоставить безплатно пароходъ и проѣздъ до Нижняго. Плата за проѣздъ отъ Нижняго до Москвы, какъ надѣется о. Иліодоръ, будетъ взята льготная (съ мало имущихъ паломниковъ).

Пребыванію паломниковъ въ Москвѣ о. Иліодоръ придаетъ большое значеніе; во время пути, при бесѣдахъ на остановкахъ и путемъ раздачи соотвѣтственныхъ книжекъ паломникамъ, о. Иліодоръ будетъ стараться оживить въ сознаніи своихъ спутниковъ глубокое значеніе Москвы для Россіи и въ прошломъ, и въ современности.

Отъ Москвы до Троицы-Сергія паломники пойдутъ, конечно, пѣшкомъ.

Точно маршрутъ еще не выработанъ. Возможно, до Москвы паломники поѣдутъ и прямо на поѣздѣ („Волга“).

Слухи объ уходѣ В. К. Саблера.

„Петербургскій Листокъ“ утверждаетъ, будто въ высшихъ чиновныхъ кругахъ Петербурга усиленно говорятъ о близкомъ уходѣ В. К. Саблера съ поста синодальнаго оберъ-прокурора. По слухамъ, намѣреніе Саблера оставить свой постъ стоитъ въ тѣсной связи съ послѣдними событіями церковной жизни и въ частности съ выступленіемъ митрополита Антонія и экзарха Грузіи Иннокентія противъ дѣятельности нынѣшняго состава святѣйшаго синода. По вступленіи на постъ оберъ-прокурора Саблеръ поспѣшилъ привлечь къ участію въ дѣлахъ синода архіепископовъ Антонія волынскаго и Сергія финляндскаго, бывшихъ весьма популярными среди свѣтскаго общества и духовенства, когда самъ Саблеръ былъ товарищемъ Побѣдоносцева. Стремленіе названныхъ владыкъ все передѣлать вызвало энергичные протесты въ обществѣ и печати, закончившіеся упомянутымъ выступленіемъ митрополита Антонія и экзарха Иннокентія, встрѣтившихъ сочувствіе въ самыхъ высшихъ сферахъ. Между тѣмъ подъ вліяніемъ архіепископа Антонія волынскаго, играющаго въ настоящее время руководящую роль въ святѣйшемъ синодѣ, Саблеръ такъ долженъ былъ представить свою программу въ этихъ сферахъ, что объ уступкѣ общественному мнѣнію или о какихъ-либо соглашеніяхъ не можетъ быть и рѣчи. Съ другой стороны, сильно поколебали положеніе Саблера извѣстный протоіерей Восторговъ съ настоятелемъ московскаго Новоспасскаго монастыря архимандритомъ Макаріемъ Гнѣвушевымъ. Саблеръ поднялъ вопросъ объ устраненіи отца Восторгова отъ синодальныхъ должностей, подобно тому, какъ послѣдній былъ устраненъ отъ дѣлъ московскаго синодальнаго управленія. Протоіерей Восторговъ обратился къ своимъ покровителямъ. Все это вмѣстѣ взятое, а также перспектива защищать отъ лица объединеннаго кабинета въ Государственной Думѣ вѣроисповѣдный законопроектъ, противъ котораго онъ самъ же выступалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, и побудило Саблера поднять вопросъ объ оставленіи оберъ-прокурорскаго поста. Называютъ уже и его замѣстителя. Это — товарищъ государственнаго секретаря сенаторъ тайный совѣтникъ Николай Ѳедоровичъ Дерюжинскій, который состоитъ профессоромъ гражданскаго права въ Александровской военно-юридической академіи.

Протоіерей Восторговъ.

На послѣднемъ засѣданіи св. синода, подъ предсѣдательствомъ митрополита Владиміра, разсмотрѣно ходатайство прото-

іерея Восторгова о причисленіи его къ церкви при московскомъ синодальномъ подворьѣ. Протоіерей Іоаннъ еще въ маѣ мѣсяцѣ тек. года, какъ теперь стало извѣстно, былъ уволенъ митрополитомъ Владиміромъ отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей по московской епархіи. Въ іюнѣ онъ изъ Сибири обратился въ св. синодъ съ прошеніемъ о причисленіи его къ церкви при московскомъ синодальномъ подворьѣ, желая такимъ путемъ сохранить связь съ Москвой. На засѣданіи синода московскій владыка указалъ, что, хотя московская синодальная церковь не подчинена ему, тѣмъ не менѣе онъ проситъ не удовлетворять просьбы отца Восторгова, такъ какъ дѣятельность о. протоіерея вызываетъ недовольство въ московскихъ духовныхъ кругахъ и обществѣ.

Отзывъ московскаго митрополита объ о. Восторгова былъ крайне неблагопріятный.

Послѣ обмѣна мнѣній св. синодъ нашелъ, что, по существующимъ церковнымъ законамъ, каждый священнослужитель долженъ быть при какомъ-нибудь приходѣ, и потому слѣдуетъ и о. Восторгова причислить къ какой-либо церкви. Рѣшено назначить о. Восторгова сверхштатнымъ священникомъ синодальной семи вселенскихъ соборовъ церкви въ Петербургѣ. Настоятелемъ этой церкви состоитъ предсѣдатель учебнаго комитета при синодѣ прот. Бѣликовъ. Кромѣ о. Бѣликова, еще три-четыре священника причислены къ названной церкви. При такихъ условіяхъ назначеніе о. Восторгова при этой церкви не имѣетъ никакого значенія.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Могутъ ли священники Заамурскаго округа пограничной стражи и священники въ г. Харбинѣ и по линіи Китайской Восточной желѣзной дороги, какъ служащіе въ Китайской Имперіи, быть удостоены золотыхъ наперстныхъ крестовъ изъ Кабинета Его Величества, каковые кресты выдаются священникамъ при заграничныхъ церквахъ?

* На основаніи Высочайше утвержденнаго 1 мая 1820 года опредѣленія Св. Синода, золотые наперсные кресты изъ Кабинета Его Величества выдаются священникамъ, назначаемымъ къ заграничнымъ (посольскимъ) церквамъ. Примѣнительно къ сему Высочайшему повелѣнію выдаются такіе же кресты, всякій разъ по особымъ ходатайствамъ Св. Синода, съ Высочайшаго соизволенія, и священникамъ, состоящимъ на службѣ въ Америкѣ. Священники же пограничной стражи подобныхъ крестовъ не были удостоиваемы.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп почтовыми марками.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АКУШЕРСКО-ФЕЛЬДШЕРСКАЯ ШКОЛА
д-ра мед. **П. Т. НЕЙШТУБЕ**
при лечебницѣ «КВИСИСАНА» на 100 кров.
ВЪ КІЕВѢ.
Пріемъ прошеній открытъ. **Еврейки принимаются безъ процентныхъ ограниченій.** Права правительственныхъ школъ. 3—3.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1911—1912 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—4.

Вышло въ свѣтъ ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ КНИГИ
НОВАГО УЧЕБНИКА БОГОСЛУЖЕНІЯ
(ХРАМЪ БОЖІЙ и ЦЕРКОВНЫЯ СЛУЖБЫ)
дополненное и увеличенное новыми рисунками.
Ключаря храма Воскресенія священника **Н. Р. Антонова.**
236 стр. + LXIV стр. (**270 рисунковъ** по исторіи церковной архитектуры, иконографіи и церковно-богослужебной обстановки).
Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп., наложен. платежомъ 1 руб. 35 коп. Съ рисунками на мѣловой бумагѣ и 62 портретами церковныхъ архитекторовъ, художниковъ и композиторовъ—ц. 1 р. 40 к., съ пересылкой 1 руб. 65 коп. 2—1.

1

СОДЕРЖАНІЕ.

Приходская реформа 1041
Послѣднія измѣненія въ учебномъ планѣ духовныхъ академій. *Т.* 1043
Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій. (Къ предстоящему его прославленію). *М* 1045
Православная церковь и ея „негодные" члены. (Изъ наблюденій современной религіозной жизни.). *Л. С—кій.* 1050
Мнѣнія и отзывы. Къ реформѣ прихода.—Перемѣщенія епископовъ.—Смѣхъ или горе. 1053
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Реформа прихода.—Къ реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.—На общеземскомъ съѣздѣ по народному образованію.—О правахъ учителей церковно-приходскихъ школъ.—Некнижный архіерей.—Увѣковѣченіе памяти патріарха Гермогена.—† С. Н. Елеонскій.—Разныя извѣстія. 1057
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Назаретскія вѣсти.—Тиверіада.—Церковныя событія въ Сиріи. 1063
Юбилей прот. А. П. Мальцева. *Н. П.* 1066
Протоіерей Н. К. Смирновъ. (Некрологъ) *В. К.* . 1067
Извѣстія и замѣтки. В. К. Саблеръ о реформѣ прихода.—Къ вопросу о соборѣ.—Митрополитъ Антоній и Синодъ.—Запросъ объ о. Иліодорѣ.—Новое „паломничество" Иліодора.—Слухи объ уходѣ В. К. Саблера.—Протоіерей Восторговъ. . 1068
Въ области церковно-приходской практики 1071
Объявленія 1072

При этомъ № разсылается подписчикамъ Каталогъ грамофонныхъ пластинокъ Торговаго Дома Г. П. Ножиковъ.

Печатать дозволяется. 23 августа 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2935.

1911 г. СЕНТЯБРЬ, 1 число. № 35.

Продолжается подписка на 1911 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ I т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила вселенскихъ соборовъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 4.

Будущее прихода.

Разработка приходской реформы, какъ говорятъ, уже совсѣмъ закончена. Но ни съ какой стороны пока особеннаго сочувствія ей не видно. Не только «лѣвая» пресса, которую можно бы заподозрить въ небезпристрастіи, а и самые консервативные органы радости по поводу предстоящаго «преобразованія» прихода не выражаютъ. Причина тому, можно думать, въ той чрезвычайной умѣренности, съ какою авторы реформы даруютъ приходу блага самоуправленія.

Съ какою величайшею осторожностью современные преобразователи относятся къ идеѣ приходской самодѣятельности, о томъ свидѣтельствуетъ уже самое опредѣленіе прихода, принятое ими. Приходъ опредѣляется, какъ «часть паствы мѣстнаго епископа, обитающая въ опредѣленной мѣстности, объединенная въ организованное общество при храмѣ и врученная ближайшему пастырскому руководству одного или нѣсколькихъ священнослужителей, въ цѣляхъ достиженія вѣчнаго спасенія посредствомъ общей молитвы, благодатныхъ таинствъ и дѣлъ христіанскаго благотворенія». Правда, по существу это опредѣленіе мало разнится отъ формулы, принятой предсоборнымъ присутствіемъ, которая гласила: «Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія вѣрующихъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властью храмѣ». Однако, все-таки новѣйшее опредѣленіе носитъ явный оттѣнокъ стремленія возможно рельефнѣе подчеркнуть власть епископа надъ «частью его паствы» и іерархическія прерогативы духовенства вообще надъ мірянами. Затѣмъ самый стиль опредѣленія слишкомъ формально сухъ, такъ что невольно мыслится, что приходъ здѣсь разсматривается не столько какъ малая церковь, какъ объединенная община, а скорѣе просто какъ совокупность индивидуумовъ, принадлежащихъ къ церкви.

Впрочемъ, дѣло не въ опредѣленіи прихода. Опредѣленіе важно не само по себѣ, а только какъ отраженіе той общей тенденціи, какая проникаетъ весь проектъ приходскаго устава, направленной къ съуженію приходскаго самоопредѣленія. Первое реальное обнаруженіе ея мы находимъ въ опредѣленіи состава приходскихъ собраній. По проекту, приходское собраніе составляютъ всѣ домохозяева и прихожане, домами въ приходѣ не владѣющіе, но имѣющіе по закону право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго дворянскаго, городского и сельскаго общества; прочіе же прихожане могутъ участвовать только въ томъ случаѣ, если приходское собраніе признаетъ полезнымъ пригласить ихъ къ участію въ своихъ занятіяхъ. Если печать правильно передала этотъ пунктъ, то онъ представляется весьма недоумѣннымъ. Участіе въ приходскомъ собраніи здѣсь ставится въ зависимость отъ условій, не имѣющихъ никакого отношенія къ церковности, критеріемъ берется чисто имущественный принципъ—владѣніе собственностью, потому что и участіе въ собраніяхъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ опредѣляется имущественными условіями. Но то, что имѣетъ свои основанія въ области правъ гражданскихъ, совершенно непримѣнимо къ области правъ церковныхъ. И послѣдній бобыль съ точки зрѣнія христіанской такой же христіанинъ, а можетъ быть и лучшій, чѣмъ домовладѣлецъ, или вообще собственникъ. Всѣмъ извѣстно, что религія Христа прежде всего сдѣлалась религіей бѣдняковъ. Самъ Христосъ и апостолы часто не имѣли, гдѣ главу преклонить. Значитъ, съ точки зрѣнія вышеприведеннаго правила, ни Христосъ, ни апостолы не обладали бы правомъ участія въ приходскомъ собраніи. Возможно ли же класть въ основу приходскаго строя такое начало, которое приводитъ къ подобнымъ несуразнымъ выводамъ. Да непонятны собственно и побужденія для названнаго ограниченія. Быть можетъ авторы его предполагаютъ, что къ участію въ приходскомъ самоуправленіи должны быть допущены только лица состоятельныя, имѣющія прочную осѣдлость, потому что они являются, главнымъ образомъ, источникомъ матеріальныхъ средствъ прихода? Но сказать послѣдняго вовсе нельзя. Часто бываетъ, что люди менѣе состоятельные, чуть ли не пролетаріи, бываютъ щедрѣе къ храму, чѣмъ иные богачи. Да, кромѣ того, не надо забывать, что храмъ вѣдь не мѣсто торговли и здѣсь копѣйка бѣдняка иногда

имѣетъ болѣе значенія въ очахъ Божіихъ, чѣмъ рубль богатаго человѣка. Благодаря принятому ограниченію, значительная часть прихожанъ, если только не бо́льшая, окажется безправной. Въ деревняхъ, при существующихъ обычаяхъ и порядкахъ, правомъ участія въ сельскихъ обществахъ не пользуются очень многіе. Въ городахъ же таковыхъ безправныхъ окажется еще больше. Приходское самоуправленіе, слѣдовательно, будетъ аристократическимъ въ своемъ родѣ, хотя если гдѣ, то именно въ дѣлѣ религіи внѣшнія блага не должны давать преимуществъ ихъ обладателямъ. Можетъ ли удовлетворить подобное самоуправленіе современныя требованія, особенно въ виду той широкой правомочности, какою надѣляютъ своихъ членовъ разныя секты! И не справедливѣе ли гораздо правило, принятое въ IV отдѣлѣ предсоборнаго присутствія, что въ составъ приходскаго собранія входятъ всѣ прихожане, достигшіе 25-лѣтняго возраста, кромѣ подвергшихся правоограниченію по суду?

Весьма далеко идетъ новый проектъ приходскаго устава и въ изъятіяхъ даже изъ того ограниченнаго круга лицъ, которымъ предоставлено право участія въ приходскихъ собраніяхъ. Онъ гласитъ, что этого права не имѣютъ недостигшіе гражданскаго совершеннолѣтія, уклоняющіеся отъ ежегоднаго исполненія христіанскаго долга исповѣди и причастія, подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе со службы, а также за кражу, мошенничество и т. п., хотя бы и помилованные, отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, несущіе епитимію и лишенные права участія самимъ приходскимъ собраніемъ. Какъ видно, кругъ этотъ чрезвычайно многообразенъ. Сюда попали лица, для которыхъ ограниченіе въ приходскихъ правахъ вовсе не представляется справедливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему, напримѣръ, люди, присужденные къ отрѣшенію отъ должности оказываются безправными и въ своемъ приходѣ? Вѣдь отрѣшеніе отъ должности примѣняется иногда за дѣянія, вовсе не позорныя, напримѣръ, за какія-либо упущенія по службѣ, превышеніе или бездѣйствіе власти и проч. Съ какой же стати изгонять таковыхъ лицъ изъ приходскаго собранія? Еще непонятнѣе ограниченіе приходскихъ правъ таковыхъ людей еще и до судебнаго приговора, потому что и вообще правоограниченія лицъ, находящихся подъ судомъ и слѣдствіемъ, сдѣланы слишкомъ огульно. Вполнѣ понятно, когда онѣ примѣняются къ обвиняемымъ въ тяжкихъ уголовныхъ дѣяніяхъ. Но въ кругѣ перечисленныхъ преступленій есть такія, не доказанное обвиненіе въ которыхъ не налагаетъ особаго пятна на обвиняемыхъ. При такой широтѣ изъятій не мало прихожанъ окажутся лишенными права участія въ приходскомъ собраніи и послѣднее сдѣлается еще болѣе замкнутымъ. Опять-таки нельзя не вспомнить, что болѣе трезво смотрѣлъ на дѣло IV отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія, допускавшій правоограниченіе лишь для лицъ, уже подвергнутыхъ ограниченію въ правахъ по суду.

Кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію приходскихъ собраній и совѣтовъ, въ новомъ проектѣ значительно съуженъ по сравненію съ проектомъ Предсоборнаго Присутствія и даже послѣдующими. Особенно обращаетъ на себя вниманіе здѣсь ограниченіе хозяйственно-распорядительныхъ правъ прихода въ томъ смыслѣ, что вѣдѣнію приходскихъ собраній и совѣтовъ подлежатъ лишь тѣ приходскія учрежденія, которыя будутъ основаны на средства прихода, а на существующія церковныя учрежденія компетенція приходскихъ органовъ не простирается. Если дѣйствительно будетъ установлено такое правило, то приходская самодѣятельность на благотворительномъ и просвѣтительномъ поприщахъ сведется почти къ нулю. Вѣдь заводить новое гораздо труднѣе, чѣмъ поддерживать и развивать старое. Приходу всего естественнѣе было бы прежде всего испробовать свои самостоятельныя силы на существующихъ уже приходскихъ учрежденіяхъ, какъ-то церковно-приходская школа, пріютъ и т. п., гдѣ что есть, расширяя и благоустрояя ихъ. Но эти учрежденія изымаются изъ его компетенціи и прихожане устраняются отъ завѣдыванія ими, такъ что у нихъ не будетъ и охоты устремлять сюда свои пожертвованія и свое попеченіе. Между тѣмъ заводить новыя учрежденія будетъ сначала едва ли подъ силу молодой приходской организаціи и приходская энергія не найдетъ, такимъ образомъ, первоначально себѣ примѣненія. Это обстоятельство охлаждающимъ образомъ должно подѣйствовать и на интересъ прихожанъ къ приходскому дѣлу, возбудить который представляется первой задачей реформы. Самыя основанія для указаннаго положенія весьма шатки. Во-первыхъ, почему же собственно существующія приходскія учрежденія какъ бы не считаются приходскими? Эти учрежденія созданы большею частью на тѣ же самыя приходскія средства, потому что и храмъ и причтъ существуютъ на счетъ прихожанъ. Правда, церковно-приходская школа, напримѣръ, получаетъ субсидіи изъ центральнаго управленія. Но въ концѣ концовъ и это мірскія средства, потому что они собраны съ гражданъ государства. Поэтому съ точки зрѣнія справедливости нѣтъ никакихъ препятствій допустить приходъ къ завѣдыванію и существующими уже приходскими учрежденіями. Во-вторыхъ, изъ каковыхъ же побужденій исходитъ это ограниченіе приходской компетенціи? Несомнѣнно, изъ опасеній, какъ бы приходъ не сталъ «самовольствовать» надъ тѣмъ, что онъ получитъ уже готовымъ, иначе говоря, изъ недовѣрія къ благоразумію и благонадежности новыхъ органовъ приходскаго самоуправленія. Эти опасенія и это недовѣріе не новы: онѣ весьма ярко выразились еще въ Предсоборномъ Присутствіи. Но тамъ же онѣ были и опровергнуты столь убѣдительно, что, касалось, должны были быть оставлены. Оказывается, однако, что теперь, когда дѣло дошло до реальнаго осуществленія приходскаго преобразованія, какъ разъ и примѣнены принципы того меньшинства, которое не встрѣтило сочувствія своему ригоризму въ большинствѣ Предсоборнаго Совѣщанія. Прозрачно чувствуется въ новомъ приходскомъ уставѣ, что авторы его постоянно имѣли въ виду страхи домогательства мірянъ «пробраться къ церковному сундуку».

Всѣ указанныя ограниченія будущаго приходскаго самоуправленія, быть можетъ, продиктованы осторожностью. Но излишняя осторожность въ данномъ случаѣ можетъ привести къ нежелательнымъ результатамъ. Невольно вспоминаются сказанныя въ Предсоборномъ Присутствіи по поводу приходской реформы слова Н. Д. Кузнецова: «Общество—это самое тѣло Церкви и нигдѣ это не становится такъ ясно, какъ въ приходѣ. Если гдѣ, то именно

здѣсь народъ имѣетъ особое значеніе. Въ приходѣ можетъ быть богато украшенный храмъ, могутъ совершаться продолжительныя богослуженія и т. п., а между тѣмъ, какъ это мы видимъ обыкновенно теперь, приходъ остается мертвъ. Въ тѣлѣ Церкви не замѣтно подобающей жизни. Ко всему церковному народъ пребываетъ равнодушенъ. Приходъ, какъ учрежденіе, существуетъ въ Россіи и сейчасъ, но въ немъ есть великій недостатокъ. Въ немъ заснуло начало церковно-общественное, и главная наша задача разбудить это начало и подготовить для его проявленія подлежащія формы и порядки. Если теперь не предоставить народу возможности обнаруживать себя въ качествѣ активныхъ членовъ церкви въ сферѣ прихода, если не постараться слить въ одно церковное цѣлое клиръ и мірянъ при сохраненіи у нихъ живой связи съ епископомъ, то вѣдь другія преобразованія на основѣ соборности не приведутъ къ цѣли и не будутъ имѣть для себя соотвѣтствующей почвы въ окружающей дѣйствительной жизни». Какъ это вѣрно! Разбудить церковно-общественное начало—вотъ первая задача приходскаго преобразованія, отъ успѣшняго выполненія которой зависитъ церковное будущее. А въ новомъ приходскомъ уставѣ «народу» отводится такая скромная роль, что едва ли можно и говорить о тѣсномъ сплоченіи церковнаго общества вокругъ церковныхъ интересовъ. Не останется ли въ такомъ случаѣ и народъ попрежнему равнодушенъ «ко всему церковному»?

О пересмотрѣ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Въ настоящее время законченъ пересмотръ устава духовныхъ семинарій и училищъ 1884 г. и выработанъ проектъ новаго устава. Это уже второй опытъ пересмотра семинарско-училищнаго устава. Каковъ будетъ результатъ новаго пересмотра семинарскаго и училищнаго устава, неизвѣстно. Однако, достойна вниманія та заботливость, которую проявляетъ духовная власть о средней духовной школѣ.

Если сравнивать въ этомъ отношеніи духовныя семинаріи и училища съ епархіальными женскими училищами, то оказывается, что послѣднія далеко не пользуются тѣмъ же вниманіемъ высшей духовной власти. Для епархіальныхъ женскихъ училищъ уставъ данъ въ 1868 г. Это былъ первый опытъ общаго устава женскихъ духовныхъ училищъ. Но для епархіальныхъ училищъ этотъ опытъ оказывается и единственнымъ. Правда, за болѣе чѣмъ сорокалѣтній періодъ существованія епархіальныхъ училищъ въ уставѣ ихъ были сдѣланы нѣкоторыя частичныя измѣненія, отразившіяся болѣе всего на учебной части. Но полнаго пересмотра всего устава ни разу не было произведено за все продолжительное время дѣйствія устава. Такимъ образомъ, общая структура устава, не смотря на частичныя измѣненія его, остается прежняя. Такая устойчивость устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, необычная въ жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, не служитъ однако признакомъ совершенства самаго устава. Изъ исторіи епархіальныхъ училищъ извѣстно, что послѣ 15 лѣтъ дѣйствія устава этихъ училищъ былъ уже возбужденъ въ правящихъ духовныхъ сферахъ вопросъ о пересмотрѣ устава при свѣтѣ тѣхъ указаній, какія могъ дать 15-лѣтній опытъ его примѣненія. Но тогда этотъ вопросъ не получилъ разрѣшенія, и вмѣсто полнаго пересмотра всего устава признано было возможнымъ ограничиться частичными поправками его, какія вызывались жизнью епархіальныхъ училищъ. Въ настоящее же время, когда послѣ сорокалѣтняго существованія епархіальныхъ училищъ съ поразительною наглядностью обнаружились многіе недостатки въ строѣ этихъ училищъ, пересмотръ ихъ устава является уже настоятельною необходимостью. Для доказательства этой мысли укажемъ хотя нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ.

Первый изъ нихъ—многоначаліе. Въ епархіальномъ училищѣ три начальствующихъ лица — предсѣдатель совѣта, начальница и инспекторъ классовъ. Обязанности ихъ, кромѣ развѣ инспектора, въ уставѣ точно не разграничены. И кто изъ этихъ трехъ начальствующихъ лицъ есть въ сущности главный начальникъ, къ которому остальныя изъ нихъ находятся въ отношеніяхъ большей или меньшей субординаціи, на основаніи устава трудно сказать. Такая неопредѣленность и спутанность въ разграниченіи правъ и обязанностей начальствующихъ лицъ вызываетъ на практикѣ постоянныя тренія во взаимныхъ отношеніяхъ предсѣдателя, начальницы и инспектора, а при нѣкоторой неуравновѣшенности характера отношенія эти становятся крайне обостренными, проникнутыми взаимною борьбою. Въ эту борьбу начальствующихъ лицъ неизбѣжно втягиваются и остальные служащіе въ епархіальномъ училищѣ, и тогда вся жизнь училища приходитъ въ глубокое разстройство.

Вторымъ недостаткомъ строя еп. училищъ является неопредѣленность организаціи Совѣта училища, какъ главнаго органа управленія училищными дѣлами. По уставу составъ Совѣта епархіальнаго училища очень ограниченный: онъ обнимаетъ двухъ членовъ отъ епархіальнаго духовенства, начальницу и инспектора, причемъ изъ двухъ членовъ отъ духовенства старшій является предсѣдателемъ. Такой составъ Совѣта, обезпечивающій большинство голосовъ за мнѣніемъ представителей епархіальнаго духовенства, вполнѣ гармонировалъ съ тѣмъ положеніемъ устава, по которому училища ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства. Но по своей ограниченности онъ едва ли могъ гарантировать правильность рѣшеній Совѣта. Поэтому въ послѣдующей исторіи епархіальныхъ училищъ мы видимъ постепенное увеличеніе числа членовъ Совѣта. Такъ въ 1882 г. было увеличено число представителей духовенства въ Совѣтѣ введеніемъ въ него особаго предсѣдателя, назначаемаго архіереемъ изъ лицъ епархіальнаго духовенства. Но это еще болѣе усиливало голосъ духовенства въ рѣшеніи Совѣтомъ дѣлъ по управленію епархіальнымъ училищемъ. Для равновѣсія же голосовъ было необходимо увеличить въ Совѣтѣ число представителей отъ училища. Попытка къ этому была произведена въ 1907 году, когда въ составъ членовъ Совѣта включены одинъ изъ преподавателей и старшая воспитательница. Вмѣстѣ съ тѣмъ было увеличено (на одинъ) и число членовъ отъ духовенства. Но произведенныя въ 1907 году измѣненія въ составѣ членовъ Совѣта не санкціонированы верховною властью,

и потому остается точно неизвѣстнымъ, есть ли это временный опытъ, или административное распоряженіе, на практикѣ равносильное закону.

Указанный составъ Совѣта въ настоящее время вѣдаетъ дѣла по училищу административнаго и хозяйственнаго характера. Что касается дѣлъ учебныхъ, то по уставу (§ 18) при обсужденіи вопросовъ по учебной части должны быть приглашаемы въ засѣданія училищнаго Совѣта съ правомъ голоса преподаватели за исключеніемъ учителей чистописанія и пѣнія. По указанію устава, преподаватели приглашаются къ участію въ обсужденіи вопросовъ по учебной части; слѣдовательно, всѣ вопросы по воспитательной части разсматриваются Совѣтомъ безъ участія преподавателей. Но въ 1907 г. было предписано Совѣтамъ епархіальныхъ училищъ, чтобы училищные наставники присутствовали при обсужденіи вопросовъ какъ учебнаго, такъ и воспитательнаго характера. Это является большимъ нововведеніемъ сравнительно съ уставомъ, однако это нововведеніе не было проведено въ законодательномъ порядкѣ. Затѣмъ въ 1907 году Св. Синодомъ были допущены всѣ преподаватели и учительницы епархіальнаго училища, какъ состоящіе на дѣйствительной службѣ при училищахъ, такъ и служащіе по вольному найму, къ участію въ засѣданіяхъ Совѣтовъ училищъ съ правомъ голоса при обсужденіи учебно-воспитательныхъ вопросовъ. Послѣ этого правомъ участія въ засѣданіяхъ Совѣта обладаютъ всѣ безъ исключенія преподаватели (штатные и вольнонаемные) какъ обязательныхъ, такъ и необязательныхъ предметовъ. По уставу участіе въ засѣданіяхъ Совѣта предоставлено преподавателямъ, а теперь имъ пользуются и учительницы. Всѣ эти отступленія, быть можетъ, разумны и оправдываются педагогическими интересами учебнаго заведенія,—это другой вопросъ; но они не утверждены въ законодательномъ порядкѣ и слѣдовательно лишены прочности закона.

Наконецъ, слѣдуетъ указать, что еще въ 1905 г. начальницамъ епархіальныхъ училищъ было разрѣшено приглашать воспитательницъ въ засѣданія Совѣта при обсужденіи учебно-воспитательныхъ вопросовъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Затѣмъ въ 1907 г. воспитательницы уже допущены къ постоянному участію въ засѣданіяхъ Совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса по учебно-воспитательнымъ дѣламъ, касающимся ихъ классовъ, и съ правомъ совѣщательнаго голоса въ остальныхъ случаяхъ; старшей же воспитательницѣ предоставлено участвовать съ рѣшающимъ голосомъ по дѣламъ всѣхъ классовъ. Однако и это дополненіе устава не санкціонировано подлежащею властью.

Въ результатѣ всѣхъ указанныхъ административныхъ распоряженій, касающихся Совѣта епархіальнаго училища, получается то, что нынѣ засѣданія Совѣта по учебно-воспитательнымъ вопросамъ являются очень многолюдными и смѣшанными. При недостаткѣ своихъ, состоящихъ на службѣ только въ епархіальныхъ училищахъ, преподавателей въ этихъ училищахъ большею частью предоставляются уроки стороннимъ преподавателямъ, причемъ одинъ предметъ (напр. русскій языкъ) раздробляется между нѣсколькими лицами. И всѣ стороннія училищу лица, но имѣющія въ немъ хотя бы 1—2 урока и только на одинъ учебный годъ и даже менѣе того, являются полноправными судьями при рѣшеніи всѣхъ какъ учебныхъ, такъ и воспитательныхъ по училищу вопросовъ. Понятно, что разноголосица при этихъ условіяхъ въ Совѣтѣ получается поразительная, но содѣйствуетъ ли это большему уясненію и болѣе правильному рѣшенію учебно-воспитательныхъ вопросовъ,—очень сомнительно. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, а) что та фактическая организація Совѣта епархіальнаго женскаго училища, какая образовалась постепенно въ силу послѣдовательныхъ административныхъ распоряженій, должна быть выведена изъ нынѣшняго юридически неопредѣленнаго положенія; и что б) ранѣе законнаго утвержденія этой организаціи необходимо провѣрить ея пригодность на основаніи указаній опыта, или—точнѣе говоря—нужно пересмотрѣть параграфы устава епархіальныхъ училищъ о Совѣтѣ училища и всѣ послѣдующія дополненія и измѣненія устава въ этомъ отношеніи *).

П. У—скій.

Въ чемъ сила католическаго духовенства?

Въ послѣднее время у насъ нерѣдко въ церковной средѣ съ нѣкоторой завистью взираютъ на католичество и организацію католической церкви. Конечно, тутъ привлекательной оказывается не идейная подкладка, а тѣ внѣшнія формы, которыя, повидимому, обезпечиваютъ католицизму тотъ сравнительный вѣсъ и вліяніе, какіе онъ имѣетъ на католическіе народы. Это новое отношеніе въ католическимъ порядкамъ начинаетъ отражаться даже на реальномъ направленіи церковныхъ мѣропріятій. Послѣдняя работа надъ реформой духовной школы носитъ на себѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ явные слѣды подражанія католическимъ образцамъ. Особенно усиленно стали устремлять вниманіе на католическую церковную организацію послѣ недавно неожиданно обнаруженныхъ успѣховъ католицизма въ Москвѣ среди православнаго населенія.

Однако при оцѣнкѣ преимуществъ католической организаціи и особенно при попыткахъ позаимствовать кое-что изъ католическихъ порядковъ не надо забывать, что преимущества католицизма зависятъ отъ причинъ гораздо болѣе глубокихъ, чѣмъ, напримѣръ, устройство католическихъ духовныхъ школъ и способъ формированія духовенства.

Едва ли не самое важное преимущество католическаго духовенства заключается въ томъ, что оно безбрачно. Православная церковь обязательное безбрачіе священниковъ ставитъ отчасти въ вину католицизму, какъ уклоненіе отъ истинно-церковнаго взгляда на священство. По существу, пожалуй, это справедливо. Полученіе благодати священства, по первоначальному преданію апостольскому, не ограничивалось ничѣмъ, что не налагаетъ нравственнаго пятна на человѣка, и съ этой стороны, стало быть, католическій целибатъ есть уклоненіе отъ завѣтовъ древней церкви. Но едва ли, однако, за такое уклоненіе мы можемъ судить строго католичество, по той причинѣ, что и наше правило обязательной женитьбы для священниковъ точно также не согласно съ первоначальной церковной практикой. И православ-

---

*) Окончаніе слѣдуетъ

ная и католическая церковь въ этомъ случаѣ руководились соображеніями практическаго удобства, хотя пришли къ выводамъ совершенно противоположнымъ. Но нельзя не сознаться, что католическая церковь, узаконяя безбрачіе своего духовенства, поступила въ извѣстномъ смыслѣ весьма предусмотрительно. Не даромъ авторомъ этого правила былъ знаменитый папа Григорій—VII, столь смѣло предъявлявшій права на обладаніе обоими мечами—вещественнымъ и духовнымъ. Безбрачный священникъ гораздо болѣе удобный работникъ для церкви, чѣмъ семейный. Онъ прежде всего можетъ всецѣло отдаться своему дѣлу, потому что его не отвлекаютъ многочисленныя семейныя обязанности. Послѣднія, какъ всѣмъ извѣстно, вообще столь мелочно-сложны и потому тягостны, что у средне обезпеченныхъ людей онѣ поглощаютъ массу времени и энергіи, главное же отвлекаютъ вниманіе въ другую сторону, заставляютъ человѣка размѣниваться и потому понижаютъ продуктивность его работы. Затѣмъ семейное положеніе сильно связываетъ священника массою разнообразныхъ матеріальныхъ условій. Одинокій человѣкъ можетъ не думать особенно о кускѣ хлѣба, не заботиться о завтрашнемъ днѣ. Пока онъ здоровъ и можетъ работать, онъ всегда можетъ и надѣяться добыть себѣ необходимыя матеріальныя средства. Его не пугаютъ и передвиженія съ мѣста на мѣсто, его не привязываетъ къ себѣ домъ. Такъ и католическій священникъ. Онъ не долженъ дрожать за судьбу своей семьи и такъ дорожить внѣшнимъ благополучіемъ, какъ дорожатъ люди семейные. Отсюда онъ болѣе независимъ и свободенъ, чѣмъ наше духовенство. Такъ какъ внѣшнія блага жизни обусловливаются всегда не только стороной церковной, но и государственной, то безбрачіе духовенства дѣлаетъ его болѣе самостоятельнымъ въ отношеніи къ власти мірской. Послѣдняя никогда не имѣетъ столько способовъ оказывать давленіе на одинокихъ лицъ, какъ на лицъ семейныхъ. Поэтому католическое духовенство всецѣло находится въ распоряженіи церкви и, по ея зову, можетъ невозбранно устремлять свою дѣятельность туда, куда то потребуется, хоть бы для этого пришлось отправляться въ далекія страны. Такимъ образомъ, благодаря целибату, католическая церковь получила въ свое распоряженіе цѣлую многочисленную армію преданныхъ ей агентовъ, каторыми можно командовать, какъ войскомъ, всегда готовымъ къ бою. Эта армія обезпечила ей вѣковое господство въ западномъ мірѣ, создала блестящій періодъ расцвѣта ея власти, дала ей возможность бороться въ трудныя минуты и до сихъ поръ составляетъ оплотъ католическаго вліянія.

Обязательный бракъ нашихъ священниковъ, разумѣется, тоже имѣетъ свои хорошія стороны. Целибатъ католическаго духовенства приводитъ обыкновенно къ незаконнымъ сожительствамъ. Правда, долгая привычка выработала у католиковъ снисходительный взглядъ на подобные грѣхи ихъ ксендзовъ. Но тѣмъ не менѣе незаконныя связи духовныхъ лицъ составляютъ, конечно, явленіе весьма нежелательное. Обязательный бракъ духовенства предохраняетъ отъ такихъ соблазновъ. Съ нравственной стороны наше духовенство выше католическаго. Семейный характеръ жизни духовенства придаетъ какую-то пріятную патріархальность и отношеніямъ его къ прихожанамъ. Послѣдніе такъ привыкли видѣть священнослужителей женатыми, что теперь обратное явленіе такъ же рѣзало бы непріятно глазъ, какъ женитьба ксендзовъ для католиковъ. Однако, наше духовенство несетъ на себѣ и всѣ невыгоды своего семейнаго положенія. Оно въ громадномъ большинствѣ случаевъ не только семейно, но и многосемейно. Это опутываетъ его узами всяческой внѣшней матеріальной зависимости. Принужденное каждую минуту думать о кускѣ хлѣба, духовенство наше всего боится: и немилости своего начальства, и гнѣва земскаго начальника и урядника, и неудовольствія деревенскаго кулака, и всѣмъ старается угодить, что не всегда соотвѣтствуетъ требованіямъ совѣсти. По отношенію къ самимъ прихожанамъ семейные члены причта невольно становится болѣе требовательны на вознагражденіе своего труда, что опять ведетъ къ разнообразнѣйшимъ конфликтамъ. Вообще вся та забитость и униженность, какія составляютъ характерныя черты нашего духовнаго класса, въ значительной степени обусловливаются его семейнымъ положеніемъ. Нечего говорить, что съ такой арміей служителей церковь наша не въ состояніи развивать такую дѣятельность, какъ церковь католическая, и обнаруживать такую стойкость и непреклонность въ столкновеніи съ вліяніями государственными. Самое духовное служеніе оказывается замкнутымъ въ сословной средѣ въ силу того-же обстоятельства, тогда какъ католическое духовенство постоянно пополняется притокомъ свѣжихъ силъ.

Другимъ преимуществомъ католическаго духовенства является его внутренняя корпоративная сплоченность. Въ единеніи—сила, говоритъ народная мудрость, подтверждаемая постоянно самымъ разнообразнымъ опытомъ. Католическая церковь прекрасно учитываетъ эту истину. Все католическое духовенство — это именно стройная армія, руководимая изъ одного центра. И въ католической духовной средѣ бываютъ свои внутренніе счеты. Но они обычно не выходятъ за предѣлы корпораціи и въ отношеніи къ внѣшней средѣ католическая іерархія всегда дѣйствуетъ съ замѣчательнымъ единствомъ. Тамъ каждый священникъ можетъ быть увѣренъ, что онъ найдетъ поддержку въ своемъ начальствѣ, когда то будетъ нужно. Равнымъ образомъ каждый епископъ съ увѣренностью ведетъ свою политику, опираясь на поддержку Рима. Между низшимъ и высшимъ духовенствомъ здѣсь нѣтъ той розни, какая замѣчается нерѣдко у насъ; нѣтъ здѣсь раздоровъ и между отдѣльными представителями іерархіи, по крайней мѣрѣ, когда дѣло касается церковныхъ обязанностей и отношеній. Нашъ духовно-іерархическій бытъ сложился иначе. У насъ далеко нѣтъ такого единенія и сплоченности, такой готовности поддерживать общее дѣло, не смотря ни на какіе личные счеты и житейскія соображенія. Потому и силы нашей церкви въ борьбѣ съ инородными вліяніями и въ стремленіи къ своимъ цѣлямъ оказываются сравнительно слабыми. Отсутствіе сплоченности замѣчается у насъ въ духовномъ кругу даже больше, чѣмъ въ другихъ служебныхъ кругахъ.

Наконецъ, несомнѣнно, что сила католическаго духовенства въ сильной степени опирается на единство руководительства здѣсь церковной политикой. Римская церковь ставитъ обѣ задачи и неуклонно, вѣками, стремится къ ихъ осуществленію. Въ ней не бываетъ ша-

таній направо и налѣво и невозможны такія явленія, какъ внезапный полный переворотъ политическаго курса въ какой-либо области церковной жизни. Здѣсь немыслимо, чтобы дважды въ году измѣнялось направленіе власти и никто не зналъ сегодня, что будетъ завтра. Эта устойчивость зависитъ отчасти отъ иного устройства церковнаго управленія, но, однако, не только отъ него. Монархическій принципъ въ свое время имѣлъ примѣненіе и въ нашемъ церковномъ управленіи во время патріаршества, но у насъ онъ далеко не давалъ тѣхъ результатовъ, что въ Римѣ. Тутъ уже причина скрывается въ самой исторической обстановкѣ церковной жизни, различной на западѣ и на востокѣ. Между тѣмъ устойчивое единство церковнаго руководительства скрѣпляетъ всѣ прочія преимущества католической іерархической организаціи. Оно служитъ базисомъ для корпоративнаго единенія всего духовенства и даетъ возможность наиболѣе продуктивно использовать армію служителей церкви, целибатомъ отданныхъ въ ея полное распоряженіе.

Итакъ, вотъ гдѣ секретъ католическихъ успѣховъ и видимой силы католицизма. Если нѣкоторыхъ нашихъ церковныхъ дѣятелей они прельщаютъ, то имъ остается позаимствовать у западной церкви главныя условія ея могущества. Но сдѣлать это невозможно въ силу сложившихся вѣками обстоятельствъ, измѣнить которыя безсильны самые пылкіе реформаторы. А въ такомъ случаѣ весьма сомнительно, принесетъ ли ожидаемую пользу и то частичное подражаніе католическимъ порядкамъ, какое проскальзываетъ въ преобразовательной работѣ послѣднихъ дней.

Ш—ій.

По поводу „церковности" предстоящей реформы духовной школы.

Реформа нашей духовной школы, какъ извѣстно, уже начала осуществляться по частямъ. Такъ, состоялось уже опредѣленіе Св. Синода о томъ, чтобы въ смотрители духовныхъ училищъ назначались преимущественно лица въ священномъ санѣ. Въ недалекомъ будущемъ, можетъ быть, мы увидимъ классныхъ воспитателей въ священномъ санѣ, увидимъ 6-классное духовное училище съ общеобразовательнымъ курсомъ и, собственно—главное,—„пастырское отдѣленіе" семинаріи съ 4-годичнымъ курсомъ. Должна произойти коренная ломка всего учебно-воспитательнаго строя нынѣшней семинаріи и будущая духовная школа должна выглядѣть „новой" во многихъ отношеніяхъ. Позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу грядущихъ преобразованій, а, главнымъ образомъ, по поводу „церковности" предстоящей реформы.

„Церковность" это—своего рода методъ преобразованія, въ тонѣ и духѣ котораго шло и самое преобразованіе во всѣхъ частичныхъ его формахъ. „Церковность" вообще, по нашему разумѣнію, есть воплощеніе въ извѣстныя формы жизни и быта духа Православной Церкви въ ея христіанскихъ обычаяхъ, завѣтахъ, преданіяхъ. „Церковность" духовной школы предполагаетъ собою такую постановку учебно-воспитательнаго строя ея (особенно воспитательнаго), который своею извѣстною окраскою давалъ бы видѣть въ томъ и другомъ яркое отображеніе идеи и идеала Церкви Православной въ примѣненіи того и другого къ живому статуту жизни. Въ этомъ смыслѣ „церковность" по отношенію къ школѣ есть своего рода евангельская закваска, которая кладется въ мѣру и извѣстными долями, дабы „вскисло все". А такъ какъ статутъ жизни измѣняемъ, то и „церковность" вообще, не измѣняясь въ идеѣ, измѣнялась и въ прошедшихъ вѣкахъ въ формѣ, въ своемъ приложеніи къ жизни, какъ это должно быть и въ отношеніи къ школѣ, какъ извѣстной функціи жизни. Это—съ одной стороны. Съ другой стороны, „церковность" духовной школы, какъ извѣстная предпосылка и методъ ея постановки, можетъ быть не простою формою и мѣрою, довлѣющею самой по себѣ количественно такъ же, какъ и качественно. „Церковность" прежде всего должна быть ярка и выпукла качественно, хотя бы количественно, какъ закваска, она была невелика. Въ реформѣ же нашей школы, кажется, главное вниманіе обращено именно только на количественное значеніе „церковности" и упущена изъ виду качественная ея сторона. Въ этомъ смыслѣ, какъ слышно, было высказано даже пожеланіе отъ одного епископа, чтобы будущіе семинаристы „пастырской школы" ходили въ подрясникахъ, какъ лица, готовящіеся къ служенію Церкви и серьезно хотѣли видѣть въ этомъ даже „церковность" воспитанія. Но въ предполагаемыхъ подрясникахъ будущихъ семинаристовъ, смѣемъ думать, столько же было бы истинной „церковности", сколько въ деревянныхъ ружьяхъ и ранцахъ такъ наз. „потѣшныхъ" есть военнаго духа и выправки. Такимъ же образомъ въ будущей духовной школѣ вездѣ дано преобладаніе количественной сторонѣ „церковности", какъ будто бы въ этомъ вся сила привитія духа, идеаловъ и преданій Церкви.

Рѣшено провести законодательнымъ путемъ, чтобы классные воспитатели, такъ же, какъ и смотрители духовныхъ училищъ теперь, непремѣнно носили священный санъ. Но къ чему существенно полезному для воспитанія можетъ повести такая „внѣшняя" церковность? Будутъ ли религіознѣе, нравственнѣе и внѣшне дисциплинированнѣе юноши, оттого, что ихъ воспитатели и учители лица духовныя? Въ этомъ позволительно очень и очень усумниться. Конечно, реформаторами предполагалось, что свѣтскіе воспитатели, какъ ни будь они „церковными людьми" по жизни и убѣжденіямъ, все-таки далеки отъ Церкви, разъ они не священнослужители, а худшіе,—тѣ могутъ даже вліять отрицательно въ этомъ отношеніи, какъ и высказано однимъ епископомъ объ анекдотическомъ пьяномъ смотрителѣ училища. Но какъ же должны быть кристально чисты въ отношеніяхъ „церковности" теперь новые воспитатели духовнаго юношества изъ лицъ священнаго сана, или же, наоборотъ, ихъ санъ будетъ ихъ защитою, достаточнымъ вознагражденіемъ за могущіе быть съ ихъ стороны промахи и соблазны въ этомъ отношеніи? Какъ-никакъ, а великая и тяжкая отвѣтственность возлагается на будущихъ воспитателей духовнаго юношества, которую они едва ли въ состояніи будутъ идеально исполнить, или же, наоборотъ, не возлагается никакой отвѣтственности, если они и другіе за нихъ будутъ смотрѣть на санъ, какъ на искупленіе всего нравственнаго и педагогическаго недостоинства и неподготовленности. Кажется, что нравственная отвѣтственность, возлагаемая на будущихъ воспитателей, столь велика сама по себѣ, что люди пожилые и нравственно испытанные едва ли пожелаютъ взять ее на себя, а на это рискованное поприще скорѣе всего могутъ выйти люди молодые и нѣсколько самонадѣянные, т. е. люди мало пригодные для новой школы.

При новомъ строѣ духовной школы, очевидно, возлагается большая и даже преувеличенная надежда на педагоговъ-воспитателей изъ монашествующей братіи, ибо послѣдніе, какъ люди безсемейные, только и будутъ въ состояніи жить вмѣстѣ съ воспитанниками въ семинарскихъ зданіяхъ. Но не слишкомъ ли много нравственной и педагогической тяготы хотятъ возложить на рамена монаховъ, людей по идеѣ монашества

отрекшихся отъ семьи и принявшихъ монашество иногда на школьной скамьѣ академіи, слѣдовательно не видѣвшихъ семьи кромѣ своей родной, и не окунувшихся въ ея мелкіе и сложные интересы? Вѣдь роль воспитателей-монаховъ не будетъ такой общей, административно-воспитательной, какова теперь педагогическая роль ректора и инспектора, если они монашествующіе, а если она сведется на общій формальный надзоръ надъ гардеробной, чайной, столовой и спальной комнатами учениковъ, и они (воспитатели) будутъ лишены нравственнаго довѣрія со стороны учениковъ, какъ люди иного склада мыслей, иного міросозерцанія, чуждаго всего мірского и житейскаго, то что же будутъ представлять изъ себя воспитатели для учениковъ и ученики для воспитателей-монаховъ? Мы думаемъ, что воспитатель-монахъ, какъ онъ самъ ни будь молодъ и близокъ по воспоминанію къ обыденной сутолокѣ жизни, не всегда, конечно, бездушной и чистой, не захочетъ понять иногда невинныхъ (не говоря уже о грустныхъ) увлеченій и постороннихъ соблазновъ молодости и, будучи призванъ нравственно „вліять", „предупреждать и пресѣкать" въ корнѣ пороки и соблазны, или сдѣлается непомѣрно строгимъ и недоступнымъ для учениковъ, или наоборотъ, если захочетъ сойтись съ ними, войти въ душу и житейскіе интересы ихъ, то много долженъ будетъ имѣть практическаго такта, педагогической опытности, чтобы быть „всѣмъ вся" безъ малѣйшаго ущерба своему аскетическому настроенію и педагогическимъ требованіямъ; а на такой подвигъ едва ли многіе будутъ способны изъ монаховъ? Самая идея вручить воспитаніе духовнаго юношества монахамъ, людямъ „не отъ міра сего" воспитаніе людей „мірскихъ" и готовящихся къ служенію „міру" и обществу, хотя и въ священномъ санѣ, нѣсколько непонятна по намѣреніямъ, ибо тѣ и другіе, какъ ни говорите, будутъ стоять на различныхъ плоскостяхъ и говорить другъ съ другомъ на различныхъ языкахъ,— много будетъ фальши, неискренности, лицемѣрія и лжи въ отношеніяхъ и гораздо больше, чѣмъ теперь между „мірскою" инспекціею и взрослымъ ученикомъ, которые то болѣе, то менѣе могутъ все таки понимать другъ друга. Вѣдь даже по идеѣ строгаго церковнаго устава монахъ въ высокихъ цѣляхъ самособранности своего духа и аскетическаго настроенія не долженъ принимать на исповѣдь людей „мірскихъ", прегрѣшенія которыхъ могутъ возмущать такъ или иначе душу аскета, а здѣсь, въ дѣлѣ воспитанія и руководства юношества ту же, такъ сказать, постоянную внѣцерковную исповѣдь не менѣе нечуждую нравственныхъ треволненій, хотятъ возложить на тѣхъ же монаховъ, ввергая ихъ въ постоянное общеніе съ „міромъ" и его мелкими и не всегда безгрѣшными интересами, — не противорѣчіе ли это будетъ въ общей церковно-воспитательной и, собственно, аскетической практикѣ? Мы знаемъ, что одинъ видный архіепископъ, какъ передавали свѣтскія газеты, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ заявилъ, что именно монахи, какъ люди лишенные семьи и, такъ сказать, обездоленные по идеѣ въ этомъ отношеніи, способны полюбить и привязаться къ чужимъ дѣтямъ и быть имъ отцами-руководителями. Но и здѣсь видно противорѣчіе идеѣ монашества и жизни. Раціонально ли съ аскетической точки зрѣнія людямъ отрекшимся отъ семьи и ея интересовъ навязывать эту семью въ видѣ чужихъ дѣтей, да при томъ такого бурнаго переходнаго возраста, какъ юношество? И заставить ихъ любить какъ собственныхъ дѣтей, т. е. беззавѣтно и отечески,—это хорошо въ идеѣ, но никакъ неисполнимо въ практикѣ и жизни. Не значитъ ли это, скажемъ другими словами, спасать другихъ цѣною своей жизни и спасенія, а „къ симъ кто доволенъ!" (2 Кр. 3, 16). Мы имѣли случаи наблюдать, какія нравственныя тяготы переживаетъ педагогическая администрація въ академіяхъ въ лицѣ ректора и инспектора—монаховъ при столкновеніи съ различными уклоненіями отъ педагогической дисциплины болѣе сознательныхъ юношей студентовъ, да и при этомъ изслѣдованіе всѣхъ деталей этихъ уклоненій возлагается обыкновенно на „мірское" лицо—субъинспектора; но что бы было съ настроеніемъ администраторовъ монаховъ, если бы во всѣ мелочи жизни студентовъ они должны были бы вникать сами, какъ теперь принуждены будутъ вникать тѣ же монахи—семинарскіе воспитатели? Такъ, будущее педагогическое руководство семинаристовъ со стороны монашества (ибо его имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, реформаторы, какъ и говорятъ открыто) не имѣетъ подъ собою достаточно твердой, незыблемой почвы ни въ идеѣ монашества, ни въ практикѣ жизни.

Немного больше того могутъ достигнуть и руководители въ священномъ санѣ—священники воспитатели, если таковые на долгое время возмутся за это отвѣтственное и нелегкое дѣло, хотя тутъ нравственнаго довѣрія и взаимнаго пониманія можно ожидать больше, чѣмъ къ монахамъ—воспитателямъ. Но и тутъ „церковность" воспитателей, ихъ санъ будетъ, какъ ни говорите, препятствіемъ для однихъ опускаться до низины пониманія мелкихъ юношескихъ интересовъ и увлеченій, а для другихъ—поднять себя до высоты нравственныхъ требованій и желательнаго уровня со стороны воспитателя—священника, лица съ повышенными и неумолимыми съ своей точки зрѣнія нравственно-педагогическими требованіями. Здѣсь между семинаристомъ и воспитателемъ священникомъ можетъ кромѣ взаимнаго недовѣрія и лицемѣрія въ отношеніяхъ установиться съ одной стороны постоянное игнорированіе личности воспитателя, а съ другой, какъ отвѣтъ, подозрительность и суровость, а отъ этого „церковность" воспитанія едва ли что-нибудь выиграетъ, если только не проиграетъ. Такъ, въ обоихъ случаяхъ „церковность" воспитателей, пожалуй, будетъ лишь стѣною, раздѣляющею воспитателей отъ воспитанниковъ и не дастъ ни однимъ болѣе почтенія и довѣрія, ни другимъ—искренности и расположенія.

Въ заключеніе скажемъ, что методъ „церковности", очевидно, изобрѣтенъ реформаторами какъ своего рода сильное противоядіе тому духу „свѣтчины", который яко бы даритъ въ нашихъ семинаріяхъ и благодаря которому семинаристы склонны къ своеволію, бунтамъ и забастовкамъ, и еще болѣе того, склонны оставлять духовное призваніе и идти на иныя дороги, чего не будетъ-де, если воспитателями будутъ люди „церковные" по самому долгу пастырства.

Но въ такомъ недовѣріи и подозрительномъ отношеніи къ свѣтскому воспитательному элементу въ семинаріяхъ, какъ бы сплошь ведущему на убыль нравственныя силы семинаристовъ, не заключается ли нѣкоторая доля обиды и пренебреженія всѣмъ, несущимъ свято это дѣло изстари и воспитавшимъ въ свое время высокихъ дѣятелей Церкви? Конечно, въ большой собирательной семинарской семьѣ преподавателей не безъ исключенія: были единичные очень рѣдкіе отрицательные типы педагоговъ въ семинаріи, но на основаніи чего же думаютъ теперь, что всѣ свѣтскіе воспитатели стали таковыми и отъ нихъ-то именно все зло? Почему, скажемъ далѣе, въ дѣлѣ прошедшихъ семинарскихъ нестроеній не хотятъ считаться съ внѣшнимъ пагубнымъ вліяніемъ на семинарію и съ условіями момента, когда дѣло нестроеній въ семинаріяхъ являлось лишь несмысленнымъ подражаніемъ и эхомъ?

Мы же, питомцы, прежней школы, съ благодарностью и любовью воспоминаемъ свѣтскихъ преподавателей и воспитателей семинаріи и академіи, которые ни уроками, ни жизнью своею нисколько не умаляли въ насъ духа церковности, ибо въ дѣлѣ ихъ преподавательства мы видѣли болѣе высокій и тяжкій подвигъ, чѣмъ подвигъ рядового священства въ городѣ, который они, мы знали, легко могли бы воспринять и жить въ бо́льшемъ достаткѣ и относительномъ покоѣ, чѣмъ на преподавательскомъ мѣстѣ. Вѣдь свѣтскіе препода-

ватели,—мы знали это, — родные намъ по сословію и воспитанію и если они обрекли себя на долголѣтній или безсрочный трудъ преподавательства, то это святой подвигъ и призваніе съ ихъ стороны и за это-то они пользовались нашимъ полнымъ довѣріемъ и любовью, хотя и оставались въ своемъ званіи.

Что же касается того обстоятельства, что нынѣшніе семинаристы массами идутъ на свѣтскую дорогу, то причина этого вовсе не вліяніе „свѣтскихъ" преподавателей семинаріи, которые тутъ не при чемъ, а единственная и неоспоримая причина этого явленія (чтобы не говорить многаго) есть безпрерывное и тягостное въ церковномъ мірѣ положеніе ихъ безотвѣтныхъ тружениковъ - отцовъ, что не подъ силу стало ихъ дѣтямъ, желающимъ иныхъ отношеній къ себѣ со стороны церковной администраціи, а потомъ и церковнаго общества.

Свящ. **А. Совѣтовъ.**

Единеніе.

Единеніе это—сумма индивидуальныхъ психическихъ силъ, это—стройный аккордъ настроеній, взглядовъ. Въ единеніи—сила. Въ единеніи и только въ единеніи кроется та сила, которая гарантируетъ обществу цѣлостность его духовной жизни, продуктивность его жизнедѣятельности, его творчества въ томъ или иномъ направленіи. И вотъ этого-то единенія нѣтъ въ церковно-общественной жизни—нѣтъ ни въ мірскомъ обществѣ, ни въ духовенствѣ.

Насколько рельефно обнаруживается (въ отрицательномъ смыслѣ) отсутствіе сплачивающей, объединяющей идеи въ церковно-мірскомъ обществѣ,—объ этомъ говорить много уже не приходится, такъ какъ въ одномъ случаѣ религіозная теплохладность — безразличіе, въ другомъ — многовѣтвистая тенденціозность, заходящая иногда за предѣлы христіанской морали, настолько общеизвѣстны и общеочевидны, что разъяснять или прибавлять что-нибудь новое уже къ существующей столь многоплодной литературѣ объ этомъ, положительно становится затруднительнымъ. Что же касается отсутствія единенія между духовенствомъ на почвѣ устроенія церковно-общественной жизни и послѣдствій этого, то полагаемъ, что этотъ вопросъ слѣдуетъ считать еще открытымъ для сужденій.

Отсутствіе единенія въ дѣятельности духовенства объясняется, конечно, ни чѣмъ инымъ, какъ тѣми существующими условіями, въ которыя вложенъ самый порядокъ дѣятельности. Условія эти въ духовномъ вѣдомствѣ таковы же, какъ и во всякомъ другомъ вѣдомствѣ, т. е. иниціатива всѣхъ мѣръ, предназначенныхъ къ осуществленію, обычно идетъ отъ центральной власти. Не касаясь другихъ вѣдомствъ, слѣдуетъ сказать, что въ духовномъ вѣдомствѣ всѣ распоряженія центральной власти, относящіяся къ усовершенствованію строя церковно-общественной жизни, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи—на распоряженія къ обязательному исполненію и на распоряженія къ желательному исполненію. Въ послѣднемъ случаѣ разумѣются такія распоряженія, положительный результатъ дѣятельности по которымъ, какъ зависящій отъ тѣхъ или иныхъ условій жизни, не предусмотрѣнъ. При сдачѣ подобныхъ распоряженій центральная власть обыкновенно предоставляетъ право епархіальнымъ преосвященнымъ дѣйствовать по ихъ усмотрѣнію. Основываясь на этомъ и сообразуясь отчасти съ личными убѣжденіями, отчасти съ условіями мѣстной жизни, поскольку она извѣстна, преосвященные находятъ намѣченныя центральною властію мѣры или не вполнѣ отвѣчающими запросамъ жизни, или вообще трудновыполнимыми для низшаго духовенства, а потому объявляютъ ихъ для свѣдѣнія низшему духовенству, иногда не производя собственнаго заключенія, которое бы, кстати сказать, могло объединить духовенство въ томъ или иномъ направленіи. При такихъ условіяхъ распоряженія центральной власти доходятъ до низшаго духовенства. Низшее же духовенство въ подобныхъ случаяхъ теряется, не знаетъ, что и какъ дѣлать и дѣлать ли, и, не имѣя возможности объединиться ни съ высшею инстанціею, ни сами съ собою, или работаетъ въ разбродъ, примѣняя свою разнообразную иниціативу, или въ большинствѣ случаевъ обнаруживаетъ совсѣмъ неработоспособность. Такимъ образомъ, работа въ разбродъ или обнаруженіе и совсѣмъ неработоспособности въ низшемъ духовенствѣ зависитъ не отъ того, что оно ...„инстинктивно отталкиваетъ струю, идущую сверху"..., что оно ...„съ скрытымъ недовѣріемъ относится ко всему, что идетъ отъ власти"..., а отъ того именно, что, во первыхъ, низшее духовенство не рѣдко не имѣетъ опредѣленной руководящей нити, которая бы указывала путь дѣятельности, а во вторыхъ—и главное—не имѣетъ единенія ни съ высшими инстанціями, ни само съ собой. Наглядными примѣрами непродуктивности дѣятельности духовенства изъ-за отсутствія единенія между собою служатъ неудавшаяся организація церковно-приходскихъ совѣтовъ, первой струи оживленія приходской жизни, и вялая, не энергичная борьба съ алкоголизмомъ.

Въ первомъ случаѣ, извѣстно, что въ то время, какъ духовенство одной епархіи отнеслось сочувственно къ организаціи приходскихъ совѣтовъ,—другой нѣсколько скептически, а третьей стояло, что называется, на распутіи, вдругъ, вмѣсто сочувственнаго дѣлу обмѣна мыслей, вмѣсто объединенія, стали появляться возгласы оппозиціи со стороны такихъ авторитетовъ духовнаго міра (преосвящ. Антоній Волын.) и при томъ въ такомъ тонѣ (приходскіе совѣты не только не полезны, но вредны для духовной жизни христіанской общины...), что все то духовенство, которое стояло на распутіи, не замедлило или обнаружить свою непричастность къ затѣѣ организаціи приходскихъ совѣтовъ, или примкнуть къ рядамъ оппозиціи. Понятно, что при такихъ условіяхъ приходскіе совѣты не могли не унаслѣдовать той жалкой участи, которая невольно побуждаетъ сказать: ужъ лучше бы на свѣтъ они не родились...

Не лучше дѣло обстоитъ и въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. И здѣсь такая же разбросанная, не дружная, не объединенная централизующей силой работа. То тамъ, то индѣ понаоткрываны союзы, кружки, общества трезвости, но все это стоитъ какъ-то врозь, обособляясь своими правилами, своимъ субъективизмомъ и притомъ дѣйствуетъ на алкогольныхъ паціентовъ чисто внѣшне, не импонируя на внутренній моральный перестрой. А если гдѣ, то здѣсь единеніе между духовенствомъ всего болѣе необходимо. Въ средѣ духовенства есть истые, убѣжденные борцы съ алкоголизмомъ, есть безстрастно

относящіеся и, наконецъ, къ сожалѣнію, есть совершенно нерадивые. Облегчить дѣло первыхъ, возбудить и подсилить вторыхъ, а черезъ то обосновать и упрочить надлежащую, коллективно обдуманную борьбу съ алкоголизмомъ, кажется, можно не черезъ что иное, какъ черезъ единеніе.

Въ заключеніе хотѣлось бы сказать, что христіанство есть идеалъ единенія, а потому — духовенству, провозвѣщающему христіанство, прежде всего слѣдуетъ показать примѣръ братскаго единенія на себѣ.

С. А. Х.

Къ вопросу „о діаконахъ".

Въ номерѣ 21-мъ „Церковнаго Вѣстника", въ статьѣ „О діаконахъ", одинъ „сельскій священникъ" поднялъ вопросъ о цѣлесообразности, или нецѣлесообразности института діаконовъ. Повидимому, онъ находитъ существованіе при приходскихъ церквахъ лицъ третьей степени священства простымъ недоразумѣніемъ. По его мнѣнію, діаконы—излишній балластъ въ приходахъ, понапрасну обременяющій и безъ того малый бюджетъ священника и псаломщика.

Этотъ вопросъ слишкомъ серьезенъ, чтобъ оставить его безъ отвѣта. Помилуйте, проектъ „сельскаго" батюшки грозитъ вѣдь упраздненіемъ не малой части духовнаго сословія, которое, однако, служитъ украшеніемъ приходскаго храма, чего и самъ авторъ проекта не отрицаетъ! Но такимъ образомъ онъ самъ себѣ, выходитъ, противорѣчитъ. Что-то странно.

Главное его недовольство діакономъ состоитъ въ томъ, что діаконъ, обычно именующійся „помощникомъ священника", на дѣлѣ имъ не оказывается. Мало того. Діаконъ и совсѣмъ-то почти ничего не дѣлаетъ,—даромъ только доходъ получаетъ, ибо „эктенію сказать—трудъ очень не великъ". При этомъ значеніе діакона грозный „батюшка" сводитъ почти къ нулю. Онъ, напр., говоритъ: отъ присутствія въ церкви діакона безъ священника не будетъ ни учительства, ни тѣмъ болѣе, благодатнаго освященія, т. к. діаконъ безъ священника, пожалуй, и рта-то открыть не имѣетъ права. Вѣдь ему не дано власти безъ благословенія священника и стихаря-то одѣть. Что же онъ будетъ дѣлать..., когда священникъ боленъ, лежитъ въ постели или умеръ? Діаконъ и псаломщикъ безъ священника, по выраженію этого іерея, „какъ раки на мели"...

Интересно знать, откуда, „сельскій священникъ" заимствовалъ такой взглядъ на „во Христѣ діаконство!" Но, во всякомъ случаѣ, не изъ богословской школы, которая объ этомъ предметѣ учитъ много иначе. Правда, права и обязанности діаконовъ доселѣ остаются проблематичны,—область эта представляетъ terram incognitam. Но такъ судить о третьей степени священства могутъ только лица: 1) или недостаточно освѣдомленныя въ этомъ вопросѣ, или 2) пристрастныя, увлекающіеся. Въ данномъ случаѣ, больше основаній предположить вторую догадку, чѣмъ первую. И это вполнѣ понятно: священники давно твердятъ, что діаконы—излишни, и что ихъ слѣдуетъ упразднить. Авторъ проекта, очевидно, достойный сынъ и наслѣдникъ своего времени.

Не входя въ излишнія словопренія, скажемъ кратко здѣсь, на основаніи имѣющагося у насъ въ рукахъ матеріала, что и безъ священника діаконы нетолько полезны въ своихъ приходахъ, но даже прямо необходимы, потому что они имѣютъ силу и вмѣстѣ обязанность самостоятельно „пасти словесное стадо Христово" наставленіемъ въ Законѣ Божіемъ и совершеніемъ всѣхъ церковныхъ богослуженій, кромѣ литургіи, и части требъ. А посему нужно не объ упраздненіи института діаконовъ хлопотать, а, напротивъ, о расширеніи діаконскихъ полномочій, въ соотвѣтствіи съ уставами и древней практикой Св. Православной Церкви. Діаконы являются плохими нынѣ помощниками священникамъ не потому, что они не могутъ, или не желаютъ имъ помогать въ пастырскихъ церковно-приходскихъ трудахъ, а только потому, что ихъ полномочія чрезмѣрно, противъ ихъ воли, урѣзаны, въ силу разныхъ неблагопріятно для нихъ сложившихся обстоятельствъ. На нихъ наложено своего рода veto, которое настоятельно и требуетъ нынѣ разрѣшенія. И, безъ сомнѣнія, предстоящій Всероссійскій Церковный Соборъ обстоятельно разсмотритъ въ числѣ другихъ и этотъ злободневный вопросъ, и такъ, или иначе его наконецъ рѣшитъ, во славу Божію и на пользу Св. Церкви. Такимъ образомъ, говорить о „вторыхъ священникахъ" въ приходахъ, въ смыслѣ обремененнаго дѣлами „сельскаго священника", по нашему, является неосновательнымъ, и во всякомъ случаѣ преждевременнымъ.

Здѣсь мы должны оговориться, что настоящую замѣтку мы относимъ не ко всѣмъ огульно священникамъ, а только къ тѣмъ, которые во взглядахъ на діаконовъ солидарны съ „сельскимъ" батюшкой,—т. к. извѣстно намъ, что нѣкоторые іереи этого взгляда совершенно не раздѣляютъ, и, при совмѣстномъ служеніи въ приходѣ съ діаконами, предоставляютъ имъ, по собственной иниціативѣ, широкія полномочія, буквально—дѣлятъ съ ними пастырскій трудъ, противъ чего никто, однако, не споритъ. Отъ души привѣтствуемъ и благодаримъ такихъ пастырей за ихъ довѣрчивое, истинно-братское отношеніе къ своимъ младшимъ сотрудникамъ на нивѣ Божіей. Вотъ тамъ дѣйствительно Христосъ „и есть, и будетъ"; тамъ будетъ и вѣра Христова, и плоды духа, и надежда вѣчно—блаженной жизни, къ которой да приведетъ всѣхъ насъ Человѣколюбецъ Христосъ!

Діаконъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О реформѣ прихода.

При текущемъ обсужденіи приходской реформы любопытно послушать голоса и людей свѣтскаго общества, не близкихъ къ церкви, но тѣмъ не менѣе интересующихся и церковною жизнью. Одинъ изъ такихъ голосовъ принадлежитъ г. Философову, который въ „Рус. Сл." дѣлится своими мыслями, сопоставляя новую реформу съ личными впечатлѣніями отъ наблюденія современной приходской жизни. Именно, г. Философову пришлось наблюдать нѣкій богатый, запольскій приходъ, гдѣ, не смотря на обиліе матеріальныхъ средствъ, доселѣ ничего для прихода не сдѣлано, даже приходскій храмъ не вмѣщаетъ и $^1/_5$ части молящихся.

Этотъ примѣръ приводитъ автора къ убѣжденію, что изъ реформы прихода едва-ли что-либо выйдетъ, если психологія духовенства и прихожанъ не измѣнится...

Когда слышишь о „реформѣ" прихода, когда съ назначеніемъ новаго оберъ-прокурора читаешь „вновь разработанный" проектъ, мысленно переносишься въ запольскій приходъ.

Всякій обыватель невольно провѣряетъ петербургскіе проекты на повседневной, доступной ему реальности.

Прежде всего, въ этихъ проектахъ поражаетъ совершенно непонятная для обывателя, прихожанина скромной деревенской церкви, психологія „реформаторовъ".

Власть имущіе дѣлаютъ видъ, что въ сельской церковной жизни все обстоитъ довольно благополучно, и если администрація снисходитъ до реформы прихода, то только въ угоду „новымъ вѣяніямъ". Точно подачку выбрасываютъ лающимъ псамъ.

„Мы оставимъ все по-старому, — какъ бы говорятъ власть имущіе,—но если вы такъ ужъ хотите, во славу церкви, заниматься „религіозно-просвѣтительными и благотворительными" дѣлами, то мы вамъ препятствовать не будемъ. Главное, собирайте побольше денегъ и не суйте носа въ деньги церковныя". И церковное имущество сообразно съ этимъ дѣлится по проекту на два „разряда". Къ первому отнесено все „реальное" церковное имущество... До него прихожане никакого отношенія имѣть не должны.

Ко второму разряду отнесены „будущія блага",—то, что реформированные прихожане соберутъ. И только эти будущія блага предоставлены въ ихъ вѣдѣніе.

Но неужели же петербургскіе чиновники не видятъ, что реформа ихъ—дѣло гиблое?

Кого здѣсь обманываютъ?

У насъ, въ Запольѣ, изъ этой реформы ничего не выйдетъ. Все пойдетъ по-старому.

Дѣло не въ томъ, чтобы при церкви образовать нѣчто новое и болѣе живое, а чтобы оживить самое церковь.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ сгорѣлъ храмъ въ Раньковѣ. Сорокъ лѣтъ, какъ два большихъ прихода тѣснятся въ запольской церкви, разсчитанной на населеніе восемнадцатаго вѣка.

Проявило ли духовенство хоть какую-нибудь заботу о постройкѣ новой церкви въ Раньковѣ? А всѣ мы знаемъ, что запольская церковь богатая, что она ежегодно посылаетъ въ консисторію, на „нужды епархіи", около тысячи рублей. Да наше духовенство и не хочетъ строить новой церкви. Ему это невыгодно. На „благоустроеніе" одного храма идетъ меньше денегъ, нежели на благоустроеніе двухъ, а доходъ отъ требъ остается двойной. Оно молчитъ и радостно посылаетъ свою ежегодную лепту въ епархію, отлично зная, что чѣмъ больше его щедрость, тѣмъ милостивѣе консисторія.

За пятьдесятъ лѣтъ Заполья не узнать. Когда-то тамъ была церковь, священникъ и больше ничего. Теперь полторы тысячи населенія, больница, два врача, библіотека, школа, почта и телеграфъ. Не взирая ни на что, „свѣтская культура" шествуетъ „по пути прогресса". А въ духовномъ мірѣ все осталось, какъ было. Даже хуже стало. Было двѣ церкви, теперь одна, и та изуродована реставраціей. Доходъ же церковный, навѣрное, увеличился вшестеро. Народу стало больше, да и земля вздорожала. Половина Заполья выстроилась на церковной землѣ, а что берутъ за аренду земли, и сказать страшно. Но пользы отъ увеличенія церковныхъ доходовъ мѣстное населеніе не видитъ никакой.

И вмѣсто того, чтобы посмотрѣть въ корень вещей, изслѣдовать, почему духовенство, даже если у церкви есть средства, такъ апатично, почему сама церковь своими силами не обновляется, новые „реформаторы" предлагаютъ прихожанамъ жертвовать и жертвовать и, не касаясь церковныхъ порядковъ, работать во славу церкви.

Но позвольте. „Строгіе" у насъ законы, но и они не запрещаютъ жертвовать на церковь. Была бы только охота. Къ чему же новое любезное разрѣшеніе, да еще подъ видомъ „реформы"?

Такихъ Заполій, какъ то, которое я хорошо знаю, десятки тысячъ по всей Россіи.

И если для этого Заполья новый законъ останется на бумагѣ, потому что приходскому совѣту абсолютно нечего будетъ дѣлать, то почему же онъ войдетъ въ жизнь въ сосѣднихъ Запольяхъ?

Г. Философовъ, конечно, не авторитетный предсказатель въ дѣлахъ церковныхъ. Однако замѣчательно, что и со стороны бросается въ глаза мертвенность и неподвижность современной приходской жизни. А новый проектъ приходской реформы далеко не разсчитанъ на то, чтобы разбудить апатію церковнаго общества.

„Важная перемѣна".

Г. Философовъ приходской реформой еще, всетаки, видимо, интересуется. А вотъ его коллега по „Русск. Слову", г. Варваринъ, такъ прямо объявляетъ, что всѣ церковныя реформы—пустяки.

...Нѣтъ, все это пустяки, о чемъ спорятъ и шумятъ сейчасъ въ печати: „быть" приходу или „не быть", „такъ" его организовать или „этакъ", „преобразовать" или „не преобразовать" семинаріи, и пр., и пр., и пр., и т. д., и т. д. и т. д. Все это—„пыль ворошитъ въ глаза и закрываетъ небо", все это—„горчичникъ на шею", который оттягиваетъ головную боль, но ея нимало не лѣчитъ.

А что же важно? Г. Варваринъ пишетъ темновато, но тѣмъ не менѣе можно уловить, что важно, по его мнѣнію, то, что во главѣ нашего церковнаго управленія стоятъ исключительно монашествующіе. Г. Варваринъ больше всего изливается въ сѣтованіяхъ по поводу отсутствія теперь въ составѣ Синода представителей бѣлаго духовенства. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Св. Синодѣ присутствовали два протопресвитера. Со смертью ихъ, таковыхъ уже не бываетъ въ числѣ синодальныхъ членовъ. Вотъ это-то и есть „важная перемѣна", на которую г. Варваринъ хочетъ обратить общественное вниманіе.

Не замѣчаете ли вы одной важной перемѣны, которая совершилась въ церковномъ управленіи послѣ смерти знаменитаго духовника царскаго, протопресвитера І. Л. Янышева, бывшаго профессора и ректора петербургской духовной академіи? Навѣрное, не замѣчаете, потому что вся печать не замѣтила. Никто слова не промолвилъ, ни гу-гу. А перемѣна произошла громадная, простирающая значеніе свое на всѣ области церковной жизни,—и на вопросъ о приходѣ, и на вопросъ о новомъ уставѣ семинарій, и на всѣ будущіе вопросы, какіе еще подымутся въ Синодѣ. Но въ то время, какъ объ этихъ вопросахъ шумятъ и дозволяютъ шумѣть,—ибо это ничего принципіальнаго для церкви въ себѣ не содержитъ,—сказанная перемѣна произошла въ полномъ безгласіи, безгласіи настолько выдержанномъ, что о ней, можетъ-быть, лишь „бочкомъ обмолвились" въ самихъ синодальныхъ учрежденіяхъ, но ни въ какомъ случаѣ не офиціально, не въ торжественномъ и отвѣтственномъ засѣданіи, съ протоколомъ, записями и т. п. историческими документами, и она, эта перемѣна, рѣшилась молча, бездокументально.

— Какая? Какая?—залюбопытствуетъ читатель.

— Да какъ же: вѣдь, Янышевъ, протопресвитеръ дворцовый, и Желобовскій, протопресвитеръ арміи и флота, хоть и подъ старость лѣтъ, лишь только въ концѣ жизни, были, однако, введены въ составъ членовъ Святѣйшаго Синода и засѣдали въ его засѣданіяхъ, рѣшали вопросы и „о приходѣ", и „объ уставѣ академій и семинарій", и пр., и пр. И они были единственными въ высшемъ церковномъ управленіи представителями священническаго сана,—бѣлаго, семейнаго, женатаго, дѣтнаго духовенства. Только они одни. И введены-то они были подъ старость, когда все „обновлялось въ церкви", въ 1905—1906 гг.; между тѣмъ, въ ранней молодости, лѣтъ сорокъ назадъ, Янышевъ тоже засѣдалъ въ Синодѣ, да протопресвитеры и вообще въ Синодѣ засѣдали почти весь XIX и весь XVIII вѣка. Но большое яблоко медленно спѣетъ. Участіе „и бѣлаго духовенства" въ высшемъ церковномъ управленіи, будучи признано нормальнымъ и непремѣннымъ при учрежденіи Синода Петромъ Великимъ, впервые случайно поколебалось при оберъ-прокурорѣ Побѣдоносцевѣ: именно Янышевъ, съ его свѣтлымъ умомъ и обширнымъ богословскимъ образованіемъ, съ его культомъ просвѣтительныхъ реформъ Александра II, былъ въ высшей степени непріятенъ, какъ членъ Синода, Побѣдоносцеву, и

эта непріятность удесятерилась отъ того, что онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ духовникомъ Императора Александра III, могшимъ имѣть съ нимъ бесѣды наединѣ о церковныхъ дѣлахъ, о синодскомъ дѣлопроизводствѣ, о „дѣлахъ“ или объ отсутствіи всякой дѣятельности, иниціативы и творчества у самаго оберъ-прокурора, т.-е. у Побѣдоносцева. Это было непріятно, опасно и оскорбительно гордому оберъ-прокурору. Тогда Побѣдоносцевъ изъ архива „каноническихъ правилъ“, забытыхъ и никогда не исполнявшихся, или же исполнявшихся очень давно, извлекъ одно, по которому запрещалось, или будто бы запрещалось (древніе каноны по языку часто невразумительны) лицу бѣлаго духовенства участіе въ управленіи церковью, и Янышевъ былъ исключенъ изъ членовъ Синода на основаніи этого указанія. Благочестивый Александръ III не рѣшился идти противъ канона. По поводу этого я справился у самого Побѣдоносцева въ „Краткомъ очеркѣ исторіи церкви“, желая провѣрить, насколько онъ былъ искрененъ и прямодушенъ въ данной мѣрѣ, въ настояніи передъ Государемъ. Вотъ что тамъ онъ говоритъ по поводу возобладанія монашествующаго духовенства въ строѣ греческой церкви, въ строѣ общехристіанской церкви, до раздѣленія и папства: „Монашество первоначально вело отшельническую, уединенную жизнь и въ управленіе церковью никогда не вмѣшивалось. Но императоры греческіе, замѣтивъ изъ личнаго случайнаго общенія высокую ревность монаховъ по вѣрѣ и о церкви, стали иногда призывать ихъ и къ дѣламъ церковнаго управленія; вскорѣ же, увидѣвъ всецѣлую ихъ преданность дѣлу церкви, безъ личнаго начала и корыстолюбія, и, кромѣ того, высокую личную добродѣтель и строгій образъ жизни, начали призывать ихъ по преимуществу и, наконецъ, ихъ однихъ исключительно, избѣгая бѣлаго духовенства, отягощеннаго семьями и потому заботившагося о земныхъ дѣлахъ и къ тому же невольно корыстолюбиваго. И такъ это вошло въ практику церкви. Но подъ этимъ не лежитъ и не лежало никакого исключительнаго права монаховъ на высшія церковныя должности, призывъ къ которымъ ихъ былъ исключительно волею константинопольскихъ автократовъ“. Итакъ, практика, и никакой теоріи. Явно, что страстный оберъ-прокуроръ русскаго Синода выразилъ свое „хочу“, но не свое „знаю“ въ требованіи удаленія Янышева изъ Синода.

Итакъ, это былъ случай. Т.-е. удаленіе было случаемъ, а присутствіе въ Синодѣ двухъ протопресвитеровъ, двухъ священниковъ было правиломъ, вытекающимъ изъ здраваго смысла, изъ исторіи церкви и русской полуторавѣковой практики.

Но слушайте, что вышло дальше: „случай“ вдругъ обращается въ „принципъ“, ему присваивается сила принципіальнаго рѣшенія, а норма, исторія и правило начинаютъ исчезать, таять, испаряться.

Бѣлое духовенство, въ лицѣ протопресвитеровъ Янышева и Желобовскаго, послѣ Побѣдоносцева только на короткое время снова введено было въ составъ Синода, а затѣмъ опять отсюда удалено. Виновата въ томъ, по мнѣнію г. Варварина, слабость послѣднихъ оберъ-прокуроровъ, которые сами по себѣ ничего не имѣли противъ присутствія бѣлыхъ священниковъ въ Синодѣ, но не настаивали на этомъ въ виду нежеланія іерарховъ. Такъ и произошла „важная перемѣна“. — Насколько справедливо г. Варваринъ придаетъ ей такое значеніе, сказать, конечно, трудно. Два протопресвитера не могли бы измѣнить синодальныхъ іерархическихъ рѣшеній, такъ какъ они составляли незначительное меньшинство. Но, дѣйствительно, участіе представителей бѣлаго духовенства въ послѣднихъ работахъ церковной власти было бы во многомъ полезно. Кому ближе знать пастырскія и приходскія нужды, какъ не бѣлымъ священникамъ, живущимъ общею жизнью съ массой духовенства? Они могли бы разностороннѣе освѣтить и духовно-учебный и приходскій вопросы, такъ что, пожалуй, г. Варваринъ сѣтуетъ не совсѣмъ напрасно на „важную перемѣну“.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Путешествіе Царской Семьи.

— Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ и августѣйшими дочерьми 27 августа изволили отбыть изъ Петергофа въ Кіевъ, гдѣ предстоитъ освященіе памятниковъ Императору Александру II и св. княгинѣ Ольгѣ. 3 сентября предположено посѣщеніе Государемъ Императоромъ г. Обруча, волынской губерніи,—здѣсь возстановленъ и готовъ къ освященію древній Василіенскій храмъ, построенный св. княземъ Владиміромъ, а 5 сентября—г. Чернигова.

Окончаніе реформы духовно-учебныхъ заведеній въ Св. Синодѣ и Высочайшее утвержденіе измѣненій въ уставѣ духовныхъ Академій.

Св. Синодъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита московскаго Владиміра, въ засѣданіи 22 августа закончилъ разсмотрѣніе трудовъ особаго совѣщанія по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Членами Св. Синода подписанъ вновь пересмотрѣнный и редактированный уставъ духовныхъ академій и утверждена окончательная редакція устава духовныхъ семинарій и училищъ. Постановлено: принятыя Св. Синодомъ измѣненія въ уставѣ духовныхъ академій всеподданнѣйше поднести чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора на Высочайшее утвержденіе. Что же касается вопроса о порядкѣ утвержденія выработаннаго особымъ совѣщаніемъ и принятаго Св. Синодомъ новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ,—то объ этомъ Св. Синодъ, заслушавъ заключеніе синодальнаго оберъ-прокурора, будетъ имѣть особое сужденіе. Какъ полагаютъ, утвержденіе новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ будетъ поведено въ общемъ законодательномъ порядкѣ, т. е. чрезъ Гос. Думу и Совѣтъ, при чемъ предварительно будетъ разработана Св. Синодомъ финансовая сторона реформы.

24-го августа въ синодальной церкви, въ присутствіи членовъ Св. Синода, совершено благодарственное молебствіе по случаю окончанія работъ по составленію проекта реформы духовной школы. Архіепископъ Сергій произнесъ рѣчь, въ которой отмѣтилъ, что Св. Синоду удалось закончить большую и трудную задачу—соединеніе въ духовной школѣ свѣтскихъ наукъ и чисто-церковнаго направленія. „Мы теперь имѣемъ,—говорилъ онъ,—пастырскую школу, куда могутъ идти всѣ, кто хочетъ служить церкви не за страхъ, а за совѣсть; тѣхъ же, кто, окончивъ духовную школу, пожелаетъ избрать другой путь, школа держать не будетъ,—имъ открыта широкая дорога для поступленія въ свѣтскую школу“. Въ концѣ своей рѣчи архіепископъ Сергій выразилъ убѣжденіе, что законодательныя палаты не внесутъ существенныхъ измѣненій въ выработанный проектъ.

26 августа Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ на принятыя Св. Синодомъ измѣненія

и дополненія въ дѣйствующемъ уставѣ духовныхъ академій.

Представленіе синодальнаго оберъ-прокурора объ ассигнованіяхъ на нужды духовнаго вѣдомства въ совѣтѣ министровъ.

25-го августа совѣтомъ министровъ разсмотрѣны представленія оберъ-прокурора Св. Синода: 1) о внесеніи въ смѣты Св. Синода на 1912 годъ, въ виду закона 28 мая 1911 г., 1.550.000 р. на жалованье учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти; 2) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства на увеличеніе жалованья преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ варшавской, гродненской, литовской и холмской епархій въ 1912 году 73.800 р., а начиная съ 1913 года по 221.636 р. въ годъ; 3) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ до установленнаго закономъ 3 мая 1908 г. размѣра въ 1912 году 961.000 руб., а начиная съ 1913 года по 2.282.000 рублей въ годъ; 4) о распространеніи на Уральскую и Тургайскую области дѣйствія закона 21 іюня 1910 года и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства на содержаніе преподающихъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа на 1912 годъ 210.700 р., а начиная съ 1913 года по 632.333 р. 35 к. въ годъ; 5) о ежегодномъ отпускѣ изъ казны съ 1912 года по 600.000 р. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства и 6) о продленіи на 10-лѣтній срокъ, начиная съ 1912 года, отпуска изъ казны пособія на содержаніе причта православной церкви въ гор. Каннѣ во Франціи. Къ внесенію этихъ предположеній въ законодательныя учрежденія Совѣтъ Министровъ препятствій не встрѣтилъ.

Пособіе Палестинскому обществу.

Совѣтъ министровъ не встрѣтилъ препятствій къ отпуску изъ государственнаго казначейства въ пособіе Палестинскому обществу на содержаніе русскихъ школъ въ Сиріи: въ 1912 г.—143.465 р., въ 1913 году—148.465 р., въ 1914 году—153.465 р., а начиная съ 1915 года—по 158.465 р. ежегодно. Сверхъ того, въ 1912 году предположено отпустить 50.000 р. на постройку зданія для Назаретской и на переустройство зданія для Бетъ-Джальской учительскихъ семинарій. Соотвѣтствующій законопроектъ будетъ внесенъ въ Гос. Думу.

Постановленіе общеземскаго съѣзда по народному образованію относительно церковныхъ школъ.

На общеземскомъ съѣздѣ по народному образованію оживленныя пренія вызвалъ вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ, именно о включеніи ихъ въ общую сѣть и объ установленіи, въ цѣляхъ планомѣрнаго осуществленія всеобщаго обученія, единообразія въ надзорѣ и контролѣ за всѣми школами, включенными въ общую сѣть. Противъ уничтоженія самостоятельности церковно-приходскихъ школъ энергично возражалъ въ своей рѣчи серпуховскій епископъ Анастасій. Съѣздъ бвльшинствомъ 122 голосовъ противъ 13 принялъ резолюціи четвертой секціи: 1) признать необходимымъ въ цѣляхъ планомѣрнаго осуществленія всеобщаго обученія объединеніе всѣхъ начальныхъ школъ, включенныхъ въ сѣть, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ, введеніе ихъ подъ надзоръ уѣзднаго училищнаго совѣта и перенесеніе суммъ, ассигнуемыхъ казной на содержаніе учащихъ въ этихъ школахъ, изъ смѣты Св. Синода въ смѣту м-ства народнаго просвѣщенія; 2) въ цѣляхъ уравненія обязанностей содержателей всѣхъ категорій школъ, включенныхъ въ сѣть, секція признаетъ необходимымъ освобожденіе сельскихъ обществъ отъ хозяйственнаго содержанія церковно-приходскихъ школъ по примѣру тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя имѣютъ земскія школы; 3) желательно, чтобы сельскимъ обществамъ было разрѣшено прекращать выдачу пособій, необходимыхъ на хозяйственное содержаніе церковно-приходскихъ школъ, входящихъ въ школьную сѣть, въ тѣхъ случаяхъ, когда земство устраиваетъ въ данномъ селеніи земскую школу; 4) если духовное вѣдомство не приметъ хозяйственнаго содержанія школъ на свой счетъ или не исполнитъ принятаго имъ на себя обязательства по открытію новыхъ школъ, а также по расширенію существующихъ, то земству предоставляется съ согласія училищнаго совѣта внести въ сѣть по данному району вмѣсто церковно-приходской школы школу земскую; 5) согласно съ числомъ заготовляемыхъ школъ измѣняется финансовый планъ введенія всеобщаго обученія и представляется въ министерство народнаго просвѣщенія на утвержденіе.

Разъясненіе о переходѣ въ сектантство.

Министерствомъ вн. дѣлъ разъяснено, что заявленія о переходѣ въ сектантство, при отсутствіи въ данной мѣстности соотвѣтственныхъ духовныхъ лицъ того вѣроученія, къ которому присоединяется заявитель, а равно при переходѣ въ секту, не признающую духовныхъ лицъ, надлежитъ направлять къ тому лицу, которое, по указанію самого заявителя, совершитъ присоединеніе къ избранному заявителемъ вѣроученію. Въ случаѣ же неуказанія заявителемъ таковаго лица, гражданская власть можетъ ограничиться выдачей лицу, мѣняющему вѣру, оффиціальнаго удостовѣренія объ отсутствіи препятствій къ присоединенію названнаго лица къ избранному имъ вѣроученію.

Старообрядческій Соборъ.

25-го августа въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ открылся старообрядческій соборъ. Собору предстоитъ разсмотрѣть цѣлый рядъ важныхъ вопросовъ и въ томъ числѣ вопросъ о болѣе широкомъ участіи рядового духовенства и мірянъ на старообрядческихъ соборахъ. На предыдущемъ соборѣ было рѣшено, что каждая епархія выбираетъ двухъ мірянъ и двухъ священниковъ. Тѣмъ не менѣе на нынѣшній соборъ не могли явиться правильно избранные представители всѣхъ епархій: въ нѣкоторыхъ старообрядческихъ епархіяхъ совсѣмъ не производились выборы, и для участія въ соборѣ явились лица, назначенныя епископами; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, хотя выборы и производились, но не во всей епархіи, а лишь въ нѣсколькихъ приходахъ. Вызываетъ также неудовольствіе мірянъ-старообрядцевъ ограниченность представительства, такъ какъ они находятъ, что четырехъ уполномоченныхъ отъ многолюдной епархіи,

часто имѣющей до сотни приходовъ, недостаточно,— они требуютъ, чтобы на соборѣ участвовали представители духовенства и мірянъ отъ каждой общины. Кромѣ того, на соборахъ не имѣютъ своихъ представителей такія организаціи, какъ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, старообрядческія братства и др. Представителями общинъ приготовленъ цѣлый рядъ докладовъ, касающихся главнымъ образомъ взаимоотношенія епископовъ и общинъ. Наиболѣе вліятельная изъ московскихъ общинъ—братство Честнаго и Животворящаго Креста Господня—представила съѣзду семь докладовъ, въ которыхъ касается слѣдующихъ вопросовъ: а) о необходимости точнаго установленія порядка созыва освященныхъ соборовъ въ отношеніи участія въ нихъ мірянъ; б) о необходимости совершенія епископами объѣзда своихъ епархій; в) о томъ, чтобы старообрядческіе священники своей одеждой и облаченіемъ не подражали представителямъ господствующей церкви; г) о принятіи старообрядческими священнослужителями необходимыхъ шаговъ къ каноническому примиренію съ иными старообрядческими толками,—бѣглопоповцами и др.; д) о правѣ мірянъ присутствовать на соборѣ въ качествѣ слушателей обсуждающихся вопросовъ; е) о воспрещеніи епископамъ пріобрѣтать недвижимую собственность и ж) запросъ общины по поводу цѣлаго ряда дѣлъ прошлыхъ лѣтъ, относительно которыхъ соборъ не сдѣлалъ необходимыхъ постановленій.

Соборъ въ первомъ же засѣданіи приступилъ къ избранію кандидатовъ на вакантныя епископскія каѳедры. На петроградскую каѳедру избранъ священникъ изъ Костромской губерніи Григорій Лакомкинъ. Архальскую епархію рѣшено присоединить къ вологодской, ярославской и олонецкой епархіямъ. Соборомъ заслушана просьба старообрядцевъ семи селеній по Амуру, переселившихся туда недавно изъ Румыніи, объ открытіи въ ихъ мѣстности самостоятельной епископской каѳедры; объ этомъ же ходатайствовалъ и томскій епархіальный съѣздъ. Соборомъ рѣшено открыть самостоятельную епископскую каѳедру и назначить епископомъ священно-инока Іоасафа, давъ ему наименованіе епископа иркутскаго и амурскаго. На соборѣ ожидается и новый разборъ дѣла епископа Михаила (Семенова), по которому свящ. Карабиновичемъ представленъ обширный докладъ. Среди старообрядцевъ по отношенію къ епископу Михаилу существуютъ три теченія Одни стоятъ за лишеніе его сана епископа и полнаго запрещенія богослуженія; другіе, молодые начетчики и вообще старообрядческая молодежь — за снятіе съ епископа Михаила запрещенія совершать службы и предоставленіе ему самостоятельной епархіи. Третье теченіе — оставить вопросъ о епископѣ Михаилѣ открытымъ и ни въ какомъ случаѣ не возбуждать его на открывающемся соборѣ. Представителей этого теченія пугаетъ шумъ и страсти, которые несомнѣнно поднимутся по этому вопросу. Повидимому, это теченіе и восторжествуетъ. Во всякомъ случаѣ, характерно уже то, что епископъ Михаилъ не приглашенъ на соборъ.

Отклоненное ходатайство союза русскаго народа.

По сообщенію „Нов. Вр.“, члены курскаго отдѣла союза русскаго народа обратились къ архіепископу Питириму съ прошеніемъ о разрѣшеніи носить союзникамъ значки и знамена въ церковныхъ процессіяхъ во время предстоящихъ торжествъ при открытіи мощей св. Іоасафа въ Бѣлгородѣ. Владыка отклонилъ однако эту просьбу, находя, что крестные ходы—торжества чисто церковныя, гдѣ не мѣсто политикѣ; союзные же значки и знамена являются принадлежностью политическихъ организацій. Союзники обжаловали это рѣшеніе въ Св. Синодъ, который призналъ однако точку зрѣнія архіепископа Питирима совершенно правильною и не нашелъ возможнымъ разрѣшить ношеніе союзныхъ значковъ вмѣстѣ съ хоругвями, св. крестами и иконами.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

III конгрессъ уніонистовъ въ Велеградѣ.

27—30 іюля н. с. въ Велеградѣ состоялся III конгрессъ католическихъ (преимущественно славянскихъ) богослововъ для обсужденія вопроса о соединеніи православной восточной церкви съ римско-католическою. По сообщенію „La Croix“, число членовъ конгресса доходило до 140, не считая многочисленныхъ семинаристовъ чешскихъ и русинскихъ, посѣщавшихъ засѣданія конгресса въ качествѣ слушателей. Покровительство конгрессу принялъ на себя князь-епископъ олмюцкій Бауэръ, почетными предсѣдателями были избраны львовскій русско-уніатскій митрополитъ гр. Андрей Шептицкій и салоникскій болгарско-уніатскій епископъ Сановъ, а дѣйствительнымъ предсѣдателемъ былъ д-ръ Стоянъ. Никто изъ православныхъ богослововъ на этотъ разъ въ Велеградъ не явился, и конгрессъ состоялъ исключительно изъ однихъ католиковъ, вопреки первоначальной идеѣ уніональныхъ конгрессовъ, задуманныхъ именно въ формѣ смѣшанныхъ съѣздовъ, на которыхъ могли бы встрѣчаться католики и православные. Впрочемъ, на конгрессѣ выслушанъ былъ голосъ и одного православнаго члена, священника русской посольской церкви въ Берлинѣ В. Гёкена, приславшаго свой докладъ на тему: „Возможно ли соединеніе римско-католической церкви съ восточною православною“? Заявившій еще по поводу второго велеградскаго конгресса свою наклонность къ папистическому образу мыслей авторъ реферата, по сообщенію названной французской газеты, всѣ важнѣйшіе пункты различія между двумя церквами объяснялъ въ строго католическомъ смыслѣ, видя въ нихъ лишь недоразумѣнія и логомахію, и только въ вопросѣ о приматѣ папы не высказалъ будто бы свою (папистическую) мысль до конца. Конечно, докладъ принятъ былъ съ аплодисментами. Изъ другихъ докладовъ въ сообщеніи упомянутой газеты называются доклады: іезуита Бонаэрта изъ Брюсселя на тему о способѣ обсужденія спорныхъ вопросовъ въ цѣляхъ единенія, ассомпціониста Мартина Жюжи изъ Константинополя о неоходимости молитвъ о возвращеніи къ католическому единству восточныхъ христіанъ, свящ. Химрока изъ Кроаціи—о препятствіяхъ къ единенію къ Кроаціи и Славоніи, болгарскаго ассомпціониста Устикова о способахъ возвращенія къ католи-

цизму болгаръ, другого болгарскаго ассомпціониста Христова—о жизни болгарскаго монаха Пантелеймона ревностнаго проповѣдника ежедневнаго причащенія, венгерскаго священника д-ра Hadzega—о приматѣ Св. Петра по св. Златоусту. Кромѣ общихъ собраній, на которыхъ читались эти доклады, на конгрессѣ происходили засѣданія секцій: теоретической и практической. Въ первой разсуждали главнымъ образомъ о проникновеніи протестанскихъ методовъ и доктринъ въ русское богословіе и о почитаніи нѣкоторыхъ православныхъ святыхъ—вопросы, поднятые русскимъ отступникомъ священникомъ Ѳедоровымъ. Во второй секціи обсуждался уставъ велеградской академіи, основанной для содѣйствія изученію богословія, дисциплины, литургіи и исторіи греко-русской церкви. Академія имѣетъ уже свое изданіе: „Acta Academiae Velehradensis", замѣнившее собою „Slavorum Litterae Theologicae". Всѣ доклады и рѣчи, произнесенныя на конгрессѣ, будутъ изданы на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ „Acta III conventus Velehradensis". Слѣдующій конгрессъ будетъ въ Велеградѣ же въ 1913 г.

Всемірная конференція по вопросамъ о вѣрѣ и устройствѣ церковномъ.

На послѣдней генеральной конвенціи американской епископальной церкви принята была, какъ извѣстно, грандіозная мысль о созванія всемірной конференціи по вопросамъ о вѣрѣ и устройствѣ церковномъ, и назначена была для обсужденія этой мысли соединенная коммиссія обѣихъ палатъ конвокаціи. Въ настоящее время эта коммиссія опубликовала отчетъ о томъ, что ею сдѣлано до сихъ поръ по данному вопросу. Комиссія прежде всего устанавливаетъ точнѣе цѣль конференціи. Конференція, говорится въ отчетѣ, созывается съ опредѣленною цѣлью обсудить пункты отличія, раздѣляющіе христіанскія исповѣданія, въ той надеждѣ, что лучшее пониманіе расходящихся между собою взглядовъ на вѣру и устройство церковное повлечетъ за собою болѣе глубокое желаніе возсоединенія и вызоветъ оффиціальныя дѣйствія со стороны самихъ раздѣлившихся теперь исповѣданій. Конференція не будетъ имѣть власти обязывать какое-либо изъ участвующихъ въ ней исповѣданій въ какомъ-нибудь пунктѣ. Свою собственную задачу коммиссія видитъ въ томъ, чтобы внушить такія дѣйствія и подготовить путь для нихъ, а именно, чтобы пригласить всѣ исповѣданія, признающія Господа Іисуса Христа Богомъ и Спасителемъ, къ содѣйствію въ устройствѣ конференціи. Съ этою цѣлью предполагается выпустить рядъ изданій какъ оффиціальнаго, такъ и не оффиціальнаго характера. Коммиссія сообщаетъ далѣе о результатахъ своихъ сношеній съ представителями разныхъ исповѣданій по вопросу о конференціи. Вопреки высказывавшимся сомнѣніямъ мысль о конференціи встрѣчена въ общемъ сочувственно. Кардиналъ Гиббонсъ, напр., „выразилъ дружественный интересъ" къ предпріятію. Высокопреосвященный архіепископъ Платонъ также обнаружилъ интересъ къ вопросу о единеніи и обѣщалъ, въ случаѣ, если коммиссія оффиціально обратится къ нему, препроводить приглашеніе въ Св. Синодъ. Цѣлый рядъ деноминацій, какъ-то: методисты разныхъ толковъ, баптисты, реформаты, геррнгутеры, пресвитеріане, лютеране, конгреґаціоналисты и др. уже назначили съ своей стороны коммиссіи для обсужденія вопроса о конференціи.

Конгрессъ энтузіастовъ въ Христіаніи.

Въ Христіаніи 24—28 іюня н. с. происходилъ первый международный конгрессъ т. н. „глаголющихъ языками", т. е. послѣдователей энтузіастическаго движенія, начавшагося въ Норвегіи въ 1906 году. Какъ сообщаетъ „Chronik der Christlichen Welt", въ конгрессѣ участвовали, кромѣ норвежцевъ, еще представители изъ Америки, Англіи, Германіи, Швеціи, Финляндіи и проч., всего до 500 человѣкъ.

„Двѣ большихъ залы,—описываетъ происходившее на конгрессѣ названный журналъ,—были переполнены. Экзальтація доведена была до высшей степени. Горячо молились и пѣли, плакали и смѣялись, всѣ нервы были напряжены. Многіе впали въ конвульсіи и „говорили на невѣдомыхъ языкахъ", издавая безсмысленные звуки, напр.: „соли ля соли соли да соли ля ля", каковые звуки однако принимались за явное доказательство присутствія Духа. Одна говорила, что видитъ Іисуса, другой слышалъ въ воздухѣ трубные звуки. Имѣло мѣсто будто бы исцѣленіе. Говорили страннымъ языкомъ Ханаана. Говорили о горлицахъ и пр., выкрикивали: „Саваоѳъ", „манна", „маранъ-аѳа" и другія будто бы небесныя слова. Участвовали больше женщины, молодыя и старыя, но немало было и мужчинъ, въ томъ числѣ одинъ пасторъ норвежской государственной церкви. Разсуждали о пришествіи Христа, о крещеніи Духомъ, о святости, о божественномъ исцѣленіи".

Конгрессомъ руководилъ виновникъ и вождь норвежскаго движенія, бывшій методистскій пасторъ Барраттъ, родившійся отъ англійскихъ родителей въ Норвегіи. На устраиваемыхъ имъ собраніяхъ онъ доводитъ присутствующихъ до экстаза, и тогда среди конвульсій начинаются рѣчи на неизвѣстныхъ языкахъ.

„Движеніе сильно распространяется въ Норвегіи, особенно среди молодыхъ дѣвушекъ. Но и старыя женщины бросаютъ работу и дѣтей и начинаютъ ходить изъ дома въ домъ вмѣстѣ съ одаренными даромъ языковъ. Совершено было нѣсколько крещеній: въ бѣлыхъ одеждахъ крещаемые входятъ въ море и тамъ погружаются въ воду; случилось и два убійства: изъ стариковъ, не хотѣвшихъ вѣрить, выколачивали діавола до тѣхъ поръ, пока они не умерли".

Статистика исповѣданій въ Голландіи.

Въ Голландіи опубликованы результаты послѣдней народной переписи, произведенной 31 декабря 1909 года. Общее число населенія страны оказалось 5.858.175 человѣкъ. По вѣроисповѣданію большая часть жителей принадлежитъ къ „нидерландской реформатской церкви", насчитывающей 2.588.201 членовъ; отдѣлившіяся въ прошломъ столѣтіи отъ этой церкви двѣ группы: „христіанская реформированная церковь" и „реформированныя церкви" насчитываютъ: первая 55.720, вторая—491.451 человѣкъ. Послѣ реформатовъ по количеству слѣдуютъ р.-католики—2.053.021, затѣмъ лютеране 81.883, меннониты 64.245, ремонстранты 27.450. Старокатоликовъ, или, какъ они называются здѣсь, „старо-римскихъ", оказалось всего 10.082. „De Oud-Katholiek", однако, съ удовлетвореніемъ отмѣчаетъ ростъ числа старокатоликовъ, болѣе быстрый, чѣмъ общій ростъ населенія. Въ 1869 г. старокатоликовъ было 5.287, въ 1879 г. 6251, въ 1889 г.—7687, въ 1899 г. 8754. За 40 лѣтъ такимъ образомъ число ихъ почти удвоилось.

† Епископъ салисбюрійскій Джонъ Вордсвортъ.

16 августа н. с. скончался 68 лѣтъ отъ роду ученѣйшій изъ современныхъ англійскихъ епископовъ Джонъ Вордсвортъ. Ученую репутацію создали покойному еще въ 1870 г. его лекціи по введенію въ исторію латинской литературы. Отличный латинистъ, Вордсвортъ приложилъ свои знанія къ изученію латинскаго перевода Новаго Завѣта, критическое изданіе котораго онъ предпринялъ потомъ вмѣстѣ съ проф. Уайтомъ. Другой областью, въ которой онъ считался первоклассным знатокомъ, была исторія литургіи. Глубоко интересуясь отношеніемъ англиканской церкви къ другимъ церквамъ, Вордсвортъ издалъ рядъ трудовъ, посвященныхъ выясненію этого отношенія. Такъ онъ писалъ противъ католиковъ въ защиту преемства іерархіи въ англиканской церкви, между прочимъ принималъ участіе въ редактированіи извѣстнаго отвѣта англиканскихъ архіепископовъ на буллу „Apostolicae Curae", объявившую эту іерархію недѣйствительною. Для ознакомленія съ ученіемъ англиканской церкви православныхъ, съ которыми онъ лично вступалъ въ сношенія въ Константинополѣ, Вордсвортъ составилъ краткое изложеніе этого ученія. Занимался онъ также коптскою церковью. Съ самаго начала старокатолическаго движенія Вордсвортъ сочувственно слѣдилъ за нимъ, принималъ участіе въ нѣкоторыхъ старокатолическихъ конгрессахъ (1872 и 1890 гг.) и былъ дѣятельнымъ членомъ обществъ, основывавшихся въ Англіи для содѣйствія старокатоликамъ, до общества св. Виллиброрда включительно. Въ самое послѣднее время онъ особенно заинтересовался шведской церковью, для ознакомленія съ которою спеціально изучилъ даже шведскій языкъ. Въ вопросахъ о междуцерковныхъ отношеніяхъ онъ вообще считался особенно свѣдущимъ. Посвященный въ 1885 г. въ епископы, Вордсвортъ и на епископской каѳедрѣ остался такимъ же кабинетнымъ ученымъ, какимъ былъ раньше, и служилъ церкви больше своею огромною ученостью, чѣмъ практическою пастырскою дѣятельностью. Извѣстны его обширные доклады въ конвокаціи во вопросамъ о положеніи мірянъ въ церкви, о богослужебныхъ облаченіяхъ и друг. Его архипастырскія рѣчи, произносившіяся при визитаціи діоцеза, нерѣдко посвящались чисто научнымъ вопросамъ, въ родѣ вопроса о канонахъ Ипполита или о служебникѣ Серапіона. Изъ такихъ бесѣдъ составилась между прочимъ его превосходная книга: „Ministry of Grace". Въ области церковно-практической онъ заявилъ себя защитою церковныхъ школъ и заботами о поднятіи образованія духовенства, для котораго считалъ обязательнымъ университетскій курсъ.

Изъ глухого уголка.

(Корреспонденція).

Въ дополненіе къ ст. г. Кутузова „Меньшая братія", помѣщенной въ № 22-мъ журнала сего года, и какъ иллюстрацію изъ жизни четверть-человѣковъ, покорнѣйше прошу Редакцію сего журнала не отказать въ помѣщеніи сообщаемаго факта изъ самаго послѣдняго времени. Какъ-то въ одномъ изъ номеровъ вашего достойнѣйшаго журнала, въ отд. „въ области церковно-приходской практики", былъ отвѣтъ редакціи на вопросъ одного изъ членовъ какого-то причта о вознагражденіи за письмоводство. Будучи по существу и раньше знакомъ съ рѣшеніемъ этого вопроса, я заинтересовался практикой рѣшенія нѣкоторыми причтами. Какъ видно то въ отвѣтѣ редакціи: „добровольными даяніями обыкновенно пользуется дѣйствительно трудившійся по изготовленію извѣстныхъ документовъ". Я задумалъ извлечь изъ этого для себя пользу. Письмоводство въ нашемъ приходѣ, большомъ по количеству и разнообразномъ по составу, всецѣло лежитъ на псаломщикѣ,—хотя причтъ и трехчленный: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, и представляетъ не малый трудъ, при этомъ еще веденіе книгъ старостинскихъ и попечительскихъ со всей отчетностію. Получая шестую часть, невольно задумываешься надъ своимъ бюджетомъ и при небольшой семьѣ, приходъ же ниже средняго. Можно заработать побочно, занимаясь у кого-нибудь изъ чиновниковъ или же какимъ-нибудь ремесломъ. Я переплетчикъ. Но все время уходитъ на писаніе церковныхъ документовъ и выдачу разнаго рода справокъ и отписку на отношенія. Срочной работы, заказа, никогда не успѣешь исполнить. Между тѣмъ священникъ зарабатываетъ законоучительствомъ до 600 руб., а дьяконъ до 100 руб. Неоднократно просилъ и настоятеля и благочиннаго облегчить хотя бы мой трудъ по письмоводству. Поручили о. дьякону вести богослужебный и входящихъ бумагъ журналъ,—и только. Масса же осталась на мнѣ. Съ извѣстнымъ №-ромъ я и отправился къ о. настоятелю и спросилъ его мнѣніе относительно выдачи вознагражденія потрудившемуся по изготовленію таковаго и получаю отвѣтъ: „Что по справедливости такъ и слѣдуетъ, но пока не отмѣнены и неизмѣнены существующія правила, а также безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства мы ничего не можемъ измѣнить". Слѣдовательно, докончилъ я, сознавая, что человѣкъ сдѣлалъ половину моего труда, я безъ благословенія епископа и благочиннаго не могу распорядиться причитающимся на мою долю полтинникомъ. Присутствующій же при этомъ дьяконъ указалъ примѣры того, какъ нѣкоторые старосты платили за веденіе приходо-расходныхъ книгъ. Въ заключеніе я сказалъ, что при условіи вознагражденія за письмоводство, можетъ быть, вы же, о. настоятель, и возметесь вести его или же о. дьяконъ съ общаго согласія. Окончательный отвѣтъ отъ нашего настоятеля, сверхъ нашего ожиданія, былъ потомъ въ отвѣтѣ ему о. благочиннаго. Что писалъ нашъ настоятель—не знаемъ, но вотъ копія съ отвѣта благочиннаго.

„Негодованіе о. дьякона и псаломщика можно отнести къ духу настоящаго времени. Они, особенно псаломщикъ, проповѣдники новыхъ идей. И это вамъ небезъизвѣстно. Вы отбирали подписку отъ него и знаете, въ чемъ дѣло. Не смущайтесь и не падайте духомъ. Они обязаны вести все письмоводство по церкви и приходу подъ руководствомъ и отвѣтственностью о. настоятеля церкви, безъ особой на то платы отъ настоятеля и старосты церкви. Вотъ общій законъ, существующій доселѣ и не отмѣненный никакими новѣйшими распоряженіями и опредѣленіями. Письмо для нихъ будетъ добродѣтелью трудолюбія, исправности, удержанія ихъ отъ празднаго провожденія времени въ послѣобѣденое время и длинные зимніе вечера. Если что они не будутъ работать, то объ этомъ пишите, пока неоффиціально, въ виду, быть можетъ, раскаянія и исправленія. А потомъ видать будетъ обстоятельства дѣла и ихъ положеніе, въ какомъ они окажутся со своими новыми положеніями и взглядами на жизнь"...

Искреннее спасибо о. настоятелю, что онъ далъ въ подлинникѣ отвѣтъ благочиннаго на интересовавшій насъ вопросъ. Все въ этомъ отвѣтѣ—письмѣ характерно. Начиная съ негодованія на насъ и кончая совѣтомъ настоятелю церкви писать неоффиціально на своихъ собратій — сослуживцевъ. Вотъ отвѣтъ о. о. благочинныхъ на практическій вопросъ. А попробуйте вы обратиться съ какимъ-нибудь идейнымъ и принципіальнымъ вопросомъ. Въ большинствѣ случаевъ, молчаніе и „не знаю"—будетъ вамъ отвѣтомъ. Отъ меня, вышедшаго

изъ низшей школы и старающагося пробѣлъ образованія получить личнымъ трудомъ, путемъ самообразованія и знакомствомъ, связью съ наибольше интелигентными и культурными людьми, взяли подписку—не вращаться въ этомъ обществѣ учителей и врачей, изъ которыхъ, самый лѣвый по убѣжденіямъ былъ „кадетомъ". Много и долго еще будить надо нашихъ пастырей и вообще все наше сословіе. Если наши пастыри заставляютъ желать много лучшаго, то наша братія въ культурномъ развитіи прямо заставляетъ плакать. Въ утѣшеніе можно только то сказать, что въ послѣднее время нашъ братъ, непосредственно ближе стоя къ народу, чѣмъ наши отцы, сталъ осмысленнѣе и сознательнѣе, сталъ пробуждаться отъ косности, невѣжества и лѣности и искать выхода. Но вотъ чѣмъ объяснить сонъ нашихъ пастырей и прямо таки нежеланіе встряхнуться? Раньше можно было оправдаться. Это причины—наша школа и общій укладъ жизни, когда дѣйствительно все спало, начиная съ верховъ и кончая низами народной массы. Но вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ все встряхнулось. Если даже въ нашихъ медвѣжьихъ уголкахъ Никольскаго уѣзда приходская паства ищетъ отвѣта на разрѣшеніе мучащихъ ее вопросовъ, какъ религіознаго, такъ и бытоваго характера, и не получаетъ никакой помощи со стороны единственныхъ двигателей въ нашемъ краю культуры. Какъ на частныхъ, такъ и на окружныхъ съѣздахъ духовенства, вы ничего не услышите, что требуетъ духъ, моментъ времени, а все тотъ же, выражаясь словами поэта, ихъ разговоръ благоразумный о сѣнокосѣ и о своей роднѣ. Да и о чемъ говорить? Что знали по выходѣ изъ семинаріи, то все позабыли, а новымъ не интересуются, боясь духа тлетворности произведеній послѣдняго времени и прещенія начальства. Надо бы соединиться, слиться вмѣстѣ, а у насъ рознь, непониманіе другъ друга, зависть и недоброжелательство между собою. Пасомые все это видятъ и смѣются: какіе же вы свѣточи міра—и идутъ къ іоаннитамъ или же въ другія секты. Впрочемъ, этого мало, а въ большинствѣ какое-то равнодушіе къ задачамъ церкви и къ религіи.

Одинъ изъ меньшей братіи.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло въ свѣтъ ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ КНИГИ

НОВАГО УЧЕБНИКА БОГОСЛУЖЕНІЯ

(ХРАМЪ БОЖІЙ и ЦЕРКОВНЫЯ СЛУЖБЫ)

дополненное и увеличенное новыми рисунками.

Ключаря храма Воскресенія священника **И. Р. Антонова.**

236 стр. + LXIV стр. (**270 рисунковъ по** исторіи церковной архитектуры, иконографіи и церковно-богослужебной обстановки).

Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп., наложен. платежомъ 1 руб. 35 коп. Съ рисунками на мѣловой бумагѣ и 62 портретами церковныхъ архитекторовъ, художниковъ и композиторовъ—ц. 1 р. 40 к., съ пересылкой 1 руб. 65 коп. 2—2.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается сентябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1911 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Религіозно-церковный элементъ въ казацкомъ возстаніи 1630 года (подъ предводительствомъ Тараса) Профессора *П. Н. Жуковича.*

II. Антіохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу Ѳессалоникскому. Священника *Д. А. Лебедева.*

III. Хитопадеша. Полезное Наставленіе. (Переводъ съ санскрита, съ примѣчаніями). Профессора-протоіерея *М. И. Орлова.*

IV. Іосифъ Флавій, какъ христіанскій церковный писатель. *Н. В. Лилеева.*

V. Архіепископъ Казанскій Владиміръ Петровъ, его жизнь и дѣятельность. Профессора *К. В. Харламповича.*

VI. Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Историческій очеркъ. Профессора *И. И. Соколова.*

VII. Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.) Смарагда (Крыжановскаго) къ архимандриту Іероѳею (Добрицкому). Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

Въ приложеніи:

VIII. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

IX. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190⁹/₁₀ годъ.

X. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190¹⁰/₁₁ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ Спб. дух. акад. **Петръ Смирновъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Будущее прихода. 1073
О пересмотрѣ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. *П. У—скій* 1077
Въ чемъ сила католическаго духовенства? *Ш—кій.* 1080
По поводу „церковности" предстоящей реформы духовной школы. Свящ. *А. Совѣтовъ.* 1083
Единеніе. *С. А. Х.* 1087
Къ вопросу „о діаконахъ". *Діаконъ.* 1089
Мнѣнія и отзывы. О реформѣ прихода.—„Важная перемѣна". 1090
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Путешествіе Царской Семьи.—Окончаніе реформы духовно-учебныхъ заведеній въ Св. Синодѣ и Высочайшее утвержденіе измѣненій въ уставѣ Духовныхъ Академій.—Представленіе синодальнаго оберъ-прокурора объ ассигнованіяхъ на нужды духовнаго вѣдомства въ совѣтѣ министровъ.—Пособіе Палестинскому обществу.—Разъясненіе о переходѣ въ сектанство.—Старообрядческій Соборъ.—Отклоненное ходатайство союза русскаго народа . . . 1094
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. III конгрессъ уніонистовъ въ Велеградѣ.—Всемірная конференція по вопросамъ о вѣрѣ и устройствѣ церковномъ.—Конгрессъ энтузіастовъ въ Христіаніи.—Статистика исповѣданій въ Голландіи.—† Епископъ салисбюрійскій Джонъ Вордсвортъ. . . . 1098
(Корреспонденція). Изъ глухого уголка. *Одинъ изъ меньшей братіи.* 1101
Объявленія 1103

Печатать дозволяется. 29 августа 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. СЕНТЯБРЬ, 8 число. № 36.

Продолжается подписка на 1911 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ I т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила вселенскихъ соборовъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 4.

Мудрое рѣшеніе.

Богатый церковно-преобразовательною дѣятельностью и неожиданностями, связанными съ нею, лѣтній сезонъ закончился. Рѣшены два важнѣйшіе вопроса церковной жизни (правда, только пока на бумагѣ)—о реформѣ духовной школы и реформѣ прихода. Проекты подписаны и готовы идти дальше; совершены уже и благодарственныя молебствія объ ихъ окончаніи. Сильная борьба мнѣній возгорѣлась около вопроса о способѣ проведенія въ жизнь новыхъ проектовъ, и главнымъ образомъ—новаго устава средней духовной школы. Авторы реформы, видимо, всѣми силами желали избѣжать законодательныхъ учрежденій и провести реформу исключительнымъ путемъ. Но финансовыя соображенія этого не позволили. Реформа въ томъ видѣ, какъ она задумана, требуетъ большихъ экстренныхъ расходовъ и, кромѣ того, увеличенія вообще суммъ, ассигнуемыхъ на духовно-учебныя заведенія. Духовное вѣдомство свободными средствами не располагаетъ, и за деньгами надо обращаться въ законодательныя учрежденія. Конечно, можно было бы, пожалуй, повторить опытъ академическаго устава и провести сначала проектъ устава семинарскаго, а потомъ обратиться въ Гос. Думу за средствами на его осуществленіе. Но это дѣло было бы настолько безнадежное, что мысль о немъ пришлось оставить. Оказалось необходимымъ внести въ законодательныя учрежденія и самый новый семинарскій уставъ. Въ этомъ смыслѣ и рѣшенъ вопросъ, такъ что теперь духовно-учебная реформа отдается, такъ сказать, на судъ общества въ лицѣ народнаго представительства. Только съ академическимъ уставомъ опять обошлись безъ законодательныхъ учрежденій: новыя измѣненія проведены исключительнымъ путемъ. Впрочемъ, здѣсь иначе поступить было уже и трудно. Разъ въ прошломъ году академическій уставъ былъ проведенъ такимъ путемъ, то и «поправки» къ нему пришлось дѣлать такъ же, хотя для этого и понадобилось экономить академическія каѳедры и комбинировать предметы иногда довольно неудобно.

Чѣмъ бы ни было продиктовано рѣшеніе о внесеніи въ Госуд. Думу проекта духовно-учебной реформы, его нельзя не признать рѣшеніемъ мудрымъ. Представимъ себѣ, что было бы, если бы духовное вѣдомство провело реформу «сепаратно». На ея осуществленіе пришлось бы затратить нѣсколько милліоновъ рублей изъ спеціальныхъ средствъ духовнаго вѣдомства, и эти милліоны не возвратились бы въ синодальную казну, такъ какъ Государственная Дума не вотировала бы кредитъ, истраченный безъ ея разрѣшенія. Тогда уменьшились бы ежегодные доходы вѣдомства съ капитала и пришлось бы урѣзывать всѣ расходы. Штаты духовно-учебныхъ заведеній нельзя было бы не только увеличить, но потребовалось бы уменьшить за недостаткомъ денегъ. Это одна возможность. А есть и другая. Не находя средствъ содержать и пастырскую и общеобразовательную школу, церковная власть могла бы прибѣгнуть къ сокращенію расходовъ на вторую, чтобы поддерживать первую. Это вызвало бы всеобщій стонъ духовенства, которому и такъ реформа сулитъ мало радости. Затѣмъ, нельзя оставлять безъ вниманія и то обстоятельство, что новая реформа грозитъ коренной ломкой давнему укладу духовнаго образованія, и сильно затрагиваетъ интересы духовнаго сословія. Духовенство не имѣетъ возможности открыто возвысить своего голоса. Но по епархіямъ, какъ слышно, идетъ уже глухой ропотъ и настроеніе ясно опредѣлилось противъ принятаго преобразованіемъ направленія. При такихъ условіяхъ рѣшать дѣло въ замкнутомъ іерархическомъ кругу значило бы брать на себя слишкомъ большую отвѣтственность предъ церковнымъ обществомъ и особенно массами духовенства. Самое лучшее предоставить возможность высказаться и духовенству и обществу въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Тогда, если реформа получитъ одобреніе, то за нею будетъ общественный авторитетъ и съ авторовъ ея отчасти снимется отвѣтственность за ея результаты, если таковые окажутся неблагопріятны.

Мудрымъ представляется рѣшеніе церковной власти и съ той стороны, что оно избѣжало одного компромисса, который самъ по себѣ являлся какъ будто естественнымъ. Именно, была возможность представить въ законодательныя учрежденія уставъ только общеобразовательной школы, а уставъ школы пастырской провести

помимо ихъ. Основаніе такой возможности заключается въ томъ, что духовное вѣдомство могло пастырскую школу организовать и на существующія въ его распоряженіи средства, предоставивъ затѣмъ судьбу общеобразовательной школы въ распоряженіе общегосударственнаго законодательства. Такой выходъ проектировался въ началѣ реформаторскихъ работъ и на немъ до конца настаивали нѣкоторые члены Св. Синода. Но возобладало иное мнѣніе, по которому ужъ если вносить въ Государственную Думу, то весь проектъ, какъ представляющій собою нѣчто цѣлое. Этого мнѣнія, говорятъ, держался и предсѣдатель лѣтней сессіи, архіеп. Сергій. И подобная точка зрѣнія, легко видѣть, наиболѣе правильна. Въ самомъ дѣлѣ, что было бы, если бы проектъ былъ раздѣленъ на двѣ части и одну изъ нихъ провели исключительнымъ путемъ? Во-первыхъ, и организація пастырской школы требуетъ экстренныхъ расходовъ, а равно содержаніе ея будетъ стоить дороже, чѣмъ содержаніе теперешнихъ 4-хъ старшихъ классовъ семинаріи. Значитъ, надо бы было просить и на нее денегъ, а такъ какъ это было бы неудобно post factum, то пришлось бы эти расходы произвести изъ спеціальныхъ средствъ. Послѣднія такимъ образомъ бы уменьшились, а это бы отразилось на всемъ вѣдомственномъ хозяйствѣ. Во-вторыхъ, при раздробленіи проекта, обѣ школы оказались бы въ положеніи весьма неопредѣленномъ. Пастырская школа органически связывается съ общеобразовательной, не смотря на видимую раздѣльность. Прежде всего уже самое существованіе пастырской семинаріи зависитъ отъ подготовительнаго училища, потому что она разсчитываетъ, главнымъ образомъ, на его учениковъ. Да и физически невозможно организовать пастырскую школу отдѣльно отъ общеобразовательной, такъ какъ куда же дѣвать учащихся въ первыхъ классахъ семинаріи, еслибъ послѣдніе классы вдругъ отдѣлились въ особую школу, съ ограниченнымъ комплектомъ. А что бы стала дѣлать пастырская семинарія и вся духовная школа, если бы новый проектъ не встрѣтилъ себѣ одобренія въ Госуд. Думѣ и послѣдняя отказалась бы дать средства на его осуществленіе? Положеніе получилось бы поистинѣ трагическое. Школа пастырская, не смотря на утвержденый уставъ, не могла бы нормально функціонировать, потому что у нея не было бы фундамента. Нынѣшнія же духовно-учебныя заведенія должны были бы распасться, не имѣя ни юридическаго права на существованіе, ни матеріальныхъ средствъ. Въ результатѣ все духовно-школьное зданіе бы развалилось, а новая постройка не была возведена. Духовенство не знало бы, что дѣлать съ дѣтьми; а у церкви не оказалось бы кандидатовъ священства. Все это настолько очевидно, что надо лишь удивляться тѣмъ оптимистамъ, которые считали возможнымъ пастырскую школу осуществить и безъ законодательныхъ учрежденій. И слава Богу, что подобная попытка осталась въ области предположеній.

Все хорошо, что кончается хорошо. Такъ и съ реформой духовной школы. Разъ она поступаетъ на судъ представителей общества, то есть всѣ основанія надѣяться, что ея слабыя стороны будутъ замѣчены и будутъ внесены соотвѣтствующія поправки. И немалочисленное духовенство Государственной Думы и школьно-общественные дѣятели, въ ней находящіеся, употребятъ, разумѣется, всѣ усилія, чтобы освѣтить и обсудить важный вопросъ бытія церковнаго всесторонне. Тѣмъ болѣе, что въ матеріалѣ вообще по духовно-учебному вопросу нѣтъ недостатка; нѣтъ недостатка и въ лицахъ, которыя могли бы помочь тутъ разобраться. Какъ отнесется Государственная Дума къ проекту духовнаго вѣдомства? Объ этомъ можно лишь гадать, хотя съ большею или меньшею увѣренностью... Но, впрочемъ, о 3-й Думѣ и гадать, пожалуй, напрасно. Въ виду близкаго окончанія ея полномочій и множества находящихся уже на ея разсмотрѣніи законопроектовъ, проектъ духовно-учебной реформы едва ли будетъ ею разсмотрѣнъ, и останется въ наслѣдіе 4-й Думѣ. Здѣсь его судьба будетъ зависѣть отъ самаго состава новой Думы и курса церковно-государственной политики. Курсъ же этотъ, навѣрно, къ тому времени измѣнится, а тогда и самый проектъ семинарской реформы можетъ быть взятъ обратно. Во всякомъ случаѣ отъ внезапныхъ перемѣнъ въ организаціи духовно-учебнаго дѣла въ средней школѣ мы теперь гарантированы. Эта школа оказалась счастливѣе своей старшей сестры.

О пересмотрѣ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ *).

Уставъ епархіальныхъ училищъ точно опредѣляетъ образовательный цензъ одного законоучителя (инспектора классовъ): онъ, по уставу (§ 48), долженъ имѣть степень магистра или кандидата (слѣдовало бы добавить: богословія). Отъ преподавателей же уставъ требуетъ удовлетворительные аттестаты объ ихъ образованіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (§ 54). Уставъ, однако, не ограничиваетъ допущенія къ преподаванію въ епархіальныхъ училищахъ лицъ съ среднимъ образованіемъ ни опредѣленными классами (низшими), ни особыми условіями (напр., недостаткомъ кандидатовъ съ высшимъ образованіемъ). По смыслу устава, лица съ среднимъ образованіемъ являются полноправными кандидатами на преподавательство во всѣхъ классахъ епархіальнаго училища. Пользуясь этимъ, епархіальное духовенство иногда по экономическимъ соображеніямъ даже предпочитаетъ преподавателей съ среднимъ образованіемъ предъ дипломированными преподавателями: они подешевле и не такъ претенціозны. Притомъ, и высшее образованіе имѣетъ свои степени; напр. дѣйствительный студентъ духовной Академіи также является лицомъ съ высшимъ образованіемъ, какъ и кандидатъ или магистръ Академіи, однако дѣйствительнаго студента къ преподаванію въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не допускаютъ. Уставъ же епархіальныхъ училищъ не дѣлаетъ разграниченія и въ этомъ отношеніи. Что касается учительницъ, то отъ нихъ уставъ требуетъ „достаточное образованіе". Что нужно разумѣть подъ этимъ образованіемъ, точно нигдѣ не опредѣлено. Вообще уставъ видимо не разсчитывалъ на то, что для епархіальныхъ училищъ найдутся преподаватели изъ кандидатовъ высшихъ учебныхъ заведеній, а потому онъ, насколько возможно, расширяетъ контингентъ лицъ, могущихъ преподавать въ епархіальныхъ училищахъ. Между тѣмъ въ настоящее время для та-

*) Окончаніе. См. № 35 „Ц. В.".

кого расширенія нѣтъ уже надобности, такъ какъ недостатокъ преподавателей съ высшимъ образованіемъ можетъ быть пополненъ учительницами также съ высшимъ образованіемъ. Независимо отъ этого слѣдуетъ позаботиться, чтобы епархіальныя училища, какъ среднія учебныя заведенія, имѣли вполнѣ правоспособный педагогическій персоналъ изъ лицъ не съ „достаточнымъ" или среднимъ, но непремѣнно съ высшимъ образованіемъ, по крайней мѣрѣ въ высшихъ (начиная съ IV) классахъ.

Особенно же слѣдуетъ обратить вниманіе на образовательный цензъ начальницы. Отъ начальницы, надѣленной большими правами и завѣдывающей всѣмъ дѣломъ воспитанія, уставъ, къ удивленію, не требуетъ даже и „достаточнаго" образованія. По уставу, начальницы избираются училищнымъ Совѣтомъ (а до 1882 г. съѣздомъ духовенства) изъ лицъ всякаго сословія, принадлежащихъ къ православной церкви, извѣстныхъ избирателямъ педагогическою опытностью и безукоризненнымъ поведеніемъ (§ 27). Но какая разумѣется здѣсь педагогическая опытность—пріобрѣтенная въ домашнемъ воспитаніи или на учебной службѣ и гдѣ именно, — уставъ ничего не говоритъ. Непонятнымъ также является, почему извѣстность педагогической опытности кандидатки на должность начальницы ограничивается только тѣснымъ кругомъ избирателей—членовъ училищнаго Совѣта. Въ этомъ недостаточномъ вниманіи устава къ опредѣленію образовательнаго уровня начальницы и кроется причина многихъ печальныхъ эпизодовъ въ жизни нашихъ епархіальныхъ училищъ, связанныхъ съ именемъ начальницы. Авторитетъ начальницы желательно было бы поднять,—но не расширеніемъ ея правъ и безъ того довольно широкихъ, а возвышеніемъ ея образовательнаго ценза. Необходимо потребовать, чтобы начальница имѣла высшее образованіе, которое является однимъ изъ непремѣнныхъ условій нравственнаго авторитета, и была извѣстна педагогическою опытностью на продолжительной (лѣтъ до 10) учебной службѣ, преимущественно въ епархіальныхъ же училищахъ. Опредѣляя образовательный цензъ начальницы, нужно вмѣстѣ съ тѣмъ позаботиться и о томъ, чтобы уставъ ясно сказалъ также и объ образованіи воспитательницъ. Теперь воспитательницы, по уставу (§ 41), назначаются изъ лицъ, имѣющихъ „достаточное образованіе". Неопредѣленность этого термина дозволяетъ опредѣлять воспитательницами даже не получившихъ средняго образованія, какъ это и бываетъ на практикѣ до настоящаго времени. Излишне говорить, какъ это роняетъ достоинство учебно-воспитательнаго заведенія.

Затѣмъ въ устройствѣ учебной части епархіальныхъ училищъ въ 1907 г. произведены нѣкоторыя измѣненія, направленныя къ возвышенію учебнаго курса этихъ училищъ. Главнымъ изъ этихъ измѣненій было Высочайше утвержденное разрѣшеніе открывать при училищахъ дополнительный VII классъ. Для VII класса, курсъ котораго расширенъ до двухъ лѣтъ, опредѣленъ и особый учебный планъ. По этому плану VII классъ въ сущности состоитъ изъ двухъ классовъ (VII и VIII). Такая прибавка двухъ лѣтъ не является, однако, органическимъ дополненіемъ шестилѣтняго курса епархіальныхъ училищъ. Не смотря на признанную недостаточность шестилѣтняго курса, епархіальныя училища доселѣ остаются учебнымъ заведеніемъ съ шестилѣтнимъ курсомъ. VII же (двойной) классъ есть лишь дополнительный педагогическій классъ при епархіальномъ училищѣ, онъ имѣетъ свою особую цѣль и учреждается тамъ, гдѣ имѣются на это мѣстныя средства. Во многихъ училищахъ (около $^1/_3$ всего состава) этого класса дѣйствительно и нѣтъ. Но даже и въ томъ случаѣ, когда VII классъ будетъ при всѣхъ училищахъ, все же основной курсъ этихъ училищъ будетъ шестилѣтнимъ, окончаніе котораго даетъ воспитанницамъ званіе домашнихъ учительницъ и при окончаніи котораго воспитанницы не обязательно должны поступать въ VII классъ. Чтобы образованіе въ епархіальномъ училищѣ для всѣхъ воспитанницъ было поставлено болѣе основательно и чтобы такимъ образомъ всѣ оканчивающія курсъ воспитанницы выходили изъ училища съ болѣе солидными знаніями, необходимо къ основному шестилѣтнему курсу епархіальныхъ училищъ прибавить одинъ годъ и нынѣшній фактически седьмой классъ сдѣлать естественнымъ продолженіемъ первыхъ шести классовъ. Тогда дополнительнымъ педагогическимъ классомъ будетъ нынѣшній VIII классъ (второй годъ VII классъ).

Наконецъ, по воспитательной части уставъ епархіальныхъ училищъ имѣетъ ту особенность, выгодно отличающую его отъ уставовъ другихъ духовно-учебныхъ заведеній, что онъ ввелъ институтъ воспитательницъ. Хотя въ самомъ уставѣ и не сказано, что воспитательница полагается для каждаго класса, но на это есть указаніе въ приложенномъ къ уставу проектѣ штата. Вводя воспитательницъ, уставъ, однако, обставляетъ по существу полезный и необходимый институтъ такими условіями, которыя не могутъ содѣйствовать успѣшному его функціонированію. Прежде всего уставъ, какъ мы видѣли выше, не указываетъ точно образовательнаго ценза для воспитательницъ. Затѣмъ, обязанности воспитательницъ опредѣлены въ уставѣ слишкомъ широко. Воспитательницы, по уставу, постоянно наблюдаютъ за поведеніемъ воспитанницъ, помогаютъ имъ въ приготовленіи уроковъ, обучаютъ ихъ шитью и кройкѣ бѣлья и платья, вязанью и вообще женскому домашнему рукодѣлью (§§ 42, 43, 44). Это совмѣщеніе обязанностей воспитательницъ и учительницъ на практикѣ оказалось неисполнимымъ, и потому обученіе рукодѣлію во многихъ училищахъ поручено особымъ учительницамъ, а въ помощь воспитательницамъ опредѣляется еще помощницы воспитательницъ. Далѣе, уставъ, поставляя воспитательницъ въ непосредственное распоряженіе начальницы, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ обезличенію ихъ. Воспитательницы трактуются въ уставѣ не столько какъ живыя самостоятельныя личности, призванныя къ педагогическому руководству учащимися, а болѣе какъ слуги начальницы, отъ которой онѣ получаютъ всѣ приказанія и которой отдаютъ отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Безспорно, конечно, что въ воспитательномъ дѣлѣ должно быть строго сохранено принципіальное единство дѣйствій всѣхъ воспитывающихъ лицъ; но едва ли разумно пріобрѣтать это единство подчиненіемъ волѣ одного лица, а не цѣлой корпораціи, напр. Совѣту училища. Всецѣлое подчиненіе одному лицу всегда вноситъ элементъ пристрастія, лести, угодничества во взаимныя отношенія подчиненныхъ и начальства; а это въ корнѣ

разрушаетъ всю воспитательную систему.—Курьезно то, что начальницѣ по уставу ввѣряется не одно нравственное, но и религіозное воспитаніе. Такое высокое, святое дѣло ввѣряется лицу, отъ котораго уставъ не требуетъ даже опредѣленнаго образовательнаго ценза! И это въ то время, когда въ училищѣ имѣется законоучитель съ ученою степенью кандидата или магистра, который одновременно состоитъ инспекторомъ классовъ и священникомъ училищной церкви, но котораго уставъ не призываетъ къ руководству религіознымъ воспитаніемъ учащихся въ училищѣ.

Заканчивая эту небольшую замѣтку, далеко не исчерпывающую всѣхъ дефектовъ доселѣ дѣйствующаго устава епархіальныхъ училищъ, мы принуждены повторить вышесказанное въ началѣ ея: въ настоящее время имѣется настоятельная нужда въ пересмотрѣ этого устава для устраненія многочисленныхъ его недостатковъ, тормозящихъ успѣшное развитіе епархіальныхъ женскихъ училищъ.

П. У—ій

Участіе прихожанъ въ выборѣ причта.

Однимъ изъ наиболѣе спорныхъ пунктовъ приходской реформы, съ самаго возникновенія вопроса о ней, служилъ вопросъ объ участіи прихожанъ въ выборѣ священно- и церковно-служителей. Уже въ „мнѣніяхъ" 1905—1906 г. о церковной реформѣ епархіальныхъ архіереевъ выборность духовенства обсуждалась особенно внимательно. Допустить полную выборность находили возможнымъ очень немногіе. Большинство же, полагая полезнымъ дать приходу нѣкоторое участіе въ избраніи причта, допускали это участіе въ ограниченномъ смыслѣ. Именно, почти всѣ находили нужнымъ обезпечить опредѣленными правилами образовательный и нравственный цензъ кандидатовъ на церковныя должности и право епископа назначать и отъ себя причтъ, если прихожане не представятъ лицъ, удовлетворяющихъ установленнымъ правиламъ. Нѣкоторые же, въ томъ числѣ весьма видные іерархи, находили выборное начало вообще преждевременнымъ и допускали развѣ лишь ходатайства прихожанъ за своихъ кандидатовъ. Въ Предсоборномъ Присутствіи, IV отдѣлъ, вырабатывавшій проектъ приходской реформы, отнесся также очень осторожно къ выбору прихожанами причта. Первоначально отдѣлъ постановилъ, что приходскому собранію предоставляется право ходатайствовать предъ епархіальнымъ архіереемъ о замѣщеніи вакантной должности въ причтѣ извѣстнымъ приходу лицомъ, если лицо это по своимъ качествамъ удовлетворяетъ каноническимъ требованіямъ и мѣстнымъ распоряженіямъ церковной власти. Но затѣмъ возникъ вопросъ, что если епископъ откажетъ въ ходатайствѣ прихожанъ, то долженъ ли онъ мотивировать свой отказъ. На необходимость такой мотивировки указало могилевское епархіальное собраніе. Но нѣкоторые члены IV-го отдѣла полагали, что требованіе мотивировать отказъ поставило бы иногда въ неудобное положеніе епископа. Однако, безъ подобнаго требованія голосъ прихожанъ имѣлъ бы уже слишкомъ слабое значеніе. На защиту приходскихъ правъ выступили настойчивые голоса. Желаніе прихожанъ имѣть вліяніе на выборы, — говорили они,—законное желаніе. Епископъ безъ уважительныхъ причинъ не долженъ отказывать въ ходатайствѣ прихожанъ, и въ этомъ смыслѣ требованія мотивировки. Въ результатѣ IV отдѣлъ принялъ положеніе, что при отказѣ епископа опредѣлить рекомендуемаго приходомъ кандидата, отказъ долженъ быть „по возможности" мотивированнымъ. Кругъ выбора кандидатовъ для прихожанъ былъ затѣмъ еще болѣе ограниченъ. Именно, было постановлено, что приходъ можетъ ходатайствовать о назначеніи на причтовыя вакансіи кандидатовъ изъ числа лицъ, объявленныхъ правоспособными къ тому епархіальной властью въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ печати. Такимъ путемъ самые случаи отказа епископа въ опредѣленіи приходскаго кандидата уменьшались до minimum'а.

Какъ видно, IV отдѣлъ Предсоб. Прис. допускалъ выборность не въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ большинство епархіальныхъ преосвященныхъ. Казалось бы, далѣе идти въ смыслѣ ограниченности участія прихожанъ въ выборѣ клириковъ было не нужно. Но нынѣ вырабатываемый проектъ приходской реформы ослабляетъ даже и скромныя положенія IV отдѣла. По принятой имъ формулѣ, „членовъ причта приходскихъ церквей избираетъ и опредѣляетъ епархіальный архіерей изъ числа имѣющихся у него кандидатовъ, принимая во вниманіе при этомъ и ходатайства прихожанъ. Переводъ пастырей изъ одного прихода въ другой допускается лишь по просьбѣ самихъ священнослужителей и по распоряженію епархіальнаго архіерея". Если принять во вниманіе, что и по прежде дѣйствовавшимъ законамъ прихожанамъ не возбранялось ходатайствовать за тѣхъ или другихъ кандидатовъ, то новое положеніе, собственно, нисколько не увеличиваетъ юридически ихъ избирательныя права. Конечно, фактически, быть можетъ, „ходатайства" приходскихъ обществъ и получатъ теперь большее примѣненіе и бо́льшую силу; но это будетъ уже всецѣло зависѣть отъ того политическаго курса, которому будутъ слѣдовать мѣстныя епархіальныя власти по отношенію къ созидаемому приходскому самоуправленію.

Для всей этой осторожности въ вопросѣ объ участіи прихожанъ въ выборѣ причта имѣются свои основанія. Положеніе о приходѣ разсчитано у насъ главнымъ образомъ на сельскіе приходы, потому что таковыхъ главная масса. Но въ селахъ примѣненіе выборнаго начала встрѣчается съ наибольшими затрудненіями. Еще въ городахъ можно разсчитывать, что болѣе или менѣе интеллигентная паства вполнѣ сознательно отнесется къ выбору клира и сумѣетъ правильно понять церковныя нужды, не увлекаясь личными соображеніями и не поддаваясь домогательствамъ разныхъ искателей. Но въ деревнѣ приходится считаться съ другой обстановкой. Здѣсь кругозоръ прихожанъ чрезвычайно узокъ. Въ полѣ ихъ зрѣнія находятся обычно всего нѣсколько возможныхъ кандидатовъ на церковныя должности, изъ числа мѣстныхъ духовныхъ обитателей. Значитъ, изъ этого узкаго круга имъ придется и выбирать. Гарантій, что избираемые будутъ достойнѣйшими, не имѣется. Затѣмъ, въ силу житейскихъ обычаевъ и отношеній надобно ожидать, что приходъ будетъ соблюдать при избраніи и извѣстное чи-

ноначаліе. Т. е., на священническія мѣста естественно будутъ первыми кандидатами сыновья священниковъ, на діаконскія — діаконовъ; на причетническія — причетниковъ. Этотъ порядокъ долженъ водворить семейную наслѣдственность приходскихъ мѣстъ, которая существовала уже раньше на Руси при выборной практикѣ и которая была и есть весьма неудобна во многихъ отношеніяхъ. Среди самаго приходскаго духовенства упомянутыя обстоятельства могутъ породить всякія дрязги и ссоры. Теперь, какъ извѣстно, въ рѣдкомъ селѣ члены причта не враждуютъ между собою, при чемъ особенно священники жалуются на „интриги" діаконовъ и псаломщиковъ. Если же сдѣлать причтъ выборнымъ, то каждый изъ клириковъ будетъ употреблять всѣ средства, чтобы привлечь симпатіи прихожанъ къ своей именно семьѣ и провести своего сына на первое мѣсто въ приходѣ. И все это еще въ лучшемъ случаѣ. Въ худшемъ же, чего опасаются многіе, возможно, что при выборахъ получили бы значеніе разные происки въ самыхъ некрасивыхъ формахъ, вплоть до спаиванія избирателей. При некультурности нашей деревни всего можно ожидать.

Поэтому благоразумная осторожность въ данномъ дѣлѣ никогда не мѣшаетъ. Однако въ то же время необходимо принять во вниманіе и законныя желанія вполнѣ благонадежныхъ прихожанъ имѣть священнослужителей „излюбленныхъ", а, главное, по крайней мѣрѣ не имѣть пастырей, прямо нелюбимыхъ и чуждыхъ. Вотъ въ этомъ-то отношеніи принятое нынѣ положеніе, опредѣляющее права прихожанъ ходатайствовать за своихъ кандидатовъ и представляется недостаточнымъ. Конечно, если бы епархіальныя начальства всегда стояли на высотѣ своего призванія, то опасаться было бы нечего. Такое начальство уважитъ всякое основательное ходатайство и никогда не наградитъ приходъ причтомъ, прямо нежелаемымъ. Къ сожалѣнію, дѣйствительность далека отъ идеала и случается, что голосъ прихода сознательно игнорируется и пастыри опредѣляются чисто по личнымъ (а не церковно-дѣловымъ) соображеніямъ. Въ одной епархіи, напримѣръ, въ послѣдніе годы, при нынѣшнемъ епископѣ, появилось не мало клириковъ иноепархіальныхъ, съ мѣста родины преосвященнаго, часто совершенно не оправдывающихъ того довѣрія и вниманія, какое имъ оказано. Такіе клирики, разумѣется, въ приходѣ представляютъ инородное тѣло и вызываютъ неудовольствіе прихожанъ. Гарантируетъ ли новый приходскій строй отъ подобныхъ случаевъ? Въ принятой формѣ, конечно, нѣтъ. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія церковнаго блага и намѣреній реформаторовъ, приходская реформа именно должна гарантировать отъ всякихъ ненормальностей, разстраивающихъ церковную жизнь. Было бы, потому, гораздо лучше, если бы принята была, по крайней мѣрѣ, та формула IV отдѣла, которая говорила о мотивировкѣ отказа епископа въ ходатайствѣ прихожанъ. Желательно было бы также, чтобы приходу предоставлено было право ходатайствовать о неопредѣленіи къ нимъ того или другого лица, преднамѣченнаго административною властью при отсутствіи или неутвержденіи приходскаго кандидата. Оба эти положенія весьма скромны по своему значенію и ни мало не затрогиваютъ епископскихъ прерогативъ. А отъ нѣкоторыхъ печальныхъ явленій современной дѣйствительности онѣ могли бы предохранить.

Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что необходимыя нынѣ ограниченія выборнаго права прихожанъ не должны имѣть постояннаго значенія. Приходская жизнь, надобно полагать, со временемъ окрѣпнетъ и разовьется; повысится и культурный уровень народной массы. Тогда не нужно будетъ всѣхъ тѣхъ предосторожностей, какія примѣняются теперь, и избирательныя права прихожанъ можно и расширить. На такую возможность указывали наиболѣе осторожныя лица при недавнемъ публичномъ обсужденіи церковно-преобразовательныхъ вопросовъ.

П. Л.

Реформа духовно-учебныхъ заведеній.

Уважаемый редакторъ „Церковнаго Вѣстника" въ № 27 журнала за сей годъ сѣтуетъ, что въ печати сравнительно мало обсуждаются тѣ серьезные вопросы, которые выдвигаются намѣченнымъ преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній. Смѣю увѣрить многоуважаемаго редактора, что статьи по поводу реформы у насъ въ провинціи читаются съ живѣйшимъ интересомъ, но мы остаемся нѣмыми свидѣтелями совершающихся событій по той простой причинѣ, что насъ не слушаютъ. Обыкновенно въ петербургскихъ кабинетахъ вырабатываются разные уставы и правила и намъ преподносятъ все въ готовомъ видѣ съ приказаніемъ подчиняться и слушать. Вопросъ о реформѣ нашихъ учебныхъ заведеній есть злоба дня въ провинціи: нѣтъ частнаго и болѣе многолюднаго собранія духовенства, гдѣ объ этомъ не заговорили бы.

По дѣламъ службы у меня 20 іюля с. г. собранъ былъ съѣздъ духовенства моего округа; на съѣздѣ вдоволь поговорили о реформѣ и составили даже въ видѣ акта петицію на имя епархіальнаго преосвященнаго. Съ буквальнымъ содержаніемъ этой петиціи мнѣ и хочется познакомить читателей „Церковнаго Вѣстника". Вотъ ея содержаніе: „Изъ газетъ и журналовъ духовенство освѣдомлено, что будущая реформа духовно-учебныхъ заведеній будетъ состоять въ слѣдующемъ: взамѣнъ духовныхъ училищъ проектируются 6-ти классныя гимназіи духовнаго вѣдомства, по окончаніи которыхъ воспитанники, не желающіе поступить въ проектируемую тоже спеціальную 4-хъ классную богословскую школу-семинарію, могутъ для продолженія своего образованія поступить по экзамену въ 7-ой классъ свѣтскихъ гимназій. Такою реформой духовенство не можетъ быть удовлетворено и считаетъ ее палліативомъ и ломкой стараго порядка безъ созданія чего-либо новаго и удовлетворительнаго. Не вдаваясь въ большія разсужденія на бумагѣ, духовенство округа считаетъ своимъ долгомъ громогласно заявить, что оно желаетъ и ожидаетъ большой пользы и выгоды для своихъ дѣтей и пастырскаго дѣла только отъ слѣдующей реформы духовно-учебныхъ заведеній: нужна полная общеобразовательная гимназія съ свободнымъ доступомъ во всѣ университеты и 2—3-хъ годичная семинарія съ спеціальнымъ богословскимъ курсомъ и свободнымъ доступомъ въ духовныя академіи, количество которыхъ

обязательно нужно увеличить. Для служенія церкви въ настоящее время нужны люди съ вполнѣ законченнымъ общимъ и богословскимъ образованіемъ. Духовныя семинаріи настоящаго времени этого образованія не даютъ, кончающіе курсъ семинаріи въ настоящее время, вступая въ жизнь безъ достаточнаго багажа знаній, являются только паріями, а не работниками на церковной нивѣ; ихъ ожидаютъ разные житейскіе, служебные и чисто професіональные сюпризы и, при отсутствіи достаточно остраго оружія знаній, они должны пасовать. Семинарія дала имъ только схему образованія: они всего вкусили понемногу, но ничего основательно. Приходится доучиваться на службѣ, но всѣмъ понятно, какъ это трудно удается, а если принять во вниманіе нашу матеріальную необезпеченность, служебныя и семейныя обязанности и отдаленность нашей глухой провинціи отъ болѣе культурныхъ центровъ (городовъ), то даже и невозможно".

Петиція послана преосвященному Серафиму съ всепокорнѣйшей просьбой духовенства, дабы онъ подалъ свой мощный голосъ и сталъ на защиту интересовъ духовенства и церкви въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ реформа духовной школы, которая въ настоящее время не удовлетворяетъ никого и изъ которой дѣти духовенства бѣгутъ при первой возможности.

Отъ себя добавимъ, что бѣгство нашихъ дѣтей изъ духовнаго вѣдомства нельзя объяснить исключительно неудовлетворительностью нашихъ учебныхъ заведеній; не маловажную роль въ этомъ отношеніи играетъ и то обстоятельство, что наши дѣти зорко присматриваются къ нашему правовому и матеріальному положенію и у нихъ пропадаетъ всякая охота служить въ такомъ вѣдомствѣ, гдѣ очень много обязанностей, но правъ никакихъ. Не обинуясь можно сказать, что наши единственныя права суть: работать, голодать, слушать и не разсуждать. Само собою понятно, что такими правами мы не можемъ увлечь своихъ дѣтей идти по нашимъ стопамъ, а молчаливо и скрѣпя сердце говоримъ „счастливой дороги" туда, гдѣ лучше. Не обезпечены мы на службѣ, а по выходѣ за штатъ въ случаѣ инвалидности нечего и говорить: 300 руб. пенсія за 35 лѣтъ краснорѣчиво за себя говоритъ.

Благочинный Свящ. І. Болтянъ.

Тридцатилѣтній юбилей проф. П. Н. Жуковича.

Нынѣшнюю осенью исполнилось тридцатилѣтіе службы ординарнаго проф. спб. академіи Платона Николаевича Жуковича. При существующемъ уставѣ, тридцатилѣтіе является гранью въ профессорской дѣятельности и академіи приходится готовиться къ утратѣ черезъ годъ изъ профессорской среды одного изъ маститыхъ своихъ дѣятелей.

П. Н. Жуковичъ, уроженецъ западной Руси и сынъ духовнаго сословія, окончилъ курсъ Спб. академіи въ 1881 г. Свою ученую дѣятельность онъ началъ съ самаго года окончанія курса, представивъ въ этомъ же году на соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе: „Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени". За это сочиненіе, по защитѣ диссертаціи въ 1883 г., онъ былъ удостоенъ степени магистра богословія. Однако профессорскую каѳедру П. Н. занялъ не сразу. По окончаніи курса, онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ полоцкое духовное училище; затѣмъ послѣдовательно занималъ должности помощника смотрителя виленскаго дух. училища и преподавателя литовской духовной семинаріи. Въ октябрѣ 1891 г. П. Н. Жуковичъ вступилъ и на академическое поприще, занявъ каѳедру русской гражданской исторіи. Здѣсь его ученый талантъ могъ развиться во всей своей широтѣ. И, дѣйствительно, въ теченіи академической службы П. Н. напечаталъ цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ. Самымъ капитальнымъ изъ нихъ является его докторская диссертація: „Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковной уніей (до 1609 г.); Спб. 1901 г." За это сочиненіе авторъ удостоенъ степени доктора церковной исторіи. Потомъ авторъ продолжалъ этотъ трудъ и послѣдовательно издалъ еще пять выпусковъ „Сеймовой борьбы" (съ 1609 г.), изъ которыхъ послѣдній вышелъ въ 1910 г. Эти произведенія печатались и въ академическомъ журналѣ „Хр. Чтеніе", сотрудничество въ которомъ П. Н. было постояннымъ. Здѣсь, помимо названныхъ работъ, печатались и другія статьи юбиляра.

Достоинство ученыхъ трудовъ П. Н. Жуковича общепризнано въ ученой средѣ, не только академической, но и свѣтской. П. Н.—одинъ изъ немногихъ серьезныхъ изслѣдователей исторіи западно-русской церкви, разработка которой сопряжена съ особыми трудностями и потому мало находитъ для себя работниковъ. Обширная эрудиція, знаніе польскаго, украинскаго и другихъ языковъ придаютъ особую основательность ученымъ работамъ проф. Жуковича. Полная объективность въ такомъ вопросѣ, какъ западно-русская церковная унія, въ которомъ часто приходится наблюдать у авторовъ уклоненіе отъ безпристрастія, составляетъ также характерную черту произведеній П. Н., усваиваемую ему всѣми рецензентами его трудовъ. Неудивительно потому, что имя проф. Жуковича давно сдѣлалось авторитетнымъ въ исторической литературѣ. И Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ и Академія Наукъ неоднократно обращались къ нему съ учеными порученіями. Перу П. Н. принадлежитъ не мало преміальныхъ и диссертаціонныхъ отзывовъ о сочиненіяхъ по русской церковной исторіи, находившихъ въ немъ безпристрастнаго и опытнаго критика.

Будучи ученымъ по профессіи и по натурѣ, П. Н. Жуковичъ не ограничивался, однако, ученою литературною работою. Онъ не прочь былъ иногда заняться и публицистическою статьею, каковыя и печатались неоднократно на страницахъ „Церковн. Вѣстника".

Какъ профессоръ, П. Н. всегда пользовался неизмѣнною любовью своихъ слушателей и ближайшихъ учениковъ. Его лекціи въ академіи посѣщались особенно охотно, чему не мало способствуетъ его привлекательно-оригинальная манера говорить. Многіе студенты брали себѣ у П. Н. и темы для курсовыхъ сочиненій. Въ такихъ случаяхъ онъ являлся весьма внимательнымъ и благожелательнымъ руководителемъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ, кажется, наибольшее количество магистерскихъ диссертацій именно по русской исторіи, получившихся изъ кандидатскихъ работъ, писанныхъ П. Ник—чу. Трудъ просматриванія

этихъ ученыхъ опытовъ весьма не легокъ. Но благодушный профессоръ имъ никогда не тяготился и съ рѣдкою энергіею исполнялъ рецензентскія порученія совѣта академіи. Въ настоящее время въ академіи нѣсколько каѳедръ занято учениками П. Ник.

Тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ академія взираетъ на близкое окончаніе профессорскаго служенія маститаго юбиляра. Въ лицѣ его она должна потерять крупную ученую силу, а академическая среда—одного изъ пріятнѣйшихъ сослуживцевъ. Впрочемъ, есть надежда, что существующее правило о предѣльномъ срокѣ чтенія лекцій съ академіи будетъ отмѣнено. Въ такомъ случаѣ заслуженнымъ профессорамъ не будетъ нужды и покидать академическую семью. Пожелаемъ же нынѣшнему юбиляру долго еще столь же плодотворно работать на научномъ поприщѣ, которое становится все болѣе тернистымъ для дѣятелей богословской науки. Въ одушевляющемъ примѣрѣ учителей и молодыя силы найдутъ подкрѣпленіе въ своей академической работѣ.

Профессоръ И. С. Пальмовъ.

(Къ 30-лѣтію его профессорской дѣятельности).

Къ началу нынѣшняго академическаго года исполнилось тридцатилѣтіе профессорской службы заслуженнаго ординарнаго профессора нашей академіи по каѳедрѣ исторіи славянскихъ церквей — Ивана Саввича Пальмова.

И. С. Пальмовъ — сынъ сельскаго священника Рязанской губерніи, родился 30 января 1855 г. По окончаніи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, И. С. поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, которую и кончилъ въ 1880 г., Въ 1881 г. онъ защитилъ магистерскую диссертацію „Гусситское движеніе. Вопросъ о чашѣ въ Гусситскомъ движеніи", Спб. 1881 г., послѣ чего Св. Синодомъ, по ходатайству Совѣта Академіи, съ 20 августа 1881 г. былъ посланъ въ заграничную командировку для непосредственнаго ознакомленія съ источниками литературы и церковно-историческими памятниками славянскихъ церквей на самыхъ мѣстахъ. Подъ вліяніемъ русско-турецкой войны и оживившихся въ нашемъ обществѣ интересовъ къ славянству, наша академическая наука рѣшила ввести въ кругъ своихъ изученій церковную жизнь славянъ — и И. С—чъ былъ намѣченъ и избранъ первымъ преподавателемъ не существовавшей до того времени въ академіи церковной отрасли славяновѣдѣнія. Въ этой командировкѣ по славянскимъ землямъ И. С. пробылъ до начала 1885 академическаго года, съ котораго началась его преподавательская дѣятельность въ академіи сначала по временно открытой въ петербургской духовной академіи каѳедрѣ исторіи славянскихъ церквей, а потомъ по той же каѳедрѣ, введенной уже въ штатъ въ нашей академіи, съ 20 нояб. 1887 г. въ званіи доцента, съ 21 янв. 1888 г. — э.-ординарнаго, съ 22 дек. 1904 г.—ординарнаго профессора, съ 20 августа 1906 г. заслуженнаго ординарнаго профессора.

Если цѣнность академическаго міросозерцанія можно опредѣлять по связи его съ лучшими общечеловѣческими задачами и по неуклонности въ ихъ достиженіи, то И. С. станетъ въ рядъ самыхъ достойныхъ представителей академической семьи. Избравъ для себя предметомъ изученія исторію славянскихъ церквей еще со студенческой скамьи, И. С. въ теченіе всей своей тридцатилѣтней службы видѣлъ въ немъ не только свой служебный долгъ, но и свое священное призваніе. Широко разросшееся со второй половины прошлаго столѣтія изученіе славянства страдало однимъ весьма значительнымъ дефектомъ—недостаточнымъ вниманіемъ къ наиболѣе тонкой и въ то же время наиболѣе значительной—церковной сторонѣ жизни славянства. Обязанность духовной школы освѣтить предметъ съ этой стороны И. С. понялъ не только какъ научное порученіе, но какъ проникновенное возсозданіе въ славянской исторіи этого жизненнаго нерва и даже болѣе — развитіе на основаніи научнаго возстановленія этого духа въ самой жизни. Переживаніе научное у И. С. развивалось въ переживаніе дѣйствительное; вмѣсто сухого предмета историческаго изслѣдованія, судьбы славянства представлялись его взору проявленіями самой настоящей дѣйствительности. Дѣйствительность въ жизни славянъ въ свою очередь уяснялась въ его сознаніи съ точки завѣтовъ прошлаго и побуждала его принимать въ ней, въ ея самыхъ идейныхъ формахъ, непосредственное ближайшее участіе. Поэтому дѣятельность И. С. дѣлится на двѣ части: научное, теоретическое изученіе исторіи славянской церковной жизни и практическая работа по культурному взаимообщенію славянъ и духовному просвѣщенію славянской молодежи.

Въ своихъ научныхъ работахъ И. С. останавливался на основныхъ, центральныхъ вопросахъ въ церковной жизни славянскихъ народовъ. Подобно магистерской, указанной выше диссертаціи И. С., и докторское его сочиненіе было посвящено одному изъ существенныхъ моментовъ въ жизни западнаго славянства, чешской церковной реформаціи, всколыхнувшей въ свое время отголоски давняго кирилло-меѳодіевскаго преданія. Сочиненіе это — „Чешскіе братья въ своихъ конфессіяхъ до начала сближенія ихъ съ протестантами въ концѣ первой четверти XVI стол.", т. I, вып. 1—2, 1904 г. Туда же относятся его статьи: Къ вопросу о сношеніяхъ чеховъ-гусситовъ съ восточною церковію въ половинѣ XV в., 1889 г., Мануальникъ Вячеслава Коранды, 1905 г. Но гораздо чаще вниманіе И. С. останавливалось на церковной исторіи православныхъ славянъ — сербовъ, черногорцевъ, болгаръ и вмѣстѣ съ ними румынъ. Здѣсь его изслѣдованія группировались преимущественно вокругъ новѣйшихъ церковныхъ законодательствъ балканскихъ государствъ, составляя и обстоятельную историческую оцѣнку и практически важное ознакомленіе съ ними по существу въ ихъ настоящемъ видѣ. Таковы его сочиненія и статьи: Церковное судоустройство и судопроизводство въ Сербіи по закону 1890 г., Законъ о церковныхъ властяхъ восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи 1890 г., Историческій взглядъ на начало автокефаліи сербской церкви и учрежденіе патріаршества въ древней Сербіи, Спб. 1891, Новыя данныя къ вопросу объ учрежденіи сербской архіепископіи св. Саввою въ XIII в., 1892 г., Церковное устройство въ Сербіи по закону 1890 г., Новѣйшее устройство черногорской церкви, Спб. 1905 г., Новыя данныя къ исторіи Охридской ар-

хіепископіи XVI—XVII вв. (съ замѣтками † В. В. Болотова), Спб. 1894, Болгарская экзархійская церковь и ея устройство, Спб. 1896 г., Основныя черты церковнаго устройства у православныхъ румынъ въ Австро-Угріи, Спб. 1898 и мн. др. Единственный представитель единственной въ славянскомъ мірѣ каѳедры по изученію церковной жизни славянства въ ея исторіи, И. С. создалъ своими всегда тщательными и обоснованными работами солидный фундаментъ для послѣдующихъ изученій этой важной области и надежное руководство для ознакомленія съ современнымъ строемъ церковной жизни славянъ.

На ряду съ ученой дѣятельностью у И. С-ча мы встрѣчаемъ рѣдкую въ наше время въ академической средѣ общественную дѣятельность въ формѣ еще болѣе рѣдкаго безкорыстно-идейнаго гуманизма. Продолжатель лучшихъ завѣтовъ славянофильства, въ центръ своихъ стремленій И. С-чъ всегда ставилъ культурное развитіе и общеніе славянства на почвѣ кирилло-меѳодіевской идеи—и къ служенію этому дѣлу направляется вся его внѣ-академическая общественная дѣятельность. Дѣятельный членъ совѣта петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, И. С. принимаетъ участіе въ его просвѣтительно-литературныхъ трудахъ, въ его попеченіи о славянской учащейся молодежи, въ разнаго рода помощи славянамъ, въ особенности въ восполненіи крайняго оскудѣнія въ ризницахъ и иконостасахъ македонскихъ и иныхъ близкихъ его сердцу бѣдныхъ славянскихъ храмовъ, съ чѣмъ онъ болѣе чѣмъ кто-либо другой знакомъ частію изъ непосредственныхъ частыхъ заграничныхъ путешествій, частію изъ широкихъ письменныхъ сношеній съ различными представителями православнаго славянства. Въ такомъ же направленіи трудился онъ (одно время въ званіи предсѣдателя) въ галицкомъ благотворительномъ обществѣ. Всегдашній покровитель и пѣстунъ славянской учащейся молодежи въ Петербургѣ, И. С. до 1905 г. въ теченіи многихъ лѣтъ содержалъ славянъ-студентовъ нашей академіи въ особомъ общежитіи, обязанномъ своимъ устройствомъ и существованіемъ исключительно только его попеченію и ходатайствамъ предъ различными учрежденіями и лицами. Оцѣнка этой деликатной, общественно-гуманитарной стороны въ жизни постоянно скромнаго И. С-ча, по понятнымъ соображеніямъ, несвоевременна и неудобна. Вліяніе этой дѣятельности скажется въ будущемъ. Но и въ настоящее время можно съ несомнѣнностью сказать, что въ установленіи извѣстнаго рода взаимообщенія и освѣдомленности между нашею русскою церковію и православными славянскими церквами, въ образованіи отдѣльныхъ связей славянъ съ Россіей при посредствѣ бывшихъ русскихъ питомцевъ одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ имя досточтимаго нашего гуманиста профессора Ивана Саввича Пальмова. Точно также и въ постепенномъ уменьшеніи нѣкоторыхъ прискорбныхъ предубѣжденій въ нашемъ церковномъ мірѣ противъ православнаго славянства и его изученія мы не можемъ не усматривать вліяніе того же умиротворяющаго всегдашняго защитника и друга славянства.

Недаромъ суровые исправители академическаго устава минувшимъ лѣтомъ признали необходимость для нашей академіи въ кругу научныхъ предметовъ каѳедры, занимаемой Иваномъ Саввичемъ.

Отъ всей души пожелаемъ досточтимому юбиляру-профессору еще много-много лѣтъ съ прежнею честью поддерживать въ нашей академіи знамя научныхъ славянскихъ изученій и жизненнаго общенія съ славянствомъ на пользу нашей академіи и русской науки!

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О реформѣ духовной школы.

Свѣтская печать продолжаетъ обсуждать проектъ духовно-учебной реформы. Ея мнѣнія не всегда достаточно компетентны; но въ виду ихъ распространенія въ обществѣ и предстоящаго обсужденія синодальнаго проекта въ Государственной Думѣ, нельзя не прислушиваться къ голосу прессы особенно по этому вопросу. Изъ газетныхъ статей довольно ясно видно, какія слабыя стороны усматриваются въ новомъ семинарскомъ уставѣ. Г. Торжевскій въ „Русск. Вѣд.“ находитъ, что и по общему духу и по учебному строю проектируемая духовная школа не отвѣчаетъ современнымъ потребностямъ.

Вмѣсто приспособленія духовной школы къ культурнымъ условіямъ времени путемъ введенія въ нее реальныхъ знаній и здоровой педагогической атмосферы реформаторы ограничились перенесеніемъ части „свѣтскихъ наукъ“ въ духовное училище, отдѣливъ отъ него пастырскую школу, какъ учрежденіе чисто конфессіональное, замкнутое въ непроходимомъ кругѣ узкаго богословія и усиленнаго культа благочестія и набожности по казенному образцу. Духъ сословности, отчужденность отъ жизни и даже живой родительской среды, офиціальная церковность и натасканное благочиніе, ставка на слабыхъ духомъ, но сильныхъ показной религіозностью, при плохо замаскированыхъ преградахъ къ выходу воспитанниковъ изъ духовной школы въ свѣтскую,—вотъ тѣ начала, которыми проникнутъ сто разъ примѣренный и такъ рѣшительно отрѣзанный уставъ духовныхъ школъ; онъ мало мѣняетъ по существу строй старой духовной школы, если не считать количественнаго усиленія культа внѣшней церковности и сомнительныхъ пріемовъ насажденія религіозности.

Авторы новаго устава самой цѣнной заслугой своего творчества считаютъ „совмѣстительство въ духовной школѣ свѣтскихъ наукъ и чисто-церковнаго направленія“. „Мы теперь имѣемъ,—говоритъ архіепископъ финляндскій Сергій,—пастырскую школу, куда могутъ идти всѣ, кто хочетъ служить церкви не за страхъ, а за совѣсть; тѣхъ же, кто, окончивъ духовную школу, пожелаетъ избрать другой путь, школа держать не будетъ,—имъ открыта широкая дорога для поступленія въ свѣтскую школу“.

Подробное знакомство съ „проектомъ новаго устава“ воочію убѣждаетъ, насколько условно нужно понимать слова архіепископа Сергія, вдохновителя устава, и цѣной какихъ послѣдствій для свѣтскихъ наукъ достигнуто это „совмѣстительство свѣтскихъ наукъ съ чисто-церковнымъ направленіемъ“.

На первый взглядъ казалось бы, что перенесеніе первыхъ двухъ классовъ семинаріи (риторическихъ) въ духовное училище имѣетъ своей задачей превратить духовное училище не только въ общеобразовательное заведеніе, подготовляющее воспитанниковъ къ спеціальной „пастырской школѣ“, но и открыть „широкую дорогу для поступленія въ свѣтскую школу“ для уходящихъ изъ духовнаго званія.

На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ въ виду ненормальной постановки „свѣтскихъ наукъ“ въ обоихъ типахъ школы. На этомъ положеніи сказалось, повидимому, вообще враждебное отношеніе реформаторовъ какъ къ идеѣ выхода воспитанниковъ духовной школы въ свѣтскія учебныя заведенія, такъ въ частности и къ предметамъ небогословскаго характера. Среди членовъ совѣщанія по реформѣ духовной школы прямо высказывалась мысль, что „духовная школа не должна заботиться о свѣтскомъ образованіи ея питомцевъ“ Антоній волынскій въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Рѣчи“ заявлялъ, что „члены синодской коммиссіи противъ того, чтобы въ духов-

ной школѣ давалось законченное среднее образованіе, ибо кто предпочтетъ тогда быть сельскимъ священникомъ, а не губернаторомъ, или даже, при ожидаемой демократіи, министромъ?" Этимъ настроеніемъ „реформаторовъ" объясняются при другихъ условіяхъ непонятныя недомолвки устава и его небрежное отношеніе къ приспособленію духовнаго училища къ программѣ средней школы. Мы не говоримъ уже о попыткѣ „устава" насадить въ училищѣ специфическую атмосферу церковности, превратить его въ узко-подготовительную ступень къ пастырской школѣ. Это было бы, можетъ быть, нормально, если бы эта тенденція не развивалась за счетъ другихъ цѣлей этой школы и церковность не поглощала бы нормальную постановку свѣтскихъ наукъ.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ считать проектированное „духовное училище" „широкимъ путемъ къ поступленію въ свѣтскую школу", когда въ немъ на церковное пѣніе отводится девять недѣльныхъ часовъ ежегодно во всѣхъ шести классахъ, а на природовѣдѣніе—четыре часа; четыре же часа—на „эпизодическій курсъ церковной и гражданской исторіи" вмѣстѣ, да и то въ теченіи послѣднихъ только двухъ классовъ.

Математика въ „духовномъ училищѣ", по проектируемому уставу, поставлена изъ рукъ вонъ плохо, и безъ дополнительныхъ экзаменовъ по этому предмету воспитанники училищъ ни въ классическую, ни тѣмъ болѣе въ реальную школу допущены быть не могутъ.

Въ старыхъ семинаріяхъ изученіе теоріи словесности предшествуетъ изученію исторіи литературы; поэтому въ новомъ уставѣ теорія словесности перенесена въ духовное училище, а исторія литературы оставлена въ пастырской семинаріи. Между тѣмъ въ гимназіяхъ исторія литературы предшествуетъ словесности, которая изучается въ послѣднихъ классахъ. Отсюда вытекаетъ сама собою необходимость для воспитанника духовнаго училища держать лишній, дополнительный экзаменъ по исторіи литературы, а въ гимназіи вторично проходить словесность...

Для всякаго непредубѣжденнаго человѣка ясно, что такая школа не можетъ подготовить ни просвѣщеннаго пастыря, ни состоятельнаго кандидата въ старшіе классы средней школы.

Изъ этого сужденія сотрудника „профессорской газеты" видно, что здѣсь считается нормальной такая духовная школа, въ которой бы было законченное общее среднее образованіе, необходимое какъ для пастыря, такъ и для свободы самоопредѣленія духовнаго юношества Если на такую же точку зрѣнія станетъ и Государственная Дума, то настоящій проектъ духовнаго вѣдомства едва ли въ ней встрѣтитъ сочувствіе.

Завѣщательныя права архипастырей.

Съ приближеніемъ осенней сессіи Госуд. Думы начались разговоры о проектѣ октябристовъ внести законодательное предположеніе объ отмѣнѣ права монашествующихъ властей отказывать имущество по завѣщанію. „Руск. Вѣд." повторяютъ сущность и мотивы думскаго предположенія. А „Москов. Вѣд." стали на защиту правъ монашествующихъ и энергично доказываютъ, что, во-первыхъ, Гос. Дума не должна вмѣшиваться въ это дѣло, какъ церковное, а во-вторыхъ, и по существу нѣтъ препятствій монашествующимъ іерархамъ завѣщать свою собственность.

Совсѣмъ не дѣло Государственной Думы рѣшать внутренніе вопросы Православной Церкви. Это одинъ изъ случаевъ, показывающихъ, какое зло составляетъ затяжка созыва Церковнаго Собора. Въ отношеніи же Государтственной Думы, какъ учрежденія, мы можемъ лишь сказать, что она не имѣетъ права брать на себя роль Церковнаго Собора, и должна бы отвергнуть самое обсужденіе законодательнаго предположенія, касающагося имущественныхъ правъ епископовъ и монашествующихъ лицъ.

Что касается существа его, то единственное послѣдствіе его можетъ состоять въ обезсиленіи и уничиженіи православной іерархіи. Отнятіе у кого-либо права завѣщанія—есть отнятіе права собственности. На какомъ же основаніи государство могло бы подвергать церковную іерархію этому оскорбительному ограниченію правъ?

Монашескіе обѣты не касаются вообще никакихъ правъ. Они вращаются въ области чисто нравственной. То, отъ чего отрекается инокъ и къ чему онъ прилѣпляется, не можетъ быть формулируемо юридически, такъ что государство только чрезъ посредство церковной власти можетъ имѣть какое-нибудь отношеніе къ монашествующимъ.

Говорить объ отреченіи инока отъ „права собственности" есть чистѣйшій произволъ. Инокъ даетъ обѣты „нестяжанія" и „нищеты", не собирать богатства для самого себя. Но, вопервыхъ, нестяжаніе и нищета не есть отреченіе отъ права собственности, и даже были бы чужды какой бы то ни было связи съ подвигомъ, еслибы отождествились съ отреченіемъ отъ такого права. У кого нѣтъ самаго права собственности, тотъ и безъ подвига ничего не имѣетъ. Сверхъ того, инокъ даетъ свои обѣты вовсе не государству, не обществу, а Христу. Онъ можетъ имѣть собственность въ глазахъ закона, а въ дѣйствительности ни одной копѣйкой не распоряжаться самъ, а все тратить, куда прикажетъ его духовная власть. Это совершенно согласно съ его обѣтами. За исполненіе же обѣтовъ онъ будетъ считаться со Христомъ, а государству и его законамъ—тутъ нѣтъ никакого мѣста... развѣ только по требованію самой Церкви, которой инокъ остается подчиненъ.

Должно еще сказать, что нашъ архіерей есть не только монахъ, но и епископъ. И, даже, можно сказать, что государству нѣтъ никакого дѣла до того, что онъ монахъ. Были времена, когда епископы не были монахами, а государство, еслибы имѣло съ ними дѣло, относилось бы къ нимъ совершенно такъ же, какъ и теперь. Между тѣмъ канонъ безусловно признаетъ право епископа на частную собственность.

Какими путями является собственность у епископа—до этого нѣтъ дѣла государству, если только нѣтъ подозрѣнія въ какой-либо уголовщинѣ. Какими бы путями ни скоплялъ епископъ свою собственность, но если эти пути не были уголовно наказуемыми, его собственность не подлежитъ посягательствамъ государства.

Церковь, только Церковь, можетъ имѣть сужденіе о способахъ накопленія имущества епископовъ и принимать какія-либо рѣшенія для того, чтобы дать то или иное направленіе распоряженію епископомъ своимъ имуществомъ. Это дѣло внутреннее, въ которомъ церковь стоитъ не на государственно-юридической почвѣ, а на почвѣ обязанностей каждаго во Христѣ и Христа ради. Право собственности епископовъ столь канонически прочно, что его ограниченія превышаютъ компетенцію Св. Сѵнода, а требуютъ Соборнаго голоса.

„Моск. Вѣд." взялись за защиту правъ монашествующихъ, какъ видно, весьма одушевленно. Но нельзя сказать, чтобы ихъ доводы относительно иноческихъ обѣтовъ были убѣдительны. Тутъ слишкомъ уже видѣнъ софизмъ. Неудобства для представителей монашества являться собственниками, да еще и крупными, вѣдь сознаютъ сами нѣкоторые іерархи. Архіеп. Сергій, напримѣръ, опредѣленно высказывался за ту же мѣру, какую предполагаютъ октябристы. Весною были извѣстія, что самъ Св. Синодъ даже рѣшилъ предупредить думское начинаніе и ходатайствовать о томъ же. Значитъ, принципіально защищать существующее положеніе рисковано. Что касается же того, что Гос. Думѣ не слѣдуетъ браться за это дѣло, а надо предоставить его собору, то, конечно, лучше было бы если бы сама церковная власть приняла разсматриваемую мѣру по своей иниціативѣ. Но ждать собора—это значитъ откладывать вопросъ до безконечности, такъ какъ и признаковъ близкаго созыва собора не существуетъ.

Сближеніе церковныхъ дѣятелей.

„Голосъ Москвы" привѣтствуетъ идею сближенія церквей, проявленіемъ которой долженъ послужить предстоящій зимою визитъ къ намъ нѣсколькихъ представителей англійской церкви.

Культурнѣйшій изъ народовъ Европы, дѣлая рѣшительный шагъ къ сближенію съ другимъ народомъ, съ которымъ его раздѣлила черта вѣкового недовѣрія, дѣлаетъ шагъ удивительно глубокій и правильный по своему внутреннему смыслу. Нѣтъ такой культуры, которая бы строилась внѣ и помимо религіозныхъ убѣжденій и религіознаго склада народной души и народной жизни, и нельзя понять духъ другого народа, не понимая его вѣры, не вникая въ его религіозный строй.

Европа изучала Россію и знакомилась съ нею то съ точки зрѣнія культуры внѣшней и не понимала Россіи, находя въ ней странную и пеструю смѣсь азіатчины съ европеизмомъ, или, еще хуже, изучала Россію по ея административно-полицейскимъ порядкамъ, слишкомъ часто представляющимъ плодъ творчества далеко не русскаго. Кажется, впервые еще за нашу исторію европейскій народъ пытается подойти къ намъ съ той стороны, которая для русскихъ, понимающихъ русскую жизнь и ея основы, является наиболѣе цѣнной и важной, а вмѣстѣ съ тѣмъ является наиболѣе вѣрнымъ путемъ для настоящаго уразумѣнія, что такое Россія и ея народъ—со стороны церковной.

Какъ отнесутся къ исканіямъ англиканской церкви и къ пріѣзду ея представителей наши оффиціальныя церковныя сферы—предугадать трудно.

Но русское общество далеко не бѣдно въ своемъ церковномъ сознаніи и въ глубокомъ христіанскомъ настроеніи. Въ его средѣ найдется достаточно силъ и достаточно христіанскаго желанія отвѣтить на глубокое стремленіе церкви и народа, ищущихъ правды апостольской, вѣры и чистоты апостольскихъ установленій. Остаться безучастными къ этому дѣлу, пропустить столь важный историческій моментъ было бы непростительно, и хочется думать, что православные люди сумѣютъ выдвинуть изъ своей среды людей христіанскаго пониманія и церковнаго духа, которые сумѣютъ выразить широкое русское гостепріимство для англійскихъ гостей пышнымъ духовнымъ пиромъ изъ сокровищъ русской церковной жизни, православнаго церковнаго самосознанія и драгоцѣнныхъ завѣтовъ церковной старины, столь желанной для представителей англиканской церкви.

Только бы дѣйствительно оправдалась послѣдняя увѣренность...

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Прославленіе святителя Іоасафа.

Въ Бѣлгородѣ сонмомъ іерарховъ, подъ предстоятельствомъ московскаго митрополита Владиміра, и многочисленнымъ духовенствомъ въ присутствіи около 200.000 вѣрующаго православнаго народа совершено 4 сентября великое торжество—прославленіе святителя Іоасафа причтеніемъ новаго угодника Божія къ лику святыхъ православной Церкви и открытіемъ нетлѣнныхъ мощей его для всенароднаго почитанія.

Смѣта Св. Синода на 1912 г.

Въ Государственную Думу внесена смѣта Святѣйшаго Синода на 1912 г. Доходы исчислены въ суммѣ текущаго года въ 82,549 руб., расходы же въ 40.129,977 р., съ превышеніемъ противъ смѣты текущаго года на 2.594,501 р. Главнѣйшія увеличенія въ расходахъ падаютъ на содержаніе городскому и сельскому духовенству—на 586,523 р., на духовно-учебныя заведенія—116,000 рублей, на начальныя церковно-приходскія школы—284,500 р. и на увеличеніе содержанія учащихъ въ церковныхъ школахъ—1.511,000 р. Помимо объясненія смѣтныхъ предложеній, объяснительная записка приводитъ „въ порядкѣ освѣдомленія“ свѣдѣнія и соображенія вѣдомства православнаго исповѣданія по всѣмъ затронутымъ за послѣдніе годы законодательными учрежденіями главнѣйшимъ вопросамъ церковной жизни. Такъ, по возбужденному бюджетной комиссіей Государственной Думы вопросу о ненормальности того положенія вещей, при которомъ присутствующіе въ Св. Синодѣ іерархи православной церкви получаютъ суточное довольствіе въ столь ничтожномъ размѣрѣ, какъ 2 р. 35 к. и 3 р. 13 к., синодальная комиссія нашла соотвѣтственнымъ установить вознагражденіе годовое въ слѣдующихъ размѣрахъ: митрополиту петербургскому, какъ первенствующему члену Св. Синода—5,000 р., митрополиту московскому—4,000 р. въ теченіе цѣлаго года, митрополиту кіевскому также 4,000 р., но по разсчету присутствованія въ Св. Синодѣ и пяти присутствующимъ въ Синодѣ преосвященнымъ 2,400 р. по разсчету за время пребыванія въ Синодѣ. По вопросу объ установленіи равномѣрности въ содержаніи архіереевъ особая синодальная комиссія раздѣлила соображенія Гос. Думы о желательности такой равномѣрности и признала, что епархіальные преосвященные должны получать содержанія не менѣе 6,000 р. въ годъ. По вопросу о высшихъ нормахъ содержанія епархіальныхъ преосвященныхъ комиссія пришла къ заключенію, что для епархіальнаго епископа высшею нормою могла бы быть признана сумма въ 12,000 р., а для знатнѣйшихъ каѳедръ—казанской, харьковской, литовской, волынской, кишиневской, херсонской, астраханской и экзархата—18,000 р. (интересно знать, почему въ число „знатнѣйшихъ“ каѳедръ не включена дѣйствительно знатнѣйшая новгородская каѳедра, которая несомнѣнно выше волынской и кишеневской; обойдены иркутская и варшавская каѳедры), а для митрополитовъ въ количествѣ высшей нормы ихъ содержанія можетъ быть признана сумма въ 36,000 р. Въ отношеніи нормъ преосвященныхъ викарныхъ, комиссія нашла, что содержаніе ихъ не можетъ быть менѣе 3,000 р. въ годъ. Кромѣ того, комиссіей возбужденъ вопросъ объ увеличеніи назначаемой преосвященнымъ при оставленіи управленія епархіей пенсіи до 4,000 р. въ годъ, т. е. до двухъ третей предположеннаго минимальнаго содержанія, такъ какъ нынѣшній размѣръ пенсій въ 1,000 и 1,500 р. представляется крайне ничтожнымъ и проживать на эту пенсію архіерею, особенно въ старости и болѣзненномъ состояніи, въ высшей степени затруднительно. На содержаніе городского и сельскаго духовенства испрашивается 14.766,966 р. Тѣмъ не менѣе въ объяснительной запискѣ указывается, что „поправленіе содержанія церковнаго причта“ должно явиться одною изъ важнѣйшихъ задачъ нашего времени, такъ какъ путь ежегодныхъ дополнительныхъ отпусковъ изъ казны при принятой законодательными учрежденіями нормѣ въ 450,000 р. слишкомъ длителенъ: доведеніе содержанія всѣхъ нынѣ существующихъ причтовъ имперіи только до средне-нормальныхъ размѣровъ (300 р. священнику, 150 р.—діакону и 100 р.—псаломщику) потребуетъ новаго ассигнованія изъ казны 9.000,000 р. и можетъ быть закончено лишь черезъ 20 лѣтъ. Въ виду такого печальнаго положенія вещей Св. Синодъ образовалъ особую комиссію для разработки вопроса объ обезпеченіи казеннымъ содержаніемъ городского и сельскаго духовенства.

Бюджетная комиссія Г. Думы въ своихъ докладахъ по смѣтамъ Св. Синода на 1910 и 1911 годы возражала противъ легальности для настоящаго времени титула (Высочайшаго повелѣнія 26 декабря 1897 года), въ силу котораго содержаніе товарища синодальнаго оберъ-прокурора увеличено на 2,000 рублей. По мнѣнію комиссіи, этимъ титуломъ дополнительное содержаніе назначено лично занимавшему тогда эту должность сенатору В. К. Саблеру, съ уходомъ котораго должна прекратиться и ассигновка. Соглашаясь съ этимъ, духовное вѣдомство испросило Высочайшее соизволеніе на продленіе отпуска этого дополнительнаго содержанія и нынѣшнему товарищу оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Роговичу, годовой окладъ котораго будетъ такомъ образомъ равняться 10,000 рублей.

Разъясненіе о правахъ священнослужителей быть предсѣдателями и членами земскихъ управъ.

Въ виду отсутствія прямыхъ указаній въ Высочайшемъ указѣ отъ 14 марта 1911 г. (о распространеніи дѣйствія положенія о земскихъ учрежденіяхъ на шесть западныхъ губерній) о правѣ священно-церковнослужителей быть избираемыми на должности въ земскихъ управахъ, Св. Синодъ, признавая исполненіе указанными лицами обязанностей предсѣдателя или члена земскихъ управъ вообще не соотвѣтствующимъ задачамъ и смыслу священно-церковно-служительскаго званія, нашелъ, что лица церковнаго клира, какъ состоящія на службѣ, такъ и заштатныя, не могутъ быть избираемы въ предсѣдатели и члены земскихъ управъ.

Столѣтіе Казанскаго собора въ Петербургѣ.

Св. Синодомъ, по случаю исполняющагося 15-го сентября 100-лѣтія со дня освященія с.-петербургскаго Казанскаго собора, разрѣшено с.-петербургскому епархіальному начальству ознаменовать это событіе особымъ празднованіемъ. Торжества празднованія начнутся 12 сентября: въ этотъ день въ соборѣ будетъ совершено всенощное бдѣніе (парастасъ), а на другой день—заупокойная литургія и панихида по усопшимъ Государямъ Императорамъ Павлѣ, Александрѣ I, Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III, по с.-петербургскимъ митрополитамъ Амвросіи, Михаилѣ, Серафимѣ, Антоніи, Никанорѣ, Григоріи, Исидорѣ и Палладіи, по священнослужителямъ собора, строителямъ, благотворителямъ и украсителямъ его. 14-го сентября, въ день Воздвиженія Креста Господня, въ 6 ч. вечера, будетъ совершено торжественное всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, а въ самый день столѣтія, послѣ ранней литургіи,—водоосвященіе и, по прибытіи крестнаго хода изъ Исаакіевскаго собора, литургія, при соединенныхъ хорахъ — Александро-Невскомъ и Казанскомъ. Послѣ литургіи—крестный ходъ вокругъ собора.

Резолюція общеземскаго съѣзда по народному образованію относительно преподаванія Закона Божія.

Бывшій въ Москвѣ общеземскій съѣздъ по народному образованію принялъ слѣдующую резолюцію относительно преподаванія Закона Божія: цѣлью обученія Закону Божію слѣдуетъ признать не механическое заучиваніе священной исторіи, а усвоеніе учащимися истинъ вѣры и евангельской нравственности, созданіе въ учащихся религіознаго настроенія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ историческія событія Ветхаго Завѣта не должны составлять самостоятельнаго курса, а въ основу преподаванія Закона Божія должно быть положено изученіе Евангелія. 2) Въ виду того, что съ открытіемъ новыхъ школъ по сѣти всеобщаго обученія многіе приходскіе священнослужители не будутъ имѣть физической возможности преподавать Законъ Божій, признать желательнымъ учрежденіе должности особыхъ законоучителей—преподавателей. 3) Признать необходимымъ, чтобы учащіе допускались къ преподаванію Закона Божія въ томъ случаѣ, если мѣстный священникъ или другое лицо изъ причта, обладающее правомъ преподаванія, не будетъ имѣть возможности вести преподаваніе въ школѣ.

Особое мнѣніе меньшинства общеземскаго съѣзда по народному образованію относительно церковно-приходскихъ школъ.

По поводу постановленія общеземскаго съѣзда по народному образованію относительно церковно-приходскихъ школъ, которымъ принято объединеніе въ одномъ общемъ завѣдываніи всѣхъ включенныхъ въ школьную сѣть начальныхъ народныхъ училищъ, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ школъ, меньшинство представило особое мнѣніе, сущность котораго сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Крайняя неопредѣленность предположеннаго характера подчиненія церковно-приходскихъ школъ училищнымъ совѣтамъ. Какъ „вѣдѣніе", такъ и „надзоръ" со стороны училищныхъ совѣтовъ по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ на практикѣ легко могутъ превратиться въ полное устраненіе церковнаго управленія отъ завѣдыванія означенными школами, а при условіи перенесенія суммъ, асигнуемыхъ казной на содержаніе учащихъ въ этихъ школахъ, неизбѣжно къ этому приведетъ. Какъ общеизвѣстно, распорядитель суммъ, питающихъ какое-либо дѣло, неизбѣжно является его фактическимъ хозяиномъ. При такихъ условіяхъ осуществленіе резолюціи съѣзда равносильно полному упраздненію церковно-приходскихъ школъ, включенныхъ въ школьную сѣть, какъ таковыхъ.

2) Упраздненіе церковно-приходскихъ школъ, хотя бы посредствомъ превращенія ихъ въ школы земскія, не оправдывается ни современнымъ ихъ состояніемъ, ни заботами о скорѣйшемъ осуществленіи всеобщаго народнаго обученія. Никакихъ сколько-нибудь удостовѣренныхъ данныхъ о плохомъ состояніи церковно-приходскихъ школъ и неудовлетворительной постановкѣ преподаванія въ нихъ на съѣздѣ приведено не было. Съ другой стороны, существующія земскія народныя школы, какъ это было выяснено на съѣздѣ, отличаются многими несовершенствами. Тѣ начатки знаній, которыя преподаются въ народныхъ школахъ и которыми преподаваніе въ нихъ неизбѣжно ограничится, пока продолжительность обученія не будетъ превышать четырехъ лѣтъ, могутъ быть съ одинаковымъ успѣхомъ проводимы въ населеніе какъ при руководствѣ школьнымъ дѣломъ священнослужителями, такъ и при завѣ-

дываніи имъ общественными учрежденіями. Единственнымъ правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса о народномъ образованія является заполненіе всей школьной сѣти школами повышеннаго типа, могущими вооружить населеніе тѣми минимальными свѣдѣніями и развитіемъ, которыхъ требуютъ отъ всѣхъ слоевъ населенія современныя экономическія и политическія условія жизни. Но при такихъ условіяхъ вопросъ объ упраздненіи церковно-приходскихъ школъ устранится самъ собой, ибо свѣтское сколько-нибудь научное преподаваніе не является задачей церкви. При настоящихъ же условіяхъ, когда нормальнымъ типомъ народной школы съѣздомъ признана школа съ четырехгодовымъ курсомъ, устраненіе церкви отъ завѣдыванія нѣкоторыми изъ этихъ школъ приведетъ лишь къ ослабленію притока денежныхъ средствъ на дѣло осуществленія всеобщаго народнаго обученія и уменьшитъ число лицъ, посвящающихъ свое время и трудъ просвѣщенію народныхъ массъ. Церковь, насильственно устраненная отъ завѣдыванія церковно-приходскими школами, естественно направитъ свои духовныя и матеріальныя силы къ иному, разумѣется высокому по преслѣдуемой имъ цѣли, дѣлу, что однако несомнѣнно приведетъ къ отсрочкѣ проведенія въ жизнь принципа всеобщаго обученія.

3) Предположенная съѣздомъ реформа метода преподаванія въ земской начальной народной школѣ, независимо отъ того, что результаты ея представляются въ настоящее время безусловно неопредѣленными, также не можетъ служить причиной для упраздненія церковно-приходскихъ школъ посредствомъ перевода ихъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ. Усовершенствованіе методовъ преподаванія въ народныхъ школахъ, при современномъ объемѣ и продолжительности ихъ курса, можетъ быть съ одинаковымъ успѣхомъ осуществлено лицами какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго званія.

Убійство предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина.

Торжественные дни въ Кіевѣ омрачились отвратительнымъ злодѣяніемъ: въ присутствіи Государя Императора, въ антрактѣ параднаго спектакля, двумя пулями былъ тяжело раненъ предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ. Преступникъ, стрѣлявшій въ П. А. Столыпина, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Мордко Гершовичъ Богровъ, состоялъ членомъ центральнаго комитета соціалистовъ-революціонеровъ. Устанавливается, что Богровъ проникъ въ театръ по билету, выданному охраннымъ отдѣленіемъ, обѣщавъ указать лицо, на котораго возложено убить П. А. Столыпина. Покушеніе вызвало общее негодованіе и возмущеніе. Представители различныхъ общественныхъ и политическихъ группъ и учрежденій выразили ему свое сочувствіе и соболѣзнованіе. Сначала была надежда на благопріятный исходъ пораненія. Но потомъ наступило ухудшеніе и 5-го сентября въ 10 ч. вечера П. А. Столыпинъ скончался.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Союзъ „Церковнаго Обновленія".

Въ Константинополѣ около трехъ мѣсяцевъ тому назадъ учреждено новое религіозно-просвѣтительное общество „Церковнаго Обновленія", имѣющее въ числѣ своихъ основателей и духовныхъ, и свѣтскихъ лицъ. Задача новаго учрежденія обнимаетъ религіозное и нравственное воспитаніе народа, улучшеніе состоянія священнаго клира и согласное съ постановленіями святыхъ вселенскихъ соборовъ исправленіе или улучшеніе всего, что въ практической жизни церкви нуждается въ этомъ. Средствами для осуществленія этой задачи служатъ изданіе спеціальнаго журнала общества, устройство религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, устройство собраній клириковъ и мірянъ для обсужденія вопросовъ, относящихся къ задачѣ общества, учрежденіе отдѣловъ общества, заботы объ усиленіи и распространеніи церковной проповѣди и соотвѣтствующія мѣропріятія предъ церковными властями для осуществленія этого важнаго дѣла, открытіе читаленъ для народа, ходатайства предъ Священнымъ Синодомъ объ открытіи новыхъ богословскихъ школъ для научнаго образованія всего клира и т. п. Общество уже насчитываетъ до 180 членовъ, свѣтскихъ и духовныхъ, въ томъ числѣ тринадцать митрополитовъ и епископовъ. Общество издаетъ свой журналъ подъ названіемъ „Церковное Обновленіе", главнымъ редакторомъ котораго состоитъ архимандритъ Іероѳей Текнопулъ, а отвѣтственнымъ за изданіе лицомъ—г. Трифонъ Ѳомаиди.

Безспорно, новый силлогъ является очень желательнымъ по своему назначенію учрежденіемъ. Но задача „Церковнаго Обновленія" очень обширна и сложна, такъ что возникаетъ сомнѣніе въ успѣшности всего предпріятія. Вѣдь учрежденіе богословскихъ школъ, улучшеніе быта приходскаго клира—эти и подобныя задачи доступны практическому выполненію лишь со стороны центральной церковной власти. А затѣмъ, соотвѣтствующія дѣйствія общества предъ церковными властями по поводу усиленія и распространенія церковной проповѣди для народа представляются, на нашъ взглядъ, излишними, такъ какъ каждый іерархъ Константинопольской церкви безъ всякаго посторонняго ходатайства обязанъ использовать всѣ наличныя силы епархіи въ отношеніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія своей паствы. Число членовъ общества еще невелико, но архимандритъ Іероѳей Текнопулъ давно уже извѣстенъ интересующимся дѣлами Востока по своей работѣ съ цѣлью сближенія восточной и англиканской церкви. Объ изданіи новаго общества судить еще преждевременно, такъ какъ отпечатано нѣсколько нумеровъ, но желательно, чтобы журналъ не сбивался на рѣзкій обличительный тонъ, особенно партійнаго или личнаго характера. Но важна будетъ, конечно, дѣятельность новаго силлога, за которой мы и будемъ съ интересомъ слѣдить.

Новый ректоръ ризарьевской семинаріи.

Ректоромъ ризарьевской семинаріи въ Аѳинахъ назначенъ извѣстный греческій ученый, архимандритъ

Хрисостомъ Пападопулъ, кандидатъ с.-петербургской духовной академіи, получившій за ученые свои труды степень доктора богословія отъ Аѳинскаго университета. О. Хрисостомъ нѣсколько лѣтъ состоялъ ректоромъ богословской школы Креста въ Іерусалимѣ, послѣ закрытія которой выбылъ въ Египетъ и состоялъ въ теченіе трехъ лѣтъ настоятелемъ храма Благовѣщенія въ Александріи. Здѣсь систематическою проповѣдью слова Божія и заботами о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа—съ одной стороны и учеными трудами—съ другой архимандритъ Хрисостомъ Пападопулъ пріобрѣлъ общее къ себѣ уваженіе и являлся однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей греческаго духовенства. Ученые труды о. Хрисостома хорошо извѣстны какъ на западѣ Европы, такъ и въ Россіи и систематически оцѣниваются и обозрѣваются въ спеціальной церковно-исторической литературѣ. Заслуги его въ области научной разработки исторіи іерусалимской и другихъ церквей Востока очень почтены. Несомнѣнно, новое положеніе ректора семинаріи въ Аѳинахъ поставитъ о. Хрисостома лицомъ къ лицу съ прежними задачами его ученой дѣятельности и создастъ ему близъ аѳинскихъ библіотекъ благопріятныя условія для продолженія ученыхъ его трудовъ. Было бы желательно, чтобы богословскій факультетъ аѳинскаго университета использовалъ, въ интересахъ своей почтенной учено-просвѣтительной дѣятельности, пребываніе въ Аѳинахъ о. Хрисостома Пападопула. Для замѣщенія каѳедры исторіи греко-восточной церкви византійскаго и новѣйшаго періодовъ, о которой въ греческой и иной печати въ послѣднее время была усиленная рѣчь, о. Хрисостомъ Пападопулъ являлся бы вполнѣ подготовленнымъ кандидатомъ.

Халкинская богословская школа.

Минувшій учебный годъ былъ 67-мъ годомъ существованія богословской школы на островѣ Халки, близъ Константинополя, являющейся главнымъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія въ Константинопольской церкви. Годичный актъ школы состоялся въ присутствіи святѣйшаго Іоакима III, патріарха вселенскаго, членовъ Священнаго Синода и многочисленнаго состава гостей. Изъ отчета, прочитаннаго ректоромъ архимандритомъ Германомъ Стринопуломъ, видно, что 67-лѣтняя годовщина школы прошла, въ общемъ, съ достаточнымъ для духовнаго просвѣщенія успѣхомъ. Въ теченіе года въ школѣ было 72 ученика, изъ нихъ въ седьмомъ или старшемъ классѣ обучались 9, въ шестомъ—7, въ пятомъ—10, въ четвертомъ—10, въ третьемъ—14, во второмъ—11 и въ первомъ—11 учениковъ. Въ началѣ отчетнаго года въ школу были приняты 13 человѣкъ изъ различныхъ епархій вселенскаго и прочихъ патріархатовъ; между прочимъ, въ школѣ обучались одинъ стипендіатъ (арабъ, родомъ изъ Назарета) антіохійскаго патріарха, одинъ стипендіатъ (изъ Каира) александрійскаго патріарха и одинъ стипендіатъ монастыря Кикка на островѣ Кипрѣ. Совѣтъ школы разсчитывалъ на большее число вновь поступающихъ воспитанниковъ, но пріемные экзамены показали недостаточную подготовленность многихъ изъ допущенныхъ къ экзаменамъ. Это обстоятельство дало поводъ ректору семинаріи, архимандриту Герману, обратиться на актѣ къ святѣйшему патріарху Іоакиму и членамъ Синода съ просьбой, чтобы они посредствомъ окружнаго посланія рекомендовали епархіальнымъ архіереямъ съ наибольшимъ вниманіемъ относиться къ выбору отправляемыхъ для обученія въ богословской школѣ питомцевъ, имѣя въ виду не только умственныя ихъ способности и познанія, но и моральныя ихъ качества. Вѣдь будетъ печально, если будущій составъ дѣятелей церкви станетъ восполняться лицами, мало достойными по моральнымъ качествамъ высокаго своего назначенія, между тѣмъ какъ въ распоряженіи теперешнихъ дѣятелей имѣются средства къ устраненію изъ своей среды мало пригодныхъ и подготовленныхъ лицъ. Администрація школы прилагала все стараніе и къ тому, чтобы поставить учащихся въ наиболѣе благопріятныя для здоровья условія и достигла въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ добрыхъ результатовъ, при содѣйствіи врача школы. Начало школьныхъ занятій въ отчетномъ году было нѣсколько отсрочено, въ виду переживаемаго Константинопольской церковью и народомъ кризиса, который былъ вызванъ борьбою турецкаго правительства съ патріархіей изъ-за вѣковыхъ ея правъ и прономій. Этимъ какъ бы выраженъ былъ трауръ школы по поводу общецерковнаго несчастія, подобно тому, какъ лѣтомъ 1910 года патріархъ Іоакимъ и священный синодъ не нашли возможнымъ присутствовать, вопреки обыкновенію, на годичныхъ экзаменахъ въ школѣ, чтобы заявить предъ всѣми о томъ же обще-христіанскомъ траурѣ, въ который повергло ихъ турецкое правительство своими несправедливыми притязаніями и домогательствами Но въ школьной программѣ и въ наукахъ въ теченіе года не было никакой перемѣны. Равно и составъ преподавателей остался безъ измѣненія, при чемъ одному и тому же профессору приходилось, за недостаткомъ преподавательскихъ силъ, преподавать различные предметы въ разныхъ классахъ. Такъ ректоръ архимандритъ Германъ преподавалъ догматическое богословіе въ 5 и 6 классахъ, символику въ 7 классѣ, энциклопедію богословія въ 4 и катихизисъ во 2 классѣ. Архимандритъ Іоаннъ Евстратій преподавалъ церковную исторію въ 5—7 классахъ, патрологію въ 5 и 6, пастырское богословіе въ 7 и священную исторію въ первомъ классѣ. Архимандритъ Димитрій Георгіади преподавалъ церковное право и гомилетику въ 6 классѣ и французскій языкъ въ 1—4 классахъ. Профессоръ В. Антоніади преподавалъ христіанскую этику въ 6 классѣ, исторію философіи въ 5 и 6, введеніе въ Священное Писаніе въ 5 классѣ, герменевтику и психологію въ 4 классѣ, логику въ 3 и имѣлъ практическія занятія по экзегетикѣ въ 7 классѣ. Профессоръ П. Комнинъ преподавалъ апологетику и христіанскую археологію въ 7 классѣ, экзегетику въ 5 и 6, русскій языкъ въ 4 и 5 классахъ, еврейскую археологію и славянскій языкъ въ 3 классѣ. Преподаватель Г. Ліанопулъ преподавалъ физику во 2—4 классахъ и математику въ первыхъ четырехъ классахъ. Г. Евстратій Георгіади преподавалъ греческій языкъ въ 5 классѣ и гражданскую исторію въ первыхъ четырехъ классахъ. Г. Георгій Аѳасанаки обучалъ греческому языку во 2 и 3 классахъ. Г. М. Кефала преподавалъ греческій языкъ въ 1—4 классахъ, латинскій языкъ въ 1 и 2 классахъ и политическую географію

въ первомъ классѣ. Г. Ѳалесъ Антоніади преподавалъ гражданское право въ различныхъ его элементарныхъ развѣтвленіяхъ, примѣнительна къ фактическому положенію христіанъ въ Турціи. Преподавались также турецкій языкъ и церковное пѣніе. Вообще, преподаватели были обременены уроками, должны были разбрасываться въ своихъ занятіяхъ, преподавая самыя разнообразныя школьныя дисциплины. Едва ли такое положеніе дѣлъ благопріятствуетъ успѣхамъ школы. Отъ преподавателей, обремененныхъ занятіями, требуется большое напряженіе силъ. Къ тому же они получаютъ скудное матеріальное вознагражденіе. Давно уже въ греческой печати и въ отчетахъ школы отмѣчалась недостаточность жалованія, получаемаго преподавателями. Ефорія школы, возглавляемая членами священнаго синода, много разъ возбуждала вопросъ объ увеличеніи жалованія преподавателямъ, но все пока ограничивается одними словами и обѣщаніями. Между тѣмъ жизнь въ Турціи, послѣ провозглашенія конституціи, сдѣлалась очень дорогой, дѣла у преподавателей богословской школы прибавилось, въ другихъ школахъ—свѣтскихъ значительно повысилось содержаніе учащаго персонала. Настоитъ неотложная необходимость увеличить жалованье и профессорамъ Халкинской богословской школы. И мы полагаемъ, что центральная духовная власть поставитъ на ближайшую очередь рѣшеніе и этого весьма важнаго вопроса, отъ котораго зависитъ и дальнѣйшій успѣхъ въ дѣятельности школы.

Извѣстія и замѣтки.

Иліодоръ.

Злобою дня въ синодскихъ сферахъ продолжаетъ служить іеромонахъ Иліодоръ и его послѣднее выступленіе съ призывомъ къ погромамъ, убійствамъ и грабежамъ. Между прочимъ, какъ передаютъ, оберъ-прокуроромъ синода получено отъ министерства внутреннихъ дѣлъ представленіе, въ которомъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ саратовскимъ губернаторомъ Стремоуховымъ, подробно излагается актъ сожженія Иліодоромъ въ Царицынѣ чучела, изображавшаго гидру революціи. Сообщеніе министерства вполнѣ подтверждаетъ извѣстія по этому поводу газетъ. Въ заключеніе министерство указываетъ, что подобные акты вызываютъ крайне нежелательное броженіе умовъ. Оберъ-прокурору передъ отъѣздомъ въ Кіевъ на торжества было доложено о представленіи министерства.

Св. Синодъ нашелъ, что подобныя дѣйствія не приличествуютъ духовному лицу и рѣшилъ въ виду нѣкоторыхъ соображеній пока ограничиться частнымъ письмомъ къ Иліодору, предупредивъ его, что дальнѣйшія его выступленія въ этомъ направленіи вызовутъ тяжелыя для него послѣдствія. (Гол. М.").

Дѣло свящ. Строкова.

Въ Синодѣ полученъ подробный докладъ архіепископа астраханскаго Георгія о дѣлѣ св. Строкова, которое было на-дняхъ разсмотрѣно на епархіальномъ съѣздѣ въ Астрахани. Съѣздъ единогласно призналъ свящ. Строкова виновнымъ въ возведенномъ на него обвиненіи и поручилъ особой депутаціи просить архіепископа уволить Строкова отъ занимаемой имъ должности, а также удалить его изъ епархіи.

Архіепископъ Георгій сообщаетъ, что онъ удовлетворилъ просьбу съѣзда и уволилъ Строкова. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ епархіальнаго училища уволены и другіе педагоги, во-время не предупредившіе событія, хотя и знавшіе о томъ, какъ относится къ дѣвочкамъ свящ. Строковъ. Вопросъ объ удаленіи Строкова изъ епархіи и о лишеніи его сана будетъ на-дняхъ разрѣшенъ Синодомъ. („Г. М.").

Въ Синодѣ.

„Моск. Вѣд." опровергаютъ нѣкоторые слухи о послѣднихъ событіяхъ въ церковныхъ сферахъ. За послѣднее время, пишетъ г. С., въ прессѣ появился цѣлый рядъ извѣстій, сообщающихъ, что работа нынѣшней сессіи Св. Синода встрѣтила какія-то препятствія и протесты со стороны митрополита Антонія, который даже будто бы благословилъ экзарха Грузіи оффиціально выступить съ соотвѣтствующимъ письмомъ на имя оберъ-прокурора, что положеніе В. К. Саблера пошатнулось и уже намѣченъ ему преемникъ и т. д. Всѣ эти извѣстія невѣрны. Изъ вполнѣ авторитетныхъ источниковъ сообщаютъ, что положеніе В. К. Саблера сейчасъ болѣе прочно, чѣмъ когда-либо. Лучшимъ доказательствомъ этого является поѣздка оберъ-прокурора въ Кіевъ, ради которой В. К. принужденъ былъ отмѣнить свою поѣздку въ Бѣлгородъ. Никакого письма-протеста ни отъ экзарха Грузіи, ни отъ кого-либо изъ другихъ владыкъ ни къ В. К. Саблеру, ни къ членамъ Синода не поступало. Въ равной мѣрѣ въ Синодъ не поступало никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы митрополитъ Антоній кому-либо высказался, что онъ не одобряетъ дѣятельности нынѣшней сессіи Св. Синода.

По всѣмъ вѣроятіямъ слухи о какомъ-то заговорѣ противъ Синода въ Кисловодскѣ, гдѣ сейчасъ пребываетъ митрополитъ Антоній, родились изъ того факта, что въ Кисловодскъ прибылъ экзархъ Грузіи и дѣйствительно прожилъ здѣсь около двухъ недѣль, часто видаясь съ митрополитомъ. Велись-ли при этомъ какія-либо совѣщанія владыкъ о церковныхъ дѣлахъ, конечно, трудно сказать, но, судя по тому, что пріѣздъ въ Кисловодскъ высокопреосвященнаго Иннокентія совпалъ съ исторіей назначенія викарія Казанскаго Андрея епископомъ Сухумскимъ, всего вѣроятнѣе предположить, что переговоры велись именно по поводу этого назначенія. Исторія же съ назначеніемъ епископа Андрея заключается въ слѣдующемъ.

Немедленно послѣ того, какъ Св. Синодъ назначилъ преосвященнаго Андрея епископомъ Сухумскимъ, въ Синодъ поступило отъ экзарха Грузіи письмо, въ которомъ высокопреосвященный Иннокентій „въ виду циркулирующихъ слуховъ о назначеніи кого-то въ епископы Сухумскіе" просилъ Синодъ не назначать на это мѣсто епископа безъ предварительныхъ сношеній съ нимъ, экзархомъ Грузіи. Такъ какъ ко времени полученія письма назначеніе Св. Синодомъ епископа Андрея уже было сдѣлано, то Св. Синодъ, въ отвѣтъ на письмо экзарха, ограничился лишь чѣмъ, что сообщилъ послѣднему „справку", изъ которой явствовало, что до сихъ поръ епископы Сухумскіе всегда ставились непосредственно Св. Синодомъ, безъ какихъ-либо предварительныхъ сношеній съ экзархами Грузіи, и отъ послѣднихъ требовались отзывы при назначеніяхъ лишь грузинскихъ іерарховъ.

По всѣмъ вѣроятіямъ, именно эти обстоятельства и обсуждались владыками въ Кисловодскѣ.

Одно газетное интервью.

Сотрудникъ „Нов. Вр.", интервьюирующій разныхъ церковныхъ дѣятелей, имѣлъ разговоръ съ прис. пов. Н. Д. Кузнецовымъ, проф. моск. акад. Г. Кузнецовъ, дѣятельно участвовавшій въ свое время въ работахъ предсоборнаго присутствія, держится такого взгляда на современныя церковныя реформы.

— Событія послѣднихъ лѣтъ все болѣе и болѣе показываютъ невозможность проведенія церковныхъ преобразованій прежнимъ бюрократическимъ путемъ, т. е. посредствомъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія, и невозможность осуществленія ихъ по отдѣльнымъ вопросамъ безъ предварительнаго установленія ихъ общаго плана,—сказалъ Н. Д.,—разрѣшеніе всего этого необходимо предоставить собору, на которомъ будутъ присутствовать всѣ епископы и будутъ выслушаны представители духовенства и народа.

Дѣло церковныхъ преобразованій въ Россіи оказывается очень сложнымъ, тѣсно переплетающимся съ разными вопросами и потребностями государственной и общественной жизни. Здѣсь необходима работа коллективнаго ума, а не какого-либо случайнаго состава Синода или его комисій.

Сколько разъ перерабатывали, напримѣръ, проектъ преобразованія прихода! Съ каждымъ измѣненіемъ направленія въ Синодѣ образовывались новыя комисіи, проводившія иногда совершенно противоположные взгляды, и Синодъ, собираясь въ разныхъ составахъ, рѣшалъ дѣло различно! Работы многочисленнаго

предсоборнаго присутствія, столь солиднаго и разнообразнаго по своему составу, подверглись измѣненіямъ съ небольшой комисіи архіеп. Агафангела. При оберъ-прокурорѣ С. М. Лукьяновѣ проектъ о приходѣ подвергся новымъ измѣненіямъ уже прямымъ канцелярскимъ способомъ. Наконецъ теперь признали, что и этотъ проектъ долженъ быть пересмотрѣнъ. Гдѣ же ожидать конца всѣмъ этимъ направленіямъ? Можетъ случиться, что Г. Дума и Г. Совѣтъ, куда придется вносить его, окажутся въ недоумѣніи, какой же проектъ болѣе отвѣчаетъ своему назначенію и въ какомъ изъ нихъ выражается тотъ авторитетный голосъ церкви, съ которымъ они могли бы считаться!

Подобно этому идетъ и духовно-учебная реформа.

Работы комисіи по преобразованію академій, въ которую входили компетентные ихъ представители, не дали единогласнаго рѣшенія. При С. М. Лукьяновѣ весь матеріалъ подвергся какой-то тайной канцелярской переработкѣ, и явился новый уставъ академій, отъ котораго открещиваются всѣ участники подготовительной комисіи. Теперь и этотъ уставъ вновь пересматриваютъ и исправлютъ...

Прощальная рѣчь еп. Андрея.

Еп. Андрей, переведенный изъ Казани въ Сухумъ, такъ, прощаясь, дѣлился горемъ съ своей паствой *).

„Возлюбленные о Христѣ братіе и сестры, мои бывшіе сотрудники и сотрудницы по братству свят. Гурія.

По великой ко мнѣ милости нашего архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго владыки архіепископа Іакова, я имѣю радость—хотя, въ послѣдній разъ—въ вашемъ лицѣ бесѣдовать со всѣмъ братствомъ свят. Гурія. По попущенію Божію, вслѣдствіе вліянія какихъ-то тайныхъ силъ, я принужденъ покинуть мое любимое дѣло и дорогое для меня братство святителя Гурія. Я принужденъ покинуть ту любящую своего духовнаго отца семью, которая около меня, за 12 лѣтъ моей жизни въ Казани, образовалась. Я принужденъ оставить въ Казани безпомощными многихъ сиротъ, въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ этого слова. Прошу прощенія за это безсердечіе мое, но—моей вины въ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ нисколько. Я только изъ газетъ узналъ о своемъ удаленіи изъ Казани, и никто не объяснилъ мнѣ, за что меня оторвали отъ моей духовной семьи. Если я здѣсь работалъ съ пользою для дѣла,—почему я долженъ его покинуть: вѣдь, здѣсь такъ мало законченнаго, а только все начато? А если я былъ здѣсь вреденъ, зачѣмъ даютъ мнѣ еще большее дѣло, можетъ быть, для меня непосильное? Вѣдь, если можно по заказу и по приказу дѣлать механическое дѣло, то нельзя же по приказу любить! А пастырская дѣятельность и состоитъ именно въ этой атмосферѣ любви, которая, во имя Христово, устанавливается между пастыремъ и паствою, между отцомъ и дѣтьми. Я и старался быть отцомъ для того стада, которое мнѣ было поручено, я постарался его полюбить и ему послужить, а теперь—я оказываюсь въ Абхазіи; я посланъ къ тому стаду, которое меня и по имени даже не знаетъ, не только не слыхало моего „гласа"...

И я „бѣгу"... Но уже не разъ слышалъ я, что я—наемникъ, покидающій овецъ своихъ.

Я слышалъ такую рѣчь одной ревностной христіанки: „вотъ ваши проповѣди о пастырѣ добромъ, объ отеческой любви пастыря къ паствѣ, о благодати пастырства—заставили меня измѣнить мои взгляды на жизнь. Я вамъ повѣрила, стала жить въ Церкви, церковною жизнью, въ надеждѣ на вашу помощь, какъ пастыря-отца... А теперь? Неужели всѣ ваши проповѣди, всѣ ваши лекціи по пастырскому богословію только одни слова и слова? Благодарю Бога, что я не ввѣрила дѣтей своихъ вашему пастырскому руководству, которое оказалось только красивыми словами".

Подъ вліяніемъ подобныхъ мыслей, чужихъ и своихъ, я рѣшался даже отказаться отъ своего новаго назначенія и уйдти въ мой любимый Трехсвятительскій монастырь. Но въ нашъ вѣкъ всякихъ демонстрацій, въ нашъ вѣкъ непослушаній власти даже и со стороны монаховъ, и мое рѣшеніе остаться въ Трехсвятительскомъ крещенно-татарскомъ скитѣ дало бы только лишній поводъ къ грѣшнымъ мыслямъ и словамъ. Поэтому, долгъ послушанія заставилъ меня убить въ себѣ всѣ остальныя соображенія и настроенія. Правъ я или нѣтъ, я не могу сказать. Весьма возможно, что я все-таки не правъ, потому что въ моей душѣ и сейчасъ переживаю тяжкое раздвоеніе и чувство грѣха предъ моими духовными чадами—и русскими, и татарами, и чувашами, и черемисами—по временамъ бываетъ во мнѣ крайне болѣзненнымъ. Прошу вашихъ св. молитвъ, чтобы Господь помиловалъ меня и снялъ бы съ меня душевный недугъ".

*) Рѣчь сказана на общемъ собраніи братства свят. Гурія 17 августа 1911 года въ казанскомъ городскомъ архіерейскомъ домѣ.

Въ области церковно-приходской практики.

Въ г. Харбинѣ есть Заамурскій округъ пограничной стражи, который имѣетъ свой храмъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, а чиновъ пограничной стражи, расположенной по линіи Китайской восточной желѣзной дороги, обслуживаютъ въ религіозномъ отношеніи три священника отрядовъ пограничной стражи. Желѣзнодорожная бригада, расположенная въ г. Харбинѣ и по линіи Китайской восточной желѣзной дороги, удовлетворяется въ религіозномъ отношеніи трехклирнымъ причтомъ Харбинскаго собора; этимъ же причтомъ исполняются всѣ требы и у служащихъ при управленіи дороги г. Харбина, а желѣзнодорожную бригаду, расположенную по линіи К. В. жел. дороги, и служащихъ дороги по линіи обслуживаютъ линейные священники. Въ г. Харбинъ нѣсколько разъ въ годъ пріѣзжаетъ изъ Владивостока временный военный судъ, который судитъ чиновъ пограничной стражи, такъ и чиновъ желѣзнодорожной бригады. Въ г. Харбинѣ есть также пограничный постоянный окружный судъ, въ которомъ приводитъ къ присягѣ священникъ пограничной стражи, а также въ камерахъ трехъ военныхъ слѣдователей пограничной стражи, въ камерахъ же мировыхъ судей приводятъ къ присягѣ священники собора г. Харбина. Какъ пограничная стража, такъ и желѣзнодорожныя бригады являются служащими въ Министерствѣ Финансовъ, содержаніе, квартиру и отопленіе получаютъ отъ Общества Китайской восточной жел. дороги. Священники пограничной стражи: окружной и три отрядныхъ и священники Харбинскаго собора и линейные подчинены Преосвященному Владивостокскому и благочиннымъ состоитъ настоятель собора г. Харбина. Священники пограничной стражи несутъ обязанности чисто военныя, а не приходскія, равно какъ и пограничная стража несетъ службу не пограничную, а чисто военную. Постоянно живутъ въ г. Харбинѣ священникъ округа и священники Харбинскаго собора. При такихъ данныхъ желательно получить отвѣты на слѣдующіе вопросы: а) кто изъ священниковъ долженъ присутствовать въ временномъ военномъ судѣ — священникъ ли округа или священникъ собора г. Харбина, или попеременно тѣ и другіе? б) четыре священника пограничной стражи, какъ несущіе обязанности чисто военныя, могутъ ли быть со своими церквами выдѣлены въ отдѣльное благочиніе? в) состоятъ ли священники пограничной стражи на европейской границѣ въ вѣдѣніи епархіальныхъ благочинныхъ или въ вѣдѣніи Протопресвитера военнаго и морского духовенства? Если состоятъ въ вѣдѣніи послѣдняго, то какими правами и преимуществами пользуются священники пограничной стражи? и г) возможно ли, чтобы священники Заамурскаго округа пограничной стражи были подчинены О. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и какимъ порядкомъ надлежитъ возбудить объ этомъ ходатайство?

* 1) Св. Синодомъ издано лишь общее распоряженіе о томъ, что священникъ не имѣетъ права уклоняться отъ приведенія къ присягѣ тѣхъ или другихъ лицъ, по требованію подлежащей власти и въ случаяхъ, указанныхъ закономъ (указъ отъ 11 ноябр. 1866 г. за № 422); ближайшее же распоряженіе о назначеніи священника для

привода къ присягѣ въ временномъ военномъ судѣ, выѣзжающемъ изъ г. Владивостока въ г. Харбинъ, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣніо Владивостокскаго Епархіальнаго Начальства. 2) Отъ непосредственнаго усмотрѣнія того же епархіальнаго Начальства зависитъ и разрѣшеніе вопроса о выдѣленіи священниковъ пограничной стражи Заамурскаго округа въ особое благочиніе. 3) Всѣ церкви (числомъ 17) при бригадахъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и причты при названныхъ церквахъ состоятъ въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ. 4) Вопросъ о перечисленіи причтовъ семнадцати церквей пограничной стражи изъ епархіальнаго вѣдомства въ вѣдѣніе О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства возбуждался въ 1909 году, но рѣшенъ высшею церковною властью въ отрицательномъ смыслѣ.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Книги, поступившія въ Редакцію.

А. В. Жиркевичъ. Сонное царство великихъ начинаній. (Къ стол. юбилею дня рожд. И. П. Корнилова). Вильна, 1911 г. Ц. 50 к.

А. Дьяковъ. Руководство къ правильному французскому произношенію. Изд. 2-е. СПБ. 1911 г. Ц. 1 р.

Прот. А. П. Поповъ. Младшій Григоровичъ. Новооткрытый паломникъ по св. мѣстамъ XVIII в. Кронш. 1911 г.

Жизнь Божьяго міра. Внѣкл. бесѣды учителя съ учениками сельск. нар. школы повышеннаго типа. С. А. К. (Изд. „Казан. Газ." Каз. Губ. Земства). Каз. 1911 г. Ц. 40 к.

Вл. Бабкинъ. Апокалипсисъ въ стихахъ. Яросл. 1910 г.

Воронежская старина, вып. X. Прославленіе св. Тихона Задонскаго. 14 авг. 1861—1911 г. Юбилейный сборникъ. Воронежъ 1911 г. Ц. 3 р.

Прот. С. Четвериковъ. Религіозныя переживанія Л. Н. Толстого при свѣтѣ православія. (Публичн. чт.). Полтава 1911 г. Ц. 30 к.

Очерки сектовѣдѣнія, изд. подъ ред. А. Н. Харузина, дир. Деп. Дух. Д. Вып. II: Адвентизмъ 7-го дня. Состав. С. Д. Бондарь. СПБ. 1911 г.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вѣчно благодарить будетъ каждая семья, купившая у насъ **швейн. машину,** или **граммофонъ.**
МАШИНЫ НАШИ качествомъ **лучше** и цѣной **дешевле** чѣмъ у К-о „Зингеръ", или у мѣстныхъ торговцевъ.
ГРАММО-ПАТЕФОНЫ НАШИ удостоились тысячи **отзывовъ** отъ **спеціалистовъ** за отличное **качество** и массу **благодарностей** отъ **небогатыхъ** за **дешевую** цѣну.—**Допускается разсрочка** отъ 1 руб. 50 коп въ мѣсяцъ.
НЕ ЖАЛѢЙТЕ 3-хъ копѣекъ, которыми, навѣрное, **съэкономите много рублей,** и напишите намъ Вашъ адресъ **сегодня-же** и мы вышлемъ Вамъ **совершенно безплатно** нѣсколько разныхъ каталоговъ.
НЕ СМѢШИВАЙТЕ это серьезное объявленіе съ Варшавск. и Берлинск. рекламами.
АДРЕСЪ: Т-ву „Франко-Русскій Граммофонный Аукціонъ" г. Гродна.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова. СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія".

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мудрое рѣшеніе 1104
О пересмотрѣ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. *П. У—ій.* 1108
Участіе прихожанъ въ выборѣ причта. *П. Л.* . . 1111
Реформа духовно-учебныхъ заведеній. Благочинный Свящ. *І. Болтянъ.* 1114
Тридцатилѣтній юбилей проф. П. Н. Жуковича. . . 1115
Профессоръ И. С. Пальмовъ. (Къ 30-лѣтію его профессорской дѣятельности). 1117
Мнѣнія и отзывы. О реформѣ духовной школы.—Завѣщательныя права архипастырей.—Сближеніе церковныхъ дѣятелей 1120
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Прославленіе святителя Іоасафа.—Смѣта Св. Синода на 1912 г.—Разъясненіе о правахъ священнослужителей быть предсѣдателями и членами земскихъ управъ.—Столѣтіе Казанскаго собора въ Петербургѣ.—Резолюція общеземскаго съѣзда по народному образованію относительно преподаванія Закона Божія.—Особое мнѣніе меньшинства общеземскаго съѣзда по народному образованію относительно церковно-приходскихъ школъ.—Убійство предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина. 1123
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Союзъ „Церковнаго Обновленія".—Новый ректоръ Ризарьевской семинаріи.—Халкинская богословская школа 1128
Извѣстія и замѣтки. Иліодоръ.—Дѣло свящ. Строкова.—Въ Синодѣ.—Одно газетное интервью.—Прощальная рѣчь еп. Андрея. 1131
Въ области церковно-приходской практики 1134
Книги, поступившія въ редакцію. 1135
Объявленія 1135

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 6 сентября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. СЕНТЯБРЬ, 15 число. № 37.

Продолжается подписка на 1911 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ I т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила вселенскихъ соборовъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 4.

Рѣчь предъ началомъ ученія въ С.-Петербургской духовной академіи *).

Азъ есмь путь, истина и животъ (Іоан. 14, 6).

Несомнѣнно, самымъ главнымъ жизненнымъ вопросомъ для человѣка является вопросъ о томъ, зачѣмъ онъ живетъ, какъ живетъ и какъ ему слѣдуетъ жить, т. е. наиболѣе важенъ вопросъ объ истинѣ жизни. Это есть нѣчто самое дорогое и самое цѣнное для человѣка. Безъ отвѣта на этотъ вопросъ жизнь—не жизнь, а прозябаніе, страданіе. Нужно думать, что и учащіеся уже здѣсь и только что вступившіе въ нашу школу приведены сюда главнымъ образомъ исканіемъ отвѣта на этотъ основной вопросъ жизни. Нельзя допустить, чтобы они пришли сюда, влекомые какими-нибудь корыстными разсчетами и соображеніями. Нѣтъ!.. исканіе и обоснованіе для себя истины жизни—вотъ что привело сюда. И дѣйствительно только здѣсь главнымъ предметомъ изслѣдованія и обоснованія является та истина, которая ложится въ основу жизни, осмысливаетъ ее и вноситъ успокоеніе въ мятущееся человѣческое сердце. Это—истина религіозная вообще и истина христіанская въ частности.

Въ этомъ отношеніи академическая наука стоитъ несравненно выше всякой другой науки. Правда, и всякая наука занята исканіемъ истины и открываетъ ее, но это не та истина, которая представляетъ главный предметъ исканій человѣка. Это не та истина, которая можетъ стать путемъ и жизнью для человѣка. Это — внѣшняя истина, которая не отвѣчаетъ на главный вопросъ человѣческой жизни: зачѣмъ я живу и какъ мнѣ жить? какой смыслъ моего существованія и существованія вообще? Я знаю физическіе законы, которымъ подчиняется все существующее, но я не знаю, зачѣмъ существуетъ природа съ ея законами,—имѣетъ ли она какое-либо оправданіе своего существованія? Я знаю химическій составъ тѣлъ и ихъ образованія, но я не знаю, зачѣмъ произошли эти образованія, происходятъ и будутъ происходить? Я знаю законы механики и техники, но я не знаю, зачѣмъ мнѣ все это? Я знаю біологическіе законы живой природы, но я не знаю, откуда это дыханіе жизни и зачѣмъ эта жизнь?.. Я знаю, какъ лѣчить болѣзни и поддерживать жизнь, но я не знаю, зачѣмъ мнѣ жить, зачѣмъ мнѣ поддерживать свое существованіе? Я знаю движеніе свѣтилъ небесныхъ и законы этихъ движеній, но я не знаю, зачѣмъ стройно движутся свѣтила, зачѣмъ свѣтитъ солнце, луна и звѣзды?.. Словомъ, я знаю внѣшнія, частныя истины, но я не знаю самаго главнаго—того, что составляетъ душу ихъ, ихъ сердцевину, я не знаю, зачѣмъ все существуетъ и зачѣмъ существую я,—гдѣ оправданіе этого? Разъ не дано отвѣта на этотъ вопросъ, разъ я не постигъ этой истины, то и всѣ частныя истины обращаются въ концѣ концовъ для меня въ призракъ и ложь. Только одна религіозная истина, ставящая въ основѣ личнаго живого Бога, и въ частности христіанская истина, дающая возможность жить по велѣніямъ живого Бога,—только она одна отвѣчаетъ на этотъ вопросъ и даетъ оправданіе всему существующему. Только она одна можетъ стать «путемъ и жизнью» человѣка. Эта-то истина и служитъ предметомъ академической науки. Въ ней-то и убѣждаетъ академическая наука, раскрывая, что истина жизни во Христѣ, что «Онъ есть путь, истина и животъ», — что существованіе человѣка имѣетъ глубокій смыслъ—безконечное развитіе въ Богѣ и блаженство, что единственно вѣрный путь жизни — путь къ Богу и единственно истинный образъ жизни—это жизнь согласно велѣніямъ Божіимъ.

Но, братіе, узнать истину жизни—это не значитъ еще овладѣть ею, внутренно пріобщиться къ ней и осмыслить именно свою жизнь, ибо и бѣсы вѣруютъ, но трепещутъ (Іак. 2, 20). Для этого нужно свою жизнь, свою личность связать внутренно съ Истиною, т. е. со Христомъ. Если нѣтъ у меня этой внутренней связи, то хотя существованіе человѣка и міра и имѣетъ разумное основаніе и оправданіе, однако мое личное существованіе не имѣетъ этого основанія и оправданія и въ существѣ своемъ ложно. Только тогда, когда мое личное существованіе проникнется характеромъ истиннаго божественнаго существованія, будетъ тѣсно связано съ нимъ, только тогда оно будетъ разумнымъ и истиннымъ. Какъ

*) Сказана въ церкви Спб. дух. академіи 8 сентября 1911 г.

же войти въ это тѣснѣйшее общеніе со Христомъ—Истиною жизни? Это можно сдѣлать только чрезъ церковь, которая есть тѣло Христа. Въ церкви течетъ жизнь Христова, какъ течетъ кровь въ здоровыхъ членахъ человѣческаго тѣла. Нужно, значитъ, быть здоровымъ членомъ церкви Христовой. Кто же здоровый членъ церкви Христовой? Живой и здоровый членъ церкви Христовой тотъ, кто принимаетъ ученіе Христа не холоднымъ размышленіемъ и согласіемъ, но сердцемъ своимъ, такъ что всякое слово Божіе чувствуется, какъ дыханіе жизни, какъ нѣчто животворящее. Живой и здоровый членъ церкви Христовой тотъ, кто горячо вѣруетъ во Христа и Его дѣло. Живой членъ церкви Христовой тотъ, кто и видимо, внѣшне участвуетъ въ установленіяхъ церкви—особенно въ таинствахъ, чрезъ которыя подается жизнь Христова—благодать Св. Духа. Живой членъ церкви Христовой тотъ, кто, напояясь ея животворными благодатными соками, проявляетъ себя въ дѣлахъ любви и добра. Живой членъ церкви Христовой тотъ, кто все освѣщаетъ свѣтомъ Христовымъ и во свѣтѣ Христовомъ зритъ свѣтъ. Здоровый членъ церкви Христовой, наконецъ, тотъ, кто чувствуетъ, что во Христѣ «путь, истина и животъ» и что только въ Немъ находитъ свой смыслъ и свое оправданіе все существующее...

Итакъ, возлюбленные братіе, вы не ошиблись, придя сюда съ исканіемъ истины жизни. Эта истина, здѣсь утверждаемая, есть Христосъ. Только примите Его не однимъ разумѣніемъ, но и сердцемъ своимъ, чрезъ церковь войдите въ внутреннее общеніе съ Нимъ и тогда вы почувствуете, что «Онъ есть путь, истина и животъ»,—поймете, куда идти, что дѣлать и какъ жить.

Пресвятая Владычица Богородица, въ честь которой мы нынѣ празднуемъ, да озаритъ насъ свѣтомъ истиннаго разумѣнія своего Божественнаго Сына.

Аминь.

Епископъ Георгій.

Неопредѣленный моментъ.

Вся Россія была поражена тѣмъ злодѣяніемъ, которое омрачило кіевскія торжества. Убійство предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина совершенно омрачило національный праздникъ и сдѣлало тревожнымъ самое наше будущее. П. А. Столыпинъ былъ въ полномъ смыслѣ руководителемъ нашей внутренней политики и его твердая воля дѣлала изъ него надежнаго кормчаго государственнаго корабля. Съ его смертью, какъ опасаются нѣкоторые, открывается просторъ всякимъ возможностямъ и колебаніямъ.

Не можетъ пройти безслѣдно утрата главы правительства и для сферы дѣлъ церковныхъ. Въ наше время политика церковная тѣсно связана съ государственной. Такъ было уже давно, пожалуй всѣ два послѣдніе вѣка. Но особенно ясно обозначилось такое положеніе со времени образованія объединеннаго кабинета министровъ, куда вошелъ въ качествѣ члена и оберъ-прокуроръ св. Синода. Съ тѣхъ поръ общее руководительство политикой страны предсѣдателя совѣта министровъ стало чувствительно сказываться и на духовномъ вѣдомствѣ. Всѣ главнѣйшіе церковные вопросы послѣднихъ пяти лѣтъ проходили черезъ совѣтъ министровъ и оттуда получали то или иное направленіе; а въ совѣтѣ доминирующая роль принадлежала предсѣдателю. Оберъ-прокуроры Синода Извольскій, Оболенскій, Лукьяновъ дѣйствовали всегда въ согласіи съ П. А. Столыпинымъ и проводили его политику. О В. К. Саблерѣ, при его назначеніи, сообщали, будто бы это назначеніе состоялось безъ желанія и даже вѣдома предсѣдателя совѣта министровъ. Но эти слухи не подтвердились. В. К. Саблеръ сразу же заявилъ, что онъ въ своей дѣятельности то же будетъ согласоваться съ кабинетомъ, а стало быть и съ взглядами предсѣдателя послѣдняго. При такихъ условіяхъ мы можемъ смотрѣть и на перемѣны церковно-политическаго курса послѣднихъ лѣтъ, какъ на отраженіе, приблизительно, перемѣнъ въ политикѣ безвременно погибшаго министра.

Съ начала своей политической карьеры П. А. Столыпинъ выступилъ какъ сторонникъ твердой, но въ то же время отзывчивой къ потребностямъ общества власти. Ставши во главѣ правительства въ трудную минуту политическаго броженія, онъ громко заявилъ, что его задача водворить спокойствіе въ странѣ и затѣмъ осуществить тѣ «свободы», которыя дарованы знаменитымъ манифестомъ 17-го октября 1905 г. Этотъ девизъ привлекъ къ его автору симпатіи всѣхъ благоразумныхъ элементовъ общества, которые понимали, что страна нуждается въ обновленіи, но что въ то же время обновленіе, дѣйствительно, осуществить трудно безъ успокоенія разыгравшихся страстей. Съ своимъ девизомъ выступилъ П. А. Столыпинъ и въ Государственной Думѣ. Хотя послѣдней онъ и отводилъ весьма скромное мѣсто въ государственномъ строительствѣ, тѣмъ не менѣе и умѣренныя думскія партіи стали на сторону главы правительства, раздѣляя его программу реформъ. Такимъ образомъ руководительство государственнымъ кораблемъ П. А. Столыпинымъ началось при радужныхъ надеждахъ.

Этимъ надеждамъ вполнѣ соотвѣтствовали и вѣянія въ высшихъ церковныхъ сферахъ, современныя началу предсѣдательства П. А. Столыпина въ кабинетѣ. Это было время извѣстнаго Предсоборнаго Присутствія, когда церковная власть прибѣгла къ широкому общественному обсужденію церковныхъ вопросовъ и готовилась къ коренным преобразованіямъ. Тогда ожидался церковный соборъ и кипѣла спѣшная работа по его подготовкѣ. Всѣ думали, что дѣйствительно близится, какъ обновленіе родины, такъ и обновленіе церковной жизни. Само правительство выступило съ цѣлымъ рядомъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, основанныхъ на началѣ широкой свободы совѣсти. Это естественно питало убѣжденіе, что та-же свобода будетъ положена и въ основу реформъ церковныхъ.

Правда, подобныя ожиданія съ теченіемъ времени въ глазахъ извѣстной части общества нѣсколько потускнѣли. По какимъ бы то ни было причинамъ, но курсъ правительственной политики постепенно и въ то же время неуклонно сталъ склоняться «направо». Широкія реформы, обѣщанныя манифестомъ 17-го октября и П. А. Столыпинымъ, замедлились въ своемъ осуществленіи. Кардинальные вопросы стали отодвигаться на второй планъ, а на первую очередь выступили разныя мелочи. Въ своемъ толкованіи манифеста 17-го октября правительство дѣлалось все болѣе умѣреннымъ. Правительственныя предположенія становились все скромнѣе и

даже нѣкоторые прежніе законопроекты стали исправляться въ болѣе консервативномъ духѣ. Что правительство стало склоняться въ «правую» сторону, доказательствомъ тому можетъ служить и положеніе политическихъ партій въ третьей Думѣ. Первоначально П. А. Столыпинъ былъ солидаренъ съ центромъ, т. е. съ октябристами, которые и поддерживали всѣ его предложенія. Однако, мало-по-малу партія 17-го октября оказалась уже не вполнѣ отвѣчающей взглядамъ главы кабинета и онъ потерялъ въ ней всегда надежнаго союзника. Въ послѣднюю сессію Гос. Думы «правительственной» партіей почти явно сдѣлалась болѣе правая группа «націоналистовъ». Союзъ 17-го октября, поставившій на своемъ знамени въ умѣренномъ видѣ «свободы» знаменитаго манифеста, оказался теперь лѣвѣе предсѣдателя кабинета и курса правительственной политики.

Приходится нерѣдко слышать сопоставленіе, что соотвѣтственно измѣненію правительственнаго настроенія измѣнялись и церковно-политическія теченія. Уже въ концѣ 1906 г. выяснилось, что идея церковнаго обновленія утратила свою силу въ правящихъ сферахъ. Къ работамъ Предсоборнаго Присутствія стали относиться нѣсколько подозрительно и занятія его были прерваны неоконченными. Созывъ церковнаго собора былъ отложенъ на неопредѣленное время. Оберъ-прокурора Извольскаго, устроителя Предсоборнаго Совѣщанія, смѣнилъ кн. Оболенскій. Послѣдняго скоро смѣнилъ уже гораздо болѣе умѣренный С. М. Лукьяновъ. Церковный корабль круто повернулъ направо. Правительство взяло изъ Думы свои вѣроисповѣдные законопроекты, которые показались теперь слишкомъ либеральными. Во внутренней же сферѣ церковной жизни началась преобразовательная работа, но уже не при помощи общественныхъ силъ, а путемъ чисто административнымъ, при чемъ всѣ почти предположенія Предсоборнаго Присутствія были оставлены безъ движенія. Въ основу преобразованій полагались начала, значительно отличныя отъ идей 1905—1906 гг., въ духѣ болѣе консервативномъ. Весна текущаго года, ознаменованная инцидентомъ съ земствомъ западныхъ губерній и окончательнымъ разрывомъ октябристовъ съ П. А. Столыпинымъ, явилась поворотнымъ пунктомъ и церковной политики въ еще болѣе правую сторону. С. М. Лукьяновъ, человѣкъ убѣжденій болѣе или менѣе умѣренныхъ, оставилъ свой постъ и его замѣстителемъ сдѣлался В. К. Саблеръ. Подъ его руководствомъ духовное вѣдомство подвергло новому пересмотру всѣ предположенія С. М. Лукьянова и уже успѣло выработать свои проекты реформъ духовной школы и прихода, еще далѣе отходящіе отъ плановъ 1905—1906 гг.

Тѣмъ не менѣе, извѣстныя обществу убѣжденія П. А. Столыпина до конца питали во многихъ надежду, что подъ его руководствомъ русская жизнь прочно станетъ на путь правильнаго развитія, и рано или поздно будутъ осуществлены обѣщанныя реформы, когда страна болѣе политически созрѣетъ.

Съ кончиной П. А. Столыпина прерывается послѣдовательная политическая линія, идущая уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Кто бы ни занялъ его постъ, но надобно ожидать, что перемѣна отразится такъ или иначе и на церковной сферѣ. Не исключена возможность, что снова повѣютъ вѣянія 1905—1906 гг., и тогда можно предполагать новый радикальный пересмотръ мѣропріятій послѣдняго времени и даже созыва церковнаго собора. А, быть можетъ, еще болѣе усилятся тенденціи послѣдняго періода политики кабинета покойнаго П. А. Столыпина, такъ какъ кровавый террористическій актъ естественно вызываетъ негодованіе и ведетъ иногда къ репрессивнымъ дѣйствіямъ. О будущемъ судить рискованно, тѣмъ болѣе, что результаты событій выясняются не сразу. Но во всякомъ случаѣ печаль по поводу потери выдающагося государственнаго дѣятеля увеличивается и безпокойнымъ опасеніемъ, что мы опять вступаемъ въ періодъ неизвѣстности.

Неисполнимая задача.

Въ № 35 „Церк. Вѣстн.“ въ статьѣ „Въ чемъ сила католическаго духовенства“ былъ затронутъ вопросъ о преимуществахъ католической іерархической организаціи, преимуществахъ, видимо, вдохновлявшихъ новѣйшихъ нашихъ реформаторовъ духовной школы. Авторъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что попытки позаимствовать католическіе порядки у насъ едва-ли окажутся удачны уже по тому одному, что условія русской церковной жизни иныя, чѣмъ въ католичествѣ. Въ отношеніи духовной школы это особенно замѣтно.

Главное, видимое преимущество католическихъ духовныхъ семинарій въ томъ, что питомцы ихъ почти всѣ безъ исключенія идутъ въ ряды духовенства. Тамъ не наблюдается того бѣгства отъ духовнаго служенія, какое замѣчается у нашихъ семинаристовъ. Духовная школа, такимъ образомъ, тамъ вполнѣ исполняетъ свое церковное назначеніе. Вотъ это-то и прельщаетъ нашихъ реформаторовъ и они прилагаютъ усилія къ тому, чтобы и наши семинаріи служили исключительно для будущихъ пастырей. При этомъ предполагается, что секретъ католической школы заключается ни въ чемъ иномъ, какъ въ ея „церковномъ“ направленіи, проникающемъ всю школьную организацію, приспособленную спеціально къ подготовкѣ духовныхъ лицъ.

Но именно здѣсь и скрывается ошибка. Воспитанники католическихъ семинарій далеко не потому идутъ исключительно по духовной дорогѣ, что ихъ такъ воспитываетъ школа; причины тутъ глубже. Въ католической церкви нѣтъ духовнаго сословія—вотъ въ чемъ католическій секретъ. Католическое духовенство безбрачно; у него нѣтъ семей и нѣтъ дѣтей, которыхъ надо воспитывать и которые бы могли претендовать на карьеру отцовъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства, католическое духовенство формируется изъ всѣхъ сословій, и преимущественно крестьянскаго. Само собою разумѣется, что разъ духовенство пополняется не изъ своей среды, то духовное служеніе притягиваетъ къ себѣ только тѣхъ, кто хочетъ быть духовнымъ, какія бы ни были для того побужденія. Для другихъ сословій не можетъ быть никакихъ иныхъ побужденій идти въ ряды духовенства, кромѣ собственнаго желанія. Изъ массы народа, конечно, могутъ всегда найтись и въ достаточномъ количествѣ лица, чувствующія въ себѣ расположеніе къ служенію церкви, помимо того, что для нихъ это привлекательная карьера. Желающіе священства, и только они, и идутъ въ католическую духовную школу, которая открываетъ дорогу къ духовнымъ

должностямъ, при чемъ школа можетъ съ своей стороны дѣлать выборъ, отбирая болѣе для нея пригодныхъ. При такихъ условіяхъ католическія школы наполняются исключительно людьми, готовящимися къ пастырству по собственному желанію и, разумѣется, бѣгства католическихъ семинаристовъ отъ духовнаго служенія не можетъ быть. Школа здѣсь располагаетъ благодарнымъ матеріаломъ, вполнѣ готовымъ воспринимать ея вліяніе, проникаться церковными интересами и направлять все вниманіе на подготовку къ церковному служенію. Что-же тутъ удивительнаго, если католическія семинаріи лучше исполняютъ свое спеціально-церковное назначеніе?

Наша церковная школа живетъ въ иныхъ условіяхъ. У насъ духовенство женатое, семейное и есть немалочисленное такъ называемое сословіе духовенства, въ которое входятъ не только сами духовныя лица, но и ихъ семьи. Дѣти духовенства естественно считаются первыми кандидатами на духовное служеніе и они наполняютъ духовную школу. Послѣднее, впрочемъ, происходитъ уже не только потому, что сыновья предполагаются преемниками служенія отцовъ, но и потому, что духовенство хочетъ дать образованіе своимъ дѣтямъ, а сдѣлать это иначе, какъ чрезъ духовную школу, не въ состояніи. Наслѣдственность церковнаго служенія въ духовномъ сословіи выработалась у насъ самою жизнью. Да этому нечего и удивляться, потому что такъ обычно бываетъ всюду въ подобныхъ обстоятельствахъ. И у насъ въ началѣ нашей христіанской исторіи духовенство формировалось изъ среды крестьянской. Послѣдняя долго и послѣ того въ значительной степени пополняла кадры служителей церкви. Но ходъ исторіи привелъ къ логическому неизбѣжному выводу, что постепенно притокъ изъ крестьянской среды прекратился и духовное служеніе замкнулось въ духовномъ кругу. Разъ такъ случилось, то духовная школа стала сословной. А ставши таковою, она уже не можетъ разсчитывать, что всѣ ея питомцы пойдутъ на духовное служеніе. Въ духовную школу поступаютъ у насъ не только желающіе служить церкви, какъ у католиковъ, а всѣ дѣти духовенства вообще. Среди нихъ есть, конечно, и такія, которыя не имѣютъ въ виду иной карьеры, кромѣ духовной. Но таковыхъ не можетъ быть даже большинство; особенно въ наше время. Съ житейской точки зрѣнія духовное служеніе подобно всякому другому и является привлекательнымъ въ зависимости отъ внѣшней привлекательности. Нельзя разсчитывать, что всѣ люди идеалисты, и надо примириться съ тѣмъ, что идеализмъ—лишь рѣдкое исключеніе. Для крестьянина выйти въ духовные—большое пріобрѣтеніе, все равно, что сдѣлаться „благороднымъ". Потому онъ можетъ стремиться на духовную дорогу и дорожить ею. Для дѣтей же духовенства духовная карьера не составляетъ никакого пріобрѣтенія. Они сами выросли въ духовномъ кругу съ его обстановкой и, какъ свойственно людямъ, стремятся уже къ лучшему, тѣмъ болѣе, что условія духовнаго служенія не таковы, чтобы удовлетворять и не очень взыскательнаго человѣка образованнаго класса. Поэтому-то весьма многіе сыновья духовенства, поступивъ въ духовную школу для образованія, потомъ смотрятъ на сторону и ищутъ другого, а не духовнаго поприща службы. Разныя житейскія обстоятельства еще часто удерживаютъ готовыхъ бѣжать; но если бы устранить эти обстоятельства, то весьма возможно, что на церковныя должности пошло бы не болѣе $^1/_4$—$^1/_5$ части семинаристовъ. И въ этомъ школа не виновата. То же самое, навѣрно, было бы и со школой католической, будь она въ нашихъ условіяхъ. Не помогутъ тутъ и никакія „церковныя" программы и перетасовки учебнаго курса. Все это можетъ сократить отливъ духовныхъ питомцевъ, но не въ состояніи достигнуть главнаго: чтобы всѣ воспитанники духовной школы сами предназначали себя на духовное служеніе и добровольно къ нему стремились.

Единственнымъ радикальнымъ средствомъ достигнуть послѣдняго было бы — сдѣлать нашу духовную школу безсословной фактически. Формально эта школа и сейчасъ безсословна, но на практикѣ она остается принадлежностью духовной среды. Однако безсословной школу сдѣлать почти невозможно, разъ существуетъ духовное сословіе. Послѣднее всегда будетъ наполнять свою вѣдомственную школу и отказать ему въ этомъ нельзя, такъ какъ это было бы и жестоко, да и нельзя заранѣе предвидѣть, пойдетъ или не пойдетъ тотъ или иной питомецъ по духовной дорогѣ. Все, что можно сдѣлать, это развѣ открыть широкій доступъ въ духовную школу, а чрезъ нее и въ духовенство, крестьянству, какъ единственному сословію, для котораго духовное служеніе можетъ быть предметомъ добровольнаго искательства. Къ этому дѣлаютъ уже шаги наши реформаторы, допускающіе въ будущую пастырскую школу питомцевъ второклассныхъ школъ. Тѣмъ не менѣе широкаго примѣненія такая мѣра едва ли можетъ достигнуть. Помимо препятствій со стороны образовательной и духовно-сословныхъ интересовъ, по самому существу крестьянская среда не представляетъ элемента, вполнѣ желательнаго для служенія церкви. Это признаетъ даже наиболѣе радикальный противникъ нынѣшней духовной школы и наиболѣе яркій выразитель нашего „церковнаго" направленія, преосв. волынскій Антоній. При всемъ недовольствѣ нынѣшними семинаристами, онъ находитъ, что ни одно сословіе не пригодно къ духовному служенію болѣе, чѣмъ духовное. Въ частности же относительно крестьянства онъ писалъ въ своей докладной запискѣ Св. Синоду въ 1905 г. слѣдующее. „Хороши и дѣти крестьянства; имъ не слѣдуетъ преграждать доступъ въ духовную школу, но должно помнить, что для нихъ эта школа (особенно при даровомъ воспитаніи) представляетъ собою всѣ соблазны, которые неизбѣжно соединены съ переходомъ отъ бѣдности къ (сравнительному) богатству, отъ ничтожества общественнаго къ знатности, каковымъ, конечно, является въ глазахъ крестьянина званіе священника. Многіе ли изъ крестьянскихъ дѣтей сохранятъ взглядъ на священство, какъ на подвигъ, а не на лакомый кусокъ, какъ на служеніе ближнимъ, а не собственное наслажденіе? Крестьянинъ хорошъ, пока онъ крестьянинъ, но, вскарабкавшись на высшія ступени общественной жизни безъ подвига и послушанія, а только чрезъ счастливый случай попасть на казенную стипендію въ духовную школу, онъ становится весьма честолюбивъ, самолюбивъ и малорелигіозенъ. Мы наблюдали много семинаристовъ изъ крестьянъ и мѣщанъ. По большей части, главныя ихъ стремленія направлены на то, чтобы какъ можно менѣе походить на мужиковъ, и они стараются вовсе раскви-

таться со всѣмъ добрымъ, что они получили въ деревнѣ отъ родителей и сосѣдей. И это—при настоящихъ условіяхъ школы, когда войти въ нее и въ ней учиться крестьяне и мѣщане могутъ только съ большими усиліями и расходами, т. е. при рѣшительномъ ея предпочтеніи предъ другою школою; а если казенное воспитаніе въ духовной школѣ окажется доступнымъ всѣмъ желающимъ и притомъ почти единственною дверью отъ положенія пахаря или чернорабочаго къ почетному и обезпеченному (сравнительно) положенію священника, то въ нее, конечно, жадно бросятся всѣ тѣ натуры, которыя одарены силою борьбы за свое личное благополучіе, что, конечно, всего менѣе совпадаетъ съ желательнымъ настроеніемъ служителей Божіихъ". Таково мнѣніе столпа нынѣшней нашей оффиціальной „церковности", вдохновителя новѣйшихъ церковныхъ мѣропріятій. Но въ такомъ случаѣ, если нежелательно отказаться отъ духовной среды, какъ главнаго источника для пополненія кадровъ духовенства, то надобно уже примириться и съ тѣмъ, что наша духовная школа никогда не будетъ похожа на католическую и значительная часть ея питомцевъ всегда будетъ попадать не въ ряды духовенства. Едва ли можетъ привиться по этому къ нашей школѣ и „церковность" въ католическомъ стилѣ, несмотря на всѣ усилія преобразователей нашихъ дней.

Б—въ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Земскій съѣздъ и церковная школа.

„Моск. Вѣд." исполнены негодованія по поводу постановленія общеземскаго съѣзда по народному образованію относительно церковно-приходскихъ школъ. Постановленія эти, по мнѣнію газеты, исходятъ изъ кадетскаго лагеря и земскіе люди не могутъ быть съ ними солидарны: они просто попались на удочку, пущенную кадетами, въ видѣ идеи о единообразіи школьнаго типа.

Положеніемъ, поймавшимъ на удочку непартійную земскую часть съѣзда, было требованіе единообразія типа школы и единства ея управленія, какъ якобы непремѣннаго условія для всеобщаго обученія. Разъ это принято, то легко становится требовать и упраздненія церковной школы. Къ сожалѣнію, земскіе члены съѣзда для обезпеченія себя отъ этихъ логическихъ уловленій не подумали о провѣркѣ подсовываемыхъ ими посылокъ посредствомъ разсмотрѣнія полезности и желательности вывода. Вѣдь это наилучшій пріемъ провѣрки аргументаціи всѣхъ софистовъ.

Хороши ли выводы, выражаютъ ли они дѣйствительныя пожеланія народа, котораго представителемъ обязано быть земство? Не возмутительно ли для сознанія народа изгнаніе родной Церкви, выростившей народное просвѣщеніе и развившей огромныя средства для образованія народа—сорокъ тысячъ школъ? Вѣдь такъ можно поступать только съ непріятелемъ. А на съѣздѣ даже и разрушители церковнаго дѣла сочли нужнымъ увѣрять въ своемъ уваженіи къ Церкви. Значитъ, они сознаютъ, что русское земство уважаетъ церковь и не желаетъ ее подрывать. Какъ же земская часть съѣзда позволила себя одурачить, и поступить съ Церковью такъ, какъ за всю исторію Россіи не только русскіе, но даже и татары не поступали съ Православною Церковью. Это ли чувства земскихъ людей?

Если нѣтъ, если, напротивъ, мы увѣрены, большинству земцевъ будетъ совѣстно въ глаза глядѣть своимъ священникамъ, да и вообще народу,—то члены съѣзда могутъ отсюда заключить, что тѣ псевдопедагогическія основанія, которыя были имъ подсунуты, вовсе невѣрны. То, что разумно и добросовѣстно, никогда не можетъ приводить ни къ нелѣпому, ни къ вредному.

И, дѣйствительно, всѣ эти толки о якобы необходимости полнаго единообразія начальной школы, такого полнаго, что для управленія ими нужны единая сила на всю страну—это есть голосъ не педагогіи, не народнаго просвѣщенія, а только голосъ бюрократической канцелярщины, которою насквозь пропитаны наши, чиновничествомъ рожденные, радикалы. Но канцелярія хороша только на своемъ мѣстѣ, а тамъ, гдѣ должно понять идею, чувство—нужны люди общественные. И вотъ наши общественные люди дозволяютъ, чтобы ихъ забирали въ руки и втирали имъ какіе-угодно очки—люди „кадетской" канцелярщины.

Однако, кадеты или не кадеты внушили съѣзду его взгляды на церковную школу, это не важно. Важно то, что эти взгляды раздѣлило большинство съѣзда и такимъ образомъ еще разъ выяснилось общественное отношеніе къ церковной школѣ. Вѣдь какъ-никакъ, а съ этимъ отношеніемъ, хотя бы и не всеобщимъ, приходится считаться и на него нужно реагировать. Борьба за церковную школу далеко еще не закончена. Она, можно сказать, только еще начинается и главною ея ареной будутъ именно законодательныя учрежденія. Потому слѣдуетъ какъ можно тщательнѣе и готовиться къ этой борьбѣ, при чемъ такіе политическіе аргументы, какъ ссылка на кадетскіе происки, едва ли могутъ быть убѣдительны.

Слѣдствія вѣроисповѣдной свободы.

„Рѣчь" съ удовлетвореніемъ констатируетъ, что пессимистическія предсказанія о вредномъ вліяніи на интересы православія дарованной свободы совѣсти не оправдались.

До послѣдняго времени, какъ только поднимался вопросъ о дарованіи населенію Россійской Имперіи свободы вѣроисповѣданія, изъ духовныхъ сферъ неизмѣнно раздавались энергичные протесты, указывавшіе, что вѣроисповѣдная свобода будетъ губительной для православія, что она совратитъ съ пути и оторветъ отъ господствующей церкви тысячи вѣрующихъ и т. п.

Хотя всѣ эти возраженія, не подкрѣпленныя фактами, и относились къ области теоретическихъ предположеній, однако, оспаривать ихъ было довольно трудно, ибо и у сторонниковъ противоположнаго мнѣнія также не было фактическихъ данныхъ, подтверждающихъ, что предоставленіе каждому вѣровать сообразно велѣніямъ его совѣсти не послужитъ къ умаленію православной церкви.

Но вотъ закономъ 17 апрѣля 1905 года предоставлена была нѣкоторая свобода вѣроисповѣданія старообрядчеству, и 5-лѣтній опытъ этой свободы далъ такія очевидныя доказательства ея безопасности для православія, что отмѣтить это счелъ необходимымъ даже офиціальный синодскій органъ „Церковныя Вѣдомости".

Въ № 34 названнаго журнала посвящены этому опыту слѣдующія знаменательныя строки:

— „Законъ 17 апрѣля 1905 года о свободѣ вѣроисповѣданія не могъ, конечно, не поднять у старообрядцевъ религіознаго ихъ самосознанія и воодушевленія. Но послѣдствія того и другого у нихъ проявились не въ усиленной пропагандѣ своего ученія, а во внутреннемъ устройствѣ своихъ общинъ, особенно у поповцевъ. Вотъ почему фанатизмъ старообрядцевъ не возросъ тамъ, гдѣ онъ проявлялся и раньше, и пропаганды болѣе усиленной, чѣмъ раньше, въ 1909 году не замѣчалось. Подтвержденіемъ этого служитъ незначительное количество уклонившихся въ 1909 году изъ православія въ старообрядчество, тогда какъ присоединилось въ томъ же году къ православной церкви изъ старообрядчества въ нѣсколько разъ болѣе.

По сообщеннымъ епархіальными преосвященными въ ихъ отчетахъ за 1909 годъ свѣдѣніямъ, въ указанномъ году уклонилось изъ православія въ поповщину 403 человѣка, въ бѣглопоповщину—138 человѣкъ и въ безпоповщину—1,405 человѣкъ обоего пола; а всего въ 1909 году уклонилось изъ православія въ старообрядчество 1,946 человѣкъ. Присоединилось же въ 1909 году къ

православной церкви изъ поповщины—2,395 человѣкъ, изъ бѣглопоповщины—319 человѣкъ и изъ безпоповщины—2,529 человѣкъ обоего пола; а всего въ 1909 году присоединилось къ православной церкви изъ старообрядчества—5,243 человѣка.

Приведя эту справку, официальный синодскій органъ заканчиваетъ ее слѣдующимъ важнымъ признаніемъ:

— „Сопоставленіе цифръ уклонившихся въ 1909 году изъ православія въ старообрядчество и присоединившихся въ томъ же году изъ старообрядчества къ православію показываетъ, что законъ 17 апрѣля 1905 года о свободѣ вѣроисповѣданія въ Россійской Имперіи нисколько не измѣнилъ, а тѣмъ болѣе не ухудшилъ положенія православной церкви по отношенію къ старообрядчеству, какъ церкви господствующей въ Имперіи“ (стр. 1454, № 34 „Ц. В.“).

Какъ жаль, что эта справка, видимо, не была извѣстна православнымъ іерархамъ, засѣдающимъ въ Г. Совѣтѣ, когда тамъ обсуждался законопроектъ о старообрядцахъ.

Будемъ, однако, надѣяться, что они не забудутъ ея при предстоящимъ обужденіи общаго вѣроисповѣднаго законопроекта.

Въ послѣднемъ сужденіи, однако, забыто газетой одно обстоятельство, именно, что констатируемое „Цер. Вѣд.“ положеніе дѣлъ произошло безъ полнаго дѣйствія тѣхъ законовъ, которые еще находятся въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Слѣдовательно и точка зрѣнія православныхъ іерарховъ на вѣроисповѣдные законопроекты едва ли измѣнится.

Тѣни прошлаго.

Исполнившееся нынѣ пятидесятилѣтіе со дня прославленія мощей святителя Тихона задонскаго наводитъ г. Поселянина на мрачныя воспоминанія („Моск. Вѣд.“). Св. Тихонъ оставилъ въ свое время святительскую каѳедру, видимо, будучи не въ состояніи приспособляться къ измѣнчивымъ политическимъ вѣяніямъ своего времени. Г. Поселянинъ вспоминаетъ, какъ и другіе іерархи становились жертвами политики, иногда еще болѣе печальными.

Вотъ при Аннѣ Іоанновнѣ архіепископъ Тверской Ѳеофилактъ Лопатинскій, за изданіе написанного въ защиту православія противъ протестантства приснопамятнымъ Стефаномъ Яворскимъ „Камня Вѣры“, подвергается страшнымъ пыткамъ, подыманію на дыбы, битью батогами, лишенію сана, монашества и заключенію въ Петропавловскую крѣпость.

Вотъ митрополитъ Петербургскій и Новгородскій Гавріилъ, праведникъ, который уцѣлѣлъ и при дворѣ Екатерины, которому императрица посвятила собственный переводъ Мармонтелева Велизарія, „потому что вы мыслями, какъ и добродѣтелью, съ Велизаріемъ сходны“,—Гавріилъ, истинный подвижникъ, мудрый обновитель русскаго монашества—за нежеланіе оставаться на придворномъ балетѣ былъ уволенъ Павломъ сперва отъ петербургской, а потомъ и новгородской каѳедры, уволенъ даже безъ пенсіи.

Двинемся немного дальше впередъ.

Вотъ восходящее свѣтило Церкви, блестяще одаренный архимандритъ Иннокентій Смирновъ, дѣтски кроткій, высоко праведный. Онъ, какъ цензоръ, пропускаетъ книгу, написанную въ обличеніе лжеумствованій такъ называемаго „духовнаго христіанства“, имѣвшаго сильнаго покровителя въ лицѣ тогдашняго оберъ-прокурора Синода князя Голицына, и немедленно подвергается опалѣ... Его, слабаго здоровьемъ, назначаютъ для ссылки во епископы Оренбургскіе (по хиротоніи, однако, онъ былъ переименованъ во епископа Пензенскаго), изнемогающаго гонятъ въ зимній путь изъ Петербурга и далѣе изъ Москвы... Онъ былъ епископомъ всего семь мѣсяцевъ и умеръ тридцати шести лѣтъ.

Итакъ, русскій епископъ за защиту православія пострадалъ отъ еретичествующаго оберъ-прокурора...

Всегда ли вообще благочестивые и убѣжденные архіереи могли сходиться съ оберъ-прокурорами, показываютъ, напримѣръ, два лица—Мелиссино и Чебышовъ, занимавшіе оберъ-прокурорскія кресла съ 1763 по 1774 годъ. Первый изъ нихъ обратился въ Синодъ съ крайне странными предложеніями о реформѣ религіознаго быта народа. Бригадиръ же Чебышовъ,—какъ его описываетъ Фонвизинъ,—былъ совершенно невѣрующій человѣкъ и, служа оберъ-прокуроромъ, рѣшался открыто, напримѣръ, предъ публикою въ Гостинномъ дворѣ заявлять о своемъ невѣріи въ бытіе Божіе; въ присутствіи членовъ Синода говорилъ „гнилыя слова“ и, пользуясь своею властью, задерживалъ изданіе сочиненій, направленныхъ противъ распространеннаго тогда модными писателями невѣрія.

Отъ Иннокентія Пензенскаго пойдемъ еще дальше.

Два великія свѣтила Церкви Филаретъ Московскій и Филаретъ Кіевскій оба при жизни признанные народною молвою праведниками и, вѣроятно, въ будущемъ канонизованные святые Русской Церкви, оба они изгоняются изъ Синода и Петербурга.

Г. Поселянинъ не прочь задаться и принципіальнымъ вопросомъ:

Нормальны ли были всѣ эти странныя происшествія, нормальна ли эта странная обстановка—это властвованіе мірянъ надъ тѣми, кто получили власть „рѣшить и вязать“, кто суть „пастыри пастырей“.

Но все это, дѣйствительно, было и прошло. Теперь совсѣмъ иное. Вспомнимъ, напримѣръ, царицынскаго о. Иліодора...

Изъ современной религіозной жизни.

(Факты и мысли по вопросу о реформѣ прихода).

Одинъ священникъ, славившійся краснорѣчіемъ проповѣдей не только въ своемъ городѣ, но и во всей епархіи, съ которымъ мы разговорились о современныхъ религіозныхъ запросахъ общества, съ восторгомъ отзывался о проповѣднической христоматіи протоіерея Дьяченко: „онъ-де собралъ все, что возможно, такъ что нынѣ въ этой области и работы никакой предпринимать не слѣдуетъ“. Въ христоматіи Дьяченко, дѣйствительно, собрано и отчасти составлено самимъ авторомъ громадное количество проповѣдей и ихъ плановъ на самые разнообразные случаи человѣческой жизни: есть напр. въ ней планы проповѣдей при закладкѣ новаго дома, при открытіи школы, планъ проповѣди при погребеніи генералъ-майора, лакея, раззорившагося купца и т. д., и т. д., и т. д. Авторъ, очевидно, хотѣлъ въ своей книгѣ какъ можно полнѣе исчерпать все содержаніе и все разнообразіе человѣческой жизни и на каждый возможный случай дать готовый шаблонъ церковнаго поученія.

Такое отношеніе къ пастырской дѣятельности, какъ у Дьяченко, и приведенный восторженный отзывъ о его работѣ мнѣ казались очень опасными для церковнаго дѣла. Стремленіе дать готовый шаблонъ содержанія проповѣди на каждый случай жизни можетъ быть еще болѣе мертвящимъ эту проповѣдь, чѣмъ злоупотребленіе теоріей проповѣдничества и стѣсненіе проповѣдниковъ въ формѣ ихъ поученій. Мнѣ памятна и до сего времени одна проповѣдь, слышанная нѣсколько лѣтъ тому назадъ при открытіи благотворительнаго общества въ захудаломъ уѣздномъ городкѣ. Проповѣдникъ, изображая великое значеніе благотворительности, между прочимъ, говорилъ: „благотворительность является могущественнымъ орудіемъ противъ зловредныхъ ученій соціалистовъ и коммунистовъ“... Мѣстные мѣщане слушали проповѣдника, но едвали среди нихъ былъ хоть одинъ понявшій эти слова простодушнаго батюшки, воспользовавшагося для своей проповѣди чьими-то чу-

жими мыслями. Готовый шаблонъ содержанія проповѣди, взятой имъ у другого проповѣдника, совершенно убилъ въ немъ самомъ и мысль и живое чувство, которыя должны бы дать ему богатый матерьялъ для теплаго, сердечнаго слова по поводу такого важнаго событія въ жизни маленькаго городка.

Въ религіозномъ общеніи все должно быть живо и жизненно: рабство чему бы то ни было—формѣ ли, содержанію ли, одинаково вредно для пастырской дѣятельности. Само богослуженіе церковное, съ его классическими по содержанію и формѣ молитвами, подъ вліяніемъ требованій жизни допускаетъ возможность нѣкоторыхъ измѣненій, что мы, хотя въ слабой степени, и наблюдаемъ: сравните совершеніе церковныхъ службъ въ строгомъ монастырѣ съ совершеніемъ ихъ же въ какомъ-нибудь домовомъ храмѣ при закрытомъ учебномъ заведеніи—разница очень значительная.

На дняхъ мнѣ случилось быть на семейномъ торжествѣ—крещеніи новорожденнаго первенца молодыхъ супруговъ. Глубоко удовлетворенные рожденіемъ у нихъ здороваго ребенка, родители уже забыли недавнія свои страданія и тревоги и дѣлились радостью съ друзьями. Молодая мать, по традиціи вѣрная церкви, и ея супругъ, обычнаго типа, наполовину вѣрующій интеллигентъ, оба пожелали соединить свое семейное торжество съ церковнымъ. Я пришелъ, когда обрядъ былъ оконченъ, и священника уже не было въ квартирѣ. Вынесли ребенка, котораго мать только что накормила, и онъ обнаруживалъ всѣ признаки довольства и здоровья: широко открытые спокойные глаза, сжатыя губы... Родители разсказывали о крещеніи и оба выражали недовольство обрядомъ, припоминая всѣ его подробности.

— Представьте себѣ, говорилъ отецъ, священникъ молился объ этомъ малышѣ: изжени изъ него духа лукаваго и нечистаго, гнѣздящагося въ сердцѣ его!

Видимо, отецъ никакъ не могъ найти въ своихъ мысляхъ и чувствахъ къ ребенку ничего такого, что могло бы служить хотя слабымъ, по его мнѣнію, основаніемъ для приведенной молитвы о младенцѣ: кромѣ представленія о ребенкѣ, какъ о существѣ совершенно невинномъ и вовсе неотвѣтственномъ за всѣ свои проявленія, у него никакихъ другихъ мыслей не было. Мать, повидимому, забыла уже подробности обряда крещенія,—и приведенная молитва для нея казалась по меньшей мѣрѣ излишней, особенно послѣ того, какъ къ ея содержанію отрицательно отнеслись ея близкіе. Она не критиковала молитвы, пробовала даже робко сослаться на ученіе о первородномъ грѣхѣ, но рѣшительный протестъ мужа, видимо, вызывалъ въ ней несравненно большую симпатію, чѣмъ усвоенное когда-то въ дѣтствѣ и теперь уже почти забытое ученіе о грѣхѣ и крещеніи. Мнѣніе мужа привлекало ее особенно тѣмъ, что онъ защищалъ своего ребенка отъ напрасно, по его мнѣнію, взводимыхъ на него обвиненій.

Между мужчинами не разъ въ продолженіе этого вечера возникалъ горячій споръ о томъ же предметѣ. Несмотря на всѣ соображенія въ пользу традиціонной формы и содержанія молитвъ при крещеніи, высказанныя однимъ изъ собесѣдниковъ, державшимся строго церковныхъ взглядовъ, родители никакъ не могли примирить свой взглядъ на ребенка съ церковными моленіями о немъ и не находили въ себѣ силы допустить, что ихъ мальчикъ уже носитъ въ своемъ сердцѣ какое то зло, отъ котораго ему нужно освободиться.

— Они (совершавшіе крещеніе) какъ будто признаютъ его, лично его, нашего ребенка, уже испорченнымъ нравственно! Съ этимъ я никакъ не могу примириться, говорилъ отецъ.

Одинъ изъ собесѣдниковъ, наиболѣе рѣзко нападавшій на всѣ вообще церковные обряды, говорилъ, что духовенство всѣ свои отношенія къ вѣрующимъ стремится окрасить такъ, чтобы доказать необходимость церкви для людей съ самаго перваго и до послѣдняго момента жизни, во всѣхъ мелочахъ. Поэтому-де они ввели и молитву о младенцѣ, которая такъ поразила всѣхъ присутствовавшихъ при крещеніи: вотъ смотрите, вашъ младенецъ только что родился, но въ самомъ сердцѣ его уже гнѣздится зло, онъ уже нуждается въ освященіи и очищеніи, которое можемъ дать только мы. Такъ трактовалъ церковный обрядъ крещенія оппонентъ его и готовъ былъ самое содержаніе молитвы объяснять желаніемъ духовенства увеличивать свои доходы за требы...

Все это было явно тенденціознымъ, вытекало изъ общаго нерасположенія оппонента къ церкви, но въ виду того, что его рѣчи производили почти на всѣхъ присутствовавшихъ замѣтное впечатлѣніе, невольно заставляли онѣ задуматься по поводу всего происходившаго на моихъ глазахъ и слышаннаго въ этотъ вечеръ.

Въ самомъ дѣлѣ, случай очень характерный: интеллигентная семья, живущая годами въ сторонѣ отъ церкви и ея представителей, въ очень важный для нея моментъ хочетъ возстановить живую связь съ церковью, но дѣло кончается чуть ли не большимъ еще отчужденіемъ отъ церкви; родители оказались совершенно разочарованными въ своихъ надеждахъ, и едва-ли можно ожидать, что при другомъ подобномъ же по своей важности для нихъ событіи въ семьѣ они такъ же охотно и съ такою же готовностью обратятся къ церкви и ея представителямъ.

Въ современныхъ толкахъ объ оживленіи прихода, думалось мнѣ, очень много слышится мыслей о матерьяльной и хозяйственной сторонѣ жизни прихода: участіе прихожанъ въ управленіи церковными имуществами, привлеченіе ихъ къ приходской благотворительности—объ этомъ весьма важномъ измѣненіи приходскаго строя говорятъ и пишутъ очень много. Но въ тѣни остается другая сторона приходской жизни: оживленіе общенія на почвѣ религіи между пастыремъ и прихожанами.

Методъ пастырской дѣятельности по системѣ прот. Дьяченко, съ готовыми шаблонами содержанія пастырскихъ воздѣйствій на вѣрующихъ съ одной стороны методъ схоластически-гомилетическій, съ мертвящими формами этихъ воздѣйствій съ другой,—все это слишкомъ глубоко вкоренилось въ пріемы нашихъ іереевъ и не должно быть упускаемо изъ вниманія при разработкѣ вопроса объ оживленіи приходской жизни.

Разсказанный выше случай въ семьѣ молодыхъ супруговъ могъ имѣть мѣсто только потому, что отношеніе къ совершенію крещенія со стороны іерея было совершенно ненормальное. Какъ выяснилось для меня изъ послѣдующихъ разговоровъ съ родителями, кре-

стившій ихъ ребенка священникъ былъ въ ихъ семьѣ при совершеніи этого крещенія въ первый разъ: ни онъ не зналъ, куда и къ кому онъ идетъ, ни пригласившіе его не знали, кто будетъ совершать крещеніе ихъ ребенка. Пастырь добрый всегда можетъ сказать о себѣ: знаю моя и знаютъ мя моя—здѣсь ничего подобнаго не было. Родители обратились въ контору при церкви съ просьбой совершить таинство точно такъ же, какъ они, можетъ быть, обращались къ нотаріусу, банкиру, въ окружный судъ, въ почтовую контору и т. п. для совершенія чисто технической сдѣлки. Церковная контора прислала имъ требоисправителей, которые и сдѣлали свое дѣло. Молебенъ, панихида, крещеніе, вѣнчаніе—для всѣхъ требъ отведены извѣстныя страницы въ книгахъ, которыя нужно прочитать и пропѣть, а дальше этого отношеніе къ дѣлу у іерея не шло. Онъ даже, очевидно, забылъ, что крещеніе совершается по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, и вѣра эта была засвидѣтельствована только уже во время совершенія крещенія чтеніемъ, и то устами псаломщика, символа вѣры.

Живого и дѣйственнаго общенія священника съ прихожанами нынѣ почти нѣтъ, и объ этомъ прежде всего слѣдуетъ подумать при рѣшеніи вопроса о приходѣ.

„Скажите, батюшка, обратился я недавно къ одному сельскому іерею:—вотъ вы около 20 лѣтъ служите въ одномъ приходѣ; безъ сомнѣнія, на вашихъ глазахъ произошло множество перемѣнъ въ жизни вашихъ прихожанъ. Многіе изъ лѣнивыхъ, бѣдныхъ, пьющихъ, навѣрное, обратились въ зажиточныхъ, трудолюбивыхъ, трезвыхъ, порядочныхъ людей и, обратно, многіе, навѣрное, опустились за это время. Часто ли приходится вамъ наблюдать, что улучшенія въ строѣ жизни имѣютъ основаніемъ религіозные мотивы, и что ослабленіе послѣднихъ въ жизни того или другого лица влечетъ за собой ухудшеніе въ жизненной обстановкѣ? Для васъ, несомнѣнно, должно быть очень интереснымъ каждое доказательство того, что религія является могучимъ орудіемъ въ жизни“.

Батюшка не сразу меня понялъ, что мнѣ нужно; наблюденій, которыя могли бы послужить прямымъ отвѣтомъ на вопросъ, у него не оказалось, и въ послѣдующемъ разговорѣ мы выяснили только то, что религіозные мотивы дѣйствительно привходятъ иногда въ дѣятельность и жизнь, но привходятъ всегда какъ нѣчто уже второстепенное. Наиболѣе яснымъ доказательствомъ этого являются случаи воздержанія отъ питья водки: перестаютъ крестьяне пить почти исключительно по соображеніямъ и мотивамъ матерьяльнымъ, чтобы поддержать падающее хозяйство и предотвратить раззореніе семьи; иногда къ этому присоединяется еще соображеніе о вредѣ пьянства для здоровья, и только уже какъ закрѣпленіе созрѣвшаго намѣренія, привходитъ сюда обѣщаніе въ церкви, съ клятвой, выдержать рѣшеніе. Это уже собственно не мотивъ къ воздержанію, а устрашеніе для самого себя, чтобы не нарушить своего намѣренія. Конечно и это—хорошо, но во всякомъ случаѣ этого крайне недостаточно.

Сблизить, крѣпче связать религію съ жизнью, уничтожить печальную возможность мертвящей формы и шаблоннаго, безжизненнаго содержанія въ отношеніяхъ священника къ прихожанамъ—это должно бы быть первѣйшею заботою при разработкѣ вопроса объ оживленіи приходской жизни. Сторона эта требуетъ болѣе глубокихъ реформъ и измѣненій въ жизни церкви, но она же является и самой существенной въ данномъ вопросѣ.

Л. С—ій.

О причинахъ отпаденія въ сектантство.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ и журналахъ время отъ времени появляются статейки, трактующія о той небрежной поспѣшности, съ какою приходскіе священники совершаютъ службу и таинства.

Одного миссіонера страшно возмутила поспѣшность священника и пропуски нѣкоторыхъ молитвъ при крещеніи младенца, о чемъ миссіонеръ сдѣлалъ доносъ въ консисторію и напечаталъ статью въ миссіонерскомъ журналѣ, доказывая, что эта небрежность—одна изъ главныхъ причинъ отпаденія православныхъ въ сектанство.

Странно, что о. о. и г. г. миссіонеры видятъ сучки и задоринки, а цѣлыхъ бревенъ не замѣчаютъ.

Они, напр., не замѣчаютъ, какъ способствуетъ росту сектантства матеріальная необезпеченность духовенства и существующіе способы полученія имъ вознагражденія.

Года три—четыре тому назадъ въ какой-то газеткѣ высмѣивался одинъ священникъ за то, что онъ за погребеніе и за поминовеніе крестьянина взялъ со вдовы послѣднюю овцу.

По прочтеніи этой замѣтки слышались охи и ахи по адресу безсердечнаго священника, но жаль, что авторъ этой жалостной замѣтки не дописалъ того, что за невзносъ годовой платы за содержаніе въ училищѣ дочки этого „корыстолюбиваго“ іерея начальство исключило епархіалку и тѣмъ лишило ее возможности продолжать образованіе.

Жизнь слишкомъ жестока.

Возьмешь не только овцу, но ради дѣтей и послѣднюю рубашку съ крестьянина. Москва слезамъ не вѣритъ.

Начальство училища, прогнавшее дѣвочку за невзносъ отцемъ платы за содержаніе, поступило не лучше того іерея, который взялъ послѣднюю овцу у вдовы за погребеніе ея покойнаго мужа.

И пить и ѣсть и жить по человѣчески всякому хочется, вотъ почему и устраивается торгъ предъ бракомъ, предъ погребеніемъ, предъ поминовеніемъ, предъ полевымъ молебствіемъ, предъ соборованіемъ...

А тутъ еще и потому приходится приходскимъ священникамъ „вымогать“ съ прихожанъ „послѣднюю копѣйку“, что съ самого священника требуютъ не мало.

Возьмите, напримѣръ, церковно-приходскіе разсадники народнаго просвѣщенія, устраиваемые во многихъ мѣстахъ самими священниками по приказу епархіальнаго начальства.

— „Ты, о. іерей, не только учи денно и нощно, но и строй на свой коштъ школу со всею внутреннею обстановкою. Заводи библіотеку, фонари, картины чтенія!“

— „Пожалуйте деньги!“ наивничаетъ иной захолустный простакъ-іерей.

Но начальство строго изрекаетъ:

— „Извольте все это устроить, какъ тамъ знаете, а иначе на ваше мѣсто пришлютъ болѣе энергичнаго священника“.

И если іерей не въ силахъ выполнить приказъ на счетъ постройки школы и оборудованія ея, то угроза, увы! приводится въ исполненіе. Одного знакомаго намъ іерея на старости лѣтъ совсѣмъ было „удалили“ изъ долго насиженнаго мѣста, да одна губернская протекція спасла опальнаго батюшку и уже послѣ того, какъ онъ далъ подписку построить школу...

Итакъ, іерей, изыскивай средства на постройку и оборудованіе школы!

А какъ ихъ изыщешь, если не возьмешь послѣднюю овцу у бѣдной вдовы?!.

Въ одномъ приходѣ церковная школа помѣщалась въ немудрой наемной квартирѣ частью за счетъ о. завѣдующаго, а частью за счетъ церкви. Налетаетъ наблюдатель и строго—на строго приказываетъ батюшкѣ построить собственное школьное зданіе. О средствахъ ни слова! Воздыхающе вспомнилъ батя о своихъ деньженкахъ, припасенныхъ на черный день, уговорилъ батюшка церковнаго старосту дать сотню—другую изъ „темныхъ" церковныхъ денегъ; достала матушка свои „сухарныя" сбереженія; наложилъ батюшка по два рубля на браки съ пребольшимъ вымогательствомъ, накинулъ по одному рублю на погребенія съ выносомъ, по трешницѣ на годовой поминъ, и чрезъ годъ церковная школа, омытая потомъ и слезами, высилась на церковной площади. А что это стоило—одному Богу извѣстно!

Но это не все. Священнику вѣжливо предлагаютъ поступить членомъ палестинскаго общества и присылаютъ подписной листъ для сбора добровольныхъ пожертвованій; это значитъ: volens nolens доставай десятку изъ кармана. А тамъ поступай членомъ Свято-Николаевскаго братства, членомъ-сотрудникомъ миссіонерскаго общества, сборщикомъ пожертвованій въ пользу епархіальнаго Свято-Троицкаго комитета, товарищества, содружества, а затѣмъ пойдутъ: эмеритура, погребальная касса, пенсіонный взносъ, архіерейскія конюшни, каретники (Дон. Епарх. Вѣд. № 14, 1911 года), разные спеціальные сборы—поборы за книги, брошюры. Словомъ, денегъ дай—денегъ дай. Но самъ іерей, ни за что не смѣй требовать...

Вотъ тутъ и изворачивайся православный іерей, какъ знаешь?! Ты, іерей, не смѣй требовать за свои труды: за писаніе метрикъ, какъ основу гражданственности; за крещеніе, за исповѣдь, какъ за таинство; за погребеніе, какъ за обязательный обрядъ и т. д. Ты ничего не бери, не требуй, а съ тебя могутъ требовать...

Вотъ сельскій православный священникъ, чтобы удовлетворить требованія, и нажимаетъ на прихожанъ и поэтому перестаетъ быть пастыремъ, а дѣлается иногда volens-nolens вымогателемъ. Это-то часто вынужденное поповское „живодерство", а не поспѣшность службы съ пропусками непонятныхъ славянскихъ молитвъ, и есть самая главнѣйшая причина нашего сектанства.

Въ сосѣднемъ Б—мъ селѣ, вслѣдствіе того, что священникъ, ради своихъ семерыхъ дѣтей, не щадя прихожанскаго живота, бралъ за требы, елико возможно,—сразу два хутора отпали въ молоканство. А ужъ на что сей іерей не спѣша безъ пропусковъ и наиблаголѣпно совершалъ службу, таинства и требы...

Въ томъ же приходѣ, гдѣ священникъ добръ, снисходителенъ, не корыстолюбивъ, довольный всякимъ и малымъ подаяніемъ,—тамъ православные еще крѣпко держатся православія, хотя крещеніе, погребеніе, браки и вообще служба правится, какъ говорится, съ пятаго на десятое. Священникъ тамъ милъ, дорогъ прихожанамъ. Вотъ примѣръ.

Одинъ пожилой, но всегда поспѣшающій, іерей, послѣ воскресной службы зашелъ въ церковную сторожку крестить младенцевъ. Когда всѣ собрались, одного кума не доставало: гдѣ-то задержался. Батюшка, всегда все дѣлающій на скорую руку, торопился съ крестинами. Кумъ все еще не приходилъ. Тогда священникъ въ досадѣ на задержку, обернулся отъ стола назадъ и, увидѣвъ кого-то около дверей, крикнулъ: „да возьмите кумомъ вонъ того лысаго ферта!" Но лысый фертъ стремительно скрылся въ другую комнату и оттуда чрезъ полуотворенную дверь наблюдалъ, какъ священникъ въ таинствѣ крещенія перескакивалъ съ пятаго на десятое. Когда же скоропалительный батюшка, послѣ крещенія младенцевъ, благодушествовалъ дома за чаемъ, къ нему явился „лысый фертъ" и отрекомендовался епархіальнымъ миссіонеромъ. Поговорили по душамъ и дѣло дошло до консисторіи. Но когда при слѣдствіи стали спрашивать прихожанъ о службѣ этого священника, то всѣ, какъ одинъ человѣкъ, показали, что такого добраго, хорошаго батюшки, столь усерднаго служаки—днемъ съ огнемъ поискать! Даже раскольники—и тѣ не сказали худого слова про виновнаго іерея. Такъ миссіонеръ и остался съ своимъ доносомъ...

Что же выходитъ?!.. А то, что народъ нашъ пока еще благодушно взираетъ на поспѣшное малопонятное славянское богослуженіе и не такъ этою поспѣшностью возмущается, какъ іерейскимъ вымогательствомъ за требы.

Въ приходѣ одного нашего знакомаго священника есть пришлые сектанты и всѣ они въ дружеской бесѣдѣ считаютъ причиной отпаденія въ сектантство „поповскіе поборы".

— Родился, говорятъ они, плати! Женился—плати, говѣлъ — плати, заболѣлъ—плати и такъ до гробовой доски плати и плати!.."

А добываніе полицейскаго документа на погребеніе скоропостижно умершаго что стоитъ?

Умираетъ православный во время лѣтней рабочей поры, когда всякій часъ дорогъ, и вотъ бросай дѣло, скачи къ приставу за десятки верстъ, а мертвое тѣло скоропостижно умершаго лежитъ, разлагается. Приставъ въ отъѣздѣ. Священникъ безъ полицейскаго пропуска не хоронитъ.

— Вы, православные, и ключи-то отъ царства небеснаго отняли у Петра и передали полиціи! иронизируютъ сектанты.—Дастъ приставъ пропускъ, хоронятъ и рукописаніе мертвецу дадутъ, а не даетъ полиція бумаги, такъ закопаютъ. У сектантовъ же хоронятъ и скоропостижно умершихъ безъ всякихъ полицейскихъ дознаній, протоколовъ, актовъ.

А добываніе предбрачныхъ документовъ!? Это такая убійственная канитель, что сшибаетъ съ ногъ самыя крѣпкія натуры!..

На нашихъ глазахъ цѣлыя семьи ушли въ молоканство, гдѣ не бываетъ никакихъ придирокъ къ предбрачнымъ документамъ.

Полюбили молодые люди другъ друга и вступаютъ въ супружескую жизнь безъ всякихъ разрѣшеній, дозволеній, паспортовъ... Въ православіи же предбрачныя мытарства — цѣлое несчастіе! Оно и гонитъ въ сектантство.

Далѣе. Развѣ нашъ простой народъ теперь не знаетъ, куда и на что расходуются церковныя деньги, собираемыя копѣйками съ прихожанъ?!.. Это такой соблазнъ и озлобленіе къ духовенству, ergo и къ православію, что еще немного-немного и это дѣло разразится большой катастрофой.

Нашему приходскому священнику чуть ли не на каждомъ собраніи прихожанъ приходится выслушивать отъ нихъ самые грубые упреки въ хищеніи, въ экспропріаціи церковныхъ денегъ.

— Не вы, попы, такъ значитъ ваши архіереи берутъ наши кровныя денежки! шумятъ, волнуются прихожане, когда узнаютъ, что у церковнаго старосты благочинный забралъ всѣ деньги.

Въ самомъ дѣлѣ, народъ несетъ въ свой храмъ свою трудовую копѣйку, а ее, помимо согласія прихожанъ, обращаютъ на разныя епархіальныя нужды, а на ремонтъ же своего храма, на замѣну разбитаго колокола, на покупку мѣднаго кадила, на починку потрепаной ризы въ бѣдномъ приходѣ не остается почти ничего.

Далѣе. Одной изъ важнѣйшихъ причинъ отпаденія православныхъ въ сектантство и разоренія православія можно назвать „ссылку штрафованныхъ духовныхъ въ плохіе приходы".

Кто это—ссыльные духовные?

Это несчастнѣйшіе священники и діаконы, выбитые изъ духовной жизненной колеи — вдовцы и алкоголики.

Кому не былъ извѣстенъ въ х—ой епархіи бывшій

каѳедральный протодіаконъ, горчайшій пьяница?! Онъ служилъ въ губернскомъ городѣ при самомъ начальствѣ на глазахъ двухъ владыкъ,—и что же?

Онъ — протодіаконъ сильно шокировалъ начальство, ну пьяницу и убрали съ глазъ долой въ одинъ далекій, но богатый приходъ рядомъ съ старообрядцами на соблазнъ и на разореніе православія. Въ этой глуши бывшій протодіаконъ, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемый, устраивалъ то, что въ тысячу разъ будетъ хуже скоропалительнаго совершенія таинства крещенія. Безобразное пьянство и нарушеніе цѣломудрія проявлялось во всю...

Еще. На родину моего настоятеля владыка опредѣлилъ дьякономъ запрещеннаго священника — вдовца и алкоголика. Сердце кровью обливается при одномъ воспоминаніи, что этотъ несчастный человѣкъ продѣлывалъ въ приходѣ?!..

Я былъ случайнымъ очевидцемъ такой картины.

Около церковной караулки предъ входомъ въ храмъ собрался предъ бракомъ кружокъ прихожанъ и среди нихъ пляшущій вприсядку священникъ, предъ которымъ стоялъ одинъ бравый рабочій съ бутылкой водки и за каждое особо хитро-плясовое колѣно угощалъ батюшку рюмкой водки. Окружавшій несчастнаго алкоголика народъ гоготалъ, подбадривалъ и подзадоривалъ отца плясуна.

Прекратить, остановить это безобразіе было некому и не возможно, потому что могъ бы случиться неизбѣжный скандалъ.

А въ приходѣ этомъ уже стали „заводиться" сектанты молокане.

Вмѣсто того, чтобы для этихъ несчастныхъ духовныхъ, лишенныхъ семьи, поддержки, больныхъ душою людей устроить какое либо убѣжище, скрыть ихъ отъ соблазна, дать имъ подходящее дѣло, вмѣсто всего этого отсылаютъ этихъ порочныхъ духовныхъ съ глазъ долой въ плохіе, далекіе, захолустные приходы еще болѣе порочить духовный санъ, разорять православіе и разводить сектантовъ.

Вотъ эти ненормальности и являются причинами отпаденія православныхъ прихожанъ въ сектантство.

Соборъ... соборъ необходимъ...

Вѣрующій.

Димитріевскій Херсоно-Одесскій Епархіальный Домъ.

I.

Въ жизни православно-русскаго общества въ послѣдніе годы явилась настоятельная нужда въ созданіи такихъ религіозно-просвѣтительныхъ учрежденій или центровъ, которые служили бы въ извѣстномъ мѣстѣ твердою руководящею опорою въ дѣлѣ возбужденія духовной жизни общества. Значеніе храмовъ Божіихъ, какъ богослужебно-просвѣтительныхъ учрежденій, устройствомъ подобныхъ религіозно-просвѣтительныхъ центровъ не унижается, но, въ тѣсной связи съ ними, изыскивается такимъ образомъ и оборудовывается новый вспомогательный къ храму источникъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и воздѣйствія на широкія народныя массы. Какъ бы мы ни посмотрѣли на христіанское богослуженіе, оно все-таки, вѣдь, прежде всего обнимаетъ собою только вѣрующихъ христіанъ, къ нимъ оно относится и ихъ питаетъ, многихъ людей нерасположенныхъ къ христіанской вѣрѣ, напр. сектантовъ, раскольниковъ и другихъ ушедшихъ отъ единства съ православіемъ, христіанскіе храмы не видятъ въ своихъ стѣнахъ. Это подмѣтила еще древняя церковь, и на помощь христіанскому богослуженію, храмовой своей проповѣди, съ давнихъ поръ она начала устраивать отдѣльныя религіозно-просвѣтительныя учрежденія, имѣвшія цѣлью прежде всего оглашеніе, катихизацію взрослыхъ людей въ главныхъ истинахъ вѣры. Въ этихъ школахъ или огласительныхъ училищахъ, вмѣстѣ съ вѣрующими мужчинами и женщинами (Евсев. Ист. Ц. VI, 8) свободно могли сходиться и язычники, еще некрещенные, но желавшіе ознакомиться съ истинами новой религіи или изъ простого любопытства или по склонности къ нему (срв., напр. школу, устроенную Оригеномъ—Евсев. Ист. Ц. VI, 3). По примѣру этой практики древней церкви, въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ настоящее время появляются такія же народныя аудиторіи съ задачами христіанскаго просвѣщенія для всѣхъ безъ различія пола, возраста и національности. Хотя это не спеціальныя учебныя заведенія въ родѣ духовныхъ семинарій или духовныхъ академій, но все же, строго говоря, это— школы, другого только типа, съ болѣе широкими задачами христіанскаго просвѣщенія—народныя семинаріи или народныя церковныя академіи. Въ наше время онѣ получили уже и свое особенное наименованіе Епархіальныхъ Домовъ.

Въ нѣсколькихъ епархіяхъ уже существуютъ такіе религіозно-просвѣтительные, объединяющіе Дома, но первое, выдающееся между ними мѣсто, по широтѣ замысла, тщательности и цѣлесообразности оборудованія занимаетъ, безспорно, Димитріевскій Херсоно-Одесскій Епархіальный Домъ въ г. Одессѣ. Херсоно Одесскій Епархіальный домъ устроенъ на добровольныя пожертвованія духовенства и мірянъ Одесской епархіи, но главнымъ образомъ на средства нынѣ здравствующаго маститаго іерарха Херсоно-Одесскія церкви, Высокопреосвященнаго Архіепископа Димитрія (Ковальницкаго), который изъ собственныхъ средствъ вложилъ въ постройку этого дома свыше 100,000 руб. Вся же постройка и оборудованіе Одесскаго Епарх. Дома, вмѣстѣ съ покупкой зданій у Святѣйшаго Синода *), обошлась епархіи въ 800,000 руб. Въ устройствѣ его Херсоно-Одесская епархія не только получила „одно изъ главнѣйшихъ самыхъ необходимыхъ условій для возможности собственной самозащиты и самоутвержденія противъ современныхъ нападокъ со стороны враждебно настроенныхъ по отношенію къ ней крайнихъ общественныхъ и народныхъ элементовъ", но и получила центральное мѣсто объединенія и сплоченности, на началахъ св. содружества, всѣхъ наличныхъ силъ духовенства и благочестиво настроенныхъ мірянъ. Съ этой стороны Херсоно-Одесскій Епархіальный Домъ можетъ служить прекраснымъ образцомъ для всѣхъ епархій, думающихъ укрѣпить вѣру въ народѣ такимъ же путемъ. Вполнѣ понятенъ возрастающій и въ обществѣ и печати интересъ къ этой Одесской цитадели православія. Если гдѣ, то въ Епархіальномъ Домѣ въ Одессѣ особенно наглядно проведена заботливость, чтобы частныя внѣбогослужебныя собранія ищущихъ удовлетворенія своихъ религіозно-нравственныхъ нуждъ не превратились въ сектантскія или протестантскія collegiae pie-

---

*) Для Епархіальнаго Дома были куплены у Свят. Синода старыя зданія Семинаріи.

tatis, не заслоняли собою церковную проповѣдь, какъ часть богослуженія. Во главѣ этого Епархіальнаго Дома поставленъ св. храмъ, освященный во имя св. Димитрія мученика Солунскаго, который, по своему миссіонерскому значенію, выдѣляется изъ ряда другихъ приходскихъ храмовъ. Своею благоговѣйною, уставною и частою церковною службою, непремѣнною проповѣдью за ней онъ долженъ воодушевлять и направлять всю дѣятельность Дома со всѣми его многочисленными развѣтвленіями.

Къ храму непосредственно примыкаетъ, какъ его притворъ, въ родѣ древнихъ катехуменій или баптистерій, громадный залъ для богословскихъ чтеній, который отдѣляется отъ церкви громадными раздвижными дверями съ очень сложнымъ механизмомъ для открыванія ихъ и опусканія въ этомъ же пролетѣ большого холщеваго экрана для проектированія свѣтовыхъ картинъ. Находясь въ такой близкой зависимости отъ храма, и самыя бесѣды и чтенія, согласно требованіямъ Устава (Типиконъ стр. 297 и 310), составляютъ всегда какъ бы заключительную, назидательную часть богослуженія въ храмѣ. При оборудованіи церкви и предцерковнаго зала приняты и съ замѣчательною цѣлесообразностію эксплоатированы всѣ послѣднія усовершенствованія технической науки: электричество (въ освѣщеніи и устройствѣ фонаря для туманныхъ картинъ), центральное водяное отопленіе, вытяжная вентиляція, акустика, паркетъ и т. п. Всѣ средства, необходимыя для правильной и прочной постановки церковно-просвѣтительной дѣятельности въ Херсонской епархіи сосредоточены здѣсь же, въ Епархіальномъ Домѣ—тутъ епархіальная библіотека съ читальней, рядомъ съ ними церковно-историческій музей съ особымъ миссіонерскимъ отдѣломъ, Св. Андреевское Братство, которое около 30 лѣтъ спеціально вѣдаетъ просвѣтительно-миссіонерскую дѣятельность Херсонской епархіи. Наряду съ Братствомъ, какъ органъ извѣстнаго церковнаго управленія, въ извѣстной мѣрѣ тоже способъ пастырскаго воздѣйствія, помѣщается редакція „Епархіальныхъ Вѣдомостей", затѣмъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, какъ служащій тоже дѣлу духовнаго просвѣщенія. Одно изъ обширныхъ помѣщеній Одесскаго Епархіальнаго Дома отведено Правленію свѣчного завода, имѣющаго здѣсь свою лавку и складъ восковыхъ свѣчей, масла, ладона, иконъ, предметовъ церковной утвари, ризъ, сосудовъ и проч. Съ религіозно-просвѣтительными задачами церкви неразрывны задачи благотворительныя, какъ на земли сущей. Поэтому и Одесскій Епархіальный Домъ даетъ у себя мѣсто и всякаго рода церковно - благотворительнымъ учрежденіямъ—эмеритальной кассѣ и кассѣ взаимопомощи епархіальнаго духовенства и благотворительному обществу дамъ духовнаго званія. Во дворѣ Епарх. Дома высится собственная Епархіальная Типографія, имѣющая задачей, путемъ листковъ и брошюръ, разносить сѣмена Христовой вѣры и удовлетворять другимъ печатнымъ нуждамъ епархіи. Такова такъ называемая церковно-просвѣтительная часть Одесскаго Епарх. Дома, въ коей сосредоточены всѣ епархіальныя учрежденія, цѣлесообразно объединяющія дѣятелей подъ однимъ куполомъ Креста св. храма. Но кромѣ этой части Епархіальный Домъ въ Одессѣ имѣетъ еще доходную часть, которую въ видѣ квартиръ (№№ 17), магазиновъ, отдаетъ въ наемъ и тѣмъ покрываетъ свои немалые расходы по веденію своего обширнаго хозяйства. Эта доходная часть Епархіальному Дому даетъ нынѣ около 23,000 руб., съ чѣмъ приходится ему сообразовать свои расходы. Уже отсюда можно себѣ представить, какое громадное, сложное, съ какою тщательностію, вплоть до научной обоснованности во всемъ, отдѣланное и приспособленное къ своимъ цѣлямъ, учрежденіе Херсоно-Одесскій Епархіальный Домъ! Очень легко впасть въ искушеніе исключительности его и трудноповторимости во всѣхъ деталяхъ для другихъ епархій. Но на это слѣдуетъ сказать, что не легко, не безъ затрудненій со-внѣ и внутри устраивался и Епарх. Домъ въ Одессѣ. Сколько вліянія, личныхъ ходатайствъ Св. Синоду понадобилось для этого со стороны самого строителя его, здравствующаго Архипастыря Одесскаго, Владыки Димитрія! Тяжелы были и матеріальныя средства, были необходимы и здѣсь крупныя жертвы, испробованы самые разнообразные способы для этого, но настойчивость, соединенная съ твердою надеждою на Бога, сдѣлала свое. Теперь православно-русскіе одесситы имѣютъ свой религіозный центръ, въ немъ публичными, миссіонерскими бесѣдами назидаются, и благословляютъ имя своего благодѣтеля Высокопреосвященнаго Димитрія (Ковальницкаго).

До другого раза оставляемъ характеристику спеціально религіозно - просвѣтительной жизни Херсоно-Одесскаго Епархіальнаго Дома. Эта послѣдняя еще нагляднѣе убѣждаетъ, что о Епарх. Домѣ въ г. Одессѣ не только можно красно говорить... Это и на практикѣ, благодареніе Богу и Его Св. Мученику Димитрію,—дѣйствительно цитадель православія, каковую Высокопреосвященный Основатель хотѣлъ видѣть при осуществленіи своей идеи *). **О.**

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Измѣненія въ уставѣ духовныхъ академій.

26 августа Государемъ Императоромъ утвержденъ составленный образованною съ Высочайшаго соизволенія при Св. Синодѣ комиссіею для выработки проекта устава духовныхъ семинарій и училищъ и соотвѣтствующихъ измѣненій въ уставѣ духовныхъ академій—проектъ измѣненій въ уставѣ духовныхъ академій. Измѣненія въ учебной части Высочайше утверждены 29 іюля и опубликованы раньше; новыя измѣненія касаются преимущественно административной части устава. Важнѣйшія изъ этихъ измѣненій таковы.

Ректоръ Академіи состоитъ въ санѣ епископа, тогда какъ по уставу 1910 года требовался вообще духовный санъ. Расширены права ректора по отношенію къ академическимъ журналамъ: онъ представляетъ епархіальному архіерею для утвержденія въ установленномъ порядкѣ кандидата на должность редактора издаваемыхъ при академіи журналовъ,—до этого времени избраніе редакторовъ періодическихъ изданій было въ числѣ дѣлъ совѣта, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго епархі-

*) Окончаніе слѣдуетъ.

альнаго архіерея на утвержденіе Св. Синода. Въ помощь себѣ по наблюденію за академическими изданіями ректоръ можетъ избирать сотрудника изъ членовъ академической корпораціи, утверждаемаго епархіальнымъ архіереемъ.

Инспекторъ непремѣнно состоитъ въ священномъ санѣ, при чемъ въ московской и кіевской академіяхъ, которыя помѣщаются въ оградѣ монастыря, онъ долженъ быть изъ монашествующихъ. Изъ двухъ помощниковъ инспектора одинъ обязательно состоитъ въ священномъ санѣ. Они не могутъ занимать другихъ должностей ни въ Академіи, ни внѣ ея; поэтому уничтожено примѣчаніе къ § 60-му, въ силу котораго должность помощника инспектора могла быть соединяема съ должностью преподавателя Академіи.

Къ § 65-му, по которому преподавателями академіи могутъ быть только лица православнаго исповѣданія, строго православнаго образа мыслей и церковнаго направленія, предпочтительно состоящія въ священномъ санѣ, прибавлено примѣчаніе, что въ священномъ санѣ должно состоять не менѣе половины всѣхъ членовъ совѣта, однако это требованіе, по разъясненію Св. Синода, не распространяется на состоящихъ уже въ настоящее время членами совѣтовъ преподавателей академіи.

Существенное измѣненіе внесено въ порядокъ замѣщенія вакантныхъ въ академіи каѳедръ. По новой редакціи относящихся сюда параграфовъ (§§ 70 и 71), при открывшейся вакансіи штатнаго преподавателя профессора академіи представляютъ ректору своихъ кандидатовъ съ подробной ихъ рекомендаціей и съ указаніемъ на ихъ ученые труды, если таковые имѣются. Ректору же подаютъ прошенія и другія лица, желающія занять освободившуюся каѳедру. Ректоръ, по собраніи необходимыхъ свѣдѣній, представляетъ архіерею съ своимъ заключеніемъ о каждомъ изъ нихъ. Архіерею предоставляется исключить изъ этого списка тѣхъ кандидатовъ, которыхъ онъ признаетъ нежелательными на академической службѣ, о прочихъ же онъ предлагаетъ совѣту для назначенія имъ двухъ пробныхъ лекцій каждому: одной—на тему по собственному избранію, а другой—по назначенію совѣта. Совѣтъ, по сравнительной оцѣнкѣ прочитанныхъ лекцій, избираетъ наиболѣе, по его мнѣнію, достойнаго кандидата, котораго и представляетъ къ утвержденію установленнымъ порядкомъ. Избраніе на каѳедры посредствомъ конкурса отмѣнено. Продолжительность лекцій опредѣлена въ 50 минутъ.

Подверглись измѣненію и параграфы о профессорахъ, прослужившихъ 30 лѣтъ, Въ уставѣ 1910 г. о нихъ было сказано (§§ 90 и 91): профессоръ, по выслугѣ 30 лѣтъ, сохраняетъ, при желаніи и съ разрѣшенія Св. Синода, право участвовать въ засѣданіяхъ совѣта съ рѣшающимъ голосомъ въ званіи сверхштатнаго, а равно и принимать на себя исполненіе различныхъ порученій совѣта (составленіе отзывовъ о диссертаціяхъ, участіе въ комиссіяхъ и проч.); совѣтъ, съ разрѣшенія Св. Синода, можетъ поручить такому сверхштатному профессору преподаваніе по освободившейся съ оставленіемъ симъ профессоромъ службы при академіи каѳедрѣ, но не болѣе въ общей сложности, какъ на одинъ годъ, съ вознагражденіемъ не свыше доцентскаго оклада содержанія. Теперь эти параграфы формулированы такимъ образомъ. Архіерей, по представленію ректора или совѣта, можетъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о сохраненіи за профессоромъ (продолжающимъ заявлять себя печатными учеными трудами), по выслугѣ 30 лѣтъ и по выходѣ на пенсію, права читать лекціи и принимать на себя исполненіе различныхъ порученій совѣта (составленія отзывовъ о диссертаціяхъ, участія въ комиссіяхъ, командировкахъ и пр.) въ качествѣ сверхштатнаго, но безъ особаго на то вознагражденія. Сверхштатный профессоръ продолжающій читать лекціи, участвуетъ въ засѣданіяхъ совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса. Совѣтъ, съ разрѣшенія Св. Синода, можетъ поручить такому сверхштатному профессору преподаваніе по вакантной при Академіи каѳедрѣ, но не болѣе въ общей сложности какъ на одинъ годъ, съ вознагражденіемъ не свыше доцентскаго оклада содержанія.

Членами академическаго правленія, въ случаѣ недостатка ординарныхъ профессоровъ, могутъ быть и экстраординарные профессора,—раньше членами правленія всегда были только ординарные профессора. Къ дѣламъ правленія отнесено принадлежавшее раньше совѣту распредѣленіе между студентами синодальныхъ и частныхъ стипендій.

Для поступленія въ Академію возстановляются повѣрочныя испытанія и для рекомендованныхъ семинарскими правленіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожено требованіе отъ обладающихъ гимназическими аттестатами зрѣлости имѣть высшіе баллы (5 и 4) и допущены къ повѣрочнымъ испытаніямъ окончившіе курсъ военныхъ учебныхъ заведеній.

По отношенію къ занятіямъ студентовъ предъявлено требованіе, чтобы успѣхи всѣхъ студентовъ по репетиціямъ и практическимъ занятіямъ были отмѣчены балломъ въ годичныхъ спискахъ, представляемыхъ ректору. Для степени кандидата богословія перваго разряда установленъ средній баллъ за всѣ годы обученія не менѣе $4^1/_2$ и для второго разряда—$3^1/_2$.

Особыми примѣчаніями установлено, что срокъ для прочтенія профессоромъ магистерской диссертаціи не долженъ превышать 4 мѣсяцевъ, а для докторской—5 мѣсяцевъ.

Разрѣшеніе Св. Синода на открытіе дополнительныхъ курсовъ при второклассныхъ школахъ.

Архіепископъ волынскій Антоній возбудилъ ходатайство объ открытіи при Зимненской женской второклассной школѣ дополнительнаго отдѣленіи для подготовленія оканчивающихъ курсъ школы къ сдачѣ экзамена на званіе учительницы церковно-приходской школы. Св. Синодъ, имѣя въ виду уменьшающуюся на мѣстахъ потребность въ учащихъ для школъ грамоты, приготовленію каковыхъ учащихъ призвана служить второклассная школа, и, напротивъ, возрастающую нужду въ надлежаще подготовленныхъ и правоспособныхъ лицахъ для замѣщенія учительскихъ должностей въ церк.-прих. школахъ, предоставилъ волынскому епархіальному училищному совѣту открыть съ начала 1911—1912 учебнаго года при Зимненской второклассной школѣ дополнительный одногодичный курсъ для подготовленія окончившихъ второклассную школу воспитанницъ къ учительству въ ц.-прих. школахъ. На дополнительный курсъ принимаются безъ экзамена успѣшно окон-

чившія въ томъ же году второклассную школу; кончившія же курсъ прежде могутъ быть принимаемы лишь по представленіи одобрительнаго отзыва о своемъ поведеніи за истекшее послѣ окончанія ими школы время, причемъ состоявшія на учительской службѣ представляютъ отзывъ отъ подлежащаго начальства, а не бывшія учительницами—отъ своего приходскаго священника; учащіяся на курсахъ живутъ, по возможности, въ общежитіи. Учебныя занятія на курсѣ начинаются съ 1 сентября и оканчиваются, вмѣстѣ съ экзаменами, 15-го іюня; въ концѣ учебнаго года ученицы курса держатъ экзамены по всѣмъ предметамъ курса. Успѣшно выдержавшимъ испытаніе могутъ быть выдаваемы отъ совѣта школы удостовѣренія; прослушавшія дополнительный курсъ для полученія званія учительницы церковно-приходской школы должны выдержать установленное испытаніе на это званіе на основаніи дѣйствующихъ по этому предмету правилъ, причемъ назначаемыя для производствъ этихъ испытаній экзаменаціонныя комиссіи отъ совѣтовъ и правленій учебныхъ заведеній, по предварительному о томъ соглашенію еп. уч. совѣта и съ разрѣшенія еп. преосвященнаго, могутъ быть приглашаемы, для производства испытаній, въ самую школу, но съ покрытіемъ всѣхъ сопряженныхъ съ этимъ расходовъ. На расходы по содержанію дополнительнаго курса Св. Синодомъ назначено по 1070 руб. въ годъ.

Памятникъ св. княгини Ольги въ Кіевѣ.

Открытый въ Кіевѣ памятникъ св. Ольги представляетъ ея статую, на полукруглой скамьѣ, правой рукой придерживающей на груди крестъ, въ то время, какъ лѣвая энергично сжата. На пьедесталѣ надпись,—„великая княгиня Ольга“ и ниже: „си первое вниде въ царство небесное отъ Руси, сію бо хвалятъ русскіе сынове яко начальницу“, и на цоколѣ бронзовая доска съ надписью: „даръ Государя Императора городу Кіеву, лѣто отъ Р. Хр. 1911“. Справа — св. апостолъ Андрей Первозванный съ протянутой рукой, указывающій на горы кіевскія, съ надписью: „св. апостолъ Андрей Первозванный“ и ниже: „Видите ли горы сія? На сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія“. Слѣва на краю скамьи—два славянскіе просвѣтителя: Кириллъ въ схимническомъ клобукѣ сидитъ и Меѳодій возлѣ стоитъ. Оба святые разсматриваютъ рукописи, подъ ними надпись съ именами святыхъ, а ниже: „Двоица священная, свѣтомъ Богопознанія насъ озарившая“; лица святыхъ чрезвычайно выразительны, одушевленны; и по размѣрамъ, и по сочетанію цвѣтовъ сѣраго съ бѣлымъ, и по идеѣ памятникъ оставляетъ прекрасное впечатлѣніе.

Свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ монастырей.

По сообщенію „Русск. Вѣдом.“, синодальнымъ контролемъ составленъ въ настоящее время полный отчетъ о доходахъ и расходахъ по всѣмъ лаврамъ, архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и общинамъ за 1909 годъ. Изъ этого отчета видно, что за указанный годъ по всѣмъ 887-ми мужскимъ и женскимъ обителямъ поступило дохода 20.627.286 р. 8 к., считая въ томъ числѣ 970 тыс. руб., отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства. Въ запасахъ монастырскихъ капиталовъ, по отчету къ 1910 году, состояло 61.315.176 руб. $38^3/_4$ коп. Что касается монастырскихъ расходовъ, то они выразились за отчетный годъ въ суммѣ 18.679.846 руб. $72^3/_4$ коп. Изъ отдѣльныхъ статей расходовъ наиболѣе крупными, по словамъ „Нов. Вр.“, оказываются содержаніе архіереевъ съ ихъ свитами и монастырской братіей, достигающее 6.898.968 р. $14^1/_2$ коп., а затѣмъ содержаніе и ремонтъ архіерейскихъ домовъ и монастырскихъ зданій, обошедшееся въ 7.986.101 р. $32^3/_4$ коп. Меньше всего израсходовано монастырями на содержаніе мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеній, всего 287.036 р. $15^1/_4$ коп. На эту статью монастырями израсходовано меньше, чѣмъ даже на починку различныхъ вещей и на покупку краснаго вина, муки для просфоръ и пр.

Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ населенія района постройки амурской жел. дороги.

Св. Синодъ, въ цѣляхъ удовлетворенія потребностей населенія района постройки амурской желѣзной дороги, призналъ неотложно необходимымъ отправить на линію амурской желѣзной дороги восемь іеромонаховъ изъ числа іеромонашествующей братіи монастырей московской и волынской епархій. Каждый изъ отправляемыхъ іеромонаховъ, въ виду отсутствія на линіи дороги православныхъ храмовъ, будетъ снабженъ походною церковью.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

58-й съѣздъ нѣмецкихъ католиковъ.

Обычный осенній съѣздъ нѣмецкихъ католиковъ („смотръ католическихъ силъ“, какъ называютъ его въ Германіи) происходилъ въ нынѣшнемъ году въ Майнцѣ 6—10 августа н. с. Какъ всегда, стянута была по этому случаю огромная масса католическаго народа, которая и развернута была въ первый же день съѣзда въ импозантной процессіи съ цѣлію демонстрировать силу католицизма и его вліяніе на народъ. Въ процессіи шло около 53.000 человѣкъ, членовъ разныхъ католическихъ ферейновъ, какъ-то: рабочихъ, мастеровыхъ, прикащиковъ, купцовъ, молодежи и проч. съ знаменами и оркестрами. Особенностью нынѣшняго съѣзда было чествованіе памяти извѣстнаго майнцкаго епископа ф. Кеттелера, столѣтіе со дня рожденія котораго исполнилось въ настоящемъ году. Профессоръ баронъ ф. Гертлингъ прочиталъ на съѣздѣ спеціальную рѣчь, посвященную личности этого крупнаго католическаго дѣятеля XIX вѣка, основателя католической соціальной политики; ссылки на Кеттелера и его идеалы и призывы быть вѣрными его завѣтамъ постоянно дѣлались и другими ораторами, выступавшими на съѣздѣ; о заслугахъ Кеттелера для церкви говорилъ и самъ папа въ посланіи съѣзду. Отозвался съѣздъ въ лицѣ нѣкоторыхъ ораторовъ и на другую злободневную тему, а именно на толки о раздѣленіи и борьбѣ направленій среди нѣмецкихъ католиковъ и на обвиненія нѣмецкихъ католиковъ въ модернизмѣ, высказанныя въ заграничной печати. Руководители съѣзда настойчиво подчеркивали, что нѣмецкіе католики, вопреки слухамъ, прочно объединены

между собою, энергично призывали хранить единеніе и на будущее время и рѣшительно отвергали несправедливыя сужденія о нѣмецкихъ католикахъ разныхъ „непризванныхъ критиковъ". На четырехъ общихъ (публичныхъ) засѣданіяхъ съѣзда прочитаны были, кромѣ упомянутой рѣчи Гертлинга, еще слѣдующія рѣчи и рефераты: епископа шпейерскаго Фаульгабера на тему: „Священникъ и народъ и наше время", Тримборна: „Взглядъ на прошлое и будущее въ области соціальной политики", Шмитманна: „Благотворительность и жизнь", Дондера: „Католическая діаспора и ферейнъ Бонифація", Маркса: „Школьный вопросъ", проф. Гизлера: „Церковность и наука", Кассипе: „Католическія миссіи среди язычниковъ въ настоящее время", аббата Шахтлейтнера: „Христіанское искусство", кн. Алоиза Лёвенштейна: „Папство". Кромѣ того, читались рѣчи на засѣданіяхъ разныхъ католическихъ обществъ, происходившихъ во время конгресса. Такъ напримѣръ на собраніи католическихъ учителей и учительницъ проф. Рувилль (недавно обратившійся изъ протестантизма) держалъ рѣчь на тему: „Католическая вѣра, историческая наука и преподаваніе исторіи", на собраніи католическихъ студентовъ проф. Мейерсъ читалъ о „требованіяхъ, какія ставитъ будущее передъ нѣмецкимъ студентомъ". Собственно дѣловая работа съѣзда шла въ секціяхъ и въ закрытыхъ собраніяхъ. Секцій было по обыкновенію четыре: 1) по церковнымъ вопросамъ, 2) по соціальнымъ вопросамъ, 3) по вопросамъ христіанской благотворительности и 4) по вопросамъ о христіанскомъ образованіи. По каждой секціи выработанъ былъ рядъ резолюцій, принятыхъ потомъ съѣздомъ. Особенно важною представляется резолюція по школьному вопросу, принятая послѣ реферата Маркса. Съѣздъ обратилъ вниманіе на все болѣе усиливающееся движеніе противъ конфессіональнаго обученія, охватившее уже такую крупную организацію, какъ ферейнъ нѣмецкихъ учителей съ его 120.000 членовъ, среди которыхъ очень много католиковъ. Противъ этого ферейна ферейнъ католическихъ учителей, насчитывающій 24.000 членовъ, представляется слишкомъ незначительною силою. Чтобы пробудить католиковъ отъ апатіи, на съѣздѣ рѣшено основать особую католическую организацію для защиты христіанской школы, въ составъ которой должны войти всѣ католическія группы и союзы и всѣ вообще католики, интересующіеся школьнымъ вопросомъ. Это постановленіе съѣзда явилось какъ бы отвѣтомъ со стороны католиковъ на состоявшееся 6 августа н. с. въ Іенѣ учрежденіе спеціальнаго союза для реформы религіознаго обученія въ смыслѣ неблагопріятномъ конфессіональной школѣ.

Профессоръ-юристъ—будущій блаженный р.-католической церкви.

Въ миланской епископской куріи, по сообщенію „Bulletin de la Semaine", началось производствомъ сильно заинтересовавшее общественное мнѣніе въ Италіи дѣло о беатификаціи умершаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ выдающагося итальянскаго ученаго Контардо Феррини, бывшаго профессора римскаго права въ павійскомъ университетѣ, о которомъ Момсенъ сказалъ, что „XX вѣкъ въ юридической наукѣ будетъ вѣкомъ Феррини". Въ качествѣ свидѣтелей или вообще знающихъ лицъ допрошено много профессоровъ изъ товарищей и учениковъ покойнаго, въ томъ числѣ и такіе свободомыслящіе или даже невѣрующіе, какъ ректоръ падуанскаго университета Полякко (еврей), проф. Тамазія, бывшій министръ юстиціи Орландо. Всѣ они, не смотря на свой образъ мыслей, говорили панегирики по адресу Феррини. Иниціатива дѣла принадлежитъ близкому другу Феррини, профессору моденскаго университета Луиджи Оливи, который убѣдилъ Пія X начать процессъ о прославленіи знаменитаго романиста. Итальянскія газеты сообщаютъ разные анекдоты и подробности изъ жизни покойнаго, обрисовывающія его нравственный характеръ. Такъ разсказываютъ, что въ молодости Феррини пришлось провести нѣкоторое время въ Берлинѣ для ученыхъ занятій. Это было какъ разъ въ разгаръ культурной борьбы. Чтобы имѣть возможность выполнять безъ затрудненій свои религіозныя обязанности, Феррини поселился въ тайномъ доминиканскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ былъ свидѣтелемъ того, какъ простой народъ зимой приходилъ пѣшкомъ издалека въ это убѣжище, чтобы причаститься тутъ св. таинъ. Эта горячая ревность простыхъ людей произвела на Феррини сильное впечатлѣніе. Съ этого времени онъ самъ принялъ за правило ежедневно причащаться св. таинъ. Въ бытность свою студентомъ въ Павіи Феррини никогда не выходилъ изъ дому послѣ захода солнца, и часто приглашалъ къ себѣ товарищей и предлагалъ имъ чай или кофе, чтобы удержать ихъ отъ посѣщенія, нехорошихъ мѣстъ. Въ 10 часовъ вечера онъ отпускалъ своихъ гостей и отдавался занятіямъ и молитвѣ. Съ молодыхъ лѣтъ покойный любилъ читать Библію, и нѣкоторыя св. книги, какъ напр. Псалтирь и Екклезіастъ, зналъ наизусть. Чтобы читать св. писаніе въ подлинномъ текстѣ, онъ изучилъ языки еврейскій, сирскій и халдейскій. Его старые товарищи съ любовію вспоминаютъ молодого худощаваго человѣка слабаго сложенія, съ сосредоточеннымъ видомъ перебиравшаго свои четки и нерѣдко присоединявшагося къ народнымъ религіознымъ процессіямъ. Послѣ назначенія профессоромъ въ Павію, Феррини сдѣлался еще болѣе строгимъ аскетомъ. Прочтя свои двѣ лекціи, одну по римскому праву, другую по исторіи римскаго права, онъ исчезалъ, и въ то время какъ его товарищи собирались въ пивныхъ на Piazza Grande, онъ удалялся въ какое-нибудь зало и молился, стоя на колѣняхъ на голыхъ плитахъ. По характеру былъ очень кротокъ, скроменъ и нечестолюбивъ. Единственнымъ его честолюбивымъ желаніемъ было занять должность церковнаго старосты въ своей приходской церкви въ Миланѣ. Много разъ его встрѣчали въ поѣздѣ читающимъ публично розарій. Онъ не былъ ни замкнутъ, ни угрюмъ. Его бесѣда часто отличалась остроуміемъ и живостью. Онъ имѣлъ очень изящныя манеры и свои лекціи читалъ въ безукоризненныхъ перчаткахъ. Возможно, что дѣло о беатификаціи Феррини закончится въ нѣсколько лѣтъ, и что его родственники и ученики будутъ имѣть возможность присутствовать при его прославленіи.

Запрещеніе „Древней исторіи церкви" Дюшена въ итальянскихъ духовныхъ семинаріяхъ.

У насъ упоминалось уже, что предпринятое фирмою Desclée изданіе въ итальянскомъ переводѣ „Церковной

исторіи" знаменитаго французскаго ученаго, прелата Дюшена вызвало противъ себя рѣзкія, хотя совершенно неосновательныя, нападки на страницахъ любимой газеты Пія X, флорентійской „Unità Cattolica", издавшей свой памфлетъ на Дюшена и въ видѣ особой брошюры. На протесты издателя газета отвѣчала, что разборъ книги Дюшена предпринятъ по прямому внушенію изъ Ватикана. Издатель, выпустившій тоже брошюру: „Противъ клеветнической книги", пріостановилъ было послѣ этого дальнѣйшее печатаніе „Исторіи", хотя имѣлъ необходимое цензурное разрѣшеніе. Ему позволено было, впрочемъ, продолжать изданіе подъ условіемъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ книгѣ сравнительно съ подлиннымъ французскимъ текстомъ. Пересмотръ книги съ этою цѣлью взялъ на себя прелатъ Фалочи Пулиньяни, съ вѣдома и согласія самого Дюшена. Нападки на книгу однако продолжались и послѣ этого. Въ „Unità" напечатаны сочувственныя письма съ поздравленіями „мужественному" газетному критику отъ 10 кардиналовъ, въ томъ числѣ отъ Мерри дель Валя, 5 архіепископовъ и 30 епископовъ, и все сильнѣе стали распространяться слухи о предстоящемъ неминуемомъ внесеніи историческаго труда Дюшена въ индексъ или осужденіи его инквизиціей. Осужденіе дѣйствительно послѣдовало, только не отъ конгрегаціи индекса и не отъ конгрегаціи инквизиціи, а—совершенно неожиданно—отъ консисторіальной конгрегаціи. Римскій корреспондентъ „Tägliche Rundschau" объясняетъ это тѣмъ, что въ первыхъ двухъ конгрегаціяхъ у Дюшена имѣются сильные покровители, какъ напр. кардиналы Рамполла, Кассетта и Мартинелли. Рамполла съ двумя другими кардиналами, говорятъ, лично являлся къ Пію X и просилъ воздержаться отъ осужденія труда Дюшена, такъ какъ оно произвело бы самое тяжелое впечатлѣніе въ ученомъ мірѣ. Вотъ почему враги Дюшена могли провести осужденіе только чрезъ консисторіальную конгрегацію, и то лишь въ формѣ собственно циркуляра секретаря этой конгрегаціи, кард. Де-Лаи. Циркуляръ, датированный 1 сентября и обращенный къ итальянскимъ епископамъ, безусловно запрещаетъ чтеніе „Исторіи" Дюшена въ итальянскихъ духовныхъ семинаріяхъ даже въ качествѣ пособія. Кардиналъ Де-Лаи ссылается при этомъ на собственное признаніе защитниковъ книги (повидимому, самого Дюшена) о томъ, что послѣдняя предназначена не для употребленія въ семинаріяхъ, а также на мнѣніе „компетентныхъ" совѣтниковъ, къ которымъ онъ обращался съ вопросомъ, можетъ ли быть допущена или по крайней мѣрѣ терпима „Исторія" Дюшена въ духовныхъ семинаріяхъ. „Совѣтники" признали чтеніе „Исторіи" не только опаснымъ, но даже „гибельнымъ" для семинаристовъ. По ихъ отзыву, Дюшенъ своими умолчаніями, особенно въ вопросахъ о сверхъестественномъ, своими сомнѣніями и своей манерой изложенія совершенно искажаетъ истинное понятіе о церковной исторіи, представляя ее почти лишенною сверхъестественныхъ даровъ. „Совѣтники" указываютъ далѣе на то, что Дюшенъ не только уменьшаетъ число мучениковъ, но часто изображаетъ ихъ фанатиками, гонителей же напротивъ представляетъ людьми умными, побуждавшимися къ гоненію великимъ политическимъ идеаломъ. Сами отцы церкви, по мнѣнію „совѣтниковъ", у Дюшена умаляются или даже уничтожаются; такъ напримѣръ великую борьбу за вѣру противъ еретиковъ Дюшенъ считаетъ софистическими спорами и результатомъ недоразумѣній. Неправильно излагаетъ онъ будто бы и многіе другіе пункты капитальной важности, напримѣръ почитаніе Пресвятой Дѣвы, состояніе римской церкви, единство церкви и проч. Мнѣніе совѣтниковъ о книгѣ Дюшена одобрено было и Піемъ X, который и приказалъ извѣстить объ этомъ итальянскихъ епископовъ.

70-лѣтній юбилей епископа швейцарскихъ старокатоликовъ Эдуарда Герцога.

1 августа н. с. исполнилось 70 лѣтъ жизни достойнаго старокатолическаго епископа Эдуарда Герцога, неутомимаго труженика, много поработавшаго на пользу своей церкви и на университетской каѳедрѣ и на пастырскомъ поприщѣ. Герцогъ родился въ 1841 г. въ Шёнгау въ кантонѣ Люцернъ, образованіе получилъ въ Люцернѣ, Тюбингенѣ и Фрейбургѣ въ Б. Въ 1867 г. посвященъ во священника и назначенъ капелланомъ въ ратгаузенскую нормальную школу, но скоро затѣмъ занялъ каѳедру объясненія Св. Писанія въ Люцернской богословской школѣ. Въ 1870 г. Герцогъ вмѣстѣ съ лучшими представителями нѣмецкой богословской науки выступилъ въ защиту церковной истины противъ новыхъ ватиканскихъ догматовъ о папскомъ всевластіи и непогрѣшимости и отказался отъ каѳедры. Послѣ этого онъ былъ пасторомъ старокатолическихъ общинъ въ Крефельдѣ въ Германіи, и въ Ольтенѣ, въ Швейцаріи Въ 1874 г. назначенъ профессоромъ Св. Писанія въ бернскомъ богословскомъ факультетѣ. Въ Бернѣ же исполнялъ болѣе 10 лѣтъ обязанности и пастора. Въ 1876 г. избранъ и посвященъ въ епископы швейцарскихъ старокатоликовъ. По своимъ богословскимъ воззрѣніямъ еп. Герцогъ представляетъ, кажется, лѣвое крыло въ старокатолическомъ обществѣ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Указомъ Св. Синода причту разрѣшено церковно-причтовую писцовую землю обратить въ оброчную статью. Эту землю, съ дозволенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, причтъ разбилъ на участки и сдалъ въ аренду подъ жилыя постройки частнымъ лицамъ. Земство, по постановленію земскаго собранія, эту землю обложило земскимъ налогомъ и прислало причту окладные листы. Какъ поступить причту, чтобы избавиться отъ этого налога, и какой законъ существуетъ, по которому писцовыя земли не подлежатъ земскому обложенію?

* Въ силу ст. 50 Т. IV Св. Зак., Ул. о земск. повин. изд. 1899 г., отъ поземельнаго сбора на земскія повинности исключаются земляныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ. Вопрошающій подробныя указанія по интересующему его вопросу найдетъ: а., въ книгѣ Калашникова: „Сборникъ законовъ о порядкѣ обложенія церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, Харьковъ, 1906 г., ц. 1 р. 50 к.; и б., въ „Практическомъ руководствѣ для церковнослужителей" П. И. Нечаева, Спб., 1910 г.

2) Допускаются ли закономъ оркестровыя игры въ лѣтнемъ (открытомъ) помѣщеніи и внутри помѣщенія (при открытыхъ окнахъ) общественнаго собранія, находящагося въ центрѣ села съ православнымъ населеніемъ, наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, послѣ совершенія всенощнаго бдѣнія?

* Для охраненія благочинія во время совершенія богослуженія закономъ положено: 1) ст. 14 Т. XIV, изд. 1890 г., Уст. о пред. и прес. прест.: Полиція наблюдаетъ, чтобы въ воскресные или торжественные дни или въ табельные или храмовые праздники, въ городахъ и селеніяхъ, прежде окончанія въ приходской церкви литургіи, не были начинаемы игрища, музыка, пляски, пѣніе пѣсенъ по домамъ и по улицамъ, театральныя представленія, и всякія иныя общенародныя забавы и увеселенія; и 2) ст. 145 того же Устава по прод. 1906 г.: Всякія общенародныя забавы и общественныя увеселенія, въ томъ числѣ театральныя представленія, концерты, маскарады и разныя зрѣлища, воспрещаются: въ Сочельникъ (Рождественскій) и день Праздника Рождества Христова, наканунѣ двунадесятыхъ праздниковъ и дня Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи; въ первую, четвертую и страстную недѣли, а также въ первый день (воскресеніе) второй недѣли (недѣли Православія) и въ субботу третьей недѣли великаго поста, въ Вербное Воскресеніе, въ первый день св. Пасхи и дни Воздвиженія Креста Господня и Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи.

3) Имѣетъ ли право Духовная Консисторія дѣлать замѣчанія благочинному за то, что послѣдній въ повторительномъ рапортѣ объ удовлетвореніи нуждъ церквей употребилъ выраженіе: „покорнѣйше прошу поспѣшить"... и выражаетъ ли это слово нетактичность отношенія благочиннаго по отношенію къ начальствующей инстанціи?

* Въ силу примѣч. къ ст. 337 Уст. Дух. Конс., изд. 1883 г., и ст.ст. 162 и 163 Т. II, изд. 1892 г., Общ. Губ. Учр., „побужденіе" или „понужденіе" о скорѣйшемъ доставленіи свѣдѣній или къ исполненію указовъ возможно лишь со стороны высшихъ по отношенію къ низшимъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ. Посему, выраженіе „прошу поспѣшить", допущенное въ рапортѣ благочиннаго на имя Духовной Консисторіи, надлежитъ признать несоотвѣтствующимъ установленному порядку сношеній подчиненнаго лица съ присутственнымъ мѣстомъ.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Книги, поступившія въ Редакцію.

Ѳ. Е. Мельниковъ. Блуждающее богословіе. Обзоръ вѣроученія господ. церкви. В. I. Москва. 1911 г. Ц. 75 к.

Его-же. Къ вопросу о богословіи бѣлокриницкаго устава. М. 1911 г. Ц. 25 к.

Григ. Папамихаилъ. Св. Григорій Палама (на греч. языкѣ). 1911 г.

П. В. Левитовъ. Брошюры: 1) Введеніе въ педагогич. психологію, 2) Изъ введенія въ христіан. основное богословіе, 3) Изъ введенія въ православн. христ. догм. богословіе, 4) Введеніе въ христ. нрав. богословіе.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

2

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей **проф. А. Брилліантова.** СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія".

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Брилліантова СПБ. 1907 Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Рѣчь предъ началомъ ученія въ С.-Петербургской духовной академіи. Епископъ *Георгій* 1137

Неопредѣленный моментъ 1139

Неисполнимая задача 1142

Мнѣнія и отзывы. Земскій съѣздъ и церковная школа.—Слѣдствія вѣроисповѣдной свободы.—Тѣни прошлаго 1145

Изъ современной религіозной жизни. (Факты и мысли по вопросу о реформѣ прихода). *Л. С—ій.* . 1148

О причинахъ отпаденія въ сектантство. *Вѣрующій.* . 1152

Димитріевсій Херсоно-Одесскій Епархіальный Домъ. . 1155

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Измѣненія въ уставѣ духовныхъ академій.—Разрѣшеніе Св. Синода на открытіе дополнительныхъ курсовъ при второклассныхъ школахъ.—Памятникъ св. княгини Ольги въ Кіевѣ.—Свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ монастырей.—Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ населенія района постройки амурской жел. дороги 1158

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. 58-й съѣздъ нѣмецкихъ католиковъ.—Профессоръ-юристъ — будущій блаженный р.-католической церкви. — Запрещеніе „Древней исторіи церкви" Дюшена въ итальянскихъ духовныхъ семинаріяхъ.—70-лѣтній юбилей епископа швейцарскихъ старокатоликовъ Эдуарда Герцога. 1162

Въ области церковно-приходской практики 1166

Книги, поступившія въ редакцію. 1168

Объявленія 1168

Печатать дозволяется. 12 сентября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. СЕНТЯБРЬ, 22 число. № 38.

Продолжается подписка на 1911 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ I т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила вселенскихъ соборовъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 4.

Поученіе

новопостриженному иноку Георгію (въ мірѣ Душану Лазаревичу Коджичу, окончившему курсъ Спб. духовной академіи, назначенному Св. Синодомъ въ составъ Пекинской Духовной миссіи *).

Привѣтствую тебя, возлюбленный о Христѣ братъ инокъ Георгій, съ принятіемъ иноческаго постриженія. Исполнилось твое желаніе, и ты сталъ въ ряды священной иноческой рати, ведущей усиленную борьбу съ врагами нашего спасенія—міромъ, плотію и діаволомъ. Полный идеальныхъ высокихъ стремленій, потерпѣвъ крушеніе въ своей личной семейной жизни, ты рѣшился все сложить у ногъ Христа, все посчитать уметами ради Христа, и нынѣ предъ Богомъ и многими свидѣтелями изрекъ великіе обѣты отреченія отъ того, посредствомъ чего уловляетъ насъ врагъ нашего спасенія — діаволъ... Однако, не думай, что эти обѣты—какіе-то ужасные и, такъ сказать, сверххристіанскіе. Нѣтъ, — данные тобою обѣты есть только усиленіе тѣхъ обѣтовъ, которые даетъ каждый христіанинъ при крещеніи. Ты далъ обѣтъ отреченія отъ міра... но развѣ не всѣ христіане избраны отъ міра и не должны любить міра и того, что въ мірѣ (1 Іоан. 2, 15)? Ты далъ обѣтъ цѣломудрія... но развѣ не для всѣхъ христіанъ явилась спасительная благодать Божія, научающая, чтобы всѣ жили цѣломудренно (Тит. 2, 11—12)? Развѣ не всѣмъ христіанамъ данъ духъ цѣломудрія, въ которомъ мы должны жить (2 Тим. 1, 7)?—Ты далъ обѣты постничества, воздержанія, нестяжательности. . но развѣ не всѣ христіане должны быть воздержны и лишены духа стяжанія, ибо иначе они не наслѣдуютъ царствія Божія?—Ты далъ обѣтъ пребывать въ бдѣніяхъ и молитвѣ, но развѣ не всѣ христіане, по слову Божію, должны непрестанно молиться (1 Ѳес. 5, 17)? Наконецъ, ты далъ обѣтъ послушанія св. церкви, но развѣ не всѣ христіане должны быть послушны волѣ Божіей (1 Петр. 1, 22; Іак. 3, 17), по примѣру Христа, который былъ послушенъ до смерти—смерти же крестныя (Фил. 2, 8)? Итакъ ты только повторилъ обѣты крещенія и усилилъ ихъ для себя; ты связалъ себя еще разъ ими, чтобы вѣрнѣе идти по пути спасенія, чтобы успѣшнѣе вести борьбу съ міродержателями тьмы вѣка сего. Конечно, какъ исполненіе простыхъ обѣтовъ крещенія, такъ особенно сихъ обѣтовъ, усиленныхъ въ монашествѣ, дѣло не легкое. Но не устрашайся, братъ. Если ты будешь внимателенъ къ себѣ, если часто будешь вопіять къ Богу о помощи, то выполнишь эти обѣты, ибо благодать Божія будетъ съ тобою... Ты выполнишь ихъ и узнаешь, какъ сладко и радостно совлещися ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, и облещися въ новаго—въ правдѣ и преподобіи истины...

Вышесказанные обѣты, возлюбленный братъ, ты долженъ будешь выполнять не въ обстановкѣ созерцательнаго монашества, но въ обстановкѣ дѣятельной миссіонерской. Ты, влекомый призывомъ Божіимъ, идешь на святое дѣло проповѣди слова Божія среди язычниковъ Китайской имперіи. Къ подвигамъ чисто монашескимъ у тебя прибавляются еще подвиги миссіонерскіе,—къ подвигамъ о спасеніи своей души прибавляются еще подвиги о спасеніи другихъ. Но развѣ эти подвиги противорѣчатъ другъ другу? Нѣтъ. Подвиги, направленные на спасеніе другихъ, не возвышаютъ ли собственной души, не дѣлаютъ ли ее чище и лучше? Развѣ озареніе свѣтомъ Христова ученія другихъ не просвѣщаетъ въ то же время и собственной души? Равно также подвиги, направленные на свое совершенствованіе, не дѣйствуютъ ли спасительно на другихъ? развѣ примѣръ святой жизни менѣе вліяетъ, чѣмъ наученіе словомъ? Да, подвиги монашескіе и миссіонерскіе въ существѣ дѣла не противорѣчатъ другъ другу, напротивъ того, прибавляя нѣчто новое, большія скорби и невзгоды, чѣмъ испытанія и скорби обычнаго монашескаго житія, они въ то же время принудительно заставляютъ иногда выполнять обѣты монашескіе. Такъ несомнѣнно, если не добровольно, то невольно ты долженъ будешь въ своихъ миссіонерскихъ трудахъ «и гладствовати и жаждати, досаду подъяти, укоризну, поношеніе». И болѣе. Не разъ можетъ быть испытаешь на себѣ ненависть разъяренной языческой толпы,—перенесешь и побои отъ нея. Можетъ быть услышишь и угрозы смерти, ибо все это было съ проповѣд-

*) Сказано въ академической церкви 10 сент. 1911 г.

никами евангелія въ языческихъ странахъ. Но не бойся и не устрашайся. Это путь апостольскій—и Господь съ тобою. Вспомни скорби благовѣстія ап. Павла: «пять разъ мнѣ было дано по сорока ударовъ безъ одного, три раза меня били палками, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской; много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ сродниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, — въ трудѣ и изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, въ стужѣ и въ наготѣ» (2 Кор. 11. 24 — 27). Тѣмъ болѣе подобныя скорби могутъ ожидать тебя въ Китаѣ, что цѣлыя тысячелѣтія страна богдыхана находилась во власти страшнаго душегубительнаго дракона-діавола, который не безъ труда и борьбы отдаетъ свои жертвы. Но не бойся, повторяю, и не устрашайся,—напротивъ радуйся, ибо это—страданія за дѣло Христово, ибо изъ твоихъ страданій и трудовъ выростаетъ спасеніе другихъ и твое собственное. Если бы и пострадать пришлось тебѣ за имя Христово, радуйся, ибо немногіе сподобляются этой чести,—ибо лучше и славнѣе умереть за великое дѣло и за Христа своего, чѣмъ умереть отъ старости или немощей тѣлесныхъ! Тамъ въ Китаѣ уже проливалась мученическая христіанская кровь миссіонеровъ—и это кровь святая: она служитъ сѣменемъ христіанства.

Итакъ, возлюбленный братъ Георгій, соедини въ своей жизни подвиги монашескіе съ подвигами миссіонерскими: они вполнѣ соединимы. Къ христіанству располагаются люди не только словомъ, но и житіемъ. Миссіонеръ, проповѣдующій слово Божіе и живущій по нему, обладаетъ двойною силою. Въ твоемъ трудномъ миссіонерско-монашескомъ подвигѣ да будетъ тебѣ всегдашнимъ помощникомъ Господь Іисусъ Христосъ, Его пресвятая Матерь и твой новый покровитель—святый Георгій-Побѣдоносецъ. Силою Христовою, помощью Богородицы и святыхъ Божіихъ, да побѣдишь ты, подобно Георгію Побѣдоносцу, душегубительнаго дракона,—распростершаго власть свою надъ небесною имперіею,—побѣдишь его и для себя лично, и для многихъ другихъ лицъ чрезъ привлеченіе ихъ ко Христу.

Прими отъ меня въ благословеніе сей образъ Христа-Спасителя, на дѣло котораго ты идешь въ Китай, и образъ св. Георгія-Побѣдоносца, твоего новаго защитника и покровителя. Да будетъ надъ тобою милость Господа, Пресвятой Дѣвы и святыхъ Божіихъ!

Еп. **Георгій.**

Вопросъ объ обезпеченіи духовенства въ связи съ реформой прихода.

Реформа прихода въ церковныхъ инстанціяхъ уже изготовлена. Ея дальнѣйшее теченіе въ Совѣтѣ Министровъ и законодательныхъ учрежденіяхъ, если и будетъ сопровождаться измѣненіями, то едва-ли особенно существеннаго характера, и при томъ навѣрно въ той части, которая касается приходскаго самоуправленія. Между тѣмъ есть одинъ вопросъ, который съ приходской организаціей стоитъ въ самой тѣсной связи, а между тѣмъ онъ остался неразрѣшеннымъ въ проектѣ приходской реформы. Это—вопросъ объ обезпеченіи духовенства.

Еще при оберъ-прокурорѣ С. М. Лукьяновѣ церковная власть рѣшила, видимо, энергично взяться за разрѣшеніе этого вопроса. Была образована особая комиссія спеціально по данному предмету и духовенство возлагало на нее не малыя надежды. Во всякомъ случаѣ, всѣ полагали, что вопросъ объ обезпеченіи причтовъ будетъ связанъ съ новымъ приходскимъ положеніемъ въ виду ихъ тѣсной зависимости. Однако, оказалось совсѣмъ не такъ.

Правда, отсюда не слѣдуетъ, что новый оберъ-прокуроръ оставилъ безъ вниманія дѣло матеріальнаго положенія духовенства. Напротивъ, и онъ, видимо, этимъ дѣломъ озабоченъ. По крайней мѣрѣ, въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ духовнаго вѣдомства на 1912 г. говорится, что вѣдомство находитъ слишкомъ медленной процедуру постепеннаго увеличенія государственныхъ ассигнованій на содержаніе духовенства въ существующемъ размѣрѣ 450 тыс. руб. въ годъ. При такомъ темпѣ едва черезъ 20 лѣтъ всѣ причты получатъ минимальное обезпеченіе отъ казны въ 300 р. священнику, 150 р. діакону и 100 псаломщику. Поэтому записка обѣщаетъ представить вѣдомственный проектъ усиленнаго отпуска казенныхъ суммъ на жалованье духовенству. На дняхъ въ печати появилось извѣстіе, что выработаны главныя положенія и объ обезпеченіи духовенства, при чемъ опять говорится, что государственное жалованье должно занимать первое мѣсто. Но отсюда становится ясной и та ошибка, въ которую, повидимому, вѣдомство готово впасть. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ выходитъ, что главная надежда въ упорядоченіи вопроса объ обезпеченіи духовенства возлагается духовнымъ вѣдомствомъ на казенныя ассигнованія. Быть можетъ, поэтому и въ проектѣ приходской реформы вопросъ о содержаніи причта обойденъ, какъ не имѣющій прямого отношенія къ приходу. Но такая точка зрѣнія представляется неправильной.

Намъ кажется, православному духовенству никогда нельзя надѣяться на то, что оно будетъ на полномъ содержаніи государства, или даже на то, чтобы главное его обезпеченіе получалось изъ государственной казны. Простой ариѳметическій разсчетъ показываетъ это. Если для того, чтобы дать жалованье всѣмъ причтамъ въ существующемъ размѣрѣ, требуется 25 милліоновъ, но дать его въ четверо больше, каковая сумма именно признается удовлетворительной, значитъ ассигновать на этотъ предметъ 100 милліоновъ. Уже неоднократно замѣчалось въ печати, и членами Гос. Думы, что такой ассигновки отъ государственнаго казначейства ожидать нельзя. Можно съ большою вѣроятностью сказать, что дальше ассигнованія 25 милліоновъ государство и не пойдетъ. Тѣмъ болѣе, что помимо чисто финансовыхъ соображеній здѣсь замѣшиваются и соображенія принципіальныя, по которымъ во многихъ отношеніяхъ неудобно дѣлать изъ пастырей вполнѣ людей 20-го числа. Никакая наша политическая партія, кажется, не обѣщаетъ духовенству полнаго казеннаго содержанія, и, стало-быть, надежды на него надо оставить. А тогда главнымъ источникомъ матеріальныхъ средствъ остается по прежнему приходъ и всѣ усилія должны быть направлены, очевидно, на упорядоченіе способовъ полученія вознагражденія отъ при-

хода, такъ какъ современная поручная плата всѣми признана крайне неудобной.

Когда же всего удобнѣе нормировать приходское вознагражденіе причту, какъ не при изданіи положенія о приходѣ? Не даромъ и въ Предсоборномъ Присутствіи эти вопросы связывались между собою. Правда, Предсоборное Присутствіе также питало радужную надежду, что казна можетъ дать содержаніе духовенству. Но когда эта надежда отлетаетъ, то связь матеріальнаго вопроса съ приходскимъ переустройствомъ дѣлается только лишь еще болѣе близкой. Конечно, изысканіе мѣръ къ правильному приходскому обезпеченію духовенства значительно осложнило бы самый приходскій вопросъ. Нельзя, разумѣется, однимъ взмахомъ пера ввести, напримѣръ, принудительное приходское обложеніе; не мало нужно подумать и надъ проведеніемъ принципа самообложенія добровольнаго. Для этого требуются подготовительныя работы и сношенія съ другими вѣдомствами. Но сложность вопроса нисколько не ослабляетъ его настоятельности. Это только показываетъ, насколько поспѣшно проводится проектъ приходской реформы и какъ недостаточно еще онъ разработанъ. А для чего, собственно, такъ торопиться, когда приходскому дѣлу реформа въ послѣдней ея редакціи не сулитъ никакихъ заманчивыхъ перспективъ? Между тѣмъ, совсѣмъ иное дѣло, если способы приходскаго обезпеченія духовенства будутъ нормированы отдѣльно отъ положенія о приходѣ. Тогда они привьются къ жизни гораздо труднѣе, чѣмъ при введеніи приходскаго устава.

Разрѣшеніе вопроса объ обезпеченіи духовенства одновременно съ реформой прихода для нынѣшнихъ реформаторовъ тѣмъ болѣе необходимо, что выработанная ими же послѣдняя реформа духовно-учебныхъ заведеній весьма больно затрагиваетъ матеріальные интересы духовенства. Быть можетъ, и даже весьма вѣроятно, что духовно-учебное преобразованіе и не осуществится. Но вѣдь авторы обѣихъ реформъ—приходской и школьной, мыслятъ иначе, и имъ естественно позаботиться объ лучшемъ обезпеченіи духовныхъ родителей, для которыхъ удорожается воспитаніе сыновей.

Повидимому, вопросъ объ обезпеченіи духовенства и ставится одновременно съ другими нынѣшними реформаторскими проектами. Но то обстоятельство, что онъ ставится отдѣльно, безъ органической связи съ реформой прихода, можетъ весьма неблагопріятно отразиться на его теченіи. Это выдѣленіе показываетъ особую точку зрѣнія составителей проекта, которая едва-ли найдетъ себѣ сочувствіе въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Въ такомъ случаѣ экономическій вопросъ затянется на долгіе годы и самая судьба его становится весьма сомнительной.

О государственномъ жалованьи духовенству.

Въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ св. Синода на 1912 г. духовное вѣдомство обѣщаетъ внести въ ближайшемъ времени представленіе объ усиленномъ ассигнованіи изъ казны средствъ на содержаніе духовенства. Это обѣщаніе можетъ, пожалуй, возбудить надежду, что духовенство получитъ такое жалованье, которое будетъ для него достаточнымъ. Не лишнее напомнить, что весь ходъ дѣла о казенномъ жалованьи не благопріятствуетъ подобнымъ ожиданіямъ.

Вопросъ о казенномъ жалованьи духовенству впервые возникнулъ въ началѣ XIX вѣка, не считая тѣхъ незначительныхъ и случайныхъ «ружныхъ» дачъ, какія давались правительствомъ нѣкоторымъ церквамъ до того времени. При первоначальномъ возникновеніи въ царствованіе имп. Александра I, вопросъ о жалованіи духовенству былъ сразу же поставленъ широко. Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ, образованный въ 1807 г., вырабатывая проектъ духовно-учебной реформы, счелъ необходимымъ заняться и вопросомъ объ обезпеченіи духовенства, такъ какъ предполагаемое повышенное образованіе священнослужителей требовало улучшенія и матеріальной обстановки ихъ служенія. Комитетъ и выработалъ предположеніе назначить жалованье причтамъ въ размѣрѣ отъ 300 до 1000 р. на причтъ. Но уже здѣсь достойны замѣчанія слѣдующія обстоятельства. Во-первыхъ, комитетъ находилъ принципіально неудобнымъ, чтобы духовенство получало жалованье изъ государственной казны, какъ всякіе чиновники, такъ какъ это не согласуется съ отношеніемъ духовенства къ народу. Поэтому источникомъ для упомянутаго жалованья должна была служить не государственная собственно, а церковная центральная касса, существующая на средства церковныя и только лишь при пособіи отъ государственнаго казначейства. Во-вторыхъ, комитетъ полагалъ непремѣннымъ условіемъ, что съ назначеніемъ жалованья необходимыя требы должны совершаться безплатно.

Проектъ комитета 1807—1808 гг. не осуществился, такъ какъ предположенный церковный капиталъ далеко не достигъ ожидаемыхъ размѣровъ и средствъ его хватало лишь на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Но черезъ 20 лѣтъ, при имп. Николаѣ I, тотъ же вопросъ былъ вобужденъ снова и на этотъ разъ съ осязательными результатами. По положенію 6-го декабря 1829 г., составленному св. Синодомъ по предложенію правительства принять мѣры къ успѣшнѣйшему образованію и лучшему обезпеченію духовенства, положено было бѣднѣйшимъ причтамъ назначать вспомогательные оклады казеннаго жалованья отъ 300 до 500 р. На эти оклады была ассигнована съ 1830 г. сумма по 500,000 р. въ годъ изъ государственнаго казначейства. Этимъ ассигнованіемъ было положено начало тому порядку, какой мы видимъ и нынче. Но при этомъ обращаетъ на себя вниманіе перемѣна въ точкѣ зрѣнія правительства. Оно уже не задается цѣлью дать всему духовенству жалованье, достаточное для содержанія, а скромно называетъ казенные оклады «вспомогательными» для бѣднѣйшихъ церквей. Съ теченіемъ времени ассигнуемая на содержаніе духовенства сумма постепенно увеличивалась. Къ 60-мъ годамъ прошлаго вѣка она достигла 3 слишкомъ милл. рублей. Въ царствованіе имп. Александра III увеличеніе ея сдѣлалось регулярнымъ и установленный тогда темпъ соблюдается и теперь, такъ что въ настоящее время ассигновка на содержаніе духовенства около 15 милл. рубл. Измѣнялся и размѣръ окладовъ, достигнувъ теперешней суммы 600—800 р. на причтъ. Но общіе принципы государства въ дѣлѣ обезпеченія отъ казны духовенства остаются одинаковы. Именно, отказавшись скоро же отъ мысли дать духовенству полное казенное жалованье, государство твердо стало на этой точкѣ зрѣнія. Ассигнуя

средства на вспомогательные оклады, оно охлаждало всегда надежды духовенства на полный казенный паекъ. Когда въ 60-хъ годахъ обсуждались разные церковные вопросы, въ томъ числѣ и о матеріальномъ бытѣ духовенства, то духовенство откровенно высказывало пожеланіе, чтобы ему было назначено настоящее жалованье. Опредѣлялась и сумма для таковаго въ 30 милл. рубл. Однако правительство тогда открыто заявило, что духовенство, въ устройствѣ своего быта, должно главнымъ образомъ разсчитывать на мѣстныя и приходскія средства, а не на государственныя. Такое положеніе остается собственно неизмѣннымъ и до настоящаго времени. Ни разу Государственная Дума не высказала пожеланія объ обезпеченіи духовенства полнымъ жалованіемъ и не подала надежды на это. Значитъ, государственное пособіе разсматривается по прежнему, какъ вспомогательное для бѣднѣйшихъ церквей. Но при этомъ не нужно забывать еще одного примѣчательнаго обстоятельства. Всякій разъ, какъ были устанавливаемы эти пособія, высказывалось и требованіе, чтобы получающіе пособіе причты совершали необходимыя требы безплатно. Такое требованіе высказано было и при Николаѣ I, и при Александрѣ II, и при Александрѣ III. Правда, фактически оно никогда не исполнялось. Сначала духовныя власти пробовали было примѣнять его, но увидѣли полную невозможность этого, такъ какъ государственное пособіе слишкомъ незначительно. Тѣмъ не менѣе принципіально указанное требованіе остается въ силѣ и ясно опредѣляетъ государственные взгляды на дѣло обезпеченія духовенства.

Государство, какъ видно, признаетъ себя обязаннымъ придти на помощь удовлетворенію религіозныхъ нуждъ населенія лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ населеніе само не въ состояніи оплатить труды духовенства. Разумѣется, служитель церкви, разъ отъ него требуется извѣстный образовательный цензъ, долженъ имѣть и извѣстный минимумъ обезпеченія. Разъ бѣдный приходъ его дать не въ силахъ, то приходитъ на помощь госуд. казна. Такова идея нашей государственной политики въ данномъ вопросѣ и идея, въ сущности говоря, совершенно правильная. Государство разновѣрное должно или оплачивать служителей всѣхъ культовъ, или ни одного, вмѣшиваясь въ это дѣло лишь въ случаѣ крайней нужды и въ цѣляхъ регуляціи. Затѣмъ, если вообще государство не намѣрено или не въ состояніи обезпечить все духовенство жалованьемъ, то оно именно и должно давать свое пособіе лишь наиболѣе нуждающимся, потому что иначе получилась бы несправедливость. Въ самомъ дѣлѣ, приходы есть богатые, достаточные и бѣдные. Когда бѣдному причту дается 600 р. жалованья, то это совершенно справедливо, потому что этимъ доводится лишь его содержаніе до размѣра достаточнаго, да и то не всегда. Но давать то же жалованье и приходамъ достаточнымъ или даже богатымъ уже совсѣмъ несправедливо по отношенію къ приходамъ бѣднымъ. Слѣдовательно, государственное пособіе, разъ оно есть только пособіе, и не должно даваться всѣмъ причтамъ, но лишь нѣкоторымъ. При этомъ и размѣръ его не долженъ бы быть одинаковъ, такъ какъ матеріальное положеніе нуждающихся причтовъ неодинаково.

Но если такъ, то ясно, что разсчеты на обезпеченіе всѣхъ причтовъ даже теперешнимъ минимальнымъ жалованьемъ ошибочны. Въ данномъ случаѣ, пожалуй, существуетъ ошибка не только со стороны духовнаго вѣдомства, а и со стороны законодательныхъ учрежденій. И первое, и вторыя въ послѣднее время говорятъ о доведеніи ассигнованій изъ казны до такихъ размѣровъ, которые были бы достаточны для жалованья всѣмъ причтамъ. Сообразно съ этимъ высчитывается, сколько еще причтовъ не получаютъ жалованья и сколько надо денегъ на нихъ. Но весь этотъ разсчетъ неправиленъ. Законодательнымъ учрежденіямъ совсѣмъ нѣтъ нужды стремиться къ обезпеченію нынѣшнимъ жалованіемъ всѣхъ причтовъ, такъ какъ это было бы прямо несправедливо. Задача государства обезпечить пособіемъ причты бѣдные—и только, при существующихъ условіяхъ. И духовное вѣдомство едва ли встрѣтитъ особое сочувствіе, когда оно будетъ хлопотать объ усиленіи казенныхъ ассигнованій съ указаннымъ разсчетомъ. Ему всегда могутъ отвѣтить, что назначать жалованье всѣмъ причтамъ нѣтъ надобности. Государственная Дума навѣрно скоро пойметъ ошибочность существующаго разсчета и такой отвѣтъ весьма вѣроятенъ. Весьма вѣроятно также, что Государственная Дума и прямо выставитъ положеніе, что государственное пособіе должно даваться сообразно нуждѣ и съ соблюденіемъ того справедливаго соотношенія, чтобы не было рѣзкихъ различій между приходами. Эта идея собственно уже и примѣняется отчасти, когда распредѣленіе ассигновокъ предоставляется съѣздамъ духовенства. Но пока съѣзды могутъ лишь избирать тѣ или другіе приходы для полученія жалованья, а не регулировать его размѣръ.

Итакъ то обстоятельство, что не всѣ причты получаютъ жалованье, не можетъ быть побудительнымъ мотивомъ для усиленія государственныхъ ассигновокъ. Тутъ все дѣло въ степени дѣйствительной нужды, испытываемой духовенствомъ. А чтобы опредѣлить размѣры этой нужды, слѣдовало бы собрать весьма тщательныя статистическія свѣдѣнія.

Дѣло съ казеннымъ жалованьемъ осложняется, далѣе, еще съ другой стороны. По идеѣ нашего законодательства, при полученіи государственнаго пособія, необходимыя требы должны совершаться безплатно. Незначительный размѣръ пособія дѣлаетъ это невозможнымъ. Но въ такомъ случаѣ получается весьма неопредѣленное положеніе. При назначеніи пособій бѣднѣйшимъ причтамъ не возникаетъ никакихъ сомнѣній. Но дальше вопросъ затрудняется. Разъ назначается пособіе причту достаточному (сравнительно), то спрашивается, съ какой же стати населеніе несетъ какъ бы двойной расходъ—и на плату за требы (нигдѣ не отмѣняемую) и на жалованье, деньги для котораго собираются съ того же населенія. Государство въ такомъ случаѣ уже вправѣ требовать, чтобы хотя часть требъ совершалась дѣйствительно безплатно, да и населеніе имѣетъ поводы высказывать недовольство. Между тѣмъ разграничить предѣлы платнаго и безплатнаго требоисправленія очень здѣсь трудно и за это еще не брались. На этой почвѣ возникаютъ теперь часто нареканія на духовенство со стороны прихожанъ, и сплошь и рядомъ приходится слышать, что тамъ или здѣсь крестьяне не хотятъ платить за требы, ссылаясь на получаемое причтомъ жалованье. Теперь, если бы государственное ассигнованіе было повышено такъ, что нормы жалованья бы увеличились, то возникнутъ еще большія недоразумѣнія. Дать такое жалованье, которое бы позволило рѣшительно прекратить взиманіе за требы,

государство не можетъ. А всякое увеличеніе «пособія» только еще болѣзненнѣе дѣлаетъ указанныя несоотвѣтствія и нареканія. Поэтому, намъ кажется, что государство будетъ даже избѣгать повышенія нормъ ассигнованій на причтъ до тѣхъ поръ, пока вопросъ не будетъ выясненъ со всей точностью и опредѣленностью, т. е. пока не будетъ составленъ полный планъ обезпеченія духовенства на новыхъ основаніяхъ.

Въ сторону выработки таковаго плана, а не на ходатайство предъ казною, и должны быть направлены теперь главныя усилія духовнаго вѣдомства. Мечту о большомъ казенномъ жалованьи лучше совсѣмъ оставить, какъ только затуманивающую вопросъ. Основнымъ источникомъ средствъ для служителей церкви былъ и будетъ приходъ—это надо помнить. Дѣло законодательства лишь скомбинировать и урегулировать способы оплаты причтовъ со стороны прихода и государства такъ, чтобы не было ни несправедливыхъ различій, ни отягощенія прихожанъ. Государственныя ассигнованія при этомъ всегда останутся только пособіемъ, которое позволитъ регулировать мѣстныя особенности. Въ виду того, что дѣло обезпеченія духовенства не достаточно еще упорядочено даже въ существующихъ рамкахъ и даже отпускаемыя средства могли бы быть использованы болѣе производительно, Государственной Думѣ слѣдовало бы въ первую очередь предложить духовному вѣдомству представить разработанный планъ мѣропріятій по данному предмету. Тогда государственныя деньги получатъ наилучшее назначеніе и если отъ государства потребуются новые расходы, то по крайней мѣрѣ будетъ увѣренность въ ихъ плодотворности. И приходская реформа въ законодательныхъ учрежденіяхъ можетъ быть разсмотрѣна не раньше, чѣмъ указанный планъ будетъ представленъ.

Б—въ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Уходъ изъ церкви.

„Нов. Время“ весьма пессимистически смотритъ на наше церковное настоящее и будущее. Въ правящихъ сферахъ давно, но безрезультатно пока, говорятъ о церковныхъ реформахъ. А между тѣмъ жизнь все грознѣе выдвигаетъ ту печальную истину, что церковная идея все болѣе теряетъ силу въ обществѣ и народѣ. У насъ опасаются, какъ бы не произвелъ какого-либо замѣшательства „обновленный“ православный приходъ, и потому стараются по возможности „умѣрить“ предполагаемую приходскую реформу. А православная паства, пока раздумываютъ надъ приходомъ, сама уходитъ изъ церкви...

Государственный культъ перестаетъ привлекать. Оскудѣваютъ приходы. Оскудѣваютъ и епархіи. Нѣтъ благотворителей. Купцы отказываются поддерживать благолѣпіе, золотить купола, подновлять иконостасы. Купцы или начинаютъ прилежать „старой вѣрѣ“, или записываются въ парижско-москворѣцкіе декаденты, или соединяютъ и то, и другое.

Приходъ—основная ячейка церкви, Христова община, клѣтка тѣла церкви, малая церковь, „микрокозмъ“ великаго, вселенскаго „макрокозма“. И приходъ, можно сказать, совсѣмъ у насъ упразднился. Тамъ говорятъ молодые, подстригающіе нѣсколько бородки и волосы батюшки передовой „группы“: общины у насъ нѣтъ. У насъ въ церквахъ случайные посѣтители-незнакомцы“. Рѣчь идетъ о столицѣ. Тутъ, при перемѣнномъ населеніи, особенно трудно организовать общину живую по слову: „Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы“. Любовь и единомысліе трудновато установить между случайными посѣтителями-незнакомцами. Это въ столицѣ. Хотя вѣдь апостолы основывали общины именно въ столицахъ древняго міра, въ Аѳинахъ, Римѣ, Эфесѣ, Іерусалимѣ...

Но съ приходомъ не лучше обстоитъ и въ губернскихъ городахъ. Да и въ деревняхъ нашъ мужичекъ прежде всего старается на благолѣпіе храма въ селѣ... ничего не дать. Почему? Отчасти потому, что въ праздникъ мужичекъ идетъ не въ храмъ, а въ „казенку“. Отчасти и потому, что мужикъ частью пошелъ въ секты, частью читаетъ „Копѣйку“ и ко всему относится „скептически“. Живой связи съ прихожанами у батюшекъ нѣтъ по самой организаціи православнаго прихода господствующей церкви. Организація эта состоитъ просто въ отсутствіи всякой организаціи, И въ городскомъ провинціальномъ храмѣ, и въ сельскомъ тоже „случайные посѣтители“. Общины нѣтъ. Это повсемѣстное омертвѣніе самой ткани тѣла церкви создаетъ то, что живыя силы перестаютъ обращаться въ семъ тѣлѣ и оно начинаетъ разрушаться. Пока іерархи въ синодальной комиссіи совмѣстно съ чиновниками духовнаго вѣдомства обдумываютъ проектъ прихода, при чемъ сей проектъ все урѣзываютъ и высушиваютъ, пока не получится блѣдной тѣни живого дѣла, въ это время по всей Россіи организуется весьма бурнымъ процессомъ внутренняго отпаденія всероссійскій... уходъ отъ православной церкви. Да, уходъ, а не приходъ широко организуетъ промедленіе и костнѣніе съ обновленіемъ и реформою церкви. Оттого въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Европейской Россіи замѣчается новое и въ высшей степени своеобразное явленіе: церквей и священниковъ уже слишкомъ много сравнительно съ числомъ прихожанъ, посѣщающихъ богослуженіе. Во едину изъ субботъ попробуйте въ губернскомъ городѣ обойти всѣ церкви. Въ большинствѣ найдете грустную пустоту. Стоитъ счетомъ три старушки, три дѣвочки, старичекъ-чиновникъ, солдатъ, да мужичекъ-плотникъ или штукатуръ. Два дьячка воспѣваютъ. Хора нѣтъ. Діакона нѣтъ. Пусто, ветхо, сорно, пыльно. Единственному сторожу не навести чистоты. Да и все обветшало, лупится, сыпется, темнѣетъ, линяетъ... Ну, а въ двухъ-трехъ церквахъ вы найдете народъ. Тамъ есть діаконъ и хоръ, поющій „концерты“. Вотъ и приходятъ... послушать пѣніе...

Пока медлятъ съ реформой церкви, пока въ синодальной комиссіи высиживаютъ мысль проекта прихода, живыя души ищутъ вѣры и, встрѣчая сектантовъ-проповѣдниковъ, полныхъ энергіи и жара, уходятъ. Неужели батюшки наши полагаютъ, что толпа, бродящая за оградой церковной, долго такъ будетъ бродить? Нѣтъ она вся разбредется по иновѣрнымъ, инославнымъ, старовѣрческимъ, раскольничьимъ, сектантскимъ общинамъ, или присоединится къ свободомыслящей интелигенціи. Посмотришь, тотъ—евангелистъ, другой—баптистъ, третій—теософъ и спиритъ, четвертый уже сынъ римскаго костела русскаго обряда, пятый — мистикъ и т. д. Но если бродящаго за оградой церковной бездомовника церковнаго еще можно вернуть въ приходъ, то вступившаго въ чужую организацію вернуть очень будетъ трудно. По старому-то городового за нимъ не пошлешь, водворить назадъ.

Но что же дѣлать тутъ и православному рядовому духовенству? Оно весьма стѣснено въ своей самодѣятельности и безъ организаціи, безъ поддержки сверху, безъ созданія соотвѣтствующихъ формъ церковной жизни оно безсильно остановить разрушительный процессъ распаденія церковнаго общества. А на верху господствуетъ особая политика, опредѣляемая своими видами, и полнаго сознанія опасности, повидимому, не существуетъ. Простымъ смертнымъ приходится лишь молчаливо взирать на ходъ событій, какъ бы ни былъ онъ грозенъ.

Въ чемъ сила сектантства?

„Спб. Вѣд.“ то же обращаютъ вниманіе на усиленный ростъ сектантства, особенно въ формѣ „евангелизма“. Адогматическое религіозное воззрѣніе евангеликовъ, пренебрегающее догмой и на первое мѣсто ста-

вящее внутреннія религіозныя переживанія, кажется, наиболѣе отвѣчаетъ религіознымъ стремленіямъ „ищущей вѣры“ части народа и общества. Въ чемъ же, однако, главная, видимая привлекательность этого рода сектантства и причина его быстраго распространенія? По мысли г. Эмве, въ слѣдующемъ.

Первая причина — та, что адогматики-евангелики твердо держатся одного важнаго евангельскаго приказанія: „даромъ получили, даромъ и давайте“.

У нихъ платы ни за что нѣтъ. Есть проповѣдники, не имѣющіе средствъ даже для того, чтобы переѣхать изъ одного города въ другой. Для покрытія этой нужды иногда ставится кружка, въ которую каждый опускаетъ, что хочетъ, но иногда, т.-е. въ большинствѣ случаевъ, вмѣсто кружки человѣкъ просто прибѣгаетъ къ молитвѣ и выжиданію. Ждетъ день, другой, третій, недѣлю, мѣсяцъ, и, въ концѣ концовъ, не было случая, чтобы Богъ не посылалъ ему помощь, т.-е. чтобы не являлся доброхотный и притомъ растроганный жертвователь, вносящій лепту на его нужды.

Къ слову сказать, такъ поступаютъ и наши доморощенные сектанты, послѣдователи, напр., братца Иванушки (увы, за годъ выдѣлившіеся въ секту). „Трудящійся достоинъ пропитанія“,—приводятъ они текстъ, и по копѣйкамъ и серебрянымъ монетамъ не только доставляютъ все нужное своимъ „трудящимся“, но доставляютъ имъ и роскошь.

Вторая причина успѣха адогматизма—призывъ къ творчеству.

Ничто такъ не дорого, ничто такъ не свойственно человѣку, какъ творчество, понимая это слово въ самомъ широкомъ смыслѣ,—и притомъ не только творчество, такъ сказать, внутреннее, но показное.

Въ собраніи адогматиковъ евангеликовъ каждому баптисту нравится то, что онъ можетъ стать проповѣдникомъ, что онъ можетъ написать „божественные“ стишки и ихъ будутъ пѣть, что онъ можетъ попросить тутъ же, въ любомъ собраніи, спѣть „куплетецъ“, какъ выразилась одна старуха-торговка, въ которой безсознательно крѣпокъ духъ православія, что онъ можетъ помолиться вслухъ, т. е. обратить на себя вниманіе...

И хотя, по большей части, дальше словъ: дорогой... Господь... благодарю... Тебя... за то, что... (дальше этихъ словъ, за волненіемъ и рыданьями, обыкновенно ничего не слышно), все же творческое начало, творческій инстинктъ такого молящагося члена собранія удовлетворенъ, не смотря даже на нѣкоторый стыдъ и смущеніе, непремѣнно являющіеся вслѣдъ за неудачной молитвой. „Хотѣлось сказать такъ много своеобразнаго, такъ много того, что чувствовалось, и не вышло!“...

Какими же средствами можетъ православная церковь хотя сколько-нибудь парализовать привлекательную силу адогматизма? Тѣми же самыми, которыми сектантство къ себѣ привлекаетъ,—говоритъ авторъ.

Бороться, призывая на помощь полицію, безсмысленно и вредно. Это мѣры палліативныя. Для обезвреживанія адогматической заразы необходимо другое: необходима прививка обеззараживающаго детрита. Детритъ этотъ—евангелическія (т. е. подобныя имъ) проповѣди и евангелическія такъ называемыя „Пѣсни Сіона“ или „любимые стихи“. Ихъ необходимо свести съ богослужебнаго значенія на простое мірское, свѣтское съ прекраснымъ нравственнымъ направленіемъ, а для этого широкимъ потокомъ пустить ихъ въ народъ, привить ихъ народу.

Народъ голоденъ въ религіозномъ смыслѣ,—и что это такъ, видно изъ многихъ фактовъ: мнѣ, напр., пришлось встрѣтить въ деревнѣ Псковской губ. прачку лѣтъ 30—35, которая весь день, гладя бѣлье, пѣла въ полголоса: со святыми упокой...

На мой вопросъ, отчего она это поетъ: умеръ у ней кто?—она отвѣчала смутясь: „нѣтъ, такъ, просто пою... никто не умеръ, а скучно, молча гладить-то. Деревенскихъ пѣсенъ не люблю... Вотъ и пою. Вѣдь тутъ про Бога“...

Про Бога... Вотъ великая жажда народная—пѣть про Бога!

Недавно мнѣ пришлось узнать въ Царскомъ Селѣ про одного повара почти однородный фактъ. Онъ каждый день, когда готовитъ, поетъ попеременно молебны и панихиды. Нѣтъ сомнѣнія, что такихъ жаждущихъ духовныхъ пѣсенъ—многое множество на Руси, и вотъ этому множеству полезно, необходимо, дать упомянутыя выше пѣсни.

Однако, пѣсни—это только одинъ изъ выходовъ для жажды религіознаго творчества, далеко не удовлетворяющій потребностей борьбы съ соблазнами сектантства. Уже одно то, что этимъ не устраняется первая, указанная г. Эмве, причина успѣха сектантства, подтверждаетъ такое заключеніе. Намъ нужно вообще позаботиться объ оживленіи нашей церковно-общественной самодѣятельности и обновленіи формъ церковной жизни. Вотъ радикальный способъ борьбы съ сектантствомъ. А здѣсь-то и выходитъ заминка...

Задачи миссіи.

Не благополучно, повидимому, обстоитъ дѣло у насъ и съ внѣшней миссіей. Исконныхъ сыновъ церкви мы теряемъ; а пріобрѣтеніе новыхъ, ассимиллированіе ихъ съ христіанствомъ, идетъ туго. По крайней мѣрѣ вотъ что пишетъ въ оффиціозной „Россіи“ г. Лукинскій о миссіи среди восточныхъ инородцевъ.

Миссіонерскіе съѣзды послѣднихъ лѣтъ, давшіе весьма много серьезнаго матеріала для освѣщенія положенія и жизни нашихъ восточныхъ инородцевъ, раскрываютъ печальную картину ихъ заброшенности въ религіознопросвѣтительномъ отношеніи. Вотъ, напримѣръ, православная миссія среди калмыковъ: въ каждомъ станѣ имѣются священники-миссіонеры, но служба идетъ на русскомъ языкѣ, и калмыки присутствуютъ, ничего не понимая, а возвратившись въ свои кибитки, во всей полнотѣ отправляютъ ламайскую обрядность. Иконы держатся въ сундукахъ, кресты надѣваются только въ тѣхъ случаяхъ, когда опасно безъ нихъ остаться—при наѣздахъ начальства. Но зато передъ своими бурханами крещеный калмыкъ продолжаетъ молиться усердно. „Боги, простите насъ“, молится онъ, вернувшись изъ православнаго храма, „вѣдь вы знаете, по какой причинѣ мы приняли крещеніе“. Это мы читаемъ въ статьѣ миссіонера, іеромонаха Гурія, въ журналѣ казанской духовной академіи.

Правильной катехизаціи среди крещеныхъ калмыковъ миссіонеры не ведутъ; не ведутъ они и проповѣди среди некрещеныхъ. То и другое—явленіе случайное и весьма не частое. Въ астраханскихъ калмыцкихъ степяхъ имѣются и миссіонерскія школы, но учителя въ нихъ, не зная калмыцкаго языка, или за отсутствіемъ учебниковъ на калмыцкомъ языкѣ, ведутъ преподаваніе на русскомъ. Бѣдныя калмычата, не понимая ни звука изъ учительскихъ словъ, начинаютъ зѣвать и чувствуютъ отвращеніе къ школѣ. Удивительно ли, что, сдѣлавшись взрослыми, они употребляютъвсѣ усилія къ тому, чтобы стать подальше отъ русской культуры, создать свою литературу и вообще свою національную культуру.

Аналогичныя картины мы видимъ и въ жизни другихъ инородцевъ, что вполнѣ подтверждаютъ и офиціальные доклады, читавшіеся на казанскомъ и иркутскомъ миссіонерскихъ съѣздахъ. Этимъ и объясняется тотъ усиленный національный подъемъ и націоналистическія движенія, далеко не благопріятныя русскому началу государственности, которыя теперь замѣтны среди всѣхъ инородческихъ племенъ.

Г. Лукинскій справедливо замѣчаетъ, что дѣло миссіи среди инородцевъ—дѣло не только церковнаго, но и государственнаго значенія.

Вопросъ о надлежащей постановкѣ культурно-просвѣтительной миссіи среди инородцевъ, считающійся въ послѣднее время чѣмъ-то второстепеннымъ, спеціально относящимся къ духовному міру, есть вопросъ большой государственной важности. Это національная задача первостепеннаго значенія. Долго и упорно пренебрегая ею, мы нанесли несомнѣнно крупный ущербъ націи—ея задачѣ мирнаго культурнаго объединенія европейскаго и азіатскаго сѣверо-востока, такъ успѣшно выполнявшейся въ Московской Руси.

Но пока еще для лучшаго выполненія этой важной задачи, кажется, ничего не придумано, кромѣ проекта миссіонерскаго департамента. Замѣчается даже, какъ

будто, нѣкоторое забвеніе интересовъ миссіонерскаго дѣла. По крайней мѣрѣ „Спб. Вѣд.“ усиленно доказываютъ, что внезапный переводъ епископа Андрея изъ Казани казанской миссіи наноситъ большой вредъ.

Измѣненный уставъ духовныхъ академій.

На страницахъ „Церк. Вѣстн.“ недавно говорилось о послѣдовавшихъ лѣтомъ еще измѣненіяхъ въ учебномъ планѣ академій и ожидаемыхъ другихъ нововведеніяхъ. Теперь эти послѣднія уже опубликованы. Онѣ касаются главнымъ образомъ части административной. Первоначально полагали, что эти „измѣненія“ будутъ проведены вмѣстѣ съ новымъ уставомъ семинарій и училищъ. Такое предположеніе основывалось и на точномъ смыслѣ Высочайшаго разрѣшенія, даннаго синодальной комиссіи,—именно, приспособлять академическій уставъ къ новому уставу средней духовной школы. Пока не получилъ законодательнаго утвержденія послѣдній, до тѣхъ поръ, стало быть, не могли, собственно, быть изданы и измѣненія академическаго устава, сдѣланныя въ духѣ проектируемаго устава семинарскаго. Однако, совершенно неожиданно, Высочайшее разрѣшеніе было истолковано иначе. Семинарскій уставъ направляется въ законодательныя учрежденія и когда онъ будетъ изданъ и увидитъ ли вообще свѣтъ—неизвѣстно. А приспособленныя къ нему нововведенія въ духовныхъ академіяхъ уже проведены исключительнымъ путемъ.

Сущность произведенныхъ административныхъ измѣненій въ уставѣ академій состоитъ въ усиленіи власти административной, ограниченіи академическаго самоуправленія и въ сообщеніи академической корпораціи съ внѣшней стороны наиболѣе „церковнаго“ вида.

Отъ ректора академіи теперь обязательно требуется санъ епископа. Такимъ образомъ рѣшительно исключается возможность получить ректорское званіе лицамъ бѣлаго духовенства. До сихъ поръ, по всѣмъ академическимъ уставамъ, ректоромъ должно было быть лишь духовное лицо. Правда, практика большею частью истолковывала это правило въ пользу монашествующихъ. До устава 1869 г. ректорами были исключительно монашествующіе. Уставъ 1869 г. фактически далъ возможность занимать ректуру и лицамъ бѣлаго духовенства. Со времени устава 1884 г. снова вернулась старая практика назначенія монашествующихъ, хотя въ теоріи протоіереи то же могли быть ректорами. И уставъ 1910 г. оставилъ дѣло въ томъ же положеніи. Теперь эта практика только окончательно закрѣпляется законодательнымъ порядкомъ, при чемъ дѣлается это путемъ какъ бы возвышенія достоинства ректорской должности, для которой требуется непремѣнно высшій іерархическій санъ—епископа.

Права ректора академіи и по уставу 1910 г. были значительно расширены на счетъ прежняго академическаго самоуправленія. Однако, очевидно, и такое расширеніе показалось недостаточнымъ. Теперь новыя правила надѣляютъ ректорскую власть новыми полномочіями. Первое изъ нихъ касается выбора новыхъ членовъ академической корпораціи. И до сихъ поръ, собственно, этотъ выборъ происходилъ подъ строгимъ контролемъ административныхъ инстанцій. Ректоръ академіи всегда могъ заявить свой протестъ противъ избранія того или иного лица, а такъ какъ самый вопросъ о постановкѣ кандидатуры шелъ на утвержденіе еп. преосвященнаго, то нежелательное лицо могло и быть устранено. Опытъ послѣднихъ лѣтъ, когда съ особенною подозрительностью стали относиться къ академическимъ преподавателямъ, показалъ, что указаннымъ путемъ легко и устранялись отъ занятія каѳедры „нежелательныя“ лица. Однако, почему то новыя правила регламентируютъ этотъ вопросъ еще съ большею строгостью. Теперь всѣ кандидатуры должны заявляться сначала не совѣту, а ректору, который даетъ свои отзывы еп. архіерею о всѣхъ кандидатахъ. Епарх. архіерей можетъ вычеркнуть „нежелательныхъ“ и только изъ числа желательныхъ совѣтъ можетъ произвести уже выборъ. Не трудно видѣть, что при такомъ порядкѣ ректоръ академіи получаетъ возможность еще удобнѣе, чѣмъ раньше, отстранять отъ кандидатуры лицъ „неудобныхъ“. Прежде, когда самая постановка кандидатуръ производилась въ совѣтѣ, вопросъ подвергался, такъ сказать, открытому обсужденію. Теперь же всѣ предварительныя справки будутъ совершаться въ тишинѣ и предъ совѣтомъ будутъ фигурировать лишь одобренные кандидаты. Разумѣется, такимъ путемъ открывается возможность и такихъ случаевъ, что ректоръ, желая провести своего кандидата, будетъ аттестовать всѣхъ другихъ такъ, что епарх. архіерей ихъ вычеркнетъ. Но помимо этой возможности, которая болѣе или менѣе случайна, новый порядокъ скорѣе измѣняетъ технику, чѣмъ существо дѣла. Повидимому, въ немъ не чувствовалось нужды даже съ точки зрѣнія административныхъ интересовъ, которые были и прежде достаточно обезпечены. Но авторы „измѣненій“, очевидно, желали какъ можно надежнѣе обезопасить академіи отъ проникновенія „неблагонадежныхъ“ элементовъ и съ наименьшими безпокойствами для начальства. Только, пожалуй, сами ректора академій не всегда будутъ довольны этимъ новымъ полномочіемъ, имъ даннымъ. Вѣдь разъ ректорскому отзыву о кандидатахъ усваивается такое значеніе, то на ректора ложится и вся отвѣтственность за него. А ректоръ такъ же легко можетъ ошибиться, какъ и любой членъ корпораціи, и даже иногда скорѣе, потому что по его начальственному положенію ему трудно собрать свѣдѣнія всесторонніе и вполнѣ объективныя.

Другою новою прерогативою ректорской власти является избраніе редакторовъ академическихъ журналовъ, до сихъ поръ избираемыхъ совѣтомъ академіи и даже обычно съ участіемъ всѣхъ академическихъ преподавателей. Зачѣмъ понадобилось это новшество, тоже не совсѣмъ понятно. Для наблюденія за „благонадежностью“ академическихъ изданій у начальства и прежде было средство въ лицѣ ректорской цензуры. Цензура имѣетъ полную возможность не пропустить нежелательной статьи. Значитъ, цѣль новаго правила можно усматривать лишь въ томъ, чтобы не только обезопасить академическую печать отъ нежелательнаго содержанія, но и придать ей прямо „желательное“ направленіе, въ опредѣленномъ духѣ, указываемомъ администраціей. Но въ такомъ случаѣ академическіе журналы уже не будутъ собственно академическими. Теперь, хотя конечно нельзя считать академическую прессу выраженіемъ взглядовъ всей корпораціи, но все-таки она отвѣчаетъ болѣе или

менѣе взглядамъ большинства, которое и избираетъ своими голосами редактора. Это именно обстоятельство и придаетъ авторитетность академическому печатному слову и заставляетъ къ нему прислушиваться и имъ интересоваться. Теперь академическіе журналы, со вступленіемъ въ силу новаго порядка, будутъ выражать лишь мнѣніе начальственныхъ инстанцій, по крайней мѣрѣ настолько, насколько они касаются вопросовъ жизненнаго значенія. Но въ такомъ видѣ они будутъ неинтересны для общества, какъ всякое оффиціальное изданіе, и навѣрно растеряютъ большую часть своихъ подписчиковъ. Иначе говоря, новый порядокъ угрожаетъ привести академическую печать въ самое печальное состояніе. Позволительно усумниться, чтобы такое положеніе вещей было въ интересахъ церковныхъ. У насъ привыкли опасаться, какъ бы ни проскользнуло какое-либо „свободное" слово въ духовной печати и изобрѣтаютъ всѣ способы тщательнѣйшаго контроля надъ духовными изданіями. Но въ этихъ опасеніяхъ и усиліяхъ забывается, что гораздо хуже не имѣть своей общественной физіономіи и потерять общественное вниманіе. Политика начальственнаго контроля имѣетъ свою обратную сторону, и когда она доводится до крайнихъ предѣловъ, то получаются отрицательные результаты. Особенно же недоумѣнной представляется новая мѣра, если мы вспомнимъ, что академическія изданія существуютъ на свои собственныя средства, а не на казенныя субсидіи. Когда не будетъ читателей, то кто станетъ поддерживать академическія изданія? И насколько удобно и справедливо подвергать риску судьбу академическихъ органовъ, созданныхъ усиліями поколѣній академическихъ корпорацій? Или быть можетъ, предполагается принять изданіе академическихъ журналовъ на казенный счетъ? Тогда другое дѣло; но вѣдь объ этомъ ни слова не говорятъ новыя „измѣненія".

Вообще послѣдними правилами по административной части въ духовныхъ академіяхъ ограничиваются уже не только тѣ права коллегіальнаго самоуправленія, которыя были пріобрѣтены нашею высшею духовною школою въ недавнее сравнительно время, но и тѣ основы его, которыя были заложены еще 50 лѣтъ тому назадъ приснопамятными творцами новаго высшаго духовнаго образованія. Поворотная линія изогнулась слишкомъ круто въ сторону чуть ли не перваго архаическаго устава духовныхъ академій. Такое направленіе въ XX вѣкѣ, при начинающемся обновленіи русской жизни на началахъ свободной самодѣятельности, едва ли окажется жизненнымъ. Ходъ вещей неминуемо скоро же долженъ привести къ разочарованію въ плодотворности новыхъ (или, вѣрнѣе, весьма старыхъ) принциповъ и, можно думать, быстрая смѣна академическихъ уставовъ въ послѣдніе два года служитъ скорѣе признакомъ ихъ скоротечности, чѣмъ прочнаго существованія.

Усиливая административную власть въ академіи, новыя правила стремятся придать наиболѣе церковный внѣшній видъ и всей академической корпораціи. Какъ извѣстно, авторы нынѣшней реформы первоначально полагали сдѣлать обязательнымъ священный санъ для всѣхъ получающихъ званіе профессора. Такое требованіе грозило большими замѣшательствами академической жизни и подъ вліяніемъ московскаго митрополита Владиміра его ригоризмъ былъ смягченъ. Теперь требуется лишь, чтобы половина получающихъ профессорское званіе имѣла священный санъ. Указанъ и способъ достиженія этого требованія: именно, изъ двухъ вновь производимыхъ въ профессора одинъ долженъ быть духовнымъ лицомъ. Нельзя сказать, чтобы и такой компромиссъ не внесъ шероховатостей въ академическую жизнь. Какъ быть въ томъ случаѣ, когда нѣтъ кандидата на профессорское мѣсто изъ лицъ духовныхъ? Или какъ наблюсти справедливость, когда кандидатъ духовнаго сана гораздо менѣе имѣетъ правъ въ данную минуту на профессуру, чѣмъ его свѣтскій коллега? Какія недоразумѣнія, неудовольствія, распри и пререканія, незаслуженныя обиды и проч. возникнутъ на этой почвѣ— легко представить. Единственная надежда избѣжать ихъ въ мысли, что новое правило не долго будетъ имѣть практическое примѣненіе.

Отъ инспектора академіи обязательно требуется священный санъ, и въ двухъ академіяхъ (москов. и кіев.), кромѣ того, монашество. Это требованіе является возвращеніемъ къ практикѣ первой половины XIX вѣка, по уставу 1814 г. Но почему-нибудь, однако, старая практика была же отмѣнена, вотъ уже полъ-вѣка? И нельзя сказать, чтобы то было вѣяніемъ „либерализма". Ни уставъ 1884 г., ни тѣмъ болѣе уставъ 1910 г. въ либерализмѣ не грѣшны. Значитъ, обязательное требованіе свящ. сана отъ инспектора было неудобнымъ. Миновало ли теперь это неудобство?.. Отъ одного изъ помощниковъ инспектора тоже требуется теперь непремѣнно священный санъ. Въ виду того, что помощнику запрещается имѣть постороннія занятія, а окладъ его незначителенъ, можно сказать съ вѣроятностью, что духовный помощникъ инспектора большею частью будетъ и несемейнымъ, т. е. преимущественно то же монашествующимъ лицомъ. Это гармонируетъ съ общимъ духомъ новаго устава. Но обязанности помощника инспектора такого свойства, что онѣ для монашествующихъ всегда будутъ тягостны и найти желающихъ занять эту должность будетъ не легко.

Заслуживаютъ вниманія и еще два—три нововведенія новаго устава. Заслуженнымъ профессорамъ академіи, по выходѣ въ отставку за 30-лѣтнюю службу, дозволено оставаться въ академической корпораціи и читать лекціи, но безъ особаго вознагражденія. Этимъ сдѣлана какъ будто уступка ярко выраженному и въ печати и въ академической средѣ недовольству на правило устава 1910 г., не позволявшее профессору долѣе 31 года службы читать въ академіи. Но едва ли новое правило удовлетворитъ недовольныхъ. Читать лекціи и нести другія обязанности профессора безъ всякаго вознагражденія едва ли кто станетъ.

Для вновь поступающихъ въ академію возстановлены пріемные экзамены безъ всякаго изъятія для присланныхъ на казенный счетъ. Льгота для послѣднихъ дѣйствовала, такимъ образомъ, всего два года. Для ея отмѣны есть дѣйствительныя основанія. Семинарская оцѣнка не всегда оказывается правильной, да и посылаются не всегда самые лучшіе ученики. Поэтому освобожденіе присланныхъ отъ экзамена является несправедливымъ въ отношеніи къ волонтерамъ. Такъ какъ вопросъ этотъ связанъ еще и съ казенными стипендіями, то несправедливость иногда еще болѣе обостряется. Такія сужденія слышатся въ самой академи-

ческой средѣ и новыя правила въ этомъ случаѣ отвѣчаютъ взглядамъ многихъ академическихъ дѣятелей.

Сдѣлано разъясненіе о практическихъ занятіяхъ въ томъ смыслѣ, что среди нихъ должны занимать мѣсто и репетиціи и успѣхи студентовъ по нимъ должны быть отмѣчены годовымъ балломъ. Это разъясненіе имѣетъ въ виду, очевидно, сдѣлать практическія занятія болѣе важными и заставить студентовъ фактически на нихъ работать. Мѣра—не безосновательная, такъ какъ практическія занятія оказались въ довольно неопредѣленномъ положеніи. При разнообразіи взглядовъ на нихъ, одни профессора относились къ нимъ болѣе, другіе менѣе требовательно, и это затрудняло примѣненіе какихъ-либо побудительныхъ средствъ въ отношеніи студентовъ. Теперь требованіе балла побудитъ учащихся относиться къ дѣлу серьезнѣе и не смотрѣть на него сквозь пальцы. За то непонятно другое разъясненіе о тѣхъ же практическихъ занятіяхъ, данное еще 26-го августа, именно, исключеніе рефератовъ на опредѣленныя темы изъ круга занятій. Рефераты приняты во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и представляютъ одну изъ удобныхъ формъ работы слушателей по предмету. Почему ихъ исключили авторы „измѣненій",—всѣ недоумѣваютъ.

Впрочемъ, само собою ясно, что послѣднія новшества, какъ равно и еще нѣкоторыя детали, составляютъ нѣчто побочное и случайное въ разсматриваемой академической новеллѣ. Суть ея въ тѣхъ вышеизложенныхъ частяхъ, которыя касаются духа и правъ академическихъ корпорацій. Здѣсь дѣйствительно замѣтно явное „согласованіе" съ послѣднимъ проектомъ устава семинарій. И среднюю и высшую духовную школу преобразователи хотятъ сдѣлать какъ можно болѣе церковной въ понимаемомъ ими смыслѣ церковности. Но теперь возникаетъ вопросъ: какъ же быть съ академическими новеллами, если уставъ семинарскій не пройдетъ? Что онъ не пройдетъ, это болѣе, чѣмъ вѣроятно. Теперь, разъ измѣненія въ уставѣ академій сдѣланы приспособительно къ семинарскому уставу (на что только и было дано Высочайшее соизволеніе), то съ отпаденіемъ семинарскаго проекта, логически разсуждая, должны потерять силу и академическія измѣненія. Во всякомъ случаѣ, съ судьбою семинарскаго устава связаны новыя „измѣненія" въ строѣ высшей духовной школы, такъ какъ вопросъ такъ былъ поставленъ. Какова же будетъ ихъ судьба — покажетъ недалекое будущее.

С.

Димитріевскій Херсоно-Одесскій Епархіальный Домъ *).

II.

Мы уже говорили, что во главѣ осуществленія религіозно-просвѣтительныхъ задачъ Епархіальнаго Дома въ Одессѣ стоитъ храмъ въ честь св. муч. Димитрія Солунскаго. Онъ имѣетъ одушевляющее значеніе для всей просвѣтительной дѣятельности Дома. Послѣдняя всегда сосредоточивается около храма и начинается только послѣ церковнаго богослуженія. Причемъ эта тѣсная связь богослуженій и бесѣдъ не дѣлаетъ излишнею, такъ называемую, церковную, спеціально-храмовую проповѣдь. Какъ непремѣнный актъ христіанскаго богослуженія, церковная проповѣдь составляетъ всегда прямую обязанность настоятеля храма и его помощниковъ при отправленіи церковныхъ службъ. Въ праздничные и воскресные дни проповѣдь въ храмѣ произносится два раза—наканунѣ, вечеромъ за всенощной предъ I часомъ и въ самый праздничный день въ концѣ Литуріи. Частымъ, уставнымъ своимъ богослуженіемъ церковь Епарх. Дома, будучи домовой, безприходной, рѣзко отличается отъ всѣхъ такихъ другихъ домовыхъ церквей. Праздничное вечернее богослуженіе—всенощная въ ней оканчивается почти всегда около 9 час. вечера, а иногда съ литіей и величаніемъ переходитъ и за 9 къ 10 час. Часто за всенощными устраивается чтеніе акаѳистовъ, что народъ, жаждущій молиться, очень любитъ и безъ устали воодушевленно выстаиваетъ продолжительныя церковныя службы. Вѣрно понимая, что для молитвы никогда не полагается каникулъ или отдыха, церковь Епархіальнаго Дома уже съ перваго лѣта своего бытія утвердила не ослаблять въ какой-нибудь періодъ года своей молитвы и дѣятельности. Ею не принятъ утверждающійся обычай, особенно въ домовыхъ храмахъ, не исключая и спеціальныхъ Религіозно-Просвѣтительныхъ Учрежденій,—прекращать на лѣто службу Божію, предоставляя своихъ богомольцевъ другимъ впечатлѣніямъ, какъ бы заставляя этимъ и ихъ отдохнуть. Поэтому и лѣтомъ въ церкви Одесскаго Епархіальнаго Дома съ неизмѣняемою уставностью совершается богослуженіе не только въ праздничные дни, но чуть не каждый день—(во всѣ дни, кромѣ понедѣльника, въ церкви Епарх. Дома утромъ или вечеромъ совершается какая-нибудь служба Божія—среду, пятницу, субботу и воскресенье—Божественная Литургія, вторникъ, четвергъ, пятницу, субботу и воскресенье—вечеромъ). Но конечно, гораздо въ большихъ размѣрахъ религіозно-просвѣтительная дѣятельность ведется въ предцерковномъ залѣ Одесскаго Епархіальнаго Дома. Здѣсь чтенія или бесѣды предлагаются, какъ обработанныя, съ соблюденіемъ системы и порядка, публичныя народныя лекціи въ строго-монографической формѣ. Въ чтеніяхъ участвуетъ цѣлый рядъ лекторовъ изъ одесскаго духовенства и одесскихъ миссіонеровъ, подъ руководствомъ особаго лекціоннаго комитета. Чтенія предлагаются три раза въ недѣлю—по вторникамъ бесѣды противосектантскаго характера, четвергъ—противостарообрядческаго и воскресенье—церковно-историческаго. Отъ принятой программы Лекціонный Комитетъ позволяетъ отступать только во дни великихъ праздниковъ и во дни особенныхъ важныхъ церковно-общественныхъ событій въ жизни православно-русскаго государства, когда предлагаются чтенія спеціальнаго характера. Каждое чтеніе имѣетъ нѣсколько перерывовъ, когда мысль и вниманіе аудиторіи занимается общимъ пѣніемъ различныхъ священнопѣній. Для большей наглядности чтеній и бесѣдъ, Епархіальнымъ Домомъ пріобрѣтенъ очень цѣнный электрическій фонарь для демонстраціи туманныхъ картинъ, который силою тока на громадномъ пространствѣ прекрасно фототипируетъ. Какъ

*) Продолженіе. См. № 37.

относится народъ къ такой религіозно-просвѣтительной дѣятельности Епарх. Дома, можно судить, что за истекшій годъ аудиторія не представляла изъ себя меньше 800 ч., и это очень рѣдко, въ большинствѣ случаевъ 1000, а иногда цифра посѣтителей доходила и до 2000—3000 ч. Указанными миссіонерскими чтеніями религіозно-просвѣтительная дѣятельность Епарх. Дома не ограничивается. Въ понедѣльникъ въ немъ устраиваются симпатичные дѣтскіе назидательные вечера, когда аудиторія наполняется сотнею дѣтей, имъ, при помощи фонаря, объясняется что-нибудь изъ области вѣры, сами дѣти поютъ, иногда читаютъ. Въ среду вводится обученіе народа общему пѣнію. Въ пятницу залъ отводится для собранія одесскаго миссіонерскаго кружка или общества ревнителей православія, когда, подъ руководствомъ миссіонера, ревнители обучаются полемическимъ пріемамъ въ борьбѣ съ сектантствомъ и невѣріемъ...

Изъ представленнаго краткаго очерка дѣятельности Епархіальнаго Дома можно видѣть, какою живостью, интенсивностью она отличается. На служеніе истинѣ здѣсь собраны всѣ возможные способы, не жалѣя ни силъ, ни матеріальныхъ затратъ для этого. Остается только пожелать, чтобы эта интенсивность, эта жажда работы все болѣе и болѣе возгоралась въ дѣятеляхъ Епарх. Дома въ г. Одессѣ—жатвы много впереди!.. Дай Богъ, чтобы Димитріевскій Херсоно-Одесскій Епархіальный Домъ побудилъ задуматься и другіе епархіальные города надъ устройствомъ такихъ же просвѣтительныхъ центровъ. Во многихъ городахъ уже вводится практика, такъ называемая, богословскихъ чтеній, но эти чтенія ютятся большею частью въ случайныхъ помѣщеніяхъ, внѣ всякой связи съ храмомъ, частью даже тамъ, гдѣ въ другое время устраиваются спектакли, концерты, балы, базары и проч. Отсутствіе центра сказывается и на устойчивости, систематичности такихъ религіозно-просвѣтительныхъ чтеній. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ городахъ такія чтенія устраиваются только великимъ постомъ, а въ другое время духовенство совсѣмъ не находитъ въ городѣ подходящаго помѣщенія, гдѣ бы можно было собрать для бесѣды значительное количество народа.

Да, необходимо духовенству создать собственный центръ, собственную аудиторію... Страхъ за недостатокъ силъ для работы въ такихъ домахъ едва-ли серьезное оправданіе къ откладыванію заботъ о постоянномъ объединяющемъ всѣхъ религіозно-просвѣтительномъ центрѣ. Каждый городъ, особенно губернскій, имѣетъ достаточно силъ въ представителяхъ духовно-учебнаго міра и городского духовенства. Ошибочно думать, что богословскія чтенія въ устроенныхъ центрахъ должны представлять блестящіе публичные рефераты съ массою поэтическихъ цитатъ и другихъ перловъ краснорѣчія. Къ сожалѣнію, просматривая различныя епархіальныя вѣдомости, гдѣ печатаются отчеты о веденіи богословскихъ чтеній, легко убѣдиться, что такая внѣшность, блескъ въ чтеніяхъ поставлены на первый планъ. На самомъ дѣлѣ, ничего подобнаго не нужно. Вести чтенія, бесѣдовать въ такихъ домахъ, безусловно, можетъ всякій представитель духовенства, священникъ, діаконъ и даже псаломщикъ, лишь бы только было руководство, была система и порядокъ.

Немалую часть всей работы въ такихъ религіозно-просвѣтительныхъ центрахъ несетъ, конечно, причтъ храма или ближайшіе завѣдующіе домомъ. Но въ ряды ихъ и должны вступать тѣ, которые хотятъ работать безкорыстно, чисто, съ яснымъ сознаніемъ величія и святости своего служенія. Серьезность, сложность задачъ, которыя вытекаютъ изъ устройства такихъ домовъ, настойчиво требуютъ, чтобы ничего только формальнаго, холоднаго не замѣчалось среди этихъ ближайшихъ дѣятелей Дома. Врагъ, конечно, силенъ... Но тогда съ безпощадностью, разомъ необходимо указать истинную цѣну такихъ замѣшавшихся работниковъ. Нельзя забывать, что народъ въ этихъ домахъ особенно чутокъ, и съ особенною быстротою онъ схватываетъ всякое легкомысленное отношеніе работниковъ къ своимъ обязанностямъ. Дружное единеніе ближайшихъ лицъ въ выполненіи задачъ такихъ религіозно-просвѣтельныхъ домовъ, безъ всякой тѣни лавированія между работою и, положимъ, свѣтскимъ развлеченіемъ съ претензіей, какъ бы выкроить вечерокъ свободный на „винтикъ", на „закусочку", „пикникъ" и пр.—вотъ единственное вѣрное основаніе прочности духовнаго существованія такихъ домовъ. Гдѣ есть согласіе въ этомъ основномъ среди ближайшихъ дѣятелей описываемыхъ религіозно-просвѣтительныхъ Домовъ, тамъ просвѣтительное значеніе ихъ, по нашему, обезпечено, и найдя нѣсколько такихъ лицъ, съ помощью Божіею, можно приниматься гдѣ бы то ни было за устройство своего религіозно-просвѣтительнаго центра.

О.

Постриженіе въ монашество.

10 сего сентября въ храмѣ Духовной Академіи преосвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Георгіемъ, совершено постриженіе въ монашество бывшаго питомца академіи, Душана Лазаревича Коджича, получившаго при постриженіи имя Георгія; 14 сентября онъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха.

О. Георгій по происхожденію сербъ изъ города Новаго Сада, находящагося въ австрійскихъ владѣніяхъ; родился онъ въ 1880 г. 11 мая, въ день памяти великихъ славянскихъ миссіонеровъ—Кирилла и Меѳодія, чѣмъ какъ бы предуказывалось на будущую миссіонерскую дѣятельность о. Георгія. Къ этой дѣятельности Промыселъ Божій нынѣ и приводитъ о. Георгія послѣ ряда различныхъ испытаній и препятствій.

Будучи сыномъ благочестивыхъ родителей, о. Георгій съ отроческихъ лѣтъ уже почувствовалъ стремленіе всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Но прежде всего онъ встрѣтилъ препятствіе въ лицѣ своихъ родителей, которые, потерявъ всѣхъ остальныхъ дѣтей, не могли рѣшиться на разлуку съ единственнымъ сыномъ. Когда умеръ отецъ, мать наконецъ уступила настойчивымъ просьбамъ о. Георгія и согласилась отпустить его въ монастырь, когда ему было всего лишь 15 лѣтъ. Въ судьбѣ о. Георгія принялъ живое участіе митрополитъ сербскій Михаилъ: онъ не только принялъ о. Георгія въ Бѣлградскую богословскую школу, но и взялъ его подъ свое непосредственное руководство. Послѣ трехлѣтняго испытанія юнаго Душана, назначенъ уже былъ и день его постриженія, но неожиданная смерть митрополита Михаила († 1898 г.) на много лѣтъ задержала этотъ желанный для о. Георгія моментъ. Житейскія обстоятельства впослѣдствіи сложились даже такимъ образомъ, что о. Георгій какъ будто совсѣмъ

оставилъ мысль о монашествѣ и даже сдѣлалъ попытку найти счастіе въ семейной жизни. Но пережитое имъ на этомъ пути крушеніе было для него новымъ указаніемъ Промысла, что ему назначенъ иной жребій. И вотъ, о. Георгій отправляется въ Петербургъ и поступаетъ въ Духовную Академію; здѣсь его беретъ подъ свое покровительство нынѣшній оберъ-прокуроръ Св. Синода, Владиміръ Карловичъ Саблеръ, который даетъ возможность о. Георгію въ каникулярное время посѣщать русскіе монастыри (особенно Софроніевск. пуст., курской епарх.) и даже побывать на Аѳонѣ. По окончаніи въ 1907 г. курса въ Петербургской Духовной Академіи, о. Георгій посвящаетъ себя подготовленію къ миссіонерской дѣятельности, ожидая, когда Господь укажетъ ему мѣсто для его будущихъ трудовъ. Проходитъ почти 4 года, когда о. Георгій узнаетъ, что начальникъ русской миссіи въ Пекинѣ, преосвященный Иннокентій, обратился въ Академію съ приглашеніемъ, не пожелаетъ ли кто изъ монашествующихъ посвятить себя миссіонерской дѣятельности въ Китаѣ. Этотъ призывъ былъ понятъ о. Георгіемъ, какъ указаніе свыше, куда онъ долженъ направить свою дальнѣйшую дѣятельность. И вотъ, 10 сего сентября, наконецъ, осуществляется его давнишнее желаніе: онъ постригается въ иноческій чинъ, чтобы отправиться на миссію въ Китай.

Самый обрядъ постриженія былъ совершенъ съ большою торжественностью. Кромѣ многочисленнаго академическаго духовенства, въ немъ принимали участіе: членъ Уч. Комитета, архим. Неофитъ, и лаврскіе архимандриты—о. ризничій Геннадій и о. библіотекарь Амвросій. При постриженіи присутствовали: высокопреосвященный Сергій, архіепископъ финляндскій, и преосвященный Димитрій, епископъ туркестанскій. Преосвященный Георгій, благословляя новопостриженнаго инока иконами Спасителя и Побѣдоносца Георгія, сказалъ назидательное поученіе о значеніи монашескаго и миссіонерскаго подвига, его трудностяхъ и утѣшеніяхъ *).

Нынѣ о. Георгій подвизается въ академическомъ храмѣ въ практическомъ изученіи богослуженія, подъ руководствомъ своего „старца", доцента-іеромонаха Веніамина. Въ скоромъ времени онъ отправляется въ Пекинъ въ распоряженіе преосвященнаго Иннокентія.

Миссіонерская ревность и рѣшимость о. Георгія, поразительныя для обычнаго житейскаго представленія, несомнѣнно, вполнѣ понятны чистому сердцу избранныхъ; и его примѣръ, смѣемъ надѣяться, не останется одинокимъ: рука Божія всюду находитъ и указуетъ своихъ избранниковъ.

В. З.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Высочайшее пожалованіе кіевскому митрополиту Флавіану.

Кіевскому митрополиту Флавіану, во вниманіе къ плодотворному святительскому служенію на каѳедрѣ матери городовъ русскихъ и заботамъ объ умноженіи храмовъ Божіихъ въ епархіи и утвержденіи паствы въ истинахъ святой вѣры православной, Высочайше пожалованъ крестъ для предношенія въ священнослуженіи.

Въ совѣщаніи объ обезпеченіи духовенства.

Образованное Святѣйшимъ Синодомъ совѣщаніе для разработки вопроса объ обезпеченіи духовенства, высказавшись за отмѣну платы за обязательныя требы, намѣтило: 1) что должно быть установлено особое обложеніе, которое поступало бы на содержаніе духовенства вмѣсто платы за требы; 2) что размѣръ обложенія въ отдѣльныхъ епархіяхъ можетъ видоизмѣняться въ зависимости отъ условій, причемъ можно было бы различать обложеніе земское и городское; 3) что обложеніе не должно быть подушнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ вся тяжесть его могла бы упасть на менѣе обезпеченную часть населенія. Оно не должно также простираться на одну землю, такъ какъ введеніе исключительно поземельнаго обложенія особенно трудно выполнимо въ виду разнообразія условій земельнаго пользованія; 4) что обложеніе это должно простираться не только на православныхъ, но и на все вообще населеніе безъ различія исповѣданія; впрочемъ, это не должно понимать такъ, что суммы, получаемыя, напримѣръ, съ старообрядцевъ и сектантовъ, будутъ употребляться исключительно на нужды православнаго населенія. Ближайшая цѣль указаннаго способа обложенія та, чтобы православное населеніе Россіи не оказалось благодаря введенію обложенія въ условіяхъ болѣе тяжелыхъ, нежели населеніе иновѣрное и инославное; 5) что въ общей суммѣ содержанія причтовъ часть, относимая за счетъ проектируемаго обложенія, должна занимать второе мѣсто и являться дополненіемъ къ казенному жалованью.

Замѣщеніе каѳедръ въ духовныхъ академіяхъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, согласно представленіямъ академическихъ совѣтовъ, назначены: профессорскіе стипендіаты духовныхъ академій: московской—Троицкій—и. д. доцента по 1-й каѳедрѣ священнаго писанія Новаго Завѣта въ московскую духовную академію; кіевской—Епифановичъ—и. д. доцента по 1-й каѳедрѣ патрологіи въ кіевскую духовную академію, и казанской: Мотрохинъ и. д. доцента по каѳедрѣ латинскаго языка въ казанскую духовную академію и Касторскій и. д. доцента по каѳедрѣ исторіи древней церкви въ ту же академію; преподаватели духовныхъ семинарій: казанской—Лапинъ на должность доцента по каѳедрѣ церковнаго права въ казанскую духовную академію, калужской—Туберовскій и. д. доцента по каѳедрѣ догматическаго богословія въ московскую духовную академію, пензенской—Поповичъ и. д. доцента по каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи въ кіевскую духовную академію, екатеринославской — Фаминскій на должность доцента по каѳедрѣ латинскаго языка въ кіевскую духовную академію и кіевской—Чернышевъ и. д. доцента, по каѳедрѣ гражданской исторіи русской, въ кіевскую духовную академію, и казанскіе епархіальные миссіонеры: противораскольничій—Васильевскій—и. д. доцента по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества въ казанскую духовную академію и противомухаммеданскій—Ивановъ—и. д. доцента по каѳедрѣ арабскаго языка и исторіи и обличенія магометанства, въ казанскую духовную академію.

Съѣздъ законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ.

Въ Константиноградѣ, полтавской губерніи, въ началѣ сентября состоялся съѣздъ законоучителей цер-

*) Помѣщено въ семъ №, выше.

ковныхъ школъ, на которомъ обсуждены слѣдующіе вопросы: 1) объ обезпеченіи, при существующихъ условіяхъ, всѣхъ школъ въ приходахъ преподавателями Закона Божія (признано необходимымъ поручить преподаваніе Закона Божія исключительно лицамъ духовнаго званія—священникамъ и діаконамъ); 2) о примѣненіи указа полтавской духовной консисторіи, предоставляющаго право законоучителямъ вести занятія по Закону Божію внѣ школьныхъ зданій (при отсутствіи и малочисленности лицъ духовнаго вѣдомства для преподаванія Закона Божія рѣшено въ исключительныхъ случаяхъ преподаваніе вести и при церквахъ); 3) о необходимости законоучительскихъ съѣздовъ въ уѣздѣ для обсужденія вопросовъ по методикѣ преподаванія Закона Божія (рѣшено въ утвердительномъ смыслѣ); 4) о необходимости для воспитательныхъ цѣлей осуществленія въ земскихъ училищахъ преподаванія церковно-славянской грамоты и церковнаго пѣнія и объ уравненіи программы по Закону Божію въ земскихъ и церковно-приходскихъ школахъ (рѣшено просить объ этомъ уѣздныя земскія управы; 5) объ учебникахъ, принятыхъ въ школахъ уѣзда по русской грамотѣ и Закону Божію (рѣшено установить единообразный учебникъ); 6) о ненормальномъ порядкѣ въ земскихъ училищахъ провѣрки законоучительскаго труда (ненормальность въ томъ, что оцѣнка производится свѣтскими лицами; объ устраненіи этого порядка рѣшено просить уѣздныя земства съ указаніемъ, что провѣрка могла бы быть поручена благочиннымъ); 7) о необходимости въ церковно-приходскихъ школахъ уѣзда преподавать дополнительныя къ программѣ свѣдѣнія въ объемѣ, преподаваемомъ въ училищахъ земскихъ (принципіально рѣшено въ удовлетворительномъ смыслѣ; разработка этого вопроса поручена особой комиссіи); 8) о желательности преобразованія всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ, гдѣ 2 учителя или учительницы, въ школы съ 4-годичнымъ курсомъ (признано желательнымъ и рѣшено просить объ этомъ епархіальное начальство и внести этотъ вопросъ на обсужденіе епархіальнаго съѣзда духовенства).

Результаты ревизіи дѣлопроизводства римск.-католическихъ епархіальныхъ управленій.

Произведеннымъ въ началѣ 1911 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, департаментомъ духовныхъ дѣлъ обслѣдованіемъ дѣятельности нѣкоторыхъ р.-к. духовныхъ лицъ были установлены ихъ незакономѣрныя и противогосударственныя дѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружена непосредственная прикосновенность къ ряду дѣлъ (какъ, напримѣръ, къ тайнымъ монашескимъ организаціямъ) и нѣкоторыхъ р.-к. епархіальныхъ управленій. Эти обстоятельства, наряду съ другими, уже ранѣе обнаруженными данными, давали основаніе предполагать, что та, направленная противъ интересовъ русской государственности, дѣятельность, которая наблюдалась въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ р.-к. духовныхъ лицъ, являлась не результатомъ ихъ единоличной воли, а планомѣрно проводимою въ жизнь системою.

Поэтому и независимо отъ тѣхъ мѣръ, которыя принимались въ отношеніи лицъ, виновныхъ въ отдѣльныхъ конкретныхъ выступленіяхъ, министерство внутреннихъ дѣлъ признало цѣлесообразнымъ обслѣдовать дѣло въ необходимой полнотѣ и съ этой цѣлью произвести обозрѣніе всего дѣлопроизводства нѣкоторыхъ р.-к. епархіальныхъ управленій: р.-к. духовныхъ консисторій и епископскихъ канцелярій.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ объ изложенномъ Его Императорскому Величеству, въ 28 день апрѣля сего года, благоугодно было Высочайше повелѣть возложить означенный обзоръ по р.-к. архіепархіямъ: могилевской (въ С.-Петербургѣ) и варшавской, а равно епархіямъ: луцко-житомірской (въ Житомірѣ) и виленской на членовъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника Моллеріуса, тайнаго совѣтника Кошкина, дѣйств. ст. совѣтн. Заіончковскаго и причисленнаго къ министерству внутреннихъ дѣлъ дѣйств. ст. сов. Любичъ-Ярмоловичъ-Лозино-Лозинскаго.

Произведенными, во исполненіе означеннаго Высочайшаго указанія, названными лицами обзорами дѣлодѣлопроизводствъ архіепископскихъ и епископскихъ управленій, какъ это усматривается изъ представленныхъ докладовъ, поступившихъ для разработки въ департаментъ духовныхъ дѣлъ, установлено слѣдующее:

1) употребленіе въ офиціальныхъ сношеніяхъ, вопреки закону, вмѣсто государственнаго, языка польскаго; 2) уклоненіе отъ исполненія законныхъ распоряженій министерства; 3) дѣйствія, направленныя къ объединенію духовныхъ дѣлъ р.-к. церкви съ національнымъ польскимъ дѣломъ; 4) устройство тайныхъ польскихъ школъ; 5) учрежденіе польскихъ націоналистическихъ обществъ; 6) насильственная замѣна у русскаго населенія р.-к. вѣроисповѣданія природнаго его языка—языкомъ польскимъ; 7) стремленіе захватить въ руки р.-к. духовенства школьное образованіе; 8) стремленіе подчинить руководительству клира общественно-политическія организаціи; 9) систематическое давленіе на мірянъ духовнымъ оружіемъ для достиженія политическихъ цѣлей; 10) противодѣйствіе, вопреки закону, смѣшаннымъ бракамъ между православными и католиками путемъ духовнаго насилія надъ брачущимися; 11) неподчиненіе законамъ брачнымъ; 12) сношеніе, вопреки закону, непосредственно съ римскою куріею; 13) непосредственныя, вопреки закону, сношенія съ р.-к. орденскими организаціями за границею; 14) сношенія съ іезуитскими орденскими организаціями ради распространенія ихъ дѣятельности въ Россіи; 15) устройство тайныхъ монастырей подъ видомъ мастерскихъ; 16) учрежденіе тайныхъ орденскихъ организацій, управляемыхъ изъ-за границы; 16) неправильное веденіе метрическихъ книгъ и самовольное исправленіе метрикъ; 18) систематическое нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ въ ущербъ интересамъ казны; 19) неправильное веденіе денежныхъ книгъ; 20) задержка въ выдачѣ жалованья священникамъ; 21) самовольное обложеніе прихожанъ денежными сборами, обыкновенно нигдѣ не записываемыми.

Разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ по поводу декрета римской куріи о праздничныхъ дняхъ.

Изданнымъ недавно декретомъ римской куріи „Motu proprio de diebus festis“ установлено, что всѣ церковные праздники, за исключеніемъ восьми, въ случаѣ, если

они приходятся въ будніе дни, переносятся на ближайшія воскресенія и, такимъ образомъ, празднованіе ихъ въ установленные ранѣе дни помянутымъ декретомъ уничтожается. Между тѣмъ, таковой порядокъ соблюденія р.-к. церковныхъ праздниковъ противорѣчитъ дѣйствующимъ въ Россіи гражданскимъ законамъ (по Имперіи: Высочайше утвержденное 2-го іюня 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта и Высочайше утвержденное 22 января 1900 г. положеніе Комитета Министровъ; по губерніямъ Привислинскаго края: Высочайше утвержденныя положенія Комитета Министровъ отъ 15-го мая 1881 г. и 13 декабря 1903 г.), кои устанавливаютъ необходимость соблюденія нѣкоторыхъ католическихъ праздниковъ и въ томъ числѣ отмѣняемыхъ упомянутымъ декретомъ праздничныхъ дней Срѣтенія, Благовѣщенія, пятницы и субботы страстной недѣли, второго дни Пасхи, Духова дня, Рождества Богородицы, а также 24-го и 26-го декабря.

Принимая во вниманіе, что такимъ образомъ упомянутый декретъ не согласуется съ дѣйствующими законоположеніями, министерство внутреннихъ дѣлъ не признало возможнымъ испрашивать Высочайшее соизволеніе на передачу означеннаго декрета начальникамъ р.-к. епархіи, которые и предварены, что этотъ декретъ не можетъ быть объявляемъ и исполняемъ.

Разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ о законоучителяхъ римско-католическаго исповѣданія.

По имѣющимся въ министерствѣ вн. дѣлъ свѣдѣніямъ, нѣкоторые начальники р.-к. епархій собственною властью назначаютъ въ учебныя заведенія законоучителей р.-к. исповѣданія, вслѣдствіе чего сами р.-к. священники обращаются съ ходатайствами о предоставленіи имъ законоучительской должности къ учебнымъ властямъ въ формѣ оффиціальныхъ отношеній, указывая, при этомъ, что таковыя ходатайства возбуждаются ими во исполненіе распоряженій ихъ начальства.

Такъ какъ, по закону, законоучители учебныхъ заведеній избираются начальниками и содержателями сихъ послѣднихъ и утверждаются въ сихъ должностяхъ учебно-окружнымъ начальствомъ, причемъ отъ р.-к. епархіальнаго начальства въ такихъ случаяхъ испрашивается лишь одобреніе избираемыхъ въ законоучители лицъ, то министерство вн. дѣлъ сочло необходимымъ указать всѣмъ начальникамъ р.-к. епархій на необходимость точно и неуклонно придерживаться вышеупомянутыхъ требованій закона, предоставляющаго иниціативу въ дѣлѣ избранія кандидатовъ на законоучительскія должности не духовной, а учебной власти.

Разныя извѣстія.

— Оберъ-прокуроромъ Св. Синода въ ближайшемъ времени вносится на разсмотрѣніе совѣта министровъ выработанный Св. Синодомъ проектъ измѣненія дѣйствующихъ законовъ о завѣщательныхъ правахъ епископовъ и другихъ монашествующихъ лицъ.

— Съ 15 сентября начались работы бюджетной комиссіи пятой сессіи Госуд. Думы третьяго созыва. Въ первомъ засѣданіи избраны докладчики и содокладчики по поступившимъ въ Госуд. Думу смѣтамъ доходовъ и расходовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ на 1912 годъ, а также состоялось избраніе особой подкомиссіи для совмѣстнаго съ комиссіей по государственной оборонѣ предварительнаго разсмотрѣнія какъ смѣтъ на 1912 г., такъ и связанныхъ съ отпускомъ изъ казны средствъ представленій морскаго и военнаго вѣдомствъ.

— Въ печати появились извѣстія о томъ, что въ Кіевѣ между октябристами и націоналистами было заключено соглашеніе относительно совмѣстной партійной дѣятельности. Органъ октябристовъ „Голосъ Москвы" разъясняетъ, что послужило основой для газетныхъ слуховъ. Въ Кіевѣ на похороны П. А. Столыпина изъ представителей политическихъ партій и другихъ фракцій явились и опредѣленно высказали свое отношеніе ко всему происшедшему, къ личности Столыпина и идейнымъ основамъ его политики, только октябристы и націоналисты. Такимъ образомъ, произошла естественная встрѣча лицъ и естественная встрѣча настроеній. Возникъ обмѣнъ впечатлѣніями и мнѣніями между отдѣльными представителями партій, а затѣмъ совмѣстная бесѣда въ кіевскомъ національномъ клубѣ. Газетныя сообщенія объ этой бесѣдѣ указываютъ, что здѣсь будто бы состоялось формальное соглашеніе между октябристами и націоналистами. На самомъ дѣлѣ такого соглашенія не было, но обстоятельная бесѣда выяснила, что интересы національнаго укрѣпленія Россіи, которымъ такъ беззавѣтно служилъ покойный Столыпинъ, одинаково дороги обѣимъ партіямъ и составляютъ основную сущность ихъ политическихъ задачъ. Коренного различія, а тѣмъ болѣе противорѣчія между ними нѣтъ, и раздѣляютъ ихъ вопросы тактическіе, а не принципіальные. Такимъ образомъ, почва для дальнѣйшей согласованной политической работы вполнѣ подготовлена.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Эмесскій митрополитъ Аѳанасій и XXV-лѣтіе епископскаго его служенія Церкви Божіей.

Въ настоящемъ году исполнилось двадцатипятилѣтіе дѣятельности въ епископскомъ санѣ высокопреосвященнаго Аѳанасія, эмесскаго, одинъ изъ выдающихся іерарховъ православной церкви въ Сиріи. Митрополитъ Аѳанасій, въ мірѣ Асаадъ, родился въ 1853 году въ одномъ селѣ на Ливанѣ, учился сперва въ школѣ родного села, а потомъ—въ Сукъ-аль-Гарбскомъ православномъ пансіонѣ. Способный и скромный, Асаадъ сдѣлался извѣстенъ антіохійскому патріарху Іероѳею, который приписалъ его къ своему клиру, а въ 1871 году постригъ въ монахи съ именемъ Аѳанасія. Въ слѣдующемъ году онъ, уже въ санѣ іеродіакона, путешествовалъ вмѣстѣ съ патріархомъ въ Константинополь, гдѣ тогда возгорѣлась греко-болгарская схизма. Въ 1876 году Аѳанасій былъ назначенъ архидіакономъ Антіохійской патріархіи и преподавателемъ церковнаго пѣнія въ патріаршей школѣ въ Дамаскѣ. Но, стремясь къ образованію, о. Аѳанасій скоро оставилъ эту должность и отправился для изученія богословія въ извѣстную школу на островѣ Халки, гдѣ, однако, пробылъ лишь небольшое время, потому что ректоръ семинаріи, замѣтивъ слабость здоровья

усерднаго и ревностнаго воспитанника, отпустилъ его на родину съ совѣтомъ восполнять свои знанія путемъ самообразованія. Въ 1883 году Аѳанасій былъ уже въ санѣ архимандрита и назначенъ игуменомъ монастыря пророка Иліи (Шуая) на Ливанѣ. Энергичный игуменъ ввелъ новые порядки монастырской жизни, открылъ при монастырѣ школу, въ которой самъ преподавалъ арабскій языкъ и церковное пѣніе, отличнымъ знатокомъ котораго онъ является и въ настоящее время. Для монаховъ игуменъ назначилъ особое время для чтенія и изученія Священнаго Писанія и твореній святыхъ отцовъ. Дѣятельный игуменъ мечталъ даже объ учрежденіи при монастырѣ семинаріи, но возстаніе эмесскихъ православныхъ жителей противъ своего митрополита заставило и Аѳанасія, по особому указанію патріарха Іероѳея, покинуть монастырь и позаботиться о прекращеніи церковной смуты. А затѣмъ случилось, что эмесскій митрополитъ скончался, и эмесскіе жители, полюбивши весьма симпатичнаго примирителя, единогласно просили его быть ихъ архипастыремъ, а потомъ просили и новаго антіохійскаго патріарха Герасима избрать для нихъ митрополита въ лицѣ Аѳанасія.

25 марта 1886 г. архимандритъ Аѳанасій былъ хиротонисанъ въ санъ митрополита и съ того времени непрерывно управлялъ эмесскою епархіею, заявивъ себя весьма почтенною и разнообразною архипастырскою дѣятельностью. Заботы о просвѣщеніи народа посредствомъ церковной проповѣди, устройство школъ различнаго типа и особенно недавнее учрежденіе въ Хомсѣ прекраснаго средне-учебнаго заведенія, основаніе благотворительныхъ обществъ и поддержка частной инициативы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія и благотворенія, энергичная борьба съ католическою и протестантскою пропагандою, заботы о матеріальномъ обезпеченіи клира, попеченіе о благолѣпіи святыхъ храмовъ и объ устройствѣ ихъ въ отдаленныхъ отъ культурныхъ центровъ и бѣдныхъ селахъ своей епархіи, простота и обходительность въ обращеніи, миролюбіе и внимательность къ нуждамъ частныхъ лицъ—членовъ его епархіи, — все это и подобное пріобрѣло митрополиту Аѳанасію горячую любовь и уваженіе со стороны народа, сдѣлало имя его очень популярнымъ во всей Сиріи и привлекло въ среду его почитателей и тѣхъ жителей эмесской епархіи, которые переселились въ Америку и здѣсь сохранили чувство привязанности къ родному городу и его митрополиту. Поэтому, когда сталъ приближаться день двадцатилѣтія архипастырской дѣятельности высокопреосвященнѣйшаго Аѳанасія, эмесскіе православные христіане рѣшили какъ можно торжественнѣе отпраздновать его юбилей. Съ этою цѣлью была заблаговременно составлена комиссія, во главѣ съ триполійскимъ митрополитомъ Александромъ, питомцемъ юбиляра. Комиссія приняла всѣ мѣры къ достойному чествованію высокаго юбиляра и, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, назначила время для торжества 29 мая, день Св. Троицы. Къ торжеству въ г. Хомсъ прибыли: митрополитъ триполийскій Александръ, инспекторъ сѣверо-сирійскихъ школъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества И. И. Спасскій съ нѣкоторыми учителями, Иліясъ бей Бхамдуни изъ Захле—уполномоченный селевкійскаго митрополита, хауранскій митрополитъ Захарія, архидіаконъ антіохійскаго патріарха Михаилъ Шхаде, какъ представители блаженнѣйшаго Григорія, поэтъ Иліасъ Хнекати, секретарь бейрутскаго митрополита Герасима, Императорскій генеральный консулъ въ Дамаскѣ князь Шаховской со стршимъ драгоманомъ, митрополитъ Павелъ ливанскій и Стефанъ бывшій алеппской, а также депутація отъ епифанійскаго митрополита Григорія.

Въ субботу, 28-го мая, въ 4 часа вечера, состоялось торжественное шествіе въ храмъ высокопресвященнаго Аѳанасія вмѣстѣ съ гостями. Впереди всѣхъ шли кавасы митрополитовъ и консуловъ, затѣмъ представители всѣхъ мѣстныхъ благотворительныхъ общинъ, пѣвчіе, ученики, священники и высокопреосвященный Аѳанасій въ мантіи, окруженный собратіями іерархами, высокопоставленными лицами и народомъ. Это шествіе провожалъ оркестръ, заблаговременно составленный мѣстной общиной „Духовный Союзъ". У церковныхъ вратъ высокопреосвященный былъ встрѣченъ духовенствомъ. По окончаніи вечерни, совершенной очень торжественно, всѣ вернулись въ митрополію въ томъ же порядкѣ. Вечеромъ вся митрополія была освѣщена электричествомъ, которое было устроено къ юбилею однимъ почитателемъ владыки изъ хомскихъ жителей. Въ этотъ вечеръ илюминацію устроили почти всѣ жители Хомса, безъ различія вѣроисповѣданій.

Въ воскресеніе, 29 мая, храмъ Сорока Мучениковъ былъ переполненъ народомъ. Обѣдню служилъ высокопреосвященный Аѳанасій въ соучастіи съ пріѣхавшими іерархами и священниками. Вмѣсто запричастнаго стиха двое изъ мѣстныхъ священниковъ произнесли поздравительныя рѣчи отъ имени эмесской духовной паствы. За литургіей послѣдовалъ молебенъ о здравіи покровителя православія на востокѣ Государя Императора, предстоятелей восточныхъ церквей и юбиляра. По окончаніи молебна россійскій генеральный консулъ князь Шаховской вручилъ высокопреосвященному пожалованный ему Государемъ орденъ св. Владиміра второй степени со слѣдующими словами: „Имѣю честь преподнести вашему высокопреосвященству орденъ св. Владиміра второй степени, пожалованный вамъ Его Величествомъ Русскимъ Императоромъ, въ виду представленныхъ отзывовъ великой княгини Елизаветы Ѳеодоровны и русскаго консульства въ Дамаскѣ о примѣрномъ исполненіи вами вашихъ обязанностей по отношенію къ паствѣ, во главѣ которой Господь поставилъ васъ ревностнымъ и любящимъ архипастыремъ, а также искреннымъ ревнителемъ въ поддержаніи русскихъ школъ въ Вашей епархіи. Также передаю вамъ и поздравленіе отъ имени россійскаго посла въ Константинополѣ, который уполномочилъ меня сюда явиться въ этотъ радостный день. Вашею дѣятельностью довольны и въ Россіи, особенно за учрежденіе православнаго средняго училища".

По окончаніи литургіи, обратное шествіе участниковъ торжества сопровождалось игрою духового оркестра музыки. Въ девять часовъ утра митрополитъ Аѳанасій явился въ залъ средняго учебнаго заведенія, гдѣ и состоялось его чествованіе. Владыку встрѣтили тутъ пѣснопѣніями, аплодисментами и криками радости. Онъ сѣлъ на особо устроенномъ для него возвышеніи, направо отъ него помѣстился каймакамъ Аталла-бей-

Айюби, а налѣво русскій генеральный консулъ, по сторонамъ остальные гости—духовенство и міряне. На торжествѣ присутствовали и духовный глава магометанъ Хомса и представители всѣхъ инославныхъ исповѣданій. Торжество началось пѣніемъ султанскаго гимна, по окончаніи котораго митрополитъ Александръ произнесъ рѣчи о дѣятельности юбиляра. Затѣмъ послѣдовали рѣчь митрополита Захаріи, патріаршаго архидіакона Михаила, инспектора И. И. Спасскаго и цѣлаго ряда другихъ ораторовъ, которые съ различныхъ точекъ зрѣнія и всесторонне оцѣнили и разсмотрѣли выдающуюся архипастырскую дѣтельность митрополита Аѳанасія. Послѣ привѣтственныхъ рѣчей юбиляръ въ красивомъ и сильномъ словѣ горячо благодарилъ всѣхъ за вниманіе и честь, ему оказанныя. Этимъ торжество и закончилось, а на второй день владыку привѣтствовали воспитанницы женскихъ школъ Палестинскаго Общества съ своими учительницами. Митрополитъ Аѳанасій получилъ до 30 цѣнныхъ подарковъ отъ своихъ собратьевъ, почитателей и духовныхъ дѣтей. Вообще, юбилей эмесскаго владыки былъ знаменательнымъ событіемъ въ Сиріи и долго служилъ предметомъ обсужденія въ обществѣ и печати. Дай Богъ, чтобы въ православной Сиріи на стражѣ церковной жизни стояли многіе дѣятели православія, подобные по духу и силѣ хомскому митрополиту Аѳанасію.

Христіанское населеніе на островѣ Хіосѣ.

На одномъ изъ недавнихъ засѣданій священнаго синода константинопольской церкви было прочитано прошеніе греческаго населенія на островѣ Хіосѣ, трагически изображающее его состояніе. Дѣло въ томъ, что христіане подвергаются здѣсь ужаснымъ насиліямъ со стороны турецкихъ жандармовъ. Постоянно пьяные и буйные, эти исполнители распоряженій турецкихъ властей оскорбляютъ жителей и особенно женщинъ, избиваютъ мужчинъ. Во Вронтадѣ жандармы безъ всякой вины избили 28 человѣкъ, а когда христіане пожаловались властямъ, ихъ предали еще суду. Въ Ненитахъ были осуждены димогеронты—избранные представители христіанъ. Въ Сидирунтѣ жандармы застрѣлили православнаго священника, въ селѣ Инуссахъ, подъ предлогомъ отысканія какихъ то подозрительныхъ лицъ, вторглись въ православный храмъ, безъ всякаго увѣдомленія священника, проникли даже къ святому престолу. Въ прошеніи изложены и другія жалобы христіанъ, приведшія членовъ священнаго синода въ изумленіе и ужасъ. Въ синодѣ было постановлено рѣшеніе обо всемъ доложить правительству въ оффиціальномъ заявленіи и просить его удалить жандармовъ съ острова. Не легко христіанамъ живется при либеральномъ конституціонномъ режимѣ въ Турціи!

Разныя извѣстія.

— Блаженнѣйшій Фотій, патріархъ александрійскій, 31 августа возвратился въ Александрію съ острова Кипра, гдѣ его блаженство провелъ нѣсколько недѣль для леченія и отдыха.

— 9 сентября святѣйшій Іоакимъ III, патріархъ вселенскій, среди общаго вниманія къ особѣ его святѣйшества, при исключительныхъ знакахъ выраженія любви и преданности къ нему со стороны митрополитовъ, членовъ смѣшаннаго совѣта, народа и многочисленныхъ почитателей, отпраздновалъ день своего ангела. Его святѣйшество получилъ поздравленія и изъ Россіи.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Въ какомъ размѣрѣ полагается пенсія лицу, прослужившему: съ 25 іюня 1885 г. по 16 августа 1892 г. въ должности псаломщика, съ 16 августа 1892 г. по 23 іюня 1904 года въ должности „викарнаго діакона" при церкви женскаго монастыря, съ 23 іюня 1904 г. по 28 мая 1910 года въ должности штатнаго діакона при сельской церкви и нынѣ служащему (съ 28 мая 1910 г.) псаломщикомъ при городской церкви?

* Если служба вопрошающаго съ 16 августа 1892 г. по 23 іюня 1904 г. въ должности „викарнаго" діакона при церкви женскаго монастыря была не штатною (что очень возможно, такъ какъ, по издавна установившемуся порядку, къ церквамъ женскихъ монастырей и общинъ псаломщики не назначаются, ибо обязанности послѣднихъ исполняются инокинями и сестрами), то за всю остальную службу вопрошающаго (съ 25 іюля 1885 г. по 16 авг. 1892 г. и съ 23 іюня по настоящее время) никакой пенсіи ему не причитается, какъ не выслужившему наименьшаго пенсіоннаго срока. Когда вопрошающему исполнится $19^1/_2$ лѣтъ штатной службы, то онъ, оставаясь на псаломщической вакансіи, пріобрѣтетъ право на псаломщическую пенсію; но если бы онъ былъ вновь назначенъ на штатное діаконское мѣсто, то получилъ бы право на полученіе пенсіи, положенной діаконамъ, хотя бы прослужилъ на таковомъ мѣстѣ и менѣе 5 лѣтъ, ибо, на основаніи примѣчанія къ ст. 53 уст. пенс. (св. зак., т. III, изд. 1896 г.), въ этотъ пятилѣтній срокъ засчитывается и прежняя служба штатнымъ діакономъ.

2) Нѣкто, по окончаніи духовной семинаріи, былъ назначенъ преподавателемъ приготовительнаго класса мужского духовнаго училища; изъ жалованья его производились узаконенные вычеты на пенсію. Прослуживъ годъ учителемъ, означенное лицо поступило въ духовную академію и, по окончаніи курса оной, опредѣлено преподавателемъ одного военно-учебнаго заведенія. Спрашивается: будетъ ли засчитанъ сему лицу на пенсію годъ его службы въ должности учителя приготовительнаго класса духовнаго училища? Нѣтъ ли прямого закона на сей предметъ? Кому надлежитъ подать прошеніе о зачетѣ на пенсію означеннаго года службы?

*) Учителямъ приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ пенсіонныя права впервые были предоставлены Высочайшимъ повелѣніемъ 21 августа 1896 г. (П. С. З., № 13204), съ зачетомъ предшествовавшей сему сроку службы на пенсію только наличному составу учителей приготовительныхъ классовъ къ 21 августа 1896 г. съ тѣмъ, чтобы за все засчитываемое время съ нихъ былъ произведенъ установленный вычетъ въ пенсіонный капиталъ. Служба такихъ учителей подлежитъ, на основаніи ст. 526 Уст. Пенс. (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.), зачету на пенсію и по другимъ вѣдомствамъ. Зачетъ этотъ долженъ быть произведенъ, по увольненію служащаго въ отставку, подлежащимъ начальствомъ по послѣднему мѣсту его службы, на основаніи послужного списка увольняемаго. Учителя же,

оставившіе службу въ приготовительныхъ классахъ до 21 августа 1896 г., пенсіонныхъ правъ по этой службѣ не имѣютъ, и просить о зачетѣ оной на пенсію основаній не представляется.

3) Прихожане одной приходской церкви желаютъ распространить (расширить) свой храмъ, а оставшійся отъ церкви старый лѣсъ обратить на ограду школы или кладбища. Спрашивается: можно ли дать указанное назначеніе матеріалу, оставшемуся отъ церкви?

* Указомъ Св. Синода, отъ 9 окт. 1742 г. № 147, предписывается оставшійся отъ ветхихъ церквей матеріалъ употреблять или на постройку новыхъ церквей или, если ветхій храмъ былъ деревянный, на церковное отопленіе и печеніе просфоръ. Опредѣленіемъ же Св. Синода, отъ 28 ноябр.—21 дек. 1903 г. № 5873, разрѣшено еще обращать означенный матеріалъ на возведеніе зданій для церковныхъ школъ и на устройство церковныхъ оградъ и срубовъ для церковныхъ колодцевъ, съ тѣмъ, однако, чтобы сказанный матеріалъ отнюдь не былъ обращенъ ни на постройку жилыхъ помѣщеній церковныхъ школъ (для учителей и учительницъ), ни на возведеніе хозяйственныхъ и дворовыхъ построекъ при церквахъ и школахъ. Сверхъ того, съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Св. Синода, дозволялось (опредѣленія отъ 26 авг.—4 сент. 1906 г. № 4729, за сент.—16 окт. 1909 г. № 7875 и 10—14 іюн. 1911 г. № 4340) употреблять матеріалъ отъ упраздняемыхъ церквей и на сооруженіе зданій для земскихъ школъ. Иного назначенія указанному матеріалу не можетъ быть дано безъ разрѣшенія высшей церковной власти.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Фабрика плюшевыхъ и шерстяныхъ одѣялъ Г. С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ (Гродненск. губ.).

предлагаетъ одѣяла, пледы, подкроватники и попоны по фабричнымъ цѣнамъ. Приглашаются перепродавцы. Прейскуранты безплатно. 3524. 4—1.

50313

Продаются въ Конторѣ редакціи

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго“,

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к., съ перес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ (СПБ., Невскій пр., 166, кв. 27).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Поученіе новопостриженному иноку Георгію. Епископъ *Георгій* 1169
Вопросъ объ обезпеченіи духовенства въ связи съ реформой прихода 1171
О государственномъ жалованьи духовенству. *Б—въ* . 1173
Мнѣнія и отзывы. Уходъ изъ церкви.—Въ чемъ сила сектанства.—Задачи миссіи 1177
Измѣненный уставъ духовныхъ академій. *С.* 1181
Димитріевскій Херсоно-Одесскій Епархіальный Домъ. . 1185
Постриженіе въ монашество. *В. З.* 1188
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Высочайшее пожалованіе кіевскому митрополиту Флавіану.—Въ совѣщаніи объ обезпеченіи духовенства.—Замѣщеніе каѳедръ въ духовныхъ академіяхъ.—Съѣздъ законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ.—Результаты ревизіи дѣлопроизводства римск.-католическихъ епархіальныхъ управленій.—Разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ по поводу декрета римской куріи о праздничныхъ дняхъ.—Разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ о законоучителяхъ римско-католическаго исповѣданія.—Разныя извѣстія. 1189
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Эмесскій митрополитъ Аѳанасій и XXV-лѣтіе епископскаго его служенія Церкви Божіей.—Христіанское населеніе на островѣ Хіосѣ.—Разныя извѣстія. 1194
Въ области церковно-приходской практики 1198
Объявленія 1199

Печатать дозволяется. 20 сентября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. СЕНТЯБРЬ, 29 число. № 39.

Продолжается подписка на 1911 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ I т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила вселенскихъ соборовъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 4.

Разрѣшается ли вопросъ?

Вслѣдъ за лѣтними реформаторскими трудами, церковно-правительственныя сферы, какъ сообщаетъ печать, выдвинули на очередь вопросъ объ обезпеченіи духовенства. Особое совѣщаніе, образованное еще при С. М. Лукьяновѣ, вынесло уже свои заключенія и намѣтило основную схему мѣропріятій къ лучшему обезпеченію духовенства. Что вопросъ этотъ ставится на очередь, этому, разумѣется, можно только радоваться. Мы не даромъ говорили, что именно теперь, при готовящемся преобразованіи прихода, и должна быть разрѣшена экономическая задача, такъ какъ моментъ наиболѣе удобный. Но приближается ли, дѣйствительно, ея разрѣшеніе тѣми предположеніями, какія сдѣлало «особое совѣщаніе»?

Совѣщаніе высказалось, что плата за обязательныя требы должна быть отмѣнена, а вмѣсто того духовенство должно получать опредѣленное содержаніе изъ двухъ источниковъ: изъ государственнаго казначейства и изъ особаго налога на населеніе. Что это за налогъ, не сказано съ полною опредѣленностью. Но такъ какъ говорится, что налогъ этотъ не подушный, то, очевидно, имущественный или подоходный. Собирать его предполагается со всего населенія, дабы православные не были обременены болѣе лицъ другихъ вѣроученій. О размѣрѣ его не дается знать. Но замѣчаніе о томъ, что на первомъ мѣстѣ будетъ стоять государственное жалованіе, а проектируемое обложеніе будетъ источникомъ дополнительнымъ, показываетъ зато ясно, что размѣры казеннаго жалованія предполагается значительно увеличить, потому что нынѣшніе оклады никакъ нельзя считать «основнымъ» содержаніемъ членовъ причта.

Всматриваясь ближе въ эти предположенія, не трудно замѣтить, что онѣ въ сущности проектируютъ дать вообще духовенству такое казенное жалованіе, которое бы обезпечивало минимальныя потребности и могло замѣнить всѣ доходы отъ прихода, за исключеніемъ незначительнаго вознагражденія за необязательныя требы. Въ самомъ дѣлѣ, что такое названное обложеніе, какъ не то-же казенное жалованіе? Это обложеніе должно быть всеобщимъ; значитъ, оно есть ни что иное, какъ новый государственный налогъ. Оно, какъ всеобщее, должно будетъ и поступать въ государственную кассу. Его затруднительно собирать даже въ кассы земскія и городскія, потому что часть его, предполагается, не пойдетъ въ пользу духовенства, а переводить деньги изъ кассы въ кассу не всегда удобно. Какая же тогда разница новаго налога съ другими государственными налогами? Онъ ни въ какомъ случаѣ не есть налогъ приходскій, такъ какъ не связывается съ приходомъ. Между «обложеніемъ» и казеннымъ жалованіемъ всякое различіе, такимъ образомъ, исчезаетъ и каковой бы источникъ изъ этихъ двухъ ни называть дополнительнымъ—это значенія не имѣетъ. По-просту говоря, совѣщаніе предполагаетъ повысить казенное содержаніе до предѣловъ достаточнаго и какъ источникъ средствъ для того—указываетъ новый налогъ.

Конечно, такой способъ разрѣшенія экономической проблемы для духовенства является весьма пріятнымъ. Мысль о казенномъ жалованіи—давняя мечта большинства въ его средѣ, и синодальное совѣщаніе сулитъ, повидимому, исполненіе этого завѣтнаго желанія. Но, какъ бы ни было пріятно все это проектируемое благополучіе, оно представляется съ практической точки зрѣнія несбыточнымъ, и въ этомъ его ахиллесова пята.

Предполагаемый налогъ съ государственной точки зрѣнія едвали окажется пріемлемымъ. Каковъ бы онъ ни былъ по своей формѣ, вводить новое всеобщее обложеніе въ высшей степени затруднительно. Государство, какъ извѣстно, и такъ избѣгаетъ прямыхъ налоговъ, предпочитая косвенные, потому что прямое обложеніе самое тяжелое. А тутъ вдругъ, въ противорѣчіе общей налоговой системѣ, налагается новый налогъ и порядочныхъ размѣровъ. Въ самомъ дѣлѣ, если для «достаточнаго» обезпеченія духовенства требуется около 80 милл. рублей ежегодно, то, вычитая даже долю «казеннаго жалованія», на налогъ палъ бы расходъ около 30 мил. рубл. Это приблизительно такая сумма, въ каковой исчислялись предполагаемыя поступленія отъ проектируемаго подоходнаго налога. Между тѣмъ, извѣстно, какія препятствія встрѣчаетъ введеніе подоходнаго обложенія. Мыслимое ли дѣло надѣяться, что государство согласится прибавить еще такой же одинъ налогъ, когда

ему трудно провести и свой проектъ подоходнаго обложенія? Никакая Государственная Дума на подобное предложеніе не согласится. Да и по существу проектирумое обложеніе довольно странно. Оно захватываетъ всю массу населенія въ 140 мил., тогда какъ православныхъ всего 80 мил. Совѣщаніе успокаиваетъ, что не всѣ сборы пойдутъ на нужды православнаго духовенства. Но куда же пойдетъ та часть, которая получится съ населенія иновѣрнаго? На его религіозныя нужды? Однако едва ли сообразно налагать новую всеобщую тяготу во имя интересовъ части лишь, хотя и большей, населенія. Дѣлать налогъ всеобщимъ во имя того лишь, чтобы не было обидно заинтересованной части, вещь немыслимая. А если ввести его лишь для православнаго населенія, то совершенно справедливо, что это населеніе возропщетъ на новую тяготу. Пускай даже на самомъ дѣлѣ расходы не увеличатся, такъ какъ отмѣняется плата за требы. Все равно, налогово-государственная система въ пользу церкви вызоветъ неудовольствіе по несвойственности ея народному быту. Многіе, пожалуй, поспѣшатъ тогда заявить о своей непринадлежности къ православію, другіе же отправятся въ поиски болѣе «дешеваго» вѣроученія. Впрочемъ, едва ли даже и частичный налогъ пріемлемъ съ государственной точки зрѣнія, потому что все равно онъ увеличиваетъ прямое государственное обложеніе.

Поэтому, намъ кажется, идея особаго государственнаго налога на населеніе въ пользу духовенства совершенно безнадежна. Да, говоря откровенно, она и совершенно не нужна. Если бы рѣчь шла объ обложеніи приходскомъ, то особый налогъ былъ бы понятенъ. Но разъ рѣчь идетъ объ обложеніи всеобщемъ, стекающемся въ центральныя кассы, то оно вовсе не необходимо. Не все ли равно, откуда духовенство будетъ получать свое «жалованье» и изъ какихъ источниковъ? Зачѣмъ предлагать государству установить особый налогъ, когда, быть можетъ, государство найдетъ болѣе удобный способъ получить съ населенія тѣ же деньги? Все дѣло въ томъ, найдетъ ли государство возможнымъ вообще выдавать, какими бы то ни было путями, всему духовенству опредѣленное и достаточное жалованье? Если найдетъ, то ему не нужно подсказывать формы налога. А если нѣтъ, то никакой налогъ все равно не осуществится.

Въ результатѣ мы опять оказываемся предъ проблемой государственнаго жалованья духовенству. Но въ такомъ случаѣ и разрѣшеніе ея заранѣе подсказывается всѣмъ ходомъ дѣла. Мы уже говорили на страницахъ «Церк. Вѣстн.», что о «достаточномъ» государственнмъ жалованіи мечтать тщетно. Ни въ какой формѣ государство не дастъ не только 80, но и 60—50 милліоновъ на содержаніе духовенста. Напрасно, слѣдовательно, и ходатайствовать объ увеличеніи казенныхъ ассигновокъ до такой степени, чтобы онѣ сдѣлались «основнымъ» содержаніемъ, и о введеніи особаго налога, который бы дополнилъ это содержаніе. Духовное вѣдомство избрало путь наименѣе удобный и потому наиболѣе далекій. То обстоятельство, что плата за требы нигдѣ не отмѣняется и что, повидимому, она такъ и не будетъ отмѣнена, потому что казенныя ассигнованія увеличиваются медленно и постепенно и сразу перевести духовенство на «жалованье» ни въ какомъ случаѣ невозможно, — только увеличиваетъ затрудненія въ разрѣшеніи вопроса объ обезпеченіи причтовъ. Единственный вѣрный путь къ разрѣшенію этого вопроса—въ обращеніи къ приходу, а не къ государству. Не государственный налогъ нуженъ, а приходское самообложеніе, лишь регулируемое и санкціонируемое государствомъ. Если бы въ эту сторону направились усилія синодальнаго совѣщанія, то вопросъ дѣйствительно подвинулся бы впередъ и вступилъ бы въ фазу правильнаго развитія. А теперь получается, что мы отъ цѣли дальше, чѣмъ были прежде. Законодательныя учрежденія, навѣрно, отклонятъ предположенія духовно-вѣдомственнаго совѣщанія и придется всю работу начинать снова. Время будетъ потеряно, а потомъ, быть можетъ, наступятъ и такія политическія обстоятельства, что поздно будетъ искать содѣйствія государства и въ дѣлѣ приходскаго налога. Желая получить очень много, такимъ образомъ, можно остаться и безъ ничего.

Думы о приходской реформѣ.

Въ настоящее время много говорятъ о приходской реформѣ въ цѣляхъ церковнаго оживленія православныхъ приходовъ и даже, можетъ быть, не далеко то время, когда эта реформа наконецъ и осуществится.

Всякая реформа хороша, когда она вызывается самой жизью и сугубо хороша, когда ею не сдавливается работа мѣстной иниціативы. Церковно-приходскія попечительства и приходскіе совѣты потому частью не имѣли жизненности, что правила о нихъ были одинаково регламентированы для всѣхъ православныхъ приходовъ Россіи, какъ бы ни различны были условія жизни приходовъ, хотя бы только въ двухъ категоріяхъ—приходовъ городскихъ и сельскихъ. Что это такъ, то о семъ не говорятъ ли нѣсколько такіе факты. Припоминается газетное или журнальное сообщеніе о томъ, что въ одномъ мѣстѣ одной епархіи хотѣли ввести въ число непремѣнныхъ членовъ приходскаго совѣта волостного старшину, а мѣстная консисторія по запросу о семъ отвѣтила, приблизительно, въ этомъ родѣ, что такая вещь не предусмотрѣна положеніемъ о приходскихъ совѣтахъ. Такой отвѣтъ, хотя и на законномъ основаніи, но не могъ ли подорвать въ нѣкоторой степени энергію людей, которые хотѣли, можетъ быть, неустанно работать на пользу своего прихода и мысль которыхъ, можетъ быть, хотѣла впереди видѣть такую обстановку, въ которой свободно могли бы развернуться для приходской работы всѣ силы прихода. Еще фактъ (тутъ пишущій эти строки былъ личнымъ наблюдателемъ этого факта): согласно требованіямъ или указаніямъ условій мѣстной жизни, хотѣли устроить при церковно-приходскомъ попечительствѣ совѣтъ изъ нѣсколькихъ лицъ и опять предъ этимъ вопросомъ остановились въ виду того, что о совѣтахъ въ попечительствахъ нѣтъ указаній въ правилахъ о послѣднихъ и попечительство въ концѣ концовъ прекратило свое существованіе, а вмѣсто него народилось приходское братство,—болѣе живая организація, которая и теперь не безъ успѣха продолжаетъ работать въ приходѣ. Поэтому не правъ ли отчасти былъ преосвященный Димитрій, когда говорилъ въ Предсоборномъ Присутствіи, что нужно поднять лишь дѣятельность существующихъ приходскихъ попечительствъ (не сказать ли—вообще приходскихъ организацій) и приходская жизнь процвѣтетъ. А под-

нять дѣятельность теперешнихъ приходскихъ учрежденій,—это не значитъ ли сдѣлать ихъ болѣе свободно дѣйствующими приходскими организаціями, съ предоставленіемъ права измѣнять и вырабатывать правила въ нихъ такъ, какъ подсказываетъ сама жизнь, двигающаяся съ годами впередъ. Далѣе: по мѣстамъ существуютъ теперь и хорошо работаютъ такія живыя организаціи, какъ братства—съ ихъ совѣтами и братскими собраніями, какъ предполагаются совѣты же и собранія по приходской реформѣ, насколько о ней извѣстно изъ печати. Если то и другое послѣ приходской реформы будетъ существовать самостоятельно, то не можетъ ли произойти нѣкоторый антогонизмъ между двумя учрежденіями въ приходѣ, преслѣдующими къ тому же, можно сказать, и одинаковыя цѣли или задачи?—Тогда изъ сего для прихода выйдетъ не польза, а лишь вредъ.

Я не смѣю своимъ мнѣніемъ предупреждать законодателя, но въ то же время невольно мыслится—не слѣдовало ли бы братствамъ съ ихъ совѣтами и собраніями имѣть право приходскихъ совѣтовъ и собраній по предполагаемой реформѣ,—тѣмъ болѣе, что братство въ приходѣ будетъ тогда лишь жизненнымъ, когда оно будетъ, именно, приходскимъ.

Позволительно еще сказать относительно одной подробности: по приходской реформѣ, какъ говоритъ объ этомъ печать, предсѣдателемъ приходскаго совѣта долженъ состоять настоятель храма,—это справедливо и противъ этого много, можетъ быть, нельзя и возражать,—настоятель пользуется преимуществомъ чести, пусть ему и тутъ первое мѣсто.

Но отчего въ то же время не допустить всетаки исключенія хотя въ томъ случаѣ, когда этого исключенія будутъ требовать сами мѣстныя обстоятельства. Такъ, возьмемъ многоштатный приходъ. Сюда опредѣлился новый священникъ, онъ же долженъ быть настоятелемъ храма, какъ имѣющій можетъ быть всего 2—3 года больше службы, чѣмъ кто-либо еще изъ служащихъ въ томъ же приходѣ священниковъ. Первому еще долго нужно, чтобы освоиться съ новымъ приходомъ и проч., чтобы потомъ идти вѣрнымъ шагомъ въ устроеніи приходской жизни, а есть его теперешній сослуживецъ, прослужившій въ томъ приходѣ, можетъ быть, не одинъ десятокъ лѣтъ и потому до мелочей изучившій жизнь своего прихода—въ какомъ случаѣ приходъ скорѣе выиграетъ,—когда новый человѣкъ будетъ стоять во главѣ всей приходской жизни или тотъ, который такъ знаетъ приходъ и котораго, въ свою очередь, знаетъ приходъ?—отвѣтъ понятенъ.

Напрашивается еще одно пожеланіе. Очевидное дѣло, какъ слабы будутъ приходскія организаціи въ приходахъ малыхъ по количеству душъ и какъ безпомощны опять будутъ прихожане такихъ приходовъ въ случаѣ, напр., такого стихійнаго бѣдствія, какъ пожаръ, который можетъ въ одно несчастное время уничтожить имущество многихъ жителей извѣстнаго прихода. Отсюда, невольно напрашивается другая мысль, мысль уже не новая, а иногда проглядывавшая на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ, именно—мысль объ объединеніи на началахъ взаимопомощи приходскихъ учрежденій въ одномъ епархіальномъ органѣ. А если потомъ послѣдуетъ объединеніе приходскихъ учрежденій и епархіальныхъ органовъ, ихъ объединяющихъ, въ одномъ всероссійскомъ Братствѣ—тогда какая рисуется въ перспективѣ могучая сила православія отъ такого единенія. Тутъ, въ такомъ единеніи, не страшны будутъ набѣгающія на православіе иновѣрческія волны; не страшны, какъ теперь и разныя стихійныя бѣдствія, какъ пожаръ, недородъ и пр. На этой почвѣ единенія создалась бы, такъ сказать, культивировка соборнаго духа церкви, а затѣмъ явилось бы и высшее его проявленіе—самый соборъ, сужденія о которомъ не сходятъ со страницъ не только духовной, но и свѣтской печати. Сначала бы опознали „своя своихъ", а затѣмъ самъ собою зародился бы духъ единомыслія между православными людьми, при которомъ только и можетъ быть разрѣшеніе въ мирномъ согласіи всѣхъ вопросовъ, которые породила церковная наша жизнь не десятками лѣтъ, а даже вѣками.

Св. Ая—ій Гр—ій.

Замѣтка

по поводу статьи священника Александра Ильенкова „Нужно ли оставить въ составѣ клира Русской Православной Церкви институтъ діаконовъ?"

Съ прискорбіемъ прочиталъ въ № 28-мъ „Церковнаго Вѣстника" за 1911 годъ статью священника Александра Ильенкова „Нужно ли оставить въ составѣ клира Русской Православной Церкви институтъ діаконовъ?" Съ своей стороны нахожу нужнымъ сказать, какъ автору означенной статьи, такъ и автору статьи „О діаконахъ", помѣщенной въ № 21 „Церковнаго Вѣстника" за 1911 годъ: избави насъ Боже отъ подобныхъ реформаторовъ!

Оба автора высказываютъ, что діаконы не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, какъ даровой учительскій персоналъ церковныхъ школъ, признали ихъ плохими учителями; къ сожалѣнію, не подумали, почему же діаконы были обречены на безплатные труды по церковнымъ школамъ, между тѣмъ, какъ священники, занимая должности законоучителей въ тѣхъ же церковныхъ школахъ, почти всѣ безъ исключенія получали хотя и небольшее вознагражденіе (30 рублей; въ большинствѣ случаевъ деньги эти брались изъ церковыхъ суммъ).

Нужно еще спросить оо. авторовъ, всѣ ли діаконы оказались такими плохими учителями? Кажется, и это очень сомнительно; очень многіе оо. діаконы трудились нисколько не хуже теперь особо приготовленныхъ учителей, да и въ настоящее время многіе трудятся въ качествѣ учителей, успѣшность ихъ трудовъ видна изъ представленій школьнаго начальства многихъ оо. діаконовъ къ наградамъ. Дѣйствительно, по русской пословицѣ, „въ семьѣ не безъ урода"; были и всегда будутъ люди, не желающіе заниматься какимъ-либо трудомъ и не только среди оо. діаконовъ, а такъ же и особыхъ учителей, получившихъ спеціальное образованіе, и среди законоучителей-священниковъ, получившихъ, какъ среднее, такъ и высшее образованіе—это видно изъ различныхъ мнѣній законоучительскихъ и миссіонерскихъ съѣздовъ. Вообще можно сказать, что преподаваніе Закона Божія въ школахъ поставлено очень и очень плохо, хотя въ большинствѣ случаевъ законоучителями состоятъ священники, получившіе среднее образованіе.

Далѣе авторъ высказываетъ, что мало выиграло и богослуженіе въ смыслѣ благолѣпія отъ назначенія въ приходы діаконовъ, и еще приводитъ мысль, что рѣдкій изъ діаконовъ обладаетъ звучнымъ и пріятнымъ голосомъ. Неужели авторъ нашелъ только и хорошаго въ діаконѣ—это его голосъ?

Діаконъ съ греческаго — служитель таинствъ, помощникъ пресвитеру въ священнодѣйствіи. Изъ этого кажется очень ясно видно прямое назначеніе діаконскаго служенія. Въ приходахъ, которые имѣютъ населенія около 1000 и болѣе душъ—діаконъ необходимъ, нужда въ немъ особенно замѣтна бываетъ въ Св. Четыренадесятницу; кромѣ того, на діаконовъ возложено все письмоводство по церкви, котораго въ такихъ приходахъ очень порядочно.

Автору, какъ видно, хотѣлось бы имѣть такого діакона, который бы былъ хорошимъ учителемъ, законоучителемъ, устроителемъ школы, собесѣдованій и чтобы онъ же участвовалъ въ различныхъ кооперативныхъ учрежденіяхъ. Но что же тогда будутъ дѣлать образованные-то священники—сидѣть сложа руки и пожинать плоды трудовъ чужихъ? Много авторъ говоритъ и о необразованности оо. діаконовъ. Дѣйствительно, кончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ почти совсѣмъ нѣтъ, но думаю, что весьма рѣдкій о. діаконъ не сумѣетъ объяснить Божественной литургіи, Таинствъ Св. Церкви и самыхъ главнѣйшихъ истинъ Христіанской вѣры.

О. Ильенкову очень желательно имѣть образованныхъ не только діакона, но даже и псаломщика. Почему же онъ не высказался за права такихъ діаконовъ и псаломщиковъ и о содержаніи ихъ? Или о. Ильенковъ мнитъ, что и кончившіе курсъ будутъ довольны $^1/_4$ частью дохода?

Самъ авторъ, не разбираясь въ своихъ мнѣніяхъ, госословно всѣхъ не получившихъ законченнаго образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ которымъ можно отнести почти всѣхъ оо. діаконовъ, псаломщиковъ и въ послѣднее время многихъ священниковъ, называетъ недорослями, а не подумаетъ, откуда берутся эти недоросли и „митрофанушки"—это дѣти нашихъ же бѣдныхъ оо. діаконовъ и псаломщиковъ, которымъ большею частью не подъ силу дать дѣтямъ хорошее воспитаніе изъ-за недостатка средствъ; не лучше ли бы вмѣсто осужденія позаботиться дать имъ болѣе приличное содержаніе или же предоставить дѣтямъ ихъ казенныя стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ, а не дѣтямъ священниковъ, которые въ большинствѣ случаевъ могутъ содержать дѣтей на свои средства.

Священникъ **Іоаннъ Крапивинъ.**

Близорукіе эксперты.

Современная Россія переживаетъ переходное состояніе. Объ этомъ можно судить уже по тому одному, что въ газетахъ самого охранительнаго направленія у насъ постоянно приходится читать проекты касательно „оздоровленія" отечества.

Это настроеніе-недовольство тѣмъ, что есть, не чуждо и церковнымъ нашимъ сферамъ. Не тѣмъ людямъ изъ этихъ сферъ, которыхъ въ охранительной печати прозвали брезгливой кличкой „обновленцевъ", а тѣмъ изъ нихъ, которые преимущественно идутъ даже во главѣ охраненія „родныхъ устоевъ". Говоря такъ, мы разумѣемъ, напр., личность, намъ хорошо извѣстную по академическимъ воспоминаніямъ,—высокопреосвященнаго архіепископа Антонія Волынскаго. Нынѣ онъ почти противъ всякаго „пересмотра" установившихся традицій въ православно-церковномъ быту. Вы думаете, положимъ, миссіонеровъ совлечь съ почвы гражданскихъ репрессій противъ раскольниковъ и сектантовъ на почву чисто духовной борьбы за Церковь Божію?—въ вашихъ стремленіяхъ грезятся происки масонства; вы хотите показать и доказываете, что схемы борьбы у нашихъ заправилъ миссіонерства устарѣлы, односторонни и антинаучны?—въ васъ подозрѣваютъ подкупленнаго „лѣвыми" партіями человѣка.

Что служитъ причиною такого настроенія, напримѣръ, во владыкѣ Антоніи, прежнемъ ректорѣ московской академіи, не понятно. Прежде онъ былъ настроенъ шире и жизненнѣй. И не боялся тогда „новыхъ" починовъ въ области даже безмѣрно болѣе отвѣтственной и важной. Мы разумѣемъ здѣсь его настроеніе религіозно-догматическое.

Вспоминаемъ мы, какъ въ былую пору, нашъ молодой о. Ректоръ отзывался о существующихъ у насъ курсахъ догматики—не со стороны лишь изложенія ихъ и формально-логической, а по существу. Эти догматики типа Филарето-Макарьевскаго казались ему грубымъ отголоскомъ и сколкомъ съ латинскихъ догматикъ, проникнутыхъ духомъ римско-юридическаго формализма. И возставалъ онъ противъ формулъ ихъ всяко,—особенно, когда заходила рѣчь, напр., по вопросу: „зачѣмъ Христу нужно было приходить на землю?"

По шаблонному нашему богословствованію, въ отвѣтъ на этотъ вопросъ надобно декламировать: „три великія зла сотворилъ человѣкъ. Во—1-хъ, онъ безконечно оскорбилъ Правосуднаго Бога"... и т. д.

Выходитъ по такой схемѣ, въ Макарьевской догматикѣ, что смерти Сына Божія требовало какое-то безконечное мщеніе Бога къ людямъ. Это—ненужная въ Богѣ жестокость; и эту черту нашего юридически-религіознаго мышленія безпощадному сарказму подвергъ въ своей „Критикѣ" гр. Левъ Толстой...

Ясно,—говорилъ намъ, студентикамъ еще первыхъ академическихъ курсовъ, молодой тогда, увлекательный и во многихъ отношеніяхъ блестящій ректоръ-архимандритъ Антоній,—чтобы сохранить религіозное настроеніе въ свѣтскихъ кругахъ учащейся молодежи, мы обязаны бросить схемы Макарьевской догматики и построять разсужденія на вопросы, подобные приведенному, жизненнѣй,—исходя изъ посылокъ субъективно-психологической теоріи. Въ такомъ родѣ опыты „новаго" догматствованія и даны у насъ въ трудахъ о. Свѣтлова, г. Мышцына и особенно прямо въ классическомъ трудѣ архіепископа Сергія Финляндскаго.

А что такое передовое настроеніе въ архіепископѣ Антоніѣ не было тогда мимолетнымъ и случайнымъ, объ этомъ можно судить и по кандидатской работѣ его ученика въ Казанской Академіи іеромонаха Тарасія. Тарасій, извѣстно, перепѣвая мелодіи, слышанныя въ разговорахъ съ ректоромъ, приходилъ къ выводу, что церковныхъ таинствъ собственно не семь, а гораздо больше. Священная седмерица нашихъ таинствъ—это будто бы преданіе римскихъ схоластовъ. При чемъ, если ужъ седмерица, такъ въ нее справедливѣй нужно внести монашество, а не бракъ...

Слушали мы, бывало, такія рѣчи своего ректора. Въ нихъ, несомнѣнно, новаго было до края много, но намъ и въ голову не приходило тогда подозрѣвать своего молодого учителя въ склонности къ масонству, въ тяготѣніи къ „лѣвымъ" партіямъ и т. д. И многіе изъ насъ унесли благодарное воспоминаніе объ Академіи, о своемъ ректорѣ, какъ живомъ человѣкѣ, который въ

вопросахъ вѣры и церковной жизни училъ насъ не субботу ставить выше человѣка, а человѣка надъ субботой, а живую душу надъ формой и рутиной...

И вотъ намъ теперь—кому въ миссіонерахъ, кому на преподавательскихъ каѳедрахъ—приходится имѣть дѣло не съ книжками и теоріями, а съ явленіями подлинной церковной жизни. И видимъ мы предъ собою грозный фактъ: въ народѣ нашемъ за послѣдніе годы обнаружилось сильное тяготѣніе къ сектантству. На нашихъ глазахъ не мало православныхъ людей ушло въ баптизмъ, пашковщину, адвентизмъ. Кромѣ того, не только въ Петербургѣ и Москвѣ, но и въ глухихъ провинціяхъ, за послѣдніе годы, образовалось дружное „братцевское" движеніе.—Въ результатѣ такого направленія религіозной жизни русскаго народа выяснился теперь грустный фактъ упадка авторитета нашей Церкви тамъ и въ той средѣ, гдѣ еще недавно объ этомъ не могло быть рѣчи.

Грустныя-грустныя обстоятельства нашей современной православно-церковной жизни!—Что же мы—пастыри и миссіонеры—обязаны сдѣлать, чтобы положить преграду росту сектантства въ русскомъ народѣ? Чѣмъ намъ образумить отколовшихся отъ насъ братьевъ и сестеръ, пребывающихъ нынѣ въ религіозномъ разобщеніи съ нами? Какъ сладить и съ „братцевскимъ" движеніемъ, въ которомъ главнымъ образомъ бурлитъ протестъ противъ современнаго направленія нашей церковно-административной дисциплины?

Эти вопросы волнуютъ нынѣ не миссіонеровъ только, обязанныхъ думать надъ ними по самому роду своей службы. Эти вопросы занимаютъ и все наше православное общество, причемъ рѣшеніе ихъ идетъ далеко не въ одномъ направленіи. Въ послѣднее время, видимо, тяготѣніе правящихъ церковныхъ сферъ склоняется къ тому направленію нашей церковной политики, которое хочетъ и надѣется затушить духовный пожаръ въ нашей церковной жизни, не прибѣгая къ мѣрамъ органическимъ,—доселѣ и вообще-то мало испробованнымъ на опытѣ. Люди этого миссіонерскаго курса дѣйствуютъ въ общемъ по экспертизѣ, которую способно и можетъ дать идейное товарищество В. М. Скворцова—прот. Буткевича съ ихъ единомышленниками.

А предпосылки, на которыхъ печатно оперировало доселѣ все это товарищество, извѣстны: сектантство въ нашей жизни есть порожденіе обмана и лжи, измышляемыхъ врагомъ человѣческаго рода—діаволомъ. Въ нашей церковной жизни нѣтъ и нельзя искать органическихъ причинъ, вызывающихъ тамъ и здѣсь сектантство. Потому для борьбы съ сектантствомъ самыя дѣйственныя мѣры—это тѣ, коими можно пресѣчь сейчасъ же обманъ и обличить ложь. Такими исторически испытанными мѣрами являются будто бы: полицейская репрессія противъ сектантскихъ пропагандистовъ, каноническія строгости противъ церковныхъ раздорниковъ, публичное обличеніе на бесѣдахъ еретиковъ-лжеучителей, заведеніе повсюду въ православныхъ приходахъ миссіонерскихъ курсовъ для православныхъ начетниковъ, открытіе обществъ трезвости, заведеніе при богослуженіяхъ общенароднаго пѣнія и т. д. и т. п.

Если мы вдумаемся, однако, въ смыслъ такой экспертизы, которая нынѣ сформировалась въ особое миссіонерское совѣщаніе „спеціалистовъ",—намъ ясенъ станетъ поверхностный характеръ ея. Такая экспертиза стоитъ на почвѣ лишь формально-канонической законности и имѣетъ дѣло и считается только съ видимостью борьбы за Церковь, а не проникаетъ въ самую природу зарожденія у насъ сектантства. Потому, по своему крайнему разумѣнію, эту экспертизу мы считаемъ близорукой, антинаучной и ведущей нашу миссію къ гибельнымъ послѣдствіямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если сектантство только порожденіе демоновъ и въ немъ не повинно наше церковное общество, тогда органической мѣрой борьбы съ нимъ надо признать постъ и молитву. Тогда даже мысль о курсахъ инымъ аскетамъ покажется масонскимъ хитросплетеніемъ.—Но за то тогда сплошною ложью намъ придется счесть безспорное миссіонерское наблюденіе, изъ котораго слѣдуетъ, что сектантская пропаганда разросталась всегда особенно тамъ, гдѣ православная церковно-приходская жизнь была разстроенной рядомъ нерадиваго служенія Церкви Божіей пастырей; гдѣ среди этихъ пастырей попадались люди пьяные, не учившіе своихъ прихожанъ истинамъ благочестія и обременявшіе ихъ непосильными для крестьянъ поборами.—Тогда какъ, въ то же самое время, среди сектантовъ-пропагандистовъ работали фанатики своего дѣла, которые умѣли свою общину наэлектризовать религіознымъ воодушевленіемъ, которые этимъ общинамъ придали видимость христіанскаго братства и т. д.

Одного и только этого факта довольно, чтобы признать идеологію о сектанствѣ, которой, примѣрно, держится протоіерей Буткевичъ въ своемъ трудѣ, посвященномъ Харьковскому Архіепископу, ненаучной и неотвѣчающей фактамъ жизни.

Мало того, эта идеологія для духовенства является положительно нравственно развращающей. Она заботы пастырей съ вопроса о самовоспитаніи и самообузданіи и съ хлопотъ о перерожденіи духовномъ ихъ приходовъ переноситъ въ сферу для нихъ внѣшнюю и чужую: она заставляетъ ихъ тратить время на агитацію среди полиціи и судей „по части" обузданія сектантскихъ пропагандистовъ. И пусть бы эти хлопоты, какъ встарь, достигали даже по внѣшности своей цѣли. Нѣтъ: нынѣ правительство не склонно пускать въ обращеніе полицейскую репрессію въ борьбѣ съ сектантской пропагандой. Оно призываетъ насъ тутъ дѣйствовать мѣрами пастырской попечительности о душахъ грѣшниковъ. А мы, роняя послѣдній свой духовный авторитетъ, плачемъ и взываемъ къ тому, чего больше быть не можетъ: „земля, господине, стала такова"!..

Но тѣмъ съ большею настойчивостью обязаны мы нынѣ духовенство всей Россіи призывать къ перевоспитанію на началахъ православно-христіанской аскетики какъ самихъ себя, такъ и все миссіонерское ополченіе наше—народъ православный, организуя его въ живой приходъ не для статистики лишь, а потому, что такая организація для христіанскаго общества необходима,—какъ для живого человѣка вдыханіе въ себя воздуха.

Мы полагаемъ, что говорить все это—не значитъ измѣнять „дорогой миссіи", какъ порою говорятъ партизаны торжествующей у насъ миссіонерской экспертизы. Наоборотъ: долгомъ служебной чести и христіанской совѣсти мы считаемъ предостеречь отъ слишкомъ

большой довѣрчивости этой миссіонерской экспертизѣ. Мы утверждаемъ, что, стоя на почвѣ миссіонерской идеологіи названной экспертизы, намъ нечего и думать создать жизненную и работоспособную миссію. Вся такая миссія неизбѣжно замретъ на внѣшнихъ статистическихъ мѣропріятіяхъ, вродѣ заведенія по приходамъ миссіонерскихъ курсовъ и—открытія тамъ и здѣсь „состязательныхъ" бесѣдъ съ церковными отщепенцами.

Но курсы, бесѣды и общенародное пѣніе по церквамъ хороши тамъ, гдѣ народъ любитъ и дорожитъ своею вѣрой. А тамъ, гдѣ все идетъ, какъ случится,—тамъ изъ курсистовъ, какъ это было однажды въ Херсонской епархіи, можетъ выйти даже цѣлая компанія обученныхъ будущихъ штундистовъ...

Надо это имѣть въ виду. И мы теперь объ одномъ молимъ Бога, чтобы вновь назначенный предсѣдателемъ миссіонерскаго совѣщанія при Св. Синодѣ архіепископъ Сергій, съ присущей ему духовной чуткостью и уравновѣшенностью, понялъ, въ какое затруднительное положеніе ставитъ его составъ этого совѣщанія, подобранный какъ разъ изъ миссіонеровъ „охранительнаго" типа. Законодательствовать касательно идейнаго направленія нашей миссіи,—отнюдь не вторгаясь въ частныя распоряженія по епархіямъ,—долженъ особливый составъ лицъ при Св. Синодѣ. Въ этотъ составъ, собираемый изрѣдка, по мѣрѣ въ томъ нужды, должны войти профессора нашихъ духовныхъ академій по Священному Писанію, по церковной исторіи, проповѣдничеству и по исторіи и обличенію расколо-сектантства,—профессора въ числѣ необширномъ, и такіе церковно-общественные дѣятели, къ которымъ съ довѣріемъ можетъ отнестись наше духовенство, какъ къ мужамъ науки и высокаго безпристрастія въ рѣшеніи вопросовъ жизни.

Если бы образовалось такое совѣщаніе при Синодѣ, если бы оно съ христіанскимъ спокойствіемъ, безпристрастно и внѣпартійно, перецѣнило существующее въ нашемъ миссіонерствѣ разномысліе: о, какой бы идейный миръ воцарился тамъ, гдѣ теперь спорятъ безъ пользы и надежды въ чемъ-либо между собой сговориться.

И потому надобно прилежно молить Бога, чтобы новый Предсѣдатель Совѣщанія при Синодѣ по миссіонерскимъ дѣламъ образовалъ бы его вновь изъ лицъ, на которыхъ вѣрующіе сыны нашей Церкви могли бы положиться, какъ на христіанъ, дѣйствительно образованныхъ и дѣйствительно нравственно безупречныхъ во всей прошлой своей церковно-общественной дѣятельности.

Д. Боголюбовъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Жалоба епископа.

Преосв. Никонъ вологодскій негодующе жалуется въ „Моск. Вѣд." на „стѣсненное" положеніе церкви православной. Дѣло въ томъ, что случилось нынче владыкѣ проѣздомъ быть въ Новороссійскѣ, наканунѣ праздника и зайти въ городской соборъ. Народу было у всенощной немного, и это прежде всего огорчило преосвященнаго. Но дальше онъ пришелъ прямо въ негодованіе.

Кончилась всенощная; еще въ церкви я слышалъ отголоски какого-то пѣнія: будто гдѣ-то неподалеку происходила спѣвка большого хора, а когда я вышелъ изъ церкви, то пѣніе это уже совершенно отчетливо раздавалось гдѣ-то тутъ, около церкви. Я спросилъ о. протоіерея: что это за пѣніе? Онъ отвѣтилъ: „это въ городскомъ театрѣ опера идетъ"...—Какъ, говорю: во время всенощной? Не утерпѣли, начали раньше: обычно къ концу всенощной является изъ театра вѣстовой, и лишь только запоютъ въ церкви Слава въ вышнихъ Богу, какъ онъ летитъ въ театръ,—а театръ тутъ же вотъ, на одной площади съ храмомъ Божіимъ,—и тамъ начинается"...

И больно мнѣ стало, когда, по народному выраженію, „бѣсовская всенощная" совершается тутъ же, рядомъ со службой Божіей, почти въ одни и тѣ же часы, и никто,—ни мы, пастыри, ни наши пасомые, если бы и захотѣли, не могли бы прекратить это поруганіе нашихъ чувствъ религіозныхъ, ибо теперь вѣдь дана всѣмъ „свобода", хотя бы эта свобода является прямымъ надругательствомъ надъ настроеніемъ нашимъ, хотя бы звуки пѣнія іудеевъ-артистовъ врывались въ самыя стѣны храма Божія и смѣшивались тамъ съ звуками ангельской пѣсни: Слава въ вышнихъ Богу!... Мнѣ повѣдали, что много усилій употребляли православные, чтобы, по крайней мѣрѣ, не строили театра въ сосѣдствѣ съ соборомъ, въ сравненіи съ которымъ этотъ театръ, хотя и деревянный, является исполиномъ, но все напрасно: тогдашній представитель мѣстной власти желалъ, чтобы театръ былъ поближе къ его жилищу: вотъ построили въ нѣсколькихъ шагахъ отъ собора... Благо „законъ" дозволяетъ!

Вспомнилъ владыка, что и въ Вологдѣ одинъ кинематографъ открылся около семинарской церкви, и въ Москвѣ народный домъ заслонилъ видъ на храмъ. Все это вызываетъ у преосвященнаго горькіе упреки по адресу государственности.

Да ужели, въ самомъ дѣлѣ, законъ гражданскій совсѣмъ ужъ порвалъ всякую связь съ закономъ Божіимъ такъ, что еслибы православные потребовали, чтобы былъ снесенъ этотъ театръ съ площади соборной, то законъ не допуститъ этого?—Увы!—да, не допуститъ!—Но въ храмѣ Божіемъ нельзя открыть окна, чтобы освѣжить воздухъ, безъ того, чтобы въ самый алтарь, во святое святыхъ, не врывались иногда прямо соблазнительные, нецѣломудренные звуки еврейскихъ пѣвичекъ: ужели и тутъ ничего нельзя предпринять?—Да, ничего, къ сожалѣнію! Довольно съ васъ и того, что подъ большой праздникъ въ театрѣ начинаютъ пѣть вмѣстѣ съ пѣніемъ въ церкви славословія!.. Законодатели! Законописатели! да побойтесь вы Господа Бога! Или вы не вѣруете уже въ Него? Но вѣдь мы-то вѣруемъ. Вѣдь вы проповѣдуете всякія свободы: ну, хотя бы во имя этихъ свободъ, дайте намъ свободу помолиться въ церкви спокойно, чтобъ не слышать хотя въ эти святыя минуты молитвеннаго настроенія плясовыхъ напѣвовъ, чтобъ не долетали до насъ иногда и слова кощунственныя и сладострастныя, создайте законъ, не позволяющій строить театры въ такой близости къ храмамъ Божіимъ! Когда читаешь или слышишь о такомъ, по меньшей мѣрѣ, нехристіанскомъ отношеніи къ храмамъ Божіимъ со стороны нашихъ интеллигентовъ, то, какъ это ни прискорбно, уже не удивляешься сему: вѣдь давно извѣстно, что именующіе себя интеллигентами считаютъ признакомъ особой культурности стыдиться вѣры во Христа, казаться чуждыми „старыхъ предразсудковъ"; но вотъ что больно, вотъ что заставляетъ глубоко задумываться: ужели наши гражданскіе законы стали проникаться такимъ же, болѣе чѣмъ равнодушнымъ отношеніемъ къ родной Церкви, къ Христову ученію? Ужели политика Пилата стала политикой русскихъ государственныхъ людей? Ужели чрезъ 1880 лѣтъ въ душахъ людей, считающихъ себя „просвѣщенными", повторяется этотъ скептическій вопросъ: да что такое истина? Особенно истина религіозная? Стоитъ ли говорить о ней?..

Но, вѣдь, если такъ, что это уже, простите, начало конца... Что было можно простить еще Пилату-язычнику, то непростительно именующимъ себя,—какъ-никакъ,—пока еще христіанами. Или ужъ пусть формально отрекутся отъ Христа: тогда, по крайней мѣрѣ, будемъ знать, съ кѣмъ имѣемъ дѣло...

Что религіозное чувство преосв. Никона было непріятно поражено звуками опернаго пѣнія во время молитвы—это вполнѣ понятно. Но вѣдь оно явленіе совер-

шенно случайное, и, какъ видно изъ словъ самого преосвященнаго, именно случайнымъ это было въ Новороссійскѣ. Общее же негодованіе вологодскаго владыки на законодательство, не воспрещающее строить театры даже въ окрестностяхъ храмовъ, представляется не вполнѣ обоснованнымъ. Едва ли справедливо смотрѣть на театры, какъ на мѣста какихъ-то „бѣсовскихъ" увеселеній. Пускай это сфера внѣ—религіозная; но все-таки въ театрѣ самомъ по себѣ нѣтъ ничего, оскорбляющаго религіозное чувство. Потому и близость (конечно, относительная) къ храму театра, поскольку, разумѣется, она не является явно мѣшающею богослуженію, еще не составляетъ преступленія. Надобно полагать, что искренно желающіе молиться не будутъ и помнить и думать, что гдѣ-то близко есть мѣсто развлеченія. Главное же, соблюденіе требованія преосв. Никона объ удаленіи театровъ отъ храмовъ непремѣнно на значительное разстояніе является невыполнимымъ по чисто практическимъ соображеніямъ. Театры обслуживаютъ, какъ ни какъ, потребности населенія и съ государственной точки зрѣнія эта потребность, какъ и всякая другія, законна. Государство же должно заботиться о томъ, чтобы наблюдать возможныя удобства населенія. Оно не можетъ, потому, изгнать всѣ театры съ людныхъ мѣстъ и удалить ихъ въ мѣста отдаленныя или неудобныя, не нарушая интересовъ населенія. Что касается же мѣръ относительно начала представленій, то законодательство вѣдь и ограждаетъ по возможности здѣсь интересы религіозные, предписывая особыя правила для праздничныхъ и предпраздничныхъ дней.

Газетная критика семинарской реформы.

Г. Торжевскій въ „Рус. Вѣд." подвергаетъ суровой критикѣ проектируемое преобразованіе средней духовной школы. Будущая пастырская семинарія, по его мнѣнію, предназначается, повидимому, для болѣе слабыхъ интеллектуально элементовъ, но за то отличающихся церковнымъ настроеніемъ. А это понижаетъ образовательный уровень духовенства.

Прежде всего, практируемая школа конечной дѣлью своей считаетъ отдѣленіе въ средѣ учащихся „пшеницы отъ псевелъ", возлагая всѣ свои упованія не на лучшихъ въ интеллектуальномъ отношеніи учениковъ, а на „нищихъ духомъ". Одинъ „Ректоръ семинаріи" въ „Колоколѣ" откровенно говоритъ: „Не бѣда, если (готовящіеся къ священству) юноши будутъ „худородными" и „немудрыми", „ибо Богъ избралъ немудрое, чтобы посрамить мудрое, и незначущее, чтобы посрамить значущее... Не приходится жалѣть о томъ, что „лучшій элементъ" изъ духовнаго училища уйдетъ въ свѣтскую школу. Жизнь показываетъ, что лучшій по способностямъ элементъ по большей части бываетъ яркаго противоцерковнаго настроенія... И слава Богу, если такіе „умники" не пойдутъ въ новую семинарію: имъ тамъ не мѣсто». Проектъ новаго устава дѣлаетъ все, чтобы наполнить проектируемую семинарію „немудрыми" и „незначущими". При поступленіи въ семинарію будетъ производиться своего рода „конкурсъ благочестія и церковной настроенности".

Безъ экзамена принимаются въ семинарію тѣ изъ питомцевъ духовнаго училища, „которые, по отзывамъ училищнаго начальства, заслуживаютъ пріема въ семинарію по своему религіозному настроенію" (§ 173-й), которое, очевидно, будетъ оцѣниваться отмѣткой.

„Удостовѣреніе же въ соотвѣтствующей религіозно-нравственной настроенности" пролагаетъ путь въ семинарію „безъ экзамена окончившимъ полный курсъ церковно-учительскихъ мужскихъ школъ" (§ 175-й), которыя по своей общеобразовательной программѣ стоятъ ниже даже проектированныхъ 6-ти-классныхъ училищъ (въ нихъ не преподаются языки, очень слабо поставлена математика и другіе свѣтскіе предметы).

Даже „воспитанники второклассныхъ школъ, вполнѣ успѣшно окончившіе двухгодичные дополнительные курсы при сихъ школахъ и заявившіе себя доброй нравственностью и церковнымъ направленіемъ, допускается къ пріему въ семинарію безъ устныхъ дополнительныхъ испытаній" (§ 179-й).

Съ воспитательной стороны проектъ реформы кажется г. Торжевскому не достигающимъ своихъ цѣлей. Проектируемый режимъ едва ли привьетъ искреннюю религіозность.

Современныхъ семинаристовъ обвиняютъ въ недостаточно ревностномъ отношеніи къ церковности, и проектъ рѣшилъ бороться съ этимъ зломъ усиленіемъ „упражненій, располагающихъ къ молитвѣ и благочестію" (§ 231-й), а именно: Во-первыхъ, ежедневно учащіеся слушаютъ молитвы утреннія и вечернія, равно въ столовой предъ обѣдомъ и ужиномъ. Во вторыхъ, ежедневно за полчаса до начала уроковъ въ каждомъ классѣ послѣ краткой молитвы прочитывается Св. Евангеліе въ порядкѣ главъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ два года было прочитано все Четвероевангеліе (§ 232-й).

Во имя этихъ „упражненій" проектъ лишаетъ семинаристовъ даже каникулъ: „Всѣ воспитанники въ первую и послѣднюю седьмицу Великаго поста говѣютъ; причемъ воспитанники семинаріи исполняютъ сей долгъ въ самой семинаріи, оставаясь въ оной и на первый день св. Пасхи. На рождественскія же каникулы для участія въ богослуженія въ семинаріи остается одинъ изъ старшихъ классовъ" (§ 235-й).

Мѣры эти—не новость; ново въ нихъ—развѣ усиленіе ихъ объема. Собственно даже и это не ново: старая „бурса" не уступала количествомъ „упражненій" проектированному уставу; но качество „настроенности„ было не выше современной.

Сторонники проекта новаго устава большую надежду возлагаютъ на институтъ „воспитателей", которые должны будутъ вести каждый свой классъ на всемъ протяженіи семинарскаго курса, обязательно преподавая въ своемъ классѣ какой-либо предметъ. Помимо того, что въ жертву этому институту приносится спеціализація преподаванія, такъ какъ воспитатель иногда долженъ чуть не черезъ годъ мѣнять свой предметъ, институтъ воспитателей, на нашъ взглядъ, опасенъ всеобъемлющимъ вліяніемъ на жизнь воспитанниковъ (§ 95): вся жизнь и дѣятельность воспитанника должна быть на виду у воспитателя, такъ что для учащагося не остается времени и свободы быть самимъ собою. Съ другой стороны, является опасность, что въ новый институтъ воспитательства вольется старая закваска „надзирательства", носителей котораго недаромъ семинаристы окрестили „ищейками". И этого тѣмъ болѣе слѣдуетъ ожидать, что „воспитатели" будутъ набираться изъ наличнаго состава семинарскихъ служащихъ: перемѣнится ихъ названіе, но не „навыки".

Вообще заключеніе автора крайне неблагопріятное.

По нашему глубокому убѣжденію, проектъ новаго устава духовной школы не только не залѣчитъ ранъ ея, а еще больше ихъ разбередитъ. Но онъ является положительно вреднымъ, понижая образованность пастыря и превращая въ безпомощныхъ недоучекъ тѣхъ „мудрыхъ", которые захотѣли бы избѣжать „бездны семинарской премудрости".

Поэтому онъ надѣется, что Государственная Дума отклонитъ духовно-вѣдомственный проектъ.

Въ ближайшемъ будущемъ Государственной Думѣ предстоитъ разсмотрѣть ту часть проекта духовной школы, которая касается 6-тиклассныхъ духовныхъ училищъ; и въ ея власти отвергнуть плоды синодскаго творчества во всемъ его объемѣ: нельзя же въ самомъ дѣлѣ допускать экспериментовъ надъ живыми людьми со стороны реформаторовъ, которые смотрятъ на современность глазами ревнителей „чтенія буквъ благодатнаго закона" XVI—XVII вѣка.

Хотя „Рус. Вѣдомости" и отражаютъ взгляды той части общества, которая въ Думѣ составляетъ меньшинство, тѣмъ не менѣе, такъ какъ и октябристская печать въ данномъ случаѣ солидарна съ кадетской, надежда г. Торжевского вполнѣ можетъ осуществиться.

Мысли о воспитаніи будущихъ пастырей.

(По поводу реформы).

Дефекты въ воспитаніи духовнаго юношества—кардинальный вопросъ нашего времени. Уже давно трактуется онъ не только духовной, но и свѣтской печатью, ибо и та и другая одинаково заинтересована въ этомъ дѣлѣ. Общее мнѣніе по сему вопросу таково, что питомцы нашихъ семинарій, ставши іереями, не удовлетворяютъ своему назначенію и, какъ это ни странно, производятъ впечатлѣніе какихъ-то профановъ въ случаяхъ запросовъ со стороны прихожанъ, а въ своей личной жизни не обнаруживаютъ должнаго и желательнаго направленія. Однимъ словомъ, духовное юношество не обладаютъ ни нужнымъ запасомъ знаній, ни соотвѣтствующею нравственно-воспитательной подготовкой. Причинъ этому указываютъ многое множество: одни называютъ ихъ въ школѣ, другіе въ семьѣ, третьи еще въ иныхъ какихъ-либо обстоятельствахъ и условіяхъ.

Намъ думается, что причина отрицательнаго отношенія дѣтей духовенства къ служенію своихъ отцовъ и не всегда надлежащаго соотвѣтствія ихъ своему званію на самомъ духовномъ поприщѣ отчасти лежитъ и въ самихъ родителяхъ. Вѣдь общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что дѣти нашего духовенства въ смыслѣ религіознаго воспитанія растутъ какъ-то въ забросѣ, нисколько не лучше дѣтей свѣтскихъ. Имъ не только не говорятъ о будущемъ служеніи (разумѣемъ случаи, когда родители направляютъ дѣтей по своей дорогѣ), но, что самое главное, даже не прививаютъ никакихъ благочестивыхъ навыковъ, такъ необходимыхъ въ духовной семьѣ, напр. не пріучаютъ дѣтей къ возможно частой молитвѣ, къ посѣщенію храма Божія, къ соблюденію постовъ, не вкладываютъ въ дѣтскую душу элементарныхъ, но необходимыхъ, высокихъ, хотя и простыхъ, религіозныхъ понятій (что вполнѣ естественно ожидать отъ духовной семьи), могущихъ предрасположить къ пастырскому служенію. Родители сами ослабѣли въ выполненіи церковныхъ установленій, а эту слабость, не въ осужденіе скажемъ, уже въ бо́льшей степени передаютъ дѣтямъ. Пусть, говорятъ они, пока кушаютъ скоромное, а потомъ ужъ будутъ поститься; или въ отношеніи посѣщенія храма: жалко будить къ церкви, слишкомъ еще рано, да ужъ будетъ священникомъ, тогда и находится. И дѣтки преспокойно себѣ кушаютъ скоромное и сидятъ себѣ дома. Въ этомъ отношеніи со стороны родителей господствуетъ непростительный индеферентизмъ въ области воспитательной. Вѣдь нельзя не удивляться, что, готовя своихъ дѣтей къ пастырскому служенію, объ этомъ самомъ служеніи, о его трудности и высотѣ, и глубинѣ смысла родители не считаютъ нужнымъ что-либо говорить. Дѣти видятъ только внѣшнюю сторону, и внѣшняя сторона, конечно, даетъ слишкомъ мало привлекательнаго. Но въ каждомъ дѣлѣ, а особенно въ пастырскомъ служеніи, есть еще внутренняя, идейная сторона. По идеѣ это есть самое высокое на землѣ служеніе. „Люди, живущіе на землѣ и еще обращающіеся на ней, говоритъ Св. І. Златоустъ о священникахъ, поставлены распоряжаться небеснымъ и получить власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ; ибо о семъ сказано: елико аще свяжите на земли, будутъ связаны на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесѣхъ (Матѳ. 18, 18). Что священники совершаютъ на землѣ, то Богъ довершаетъ на небѣ, и мнѣніе рабовъ утверждаетъ Владыка. Не значитъ ли это, что Онъ далъ имъ всю небесную власть. Имже, говоритъ (Господь), отпустите грѣхи, отпустятся; и имже держите, держатся (Іонн. 20, 23). Какая власть можетъ быть выше этой? Они (священники) возведены на такую степень власти, какъ бы уже переселились на небеса, превзошли человѣческую природу и освободились отъ нашихъ страстей... Священники для насъ суть тѣ мужи, которымъ вручено рожденіе духовное и возрожденіе крещеніемъ; чрезъ нихъ мы облекаемся во Христа, и погребаемся вмѣстѣ съ Сыномъ Божіимъ и содѣлываемся членами этой блаженной Главы. И далѣе. Священнослуженіе совершается на землѣ, но по чиноположенію небесному; и весьма справедливо; потому что не человѣкъ, не ангелъ, ни архангелъ, и ни другія какія-либо сотворенныя силы, но сынъ Утѣшитель учредилъ это чинопослѣдованіе, и людей, еще облегченныхъ плотію, содѣлалъ представителями ангельскаго служенія“ (І-й том. Злат. „о священствѣ“). Таково служеніе священническое. Церковь устами Златоустаго исповѣдуетъ, что оно выше и дерзновеннѣе ангельскаго. У насъ же смотрятъ на него, какъ на самое непріятное, какъ на собираніе кнышей и только... Объ идейной сторонѣ нѣтъ и помина. И виноваты, конечно, родители, что они не посвящаютъ дѣтей въ эту, такъ сказать, сакраментальную сторону служенія, не зажигаютъ сердца дѣтей любовію къ этому величайшему подвигу, не внушаютъ страха предъ его высотой. Дѣти видятъ только воздыханіе родителей о неудобствахъ отъ сего служенія происходящихъ, но не видятъ радости и преклоненія предъ его величіемъ. Воспріимчивость дѣтскаго сердца всѣмъ извѣстна, но эту воспріимчивость не хотятъ использовать въ томъ смыслѣ, чтобы заранѣе поселить въ сердцѣ любовь къ этому высокому служенію. У насъ любятъ заранѣе говорить: о! онъ у меня будетъ военнымъ, видите, сдѣлалъ себѣ саблю, или: онъ непремѣнно будетъ докторомъ, священникомъ, говоритъ, ни зачто не хочу, и радуются и поощряютъ это, уже въ дѣтствѣ обнаруживаемое, уклоненіе отъ отцовскаго служенія, ибо въ душѣ сами считаютъ всѣ эти должности лучше и удобнѣе священническаго служенія.

Итакъ, что наши дѣти уклоняются отъ священства, бѣгутъ отъ него, кто куда попало, бѣгутъ какъ отъ какой-нибудь страшной эпидеміи, въ этомъ виноваты прежде всего и больше мы, родители. Мы это бѣгство подготовляемъ, мы ему сочувствуемъ и радуемся, когда наши дѣти облекаются въ тужурку или вицъ-мундиръ, а не въ рясу. А такъ какъ намъ стыдно въ этомъ сознаться, то мы обычно сваливаемъ вину на общество.

Священникъ **Николай Васютинъ**.

Страхованіе церквей.

Въ 30 № „Церков. Вѣстника“, въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“, есть замѣтка подъ названіемъ „Священники страховые агенты“. Сѣтованіе автора замѣтки на неудобства, которыя создались для духовенства съ введе-

ніемъ синодальнаго страхованія строеній духовнаго вѣдомства, для меня понятны и я раздѣляю его мнѣніе.

Спѣшу только исправить немного автора замѣтки, что все оборудованіе дѣла страхованія на мѣстахъ возложено на благочинныхъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ, за отказомъ послѣднихъ, оно можетъ быть возложено по усмотрѣнію Консисторіи и на рядовыхъ священниковъ. Параграфъ 21-й Высочайше утвержденной инструкціи (положеніе) страхованія гласитъ слѣдующее: „исполнительныя дѣйствія по страхованію отъ огня поручаются благочиннымъ. Епархіальному Начальству предоставляется назначать, по его усмотрѣнію, вмѣсто благочинныхъ другихъ священниковъ для исполненія обязанностей, возложенныхъ настоящимъ положеніемъ на благочинныхъ". Назначеніе благочинныхъ агентами страхованія сдѣлано не безъ цѣли, такъ такъ имъ можно не дать никакого вознагражденія.

Въ нашей епархіи все дѣло страхованія оборудовано благочинными, за весьма рѣдкими исключеніями. Правда, 24-й параграфъ положенія о страхованіи гласитъ, что на расходы по дѣлопроизводству и вознагражденіе за труды по страхованію въ епархіяхъ назначается изъ страховыхъ премій опредѣленная для каждой епархіи сумма, размѣръ коей устанавливается Св. Синодомъ; но уже давно годъ прошелъ, дѣло сдѣлано, по принадлежности отправлено, преміи взысканы и посланы, а вознагражденіе за труды агентовъ виситъ въ воздухѣ по сіе время. Надо полагать, что страховой отдѣлъ при Св. Синодѣ занятъ теперь подсчетомъ, какое назначить вознагражденіе агентамъ-священникамъ. Дѣло страховки церквей въ своемъ округѣ я велъ самъ и могу прійти на помощь страховому отдѣлу при Св. Синодѣ въ подсчетѣ вознагражденій за труды. Мой округъ имѣетъ въ длину 60 верстъ и ширину 20 верстъ. Для цѣлей страховки я на своихъ лошадяхъ изъѣздилъ округъ вдоль и поперекъ и сдѣлалъ въ двѣ недѣли minimum 1000 верстъ. Если считать по 3 к. отъ версты и лошади (ѣздилъ на парѣ), то однихъ прогоновъ мнѣ слѣдуетъ 60 руб., а за одинъ мѣсяцъ хлопотливой и усидчивой работы въ этомъ новомъ дѣлѣ по составленію описаній строеній, измѣреній, составленію страховыхъ карточекъ съ высчетомъ слѣдуемой преміи— предоставляю судить страховому отдѣлу при Св. Синодѣ.

Приходилось встрѣчаться съ другими благочинными и всѣ утверждаютъ, что напрасно ломать копья, ибо никакого вознагражденія за труды по оборудованію дѣла страхованія не будетъ. Не хочется вѣрить этому, ибо это будетъ большая несправедливость, такъ какъ никто не имѣетъ права эксплоатировать чужой трудъ, хотя въ духовномъ вѣдомствѣ это водится сплошь и рядомъ. Благочинные суть тѣ бѣдные Макары, на которыхъ всѣ шишки валятся. Не бѣда, если на нихъ свалится еще одна шишка въ видѣ даровой работы по оборудованію страхованія,—такъ, вѣроятно, разсуждаютъ въ страховомъ отдѣлѣ при хозяйственномъ Управл. Св. Синода. Дѣло страхованія принесетъ центральному управленію духовнаго вѣдомства громадную прибыль, такъ какъ тарифы страхованія очень высоки, а церкви, благодаря въ большинствѣ случаевъ своей изолированности отъ другихъ построекъ, менѣе всего подвержены риску отъ пожара. Почему еще для увеличенія прибыли не воспользоваться даровыми агентами-благочинными,—благо они—люди хорошо дисциплинированные, могущіе работать, но лишенные права просить себѣ вознагражденія за трудъ.

Достойно удивленія и то, что страховой отдѣлъ при Св. Синодѣ очень предусмотрителенъ: чрезъ Духов. Консисторію онъ объявляетъ къ всеобщему свѣдѣнію, что въ случаѣ пожаровъ, оцѣнщики и агенты страхованія должны подсчитать и свои расходы по поѣздкѣ для составленія актовъ о пожарахъ. Значитъ, въ будущемъ (когда чрезъ 20 лѣтъ сгоритъ какая-либо церковь) будемъ платить, а теперь извините.

Бл. Б—нъ.

Противъ института діаконовъ.

Нужны-ли о. діаконы въ бѣдныхъ и малочисленныхъ приходахъ православной Церкви?—Я знаю приходы, гдѣ священникъ получаетъ 500—600 рублей, но такъ какъ здѣсь свыше 700 душъ, то при церквахъ имѣются и о. діаконы. Въ такихъ нищенскихъ приходахъ на долю псаломщика приходится около 200 руб. и о. діакона 400 руб. въ годъ со всѣми собранными по селу въ нѣкоторые праздничные дни ломтями хлѣба. При такомъ доходѣ трудно дать образованіе дѣтямъ не только псаломщику, но и священнику съ діакономъ. Жизнь стала крайне дорога!

Намъ представляется весьма цѣлесообразнымъ, чтобы во всѣхъ таковыхъ приходахъ были закрыты штатныя діаконскія мѣста. Съ проведеніемъ этой мѣры положеніе духовенства въ матеріальномъ отношеніи быстро измѣнится къ лучшему.

Однако раздаются голоса и въ защиту института діаконовъ. Такъ, напр., въ № 32 „Церк. Вѣстн." г. С., критикуя статью почтеннаго о. А. Ильенкова, говоритъ, что діаконъ во время богослуженія руководитъ молитвеннымъ настроеніемъ молящихся и что роль его видная и замѣнить его здѣсь священникъ не въ состояніи. Въ этихъ словахъ чувствуется сильное преувеличеніе. Роль діакона, видите-ли, такъ важна потому, что діаконы во время богослуженія „большею частію на глазахъ" молящихся, а священникъ „почти не бываетъ виденъ" ими. Но Св. Церковь съ глубокой цѣлью опредѣлила мѣста для священно-служащихъ. Священникъ-тайносовершитель, посредникъ между Богомъ и людьми, раздаятель даровъ Св. Духа, причащающій вѣрующихъ нетлѣнной Пищей—и не долженъ быть постоянно видимъ молящимися. Тамъ, въ глубинѣ алтаря, мѣсто и для епископа. Такова практика православной Церкви и она имѣетъ великое молитвенное значеніе. Недостатка здѣсь нѣтъ. Посмотримъ на діакона, какова его „роль" на амвонѣ. Не будемъ преувеличивать, а скажемъ только то, что, къ несчастію, часто бываетъ. Выходя произносить ектенію, о. діаконъ сначала осмотритъ всѣхъ молящихся, а когда встанетъ на мѣстѣ, то переминается съ ноги на ногу („тѣсто мѣситъ", по выраженію крестьянъ), оборачивается по сторонамъ, громко откашливается и пр. Если прибавить къ этому торопливость и невнятность произношенія ектеній и чтенія св. Евангелія, то мы придемъ къ результатамъ во взглядѣ на о. діаконовъ совершенно противоположнымъ тѣмъ, какіе хотѣлъ бы видѣть г. С. Такимъ образомъ, если взять

институтъ діаконовъ въ настоящемъ, не идеализированномъ, видѣ, то, думается, отъ уничтоженія его церковное богослуженіе не только не потеряетъ благолѣпія своего, но, наоборотъ, много выиграетъ.

Въ своей статьѣ С. дальше говоритъ: „не даромъ прихожане любятъ за богослуженіемъ видѣть служащаго діакона. Въ храмовые праздники діакона приглашаютъ издалека, какъ разъ для благолѣпія".

Намъ думается, что, если и приглашаютъ діаконовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ для совершенія богослуженія, то приглашаютъ далеко не всегда по вышеуказаннымъ причинамъ.

Что діакона бываютъ съ отличными голосами и большимъ умѣньемъ совершать богослуженіе—это безспорная истина. Таковыя лица пользуются заслуженнымъ почетомъ, но много-ли ихъ? Не приходится ли такихъ діаконовъ дѣйствительно приглашать „издалека"?!

Когда діаконъ совершаетъ первую службу, то храмъ бываетъ полонъ молящихся. Слушаютъ и наблюдаютъ за нимъ. Выйдя изъ храма, богомольцы дѣлятся своими впечатлѣніями. „Вотъ такъ голосина! Евангеліе-то какъ „хватилъ". У этого мѣхи-то будутъ побольше, чѣмъ у стараго!" И дальше разговоры все въ этомъ родѣ. Вы не услышите ни одного звука о томъ, что діаконъ разбудилъ уснувшія хорошія чувства, возвысилъ духъ „горѣ" и заставилъ молящихся забыть „всякое житейское попеченіе". Ни единой пролитой слезинки отъ крикливыхъ возглашеній. Обычно бываетъ именно такъ.

Попробуй священникъ заставить діакона читать св. Евангеліе ровнымъ, спокойнымъ голосомъ безъ крика, какъ подобаетъ читать слово Божіе. Я увѣренъ, что просьба его не будетъ исполнена. Какъ же не закричать, при послѣднихъ словахъ св. чтенія? Вѣдь въ этомъ вся суть! Печально это вдвойнѣ, потому что и молящіеся обращаютъ главное вниманіе на его голосъ, а не на то, что „едино на потребу". А произношеніе многолѣтій? Здѣсь за о. діакона прямо таки беретъ страхъ. Есть голосъ, или нѣтъ, силы напрягаются до послѣдней степени и разряжаются неприличнымъ, для святого мѣста, крикомъ. Объ умилительности и молитвенной настроенности странно и говорить. Нѣтъ и „удивительной торжественности"! Далѣе С. въ защиту института діаконовъ говоритъ, что діаконъ, „нося священный санъ, можетъ быть хорошимъ помощникомъ священника... А вотъ и фактъ. Смоленск. епарх. съѣздъ рекомендовалъ священникамъ приходскіе кружки... и надѣется на успѣхъ въ этомъ дѣлѣ". Но въ этихъ выписанныхъ мною фразахъ вѣдь только говорится, да и то условно. „Можетъ быть"... но можетъ и не быть; „надѣется", а если надежда не оправдается? Такъ гдѣ же, г. С., фактъ? Гдѣ тѣ услуги со стороны діакона, отъ которыхъ священникъ не могъ бы отказаться въ силу необходимости? Чтобы улучшить приходскую жизнь, надо обратить все вниманіе на пастыря—этого великаго труженика. Надо обезпечить его приличнымъ сану содержаніемъ, чтобы работалъ онъ во славу Божію спокойно, не заботясь о томъ, что ѣсть, пить и во что одѣться.

Священникъ **І. Подольскій.**

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Въ комиссіи объ обезпеченіи православнаго духовенства.

Св. Синодъ приступилъ къ разсмотрѣнію проекта объ обезпеченіи быта духовенства. Какъ извѣстно, при Синодѣ было образовано особое совѣщаніе для обсужденія вопроса о наилучшихъ способахъ обезпеченія православнаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ митрополита кіевскаго Флавіана. Занявшись разсмотрѣніемъ вопроса, какую норму содержанія надо признать достаточной для лицъ бѣлаго духовенства, совѣщаніе нашло, что установить единообразную норму для причтовъ всей Россіи представляется невозможнымъ, въ виду разнообразія въ условіяхъ пастырскаго служенія. Такъ какъ большіе размѣры приходовъ служатъ тормазомъ росту религіозно-духовнаго просвѣщенія народа, признано максимальнымъ количествомъ прихожанъ, при которомъ священникъ въ состояніи удовлетворять религіознымъ потребностямъ населенія, 2.000 душъ обоего пола. По вопросу объ образовательномъ цензѣ для священно-церковнослужителей совѣщаніе признало необходимымъ: а) для кандидатовъ въ санъ священниковъ—прохожденіе полнаго курса наукъ, преподаваемыхъ въ соотвѣтственномъ среднемъ духовно-учебномъ заведеніи (семинаріи), или же выдержаніе особаго экзамена по утвержденной Св. Синодомъ программѣ, приспособленной зъ семинарскому курсу; б) для кандидатовъ на діаконскій санъ—прохожденіе курса обученія въ предѣлахъ программы церковно-учительской школы, или выдержаніе соотвѣтствующаго экзамена; в) для псаломщиковъ—прохожденіе курса предметовъ духовнаго училища, или второклассной школы и псаломщическаго класса. За основную норму содержанія принято: для священника—1.200 р., для діакона—800 р. и для псаломщика 400 р. въ годъ; для священниковъ съ высшимъ образованіемъ норму содержанія признано необходимымъ повысить до 1,500 р.; признано нужнымъ увеличить норму содержанія и для дальневосточныхъ причтовъ.

Источники, изъ которыхъ получаетъ духовенство свое содержаніе, слѣдующіе: плата за требы, земельный надѣлъ, проценты съ причтовыхъ капиталовъ и арендныя.

Совѣщаніе признало, что таинства и обязательныя требы должны совершаться безвозмездно, что же касается необязательныхъ требоисправленій, то признано возможнымъ сохранить взиманіе за нихъ платы, причемъ размѣръ этой платы можетъ опредѣлиться или установившимся обычаемъ или епархіальными съѣздами. Сумма ожидаемыхъ поступленій отъ платы за необязательныя требы исчислена совѣщаніемъвъ $4^1/_2$ милліона рублей (44.000 причтовъ, по 100 рублей въ годъ на причтъ).

Относительно земельныхъ надѣловъ, совѣщаніе признало, что земля, въ качествѣ источника содержанія, имѣетъ существенное значеніе и кромѣ того обработка земли—наиболѣе благопріятная почва для сближенія духовенства и прихожанъ. Поэтому совѣщаніе признало необходимымъ сохранить и въ будущемъ земельные надѣлы для причтовъ. Общее количество причтовыхъ

земель 2.075,098 дес. и доходность земель, въ среднемъ, въ 6 р. съ десятины. Совѣщаніе исчислило общую доходность отъ церковно-причтовой земли въ 13 милліоновъ рублей.

Причтовыхъ капиталовъ числилось 58 милліоновъ рублей. Общій доходъ съ нихъ опредѣленъ совѣщаніемъ въ 2 милліона рублей въ годъ.

Наконецъ, относительно арендныхъ статей не имѣлось точныхъ свѣдѣній. Поэтому, а также и потому, что эти статьи существуютъ преимущественно лишь при городскихъ церквахъ, совѣщаніе въ обсужденіе о нихъ пока не входило. Такъ какъ отмѣна платы за таинства и обязательныя требы должна быть возмѣщена изъ другого источника, то совѣщаніе не входило, безъ участія заинтересованныхъ вѣдомствъ, въ подробное разсмотрѣніе способовъ и намѣтило только основныя положенія, о которыхъ уже было сообщено въ лѣтописи „Церковнаго Вѣстника".

Общій размѣръ средствъ—независимо отъ источника ихъ полученія—согласно принятымъ совѣщаніемъ нормамъ, исчисляется въ 75.000·000 р., въ томъ числѣ: для 44.000 священниковъ—по 1.200 р.—58.800,000 р., для 4,000 діаконовъ по 800 р.—3.200,000 р., для 40.000 псаломщиковъ по 400 р.—16.000,000 руб. Совѣщаніемъ предположено, что діаконы будутъ только въ двухклирныхъ и вообще многоклирныхъ причтахъ и входить въ число псаломщиковъ, хотя и съ правомъ на двѣ части содержанія,—и на повышенные оклады служащимъ на Дальнемъ Востокѣ и лицамъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ 3.000,000 р.

Въ эту сумму (75 милл. р.), согласно вышеизложенному, должно быть засчитано: доходовъ отъ необязательныхъ требъ $4^1/_2$ милл. р., отъ земельныхъ надѣловъ 13 милл. р., отъ причтовыхъ капиталовъ 2 милл. р., итого изъ мѣстныхъ средствъ $19^1/_2$ милл. р. и изъ казны по финансовой смѣтѣ на 1911 годъ 14.180,433 р., а въ общей сложности около 34 милл. руб. За всѣмъ тѣмъ оказывается необходимымъ изыскать 41 милл. руб. (75—34, 41). Эта послѣдняя сумма по заключенію совѣщанія и должна быть отнесена на два источника: ассигнованіе изъ казны и поступленіе отъ спеціальнаго обложенія. При этомъ совѣщаніемъ предположено, что въ каждой епархіи, по выясненіи: а) общей суммы, потребной на обезпеченіе наличнаго приходскаго духовенства, согласно указанной выше нормѣ общаго содержанія причтовъ и б) общей суммы, такъ называемыхъ, мѣстныхъ средствъ,—будутъ установлены на общеепархіальныхъ съѣздахъ, съ участіемъ церковныхъ старостъ, суммы, подлежащія къ отпуску за счетъ проектируемаго спеціальнаго обложенія, причемъ священно-церковно-служители, необезпеченные въ большей или меньшей степени мѣстными средствами, получаютъ воспособленіе изъ казны и отъ обложенія приблизительно поровну изъ каждаго рессурса и въ такомъ общемъ размѣрѣ, который соотвѣтствуетъ разности между нормой содержанія и поступленіемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Совѣщаніе признало необходимымъ, чтобы всѣ причты имѣли готовыя помѣщенія; при отсутствіи таковыхъ же, причтъ долженъ получать квартирныя деньги отъ церкви.

По дѣйствующему съ 1902 г. закону, нормы пенсій установлены въ 300 р. для священника, 150 р. для діакона и 100 р. для псаломщика. Увеличеніе размѣра пенсій православному духовенству является дѣломъ неотложнымъ. Желательныя нормы пенсій намѣчены совѣщаніемъ въ размѣрѣ половины проектируемаго нормальнаго содержанія причтовъ, а именно для священника 600 р., для діакона 400 р. и для псаломщика въ 200 рублей.

Почему епархіальный съѣздъ выборныхъ депутатовъ отъ духовенства замѣняется съѣздомъ благочинныхъ?

Въ концѣ августа въ Псковѣ состоялся епархіальный съѣздъ, на который, вмѣсто выборныхъ депутатовъ отъ духовенства, вызваны были только благочинные. Открывая засѣданія съѣзда, епископъ Алексій обратился къ участникамъ съѣзда съ рѣчью, въ которой выяснилъ, что мотивы, которыми онъ руководствовался, созывая съѣздъ благочинныхъ, а не выборныхъ, были таковы. Во первыхъ, тотъ несомнѣнный фактъ, что благочинные уже по самой своей должности и обязанностямъ лучше знаютъ духовныя и матеріальныя нужды своего округа, чѣмъ выборные, часто молодые и неопытные депутаты. Во-вторыхъ, благочинные для проведенія въ жизнь постановленій съѣзда обладаютъ постоянной силой власти, каковой не имѣютъ выборные депутаты послѣ окончанія ихъ полномочій. Въ-третьихъ, благочинные, будучи по своему служебному положенію людьми умудренными житейскимъ опытомъ, могутъ съ большей продуктивностью для дѣла использовать находящіяся въ ихъ распоряженіи время и церковныя средства, чѣмъ болѣе молодые (въ большинствѣ) депутаты, которые часто тратятъ драгоцѣнное время на излишнія словопренія и даже выпады противъ представителей епархіальнаго управленія. Это, по заявленію преосвящ. Алексія, не значитъ, что на епархіальномъ съѣздѣ не должно быть свободы обсужденія поставленныхъ вопросовъ; напротивъ, благочинные, по своему положенію широко вникая въ жизнь приходовъ и духовенства, болѣе подробно и свободно, чѣмъ кто либо другой, могутъ освѣдомить своего епископа о церковныхъ нуждахъ и приходскихъ нестроеніяхъ. Въ нашей церкви,—говоритъ преосвящ. Алексій,—нѣтъ парламентаризма: глава каждой помѣстной церкви (епархіи) есть епископъ, при которомъ разныя епархіальныя учрежденія и служебныя лица составляютъ только его совѣтъ. Но за то у насъ есть и должно быть постоянное единеніе между архипастыремъ и пастырями, представителями которыхъ являются благочинные, постоянно чрезъ отчеты и разнаго рода донесенія освѣдомляющіе епархіальную власть о положеніи приходскаго дѣла на мѣстахъ. Однимъ изъ средствъ такого единенія является и настоящій съѣздъ благочинныхъ, который долженъ обсудить и рѣшить въ согласіи съ своимъ епископомъ многіе и важные вопросы епархіальной жизни.

Ходатайство о перенесеніи мощей преподобномученика Іоасафа.

Преосвященный Алексій, епископъ псковскій, возбудилъ передъ Св. Синодомъ ходатайство о перенесеніи изъ загороднаго Святогорскаго Богородичнаго монастыря въ городской монастырь при архіерейскомъ

домѣ раки съ мощами преподобно-мученика Іоасафа. Игуменъ Іоасафъ былъ настоятелемъ Святогорскаго монастыря и во время нашествія ливонцевъ былъ умерщвленъ и сожженъ со всею братіей обители. Честные останки его покоятся въ ракѣ въ древнемъ, XIV вѣка храмѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ храмѣ этомъ почти никогда не совершается богослуженія, такъ какъ Святогорскій монастырь теперь—только архіерейская дача, безъ братіи, и богослуженіе совершается въ домовой церкви. Это обстоятельство и заставило преосвященнаго Алексія возбудить ходатайство о перенесеніи мощей страдальца за православіе и псковскую землю въ самый городъ Псковъ. Въ настоящее время псковская консисторія занята собираніемъ соотвѣтственныхъ справокъ.

Финансовое и экономическое положеніе Россіи.

Канцеляріей Совѣта Министровъ составлены статистическія свѣдѣнія о финансовомъ и экономическомъ положеніи Россіи на 15 сентября. Согласно этимъ свѣдѣніямъ, ходъ работъ по укрѣпленію земли въ личную собственность, на основаніи закона 9 ноября 1906 г., согласно донесеніямъ губернаторовъ, поступившимъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по 1 іюня 1911 г., представляется по отдѣльнымъ губерніямъ въ слѣдующемъ видѣ: общее число домохозяевъ, заявившихъ требованіе объ укрѣпленіи земли въ личную собственность, достигло 2.159.186 чел.; общее число домохозяевъ, укрѣпленіе земли за которыми окончательно состоялось по постановленіямъ уѣздныхъ съѣздовъ, достигло 1.532,570 чел., площадь окончательно укрѣпленной въ личную собственность земли равнялась 11.081,347 дес.

Переселенческое движеніе за время съ 1 янв. по 31 іюня выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: прослѣдовало за Уралъ переселенцевъ 132,706, изъ нихъ самовольныхъ 40,594, одинокихъ—19,090, изъ которыхъ самовольныхъ 13,237 и ходоковъ 25,539, въ томъ числѣ самовольныхъ 5,244; обратно прослѣдовало: 39,271 переселенецъ, въ числѣ ихъ самовольныхъ 23,216, одинокихъ—19,308, изъ нихъ самовольныхъ 8,879 и ходоковъ 19,080, изъ которыхъ самовольныхъ 4,547. За то же время въ 1910 г. за Уралъ прослѣдовало 212,637 чел. и обратно оттуда 82,349 чел.

Государственные доходы съ 1 января по 1 іюня 1911 г. поступили въ слѣдующихъ размѣрахъ: налоговъ поземельныхъ съ недвижимыхъ имуществъ и податей 18,454 мил. руб., промысловаго налога 51,762 мил. руб., сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ 14,223 мил. руб., сборовъ съ питей 15,354 мил. руб., табачнаго дохода 26,264 мил. руб., отъ обложенія папиросныхъ гильзъ и бумаги 1,414 мил. руб., сахарнаго дохода 19,562 мил. руб., нефтяного—22,641 мил. руб., спичечнаго—4,761 мил. руб., таможеннаго—133,575 мил. руб. пошлинъ—76,259 мил. руб., горнаго дохода—0,084 мил. руб., монетнаго—2,638 мил. руб., почтоваго—22,366 мил. руб., телеграфнаго и телефоннаго—13,710 мил. руб., отъ казенной винной операціи—306,627 мил. руб., отъ оброчныхъ статей и промысловъ 9,352 мил. руб., лѣсного дохода 30,341 мил. руб., отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 282,148 мил. руб., отъ казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ 8,036 мил. руб., прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и отъ банковыхъ операцій 0,781 мил. руб., прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ 2,243 мил. руб., дохода отъ продажи недвижимыхъ имуществъ 0,528 мил. руб., выкупныхъ платежей 0,173 мил. руб., въ возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства 35,777 мил. руб., разныхъ доходовъ 6,311 мил. руб., а всего обыкновенныхъ доходовъ 1.111,384 мил. руб., противъ 1.051,316 мил. руб. въ 1910 г., и чрезвычайныхъ ресурсовъ 1,318 мил. руб., противъ 11,507 мил. руб. въ предыдущемъ году.

Таможеннаго дохода за первые 6 мѣсяцевъ текущаго года поступило 168.805 тыс. руб., противъ 149.487 тыс. руб. за то же время 1910 гогу. Торговый балансъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Цѣнность привоза товаровъ по европейской и кавказко-черноморской границамъ и по торговлѣ съ Финляндіей съ 1 января по 30 іюля с. г. достигла 594.871 тыс. руб., вывоза—778.258 тыс. руб., и по азіатской границѣ съ 1 января по 20 іюля с. г.: цѣнность привоза—89.868 тыс. руб. и вывоза 36.918 тыс. руб. За отчетный періодъ 1911 г., по сравненію съ тѣмъ же періодомъ 1910 г., привозъ по европейской границѣ увеличился на 46.247$^1/_2$ тыс. р., или на 8,4 проц., а по азіатской границѣ сократился на 2.379 тыс. руб., или на 2,6 проц. Вывозъ по европейской границѣ поднялся на 91.071 тыс. руб., или на 13,3 проц., а по азіатской границѣ понизился на 5.689 тыс. руб., или на 13,4 проц. Перевѣсъ вывоза надъ привозомъ по европейской границѣ за указанный срокъ 1911 г., по сравненію съ 1910 г., увеличился на 44.824 тыс. руб., или на 32,3 проц., а перевѣсъ привоза надъ вывозомъ по азіатской границѣ на 3.310 тыс. р., или на 6,7 проц. По даннымъ, опубликованнымъ въ послѣднемъ ежемѣсячникѣ внѣшней торговли Россіи, вывозъ по европейской и кавказско-черноморской границамъ, а также по товарообмѣну съ Финляндіей за первые шесть мѣсяцевъ 1911 года опредѣляется въ 686.470 тыс. руб. противъ 578.103 тыс. руб. въ 1910 г., а привозъ въ 509.965 тыс. руб., противъ 463.294 т. р.,

За первую половину 1911 г., по сравненію съ тѣмъ же періодомъ 1910 г., наибольшее увеличеніе въ вывозѣ дали: всѣ хлѣба за исключеніемъ проса, масло коровье, сахаръ, яйца, сѣмена всякія, ленъ, выжимки, руда желѣзная, нефть и нефтяные продукты. Значительно сократился вывозъ: лѣсного товара, за исключеніемъ бревенъ, шкуръ всякихъ, руды марганцевой и платины.

За тотъ же полугодовой періодъ произошло значительное увеличеніе въ привозѣ: удобрительныхъ веществъ, копры, металловъ не въ дѣлѣ, пряжи бумажной, шерсти, желѣзныхъ, стальныхъ и различныхъ металлическихъ издѣлій, машинъ, физическихъ приборовъ, экипажей, автомобилей и велосипедовъ, хлопчатобумажныхъ тканей, пеньковыхъ, льняныхъ, шерстяныхъ и полушерстяныхъ издѣлій. Сократился привозъ: ржи, чая всякаго, кромѣ кирпичнаго, лѣсного товара, каменнаго угля, каучука и гуттаперчи, шерсти въ сыровомъ видѣ.

За время съ 1 января по 1 іюня с. г. продано казеннаго вина въ Европейской Россіи 39.593.962 ведра, въ западной Сибири, 1.963.174 вед. и восточной Сибири 1.001.237 вед., а всего 42.558.373 вед., болѣе противъ

1910 г. на 1.456.626 вед., за 363.584.414 руб., болѣе противъ прошлаго года на 13.348.349 руб.

Въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ къ 1 августу с. г. состояло денежныхъ вкладовъ 1.441.6 мил. руб., и процентными бумагами къ 1 іюля 293.3 мил. р.

Число дѣйствующихъ учрежденій мелкаго кредита возрасло до 13.110.

Разныя извѣстія.

Св. Синодъ обсудилъ докладъ комиссіи по исправленію богослужебныхъ книгъ, бывшей подъ предсѣдательствомъ финляндскаго архіепископа. Разсмотрѣвъ сдѣланныя комиссіей исправленія Тріоди постной, Св. Синодъ призналъ ихъ пріемлемыми и постановилъ напечатать ее въ исправленномъ видѣ, поручивъ комиссіи продолжать свои работы. Въ настоящее время возбужденъ вопросъ объ исправленіи богослужебнаго текста поученій, не вполнѣ тожественнаго съ славянскимъ текстомъ Библіи.

— Комиссія по чествованію памяти патріарха Гермогена, по случаю 300 лѣтія со дня его кончины, постановила ходатайствовать, чтобы въ день юбилея, 17 февраля 1912 г., совершены были заупокойныя служенія во всѣхъ церквахъ Имперіи.

— Петербургскіе старообрядцы, пріемлющіе священство, возбудили ходатайство объ утвержденіи устава старообрядческаго братства, подобнаго братству Св. Креста въ Москвѣ. Кромѣ того, среди петербургскихъ старообрядцевъ возникло теченіе противъ учрежденія въ видѣ постояннаго органа при освященномъ соборѣ духовнаго совѣта, который является высшей рѣшающей инстанціей послѣ епархіальнаго епископа.

— Высочайшимъ указомъ государственный секретарь, сенаторъ А. А. Макаровъ, назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Проектъ новой организаціи финансовъ въ англійской государственной церкви.

Въ Англіи опубликованъ очень важный докладъ коммиссіи, назначенной два года тому назадъ архіепископами кэнтерберійскимъ и іоркскимъ для обсужденія вопроса объ организаціи финансовой части въ англійской государственной церкви. Обсужденію коммиссіи подлежали собственно не государственныя средства, предоставленныя въ распоряженіе церкви (endowments), а капиталы на нужды церкви, образованные путемъ добровольныхъ взносовъ и пожертвованій. Коммиссія должна была обсудить нынѣшнее состояніе этихъ капиталовъ, методы управленія ими и взаимное отношеніе между тѣми изъ нихъ, которые назначены для одной цѣли, и указать лучшіе способы употребленія этихъ капиталовъ, а равно лучшія средства къ образованію новыхъ капиталовъ въ дополненіе къ существующимъ. Нужда въ упорядоченіи финансоваго дѣла въ англійской церкви чувствовалась уже давно. Доселѣ здѣсь не было ни общаго плана, ни организаціи. Удовлетвореніе многихъ насущныхъ потребностей церковной жизни, напр. подготовка кандидатовъ священства, которая по справедливости должна была бы считаться дѣломъ всей церкви, предоставлялась случаю или частной благотворительности и неоффиціальнымъ организаціямъ. Коммиссія напр. отмѣтила любопытный фактъ, что изъ 24 епархіальныхъ миссіонеровъ въ Англіи лишь 5 имѣютъ опредѣленное содержаніе, а остальные должны сами добывать себѣ нужныя средства путемъ сбора пожертвованій. Никакихъ попытокъ координировать дѣятельность существующихъ организацій или подчинить общему контролю не дѣлалось. Самыя средства, которыми доселѣ располагала церковь, оказывались далеко недостаточными для удовлетворенія ея нуждъ, вслѣдствіе чего содержаніе и пенсіи духовенству часто бывали очень скудными. Обсудивъ положеніе дѣла, коммиссія признала настоятельно необходимымъ ввести въ управленіе церковными финансами здравую систему, опирающуюся на ясно опредѣленные принципы, и предложила въ своемъ докладѣ проектъ такой организаціи. Она установила рядъ статей расхода, существенныхъ для жизни церкви, удовлетвореніе которыхъ нельзя долѣе предоставлять случайной и ненадежной поддержкѣ, а слѣдуетъ организовать правильно, какъ дѣло всей церкви. Эти „отдѣлы“ финансовъ слѣдующіе; 1) воспитаніе кандидатовъ священства, 2) содержаніе служителей церкви духовныхъ и свѣтскихъ, 3) обезпеченіе этихъ служителей пенсіями, 4) обезпеченіе вдовъ и сиротъ духовенства и помощь духовенству во временной нуждѣ, 5) сооруженіе и ремонтъ церковныхъ зданій, 6) религіозное обученіе юношества и 7) содержаніе центральной и епархіальной организаціи. Для каждаго изъ первыхъ шести отдѣловъ въ каждой епархіи коммиссія рекомендуетъ учредить особые комитеты, а для общаго управленія финансами учредить сверхъ того въ каждой епархіи епархіальный финансовый совѣтъ (Diocesan Board of Finance), члены котораго избирались бы, какъ и члены комитетовъ, епархіальной конференціей, какъ высшей финансовой властью. Коммиссія настаиваетъ на томъ, что финансовой единицей должна быть именно епархія, а не приходъ, какъ теперь, такъ какъ епархіальная инстанція можетъ справедливѣе распредѣлить средства и повинности между приходами, приходъ же скорѣе способенъ проявить узость въ пониманіи церковныхъ интересовъ. Кромѣ епархіальныхъ комитетовъ для нѣкоторыхъ „отдѣловъ“ (напр. для 3, 4 и 5) коммиссія считаетъ нужнымъ учредить еще центральные комитеты и кромѣ того предлагаетъ учредить центральный финансовый совѣтъ (Central Board of Finance), какъ финансовый исполнительный органъ англійской церкви, имѣющій право принимать завѣщанія и дары для церкви. Проектируя такую систему завѣдыванія церковными финансами, коммиссія вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ въ своемъ докладѣ реорганизовать и самый сборъ пожертвованій на церковныя нужды, а именно рекомендуетъ ввести систему обложенія прихожанъ, причемъ въ качествѣ минимальнаго взноса принимаетъ полпенса (2 коп.) въ недѣлю съ человѣка. Сборъ этого церковнаго налога коммиссія рекомендуетъ поручить приходскимъ совѣтамъ, которые должны будутъ представлять въ епархіальные совѣты причитающуюся съ прихода сумму. Для обсужденія способовъ проведенія новоі

организаціи въ жизнь предусматривается учрежденіе предварительныхъ совѣщательныхъ комитетовъ. Таковы въ общихъ чертахъ мѣры, предложенныя коммиссіей для упорядоченія церковныхъ финансовъ. Церковные журналы „Guardian“ и „Church Times“ указываютъ на огромную важность предпринятаго дѣла и одобряютъ основанія, на которыхъ задумана реформа. Дѣйствительно система, принятая коммиссіей, построена на той совершенно вѣрной и здоровой мысли, что церковное общество должно быть призвано къ дѣятельной регулярной поддержкѣ церковной работы, и каждый членъ церкви долженъ чувствовать свой долгъ здѣсь и свою отвѣтственность. Нонконформистскій „Christian World“, тоже одобряя проектъ, отмѣчаетъ, что англійская государственная церковь въ данномъ случаѣ хочетъ послѣдовать примѣру нонконформистовъ, у которыхъ давно церковная работа опирается на широкую поддержку народа, въ частности давно принятъ былъ, напр., у веслеянъ, и налогъ на нужды церкви.

Два реформатскихъ съѣзда.

7—8 сентября н. с. въ Прагѣ происходила всемірная конференція „Алльянса реформатскихъ церквей, держащихся пресвитерьянскаго устройства“, — обширнаго единенія, насчитывающаго болѣе 30 милліоновъ членовъ. Какъ сообщаетъ „Chronik der Christlichen Welt“, на конференціи западная, европейская, секція „Алльянса“ представлена была 37 делегатами, въ числѣ которыхъ находились модераторы двухъ шотландскихъ церквей, государственной и „объединенной свободной“, отъ восточной, американской, секціи явилось 4 делегата. Отъ реформатскихъ организацій въ разныхъ странахъ получены привѣтственныя посланія, напр. отъ нѣмецкаго реформатскаго союза, отъ союза французскихъ реформатскихъ церквей, отъ конференціи реформатскихъ церквей Швейцаріи, отъ реформатской (Hervormde) церкви Голландіи, отъ реформатской церкви Венгріи и др. На засѣданіяхъ конференціи прочитано много рефератовъ какъ на темы общаго характера (напр.: „христіанство, какъ абсолютная религія, и протестантство, какъ ея высшій истолкователь“, „церковь и соціальная жизнь“, „запросы церкви къ ея членамъ“, „религія и ея положеніе въ современной культурѣ“, „развитіе въ религіи“), такъ въ частности на темы, касающіяся протестантизма въ Австріи и Чехіи (напр. „единство реформатскихъ церквей въ мірѣ“, „предоставленіе протестантамъ свободы исповѣданія въ Австріи“, „діаспора реформатской церкви въ Богеміи и Моравіи“, „чѣмъ обязано протестантство чехамъ?“, „чешскіе протестанты и новыя теченія“, „какъ протестантамъ праздновать въ 1915 г. 500-лѣтіе мученической смерти І. Гуса?“). Спеціальная цѣль конференціи состояла въ выборахъ международнаго комитета для приготовленія къ празднованію „гусовскаго“ юбилея въ 1915 году. Въ связи съ конференціей впервые сдѣлана была попытка собрать вмѣстѣ протестантовъ чешскихъ, словацкихъ, польскихъ, русскихъ, болгарскихъ и сербскихъ.

20—24 августа н. с. въ Детмольдѣ происходило 14-е собраніе союза нѣмецкихъ реформатовъ (Der reformierte Bund für Deutschland). Передъ открытіемъ засѣданій, какъ сообщаетъ „Der Reichsbote“, устроены были краткіе курсы. На нихъ приватъ-доцентъ Гётерсъ изъ Галле сдѣлалъ обзоръ и оцѣнку литературы, явившейся въ свѣтъ по поводу 400-лѣтія рожденія Кальвина. По отзыву Гётерса, литература эта приблизила личность и ученіе реформатора къ широкимъ кругамъ народа и подвинула впередъ изслѣдованіе нѣкоторыхъ проблемъ относительно жизни и ученія Кальвина. О Кальвинѣ же говорилъ и проф. Лангъ изъ Галле, прочитавшій рефератъ на тему: „Кальвинъ и современныя мысли объ общинѣ“, гдѣ онъ проводилъ мысль, что у Кальвина можно многому поучиться въ вопросѣ о томъ, какъ устроить живую церковную общину. Третій лекторъ, проф. Ротштейнъ изъ Бреславля, читалъ о „ветхозавѣтной религіи, какъ историческомъ явленіи и какъ жизненной силѣ“. На первомъ засѣданіи союза опять предложено было чтеніе о Кальвинѣ: проф. Лангъ на этотъ разъ занимался ученіемъ Кальвина объ оправданіи и освященіи, доказывая и согласіе Кальвина въ этомъ пунктѣ съ Лютеромъ и развитіе имъ дальше мыслей Лютера. Состоявшееся затѣмъ публичное засѣданіе было посвящено памяти другого швейцарскаго реформатора, Цвингли. Сначала пасторъ Лангъ изъ Бармена говорилъ о „жизни и личности Цвингли“, потомъ Гётерсъ оцѣнивалъ Цвингли, „какъ реформатора и богослова“, сравнивая его съ Лютеромъ и отмѣчая превосходство его надъ послѣднимъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Наконецъ, пасторъ Ротшейдъ въ рефератѣ на тему: „Вліяніе Цвингли на реформатскую церковь“ занимался вопросомъ о томъ, что осталось отъ дѣла Цвингли въ настоящее время. Въ заключительномъ собраніи союза происходили выборы модератора нѣмецкой реформатской церкви, при чемъ на эту должность выбранъ былъ суперъ-интендентъ Каламинъ.

Расходы изъ государственныхъ средствъ на церкви въ Пруссіи въ 1910 году.

Въ „Chronik der Christlichen Welt“ приводятся изъ смѣты на 1910 годъ цифры ассигнованій изъ государственныхъ средствъ на нужды церквей.

Въ отдѣлѣ обыкновенныхъ расходовъ здѣсь значится: а) на постройку и содержаніе церквей и школьныхъ зданій, на пособія церковнымъ общинамъ и духовнымъ лицамъ—4.536.308 марокъ; б) на содержаніе евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта 238.805 мар.; в) на содержаніе евангелическихъ консисторій—1.793.040 м.; г) на содержаніе евангелическаго духовенства (жалованье, добавки, пенсіи и пр.)—23.358.633 м.; д) на епископства и епископскія учрежденія—2.018.986; е) на католическое духовенство и церкви—7.409.348 м.; ж) на старокатолическое духовенство и церкви—48.000 м. Въ отдѣлѣ единовременныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ еще показано 1.292.300 м. на постройку и содержаніе церквей и школьныхъ зданій, на пособія церковнымъ общинамъ и др.

† Проф. В. Дильтей.

1 октября н. с. въ Сейсѣ (въ Ю. Тиролѣ) скончался 78 лѣтъ отъ роду видный нѣмецкій ученый и мыслитель, профессоръ философіи въ Берлинскомъ университетѣ Вильгельмъ Дильтей (Dilthey). Покойный оставилъ послѣ себя рядъ цѣнныхъ работъ по исторіи философской мысли въ вѣкъ реформаціи и въ послѣдующее время. Извѣстенъ его крупный (оставшійся неокончен-

нымъ) трудъ: „Жизнь Шлейермахера“ 1870 г., а также его книга „Опытъ и вымыселъ“. Послѣдняя его большая работа о „сущности философіи“ была напечатана въ изданіи „Die Kultur der Gegenmart“.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

П. Н. Луповъ. Христіанство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Изслѣдованіе. Вятка. 1911 г. 8 д. л. XXI + XVI + + 568 + XXXIV + карта вотяцкаго района Вятской губерніи въ первой половинѣ XIX вѣка. Цѣна 3 р. 50 к.

Имя г. Луппова давно уже извѣстно въ церковно-исторической литературѣ. Перу его принадлежитъ книга подъ заглавіемъ: „Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX в.“. Первое изданіе этого труда было въ 1899 г., второе въ 1901 году. Автору принадлежитъ болѣе 15 различныхъ научныхъ работъ. Неутомимо работая по церковной исторіи, нашъ почтенный спеціалистъ подарилъ читающую публику новымъ изслѣдованіемъ, весьма цѣннымъ, какъ по матеріаламъ, положеннымъ въ основу труда, такъ и по разработкѣ ихъ.

Программа, по которой составлено изслѣдованіе г. Луппова, довольно широкая; она охватываетъ предметъ со всѣхъ сторонъ. Въ первыхъ пяти главахъ обозрѣвается дѣятельность вятскихъ архіереевъ по просвѣщенію вотяковъ, говорится объ іерархахъ, трудившихся съ 1801—1827 г., затѣмъ слѣдуютъ болѣе подробные обзоры дѣятельности епископовъ Кирилла (1827—1832 г.), Іоанникія (1832—1835 г.), Нила (1836—1838 г.), Неофита (1838—1851 г.).

Въ главахъ съ 6 по 10-ю дается общій взглядъ на дѣятельность центральнаго правительства и мѣстнаго епархіальнаго начальства, миссіонеровъ (1830—1850 г.), приходскаго духовенства, гражданской администраціи и окрестнаго русскаго населенія. 11-я глава посвящена вопросу о результатахъ христіанской работы среди вотяковъ; въ заключеніе авторъ суммируетъ все изслѣдованіе; онъ находитъ, что среди язычествовавшихъ вотяковъ стало замѣтно стремленіе „молиться по-русски“, но что полнаго улучшенія религіознаго состоянія вотяковъ еще не произошло; религіозное состояніе вотяковъ „представляло въ общемъ печальное зрѣлище, выдвигавшее на первый планъ необходимость широкаго примѣненія среди вотскаго населенія просвѣтительныхъ мѣропріятій и постоянной, систематической, умѣлой и усердной дѣятельности тѣхъ, на кого возложено миссіонерское дѣло“ (568 стр.).

Въ изложеніи автора выдержана хронологія, но въ то же время ясно стремленіе держаться опредѣленныхъ пунктовъ изученія; авторъ вполнѣ владѣетъ матеріалами, а не плыветъ лишь по теченію. Кругъ вопросовъ, которые авторъ затрагиваетъ въ изслѣдованіи, такъ широкъ и полонъ, что большаго чего-либо трудно и пожелать.

Очень много выигрываетъ сочиненіе отъ того, что спеціально-вятскія мѣропріятія по христіанской миссіи авторъ разсматриваетъ въ связи съ общецерковными и нигдѣ не чуждается этнографической основы.

Удачное выполненіе широкихъ задачъ изслѣдователемъ было достигнуто благодаря тщательному изученію доселѣ еще нетронутыхъ архивовъ Петербурга и Вятки, 12 столичныхъ и 3 провинціальныхъ. Изъ всѣхъ изслѣдователей даннаго предмета г. Луповъ первый нашелъ дорогу въ архивы Государственнаго Совѣта, комитета Министровъ, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи.

Языкъ изслѣдованія простой, сжатый, вполнѣ доступный для читателя даже не спеціалиста.

Въ виду вышеизложенныхъ достоинствъ сочиненія пожелаемъ ему широкаго распространенія и особенно въ средѣ тѣхъ, коимъ приходится трудиться среди инородцевъ *).

Z.

Книги, поступившія въ Редакцію.

Х. Толшемскій. Въ мірѣ рясы. Разсказы. Ц. 1 р. 25 к.

Четвероевангеліе въ древнемъ грузинскомъ переводѣ. (По двумъ рукописямъ—913 и 995 г.г.). Изд. В. Н. Бенешевичъ. Вып. II. Евангеліе отъ Марка. СПБ. 1911 г. Ц. 1 р. 15 к.

В. И. Протопоповъ. Брошюры: 1) Русскій паломническій сезонъ въ Іерусалимѣ, Казань 1911; 2) Палестинскія письма, Каз. 1911 г.

Александръ Гладкій. Брошюры: 1) Воскресеніе Христово, Харьк. 1911 г.; 2) Эстетическія воззрѣнія В. Г. Бѣлинскаго, Псковъ, 1911 г.

Отъ Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи.

Въ настоящее время въ С.-Петербургской духовной Академіи свободны слѣдующія штатныя профессорскія каѳедры:

1. Церковная Археологія,
2. Исторія и обличеніе русскаго сектантства,
3. Педагогика,
4) Исторія русской литературы.

Согласно §§ 70—71 Новаго академическаго Устава замѣщеніе каѳедръ въ академіи происходитъ слѣдующимъ образомъ:

„§ 70. При открывшейся вакансіи штатнаго преподавателя профессора академіи представляютъ ректору академіи своихъ кандидатовъ съ подробной рекомендаціей и съ указаніемъ на ихъ ученые труды, если таковые имѣются. Ректору же подаютъ прошенія и другія лица, желающія занять освободившуюся каѳедру“.

§ 71. Ректоръ, по собраніи необходимыхъ свѣдѣній, представляетъ Архіерею списокъ кандидатовъ съ своимъ заключеніемъ о каждомъ изъ нихъ. Архіерею предоставляется исключить изъ этого списка тѣхъ кандидатовъ, которыхъ онъ признаетъ нежелательными на академической службѣ, о прочихъ же онъ предлагаетъ Совѣту для назначенія имъ двухъ пробныхъ лекцій каждому: одной—на тему по собственному избранію, а другой—по назначенію Совѣта. Совѣтъ, по сравнительной оцѣнкѣ прочитанныхъ лекцій, избираетъ наиболѣе, по его мнѣнію, достойнаго кандидата, котораго и представляетъ къ утвержденію установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Отъ чтенія пробныхъ лекцій могутъ быть освобождаемы лица, уже извѣстныя своею преподавательскою дѣятельностью въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Ректоръ Академіи **Георгій, Епископъ Ямбургскій.**

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

---

*) Адресъ для требованій: Вятка. Въ Епархіальный книжный складъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вѣчно благодарить будетъ каждая семья, купившая у насъ **швейн. машину,** или **граммофонъ.**
МАШИНЫ НАШИ качествомъ **лучше** и цѣной **дешевле** чѣмъ у К-о „Зингеръ", или у мѣстныхъ торговцевъ.
ГРАММО-ПАТЕФОНЫ НАШИ удостоились тысячи **отзывовъ** отъ **спеціалистовъ** за отличное **качество** и массу **благодарностей** отъ **небогатыхъ** за **дешевую** цѣну.—**Допускается разсрочка** отъ 1 руб. 50 коп въ мѣсяцъ.
НЕ ЖАЛѢЙТЕ 3-хъ копѣекъ, которыми, навѣрное, **съэкономите много рублей,** и напишите намъ Вашъ адресъ **сегодня-же** и мы вышлемъ Вамъ **совершенно безплатно** нѣсколько разныхъ каталоговъ.
НЕ СМѢШИВАЙТЕ это серьезное объявленіе съ Варшавск. и Берлинск. рекламами.
АДРЕСЪ: Т-ву „Франко-Русскій Граммофонный Аукціонъ" г. Гродна.

Фабрика плюшевыхъ и шерстяныхъ одѣялъ
Г. С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ (Гродненск. губ.).
предлагаетъ одѣяла, пледы, подкроватники и попоны по фабричнымъ цѣнамъ. Приглашаются перепродавцы. Прейскуранты безплатно. 3524. 4—2.

Принимается подписка на **1911** годъ (I-й годъ изданія) на

Вѣстникъ Психологіи,
КРИМИНАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГІИ И ГИПНОТИЗМА
(Вѣстникъ Психо-Неврологическаго Института)
подъ общею редакціею академика **В. М. Бехтерева.**

Журналъ имѣетъ цѣлью прежде всего разработку и освѣщеніе важнѣйшихъ вопросовъ современной психологіи съ ея различными отдѣлами, какъ-то: психологіи общей и экспериментальной, индивидуальной и общественной, нормальной и патологической, психо-физіологіи органовъ чувствъ, зоопсихологіи, психологіи дѣтскаго возраста и друг. Кромѣ того, должное вниманіе удѣляется также и тѣмъ отдѣламъ психологіи, которые имѣютъ важное практическое значеніе, какъ-то: психологіи педагогической и криминальной, ученію о гипнозѣ и внушеніи и друг. Такъ какъ психическая жизнь человѣка находится въ неразрывной связи съ дѣятельностью его нервной системы, то соотвѣтствующее мѣсто отводится статьямъ и рефератамъ общаго характера по неврологіи, поскольку они могутъ способствовать уясненію психическихъ процессовъ. Опредѣляя такимъ образомъ основное направленіе журнала, редакція заботится также и объ освѣщеніи тѣхъ вопросовъ философіи, біологіи, соціологіи и педагогики, которые находятся въ той или иной связи съ вышеизложенной программой.

Въ 1911 году журналъ выходитъ въ количествѣ 5 книжекъ, объемомъ въ 8—12 листовъ каждая, и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1. Оригинальныя статьи: научныя изслѣдованія, популярно-научныя статьи, публичныя лекціи и рѣчи.
2. Отчеты о научныхъ засѣданіяхъ и съѣздахъ.
3. Критика и библіографія: критическія статьи о вновь выходящихъ въ Россіи и заграницей книгахъ и сочиненіяхъ, рефераты ихъ, библіографическіе отзывы и замѣтки и т. п.
4. Научная хроника.
5. Хроника Психо-Неврологическаго Института.
6. Списокъ книгъ, жертвуемыхъ въ библіотеку Института.
7. Приложенія: краткіе протоколы засѣданій Совѣта Института, обозрѣнія преподаванія въ Институтѣ, годичные отчеты о дѣятельности Института.

Отдѣльныя приложенія даются по мѣрѣ возможности.

Подписка принимается: въ канцеляріи и библіотекѣ Психо-Неврологическаго Института. Гг. иногородніе приглашаются свои заявленія о подпискѣ и подписныя деньги адресовать: «Психо-Неврологическій Институтъ. С.-Петербургъ.

Книжные магазины, принимающіе подписку на журналъ, пользуются скидкою въ 5% съ подписной цѣны.

Подписная цѣна—6 руб. въ годъ съ пересылкою.

(Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и учителей начальныхъ школъ, при подпискѣ непосредственно черезъ канцелярію или библіотеку Института,—**3 руб. 50 коп.**).

Вышедшіе три выпуска журнала высылаются или выдаются лично (въ библіотекѣ Института) немедленно по полученіи подписныхъ денегъ.

Слѣдующія книжки журнала выйдутъ IV—15 октября и V—1 декабря.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей **проф. А. Бриліантова.** СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія".

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Разрѣшается ли вопросъ? 1200
Дума о приходской реформѣ. Св. *Ал—ій Гр—ій.* 1204
Замѣтка по поводу статьи священника Александра Ильенкова „Нужно ли оставить въ составѣ клира Русской Православной Церкви институтъ діаконовъ?" Священникъ *Іоаннъ Крапивинъ* . . . 1206
Близорукіе эксперты. *Д. Боголюбовъ.* 1207
Мнѣнія и отзывы. Жалоба епископа.—Газетная критика семинарской реформы. 1211
Мысли о воспитаніи будущихъ пастырей. (По поводу реформы). Священникъ *Николай Васютинъ.* . . . 1215
Страхованіе церквей. Бл. *Б—нъ.* 1216
Противъ института діаконовъ. Священникъ *І. Подольскій.* 1218
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Въ комиссіи объ обезпеченіи православнаго духовенства.—Почему епархіальный съѣздъ выборныхъ депутатовъ отъ духовенства замѣняется съѣздомъ благочинныхъ?—Ходатайство о перенесеніи мощей преподобно-мученика Іоасафа.—Финансовое и экономическое положеніе Россіи.—Разныя извѣстія. . 1220
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Проектъ новой организаціи финансовъ въ англійской государственной церкви.—Два реформатскихъ съѣзда.—Расходы изъ государственныхъ средствъ на церкви въ Пруссіи въ 1910 году.—† Проф. В. Дильтей 1225
Библіографическія замѣтки. П. Н. Лупповъ. Христіанство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Изслѣдованіе. Вятка. 1911 г. 1229
Книги, поступившія въ редакцію. 1230
Отъ Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи. Ректоръ Академіи *Георгій, Епископъ Ямбургскій* . 1230
Объявленія 1231

Къ сему № „Церковнаго Вѣстника" прилагается для всѣхъ городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ популярно-медицинскій журналъ „Гербарій". Неполучившихъ таковаго, просятъ сообщить свой адресъ въ контору журнала „Гербарій", С.-Петербургъ, 7-я Рождественская, 30, и № журнала будетъ имъ высланъ немедленно—безплатно.

Печатать дозволяется. 28 сентября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ 1 т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. ОКТЯБРЬ, 6 число. № 40.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ на „Церковный Вѣстникъ“, и „Христіанское Чтеніе“, пользующихся разсрочкой платежа, озаботиться немедленной присылкой послѣдняго взноса.

Старый споръ.

Приближается открытіе сессіи Государственной Думы. Снова поднимутся наболѣвшіе вопросы, вокругъ которыхъ уже и раньше возгоралась упорная борьба. Для духовнаго вѣдомства однимъ изъ такихъ вопросовъ, и быть можетъ первымъ, будетъ вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ.

Споръ за церковную школу возникъ почти что съ первыхъ шаговъ нашего народнаго представительства и существованія новаго государственнаго строя. И достойно замѣчанія, что въ этомъ спорѣ обѣ стороны дѣйствуютъ съ особою настойчивостью. Не только первая и вторая Гос. Думы, съ преобладающимъ лѣвымъ элементомъ, но и Дума третья, имѣющая весьма умѣренное большинство, дѣйствуетъ здѣсь одинаково. Объединеніе народнаго образованія въ рукахъ одного вѣдомства сдѣлалось ихъ девизомъ. Нынѣшній общеземскій съѣздъ тоже былъ далеко не лѣвымъ; на немъ преобладали «умѣренные элементы». И все-таки его отношеніе къ обособленному существованію церковныхъ школъ оказалось неблагопріятнымъ. Но и духовное вѣдомство непоколебимо стоитъ на своей точкѣ зрѣнія. Послѣдній разъ ее со всею рѣшительностью открыто провозгласилъ преосв. Анастасій на московскомъ съѣздѣ, въ своей горячей рѣчи въ защиту церковной школы. «Церковь въ дѣлѣ учительства отъ вліянія на православныхъ учащихся отказаться не можетъ. Это ея священное, божественное право... Оставьте намъ наше родное, кровное, что мы завоевали упорнымъ трудомъ... Не посягайте на независимость церкви, которая имѣетъ больше правъ на школу, чѣмъ какое-либо общественное учрежденіе». Вотъ отвѣтъ церковной стороны на требованія противниковъ, отвѣтъ столь же непреклонный, какъ самыя требованія. Правительство занимаетъ среднюю позицію между этими двумя сторонами. Но его положеніе затруднительно и ему оказать рѣшительную поддержку въ данномъ случаѣ церковному вѣдомству неудобно. Вѣдь народное представительство борется не за какую-либо «революціонную» идею, а за идею вполнѣ легальную. Оно просто хочетъ сосредоточить вѣдѣніе народнымъ образованіемъ въ рукахъ министерства народнаго просвѣщенія, которое даже болѣе является правительственнымъ органомъ, чѣмъ Св. Синодъ. Пускай даже особенно настоятельныхъ мотивовъ противники церковной школы и не выставляютъ: возражать имъ для правительства все равно трудно, потому что оно не можетъ стать на спеціально духовновѣдомственную точку зрѣнія, становясь какъ бы въ антагонизмъ министерству народнаго просвѣщенія. Вотъ почему мы, дѣйствительно, и видимъ, что правительство держится уклончиво. Оно не склоняется явно ни на ту, ни на другую сторону, предоставивъ дѣло своему собственному теченію. Такъ что главная надежда церковной стороны теперь должна сосредоточиваться на Государственномъ Совѣтѣ и Верховной Власти.

Однако, питая подобныя надежды, нельзя пренебрегать и тѣми средствами, какія находятся въ распоряженіи церковномъ, для того, чтобы наиболѣе закрѣпить церковную школу за церковью и сдѣлать ея секуляризацію наиболѣе затруднительной. Такое средство, можно сказать, уже было найдено въ свое время и предлагалось со стороны весьма авторитетной. Именно, когда въ 1906 году впервые возникла явная опасность для церковной школы, то она сдѣлалась предметомъ обсужденія между прочимъ и въ дѣйствовавшемъ тогда Предсоборномъ Присутствіи. Четвертый отдѣлъ присутствія, вырабатывавшій приходскую реформу, весьма живо отозвался на названную опасность и съ своей стороны озаботился найти оружіе противъ нея. И въ данномъ случаѣ, повидимому, онъ остановился на мысли дѣйствительно счастливой. Онъ рѣшилъ воплотить идею преосв. Сергія финляндскаго, что самый лучшій способъ удержать за церковью церковное достояніе, это—сдѣлать его церковно-общественнымъ, приходскимъ, заинтересовавъ такимъ образомъ въ его сохраненіи весь народъ, все православное общество. Предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, прот. П. И. Соколовъ, изготовилъ по данному предмету особый докладъ, въ которомъ предложилъ слѣдующія мѣры. Всѣ находящіяся въ приходѣ церковныя школы подчинить особому попеченію прихода въ лицѣ приходскаго совѣта. Церковно-приходскимъ совѣтамъ предоставить право избирать изъ своей среды особаго блюстителя или нѣсколькихъ блюстителей, которые бы посѣщали школу, вникали въ ея

нужды, въ постановку въ ней дѣла учебнаго и воспитательнаго, и докладывали о томъ совѣту для принятія необходимыхъ мѣръ. Церковно-приходскимъ совѣтамъ предоставить право, съ разрѣшенія надлежащей власти, открывать особые дополнительные классы и вводить въ курсъ обученія новые предметы, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ. Церковно-приходскому совѣту предоставить и избирать кандидатовъ на учительскія должности въ церковныхъ школахъ; равнымъ образомъ предоставить дѣлать представленія и объ увольненіи непригодныхъ учащихъ. Объединяющуюся дѣятельность приходскихъ совѣтовъ по отношенію къ школамъ инстанціею прот. Соколовъ предполагалъ оставить епархіальный училищный совѣтъ и уѣздныя его отдѣленія, а въ качествѣ единоличныхъ руководителей—епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей. Но, сообразно съ общей идеей церковно-общественнаго контроля надъ школьнымъ дѣломъ, постановка указанныхъ органовъ измѣнялась. Къ нимъ предполагалось примѣнить въ значительной степени выборное начало. Членовъ уѣздныхъ отдѣленій—избирать на благочиннических съѣздахъ (гдѣ участвовали и мірскіе представители приходовъ). Въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ половину членовъ сдѣлать выборною и выборы производить на съѣздахъ епархіальныхъ (которые опять проектировались съ участіемъ представителей приходовъ). Уѣздныхъ наблюдателей тоже избирать, въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ еп. учил. совѣта. Четвертый отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія вполнѣ согласился съ мыслями предсѣдателя Училищнаго Совѣта. Проектъ нормальнаго приходскаго устава онъ постановилъ дополнить соотвѣтствующими указаніями; равнымъ образомъ внести параграфы и о выборности церковно-школьной администраціи.

Такимъ путемъ, по проекту Предсоборнаго Присутствія, церковныя школы ставились подъ ближайшее попеченіе церковнаго общества. При чемъ дѣлалось это не такимъ способомъ, что приходу предоставлялись всѣ обязанности безъ всякихъ почти правъ, а чрезъ дѣйствительное привлеченіе прихода къ участію въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ и на мѣстахъ и въ центрально-епархіальныхъ инстанціяхъ. При подобной постановкѣ церковная школа становилась дѣйствительно приходскимъ и общественнымъ достояніемъ. Понятно само собой, что секуляризація такой школы вызвала бы борьбу съ общественными, народными силами и сдѣлалась бы почти невозможною. Церковно-приходское общество было бы надежнѣйшей защитою своей школы и духовному вѣдомству не пришлось бы переживать теперешнія непріятныя минуты постояннаго опасенія за свое школьное дѣло.

Къ сожалѣнію, и указанный планъ Предсоборнаго Присутствія, какъ и другіе его проекты, безслѣдно спрятанъ подъ сукно. Въ нынѣшнемъ проектѣ приходской реформы мы находимъ совсѣмъ противоположныя тенденціи. Приходское общество не привлекается, а устраняется отъ завѣдыванія существующими церковными школами, а о выборномъ началѣ въ школьной администраціи нѣтъ и рѣчи. Но въ такомъ случаѣ не на себя ли отчасти должно пенять духовное вѣдомство, если въ настоящей борьбѣ за свою народную школу оно не выйдетъ побѣдителемъ? Недовѣріемъ къ церковно-общественному началу церковная сторона сама лишаетъ себя могущественнѣйшаго оружія въ школьномъ спорѣ и сама ослабляетъ прочность всего церковно-школьнаго зданія. Теперь церковное общество, какъ было, такъ и остается равнодушнымъ въ большинствѣ къ церковно-школьному дѣлу, такъ какъ его не постарались въ немъ заинтересовать. Напротивъ, земская школа все болѣе укрѣпляется, потому что земство, какъ ни какъ, органъ общественнаго самоуправленія и земское дѣло дорого не только для начальственныхъ элементовъ, но и для извѣстныхъ классовъ населенія.

Такъ начинаетъ косвеннымъ образомъ сказываться ликвидація преобразовательныхъ замысловъ 1905—1906 г.г. Съ перваго взгляда кажется, будто она совершилась вполнѣ благополучно. А на самомъ дѣлѣ, смотря глубже на вещи, приходится сознаться, что многія церковныя позиціи, при возвращеніи и даже усиленіи старыхъ началъ, потеряли внутреннюю устойчивость. Церковно-школьный вопросъ—это еще только первое обнаруженіе послѣдней грустной истины. Дальше она можетъ проявиться и въ другихъ формахъ, быть можетъ, гораздо болѣе тревожныхъ.

Такса за требы.

Церковное правительство занято въ настоящее время весьма сложнымъ вопросомъ объ обезпеченіи духовенства. При разрѣшеніи его приходится встрѣчаться съ такими затрудненіями, что иногда даже онѣ кажутся непреодолимыми. Но каковъ бы ни былъ ходъ дѣла, намъ кажется, здѣсь придется такъ или иначе столкнуться съ идеей установленія опредѣленныхъ нормъ платы за требоисправленія.

Такія нормы представляются полезными даже въ томъ случаѣ, если бы осуществились нынѣшнія pia desideria духовенства и духовнаго вѣдомства, именно, если бы удалось духовенству получить достаточное жалованье изъ средствъ государственнаго казначейства и особаго государственнаго налога. Необходимыя требы при этомъ будутъ, конечно, безплатными. Но требы „необязательныя", которыхъ у насъ не малое количество и которыя давно укоренились въ народномъ быту, останутся платными. Какъ говорятъ почти всѣ, безплатнымы ихъ и нельзя сдѣлать, потому что тогда духовенство не имѣло бы свободной минуты отъ требованій прихожанъ. А разъ онѣ будутъ платными, то понадобится, навѣрно, установить и нормы этой платы. Дѣло въ томъ, что иначе на этой почвѣ возникнутъ всякія недоразумѣнія. Во-первыхъ, могутъ найтись такія корыстныя лица въ средѣ духовенства, которыя захотятъ возвысить свой бюджетъ и станутъ требовать за необязательныя требы такой высокой платы, которая непосильна населенію и несправедлива. Въ настоящее время подобная возможность ограничивается тѣмъ обстоятельствомъ, что, питаясь почти всецѣло отъ требъ, духовенство поневолѣ воздерживается отъ высокихъ требованій за необязательныя требоисправленія, боясь отпугнуть отъ нихъ прихожанъ. Когда же причты получатъ достаточное опредѣленное содержаніе, то они станутъ независимы отъ прихожанъ и могутъ произвольно увеличивать плату, разсуждая, что пусть меньше будетъ требопросителей, за то меньше будетъ и труда. Послѣднее соображеніе въ богатыхъ приходахъ въ состояніи вызвать и такое явленіе: избѣгая лишняго труда и не нуждаясь въ средствахъ, священнослужители станутъ нарочно повышать плату за необязательныя требы, чтобы

отучить отъ нихъ прихожанъ. Пускай всѣ эти возможности будутъ на практикѣ и рѣдко осуществляться. Нежелательно допустить самое ихъ существованіе, и поэтому установленіе такъ называемой „таксы" (слово, звучащее не совсѣмъ удобно въ данномъ дѣлѣ) сдѣлается необходимымъ.

А если, что наиболѣе вѣроятно, надежды на достаточное казенное содержаніе, каковы бы ни были его источники, не осуществятся, то установленіе разсматриваемыхъ нормъ окажется еще болѣе нужнымъ. Въ настоящее время назначеніе казеннаго жалованья причту нерѣдко ставитъ его въ ложное положеніе. Получая жалованіе, причтъ однако не отказывается отъ платы за какія-либо требы и продолжаетъ взимать ее по прежнему. Да онъ и не можетъ отказаться, по недостаточности существующаго жалованья. Конечно, было бы возможно причтамъ, получившимъ жалованье, иногда уменьшать взиманія за требы. Но такъ какъ эти взиманія ничѣмъ, кромѣ обычая, не регулируются, то и уменьшить ихъ затруднительно, а, главное, соблазнъ оставить ихъ въ прежнемъ размѣрѣ слишкомъ великъ. По мѣрѣ все большаго распространенія казеннаго жалованья между духовенствомъ, указанное ложное положеніе обостряется. Начинаютъ получать жалованье причты достаточные, будутъ получать и богатые. Плата же за требы всюду остается. Получается явная несправедливость. Если эту несправедливость замѣтятъ законодательныя учрежденія, то несомнѣнно онѣ обратятъ на нее вниманіе. Отсюда могутъ возникнуть препятствія къ самому увеличенію казенныхъ кредитовъ, а особенно, если эти кредиты станутъ испрашиваться въ усиленномъ размѣрѣ, какъ обѣщаетъ духовное вѣдомство. Наиболѣе удобный выходъ изъ этого ложнаго положенія и представляетъ точное установленіе платы за требы. Установивъ среднія нормы существующаго вознагражденія, можно было бы, затѣмъ, понижать эти нормы въ достаточныхъ приходахъ, причты которыхъ получаютъ жалованье. Разумѣется, такое пониженіе должно сообразоваться съ мѣстными обстоятельствами и съ размѣрами казеннаго содержанія. Постепенное увеличеніе послѣдняго тогда удобно регулировалось бы постепеннымъ же уменьшеніемъ платы за требоисправленія. Установка нормъ могла бы дѣлаться на окружныхъ и епархіальныхъ собраніяхъ духовенства, съ участіемъ представителей отъ приходовъ. Быть можетъ, тутъ можно было бы привлечь и приходскія собранія. Вообще технику этого дѣла установить не такъ трудно. А между тѣмъ такимъ путемъ устраняются неудовольствія и нареканія прихожанъ на то, что духовенство будто бы получаетъ двойную плату за труды, каковыя нареканія еще усилятся, если казенные оклады будутъ возвышены.

Правда, исторія „таксы" за требы въ нашемъ прошломъ, повидимому, не располагаетъ къ повторенію этого опыта. Таксу за требы уже неоднократно пробовали у насъ вводить. Еще въ XVIII вѣкѣ правительство обратило вниманіе на тѣ пререканія, какія выходятъ у населенія съ духовенствомъ изъ-за оплаты требо-исправленій. Нынѣшнія неудобства, собственно, весьма стары. Всегда такъ было, что причтъ старался получить больше, а прихожане—дать меньше. Всегда раздавались и жалобы на вымогательства, на жадность духовенства и т. п. При имп. Екатеринѣ II правительство и задумало положить конецъ этимъ жалобамъ, издавъ опредѣленную таксу платы за требы. Въ 1765 году вышелъ правительственный указъ, чтобы священно и церковно-служители въ селахъ и деревняхъ брали съ крестьянъ: за молитву родильницѣ—2 коп., за крещенье младенца—3 коп., за свадьбу—10 коп., за погребенье взрослаго—10 коп., погребеніе младенца—3 коп., за исповѣдь и причастіе не брали бы ничего, а за молебны и поминовенія каждый давалъ по усердію. Людямъ состоятельнымъ не возбранялось платить и больше; но духовенству запрещалось большаго требовать. Положеніе о таксѣ было вывѣшено во всѣхъ церквахъ. Но такса нисколько не помогла дѣлу, а скорѣе вызвала еще большія недоразумѣнія. Такса назначала слишкомъ низкія нормы, гораздо ниже тогдашней современной практики. На нынѣшнія цѣнности, по этой таксѣ на причтъ пришлось бы получить всего 60—70 руб. въ годъ. Само собою ясно, что духовенство не могло существовать на такія средства, и такса къ жизни не привилась: ее нигдѣ не соблюдали, хотя и были попытки со стороны нѣкоторыхъ архіереевъ требовать ея исполненія. Прихожане же, опираясь на таксу, еще больше стали обвинять духовенство въ корыстолюбіи. Тѣмъ не менѣе правительство формально отъ таксы не отказывалось. Въ 1801 году оно повысило ее вдвое. Но и это дѣла не измѣнило, потому что таксированныя нормы все-таки были ничтожны, да и жизнь вздорожала къ тому времени. Поэтому такса все равно не соблюдалась и, формально существуя, такъ и не имѣла никогда практическаго примѣненія. Потомъ уже опыта съ таксой не повторяли.

Однако эта неудача съ установленіемъ фиксированныхъ нормъ платы за требоисправленія въ прошломъ нисколько не говоритъ противъ самой идеи. Изъ сказаннаго видно, что бывшіе опыты потерпѣли неудачу по винѣ самихъ же законодателей. Конечно, немыслимо устанавливать такую таксу, которая въ нѣсколько разъ ниже дѣйствительной платы. Прошлые опыты съ ихъ низкими до курьеза нормами только показываютъ невнимательное отношеніе тогдашняго правительства къ духовенству. Но отнесясь къ дѣлу здраво, можно примѣнить, и съ пользою, таксированныя нормы. Слѣдуетъ лишь тщательно отнестись къ ихъ выработкѣ и не подгонять все подъ одинъ шаблонъ, предоставивъ широкую свободу мѣстной самодѣятельности. Разумно поставленная такса была бы удобна и для населенія и для духовенства.

Намъ кажется, что рано или поздно къ этому пріему придется прибѣгнуть. Большой спѣшности здѣсь нѣтъ, но при начинающихся усиліяхъ упорядочить способы содержанія духовенства мысль о нормировкѣ платы за требы и регулированіи такимъ образомъ осложненій, возникающихъ съ распространеніемъ казеннаго жалованья, напрашивается сама собою.

Л—въ.

Смѣта Св. Синода.

Внесенная въ Г. Думу „смѣта вѣдомства Св. Синода на 1912 годъ" является послѣдней для Думы даннаго состава. Пятилѣтняя совмѣстная работа Думы и вѣдомства имѣла своимъ результатомъ то, что нынѣшняя смѣта

этого вѣдомства съ внѣшней стороны выгодно отличается среди другихъ смѣтъ, что не преминули заявить на одномъ изъ засѣданій совѣщанія представители всѣхъ партій. Тощенькая объяснительная записка къ смѣтѣ 1908 г. замѣнилась чуть не изслѣдованіемъ въ 120 стр. большого формата, дающихъ подробное объясненіе каждому расходу и всесторонне рисующихъ хозяйство вѣдомства въ дѣлѣ расходованія казенныхъ суммъ. Какъ приложеніе, смѣта спеціальныхъ средствъ дополняетъ картину хозяйства, а отчетъ объ исполненіи смѣты за предпослѣдній годъ гарантируетъ вѣроятность предположенныхъ расходовъ. Такъ какъ Всеподданнѣйшіе отчеты запаздываютъ, то, согласно желанію Г. Думы, представленъ „Обзоръ дѣятельности вѣдомства" за 1910 г., который, правда, мало даетъ новаго матерьяла въ сравненіи съ тѣмъ, что извѣстно изъ печати, но суммируетъ всѣ работы по проектамъ о приходѣ, духовно-учебнымъ заведеніямъ, о мѣрахъ къ возвышенію иноческой жизни въ монастыряхъ, объ урегулированіи церковныхъ сборовъ, о дѣлопроизводствѣ консисторій, о содержаніи архіереевъ и приходскаго духовенства, описываетъ миссіонерскіе съѣзды въ Казани и Иркутскѣ и съѣздъ законоучителей и пр. Впервые представлены свѣдѣнія и положенія о спеціальныхъ капиталахъ Св. Синода. Нѣкоторыя неясности, неполноту послѣдней записки обѣщано устранить. При смѣтѣ имѣется рядъ таблицъ, вѣдомостей съ указаніемъ ходатайствъ объ открытіи новыхъ приходовъ, о распредѣленіи жалованья духовенства, о строительныхъ кредитахъ и пр. На такую предупредительность Дума отвѣчала не меньшимъ вниманіемъ, отпуская довольно значительные кредиты. Въ 1907 г. было израсходовано всего 29,763.662 р., по смѣтѣ же на 1912 г. предназначено къ расходу изъ средствъ казны 40,129.979 р.; увеличеніе на 10,7 мил. р. или на 35%! Обращаясь къ деталямъ, мы усматриваемъ, что увеличились расходы производительные. Расходы на управленіе увеличились за 5 лѣтъ только на 20.509 р., тогда какъ на духовенство, монастыри и школы—на 10.595 т. р., другими словами—почти вся прибавка. Въ частности, по расходамъ первой категоріи совершенно исчезъ кредитъ на бриллiантовые знаки и ордена, которые обыкновенно оплачиваются. Г. Дума считала, что тѣ, кому жалуются ордена и бриллiантовые знаки, въ состояніи оплатить ихъ, и вѣдомство отказалось отъ этого кредита. Съ другой стороны, увеличеніе кредита по управленію относится на организацію пенсіонной кассы для учителей церковныхъ школъ, которая, впрочемъ, еще только ждетъ своего законодательнаго утвержденія.

По расходамъ второй категоріи возросли ассигнованія на каѳедральные соборы въ размѣрѣ на 38 т. р., на содержаніе духовенства на 2.484 т. р. (хотя въ послѣднемъ фактически Думой ассигновано меньше, такъ какъ около $^1/_2$ мил. остатковъ перенесено въ спеціальную смѣту и израсходовано по ней, но лишь въ слѣдующемъ году), на духовно-учебныя заведенія—на 586 т. р., кредиты на церковныя школы возросли почти вдвое съ 9.432 т. р. до 16.946 т. р. Уменьшился расходъ на православныя учрежденія за границей (3.700 р.), на монастыри (8.635 р.), но въ послѣднемъ случаѣ, вслѣдствіе того, что въ 1907 г. было отпущенно временно изъ десятимилліоннаго фонда $47^1/_2$ т. р.

Изъ остальныхъ расходовъ увеличились строительные на 110 т. р., пособія разнымъ обществамъ на 54 т. р. Вглядываясь въ это внѣшнее сопоставленіе цифръ, говорящихъ, несомнѣнно, о внутреннемъ ростѣ, нельзя не придти къ заключенію о томъ, какъ далеки отъ истины утвержденія нашихъ реакціонеровъ о безбожіи, революціонности Думы, которая, якобы, подкапывается подъ положеніе православія и пр. Революціонная Дума заботится о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, безбожная отпускаетъ деньги на постройку церквей, увеличиваетъ почти вдвое ассигнованія на церковныя школы. Правда, намъ говорятъ, что Дума хочетъ подчинить себѣ церковь, и при этомъ ссылаются на то, что она требуетъ подчиненія средствъ духовнаго вѣдомства общему контролю. Но почему? Она считаетъ настоящее церковное управленіе Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія, а какъ таковое, оно подлежитъ общему отчету. Однако, это не значитъ, что такой порядокъ желателенъ: самыя сильныя рѣчи о плѣненіи церковной власти свѣтскою, а въ частности оберъ-прокуроромъ, произнесены были ораторами оппозиціи, страстные призывы къ дѣйствительной церковной свободѣ принадлежатъ не правой сторонѣ „бѣлаго зала". Дума хотѣла, чтобы школа общеобразовательная находилась въ лучшихъ рукахъ, и, раздѣляя трудъ, предоставляла духовенству обратить вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе во всѣхъ школахъ. Она толкала церковную власть на путь реформъ: если не вынесла резолюціи о необходимости созыва собора, то лишь потому, что считала дѣломъ самой церкви изыскать пути и способы реформированія; говоря о вопіющихъ недостаткахъ консисторскаго строя, большинство хотѣло видѣть коренное преобразованіе епархіальнаго управленія, но вѣдомство отвѣтило на это циркуляромъ о сокращеніи бумажнаго дѣлопроизводства консисторій; Дума требовала уничтоженія соблазнительной неравномѣрности въ содержаніи епископовъ,—въ отвѣтъ предполагается ко внесенію проектъ новыхъ архіерейскихъ штатовъ, опредѣляющихъ содержаніе епархіальныхъ архіереевъ отъ 6.000 р. до 36.000 р.; Дума указываетъ на неотложность полнаго обезпеченія духовенства опредѣленнымъ годовымъ содержаніе, а вѣдомственная комиссія вырабатываетъ основныя положенія, которыя едва ли будутъ приняты и во всякомъ случаѣ еще очень не скоро облекутся въ форму законопроекта, а пока—вносятся кредиты о новыхъ прибавкахъ на содержаніе приходскаго духовенства; наконецъ, постоянныя напоминанія о необходимости реорганизаціи прихода привели къ выработкѣ „положенія о православномъ приходѣ", но 3-я Дума этого положенія не надѣется увидѣть; между прочимъ, октябристы потеряли терпѣніе, пока проектъ передавался изъ одного вѣдомства въ другое, и внесли собственный проектъ предоставленія приходу правъ юридическаго лица.

Таковы результаты Думской пятилѣтней работы въ общихъ чертахъ и отношеніе къ ней духовнаго вѣдомства. Какъ бы не была хороша внѣшняя форма отношеній, она не можетъ удовлетворить большинства Думы, такъ какъ коренной реформы, знаменующей начало подъема религіозной жизни, нѣтъ, и потому отпускъ требуемыхъ кредитовъ сопровождается горькими рѣчами, за которыми чувствуется скорбь и неудовлетворенность.

Членъ Г. Думы свящ. **І. Титовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Проектъ о жалованьи духовенству.

Выработанный синодальной комиссіей проектъ объ обезпеченіи духовенства уже вызвалъ отзывы о немъ свѣтской печати. Г. Торжевскій въ „Рус. Вѣд." говоритъ о немъ не особенно сочувственно. Но надо сказать, что эта критика далеко не совсѣмъ основательна. Авторъ видитъ недостатки проекта совсѣмъ не тамъ, гдѣ они дѣйствительно существуютъ. По его мнѣнію, потребная для духовенства сумма преувеличена и особенно преувеличены требованія къ государству, такъ какъ рессурсы самого духовнаго вѣдомства гораздо больше, чѣмъ оно показываетъ.

Духовному вѣдомству волей-неволей придется въ законодательныхъ учрежденіяхъ встрѣтиться съ неделикатнымъ, можетъ-быть, но неизбѣжнымъ вопросомъ: дѣйствительно ли церковь во имя духовныхъ своихъ нуждъ и цѣленія своихъ немощей можетъ дать изъ своихъ матеріальныхъ излишковъ только 34 милліона, изъ которыхъ 14 милл. падаютъ за счетъ казны по финансовой смѣтѣ 1911 г.? Хранители народнаго кошелька въ правѣ потребовать отъ духовнаго вѣдомства документальныхъ отчетовъ въ его хозяйственныхъ рессурсахъ, да не такихъ, которые преподносятъ намъ теперь съ запозданіемъ на 3—4 года и съ туманными обобщеніями и сокращеніями, а точныхъ, подробныхъ и ясно рисующихъ состояніе недвижимыхъ цѣнностей церкви и ея доходовъ.

Намъ вообще кажется, что разсчетъ „совѣщанія" относительно 75-ти милліоновъ, будто бы необходимыхъ для жалованья духовенства, значительно преувеличенъ. „Совѣщаніе" прежде всего отводитъ слишкомъ скромную цифру на доходы отъ необязательныхъ требъ, выраженные въ суммѣ $4^1/_2$ милл., включая эту сумму какъ одно изъ слагаемыхъ тѣхъ 34-хъ милліоновъ, которые синодальное вѣдомство принимаетъ на свой счетъ.

Затѣмъ, по словамъ автора, не всѣ приходы нуждаются въ жалованьи, потому что есть приходы богатые.

Современные приходы такъ различаются между собой по доходности, что на этомъ различіи базируются любопытныя явленія въ духовной средѣ. На епархіальныхъ съѣздахъ опредѣляется иногда доходность приходовъ для установленія добавочнаго жалованья причтамъ бѣднѣйшихъ приходовъ епархіи. И вотъ на курскомъ, напр., епархіальномъ съѣздѣ выяснилось, что сельскіе приходы „въ 23 раза бѣднѣе приходовъ г. Курска, въ 10 разъ—уѣздныхъ городовъ и въ три раза—приходовъ пригородныхъ слободъ".

При установленіи однороднаго оклада жалованья членамъ причта „совѣщаніе" упустило изъ виду разсмотрѣнное обстоятельство; а обратить на него вниманіе было бы необходимо, потому что если 1,200 рублей жалованья будетъ нормальнымъ вознагражденіемъ священника въ бѣднѣйшемъ приходѣ, то это жалованье было бы совершенно излишнимъ въ приходахъ, въ 3, 10 и 24 раза болѣе доходныхъ; больше того,—во имя равенства „апостольскаго служенія" вообще не мѣшало бы синоду заняться вопросомъ объ уравненіи приходовъ по ихъ доходности: результаты этой работы, несомнѣнно, позволили бы не только значительно сократить проектированную „совѣщаніемъ" сумму на жалованье духовенству, но и очистили бы церковную среду отъ симоніи, а пастырей отъ боязни „право правити слово истины".

Наконецъ, г. Торжевскій намекаетъ, что и архіереи могли бы удѣлить въ пользу низшаго духовенства отъ благъ своихъ. При этомъ онъ повторяетъ ходячія басни о неимовѣрныхъ доходахъ нѣкоторыхъ архіереевъ.

Сумма жалованья низшему духовенству могла бы быть пополнена изъ церковныхъ средствъ за счетъ „вельми жестокой славы архіереевъ" (слова Петра Вел.). Вѣдь суммы, получаемыя высшими іерархами, поражаютъ своими размѣрами. По собраннымъ В. Кильчевскимъ свѣдѣніямъ, петербургскій митрополитъ получаетъ 259 тыс. рублей (жалованья, столовыхъ и отъ Невской лавры) новгородскій архіепископъ—307,500 руб.; кіевскій митрополитъ—84 тыс.; московскій—81 тыс. и т. д.; $20^1/_2$ милл., составляютъ епархіальныя средства, идущія на содержаніе архіереевъ. Думается, что изъ этихъ суммъ можно было бы, безъ ущерба аскетическому образу жизни „владыкъ", отчислить въ пользу нуждающихся причтовъ.

Въ результатѣ авторъ заключаетъ, что духовенство можно обезпечить и собственными церковными средствами, безъ обремененія государственнаго кошелька. Но если и можно, дѣйствительно, обезпечить духовенство изъ церковныхъ источниковъ, то не изъ тѣхъ, о которыхъ говоритъ сотрудникъ „Рус. Вѣд.". Быть можетъ, доходъ отъ необязательныхъ требъ и исчисленъ нѣсколько скромно; однако, въ среднемъ его можно увеличить развѣ лишь на 2—3 милл. Не давать совсѣмъ жалованья приходамъ обезпеченнымъ нельзя по той простой причинѣ, что вѣдь жалованье отмѣняетъ плату за необходимыя требы и если лишить совсѣмъ жалованья, то надо оставить и оплачиванье всѣхъ требъ. Для духовенства богатыхъ приходовъ послѣднее иногда было бы даже выгоднѣе. Но для интересовъ населенія это неудобно. Стотысячные архіерейскіе доходы—легенда. Хотя многіе архіереи и получаютъ значительныя суммы, но при регулированіи архіерейскаго содержанія въ общей сложности оно могло бы покрыть только издержки на тѣхъ же архіереевъ, иначе лишь распредѣленныя. Потому и общая сумма, исчисленная синодальной комиссіей, не преувеличена. Тѣмъ не менѣе, обезпеченіе духовенства и въ самомъ дѣлѣ можно бы устроить „церковными" средствами, но только въ видѣ приходскаго обложенія вмѣсто даяній за требоисправленія.

Невѣжественная публицистика.

Сотрудникамъ „Рус. Вѣд.", какъ видно изъ предыдущаго случая, не достаетъ надлежащей освѣдомленности въ церковныхъ вопросахъ. Но есть въ Москвѣ другая газета, которая претендуетъ на особенное представительство церковныхъ интересовъ и которая, однако, допускаетъ иногда на свои столбцы еще гораздо болѣе невѣжественныхъ диллетантовъ. Мы разумѣемъ „Моск. Вѣд.", вообще изданіе солидное, но, къ сожалѣнію, не всегда внимательно выбирающее своихъ „спеціалистовъ" по церковнымъ дѣламъ. Однимъ изъ такихъ неудачныхъ пріобрѣтеній является здѣсь нѣкій врачъ Владиміръ Клевезаль. Какое сходство его профессіи съ церковною сферою, не совсѣмъ понятно. Но за то смѣлость и легкомысленность его сужденій прямо пропорціональна его отдаленному отношенію къ церковной сферѣ. Такъ въ № 222 мы читаемъ весьма странныя вещи въ его статьѣ „Взглядъ и нѣчто" (весьма характерное наименованіе для подобныхъ писаній...). Критикуя церковныя мѣропріятія послѣдняго времени, онъ съ сарказмомъ высказывается о „Церк. Вѣстникѣ", который назвалъ недавно „мудрымъ" рѣшеніе передать весь проектъ реформы средней духовной школы въ законодательныя учрежденія. По его мнѣнію, это значитъ положить дѣло подъ сукно. Слѣдовательно, выходитъ, что было бы лучше, еслибъ старое духовно-школьное зданіе было разрушено, а постройка новаго не состоялась бы за недостаткомъ средствъ?! Затѣмъ, далѣе тотъ же г. Клевезаль, блуждая своимъ мутнымъ „взглядомъ" по современной дѣйствительности, вдругъ изрекаетъ, что якобы „Церк. Вѣстникъ" же является защитникомъ „насилія" надъ церковною народною школою подготовляемаго сторонниками ея секуляризаціи, и при

этомъ ссылается на замѣтку (въ № 37), въ которой какъ разъ говорится о томъ, что нужно какъ можно тщательнѣе готовиться къ борьбѣ за церковную школу (sic!). Наконецъ г. врачъ съ блуждающими взглядами договаривается до „удивленія“ тому, будто бы въ такомъ органѣ, какъ „Церк. Вѣстн.“, появляются статьи и замѣтки „радикальнаго“ характера. Послѣ только что отмѣченной мутности взгляда г. Клевезаля, не умѣющаго отличить бѣлаго отъ чернаго, послѣднему его „удивленію“ нечего и удивляться. Но мы не можемъ не удивляться редакціи „Моск. Вѣдом.“, которая отдаетъ свои столбцы сотрудникамъ со столь затуманенною головою. Если газета претендуетъ на здравое освѣщеніе церковной жизни, то отъ такихъ экспертовъ, какъ г. Клевезаль, слѣдуетъ держаться подальше.

Религія и школа.

Сотрудникъ „Спб. Вѣд.“ г. Т. весьма кстати напоминаетъ о важности законоучительскаго дѣла, по поводу образованія особой синодальной подготовительной къ съѣздамъ законоучителей комиссіи.

Съѣзды законоучителей вызываются самой жизнью,—они необходимы, наконецъ, ради прогресса въ дѣлѣ преподаванія религіи, которое иначе можетъ застыть въ мертвыхъ формахъ схоластики. А этого надо бояться больше всего,—надо, потому что противъ преподаванія религіи ведется походъ, проявившійся, между прочимъ, даже и на недавнемъ съѣздѣ по народному образованію.

Чтобы съ успѣхомъ отразить нападки,—необходимо преподаваніе въ школахъ Закона Божія оживить и поднять его до той высоты, на которой онъ, естественно, долженъ находиться. Тогда противники этого предмета будутъ лишены возможности бросать упреки въ томъ, что Законъ Божій преподается только формально, что учащіеся мало имъ интересуются, и заявлять въ виду этого, что безъ него можно обойтись.

Успѣхъ защиты этого предмета, такимъ образомъ, находится въ прямой зависимости отъ умѣнія преподавать его такъ, чтобы онъ увлекалъ учащихся. Религія требуетъ талантливыхъ преподавателей, она требуетъ отъ нихъ особаго душевнаго подъема, который передавался бы и учащимся. Нужно живое слово, нужна живая система въ этомъ дѣлѣ...

Объ этомъ придется подумать съѣзду законоучителей. Это—ихъ неотложное дѣло: выработка наиболѣе отвѣчающихъ требованіямъ жизни основаній постановки преподаванія религіи въ учебныхъ заведеніяхъ.

Вотъ только жаль, что на практикѣ-то не видно пока прогресса законоучительскаго дѣла.

Почему духовенство теряетъ уваженіе народа.

Эту важную тему затрагиваетъ въ „Россіи“ г. Лукинскій. Все чаще жалуются теперь на равнодушіе и даже иногда непріязненное отношеніе народа къ духовенству. Въ деревняхъ стали звать уже священника неуважительно „попомъ“ вмѣсто ласковаго „батюшки“. Гдѣ же причина этой перемѣны отношеній?

Обычно теперь стараются валить все на освободительное движеніе и на революцію. Безспорно, освободительное движеніе, всюду сопровождавшееся проповѣдью соціалистическихъ идей и направлявшееся прежде всего къ подрыву авторитета религіи и духовенства, сильно измѣнило къ худшему положеніе священника. Тамъ, гдѣ его отношенія съ пасомыми были чисто внѣшнія, формальныя, они распались по швамъ. Однако, этого нельзя сказать про тѣ приходы, гдѣ у священника установилась тѣсная, нравственная связь съ народомъ. Тамъ даже въ самое жаркое время революціи отношенія прихожанъ къ священнику оставались безъ всякаго измѣненія.

Нельзя всего сваливать на освободительное движеніе и имъ всецѣло объяснять паденіе пастырскаго авторитета. Истинный авторитетъ не боится бурь. Прихожане потому мѣняютъ свое отношеніе къ священнику, что видятъ большую перемѣну въ отношеніи къ нимъ съ его стороны. Въ послѣднія 10—20 лѣтъ много уже говорилось и писалось о томъ, что сельское духовенство отдалилось и обособилось отъ народа. Нѣтъ между ними прежней близости и прежней связи. Отсюда и наросло, и накопилось такъ много ненормальности въ области церковно-приходской жизни.

Замѣтно обособилось духовенство отъ народа въ своей внѣшней жизни, въ одеждѣ, жилищѣ, обстановкѣ, привычкахъ. Но это обособленіе само по себѣ не могло измѣнить отношеній. Дѣло не во внѣшности, а во внутренней связи и сердечной близости. Прежніе старинные священники близко принимали къ сердцу все, что касалось прихожанина. Смотрѣли на него, какъ на своего пріемнаго сына. Крестьянинъ видѣлъ это и хотя рѣдко получалъ отъ такого же бѣднаго, какъ и онъ, своего „батюшки“ существенную помощь, но все же бѣжалъ къ нему и со своимъ горемъ, и со своею радостью.

Въ праздникъ не только поповская кухня и сѣни, но и самая горница были полны народомъ. Одинъ за другимъ,—кто съ семейнымъ разладомъ, проситъ батюшку помирить, кто спрашиваетъ у него совѣта по хозяйству; тутъ матушка наставляетъ бабу, какъ беречь первые дни роженицу, тамъ „поповна“ суетъ молодухѣ какую-то траву отъ кашля... Одинъ принесъ рубль, который давно ужъ долженъ батюшкѣ, другой проситъ этотъ самый рубль себѣ въ долгъ...

Теперь эти картины не часты. Матушка держитъ себя барыней и даже въ кухню народъ пускаетъ неохотно. Въ долгъ не даетъ, а за лекарствами отсылаетъ къ фельдшеру; совѣтами по части гигіены и хозяйства себя также не утруждаетъ. Батюшка смотритъ на дѣло такъ: совершилъ съ благоговѣніемъ по уставу службу, отправилъ требы, сказалъ проповѣдь, своей жизнью никому соблазномъ не служу,—вотъ я и примѣрный священникъ. Ему и въ голову не приходитъ, что недостаточно быть примѣрнымъ священникомъ, а нужно быть еще и пастыремъ-отцомъ. И нужны для этого въ большинствѣ случаевъ не какіе-либо особые подвиги, а простое, любовное отношеніе къ прихожанину.

Безспорно, сильное воздѣйствіе на крестьянина имѣетъ истовое, благоговѣйное совершеніе богослуженія, и хорошая проповѣдь, и личный добрый примѣръ жизни священника, но важнѣе всего для него доброе, теплое слово пастыря-отца. Нынѣшній молодой священникъ часто держитъ себя въ отношеніи къ прихожанину заносчиво, разговариваетъ съ нимъ свысока. И эту нотку высокомѣрія сразу же замѣчаютъ прихожане, и батюшка изъ близкаго, родного имъ человѣка дѣлается чужимъ и далекимъ.

Грустно, если это такъ...

Къ вопросу о „воспитательной части“ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Воспитаніе учащихся въ духовныхъ семинаріяхъ всегда, съ самаго основанія послѣднихъ, лежало и до сихъ поръ лежитъ какъ на корпораціи преподавателей, уже въ силу одного того, что никакое обученіе немыслимо безъ воспитанія и нельзя представить себѣ ни одного учителя безъ того или другого воспитывающаго вліянія его на своихъ учениковъ, такъ, главнымъ и ближайшимъ образомъ, на инспекціи. Инспекторъ, его помощники, надзиратели за воспитанниками и, пожалуй, репетиторы, гдѣ они имѣлись и имѣются,—вотъ кому, преимущественно, было ввѣрено и теперь ввѣряется воспитаніе семинаристовъ. Имъ давалось и дается казенное помѣщеніе и, за рѣдкими исключеніями, непремѣнно въ зданіи ученическаго общежитія; до 1906 г. они не могли занимать никакой другой должности, да и съ 1906 г. могутъ имѣть не болѣе 6-ти уроковъ и, при томъ, только на мѣстѣ своей штатной службы; всѣми этими и подобными имъ узаконеніями имѣлось и имѣется въ виду ихъ спеціальное назначеніе—быть

ближе къ воспитанникамъ и, по возможности, неотлучно отъ нихъ. И на самомъ дѣлѣ они были и находятся и, въ крайнемъ случаѣ, могутъ быть при воспитанникахъ неотлучно уже въ силу однихъ квартирныхъ условій, не только днемъ, но даже и ночью. Предъ дежурными членами инспекціи проходитъ вся жизнь воспитанниковъ въ теченіи цѣлыхъ сутокъ. Они наблюдаютъ за ними въ классное и внѣ-классное время, въ спальнѣ, церкви, столовой, корридорѣ, на улицѣ, въ отношеніяхъ между собой, къ начальствующимъ, учащимъ, въ ихъ бодрственномъ, сонномъ, здоровомъ и болѣзненномъ состояніи и т. д.; окончившіе свой дежурный день дѣлятся своими служебными впечатлѣніями со вступающими въ дежурство; всѣ такимъ образомъ въ курсѣ дѣла; каждый членъ инспекціи знаетъ каждаго воспитанника и не одного только какого-нибудь класса, но каждаго класса, каждаго отдѣленія, и не наружно только, но и въ его внутреннихъ особенностяхъ; въ свою очередь, каждый воспитанникъ знаетъ каждаго члена инспекціи, знаетъ не только со стороны его внѣшности, но и въ отношеніи его къ порядкамъ заведенія, къ себѣ и другимъ воспитанникамъ. Это—одна большая семья, связанная однимъ мѣстожительствомъ, одними опредѣленно установленными, поддерживаемыми старшими и исполняемыми младшими порядками, извѣстными взаимными отношеніями.

Институтъ инспекціи имѣетъ длинную исторію и своего постепеннаго образованія и своей дѣятельности; не касаясь отдѣльныхъ моментовъ этой исторіи, въ общемъ, нужно признать существованіе его цѣлесообразнымъ и работу его плодотворной. Онъ свято несъ свой тяжелый, воспитательскій трудъ, внимательно соблюдалъ и сохранялъ уставныя формы жизни духовной школы, не пренебрегалъ ея добрыми традиціями, дисциплинировалъ волю учащихся, пріучалъ питомцевъ къ церкви, порядку въ жизни, труду, умѣнью довольствоваться малымъ, твердо переносить удары судьбы и т. п. Многіе питомцы духовной школы и, особенно, старой отдаютъ ему должную дань признательности и благодарности за понесенные на нихъ труды и заботы и, что особенно характерно, при этомъ слышатся слова благодарности не за внѣшне-формальное только, чиновническое отношеніе къ нимъ, но и за сердечное, чисто отеческое вниманіе. Extra illustrant hoc dictum. Одинъ воспитанникъ, уволенный изъ 3-го класса семинаріи, чрезъ много лѣтъ по выходѣ изъ школы приглашаетъ на свою свадьбу своего бывшаго воспитателя; на брачномъ пиру съ неподдѣльною радостью встрѣчаетъ его и говоритъ, что до сихъ поръ не можетъ забыть его участливаго отношенія къ себѣ въ день вынужденнаго оставленія семинаріи и тѣхъ словъ утѣшенія и ободренія, какія ему были тогда сказаны въ напутствіе, считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ пригласить его на свой праздникъ жизни и глубоко благодаренъ теперь за посѣщеніе. Другой,—тоже уволенный изъ семинаріи — впослѣдствіи времени съ мѣста своего служенія въ санѣ діакона при бѣдной сельской церкви шлетъ ежегодно въ Рождество Христово и Пасху своему бывшему воспитателю праздничныя поздравленія и въ первомъ изъ нихъ заявляетъ ему, что дѣлаетъ это и намѣренъ дѣлать за тѣ добрые совѣты и указанія, за ту моральную поддержку, какую видѣлъ отъ него въ семинаріи въ дни и часы своихъ искушеній. И это не единичные, исключительные факты; ихъ можно указать много и очень много; можно указать факты благодарности и признательности не отдѣльныхъ только лицъ, но и всей школы, всей семинаріи, ко всей инспекціи или отдѣльнымъ членамъ ея за строгое, но справедливое, сердечное и отеческое отношеніе къ ней. Словомъ, болѣе, чѣмъ вѣковая заслуга его въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества также несомнѣнна, какъ несомнѣнна заслуга преподавателей духовныхъ семинарій въ дѣлѣ собственно обученія того же юношества, какъ несомнѣнна, вообще, заслуга духовныхъ семинарій въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей православнаго духовенства.

Да противъ него никто, пожалуй, и не возражалъ—по крайней мѣрѣ, серьезно—до 1905—1906 г.г., когда раздавались возраженія противъ всего на небѣ и на землѣ, когда колебались основы не только учебно-воспитательныхъ учрежденій, но основы церкви и государства. Достойно вниманія то обстоятельство, что въ эти годы не устояло и классное наставничество. И противъ него раздавались—да раздаются и теперь—голоса, какъ изъ народа, такъ и въ печати, научно-педагогической и беллетристической; напримѣръ: въ одномъ изъ многихъ народившихся тогда журналовъ, кажется „Былое", въ очеркѣ озаглавленномъ, насколько помнится, „Въ гимназической церкви", разсказывается, какъ держатъ себя въ N—ой столичной гимназической церкви во время Богослуженія, въ присутствіи классныхъ наставниковъ и посторонней публики гимназисты: одни изъ нихъ сидятъ на окнахъ и читаютъ книжки беллестристическаго содержанія, другіе, стоя въ рядахъ, заложивъ руки въ карманы брюкъ и переминаясь съ ноги на ногу, внимательно осматриваютъ входящихъ и выходящихъ богомольцевъ, особенно барышень, и обмѣниваются другъ съ другомъ впечатлѣніями отъ ихъ наружности, костюма и т. п. Въ еще болѣе отрицательномъ видѣ изображено вліяніе классныхъ наставниковъ на своихъ питомцевъ въ повѣсти „Жизнь Щупова" (приложеніе къ какой-то газетѣ; имѣется въ отдѣльномъ изданіи). И вотъ этимъ-то, сравнительно юнымъ и проблемматичнымъ институтомъ предполагается замѣнить въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сравнительно давній и испытанный институтъ инспекціи.

Возможно-ли и въ самомъ дѣлѣ произвести такую замѣну безъ ущерба въ воспитательномъ дѣлѣ—въ томъ, по крайней мѣрѣ, видѣ, въ какомъ она намѣчена проектомъ, предполагавшимся ко введенію въ ближайшемъ будущемъ? Легко-ли это будетъ сдѣлать или трудно?—Не послѣдуетъ ли какихъ-нибудь осложненій, препятствій, треній и т. д.?—вотъ вопросы, которые невольно возникаютъ въ головѣ каждаго, кто только близко стоитъ къ духовной школѣ и кому дороги ея интересы.—Если, вообще, рискованно уничтожать одно учрежденіе, давнее и завѣдомо полезное, и замѣнять его молодымъ, неполучившимъ еще опредѣленной физіономіи и дѣйствующимъ въ другомъ мѣстѣ и при совершенно другихъ условіяхъ, то въ данномъ случаѣ поступать такъ вдвойнѣ рискованно. Классное наставничество существуетъ въ Россіи не особенно давно, существуетъ

почти исключительно въ гимназіяхъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, или вовсе нѣтъ интерната или, если и есть, то небольшой; затѣмъ, въ гимназіяхъ классное наставничество несутъ иногда лица, вовсе не имѣющіе уроковъ въ гимназіи; наконецъ, на нихъ возлагается несравненно меньше обязанностей и отвѣтственности, чѣмъ послѣднимъ проектомъ предположено возложить на семинарскихъ классныхъ наставниковъ *). При семинаріяхъ же имѣются интернаты и иногда очень большіе; количество живущихъ въ нихъ колеблется отъ 150—200 до 300—700; затѣмъ, классное наставничество предполагается возложить непремѣнно на преподавателей, имѣющихъ отъ 6—7 и даже до 18-ти уроковъ въ недѣлю; наконецъ, на классныхъ наставниковъ предполагается возложить столько обязанностей и такихъ отвѣтственныхъ, что выполнить ихъ съ величайшимъ трудомъ сможетъ развѣ только лицо, совершенно свободное отъ какихъ-либо другихъ служебныхъ функцій. И въ самомъ дѣлѣ: трудъ школьнаго обученія, самъ по себѣ, сложенъ и тяжелъ, самъ по себѣ, отнимаетъ много времени и силъ у серьезно и внимательно относящагося къ своему дѣлу преподавателя, а тѣмъ болѣе молодого и неопытнаго. Ему нужно намѣтить предстоящіе уроки, обдумать ихъ, а иногда кое-что и прочитать къ нимъ, нужно выбрать темы для письменныхъ работъ, просмотрѣть послѣднія, исправить ихъ, нужно бывать на педагогическихъ собраніяхъ, слѣдить за литературой своего предмета и т. д. Останется ли у него времени и много ли останется на выполненіе тѣхъ разнообразныхъ и отвѣтственныхъ воспитательскихъ обязанностей, которыя имѣется въ виду возложить на него? Этому преподавателю, затѣмъ, вѣдь, нужно послѣ уроковъ сходить къ себѣ на квартиру, пообѣдать, выпить стаканъ чая, поужинать, нужно пройти, слѣдовательно, иногда не одну версту въ конецъ (а почти всѣ преподаватели дух.-учебныхъ заведеній живутъ внѣ послѣднихъ, на наемныхъ квартирахъ), нужно, хотя бы немного, отдохнуть, нужно, наконецъ, хотя бы одинъ часъ удѣлить себѣ лично, своей семьѣ. Останется ли у него времени и много ли останется на выполненіе тѣхъ разнообразныхъ и отвѣтственныхъ воспитательскихъ обязанностей, которыя имѣется въ виду возложить на него? Не ясно ли, что онъ можетъ удѣлять на нихъ только остающіяся отъ выполненія своего преподавательскаго долга минуты (а, вѣдь, ихъ можетъ и совсѣмъ иногда не остаться!), что собственно воспитателемъ онъ можетъ только оказываться, а не быть, оказываться иногда, по временамъ, случайно?—А, между тѣмъ, по существу воспитательскаго дѣла и по силѣ Уст. дух.-уч. заведеній, онъ долженъ быть при воспитанникахъ постоянно и даже, по возможности, неотлучно. При этомъ, нельзя упускать изъ вида и того обстоятельства, что все воспитаніе въ духовныхъ семинаріяхъ должно быть проникнуто религіознымъ характеромъ; въ проектѣ указывается на него множество разъ; онъ подчеркивается на каждомъ шагу, идетъ-ли рѣчь о воспитаніи физическомъ, моральномъ или даже эстетическомъ; а „воспитывать религіозно могутъ только исключительные люди“ („Богосл. В. 1911, № 2, стр. 3); „овладѣть волею человѣка, настроить ее такъ религіозно, чтобы она направилась на путь религіи, это—дѣло, которое могутъ дѣлать только святыя и великія души“ (ibid. ст. 4). Не будетъ ли, слѣдовательно, завѣдомымъ и преднамѣреннымъ заблужденіемъ ввѣрять религіозное воспитаніе учащихся тому, кто можетъ удѣлять и, вообще—то, на воспитаніе только немногія минуты своего учительскаго досуга?

Но допустимъ невозможное,—допустимъ, что въ семинарской корпораціи найдется нѣсколько человѣкъ преподавателей и даже, именно, столько, сколько будетъ воспитательскихъ вакансій,—преподавателей, у которыхъ окажется такъ много празднаго времени, такъ много свободныхъ силъ, церковно-религіозной настроенности, „святости душевной“, что они готовы будутъ взять на себя и воспитательскія обязанности и нести ихъ также аккуратно и внимательно, какъ и преподавательскія: какъ, спрашивается, теперь эта корпорація поведетъ дѣло воспитанія, понесетъ дежурства, поддежурства? такъ ли, какъ теперь ведутъ его члены инспекціи, подчиняясь тому направленію, какое даетъ и долженъ давать инспекторъ,—тѣмъ росписаніямъ, указаніямъ и даже распоряженіямъ, какія дѣлаетъ инспекторъ, или каждый поведетъ свой классъ согласно личнымъ убѣжденіямъ и взглядамъ на воспитательское дѣло и въ свои дежурные дни будетъ, слѣдовательно, относиться къ дисциплинарнымъ порядкамъ всего заведенія тоже согласно своимъ личнымъ воззрѣніямъ на нихъ?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ. Несомнѣнно, что у лицъ инспекторскаго надзора должно быть полное единомысліе, полное согласіе во взглядахъ на дѣло воспитанія, установленія и поддержанія порядка, дисциплины въ учебномъ заведеніи; иначе произойдутъ недоразумѣнія, вопросы, борьба не только между руководителями отдѣльныхъ классовъ, но и между самыми классами, иначе произойдетъ безпорядокъ, иначе у семи нянекъ дитя будетъ обязательно криво и обязательно кривѣе, чѣмъ нѣкоторые наблюдатели находятъ его теперь. Нужно, слѣдовательно, найти въ корпораціи преподавателей не только имѣющихъ много празднаго времени и свободныхъ силъ, но еще и согласныхъ между собою во взглядахъ на воспитательное дѣло, на дисциплину въ учебномъ заведеніи, взглядахъ, не только принципіальныхъ, но, по возможности, и детальныхъ.

Допустимъ, что найдены, именно, такіе преподаватели и опять столько, именно, сколько требуется; спрашивается, какъ они будутъ поставлены въ отношеніи къ инспектору и инспекторъ въ отношеніи къ нимъ? Такъ ли, какъ теперь стоятъ помощники инспектора и инспекторъ между собой или иначе? Иныя отношенія трудно представить; если же предполагается мыслить ихъ, какъ помощниковъ инспектора, то можно ли разсчитывать на осуществленіе такого предположенія? Вѣдь, инспекторомъ можетъ оказаться человѣкъ еще молодой, недавно или только-что оставившій академическую скамью, въ педагогическомъ дѣлѣ и житейскихъ отношеніяхъ неопытный, а преподаватели—классные наставники—старше его и по возрасту и по времени службы по духовно-учебному вѣдомству, педагоги-практики, люди опытные и искушенные въ учебно-воспитатель-

*) Къ сожалѣнію, этого проекта у насъ нѣтъ подъ руками и высказаться о немъ детально eo ipso мы лишены возможности.

номъ дѣлѣ; справедливо ли будетъ подчинять ихъ инспектору и инспектора ставить во главѣ такихъ наставниковъ? и, въ свою очередь, пожелаютъ ли и станутъ ли такіе наставники подчиняться инспектору и имѣть его въ классномъ наставничествѣ своимъ руководителемъ? Все это — вопросы большой важности, глубокаго значенія, вопросы принципіальные и, думается, вопросы такіе, въ которыхъ заключается уже и отвѣтъ— одинъ, вполнѣ ясный и опредѣленный.

Сопоставляя существующій институтъ инспекціи съ проектируемымъ классныхъ наставникомъ, мы вовсе не желаемъ воспѣвать диѳирамбы первому и вовсе не хотимъ сказать, что онъ представляетъ изъ себя какое-то завѣтное noli me tangere, которое всецѣло удовлетворяетъ своему назначенію и въ которомъ нельзя было бы ничего измѣнить и передѣлать. Мы думаемъ только, что естественнѣе, послѣдовательнѣе и цѣлесообразнѣе будетъ образовать особый, отдѣльный отъ преподавательскаго, хотя и связанный съ послѣднимъ общею цѣлью дѣятельности и нѣкоторыми общими средствами въ достиженіи ея, институтъ классныхъ наставниковъ, чѣмъ возлагать на преподавателей двѣ весьма сложныя и потому уже одному несовмѣстимыя обязанности. Усиленный въ своемъ составѣ, не связанный никакою другою должностью, снабженный не какими-нибудь desiderat'ами, а совершенно опредѣленными и выполнимымитребованіями, инструкціей (фактъ установленный, что въ Россіи инструкціи учителямъ и воспитателямъ и программы учебныхъ курсовъ, вслѣдствіе своей обширности, дробности, обычно, отличаются невыполнимостью), руководимый опытнымъ и авторитетнымъ инспекторомъ, комплектуемый центральною властью лицами по рекомендаціи, частью, инспектора, а, частью и главнымъ образомъ, Правленія Семинаріи или, по терминологіи „Проекта", Педагогическаго Совѣта, существующій Институтъ инспекціи, безъ всякой, вредной во многихъ отношеніяхъ, ломки, съ несомнѣнной пользой для дѣла и даже, пожалуй, государственной экономіей, и могъ бы быть обращенъ въ Институтъ классныхъ наставниковъ, если уже такъ нужно это названіе. Въ самомъ дѣлѣ въ немногихъ семинаріяхъ имѣется по одному помощнику инспектора; въ большинствѣ—по два, по три и больше, часто при нѣсколькихъ надзирателяхъ или репетиторахъ. Послѣднія должности можно, безъ ущерба для дѣла, закрыть; затѣмъ, прибавить недостающее до числа пока классовъ, а впослѣдствіи времени и отдѣленій, количество помощниковъ инспектора— и институтъ классныхъ наставниковъ готовъ. При такомъ его формированіи и такой его постановкѣ ему, какъ in corpore, такъ и каждому члену въ отдѣльности сравнительно легко уже будетъ пріобрѣсти себѣ любовь и уваженіе и со стороны каждаго класса, въ частности, и со стороны всей семинаріи, вообще, а по достиженіи любви и уваженія, сравнительно легко и безпрепятственно будетъ вести ихъ къ опредѣленной цѣли.

Нельзя, далѣе, не обратить должнаго вниманія при этомъ еще и на слѣдующія обстоятельства. Дѣло въ томъ, что съ возложеніемъ обязанностей класснаго наставничества на преподавателей, въ 1-хъ, не мало помощниковъ инспектора остаются безъ мѣста; придется размѣщать ихъ на другія должности и не размѣщеннымъ выплачивать въ продолженіе извѣстнаго времени слѣдуемое имъ по должности содержаніе; во 2-хъ, епархіальныя женскія училища, которыя, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, не имѣютъ своихъ штатовъ и пользуются услугами преподавателей семинарій и учителей училищъ, останутся безъ учительскаго персонала, нужно для нихъ образовывать свои особыя учительскія корпораціи, что сдѣлать не такъ-то легко и что будетъ сопряжено съ нѣкоторыми особыми расходами. Предлагаемый способъ образованія института классныхъ наставниковъ устраняетъ и эти неудобства и осложненія.

Наконецъ, за особый, отдѣльный отъ преподавательскаго институтъ классныхъ наставниковъ высказались, какъ слышно, корпораціи нѣкоторыхъ семинарій, напр., п—ской, я—ской и, насколько намъ помнится, многіе изъ свѣдущихъ и опытныхъ педагоговъ, вызванныхъ въ 1906 г. для совмѣстныхъ съ духовно-учебнымъ комитетомъ засѣданій по вопросу о временной реформѣ духовныхъ училищъ и семинарій (тогда этотъ вопросъ дебатировался на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій и внѣ программы вопросовъ, поставленныхъ духовно-учебнымъ комитетомъ на обсужденіе многолюднаго собранія; только-что указанное рѣшеніе его было запротоколено). При одной мысли о возможности замѣны теперешняго института инспекціи классномъ наставничествомъ, невольно приходитъ на умъ древняя римская поговорка: „minime cantherium in fossam dejice".

А. Ласкѣевъ.

Двадцатипятилѣтній юбилей питомцевъ 43 выпуска С.-Петербургской Духовной Академіи.

25—27 сентября сего года бывшіе питомцы 43 выпуска С.-Петербургской Духовной Академіи справляли свой праздничный юбилей 25-ти-лѣтія со дня окончанія академіи.

Двадцатипятилѣтніе курсовые юбилеи представляютъ собою новое явленіе академической жизни и потому не лишены многосторонняго интереса.

Юбилейныя празднества протекали по заранѣе составленной программѣ, которая была разослана по всѣмъ уголкамъ, гдѣ только, по свѣдѣніямъ, добытымъ изъ разныхъ источниковъ, могли обрѣтаться товарищи.

Нельзя обойти молчаніемъ того факта, что дѣло созыва и организаціи товарищескаго юбилея оказалось не легкимъ для лицъ, которымъ пришла прекрасная мысль осуществленія этого благого начинанія.

Пригласительныя письма петербургскимъ таварищамъ были разосланы еще въ маѣ мѣсяцѣ, но лишь немногіе отозвались на нихъ сразу, медленно поступали и денежные взносы, такъ что невольно зарождался вопросъ, выйдетъ ли что изъ этого, казалось, не въ добрый часъ затѣяннаго дѣла и не лучше ли прекратить его.

И думалось, что безпрерывно дѣйствующій вулканъ жизни забросалъ камнями, засыпалъ пескомъ и пепломъ чувства товарищества и замуровалъ ихъ уже, казалось, навсегда остывшею и окаменѣвшею лавою забвенія. Но товарищи—иниціаторы юбилея не унывали, усердно продолжали начатое дѣло—и достигли своей цѣли.

Проснулся товарищъ! Подобно древнему Антею, онъ ударился о родную землю и въ своей alma mater и товариществѣ почерпнулъ новыя силы для предстоящей ему жизни и борьбы. Пробудилась и душа товарища, нѣжно, мягко и восторженно тепло зазвучала рѣчь ея,

Объятія смѣнялись поцѣлуями, поцѣлуи объятіями, посыпались разспросы другъ о другѣ, дѣлились испытанными радостями жизни и претерпѣнными горестями, ища въ сочувствіи друзей юности и добромъ совѣтѣ утѣшенія себѣ.

А сколько пережито горя! „Я два раза былъ неудачно женатъ и теперь одиноко живу со своимъ малолѣтнимъ болѣзненнымъ сыномъ въ острой тоскѣ по безвозвратно загубленной жизни". „У меня жена разбита нервнымъ параличомъ, окруженъ малыми дѣтьми, и я остолбенѣлъ предъ этимъ ужасомъ моей жизни"... „Я потерялъ свою единственную дочь отъ молніеносной холеры, и передъ этимъ леденящимъ мою душу ударомъ безсильно даже религіозное утѣшеніе"... „У меня недавно жена умерла оставила 10 человѣкъ дѣтей... И какъ тяжело мнѣ, еслибы вы знали"...

Вспомнили съ сердечнымъ состраданіемъ убійственно тяжелую житейскую драму старѣйшаго по лѣтамъ товарища, этого курсового многострадальнаго Іова, одиноко доживающаго свою жизнь въ одномъ изъ духовныхъ училищъ. О другомъ товарищѣ говорили, что онъ скоропостижно скончался въ припадкѣ остраго горя, оставилъ на произволъ судьбы жену и пять человѣкъ дѣтей...

Такъ довѣрчиво выплакивали товарищи свои страданія и невзгоды на любящей товарищеской груди, собравшись въ первый разъ, послѣ 25-ти лѣтней разлуки, въ радушной квартирѣ В. И. Дурнева, гдѣ, согласно печатной программѣ, произошла первая встрѣча товарищей 25 сентября въ 9 час. вечера. Въ сборѣ оказались не только петербургскіе товарищи, но и провинціальные, очень дальніе даже. Прибыли изъ провинціи—И. А. Ильинъ изъ г. Троицка, Оренбургской губ., А. С. Орловъ изъ г. Самары, Н. А. Звѣревъ и Д. О. Морозовъ изъ Калуги, М. Г. Четвериковъ изъ Курска, С. И. Палицынъ изъ Зарайска, Ряз. губ., П. Я. Пентрицкій изъ Твери и Н. П. Никольскій изъ Выборга.

На другой день, т. е. 26 сентября, согласно той же программѣ, въ $^1/_2$10 утра товарищи 43 курса собрались въ академической церкви. Впервые, послѣ 26-ти лѣтняго отсутствія, увидали пріѣзжіе товарищи милые своему сердцу своды церкви дорогой alma mater. Кое-что новое появилось въ ней за это некороткое время: огромныя художественныя альфреско по всѣмъ стѣнамъ церкви, пышное, по всему карнизу, электрическое освѣщеніе, особенно эфектно выдѣлявшійся надъиконостасный крестъ; стоявшая не на прежнемъ мѣстѣ памятная всѣмъ товарищамъ студенческая перегородка и монашескія подрясники на прислуживавшихъ въ церкви студентахъ...

Alma mater встрѣтила питомцевъ 43 курса съ трогательною любовью и предупредительностью. Съ нѣжностью матери и друга она распростерла имъ свои объятія, молитвенно напутствовавъ ушедшихъ въ загробную жизнь и давъ свое материнское благословеніе грядущимъ къ ней во имя Господне ея дѣтямъ.

Торжественное богослуженіе, длившееся болѣе 3-хъ часовъ, совершалъ самъ преосвященный ректоръ Академіи, епископъ ямбургскій Георгій въ сослуженіи 12 протоіереевъ 43 выпуска. Младшіе братья юбиляровъ—нынѣшніе студенты отнеслись къ своимъ старшимъ братьямъ со всей полнотою дружескаго вниманія. Во все время длиннаго, на протяженіи $3^1/_2$ часовъ юбилейнаго богослуженія, состоявшаго изъ панихиды, литургіи и молебна пѣлъ прекрасный, видимо хорошо спѣвшійся, студенческій хоръ академической церкви. Во всемъ чуялась нѣжная забота оказать вниманіе и честь прибывшимъ гостямъ: пѣли стройно, старательно, какъ бы желая запечатлѣть въ невѣдомыхъ для нихъ, но и не чуждыхъ слушателяхъ свои молодые сочувствующіе голоса. Пропѣтъ былъ старинный, временъ юбиляровъ, концертъ „Блаженъ мужъ, боящійся Господа", который такъ часто приходилось слышать юбилярамъ въ исполненіи Е. П. Аквилонова. Студенты въ церкви были въ полномъ сборѣ. Были также и профессора и въ числѣ ихъ наставникъ 43 курса И. Г. Троицкій.

Вотъ началась панихида по умершимъ лицамъ времени 43 курса—самый сильный и тяжелый моментъ для воспоминательныхъ чувствъ присутствовавшихъ въ храмѣ юбиляровъ. Всѣ обратились въ слухъ и самое напряженное вниманіе, когда началось чтеніе помянника. Передъ слушателями проходили печальныя, но ярко обстановочныя вереницы знакомыхъ и дорогихъ лицъ и возставали живыя картины какъ будто совсѣмъ недавняго прошлаго, когда діаконъ плавно, раздѣльно, словно отчеканивая каждое слово, произносилъ имена рабовъ Божіихъ—митрополитовъ Исидора, Палладія; епископовъ Михаила (Грибановскаго), Платона (Грузова), профессоровъ Евграфа (Ловягина), Іоанна (Нильскаго), Іоанна (Троицкаго), Василія (Болотова), Евгенія (Аквилонова)... Алексѣя (Родосскаго)... Всеволода (эконома)... Напряженное вниманіе успѣваетъ, по поводу каждаго усопшаго, создавать съ удивительною быстротою живые образы и картины былого, все прошлое какъ-то мгновенно воскресаетъ въ памяти и снова навсегда уходитъ куда-то въ пространство, оставивъ въ душѣ грустное настроеніе...

24 товарища изъ 98 окончившихъ оказались уже за гранью вещественнаго и тлѣннаго міра сего. Эти 24 взмаха по курсу безпощадной невѣдомой силы производили жуткое впечатлѣніе на слушателей. Горячо молились оставшіеся въ живыхъ товарищи за своихъ безвременно умершихъ братьевъ, объ упокоеніи въ мѣстѣ свѣтлѣ, покойнѣ...

Въ храмѣ, за богослуженіемъ были произнесены двѣ рѣчи: одна—высоко назидательная и глубокосодержательная—преосвященнымъ ректоромъ, другая—простая задушевная—товарищемъ Н. П. Никольскимъ.

Когда питомцы 43 выпуска подходили ко кресту, преосв. ректоръ поздравлялъ каждаго изъ нихъ съ юбилеемъ. Тутъ же въ церкви стали поздравлять другъ друга и юбиляры.

Изъ храма, предводимые В. С. Серебрениковымъ, товарищи-юбиляры направились въ залъ совѣта Академіи, куда вскорѣ же прибылъ и преосвященный ректоръ. Собравшимся былъ предложенъ чай и шампанское. Преосв. ректоръ провозгласилъ тостъ за юбиляровъ. В. С. Серебренниковъ, отъ лица товарищей, благодарилъ преосвященнаго ректора за пріемъ и молитвы и провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе академіи; провозглашенъ былъ также тостъ за здоровье Митрополита Антонія и бывшаго ректора Академіи архіепископа Арсенія.

Остатокъ дня юбиляры провели въ залѣ Соколова, гдѣ былъ устроенъ юбилейный обѣдъ.

Навсегда незабвеннымъ въ памяти участниковъ останется товарищескій обѣдъ 26 сентября 1911 года! Ровно въ 6 час. вечера всѣ товарищи были уже въ сборѣ за юбилейнымъ столомъ. Единогласно избранъ былъ юбилейнымъ товарищескимъ старшиною А. И. Алексѣевъ, первый въ алфавитномъ порядкѣ. Старѣйшій по лѣтамъ товарищъ В. Е. Д—въ отсутствовалъ, но согласно выраженному въ его письмѣ желанію для него за юбилейнымъ столомъ оставлено было мѣсто, поставленъ былъ стулъ и за приборомъ—его фотографическая карточка.

Провозглашается здравица за Государя Императора, которая была покрыта громкимъ, дружнымъ „ура" и пѣніемъ „Боже Царя храни", затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье митрополита Антонія, за Академію. Былъ оглашенъ единогласно принятый текстъ телеграммы высокопреосвященному митрополиту Антонію и высокопреосвященному архіепископу Арсенію.

Сразу же одушевляющія чувства товарищескаго единенія и любви овладѣли психикою товарищей, невидавшихъ другъ друга 25 лѣтъ. Товарищеская душа курса побѣдила тотъ густой и плотный налетъ забвенія, въ который заковали ее холодъ жизни, разлука, житейскія невзгоды и все то, что дѣлаетъ человѣка суровымъ, черствымъ, холоднымъ. Заволновалось море

товарищескихъ покоренныхъ чувствъ, достигшихъ небывалаго подъема! И какимъ цѣлительнымъ бальзамомъ являлось это коллективное море товарищеской любви для каждаго участвовавшаго индивидуума въ отдѣльности. Свѣтлѣлъ взоръ, разглаживались преждевременныя морщины, въ душу вселялись успокоеніе, миръ, радость и счастье.

Невольно вспоминалось прелестное стихотвореніе Вейнберга „Море“:

Развернулось предо мною
Безграничной пеленою
Старый другъ мой — море...
Я пришелъ къ тебѣ, другъ милый,
Истомленный и унылый,
Съ своей ношею постылой...

Море молчитъ, тоска усиливается еще больше.

Но вотъ море заговорило въ отвѣтъ на жалобы своего обиженнаго жизнью друга, — заговорило языкомъ могучихъ волнъ... И этотъ говоръ моря сообщился подавленной горемъ душѣ... И мнѣ стыдно, стыдно стало предъ самимъ собою... за допущенное уныніе...

Началось чтеніе многочисленныхъ писемъ и телеграммъ отъ провинціальныхъ товарищей, которымъ были посланы приглашенія. Всѣ письма и телеграммы дышали обнаруженіями чувства тоски по товарищамъ, собравшимся на юбилейное празднество, сильнымъ желаніемъ дружескаго свиданія съ ними, которому помѣшали разныя непреодолимыя препятствія.

О, если бы крылья и мнѣ!..—писалъ одинъ изъ нихъ въ письмѣ, дышавшемъ тоскою несостоявшагося свиданія съ товарищами...

Съ напряженнымъ вниманіемъ было выслушано довольно длинное письмо одного изъ товарищей, въ которомъ онъ, разскрывая свою душу предъ товарищами и посылая свои 100 рублей, просилъ положить ихъ въ основу фонда для образованія стипендіи имени 43 курса.

Подъемное настроеніе товарищескаго чувства вылилось въ цѣломъ рядѣ пожеланій благотворительнаго характера и клонящихся къ увѣковѣченію драгоцѣннаго момента пробужденія товарищескаго единенія.

„Произвести сейчасъ же сборъ въ пользу вдовы товарища Т-го“, сказалъ кто-то.

— Непремѣнно! — отвѣчало дружнымъ хоромъ все юбилейное собраніе.

И замелькали надъ сборною шляпой руки дающихъ посильную лепту въ пользу семьи безвременно погибшаго товарища. Сборъ опредѣлился въ 126 р. 40 к. „Въ пользу нашихъ младшихъ братьевъ, недостаточныхъ студентовъ Духовной Академіи“, провозгласилъ другой товарищъ. Вспомнили прекрасное пѣніе студентовъ въ церкви во время юбилейнаго богослуженія, ихъ присутствіе въ храмѣ на юбилеѣ in toto corpore. Опять замелькала сборная шляпа, снова потянулись къ ней руки собравшихся. Результатъ сбора 100 рублей. Тутъ же было рѣшено внести эти деньги въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ качествѣ пожизненнаго членскаго взноса отъ 43 выпуска.

Напряженно и какъ-то сладостно-пріятно ощущалась всѣми непреодолимая потребность сохранить пышно разцвѣвшія въ душѣ каждаго небесныя чувства добра, мира и того единенія, о которомъ въ Писаніи сказано: „се, что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“ (Пс. 132, ст. 1).

„Дорогіе товарищи!“ раздался внушительный и твердый какъ сталь, голосъ одного изъ товарищей, и слова его вызывали взрывы радости, ибо они были отзвукомъ душевнаго настроенія каждаго изъ присутствующихъ:— „сохраните навсегда въ нашихъ душахъ эти свѣтлые моменты нашего дружескаго единенія и въ знакъ этого будемте собираться другъ у друга ежемѣсячно, очередь съ меня—въ октябрѣ мѣсяцѣ милости прошу всѣхъ живущихъ въ Петербургѣ пожаловать ко мнѣ. Юбилеи общіе, съ участіемъ всѣхъ товарищей, устраивать болѣе частые, черезъ 5 лѣтъ“.

„Всѣмъ собираться ежегодно“! закричали восторженные голоса.

Рѣшили черезъ каждыя 5 лѣтъ.

Для увѣковѣченія памяти 43 выпуска рѣшено было образовать фондъ изъ товарищескихъ взносовъ, а для рѣшенія различныхъ вопросовъ, относящихся къ этому начинанію тутъ же былъ образованъ комитетъ въ составѣ предсѣдателя В. С. Серебреникова, В. И. Дурнева, И. Я. Соколова, В. И. Яцкевича и секретаря — К. Н. Плотникова.

Волна единенія и братскихъ чувствъ росла, крѣпла и выливалась все въ болѣе и болѣе новыя формы. Рѣшено было дать каждому участнику товарищескіе автографы въ память юбилея на обѣденныхъ меню. Образовалась цѣлая канцелярія въ сосѣдней со столовой комнатѣ по собиранію автографовъ. Кто-то предложилъ изгнать изъ обращенія „вы“ и замѣнить его товарищескимъ „ты“. „Принять и сдѣлать это обязательнымъ и на будущее время“.

Рѣшено было также сняться въ двухъ групповыхъ экземплярахъ: на одной группѣ—всѣ участники юбилейныхъ торжествъ 25—27 сентября, на другой—всѣ товарищи in corpore; для этой цѣли постановлено было просить всѣхъ отсутствующихъ товарищей—прислать свои фотографическія карточки въ самомъ непродолжительномъ времени.

Вспомнили товарищи свои молодые студенческіе годы, когда веселыми звонкими пѣснями ихъ оглашались своды академическихъ аудиторій. Но „Gaudeamus igitur“ не удалось. И понятно: juvenes dum sumus было уже анахронизмомъ въ устахъ 50-ти-лѣтнихъ мужей, убѣленныхъ уже сѣдинами. Но за то съ какою задушевностью и тоскливою задумчивостью были спѣты: „Соловьемъ залетнымъ юность пролетѣла“, „Не осеннимъ мелкимъ дождикомъ“, „Быстры, какъ волны“, „Гой ты Днѣпръ“ и проч.

„Всѣ ли, братцы, вы здоровы“, и „Чарочка моя“ были пропѣты для двухъ товарищей, составившихъ такъ сказать товарищескую администрацію собранія: старшину А. И. Алексѣева и секретаря К. Н. Плотникова.

Далеко за полночь и неохотно разстались товарищи, чтобы завтра снова встрѣтиться и провести вмѣстѣ уже послѣдній день.

Грустно было разставаніе товарищей въ высокогостепріимныхъ покояхъ старшины 25 юбилея А. И. Алексѣева.

„Неужели снова разлука навсегда? Неужели опять забвеніе свѣтлаго момента пробужденія чувства товарищескаго единенія и погруженіе въ тягостныя заботы суетнаго свѣта? Неужели снова жизнь безъ товарищескаго участія, утѣшенія и поддержки? Вѣдь жизнь каждому изъ насъ успѣла показать свои волчьи зубы. Сознаніе безпомощности и исканіе поддержки чувствуется теперь въ большей степени, чѣмъ тогда, когда 25 лѣтъ тому назадъ бодрыми, сильными юношами вступали въ жизнь и съ смѣлымъ разсчетомъ на успѣхъ звали на единоборство всѣ бури жизни. Теперь силы подорваны, физическія немощи начинаютъ заявлять о себѣ, а между тѣмъ жизнь у большинства осложнилась заботами о женахъ и дѣтяхъ... Родителей не стало въ живыхъ. У кого же теперь какъ не у товарищей искать поддержки и утѣшенія“?..

И всѣ напряженно ждали, когда выскажутся на этотъ безмолвный запросъ товарищескія чувства.

Первый заговорилъ хозяинъ квартиры. Дорогіе товарищи! „Моя квартира къ услугамъ всякаго нуждающагося товарища, въ особенности изъ провинціи, и не только къ услугамъ товарищей, но—главное—дѣтей ихъ, которыхъ они будутъ посылать для образованія въ Петербургъ, гдѣ оставленные безъ надлежащаго „призора“ такъ часто погибаютъ“.

„Дорогіе товарищи! говорилъ другой: „Слѣдуетъ не

забывать скромныхъ нашихъ товарищей—провинціальныхъ тружениковъ, подчасъ бѣдныхъ до нищенства, обремененныхъ зачастую дѣтьми, беззащитныхъ, безпомощныхъ, несущихъ гдѣ-либо въ глуши свой тяжелый служебный крестъ за грошевое содержаніе. И если намъ въ столицѣ жить подчасъ невыносимо изъ-за газетной травли противъ религіи, то ихъ жизнь прямо печальна и убога".

Долго еще бесѣдовали товарищи на тему о товарищеской взаимности, давали другъ другу слово собираться почаще, обсуждать товарищескія нужды, помогать матеріально и нравственно, доставлять развлеченія, праздновать личные товарищескіе юбилеи, именины и проч.

Золотыя слова и благія намѣренія! Дай только Богъ, чтобы товарищескій геній 43 выпуска помогъ ихъ осуществить.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Возвращеніе въ Петербургъ Высокопреосвященнаго митрополита Антонія.

30-го сентября возвратился въ Петербургъ изъ Кисловодска Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, и съ вокзала прослѣдовалъ въ соборъ Александро-Невской Лавры, гдѣ молился у раки Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Владыка встрѣченъ общимъ искреннимъ пожеланіемъ ему крѣпкаго здоровья, столь необходимаго для руководства церковными дѣлами въ настоящее время.

Опредѣленіе Св. Синода о московскихъ пастырскихъ курсахъ.

Св. Синодъ опредѣлилъ: открытые по опредѣленію 5—12 августа 1909 г. въ Москвѣ пастырскіе курсы для подготовленія кандидатовъ изъ учителей церковныхъ школъ, для замѣщенія священническихъ мѣстъ въ переселенческихъ раіонахъ сибирскихъ епархій и на окраинахъ Россіи, продлить на одинъ годъ, для новаго выпуска таковыхъ кандидатовъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ упомянутомъ опредѣленіи Св. Синода и въ докладѣ протоіерея Восторгова особому совѣщанію, съ тѣмъ, чтобы курсы эти были шестимѣсячные.

Климатическая колонія въ Крыму для учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Св. Синодомъ утвержденъ контрактъ на постройку въ Крыму климатической колоніи для учащихъ церковныхъ школъ. Колонія эта устраивается въ ознаменованіе исполнившагося въ 1909 году двадцатипятилѣтія возстановленной въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III церковно-приходской школы. Зданіе колоніи будетъ трехъ-этажное съ подваломъ; построено оно будетъ на участкѣ земли, заарендованномъ духовнымъ вѣдомствомъ въ майоратномъ имѣніи графини Воронцовой-Дашковой, по дорогѣ изъ Алупки въ Симеизъ. Постройка всего зданія обойдется въ 142.000 р. Вчернѣ зданіе будетъ отстроено не позднѣе 1-го сентября 1912 г., а совсѣмъ закончено и сдано въ полномъ порядкѣ строительной комиссіи — не позднѣе 1-го января 1913 года.

Предполагаемый составъ зимней сессіи Св. Синода.

По свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, въ составъ зимней сессіи, кромѣ митрополитовъ: петербургскаго Антонія, московскаго Владиміра и кіевскаго Флавіана, войдутъ: финляндскій архіепископъ Сергій, волынскій архіепископъ Антоній, полтавскій архіепископъ Назарій, вологодскій епископъ Никонъ, кишиневскій епископъ Серафимъ, саратовскій епископъ Гермогенъ и холмскій епископъ Евлогій.

Поруганіе святыни во владѣніяхъ Валаамскаго монастыря.

Въ „Нов. Вр." сообщено о новомъ проявленіи финской „лойальности" по отношенію къ русскому Валаамскому монастырю. Живущіе на берегу Ладожскаго озера въ окрестностяхъ Валаамской обители финскіе рыбаки уже много лѣтъ незаконно занимаются рыбною ловлею на островахъ и въ водахъ, составляющихъ монастырскую собственность. Неоднократныя увѣщанія и просьбы монаховъ обители прекратить ловлю финны оставляли всегда безъ всякаго вниманія. Наконецъ, въ прошломъ году монастырь призвалъ непрошенныхъ гостей къ судебной отвѣтственности. Виновные судомъ были оштрафованы до смѣшного ничтожной суммою въ 20 марокъ каждый. Такой незначительный штрафъ и явное пристрастіе финскаго суда придало рыбакамъ еще больше храбрости. Теперь они пріѣзжаютъ къ Валаамскимъ островамъ цѣлыми десятками. Въ прошломъ году они ловили только рыбу, теперь, кромѣ того, крадутъ и рѣжутъ монастырскія рыболовныя сѣти. Желая положить конецъ такому безобразному поведенію финновъ, монастырская администрація рѣшилась, наконецъ, сдѣлать заявленіе мѣстному ленсману; но, какъ и слѣдовало ожидать, ленсманъ отвѣчаетъ упорнымъ молчаніемъ и полнымъ бездѣйствіемъ. Вызывающее поведеніе финновъ этимъ не ограничивается. Въ послѣднихъ числахъ августа с. г. финны разгромили часовню, находящуюся на принадлежащемъ монастырю островѣ „Сосновецъ". Всѣ окна часовни были перебиты. Стѣны часовни, служившія святотатцамъ очевидно мишенью, покрыты дробью. Вся внутренность часовни разгромлена. Всѣ находящіяся въ ней иконы (Божіей Матери съ Младенцемъ, св. Сергія и Германа и др.) изрѣзали къ куски; на образѣ св. Сергія выколоты глаза, у св. Германа изрѣзано ножомъ лицо; образъ Божіей Матери весь исцарапанъ, а у находящагося у нея на рукахъ Предвѣчнаго Младенца вырѣзано чрево. О случившемся о. игуменъ сообщилъ своевременно сердобольскому ленсману, который не замедлилъ увѣдомить, что въ настоящее время святотатцевъ разыскать невозможно.

Освѣдомившись о содержаніи этого сообщенія, Предсѣдатель Совѣта Министровъ обратился по телеграфу къ финляндскому генералъ-губернатору съ запросомъ о томъ, насколько упомянутыя свѣдѣнія представляются справедливыми. Въ отвѣтъ на означенный запросъ, генералъ-лейтенантъ Зейнъ увѣдомилъ, что сообщенный газетою фактъ кощунства на островѣ „Сосновцѣ" Валаамской обители соотвѣтствуетъ дѣйствительности, но, что, по свѣдѣніямъ выборгской консисторіи, время совершенія упомянутаго преступленія не можетъ быть установлено съ точностью.

5-го сего сентября игуменъ валаамскаго монастыря донесъ архіепископу финляндскому и выборгскому, что названное преступленіе за нѣсколько дней до того было случайно обнаружено при объѣздѣ валаамскихъ островъ монастырскимъ казначеемъ; въ тотъ же день о фактѣ кощунства было сообщено мѣстному ленсману. Къ изложенному генералъ-губернаторъ добавляетъ, что для тщательнаго разслѣдованія дѣла выборгскимъ губернаторомъ командированы въ монастырь сыскные агенты. Кромѣ того, названному губернатору предложено приложить всѣ усилія къ раскрытію преступленія, а также провѣрить дѣйствія ленсмана и озаботиться всемѣрнымъ огражденіемъ православныхъ святынь отъ поруганія. Еще ранѣе указаннаго событія генералъ-лейтенантъ Зейнъ, въ тѣхъ же цѣляхъ, вошелъ въ сношеніе съ Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ объ увеличеніи числа полицейскихъ чиновъ въ районѣ Валаамскаго монастыря. Объ отмѣченномъ въ той же корреспонденціи случаѣ посягательства на монастырское имущество оффиціальныхъ свѣдѣній не имѣется. По этому поводу генералъ-губернаторъ сдѣлалъ соотвѣтствующій запросъ какъ архіепископу финляндскому, такъ и выборгскому губернатору.

Епархіальная касса пособій учащимся дѣтямъ духовенства въ Калужской епархіи.

Въ Калужской епархіи проектировано устройство епархіальной кассы пособій учащимся дѣтямъ духовенства на слѣдующихъ основаніяхъ. Для облегченія воспитанія дѣтей бѣднѣйшаго и многосемейнаго духовенства и оказанія пособія нуждающимся изъ нихъ на болѣе равномѣрныхъ и справедливыхъ основаніяхъ учреждается особая касса, подъ названіемъ Епархіальной. Епархіальная касса, какъ благотворительное учрежденіе, состоитъ подъ почетнымъ попечительствомъ епархіальнаго преосвященнаго. Временно помѣщается она при правленіи калужскаго епархіальнаго свѣчного завода, вмѣстѣ съ суммами завода, лишь деньгамъ ея ведется особый счетъ. Средства кассы пріискиваются духовенствомъ: сюда относятся суммы, отпускаемыя епархіальнымъ съѣздомъ на пособія сиротамъ и бѣднѣйшимъ учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, пожертвованія и т. п. Завѣдуетъ кассой комитетъ по разсмотрѣнію прошеній о пособіяхъ и епархіальныхъ стипендіяхъ, учрежденный епархіальнымъ съѣздомъ 1908 г., въ составъ котораго входятъ члены отъ духовенства всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи по должности и, кромѣ того, два члена, избираемые въ комитетъ епархіальнымъ съѣздомъ на три года. На обязанности комитета лежитъ разсмотрѣніе прошеній о пособіяхъ, повѣрка и исправленіе справокъ, выработка болѣе однообразныхъ и справедливыхъ нормъ, вычисленіе слѣдующаго каждому просителю пособія, соотвѣтственно матеріальной обезпеченности и дѣйствительной степени нужды его, и составленіе общей вѣдомости учащихся, ищущихъ и нуждающихся въ пособіи. О своихъ заключеніяхъ комитетъ составляетъ надлежащій журналъ и, по утвержденіи его преосвященнымъ, въ выпискахъ сообщаетъ правленіямъ и совѣту духовно-учебныхъ заведеній, дѣлая одновременно съ симъ распоряженіе объ отпускѣ изъ кассы потребныхъ суммъ въ каждое учебное заведеніе. Распредѣленіе и выдача пособій учащимся, примѣнительно къ установленнымъ въ комитетѣ нормамъ и сообразуясь съ успѣхами и поведеніемъ учениковъ, производятся въ правленіяхъ семинарій и духовныхъ мужскихъ училищъ и совѣтѣ епархіальнаго женскаго. На основаніи существующихъ законоположеній члены отъ духовенства поддерживаютъ заключенія комитета. При опредѣленіи имущественнаго положенія просителей о пособіи принимаются за руководство вычисленія учетнаго комитета о доходности причтовъ съ присоединеніемъ къ нимъ всего жалованья, получаемаго духовными лицами отъ побочныхъ должностей (благочиннаго, наблюдателя, законоучителя, члена, дѣлопроизводителя, писца и т. д.) и за пользованіе церковными домами въ установленномъ размѣрѣ. Для сиротъ учреждается въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ казенныхъ, достаточное число епархіальныхъ стипендій, насколько позволяютъ помѣщенія въ общежитіи; въ противномъ случаѣ, имъ (сиротамъ) выдается пособіе наличными деньгами въ размѣрѣ, опредѣляемомъ епархіальнымъ съѣздомъ для каждаго учебнаго заведенія. Если на удовлетвореніе всѣхъ нуждающихся не будетъ доставать денегъ, имѣющихся въ епархіальной кассѣ, то комитетъ входитъ на очередной съѣздъ съ соотвѣтствующимъ докладомъ объ отпускѣ потребной суммы. Ревизія суммъ епархіальной кассы поручается епархіальнымъ съѣздомъ одному изъ ревизіонныхъ комитетовъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или особымъ лицамъ. Отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по кассѣ комитетъ, завѣдующій ею, ежегодно представляетъ епархіальному съѣзду, ему же (съѣзду) принадлежитъ право дополненія и измѣненія настоящаго положенія, всякій разъ съ соизволенія его преосвященства.

Праздникъ трезвенниковъ.

29 сентября въ Петербургѣ былъ первый общественный праздникъ трезвенниковъ. До сихъ поръ борьба съ пьянствомъ не принимала такого „показного“ характера, какъ въ праздникъ трезвости, устроенный всероссійскимъ трудовымъ союзомъ христіанъ-трезвенниковъ. Предварительно напечатано было 100 тысячъ экземпляровъ брошюръ о вредѣ пьянства, изъ которыхъ въ теченіе дня продано около 80 тыс. экземпляровъ. Среди продавцовъ было много учащейся молодежи, — всѣ съ кружками, съ значками союза, брошюрами и открытыми письмами. Благодаря отзывчивости жертвователей, многіе изъ продавцовъ въ теченіе дня сдавали свои наполненныя деньгами кружки казначею и получали новыя. Сборъ, за покрытіемъ расходовъ по устройству праздника трезвенниковъ, пойдетъ на обученіе дѣтей рабочихъ, призрѣніе калѣкъ, устройство аудиторій для народныхъ чтеній и т. п.

Разныя извѣстія.

„Освѣд. Бюро“ опубликовало особый журналъ совѣта министровъ, 13 сентября 1911 г., въ память доблестно павшаго на своемъ посту предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретаря Столыпина, представленный на Высочайшее благоволеніе. Печать обратила вниманіе на рѣчь новаго предсѣдателя совѣта министровъ, кото-

рую онъ, при открытіи чрезвычайнаго засѣданія совѣта, посвятилъ памяти своего предмѣстника. В. Н. Коковцевъ отмѣтилъ, что въ лицѣ П. А. Столыпина сошелъ съ пути государственнаго служенія выдающійся дѣятель и вѣрный слуга Государя, счастливо сочетавшій въ себѣ ясное государственное разумѣніе, твердую волю и горячую любовь къ Россіи, и что на совѣтѣ министровъ, какъ на непосредственномъ участникѣ неутомимыхъ трудовъ покойнаго, лежитъ нравственный долгъ, согласно предначертаніямъ Державнаго Вождя русской земли, сохранить, продолжить и воплотить въ жизнь высокія начала, коими проникнута была самоотверженная служба скончавшагося предсѣдателя: благо Россіи и крѣпкая вѣра въ ея мощь и въ ея великое будущее—таковы были эти начала, одухотворявшія всю дѣятельность покойнаго статсъ-секретаря Столыпина.

— Министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено созвать въ г. Москвѣ съ 9 по 12-ое октября съѣздъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, но не пріемлющихъ окружнаго посланія.

— По слухамъ предстоитъ цѣлый рядъ перемѣщеній епархіальныхъ архіереевъ—курскаго, владикавказскаго, могилевскаго, самарскаго, екатеринославскаго.

— Въ Кіевѣ подъ предсѣдательствомъ епископа Иннокентія состоялось пастырское собраніе, въ которомъ участвовали уполномоченные 70 благочиній кіевской епархіи и также представители городского духовенства. При обсужденіи вопроса о предстоящихъ выборахъ въ четвертую Думу, единогласно рѣшено сплотиться для борьбы съ лѣвыми партіями и вступить въ соглашеніе съ національными партіями.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Посланіе вселенскаго патріарха Іоакима III на Аѳонъ.

Святѣйшій Іоакимъ III, патріархъ константинопольскій, отправилъ киноту Святой Аѳонской Горы посланіе относительно положенія здѣсь келліотовъ. Поводомъ къ этому послужило столкновеніе между русскимъ келліотомъ іеромонахомъ Георгіемъ и греческимъ монастыремъ Филоѳея, на землѣ котораго водворился русскій келліотъ, при чемъ обѣ стороны обратились для разрѣшенія конфликта сперва къ центральному управленію Аѳона—киноту, а потомъ во вселенскую патріархію. Жалоба послужила основаніемъ для патріарха и священнаго синода Константинопольской церкви еще разъ обратить вниманіе на ненормальность въ отношеніяхъ келліотовъ Аѳона къ своимъ киріархальнымъ монастырямъ. Эти отношенія нарушаютъ порядокъ и спокойствіе св. мѣста, несогласны съ патріаршими и синодальными сигилліями, издавна установившими права и положеніе келліотовъ и монастырей, не соотвѣтствуютъ и правительственнымъ постановленіямъ относительно Святой Горы. Установленный здѣсь порядокъ, имѣющій многовѣковую давность и утвержденный святыми подвижниками Аѳона, долженъ оставаться непоколебимымъ и неизмѣннымъ. Въ частности, условія или омологіи, заключаемыя между киріархальными монастырями и келліотами, поселившимися на ихъ земляхъ, должны быть обязательными для обѣихъ сторонъ, изъ коихъ ни одна не имѣетъ права нарушать договоръ, въ противномъ же случаѣ послѣдній теряетъ свою силу и значеніе. Между тѣмъ келліоты, преимущественно русскіе, нерѣдко нарушаютъ заключенныя съ монастырями условіями. Они всякими путями и средствами стараются измѣнить первоначальное устройство своихъ келлій и, вопреки омологіи, увеличиваютъ число монаховъ, придаютъ келліямъ видъ небольшихъ монастырей и вообще не хотятъ совершенно считаться съ установившимся на Аѳонѣ порядкомъ келліотской жизни и дѣйствуютъ въ противорѣчіи съ уставами святогорцевъ относительно келлій. Въ посланіи патріарха Іоакима предписано, что келліоты должны воздерживаться отъ всякихъ произвольныхъ дѣйствій и не нарушать условій предварительнаго соглашенія своего съ монастырями, если желаютъ, чтобы предоставленныя имъ права относительно келлій сохранили свою силу и значеніе.

Такимъ образомъ, патріархъ Іоакимъ требуетъ отъ келліотовъ Аѳона, особенно русскихъ, уваженія къ уставамъ Святой Горы и къ установившимся, въ теченіе ряда вѣковъ, порядкамъ и обычаямъ, имѣющимъ свое происхожденіе отъ великихъ подвижниковъ Аѳона. Если же келліотамъ непонятно такое требованіе, то они должны, по крайней мѣрѣ, исполнять условія письменнаго своего соглашенія съ монастырями, на земляхъ которыхъ они живутъ. Всякому ясно, что договоръ сохраняетъ свою силу лишь при условіи обязательнаго его исполненія обѣими сторонами. Между тѣмъ, нѣкоторые русскіе келліоты Аѳона много разъ обращали на себя вниманіе и русскаго Святѣйшаго Синода своею немонашескою дѣятельностью, которая и осуждалась предъ всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ въ оффиціальныхъ предписаніяхъ церковной власти. Для защиты своихъ интересовъ нѣкоторые русскіе келліоты даже предприняли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изданіе особаго журнала, подъ названіемъ „Монастырь", но этотъ безграмотный и невѣжественный журналъ теперь прекратилъ свое существованіе. Какъ передаютъ, нѣкоторые аѳонскіе келліоты затѣваютъ новый походъ въ защиту своихъ интересовъ. Но вмѣсто невѣжественныхъ апологій было бы лучше для нѣкоторыхъ келліотовъ прислушаться къ голосу вселенскаго патріарха Іоакима III и русскаго Св. Синода и устроить свою жизнь въ келліяхъ такъ, какъ предписываетъ авторитетная церковная власть.

Національный греческо-французскій лицей въ Константинополѣ.

Въ Константинополѣ уже много лѣтъ существовалъ греческо-французскій лицей Хаджихриста, въ которомъ, на ряду съ другими предметами гимназическаго курса, особенное вниманіе обращалось на изученіе иностранныхъ языковъ. Дипломы лицея признавались университетами. Съ прошлаго года лицей отъ частнаго собственника перешелъ въ вѣдѣніе вселенской патріархіи и причисленъ къ національнымъ греческимъ школамъ. Это послужило поводомъ вселенскому патріарху Іоакиму и священному синоду обратиться съ посланіемъ къ греческимъ кинотамъ, въ которомъ сообщается, что лицей, вступая въ новый періодъ дѣятельности, будетъ нахо-

диться подъ постояннымъ бдительнымъ наблюденіемъ церкви, посему родители приглашаются отдавать сюда своихъ дѣтей для обученія предпочтительно предъ другими школами, такъ какъ въ лицеѣ не только будутъ преподаваться необходимые для молодежи иностранные языки, но и греческій языкъ будетъ изучаться съ полнымъ успѣхомъ, а равно учащіеся будутъ поставлены въ благопріятныя условія для полученія христіанскаго воспитанія.

Великая народная школа въ Константинополѣ.

19 сентября въ великой народной школѣ, ведущей свое происхожденіе отъ византійской академіи и являющейся главнымъ свѣтскимъ средне-учебнымъ заведеніемъ грековъ Турецкой имперіи, начались учебныя занятія, запоздавшія вслѣдствіе распространенія холеры въ Константинополѣ. Предварительно былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія, совершенный самымъ патріархомъ Іоакимомъ III, при участіи митрополитовъ-членовъ синода. Затѣмъ ректоръ школы сардскій митрополитъ Михаилъ (Клеовулъ) сообщилъ статистическія свѣдѣнія о ея состояніи, послѣ чего состоялась выдача денежныхъ наградъ воспитанникамъ, оказавшимъ наилучшіе успѣхи въ греческомъ языкѣ, примѣнительно къ условіямъ конкурса имени К. Севастопула. Послѣ рѣчи одного изъ преподавателей школы о греческомъ языкѣ и о методѣ преподаванія этого предмета, къ учащимся обратился съ сильнымъ словомъ святѣйшій Іоакимъ III и преподалъ имъ рядъ „патріаршихъ и отеческихъ" совѣтовъ и наставленій. Между прочимъ его святѣйшество выразилъ пожеланіе, чтобы національная школа была преобразована въ университетъ, потому что турецкое правительство, послѣ длиннаго ряда ходатайствъ вселенской патріархіи, согласилось не нарушать давнихъ прономій христіанъ въ области народнаго просвѣщенія. Рѣчь его святѣйшества произвела на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Но едва ли возможно въ скоромъ времени ожидать, что въ Константинополѣ будетъ греческій университетъ.

Военное духовенство въ Греціи.

Въ Греціи, въ связи съ пересмотромъ уложенія о конституціи, составленъ новый законопроектъ о военномъ духовенствѣ. Согласно этому законопроекту религіозныя нужды греческаго войска обслуживаютъ полковые священники, которые назначаются изъ кандидатовъ богословія особымъ королевскимъ указомъ, по представленію министра военныхъ дѣлъ, и называются священниками третьяго, второго и перваго разрядовъ, при чемъ, при самомъ назначеніи своемъ, они относятся къ третьему разряду. Они черезъ четыре года службы могутъ переводиться въ высшій разрядъ, въ порядкѣ старшинства. Указанные разряды священниковъ въ отношеніи жалованья и пенсіи соотвѣтствуютъ чинамъ младшаго лейтенанта, старшаго лейтенанта и капитана. Подробности о порядкѣ назначенія военныхъ священниковъ, ихъ службѣ и обязанностяхъ будутъ потомъ опредѣлены особымъ королевскимъ указомъ. Кромѣ постояннаго состава полкового духовенства, религіозныя нужды войска будутъ удовлетворяться приходскими священниками тѣхъ мѣстъ, гдѣ будутъ расположены тѣ или иныя части войска. Число такихъ священниковъ опредѣляется до 20, а жалованье имъ назначается въ двадцать драхмъ (7 р. 50 к.) ежемѣсячно. И подробности этого законоположенія будутъ опредѣлены особымъ королевскимъ указомъ. Тѣ немногіе священники, которые состояли при войскахъ въ прежнее время, сохраняютъ установленную въ первомъ пунктѣ степень и старшинство и будутъ постепенно производиться въ высшія степени. Приходскіе священники, приглашаемые на службу въ войскахъ, обязываются обслуживать религіозныя нужды и жандармской охраны мѣстностей.

Дѣятельность керкирскаго епископа.

Епископъ Керкиры и Паксонъ (въ Греціи) Севастіанъ издалъ два окружныя посланія, одно изъ которыхъ обращено къ священникамъ его епархіи, а другое—къ народу. Въ первомъ архипастырь побуждаетъ священниковъ, чтобы они всѣми силами заботились о доброй жизни своихъ прихожанъ, проповѣдывали во время богослуженій Слово Божіе, обращались къ нимъ съ увѣщаніями и наставленіями во внѣбогослужебное время, учили ихъ добрыми примѣрами своей личной жизни, потому что спасеніе христіанъ зависитъ, первѣе всего, отъ ревности священниковъ въ исполненіи своего служенія. Во второмъ окружномъ посланіи архипастырь увѣщеваетъ свою паству, чтобы всѣ воздерживались отъ дурной привычки произносить хулы и всякія гнилыя слова, которыя особенно часто извергаются подъ вліяніемъ гнѣва и въ состояніи опьяненія; архипастырь побуждаетъ христіанъ не допускать опьяненія и воздерживаться отъ гнѣва благоразумною и спокойною оцѣнкою происходящаго. 11 августа въ Керкирѣ, по случаю возникшей эпидеміи тифа и угрожающей новой эпидеміи холеры, была совершена торжественная литанія, при участіи епископа Севастіана и громадной массы народа. Во время литаніи іерархъ читалъ особую молитву, составленную имъ примѣнительно къ настоящему случаю.

Разныя извѣстія.

— По распоряженію патріарха Іоакима III, іеродіаконъ вселенской патріархіи Іоакимъ привезъ въ Аѳины сосудъ со святымъ мѵромъ, которое испрашивалось церковью королевства греческаго у великой Христовой церкви.

— На островѣ Митилинѣ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, существуетъ 107 приготовительныхъ греческихъ школъ со 157 учителями, при 7.713 учащихся, и 45 городскихъ школъ, 4 женскихъ среднихъ школы съ 76 учительницами и 7.503 ученицами. Всѣхъ школъ 156, всѣхъ учащихъ 233 и учащихся—12.216.

— Въ Константинополѣ, въ виду распространенія здѣсь холеры, съ Аѳона изъ Ватопедскаго монастыря, въ силу особаго распоряженія священнаго синода, двумя монахами былъ привезенъ Честный Поясъ Богоматери и ковчежецъ со святыми мощами. Святыня торжественно, при колокольномъ звонѣ, при участіи многочисленнаго духовенства, во главѣ съ патріархомъ Іоакимомъ III, была встрѣчена въ патріархіи и помѣщена въ патріаршемъ храмѣ. Непрерывно совершаются здѣсь молебствія и народъ въ большомъ количествѣ приходитъ на поклоненіе святынѣ.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Фабрика плюшевыхъ и шерстяныхъ одѣялъ Г. С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ (Гродненск. губ.).

предлагаетъ одѣяла, пледы, подкроватники и попоны по фабричнымъ цѣнамъ. Приглашаются перепродавцы. Прейскуранты безплатно. 3524. 4—3.

3

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается октябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1911 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Историческій очеркъ. Профессора *И. И. Соколова.*

II. Изъ курса христіанскаго Нравственнаго Богословія. *П. В. Левитова.*

III. Учительное Извѣстіе при Славянскомъ Служебникѣ. Доцента-священника *А. В. Петровскаго.*

IV. Профессоръ Иванъ Васильевичъ Чельцовъ. Профессора *А. И. Бриллiантова.*

V. Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.) Смарагда (Крыжановскаго) къ архимандриту Іероѳею (Добрицкому). Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

VI. Отъ Ректора С.-Петербургской духовной академіи.

Въ приложеніи:

VII. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

VIII. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190⁹/₁₀ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ Спб. дух. акад. **Петръ Смирновъ.**

Продаются въ Конторѣ редакціи

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго",

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к., съ перес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (СПБ., Невскій пр., 166, кв. 27).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Старый споръ 1233
Такса за требы. *Л—въ.* 1236
Смѣта Св. Синода. Членъ Г. Думы свящ. *І. Титовъ.* 1238
Мнѣнія и отзывы. Проектъ о жалованьи духовенству.—Невѣжественная публицистика.—Религія и школа.—Почему духовенство теряетъ уваженіе народа 1241
Къ вопросу о „воспитательной части" въ духовныхъ семинаріяхъ. *А. Ласкѣевъ.* 1244
Двадцатипятилѣтній юбилей питомцевъ 43 выпуска С.-Петербургской Духовной Академіи 1250
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Возвращеніе въ Петербургъ Высокопреосвященнаго митрополита Антонія.—Опредѣленіе Св. Синода о московскихъ пастырскихъ курсахъ. — Климатическая колонія въ Крыму для учащихъ въ церковныхъ школахъ.—Предполагаемый составъ зимней сессіи Св. Синода.—Поруганіе святыни во владѣніяхъ Валаамскаго монастыря.—Епархіальная касса пособій учащимся дѣтямъ духовенства въ Калужской епархіи.—Праздникъ трезвенниковъ.—Разныя извѣстія 1255
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Посланіе вселенскаго патріарха Іоакима III на Аѳонъ.—Національный греческо-французскій лицей въ Константинополѣ.—Великая народная школа въ Константинополѣ.—Военное духовенство въ Греціи.—Дѣятельность керкирскаго епископа.—Разныя извѣстія 1259
Объявленія 1263

Печатать дозволяется. 5 октября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. ОКТЯБРЬ, 13 число. № 41.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ на „Церковный Вѣстникъ“, и „Христіанское Чтеніе“, пользующихся разсрочкой платежа, озаботиться немедленной присылкой послѣдняго взноса.

Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства.

Наконецъ, въ печати стали извѣстны въ болѣе подробномъ видѣ тѣ предположенія, которыя легли въ основу выработаннаго синодальной комиссіей проекта обезпеченія духовенства. Теперь съ большею опредѣленностью можно судить и объ его деталяхъ.

Въ установленіи нормы содержанія священно-и церковно-служителей проектъ идетъ нѣсколько дальше того, что предполагалось сначала. Раньше мечтали всего лишь о 900 руб. для священника. Въ проектѣ же приняты: 1200 р. для священника, 800 р. для діакона и 400 р. для псаломщика. Такія нормы сами по себѣ достаточны. Громадное большинство нашего духовенства—сельское. Для селъ указанныя цифры являются вполнѣ обезпечивающими. Доходъ въ 1200 р. для священника, 800—діакона и 400—псаломщика считается въ настоящее время въ селахъ хорошимъ. Принимая во вниманіе готовую квартиру, которая тоже является необходимымъ условіемъ, на это содержаніе члены причта могутъ существовать безбѣдно. Собственное хозяйство, возможность вести которое существуетъ почти у всѣхъ, останется подспорьемъ къ денежному содержанію, необходимымъ въ деревнѣ. Конечно, при нерѣдкой многосемейности и для большинства обязательной семейности, священно и церковно-служители не въ состояніи роскошествовать на предполагаемое содержаніе. Но на роскошь или даже комфортъ наше духовенство и не претендуетъ. Оно хочетъ одного,—чтобы ему не заботиться о пропитаніи и имѣть возможность воспитать своихъ дѣтей не ниже своего общественнаго положенія. Скромную семейную жизнь и обезпечиваютъ проектируемыя нормы. Требовать большаго духовенство, разумѣется, не имѣетъ и основаній. 1200 руб. жалованья получаютъ у насъ земскіе врачи, дѣятельность которыхъ протекаетъ въ условіяхъ, аналогичныхъ условіямъ сельскаго духовнаго быта, а врачъ—человѣкъ съ высшимъ образованіемъ. 800 р. получаютъ тоже многіе служащіе съ высшимъ образованіемъ даже въ городахъ; напримѣръ, 840 руб. получаютъ первыя пять лѣтъ преподаватели семинарій, да еще не имѣя ни готовой квартиры, ни своего хозяйства. 400 р. имѣютъ земскій фельдшеръ, земскій учитель—люди съ образованіемъ большимъ, чѣмъ то, какое требуется отъ псаломщика. Судя по такимъ аналогіямъ, какъ будто, даже выходитъ, что проектируемое содержаніе духовенства очень щедро. Однако, послѣднее заключеніе тоже было бы ошибочнымъ. Не нужно забывать, во-первыхъ, что и земскіе врачи, и учителя, и большинство другихъ служащихъ, имѣютъ впереди надежду на лучшее положеніе, или получая періодическія прибавки, или ожидая движенія по службѣ. Члены же причта таковой надежды не имѣютъ. Даже существующій теперь способъ улучшить свое положеніе черезъ переходъ съ одного прихода на другой въ будущемъ долженъ потерять свое значеніе, когда всюду будетъ приблизительно однообразное содержаніе. Во-вторыхъ, всѣ священно-служители женаты по обязанности; а такая обязательная семейность требуетъ сразу же большей обезпеченности.

Нельзя не сказать, однако, что нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ тѣми же нормами содержанія въ примѣненіи къ городскому духовенству. Здѣсь возникаютъ недоумѣнія и по существу и по техникѣ дѣла. Прежде всего, будутъ ли примѣняться названныя нормы къ городскимъ приходамъ? Очевидно, будутъ, потому что въ предположеніяхъ синодальной комиссіи берутся въ разсчетъ всѣ причты имперіи вообще. Но для города упомянутое содержаніе является уже не всегда достаточнымъ. Въ уѣздныхъ городахъ оно еще примѣнимо, такъ какъ здѣсь жизнь не дорога. Въ губернскихъ же городахъ, при современной дороговизнѣ, на 1200—800—400 руб. жить очень трудно семейному человѣку. И окладъ въ 1500 р., назначаемый для священниковъ съ академическимъ образованіемъ, здѣсь недостаточенъ. Обычно теперь городское духовенство и получаетъ гораздо больше. Въ столицахъ и большихъ городахъ нерѣдко діаконъ и псаломщикъ имѣютъ дохода 4—2 тыс. рублей въ годъ. Петербургскіе священники получаютъ весьма крупныя суммы. Какъ же примѣнить выработанныя нормы къ городамъ? Считать ли ее за минимумъ и, если дѣйствительный доходъ ее превышаетъ, то въ такомъ случаѣ ее не примѣнять? Но если такъ, то вопросъ сразу же пріобрѣтаетъ уже общее значеніе: какъ быть вообще въ тѣхъ случаяхъ,

когда предполагаемая норма содержанія ниже дѣйствительныхъ нынѣшнихъ поступленій? Самое естественное рѣшеніе этого вопроса то, что разсматриваемая норма есть минимумъ, и разъ доходы прихода выше ея, то они и остаются въ прежнемъ видѣ, потому что обычно никакое преобразованіе не сопровождается ухудшеніемъ существующаго обезпеченія тѣхъ или другихъ служащихъ лицъ. Но въ данномъ случаѣ это естественное рѣшеніе не примѣнимо. Оставить существующій порядокъ обезпеченія, по синодальному проекту, нигдѣ будетъ нельзя. Для восполненія содержанія духовенства по проекту, какъ извѣстно, предполагается всеобщій налогъ (не приходскій), взамѣнъ чего будетъ отмѣнена плата за обязательныя требы. Разъ этотъ налогъ всеобщій, то изъ него не можетъ быть никакихъ изъятій, равно и плата за требы должна быть отмѣнена всюду. Слѣдовательно и городское, и сельское духовенство одинаково должно будетъ потерять полученія за необходимыя требы. Когда при этомъ доходъ причта уменьшится ниже нормы, его восполнитъ жалованье до размѣровъ послѣдней,—вотъ и все, что можно ожидать. Отсюда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь доходы выше предполагаемаго жалованья, они должны уменьшиться, и именно большею частью на сумму не свыше предполагаемой нормы, изъ размѣра поступленій за обязательныя требы. Въ небольшихъ городахъ, даже и губернскихъ, при такомъ порядкѣ доходы причтовъ опустятся большею частью до предѣловъ нормъ; точно такъ же и въ тѣхъ селахъ, гдѣ нынѣшніе доходы выше предполагаемыхъ окладовъ. Въ большихъ же городахъ, гдѣ священники получаютъ 4—6 и больше тысячъ въ годъ, доходы причтовъ уменьшатся на всю сумму поступленій отъ обязательныхъ требоисправленій. Конечно для богатыхъ причтовъ такое уменьшеніе будетъ справедливо, хотя и непріятно. Но въ тѣхъ городахъ, гдѣ жизнь дорога и гдѣ доходы священнослужителей упадутъ до предѣловъ нормъ, или немного выше, положеніе духовенства станетъ затруднительнымъ. Во всякомъ случаѣ, для всѣхъ богатыхъ причтовъ предполагаемая реформа сулитъ уменьшеніе доходовъ. Недовольство такой реформой съ этой стороны будетъ неизбѣжно.

Источники содержанія духовенства синодальное совѣщаніе исчисляетъ слѣдующимъ образомъ. Берется число всѣхъ причтовъ и вычисляется, сколько требуется для обезпеченія ихъ нормальнымъ окладомъ. Затѣмъ уже подыскиваются поступленія для покрытія всей потребной суммы. Относительно такого способа исчисленія нельзя не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній. Подобный способъ, намъ кажется, вполнѣ примѣнимъ лишь въ томъ случаѣ, если бы всѣ поступленія на содержаніе духовенства стекались сначала въ центральную кассу и отсюда уже выдавались по назначенію. Но синодальное совѣщаніе предполагаетъ иной порядокъ: всѣ поступленія остаются на мѣстахъ и только устанавливается разница между мѣстными поступленіями и нормами для того, чтобы въ случаѣ недостатка до послѣдней этотъ недостатокъ восполнить изъ общихъ средствъ—государственныхъ и налоговыхъ. Такой порядокъ неизбѣжно ведетъ къ немалымъ осложненіямъ, которыя мы и видимъ.

Прежде всего на содержаніе духовенства будетъ поступать плата за необязательныя требы. Сумма поступленій изъ этого источника исчислена среднимъ числомъ по 100 руб. на причтъ, всего около $4^1/_2$ милл. рублей въ годъ. Такое вычисленіе несомнѣнно преуменьшено. Мы не знаемъ, какими данными руководилось синодальное совѣщаніе, но, судя по практикѣ жизни, необязательныя требы должны давать гораздо больше. 100 рублей въ годъ—это собственно цифра, которая обозначаетъ настоящій доходъ въ приходахъ ниже средняго достатка. Но многіе сельскіе приходы получаютъ отсюда по нѣскольку сотъ рублей, особенно тамъ, гдѣ есть какіе-либо крестные ходы, чтимыя иконы, народные праздники и т. п. Въ городахъ же поступленія отъ необязательныхъ требъ нерѣдко превышаютъ доходы отъ требъ обязательныхъ. Слѣдовательно, если синодальное совѣщаніе желало выяснить дѣйствительную цифру этого дохода, то оно должно было взять ее выше. Но намъ понятна вполнѣ и осторожность совѣщанія. Такъ какъ доходы отъ требъ точному учету не поддаются, то поневолѣ приходится здѣсь брать за норму минимумъ, потому что въ такомъ только случаѣ возможно будетъ зачесть эти доходы въ общее поступленіе съ прихода, не обидѣвъ бѣдныхъ причтовъ. 100 рублей и будетъ, видимо, зачитаться каждому причту. Все же (или почти все), что будетъ поступать отъ необязательныхъ требъ сверхъ того, останется въ пользу причта сверхъ нормальнаго содержанія. Такой выводъ неизбѣженъ. При создающихся условіяхъ причты всячески будутъ преуменьшать свои доходы, и доходъ отъ требъ, какъ наиболѣе растяжимый, контролю наименѣе доступенъ. Пускай даже нормы его для отдѣльныхъ причтовъ будутъ опредѣляться духовенствомъ на съѣздахъ; все равно оффиціальное показаніе будетъ ниже дѣйствительности. Пожалуй, и сѣтовать на это особенно не слѣдуетъ. Вѣдь доходъ отъ необязательныхъ требъ прямо пропорціоналенъ труду причта. Слѣдовательно, оплачивать этотъ трудъ всюду одинаково было бы несправедливо и излишекъ дохода составитъ вознагражденіе за лишній трудъ. Тѣмъ не менѣе скромное вычисленіе синодальной комиссіи можетъ возбудить недоразумѣнія въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Заслуживаетъ замѣчанія и самый размѣръ платы за необязательныя требы. Совѣщаніе предоставляетъ опредѣлять этотъ размѣръ обычаю или епархіальнымъ съѣздамъ. Намъ кажется, едва ли тутъ можно ограничиться обычаемъ. Желая поднять свои доходы, духовенство можетъ и произвольно возвышать плату. Затѣмъ, при отсутствіи другихъ нормъ, кромѣ обычая, будетъ невозможенъ даже приблизительный контроль надъ поступленіемъ за требоисправленія. Поэтому установленіе нормъ платы на съѣздахъ слѣдовало бы сдѣлать обязательнымъ, при чемъ, въ видахъ охраненія церковныхъ интересовъ, максимумы можно было бы установить и административнымъ порядкомъ.

Вторымъ источникомъ содержанія духовенства остается земля. Синодальное совѣщаніе не отказывается отъ земельныхъ церковныхъ надѣловъ, да и не можетъ, конечно, отказаться. Земля необходима причтамъ для хозяйственныхъ цѣлей. При современныхъ условіяхъ сельскаго быта, безъ земли духовенство оказалось бы часто въ критическомъ положеніи и въ полной хозяйственной зависимости отъ мѣстнаго населенія. Земля, наконецъ, и самое прочное церковное имущество, которое даетъ устойчивый, постоянный доходъ. Съ большими хлопотами достались земельные надѣлы церквамъ и отказываться отъ нихъ было бы безразсудно. Доходность земельныхъ надѣловъ опре-

дѣлена совѣщаніемъ въ 13 милл. руб., приблизительно по 6 р. съ десятины въ среднемъ. И это исчисленіе надобно признать очень скромнымъ. 6 руб. съ десятины—доходъ почти минимальный. Какимъ бы путемъ ни эксплоатировать землю, хозяйственнымъ ли способомъ или отдачей въ аренду, она рѣдко дастъ менѣе 6 р. на десятину. Въ южныхъ же и центральныхъ губерніяхъ, гдѣ земля теперь въ большой цѣнѣ, доходность ея весьма высока. Въ Малороссіи церковные надѣлы даютъ иногда по нѣскольку тысячъ рублей. Угодья городскихъ церквей нерѣдко даютъ сотни рублей доходу. Съ теченіемъ времени доходность земли будетъ все повышаться. Но совѣщаніе и здѣсь принуждено было быть скромнымъ по той причинѣ, что далеко не полностью доходность земли можетъ быть подвергнута учету. Въ тѣхъ случаяхъ, когда земля отдается въ аренду, доходъ съ нея не трудно контролировать. Но при хозяйственной эксплоатаціи опредѣлить доходность со стороны очень трудно. Причты легко могутъ представить, что земля имъ доходу приноситъ меньше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. При зачетѣ дохода отъ земли въ общую сумму причтовыхъ поступленій это скажется. Затѣмъ, тамъ, гдѣ доходность земли очень высока, ея излишки тоже не войдутъ въ общій счетъ. Отсюда понятна скромность синодальнаго совѣщанія. Но не возникнутъ ли и здѣсь недоразумѣнія съ законодательными учрежденіями, которыя постараются, конечно, учесть всю сумму доходности церковныхъ земель?

Третьимъ источникомъ содержанія причтовъ служатъ причтовые капиталы. Здѣсь разсчетъ наиболѣе точный, потому что и капиталъ и проценты доступны точному контролю. Съ этой статьи предполагается получить 2 милл. рублей. Но нѣкоторое преуменьшеніе есть все-таки и здѣсь. 4%—минимальный доходъ съ капитала. А иные капиталы помѣщены въ недвижимости, напримѣръ, въ дома, и даютъ гораздо болѣе высокій %. Въ Петербургѣ, напримѣръ, не мало церквей имѣютъ дома, а доходность домовъ около 10%.

Три указанные источника исчерпываютъ собственно церковные рессурсы. Послѣдніе, такимъ образомъ, едва достигаютъ 20 милл. (по вычисленію совѣщанія). На обезпеченіе же всего духовенства установленными нормами нужно 75 милл. Оставшіеся 55 милл. и должны упасть на долю государства. Въ настоящее время государственное казначейство уже даетъ 14 слишкомъ милліоновъ на содержаніе духовенства. Остается добавить 41 милл. Эту сумму предполагается получить путемъ ассигнованія изъ казны и установленія особаго государственнаго налога, размѣръ котораго, повидимому, составитъ 25—30 милл.

Удастся ли получить изъ казны еще 10—15 милл. и установить особый налогъ указанныхъ размѣровъ, объ этомъ мы здѣсь судить не будемъ, такъ какъ объ этомъ намъ уже приходилось говорить. По нашему предположенію, если казна и дастъ 10—15 милл., то очень нескоро, приблизительно въ существующей постепенности, т. е. лѣтъ черезъ 20. А особый налогъ совсѣмъ имѣетъ мало шансовъ на осуществленіе. Если такъ и случится, то, естественно, весь планъ синодальнаго совѣщанія рушится. Но обратимся еще къ этому плану.

Исчисляя общую сумму на содержаніе духовенства, совѣщаніе предполагаетъ оперировать съ нею слѣдующимъ образомъ. Въ каждой епархіи будутъ опредѣлены общія суммы потребныхъ для обезпеченія всего духовенства по указаннымъ нормамъ средствъ и такъ называемыхъ мѣстныхъ поступленій отъ платы за необязательныя требы, съ земель и съ капиталовъ. Разница между этими двумя суммами и будетъ покрываться изъ государственнаго кредита и особаго обложенія, приблизительно по ровну изъ каждаго изъ этихъ источниковъ. Опредѣленіе недостаточной суммы будетъ производиться на епархіальныхъ съѣздахъ, съ участіемъ церковныхъ старостъ. Въ этомъ порядкѣ таятся поводы для многихъ, хотя и неизбѣжныхъ, пререканій. Духовенство несомнѣнно всегда будетъ преуменьшать сумму своихъ доходовъ (отъ необяз. требъ и съ земли). Казенныя ассигнованія, вслѣдствіе этого, будутъ увеличиваться свыше дѣйствительной потребности. Правда, разсчетъ синодальнаго совѣщанія сдѣланъ столь осторожно, что такая возможность въ немъ предвидѣна. Но примирится ли съ такимъ порядкомъ государство? По всему судя, законодательныя учрежденія не повѣрятъ на слово духовному вѣдомству и потребуютъ оправдательныхъ документовъ, т. е. доставленія точныхъ свѣдѣній о собственно церковныхъ рессурсахъ. Собираніе такихъ свѣдѣній сильно замедлитъ дѣло. Епархіальнымъ съѣздамъ въ свою очередь придется бороться съ сильнымъ стремленіемъ духовенства богатыхъ приходовъ, особенно городскихъ, показать такую доходность, которая бы по возможности не лишала ихъ воспособленія изъ общихъ источниковъ.

Жертвы, требуемыя отъ государства, не исчерпываются еще тѣми размѣрами, какіе указаны выше. Повышая содержаніе священно и церковно-служителей, совѣщаніе справедливо признало нужнымъ возвысить и ихъ пенсію. Существующая пенсія въ 300 р. священнику, 150—діакону и 100—псаломщику, очевидно, недостаточна. Она обрекаетъ престарѣлыхъ служителей церкви на явно полуголодное существованіе. Проектъ увеличиваетъ ее вдвое, до 600 р. для священника, 400—для діакона и 200—для псаломщика. Но такое увеличеніе потребуетъ большихъ расходовъ, которыхъ совѣщаніе не исчисляетъ, но которые лягутъ, видимо, тоже на государство.

Согласится ли государство на требуемыя жертвы—въ этомъ теперь весь вопросъ. А если согласится, то не предъявитъ ли и оно съ своей стороны нѣкоторыхъ условій? Для государства, конечно, не безразлично положеніе духовенства. Помимо того, что религія — потребность гражданъ, заботиться объ удовлетвореніи которой отчасти обязанность государства, духовенство несетъ не мало обязанностей гражданскихъ и культурныхъ, за которыя государство должно быть ему благодарно. Во имя послѣднихъ мотивовъ, государство у насъ и беретъ на себя заботу о духовенствѣ. Но чѣмъ больше его заботливость, тѣмъ, естественно, долженъ быть больше и его контроль. Давая деньги, собираемыя съ населенія, духовенству, оно въ правѣ требовать, чтобы духовенство дѣйствительно исполняло удовлетворительно свое назначеніе, какъ религіозное, такъ и гражданско-культурное. А чтобы убѣдиться въ послѣднемъ и обезпечить необходимые результаты, государство же подвергаетъ своему наблюденію всю сферу церковной жизни. Теперь, если государство дастъ многое, что отъ него просятъ, оно и въ послѣдней области усилитъ свои требованія. Съ предполагаемой финансовой реформой должно усилиться неизбѣжно государственное вліяніе на церковную жизнь. Главное же, къ чему государство будетъ присматриваться особенно

пристально, это—образовательный цензъ духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, было бы великой несообразностью, если бы содержаніемъ въ 1200, 800 и 400 руб. обезпечивались недоучки въ постепенной градаціи своего нисхожденія. Чтобы стать земскимъ учителемъ, надо проучиться лѣтъ 6—8; а діаконъ вдругъ будетъ съ духовно-училищнымъ образованіемъ. Синодальное совѣщаніе, должно быть понимая приведенное соображеніе, сочло нужнымъ высказаться и объ образовательномъ цензѣ духовенства. Для священника оно признало необходимымъ окончаніе семинарскаго курса или выдержаніе особаго экзамена примѣнительно къ этому курсу; для діакона—прохожденіе курса обученія въ предѣлахъ программы церковно-учительской школы или выдержаніе соотвѣтствующаго экзамена; для псаломщика — прохожденіе курса духовнаго училища, или второклассной школы и псаломщическаго класса. Но нельзя сказать, чтобы этотъ цензъ былъ достаточно высокимъ и—главное—вполнѣ обезпеченнымъ. Окончаніе семинаріи для священника, намъ кажется, есть и минимумъ образованія. Особые экзамены «примѣнительно» къ семинарской программѣ цѣли не достигаютъ. Эти экзамены уже давно практикуются, но даютъ весьма низкій въ образовательномъ отношеніи контингентъ кандидатовъ священства. Если продолжится и даже расширится существующая практика, то уровень духовенства не поднимется, а понизится. И для діакона точно также одно дѣло — прохожденіе курса самой церковно-учительской школы и другое дѣло—выдержаніе «соотвѣтствующаго» экзамена. Обучавшійся въ упомянутой школѣ кандидатъ для діаконства правоспособенъ. Но проходящіе искусъ «діаконскаго» экзамена бываютъ весьма слабы. Отъ псаломщиковъ можно бы требовать и больше, чѣмъ знаніе курса нынѣшняго духовнаго училища, потому что хуже ихъ обезпеченные народные учителя обязываются, однако, имѣть высшій образовательный цензъ. А «псаломщическіе» экзамены совсѣмъ не правоспособны, по крайней мѣрѣ по показаніямъ существующаго опыта. Если государство согласится на финансовую реформу, то конечно оно обратитъ вниманіе и на эту сторону духовновѣдомственныхъ предположеній. Равнымъ образомъ законодательныя учрежденія съ особою тщательностью теперь должны разобраться въ духовно-учебныхъ реформаторскихъ проектахъ, потому что ихъ образовательная и воспитательная сторона непосредственно соприкасается съ вопросомъ о государственномъ участіи въ обезпеченіи духовенства.

Лучше всего, однако, не слишкомъ разсчитывать на скорое осуществленіе радужныхъ финансовыхъ плановъ. Повторяемъ, что проектъ совѣщанія наиболѣе шатокъ въ самой своей основѣ—разсчетѣ на особую щедрость государства. Быть можетъ даже до законодательныхъ учрежденій онъ не дойдетъ, а будетъ отклоненъ въ совѣтѣ министровъ по чисто финансовымъ соображеніямъ.

О святыхъ „завѣтахъ“ нашей духовной школы.

Въ то время, какъ наверху рѣшилась, можетъ быть безповоротно, судьба нашей духовной школы, достойно въ славную память ея сказать нѣсколько словъ.

Неужели семинарія въ ея цѣломъ, т. е. съ низшимъ духовнымъ училищемъ, пережила самое себя, неужели она настолько обветшала въ своемъ учебномъ и воспитательномъ укладѣ, что должна быть отставлена вовсе, какъ не отвѣчающая своей цѣли и назначенію, и замѣнена невѣдомыми пока по плодамъ своимъ „прогимназіей“ (какъ сначала хотѣли наречь духовное училище) и „пастырской школой“, на которыя, однако же, возлагаются преувеличенныя надежды въ будущемъ? Не беремся загадывать, что дастъ намъ реформированная духовная школа, ибо это дѣло болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго (если, конечно, реформа пройдетъ), а пока вспомнимъ добрымъ словомъ ту семинарію, которую мы знаемъ и пережили.

Наша духовная школа завѣщала намъ два великіе завѣта: служеніе Богу или церкви Христовой *) и служеніе обществу христіанскому **). Первое служеніе мы выполняемъ, воспитывая въ себѣ религіозное чувство въ семьѣ и въ школѣ и обогащаясь профессіональными знаніями въ возможно широкомъ объемѣ, а второе требуетъ отъ питомца духовной школы, чтобы онъ вѣдалъ изъ общечеловѣческихъ знаній то же, что вѣдаетъ средній культурный человѣкъ нашего времени, дабы не пришлось пастырю-руководителю стоять по умственному уровню и развитію своему ниже большинства своихъ пасомыхъ. Когда нынѣ стали печатно говорить, что довольно пастырю знать основательно библію и богословіе, а остальное все пустяки, то этимъ не только зло издѣваются надъ духовной личностью пастыря, но вмѣстѣ столько же глумятся и надъ русскимъ обществомъ, которому такого пастыря хотятъ приготовить. Здѣсь мы разумѣемъ такихъ присяжныхъ и часто праздныхъ публицистовъ, какъ М. О. Меньшиковъ и В. В. Розановъ съ братіей. Пастырская общественная дѣятельность совсѣмъ не то, что жизнь монастырская, иноческая, чуждая и по идеѣ и по формѣ многостороннихъ житейскихъ и жизненныхъ интересовъ и запросовъ времени. Иноку и на высокомъ посту настоятеля большаго градскаго монастыря не придется испытывать того близкаго и отвѣтственнаго соприкосновенія съ больными вопросами времени и общества, которое выпадаетъ на долю иного бѣднаго и смиреннаго сельскаго пастыря въ наши дни. Нельзя поэтому по одному учебному трафарету готовить и диллетанта—богослова (до 7-го класса будущей школы) и инока отшельника и аскета, и пастыря, какъ общественнаго и церковнаго дѣятеля. Между тѣмъ искусственнымъ отдѣленіемъ общаго образованія отъ частно-пастырскаго хотятъ дать обществу, по нашему мнѣнію, именно не вполнѣ правомочнаго и жизнеспособнаго пастыря для нашего отвѣтственнаго времени.

Дѣло еще и въ томъ, что созданіемъ какой-то „спеціальной“ полусвѣтской духовной школы (до будущаго 7-го кл.) дѣлается много болѣе соблазна для духовнаго юношества уходить „на страну далече“, въ свѣтское вѣдомство, чего, повидимому, вмѣстѣ хотятъ и избѣжать именно созданіемъ такой школы, гдѣ до извѣстнаго года на выборъ предлагается то общее образованіе, то спеціально пастырское. Получается непроизводительная погоня за двумя зайцами въ разныя стороны, что едва ли можетъ быть полезно кому-либо. Если же предположить, что будущая спеціально-пастырская школа будетъ на-

---

*) Какъ религіозной единицѣ.

**) Какъ единицѣ соціальной.

полняться по-преимуществу людьми случайными со стороны, напр. изъ двухклассныхъ церковно-прих. школъ, т. е. людьми, какъ говорится, съ бору, да съ сосенки, то смѣшанная пастырская школа (считая здѣсь и прошедшихъ духовное училище) будетъ по составу и умственному уровню не выше извѣстныхъ намъ—пастырскихъ курсовъ", что вовсе нежелательно ни въ какомъ случаѣ.

Намъ кажется, что наше богословское образованіе въ семинаріяхъ никогда не должно быть искусственно отдѣляемо отъ общаго, а должно быть, наоборотъ, органически и тѣснѣе соединяемо съ нимъ, чтобы оно могло быть въ этомъ взаимодѣйствіи жизненнымъ и дѣятельнымъ, а не лежащимъ отдѣльнымъ своеобразнымъ пластомъ, какъ это хотятъ сдѣлать нынѣ. Нынѣшняя семинарія тѣмъ и хороша, что она готовитъ сразу интеллигента-пастыря, богослова и общественнаго дѣятеля, не раздѣляя одного отъ другого. Что же касается объема общаго образованія, которое мы получили въ семинаріи, то его можно считать даже малымъ въ сравненіи съ тѣми требованіями и запросами, которые выставляетъ наше отвѣтственное время отъ пастыря вообще и отъ общественнаго дѣятеля въ частности. Правда, наши философскія знанія, по общему мнѣнію, представляютъ несомнѣнный плюсъ въ общемъ образованіи сравнительно съ даваемымъ въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но за то въ меньшемъ объемѣ мы получаемъ познанія въ исторіи литературы вообще, въ естественной исторіи, въ математическихъ наукахъ (физикѣ, напр.), которыя проходятся за одинъ—два года и, конечно, въ общихъ отдѣлахъ. Мы смотримъ на общее образованіе для пастырей, какъ на цѣнное и жизненное не само по себѣ, а только въ тѣсной, взаимодѣйствующей связи съ богословіемъ и философіей. Общее образованіе является какъ бы связующей рамкой, необходимымъ воспособленіемъ для богословія ради „внѣшнихъ", ради интеллигентнаго общества, которому чужды и малопонятны богословскія истины въ своемъ отвлеченномъ, чистомъ видѣ.

Съ другой стороны, общее образованіе есть своего рода прикладной капиталъ, проценты съ котораго никогда не излишни для жизни и для нарощенія на основной капиталъ—богословскія знанія. Поэтому тѣмъ выше, идеальнѣе будетъ образъ пастыря, чѣмъ шире и многостороннѣе будетъ его общее образованіе, дающее ему возможность быть „всѣмъ вся", да всяко нѣкія спасетъ" (1 Кр. 9, 22).

Говорятъ о церковности направленія, въ духѣ котораго должно быть поставлено семинарское обученіе и воспитаніе юношей, но развѣ въ настоящей семинаріи нѣтъ этого церковнаго направленія, или его недостаточно? Церковно-религіозное, или, точнѣе сказать, православное направленіе богословской науки и воспитанія, мы думаемъ, должно именно требовать сообразованія и соотвѣтствія церковныхъ идеаловъ, всегда устойчивыхъ и неподвижныхъ въ идеѣ, подвижнымъ и измѣняющимся формамъ интеллектуальной и соціальной жизни русской церкви и общества, развитіе которыхъ нѣтъ возможности остановить и въ уровень познанія которыхъ въ высокомъ смыслѣ слова нужно слѣдовать пастырю неуклонно. Нынѣшніе свѣтскіе поборники „церковности" богословской науки и воспитанія хотятъ именно установить взглядъ на „церковность", какъ на нѣчто догматически данное разъ навсегда не только въ идеѣ, но и въ формѣ, а въ этомъ и заключается существенная ошибка. Идея „церковности" всегда была и будетъ одна и та же нынѣ, какъ и два вѣка назадъ, но форма ея можетъ быть измѣнчивой и подвижной, какъ сама жизнь церковно-общественная и ея новыя требованія. Въ этомъ случаѣ „церковность" у православныхъ иноземцевъ въ ихъ религіозно-общественной жизни такъ же своеобразна и не похожа на нашу, какъ своеобразенъ ихъ бытъ и тѣ условія общественной жизни, въ которыхъ они живутъ и будутъ жить. (Напр. въ греческ. церкви). Однимъ словомъ „церковность" богословской науки и воспитанія есть только регуляторъ жизни и быта, а не принципъ, довлѣющій самъ по себѣ и въ формѣ, какъ въ идеѣ. Отсюда, школа и жизнь, такъ же какъ и русская церковь и богословская школа, есть нѣчто нераздѣльное, взаимно обслуживающее другъ друга, и идеалы той и другой въ жизни должны совпадать, а слѣдовательно немыслима „церковность" богословской школы сама по себѣ, если она не будетъ считаться съ бытовою жизнью церкви и ея требованіями. Такъ общій коренной завѣтъ воспитавшей насъ духовной школы состоитъ въ томъ, чтобы быть православными, богословски образованными пастырями русской церкви, регулирующими жизнь русской церкви и общества по духу вѣчныхъ принциповъ христіанства, но вмѣстѣ и по формѣ постоянно измѣнчиваго церковно-общественнаго уклада ея. А такъ какъ церковно-общественное настроеніе создается извѣстными культурными запросами, вѣяніями, ученіями, которыя такъ обильны въ наше время, то современный пастырь церкви долженъ быть вооруженъ не только знаніемъ богословія и духомъ благочестія, но и тѣмъ оружіемъ, которымъ сильны его противники и которое заставляетъ его стоять на уровнѣ науки и знаній, доступныхъ среднему культурному человѣку нашего времени.

Свящ. **А. Совѣтовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ „свободѣ совѣсти".

Закончился въ Москвѣ съѣздъ евангелическихъ сектантовъ. Это былъ еще первый смотръ сектантскихъ силъ въ такихъ обширныхъ размѣрахъ. Естественно, что впечатлѣнія и мысли въ разныхъ кругахъ общества онъ вызвалъ самыя разнообразныя, сообразно различнымъ взглядамъ на „свободу совѣсти", дарованную манифестомъ 1905 г. „Русское Слово", словами г. Боборыкина, жалуется, что свобода совѣсти все-таки у насъ недостаточно еще обезпечена, что православные миссіонеры и церковная власть любятъ обращаться по прежнему къ внѣшней силѣ. „Москов. Вѣдомости", напротивъ, предостерегающе говорятъ о грозномъ значеніи баптистской пропаганды. Опасность, говоритъ газета, грозитъ, впрочемъ, не со стороны внѣшнихъ успѣховъ евангелизма. Эти успѣхи совсѣмъ не такъ велики, какъ о томъ кричатъ сами баптисты.

Собственно, со стороны численности штундо-баптистовъ статистика, которою мы располагаемъ, приводитъ къ заключеніямъ довольно неожиданнымъ въ сравненіи съ шумомъ, ссорами, скандалами, похвальбами и страхами, вотъ уже 50 лѣтъ сопровождающими

дѣятельность этой секты. Штундо-баптисты, гдѣ могутъ, хвалятся необычайными успѣхами. Даже на послѣднемъ Петербургскомъ съѣздѣ была получена телеграмма Клиффорда, который радуется успѣхамъ русскихъ баптистовъ и свидѣтельствуетъ, что „баптисты по всему міру обрадованы дѣятельностью русскихъ братьевъ". Тѣмъ не менѣе, во время всеобщей переписи 1897 г. статистика зарегистровала по всей Имперіи всего 16.400 штундо-баптистовъ. Даннымъ переписи въ отношеніи сектантства вообще у насъ не довѣряютъ. Однако, теперь, когда свобода исповѣданій сняла съ сектантовъ всякую узду страха, когда они даже преднамѣренно стараются не скрывать своихъ успѣховъ, а скорѣе преувеличиваютъ ихъ,—статистика самого Фетлера опредѣляетъ къ 1910 году всего на всего 10.935 членовъ русскихъ баптистскихъ общинъ, 26.126 членовъ въ нѣмецко-латышскихъ-эстонскихъ общинахъ и 2.970 человѣкъ въ Финляндскихъ общинахъ.

На американскомъ съѣздѣ русскій делегатъ хвалился 150 тысячами послѣдователей въ Россіи. Но какую цифру ни взять, поразительно слышать, что эта грозная штунда, о захватѣ которою всего юга Россіи, а теперь и центра, кричатъ уже съ 1862 года, числитъ теперь, въ 1911 году, въ своихъ общинахъ только 10.935 человѣкъ русскихъ, отнятыхъ у православія. Допуская даже не 10 тысячъ, а сто, во всякомъ случаѣ мы не можемъ не признать успѣхи баптистовъ совершенно ничтожными.

Что въ самомъ дѣлѣ значатъ 100 тысячъ человѣкъ въ сравненіи съ почти 90 милліонами православныхъ? А вѣдь наиболѣе компетентный Фетлеръ говоритъ не о 100 тысячахъ, а только о 10.935 членахъ.

Но хотя баптизмъ не страшенъ своими внѣшними успѣхами, онъ чрезвычайно вреденъ своимъ разрушительнымъ вліяніемъ на массы, подрывая существующіе устои жизни. Въ данномъ случаѣ у него есть сходство съ нигилизмомъ.

Что такое нигилизмъ, какіе его положительные успѣхи? Да, пожалуй, никакихъ. Но этотъ самый нигилизмъ, не умѣющій ничего съорганизовать прочно, разлагаетъ въ теченіе десятковъ лѣтъ милліоны людей, отрывая ихъ отъ родной вѣры, національности, государства, и приготовляя огромныя массы отщепенцевъ для всякаго разрушительнаго дѣла и движенія. Самъ по себѣ нигилизмъ—какъ-будто ничто, но революціонеры всевозможныхъ оттѣнковъ, всѣ эти анархисты, экспропріаторы, террористы и т. д. являются изъ его нѣдръ. Это какъ бы приготовительный классъ всего, разрушающаго общество и государство.

Такимъ же приготовительнымъ классомъ разрушенія является баптизмъ. При его безсодержательной „духовной пищѣ", при немъ не останется много лицъ, имъ оторванныхъ отъ дѣйствительно полной глубокаго содержанія „духовной пищи" православія. Уже если кто покинулъ православіе, то, конечно, не удовлетворится баптизмомъ. Но кто исчислитъ сотни тысячъ или милліоны, которые, отпавъ отъ вѣры и церкви, а потомъ съ тѣмъ большимъ пренебреженіемъ отбросивши баптизмъ,—остались просто не при чемъ, безъ вѣры, безъ духовнаго содержанія, отчасти погружаясь въ грубо матеріальную жизнь, отчасти переходя въ разрядъ отрицателей и разрушителей соціальныхъ и политическихъ?

Въ этомъ отношеніи баптизмъ, конечно, долженъ быть считаемъ одной изъ зловреднѣйшихъ сектъ, болѣе разрушительной, чѣмъ, можетъ-быть, всѣ другія. Свобода исповѣданій, распространяясь на него, является орудіемъ не умноженія кадровъ баптистскихъ общинъ, а орудіемъ умноженія отщепенцевъ, отрицателей всякой вѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего русскаго, національнаго, откуда истекаетъ затѣмъ отрицаніе и всего русско-государственнаго элемента. Съ этой точки зрѣнія баптизмъ приходится разсматривать не какъ разновидность христіанскаго ученія, а орудіе антихристіанскаго и антиобщественнаго разложенія народа.

Сознаютъ ли вожаки баптизма эту свою дѣйствительную историческую роль? Это безразлично. Отъ этого не уменьшается разрушительное значеніе ихъ секты и ихъ дѣятельности. Пусть они, разрушая православіе, въ концѣ-концовъ работаютъ вовсе не для себя, и для своей секты не достигаютъ прочныхъ успѣховъ. Но легче ли отъ этого народу, въ которомъ изъ сотенъ тысячъ бывшихъ православныхъ, деморализованныхъ баптизмомъ, оторванныхъ отъ всякой вѣры, вырабатываются орды соціальныхъ и политическихъ разрушителей. Баптисты могутъ сказать, что они не этого хотѣли. Но для Россіи важно не то, что хотятъ сдѣлать они а то, что они дѣлаютъ, и чѣмъ грозятъ нашему будущему въ своей, хотя бы и безсознательной, разрушительной работѣ.

И потому-то пора бы государству взглянуть на ихъ дѣятельность болѣе сознательно, чѣмъ смотрятъ сами баптисты, и соотвѣтственно съ этимъ не раздувать свободы, допускаемой для дѣйствій этихъ разрушителей народной души и общественнаго мира.

Такимъ образомъ „Моск. Вѣд." находятъ въ баптистской пропагандѣ зло не только религіозное, но и государственно-общественное, и прозрачно намекаютъ, что государственная власть должна съ своей стороны принять энергичныя мѣры противъ этого зла. Но сама государственная власть смотритъ на дѣло нѣсколько иначе. Она не раздѣляетъ страхи „Моск. Вѣдом." и считаетъ своимъ долгомъ, не становясь въ партійную позицію, охранять установленное право свободнаго исповѣданія вѣры. Государственную точку зрѣнія, какъ бы въ отвѣтъ на упреки и намеки правой печати, раскрываетъ оффиціозная „Россія".

За послѣднее время очень много говорятъ о баптистахъ. Въ то время, какъ одни въ каждомъ мѣропріятіи правительства по отношенію къ баптистамъ склонны видѣть гоненія и ничѣмъ не оправдываемый произволъ, другіе не останавливаются передъ обвиненіями правительства въ равнодушіи къ опасностямъ, которыми грозитъ усиленіе баптизма, а иногда даже—въ „преступномъ попустительствѣ".

Баптизмъ, съ точки зрѣнія закона, является одной изъ сектъ, дѣятельность которой въ государствѣ регулируется по правиламъ, сложившимся на основѣ 17-го апрѣля. Съ этой точки зрѣнія передъ правительствомъ лежатъ двѣ задачи: во-первыхъ, изучить баптизмъ, кстати сказать, столько времени остававшійся совершенно не изученнымъ; во-вторыхъ, организовать послѣдовательный и систематическій надзоръ, путемъ котораго явилась бы возможность не дозволять баптизму выходить за предѣлы, установленные правилами о дѣятельности существующихъ у насъ сектъ.

Изучается баптизмъ всесторонне. Это легко усмотрѣть не только изъ того факта, что на каждое сколько нибудь замѣтное собраніе баптистовъ командируется лицо, обладающее спеціальной подготовкой, но и изъ правительственныхъ изслѣдованій, посвященныхъ этому вопросу. Что же касается надзора, то онъ направленъ къ тому, во-первыхъ, чтобы останавливать всякія попытки запрещенной пропаганды, а во-вторыхъ, къ тому, чтобы не дозволять баптизму вносить въ свои религіозныя исканія элементъ политической агитаціи.

Изъ появившихся за послѣднее время статей о баптизмѣ легко видѣть, съ какой настойчивостью внушается мысль, будто бы правительство даже не догадывается, насколько баптизмъ является скорѣе соціалистической организаціей, чѣмъ религіознымъ обществомъ. Въ доказательство приводятся выдержки изъ различныхъ заявленій, принадлежащихъ руководителямъ западно-европейскаго баптизма, а также постановленія баптистическихъ конгрессовъ и съѣздовъ.

Надо, однако, различать двѣ вещи. Безспорно, что баптизмъ имѣетъ успѣхъ, главнымъ образомъ, въ той средѣ, гдѣ религіозныя и политическія исканія слишкомъ тѣсно переплелись между собой, чтобы имѣлась возможность просто и опредѣленно разграничить ихъ. Но, съ другой стороны, обыкновенно наблюдается, а у насъ въ особенности, что не религіозныя исканія являются источникомъ исканій политическихъ, а, наоборотъ, разочарованія въ политическихъ исканіяхъ ведутъ за собой исканія религіозныя. Русскій баптизмъ влечетъ къ себѣ въ настоящее время, главнымъ образомъ, тотъ неуравновѣшенный общественный слой, который въ годы смуты поставлялъ матеріалъ для революціонной толпы. Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, правы тѣ, кто указываетъ на особый составъ баптистской секты. Но они не правы въ выводахъ, ибо, какъ секта, баптисты не даютъ никакихъ твердыхъ данныхъ для огульнаго обвиненія ея въ противогосударственныхъ политическихъ домогательствахъ.

Все, что пока можетъ быть точно установлено, свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что руководители баптизма хотѣли бы вести возможно энергичную пропаганду и не прочь обращать свои съѣзды въ митинги, а молитвенныя собранія въ уроки по баптизму для православныхъ. Но противъ этихъ стремленій, нару-

щающихъ дѣйствующіе законы, немедленно же принимаются рѣшительныя мѣры, и, конечно, будутъ приниматься и впредь.

Какъ каждый такой вопросъ, въ которомъ съ правами, предоставляемыми закономъ, конкуррируютъ опасенія о возможныхъ послѣдствіяхъ, вопросъ о баптистахъ способенъ вызывать раздраженіе съ разныхъ сторонъ. Но государственная линія не можетъ не совпадать съ той, которая указана закономъ, а правительственныя мѣропріятія, безусловно считаясь съ реальной стороной возникающихъ опасеній, должны, однако, непремѣнно основываться на силѣ и значеніи предоставляемыхъ законами правъ, устраняя лишь то, къ чему стремятся на началахъ всякаго рода захватовъ.

Объективно смотря на дѣло, нельзя не признать государственную точку зрѣнія справедливой. Государственная власть обязана считаться съ юридическими нормами и съ интересами всѣхъ гражданъ. И какъ бы ни было велико ея покровительство церкви православной, занять всецѣло вѣроисповѣдную позицію она не можетъ.

Организованная благотворительность.

Г. Лукинскій („Россія"), разсуждая о непродуктивности существующей благотворительности нищимъ, указываетъ заслуживающій интереса способъ лучше организовать христіанско-церковную помощь бѣднымъ.

Недавно среди разныхъ извѣстій, въ печати промелькнуло сообщеніе, что духовенство г. Томска для борьбы съ нищенствомъ рѣшило раздѣлить городъ между собою на участки, обойти всѣ квартиры и отдѣлить настоящую нищету отъ показной. Заботу объ истинныхъ бѣдняхъ приметъ на себя церковь, или общество, на широкомъ смыслѣ слова. Обходъ участковъ будетъ повторяться періодически не менѣе двухъ разъ въ годъ. Какъ было бы хорошо, если бы этотъ добрый починъ нашелъ себѣ повсемѣстное распространеніе. У насъ столько дѣйствительной бѣдноты, что облегчить ея положеніе едва ли хватитъ средствъ и силъ, если, разумѣется, не разсчитывать на особую, необычную отзывчивость общества и народа. Поэтому, рѣшительно необходимо избавить благотворителей отъ эксплоатаціи разными попрошайками и указать подающей милостыню рукѣ, гдѣ она можетъ служить истинной нищетѣ.

Необходимо, чтобы въ каждомъ приходѣ, по истинной священной традиціи, около храма и его служителей образовалось свое благотворительное братство. Если даже у него вовсе не будетъ своихъ средствъ для благотворенія, или притокъ пожертвованій не будетъ слишкомъ ничтоженъ, чтобы хоть въ малой долѣ удовлетворить нуждѣ, оно все же сдѣлаетъ большое дѣло, если обстоятельно выяснитъ, кто и въ какой мѣрѣ можетъ быть признанъ нуждающимся въ предѣлахъ прихода, кому прежде всего необходимо придти на помощь.

Каждому имѣющему возможность благотворить члену прихода могъ бы быть доставленъ особый списокъ съ указаніемъ бѣдняковъ, которымъ особенно необходима помощь въ данное время. Здѣсь могъ бы быть указанъ и наиболѣе желательный и цѣлесообразный способъ помощи: одному нужно подыскать одну работу, другому—другую. Одинъ нуждается въ одеждѣ, другой въ временной помощи деньгами. Каждый изъ благотворителей зналъ бы, гдѣ ему легче и сподручнѣй сдѣлать Божье дѣло и помочь нуждающемуся. Думается, что только при такой организаціи мѣстной благотворительности можетъ быть положено прочное начало борьбѣ съ профессіональнымъ нищенствомъ и обезпечена помощь дѣйствительной нищетѣ.

При устройствѣ приходской жизни на новыхъ началахъ, если таковое осуществится, можно бы воспользоваться этимъ указаніемъ.

Историческая справка о жалованіи членамъ Св. Синода.

Объяснительная записка къ смѣтѣ Св. Синода на 1912 г., излагая финансовыя предположенія духовнаго вѣдомства, между прочимъ проектируетъ увеличить содержаніе членамъ Св. Синода. Въ настоящее время присутствующіе въ Синодѣ преосвященные получаютъ лишь суточное довольствіе въ размѣрѣ 2 — 3 руб. съ коп. Находя такое вознагражденіе недостаточнымъ, синодальная комиссія предположила назначить синодальнымъ архіереямъ жалованье въ такомъ размѣрѣ: митрополиту спб.—5.000 р. въ годъ, митрополиту московскому 4.000 р., митрополиту кіевскому 4.000 р., но лишь по разсчету присутствованія въ Синодѣ, и прочимъ преосвященнымъ по 2.400 р., но то-же по послѣднему разсчету.

Не лишеннымъ интереса представляется вспомнить исторію жалованья членамъ Св. Синода. Эта исторія не совсѣмъ обыкновенная.

Жалованье членамъ Синода было назначено при самомъ его учрежденіи при Петрѣ Великомъ. Президенту Синода опредѣлено было 3.000 р., двумъ вице-президентамъ по 2.500 р. (архіереямъ); совѣтникамъ (архимандритамъ) по 1.000 р. и ассессорамъ (протоіереямъ) по 600 р. Принимая во вниманіе цѣнность тогдашняго рубля (въ 8—10 р. больше нынѣшней), это жалованье было весьма достаточнымъ. Но, назначая жалованье, государь сдѣлалъ одну оговорку: онъ повелѣлъ въ жалованье включать то, что члены Синода имѣли „отъ мѣстъ своихъ", т. е. изъ доходовъ епархіальныхъ, монастырскихъ, священническихъ. Эта оговорка повела къ большимъ непріятностямъ для синодальныхъ членовъ впослѣдствіи. Члены Св. Синода, видимо, считали несправедливымъ упомянутое ограниченіе и старались всячески его обходить. Это имъ обычно и удавалось, такъ какъ первоначально синодальное жалованье получалось изъ доходовъ, находившихся въ вѣдѣніи Св. Синода. Но иногда придирчивый оберъ-прокуроръ вспоминалъ о петровскомъ указѣ и причинялъ этимъ членамъ Синода много огорченій. По протесту оберъ-прокурора, жалованье задерживалось, а съ синодальныхъ персонъ требовались свѣдѣнія объ ихъ епаршескихъ доходахъ. Члены Синода таковыхъ свѣдѣній обыкновенно не представляли, а если представляли, то показывали доходы въ минимальномъ размѣрѣ, вродѣ нѣсколькихъ рублей; исчислить же доходы постороннему лицу было невозможно. На этой почвѣ происходили продолжительныя пререканія, кончавшіяся чаще всего ничѣмъ, т. е. членамъ Синода жалованье выдавалось по окладу. Такъ было до времени имп. Елизаветы. При этой государынѣ, когда оберъ-прокуроръ кн. Шаховскій снова поднялъ вопросъ о вычетѣ изъ жалованья синодальныхъ членовъ епаршескихъ доходовъ, то императрица разрѣшила его, послѣ долгихъ споровъ, наконецъ въ томъ смыслѣ, что вмѣсто епаршескихъ доходовъ вычитать изъ положеннаго жалованья $^1/_4$. Этимъ вопросъ былъ пока покончен. А при Екатеринѣ II, съ секуляризаціей церковныхъ вотчинъ и введеніемъ епархіальныхъ штатовъ, петровскій указъ потерялъ уже всякое значеніе.

Самые размѣры опредѣленнаго членамъ Синода со-

держанія колебались и не всегда отличались точностью. Петровскіе штаты скоро же утратили свой смыслъ, такъ какъ Синодъ получилъ другое устройство. При Екатеринѣ I, напримѣръ, въ Синодѣ положено быть 6 архіереямъ. Между тѣмъ, вопросъ о размѣрахъ ихъ жалованья разрѣшенъ не былъ и Синоду приходилось самому приспособляться къ прежнему штату. При имп. Аннѣ Іоанновнѣ, съ измѣненіемъ синодскаго состава, было измѣнено и жалованье. Прежнему вице-президенту Синода (президента совсѣмъ не было) было положено 2.500 р., тремъ архіереямъ по 1.500 р., архимандритамъ и протопопамъ по старому—по 1.000 и по 600 р. Въ 1764 году къ этимъ окладамъ была сдѣлана прибавка: первенствующему архіерею 346 р., другимъ архіереямъ по 259 р., архимандритамъ по 173 р., протопопу 103 р. Эти штатные оклады оставались неизмѣнны до 1819 г., хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ, по монаршей милости, дѣлались нѣкоторымъ лицамъ значительныя прибавки. Въ 1819 году былъ данъ новый штатъ и по нему членамъ Синода изъ архіереевъ назначено по 4.000 р., изъ архимандритовъ—по 3.000 р., протоіерею тоже 3.000 р. Съ тѣхъ поръ штатная сумма оставалась неизмѣнною до настоящаго времени. Но номинально она сильно понизилась, потому что счетъ 1819 г. былъ на ассигнаціи, а когда при Николаѣ I стали считать на серебро, то прежнія цифры понизились въ $3^1/_2$ раза. Вся синодальная штатная сумма на жалованье членамъ Синода при этомъ составила всего 7 слишкомъ тысячъ рублей. Изъ этой суммы и выдавалось вознагражденіе членамъ Синода, при чемъ размѣръ его варьировался сообразно съ измѣненіями синодальнаго состава. Неудивительно, что присутствующимъ въ Синодѣ преосвященнымъ приходится получать по 2—3 р. суточныхъ.

Въ настоящее время духовное вѣдомство и намѣревается просить дополненія къ штатной суммѣ, до размѣровъ ок. 26 тыс. рубл., близкихъ къ тому, что номинально ассигновалось при Александрѣ I. Недостающую сумму въ 19 тыс. рубл. предполагается отнести на счетъ государственнаго казначейства. Будетъ ли ассигнованъ этотъ кредитъ, неизвѣстно. Но, повидимому, при его обсужденіи въ законодательныхъ учрежденіяхъ придется встрѣтиться съ старымъ вопросомъ объ „епаршескихъ доходахъ". Дѣло въ томъ, что Государственная Дума, обратившая вниманіе на ненормальность суточныхъ въ 2—3 рубля, въ то же время поставила на видъ и несоотвѣтствіе закону полученіе жалованія изъ двухъ источниковъ синодальными членами, (по епархіальному управленію и въ Синодѣ). Отсюда можетъ возникнуть конфликтъ, напоминающій споры XVIII вѣка. Повидимому, Государственная Дума не прочь, по примѣру Петровскаго указа, исчислять синодальное вознагражденіе „съ тѣмъ", что получаютъ преосвященные „отъ мѣстъ своихъ". Допустивъ даже, что Дума разумѣетъ только казенное жалованье, выйдетъ, что она будетъ настаивать на вычетѣ изъ синодальныхъ окладовъ оклада епархіальнаго. Духовное же вѣдомство въ данномъ случаѣ стоитъ на иной точкѣ зрѣнія. Оно полагаетъ, что синодальное жалованье архіереи справедливо будутъ получать за особые труды по синодальному управленію, безъ всякаго умаленія полученій по епархіи. Какая изъ этихъ двухъ точекъ зрѣнія восторжествуетъ, покажетъ ближайшее будущее. Можно замѣтить, впрочемъ, что даже если бы и вычитать казенное жалованье по епархіи изъ проектируемыхъ синодальныхъ окладовъ, то они все-таки возвысятъ существующее вознагражденіе синодальныхъ членовъ, такъ какъ казенные епархіальные оклады, какъ извѣстно, очень незначительны.

Н.

Приходъ.

Съ начала 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія возбужденъ вопросъ о „поднятіи и „оживленіи" приходской жизни. Сколько было собрано для рѣшенія этого вопроса комиссій! Обсуждало его цѣлое „Предсоборное Присутствіе". Наконецъ и въ послѣднее время вопросъ о приходѣ опять поднятъ и трактуется въ подлежащихъ сферахъ. Но, къ прискорбію, результатовъ работъ этихъ коммиссій, собраній и „Присутствій" до сихъ поръ не слышно. Приходская жизнь по прежнему въ забросѣ. По прежнему никто изъ тѣхъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, не только не интересуется жизнію въ приходѣ, но и случающіяся частныя попытки къ этому не встрѣчаютъ сочувствія и поддержки въ подлежащихъ сферахъ.

Вѣдь центръ, откуда должна исходить жизненная сила для прихода, есть власть Епископа. Тамъ хранится благодать, все оживляющая и восполняющая. Какъ же обстоитъ приходское дѣло здѣсь? Епископъ соприкосается съ приходомъ только при обозрѣніи Епархіи, а въ губернскомъ городѣ при служеніи въ храмѣ въ храмовые праздники. Въ чемъ же въ такихъ случаяхъ обычно выражается вниманіе Епископа? При обозрѣніи епархіи, все вниманіе Епископа обращено на храмъ, на его чистоту и состояніе алтаря, престола и всѣхъ его принадлежностей, наконецъ на правильность веденія разныхъ книгъ. Собравшіеся же всегда во множествѣ прихожане получатъ благословеніе и разойдутся. Иногда они услышатъ слово Епископа на общія темы: о почитаніи иконъ и властей (съ 1905. г. эта послѣдняя тема преобладаетъ). Иногда, если въ церкви найденъ непорядокъ, грязь, нечистота, то въ публичной рѣчи, произнесенной съ амвона, достается за это и ни въ чемъ неповиннымъ прихожанамъ. Совершенно также бываетъ и при служеніи епископа въ приходскихъ храмахъ. Отслужена литургія, сказана проповѣдь на общерелигіозную или обще-гражданскую тему (напр., о соціализмѣ, о толстовствѣ, о почитаніи властей)—и домой. Пожалуй, заѣдетъ епископъ на чашку чая къ священнику и къ церковному старостѣ. За чаемъ и за обѣдомъ бесѣды ведутся тоже на „общія" темы и во всякомъ случаѣ никогда не касаются приходской жизни. Никогда не заводится рѣчь о томъ, изъ кого состоитъ приходъ, какъ и чѣмъ поддерживается храмъ, есть ли въ приходѣ просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, если есть, то чѣмъ и какъ они поддерживаются и какъ функціонируютъ, если нѣтъ, то отчего нѣтъ. Всѣ эти вопросы почти никогда не возбуждаются. Была мода на церковныя попечительства и церковные совѣты, но скоро прошла. Теперь настолько къ этому охладѣли, что не только не требуютъ представленія ежегодныхъ отчетовъ о состояніи Церковныхъ Попечительствъ, но даже и представленные отчеты оставляются безъ всякаго вниманія и безъ разсмотрѣнія. Словомъ, „жизнь" приходская въ настоящее время никого не интересуетъ.

И вотъ въ это то время возбуждаются и дебатируются вопросы о поднятіи и оживленіи приходской жизни. Кто же обсуждаетъ эти вопросы? По большей части тѣ, кто съ нею непосредственно не соприкасается. Неудивительно, что всѣ эти коммиссіи начинаютъ свое дѣло съ общаго вопроса; „что такое приходъ"? Одни

говорятъ, что приходъ есть „малая Церковь“, другіе, что приходъ есть „религіозная община, находящаяся подъ властію Епископа“. Начинается споръ и на этомъ дѣло кончается. А намъ простецамъ, рядовымъ прихожанамъ, кажется, что это дѣло послѣднее; какъ назвать приходъ, — это для внутренней жизни въ приходѣ безразлично. Нужно только поскорѣе вдохнуть жизнь въ приходъ, а вѣрнѣе сказать: не нужно полагать препонъ для жизни прихода. Намъ припоминается напечатанная года два назадъ въ московскихъ газетахъ рѣчь московскаго богатаго купца, бывшаго церковнымъ старостою церкви св. Василія Кесарійскаго на Тверской улицѣ. Онъ многое сдѣлалъ для прихода, выстроилъ громадный 4-хъ этажный домъ для приходскихъ учрежденій. Но всетаки болѣе служить не пожелалъ. При проводахъ, отвѣчая на благодарственныя рѣчи прихожанъ, онъ сказалъ, что сдѣлалъ бы много больше, если бы не тѣ препятствія, какія ему чинили подлежащія духовныя сферы и благодаря коимъ онъ оставляетъ службу. Если такой видный и при томъ столичный дѣятель не могъ преодолѣть препятствій и уклонился отъ приходской дѣятельности, то по этому факту можно судить, при какихъ условіяхъ приходится работать церковнымъ старостамъ и другимъ приходскимъ дѣятелямъ городскихъ и сельскихъ церквей. Исторія бунта церковныхъ старостъ г. Казани еще свѣжа и у всѣхъ на памяти. А вѣдь этихъ исторій, не оглашенныхъ по всей Россіи, сотни. Всѣ церковные старосты работаютъ при условіяхъ крайне тяжелыхъ и неблагопріятныхъ. Они должны всѣмъ угождать, начиная съ дьячка и кончая Архіереемъ. И вся награда имъ за ихъ труды, что владыко послѣ службы заѣдетъ къ церковному старостѣ въ домъ на чашку чая, а иногда и этой чести не сподобитъ, да еще какъ нибудь подчеркнетъ это, что это дѣлается съ намѣреніемъ и ему въ наказаніе. Впрочемъ, старосты всетаки продолжаютъ дѣлать свое незамѣтное дѣло. Если же иногда соберутся двое — трое обсудить: какъ быть? налоги велики, „кружки“ одолѣли, и объ этомъ совѣщаніи слухъ дойдетъ до Епископа, то при первомъ же случаѣ такимъ новаторамъ дается понять объ архипасторскомъ неблаговоленіи. Словомъ, сиди, молчи и плати сборы. Благочинные всегда чутки къ взглядамъ владыки и понимаютъ чего нужно касаться изъ приходской жизни и чего нѣтъ, а главное чѣмъ не слѣдуетъ „безпокоить владыку“.

Дайте приходу самостоятельность, право самостоятельно и независимо отъ консисторіи пріобрѣтать и расходовать капиталы, пріобрѣтать и отчуждать движимое и недвижимое имущество, и приходская жизнь сразу оживится. Требуйте ежегоднаго отчета въ расходованіи суммъ. Да не такого отчета, какой теперь представляютъ церковные старосты, а болѣе серьезнаго, съ оправдательными документами, и увидите, какъ закипитъ жизнь въ приходѣ. А вѣдь теперь эта постоянная зависимость отъ разрѣшенія консисторіи, епископа и даже Синода, на что требуются годы, убиваетъ всякую жизнь и всякую охоту работать. Укажемъ для примѣра на новое „живое“ дѣло „страхованія“ при Синодѣ. Оказывается, что получить вознагражденіе пожарныхъ убытковъ въ какіе-нибудь 300 — 400 р. нужно ждать нѣсколько мѣсяцевъ, а въ частномъ страховомъ обществѣ это дѣлается въ нѣсколько дней и при томъ безъ такихъ придирокъ. И тутъ обнаружился взглядъ Синода на самостоятельность прихода. Опять же, если церковь оцѣнена, по мнѣнію властей, дешево, то увеличиваютъ сами оцѣнку, а если зданіе церковное деревянное опасно въ пожарномъ отношеніи, то уменьшаютъ оцѣнку безъ спроса представителей прихода. Или еще, какъ выше сказано, церковно-приходскими попечительствами духовныя власти не интересуются и отчетовъ отъ нихъ не требуютъ. Какъ извѣстно, церковныя попечительства сами собираютъ суммы, коими и распоряжаются. И вотъ, когда стали вводить означенное страхованіе, то потребовали и принудили всѣ принадлежащія попечительству постройки застраховать при Св. Синодѣ. Почему? А отъ этого попечительства понесли убытки, ибо въ прежнихъ мѣстахъ, за долговременное страхованіе они пользовались большою скидкою. Вотъ отчего и опускаются руки работать на благо обще-приходское. Вотъ отчего и долголѣтніе работники на нивѣ приходской, любящіе это дѣло и преданные церкви, съ грустью уходятъ. Дайте же людямъ свободу дѣйствій, оградите эту свободу закономъ, подчините ихъ надзору, но не держите ихъ на привязи и увидите, какъ сразу закипитъ жизнь въ приходѣ. И опять, развѣ можно регулировать приходскую жизнь по подобію законовъ для городскихъ думъ и земскихъ собраній? Въ приходѣ нужно дать право голоса всѣмъ, достигшимъ 25 лѣтъ, независимо отъ имущественнаго состоянія. Храмы и богадѣльни поддерживаются вовсе не одними домовладѣльцами и торговцами. Квартирный жилецъ и простой рабочій часто больше сдѣлаютъ для Церкви. Дайте же широкую возможность работать во славу Божію всякому, кого влечетъ сердце на это святое дѣло. Если окажутся при этомъ какія шероховатости, то практика укажетъ и можно исправить. Только не нужно тянуть дѣло въ безплодныхъ пререканіяхъ „о приходѣ“. „Потеря времени смерти подобна“.

Церковный Староста.

Поучительныя цифры.

Въ послѣдніе годы, съ наступленіемъ въ Россіи относительной свободы совѣсти, по вопросамъ раскола и сектовѣдѣнія энергично работаетъ у насъ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ, руководимый дѣятельнымъ и просвѣщеннымъ его директоромъ А. Н. Харузинымъ. Этотъ департаментъ, при нынѣшнихъ условіяхъ жизни, ставитъ себѣ задачей не полицейскій сыскъ и „вчинаніе“ всякихъ репрессій противъ тамъ и здѣсь живущихъ по Россіи сектантовъ, а культурное изученіе ихъ быта, организаціи и психологіи.

Цѣль такого изученія ясна: нельзя, въ самомъ дѣлѣ, регулировать, нельзя законодательствовать о сектантахъ, не зная ихъ психики, не понимая того, чѣмъ они держатся и къ чему стремятся. Воздѣйствовать же на людей, заброненныхъ непроницаемыми для „пищалей“ панцырями, этими самыми допотопными „пищалями“ нельзя. А если, при охотѣ къ тому, мы и стали бы заниматься такимъ дѣломъ, изъ того ничего путнаго не выйдетъ.

Говоримъ, не выйдетъ. И, говоря такъ, имѣемъ въ виду весь общеизвѣстный опытъ нашей миссіонерской борьбы съ сектантствомъ.—Конечно, если бы съ сектами мы не боролись и такъ, какъ боремся, вѣроятно, они бы возрастали еще съ большей быстротой. Но, когда идетъ вопросъ о нормальномъ построеніи у насъ— православныхъ должной борьбы за Церковь Христову въ будущемъ, мы обязаны себѣ со всею откровенностью сказать, что наша борьба до сихъ поръ была одностороння, несовершенна, малокультурна и потому слабо дѣйственна. — Слѣдовательно, дальше намъ нужно не варьировать въ старыхъ шаблонахъ, а, совѣщаясь о лучшихъ способахъ борьбы съ сектантствомъ, выйти на другую плоскость изъ этихъ рамокъ,—взять новый миссіонерскій курсъ, чтобы съ противниками бороться по крайней мѣрѣ ихъ же оружіемъ...

Именно на такія мысли наводитъ второй выпускъ

„очерковъ сектовѣдѣнія“, изданный въ Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ, подъ редакціей самого А. Н. Харузина. Этотъ выпускъ носитъ такое заглавіе: „Адвентизмъ 7-го дня“. Составилъ С. Д. Бондарь“. Въ брошюрѣ большого формата, 101 стр., изящно изданной, разсказывается по русскимъ и иностраннымъ пособіямъ о возникновеніи адвентизма въ Америкѣ, о распространеніи его оттуда по европейскимъ землямъ, о проникновеніи въ Россію,—здѣсь же дается характеристика вѣроученія адвентистовъ, ихъ богослуженія, внутренняго устройства и послѣднихъ конференцій въ Москвѣ, Варшавѣ и Митавѣ въ 1910 году.

Надобно замѣтить, къ чести издателей, что они не пробавляются на своихъ страницахъ перепечаткой старыхъ и всѣмъ намозолившихъ глаза свѣдѣній изъ статей нашихъ „сектовѣдовъ“, а даютъ жизненный, свѣжій матеріалъ объ адвентизмѣ, сопровождая свою рѣчь статистикой, которая въ работахъ такого рода особенно цѣнна и многоговоряща.

Эта-то статистика и подтверждаетъ справедливость нашего замѣчанія о томъ, что теперешніе руководители нашей русской миссіи должны заботиться не о томъ только, чтобы прислушиваться къ выстрѣламъ изъ „пищалей“ въ бюро „Колокола“, а о томъ, чтобы эту миссію реорганизовать „во главѣ и въ членахъ“ на новыхъ началахъ, опирающихся на предпосылки научно-органическія, провѣренныя всѣмъ опытомъ прошлой жизни Православнаго христіанства.

Адвентизмъ, не взирая на все, что противъ него предпринимаетъ современная миссія, ростетъ: вотъ, фактъ, статистически обслѣдованный въ разсматриваемомъ изданіи. Ростъ адвентизма наблюдается повсемѣстно за границей. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1888 году у адвентистовъ было 7 миссіонерскихъ „полей“, въ 1898 году—27, а въ 1911 году 96. Число организованныхъ общинъ съ обычнымъ для адвентистовъ устройствомъ: въ 1888 г.—901; въ 1898—1654; а къ 1911 г.—2691. Членовъ общинъ: въ 1888 г.—26112, въ 1898 г.—59447, а къ 1911 г.—88502.... Взносовъ членскихъ на всѣ надобности было сдѣлано въ 1909 г. 1.984.557,15 долл. На каждаго члена общины приходилось взносовъ 19,66 долларовъ.

Денежныя средства у адвентистовъ образуются прежде всего изъ сборовъ—такъ называемой „десятины“. Каждый адвентистъ, состоящій въ той или другой общинѣ, вноситъ въ кассу ея одну десятую часть всѣхъ своихъ доходовъ. Община отсылаетъ десятую часть своихъ доходовъ въ кассу соединенія или „поля“. Поле посылаетъ десятину своихъ доходовъ въ пользу уніона. Уніонъ платитъ десятину въ кассу Генеральной конференціи. Сборъ такой „десятины“ въ 1909 году далъ 1.218.243,46 долларовъ.

Если этотъ сборъ разложить „по душамъ“, на каждаго адвентиста придется десятины 12,07 долларовъ.

Кромѣ того, у адвентистовъ 7-го дня существуютъ другіе сборы: сборъ молитвенныхъ дней, сборъ субботней школы и сборъ еженедѣльныхъ приношеній. Сборы эти идутъ на цѣли молитвенно-религіозныя, миссіонерскія и т. п.

Съ 1908 года Россія адвентистами была выдѣлена въ самостоятельный уніонъ. Къ 1911 году этотъ уніонъ распадался на три мѣстныхъ конференціи или соединенія: соединеніе Балтійское, Кавказское, Южно-Россійское. Въ свою очередь Русскій уніонъ адвентистовъ раздѣлялся на 6 „полей“: Западно-Россійское, Малороссійское, Средне-Россійское, Восточно-Россійское, Сибирское и Средне-азіатское. А съ 1911 года Русскій уніонъ раздѣленъ на двѣ самостоятельныя половины—собственно „Россійскій уніонъ“ и „Сибирское уніонное поле“. Россійскій уніонъ нынѣ состоитъ изъ одного уніоннаго округа, 3-хъ конференцій и 3-хъ полей—Малороссійскаго, Западно-Россійскаго и Средне Россійскаго.

По отчету русскаго уніона за 1910 годъ, въ Россіи было: общинъ 146, членовъ въ нихъ до 4000 человѣкъ, крещено въ секту болѣе полтыщи „вѣрующихъ“... Десятина дала 40.746 р. Еженедѣльныхъ приношеній было 4407 р. Сборъ молитвенныхъ дней 2497 р. Сборъ субботнихъ школъ—около 900 руб.

Въ 1909 г. Русскій уніонъ содержалъ 44 проповѣдника, изъ нихъ 15 „благословенныхъ“, т. е. особеннымъ образомъ рукоположенныхъ на свое дѣло, 10 разъѣздныхъ проповѣдниковъ, 19 „библейскихъ работниковъ“ и 2 фельдшерицы въ Малороссійскомъ полѣ.—Въ 1910 г. въ Русскомъ уніонѣ было уже 46 проповѣдниковъ, 11 разъѣздныхъ проповѣдниковъ и 22 „библейскихъ работника“. Сверхъ того, въ Сибирскомъ уніонномъ полѣ было въ началѣ 1911 года 12 проповѣдниковъ, 1 разъѣздной и 4 библейскихъ работника. А всего въ Россіи въ это время дѣйствовало 58 адвентистскихъ проповѣдниковъ.

Въ это число не входятъ пресвитеры и діаконы, которые содержатся на мѣстныя средства и которыхъ не содержитъ уніонъ.

Такимъ образомъ простая статистика говоритъ, что адвентизмъ въ Россіи ростетъ и крѣпнетъ, дробясь на подраздѣленія и мелкія организаціи. Если мы вдумаемся въ смыслъ этого роста, онъ для православныхъ людей не можетъ не показаться зловѣщимъ. Явно, что организацію адвентизма выноситъ на плечахъ своихъ самъ народъ. Онъ своими копѣйками собираетъ рубли на содержаніе спеціальныхъ „работниковъ“. А эти работники мобилизуютъ народную массу въ тиши, закаляя ее на своихъ призывныхъ и библейскихъ собраніяхъ, и снабжая деревни листками, брошюрами—тучею анвентистскихъ изданій...

Явно, что безъ народа, просвѣщеннаго въ познаніи православной вѣры, ее любящаго до готовности жертвовать средства на дѣло борьбы съ врагами нашей Церкви,—безъ христіански настроенныхъ проповѣдниковъ, близкихъ и понятныхъ народу, научно-образованныхъ и культурныхъ, которые бы умѣли организовать святое одухотворенное ополченіе въ нѣдрахъ нашей Церкви,—миссіонеры-чиновники, политическіе дѣльцы и митинговые ораторы, взывающіе непрерывно къ вмѣшательству полицейской репрессіи въ дѣла нашей внутренней миссіи,—остановить сектантскаго пожара на Руси ничѣмъ и никакъ не смогутъ.

Д. Боголюбовъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Составъ Св. Синода въ зимнюю сессію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на увольненіе во ввѣренныя епархіи присутствующихъ въ Св. Синодѣ преосвященныхъ епископовъ: Стефана могилевскаго, Димитрія туркестанскаго и Михаила гродненскаго, на оставленіе на наступающую зимнюю сессію присутствующихъ въ Св. Синодѣ высокопреосвященныхъ архіепископовъ Сергія финляндскаго и Антонія волынскаго и на вызовъ въ г. С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ: митрополитовъ—московскаго Владиміра и кіевскаго Флавіана и преосвященныхъ—архіепископа полтавскаго Назарія и епископовъ—Серафима кишиневскаго, Гермогена саратовскаго, Никона вологодскаго и Евлогія холмскаго.

Новое викаріатство.

Св. Синодъ призналъ необходимымъ открыть въ омской епархіи каѳедру викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему наименованія семипалатинскаго, отнеся содержаніе его на мѣстныя средства.

Отзывъ Св. Синода о посвященіи библіотеки имени Л. Н. Тостого.

Министерство внутреннихъ дѣлъ просило заключенія Св. Синода по поводу ходатайства существующаго при пермскомъ Кирилло-Меѳодіевскомъ приходскомъ училищѣ общества содѣйствія начальному образованію о разрѣшеніи присвоить открытой обществомъ въ г. Перми спеціальной дѣтской библіотекѣ имени умершаго графа Л. Н. Толстого. Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что Кирилло-Меѳодіевское приходское училище, какъ показываетъ его названіе, призвано служить распространенію православно-христіанскаго ученія, проповѣдниками котораго были святые равноапостольные Кириллъ и Меѳодій, въ виду чего открытіе состоящимъ при семъ училищѣ обществомъ дѣтской библіотеки имени графа Л. Н. Толстого, распространявшаго противохристіанское и противоцерковное лжеученіе и вышедшаго изъ среды чадъ православной церкви, явилось бы публичнымъ поруганіемъ задачъ и цѣлей училища, — призналъ удовлетвореніе вышеозначеннаго ходатайства совершенно недопустимымъ, о чемъ и предоставилъ оберъ-прокурору Св. Синода сообщить министерству внутреннихъ дѣлъ.

Усиленіе камчатской миссіи.

Въ камчатской области до настоящаго времени было только два миссіонера, состоящіе въ то же время приходскими священниками въ русскихъ поселкахъ. Миссіонеры получаютъ по 500 руб. жалованья и по 100 руб. разъѣздныхъ. Между тѣмъ одна поѣздка на собакахъ въ ближайшій поселокъ, отстоящій обыкновенно верстъ на 500, поглощаетъ обыкновенно всю казенную ассигновку на разъѣзды. Вслѣдствіе этого православные миссіонеры вынуждены бездѣйствовать. Св. Синодъ, заслушавъ и обсудивъ докладъ о нуждахъ камчатской миссіи, постановилъ: на сѣверо-восточной окраинѣ камчатской области, въ с.с. Гижича, Марково, Дранка и Поланъ учредить четыре миссіонерскихъ стана; назначить миссіонерамъ по 1200 руб. содержанія и по 600 руб. разъѣздныхъ въ годъ, ихъ помощникамъ-псаломщикамъ — по 500 руб. содержанія и по 300 руб. разъѣздныхъ ежегодно. Во главѣ миссіи поставить особаго начальника, назначивъ на его содержаніе и разъѣзды 3000 руб. въ годъ, и предоставить избраніе его мѣстному преосвященному. Всѣ эти расходы приняты на средства Св. Синода.

Внѣшкольное образованіе.

По сообщенію „Россіи", въ подробной объяснительной запискѣ, внесенной министромъ народнаго просвѣщенія въ Государственную Думу, содержится программа дѣятельности министерства по внѣшкольному образованію. На 1912 г. министерство народнаго просвѣщенія вноситъ на нужды внѣшкольнаго образованія, въ смѣтномъ порядкѣ, дополнительный кредитъ въ размѣрѣ 100,000 руб., съ слѣдующимъ распредѣленіемъ его по отдѣльнымъ видамъ внѣшкольнаго образованія: 1) 60,000 руб. на народныя библіотеки при школахъ и педагогическіе музеи, 2) 10,000 руб. на занятія съ дѣтьми до-школьнаго возраста и 3) 30,000 руб. на воскресныя и вечернія занятія со взрослыми, на курсы и народныя чтенія.

Указанное увеличеніе кредита вызывается настоятельною необходимостью, такъ какъ изъ имѣющагося въ распоряженіи министерства кредита на нужды внѣшкольнаго образованія министерство могло удовлетворить лишь немногія ходатайства объ отпускѣ пособій на потребности внѣшкольнаго образованія и то не полностью, а въ отдѣльныхъ частяхъ, касающихся самыхъ необходимыхъ нуждъ; между тѣмъ въ министерствѣ имѣется весьма большое количество ходатайствъ какъ отъ попечителей учебныхъ округовъ, такъ и отъ земскихъ и городскихъ самоуправленій, проявляющихъ живѣйшій интересъ къ дѣлу внѣшкольнаго образованія и свидѣтельствующихъ объ огромномъ спросѣ населенія на учрежденія внѣшкольнаго характера. Быстрое увеличеніе начальныхъ училищъ за послѣдніе годы создало въ деревенскомъ населеніи значительный контингентъ лицъ съ пробудившейся потребностью къ пріобрѣтенію новыхъ знаній, какихъ не могла дать начальная школа, приспособленная къ дѣтскому возрасту. Такая потребность населенія заслуживаетъ глубокаго вниманія и подлежитъ удовлетворенію путемъ организаціи библіотекъ, чтеній для народа, курсовъ, музеевъ и другихъ видовъ внѣшкольныхъ образовательныхъ учрежденій. Отсутствіе образовательныхъ учрежденій внѣшкольнаго характера въ значительной степени обезцѣниваетъ самое школьное образованіе, на которое затрачиваются въ настоящее время милліонныя суммы казенныхъ денегъ, и дѣлаетъ производимый расходъ недостаточно продуктивнымъ. Въ некультурной и безграмотной средѣ, въ какой приходится жить учащимся начальной школы по окончаніи курса, школьныя знанія естественно забываются, такъ что иногда даже наблюдаются рецидивы безграмотности. Періодъ школьнаго обученія въ Россіи вдвое меньше, чѣмъ въ западныхъ государствахъ. Въ то время, какъ въ послѣднихъ школь-

ное обученіе занимаетъ время въ 7—8 лѣтъ, въ Россіи начальная школа разсчитана на 4 года, при чемъ весьма большой процентъ выбываетъ изъ школы до окончанія курса, послѣ одного и двухъ лѣтъ занятій, такъ какъ родители, нуждаясь въ рабочихъ рукахъ, нерѣдко берутъ изъ школы дѣтей по достиженіи послѣдними умѣнья читать и писать.

Охраняя результаты, достигаемые школою, являясь необходимымъ дополненіемъ и продолженіемъ ея, учрежденія внѣшкольнаго характера пріобрѣтаютъ для Россіи еще особое значеніе, будучи для многихъ единственнымъ доступнымъ образовательнымъ средствомъ. Даже и при быстромъ ростѣ за послѣднее время числа школъ, послѣднихъ все же весьма недостаточно, и пройдетъ еще много лѣтъ, когда для всѣхъ желающихъ учиться дѣтей найдется мѣсто въ школѣ; въ настоящее же время многія тысячи ихъ остаются за стѣнами школы. Необходимо поэтому озаботиться, чтобы и такіе пасынки школы не остались совсѣмъ неграмотными, необходимо придти къ нимъ на помощь организаціей хотя бы занятій въ воскресные и праздничные дни. Нельзя также забывать, что большая часть взрослаго крестьянскаго населенія совершенно неграмотна, тогда какъ жажда къ просвѣщенію пробуждается и въ этой средѣ, и удовлетвореніе ея возможно и необходимо при помощи тѣхъ же воскресныхъ внѣшкольныхъ занятій. Наконецъ, нѣкоторые виды внѣшкольныхъ образовательныхъ учрежденій для дѣтей до-школьнаго возраста являются также въ высокой степени важнымъ условіемъ успѣха преподаванія въ школахъ. Духовное развитіе ребенка дошкольнаго возраста (6—8 лѣтъ) имѣетъ громадное значеніе для всего дальнѣйшаго развитія личности вообще и для такого или иного воздѣйствія школы на ребенка въ частности. Для бѣднаго класса, гдѣ родители заняты поденнымъ трудомъ, дѣти оставляются на воспитаніе улицы, отъ отсутствія присмотра гибнутъ массами и портятся въ нравственномъ отношеніи. Въ начальную школу они являются уже съ дурными навыками и совершенно не подготовленными къ умственному труду. Между тѣмъ весьма важно, чтобы дѣти поступали въ начальныя училища уже съ развитымъ вниманіемъ, съ развитою способностью къ наблюденію, съ нѣкоторымъ навыкомъ къ умственному напряженію и съ привычкой къ дисциплинѣ. Только при такихъ условіяхъ начальная школа будетъ давать своимъ питомцамъ не простую грамотность, а извѣстное духовное развитіе и достаточное количество необходимыхъ знаній. Въ виду этого нельзя совершенно пренебрегать до-школьнымъ возрастомъ дѣтей, что обыкновенно дѣлается особенно въ рабочемъ классѣ населенія. Изъ ближайшаго знакомства съ возникновеніемъ, развитіемъ и устройствомъ учебно-воспитательныхъ учрежденій, такъ называемыхъ „дѣтскихъ садовъ“ или „материнскихъ школъ“ въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ съ одной стороны, и въ Россіи съ другой, видно, что Россія занимаетъ въ этомъ отношеніи послѣднее мѣсто и по относительному числу такихъ „садовъ“ и ихъ питомцевъ къ общему количеству народонаселенія, и по абсолютному ихъ числу. Въ настоящее время въ большихъ центрахъ Россіи, гдѣ женщины привлекаются къ фабрично-заводской дѣятельности и такимъ образомъ должны нести двойную тягость—зарабатывать хлѣбъ и воспитывать дѣтей, учрежденіе дѣтскихъ садовъ или материнскихъ школъ представляется необходимымъ.

Въ настоящее время развитіе мѣропріятій по внѣшкольному образованію замедляется отсутствіемъ разработанныхъ плановъ на мѣстахъ съ болѣе или менѣе значительными ассигнованіями изъ мѣстныхъ средствъ.

Подобно всеобщему обученію, министерство предполагаетъ и въ дѣлѣ внѣщкольнаго обученія главнымъ образомъ воспособлять мѣстныя учрежденія земскаго и городского самоуправленія, въ дополненіе къ имѣющимся уже мѣстнымъ средствамъ. Это воспособленіе можетъ выражаться какъ въ формѣ единовременныхъ выдачъ, такъ и въ видѣ постоянныхъ пособій, но подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ асигнованія мѣстныхъ средствъ. Равнымъ образомъ, какъ и при введеніи всеобщаго обученія, министерство намѣрено предлагать земствамъ и городамъ при полученіи пособія на учрежденія для внѣшкольнаго образованія выработать опредѣленный планъ осуществленія тѣхъ и другихъ мѣропріятій въ этомъ дѣлѣ, ибо только при этихъ условіяхъ затраты казны и земства могутъ принести населенію наибольшую пользу. Въ настоящее время въ министерствѣ уже имѣются разработанныя предположенія нѣкоторыхъ земствъ по отдѣльнымъ видамъ внѣшкольнаго образованія.

Соображенія министерства народнаго просвѣщенія по вопросамъ внѣшкольнаго образованія заслуживаютъ серьезнаго вниманія и церковно-школьныхъ дѣятелей и прежде всего центральнаго управленія церковными школами.

Курсы по исламовѣдѣнію.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по иниціативѣ директора департамента духовныхъ дѣлъ въ должности гофмейстера, д. с. с. Харузина, учреждаются курсы по исламовѣдѣнію. Означенные курсы имѣютъ цѣлью подготовлять изъ лицъ, уже состоящихъ на государственной службѣ, административныхъ дѣятелей для мѣстностей съ магометанскимъ населеніемъ, знакомыхъ съ языкомъ, бытомъ и условіями религіозной жизни мусульманства. Потребность въ организаціи названныхъ курсовъ признана неотложной, въ виду данныхъ опыта, указывающихъ, что тѣ органы правительства, которые соприкасаются съ дѣломъ управленія мусульманъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи лицъ, получившихъ особую, приспособленную къ условіямъ службы въ мусульманской средѣ, подготовку, лишены, по большей части, не только возможности систематически изучать управляемое ими населеніе, но даже быть въ достаточной мѣрѣ освѣдомленными въ отношеніи тѣхъ теченій, которыя вытекаютъ, именно, изъ своеобразнаго строя мусульманскаго населенія. Въ виду этого, ближайшей задачей курсовъ будетъ ознакомленіе слушателей съ классическимъ арабскимъ языкомъ (какъ богослужебнымъ и связующимъ весь мусульманскій міръ), затѣмъ, ознакомленіе съ кораномъ, его толкованіями, главнѣйшими богословскими трактатами, а равно и мусульманскимъ правомъ, и, наконецъ, практическое изученіе наиболѣе распространеннаго среди нашихъ мусульманъ татарскаго языка. Опираясь на опытъ аналогичныхъ курсовъ за границей, рѣшено количество слушателей на курсахъ ограничить незначительнымъ, сравнительно, числомъ должностныхъ лицъ, прикомандировываемыхъ

ежегодно для прохожденія полной программы курсовъ. Въ текущемъ году (занятія на курсахъ начнутся въ октябрѣ мѣсяцѣ) слушателей будетъ 12 человѣкъ.

Разныя извѣстія.

— Въ Новгородѣ 18 сентября при архіерейскомъ домѣ, въ такъ называемомъ „Лихудовскомъ корпусѣ", открыты псаломщическо-законоучительскіе курсы, имѣющіе своей задачей удовлетворить давно назрѣвшей въ епархіи потребности въ кандидатахъ на низшія степени клира.

— Оренбургскому епископу Ѳеодосію разрѣшено Св. Синодомъ открыть съ наступившаго учебнаго года, впредь до преобразованія духовныхъ семинарій, пастырско-миссіонерскую школу при оренбургскомъ архіерейскомъ домѣ, въ виду недостатка правоспособныхъ кандидатовъ пастырства въ оренбургской епархіи и въ виду полной беззащитности православныхъ переселенцевъ тургайской области отъ нахлынувшихъ сюда изъ Европейской Россіи сектантовъ.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на перемѣщеніе курскаго архіепископа Питирима во владикавказскую епархію, могилевскаго епископа Стефана въ курскую, самарскаго епископа Константина—въ могилевскую, екатеринославскаго епископа Симеона—въ самарскую и владикавказскаго епископа Агапита—въ екатеринославскую.

— † 7 октября скончался на 80 году настоятель Воскресенскаго Смольнаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора, протоіерей Николай Ивановичъ Розановъ, питомецъ нашей Академіи выпуска 1857 года, одинъ изъ выдающихся столичныхъ пастырей, много потрудившійся и на педагогическомъ поприщѣ, въ особенности въ должности ректора петербургской семинаріи.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

XIII всеобщая евангелическо-лютеранская конференція.

28—31 августа н. с. въ Упсалѣ, въ Швеціи, происходила XIII всеобщая евангелическо-лютеранская конференція, т. е. съѣздъ представителей лютеранскаго исповѣданія со всего свѣта, собирающійся черезъ каждые три года. Число участниковъ доходило, по сообщенію „Allgemeine Evangelisch-Lutherische Kirchenzeitung", до 700 человѣкъ, изъ которыхъ около половины были шведы, а другую половину составляли представители лютеранскихъ церквей Германіи, Норвегіи, Даніи, Финляндіи, С. Америки, Франціи. Какъ и на предшествующей конференціи въ Ганноверѣ въ 1908 г., присутствовали и лютеране прусской евангелической церкви, до того времени, какъ уніаты, не допускавшіеся на общелютеранскіе съѣзды. Предсѣдательствовалъ на конференціи профессоръ лейпцигскаго университета Имельсъ, вторымъ предсѣдателемъ былъ шведскій епископъ Шеле (изъ Висби). Самые серьезные рефераты прочитаны были въ Упсалѣ нѣмецкими профессорами, какъ и вообще лютеранская богословская наука разрабатывается преимущественно нѣмцами. Проф. Гунцингеръ (изъ Эрлангена) прочелъ интересный рефератъ на тему: „Безъ церкви нѣтъ личнаго христіанства". Онъ доказывалъ здѣсь, что личное христіанство возникаетъ, живетъ, растетъ и развивается не въ изолированномъ человѣкѣ, а только въ обществѣ. Не отдѣльный человѣкъ съ своей личной жизнью,—говорилъ Гунцингеръ, — составляетъ цѣль путей Божіихъ, и не совокупность такихъ отдѣльныхъ лицъ, достигшихъ высокаго личнаго развитія, а соединенное въ одинъ организмъ любви съ Богомъ, какъ своимъ главою, своимъ сердцемъ и своимъ жизненнымъ центромъ, общество, въ которомъ каждый христіанинъ является только частью. И другіе ораторы во время дебатовъ по поводу реферата повторяли, что безъ церкви нѣтъ христіанства, нѣтъ прогресса знанія, нѣтъ и богословской науки, такъ какъ тогда каждый человѣкъ былъ бы предоставленъ своей односторонности и долженъ былъ бы начинать работу съ начала. Упсальскій профессоръ Биллингъ сообщилъ при этомъ о любопытномъ движеніи религіозно-патріотическаго характера, развившемся среди студентовъ въ Упсалѣ, замѣчательномъ по глубокому интересу и уваженію къ шведской церкви, какъ къ чисто національному учрежденію. Напротивъ, представитель нѣмецкаго протестантизма, генералъ-суперъ-интендентъ Т. Кафтанъ, жаловался, что въ Германіи въ рядахъ религіозно-исторической школы намѣчается, какъ видно изъ заявленій главы этой школы проф. Трёльча, теченіе въ пользу освобожденія христіанства отъ церкви и выработки для такого свободнаго христіанства собственнаго культа и организаціи. Другой нѣмецкій профессоръ, Гаусслейтеръ, предложилъ докладъ на тему: „Этика Іисуса и ея значеніе для настоящаго времени". Представители скандинавскаго лютеранства познакомили прибывшихъ гостей съ нѣкоторыми сторонами жизни скандинавскихъ церквей. Такъ епископъ гамарскій (въ Норвегіи) Брунъ говорилъ о „стремленіяхъ къ созданію свободной народной церкви въ Норвегіи", епископъ лулеоскій Бергквистъ— о „дѣятельности шведской церкви среди лопарей", упсальскій пробстъ Лундстрёмъ о „характерѣ шведской церкви". Послѣдній референтъ обращалъ вниманіе на нѣкоторыя особенности шведской деркви, обязанныя консерватизму шведовъ въ религіи, напр. на сохраненіе епископскаго званія, на удержаніе католическихъ богослужебныхъ облаченій и т. п. Шведскій археологъ Монтеліусъ сдѣлалъ сообщеніе о „до-христіанской культурѣ Швеціи". Сверхъ перечисленныхъ рефератовъ, входившихъ въ программу конференціи, по особому приглашенію упсальскаго богословскаго факультета читали рефераты для членовъ конференціи еще три нѣмецкихъ профессора: проф. Гаукъ, сдѣлавшій обзоръ различныхъ до противоположности опредѣленій церкви въ концѣ среднихъ вѣковъ, проф. Имельсъ, занимавшійся вопросомъ о „fides implicita и спасающей евангелической вѣрѣ", и проф. Дальманъ, шведскій консулъ въ Іерусалимѣ, читавшій объ „изслѣдованіи Палестины и его значеніи для теологіи и церкви". Послѣдній день засѣданій посвященъ былъ работѣ секцій. Предметы занятій между ними распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) внѣшняя миссія, 2) внутренняя миссія, 3) евангелическо-лютеранская діаспора, 4) евангелическо-лютеранская миссія среди евреевъ и на Во-

стокѣ и 5) международныя отношенія. Члены конференціи разъѣхались очень довольные гостепріимствомъ и радушіемъ шведовъ и съ сознаніемъ, что узы, связывающія членовъ лютеранскаго исповѣданія, послѣ съѣзда укрѣпились еще болѣе.

XXXVI конгрессъ внутренней миссіи.

25—27 сентября н. с. въ Штетинѣ происходилъ XXXVI конгрессъ внутренней миссіи. Подъ именемъ внутренней миссіи разумѣется въ нѣмецкомъ протестантствѣ работа съ цѣлію устраненія изъ народной жизни нехристіанскихъ и антихристіанскихъ силъ и проведенія въ нее духа евангелія, выражающаяся въ разныхъ формахъ дѣятельнаго служенія любви къ ближнему, какъ-то въ попеченіи о дѣтяхъ, о бѣдныхъ, о больныхъ, о безпріютныхъ и пр. Организована эта работа въ формѣ свободнаго ферейна, не имѣющаго оффиціальнаго церковнаго характера. Первый вопросъ, обсуждавшійся на настоящемъ конгрессѣ, касался самаго существа этой организаціи, того именно, должна ли означенная работа вестись, какъ доселѣ, отдѣльной отъ церкви самостоятельной организаціей, или же должна быть дѣломъ церковной общины. Читавшій рефератъ на эту тему объ отношеніи внутренней миссіи къ церковной общинѣ профессоръ Бреславльскаго университета Геннрихъ высказывался въ томъ смыслѣ, что борьба съ нехристіанскими силами въ народной жизни, согласно съ мыслями Лютера и основателя внутренней миссіи Вихерна, должна составлять собственно функцію церковной общины, но при этомъ должно быть мѣсто и для дѣятельности независимыхъ отъ церкви организацій. Къ тому же взгляду склонялось, повидимому, и большинство членовъ конгресса. Другой вопросъ, поставленный на конгрессѣ, касался отношенія внутренней миссіи къ мѣстнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ народное благосостояніе. Конгрессъ рекомендовалъ дѣятелямъ внутренней миссіи принимать участіе въ этого рода предпріятіяхъ, стараясь о томъ, чтобы оно служило къ церковному попеченію о населеніи. Очень интересная тема, близко связанная съ характеромъ работы внутренней миссіи, трактовалась въ докладѣ грейфсвальдскаго профессора Кунце о „христіанско-религіозномъ воздѣйствіи на личность". Докладчикъ въ основу такого воздѣйствія полагалъ интеллектуальное вліяніе чрезъ слово. Его разсужденія вызвали, однако, на конгрессѣ возраженія со стороны извѣстнаго своими работами по религіозной психологіи Нибергалля, который, стоя на точкѣ зрѣнія волюнтаризма, считалъ самымъ важнымъ дѣломъ здѣсь довести человѣка до новой оцѣнки вещей. Наконецъ четвертый рефератъ Проф. Кюля имѣлъ предметомъ отношеніе дѣятелей миссіи къ „публичной агитаціонной борьбѣ противъ христіанства и церкви". Имѣя въ виду прежде всего нападки монистовъ и соціалъ-демократовъ, референтъ рѣзко отозвался и о представителяхъ новаго богословія (Ято), искажающихъ, по его мнѣнію, сущность христіанства и заставляющихъ вмѣстѣ съ Бонвечемъ и Т. Кафтаномъ серьезно поставить вопросъ о томъ, можно ли дальше оставаться въ церковномъ общеніи съ такими отрицателями христіанства. Впрочемъ у протестантовъ, несмотря на различіе направленій, онъ находилъ общую почву для борьбы съ врагомъ и кромѣ старыхъ средствъ борьбы указывалъ и новыя, какъ-то: устройство вечеровъ для бесѣдъ на религіозныя темы, апологетическія чтенія, привлеченіе къ работѣ особливо одаренныхъ членовъ и вліяніе на прессу.

Первый конгрессъ монистовъ.

8—11 сентября н. с. въ Гамбургѣ состоялся первый конгрессъ монистовъ, созванный нѣмецкимъ монистическимъ союзомъ съ участіемъ и иностранныхъ членовъ. По сообщенію „Chronik der christlichen Welt", на конгрессъ собралось до 800 человѣкъ. Получены были привѣтствія отъ разныхъ организацій свободомыслящихъ, въ родѣ нѣмецкаго общества этической культуры, международнаго ордена этики и культуры, союза свободомыслящихъ, ложи „Восходящаго солнца", союза для защиты матерей и др. Прежде всего принята была конгрессомъ резолюція съ увѣщаніемъ къ нѣмецкимъ монистамъ, чтобы на предстоящихъ выборахъ въ рейхстагъ они подавали свои голоса только за тѣхъ кандидатовъ, которые дадутъ вѣрныя гарантіи въ томъ, что будутъ отстаивать свободу исповѣданія, пропагандировать мысль объ отдѣленіи церкви отъ государства и отъ школы и бороться противъ обязательнаго конфессіональнаго обученія. На первомъ же засѣданіи затѣмъ прочтенъ докладъ главнаго вождя монистовъ Гэккеля, неприсутствовавшаго на конгрессѣ,—къ которому члены конгресса ѣздили на поклоненіе въ Іену,—объ „основаніяхъ монизма", гдѣ излагались основныя положенія монистическаго міровоззрѣнія: ученіе о развитіи міра и человѣка, отрицаніе вышемірнаго Бога, безсмертія души и свободы воли. Проф. Арреніусъ (изъ Стокгольма) въ рефератѣ о „міровомъ цѣломъ" говорилъ о неразрушимости матеріи и энергіи и о вѣчномъ существованіи жизни. Проф. Ж. Лёбъ (изъ Н.-Іорка) читалъ о „жизни", доказывая, что человѣческая этика имѣетъ корень въ инстинктахъ. Предсѣдатель нѣмецкаго монистическаго союза проф. В. Оствальдъ говорилъ о „наукѣ", утверждая между прочимъ, что въ исторіи Богъ постепенно замѣнялся наукою. Большое впечатлѣніе произвела рѣчь вѣнскаго профессора Іодля на тему: „Монизмъ и культурныя проблемы настоящаго времени". Ораторъ призывалъ въ ней монистовъ не останавливаться на естественно-историческомъ знаніи, а стать во главѣ этическихъ движеній настоящаго времени и воспринять соціальныя идеи о помощи бѣдствующимъ, о сокращеніи и облегченіи труда массы, о возвышеніи жизни народа; такой этически настроенный монизмъ, по Іодлю, съ уваженіемъ будетъ относиться и къ церквамъ, какъ къ исторически обоснованнымъ формамъ идеальныхъ стремленій человѣка, какъ къ учрежденіямъ, ведущимъ за предѣлы индивидуализма къ вышемірному, божественному и универсальному. Проф. Оствальдъ въ отвѣтъ на это объявилъ Іодлю, что онъ своей рѣчью прорвалъ искусственную плотину между наукою о духѣ и наукою о природѣ. Извѣстный своимъ конфликтомъ съ католическою церковною властію проф. Вармундъ читалъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. На ту же тему говорилъ и и ректоръ Гёфтъ изъ Гамбурга. Послѣ заключительной рѣчи Горнеффера, въ которой онъ прославлялъ монизмъ, какъ примиреніе единства и свободы, предсѣдатель конгресса проф. Оствальдъ закончилъ засѣданіе много-

притязательною фразою: „я закрываю первый конгрессъ монистовъ и открываю монистическій вѣкъ“. На конгрессѣ рѣшено учредить международную монистическую организацію и этимъ дѣломъ поручено заняться гамбургской группѣ монистовъ.

Соборъ армянско-католическихъ епископовъ въ Римѣ.

Какъ сообщаетъ „Corriere della Sera“, въ Римѣ 15 октября н. с. открылся соборъ армянско-католическихъ епископовъ. Присутствуютъ 15 епископовъ и два генерала мехитаристовъ. Соборъ созванъ, по распоряженію Пія X, для обсужденія вопросовъ о церковномъ управленіи, въ частности о правахъ патріарха и епископовъ, по поводу серьезныхъ смутъ, происходившихъ недавно среди армянъ-уніатовъ. Національное собраніе, состоявшее почти изъ однихъ мірянъ, выработало проектъ церковной конституціи, по которому законодательная власть должна была отойти къ національному собранію, а патріарху и епископамъ оставлялась только исполнительная. Патріархъ осудилъ этотъ проектъ и распустилъ собраніе. Собраніе, однако, отказалось повиноваться этому распоряженію. Римскій журналъ: „Roma e l'Oriente“, извѣстный исторіей съ статьей принца Макса Саксонскаго, пытается использовать это вынужденное созваніе собора и представить его какъ актъ особой отеческой заботливости папы объ уніатахъ, который долженъ будто бы привлечь къ папѣ отдѣленныя отъ Рима восточныя церкви, особенно греческую. Въ награду за обращеніе журналъ не скупится на обѣщанія: греки вернутъ свою древнюю славу, свои права, свою свободу...

Извѣстія и замѣтки.

Страхованіе церковныхъ зданій.

Страховое отдѣленіе при Синодѣ, открывшееся годъ тому назадъ, выпустило отчетъ за первое полугодіе своей дѣятельности. Изъ этого отчета видно, что синодское страхованіе введено уже повсемѣстно, кромѣ епархій Восточной Сибири, Туркестанскаго края и грузинскаго экзархата.

Принято на страхъ 366,803 церковныхъ зданій, оцѣненныхъ въ 831.716,177 руб., при ежегодныхъ преміяхъ въ полтора милліона рублей. За отчетное полугодіе было 445 пожаровъ, причинившихъ убытку на 427,210 рублей. Содержаніе центральной и мѣстной страховой администраціи обходится въ 183,810 рублей въ годъ. Первоначальная организація обошлась въ 200,000 рублей.

Духовенство о выборахъ въ 4-ю Думу.

Въ Кіевѣ состоялось многолюдное собраніе городского духовенства съ участіемъ депутатовъ засѣдающаго съѣзда духовенства кіевской епархіи.

На собраніи былъ затронутъ вопросъ о выборахъ членовъ отъ духовенства въ четвертую Думу. Членъ Государственной Думы о. Трегубовъ настойчиво рекомендовалъ духовенству войти при выборахъ въ соглашеніе съ клубомъ націоналистовъ и указывалъ на предстоящія трудности, съ которыми придется бороться, особенно при бесѣдахъ съ крестьянами, которые-де легко поддаются всякимъ „постороннимъ вліяніямъ“. Протоіерей Прозоровъ призывалъ къ единенію съ помѣщиками. Профессоръ Никольскій рекомендовалъ духовенству организовать отдѣлы „союза русскаго народа“ („Рус. Сл.“).

Ходатайство епископа о помилованіи.

Въ Петербургъ пріѣхалъ епископъ Исидоръ, бывшій викарій рязанской епархіи, удаленный Синодомъ на покой въ Валаамскую обитель и лишенный права служенія.

Пріѣздъ его находится въ связи съ возбужденнымъ имъ передъ Синодомъ ходатайствомъ о помилованіи и назначеніи на одну изъ свободныхъ епископскихъ каѳедръ.

О перемѣщеніи законоучителей военно-учебныхъ заведеній.

Военный министръ сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода, что въ одномъ городѣ распоряженіемъ епархіальнаго начальства законоучитель и настоятель церкви кадетскаго корпуса безъ вѣдома директора училища и главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній перемѣщенъ на новую должность при приходской церкви. По мнѣнію военнаго министра, распоряженіе епархіальнаго начальства незаконно, и поэтому министръ проситъ Св. Синодъ дать преосвященнымъ соотвѣтствующія указанія.

Св. Синодъ согласился съ мнѣніемъ военнаго министра и постановилъ циркулярно предписать епархіальному начальству впредь не переводить законоучителей кадетскихъ корпусовъ, не сносясь предварительно съ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній.

Кающійся преступникъ.

На засѣданіи Св. Синода заслушано было прошеніе бывшаго настоятеля Боголюбскаго монастыря, пермской епархіи, лишеннаго сана архимандрита Зосимы. Въ 1905 г. постановленіемъ гражданскаго суда Зосима приговоренъ былъ за безнравственныя дѣянія къ каторжнымъ работамъ, которыя были однако замѣнены ему заключеніемъ въ тюрьмѣ, въ виду его болѣзненности и преклоннаго возраста. Помѣщенный въ уфимскую тюрьму, Зосима увѣшалъ свою камеру иконами и сталъ проводить истинно-монашескій образъ жизни. Слухъ о подвижникѣ, содержащемся въ заключеніи, широко распространился по Уфимской губерніи и вызвалъ паломничество къ Зосимѣ тысячъ простого народа. Вслѣдствіе этого Зосима переведенъ былъ въ виленскую тюрьму, но вскорѣ и здѣсь началась та же исторія. Въ концѣ минувшаго лѣта Зосима обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи поселиться въ какомъ-либо монастырѣ и постричься въ схиму. Въ виду благопріятныхъ отзывовъ тюремнаго начальства, Св. Синодъ нашелъ возможнымъ разрѣшить Зосимѣ жить въ одномъ изъ наиболѣе уединенныхъ монастырей литовской епархіи, по указанію мѣстнаго преосвященнаго, воспретивъ однако возводить его въ какія-нибудь іерархическія или монашескія степени („Нов. Вр.“).

Протоіерей Н. И. Розановъ (†).

7-го октября, въ 10-мъ часу утра, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался на 80-мъ году жизни одинъ изъ виднѣйшихъ представителей столичнаго бѣлаго духовенства, заслуженный протоіерей, магистръ богословія, митрофорный настоятель Воскресенскаго Смольнаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора, Николай Ивановичъ Розановъ.

Почившій родился въ 1831 г. и по окончаніи курса спб. духовной академіи въ 1857 г былъ опредѣленъ помощникомъ ректора тверской духовной семинаріи. Въ 1858 г. онъ былъ переведенъ въ новгородскую семинарію. Въ 1860 г., будучи профессомъ спб. духовной семинаріи, Н. И. принялъ священство и былъ назначенъ къ церкви Покровской общины сестеръ милосердія. Съ 1863 г. по 1880 г. Н. И. законоучительствовалъ въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ и былъ настоятелемъ институтской церкви, а въ 1880 г., черезъ 17 лѣтъ, вновь вернулся въ спб. духовную семинарію уже ея ректоромъ. Въ 1889 г. Н. И. былъ назначенъ настоятелемъ Смольнаго собора. За отличія по службѣ, Н. И., кромѣ палицы и митры, имѣлъ ордена св. Владиміра 1-й степени, св. Анны 1-й степени и много Высочайше жалованныхъ ему наперсныхъ крестовъ съ драгоцѣнными камнями. Въ прошломъ году о. Н. И. въ самой категорической формѣ укло-

нился отъ чествованія по случаю исполнившагося 50-лѣтія его священнослуженія, и этотъ день былъ отмѣченъ однимъ только торжественнымъ богослуженіемъ. Вскорѣ послѣ юбилея Н. И. заболѣлъ.

Покойный отличался большою скромностью и добротою. Бывшіе ученики и ученицы о. Николая въ трудныя минуты жизни находили у него и матеріальную, и нравственную поддержку. До самой смерти Н. И. состоялъ членомъ спб. епархіальнаго училищнаго совѣта.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Можно ли третьи браки вѣнчать безъ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго и какія на этотъ предметъ существуютъ узаконенія?

* Вступленіе въ третій бракъ мірянамъ не возбранено, но на троебрачнаго священникъ своею властію налагаетъ церковную (пятилѣтнюю) епитимію, согласно 4-му прав. св. Василія Вел. и 104 прав. VI всел. соб. (ук. Св. Синода на имя преосв. Саратовскаго, отъ 5 апрѣля 1871 г. за № 638). До 1900 года на вступленіе въ третій бракъ требовалось разрѣшеніе епархіальной власти. Но, затѣмъ, Св. Синодъ разъяснилъ, что для испрашиванія такого разрѣшенія относительно третьихъ браковъ нѣтъ законнаго основанія и что на троебрачныхъ не налагается публичная епитимія, по силѣ 50 прав. св. Василія Вел.; назначаемая же, по 52 прав. Номоканона, епитимія духовными ихъ отцами должна быть проходима подъ наблюденіемъ и руководствомъ сихъ послѣднихъ и, согласно 102 прав. VI всел. соб., подлежитъ сокращенію, по ревности проходящихъ покаяніе (опредѣленіе Св. Синода, отъ 29 ноября—4 декабря 1900 г. за № 5.018; „Цер. Вѣд.“ 1900 года № 52). Псаломщикамъ же возбраняется вступленіе въ третій бракъ (Апост. Прав. 17, св. Василія Вел. пр. 12 и сепаратное опредѣленіе Св. Синода).

2) Можно ли совершать браки въ недѣлю мясопустную и наканунѣ среды и пятка сплошной недѣли?

* Въ недѣлю мясопустную, т. е. въ воскресенье предъ масляницей вѣнчаніе допускается лишь въ крайнихъ случаяхъ, но не иначе, какъ съ особаго архіерейскаго разрѣшенія и притомъ не вечеромъ, а непосредственно послѣ обѣдни (Руководство для сельскихъ пастырей; 1894 г. гл. I, стр. 212). На вѣнчаніе наканунѣ среды и пятка сплошной недѣли прямого запрещенія въ канонахъ нѣтъ, но сіе не принято церковнымъ обычаемъ (сепаратное опредѣленіе Св. Синода, отъ 7 марта 1889 г. № 463, Приб. къ „Церк. Вѣд.“ 1898 г., № 13, стр. 543).

3) Могутъ ли малолѣтніе быть воспріемниками при св. крещеніи?

* Малые отроки, яко невѣжды еще въ вѣрѣ, къ дѣлу воспріемника не годятся (блаж. Август. сл. 222). Малолѣтнимъ, какъ наименованіе крестнаго отца и крестной матери несвойственно, такъ и исполненіе соединенныхъ съ симъ наименованіемъ обязанностей невозможно; посему, приходскимъ священнослужителямъ вмѣняется въ обязанность требовать непремѣнно, чтобы въ воспріемники избираемы были люди совершеннаго возраста, а недостигшихъ совершеннолѣтія—для воспріемника 15 и для воспріемницы 13 лѣтъ—къ званію воспріемниковъ не допускать, кромѣ случаевъ крайней необходимости и совершенной невозможности имѣть воспріемниковъ совершенолѣтнихъ (указы Свят. Синода 23 мая 1836 г. и 27 августа 1837 г. II. С. З. №№ 9209 и Ю. 520. С. П. Григоровскій, о бракѣ и разводѣ, изд. 1910 г., стр. 54—55).

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Фабрика плюшевыхъ и шерстяныхъ одѣялъ Г. С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ (Гродненск. губ.).

предлагаетъ одѣяла, пледы, подкроватники и попоны по фабричнымъ цѣнамъ. Приглашаются перепродавцы. Прейскуранты безплатно. 3524. 4—3.

50313

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства. 1265

О святыхъ „завѣтахъ“ нашей духовной школы. Свящ. *А. Совѣтовъ* 1271

Мнѣнія и отзывы. Къ „свободѣ совѣсти“.—Организованная благотворительность 1274

Историческая справка о жалованіи членамъ Св. Синода. *Н.* 1278

Приходъ. *Церковный Староста* 1280

Поучительныя цыфры. *Д. Боголюбовъ.* 1282

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Составъ Св. Синода въ зимнюю ссесію.—Новое викаріатство.—Отзывъ Св. Синода о посвященіи библіотеки имени Л. Н. Толстого.—Усиленіе камчатской миссіи.—Внѣшкольное образованіе.—Курсы по исламовѣдѣнію.—Разныя извѣстія. . . . 1285

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. XIII всеобщая евангелическо-лютеранская конференція.—XXXVI конгрессъ внутренней миссіи.—Первый конгрессъ монистовъ.—Соборъ армянско-католическихъ епископовъ въ Римѣ. 1289

Извѣстія и замѣтки. Страхованіе церковныхъ зданій.—Духовенство о выборахъ въ 4-ю Думу.—Ходатайство епископа о помилованіи.—О перемѣщеніи законоучителей военно-учебныхъ заведеній.—Кающійся преступникъ.—Протоіерей Н. И. Розановъ(†). 1293

Въ области церковно-приходской практики 1295

Объявленія 1296

Печатать дозволяется. 11 октября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. ОКТЯБРЬ, 20 число. № 42.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ на „Церковный Вѣстникъ", и „Христіанское Чтеніе", пользующихся разсрочкой платежа, озаботиться немедленной присылкой послѣдняго взноса.

Будущая Дума и духовенство.

Государственная Дума нынѣшняго состава собралась на послѣднюю сессію. Менѣе, чѣмъ черезъ годъ, предстоятъ новые выборы. Кое-гдѣ къ нимъ начинаютъ уже готовиться; начинаетъ готовиться и духовенство. Недавняя телеграмма изъ Кіева сообщаетъ, что тамъ на собраніи духовенства обсуждался вопросъ о выборахъ и разные ораторы приглашали къ содѣйствію тѣмъ или другимъ политическимъ партіямъ. Да и, дѣйствительно, къ выборамъ готовиться уже пора. Чтобы провести желательныхъ кандидатовъ, избирателямъ надо организоваться, на комъ либо остановиться. Иначе выборы будутъ чистой случайными, какъ то въ значительной степени и было при выборѣ въ 3-ю Думу, когда общественныя организаціи были парализованы и кругъ избираемыхъ сильно съузился.

Кому будутъ принадлежать на ближайшихъ выборахъ симпатіи духовенства, объ этомъ съ опредѣленностью судить, конечно, трудно. Теперь выборы будутъ происходить въ сравнительно благопріятной по сравненію съ прежними обстановкѣ. За пять лѣтъ дѣятельности 3-й Гос. Думы достаточно выяснились подлинныя физіономіи разныхъ политическихъ партій, и теперь избиратели могутъ вполнѣ сознательно разобраться, въ какую сторону ихъ влекутъ ихъ интересы. Съ точки зрѣнія своихъ интересовъ, сословныхъ и профессіональныхъ, будетъ смотрѣть на выборы, разумѣется, и духовенство. Но для него отдавать предпочтеніе той или другой партіи будетъ значительно затруднительнѣе, чѣмъ для другихъ избирателей, именно вслѣдствіе того, что здѣсь переплетаются интересы разнаго порядка. Вполнѣ, собственно, ни одна политическая партія имъ не удовлетворяетъ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ ли мы крайнее лѣвое, или крайнее правое крыло Думы, ихъ программа и тактика для интересовъ духовенства не подходитъ. Лѣвыя партіи не могутъ снискать себѣ большихъ симпатій въ духовномъ сословіи уже потому одному, что онѣ не скрываютъ своего индиферентизма къ религіи и иногда даже враждебности къ духовенству по самой его профессіи. Духовенство, самое существованіе котораго связано съ религіей, не можетъ, конечно, содѣйствовать силамъ, подкапывающимся подъ основы его бытія. Здѣсь если и возможно на практикѣ какое-либо сочувствіе духовной среды лѣвымъ элементамъ, то въ области соціальныхъ идеаловъ; но въ сферѣ реальной политики идеальный мотивъ не имѣетъ существеннаго значенія. Точно также лѣвые элементы въ принципѣ противъ государственной матеріальной поддержки какого-либо культа. Нашему духовенству, мечтающему о государственномъ жалованьи, такая позиція лѣвыхъ прямо враждебна. Но и крайнее правое крыло не въ состояніи снискать предпочтительныхъ симпатій. Правыя партіи, правда, ставятъ на своемъ знамени, на ряду съ «самодержавіемъ» и «православіе». Онѣ принципіально отстаиваютъ идею самаго тѣснаго союза церкви съ государствомъ. Это, повидимому, сулитъ поддержку финансовыхъ интересовъ духовнаго сословія. Но въ томъ то и дѣло, что въ реальной дѣйствительности такая поддержка отсюда не особенно энергична. Между тѣмъ, что для духовенства весьма важно, правыя группы горячо поддерживаютъ его правовое status quo, во многомъ неудовлетворительное, и противодѣйствуютъ всячески преобразовательному движенію въ церкви, стремящемуся обезпечить законныя права членовъ церковнаго общества. Самая идея церковнаго собора, поддерживаемая какъ будто правыми, получаетъ въ ихъ толкованіи такую окраску, которая, видимо, не совсѣмъ отвѣчаетъ чаяніямъ духовенства. Вообще говоря, крайняя правая сторона стремится вернуться къ старому государственному порядку вещей со всѣми его послѣдствіями; а этотъ порядокъ для духовнаго сословія имѣлъ не меньшія неудобства, чѣмъ и для другихъ сословій. Поэтому-то и крайней правой духовенство отдаетъ симпатіи сравнительно рѣдко, какъ можно судить и по группировкѣ партійныхъ элементовъ въ Гос. Думѣ. Остаются центральныя политическія группы отъ націоналистовъ справа до кадетовъ влѣво. Но и здѣсь духовенству трудно отдать кому либо рѣшительное предпочтеніе. Кадетская партія имѣетъ въ своей программѣ и особенно тактикѣ много чертъ, роднящихъ ее съ лѣвыми элементами, а потому она духовенство часто отталкиваетъ тѣми же чертами, что и болѣе лѣвые элементы. Націоналисты не получили еще вполнѣ опредѣленной физіономіи; но все, что о нихъ извѣстно, заставляетъ

сближать ихъ съ правымъ крыломъ, со всѣми качествами послѣдняго, хотя въ болѣе умѣренномъ видѣ. Нынѣшній октябристскій центръ сохранилъ, повидимому, наиболѣе счастливое равновѣсіе между крайностями. Своею отзывчивостью къ матеріальнымъ нуждамъ духовнаго вѣдомства онъ пріобрѣлъ себѣ не мало симпатій въ духовной средѣ. Но отношеніе октябристовъ къ церковно-школьному и вѣроисповѣдному вопросамъ для значительной части духовенства несомнѣнно представляется антипатичнымъ.

При такомъ расхожденіи въ той или иной степени интересовъ духовнаго сословія съ цѣлями и задачами нашихъ политическихъ партій, его голоса на выборахъ будутъ отдаваться тѣмъ или другимъ кандидатамъ въ зависимости отъ разныхъ сопутствующихъ обстоятельствъ. Полнаго единства и согласованности дѣйствій духовенства при выборной компаніи поэтому нельзя ожидать. Однако все-таки не лишнее было бы духовенству организоваться, по мѣрѣ возможности, и заблаговременно опредѣлить свои симпатіи въ томъ или иномъ направленіи, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ выборной борьбой. При существующемъ избирательномъ законѣ, ему обезпечивается такая значительная доля участія въ народномъ представительствѣ, что отнестись равнодушно къ этому гражданскому праву и обязанности было бы преступно. Во всякомъ случаѣ, надобно надѣяться, что будущіе выборы будутъ производиться болѣе тщательно, чѣмъ предыдущіе. Въ 3-й Думѣ мы видимъ очень мало яркихъ фигуръ изъ среды духовенства, хотя всѣхъ духовныхъ депутатовъ около 50 чел. Большинство ихъ, однако, инертно и безлично. Многіе о. о. депутаты попали въ Думу, очевидно, вслѣдствіе простой игры судьбы. Чтобы не повторились подобныя же случайности, духовенству и слѣдовало бы намѣтить тамъ, гдѣ есть шансы на выборы духовнаго кандидата, лицъ наиболѣе способныхъ и достойныхъ высокаго званія общественныхъ избранниковъ и законодателей. Всякія эгоистическія соображенія тутъ должны уступить мѣсто требованію долга. Не надо забывать и того, что по думскому представительству общество склонно судить и о всемъ духовенствѣ вообще.

Условія дѣятельности церковно-школьной инспекціи.

Бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода С. М. Лукьяновъ въ своей прощальной рѣчи училищн. совѣту при Св. Синодѣ указалъ на необходимость пересмотра организаціи церковно-приходскихъ школъ и порядка управленія ими. Дѣйствительно, давно назрѣла потребность измѣненія Положеній 1896 и 1902 года. Не только отдѣльные параграфы этихъ положеній, но и цѣлые отдѣлы („Второклассныя школы") совершенно не соотвѣтствуютъ новымъ условіямъ жизни. Попытки синодальнаго училищн. совѣта измѣнить порядокъ избранія членовъ епархіальныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій, преобразовать второклассныя школы, увеличить срокъ обученія и расширить программу одноклассныхъ школъ только лишній разъ свидѣтельствуютъ о необходимости реформы въ церковно-школьномъ дѣлѣ. И прежде всего нуждается въ коренномъ преобразованіи порядокъ управленія церковными школами.

По нынѣ дѣйствующему Положенію 1896 г., церковно-школьная инспекція не имѣетъ существеннаго значенія въ дѣлѣ управленія школами и не играетъ видной роли въ судьбѣ церковныхъ школъ. Церковно-школьное дѣло ввѣрено попеченію коллегіальныхъ учрежденій—епархіальныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій, а епархіальные и уѣздные наблюдатели приравнены въ своихъ правахъ къ рядовымъ (постояннымъ) членамъ сихъ учрежденій. Но справедливо ли это и полезно ли это для школьнаго дѣла? Постоянные члены совѣтовъ и ихъ отдѣленій лично не несутъ никакой отвѣтственности за школьное дѣло епархіи или уѣзда и ничуть не обременены обязанностями по своему званію члена. На церковно-школьную инспекцію фактически возложена вся тяжесть наблюденія, руководства и отвѣтственности за благосостояніе школъ. Епархіальные наблюдатели обязаны обозрѣвать церковныя школы епархіи, повѣрять дѣятельность отдѣленій, исполнять порученія Совѣта и распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ. Уѣздные наблюдатели обязаны возможно часто посѣщать школы своего района, исполнять порученія епарх. наблюдателя и отдѣленія. Казалось бы, что лица, которымъ поручены столь сложныя и отвѣтственныя обязанности, должны быть облечены соотвѣтствующими правами, особыми полномочіями. Но на дѣлѣ ничего этого нѣтъ. Дѣйствующія узаконенія не даютъ церковно-школьной инспекціи права дѣлать отъ себя распоряженія, допускать и отстранять учащихъ, поощрять почетными наградами, ходатайствовать непосредственно предъ высшими учрежденіями,—словомъ, дѣлать отъ своего имени то, что дѣлаютъ инспектора и директора народныхъ училищъ. Наблюдатели должны наблюдать и доложить кому слѣдуетъ, а за нихъ распорядятся другіе. Мало того, присутствіе наблюдателя въ совѣтѣ или отдѣленіи не является обязательнымъ для рѣшенія даже самыхъ важныхъ дѣлъ. Совѣты и отдѣленія имѣютъ право дѣлать какія-угодно постановленія въ отсутствіе своихъ наблюдателей. При наличности нежелательныхъ отношеній между наблюдателемъ и предсѣдателемъ, послѣдній можетъ всегда „пропустить" дѣла во время поѣздки наблюдателя по школамъ. Исполнительный органъ совѣтовъ и отдѣленій—канцелярія ихъ—также можетъ не считаться съ намѣреніями церковно-школьной инспекціи. Всѣ бумаги отъ имени училищн. совѣтовъ и отдѣленій идутъ за подписью предсѣдателей и дѣлопроизводителей. Наблюдатели стоятъ въ сторонѣ отъ канцелярской работы и не имѣютъ права руководить ею. При централизаціи церковно-школьнаго управленія, канцеляріи отдѣленій и особенно совѣтовъ имѣютъ очень большое значеніе и потому нерѣдко случается, что не только предсѣдатель, но даже дѣлопроизводитель по-своему направляетъ текущія дѣла.

Организація церковно-школьнаго управленія, возложивъ большія обязанности на церковно-школьную инспекцію и лишивъ ее соотвѣтствующихъ правъ, даетъ печальныя послѣдствія. И прежде всего такая организація подрываетъ авторитетъ служебнаго положенія наблюдателей, а съ ними и достоинство церковной школы. Не только свѣтское общество, но даже и духовенство часто не знаетъ мѣстныхъ наблюдателей и не цѣнитъ ихъ служебнаго положенія. Тогда какъ съ понятіемъ инспектора и директора народныхъ училищъ тѣсно

связано представленіе о хозяинѣ и распорядителѣ по школьнымъ дѣламъ, слово „наблюдатель“ не даетъ яснаго представленія. И дѣйствительно, трудно опредѣлить, кто хозяинъ и фактическій распорядитель по церковно-школьнымъ дѣламъ. У кого есть дѣло по народнымъ училищамъ, тотъ идетъ прямо къ инспектору или къ директору училищъ. По дѣламъ же церковныхъ школъ просители и посѣтители вынуждены ходить и къ предсѣдателю и къ наблюдателю и къ дѣлопроизводителю и еще къ какому-либо вліятельному члену. И всѣ они часто не могутъ сказать вамъ ничего опредѣленнаго, рѣшительнаго, а просятъ подождать засѣданія отдѣленія и рѣшенія Совѣта и даже утвержденія епархіальнаго архіерея. Наше общество давно привыкло видѣть во главѣ всякаго учрежденія, всякой отрасли народнаго хозяйства извѣстнаго распорядителя, облеченнаго властью или довѣріемъ власть имущихъ. Не находя такого лица во главѣ школьнаго дѣла уѣзда или епархіи, общество машетъ рукою и почти въ одинъ голосъ говоритъ: „въ духовномъ вѣдомствѣ нѣтъ порядка, оно не можетъ завѣдывать народнымъ образованіемъ“. Словъ нѣтъ, что такое заключеніе огульно и несправедливо, но поводъ къ нему наши учрежденія—совѣты и отдѣленія—даютъ своею нераспорядительностью.

Не имѣя дѣйствительнаго хозяина и фактическаго распорядителя въ лицѣ одного должностного представителя, церковныя школы много этимъ теряютъ въ глазахъ учрежденій и общества. Онѣ кажутся сиротливыми, беззащитными. За спиною ихъ на мѣстахъ стоятъ не живые люди власти, а невѣдомыя обществу учрежденія, отъ лица ихъ говоритъ не представитель министерства, котораго, какъ слугу правительства, готовы слушать, а бездушныя канцеляріи,—бумаги за подписью городского священника (предсѣдателя) и его коллеги или даже діакона (дѣлопроизводителя). Отсутствіе хозяина, представителя и защитника церковныхъ школъ нерѣдко учитывается на мѣстахъ въ явный вредъ симъ школамъ. И сельскія общества и разныя лица, начиная отъ земскихъ начальниковъ и помѣщиковъ и кончая писарями и сельскими старостами, позволяютъ иногда открыто нападать на школы, ставить препятствія постройкамъ, ремонту и пр., зная, что все это пройдетъ безнаказанно. Что бы тамъ ни говорили и ни грозили „наблюдатель“, „предсѣдатель“ отдѣленія, на нихъ мало кто обращаетъ вниманіе. На нихъ смотрятъ, какъ на „батюшекъ“ рядовыхъ, простыхъ, а рядовой „батюшка“ въ деревнѣ меньше значитъ, чѣмъ даже урядникъ.

Зависимое и невидное положеніе церковно-школьной инспекціи невыгодно отражается на ея дѣятельности. Въ словахъ наблюдателей нѣтъ должной увѣренности, въ указаніяхъ и распоряженіяхъ нѣтъ настоящей рѣшительности. Не имѣя права распоряжаться на мѣстѣ, наблюдатель воздерживается отъ рѣшительнаго шага даже тамъ, гдѣ онъ нуженъ (устраненіе неблагонадежныхъ лицъ); не зная, какъ отнесется къ его докладу совѣтъ или отдѣленіе, наблюдатель робокъ въ обѣщаніяхъ, неустойчивъ въ намѣреніяхъ и пр. Вотъ почему нерѣдко и самъ наблюдатель, посѣтившій школы, и лица заинтересованныя его посѣщеніемъ выносятъ впечатлѣніе, что отъ поѣздки наблюдателя не остается слѣда. Конечно, наблюдатели съ сильнымъ, самостоятельнымъ характеромъ сумѣютъ и въ этомъ безправномъ положеніи поддержать свои престижъ и отстоять свои мнѣнія и рѣшенія, но надо спросить ихъ, чего имъ это стоитъ, какую борьбу имъ приходится вынести и насколько довольны они своимъ положеніеевъ. Вѣдь то самостоятельное положеніе, котораго они добиваются, дается само собою инспекторамъ народныхъ училищъ.

Безправное положеніе церковно-школьной инспекціи и независимость отъ нея казначейской и канцелярской части отдѣленій неблагопріятно отражаются на учащихъ. Послѣднимъ гораздо лучше имѣть дѣло съ однимъ начальникомъ. Учащіе вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія знаютъ одну дорогу—къ инспектору народныхъ училищъ; въ рѣдкихъ случаяхъ имъ приходится обращаться къ членамъ училищнаго совѣта. Учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ приходится ходить по домамъ: за совѣтомъ и указаніями иди къ наблюдателю и предсѣдателю и хорошо, если они спѣлись, за справками иди въ канцелярію и ищи дѣлопроизводителя или жди его, за жалованьемъ—къ о. казначею, за книгами—къ завѣдующему складомъ. И ходятъ учащіе отъ одного лица къ другому; часто, не добившись толку, уходятъ съ чѣмъ пришли. На пріемѣ у инспектора училищъ учащіе видятъ и слышатъ опредѣленные и скорые отвѣты, распоряженія и дѣйствія; на пріемѣ у наблюдателя учащіе, къ огорченію самого наблюдателя, слышатъ больше обѣщанія доложить, похлопотать, увѣдомить и предложенія сходить и попросить предсѣдателя, дѣлопроизводителя и др.

Положеніе 1896 г. обезличило церковно-школьную инспекцію и умалило ея значеніе. При пересмотрѣ этого Положенія надо исправить эту ошибку. Церковно-школьную инспекцію надо поставить въ то же служебное положеніе, какое нынѣ занимаетъ инспекція народныхъ училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ прилично обезпечить ее содержаніемъ. Опасаться какихъ-либо злоупотребленій со стороны наблюдателей, облеченныхъ правами, не приходится. Институтъ инспекторовъ народныхъ училищъ существуетъ болѣе 40 лѣтъ и министерство народнаго просвѣщенія, насколько мы помнимъ, ни разу не жаловалось на злоупотребленія властью гг. инспекторовъ и директоровъ училищъ. Наблюдатели—изъ духовнаго вѣдомства, которое вѣками воспитано въ духѣ непритязательности и сдержанности.

Наблюдатель.

Духовно-школьная педагогика.

Членъ ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ Д. И. Тихомировъ на дняхъ издалъ интересную книжку: „Педагогическія замѣтки“. Въ этой книжкѣ авторъ сообщаетъ свои наблюденія надъ постановкой учебнаго дѣла въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ мужскихъ, такъ отчасти и женскихъ. Въ данномъ выпускѣ Д. И. Тихомировъ останавливаетъ свое вниманіе исключительно на духовныхъ училищахъ, затрагивая иногда и преподаваніе соовѣтствующихъ предметовъ въ училищахъ епархіальныхъ, но не касаясь семинарій. Многолѣтній опытъ автора дѣлаетъ его наблюденія особенно цѣнными. Правда, онъ не раскрываетъ какихъ-либо новыхъ сторонъ постановки учебнаго дѣла: все, что онъ

говоритъ, давно не секретъ. Но онъ суммируетъ въ общую картину тѣ недочеты, какіе замѣчаются въ духовно-школьномъ преподаваніи, и тѣмъ даетъ возможность яснѣе сознать ихъ и заинтересованнымъ лицамъ—принять соотвѣтствующія мѣры. Д. И. Тихомировъ говоритъ преимущественно о недочетахъ, не касаясь достоинствъ, не потому, чтобы послѣднихъ не было, а потому, что онъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ указать, что требуетъ исправленія.

Наблюденія Д. И. Тихомирова обнимаютъ собою какъ общую постановку учебнаго дѣла въ училищахъ, такъ и преподаваніе каждаго отдѣльнаго предмета въ частности. Въ первомъ отношеніи прежде всего замѣчаются неправильности, такъ сказать, характера административно-учебнаго. Такъ, напримѣръ, уроки одного предмета дробятся между многими преподавателями. Случается, что Законъ Божій преподаютъ 5 лицъ, русскій языкъ—8, географію—то-же 8 и т. п. Особенно часто такое дробленіе въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, гдѣ нѣтъ своихъ особыхъ преподавателей. Это вредно отражается на успѣхахъ учащихся, понижая ихъ знанія и требуя отъ питомцевъ больше усилія и труда, чтобы приноровиться къ пріемамъ разныхъ преподавателей. Учебныя заведенія при этомъ не прибѣгаютъ даже къ тѣмъ возможнымъ средствамъ, которыя могли хотя бы отчасти парализовать вредное вліяніе указаннаго обстоятельства. Именно, уроки не распредѣляются такъ, чтобы по крайней мѣрѣ извѣстный классъ слушалъ извѣстный предметъ у одного преподавателя въ теченіи всего курса; при переходѣ изъ класса въ классъ учащіеся переходятъ часто и къ новымъ преподавателямъ. Затѣмъ, лица административнаго персонала нерѣдко обременены уроками; смотритель и его помощникъ имѣютъ иногда по 18—21 ур. Уроки преподавателей часто разбросаны по разнымъ учебнымъ заведеніямъ и при томъ самаго разнообразнаго содержанія. Преподаватель греческаго языка преподаетъ, напримѣръ, еще географію, природовѣдѣніе и русскій языкъ; преподаватель латинскаго языка преподаетъ ариѳметику, географію и словесность, и т. п. Учительскій персоналъ, далѣе, обычно совершенно устраняется отъ внутренней жизни своего учебнаго заведенія. Преподаватель знаетъ только преподаваніе, а какъ живетъ все учебное заведеніе—это предоставляется знать лишь начальству и администраціи, преподавательская же корпорація объ этомъ слышитъ кое-что только на засѣданіяхъ правленія. Между тѣмъ лишь при условіи общаго единогласнаго дѣйствованія всей корпораціи и при условіи, чтобы все, касающееся жизни учебнаго заведенія, считалось близкимъ и важнымъ для каждаго члена корпораціи, возможна правильная учебно-воспитательная дѣятельность заведенія.

Но особенно часто нарушаются въ училищахъ собственно дидактическія требованія въ преподаваніи. Для духовныхъ училищъ, гдѣ учатся еще малолѣтніе, надлежащая постановка обученія наиболѣе важна. А между тѣмъ она часто весьма далека отъ идеала. Это несовершенство сказывается уже въ общихъ пріемахъ преподаванія. Такъ, нерѣдко приходится видѣть, что преподаватель, особенно молодой, забываетъ о степени развитія своихъ слушателей. Его рѣчь—выше ихъ пониманія и проходитъ безслѣдно надъ ихъ головами. Ученики, не понимая учителя, просто выучиваютъ урокъ по учебнику. Отсюда неизбѣжныя механичность и слабость умственнаго развитія учащихся. На эту слабость и жалуются часто семинарскія правленія, не усматривая, впрочемъ, ея дѣйствительной причины. Затѣмъ, въ преподаваніи часто не достаетъ оживленности: преподаватели говорятъ монотонно и навѣваютъ скуку на учениковъ. Нерѣдко въ урокахъ мало и жизненности, они носятъ характеръ отвлеченный и слишкомъ книжный. Преподаватель имѣетъ предъ собою программу и учебникъ; программа выполняется, книжка выучивается—вотъ и все. Объясненія уроковъ не идутъ далѣе пересказа учебной книжки, что нельзя назвать въ настоящемъ смыслѣ объясненіемъ. Въ результатѣ получается теоретичность преподаванія и механичность усвоенія. Такой порядокъ поддерживается недостаткомъ наглядныхъ пособій, обычнымъ въ духовныхъ училищахъ. Вообще привычка къ теоретическому преподаванію сказывается очень сильно въ преподавателяхъ. Встрѣчается нерѣдко въ духовномъ училищѣ, что преподаватель ведетъ преподаваніе въ монологической, лекціонной формѣ, не привлекая во время своихъ „объясненій" къ дѣлу учащихся. Умѣлое примѣненіе катихизаціи у многихъ отсутствуетъ. Приходится наблюдать здѣсь даже нарушеніе элементарныхъ педагогическихъ требованій. Напримѣръ, нѣкоторые учителя обращаются съ вопросами къ цѣлому классу, что примѣнимо лишь въ начальной школѣ; вопросы ставятся неопредѣленные и общіе; иногда учитель самъ подсказываетъ отвѣтъ ученикамъ, не замѣчая этого, что у иныхъ преподавателей вошло въ привычку. Внѣшніе пріемы преподавателей то же не всегда заслуживаютъ одобренія. Многіе, напримѣръ, имѣютъ обыкновеніе вызывать спрашиваемаго ученика на средину класса. Это пріемъ весьма сомнительной педагогической цѣнности и ведетъ ко многимъ неудобствамъ.

Относительно преподаванія отдѣльныхъ предметовъ духовно-училищнаго курса мы находимъ у Д. И. Тихомирова тоже не мало замѣчаній. Общіе недостатки преподаванія, отмѣченные выше, здѣсь сказываются въ формахъ самыхъ разнообразныхъ.

Повидимому, чего проще, какъ преподавать св. исторію! Но, кажется, эта самая простота и ведетъ къ многочисленнымъ несовершенствамъ. Св. исторію преподавать берется всякій. Такъ какъ она обычно соединена съ должностью помощника смотрителя, то каждый поступившій въ помощники ее и преподаетъ, хотя бы до этого онъ преподавалъ предметъ совершенно инородный. Дѣло преподаванія сводится обыкновенно къ разсказамъ и пересказамъ священно-историческихъ событій по учебнику. Считая передметъ простымъ, преподаватель не заботится о пополненіи своихъ знаній и даже не считаетъ часто нужнымъ объяснять ученикамъ то, что для нихъ вовсе не такъ понятно. Къ Библіи и Евангелію многіе не считаютъ нужнымъ обращаться. Эти св. книги мало гдѣ ученикамъ и показываются, такъ что нерѣдкость встрѣтить такихъ учениковъ, которые объ нихъ не имѣютъ понятія. Для нихъ какъ бы самыми св. книгами являются учебники св. исторіи, изъ которыхъ они почерпаютъ свои познанія. По мнѣнію Д. И. Тихомирова, подобная постановка дѣла глубоко вредна. Мысль учащагося юношества тутъ направляется по совершенно ложному пути. Здѣсь—первыя сѣмена равнодушія къ Св. Писанію: мальчика не пріучали интересоваться чтеніемъ Еванге-

лія и соединять съ этою книгою свои мысли и чувства,— чужою можетъ остаться для него эта книга и на всю жизнь. Мало пользуются также въ училищахъ при преподаваніи св. исторіи географическими картами, священно-историческими картинами, чертежами. Карты и картины висятъ по стѣнамъ нерѣдко просто какъ бы для украшенія. Географическія свѣдѣнія у учениковъ бываютъ иногда столь скудны, что, напримѣръ, на вопросъ, въ какой части свѣта находится Египетъ, говорятъ—въ Европѣ, Палестину указываютъ въ Африкѣ и т. п. Самое содержаніе св. исторіи въ обычномъ преподаваніи получаетъ школьно-книжный характеръ. Въ немъ нѣтъ элемента жизненности: „преподается для школы, и учатся для школы, а жизнь идетъ особо отъ этого".

Мало обращаются къ тексту Св. Писанія и при преподаваніи катихизиса. Книжность и здѣсь обычное больное мѣсто. Все вниманіе сосредоточивается на изученіи учебника, при чемъ изучаемое содержаніе получаетъ характеръ отвлеченный, безъ жизненнаго значенія. До сихъ поръ встрѣчается нерѣдко, что катихизисъ усваивается и безъ достаточнаго пониманія, тѣмъ болѣе, что объясненія преподавателя не всегда бываютъ понятны, а иногда остается и совсѣмъ безъ объясненія то, что слѣдовало бы объяснить. Вопросо-отвѣтная форма изложенія катихизиса придаетъ сухость его содержанію, а сухой, разсудочный тонъ преподаванія, не согрѣтый теплымъ чувствомъ вѣры и убѣжденія, еще болѣе мертвитъ этотъ предметъ, который долженъ бы быть хорошимъ средствомъ для религіознаго воспитанія учащихся.

Преподаваніе въ училищахъ церковнаго устава и объясненія богослуженія большею частью не достигаетъ своей практической цѣли. И здѣсь преподаваніе ведется часто теоретично, безъ практическаго знакомства съ самымъ уставомъ и богослуженіемъ, что въ духовной школѣ представляется необходимымъ. Д. И. Тихомировъ находитъ, что слѣдовало бы измѣнить постановку этого дѣла и поставить практическое ознакомленіе учащихся съ богослуженіемъ на болѣе прочныхъ началахъ.

Если Законъ Божій, предметъ наиболѣе сродный духовной школѣ, имѣетъ въ ней далеко не совершенную постановку, то неудивительно видѣть недостатки и въ преподаваніи другихъ предметовъ.

Введенная съ 1906 г. въ духовныя училища краткая русская исторія церковная и гражданская до сихъ поръ еще не получила прочной постановки. При отсутствіи окончательно выработанной программы, программа этого предмета въ разныхъ мѣстахъ не одинакова. Нѣтъ къ нему и приспособленнаго учебника, такъ что преподаваніе то расширяется до довольно объемистыхъ курсовъ, то сокращается до краткой отечественной исторіи въ объемѣ курса народныхъ училищъ. И этотъ предметъ, самъ по себѣ живой и интересный, преподается нерѣдко книжно и отвлеченно. Особенно слабы въ учащихся пониманіе связи событій и географическія свѣдѣнія. Наглядныхъ пособій для преподаванія исторіи въ духовныхъ училищахъ обычно не имѣется. Нерѣдкая форма объясненія—вялый монологъ, составляющій пересказъ учебной книжки—придаетъ преподаванію безжизненный характеръ.

Въ преподаваніи русскаго языка обращаетъ на себя вниманіе прежде всего значительно распространенная особенность, что, по прохожденіи въ младшихъ классахъ этимологіи русскаго языка, почти совершенно забываютъ о ней въ старшихъ классахъ при переходѣ къ синтаксису. Между тѣмъ при правильно поставленномъ грамматическомъ разборѣ всегда можно было бы возобновлять въ памяти учащихся и этимологическія свѣдѣнія. Техника грамматическаго разбора вообще страдаетъ отсутствіемъ опредѣленнаго порядка. Случается, что грамматическія формы русскаго языка изучаются одновременно съ церковно-славянскими. Отсюда получается тотъ результатъ, что ученики отчетливо не усваиваютъ ни тѣхъ, ни другихъ формъ. Гораздо цѣлесообразнѣе сначала изучить отчетливо русскія грамматическія формы и потомъ уже переходить къ славянскимъ. При изученіи литературныхъ образцовъ разборъ ихъ совершается не всегда умѣло. Особенно же страдаетъ выразительность чтенія воспитанниковъ, имѣющая важное значеніе для ихъ будущаго проповѣдничества. Въ нѣкоторыхъ училищахъ доселѣ сохранился устарѣвшій обычай выдавать ученикамъ записки вмѣсто учебной книжки. Переписка такихъ записокъ составляетъ совершенно непроизводительную трату времени. Письменныя работы учащихся тоже не всегда организованы надлежащимъ образомъ. Въ назначеніи письменныхъ работъ и ихъ оцѣнкѣ нѣтъ согласованности дѣйствій между отдѣльными преподавателями. Даются письменныя работы не только на рус. языку въ собственномъ смыслѣ, но и по другимъ предметамъ, даже иногда по ариѳметикѣ. Темы выбираются не всегда удачно. Не достаточно умѣлое руководство письменными работами приводитъ къ тому, что именно по нимъ бываетъ наибольшее число неуспѣвающихъ, до 50% и болѣе. И семинарскіе преподаватели жалуются на неумѣніе писать училищныхъ учениковъ. По общему мнѣнію, тутъ дѣло въ трудности самаго предмета. Но въ дѣйствительности причина неуспѣшности не въ существѣ письменныхъ работъ, а въ недостаткѣ дидактической правильности въ постановкѣ ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

На ариѳметику въ духовныхъ училищахъ теперь назначено на 2 урока больше, чѣмъ въ гимназіяхъ. Однако же въ семинаріяхъ обычно жалуются на плохую подготовку учениковъ по ариѳметикѣ. Дѣйствительно, ученики, поступающіе въ семинарію, обнаруживаютъ недостаточный навыкъ къ математическому мышленію и алгебраическій языкъ усваивается ими съ трудомъ. Причина этого заключается, главнымъ образомъ, въ установленной программою отчужденности ариѳметики и алгебры, вслѣдствіе чего алгебраическія формы, по существу близкія къ ариѳметическимъ, и кажутся ученикамъ сначала совсѣмъ чуждыми. Чтобы устранить указанное обстоятельство, по мнѣнію Д. И. Тихомирова, слѣдуетъ перенести нѣкоторые элементы алгебры въ училищный курсъ, что и предполагаетъ сдѣлать проектируемая реформа духовно-учебныхъ заведеній. Кромѣ того, при преподаваніи ариѳметики замѣчается нерѣдко недостаточно прочное усвоеніе учениками элементарныхъ основныхъ положеній, которыя необходимы для всего послѣдующаго изученія. Это, разумѣется, тормазитъ успѣхи. Занятія по ариѳметикѣ, затѣмъ, довольно часто имѣютъ слишкомъ отвлеченный характеръ, что обусловливается отчасти недостаткомъ наглядныхъ пособій. Иногда даются излишне трудныя задачи.

Недостатокъ наглядности, конкретности преподаванія особенно сказывается на географіи. Этотъ предметъ въ дух. училищахъ преподается черезчуръ сухо и отвлеченно. Нерѣдко преподаватели отстаютъ и отъ требованій современности, чему способствуютъ устарѣлые учебники. Введенный въ 1906 г. курсъ природовѣдѣнія до самаго недавняго времени не могъ получить удовлетворительной постановки по отсутствію соотвѣтственныхъ учебныхъ пособій. Теперь, благодаря устраиваемымъ учебнымъ комитетомъ курсамъ для преподавателей природовѣдѣнія, положеніе дѣла улучшается. Но судить о немъ пока еще рано, по мнѣнію Д. И. Тихомирова.

Съ усиленнымъ вниманіемъ нашъ авторъ останавливается на преподаваніи древнихъ языковъ въ дух. училищахъ. Не становясь рѣшительно на чью-либо сторону въ спорѣ классицизма и реализма, онъ тѣмъ не менѣе полагаетъ, что древніе языки по праву должны занимать мѣсто въ системѣ образованія и что установленные теперь въ дух. уч. заведеніяхъ для нихъ сокращенныя рамки даютъ возможность все-таки поставить дѣло удовлетворительно. Но неправильный методъ обученія часто препятствуетъ достиженія удовлетворительныхъ результатовъ. И здѣсь первоначальныя основы изучаются не настолько твердо, чтобы стать прочнымъ фундаментомъ для дальнѣйшаго. Поэтому нерѣдко случается, что, переходя къ спряженіямъ, ученики забываютъ склоненія, переходя къ синтаксису, забываютъ этимологію, переходя къ литературѣ, забываютъ грамматику. Самое преподаваніе ведется отвлеченно, безъ постоянныхъ практическихъ упражненій. Въ этомъ методѣ преподаванія лежитъ главнымъ образомъ причина и отсутствія интереса учениковъ къ древнимъ языкамъ. Напрасно думаютъ, что заинтересовать можно лишь содержаніемъ изучаемаго: заинтересовать можно и самой работой, самымъ процессомъ изученія. Всякая здоровая дѣятельность, въ томъ числѣ и интеллектуальная, доставляетъ удовольствіе и это чувство является стимуломъ къ продолженію того же труда. Вотъ и надобно поставить умственную работу учащихся при занятіяхъ древними языками такъ, чтобы ученики находили удовольствіе въ самодѣятельности, чтобы работа была для нихъ легкая и въ то же время продуктивная. Тогда изученіе языковъ перестанетъ быть такимъ сухимъ и скучнымъ. Нѣкоторые преподаватели умѣютъ ставить дѣло именно такимъ образомъ и достигаютъ хорошихъ результатовъ.

Таковы главныя замѣчанія Д. И. Тихомирова о постановкѣ духовно-училищнаго преподаванія. Авторъ, однако, почти не касается ихъ причинъ. Между тѣмъ, несомнѣнно, это вопросъ не менѣе интересный, потому что для улучшенія учебнаго дѣла нужно, конечно, устранить тѣ обстоятельства, которыя обусловливаютъ обиліе различныхъ дидактическихъ недочетовъ.

Нѣкоторыя изъ отмѣченныхъ Д. И. Тихомировымъ недостатковъ, именно, недостатки характера административно-учебнаго, зависятъ и отъ причинъ, такъ сказать, административныхъ. Такъ, распредѣленіе уроковъ между преподавателями—дѣло училищной администраціи и епархіальнаго начальства. Почему же они не соблюдаютъ дидактическихъ требованій? Если иногда потому, что эти требованія ими не сознаются, то иногда, скажемъ мы, и потому, что они смотрятъ на дѣло не съ педагогической, а съ административной точки зрѣнія. Намъ извѣстна, напримѣръ, епархія, гдѣ преподаватели духовнаго училища набираются со стороны и уроки тасуются между ними и коренными преподавателями произвольно, исключительно по личнымъ симпатіямъ и антипатіямъ начальства. Полагаемъ, что подобные случаи бываютъ и въ другихъ мѣстахъ. Оградить противъ такихъ случаевъ можетъ только высшая административная власть административными же распоряженіями. Или, далѣе,—обиліе уроковъ у лицъ административныхъ, разбросанность и многочисленность уроковъ у преподавателей. Это обусловливается, несомнѣнно, причинами экономическими. Скудость содержанія, малое число уроковъ въ училищахъ—вотъ что заставляетъ набирать уроковъ много и гдѣ попало. Преподаватели и начальствующія лица министерства народнаго просвѣщенія поставлены здѣсь въ гораздо лучшія условія. Что касается отстраненности преподавательскаго персонала отъ внутренней жизни своего учебнаго заведенія, то въ ней виноваты большею частью не преподаватели, а школьное начальство. Послѣднее не хочетъ дѣлиться своею властью и вліяніемъ съ кѣмъ-либо и само проводитъ такой принципъ, что дѣло преподавателя—преподавать, а не „соваться“ во внутреннюю жизнь школы. Если высшее учебное начальство смотритъ на это иначе, то ему слѣдовало бы преподать соотвѣтствующія внушенія школьной администраціи.

Но больше всего въ постановкѣ училищнаго дѣла недостатковъ свойства чисто дидактическаго. Чѣмъ же вызывается и поддерживается ихъ существованіе? Д. И. Тихомировъ говоритъ лишь о „неопытности“ и „неумѣлости“ преподавателей. Однако важно знать, откуда столь частая неумѣлость? Отвѣтить на этотъ вопросъ не трудно: конечно, отъ отсутствія соотвѣтствующей педагогической подготовки. Духовно-школьные преподаватели учатся преподавать послѣ поступленія на службу. Не говоря уже о томъ, что обрекать учащихся на эксперименты начинающихъ преподавателей школа, собственно, не имѣетъ права, самые результаты практическаго опыта бываютъ односторонни. Самоучкой преподаватель усваиваетъ тѣ или другіе пріемы или по подражанію своимъ бывшимъ учителямъ, такимъ же большею частью самоучкамъ, или по собственному наитію, идя ощупью. Раціональнаго метода такимъ путемъ никогда не выработаешь. Очевидно, надо организовать систематическое, правильное, научно-педагогическое приготовленіе преподавателей, чтобы получить хорошій преподавательской персоналъ и избѣжать дидактическихъ недостатковъ школьнаго образованія. Къ сожалѣнію и удивленію, духовное вѣдомство такою задачею до сихъ поръ не задается. Былъ только одинъ непродолжительный періодъ въ исторіи духовнаго образованія, при дѣйствіи академическаго устава 1869 г., когда духовныя академіи имѣли между прочимъ цѣлью дать своимъ питомцамъ и спеціальную преподавательскую подготовку. Но это предпріятіе оказалось устроеннымъ столь неудачно, что оно не дало существенныхъ результатовъ. Вмѣсто того, чтобы усовершенствовать это дѣло, послѣдующіе уставы духовныхъ академій, вплоть до нынѣшней академической новеллы, совершенно отказались отъ педагогической подготовки слушателей академіи къ

будущему преподавательству, такъ какъ существовавшая и существующая каѳедра педагогики очевидно этой потребности не удовлетворяетъ и удовлетворить не можетъ. Правда, до сихъ поръ и министерскіе преподаватели въ большинствѣ своемъ особой педагогической подготовки не получали. Но здѣсь уже сознанъ этотъ недостатокъ и намѣчаются мѣры къ его устраненію. Духовное же вѣдомство данный вопросъ до сихъ поръ оставляетъ безъ надлежащаго вниманія. Организуются лѣтніе курсы по отдѣльнымъ предметамъ, какъ напримѣръ, природовѣдѣнію, пѣнію. Но это второстепенные предметы и забота о нихъ вызвана особыми условіями ихъ существованія; а преподаванію всѣхъ остальныхъ наукъ преподаватели по прежнему учатся самоучкой. Было бы вполнѣ своевременно заняться педагогической подготовкой духовно-школьныхъ преподавателей, такъ, или иначе, связавъ это дѣло съ академіями, хотя бы и не съ академическимъ курсомъ. Если опытъ устава 1869 г. оказался неудачнымъ, то это вовсе не значитъ, что неудачна самая идея.

Не дѣлая какихъ-либо заключеній о недостаткѣ педагогической подготовки преподавателей, Д. И. Тихомировъ дѣлаетъ зато выводы другого рода изъ своихъ „наблюденій". По его мнѣнію, не совсѣмъ надлежащая постановка учебнаго дѣла въ дух.-учебн. заведеніяхъ зависитъ въ значительной степени отъ организаціи самаго духовно-школьнаго образованія. Именно, въ духовныхъ училищахъ учатся еще маловозрастные мальчики. Поступая же въ семинарію, эти мальчики попадаютъ въ среду гораздо болѣе старшихъ юношей, теряютъ подъ собой почву и не могутъ приспособиться къ новой обстановкѣ. Затѣмъ, учебный курсъ духовныхъ училищъ не имѣетъ внутренней законченности и ученикъ, переходя въ семинарію, переходитъ въ новыя условія школьной жизни и къ новымъ пріемамъ преподаванія, прежде чѣмъ онъ успѣлъ умственно сложиться. Потому первые классы семинаріи даютъ высокій % малоуспѣшныхъ. Выводъ отсюда авторъ дѣлаетъ тотъ, что было бы лучше присоединить къ училищу первые два класса семинаріи, какъ болѣе подходящіе по возрасту учащихся къ духовному училищу. Тогда бы училищный курсъ пріобрѣлъ законченность, а семинарія могла бы посвятить себя болѣе своему спеціальному назначенію. Такимъ образомъ Д. И. Тихомировъ старается использовать свои педагогическія наблюденія въ пользу духовно-учебнаго реформаторскаго проекта о раздѣленіи духовной школы на шестиклассное училище и 4-хъ классную семинарію—проекта, къ которому онъ примыкаетъ. Но нельзя сказать, чтобы это было совершенно убѣдительно. Конечно, если бы шестиклассное училище давало дѣйствительно законченное образованіе, то указанное раздѣленіе имѣло бы преимущества. Однако, на самомъ дѣлѣ этого вовсе нѣтъ, какъ показываютъ проекты подобной реформы, въ томъ числѣ и проектъ Д. И. Тихомирова. Въ семинарію все равно переносятся образовательные элементы училища и стало быть рѣчь можетъ быть только о выгодѣ того или иного раздѣленія курса. Но въ такомъ случаѣ шестиклассное училище будетъ имѣть тѣ же недостатки, что и шестиклассная семинарія. И здѣсь возрастная разница между старшими и младшими учениками будетъ столь же велика, какъ теперь между старшими и младшими учениками семинаріи. Свѣтская школа допускаетъ и допускала одинаково шести и четырехклассныя прогимназіи, при чемъ послѣднихъ даже гораздо больше, и не находитъ здѣсь никакихъ неудобствъ. А если мы примемъ во вниманіе ту грандіозную ломку, какая соединена съ разсматриваемымъ проектомъ, то понятно будетъ, почему онъ не находитъ много сторонниковъ. Во всякомъ случаѣ, педагогическія соображенія играютъ послѣднюю роль въ реформаторскихъ планахъ современныхъ преобразователей духовной школы и попытка Д. И. Тихомирова подкрѣпить послѣдніе съ этой стороны—неудачна. М.

Впечатлѣнія и мысли по поводу товарищеской встрѣчи на 25-лѣтнемъ юбилеѣ 43 курса С.-Петербургской Духовной Академіи.

Бываютъ разные юбилеи — индивидуальные, общественные.

Бываютъ юбилеи коллективные, когда товарищи, связанные нѣкогда общей связью, собираются вмѣстѣ въ традиціонную 25-лѣтнюю годовщину — для того, чтобы вспомнить и подновить ту связь, которая ихъ когда то соединяла.

Таковъ былъ и юбилей 43 курса С.-Петербургской Духовной Академіи, который праздновался, съ нѣкоторымъ невольнымъ опозданіемъ, 25—27 сентября текущаго года.

Хотя юбилей этотъ ближайшимъ образомъ касается непосредственныхъ участниковъ его, но онъ не лишенъ и общественнаго интереса. Въ самомъ дѣлѣ, лицъ съ высшимъ образованіемъ у насъ и теперь еще очень немного. А лицъ, получавшихъ это образованіе 25 лѣтъ тому назадъ,—и еще того меньше. Да и это небольшое число необходимо сократить на 25%,—неизбѣжную потерю, которую вноситъ въ среду товарищей безпощадное время.

По необходимости, значитъ, число счастливыхъ участниковъ такого юбилея остается незначительнымъ, а ихъ товарищеская встрѣча — поучительной для всѣхъ, кто не достигъ еще условной грани, и кто достигнетъ ея, можетъ быть, не такъ-то скоро.

Юные, невозвратные годы. Каждому суждено переживать ихъ только однажды въ своей жизни. А затѣмъ, они уходятъ въ область воспоминаній, и чѣмъ дольше человѣкъ живетъ, тѣмъ больше онъ ихъ вспоминаетъ. За далью времени они покрываются розовой дымкой, въ которой всѣ рѣзкія очертанія незамѣтно сглаживаются. И счастливъ тотъ, для кого эти краткіе годы прошли не безплодно, кто успѣлъ заложить основные принципы своей дѣятельности, и кто, оглядываясь назадъ, съ спокойной совѣстью можетъ сказать, что этихъ принциповъ онъ никогда не забывалъ.

Тогда товарищескій юбилей сойдетъ прекрасно. Это будетъ смотръ и въ то же время ревизія прочности воспоминаній и крѣпости тѣхъ товарищескихъ узъ, которыя когда-то соединяли насъ. А товарищескія чувства, не растраченныя за 25 лѣтъ, и оживающія послѣ такого промежутка времени, это — такое явленіе, мимо котораго и сторонній не можетъ проходить равнодушно.

Наиболѣе интересна была первая встрѣча товарищей. Добрая половина собравшихся видѣли другъ друга впервые послѣ 25-лѣтней разлуки. А это, какъ извѣстно, — періодъ, втеченіе котораго человѣкъ возмужалъ, созрѣлъ и началъ стариться, т. е. пережилъ два переката своей жизни. И возрастъ, и всѣ житейскія передряги наложили на него свою роковую печать. Почти всѣ съ большей или меньшей просѣдью, а то и совсѣмъ сѣдые. Гдѣ же тутъ, въ такомъ обликѣ узнать живого, подвижнаго, свѣжаго юношу, съ которымъ разстался 25 лѣтъ тому назадъ?

Одна процедура разглядыванія и узнаванія въ новомъ неизвѣстномъ лицѣ стараго товарища составляетъ цѣлое событіе. Еще бы! Дѣйствіе времени шло по двумъ направленіямъ.

Оно измѣняло нашу внѣшность, но оно же дѣйствовало и на нашу память. Зрительные образы, пріобрѣтенные нами въ юности, съ теченіемъ времени тускнѣютъ больше и больше, и это относится въ той же мѣрѣ къ чертамъ человѣческаго лица, какъ и ко внѣшнему виду мѣстности, зданія или комнаты. Но намъ кажется, что измѣнилась не наша память, а сама внѣшность, впечатлѣніе отъ которой мы силимся ввести въ рядъ затерявшихся гдѣ-то старыхъ умственныхъ образовъ.

Вотъ почему при такой коллективной встрѣчѣ обнаруживаются курьезы. Одни узнаютъ, другіе не узнаютъ. Одни узнаютъ съ первой встрѣчи. Другіе—съ нѣкоторымъ промедленіемъ. Происходитъ сложный психическій процессъ. Нужно нетолько сопоставить и отожествить наблюдаемую сейчасъ личность съ той, которая запечатлѣлась въ памяти, но и подыскать въ памяти же нужную для этого фамилію.

Такая встрѣча, которую en masse приходится переживать однажды въ жизни, могла бы служить незамѣнимымъ психологическимъ экспериментомъ для испытанія силы памяти у различныхъ лицъ. А эта сила, неодинаковая отъ рожденія, становится еще болѣе неодинаковой съ возрастомъ.

Узнаваніе кончено. Личности отождествлены. Имена и фамиліи воспроизведены въ точности. Происходитъ сближеніе. Присматриваясь и напрягая память, видишь, что это сѣдое и совершенно чуждое тебѣ лицо въ то же время прекрасно знакомо. Онъ это, самый подлинный онъ! И въ то же время какъ будто не онъ. Какъ жизнь мѣняетъ черты! И въ то же время, за этой роковой перемѣной какъ ясно чувствуется что-то неизмѣнное, индивидуальное, что остается за каждымъ на всю его жизнь и дѣлаетъ его именно самимъ собою.

Воспоминанія оживаютъ и углубляются. Всѣ лица, вся внѣшность, остаются настоящими, постарѣвшими. А души—возрождаются прежнія, молодыя. И кажется, что этой внѣшности уже совсѣмъ нѣтъ, что она куда-то растаяла, что распахнулись какія-то таинственныя двери и ожило что-то невозвратное, далекое, погребенное.

Если бы можно было совсѣмъ возродиться! Если бы можно было въ душу, умудренную всякими испытаніями и охладѣвшую отъ житейской прозы и ежедневной рутины, влить снова благородные порывы молодости и ея чувства простого товарищескаго содружества!

Минутно это возрожденіе, или суждено ему оставить свой слѣдъ на болѣе продолжительное время, во всякомъ случаѣ счастливъ тотъ, кто пережилъ такой моментъ, и можетъ по собственному опыту подтвердить, что въ жизни людей есть нѣкоторыя высокія и неизмѣнныя цѣнности, и что къ числу этихъ цѣнностей относится товарищеское единеніе и незыблемость юношескихъ связей.

Было бы труизмомъ повторять, что вся общественная жизнь любой націи состоитъ изъ совокупности отдѣльныхъ связей родственныхъ, дѣловыхъ, оффиціальныхъ, товарищескихъ и др. Чѣмъ больше такихъ связей, тѣмъ лучше сплочено общество, тѣмъ нормальнѣе и легче идетъ его жизнь. Всякому важно и нужно знать, что его товарищи, разсѣянные въ буквальномъ смыслѣ слова „отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды", суть товарищи его не по имени только, но и по чувствамъ. Мало ли какая нужда потребуетъ обращенія въ городъ X, или въ городъ У! Если мы увѣрены, что тамъ у насъ есть свой человѣкъ, намъ очень легко, даже путемъ простой, но надежной переписки навести справку, либо разрѣшить встрѣтившееся затрудненіе. Все это имѣетъ особенное значеніе на такой огромной территоріи, какъ Россія.

Будутъ ли прочны товарищескія связи 43-го курса, или не будутъ, это касается только его. Во всякомъ случаѣ, нельзя не указать, какъ на рѣдкій примѣръ прочности этихъ связей, на примѣръ одного товарища, который нарочно ради праздника пріѣхалъ изъ Оренбургскихъ степей, презрѣвъ и неудобства пути, и матеріальныя потери.

И наконецъ, нельзя не пожелать, чтобы самые молодые питомцы Академіи, для которыхъ 25-лѣтній юбилей кажется чрезвычайно далекой фикціей, никогда не разрывали своихъ товарищескихъ связей съ самаго момента окончанія курса. Тогда, доживши до своего 25-лѣтняго праздника, они избѣгнутъ, правда, любопытнаго психологическаго эксперимента, но въ то же время избѣгнутъ и того чувства неловкости за происшедшій разрывъ, которое является невольнымъ спутникомъ подобной товарищеской встрѣчи.

Н—ій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Нынѣшнія преобразованія въ духовномъ вѣдомствѣ проходятъ сравнительно безшумно. О нихъ мало говорятъ въ духовной печати; нѣтъ того оживленнаго обсужденія, какое было нѣсколько лѣтъ назадъ. Конечно, это объясняется общею атмосферою современной жизни. Но тѣмъ болѣе интересно слышать хотя частичные и робкіе отклики провинціальной духовной среды на готовящіяся реформы.

Одинъ изъ такихъ откликовъ мы встрѣчаемъ въ „Орловск. Епарх. Вѣд.". Здѣсь г. Василевскій находитъ, что предполагаемая реформа едва ли можетъ достигнуть своей главной цѣли — подобрать для пастырской школы контингентъ, чувствующій призваніе къ пастырству. Такъ какъ проектируемое духовное училище не будетъ давать законченнаго образованія, то

ученикамъ его придется поступать еще въ какое-нибудь учебное заведеніе. При этомъ многіе и пойдутъ въ пастырскую семинарію единственно потому, что больше имъ идти некуда; у нихъ нѣтъ средствъ обучаться въ гимназіи.

„Значитъ", разсуждаетъ г. Василевскій, „того отбора призванныхъ, который такъ необходимъ для блага самой пастырской школы, не получится. Въ стѣнахъ послѣдней опять будетъ много учениковъ не съ настроеніемъ духа добраго и живаго, не съ жаждой духовнаго просвѣщенія, а съ тѣмъ же настроеніемъ равнодушія, какъ и сейчасъ въ семинаріи. А въ отдѣльныхъ случаяхъ къ этому присоединится еще и затаенное озлобленіе, такъ какъ поступать въ пастырскую школу юноши всетаки будутъ болѣе сознательными; для нихъ очевиднѣе будетъ, что вотъ, какъ будто, и имѣли они возможность не поступать въ нежелательную для нихъ школу, но этого не удалось"...

Въ „Руков. для сельск. паст" свящ. П. обращаетъ вниманіе на другую сторону проекта—стремленіе облечь въ рясу наставниковъ. Это стремленіе имѣетъ и свою отрицательную сторону.

Недостатокъ лицъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ въ средѣ духовенства ведетъ къ тому, что пастыри педагоги сплошь и рядомъ назначаются въ городскіе приходы, имъ поручаются всевозможныя епархіальныя дѣла. Приходская работа такъ много отнимаетъ времени и силъ, что для учебнаго заведенія ихъ остается совсѣмъ мало; въ учебныхъ заведеніяхъ пастыри-педагоги являются только болѣе или менѣе исправными посѣтителями, а душа и сердце ихъ всецѣло принадлежатъ приходу. Такъ какъ приходская служба обезпечиваетъ лучше педагогической, то многіе изъ педагоговъ пастырей отъ духовно-учебной работы жаждутъ одного—выслужить усиленную, сравнительно съ священнической, пенсію и затѣмъ всецѣло отдаться приходской службѣ. По личнымъ воспоминаніямъ, по разсказамъ питомцевъ разныхъ семинарій знаемъ, что такіе преподаватели пастыри въ научномъ отношеніи часто стояли ниже свѣтскихъ-преподавателей и знаній давали меньше свѣтскихъ учителей. Многіе изъ нихъ оказывали огромное нравственное вліяніе на питомцевъ, оставили свѣтлую память религіозныхъ сердечныхъ людей, щедрыхъ на ласку и пятерки, но они же чаще другихъ пропускали уроки, возвращали нечитанными сочиненія, не рисковали выйти за предѣлы учебника. Нечего и говорить о худшихъ, принявшихъ санъ ради куска хлѣба (бываютъ и такіе).

Всѣ подобныя сужденія, конечно, не новы. Но онѣ заслуживаютъ вниманія какъ подтвержденіе тѣхъ предостереженій, которыя раздавались уже и раньше.

Живая проповѣдь.

При современныхъ шатаніяхъ религіозно-церковной жизни весьма важнымъ орудіемъ церковнаго вліянія могла бы быть проповѣдь. Къ сожалѣнію, проповѣдничество—больное мѣсто нашего духовенства. Безжизненность, схоластичность, книжность—вотъ весьма распространенныя свойства проповѣди нашихъ пастырей. Справедливо сѣтуетъ на это г. Лукинскій въ „Россіи".

Жизнь требуетъ отъ священника живого слова; въ немъ ощущается такая же потребность, какъ въ чудѣ. Чтобы видѣть чудо, люди идутъ за сотни верстъ къ святымъ мощамъ угодниковъ. Чтобы слышать живое слово, нынче тоже бѣгутъ за десятки верстъ, но, къ сожалѣнію, не въ церковь, не къ пастырямъ, а къ „братцамъ" и разнаго рода „старцамъ", на разныя сектантскія радѣнія. Странное дѣло, какъ ни мало образовано наше сельское духовенство, но вѣдь оно настолько стоитъ выше сѣрой массы, что открой только оно уста, народъ живой волной потечетъ къ церковной каѳедрѣ.

Но съ церковной каѳедры слышатся чаще всего дѣланныя, чужія, искусственныя рѣчи, не пережитыя, не перечувствованныя самимъ пастыремъ, и народъ бѣжитъ изъ церкви къ разнымъ братцамъ, стоитъ толпами въ ихъ сѣняхъ по цѣлымъ часамъ, ожидая выхода „братца", и встрѣчаетъ его, какъ святого, съ безграничнымъ благоговѣніемъ и восторгомъ. И послушали бы наши пастыри, самые скромные, самые малосвѣдущіе, что говорятъ эти братцы, чѣмъ, какимъ жалкимъ, скуднымъ содержаніемъ они питаютъ народъ!

Отсутствіе подготовки къ проповѣдничеству, даже больше — боязнь проповѣди, безпомощность на церковной каѳедрѣ, — это самая печальная сторона современнаго церковнаго положенія. И виновата въ этомъ, главнымъ образомъ, наша духовная школа, которая не умѣла и не старалась развивать въ будущемъ священникѣ любви къ проповѣдничеству. Наша школа въ данномъ случаѣ имѣетъ часто даже отрицательное значеніе; она создавала въ воспитанникѣ ложное представленіе о церковной проповѣди, какъ о какомъ-то необычайномъ риторическомъ подвигѣ, требующемъ пота и крови и высокопарныхъ фразъ.

„Что читать? гдѣ взять матеріала для проповѣди?" Эти странные для живого пастыря, знающаго свой приходъ, вопросы только потому и находятъ мѣсто себѣ, что у нашихъ священниковъ нѣтъ представленія даже о существѣ живой проповѣди. Да ничего не нужно читать и незачѣмъ на сторонѣ искать матеріала,—покопайся только въ своей собственной душѣ, и матеріалу хватитъ на цѣлые годы, а за эти годы накопятся новыя сокровища. Душа много бережетъ пережитаго, но это пережитое лежитъ гдѣ-то тамъ въ глубинѣ ея и постепенно блекнетъ. Нужно уподобиться евангельскому мудрому книжнику, который выноситъ изъ своего сокровища все: и старое и новое.

Какъ бы ни былъ малъ религіозный опытъ священника, его достаточно для того, чтобы освѣтить потемки души прихожанина. Нужно вспоминать пережитое, трогать старыя раны своей души, дѣлиться своимъ сердечнымъ горемъ и своими духовными запросами, это и будетъ живое слово. Предъ священникомъ больше, чѣмъ предъ кѣмъ-либо другимъ, раскрыта интимная жизнь сердца прихожанъ. Развѣ здѣсь мало матеріала для сердечной живой проповѣди, — это вѣдь цѣлая неисчерпаемая книга для пастыря-проповѣдника.

Г. Лукинскій рекомендуетъ отчасти и средства помочь горю.

Чужая проповѣдь, составленная человѣкомъ съ другимъ, чуждымъ проповѣднику, религіознымъ опытомъ, разсчитанная на другихъ слушателей, съ иными потребностями, съ иными и слабостями, всегда будетъ мертвой и холодной. Что-нибудь, конечно, и изъ такой проповѣди западетъ въ душу прихожанину, но она не захватитъ его, не покоритъ его сердца проповѣднику.

Долгъ сбросить съ плечъ будущихъ пастырей это печальное наслѣдіе прошлаго вѣка и развить въ нихъ любовь къ живому слову лежитъ, конечно, на духовной школѣ. Но то, что упустила школа, тѣ сорокъ тысячъ пастырей, которые теперь являются учителями народа и отъ которыхъ этотъ народъ бѣжитъ къ „братцамъ" и разнаго рода сектантамъ, — кто же ихъ наставитъ на истинный путь? Какъ показать имъ легкость и превосходство живого слова и открыть тотъ источникъ, откуда можно безъ конца черпать матеріалъ?

Сдѣлать это могутъ только особыя проповѣдническія организаціи, которымъ необходимо положить начало въ каждомъ сельскомъ округѣ и въ каждомъ городѣ. Содружество вездѣ и всюду поддерживаетъ энергію, даетъ стойкость и крѣпость работѣ. Не нужно ничего преувеличивать: для живого слова не нужно особыхъ талантовъ и для этого служенія нужны больше простые, усердные работники.

Только тотъ священникъ, душа котораго обратилась въ безплодную пустыню, который механически вычитываетъ свои молитвы, мимо ушей и глазъ пропускаетъ все, что видитъ и слышитъ въ жизни прихожанъ,—только такой безусловно неспособенъ къ живому и теплому слову съ каѳедры, потому что ему нечего вынести на Божій свѣтъ изъ своего внутренняго сокровища, а то, что кругомъ происходитъ, его не трогаетъ и не волнуетъ. Но какъ бы много ни писали объ атеистахъ-священникахъ, такіе типы среди нашего рядового духовенства крайне рѣдки.

„Обманъ и соблазнъ народной совѣсти".

Такъ озаглавливаетъ „Новое Время" статью, посвященную фактамъ отступничества отъ православія въ иновѣріе, наблюдаемымъ какъ въ западномъ краѣ, такъ

и среди восточныхъ инородцевъ. По мнѣнію газеты, въ большей части отступничество, особенно массовое, является слѣдствіемъ тайныхъ внушеній разныхъ пропагаторовъ, которые истолковываютъ неправильно народу данную свободу совѣсти и преимущественно правило о возвращеніи къ вѣрѣ отцовъ тѣхъ элементовъ, которые лишь по видимости принадлежатъ къ православной церкви.

Собственно съ формальной стороны всѣ эти отступничества обставлены правильно, на почвѣ указа, и не могутъ быть признаны незаконномѣрными, но вѣдь все это съ одной стороны явленія противогосударственныя, а съ другой, если разсмотрѣть не бумагу прошеній инородцевъ въ Петербургѣ, а какъ писалась эта бумага на мѣстѣ, то окажется, что подписавшимъ ихъ инородцамъ въ сущности глубоко безразлично, по какимъ спискамъ числиться, но они прежде всего приняли, конечно, при помощи стороннихъ разъяснителей, что „указъ" 17 апрѣля есть царскій „приказъ". Востокъ вообще не понимаетъ, чтобы нѣчто исходящее отъ Верховной власти не имѣло приказательной силы. Сказано отъ власти, чтобы возвращались въ старую вѣру. И вотъ, оставляя на мѣстѣ русскія иконы, инородецъ ставитъ на особомъ столикѣ и бурхановъ своихъ предковъ, подаетъ прошеніе о „перечисленіи" во исполненіе, не указа царскаго, а положительнаго приказа, боясь ослушаться, и наивно ждетъ распоряженія начальства, что именно изъ юрты убрать: бурхановъ или иконы, кому покланяться, русскому Николѣ, или старымъ духамъ стихій, кому платить и кого угощать, русскаго священника съ крестомъ, или шамана съ бубномъ. Ждутъ распоряженія, а приказъ властелина исполнили. Вотъ что даетъ въ наивной дѣйствительности отвлеченная идеологія. Но изслѣдовавъ вопросы, кто тѣ толкователи указа, дѣйствующіе со стороны въ инородческой средѣ, департаментъ духовныхъ дѣлъ, какъ мы совершенно въ этомъ увѣрены, откроетъ, что рядомъ съ „планомѣрно проводимой въ жизнь системою" римскаго костела русскаго обряда и провинціатуры расцвѣли еще и другія „планомѣрныя системы" организаціи отступничества среди инородцевъ; одна „система" планомѣрно прирощаетъ буддійско-ламаитскую „группу", другая—шаманскую,—третья—мусульманскую, четвертая „работаетъ" среди отпадшихъ въ протестанство, „упорствующихъ" латышей прибалтійскаго края, пятая „снимаетъ формальное численіе въ спискахъ православныхъ" крещеныхъ евреевъ. А такъ какъ можно подавать прошенія о перечисленіи въ вѣру даже отдаленныхъ предковъ, то явно, что всѣ эти системы сводятся къ общей, единой, ихъ стволу, коего они вѣтви, къ системѣ постепеннаго упраздненія всей вѣковой работы православной церкви надъ обращеніемъ въ христіанство людей всякихъ вѣръ и въ концѣ-концовъ возвращенія даже всего народа русскаго къ вѣрѣ предковъ его, поклонявшихся серебряному Перуну съ золотыми усами, и Хорсу, и Семиярилѣ Володимировой божницы; разработку и реставрацію этой забытой вѣры предковъ взяли на себя поэты и философы парижско-москворѣцкаго декаданса.

Пока система отступничества дѣйствуетъ среди высшихъ только, образованныхъ классовъ, она еще не слишкомъ страшна. Здѣсь отступленія все же сознательны, а потому не могутъ быть и многочисленными, и быстрыми. Иное дѣло, когда сѣти отступничества закинуты въ народное море, когда агенты римской, магометанской, ламайской, шаманской и иныхъ „провинціатуръ" начинаютъ работать на низахъ, въ глухой деревнѣ, въ степяхъ, среди пахарей и пастуховъ, кочевниковъ и всякихъ простецовъ. Здѣсь отступничество является процессомъ несознательнымъ, но потому самому и массовымъ. Это слѣдствіе соблазна и обмана. Прежде всего царскій указъ, разрѣшающій переходъ въ иныя вѣры, всюду народу истолкованъ, какъ положительный приказъ, какъ царское повелѣніе переходить въ старую вѣру отцовъ, и даже отдѣльныхъ предковъ. На вопросъ народа: почему такой приказъ вышелъ?—слѣдуетъ преступный отвѣтъ: Царь съ Царицей сами перешли въ старую вѣру, въ вѣру вашихъ предковъ! Въ глубокой тьмѣ народнаго невѣжества, подъ покровомъ этой вопіющей лжи при соблазнахъ, обѣщаніями и подачками и запугиваніемъ всякими угрозами, изъ коихъ первая: „Бѣда не исполнить воли властелина!" уже седьмой годъ по всей Имперіи совершается вовсе не дѣло „раскрѣпощенія религіозной совѣсти", а какъ разъ обратное: ужасающее угнетеніе совѣсти „малыхъ сихъ".

Газета призываетъ департаментъ духовныхъ дѣлъ обратить вниманіе на указанное обстоятельство. Если дѣйствительно встрѣчаются такія кривотолкованія указа о вѣротерпимости, то конечно слѣдуетъ принять противъ нихъ мѣры. Только страннымъ представляется самая возможность распространенія въ массахъ въ искаженномъ видѣ смысла указа.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Открытіе засѣданій Госуд. Думы. и Госуд. Совѣта.

15 октября открылись засѣданія пятой сессіи Госуд. Думы третьяго созыва. Въ началѣ перваго засѣданія предсѣдатель Госуд. Думы М. В. Родзянко произнесъ рѣчь, посвященную памяти почившаго предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина, въ которой характеризовалъ его, какъ государственнаго дѣятеля, проникнутаго глубокою увѣренностью въ необходимости представительнаго строя для блага Россіи и искреннею вѣрою въ его глубокій государственный смыслъ, честнаго и неподкупнаго, жившаго лишь стремленіемъ ко благу родины такъ, какъ онъ понималъ его своей глубоко русской душой: его неусыпной заботой было неуклонное, хотя и осторожное, осмотрительное движеніе впередъ по пути развитія политической и общественной жизни Россіи, и если не всѣ сходились въ оцѣнкѣ его путей, то чистота его побужденій, нравственная и политическая его незапятнанность признаются рѣшительно всѣми, даже политическими его противниками. По предложенію предсѣдателя, Госуд. Дума почтила память П. А. Столыпина вставаніемъ, постановила послать сочувственную телеграмму супругѣ его О. Б. Столыпиной, и затѣмъ въ церкви Таврическаго дворца была совершена панихида.

По возобновленіи засѣданія, Госуд. Дума приступила къ очереднымъ дѣламъ. Прежде всего постановлено, согласно предложенію совѣщанія Госуд. Думы, передать внесенный министромъ внутреннихъ дѣлъ законопроектъ о распространеніи дѣйствія положенія о земскихъ учрежденіяхъ на витебскую, волынскую, минскую, могилевскую и подольскую губерніи, проведенный по ст. 87, въ комиссію по мѣстному самоуправленію. Затѣмъ заслушаны въ порядкѣ спѣшности и приняты запросы фракціи союза 17 октября, русской національной фракціи и фракціи соціалъ-демократовъ по поводу событій въ г. Кіевѣ 1-го сентября текущаго года. Запросъ октябристовъ предъявленъ министру внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ, какія онъ предполагаетъ принять къ полному раскрытію преступныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ охраны и къ привлеченію ихъ къ отвѣтственности на основаніи закона, а также о мѣрахъ, какія онъ намѣренъ принять для предупрежденія подобныхъ преступленій путемъ реорганизаціи учрежденій, призванныхъ охранять государственный порядокъ отъ проявленія террора и анархіи. Запросъ націоналистовъ обращенъ къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи; въ своихъ вопросахъ онъ сходится съ запросомъ октябристовъ, но въ мотивировкѣ особенно подчеркиваетъ, что въ охранѣ состоитъ на службѣ рядъ лицъ, не за-

служивающихъ довѣрія, а также не мало евреевъ, непримиримыхъ враговъ Россіи и ея государственнаго строя, при чемъ они нерѣдко занимаютъ отвѣтственное и даже руководящее положеніе. Иного рода запросъ соціалъ-демократовъ, обращенный къ совѣту министровъ. Соціалъ-демократы спрашиваютъ: 1) сознаетъ ли правительство, что убійство бывшаго предсѣдателя совѣта министровъ, равно какъ и другія убійства высшихъ сановниковъ (Плеве, Великаго Князя Сергѣя Александровича, Лауница, Богдановича) является естественнымъ логическимъ слѣдствіемъ существующей организаціи политической полиціи съ широко развитой его системой провокаціи, разлагающей правящія сферы, кладущей на нее пятно позора содружественнаго сотрудничества съ наемными убійцами, а, главное, возлагающей на общество гнетъ наглаго, гнуснаго насилія, парализующаго живыя силы народа? 2) Намѣрено ли правительство что либо предпринять для уничтоженія организаціи политической охраны съ ея системой провокаціи. Госуд. Дума почти единогласно признала всѣ три запроса спѣшными. Передъ закрытіемъ засѣданія безъ преній принята спѣшность запроса о недостаточности принятыхъ правительствомъ мѣръ въ дѣлѣ помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая.

Въ тотъ же день, по совершеніи молебствія, состоялось первое общее собраніе Госуд. Совѣта VII сессіи. И предсѣдатель Госуд. Совѣта М. Г. Акимовъ посвятилъ особую рѣчь памяти П. А. Столыпина.

Вопросъ о порядкѣ взысканія недоимокъ земскаго сбора съ имуществъ монастырей и объ обложеніи промысловымъ налогомъ заведеній духовнаго вѣдомства.

Въ настоящее время на разсмотрѣніи сената, въ числѣ дѣлъ, вызвавшихъ споры между отдѣльными вѣдомствами, находятся два вопроса, въ которыхъ близко затронуты интересы духовнаго вѣдомства.

а) Между министромъ вн. дѣлъ и сенатомъ, съ одной стороны, и министромъ финансовъ, съ другой стороны, возникъ споръ по вопросу о порядкѣ взысканія недоимокъ земскаго сбора съ имуществъ монастырей. Сущность спора, возникшаго на почвѣ взысканія съ Балашовскаго Покровскаго женскаго монастыря, заключается въ слѣдующемъ: сенатъ по названному дѣлу вынесъ рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что дѣла монастырей признаются дѣлами казеннаго управленія, и потому требованіе объ уплатѣ недоимокъ должно быть направлено въ мѣстную духовную консисторію, и что распоряженіе балашовской земной управы о взысканіи съ Покровскаго монастыря недоимокъ въ порядкѣ ст. 56 уст. о прям. нал. (ст. 108 по изд. 1903 г.), устанавливающей понудительное взысканіе путемъ описи и публичной продажи, неправильно, такъ какъ къ монастырямъ указанная статья непримѣнима. Министръ вн. дѣлъ съ этимъ рѣшеніемъ согласился. Но министръ финансовъ отказался подписать проектъ опредѣленія. Въ своемъ отзывѣ министръ финансовъ заявляетъ, что уставомъ о прямыхъ налогахъ въ области примѣненія опредѣленныхъ мѣръ взысканія недоимокъ „не установлено никакихъ изъятій въ зависимости отъ отдѣльныхъ категорій владѣльцевъ имуществъ“.

б) Споръ министра финансовъ съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода возникъ на почвѣ вопроса о томъ, какія заведенія духовнаго вѣдомства, изготовляющія и продающія предметы, потребные для богослуженія, освобождаются отъ обложенія промысловыхъ налоговъ. По мнѣнію министра финансовъ, отъ этого обложенія свободна лишь продажа тѣхъ предметовъ, кои изготовляются не на сторонѣ, а въ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, за исключеніемъ лишь лампаднаго и оливковаго масла и ладона, продажа каковыхъ предметовъ всегда свободна. Оберъ-прокуроръ Св. Синода настаиваетъ на томъ, что отъ обложенія свободны всѣ устраиваемые въ епархіяхъ склады, торгующіе предметами, потребными для богослуженія, хотя бы и пріобрѣтенными на сторонѣ, если они отпускаютъ товаръ церквамъ.

Постановленіе вятскаго епархіальнаго съѣзда о мѣрахъ къ удержанію воспитанниковъ семинарій на служеніи Церкви.

Вятскій епархіальный съѣдъ заслушалъ докладъ подготовительной комиссіи о мѣрахъ, какія нужно принять со стороны духовенства епархіи, чтобы воспитанники семинаріи поступали на служеніе Церкви Христовой, отъ которой они содержатся во время ученія. Комиссія предложила слѣдующія мѣры: 1) Епархіальному съѣзду слѣдуетъ обратиться съ призывомъ къ родителямъ, къ духовной семьѣ, чтобы воспитаніе подрастающихъ поколѣній вправить въ русло того живоноснаго источника, изъ котораго почерпали „воду живу“ св. отцы и учители Церкви, особенно въ виду тѣхъ опасностей, которыя надвигаются на Церковь Христову въ видѣ бурной волны невѣрія, сектантства и раскола. 2) За вліяніемъ семьи идетъ вліяніе школы. Школа должна относиться съ участіемъ къ отроку и юношѣ, не вмѣняя имъ въ вину ошибокъ, свойственныхъ молодости. Ошибки эти неизбѣжны въ молодомъ возрастѣ, и школа должна относиться съ отеческой любовью и снисходительностью, зная, что многія ошибки являются слѣдствіемъ недомыслія, а не злой воли. Исправляться таковыя ошибки должны не строгою карой, увольненіемъ изъ школы, а иными мѣрами, обусловливаемыми индивидуальными свойствами питомца. 3) Комиссія предлагаетъ съѣзду просить епархіальнаго преосвященнаго войти съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, объ уничтоженіи тѣхъ стѣснительныхъ условій (экзаменовъ), какими отгорожены Академіи отъ студентовъ семинаріи, такъ чтобы каждый желающій изъ нихъ могъ закончить свое образованіе въ этихъ высшихъ питомникахъ духовнаго просвѣщенія. При обсужденіи доклада комиссіи одни депутаты указывали на тяжелое положеніе священника, когда отъ него закономъ и совѣстью требуется исполненіе долга во всей полнотѣ и въ то же время часто онъ поставленъ бываетъ въ такія условія жизни, что и при горячемъ желаніи не можетъ выполнить этого долга. Отъ священника требуется, чтобы и въ церкви у него было чисто, благоукрашено, и школа церковная процвѣтала и т. п., и въ то же время средства, необходимыя для этого, часто полностью уходятъ изъ церкви въ видѣ разныхъ обязательныхъ отчисленій и добровольныхъ сборовъ. Или требуется отъ священника и благолѣпіе въ службѣ и чтобы

пѣніе было общее, порядокъ въ веденіи церковнаго хозяйства и письмоводства и въ то же время часто достается ему сослуживецъ и помощникъ въ лицѣ псаломщика съ такими качествами, при наличіи которыхъ онъ не только не является помощникомъ, а иногда даже разорителемъ святого дѣла. Такого ненормальнаго положенія дѣла не могутъ не видѣть кандидаты на священство изъ семинаристовъ и естественно колеблются въ своемъ рѣшеніи принять на свои плечи высокій подвигъ священно-служенія въ церкви Христовой. Другіе депутаты высказались за то, чтобы предоставлена была пастырямъ большая самостоятельность въ пастырской работѣ, чтобы такимъ образомъ индивидуальность каждаго, особыя дарованія, стремленія, идеалы каждаго могли имѣть полное приложеніе къ пастырскому дѣлу, а не подавлялись бы разнообразіемъ требованій иногда чисто формальныхъ, малоцѣнныхъ для блага и созиданія Церкви. Нѣкоторые, съ своей стороны, предлагали просить духовенство епархіи, чтобы оно въ своихъ отеческихъ бесѣдахъ съ дѣтьми, питомцами духовной школы, выдвигало не тернія пастырскаго служенія, но его пастырскія радости и то высокое удовлетвореніе нравственное, какое переживаетъ пастырь въ различные моменты своей пастырской дѣятельности и какого нельзя никогда пережить въ какой-либо иной профессіи. Наконецъ, какъ на мѣру, способствующую къ привлеченію семинаристовъ къ служенію въ священномъ санѣ, указывали на необходимость скорѣйшаго назначенія духовенству жалованья, при томъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы оно навсегда было освобождено отъ необходимости постоянно просить и собирать.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, съѣздъ постановилъ: 1) согласиться съ тѣми мнѣніями и пожеланіями, какія были высказаны въ докладѣ комиссіи; 2) выразить пожеланіе, чтобы отцы, пастыри Церкви, въ своихъ бесѣдахъ съ дѣтьми преимущественно указывали на высоту пастырскаго служенія и на то высокое удовлетвореніе, какое переживаетъ пастырь въ различные моменты своей дѣятельности; 3) просить разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета обратиться отъ имени съѣзда къ членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта изъ духовенства съ прошеніемъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи въ законодательныхъ учрежденіяхъ вопроса о назначеніи жалованья духовенству.

Разныя извѣстія.

Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на вызовъ преосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Иннокентія, въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ въ предстоящую зимнюю сессію на одинъ мѣсяцъ.

— Въ Св. Синодѣ разсматривается вопросъ объ изъятіи изъ продажи игрушекъ, соблазнительныхъ для религіознаго чувства православнаго населенія.

— Министерство народнаго просвѣщенія обратилось въ Св. Синодъ съ вопросомъ, не встрѣчается ли препятствій къ утвержденію профессора богословія юрьевскаго университета протоіерея Царевскаго проректоромъ этого университета, согласно избранію совѣта университета. Св. Синодъ въ своемъ отзывѣ увѣдомилъ министерство, что съ его стороны препятствій не усматривается.

— Совѣтъ министровъ не встрѣтилъ препятствій къ открытію, согласно ходатайству московскихъ старообрядцевъ, шестиклассного старообрядческаго института въ гор. Москвѣ, для приготовленія старообрядческихъ священнослужителей и учителей.

— Совѣтъ министровъ одобрилъ ко внесенію въ Госуд. Думу законопроектъ о распространеніи на три юговосточныя губерніи—Астраханскую, Оренбургскую и Ставропольскую общеземскаго положенія 1890 года.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Окружное посланіе аѳинскаго митрополита Ѳеоклита.

Аѳинскій митрополитъ Ѳеоклитъ обратился къ священникамъ, діаконамъ, псалтамъ и неокорамъ (церковникамъ) своей епархіи съ окружнымъ посланіемъ, напоминающимъ всѣмъ о долгѣ исполнять свои обязанности. Имѣя въ виду,—говорится въ этомъ посланіи,—что благочиніе въ святыхъ храмахъ возгрѣваетъ религіозное чувство вѣрующихъ, приходящихъ въ эти храмы, и что оно, несомнѣнно, бываетъ тогда, когда священники, діаконы, псалты и неокоры исполняютъ свои обязанности, митрополитъ Ѳеоклитъ призналъ необходимымъ, согласно распоряженію священнаго синода греческой церкви отъ 28 мая 1908 года, напомнить всѣмъ объ этихъ обязанностяхъ и требовать точнаго ихъ исполненія. Въ частности, священники должны—

1. Находиться въ святыхъ храмахъ во всѣ указанные въ особой „программѣ о началѣ священныхъ службъ“ дни и часы и совершать священныя службы со всею точностью и по предписаніямъ устава святой нашей церкви. Если же въ нѣкоторыхъ святыхъ храмахъ имѣется священниковъ болѣе одного, они должны всѣ находиться въ храмѣ и помогать очередному священнику, посредствомъ чтенія и пѣнія въ отсутствіе псалта или анагноста.

2. Оставаться во всѣ воскресные и праздничные дни при святыхъ храмахъ, причемъ очереднымъ священникамъ ни подъ какимъ видомъ не разрѣшается въ эти дни уходить изъ собственныхъ храмовъ и совершать богослуженіе въ другихъ храмахъ, часовняхъ или домовыхъ церквахъ. Если же, вслѣдствіе засвидѣтельствованной болѣзни, или по какому-либо другому серьезному препятствію, очередной священникъ не можетъ явиться въ мѣстный храмъ для совершенія своихъ обязанностей, то онъ обязанъ заблаговременно увѣдомить объ этомъ своихъ сослуживцевъ—священниковъ, которые и должны замѣнить его; если же священникъ, задержанный дома болѣзнью или другимъ неустранимымъ препятствіемъ, не имѣетъ сослуживца, то онъ заблаговременно долженъ испросить у митрополита или соотвѣтствующаго архіерейскаго епитропа замѣстителя себѣ.

3. Хранить всѣ священные сосуды для божественнаго таинства и одежды въ совершенной чистотѣ и порядкѣ, при содѣйствіи въ этомъ и со стороны діако-

новъ; равнымъ образомъ они должны наблюдать, чтобы и остальные священные предметы (купели, кадильницы, подсвѣчники и пр.) и весь храмъ находились въ совершенномъ порядкѣ и безукоризненной чистотѣ, дѣлая необходимыя относительно этого указанія неокорамъ.

4. Должны заботиться, какъ предстоятельствующіе въ священныхъ службахъ, чтобы во время ихъ господствовала тишина и порядокъ, при чемъ должно своевременно принимать соотвѣтствующія мѣры къ устраненію и прекращенію всякаго шума или безпорядка.

5. Наблюдать за подчиненными имъ въ храмѣ діаконами, псалтами и неокорами, чтобы они въ точности и неопустительно исполняли свои обязанности, и о всякомъ опущеніи, нерадѣніи и уклоненіи отъ обязанности они должны сообщать митрополиту.

6. Наблюдать подъ личною своею отвѣтственностью, чтобы неукоснительно исполнялись всѣ распоряженія священнаго синода греческой церкви и ближайшей церковной власти.

Діаконы обязаны: 1) являться въ святой храмъ до начала священныхъ службъ (вечерни, утрени, литургіи въ воскресные и праздничные дни, въ великую четыредесятницу и вообще тогда, когда въ храмахъ совершаются церковныя чинопослѣдованія) и служить согласно уставамъ церкви подъ руководствомъ священниковъ; во время ежедневныхъ службъ они должны приходить въ святой храмъ и помогать священникамъ въ совершеніи вечерни и утрени, читать и пѣть вмѣстѣ съ ними; отъ послѣдней обязанности освобождаются діаконы—студенты, если съ этими часами совпадаютъ часы занятій; 2) заботиться о чистотѣ въ святомъ алтарѣ и священныхъ въ немъ сосудовъ, приготовляя престолъ и жертвенникъ и наблюдая, чтобы въ святомъ храмѣ всегда господствовалъ порядокъ и благочиніе, особенно же во время богослуженія.

Псалты должны: 1) являться въ храмъ къ началу богослуженій, пѣть съ умиленіемъ священныя пѣснопѣнія по византійскому (одноголосному) напѣву и согласно съ постановленіями греческой церкви, благоговѣйно и раздѣльно читать установленныя чтенія; во время богослуженія іеропсалты и ихъ помощники носятъ черныя рясы, должны стоять съ благоговѣніемъ и вниманіемъ, служа примѣромъ подражанія для вѣрующихъ; 2) предъ началомъ богослуженія они должны получить отъ священниковъ указанія относительно уставного совершенія службъ или сокращенія ихъ и продолжительности, въ зависимости отъ обстоятельствъ, чтобы въ теченіе ихъ не происходили безпорядки и остановки въ пѣніи. Строго запрещается опускать часть священныхъ чинопослѣдованій. Взирая на священниковъ въ святомъ храмѣ, какъ на непосредственныхъ предстоятелей своихъ, псалты должны сообразоваться съ ихъ указаніями.

Неокоры должны жить какъ можно ближе къ тому храму, при которомъ служатъ, проводитъ здѣсь цѣлый день, заботясь исключительно о чистотѣ его и сосудовъ (подсвѣчниковъ, поліелеевъ, кадилъ, купели и пр.); они звонятъ въ колокола въ назначенное время, наблюдаютъ за порядкомъ среди народа во время богослуженія, зажигаютъ свѣчи и т. д. Они же извѣщаютъ священниковъ, когда послѣдніе приглашаются прихожанами, днемъ или ночью, и также несутъ впереди священника фонарь, когда онъ отправляется съ святыми дарами для напутствованія больныхъ. Всѣ свои обязанности неокоры исполняютъ исключительно подъ руководствомъ священниковъ, которымъ они въ храмѣ непосредственно и подчинены.

Наконецъ, всѣ должны жить въ мирѣ и согласіи, заботливо избѣгая того, что и въ малой степени можетъ нарушить церковное благочиніе. Отношеніе всѣхъ къ епитропамъ или попечителямъ храмовъ и къ христіанамъ должно быть таково, чтобы могло вызвать любовь, уваженіе и похвалу. Никто изъ священниковъ, діаконовъ, псалтовъ и неокоровъ не можетъ уѣхать въ другое мѣсто безъ письменнаго разрѣшенія митрополита. И внѣ храма поведеніе всѣхъ должно быть безукоризненнымъ, въ противномъ же случаѣ виновные будутъ подвергаться строгимъ наказаніямъ.

Изложенное окружное посланіе аѳинскаго митрополита, важное само по себѣ, имѣетъ значеніе и въ томъ направленіи, что регулируетъ взаимныя отношенія священниковъ, діаконовъ, псалтовъ и неокоровъ, которыя нерѣдко служили въ Греціи поводомъ къ различнымъ нестроеніямъ. Посланіе прочно устанавливаетъ, что въ храмѣ во время богослуженія всѣ должны безусловно подчиняться священнику и не допускать никакихъ уклоненій отъ его требованій. Значитъ, ни псалты, ни епитропы впредь не могутъ безнаказанно нарушать церковнаго благочинія и вступать въ предосудительныя пререканія съ священниками, какъ это нерѣдко бывало раньше, къ соблазну вѣрующихъ и по вреду для церковнаго дѣла въ королевствѣ греческомъ.

Убійство гревенскаго митрополита Емиліана.

Весь греческій міръ взволнованъ извѣстіемъ объ убійствѣ православнаго гревенскаго митрополита Емиліана. Покойный іерархъ вмѣстѣ съ своимъ діакономъ и въ сопровожденіи проводника совершалъ поѣздку по епархіи, а затѣмъ безслѣдно исчезъ вмѣстѣ съ своими спутниками. Нѣсколько дней производились усиленные поиски безъ вѣсти пропавшаго митрополита и его спутниковъ,—сперва въ лѣсной чащѣ нашли животныхъ, на которыхъ они совершали путь, а затѣмъ въ горахъ были найдены изуродованные трупы митрополита Емиліана, его діакона и проводника. Ужасная вѣсть произвела повсюду самое тягостное впечатлѣніе. Говорятъ, что митрополитъ и его спутники были убиты турецко-румынскою бандою. Но слѣдуетъ отмѣтить, что въ то время, когда въ Константинополѣ было получено извѣстіе о безслѣдномъ исчезновеніи митрополита Емиліана, въ патріархію было доставлено изъ Порты тескере, которымъ требовалось удаленіе этого митрополита изъ его епархіи по соображеніямъ политическаго свойства. Въ чемъ состояла вина митрополита и дѣйствительно ли она была,—неизвѣстно, но греческая печать не скрываетъ того, что убійство митрополита Емиліана явилось однимъ изъ результатовъ крайне тяжелаго современнаго положенія христіанъ въ Турціи, подъ управленіемъ конституціоннаго правительства.

Петиція турецкихъ христіанъ великому визирю.

Въ виду открытаго гоненія турецкаго правительства на христіанъ, не только вселенскій патріархъ Іоакимъ,

какъ представитель всей ромейской райи, но и общины христіанъ обращаются къ правительству съ различными жалобами и петиціями. Въ послѣднее время представители христіанскаго населенія Константинополя, Халкидона, Деркона и Силивріи представили великому визирю петицію, въ которой заявили, что для истиннаго благополучія оттоманской имперіи требуется фактическое равенство христіанскихъ народностей, здѣсь обитающихъ, поэтому безусловно необходимо для правительства пойти на встрѣчу коллективному такрирію духовныхъ предстателей христіанскихъ народовъ относительно правъ ихъ въ области просвѣщенія и военной службы. Кромѣ того, во имя спасенія отечества христіане просили, чтобы правительство приняло соотвѣтствующія мѣры для прекращенія производимыхъ въ различныхъ мѣстахъ имперіи чиновниками преслѣдованій, насилій и оскорбленій жителей. Но, кажется, наши братья по вѣрѣ еще не скоро дождутся мира и благоденствія въ Турецкой имперіи отъ мусульманскаго правительства.

Журналъ „Церковная Истина".

По распоряженію военнаго суда, въ Константинополѣ прекратилъ свое существованіе оффиціальный журналъ патріархіи „Церковная Истина", издававшійся въ теченіе 31 года. Журналу инкриминируется статья „Станемъ добрѣ", помѣщенная въ № 36, отъ 10 сентября, и принадлежащая одному изъ главныхъ сотрудниковъ патріаршаго изданія. Патріархія обратилась къ правительству съ тескере о продолженія изданія, такъ какъ политическое возбужденіе умовъ, въ которомъ оно обвиняетъ журналъ, никогда ему не было свойственно. Крайне желательно, чтобы весьма полезное и совершенно необходимое изданіе вселенской патріархіи было возстановлено.

Разныя извѣстія.

— Извѣстный профессоръ догматическаго богословія въ аѳинскомъ университетѣ г. Зикосъ Росисъ, достигшій 70-лѣтняго возраста, вышелъ въ отставку, получивъ отъ правительства званіе почетнаго профессора.

— Іеродіаконъ вселенской патріархіи Ісакимъ, согласно просьбѣ александрійскаго патріарха Фотія, привезъ въ Александрію сосудъ съ св. муромъ, посланнымъ отъ Константинопольской церкви.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

А. Табрумъ. Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей В. Кожевникова и Н. Соловьева. Москва. 1912 г. XVI+153 стр. ц. 1 р. Книгоиздательство „Теоретическая мысль".

Въ настоящее время широко распространено и на западѣ, и у насъ мнѣніе, будто бы наука несогласима съ религіей и что вслѣдствіе этого большинство современныхъ ученыхъ, если не всѣ они—люди невѣрующіе. Желая точно выяснить второе положеніе,—о сплошномъ будто бы невѣріи ученыхъ, А. Табрумъ, членъ Лондонской Лиги для доказательства истины христіанства, обратился къ наиболѣе извѣстнымъ представителямъ положительныхъ наукъ въ Англіи и Америкѣ съ двумя вопросами: 1) усматриваютъ ли они дѣйствительное противорѣчіе между фактами, установленными наукою, и основными ученіями христіанства? и 2) считаютъ ли они современныхъ ученыхъ за людей невѣрующихъ и относящихся отрицательно къ христіанству? Въ отвѣтъ было получено около 180 писемъ отъ ученыхъ различныхъ спеціальностей—отъ математиковъ, химиковъ, электротехниковъ, физиковъ, геологовъ, астрономовъ, зоологовъ, ботаниковъ, анатомовъ, физіологовъ, патологовъ, біологовъ. Есть нѣсколько отзывовъ отъ филологовъ, оріенталистовъ, а также антропологовъ и психологовъ. „Въ общемъ выводѣ, пишетъ авторъ книги, по полученнымъ отвѣтамъ, какъ тѣмъ, которые не предназначены для опубликованія, такъ и по тѣмъ, которые появляются въ этой книгѣ (всего напечатано въ книгѣ Табрума 133 отзыва), видно, что среди ученыхъ, отвѣтившихъ на опросъ, нѣтъ ни одного, который открыто призналъ бы себя атеистомъ, и за исключеніемъ развѣ одного или, быть можетъ, двухъ сомнительныхъ случаевъ, нѣтъ признанія даже въ принадлежности къ агностицизму" (150). Для болѣе яснаго представленія приведемъ въ сокращеніи нѣсколько отзывовъ.

„Что касается утвержденія, будто недавнія научныя изысканія показали, что Библія и религія ложны, то на это я отвѣчу прямо: этотъ взглядъ совершенно ложенъ! Я не знаю никакихъ здравыхъ выводовъ науки, которые противорѣчили бы христіанской религіи". Такъ пишетъ Джорджъ Стоксъ, профессоръ математики въ кэмбриджскомъ университетѣ, котораго Гексли, лордъ Кельвинъ и Гладстонъ назвали „Ньютономъ нашего времени, царившимъ полноправно надъ всею областью современнаго естествознанія". Среди ученыхъ, отвѣчаетъ Пэджетъ, знаменитый хирургъ и патологъ, вы найдете лишь очень немногихъ, нападающихъ и на теологію, и на религію. Нападки, приписываемыя имъ, исходятъ, главнымъ образомъ, отъ людей, очень мало знакомыхъ съ наукою и пользующихся не фактами ея, а только самыми отдаленными умозаключеніями изъ нихъ, причемъ такіе люди готовы пользоваться и инымъ, чѣмъ попало, и изъ какого бы то ни было источника, лишь бы ниспровергать религіозныя вѣрованія (41). Матеріалистическая концепція міра, замѣчаетъ знаменитый окулистъ Коллинсъ, является характернымъ показателемъ убѣжденій ученыхъ 3 или 4-го разряда; наиболѣе же даровитые представители науки склонны скорѣе къ идеализму, нежели къ матеріализму Они или благоговѣйно вѣрующіе люди, или, по меньшей мѣрѣ, почтительно осторожные въ догматическихъ приговорахъ касательно религіи (84). Всѣ величайшіе ученые были вѣрующими, утверждаетъ докторъ Уольшъ. Имъ ничуть не трудно было согласовать науку съ вѣрою. Одни только мелкіе люди находили, что ограниченный объемъ ихъ собственнаго ума недостаточенъ для вмѣщенія и науки и вѣры (147). Съ другой стороны: „ученые не болѣе иррелигіозны и не болѣе враждебны христіанству, чѣмъ неученые. Я бы,—говоритъ Эбней, президентъ Физическаго общества,—сказалъ даже: менѣе, чѣмъ послѣдніе" (21). Невѣріе, заключаетъ свое письмо профессоръ Ромэнсъ, есть обыкновенно результатъ лѣни, часто предразсудка, но оно никогда не можетъ быть предметомъ гордости (38). Нѣсколько виновны въ распространеніи невѣрія и сами вѣрующіе. Если бы, справедливо указываетъ профессоръ филосо-

фіи Уардъ, люди, признающіе себя религіозными, ярче проявляли свѣтъ своей вѣры, религіознаго индиферентизма, можетъ статься, было бы меньше и живая вѣра могла бы пробудить къ духовной жизни и агностиковъ (106).—Отношенія между религіей и наукою представляются въ такомъ видѣ. Онѣ (религія и наука) составляютъ двѣ опредѣленныя вѣтви человѣческаго знанія и изслѣдованія, движутся по параллельнымъ линіямъ и не могутъ, во всякомъ случаѣ, не должны сталкиваться (геологъ Преститчъ) науки — сестры религіи въ томъ смыслѣ, что онѣ раскрываютъ часть законовъ, управляющихъ вселенною и жизнью человѣка. Такимъ образомъ это—ступени, возводящія къ вѣрѣ (профес. Силей). Наука имѣетъ дѣло съ фактами временнаго характера; религія же—съ вѣчною истиною; ибо объектъ науки—вещи мѣняющіяся и самые процессы измѣненія, такъ что и сама она есть мѣняющаяся человѣческая мысль о нихъ; религія же, наоборотъ, занята вѣчнымъ и доступнымъ для всѣхъ, неисключая неимущихъ, невѣжественныхъ и несовершеннолѣтнихъ... Ребенокъ, такъ же какъ и мудрецъ, можетъ постигнуть 1-ую заповѣдь религіи: Вѣрую въ Бога Отца, сотворившаго меня и міръ весь. Истина, выраженная въ этихъ словахъ, является основаніемъ всей науки, какъ и всей религіи (астрономъ Маундеръ). Предположимъ, что всѣ виды религіи были бы искоренены: какая была бы отъ этого польза? Вѣдь наука все равно не могла бы стать на мѣсто религіи, потому что наука вѣчно мѣняется (біологъ Биль).—Въ настоящее время рѣшительнымъ противникомъ религіи выступаетъ, какъ извѣстно, Геккель, но, пишетъ профессоръ біологіи Кэверсъ, его научныя теоріи фактически являются устарѣлыми во многихъ отношеніяхъ, благодаря новѣйшимъ работамъ, настолько, что его имя въ современныхъ трактатахъ по вопросу объ эволюціи упоминается лишь для указанія полной отсталости его взглядовъ отъ настоящаго положенія знанія.—Въ нѣкоторыхъ письмахъ встрѣчаются глубокія замѣчанія объ Іисусѣ Христѣ, христіанскомъ ученіи, чудесахъ и т. п.. но для ознакомленія съ ними отсылаемъ къ самой книгѣ, Отзывы ученыхъ предваряются въ книгѣ Табрума необходимыми для читателей не—спеціалистовъ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.

Необходимость для нашего общества книгъ, подобныхъ труду Табрума, не нуждается, кажется, въ разъясненіи и доказательствахъ. Особенно полезна будетъ эта работа для преподавателей богословія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—она поможетъ имъ если не искоренить, то поколебать извѣстный распространенный предразсудокъ о несовмѣстимости вѣры и науки. Весьма желательно скорѣе видѣть въ русскомъ переводѣ и другія сочиненія на ту же тему—работы Деннерта: „Религія естествоиспытателей“ (съ 1908 г. вышла 7 изданіемъ) и Кнеллера: „Христіанство и представители новѣйшаго естествознанія“.

Переводъ легкій, складный и книга читается безъ всякаго затрудненія. Издана она хорошо, аккуратно и цѣна за нее назначена умѣренная.

И. Щ.

Книги, поступившія въ Редакцію.

Н. Лосскій. Введеніе въ философію. Ч. I. Введеніе въ теорію познанія. СПБ. 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.

Д. И. Тихомировъ. Педагогическія замѣтки. Изъ наблюденій по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Духовныя училища. СПБ. 1911 г. Ц. 75 к.

А. С. Панкратовъ. Ищущіе Бога. Книга вторая. Очерки современныхъ религіозныхъ исканій. Ц. 1 р.

Діак. І. Смолинъ. Миссіонерская памятка по вопросамъ православной вѣры и церкви, пререкаемымъ сектантами. СПБ. 1911 г. Ц. 50 к.

Прот. Іоаннъ Саввинскій. Уроки по христіанскому православному катихизису. Изд. 2-е. Астрах. 1912. Ц. 40 к. безъ перес., за перес. 5 к. Складъ изд. у автора (Астрахань, Кремль).

Архимандритъ Іона. Святая Гора Аѳонъ. Бытъ монаховъ на Аѳонѣ и междуцерковное значеніе Св. Горы. СПБ. 1911 г. Ц. 55 коп. Складъ изданія въ „Книжномъ складѣ Общества распространенія рел.-нрав. просвѣщенія“. С.-Петербургъ, Стремянная ул., д. № 20.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Возможно ли одновременное ношеніе (въ особо торжественныхъ случаяхъ) двухъ наперсныхъ крестовъ—золотого на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Величества и поднесеннаго священнику, въ видѣ подарка, съ надлежащаго разрѣшенія, отъ общества офицеровъ?

* Въ силу синодальнаго опредѣленія, одновременное ношеніе двухъ наперсныхъ крестовъ, синодальнаго и полученнаго въ видѣ подарка, воспрещается священнослужителямъ бѣлаго и монашествующаго духовенства, такъ какъ для такого ношенія Св. Синодомъ не усмотрѣно основанія въ законѣ. Изъятіе изъ этого правила допускается лишь по отношенію къ наперснымъ крестамъ, установленнымъ въ память войны 1853—56 г.г. и жалуемымъ за военныя заслуги на Георгіевской лентѣ (опредѣленіе Св. Синода 6—18 марта 1886 г. № 539; Церк. Вѣстн. № 12).

2) Можно-ли вѣнчать глухонѣмыхъ?

* Въ резолюціи приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета, отъ 4 ноября 1843 г., преподано по сему предмету такое указаніе. Если къ священникамъ для повѣнчанія обращаются нѣмые и глухонѣмые, которые не могутъ выразить своего согласія на вступленіе въ супружество съ извѣстнымъ лицомъ опредѣленными словами, то священники могутъ вѣнчать таковыхъ, требуя, чтобы они выражали свое согласіе другими какими-либо соотвѣтствующими благопристойными знаками,—и послѣ этого бракъ ихъ, повѣнчанный при такихъ условіяхъ, также считается законнымъ, какъ и всякіе другіе браки. (С. Булгаковъ, настольная книга для священно-церковно-служителей, Харьковъ, 1892 г., стр. 797). Въ 1889 году восходило на разсмотрѣніе высшей церковной власти дѣло по жалобѣ одного глухонѣмого на мѣстное епархіальное начальство, отказавшее ему въ дозволеніи вступить въ бракъ. Принявъ во вниманіе, что ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ каноническихъ правилахъ не содержается запрещенія глухонѣмымъ вступать въ бракъ, Св. Синодъ разрѣшилъ просителю, по предварительномъ исполненіи долга исповѣди и св. причастія, вступить въ бракъ подъ условіемъ, если не окажется другихъ какихъ-либо законныхъ препятствій къ браку.

8) Нѣкій іерей похоронилъ въ церковной оградѣ своего десятимѣсячнаго ребенка, не испросивъ на то разрѣшенія у епархіальной власти. Какое можетъ угрожать ему наказаніе за сей поступокъ? И какому именно суду онъ подлежитъ за это дѣло—духовному или гражданскому?

* Ни въ циркулярномъ указѣ Св. Синода, отъ 12 апрѣля 1833 г., дозволяющемъ погребать въ церковныхъ оградахъ „безъ всякаго разрѣшенія тѣла умершихъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся", и вмѣняющемъ духовенству въ отношеніи „прочихъ лицъ" допускать погребеніе оныхъ при церквахъ въ селеніяхъ „сколько можно рѣже и не иначе, какъ по особенному разрѣшенію епархіальнаго архіерея", ни въ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ въ разъясненіе сего указа, нѣкоторыми епархіальными начальствами (Нижегородскимъ—Ниж. Еп. Вѣд. 1888 г. № 11, Полтавскимъ—указъ Полтавск. Дух. Конс. 22 авг. 1887 г.), въ силу каковыхъ распоряженій „причты подлежатъ законной отвѣтственности за личное дозволеніе погребать умершихъ на церковныхъ погостахъ", не опредѣлено, какому именно взысканію подлежатъ виновные въ неисполненіи указаннаго распоряженія. За означенный проступокъ епархіальное начальство можетъ подвергнуть виновнаго замѣчанію, выговору или денежной пенѣ; за этотъ проступокъ священникъ подлежитъ церковному, а не уголовному суду.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются въ Конторѣ редакціи

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго",

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к., съ перес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (СПБ., Невскій пр., 166, кв. 27).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Будущая Дума и духовенство. 1297
Условія дѣятельности церковно-школьной инспекціи. *Наблюдатель.* 1299
Духовно-школьная педагогика. *М.* 1302
Впечатлѣнія и мысли по поводу товарищеской встрѣчи на 25-лѣтнемъ юбилеѣ 43 курса С.-Петербургской Духовной Академіи. *Н—ій.* 1310
Мнѣнія и отзывы. О реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.—Живая проповѣдь.—„Обманъ и соблазнъ народной совѣсти". 1312
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Открытіе засѣданій Госуд. Думы и Госуд. Совѣта.—Вопросъ о порядкѣ взысканія недоимокъ земскаго сбора съ имуществъ монастырей и объ обложеніи промысловымъ налогомъ заведеній духовнаго вѣдомства.—Постановленіе вятскаго епархіальнаго съѣзда о мѣрахъ къ удержанію воспитанниковъ семинаріи на служеніе Церкви.—Разныя извѣстія. 1316
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Окружное посланіе аѳинскаго митрополита Ѳеоклита.—Убійство гревенскаго митрополита Емиліана.—Петиція турецкихъ христіанъ великому визирю.—Журналъ „Церковная Истина".—Разныя извѣстія. 1320
Библіографическія замѣтки. А. Табрумъ. Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей В. Кожевникова и и Н. Соловьева. Москва. 1912 г. *И. Щ.* 1323
Книги, поступившія въ редакцію. 1326
Въ области церковно-приходской практики 1326
Объявленія 1327

Печатать дозволяется. 18 октября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. ОКТЯБРЬ, 27 число. № 43.

Открыта подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ этого №.

Свобода и истина *).

Семнадцатое октября... Какъ много въ этихъ звукахъ для сердца русскаго слилось! Почти уже четверть вѣка, какъ мы соединяемъ съ этимъ днемъ воспоминаніе о чудѣ милости Божіей къ Царской Семьѣ и, вмѣстѣ съ Нею, ко всей Россіи. Въ послѣдніе годы этотъ день сталъ дорогъ для насъ еще и памятью великой царской милости къ народу—дарованія гражданской свободы.

Свѣтлы наши мысли и радостны чувства, когда мы переносимся памятью къ первому событію. Мы видимъ въ немъ чудо милости Божіей къ Царской Семьѣ. Для насъ, христіанъ, въ жизни и исторіи нѣтъ слѣпыхъ случаевъ. Всю свою жизнь и каждый часъ мы ввѣряемъ попеченію Божію. Если мы, кончая дневной трудъ, просимъ Бога сохранить насъ въ происходящую ночь, и пробуждаясь, благодаримъ Его, что Онъ воздвигъ насъ отъ одра и сна, то не гораздо ли болѣе во всѣхъ великихъ и важныхъ событіяхъ жизни мы должны зрѣть движеніе руки Промысла? И вотъ почему, воспоминая событіе спасенія Церской Семьи отъ угрожавшей смерти, мы усматриваемъ въ немъ очевидный знакъ всемогущаго попеченія о Царѣ и родинѣ, и переносясь взоромъ вѣры отъ прошедшаго къ настоящему и будущему, пребываемъ въ твердой надеждѣ, что десница Божія и нынѣ простирается надъ Царемъ и сохранитъ Его для блага Родины и Церкви среди самой «сѣни смертной». Итакъ, вспоминая сегодня это событіе, будемъ благодарить Бога, давшаго намъ въ немъ залогъ такой радостной вѣры и утѣшительной, особенно въ наше опасное время, надежды. И пусть въ этихъ чувствахъ благодаренія получитъ новую силу наша молитва: «Господи, спаси Царя».

Но что говоритъ намъ воспоминаніе о другомъ событіи? Какія мысли, какія чувства пробуждаетъ оно?

Съ высоты престола возвѣщена населенію гражданская свобода.

Свобода... Есть ли на языкѣ человѣческомъ другое слово, которое звучало бы такъ пріятно для слуха, съ которымъ сочеталось бы столько высокихъ желаній и лучшихъ мечтаній человѣчества? На знаменахъ, поднимавшихся человѣчествомъ въ борьбѣ за свое счастіе, не было слова, которое начертано было бы столь крупными буквами, какъ свобода. Да и можно ли спорить, что свобода есть высшее благо для существа свободнаго, какимъ созданъ человѣкъ?

Но съ другой стороны, нѣтъ слова, которое было бы способно такъ обманывать людей и давать поводъ къ такимъ злоупотребленіямъ, какъ свобода. Не во имя ли свободы проливались потоки человѣческой крови? Не имъ ли прикрывались самыя ужасныя насилія? Не ради ли свободы попирались самые святые законы? Свободный и разумный человѣкъ въ борьбѣ именно за свободу способенъ превращаться въ слѣпого звѣря, подчиняющагося всецѣло грубымъ животнымъ инстинктамъ.

Не видимъ ли мы и въ нашемъ отечествѣ за эти послѣдніе годы того же глубоко печальнаго зрѣлища, какъ высокое имя свободы топчется тѣми, кто чаще всѣхъ, можетъ быть, его повторяетъ? Не видимъ ли, какъ свобода на дѣлѣ превращается въ наглость, насиліе, развратъ и нежеланіе знать никакихъ законовъ—ни божескихъ, ни человѣческихъ? Не видимъ ли, какъ за святое знамя свободы, собирающее лучшихъ сыновъ человѣчества, одушевленныхъ идеальными порывами, цѣпляются грязныя руки мелкихъ самолюбцевъ, низкихъ преступниковъ и исчадій человѣческаго рода?

Такъ вмѣстѣ съ добрыми сѣменами свободы выросли горькіе плевелы и сорныя травы, и совсѣмъ почти заглушили ростки свободы. Не убѣждаетъ ли это насъ, что уже при самомъ посѣвѣ доброе сѣмя смѣшалось съ злымъ, истина съ ложью? Не очевидно ли, что «пришелъ врагъ и посѣялъ между пшеницею плевелы» (Мѳ. XIII, 25)? И вотъ, когда, казалось бы, наступило уже время для жатвы, на полѣ виднѣются почти одни плевелы, которые остается предать только сожженію.

Но на полѣ посѣвовъ свободы никогда не перестанутъ выростать сорныя травы, пока люди не научатся различать доброе зерно отъ худого, пока не навыкнутъ различать ложной и призрачной свободы отъ свободы истинной. Ибо только къ свободѣ истинной не прира-

*) Слово, произнесенное за торжественнымъ богослуженіемъ 17-го октября въ Казанскомъ соборѣ профессоромъ Академіи протоіереемъ П. Лепорскимъ.

зится нечистота тьмы. Истинная свобода вся во свѣтѣ, вся свѣтъ, а «дѣлающій злое не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» (Іо. III, 20).

Но что же есть истинная свобода?

«Если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете» (Іо. VIII, 36).

Іудеи, которымъ сказаны были Христомъ эти слова, страстно мечтали о свободѣ политической, и многіе изъ нихъ потому только и увѣровали во Христа,—правда, на краткое время,—что надѣялись найти въ Немъ освободителя отъ чужеземнаго ига. Но Христосъ отвергаетъ такія мечтанія. Земная свобода, хотя бы даже отъ чужеземнаго ига, есть только тѣнь истинной свободы. Среди первыхъ поколѣній христіанъ было много рабовъ. И однако Апостолъ ко всѣмъ вѣрующимъ обращался съ словами: «вы призваны къ свободѣ» (Гал. V, 13). Христіанская свобода можетъ, слѣдовательно, совмѣщаться и съ земнымъ рабствомъ, самымъ тяжкимъ видомъ лишенія земной свободы. «Рабомъ ли ты призванъ, не смущайся. Ибо рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный Господа» (1 Кор. VII, 21, 22).

Какое же рабство противоположно свободѣ?

Истинное рабство только одно, это — рабство грѣху. «Истинно, истинно говорю вамъ, всякій дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха» (Іо. VIII, 34). Такъ и истинная свобода есть свобода отъ грѣха. И если мы хотимъ быть свободными, намъ никто не дастъ свободы, кромѣ Сына, искупившаго насъ Своею кровію. Итакъ, вѣра во Христа, послѣдованіе за Нимъ, пребываніе въ Словѣ Его (Іо. VIII, 12. 24. 31),—вотъ что дѣлаетъ насъ истинно свободными. «Если Сынъ свободитъ васъ, то истинно свободны будете».

Но какъ все это старо и избито,—слышится тотчасъ же голосъ невѣрія,—какъ все это тысячи разъ уже повторялось устами проповѣдниковъ! Когда дѣло идетъ о борьбѣ за права человѣка, за лучшій порядокъ, за высшую культуру, когда нужно призывать къ энергіи, воодушевлять на борьбу, намъ твердятъ давно слышанныя слова о грѣхѣ и святости, о нравственной свободѣ, о добродѣтели, о Богѣ. Избитыя, устарѣвшія понятія... Современное невѣріе не хочетъ слышать такихъ словъ и клеймитъ ихъ названіями, способными смутить робкія души. Но гдѣ истинная причина такого глумленія надъ ними? Не ошибемся, если назовемъ страхъ, — страхъ передъ Богомъ, и опасеніе, чтобы люди и въ самомъ дѣлѣ не начали серьезной борьбы съ грѣхомъ. Невѣріе боится напоминанія о грѣхѣ и Богѣ, потому что оно знаетъ, что мысль о Богѣ, наказующемъ грѣхъ, всегда служила сильнѣйшимъ препятствіемъ къ свободному, яко бы, развитію человѣчества.

Но не напоминаютъ ли всѣ эти рѣчи о правахъ человѣка и свободномъ развитіи того заносчиваго отвѣта—вопроса, который послѣдовалъ отъ іудеевъ на слова Христа, что только истина сдѣлаетъ человѣка свободнымъ? «Ему отвѣчали: мы сѣмя Авраамово и не были рабами никому никогда; какъ же ты говоришь: сдѣлаетесь свободными»? (Іо. VIII, 33). Христосъ говоритъ объ истинѣ, которая освобождаетъ. Іудеи спрашиваютъ только о свободѣ, не заботясь узнать напередъ истину. Не такъ ли и современные борцы за свободу забываютъ объ истинѣ и рвутся къ свободѣ, оставляя въ пренебреженіи путь, который ведетъ къ ней? Не странно ли это подражаніе христіанина іудею?

«Истина сдѣлаетъ васъ свободными», говоритъ Христосъ. Братіе христіане! пойдемъ ли мы по слѣдамъ древнихъ евреевъ, чтобы ревниво вопрошать о мнимой свободѣ, забывъ, что Христосъ указалъ намъ путь къ свободѣ чрезъ познаніе истины?

Нѣтъ. Нашъ путь за Христомъ. Онъ открылъ намъ истину, которая приноситъ съ собою свободу. Пребываніе въ словѣ, т. е. въ ученіи, Христа,—вотъ въ чемъ заключается эта истина. А ученіе Христово сокращенно выражается въ двухъ словахъ: повиновеніе Богу. Творить не свою волю, но волю пославшаго Отца—таково было дѣло и цѣль всей жизни самого Христа; и этой волѣ Онъ послушенъ былъ до смерти крестной. Повиновеніе Богу по примѣру Христа,—вотъ и наше дѣло на землѣ, вотъ путь къ истинной свободѣ.

И можемъ ли мы не повиноваться Богу? Повиновеніе—неизбѣжный законъ для человѣка, ибо онъ по самой природѣ существо, зависящее отъ Бога; и нарушеніе этого закона не остается ненаказаннымъ. Законъ повиновенія всюду господствуетъ во-вселонной. Рѣка лучше всего несетъ свои воды въ твердыхъ, гранитныхъ берегахъ. Уничтожьте эти предрады, и потокъ ея потеряется въ окружающихъ болотахъ или разольется тысячами безполезныхъ ручейковъ по горнымъ камнямъ. Разбейте крѣпкія стѣнки сосудовъ, сдерживающихъ пары механизма, и вы потеряете полезную рабочую силу. Нарушьте законы ума, и человѣкъ будетъ не только ни на что непригоденъ, но и крайне опасенъ своимъ безуміемъ для всѣхъ окружающихъ. Почему же въ одной только малой части вселенной не хотятъ признать господства этого закона? Почему для одной только свободы не считаютъ необходимымъ повиновенія? Но въ дѣйствительности этого никогда и не бываетъ. Превращайте свободу въ полный произволъ, освободитесь, какъ вамъ кажется, отъ всѣхъ узъ и стѣсненій, но на дѣлѣ ваша свобода не выйдетъ изъ подъ власти закона повиновенія. Когда свобода не повинуется Богу, она попадаетъ подъ власть другихъ повелителей, только гораздо болѣе жестокихъ и злыхъ. Вы освободите себя отъ послушанія Богу, но не освободитесь отъ подчиненія страстямъ. И вотъ, когда вы испытаете горькіе плоды своеволія, когда перечувствуете всѣ униженія, какія заставляла дѣлать васъ страсть, вы съ разбитой энергіей и разслабленной волей придете туда, куда не хотѣли, и горько пожалѣете, что добровольную жертву послушанія Богу промѣняли на постыдное рабство страстямъ. Нѣкогда, говоритъ блаженный Августинъ, я хотѣлъ быть свободенъ такимъ образомъ: я исполнялъ свои желанія, слѣдовалъ своимъ безразсуднымъ страстямъ; но увы! о, жалкая свобода! Дѣлая то, чего я желалъ, я пришелъ туда, куда не желалъ. Вотъ печальный конецъ человѣка, желающаго освободиться отъ узъ, которыя наложилъ на его свободу Творецъ.

«Дѣлая то, чего я желалъ, пришелъ туда, куда не желалъ». Какъ многіе изъ нынѣшнихъ борцовъ за свободу должны повторять себѣ, и можетъ быть, наединѣ съ самими собою и повторяютъ уже эти прекрасныя слова великаго философа и искреннѣйшаго христіанина.

Пусть же они, эти оплакивающіе свое заблужденіе борцы свободы, имѣютъ смѣлость открыто признать истину, которую возвѣщаетъ христіанство, пусть и они, вмѣстѣ съ проповѣдниками съ церковныхъ каѳедръ исповѣдуютъ, что путь къ истинной свободѣ лежитъ чрезъ по-

виновеніе Богу, что истинная свобода есть свобода святости и правды, самообузданія и самоотверженія. И тогда пусть они зовутъ людей на борьбу за свободу. Пусть сѣютъ сѣмя этой святой сободы: имъ не придется собирать съ поля однихъ плевелъ. Аминь.

Духовное образованіе по новому проекту устава семинарій и училищъ.

Реформа семинарій и училищъ, предрѣшенная въ высшихъ церковныхъ сферахъ и только ожидающая санкціи законодательныхъ учрежденій, составляетъ, несомнѣнно, одинъ изъ самыхъ злободневныхъ интересовъ для церковной среды и особенно для массы духовенства, которое она затрагиваетъ весьма близко. Но, благодаря скрытности реформаторовъ, до сихъ поръ въ печати не было съ полною опредѣленностью извѣстно, въ какія же окончательныя формы вылился реформаторскій планъ. Первоначальная откровенность преосв. Сергія финляндскаго скоро смѣнилась оффиціальнымъ молчаніемъ. Между тѣмъ схема преосв. Сергія была начертана только въ общихъ чертахъ, да и эта схема далеко не осталась неизмѣнной. Поэтому представляется своевременнымъ ближе познакомиться съ самымъ «проектомъ» семинарско-училищнаго устава, въ теченіи лѣтнихъ вакацій неожиданно замѣнившимъ проектъ С. М. Лукьянова и приготовленнымъ для законодательнаго одобренія.

Въ настоящій разъ мы хотѣли бы коснуться собственно учебной части названнаго проекта. Но предварительно не можемъ не обратить вниманія на нѣкоторыя его общія положенія. Проектъ (составленный, какъ и предшествующій, нераздѣльно для семинарій и училищъ) оставляетъ по прежнему установившееся наименованіе духовно-учебныхъ заведеній «семинаріями» и «училищами». Всѣ предположенія о перемѣнѣ этихъ названій, такимъ образомъ, не осуществились и по внѣшности все остается какъ бы по прежнему. Но цѣли духовно-учебныхъ заведеній уже опредѣляются существенно различно отъ стараго устава. Для духовныхъ семинарій единственной задачей ставится приготовленіе «просвѣщенныхъ пастырей Православной Церкви». «Духовныя же училища имѣютъ задачей дать православно-христіанское воспитаніе и общее образованіе юношеству, готовящемуся въ семинаріи» (§ 1). Въ этомъ послѣднемъ опредѣленіи явно выступаютъ уже новыя тенденціи. Духовныя училища назначаются не для образованія дѣтей духовенства, какъ раньше, а для юношества вообще, чѣмъ отмѣчается ихъ всесословный характеръ. Затѣмъ, учащееся въ духовномъ училищѣ юношество готовится, по этому опредѣленію, только въ духовныя семинаріи. Нельзя не обратить вниманіе, что такая формулировка какъ будто бы не вяжется съ обстоятельствами дѣла. Авторы реформы все время громко заявляли о своемъ намѣреніи открыть изъ духовныхъ училищъ духовному юношеству всѣ дороги. Это намѣреніе выставлялось, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ побудительныхъ мотивовъ къ самой реформѣ. Между тѣмъ въ окончательномъ результатѣ проектъ въ первомъ же параграфѣ указываетъ на одну только задачу училищнаго образованія—приготовленіе къ семинаріи. И это не есть одно вербальное выраженіе. Напротивъ, оно именно вполнѣ гармонируетъ съ самымъ существомъ новаго устава. Духовныя училища, по этому уставу, по своей программѣ и способны почти только приготовить къ семинаріи. Весьма симптоматично, о поступленіи изъ училищъ въ какія-либо другія учебныя заведенія проектъ и въ дальнѣйшемъ нигдѣ не упоминаетъ. О предоставленіи права поступленія въ седьмой классъ гимназіи или даже о ходатайствованіи о такомъ правѣ нѣтъ и намека. Слѣдовательно, данныя при началѣ реформы обществу обѣщанія оказались не исполненными. Правы были, значитъ, и тѣ, кто не особенно вѣрилъ этимъ обѣщаніямъ. Въ подлинномъ проектѣ выяснились и подлинныя намѣренія его авторовъ: сдѣлать духовно-учебныя заведенія исключительно профессіональными и не открыть, а закрыть по возможности ихъ питомцамъ дорогу на другія поприща дѣятельности.

Такое положеніе вещей, однако, не находится въ соотвѣтствіи съ другими общими положеніями новаго устава. Дѣло въ томъ, что хотя этотъ уставъ существенно мѣняетъ устройство духовныхъ училищъ, прибавляя къ нимъ два класса, но содержаніе этихъ училищъ относится на старые источники: «средства изыскиваемыя духовенствомъ каждой епархіи, при пособіи изъ государственнаго казначейства и состоящихъ въ распоряженіи св. Синода суммъ» (§ 2). Изъ государственнаго казначейства, какъ извѣстно, уплачивается теперь жалованье служащему персоналу училищъ. Св. Синодъ изъ своихъ рессурсовъ даетъ незначительныя пособія бѣднымъ училищамъ. Значительная же часть расходовъ, по содержанію училища и учениковъ, падаетъ на средства духовенства. При проектируемомъ преобразованіи, расходы духовенства на училища должны несомнѣнно увеличиться. Именно, на него падетъ содержаніе лишнихъ параллельныхъ классовъ въ V и VI классахъ училища, добавочные расходы на содержаніе зданій и учениковъ, потому что въ училищахъ не полагается казенныхъ стипендій. Допустимъ даже, что пособія Св. Синода училищамъ будутъ увеличены. Едва-ли это увеличеніе будетъ равняться необходимому увеличенію расходовъ на училища. Но если на духовенство возлагаются новые расходы, то справедливо бы было спросить его, соотвѣтствуетъ ли его интересамъ предполагаемая реформа. Вѣдь когда въ 1867 году содержаніе духовныхъ училищъ было возложено отчасти на мѣстныя средства, вмѣсто полнаго содержанія изъ центральныхъ источниковъ, то при этомъ были приняты во вниманіе и интересы духовнаго сословія. Духовенство получило участіе въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ, а училищный курсъ былъ приспособленъ не для замкнутости духовной школы, а для свободнаго самоопредѣленія духовнаго юношества. Теперь же отъ духовенства требуются экономическія жертвы, и въ то-же время эти жертвы идутъ на дѣло, не увеличивающее, а уменьшающее сословную службу духовно-учебныхъ заведеній. Можетъ-ли съ этимъ примириться равнодушно духовная среда?

Нормальный типъ духовной школы по новому проекту устава—четырехклассная семинарія и шестиклассное училище (§ 7). Однако, «по состоянію средствъ, училища могутъ быть и съ меньшимъ количествомъ классовъ (4—5)» (прим. 1 къ § 7). Эта фраза въ уставѣ должна разрѣшить весь сложный вопросъ согласованіи нынѣшняго типа училищъ съ будущимъ, потому что больше объ этомъ нигдѣ не говорится. Изъ этого пункта слѣду-

отъ, что нынѣшнія четырехклассныя училища будутъ обращаться въ шестиклассныя лишь постольку, поскольку на это будутъ изысканы средства. Но какія? Это неясно. Судя по теперешней практикѣ, казалось бы, что при реформѣ всѣ училища должны быть по одному типу и штатные классы всѣхъ ихъ должны содержаться на казенный счетъ. Однако, несомнѣнно, этого не будетъ, такъ какъ это потребовало бы громадныхъ расходовъ. Насколько можно догадываться по неопредѣленной здѣсь редакціи устава, на казенный счетъ будутъ содержимы два старшіе училищные класса лишь въ одномъ училищѣ, въ епархіальномъ городѣ; а въ уѣздныхъ училищахъ допускается открытіе 5-го и 6-го классовъ лишь на мѣстныя средства, быть можетъ иногда при пособіи изъ центральныхъ источниковъ. Отсюда слѣдуетъ, что единообразный типъ духовныхъ училищъ смѣнится разнообразіемъ. Отсюда же слѣдуетъ, что ученикамъ уѣздныхъ училищъ придется перекочевывать сначала въ училище губернское, а потомъ уже въ семинарію. Старшіе классы (V и VI) губернскихъ училищъ, стало быть, будутъ столь же многолюдны, какъ теперь первые классы семинаріи. Къ этому многолюдству нужно приспособить и зданія. А такъ какъ часть расходовъ по содержанію училища лежитъ на духовенствѣ, то многолюдное губернское училище содержать будетъ особенно обременительно. Сколько потребуется однѣхъ новыхъ епархіальныхъ стипендій для учениковъ V и VI классовъ! Тутъ возникаетъ невольно и слѣдующее сомнѣніе. Что, если духовенство гдѣ-либо вдругъ откажется преобразовывать въ шестиклассное и губернское училище? Вѣдь обязать его къ этому нельзя, да и уставъ не обязываетъ. Быть можетъ скажутъ, что это было бы невыгодно для самого духовенства. Но въ томъ-то и дѣло, что это еще вопросъ. Принимая во вниманіе, что изъ будущаго духовнаго училища нѣтъ никуда прямого хода, кромѣ семинаріи, что при поступленіи въ гимназію пришлось бы поступить не далѣе, какъ въ 6-й классъ, представляется не невозможнымъ, что духовенство найдетъ иногда болѣе выгоднымъ имѣть четырехклассное, а не шестиклассное училище.

И новый проектъ, какъ и старый уставъ, предоставляетъ духовенству открывать на мѣстныя средства приготовительные классы при училищахъ (прим. 2-е къ § 7). Но почему уставъ не дозволяетъ открывать классовъ дополнительныхъ, 7-го и 8-го, для уравненія съ курсомъ гимназій? Нѣсколько странной кажется редакція 8-го §, гласящаго, что «въ случаѣ надобности могутъ быть открываемы параллельныя отдѣленія нѣкоторыхъ или всѣхъ классовъ семинарій и училищъ, но не болѣе одного параллельнаго отдѣленія при каждомъ классѣ». Отсюда какъ будто слѣдуетъ, что и на мѣстныя средства нельзя открыть больше одного параллельчаго отдѣленія. Впрочемъ, это навѣрно неясность редакціи и параграфъ относится лишь къ отдѣленіямъ, открываемымъ на центральныя средства. Иначе получился бы абсурдъ.

Такимъ образомъ уже въ общихъ положеніяхъ новаго устава заключается не мало поводовъ для недоумѣній и опасеній и, надобно сознаться, есть неясности, довольно неожиданныя въ такомъ документѣ.

Переходя къ организаціи собственно семинарско-училищнаго образованія, мы находимъ, что она значительно отступаетъ отъ тѣхъ предположеній, какія были высказаны въ началѣ реформы преосв. Сергіемъ. Къ лучшему или худшему эти отступленія, о томъ можно судить по ихъ содержанію.

Въ духовныхъ училищахъ назначены къ преподаванію слѣдующіе предметы. Св. исторія Ветхаго и Новаго Завѣта преподается при 8 ур., по 4 урока въ первомъ и второмъ классѣ. Ученіе о богослуженіи — при 4 ур., по 2 въ третьемъ и четвертомъ классѣ. Катихизисъ — при 4-хъ ур., по 2 въ V-мъ и VI-мъ кл. Исторія церкви — при 5 ур. (2 въ V и 3 въ VI кл.). Церковное пѣніе — при 12 ур., по 2 въ каждомъ классѣ. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ — при 19 ур. (6 въ I кл., 5 во II и по 4 въ III и IV кл.). Словесность — при 6 ур. (2 въ V и 4 въ VI кл.). Гражданская исторія — при 12 ур. (3 въ IV, 4 въ V, 5 въ VI кл.). Географія — при 9 ур. (2 въ I, по 3 во II и III и 1 въ IV кл.). Природовѣдѣніе — при 5 ур. (2 въ III и 3 въ IV кл.). Ариѳметика — при 10 ур. (4 въ I, по 3 во II и III кл.). Алгебра — при 6 ур. (по 3 въ IV и V кл.). Геометрія — при 5 ур. (3 въ V и 2 въ VI кл.). Физика съ химіей — при 5 ур. (2 въ V и 3 въ VI кл.). Греческій языкъ — при 14 ур. (по 4 въ III и IV и по 3 въ V и VI кл.). Латинскій языкъ — при 14 ур. (4 во II, по 3 въ III и IV и по 2 въ V и VI кл.). Новые языки при 16 ур. каждый (4 въ I, по 3 во II и III и по 2 въ IV, V и VI кл.), при чемъ обязателенъ для учениковъ одинъ. Рисованіе при 4 ур. (1 въ I, 2 во II и 1 въ III кл.), Чистописаніе — при 2 ур. (I кл.). Во внѣклассное время преподается гимнастика. Примѣчаніе къ § 183 гласитъ, что въ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ могутъ быть учреждаемыя училища съ однимъ греческимъ языкомъ, съ замѣною латинскаго языка мѣстнымъ инородческимъ языкомъ въ миссіонерскохъ цѣляхъ.

Въ духовныхъ семинаріяхъ преподаются предметы почти исключительно богословскіе. На Св. Писаніе Ветхаго Завѣта отводится 16 ур. (4 въ I, 3 во II, 4 въ III и 5 въ IV кл.); на Св. Писаніе Новаго Завѣта 12 ур. (по 3 во всѣхъ классахъ). На основное богословіе 3 ур. (въ IV кл.). На догматическое (съ обличительнымъ) богословіе 7 ур. (4 въ II и 3 въ III кл.). На нравственное богословіе 3 урока (въ IV кл.). На исторію церкви — 8 ур. (по 4 въ I и II кл.). На патрологію 5 ур. (3 въ I и 2 во II кл.). На литургику съ церк. археологіею 6 ур. (по 3 въ III и IV кл.). На проповѣдничество и пастырское богословіе 5 ур. (2 въ III и 3 въ IV кл.). На канонику — 2 ур. (въ III кл.). На исторію и обличеніе сектантства и раскола 8 ур. (по 4 въ III и IV кл.). Къ богословскимъ предметамъ присоединяется группа наукъ философскихъ: логика (2 ур. во II кл.), психологія (3 ур. въ I кл.), философія (4 ур. во II кл.). Изъ другихъ общеобразовательныхъ предметовъ въ семинаріи преподается только: исторія русской литературы при 6 ур. (4 въ I и 2 во II кл.) и греческій языкъ при 8 ур. (4 въ I по 2 во II и III кл.). Дидактика оставлена при 6 ур. (по 3 въ III и IV кл.). На церковное пѣніе назначено 8 ур. (3 въ I, по 2 во II и III и 1 въ IV кл.). Во внѣклассное время въ семинаріи преподаются для желающихъ языки латинскій, еврейскій и новые, гигіена и медицина, гимнастика, разные мѣстные инородческіе языки, иконописаніе, живопись, музыка, ремесла, ручной трудъ, сельское хозяйство (§ 183).

Всматриваясь въ этотъ духовно-учебный курсъ въ

его цѣломъ, мы сразу же увидимъ, что богословскимъ предметамъ въ немъ предоставлено доминирующее мѣсто. Всего изъ 288 уроковъ въ училищѣ и семинаріи, на духовные предметы отведено 116 уроковъ. Преподаваніе богословскихъ наукъ усилено даже по сравненію съ проектомъ Учебнаго Комитета, составленнымъ при С. М. Лукьяновѣ, который тоже стремился повысить богословское образованіе. На св. исторію, богослуженіе и катихизисъ въ дух. училищѣ отводится на 4 урока больше, чѣмъ прежде. На церковную исторію дается 13 ур. вмѣсто 11 теперешнихъ; къ этому присоединяется 5 особыхъ ур. патрологіи, которая по прежнему проекту входила въ церковную исторію. На св. Писаніе вмѣсто 21 ур. отводится 28 ур., На литургику съ церковной археологіей прибавленъ еще 1 ур.; на расколъ съ сектантствомъ — тоже 1 ур., на церковное пѣніе — еще 4 ур. Напротивъ, общеобразовательный курсъ по сравненію съ предшествующимъ проектомъ представляется урѣзаннымъ. На математику отводится всего 21 ур., тогда какъ и сейчасъ ихъ 23; высшія части математики исключены. На физику съ химіей 5 ур., сколько и теперь, тогда какъ по проекту уч. комитета полагалось 8. На новые языки вмѣсто 19 назначено 16 ур. На древніе языки вмѣсто 20 ур. на каждый назначено на греч. яз. 22, а на латинскій 14. Такимъ образомъ общее образованіе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній не только не повышается по сравненію съ существующимъ, но даже нѣсколько понижается (по математикѣ). Слѣдовательно, если въ настоящее время доступъ изъ семинаріи въ свѣтскую высшую школу весьма затруднителенъ, то въ будущемъ онъ будетъ еще затруднительнѣе. Впрочемъ, проектъ устава вовсе не намѣревается облегчать семинаристамъ поступленіе въ университеты. Наоборотъ, онъ смотритъ на воспитанниковъ семинаріи, какъ на непремѣнныхъ пастырей. Но реформаторы, какъ выше замѣчено, обѣщали по крайней мѣрѣ раскрыть изъ училищъ доступъ въ гимназіи. Однако, вышеизложенная схема уроковъ подтверждаетъ, что и въ гимназію попасть изъ училища будетъ трудновато, и совершенно не видно, чтобы авторы проекта стремились согласовать училищный курсъ съ гимназическимъ.

Распредѣленіе предметовъ между преподавателями предполагается по новому уставу совсѣмъ иное, чѣмъ было до сихъ поръ. Правда, то неожиданно-оригинальное предположеніе, какое было высказано въ запискѣ преосв. Сергія, о переходѣ преподавателей изъ класса въ классъ и съ предмета на предметъ, не получило воплощенія, очевидно, вслѣдствіе своего явнаго противорѣчія педагогическимъ требованіямъ. Но новое дѣленіе духовно-учебнаго курса неизбѣжно заставило распредѣлить предметы иначе, не всегда съ соблюденіемъ требованія однородности. Именно, въ семинаріяхъ ректору отдаются уроки проповѣдничества, пастырскаго богословія и каноники (7 ур.); два преподавателя-воспитателя получаютъ уроки св. Писанія (28 ур.), третій преподаватель-воспитатель имѣетъ церковную исторію и литургику (14 ур.), четвертый—патрологію и исторію и обличеніе раскола и сектантства (13 ур.). Просто—преподаватели имѣютъ: одинъ—основное, догматическое и нравственное богословіе (13 ур.), другой—исторію русской литературы и греческій языкъ (14 ур.), третій — философскіе предметы и дидактику (15 ур.). Въ духовномъ училищѣ смотритель получаетъ церковную исторію и катихизисъ (9 ур.), помощникъ его (онъ же воспитатель) — Законъ Божій (I—IV кл.) (12 ур.). Затѣмъ, одинъ воспитатель имѣетъ русскій языкъ въ I—III кл. (15 ур.), другой—географію и природовѣдѣніе (14 ур.), третій гражданскую исторію (12 ур.), четвертый — русскій языкъ въ IV кл., словесность и ариѳметику въ I кл. (14 ур.), пятый — греческій языкъ (14 ур.). Два простыхъ преподавателя имѣютъ — одинъ математику II—VI кл. и физику (22 ур.), а другой латинскій языкъ (14 ур.). Сочетанія, какъ видно, иногда получаются довольно негармоничныя.

Что касается разныхъ учебныхъ порядковъ, то здѣсь и въ новомъ проектѣ устава сохранены тѣ же требованія, что и въ проектѣ Учебнаго Комитета. Высшая норма учениковъ для классовъ училища—40 чел., для классовъ семинаріи — 45. Уроки — по 50 мин. Отъ преподаванія требуется ясность и точность, обращеніе вниманія на существенныя стороны, такъ чтобы все существенное усвоялось учениками по возможности въ классѣ. Сочиненія остаются почти въ прежнемъ видѣ. Оцѣнка баллами сохраняется прежняя. Какъ особенность новаго проекта, можно отмѣтить точное указаніе времени каникулъ. Именно, въ немъ говорится, что учебный годъ начинается съ 16 авг., классныя занятія не позже 25 авг. и оканчиваются 10 мая, экзамены начинаются 12 мая и оканчиваются 15 іюня. Въ новомъ проектѣ нѣтъ, затѣмъ, упоминается объ институтѣ экстерновъ, каковой вводился въ проектѣ Учебнаго Комитета.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія та глава устава (XI), которая трактуетъ о пріемѣ учениковъ въ семинарію и училище. Этотъ вопросъ важенъ не только съ точки зрѣнія контингента учащихся, но и съ точки зрѣнія интересовъ духовенства въ воспитаніи своихъ сыновей. Первый параграфъ названной главы (§ 162) гласитъ, что въ семинарію и училище принимаются какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ и получившіе домашнее образованіе. Пріемъ дозволяется во всѣ классы семинаріи и училища (§ 166). Такимъ образомъ, можно будетъ поступить въ любой классъ духовной школы, что составляетъ несомнѣнное удобство для учащихся. Въ первый классъ училища поступаютъ въ возрастѣ отъ 10 до 12 л., причемъ отъ поступающихъ требуется знаніе учебнаго курса по программѣ трехъ лѣтъ одноклассной церковной школы (§ 167). Въ I классъ семинаріи принимаются въ возрастѣ отъ 16 лѣтъ, основательно знающіе предметы, проходимые въ духовныхъ училищахъ (§ 168). Однако, это правило далеко не безусловно, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Насущный вопросъ для духовенства составляетъ, какъ же будутъ приниматься въ семинарію училищные ученики? Въ настоящее время, какъ извѣстно, въ семинарію принимаются всѣ, вполнѣ удовлетворительно окончившіе училище. Если часть училищныхъ учениковъ не получаетъ права поступить въ семинарію, то это по слабости ихъ успѣховъ. Затѣмъ, если удостоенныхъ перевода въ семинарію не принимаютъ за недостаткомъ мѣста, то для нихъ духовенство въ правѣ открывать параллельныя отдѣленія. При будущемъ уставѣ такой порядокъ долженъ измѣниться. Такъ какъ проектируемыя семинаріи назначаются исключительно для кандидатовъ священства, то для нихъ будетъ установленъ и строго опредѣленный штатъ учащихся. Штатъ этотъ во многихъ епархіяхъ

долженъ быть значительно ниже существующаго контингента семинаристовъ III—VI кл. Значитъ, при переходѣ изъ училища въ семинарію будетъ происходить отборъ. Объ этомъ и говоритъ § 169 устава: «изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ принимаются въ семинарію только тѣ, о религіозно-нравственномъ настроеніи которыхъ данъ училищнымъ начальствомъ одобрительный отзывъ. Означенныя лица принимаются въ семинарію безъ экзамена». Въ тѣхъ же случаяхъ, когда число достойныхъ пріема въ семинарію училищныхъ воспитанниковъ превыситъ количество имѣющихся въ семинаріи вакансій, Совѣтъ семинаріи принимаетъ лучшихъ по сравнительному достоинству успѣховъ и поведенія, воспитанниковъ. «Окончившіе курсъ духовнаго училища, но не удостоенные рекомендаціи къ поступленію въ духовную семинарію воспитанники, если все-таки пожелаютъ учиться въ ней, могутъ, по прошествіи одного или нѣскольскихъ лѣтъ, подавать прошенія о пріемѣ въ семинарію, на основаніяхъ, установленныхъ для юношей домашняго образованія» (прим. къ § 169). Здѣсь невольно является вопросъ, куда же дѣнутся тѣ питомцы духовныхъ училищъ, которые, по волѣ ли начальства или по недостатку вакансій, останутся за дверьми семинаріи? Поступать въ гимназію? Но вѣдь преобразователямъ уже многократно и съ разныхъ сторонъ указывали, что, пока по крайней мѣрѣ, поступить въ старшіе классы гимназіи со стороны чрезвычайно трудно. Затѣмъ, поступить можно только въ 6-й классъ, да и то навѣрно съ экзаменомъ. А у многихъ-ли найдутся средства учиться въ гимназіи 3 года? Къ тому же, въ гимназію идти стоитъ лишь для того, чтобы пойти въ университетъ. А гдѣ для этого деньги, когда быть можетъ послѣднія крохи истрачены на обученіе въ гимназіи? Остаться недоучкой, съ училищнымъ образованіемъ? Но куда нынче пойдетъ такой недоучка, кромѣ какъ развѣ въ псаломщики? Положеніе отвергнутыхъ становится по истинѣ трагичнымъ и въ многолюдныхъ епархіяхъ на этой почвѣ при первомъ же опытѣ легко могутъ возникнуть волненія, поддерживаемыя недовольствомъ духовныхъ родителей. Еще если бы выработанный проектъ обезпеченія духовенства получилъ осуществленіе, то духовенству было бы легче. Но надѣяться на это было бы оптимистично. Нечего и говорить, что при такихъ обстоятельства, не смотря на фильтрацію, въ семинарію въ концѣ концовъ изъ училищъ поступятъ въ значительной части воспитанники вовсе не по религіозно-нравственнымъ склонностямъ, а просто по тому, что имъ некуда дѣваться.

Питомцы духовныхъ училищъ, во вниманіе къ голосу справедливости, получаютъ и по новому уставу преимущественное право на поступленіе въ семинарію. Но, хотя уставъ постановкой дѣла духовнаго образованія и обезпечилъ достаточно семинарію этимъ контингентомъ учащихся, онъ предвидитъ и ту возможность, что духовно-училищные питомцы не заполнятъ всѣхъ вакансій семинаріи. Поэтому онъ открываетъ широкій доступъ и постороннимъ элементамъ. Прежде всего, на остающіяся, по пріемѣ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, вакансіи принимаются на тѣхъ же условіяхъ окончившіе полный курсъ церковно-учительскихъ школъ, но не позднѣе, какъ черезъ годъ по окончаніи курса сихъ школъ (за исключеніемъ особо уважительныхъ случаевъ, съ разрѣшенія епарх. архіерея) (§ 170). Затѣмъ, «воспитанники второклассныхъ школъ, вполнѣ успѣшно (съ балломъ 3 не болѣе, какъ по одному предмету, и съ баллами не ниже 4 по остальнымъ предметамъ) окончившіе двухгодичные дополнительные курсы при сихъ школахъ и заявившіе себя особо доброю нравственностью и церковнымъ направленіемъ, допускаются, при одобрительномъ отзывѣ начальства, къ пріему въ духовныя семинаріи, по удовлетворительномъ написаніи сочиненія на тему богословскаго, литературнаго или историческаго содержанія» (§ 171). Допускаются также воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, имѣющіе удовлетворительныя отмѣтки, для поступленія въ одинъ изъ классовъ семинаріи или училища, послѣ испытанія по тѣмъ предметамъ семинарскаго или училищнаго курса, которыхъ они не изучали въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи, и при томъ условіи, если по отзывамъ начальника и законоучителя учебнаго заведенія объ ихъ нравственныхъ качествахъ, или по инымъ справкамъ, наводимымъ епархіальнымъ начальствомъ, они окажутся достойными пріема (§ 172). Далѣе, уставъ предполагаетъ принимать въ семинарію, послѣ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, и такихъ питомцевъ второклассныхъ школъ, а равно и прошедшихъ двухгодичное дополнительные при нихъ курсы, которые не имѣютъ вышеуказанныхъ высокихъ балловъ; для нихъ только устанавливается, по указанію Совѣта семинаріи и съ утвержденія еп. архіерея, устный и письменный экзаменъ въ предѣлахъ курса духовныхъ училищъ (§ 173). Наконецъ, въ семинарію принимаются и лица съ домашнимъ образованіемъ, по экзамену и по отзывамъ, собираемымъ епархіальнымъ начальствомъ (§ 174). При этомъ для всѣхъ этихъ инородныхъ элементовъ устанавливается особая льгота. «Лица, не изучавшія древнихъ и новыхъ языковъ, могутъ быть принимаемы въ семинарію, съ освобожденіемъ отъ экзаменовъ по симъ языкамъ и отъ изученія оныхъ въ семинаріи, но по окончаніи курса ученія получаютъ свидѣтельство 3-го разряда безъ правъ, предоставленныхъ окончившимъ полный курсъ семинаріи. Этимъ лицамъ предоставляется во время семинарскаго курса держать дополнительный экзаменъ по обязательнымъ въ училищѣ и семинаріи древнимъ и новымъ языкамъ для полученія свидѣтельства объ окончаніи курса по первому или второму разряду» (§ 175).

Такимъ образомъ, если воспитанники духовныхъ училищъ не пожелаютъ или не удостоятся попасть въ семинарію, ихъ мѣста тамъ будутъ всегда заняты. Конечно, окончившихъ церковно-учительскія школы или лицъ съ среднимъ образованіемъ найдется не такъ много для семинаріи; но изъ питомцевъ второклассныхъ школъ кандидатовъ на пастырство—сколько угодно. Семинаріи, при такихъ условіяхъ, пустовать не будутъ. Но насколько правоспособенъ окажется этотъ инородный элементъ? Характерно, что въ проектѣ устава предпочтеніе дается питомцамъ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ изъ перваго разряда предъ питомцами среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, хотя образовательный уровень послѣднихъ навѣрно выше первыхъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ инородный элементъ—низшей образовательной подготовки, чѣмъ воспитанники духовныхъ училищъ. Если этотъ элементъ будетъ въ количествѣ незначительномъ, то еще ничего. Но въ томъ то и дѣло, что проектируемый уставъ открываетъ возможность и весьма

широкаго его проникновенія. Только что указанныя условія принятія въ семинарію питомцевъ духовныхъ училищъ показываютъ, что изъ духовнаго училища въ семинарію переходъ будетъ не безъ преткновенія. Помимо ограниченія семинарскимъ штатомъ, много будетъ значить усмотрѣніе начальства аттестовать такъ или иначе того или другого воспитанника. А такъ какъ выходъ на сторону изъ училища то-же почти закрытъ, то какой собственно смыслъ обучаться въ училищѣ тѣмъ, кто не имѣетъ надежды и намѣренія попасть въ гимназію? Не все ли равно имъ обучаться во второклассной школѣ, что между тѣмъ представляется въ иныхъ отношеніяхъ гораздо удобнѣе. Во второклассную школу духовнымъ родителямъ опредѣлить своихъ дѣтей гораздо легче, потому что эти школы находятся подъ ближайшимъ завѣдываніемъ духовенства. Затѣмъ, обученіе во второклассной школѣ то же легче, а содержаніе — дешевле. Не надо возить дѣтей въ далекій городъ, а помѣстить своихъ сыновей можно у мѣстныхъ духовныхъ лицъ. Что касается риска не поступить въ семинарію изъ второклассной школы за недостаткомъ мѣста, то вѣдь этотъ рискъ прямо пропорціоналенъ многолюдности училищъ, а таковая многолюдность понизится опять таки прямо пропорціонально отливу духовнаго юношества во второклассныя школы. Еще могло бы служить привлекающимъ въ училища обстоятельствомъ предпочтеніе начальства семинаристовъ—училищныхъ питомцевъ при опредѣленіи на мѣста. Но теперешняя практика показываетъ, что такого предпочтенія нерѣдко не оказывается и новый уставъ ни чѣмъ его не обезпечиваетъ. Нѣтъ даже гарантій, что будущіе семинаристы 3-го разряда не будутъ имѣть на практикѣ совершенно равныя права съ перворазрядными. Въ результатѣ всего этого и можетъ получиться, что постепенно духовныя семинаріи наполнятся элементомъ низшаго образовательнаго качества. А это уже сталкиваетъ съ вопросомъ государственной важности, насколько желателенъ ходъ назадъ просвѣщенія не только духовенства, но и народа, руководимаго этимъ духовенствомъ.

Памяти поэта-питомца духовной школы.

16 октября исполнилось 50 лѣтъ со дня смерти Ивана Саввича Никитина. Для лицъ, интересующихся міромъ церковнымъ, память Никитина дорога вдвойнѣ: 1) какъ поэта, оставившаго въ своихъ твореніяхъ, на память послѣдующимъ поколѣніямъ, множество своихъ религіозныхъ переживаній, и 2) какъ поэта, воспитавшагося въ духовной школѣ.

И. С. принадлежитъ къ той группѣ нашихъ меньшихъ поэтовъ, близкой къ славянофиламъ, которые очень много за свою жизнь передумали и перечувствовали на темы о Богѣ, о Христѣ, о вѣрѣ, и которые съ полнымъ уваженіемъ и серьезностью относились къ религіознымъ запросамъ духа.

Въ противоположность нѣкоторымъ представителямъ этой группы, напр. Хомякову, за всю свою жизнь не пережившему ни минуты религіознаго кризиса и до самой смерти сохранившему чистоту и живость вѣры своихъ дѣтскихъ лѣтъ, И. С. не остался чуждъ общечеловѣческимъ движеніямъ духа, уклоняющагося временами отъ пути вѣры и теряющаго эту „отраду бытія“ и вмѣстѣ съ нею свой душевный „миръ невозмутимый“. Онъ пишетъ о такихъ минутахъ:

Бываютъ дни, измученный борьбою,
Въ тиши ночной съ горячею мольбою,
Склоняюсь я къ подножію креста;
Слова молитвъ твердятъ мои уста,
Но сердце тѣмъ словамъ не отвѣчаетъ,
И мысль моя, Богъ знаетъ, гдѣ блуждаетъ...

Однако, эти состоянія были для поэта и крайне рѣдкими и не клали на его общее духовное настроеніе существенной, серьезной окраски. Не отличаясь глубиной, не захватывая его цѣликомъ, оставляя даже для поэта возможность внѣшнихъ проявленій религіознаго чувства, возможность склоняться къ подножію креста, онѣ еще сильнѣй возбуждали въ немъ стремленіе къ чистымъ религіознымъ переживаніямъ и „сладкимъ слезамъ давно минувшихъ лѣтъ“.

Въ такіе моменты любимою книгою поэта былъ „Новый Завѣтъ“, о которомъ И. С. говоритъ:

Измученный жизнью суровой,
Не разъ я себѣ находилъ
Въ глаголахъ Предвѣчнаго Слова
Источникъ покоя и силъ.

Чтеніе этой книги, съ проникновеніемъ въ настроеніе и смыслъ ея словъ, являлось для поэта средствомъ возстановить въ себѣ утраченное, на время, духовное спокойствіе.

Какъ сладко читать эти строки,
Читая, молиться втиши,
И плакать и черпать уроки
Изъ нихъ для ума и души!

Другой великой книгой, которая, при ея чтеніи, давала поэту душевный миръ и вѣру въ Провидѣніе,— была природа. Какъ большинство русскихъ поэтовъ, И. С., погружаясь въ созерцаніе ея красотъ, черпалъ здѣсь для себя уроки религіи и переживалъ глубокіе чисто религіозные восторги.

Когда одинъ, въ минуты размышленья,
Съ природой я бесѣдую втиши,
Я вѣрю: есть Святое Провидѣнье
И кроткій миръ для сердца и души...

Тишина, миръ въ природѣ, потухающій тихій день, сумракъ задумчивыхъ лѣсовъ, легкій шелестъ листовъ передъ зарею, красота пустыннаго цвѣтка, ручеекъ, текущій подъ горою—всѣ эти образы будили въ поэтѣ мысли и чувства о присутствіи здѣсь Бога, давали ему душевное успокоеніе и влекли къ молитвѣ.

Идеаломъ молитвеннаго настроенія для него была молитва дѣтская, когда

сомнѣнья камень
Твоей груди не тяготитъ!
Твоей молитвы чистый пламень
Святой любовію горитъ.

Проникнутые глубокимъ чувствомъ, стихи И. С. должны быть отмѣчены въ нашей литературѣ для всѣхъ, интересующихся рвлигіозными движеніями духа.

Изъ жизни воспитавшей его школы И. С. оставилъ большое прозаическое твореніе—Дневникъ семинариста,

гдѣ правдиво изобразилъ бытъ и запросы питомцевъ дореформенной духовной школы.

Л. С—ій.

Современныя задачи пастырства.

Никогда еще православному русскому народу не угрожала такъ сильно опасность впасть въ религіозный индиферентизмъ и безвѣріе, какъ въ переживаемое нами тревожное время. Кажется, что темныя силы спустились на нашу изстрадавшуюся родину, чтобы, воспользовавшись недавно пережитыми народомъ огорченіями отъ неудачъ и позора минувшей войны, переустройствомъ государственной жизни и матеріальными затрудненіями, отнять у народа самую жизненную опору его бытія—вѣру въ Бога и основанную на сей вѣрѣ народную нравственность. Идетъ широкою волною въ народную жизнь невѣріе и нравственная распущенность.

Въ народѣ распространяются милліоны листковъ и брошюръ, полныхъ отрицанія завѣтныхъ народныхъ вѣрованій. Истомившись духовною жаждою, народъ съ алчностью набрасывается на это отравленное питье и духовно умираетъ. По истинѣ наступило то время, о которомъ предсказывалъ апостолъ Павелъ: „будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотѣхъ изберутъ себѣ учителей, чешемы слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся“ (2 Тимоѳ. IV, 3—4). И мы видимъ, съ какою поразительною быстротою развивается въ народѣ безвѣріе и какъ сильно увеличиваются въ народной жизни всевозможныя преступленія и какъ низко падаетъ народная нравственность. Начинаетъ охладѣвать народная привязанность къ православному храму, признаніе старшихъ и властей подвергается осмѣянію, семейная жизнь разрушается, развратъ проникаетъ въ самые отдаленные углы, убійства чередуются съ самоубійствами, добытое трудами и лишеніями имущество разграбляется. Жить стало страшно.

Гдѣ же архипастыри и пастыри своихъ овецъ? Или они устали бороться съ народнымъ врагомъ или у нихъ отняты средства для этой борьбы? Нѣтъ, еще сохранились силы у сильныхъ и крѣпокъ духовный мечъ въ ихъ рукахъ. Пишущему настоящія строки пришлось слышать разсказъ про одного досточтимаго архипастыря. Донесъ ему священникъ, что молодежь его прихода учинила кощунство. Узнавъ о семъ, архипастырь пишетъ населенію того прихода посланіе, въ коемъ объявляетъ, что онъ лишаетъ его своего архипастырскаго благословенія до тѣхъ поръ, пока они постомъ и покаяніемъ не загладятъ свое преступленіе, при чемъ объясняетъ, какое значеніе имѣетъ благословеніе для вѣрующаго христіанина, для счастья его жизни, для всего его благосостоянія. И что же?,—населеніе раскаялось въ своемъ грѣхѣ, постомъ и покаяніемъ загладило его и чрезъ представителей своихъ испросило у владыки прощеніе. Такъ же поступилъ тотъ же преосвященный и въ другомъ подобномъ же случаѣ и такъ же народъ созналъ свою вину и принесъ чистосердечное раскаяніе. Это было въ недавніе годы. Приведенные, для примѣра, факты указываютъ, что еще сильно пастырство бороться съ народнымъ растлѣніемъ и что есть еще средства уничтожать это зло,—только нужно бодрствовать и пресѣкать его и именно теперь, пока еще не поздно. Вѣдь растлѣніе все шире и глубже проникаетъ въ народныя массы. Но чѣмъ и какъ? Средство это—духовный мечъ пастырей—Слово Божіе. „Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2, Тимоѳ. IV, 2). И это наставленіе великаго апостола православные русскіе пастыри должны принять къ неуклонному исполненію особенно въ наши лукавые дни. Церковная каѳедра, общественныя собранія, посѣщеніе въ частной жизни пасомыхъ—во всѣхъ этихъ случаяхъ пастыри должны указывать на все зло, которое вносится въ жизнь народную съ разныхъ сторонъ. Но есть еще самое широкое поле нравственнаго воздѣйствія пастырей на своихъ духовныхъ дѣтей въ цѣляхъ укрѣпленія ихъ въ законахъ вѣры и правилахъ христіанской жизни и огражденія отъ вредныхъ вліяній. И пока пастырство не отстранено отъ воздѣлыванія этого поля, ему надлежитъ приложить все стараніе къ проявленію здѣсь своей пастырской дѣятельности. Мы имѣемъ въ виду начальную народную школу. При борьбѣ пастырства съ современными пороками общественной жизни начальная школа можетъ оказать имъ огромную помощь. И этимъ могучимъ орудіемъ народнаго воспитанія надлежитъ православнымъ пастырямъ воспользоваться во всей полнотѣ и силѣ, пока не отнято изъ ихъ рукъ это средство. А посягательства на устраненіе духовенства отъ участія въ руководительствѣ начальной школой уже замѣчаются. Въ этомъ отношеніи особенно въ благопріятныхъ условіяхъ находятся завѣдующіе и законоучители церковно-приходскихъ школъ, которые имѣютъ полную возможность оказывать чрезъ эти школы самое благотворное воздѣйствіе на подрастающее молодое поколѣніе. Священникъ въ церковной школѣ является полнымъ хозяиномъ-распорядителемъ жизни и порядка этой школы. Не только на урокахъ Закона Божія, но и все обученіе въ сей школѣ, подъ его руководствомъ, можетъ способствовать усвоенію учащимися правилъ христіанскаго ученія и доброй нравственности. Но прежде всего пастырямъ надлежитъ обратить самое серьезное вниманіе на преподаваніе Закона Божія. Къ сожалѣнію, не всѣ пастыри сознаютъ всю важность своихъ законоучительскихъ обязанностей. О неудовлетворительной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ, особенно въ земскихъ, все чаще и чаще приходится читать въ современной печати, между тѣмъ, если бы пастыри-законоучители прониклись сознаніемъ всей необходимости христіанскаго обученія и воспитанія дѣтей и по достоинству цѣнили значеніе въ успѣшномъ выполненіи сей задачи начальной школы, невѣріе не имѣло бы того широкаго распространенія въ народѣ, какое замѣчается теперь. Въ этомъ отношеніи начальная народная школа можетъ служить великою подсобницею церкви въ добромъ воспитаніи молодого поколѣнія. Надо помнить, что начальная школа для большинства простого русскаго народа служитъ тѣмъ единственнымъ образовательнымъ учрежденіемъ, гдѣ онъ получаетъ весь запасъ нравственныхъ правилъ и научныхъ познаній для послѣдующей своей жизни. Нужно, слѣдовательно, пастырямъ, если они по долгу своего великаго званія пекутся о своихъ духовныхъ дѣтяхъ, за кото-

рыхъ должны будутъ отдать отвѣтъ предъ Богомъ, употреблять все стараніе и всѣ свои силы къ тому, чтобы всемѣрно использовать время пребыванія въ начальныхъ школахъ дѣтей, для просвѣщенія ихъ свѣтомъ Христова ученія и для воспитанія ихъ въ правилахъ вѣры. Добрѣ воспитанные и наученные въ школѣ, добрѣ будутъ проводить они впослѣдствіи жизнь и легче имъ будетъ устоять противъ ложныхъ ученій и увлеченій порочныхъ страстей. И чѣмъ тревожнѣе переживаемое нами время и чѣмъ мрачнѣе грядущее будущее, тѣмъ настоятельнѣе требуется отъ пастырей самое напряженное вниманіе къ своимъ обязанностямъ по отношенію къ начальной школѣ. И въ этой великой работѣ пастыри не должны быть оставляемы безъ поддержки своими архипастырями, какъ матеріальной, такъ и нравственной. Эту просвѣтительную дѣятельность пастырей въ начальныхъ школахъ архипастырямъ надлежитъ принять подъ особое свое наблюденіе и попеченіе, примѣняя награду и поощреніе къ ревностнымъ, прещеніе къ нерадивымъ, поддержку слабымъ и защиту обиженнымъ. Въ этихъ совмѣстныхъ трудахъ православныхъ пастырей и архипастырей въ дѣлѣ просвѣщенія народа залогъ спасенія православнаго народа отъ религіознаго и нравственнаго растлѣнія. Ослабѣютъ силы пастырей въ этомъ дѣлѣ—тогда разсѣются овцы и будетъ великая печаль для церкви.

θ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Современныя задачи церковнаго правительства.

Предстоящая зимняя сессія Св. Синода вызываетъ въ обществѣ много толковъ и ожиданій. Она, дѣйствительно, обращаетъ на себя вниманіе своимъ составомъ, видимо подобраннымъ сознательно, а не случайнымъ. Имена засѣдающихъ въ ней іерарховъ почти всѣ пользуются извѣстностью въ духовномъ и свѣтскомъ мірѣ. Извѣстны эти преосвященные и своею церковно-правительственною дѣятельностью, такъ какъ уже раньше засѣдали въ Св. Синодѣ. Разумѣется, толки и ожинія отъ начинающейся сессіи различны. Одни ожидаютъ отъ нея очень многаго, чуть ли не великихъ дѣлъ; другіе, напротивъ, не вѣрятъ въ ея особую плодотворность. Кажется къ разряду оптимистовъ относится редакція „Москов. Вѣд.". Посвящая передовую статью (№ 238) начинающейся синодальной сессіи, газета затрагиваетъ въ связи съ нею весьма важные церковные вопросы.

Дѣло не въ тѣхъ важнѣйшихъ преобразованіяхъ, которыя были намѣчены во время Предсоборнаго присутствія и остаются, къ сожалѣнію, попрежнему безъ движенія. Но дѣйствія Св. Синода при нынѣшнихъ условіяхъ очень нелегки даже и въ сферѣ обычныхъ вопросовъ управленія Церковью.

По своему существу Св. Синодъ составляетъ одинъ изъ законодательныхъ органовъ государства, на-ряду съ Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою, и въ то же время на немъ лежатъ задачи управительныя, отъ которыхъ свободны эти учрежденія. Онъ составляетъ учрежденіе болѣе сильное и полномочное. Но Гос. Дума и Совѣтъ поставлены между собою и въ отношеніяхъ къ правительству совершенно ясно и опредѣленно, мѣсто же Св. Синода въ ряду высшихъ правительственныхъ учрежденій остается доселѣ неопредѣленно и неясно. Самый кругъ вѣдѣнія его не ограниченъ отъ другихъ учрежденій. Госуд. Дума уже много разъ включала въ свою компетенцію то, что Св. Синодъ справедливо можетъ считать своимъ исключительнымъ достояніемъ. Въ сферѣ вѣдѣнія департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, соприкасающейся съ сферой вѣдѣнія Св. Синода, тоже не разъ возникали законопроекты очень спорной компетенціи. Вообще Св. Синодъ, учрежденіе по предмету своего вѣдѣнія въ высшей степени важное, остается доселѣ безъ строго опредѣленныхъ правъ въ отношеніи другихъ высшихъ государственныхъ учрежденій.

Выйти изъ этого положенія возможно лишь при помощи тѣхъ преобразованій, которыя намѣчались Предсоборнымъ присутствіемъ.

Такимъ образомъ „Моск. Вѣд." намекаютъ на ненормальности въ устройствѣ самого нашего высшаго церковнаго управленія. Но газета далека отъ надежды, чтобы идеи предсоборнаго присутствія осуществились въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Потому она по крайней мѣрѣ для настоящаго указываетъ ближайшія задачи церковнаго правительства.

Какъ бы ни были неясны законныя полномочія Св. Синода—необходимо какъ-нибудь вести церковныя дѣла, не допуская ихъ подрыва, и защищая правовое, просвѣтительное и матеріальное достояніе Церкви. Впредь до лучшихъ временъ, приходится восполнять недостатокъ юридической ясности положенія — напряженіемъ бдительности и энергіи. И вотъ именно это составляетъ наиболѣе трудную задачу, которая стоитъ передъ зимней сессіей Св. Синода.

Эта задача—не новая. Она стояла передъ Св. Синодомъ за все время дѣйствія новыхъ высшихъ государственныхъ учрежденій. Но осуществлялась она доселѣ очень плохо. Св. Синодъ иногда казался какъ бы не существующимъ. Помимо его, даже безъ вѣдѣнія его, возникали важнѣйшіе законопроекты, прямо затрогивающіе положеніе православной Церкви. Департаментъ дух. дѣлъ иностр. исповѣданій принималъ иниціативу важнѣйшихъ для православія реформъ въ отношеніи иновѣрцевъ. Гос. Дума иногда казалась какъ будто совсѣмъ захватывающей власть, принадлежащую Св. Синоду. А самъ онъ оставался гдѣ-то въ тѣни, неизвѣстности, и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣтская власть обращалась къ его консультаціи, обнаруживалъ нѣкоторый упадокъ духа, и вмѣсто того, чтобы защищать всю полноту условій, потребныхъ для блага Церкви, выставлялъ такой скромный минимумъ пожеланій, что оказывался позади даже думскихъ комиссій. Наиболѣе сильную критику вѣроисповѣдныхъ проектовъ, исшедшихъ изъ нѣдръ правительственныхъ канцелярій, далъ не Св. Синодъ, а Государственный Совѣтъ.

Кто бы ни былъ виноватъ въ такомъ положеніи дѣла, а несомнѣнно, что оно угрожаетъ Церкви гораздо еще болѣе, чѣмъ юридическая неясность мѣста церковнаго управленія въ общемъ кругѣ другихъ учрежденій. Законоположенія о вѣрѣ и Церкви, сохраняющіяся въ основныхъ законахъ, хотя и не согласованы съ узаконеніями о Гос. Думѣ и Гос. Совѣтѣ, однако даютъ для церковнаго управленія могущественную опору, пользуясь которою оно могло бы не погружаться въ такую глубину самоумаленія, а, напротивъ, занимать мѣсто по крайней мѣрѣ „равночестное" съ другими высшими государственными установленіями. Для этого нужно только дорожить авторитетомъ Церкви и отстаивать его повсюду, гдѣ на каждый данный случай надлежитъ. Въ этомъ отношеніи не представляетъ безусловныхъ помѣхъ даже способъ пополненія Св. Синода, ибо къ занятіямъ во всякомъ случаѣ вызываются епископы, то-есть лица очень небольшого круга, который бы могъ и долженъ быть вполнѣ единомысленъ во всемъ, что касается авторитета церковной власти. Къ недостатку этого единомыслія и сводится главнѣйшая причина ослабленія церковнаго авторитета.

Въ предстоящую сессію Св. Синода, намъ кажется, главнѣйшею задачей его именно и являлось бы воскресеніе авторитета церковной власти. Велики ли или малы частныя задачи, трудамъ Св. Синода подлежащія, ихъ нельзя достойно совершить, не поднявъ авторитета церковнаго дѣйствія на всю должную высоту.

Полагаемъ, что эта задача вовсе не трудна. Наши іерархи могли бы давно убѣдиться, что не только въ народѣ, но и въ средѣ правительственной, и даже въ думской, сохраняется столько же вѣрныхъ православію, какъ было всегда. Даже члены думы нерѣдко защищали церковные интересы болѣе горячо, чѣмъ иной разъ въ самомъ Синодѣ. Государственный Совѣтъ въ этомъ отношеніи заявилъ себя еще яснѣе. Да и въ средѣ правительствен

ныхъ лицъ вовсе не собрались какіе-нибудь „нехристи", а найдутся глубоко вѣрующіе православные люди.

Итакъ „Моск. Вѣд." рекомендуютъ Св. Синоду заняться возвышеніемъ своего престижа. Но о какомъ престижѣ идетъ рѣчь? Вѣдь на престижъ Синода, кажется, никто не посягаетъ. Если газета разумѣетъ законодательныя начинанія, затрагивающія интересы церкви, но исходящія отъ общихъ законодательныхъ учрежденій, то едва-ли можно считать ихъ унизительными для авторитета высшаго церковнаго правительства. Всѣ подобнаго рода начинанія затрагиваютъ не только интересы церкви, но еще въ большей мѣрѣ интересы и другіе — или иновѣрнаго населенія, или общегосударственные. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства и исходитъ ихъ иниціатива съ гражданской стороны, въ чемъ въ такомъ случаѣ нѣтъ ничего и предосудительнаго. Православная церковь въ правѣ, конечно, защищать свои интересы и она это дѣлаетъ. Тутъ неизбѣжно возникаетъ нѣкоторая борьба, безъ которой нельзя обойтись въ сложной системѣ государственнаго управленія. Но престижъ высшаго церковнаго правительства этимъ колеблется столь же мало, какъ престижъ правительства гражданскаго отъ законодательныхъ начинаній, исходящихъ отъ законодательныхъ учрежденій, въ силу предоставленнаго имъ закономъ права.

Чѣмъ можетъ женщина послужить церкви.

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Моск. Вѣд." помѣщена прекрасная воодушевленная статья преосв. Никона вологодскаго. Открытіе въ Москвѣ, по примѣру Казани, богословскихъ женскихъ курсовъ наводитъ преосвященнаго на размышленія о тѣхъ вообще широкихъ перспективахъ христіанскаго дѣланія, какія возможны и доступны для женщины-христіанки и какія особенно желательны въ наше время колебанія религіозныхъ устоевъ.

Въ такое-то тяжелое для Церкви Божіей время не пора ли вспомнить заслуги предъ Церковію святыхъ женъ, не пора ли воскресить угасшее въ исторіи Церкви учрежденіе діакониссъ, вѣрныхъ служительницъ Христовыхъ, которыя явились бы незамѣнимыми помощницами пастырямъ церкви въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія, преимущественно женщинъ и дѣтей, которыя, цѣлымъ сердцемъ отдавшись Господу Іисусу Христу, вложили бы всю свою любящую душу въ святое дѣло, проникли бы туда, куда не всегда можетъ проникнуть и пастырь церкви—во святая святыхъ чистаго женскаго сердца, и зажгли бы тамъ чистый пламень беззавѣтной любви къ Богу и святую ревность о Богѣ? Христіанскій міръ еще разъ обновился бы вѣяніемъ Духа Божія чрезъ сихъ новыхъ Трифенъ и Трифосъ, Ѳивъ и Персидъ, которыхъ съ такою любовію, съ такимъ почтеніемъ привѣтствовалъ великій апостолъ языковъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ... Женщина, какъ мать, жена и сестра въ семьѣ, женщина, какъ воспитательница въ христіанской семьѣ и наставница въ школѣ, женщина, какъ собесѣдница въ больницѣ, въ тюрьмѣ, женщина, какъ миссіонерка-проповѣдница въ средѣ заблудшихъ, не говорю уже о служеніи болящимъ, утѣшеніи скорбящимъ,—какое необозримое поприще служенія Христу въ лицѣ ближнихъ открыто для любящаго сердца будущей діакониссы! Какая сильная проповѣдь о Христѣ, проповѣдь не столько словомъ, сколько самымъ дѣломъ, примѣромъ—въ средѣ оязычивающагося нашего общества! Когда-то древніе язычники, пораженные духовною красотой добродѣтельныхъ христіанокъ, восклицали: „какія женщины у этихъ христіанъ!" Ужели современные язычники — изъ бывшихъ нѣкогда христіанами будутъ менѣе чувствительны, менѣе справедливы къ подвижницамъ Христовымъ—современнымъ добрымъ христіанкамъ? Ужели такъ и невозможны стали въ наше время всѣ эти Анфусы, Маркеллы, Макрины, Нонны, или наши родныя—Анны Кашинскія, Іуліаніи Ольшанскія, Евфросиніи Полоцкія и Московскія?.. Ужели совсѣмъ погасъ идеалъ христіанки-женщины въ нѣдрахъ родной нашей Церкви православной?—Нѣтъ! Вѣримъ, что еще тлѣется искра Божія въ сердцахъ русскихъ женщинъ и дѣвицъ, еще можетъ она вспыхнуть яркимъ пламенемъ и освѣтить сгущающійся надъ Русью мракъ язычества, еретичества, безбожія и скотоподобія, и въ тѣсномъ союзѣ съ пастырями церкви, подъ ихъ руководствомъ при содѣйствіи вседѣйствующей благодати Божіей, сотворить чудо перевоспитанія по крайней мѣрѣ лучшей части нашего поколѣнія. Богословскіе курсы для образованныхъ женщинъ—это только малая часть, только начало того, что предстоитъ сдѣлать Церкви православной въ дѣлѣ воспитанія современной русской женщины, въ дѣлѣ приготовленія ея къ служенію цѣлямъ небеснымъ въ ея земномъ подвигѣ.

Нельзя не раздѣлить уповающую „вѣру" преосвящ. Никона въ широкую будущность христіанской дѣятельности женщины, если только послѣдней станетъ болѣе доступнымъ богословское просвѣщеніе и откроются такія или иныя поприща церковнаго служенія. Женщина въ нашемъ обществѣ, особенно интеллигентномъ, является дѣйствительно наиболѣе хранительницею религіозной вѣры и воспользоваться ею для цѣлей церкви было бы весьма плодотворно.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Опредѣленіе Св. Синода по вопросу о допустимости принятія въ Церковь лицъ, отпавшихъ отъ нея ради вступленія въ незаконные браки, и о дѣйствительности такихъ браковъ.

Изъ поступившихъ отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ донесеній Св. Синодъ усмотрѣлъ, что, со времени отмѣны, по силѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, наказуемости за отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе, стали наблюдаться случаи уклоненія православныхъ лицъ въ римско-католичество или иныя инославныя исповѣданія не по искреннему убѣжденію въ истинности и превосходствѣ этихъ исповѣданій предъ православіемъ, а по житейскимъ соображеніямъ и, главнымъ образомъ, ради вступленія въ браки, возбраняемые, въ виду какихъ либо обстоятельствъ (напр., родства, троебрачія, принадлежности одного изъ брачущихся къ іудейству и т. п.) по правиламъ Православной Церкви, но допустимые въ инославіи. Подобные случаи преимущественно имѣли мѣсто среди православнаго населенія тѣхъ епархій, гдѣ оно живетъ въ сосѣдствѣ съ инославнымъ и гдѣ имѣются вблизи инославные храмы и инославныя духовныя лица, всегда готовыя воспользоваться, для пріумноженія своей паствы, житейскимъ искушеніемъ слабыхъ въ вѣрѣ православной. Такой способъ обхода препятствій къ браку можетъ постепенно получить широкое распространеніе и среди коренного православнаго населенія. По крайней мѣрѣ, о возможности воспользоваться при нуждѣ этимъ способомъ уже освѣдомлены многіе изъ среды православнаго русскаго населенія центральныхъ губерній. Въ получаемыхъ прошеніяхъ о дозволеніи браковъ, возбраняемыхъ церковными правилами, нерѣдко и теперь встрѣчаются заявленія, что, въ случаѣ отказа, просители, подъ давленіемъ житейскихъ обстоятельствъ, вынуждены будутъ, вопреки даже голосу религіозной совѣсти своей, перейти въ то вѣроисповѣданіе, въ которомъ желаемое

ими бракосочетаніе можетъ быть совершено безпрепятственно. Отпадающіе отъ православія по такимъ побужденіямъ въ большинствѣ, вступивъ въ бракъ по тому или иному обряду, вскорѣ обращаются съ ходатайствами о принятіи ихъ обратно въ лоно Православія, съ оставленіемъ, однако, въ силѣ ихъ браковъ, совершенныхъ въ инославіи, при чемъ обѣщаютъ пребывать до конца жизни своей вѣрными Православію. Въ этомъ случаѣ для епархіальныхъ начальствъ возникаютъ вопросы о томъ: 1) могутъ ли быть указанныя лица обратно принимаемы въ Православіе, и 2) слѣдуетъ ли признавать дѣйствительными браки такихъ лицъ, заключенные ими въ инославіи при наличности условій, кои въ Православной Церкви являются препятствіемъ къ браку. Обсудивъ означенные вопросы и принимая во вниманіе, что никто, ищущій спасенія, не можетъ быть лишаемъ права вступленія въ Церковь Божію, Св. Синодъ нашелъ, 1) что лица, отпадшія отъ Церкви ради вступленія въ браки, возбраняемые Церковью, или по инымъ недостойнымъ побужденіямъ, могутъ быть обратно принимаемы въ Церковь, съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣстнаго епархіальнаго архіерея, но лишь по тщательномъ удостовѣреніи въ искренности ихъ раскаянія и сознанія ими своего заблужденія, съ наложеніемъ на нихъ епитиміи, согласно церковнымъ канонамъ, при чемъ, въ случаѣ чистосердечности и глубины покаянія, такимъ лицамъ епархіальный архіерей можетъ сократить положенный канонами срокъ епитиміи, и 2) что въ отношеніи браковъ вышеуказанныхъ лицъ, заключенныхъ ими во время принадлежности ихъ къ инославію и представляющихся съ точки зрѣнія Православія незаконными, епархіальнымъ начальствамъ надлежитъ имѣть сужденіе о силѣ и дѣйствительности таковыхъ браковъ лишь по обращеніи одного изъ обоихъ брачившихся къ Церкви и свое заключеніе по сему вопросу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представлять на благоусмотрѣніе Св. Синода.

Недѣйствительное анаѳематствованіе.

Саратовскій купецъ, содержатель цирка Никитинъ лѣтомъ текущаго года преданъ былъ іеромонахомъ Иліодоромъ анаѳемѣ, о чемъ извѣщенъ былъ телеграммой Иліодора. Никитинъ, какъ сообщаютъ, въ надеждѣ, что іером. Иліодоръ одумается и сниметъ съ него и его семейства анаѳему, не предпринималъ нѣкоторое время никакихъ шаговъ противъ него; но ожиданія его оказались тщетными, и онъ счелъ себя вынужденнымъ обратиться къ высшей церковной власти. Никитинъ представилъ митрополиту Антонію телеграмму, полученную имъ отъ іером. Иліодора, въ которой послѣдній предаетъ анаѳемѣ какъ самого Никитина, такъ и весь родъ его, и весь домъ его, и всѣ дѣла его. Въ своемъ прошеніи Никитинъ сообщаетъ, что, не одобряя дѣйствій о. Иліодора, онъ никогда, однако, не выступалъ противъ него, и что, будучи человѣкомъ глубоко вѣрующимъ и имѣя уже подъ восемьдесятъ лѣтъ, онъ крайне взволнованъ наложеннымъ на него проклятіемъ, Въ виду всего этого Никитинъ проситъ первенствующаго члена Св. Синода разъяснить, имѣетъ ли какое либо значеніе съ церковной точки зрѣнія наложенная на него іеромонахомъ Иліодоромъ анаѳема, и въ утвердительномъ случаѣ—снять съ него незаслуженное проклятіе. Митрополитъ Антоній представилъ это прошеніе Св. Синоду. Послѣдній, ознакомившись съ обстоятельствами дѣла, нашелъ, что іеромонахъ Иліодоръ анаѳематствовалъ безъ соблюденія установленныхъ Церковью правилъ и безъ вѣдома епископа и потому призналъ наложенное имъ проклятіе не имѣющимъ силы и значенія, о чемъ и поручилъ митрополиту Антонію увѣдомить Никитина.

Распоряженіе Св. Синода объ ознаменованіи 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова.

Св. Синодъ въ молитвенное ознаменованіе исполняющагося 8 ноября двухсотлѣтія со дня рожденія перваго и величайшаго русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, 18 октября опредѣлилъ: поручить московской Св. Синода конторѣ, епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ: а) предписать подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ совершить 8 ноября, а гдѣ въ этотъ день храмовой праздникъ и въ церквахъ г. С.-Петербурга—7 ноября сего года, заупокойную литургію и панихиду по Ломоносовѣ, съ произнесеніемъ, по возможности, соотвѣтствующаго поученія и б) предложить правленіямъ и совѣтамъ духовно учебныхъ заведеній устроить въ этотъ день соотвѣтствующія чтенія, посвященныя памяти перваго великаго русскаго ученаго.

Ломоносовскій институтъ.

Императорская Академія наукъ составила записку, въ которой проектируется ознаменовать двухсотлѣтіе дня рожденія М. В. Ломоносова учрежденіемъ въ С.-Петербургѣ „Ломоносовскаго института". По мысли Академіи наукъ, въ соотвѣтствіи съ важнѣйшими потребностями современнаго научнаго знанія, институтъ долженъ быть приспособленъ спеціально къ производству изслѣдованій. Въ институтѣ предполагается три отдѣла: физическій, химическій и минералогическій. Ломоносовскій институтъ долженъ объединить и расширить существующія академическія учрежденія — химическую лабораторію, физическій кабинетъ и лабораторію геологическаго музея. Такъ какъ въ старомъ зданіи Академіи Наукъ нѣтъ подходящаго помѣщенія для приспособленія его подъ институтъ, то является желательнымъ выстроить для него особое зданіе, надлежащимъ образомъ оборудованное и приспособленное для производства научныхъ работъ. Въ Ломоносовскомъ институтѣ должна быть предоставлена возможность работать всѣмъ ученымъ, которые пожелали бы посвятить себя изслѣдованію опредѣленныхъ научныхъ задачъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ также явиться практической школой для выдающихся молодыхъ силъ, вводя ихъ въ методы научной работы; поэтому доступъ въ институтъ долженъ быть открытъ только для лицъ съ соотвѣтствующей учебной подготовкой. Подробные проекты Ломоносовскаго института уже выработаны Академіей Наукъ, которая въ настоящее время уже вступила въ переговоры съ с.-петербургскимъ городскимъ самоуправленіемъ объ отводѣ вблизи Академіи удобной земельной площади подъ зданіе проектируемаго новаго учебнаго учрежденія.

Покупка казною Ясной Поляны.

На дняхъ въ совѣтѣ министровъ будетъ разсматриваться предложеніе министра финансовъ о покупкѣ казною Ясной Поляны. Изъ представленнаго крестьянскимъ банкомъ доклада министру финансовъ видно, что имѣніе состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ участковъ около усадьбы и одного участка въ пустоши Грецово-Ясенки, въ 10—12 верстахъ отъ усадьбы. Общая площадь предназначенной къ покупкѣ земли — 807 дес. Стоимость земельнаго участка—170 тыс. руб. Домъ съ флигелемъ и надворными постройками оцѣненъ въ 10 тыс. руб., живой инвентарь—въ 2.700 руб., обстановка и проч.—въ 2.500 руб. Сумма, которая можетъ быть предложена собственно за имѣніе, составляетъ 185 тыс. руб., или при округленіи, на основаніи мѣстныхъ продажныхъ цѣнъ, до 200 тыс. руб. Продажѣ не подлежитъ только одна десятина земли, издавна подаренная бывшимъ дворовымъ. Согласно желанію владѣльцевъ имѣнія, министръ финансовъ предлагаетъ пріобрѣсти Ясную Поляну за 500 тыс. руб. съ тѣмъ, чтобы 200 тыс. руб. были выданы крестьянскимъ банкомъ, а недостающіе 300 тыс. руб. изъ 10-милліоннаго фонда. При этомъ, согласно желанію владѣльцевъ имѣнія, находящійся въ Ясной Полянѣ старый двухэтажный флигель съ участкомъ земли въ три десятины остается въ пожизненномъ пользованіи С. А. Толстой, за нынѣшними владѣльцами имѣнія остается право быть похороненными рядомъ съ Л. Н. Толстымъ и въ ихъ распоряженіи оставляется урожай 1911 года.

Судьба думскихъ законодательныхъ предположеній.

Канцеляріей Госуд. Думы составлена справка о судьбѣ законодательныхъ предположеній, внесенныхъ депутатами по думской иниціативѣ въ теченіе всѣхъ четырехъ минувшихъ думскихъ сессій. Всего депутатами за четыре года было внесено 158 законодательныхъ предположеній. Правые внесли 17 законодательныхъ предположеній, націоналисты—14, октябристы—50, прогрессисты—2, к.-д.—22, трудовики—6, с.-д.—5, совмѣстно трудовики и с.-д.—2, мусульманская фракція—2; остальныя 38 проектовъ были внесены представителями разныхъ фракцій совмѣстно. Изъ общаго числа 158 законодательныхъ предположеній не получили никакого движенія 11 проектовъ, изъ нихъ всѣ четыре проекта, внесенные въ Думу, о чествованіи Л. Н. Толстого и проектъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ въ Госуд. Думу; 43 проекта признаны желательными, переданы въ комиссію для разработки, но дальнѣйшаго движенія не получили; 49 проектовъ переданы въ комиссію для разсмотрѣнія по вопросу о желательности и тамъ лежатъ безъ всякаго движенія, хотя большинство ихъ внесено еще въ 1908 г. Такимъ образомъ, свыше 100 проектовъ изъ 158 не получили никакого реальнаго выраженія; 29 проектовъ правительствомъ приняты во вниманіе и имъ внесены соотвѣтствующіе законопроекты; 16 законодательныхъ предположеній были использованы какъ матеріалы; 3 признаны нежелательными; 11 взято обратно. Законами изъ всѣхъ 158 законодательныхъ предположеній стали только 2, изъ нихъ одинъ—о помощи жертвамъ террора. Одинъ законопроектъ—о расширеніи бюджетныхъ правъ Думы—принятъ Госуд. Думою и переданъ въ Госуд. Совѣтъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Англиканскій церковный конгрессъ въ Стокѣ.

Ежегодный церковный конгрессъ въ Англіи является каждый разъ крупнымъ событіемъ въ жизни англійской государственной церкви. На этихъ свободныхъ съѣздахъ представители англиканства, епископы, священники и міряне разныхъ направленій обсуждаютъ важнѣйшіе вопросы современной церковной жизни, и въ ихъ рѣчахъ и сужденіяхъ шире и разностороннѣе, чѣмъ въ оффиціальныхъ собраніяхъ, отражается сознаніе англійской церкви, какъ цѣлаго, и ея взглядъ на свое современное положеніе и свои задачи. И чтеніе отчетовъ о конгрессахъ, занимающихъ иногда больше десятка страницъ большаго формата въ «Guardian'ѣ» или „Church Times'ѣ", во многихъ отношеніяхъ бываетъ поучительно, поскольку знакомитъ съ многообразнымъ опытомъ одного изъ самыхъ образованныхъ церковныхъ обществъ, сознательно работающаго надъ христіанскимъ воспитаніемъ культурнѣйшаго европейскаго народа. Въ настоящемъ году конгрессъ происходилъ (3—6 октября н. с.) въ Стокѣ, въ личфильдской епархіи, одномъ изъ крупныхъ промышленныхъ центровъ Англіи, извѣстномъ своимъ гончарнымъ производствомъ, и эти мѣстныя условія замѣтно отразились на его работѣ: мысль ораторовъ то и дѣло останавливалась на рабочемъ движеніи, на запросахъ и чаяніяхъ трудящихся классовъ. На тему объ отношеніи рабочаго сословія къ церкви говорилъ въ Стокѣ проповѣдь популярнѣйшій изъ англійскихъ епископовъ, епископъ лондонскій Виннингтонъ-Ингрэмъ, взявшій текстомъ евангельское изреченіе о новомъ винѣ и старыхъ мѣхахъ (Мѳ. IX, 17). Онъ спрашивалъ, почему англійская церковь имѣетъ такъ мало вліянія на демократію, почему, несмотря на то, что рабочее движеніе въ Англіи имѣетъ религіозный характеръ, и вожди рабочихъ открыто заявляютъ,—какъ напр. на послѣднихъ съѣздахъ трэдъ-юніоновъ,—что вѣрятъ въ Бога, общаго Отца, и въ братство людей и ожидаютъ спасенія только отъ христіанской религіи, почему, не смотря на все это, рабочіе не идутъ къ церкви, которая, казалась бы, проповѣдуетъ тѣ же самыя идеи и выдвигаетъ тотъ же идеалъ. Въ объясненіе этого явленія епископъ указывалъ три причины: во-1-хъ, существованіе классовыхъ предразсудковъ и кастоваго духа въ церкви, въ частности среди духовенства, вербующагося изъ зажиточнаго класса и отдѣленнаго отъ милліоновъ трудящаго народа, въ 2-хъ, отсутствіе вслѣдствіе этого истинной симпатіи къ рабочимъ, той симпатіи, которая не снисходитъ только, а признаетъ за рабочимъ точно такое же право на достойныя человѣка условія жизни, какъ и за всякимъ другимъ, и искренно желаетъ дать ему эти условія, наконецъ, въ-3-хъ, направленіе вниманія и энергіи церкви на предметы, не имѣющіе отношенія къ соціальной жизни, на всѣ эти обрядовые споры, въ родѣ спора о законности столы, которые людямъ, борющимся изъ-за куска хлѣба, должны казаться тривіаль-

ными и мелочными. Такому положенію вещей, по мнѣнію епископа, долженъ быть положенъ конецъ. «Весь тонъ, вся ткань церкви должны быть измѣнены". Для новаго вина нужны и новые мѣхи. Нужно отложить классовые предубѣжденія и кастовыя чувствованія, оставить старыя пасторскія манеры и искренно проповѣдывать евангеліе братства, любви и равенства условій. Въ другой церкви города епископъ оссорійскій (Бернардъ) проповѣдывалъ на текстъ: „крещеніе Іоанново съ неба ли было или отъ людей"? (Мр. XI, 30), показывая, какъ этотъ вопросъ въ разныхъ формахъ повторялся въ исторіи въ отношеніи къ религіи, въ XVIII в. въ формѣ вопроса: естественное или откровенное? въ XIX в. въ формѣ вопроса: твореніе или эволюція? въ XX в. въ формѣ вопроса: трансцендентность или имманентность? Истина,—доказывалъ ораторъ,—на той и другой сторонѣ, но теперь для церкви нужнѣе напоминать о божественной трансцендентности и нравственной отвѣтственности человѣка. Третьимъ проповѣдникомъ на конгрессѣ былъ епископъ карляйльскій Диггль. Извѣстный своимъ церковнымъ либерализмомъ, ораторъ и въ настоящій разъ въ проповѣди объ обязанностяхъ членовъ церкви по отношенію къ церкви развивалъ мысли, которыя высокоцерковникамъ должны были показаться протестантскими: онъ напр. не признавалъ существеннаго различія между мірянами и духовными въ церкви и рукоположеніе епископомъ не считалъ необходимымъ для служителя церкви. Между прочимъ этотъ епископъ требовалъ большаго участія мірянъ въ управленіи церковью, узурпированномъ теперь клиромъ, и упрощенія церковнаго ученія и обрядовъ. На положеніи мірянъ въ церкви останавливался въ своей рѣчи при открытіи конгресса и предсѣдатель конгресса, епископъ личфильдскій Ледджъ. Онъ хотѣлъ примѣнить къ церкви демократическій принципъ и предоставить мірянамъ болѣе широкія права въ церковномъ управленіи, въ частности высказывался за прямое избирательное право въ церкви и за увеличеніе числа представителей отъ мірянъ въ палатахъ мірянъ при конвокаціяхъ. Вѣря, что ни одинъ живой членъ церкви не лишенъ духовнаго дара, онъ отъ привлеченія мірянъ ожидалъ прилива духовной силы ко всему тѣлу церкви и увеличенія энергіи церкви въ ея служеніи. Въ программѣ занятій конгресса въ связи съ указанными мѣстными условіями видное мѣсто занимали вопросы соціальные. Такъ нѣсколько рефератовъ посвящено было вопросу объ опасностяхъ фабрично-промышленной работы. Указывалось, что работа часто, напр. въ рудникахъ, производится при разрушительныхъ для здоровья условіяхъ. Говорилось о вредномъ дѣйствіи на здоровье и гончарной работы вслѣдствіе, употребленія свинца для глазированія посуды. Улучшенія гигіеническихъ условій работъ ораторы ожидали отъ законодательства, уже успѣвшаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ дать хорошіе результаты, напр. въ спичечномъ производствѣ, гдѣ теперь запрещено употребленіе особенно вреднаго для организма бѣлаго фосфора. Другая тема соціальнаго характера касалась призрѣнія слабоумныхъ,—относительно которыхъ церковь не могла, конечно, согласиться съ проектами, рекомендовавшими между прочимъ кастрацію для нихъ,—а также попеченія о безработныхъ. Изъ вопросовъ собственно церковныхъ, кромѣ неизмѣннаго вопроса о миссіи и не сходящихъ въ послѣднее время съ очереди вопросовъ о пересмотрѣ Prayer-Book'а и объ отдѣленіи церквиотъ государства въ Уэльсѣ, конгрессъ занимался вопросами объ умноженіи числа епископовъ и раздѣленіи большихъ епархій, къ которымъ принадлежитъ и личфильдская, объ англійскихъ переводахъ библіи и о результатахъ библейскаго изслѣдованія, о долгѣ церкви содѣйствовать международному миру, о поднятіи религіознаго обученія для учителей начальныхъ и среднихъ школъ и пр. Кромѣ засѣданій конгресса, происходили спеціальные митинги женщинъ, дѣвушекъ, и мужчинъ. По обычаю устроена была по случаю конгресса церковная выставка, иллюстрирующая развитіе церковной работы, въ частности развитіе религіознаго искусства въ данной мѣстности.

Война Италіи съ Турціей и католическое духовенство.

Воинственное настроеніе, обуявшее Италію и побудившее ее, въ противность всѣмъ понятіямъ о справедливости, напасть на Турцію съ явною цѣлію занять намѣченную область въ Африкѣ (Триполи), охватило и католическое духовенство. Священники въ разныхъ мѣстахъ стали благословлять войну, какъ новый крестовый походъ на враговъ христіанства. Въ католическихъ газетахъ, напр. въ „Corriere d'Italia", война изображалась, какъ новое завоеваніе для христіанской цивилизаціи. Такому настроенію поддался даже приближенный къ папѣ кардиналъ Винченцо Ваннутелли. Присутствуя на свадьбѣ княжны Одескальки съ маркизомъ Патрици, онъ произнесъ рѣчь, въ которой, напоминая о происходившемъ изъ рода Одескальки папѣ Иннокентіи XI и его стараніяхъ поднять христіанъ противъ турокъ, выражался о нынѣшней войнѣ, что она „можетъ принести цивилизацію креста въ страны порабощенныя позорному игу полумѣсяца". Это патріотическое увлеченіе показалось Ватикану нежелательнымъ, и въ „Osservatore Romano" появились оффиціозныя заявленія въ которыхъ, съ ясными намеками на рѣчь кардинала, выражалось неодобреніе по адресу подобныхъ отзывовъ католиковъ о нынѣшней войнѣ, какъ о священной, предпринятой во имя и съ поддержкою религіи и церкви. Папскій органъ разъяснялъ при этомъ, что говорящіе такъ вредятъ католическимъ интересамъ въ Турціи и играютъ въ руку антиклерикаламъ, и заявлялъ, что папа въ итальянско-турецкомъ конфликтѣ соблюдаетъ нейтралитетъ. По свѣдѣніямъ „Corriere della Sera", къ такому заявленію побудили Ватиканъ представленія Порты, сдѣланныя чрезъ посредство германскаго посла въ Константинополѣ. Насколько мало дѣйствительно триполитанская экспедиція напоминаетъ священную войну, показываетъ тотъ фактъ, передаваемый въ газетахъ, что въ Сиракузахъ итальянцы устроили для плѣнныхъ турокъ временную мечеть, воспользовавшись для этого старой католической капеллой, въ которой, чтобы не смущать мусульманъ, изображенія святыхъ были замазаны извѣстью. Ясно также, что итальянскіе храбрецы, занимающіеся, съ досады на неудачи въ Триполи разстрѣломъ плѣнныхъ арабовъ, въ томъ числѣ и женщинъ, совсѣмъ не годятся для роли проводниковъ христіанской цивилизаціи.

Примиреніе англійскихъ конгрегаціоналистовъ съ проповѣдникомъ „новаго богословія“ Кампбелемъ.

На происходившемъ недавно въ Ноттингамѣ съѣздѣ англійскихъ конгрегаціоналистовъ послѣдовало примиреніе съ извѣстнымъ конгрегаціоналистскимъ проповѣдникомъ Кампбелемъ, взволновавшимъ въ 1907 г. эту секту своею проповѣдью „новаго богословія“, т. е. пантеистическаго ученія въ родѣ того, за которое осужденъ въ Германіи пасторъ Ято. Конгрегаціоналистскіе вожди выступили тогда противъ Кампбеля съ особой декларацiей, и хотя прямо не осужденный въ качествѣ еретика, Кампбель съ того времени не принималъ участія въ съѣздахъ. Теперь онъ явился впервые на съѣздъ и принялъ участіе въ обсужденіи доклада Франкса на тему: „Необходима-ли для христіанства историческая основа?“ Высказавъ свой взглядъ на Іисуса Христа, какъ на личность историческую, Кампбель сказалъ въ заключеніе:

„Іисусъ Христосъ есть центральный фактъ моей духовной жизни. Я почитаю его. Онъ центръ моей жизни. Я ввѣряю ему навѣки мою грѣшную душу“.

Кампбель впрочемъ прямо заявилъ при этомъ, что его прежніе взгляды остались у него безъ измѣненія. Говорившій послѣ него Форситъ, одинъ изъ самыхъ рѣшительныхъ противниковъ его, такъ былъ растроганъ однако этимъ исповѣданіемъ, что объявилъ, при бурномъ одобреніи присутствующихъ, что теперь его споръ съ Кампбелемъ, поскольку дѣло касается принципа, поконченъ.

„Хотя я вѣрую не совсѣмъ такъ, какъ Кампбель,—объяснилъ онъ,—но я долженъ сказать, что когда я услышалъ признанія Кампбеля: „я почитаю Господа Іисуса Христа“ и: „я ввѣряю Ему навѣки мою грѣшную душу“, я почувствовалъ, что такъ не можетъ говорить человѣкъ, не имѣющій Духа Божія или Св. Духа самого Господа Іисуса Христа. Эти слова могли выйти только отъ человѣка, который вѣритъ въ дѣйствительное божество Господа нашего Іисуса Христа и въ величіе ученія основаннаго Имъ христіанства“.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТРЕБУЙТЕ НЕМЕДЛЕННО КАТАЛОГИ
И БЛАГОДАРСТВ. ОТЗЫВЫ ЗАКАЗЧИКОВЪ
АДРЕСЪ: Т-во „Франко-Русскій Граммофонный Аукціонъ“ Гор. Гродна

4

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Миссіонерскаго Братства симъ объявляетъ, что въ Тамбовской епархіи въ настоящее время состоитъ вакантною должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера. Жалованья миссіонеру положено 1500 рублей въ годъ и, кромѣ того, на разъѣзды—400 рублей. Кандидатами могутъ быть только лица съ академическимъ образованіемъ. Прошенія, съ приложеніемъ документовъ, подаются на имя Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Открыта подписка на **1912** г. на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

I

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Еженедѣльный журналъ **„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“** вступаетъ въ 1912 году въ **тридцать восьмой** годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, **„Церковный Вѣстникъ“** ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) **Передовыя статьи**, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) **Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера**, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ **„Мнѣнія и отзывы“** приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ **изъ области церковно-приходской практики**, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

6) **Библіографическія замѣтки** о новыхъ книгахъ.

7) **Постановленія и распоряженія** правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**

9) **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**

10) **Извѣстія и замѣтки**, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

11) **Объявленія.**

II

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ".

Ежемѣсячный журналъ **„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"**, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1912 году въ **девяносто второй** годъ изданія, по-прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи, занимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ, но доступныя по изложенію;

2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами;

3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми мѣрами, какія Академія употребляетъ для приготовленія достойныхъ дѣятелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служеніяхъ и для развитія христіанскаго, въ православномъ духѣ, образованія въ Россіи;

4) въ 1912 году въ журналѣ будетъ продолжено печатаніе **Лекцій † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи.**

Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, „Христіанское Чтеніе" даетъ въ годъ до 2000 стр., составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III

Идя на встрѣчу современнымъ практическимъ потребностямъ читателей, Редакція академическихъ журналовъ рѣшила въ 1911—1912 г.г. дать своимъ подписчикамъ въ видѣ приложенія каноническій трудъ современнаго авторитетнаго православнаго канониста

преосвященнаго НИКОДИМА (Милаша), епископа далматинско-истрійскаго,

почетнаго члена Спб. академіи,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„ПРАВИЛА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ".

Трудъ этотъ, посвященный С.-Петербургской Духовной Академіи, въ первый разъ былъ изданъ на сербскомъ языкѣ въ 1895 году въ двухъ книгахъ, а теперь, для изданія его въ русскомъ переводѣ, вновь перерабатывается авторомъ, въ соотвѣтствіи съ научнымъ движеніемъ въ области науки церковнаго права, такъ что предположенное русское изданіе будетъ его новѣйшимъ изданіемъ. Первая книга этого труда (свыше 40 печ. листовъ) содержитъ въ себѣ толкованія правилъ св. Апостоловъ и седьми вселенскихъ соборовъ. Эту книгу получаютъ подписчики академическихъ журналовъ въ 1911 году. Во второй книгѣ (по объему немного меньшей первой) содержатся толкованія правилъ помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ. Эту книгу получатъ подписчики въ 1912 году. Потребность изданія подобнаго рода книги сама собою очевидна не только для практическихъ церковныхъ дѣятелей, особенно пастырей церкви, призванныхъ въ своей дѣятельности руководствоваться каноническими нормами, но и для всѣхъ, изучающихъ науку церковнаго права. Единственный трудъ на русскомъ языкѣ, удовлетворявшій нѣкогда этому назначенію, трудъ архим. (впосл. епископа смоленскаго) Іоанна „Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія" въ двухъ томахъ (Спб. 1851 г.), теперь, конечно, устарѣлъ и къ тому-же сталъ библіографическою рѣдкостью. Изданіе же московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія („Правила св. Апостолъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отецъ съ толкованіями", Москва 1876, 1880—1 и 1884 г.г.), содержащее въ себѣ толкованія византійскихъ канонистовъ, славянской Кормчей и „Книги правилъ", хотя и имѣетъ свое значеніе, но не вводитъ въ оборотъ новѣйшихъ научныхъ комментаріевъ на церковныя правила. Трудъ же преосв. Никодима, опираясь на авторитетныя церковныя толкованія, имѣетъ въ виду и новѣйшіе результаты науки церковнаго права. За руководственное его значеніе для православныхъ читателей ручается ученое авторитетное имя автора, другой трудъ котораго („Православное церковное право") давно уже получилъ почетную извѣстность даже на западѣ Европы и переведенъ на 4 иностранныхъ языка. Практическая потребность въ появленіи на русскомъ языкѣ подобнаго сочиненія, какъ „Правила православной церкви съ толкованіями" еп. Никодима, особенно ощущается въ послѣднее время, въ виду современнаго преобразовательнаго движенія въ церковной жизни, стремящагося къ возсозданію каноническаго церковнаго строя, и въ связи съ приготовленіями къ будущему всероссійскому церковному собору. Для того, чтобы разобраться въ канонической состоятельности тѣхъ или другихъ разнорѣчивыхъ мнѣній и предположеній, крайне полезно и необходимо руководство такого современнаго научнаго авторитета, какимъ по справедливости признается преосвященный авторъ издаваемаго нынѣ въ качествѣ приложенія къ академическимъ журналамъ сочиненія.

Условія подписки на 1912 годъ.

Въ Россіи:

а) за оба журнала съ приложеніемъ сочиненія „Правила православной церкви съ толкованіями" (кн. 2-я)—**9** (девять) р.;

б) за оба журнала безъ указаннаго приложенія **8** (восемь) р.;

в) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ" съ приложеніемъ **6** (шесть) р. **50** к.;

г) за одинъ „Церковный Вѣстникъ" безъ приложенія **5** (пять) р.;

д) за одно „Христіанское Чтеніе" (безъ приложенія) **5** (пять) р.; съ приложеніемъ **6** р. **50** к.

е) за одинъ „Церковный Вѣстникъ" (*только* безъ приложенія) на полгода **3** (три) р.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала съ приложеніемъ **11** р. **50** к.;

за оба журнала безъ приложенія **10** р.;

за одинъ „Церковный Вѣстникъ" съ приложеніемъ **9** р.;

за одинъ „Церковный Вѣстникъ" безъ приложенія **7** р.;

за одно „Христіанское Чтеніе" безъ приложенія **7** р.; съ приложеніемъ **9** р.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: при подпискѣ на оба журнала съ приложеніемъ **3** р., къ 1 мая **3** р., къ 1 октября **3** р.; при подпискѣ на одинъ „Церковный Вѣстникъ" съ приложеніемъ—**3** р. и къ 1 іюля **3** р. **50** к. При подпискѣ (съ разсрочкой) на оба журнала безъ приложенія

послѣдній взносъ (октябрьскій) уменьшается до **2** р., а при подпискѣ на одинъ „Церковный Вѣстникъ“ безъ приложенія второй (іюльскій) взносъ уменьшается до **2** р. При подпискѣ на одно „Христіанское Чтеніе“ (безъ приложенія) съ разсрочкой вносится **3** р. и къ 1 іюля **2** р.

Стоимость одного только приложенія, безъ журналовъ, въ розничной продажѣ по выходѣ его въ свѣтъ будетъ **3** (три) р. за каждую книгу.

Подписчики журналовъ могутъ получить отдѣльно первый томъ приложенія за 2 рубля.

IV

РЕДАКЦІЕЙ ИЗДАНЫ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

„ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА“ въ двѣнадцати томахъ

и

„ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА“ въ двухъ томахъ.

Каждый томъ отъ 50 до 70 печатныхъ листовъ (ок. 800—1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) стоитъ въ **отдѣльной продажѣ** три (3) рубля; XII-й же томъ „Златоуста“—четыре (4) рубля.

Чтобы облегчить пріобрѣтеніе этихъ цѣнныхъ изданій, редакція духовно-академическихъ журналовъ находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: подписчики на **журналы** имѣютъ право получить а) полный комплектъ твореній св. І. Златоуста I—XII т. вмѣсто **37** руб. за **20** руб., а I—II т. твореній препод. Ѳеодора Студита вмѣсто **6** руб. за **3** руб., б) каждый изъ 1—11 томовъ твореній св. Іоанна Златоуста или 1—2 том. преп. Ѳеодора Студита въ отдѣльности вмѣсто **3** руб. за **2** руб. За 12-ый томъ Златоуста взимается на **50** коп. дороже сравнительно съ другими томами.

За переплетъ должна быть прилагаема доплата по **50** коп. за каждый томъ. Пересылка—за счетъ редакціи.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по *одному* экземпляру означенныхъ томовъ.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: **ВЪ РЕДАКЦІЮ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.**

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Кирилловская ул., д. 16, кв. 4), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Коммиссіонерамъ по доставкѣ подписки на журналъ предоставляется 3%.

Объявленія печатаются только на **послѣдней** страницѣ „Церковнаго Вѣстника“ по **40** коп. за строку петита въ 1/2 ширины страницы. При десятикратномъ и болѣе печатаніи объявленія скидывается 10%. За разсылку объявленій при „Церковномъ Вѣстникѣ“ или „Христ. Чтеніи“ взимается по 8 руб. съ каждой тысячи (1.000) сфальцованныхъ экземпляровъ, при вѣсѣ объявленія въ 1 лотъ; за каждый лишній лотъ (сверхъ одного) прибавляется по 2 р. 50 к. на 1,000 экз.

Комиссіонныя Конторы, доставившія въ продолженіе года объявленій на сумму болѣе 100 руб., пользуются при окончательномъ разсчетѣ за годъ скидкою въ 10% и болѣе, смотря по суммѣ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ
ПРОИЗВОДЯТЪ СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:
СТРАХОВАНІЕ КАПИТАЛОВЪ отъ 25 р. до 5000 р. на случ. смерти и смѣшанное.
СТРАХОВАНІЕ ПЕНСІЙ отъ 6 р. до 600 р. въ годъ на старость.
СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНАГО И СТИПЕНДІЙ для малолѣтнихъ.
СОВОКУПНЫЯ СТРАХОВАНІЯ служ. или рабоч. на льготн. условіяхъ.
Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключаются **БЕЗЪ МЕДИЦИНСКАГО ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ.**
Уплата годичныхъ премій допускается по полугодіямъ, по четвертямъ года и **ежемѣсячно** наличными деньгами или перечисленіями со сберегательной книжки.
Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать безплатно въ сберегат. кассахъ и Управленіи госуд. сбер. кассами (Спб., Фонтанка, 76). 230. 1—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Свобода и истина 1329
Духовное образованіе по новому проекту устава семинарій и училищъ. 1333
Памяти поэта-питомца духовной школы. *Л. С—ій* . 1341
Современныя задачи пастырства. 1343
Мнѣнія и отзывы. Современныя задачи церковнаго правительства.—Чѣмъ можетъ женщина послужить церкви. 1345
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Опредѣленіе Св. Синода по вопросу о допустимости принятія въ Церковь лицъ, отпавшихъ отъ нея ради вступленія въ незаконные браки, и о дѣйствительности такихъ браковъ. — Недѣйствительное анаѳематствованіе.—Распоряженіе Св. Синода объ ознаменованіи 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова.—Ломоносовскій институтъ.— Покупка казною Ясной Поляны.—Судьба думскихъ законодательныхъ предположеній. 1348
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Англиканскій церковный конгрессъ въ Стокѣ.—Война Италіи съ Турціей и католическое духовенство.—Примиреніе англійскихъ конгрегаціоналистовъ съ проповѣдникомъ „новаго богословія“ Кампбелемъ 1352
Объявленія 1356

Печатать дозволяется. 25 октября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. НОЯБРЬ, 3 число. № 44.

Открыта подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43.

Воспитаніе пастырей.

(О воспитательной части послѣдняго проекта семинарско-училищнаго устава).

Предпринимаемая реформа семинарій и училищъ имѣетъ двѣ, весьма ясно выраженныя задачи: удержать духовныхъ воспитанниковъ на церковной службѣ и организовать спеціально-пастырское воспитаніе въ возможно строгомъ духѣ. На вторую задачу новый проектъ устава духовно-учебныхъ заведеній обращаетъ не меньшее вниманіе, чѣмъ на первую, и даже старается весь строй школьной жизни подогнать къ цѣлямъ преимущественно воспитательнымъ. Иниціаторы реформы, какъ извѣстно, стяжали себѣ славу особыхъ поборниковъ «церковности». Естественно и въ выработанномъ ими «уставѣ» искать особыхъ воспитательно-церковныхъ средствъ, особой воспитательной организаціи, такъ какъ ихъ отрицательное отношеніе къ современной духовно-школьной дѣйствительности ни для кого не секретъ. Каково же предполагаемое воспитаніе въ реформируемыхъ семинаріяхъ и училищахъ?

Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе полное тожество воспитательныхъ цѣлей училища и семинаріи. Проектируемая реформа, по своей исходной идеѣ, какъ будто бы того не предполагала. Въ самомъ дѣлѣ, первоначально было заявлено, что реформа, производя коренную ломку сложившагося типа, имѣетъ въ виду, между прочимъ, то большее воспитательное удобство, чтобы питомцы духовной школы, не имѣющіе склонности къ пастырству, не вносили дисгармоніи въ спеціальный режимъ пастырской семинаріи, необходимый для призванныхъ кандидатовъ священства. Смѣшеніе элементовъ разнородныхъ по своему настроенію, неизбѣжное въ семинаріи нынѣшняго типа, препятствуетъ достигать спеціальныхъ цѣлей пастырскаго воспитанія,— говорили реформаторы,— и необходимо отдѣлить дѣйствительно готовящихся къ пастырству отъ желающихъ избрать иные роды общественнаго служенія. При этомъ само собою предполагалось, а раньше въ подобныхъ проектахъ и прямо высказывалось, что воспитательный режимъ пастырской школы долженъ быть отличенъ отъ режима школы общеобразовательной, такъ какъ къ питомцамъ послѣдней нельзя предъявлять тѣхъ же требованій, какія естественны къ опредѣлившимся кандидатамъ священства. И это было вполнѣ понятно, данный мотивъ звучалъ весьма убѣдительно. Во имя этого мотива и въ Предсоборномъ Присутствіи въ свое время идея особаго пастырскаго приготовленія встрѣтила общее принципіальное сочувствіе. Между прочимъ, когда нынѣшнимъ лѣтомъ впервые сдѣлалась извѣстной мысль передѣлать семинарско-училищный уставъ въ смыслѣ раздѣленія общаго образованія и спеціальнаго, то многіе первоначально ей сочувствовали именно вслѣдствіе указаннаго мотива. Но новый проектъ семинарско-училищнаго устава совершенно не имѣетъ въ виду разграничивать воспитательныя задачи училища и семинаріи. § 218 прямо гласитъ, что «религіозно-нравственное воспитаніе въ училищѣ и семинаріи имѣетъ цѣлью развить и укрѣпить въ учащихся глубокую христіанскую вѣру съ соотвѣтствующимъ нравственнымъ настроеніемъ, любовь и уваженіе къ св. Церкви, ея священнодѣйствіямъ и уставамъ, утвердить учащихся въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и привести ихъ къ живому сознанію важности священства». Отсюда ясно, что и училищные и семинарскіе питомцы разсматриваются уставомъ совершенно одинаково, какъ будущіе священники, и сообразно съ этимъ построяется вся воспитательная система. Такъ мы дѣйствительно и видимъ въ дальнѣйшемъ: воспитательный режимъ устава въ одинаковой степени относится къ училищу и семинаріи.

Все семинарско-училищное воспитаніе проникнуто, по уставу, строго религіозно-нравственнымъ характеромъ. Конечно, и по прежнимъ уставамъ требовался тотъ же характеръ. Но новый уставъ проводитъ это требованіе послѣдовательнѣе, указывая и усиленные способы его осуществленія. Уставъ требуетъ отъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ училищѣ и семинаріи, чтобы они сообразовались съ главною задачею духовной школы во всемъ расположеніи своей жизни, выборѣ занятій и поведеніи (§ 219). «Упражненія, располагающія къ молитвѣ и благочестію, должны быть свято соблюдаемы, такъ чтобы исполненіе христіанскихъ обязанностей сдѣлалось истинною потребностью сердца воспитанниковъ»

(§ 220). Кромѣ обычныхъ молитвъ утреннихъ и вечернихъ, до и послѣ обѣда и ужина, указываются еще новыя средства благочестивыхъ занятій и навыковъ. Ежедневно за $^1/_2$ часа до начала уроковъ, въ каждомъ классѣ подъ руководствомъ класснаго воспитателя послѣ краткой молитвы прочитывается св. Евангеліе въ порядкѣ главъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ два года было прочитано все Четвероевангеліе. При этомъ классные воспитатели должны предлагать ученикамъ назидательное разъясненіе прочитаннаго (§ 221). Неопустительно присутствуя при богослуженіи въ дни воскресные и праздничные, а также въ дни говѣнія, воспитанники семинаріи и училища должны поочередно принимать ученіе въ чтеніи и пѣніи церковномъ и исправленіи церковныхъ обязанностей въ алтарѣ. Великимъ постомъ сохраняются прежнія литургіи въ среду и пятницу. Но присутствія при богослуженіи каждый день воспитанниковъ семинаріи, мысль о чемъ высказывалась раньше, уставъ не узаконяетъ. Бо́льшая строгость новаго порядка сказывается лишь въ томъ, что отъ питомцевъ семинаріи обязательно требуется говѣніе въ самой семинаріи; слѣдовательно, на первую и послѣднюю недѣли поста они не могутъ быть отпускаемы домой. Равнымъ образомъ, на всѣ Рождественскіе и пасхальные каникулы для участія въ богослуженіи долженъ оставаться одинъ изъ старшихъ семинарскихъ классовъ поочередно (§ 224). Уставъ считаетъ нужнымъ упомянуть особо, что «начальствующіе, воспитывающіе и учащіе подаютъ воспитанникамъ назидательный примѣръ усерднымъ посѣщеніемъ богослуженія и благоговѣйнымъ исполненіемъ христіанскаго долга Исповѣди и Св. Причастія» (§ 225). Согласно съ проектомъ Учебнаго Комитета, и новый проектъ говоритъ также объ участіи воспитанниковъ старшихъ классовъ семинаріи, подъ руководствомъ ректора и воспитателей, въ проповѣданіи слова Божія и въ дѣятельности существующихъ приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ трезвости, въ цѣляхъ усиленія религіознаго воспитанія и лучшей пастырской подготовки (§ 217). Равнымъ образомъ предоставляется начальствующимъ и наставникамъ семинаріи и училища устраивать съ разрѣшенія еп. архіерея публичныя чтенія и бесѣды по миссіонерскимъ, богословскимъ и религіозно-нравственнымъ вопросамъ, съ привлеченіемъ къ участію старшихъ семинаристовъ и въ присутствіи всѣхъ учащихся (§ 228).

Противъ этого церковно-воспитательнаго режима по существу, конечно, нельзя ничего сказать. Онъ, какъ видно, чуждъ крайностей аскетическаго ригоризма и за исключеніемъ незначительныхъ деталей не идетъ далѣе существующаго порядка. Все дѣло только въ томъ «духѣ», которымъ будетъ проникаться и одушевляться эта «церковность». Уставъ смотритъ, повидимому, на дѣло идеалистически и хочетъ, чтобы «исполненіе христіанскихъ обязанностей сдѣлалось истинной потребностью сердца воспитанниковъ» (§ 220). Если бы этого удалось достигнуть, то было бы прекрасно. Но если усиленныя благочестивыя упражненія сдѣлаются лишь внѣшними предписаніями, исполняемыми, какъ дисциплинарное правило, то отсюда легко могутъ получиться тѣ же результаты, какіе мы видимъ и теперь. Плодотворность будущаго воспитательнаго церковнаго режима, поэтому, всецѣло будетъ зависѣть отъ способа его проведенія въ жизнь или, иначе, отъ способовъ воспитательнаго воздѣйствія.

Прежде чѣмъ обратиться къ этимъ способамъ, мы считаемъ не лишнимъ упомянуть и о тѣхъ обще-воспитательныхъ элементахъ, какіе усваиваются духовно-школьному режиму. Опять справедливость требуетъ отмѣтить, что особаго ригоризма новый уставъ и тутъ не обнаруживаетъ, хотя онъ гораздо суровѣе существующей практики. Онъ дозволяетъ устраивать въ училищахъ и семинаріи, съ разрѣшенія архіерея, для воспитанниковъ литературныя чтенія и вокально-музыкальные вечера, по «по программамъ, соотвѣтствующимъ цѣлямъ духовно-учебныхъ заведеній» и съ безусловнымъ воспрещеніемъ спектаклей, платныхъ вечеровъ, танцевъ и буфетовъ, что доселѣ въ послѣдніе годы допускалось (§ 229). «Занятія пѣніемъ, музыкою и живописью, соотвѣтствующія цѣлямъ духовной школы, должны быть не только дозволяемы, но и поощряемы» (§ 237). Уставъ желаетъ привить духовнымъ питомцамъ и внѣшнія приличія, недостаткомъ которыхъ они нерѣдко отличаются. Требуется пріучать воспитанниковъ къ соблюденію общепринятыхъ условій вѣжливости; неучтивость, грубость, оскорбительныя шутки, нескромные разговоры и поступки, въ особенности же нетрезвость и карточная игра не должны быть допускаемы (§ 232). Не забыто и физическое воспитаніе, на которое еще не такъ давно духовная школа мало обращала вниманія. Воспитателямъ вмѣняется въ обязанность заботиться, чтобы воспитанники свободное отъ занятія время проводили преимущественно на свѣжемъ воздухѣ, на дворѣ или въ саду при учебномъ заведеніи (§ 238). Для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ и здоровья назначаются при каждомъ училищѣ и семинаріи, подъ руководствомъ особаго учителя и наблюденіемъ врача, гимнастическія упражненія, а также садовыя занятія и игры (§ 240). Но прогулки въ городъ, недавно свободно допущенныя ежедневно въ послѣобѣденные часы, новымъ режимомъ сильно ограничиваются. Уставъ дозволяетъ разрѣшать ихъ только иногда, преимущественно въ праздничные дни, и—главное—въ сопровожденіи воспитателей или ихъ помощниковъ (§ 239). Такого рода прогулки едва-ли понравятся семинаристамъ, привыкшимъ къ нынѣшней свободѣ. Любопытно, что всѣ указанныя правила режима уставъ распространяетъ и на приходящихъ воспитанниковъ (§ 242). Желательно бы знать, какимъ образомъ, напримѣръ, этихъ приходящихъ воспитанниковъ будутъ сопровождать на прогулки воспитатели?

Какимъ же путемъ предполагаетъ проектируемый уставъ достигать воспитательныхъ цѣлей духовной школы? Онъ выдвигаетъ для этого новые органы воспитательнаго воздѣйствія, мысль о которыхъ, впрочемъ, не нова. Именно, дѣло воспитанія въ семинаріяхъ и училищахъ, подъ общимъ руководствомъ начальствующихъ лицъ, возлагается на духовниковъ и воспитателей. Духовникъ—это исключительно руководитель интимной религіозно-нравственной жизни воспитанниковъ. Его задача, помимо обычной исповѣди и совершенія богослуженія въ училищной церкви, «мѣрами живого пастырскаго воздѣйствія помогать воспитателямъ и преподавателямъ къ осуществленію высокаго назначенія духовныхъ семинарій подготовлять воспитанниковъ къ достойному служенію Св. Церкви» (§ 83). Духовникъ семинаріи избирается

и утверждается въ должности епархіальнымъ архіереемъ изъ священноиноковъ и священниковъ, преимущественно одинокихъ, опытный въ церковной жизни (§ 81). Въ училищѣ, если не въ состояніи учредить должности особаго духовника на мѣстныя средства, то для исповѣди и духовнаго руководства воспитанниковъ епархіальный архіерей назначаетъ лицо изъ духовенства (§ 82). Въ составъ администраціи духовникъ не входитъ и ни въ какія начальственныя распоряженія не вступаетъ, равно не участвуетъ и въ дѣлахъ Совѣта и Правленія (§ 85), исполняя лишь функціи духовнаго руководительства. Сама по себѣ должность духовника не нова. И теперь въ семинаріяхъ и училищахъ есть духовники. Но эти духовники, во-первыхъ, не всегда особые, а иногда просто лишь приходящіе исповѣдники учениковъ. Во-вторыхъ же, теперешнія ихъ функціи совсѣмъ иныя на практикѣ. Семинаристы теперь имѣютъ общеніе съ духовникомъ только на исповѣди и, надо сознаться, духовникъ никакого духовнаго вліянія на нихъ не имѣетъ. Въ будущемъ его роль значительно расширяется. Уставъ, очевидно, предполагаетъ, что духовникъ долженъ быть постоянно въ близкомъ общеніи съ учениками, особенно семинаріи, и внимательно слѣдить за религіозно-нравственнымъ развитіемъ каждаго питомца. Однимъ словомъ, проектируется нѣчто въ родѣ духовнаго руководительства старцевъ надъ молодыми иноками въ монастыряхъ. Но можно ли разсчитывать на плодотворные результаты этого института духовниковъ? Сомнительно, чтобы онъ достигалъ преднамѣченныхъ ему цѣлей. Прежде всего, для духовника чрезвычайно трудно настолько близко познакомиться съ внутреннимъ міромъ руководимыхъ имъ питомцевъ, насколько это требуется задачею подобнаго руководства. Одинъ духовникъ на семинарію или училище—что можетъ онъ сдѣлать, когда, напримѣръ, общеизвѣстная истина, что классному воспитателю не легко узнать всѣхъ своихъ учениковъ, когда ихъ человѣкъ 40? А 200, 300 и больше (въ училищахъ) юношей и мальчиковъ развѣ мыслимо «духовно руководить» одному человѣку? Старческое руководство въ монастыряхъ имѣетъ свой полный смыслъ, такъ какъ здѣсь опытному старцу обычно ввѣряется одинъ «ученикъ». Но переносить ту же идею въ обстановку многолюднаго учебнаго заведенія—утопія. Затѣмъ, для духовниковъ духовно-учебныхъ заведеній возникаютъ препятствія къ успѣшному выполненію ихъ миссіи и съ другой стороны. Хотя уставъ хочетъ отграничить духовничество отъ административнаго воспитательства, но на практикѣ это не такъ легко сдѣлать. Воспитанники всегда будутъ смотрѣть на духовника, какъ на лицо начальственное, которое можетъ ихъ аттестовать предъ собственно школьнымъ начальствомъ такъ или иначе. Теперешняя практика даетъ нерѣдко образцы именно такой роли духовниковъ; да не исключаетъ данной возможности и новый уставъ. Несомнѣнно, начальство семинаріи конфиденціально будетъ совѣщаться съ духовникомъ, когда ему понадобится опредѣлить религіозно-нравственное настроеніе какого-либо питомца. Можно ли ждать откровенности юношества предъ своимъ духовнымъ отцомъ при такихъ условіяхъ? Если близкое интимное общеніе духовника съ учениками и будетъ достигнуто, то только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Въ обычномъ же видѣ и новое духовничество останется тѣмъ же, чѣмъ оно является теперь, т. е. воспитанники будутъ исповѣдоваться у духовника (да, пожалуй, и то съ опаской)—и этимъ ограничится ихъ духовное сыновство съ оффиціальнымъ руководителемъ ихъ духовной жизни.

Вторымъ, и главнымъ, органомъ воспитательнаго воздѣйствія на питомцевъ духовной школы по новому проекту являются классные воспитатели. Воспитатели проектировались и Учебнымъ Комитетомъ, но теперь воспитательскому институту дается нѣсколько иная постановка. Воспитатели избираются начальникомъ учебнаго заведенія, по совѣщанію съ своимъ помощникомъ, изъ числа преподавателей и утверждаются епархіальнымъ архіереемъ (§ 88). Въ семинаріи всѣ воспитатели, а въ училищѣ по крайней мѣрѣ одинъ, должны состоять въ священномъ санѣ (§ 89). Никакой другой должности внѣ семинаріи или училища воспитатели занимать не могутъ (§ 91). На воспитателей возлагается обязанность слѣдить за развитіемъ умственныхъ и нравственныхъ силъ воспитанниковъ и въ особенности за ихъ религіозною настроенностью и церковнымъ направленіемъ, оберегать ихъ отъ соблазновъ, отучать отъ вредныхъ привычекъ, заботиться объ ихъ нуждахъ, руководить ихъ письменными работами, внѣкласснымъ чтеніемъ ими книгъ и помогать имъ въ занятіяхъ (§ 92). Воспитатель можетъ присутствовать и на урокахъ другихъ преподавателей въ своемъ классѣ (§ 93), но ему не дается право дѣлать свои замѣчанія преподавателю, какъ то было неудачно проектировано Учебнымъ Комитетомъ. Помимо класснаго руководства, воспитатели несутъ обязанности и общаго надзора, выполняемаго теперь инспекціей, за всѣми учениками, въ томъ числѣ и квартирными, для чего устанавливаются очередныя дежурства (§ 94). Для внѣшняго надзора, въ помощь воспитателямъ, назначаются помощники воспитателей изъ окончившихъ курсъ не ниже духовной семинаріи (§ 97). Для выставленія балловъ по поведенію по четвертямъ года и въ особо нужныхъ случаяхъ подъ предсѣдательствомъ ректора или инспектора (смотрителя или его помощника) составляются совѣщанія изъ всѣхъ воспитателей и ихъ помощниковъ (§ 96). Впрочемъ, къ воспитательскому дѣлу отчасти привлекаются и всѣ преподаватели безъ исключенія и даже самое преподаваніе. § 109 гласитъ, что каждый преподаватель долженъ преподавать свой предметъ, заботясь о томъ, чтобы самое обученіе было воспитывающимъ соотвѣтственно главной цѣли духовной школы. Въ этихъ видахъ учащіе ежегодно, предъ началомъ учебнаго года, составляютъ, подъ предсѣдательствомъ начальника учебнаго заведенія, совѣщаніе о томъ, «чтобы преподаваніе всѣхъ предметовъ обученія было строго согласовано между собою и направлялось къ укрѣпленію въ учащихся православно-христіанскаго міровоззрѣнія и соотвѣтствующаго настроенія» (§ 110).

Объ этой системѣ воспитателей по существу уже много было говорено; высказывались и мы на стран. «Церк. Вѣстн.» еще по поводу проекта Учебнаго Комитета (см. № 8 т. г.). Не отрицая, что институтъ классныхъ воспитателей лучше современнаго института инспекціи, напрасно было бы, однако, возлагать на него большія надежды въ смыслѣ дѣйствительно воспитательнаго воздѣйствія на учащихся. Много шансовъ за то, что и преподаватели—воспитатели превратятся въ тѣхъ же чиновъ инспекціи, только привязанныхъ къ одному

классу, со всѣми недостатками надзора внѣшне-дисциплинарнаго. Священный санъ, который вмѣняется въ обязанность всѣмъ семинарскимъ воспитателямъ, пожалуй, не улучшитъ, а ухудшитъ дѣло. Если эти лица будутъ званія монашескаго, то, имѣя преимущество отсутствія мірскихъ попеченій, они за то будутъ стѣсняемы своею иноческою замкнутостью. Но монашествующихъ найти на воспитательскія должности и затруднительно, по ихъ современной малочисленности. Семейные же священники будутъ отвлекаться отъ воспитательскихъ обязанностей обязанностями семейнаго и священническаго званія, и во всякомъ случаѣ они еще меньше могутъ посвятить силъ и времени воспитательству, чѣмъ свѣтскіе лица. Надзоръ за квартирными учениками для воспитательскаго института будетъ по прежнему почти не доступенъ и дальше внѣшности не пойдетъ. Однако, въ концѣ концовъ, можно повторить тоже, что намъ уже приходилось говорить: не уставъ надо винить въ этомъ безсиліи поставить воспитательный надзоръ дѣйствительно плодотворно, а самыя обстоятельства школьнаго воспитанія, которое, будучи массовымъ, никогда не будетъ вполнѣ нравственно-воспитывающимъ.

Новые органы воспитательнаго воздѣйствія, быть можетъ, еще тогда оказались бы болѣе плодотворными, если бы въ ихъ распоряженіе предоставлены были какія-либо новыя средства, если бы самая воспитательная система получила новыя основанія. Но этого въ проектѣ устава мы не находимъ. О мѣрахъ исправленія и взысканія проектъ выражается (§ 233, 234) тѣми же самыми словами, что и уставъ 1884 г. Правда, слова эти очень растяжимы. Онѣ говорятъ, что мѣры исправленія надобно примѣнять съ строгой разборчивостью, соображать ихъ съ возрастомъ, первоначальнымъ воспитаніемъ и характеромъ исправляемыхъ. Однако, мы знаемъ, какъ толкуетъ и примѣняетъ эти указанія дѣйствующая практика. Какая же гарантія, что будущая будетъ примѣнять ихъ лучше? Напротивъ, въ новомъ проектѣ есть одинъ параграфъ, который свидѣтельствуетъ скорѣе о желаніи усилить дисциплинарный режимъ и можетъ на практикѣ сообщить особенную суровость школьно-взыскательнымъ мѣрамъ. Именно, § этотъ (236-й) требуетъ, чтобы были увольняемы, на ряду съ важными нарушителями порядка, и тѣ воспитанники, которые обнаружатъ «явную непригодность для цѣлей духовной школы, хотя бы эта непригодность и не проявлялась важными и нетерпимыми поступками». Этотъ параграфъ даетъ слишкомъ большой просторъ проявленію административнаго усмотрѣнія по отношенію къ увольненію учениковъ. Если не требуется непремѣнно «проступковъ», чтобы уволить, а одно лишь «настроеніе», то теряется объективное мѣрило и становится возможенъ произволъ. Особенно страннымъ представляется названное правило въ духовныхъ училищахъ. Эти училища по своей первоначальной идеѣ назначаются для общаго образованія духовнаго юношества; стало быть, въ нихъ могутъ обучаться и лица, не приготовляющіяся къ священству, съ настроеніемъ не вполнѣ пастырскимъ. Справедливо ли будетъ, если по одному этому настроенію, безъ «проступковъ», иногда будутъ увольняться неугодные администраціи ученики? Заслуживаетъ вниманія и примѣчаніе къ § 236-му, говорящее, что «о воспитанникахъ, уволенныхъ изъ семинарій и училищъ безъ права поступленія въ другія духовно-учебныя заведенія, оберъ-прокуроромъ Св. Синода сообщается епархіальнымъ архіереямъ». Этого правила нѣтъ въ уставѣ 1884 г., но оно примѣнялось при уставѣ 1867 г. Правило это чрезвычайно жестоко по своимъ послѣдствіямъ. Уволить безъ права поступленія въ другія духовно-учебныя заведенія, въ большинствѣ такихъ случаевъ значитъ—преградить путь ко всякому образованію для исключеннаго. Не лишнимъ считаемъ привести по поводу такого порядка мнѣніе покойнаго архіеп. казанскаго Антонія (Амфитеатрова), который глубоко имъ возмущался. «Вотъ тебѣ,—говаривалъ онъ,—и педагогичность и гуманность!.. Ну, какъ согласить съ понятіемъ о гуманизаторѣ-педагогѣ, когда учениковъ чрезъ подобныя публикаціи (оповѣщеніе всѣхъ архіереевъ) выводятъ почти что на эшафотъ и почти лишаютъ правъ состоянія по отношенію къ ихъ возрасту, въ которомъ они, такъ или иначе, могли бы,быть можетъ, въ другомъ заведеніи исправиться.., не говоря уже о томъ что, быть можетъ, самое присужденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ исключенію произведено не вполнѣ основательно». Хорошо бы помнить эти слова дѣйствительно заботливаго о юношествѣ архипастыря и не подкрѣплять систему «духовнаго воспитанія» такими сомнительными средствами.

Что выйдетъ вообще изъ измѣненнаго воспитательнаго режима духовной школы, если онъ осуществится, предугадывать преждевременно. Но его самая слабая сторона, намъ кажется, въ томъ, что въ его спасительность не вѣритъ сама педагогическая среда. Вѣдь эта самая среда, какъ никакъ, останется и впредь у дѣла духовнаго образованія и воспитанія. Ея недовѣріе къ будущему ясно показываетъ, что она считаетъ себя не въ силахъ и въ новыхъ формахъ осуществить высокій идеалъ воспитанія духовнаго, въ условіяхъ жизни учебныхъ заведеній. Такъ на чемъ же въ такомъ случаѣ покоятся надежды творцовъ будущаго духовно-школьнаго зданія? *)

Въ защиту единой духовной школы.

Вопросъ о преобразованіи духовныхъ школъ, разсадниковъ пастырства въ церкви Россійской, въ послѣднее время волнуетъ и занимаетъ умы не только самого духовенства, но и людей свѣтскихъ. Такой интересъ вполнѣ понятенъ и объясняется особымъ, исключительнымъ положеніемъ священника въ жизни православнаго русскаго народа. Едва-ли есть другое сословіе, такъ близко стоящее къ народу и оказывающее на него такое вліяніе, какъ духовенство. Однихъ эта близость и вліяніе пастырей радуетъ, а другихъ тревожитъ и раздражаетъ. Но и тѣ и другіе одинаково заняты вопросомъ: какъ будетъ поставлено подготовленіе пастырей и какихъ пастырей въ будущемъ дастъ новая, реформированная школа? Первые, видя какъ питомцы нынѣшнихъ семинарій бѣгутъ отъ пастырскаго служенія, справедливо заключаютъ, что школа не воспитала у нихъ расположенія къ пастырству и посему хотятъ усилить въ этомъ отношеніи вліяніе школы; другіе же, если не явно, то втайнѣ радуются такому по-

*) Ниже мы печатаемъ статью преосв. Митрофана, члена Гос. Думы, которая интересна какъ по самому взгляду автора на предметъ, такъ и какъ выраженіе мнѣнія одного изъ нашихъ іерарховъ на школьную реформу.

ложенію и всячески готовы направить обученіе въ духовныхъ школахъ такъ, чтобы еще болѣе усилилось движеніе питомцевъ ея въ сторону отъ пастырства, ибо это неизбѣжно поведетъ къ оскудѣнію пастырства и вызоветъ необходимость замѣнить по нуждѣ образованныхъ пастырей людьми случайными и даже недоучками, которые, конечно, не способны будутъ развить въ приходѣ пастырскій авторитетъ и вліяніе. Тогда съ ослабленіемъ этого вліянія явятся новые, непризванные руководители или вѣрнѣе развратители народа. Тутъ, слѣдовательно, идетъ споръ изъ за вліянія на приходъ.

Полная противоположность между указанными теченіями слишкомъ очевидна и стремиться къ примиренію или къ сближенію ихъ, казалось бы, будетъ задачей не только неблагодарной, но не достижимой и не нужной съ точки зрѣнія истинной пользы церкви и народа. Между тѣмъ почти всѣ извѣстные проекты реформы духовной школы построятся именно на принципѣ сближенія этихъ въ сущности противоположныхъ теченій. Отсюда ихъ непослѣдовательность, двойственность и неискренность. Даже наиболѣе радикальные изъ нихъ, какъ напримѣръ, составленный въ послѣдней синодской комиссіи, не свободны отъ такого дефекта. Таково уже могущественное вліяніе гипноза переживаемыхъ настроеній общества! Несмотря на открыто выраженное стремленіе составителей послѣдняго проекта идти путемъ новымъ, оригинальнымъ, нисколько несообразясь съ тѣми канцелярскими проектами, которые уже были составлены, все же главный коренной недостатокъ всѣхъ проектовъ реформъ, а именно: двойственность направленія образованія въ духовныхъ школахъ, ими не устранена окончательно. Правда, она осталась только въ первой, начальной школѣ или въ духовныхъ училищахъ, но потому именно они совершенно потеряны для дѣла подготовленія къ пастырству. Построенныя на явно заявленномъ стремленіи стоять въ уровень со свѣтскими учебными заведеніями, эти училища едва ли создадутъ пастырскую настроенность, даже простое расположеніе къ нему у своихъ питомцевъ. Скорѣе можетъ получиться обратное: какъ бы эти школы не обратились въ разсадники, гдѣ будетъ культивироваться насмѣшливое отношеніе къ пастырскому служенію. Въ самомъ дѣлѣ, ставя своимъ идеаломъ не отстать отъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и современемъ перелить въ нихъ возможно большее количество своихъ учениковъ, духовныя училища не только въ своихъ программахъ, но даже во внѣшнемъ распорядкѣ ученической жизни неизбѣжно будутъ подражать свѣтскимъ школамъ. Съ другой стороны, среди учениковъ всегда образуются свои неуловимыя внутреннія теченія, съ которыми не сильны бороться ни преподаватели, ни воспитатели. Желаніе стать во всемъ подобными гимназистамъ, опасеніе прослыть кутейниками и т. п.,—да на этой школьнической психологіи разовьется такое настроеніе, которое положитъ цѣлую пропасть между училищами и пастырскими школами, органически не связанными между собой. Ожидать, что изъ такихъ духовныхъ училищъ будутъ поступать охотно и въ достаточномъ количествѣ въ пастырскую школу, по меньшей мѣры утопично, да въ это не вѣрятъ и составители проекта, почему они стараются восполнить ожидаемый недостатокъ кандидатовъ для поступленія въ пастырскія школы приглашеніемъ таковыхъ со стороны. Надѣются, что нѣкоторые гимназисты, реалисты и въ особенности кончившіе второклассныя школы охотно пойдутъ въ пастырскія школы. Напередъ трудно сказать, насколько такое ожиданіе оправдается, но во всякомъ случаѣ оно съ одной стороны внесетъ элементъ случайности въ такое важное дѣло, а съ другой—ради одного хорошаго дѣла разстраиваетъ другое, а именно приготовленіе способныхъ учителей въ церковныя школы, выбирая изъ нихъ лучшій элементъ и оставляя посредственности и вмѣстѣ съ тѣмъ внося ту же раздвоенность и въ систему церковно-школьнаго обученія (готовя къ учительству и въ пастырскія школы), отъ чего такъ страдала и страдаетъ сама духовная школа. Но если и найдется достаточное количество учениковъ для пастырской школы, то какое затрудненіе она встрѣтитъ на первыхъ же порахъ, когда нужно будетъ изъ этого разношерстнаго состава учащихся создать хотя какое бы то ни было общее настроеніе въ классѣ? Не скажется ли такая разновидность и на всемъ протяженіи ученія, не будетъ ли ученикъ второклассной школы отставать отъ гимназиста, какъ пойдетъ подготовка части этихъ учениковъ для поступленія въ академію, всѣ ли они будутъ изучать языки или только часть? Все это вопросы неизбѣжные и тревожные. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, главные недостатки предполагаемой реформы состоятъ въ слѣдующемъ. Двойственность въ направленіи обученія въ духовныхъ училищахъ, которая легко можетъ разрѣшиться въ пользу преобладанія свѣтскаго направленія, отсутствіе органической связи между духовными училищами и пастырской школой, случайный контингентъ учащихся въ пастырской школѣ и опасное положеніе академій, которыя могутъ оказаться безъ надлежащаго количества хорошо подготовленныхъ къ поступленію въ нихъ кандидатовъ.

Указанные недостатки такого рода, что ихъ невозможно сокрыть и затушевать тѣми благопожеланіями, какія предварили появленіе проекта реформы, что она будто исключительно проникнута церковнымъ духомъ и дастъ надлежаще подготовленныхъ кандидатовъ въ священники, даже, какъ смѣло утверждали, разовьетъ у нихъ высокое пастырское призваніе. Нѣтъ, одними добрыми желаніями, какъ бы они искренни ни были, достигнуть этого нельзя и тѣмъ болѣе путемъ компромиссовъ, сближеній и приспособленій, какими проникнутъ проектъ. Надо совершенно устранить идею приспособляемости и построить реформу исключительно на принципѣ цѣлесообразности. Надо прямо и безъ смущенія во всеуслышаніе сказать, что духовная школа болѣе чѣмъ какое-либо иное учебное заведеніе имѣетъ свою, опредѣленную цѣль,—приготовленіе къ пастырству и что для ней всѣ другія цѣли второстепенны и несущественны. У насъ подъ вліяніемъ нападокъ на духовенство и на духовную современную школу создалось какое-то странное отношеніе къ самому пастырству, институту Богомъ установленному и вѣчному. Мы какъ будто боимся указать на тѣ цѣли, ради которыхъ оно установлено и ради которыхъ оно является служеніемъ превыше всѣхъ другихъ служеній. У питомцевъ нынѣшней школы появленіе отрицательнаго и даже подчасъ враждебнаго отношенія къ пастырству понятно. Оно выродилось изъ потери вѣры въ самый идеалъ пастырства, оно создалось подъ вліяніемъ все болѣе охватывающаго общество культа плоти, стремленія жить не высшею духовною стороною, а низшей чувственной, оно есть слѣдствіе угашенія духа и въ этомъ угашеніи много повинна прежняя школа съ ея стремленіемъ, начавшимся давно уже и на-

правленнымъ къ тому, чтобы сблизить программы и даже строй духовной школы со свѣтской. Отсюда общее формальное развитіе преобладало надъ спеціальнымъ во всей системѣ духовнаго просвѣщенія. Что же удивительнаго, если въ концѣ концовъ такая двойственность, съ трудомъ раньше затушевываемая, обозначилась со всею ужасающею рѣзкостью и питомцы духовной школы оказались болѣе тяготѣющими къ свѣтскимъ профессіямъ, къ которымъ ихъ предрасположило самое образованіе. Все это вполнѣ понятно и даже неизбѣжно со стороны юныхъ питомцевъ, не всегда способныхъ устоять подъ напоромъ и общественныхъ теченій, и вліяній школы. Но трагизмъ настоящаго положенія въ томъ, что этимъ же отрицательнымъ отношеніемъ къ пастырству, хотя быть можетъ не сознательно для себя, проникли́сь и даже водятся тѣ, которые поставлены во главѣ руководства церковною жизнью. У нихъ также образовалось боязливое настроеніе объявить пастырство самоцѣннымъ и освободить духовную школу отъ путъ, въ которыхъ она бьется, т. е. отъ тѣхъ наслоеній, какія убили въ ней самый духъ, самую суть церковнаго направленія. Они все же хотятъ идти старымъ путемъ приспособленія, не видя, что онъ неизбѣжно приведетъ къ новому и большему еще крушенію пастырства, искусственно собравъ и проведя въ ряды его людей случайныхъ и даже непригодныхъ. Это ясно уже изъ того, какой контингентъ людей стремится въ тѣ пока немногія пастырскія школы, какія уже вызваны въ жизни: желѣзнодорожники, конторщики, приказчики, учителя и т. д. и при томъ, по большей части, люди уже семейные. Нѣтъ, не такимъ подборомъ людей случайныхъ, а только путемъ тщательнаго подготовленія съ юныхъ лѣтъ мы можемъ обновить институтъ пастырства. Только единая, неразрывная, органически связанная во всѣхъ своихъ частяхъ школа способна будетъ создать опредѣленное настроеніе или расположеніе къ пастырству. Я подчеркиваю слово расположеніе и его противопоставляю слову призваніе, ради котораго разрушается единство школы и пастырство будетъ обслуживаться тѣми элементами, о которыхъ сказано выше. Я съ полнымъ убѣжденіемъ говорю, что призванія, понимаего какъ непреодолимое внутреннее влеченіе, создавшееся помимо всякихъ матеріальныхъ соображеній, въ рядахъ новыхъ кандидатовъ священства мы не найдемъ. Но можетъ быть не ими будутъ главнымъ образомъ заполняться пастырскія школы, а большинство учащихся въ нихъ составится изъ питомцевъ духовныхъ преобразованныхъ училищъ? Конечно, это болѣе желательно, но опять таки весьма сомнительно, что раздѣляется и творцами новой реформы, которые, предчувствуя неохоту питомцевъ духовныхъ училищъ идти въ пастырскую школу добровольно, пытаются привлечь ихъ сюда съ нѣкоторымъ принужденіемъ, по возможности преграждая имъ доступъ въ свѣтскія учебныя заведенія. Путь опасный и рискованный! какъ бы такая искусственная закупорка не повела къ накопленію страшной злобы среди учащихся, которая можетъ вылиться въ такую форму, предъ которой поблекнутъ волненія и бунты въ нынѣшнихъ семинаріяхъ. Но если бы и случилось, что тѣмъ или инымъ путемъ изъ духовныхъ училищъ пойдетъ достаточное количество въ пастырскую школу, то и въ такомъ случаѣ, можно ли серьезно говорить объ образовавшемся у нихъ призваніи? Не забудемъ, что этотъ переходъ будетъ совершаться въ возрастѣ отъ 15 до 16 лѣтъ, когда убѣжденія и склонности еще не сложились, не вылились въ опредѣленную форму. Если и въ болѣе зрѣломъ возрастѣ люди часто затрудняются сказать: по призванію ли они выбрали себѣ жизненный путь или были поставлены на него теченіемъ обстоятельствъ, приняли его какъ долгъ, который они и несутъ добросовѣстно, то что сказать объ юношахъ въ переходную пору въ ихъ жизни? Я не отрицаю преимуществъ того служенія, которое избрано по призванію, но говорю, какъ вообще мало людей, которымъ это удается, и какія невѣроятныя трудности пришлось бы испытывать, если бы всѣ дожидали, когда у нихъ такое призваніе, какъ неодолимое, влеченіе образуется. Есть разрядъ людей холодныхъ, разсудочныхъ, которые такъ и не способны бываютъ къ тѣмъ порывамъ, которые переживаютъ энтузіасты, но однако и они бываютъ прекрасными дѣятелями. Съ другой стороны, какъ часто дѣло, избранное нами и даже безъ особеннаго влеченія, вскорѣ овладѣваетъ нами и увлекаетъ насъ. Пастырство по своему идеально возвышенному характеру всего скорѣе можетъ произвести такую перемѣну. Достаточно прикоснуться къ другой духовной жизни, достаточно увидѣть предъ собой открытой и обнаженной совѣсть другого и почувствовать, что отъ тебя онъ ждетъ врачеванія, что на тебя обращены взоры всей твоей паствы, въ твоемъ примѣрѣ ищущей подкрѣпленія для своей воли, чтобы почувствовать всю отвѣтственность служенія и потребность прежде всего очищенія и обновленія для себя. Вотъ почему многіе, принимавшіе священство безъ глубокаго проникновенія въ задачи его служенія, вскорѣ становились не узнаваемыми, возрожденными, становились другими людьми. А благодать священства? Развѣ она не сильна повліять на человѣка и развѣ не она окончательно образуетъ пастыря? Развѣ Савлъ и Павелъ одно и тоже? развѣ человѣкъ до воспріятія благодати и по принятіи ея не измѣняется самымъ кореннымъ образомъ во внутреннемъ существѣ своемъ? На эту сакраментальную сторону у насъ почему-то не обращаютъ должнаго вниманія, когда говорятъ о призваніи къ пастырству. По существу дѣла, призваніе можетъ сложиться не иначе и не раньше, какъ человѣкъ воспріиметъ благодать священства и подъ вліяніемъ ея. До тѣхъ поръ онъ душевенъ человѣкъ и его призваніе скорѣе надо считать однимъ естественнымъ порывомъ. Исаія только тогда почувствовалъ неодолимое влеченіе глаголать къ людемъ, когда угль Божественный коснулся его устъ, а до тѣхъ поръ онъ обнаруживалъ даже боязнь идти къ людямъ.

Все это, повторяю, отнюдь не направляется къ тому, чтобы отрицать великое значеніе въ дѣлѣ всякаго служенія, и въ томъ числѣ пастырскаго, призванія. Но оно является съ одной стороны удѣломъ далеко не всѣхъ, а съ другой оно можетъ появиться въ душѣ человѣка гораздо позже избранія рода служенія, подъ вліяніемъ чувства долга, а еще болѣе у пастырей подъ воздѣйствіемъ благодати, воспринятой ими. Посему, требовать отъ духовной школы, чтобы она выпускала будущихъ дѣятелей съ вполнѣ сложившимся призваніемъ будетъ по меньшей мѣрѣ не основательно. Школа сдѣлаетъ свое дѣло, если она образуетъ въ душѣ питомца расположеніе и любовь къ тому служенію, къ которому готовитъ ихъ, а на этихъ основахъ можетъ потомъ легко развиться и болѣе сильное движеніе души или призваніе; но послѣднее непре-

мѣнно должно соприкоснуться съ жизнью и ею быть провѣрено, чтобы оно не было однимъ аффектомъ, быстро исчезающимъ при столкновеніи съ дѣйствительностью. Въ томъ и опасность всѣхъ красивыхъ лозунговъ, которые такъ часто выдвигаются, что они должны служить цѣлью дѣятельности, а ихъ иногда обращаютъ въ средства и чрезъ то порождаютъ охлажденіе въ душахъ и апатію. То же можетъ случиться и въ данномъ разѣ. Какъ бы этимъ прекраснымъ словомъ призванія снова не уловили нашихъ идеологовъ и, поставивши его во главу преобразованія духовной школы, не лишили насъ простыхъ, рядовыхъ, но честныхъ и способныхъ тружениковъ, подмѣнивъ ихъ различными симулянтами, быстро схватывающими настроеніе минуты, но часто лишенными настоящаго духовнаго содержанія.

Рѣшеніе все болѣе обостряющагося вопроса объ оскудѣніи пастырства надо искать въ другомъ направленіи, менѣе отрицательномъ по отношенію къ старой школѣ. Бѣда не въ томъ, что она въ послѣднее время не давала пылкихъ энтузіастовъ, а въ томъ, что въ ней часто культивировались ненависть и отвращеніе къ пастырскому служенію; она слѣдовательно не давала даже простого расположенія, любви къ этому святому служенію. Причина такого извращенія духовной школы, какъ выше сказано, лежитъ въ томъ свѣтскомъ направленіи и въ томъ стремленіи ея приспособиться къ свѣтскимъ школамъ, которыя привиты сравнительно не такъ давно. Освободить школу отъ этихъ позднѣйшихъ наслоеній, приблизить ея программы къ нынѣшнимъ запросамъ приходской жизни, поставить ее на правильный историческій путь—вотъ ближайшая и неотложная задача возрожденія духовной школы *).

Епископъ Митрофанъ.

Двухсотлѣтіе памяти М. В. Ломоносова.

(8 нояб. 1711—8 нояб. 1911 г.).

Въ ряду знаменательныхъ, дорогихъ воспоминаній нашей новой отечественной исторіи послѣ петровскаго времени, имя Михаила Васильевича Ломоносова занимаетъ почетное мѣсто. Петръ Великій, Екатерина II, Пушкинъ, Императоръ Александръ II съ великой освободительной реформой—вотъ въ какомъ идейномъ, творческомъ кругѣ великихъ лицъ и событій послѣдняго 200-лѣтія нашей исторіи стоитъ это имя. Память о немъ въ историческую 200-лѣтнюю годовщину со дня его рожденія столь же цѣнна, столь же способна будить лучшія народныя чувства и окрылять энергію, какъ недавнія празднованія, связанныя съ дѣятельностью Петра, съ освобожденіемъ крестьянъ. День Ломоносова — праздникъ народнаго пробужденія къ новой умственной жизни, залогъ лучшаго народнаго будущаго въ условіяхъ истиннаго знанія, торжество русской науки.

И современники и потомство достойно чтили память М. В. Ломоносова; его поэтическая жизнь обвѣяна сказочной легендой и вошла въ народныя и школьныя книжки. Сынъ народа трогательно милъ и близокъ народному русскому сердцу, но настоящее значеніе его едва-ли представляется сколько-нибудь отчетливымъ и яснымъ. И отдаленность времени и сложность его идейныхъ заслугъ едва-ли не оставляютъ на мѣстѣ этого представленія только туманный намекъ на значеніе его героическаго жизненнаго подвига на общую пользу. Между тѣмъ историческія заслуги его для нашего просвѣщенія весьма значительны. Мы оставляемъ въ сторонѣ его почтенную дѣятельность въ области разработки и насажденія у насъ наукъ—химіи, физики и астрономіи, хотя въ этихъ спеціальныхъ областяхъ его труды цѣнились потомками, какъ классическіе, мы остановимся на его значеніи въ области русскаго языка, литературы и въ исторіи общаго научнаго міросозерцанія—въ области только гуманитарной.

Онъ открылъ для русской литературы русскій языкъ. Языкомъ вѣры, литературы и вообще всего, что сколько-нибудь выступало изъ колеи обыденной жизни, до Ломоносова былъ языкъ церковно-славянскій; и только языкомъ разговора, ежедневнаго употребленія былъ языкъ собственно русскій. Всѣ грамматическія руководства до него основаніемъ своимъ имѣли языкъ перевода Св. Писанія. Ломоносовъ уяснилъ себѣ, что обиходный русскій языкъ не то же, что литературный славянскій языкъ, что этотъ послѣдній незаконно стѣсняетъ и давитъ народную рѣчь, какъ платье съ чужаго плеча, и это сознаніе провелъ и въ грамматикѣ и въ своихъ литературныхъ трудахъ. Подъ его перомъ русскій языкъ получилъ значеніе основнаго языка литературы, а славянскіе элементы остались только его восполненіемъ, связаннымъ съ нимъ историческими воспоминаніями. Этимъ давалась возможность зарожденію и развитію настоящей русской литературы, облегчалось раскрытіе русской мысли, національнаго самосознанія, которое непремѣнно требуетъ себѣ выраженія на родномъ, а не искусственномъ чужомъ языкѣ. Намъ теперь трудно себѣ представить, какую новую народную силу вызвалъ къ жизни проникновенный геній Ломоносова: мы пользуемся этимъ благомъ, совершенно не замѣчая его. Но дѣло введенія національнаго языка въ литературный оборотъ всегда почиталось эпохой въ жизни языка и народа, въ родѣ открытія пара и электричества, и эту эпоху у насъ начинаетъ Ломоносовъ.

Онъ далъ первый могучій толчекъ новой русской литературѣ. Его похвальныя оды и похвальныя слова—пусть только въ приложеніи къ однимъ вѣнценосцамъ, лицамъ и событіямъ исключительнаго положенія и важности — впервые приближали къ русской литературѣ настоящую „мірскую жизнь“, въ обаятельной формѣ стиха и сильной русской рѣчи. Кругъ духовныхъ вопросовъ, господствовавшій до того времени безраздѣльно въ нашей литературѣ, посредствомъ его дѣятельности былъ ограниченъ въ своей разработкѣ потребностями и средствами церкви. Съ Ломоносова идетъ, такимъ образомъ, та новая идейная волна, которая вылилась съ теченіемъ времени въ могучую русскую литературу Пушкина, Тургенева, Достоевскаго, Толстого. Правда, въ поэзіи и ораторствѣ Ломоносова было не мало искусственнаго и условнаго, какъ въ вычурныхъ камзолахъ и напудренныхъ парикахъ его времени, и послѣдующая литература выискала и развила болѣе простой и гибкій языкъ, болѣе жизненное и возвышенное содержаніе для своей обработки; правда, Ломоносовъ трудился на почвѣ, уже нѣсколько подготовленной предшествующими поколѣ-

*) Продолженіе слѣдуетъ.

ніями, главнымъ образомъ, духовной школы: по рѣзкому выраженію Бѣлинскаго, „поэзія Ломоносова выросла изъ варварскихъ схоластическихъ риторикъ духовныхъ училищъ XVIII в.",—но это отнюдь не умаляетъ его заслугъ, какъ геніальнаго начинателя и пролагателя новаго пути въ области литературы. Онъ для литературы сдѣлалъ тоже, что въ дѣлѣ государственнаго строительства Россіи нѣсколько ранѣе его сдѣлано было Петромъ Великимъ.

Ломоносовъ заложилъ первый камень подъ уголъ зданія русской науки. До него жизнь и всѣ жизненныя явленія опредѣлялись и расцѣнивались исключительно съ точки религіи. Народное міросозерцаніе въ основѣ своей было религіознымъ. Но еще до Петра это старое міросозерцаніе столкнулось съ новой европейской наукой; съ теченіемъ времени, въ петровскую эпоху, новый элементъ „мірской жизни" заявлялъ о себѣ все чаще и чаще и, наконецъ, настала пора разграничить отношенія между областью религіи и науки. Ломоносовъ, прошедшій родную богословскую школу въ Москвѣ и Кіевѣ и новую, научную школу Запада, взялъ на себя задачу обосновать научный принципъ, какъ не только законный, но и обязательный при религіи. Науку онъ торжественно провозгласилъ „другомъ религіи", занятія наукой призналъ „святыми". На науку онъ взглянулъ какъ на новый органъ религіознаго творчества, служеніе ей онъ поставилъ задачею своей жизни и задачу эту блистательно осуществилъ своими трудами. Намъ онъ далъ то, что за два вѣка до него западному міру принесли гуманисты.

Въ день двухсотлѣтней годовщины Ломоносова наше просвѣщеніе—наша наука и литература, впервые вызванныя къ жизни Ломоносовымъ,—празднуютъ свой собственный юбилей, вспоминаютъ свои первые, дѣтскіе шаги. Рѣдкая, завидная доля быть патріархомъ такого потомства!

Проф. **И. Евсѣевъ.**

Къ вопросу о реформѣ епархіальнаго управленія.

Хотя наше время, повидимому,—не время крупныхъ реформъ, тѣмъ не менѣе реформаторскія стремленія не совсѣмъ ему чужды. Медленно, но попытки церковнаго строительства продолжаютъ появляться. Не оставлена преобразовательная идея и въ области епархіальнаго управленія, главный органъ котораго (судебно-административный) есть Консисторія. Недуговъ послѣдней мы и желали бы коснуться въ настоящей замѣткѣ.

Въ чемъ недостатки консисторіи, какъ судебно-административнаго органа епархіальнаго управленія, это кратко, но вѣрно выражено въ предложеніи Святѣйшему Синоду покойнаго Оберъ-Прокурора Побѣдоносцева: „Какъ учрежденія административныя, консисторіи съ ихъ присутствіями изъ членовъ, постоянно отвлекаемыхъ отъ епархіальныхъ дѣлъ исполненіемъ своихъ прямыхъ священнослужительскихъ обязанностей, канцеляріи изъ недостаточнаго числа скудно обезпеченныхъ и большею частью мало подготовленныхъ къ службѣ чиновниковъ, при соблюденіи устарѣвшихъ формъ дѣлопроизводства, обременены формальнымъ письменнымъ производствомъ".

Въ первый разъ было признано съ такой высокоавторитетной стороны, что предъявляемыя къ консисторіямъ требованія далеко не соотвѣтствуютъ тѣмъ условіямъ, въ какія поставлены эти учрежденія...

Въ самомъ дѣлѣ, консисторія, по Уставу, есть учрежденіе коллегіальное; коллегіальность рѣшеній, по идеѣ Преобразователя, должна была обезпечивать ихъ правильность и безпристрастіе (Извѣстнѣе бо взыскуется истина соборнымъ сословіемъ, нежели единымъ лицемъ",—Регламентъ, ч. I, п. 1). Но на практикѣ идею коллегіальности современныя Консисторіи давно уже не осуществляютъ по слѣдующимъ причинамъ. По требованію 313 ст. Устава „всѣ члены, исключая токмо отсутствующихъ", „должны участвовать въ слушаніи и рѣшеніи дѣлъ". По статьѣ 309—„присутствію докладываются всѣ вступающія въ Консисторію дѣла и бумаги безъ изъятія". Кромѣ того каждый членъ обязанъ, совмѣстно съ секретаремъ, имѣть въ своемъ наблюденіи одинъ изъ столовъ консисторіи (ст. 295). Такимъ образомъ на каждомъ изъ членовъ лежитъ столько важныхъ, отвѣтственныхъ и тяжелыхъ обязанностей, что успѣшное ихъ выполненіе подъ силу только лицу, совершенно свободному отъ другихъ занятій. Между тѣмъ присутствіе Консисторіи въ нормальномъ своемъ составѣ насчитываетъ всего четырехъ членовъ, и тѣ почти всегда имѣютъ приходы и, кромѣ того, какія нибудь постороннія занятія, чаще всего—законоучительство въ учебныхъ заведеніяхъ, и потому не имѣютъ возможности посвящать консисторскимъ дѣламъ достаточно времени. О регулярномъ посѣщеніи присутствія поэтому не можетъ быть и рѣчи. Впрочемъ, даже при полной аккуратности членовъ въ посѣщеніи присутствія, въ ихъ распоряженіи всего около 240 или 290 присутственныхъ дней въ году (послѣдняя цифра вѣрна, если считать всѣ субботы, а также и среды Великаго Поста, въ которыя члены должны посѣщать присутствіе по мѣрѣ возможности и по требованію дѣлъ). Если предположить, что ежедневно члены посвящаютъ на „слушанье" и рѣшеніе бумагъ по 5 часовъ (отъ 9 час. утра до 3 часовъ дня), то при 20.000 бумагъ, ежегодно вступающихъ, напримѣръ, въ нашу (одну изъ провинціальныхъ) Консисторію, окажется, что о. о. члены „выслушиваютъ и рѣшаютъ" 70—85 бумагъ въ день или 14—17 въ часъ. Такимъ образомъ на рѣшеніе всякой бумаги, какого бы сложнаго дѣла она ни касалась, присутствіе можетъ удѣлить не болѣе 4 минутъ! Можно, конечно, удивляться такой продуктивности о.о. членовъ, но нисколько неудивительно, что на практикѣ въ нѣкоторыхъ консисторіяхъ бываетъ совсѣмъ иное. Въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 24-го октября 1866 года за № 19, читаемъ слѣдующее извлеченіе изъ отчета по ревизіи одной изъ консисторій. „Доклада и слушанія дѣлъ въ присутствіи Консисторіи не было: не бываетъ въ собственномъ смыслѣ и самого присутствія. Члены Консисторіи по одиночкѣ являются въ камеру присутствія, когда кому случится, и занимаются тамъ просмотромъ и подписаніемъ бумагъ. По заведенному издавна порядку, въ замѣнъ предписаннаго 307 ст. Уст. Дух. Кон. доклада дѣлъ секретаремъ или подъ его руководствомъ столоначальникомъ, каждый членъ, завѣдывающій столомъ, при участіи столоначальника, или этотъ послѣдній, по указанію своего члена, или по

собственному уразумѣнію, составляютъ проектъ журнальной статьи или протокола съ измышленнымъ ими рѣшеніемъ и представляютъ оныя къ подписи прочихъ членовъ. Иногда случается, что секретарь или кто либо изъ членовъ не соглашаются съ проектированнымъ рѣшеніемъ, тогда проектъ подвергается обсужденію всѣхъ или нѣсколькихъ членовъ. Но такіе случаи составляли только исключеніе, и при томъ рѣдкое,—въ прямое нарушеніе 309 ст. Уст. Дух. Кон".

Отсюда слѣдуетъ, что духовныя консисторіи еще 45 лѣтъ назадъ на практикѣ представляли собою совершенно не то, чѣмъ онѣ должны быть по своему Уставу (къ сожалѣнію, это не было замѣчено въ свое время). Не смотря на ревизіи, на карательныя и исправительныя мѣры по отношенію къ членамъ, секретарямъ и прочимъ служащимъ, таковыми Консисторіи остались и до настоящаго времени, какъ свидѣтельствуетъ о томъ дѣйствительность, констатированная въ „предложеніи" К. П. Побѣдоносцева.

Что касается канцелярій Духовныхъ Консисторій, то къ характеристикѣ ихъ, данной въ томъ же „предложеніи", нельзя почти ничего прибавить: дѣйствительно, помянутыя канцеляріи составлены изъ недостаточнаго числа скудно обезпеченныхъ, мало подготовленныхъ къ службѣ чиновниковъ, обремененныхъ при томъ же непосильною работою, что порождаетъ извѣстную всѣмъ „консисторскую волокиту", и нерѣдко—злоупотребленіе на почвѣ мздоимства.

Если принять во вниманіе еще то, что кромѣ архаическаго „Устава", слегка подправленнаго болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, консисторіи не имѣютъ другого авторитетнаго руководства, а многочисленные разъяснительные опредѣленія и циркулярные указы Святѣйшаго Синода, циркулярныя отношенія и предписанія Оберъ-Прокурора, его канцеляріи и проч., имѣющіе обязательное руководственное значеніе, не только не согласованы, но не имѣютъ до сихъ поръ и отдѣльнаго офиціальнаго изданія,—то не трудно будетъ понять, почему никто никогда не сказалъ о консисторіяхъ ни одного добраго слова.

Не подлежитъ сомнѣнію, что самое совершенное по идеѣ учрежденіе, будучи поставлено въ ненормальныя условія и несоотвѣтственно организовано, неминуемо должно навлечь на себя одни только нареканія.

Консисторіямъ мы лично не склонны приписывать такой идеальный характеръ; но для всякаго безпристрастнаго читателя должно быть ясно, что Уставъ консисторій есть неудачное произведеніе кабинетнаго мышленія и что несовершенство консисторій зависитъ не столько отъ лицъ, сколько отъ несоотвѣтствія требованій Устава тѣмъ условіямъ, въ которыхъ находятся эти учрежденія съ давняго времени.

Переходя отъ несовершеннаго настоящаго къ желаемому будущему, отъ всей души желаемъ послѣднему избѣгнуть тѣхъ же недостатковъ чуждаго дѣйствительности кабинетнаго мышленія. Къ сожалѣнію, отъ повторенія ошибокъ прошлаго не гарантированъ на одинъ изъ бывшихъ недавно проектовъ переустройства епархіальнаго управленія. Возьмемъ ли мы „пресвитеріумъ" или выборный „совѣтъ пресвитеровъ", о которомъ мечтали широкіе круги ревнителей церковнаго обновленія, или тотъ „дѣйственный органъ епископской власти", который по идеѣ К. П. Побѣдоносцева долженъ исцѣлить недуги современнаго епархіальнаго управленія,—всѣ эти учрежденія раздѣлили бы участь консисторій, если бы при организаціи ихъ не было принято во вниманіе, что въ составъ ихъ будутъ входить не „духи безплотные", а тѣ же самые (или другіе) болѣе даровитые и опытные священнослужители, которые и въ настоящее время раздѣляютъ съ епископомъ бремя епархіальнаго управленія, въ качествѣ членовъ различныхъ епархіальныхъ учрежденій. Не многимъ помогаетъ дѣлу и выработанный духовнымъ вѣдомствомъ проектъ новыхъ консисторскихъ штатовъ, потому что и при его осуществленіи члены консисторіи стѣснены будутъ въ своей дѣятельности приходскою службой, составляющею главный источникъ ихъ содержанія. При такихъ условіяхъ въ близкомъ будущемъ не предвидится исцѣленія недуговъ епархіальнаго управленія и поновленіе стараго зданія, пожалуй, не принесетъ ничего, кромѣ горькаго разочарованія.

Не облегчится трудъ епархіальныхъ архіереевъ, отвлекаемыхъ „бумагами" и „дѣлами" отъ архипастырскаго взаимообщенія съ пастырями и паствою... Конечно, безъ „бумагъ" и „дѣлъ" не можетъ обойтись въ наше время ни одно управленіе, какъ бы несложно оно ни было. Безъ „хартіи" и „чернилъ" не обходились ни св. Апостолы, ни соборы вселенскіе; при обширности же русскихъ епархій бумага и чернила—союзники, а не враги.

Но „море бумагъ", подъ тяжестью котораго изнемогаютъ наши архіереи, несомнѣнно—врагъ, съ которымъ должно бороться, но бороться разумно.

Если ноша тяжела, ее раздѣляютъ, а не бросаютъ на пути...

Пока русскія епархіи остаются въ существующихъ обширныхъ границахъ, „море бумагъ" не изсякнетъ...

Н. Ч—овъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Миссіонерская дѣятельность прихода.

Дѣло миссіи, не столько внѣшней, сколько внутренней, въ настоящее время составляетъ, несомнѣнно, одну изъ первыхъ задачъ церковныхъ. Съ разныхъ сторонъ надвигаются бѣды на православное общество, въ низахъ городскихъ и деревенскихъ кипитъ сектантская и нигилистическая пропаганда, а оборонительныя силы Церкви развиты сравнительно слабо и во всякомъ случаѣ не вполнѣ достаточно для борьбы со всѣми противниками. Справедливо, поэтому, свящ. Полозовъ привѣтствуетъ въ „Моск. Вѣдом." намѣреніе епархіальной московской власти открыть во многихъ (70) приходскихъ пунктахъ г. Москвы общедоступные миссіонерскіе курсы.

Ни для кого не тайна, что противъ Православной Церкви отовсюду поднимаются цѣлыя полчища разнаго рода враговъ. Противъ нея усилили походъ наши раскольники, подняли голову католики, но особенно ретиво выступаютъ противъ церкви всякаго рода сектанты, наприм., баптисты или евангелики, штундисты, а также новоявленные сектанты—новые изральтяне и такъ наз. братцы. Наступленіе ведется дружно, планомѣрно и энергично. Православная же Церковь до послѣдняго времени противопоставляла этому дружному напору разнообразныхъ и сплоченныхъ враговъ лишь сравнительно незначительную количественно группу такъ называемыхъ епархіальныхъ противораскольническихъ и про-

тивосектантскихъ миссіонеровъ. Что могли сдѣлать какія-нибудь два-три лица на цѣлую епархію? Само собою ясно, что профессіональные миссіонеры не могли оказать Церкви надлежащей помощи, потому что поневолѣ вынуждены были слишкомъ разбрасываться, за слишкомъ многое браться.

И вотъ московская епархіальная власть дѣлаетъ въ высшей степени благоразумный починъ, когда рѣшается раздвинуть миссіонерскій аппаратъ, значительно его упрощая, численно умножая и, главнѣе всего, приспособляя его къ злободневнымъ запросамъ приходской жизни. Вѣдь Москва становится, повидимому, главнымъ сборнымъ пунктомъ для всякаго рода противоцерковныхъ элементовъ. Еще такъ недавно, на-дняхъ, въ Москвѣ именно былъ общебаптистскій съѣздъ, намѣтившій здѣсь же, въ Москвѣ, открыть и поучительную школу для своихъ „пресвитеровъ" и „проповѣдниковъ". Въ Москвѣ свили себѣ прочное гнѣздо пресловутые „братчики". Въ Москвѣ—центръ всѣхъ разновидностей раскола. Въ Москвѣ не такъ давно раскрыта въ высшей степени хитроумно организованная іезуитская пропаганда.

Значеніе будущихъ курсовъ рисуется автору въ весьма широкомъ видѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь если для начала дѣла будутъ открыты миссіонерскіе курсы для всѣхъ желающихъ и проживающихъ въ районѣ даннаго прихода лицъ безъ различія званій, состояній, образовательныхъ цензовъ, возраста и пола, только лишь въ тѣхъ 70 приходахъ, гдѣ есть церковно-приходскія школы, какъ готовыя уже помѣщенія для этихъ курсовъ, и если среднимъ числомъ на этихъ курсахъ будетъ по 10—20 только слушателей, то и тогда вѣдь ежегодно въ средѣ православнаго населенія Москвы будетъ появляться отъ 700 до 1.400 лицъ, если не вполнѣ еще подготовленныхъ давать твердый отпоръ волнѣ сектантства, то, во всякомъ случаѣ, хотя лично въ значительной мѣрѣ застрахованныхъ отъ зараженія этимъ противоцерковнымъ ядоносн мъ теченіемъ.

Проектируемые курсы могутъ быть полезны и вообще для приходской жизни.

Надлежащая постановка этого дѣла обѣщаетъ принести приходу весьма существенную пользу и въ другихъ отношеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, миссіонерскіе курсы являются для приходскаго священника наивѣрнѣйшимъ средствомъ сплоченія членовъ своего прихода въ одну братскую семью. На этихъ курсахъ, при сердечномъ отношеніи къ нимъ самого священника, онъ сплотитъ вокругъ себя и во имя беззавѣтной вѣрности святой и общей своей матери—Церкви Православной—сперва хотя десятокъ-другой самыхъ отзывчивыхъ и наиболѣе чуткихъ христіанскихъ сердецъ. Съ ними будетъ онъ видаться особенно часто, съ ними будетъ онъ внимательнѣе вчитываться въ божественные глаголы о жизни вѣчной, вдумываться и разбираться въ мимошедшихъ судьбахъ исторіи Церкви.

Все это, конечно, такъ. Желательно учрежденіе подобныхъ курсовъ и въ другихъ мѣстахъ. Но окажется ли въ распоряженіи епархіальной власти достаточно работниковъ, правоспособныхъ быть руководителями такихъ курсовъ? Опытъ, впрочемъ, покажетъ это.

Духовенство и кооперація.

Знаменательная статья проф. Озерова, подъ такимъ заглавіемъ, помѣщена на-дняхъ въ „Русскомъ Словѣ". Поводомъ для нея послужили газетныя сообщенія объ отношеніи Св. Синода къ вопросу объ участіи духовенства въ потребительскихъ обществахъ.

Въ печати на-дняхъ было сообщено о томъ, что Святѣйшій Синодъ запретилъ духовенству принимать участіе въ потребительныхъ обществахъ.

Къ сожалѣнію, мотивы этого распоряженія неизвѣстны, а, между тѣмъ, это запрещеніе можетъ имѣть весьма серьезное значеніе для нашей деревни. У насъ въ деревнѣ весьма мало интеллигентныхъ силъ, и нерѣдко иниціаторами, а позднѣе руководителями потребительныхъ обществъ являются мѣстные священники и отстраненіе ихъ отъ участія въ этой работѣ можетъ весьма неблагопріятно сказаться на развитіи потребительной коопераціи, въ распространеніи и укрѣпленіи которой наша деревня такъ нуждается.

Съ принципіальной стороны участіе духовенства въ коопераціи едва ли можетъ вызывать серьезныя возраженія: духовенство постоянно будетъ тогда находиться въ соприкосновеніи съ трудящимися массами, будетъ знакомиться съ ихъ нуждами, вникать въ нихъ. Это имѣетъ огромное значеніе для самого духовенства: оно будетъ творчески участвовать въ самой жизни. Возьмите хотя бы Англію. Какую роль сыграло здѣсь духовенство въ созданіи англійской коопераціи! Оно не чуралось здѣсь жизни. Такое участіе духовенства въ творческой дѣятельности связывало бы его самого съ населеніемъ.

На нашъ взглядъ слѣдовало бы даже въ духовныхъ школахъ, гдѣ подготовляются будущіе пастыри, ввести преподаваніе коопераціи: вѣдь, кооперація есть конкретное выраженіе любви другъ къ другу. Духовенству нужно открыто вступить на путь соціальнаго творчества. Въ духовныхъ школахъ не только слѣдуетъ учить, какъ кадиломъ кадить, но и какъ соціально творить, и тогда пастырь церкви сдѣлается центральной фигурой въ своей мѣстности, а это важно, прежде всего, для самой церкви, если она хочетъ удержать свое вліяніе надъ массами. Представители ея не должны уходить отъ жизни, а должны итти рука-объ-руку съ массами, радуясь ихъ радостями и печалясь ихъ горестями. Они должны памятовать старую легенду о св. Николаѣ и св. Касьянѣ. Когда-то эти два святые,—говорится въ этой легендѣ,—шли по землѣ и увидали, что у крестьянина перевернулся возъ съ навозомъ, который онъ везъ на поле. И сказалъ св. Николай Касьяну: „Поможемъ, братъ, поднять возъ". А Касьянъ, указавъ на бѣлыя одежды, въ которыя они были одѣты, выразилъ опасеніе, что, помогая поднять возъ, они запачкаютъ ихъ. „Какъ же мы тогда, запачканные грязью земли,—говорилъ онъ,—на небо придемъ!". И отказался послѣдовать приглашенію св. Николая.

Но св. Николай не боялся запачкать свои бѣлыя одежды и помогъ крестьянину поднять возъ.

И когда оба святые явились на небо, тамъ сурово отнеслись къ поведенію св. Касьяна, и легенда говоритъ, что въ наказаніе за то, что св. Касьянъ не хотѣлъ помочь крестьянину, ему повелѣно было праздновать разъ въ четыре года.

Да, жизнь развивается въ настоящее время подъ знакомъ единенія людей, и мы должны всѣми силами и средствами учить людей этому единенію, а не ставить препятствій, отстраняя отъ этой великой работы тѣхъ, которые могли бы плодотворно работать на этомъ поприщѣ.

Мы назвали статью знаменательной потому, что въ томъ же „Русск. Сл." тотъ же проф. Озеровъ неоднократно выступалъ противъ участія духовенства въ промышленно-торговой дѣятельности даже въ видѣ обслуживанія собственно церковныхъ нуждъ, т. е. противъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, складовъ и лавокъ. Теперь же вдругъ онъ распинается за участіе духовенства въ коопераціяхъ, въ потребительскихъ обществахъ, которыя уже во всякомъ случаѣ дальше отъ цѣлей пастырскихъ, чѣмъ епархіально-церковныя предпріятія, построенныя на идеѣ той же потребительской коопераціи. Откуда такая перемѣна фронта? Означаетъ ли она перемѣну въ взглядахъ проф. Озерова, или просто онъ теперь ратуетъ за то, противъ чего ратовалъ прежде, потому, что въ послѣднемъ случаѣ церковная власть была за участіе духовенства, а въ первомъ—наоборотъ? Какъ бы то ни было, искренни или не искренни рѣчи проф. Озерова, противъ участія духовенства въ потребительскихъ обществахъ существуютъ вѣскіе доводы. Если духовенство „приспособлять" ко всѣмъ экономическимъ предпріятіямъ въ деревнѣ, то много ли времени и силъ останется у него для собственно пастырскаго служенія? И такъ уже нѣтъ, кажется, дѣла, куда не толкали бы священника. Конечно, близость пастыря къ соціальной жизни, участіе въ матеріальныхъ нуждахъ населенія, хороши; но во всемъ надо знать мѣру и имѣть тактъ. Пастырь все-таки есть именно пастырь

и пастырское дѣло для него главное. Никто не скажетъ, что этого дѣла мало, особенно нынче, когда столь трудно ограждать само церковное стадо отъ расхищенія. Такъ полезно ли отвлекать еще болѣе пастырскія силы въ разныя коопераціи, тѣмъ больше, что „разрѣшеніе" высшей власти въ подобныхъ случаяхъ на мѣстахъ иногда толкуется чуть ли не какъ приказаніе? Характеренъ и совѣтъ ввести преподаваніе коопераціи въ духовной школѣ. Бѣдная духовная школа! Въ нее можно, думаютъ, все валить, безъ разбора задачъ и цѣлей, безъ соображенія педагогическихъ требованій и результатовъ. Почему столь свободное обращеніе не примѣняется по отношенію къ свѣтскимъ школамъ, гдѣ никому не приходитъ въ голову вносить въ программу что-либо инородное по чисто случайнымъ соображеніямъ? Что касается близости къ жизни, то ее пастыри могутъ сохранить и безъ активнаго участія во всѣхъ коопераціяхъ и товариществахъ: вѣдь „жизнь" не исчерпывается интересами кармана.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Рѣчь предсѣдателя совѣта министровъ В. Н. Коковцева въ Госуд. Думѣ.

28 октября Госуд. Дума приступила къ обсужденію а) согласно докладу финансовой комиссіи, внесеннаго предсѣдателемъ совѣта министровъ законопроекта о производствѣ финляндскою казною платежей государственному казначейству, взамѣнъ отбыванія финляндскими гражданами личной воинской повинности, и б) внесеннаго предсѣдателемъ совѣта министровъ законопороекта объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ. Эти законопроекты внесены были въ Госуд. Думу покойнымъ предсѣдателемъ совѣта министровъ П. А. Столыпинымъ. Послѣ трагической кончины его, въ обществѣ и печати настойчиво стали говорить о новомъ курсѣ во внутренней политикѣ правительства и въ связи съ этимъ возникали даже сомнѣнія, будутъ ли названные законопроекты поставлены на обсужденіе и, если будутъ поставлены, то будутъ ли поддержаны правительствомъ. Въ виду такой связи финляндскихъ законопроектовъ съ вопросомъ о новомъ курсѣ правительства рѣчь новаго предсѣдателя совѣта мининстровъ В. Н. Коковцева, выступившаго въ Госуд. Думѣ 28 октября, получила характеръ деклараціи. Эта рѣчь, сдѣлавшая 28-е октября „большимъ", или даже, по выраженію нѣкоторыхъ органовъ печати, „историческимъ" днемъ, разсѣяла тревожныя сомнѣнія правой части Госуд. Думы, включая и октябристовъ, и разрушила чаянія оппозиціи, соединявшей съ именемъ В. Н. Коковцева надежды на существенное измѣненіе направленія во внутренней политикѣ. Важнѣйшая часть рѣчи В. Н. Коковцева, имѣющая значеніе для опредѣленія отношенія правительства къ финляндскимъ законопроектамъ и всего вообще курса его заключаетъ въ себѣ слѣдующія мысли.

Госуд. Дума приступаетъ къ разсмотрѣнію вопроса, на которомъ сосредоточено съ особой напряженностью общественное вниманіе. Это—первые вопросы, вносимые правительствомъ на разрѣшеніе русскихъ государственныхъ учрежденій во исполненіе закона 17 іюня 1910 г., которымъ опредѣленъ порядокъ разсмотрѣнія и изданія законоположеній, касающихся Финляндіи и имѣющихъ государственное значеніе. Трудно сказать, гдѣ въ особенности напряжено это общественное вниманіе, среди какой части населенія съ наибольшей пытливостью слѣдятъ за отношеніемъ Думы къ внесеннымъ вопросамъ—по ту ли сторону Сестры рѣки, среди 3 мил. финляндскаго населенія, или здѣсь, среди 150-ти милліоновъ остального русскаго населенія. Правда, отношеніе къ этому вопросу тамъ и здѣсь совершенно различное. Тамъ, правда, не среди финляндскаго населенія, вполнѣ сознающаго, что подъ сѣнью русскаго двуглаваго орла оно пріобрѣло матеріальное благополучіе и внутренній миръ и спокойствіе, а среди руководящихъ этимъ трудолюбивымъ и честнымъ населеніемъ общественныхъ политическихъ круговъ, на эти законы смотрятъ, какъ на воплощеніе идеи русскаго угнетенія. Осуществленіе закона 17 іюня 1910 года разсматривается тамъ, какъ явное проявленіе насилія надъ финляндской конституціей, какъ нарушеніе Основныхъ Законовъ страны, какъ забвеніе завѣтовъ скрѣпленныхъ Державной волей Русскихъ Государей. Но здѣсь, среди коренного населенія Россіи, общественное вниманіе стоитъ съ тѣмъ же напряженіемъ передъ вопросомъ совершенно иного порядка. Оно напряженно спрашиваетъ: почему же прошелъ съ лишнимъ годъ, и законъ 17 іюня до сихъ поръ не успѣлъ воплотиться въ какое нибудь внѣшнее проявленіе? Не представляетъ ли собою этотъ законъ лишь академическую декларацію, одну вывѣску безъ содержанія, одно обѣщаніе безъ исполненія, одну мертвую законодательную норму безъ живого воплощенія? Да и въ самомъ дѣлѣ, существуетъ ли единое и нераздѣльное Государство Россійское, какъ гласитъ ст. 1 Зак. Осн., и не успѣло-ли затеряться въ исторической архивной пыли другое постановленіе ст. 2 тѣхъ же Законовъ Основныхъ, которая гласитъ, что Финляндское Великое Княжество составляетъ нераздѣльную часть единаго Государства Россійскаго, и если эти законоположенія не утратили своего значенія, не затерялись, благодаря историческому-ли забвенію, или человѣческому небреженію, то почему же 3 милліона финляндскаго населенія имѣютъ полное право пользоваться всей гражданской свободой, всѣми политическими правами на пространствѣ всей Россійской Имперіи, а 150 миліоновъ населенія Россіи не могутъ пользоваться этими правами въ предѣлахъ маленькой части той же нераздѣльной Россіи, не получивъ на это или особаго дозволенія мѣстныхъ установленій, или не пріобрѣтя этого права въ порядкѣ мѣстнаго законодательства, и это—несмотря на то, что финляндскіе граждане пользуются у насъ всѣми правами въ силу одной своей принадлежности къ россійскому подданству. И почему же, спрашиваетъ наше общественное мнѣніе, въ этой маленькой окраинѣ существуютъ такія льготы, которыми не пользуется остальное населеніе Россіи; оно спрашиваетъ далѣе, не существуютъ ли на самомъ дѣлѣ такія историческія основанія, такія справедливыя причины, по которымъ Верховный Хозяинъ Русской Земли предоставляетъ одной части населенія одни права, и совершенно иныя—другой; и, задавая эти вопросы, оно не получаетъ на нихъ опредѣленнаго отвѣта.

И чѣмъ дальше идетъ время, чѣмъ чаще обращается общественное мнѣніе Россіи съ этими неразрѣшимыми вопросами, тѣмъ больше напряженность этого вниманія, тѣмъ больше недовѣрія, тѣмъ больше мѣста всевозможнымъ умозаключеніямъ правильнымъ, или неправильнымъ. Таково по необходимости то отношеніе къ разсматриваемому вопросу, которое замѣчается по ту и по сю сторону финляндской границы. И нечего удивляться тому, что въ это напряженное настроеніе всякое обстоятельство, большое или малое, вноситъ свою долю дальнѣйшаго возбужденія, ведетъ къ новымъ осложненіямъ, къ новой напряженности, къ новымъ недоумѣніямъ, къ новымъ, подчасъ совершенно не основательнымъ догадкамъ и умозаключеніямъ. И по необходимости такое усиленіе настроенія порождено безвременной кончиной всѣми одинаково оплакиваемаго предсѣдателя совѣта министровъ. Общественное мнѣніе Финляндіи учло это событіе въ свою пользу: оно, или, по крайней мѣрѣ, извѣстная часть его, усматриваетъ въ этомъ указаніе грядущей перемѣны, такъ называемаго, политическаго курса; оно отнесло самое возбужденіе вопроса объ изданіи закона 17 іюня 1910 г., которымъ опредѣленъ порядокъ разсмотрѣнія и изданія законоположеній, касающихся Финляндіи и имѣющихъ государственное значеніе, къ личнымъ интересамъ и личнымъ вкусамъ П. А. Столыпина, оно не хотѣло понять, или не поняло, что въ этихъ вопросахъ уже давно общественное мнѣніе Россіи находило современныя условія не отвѣчающими ея достоинству и не было только случая и возможности довести ихъ до конца. Но больше всего общественное мнѣніе въ Финляндіи не повѣрило тому, что Верховная власть выразила свою волю твердо и непоколебимо, и на этомъ шаткомъ основаніи оно построило свои вожделѣнія и чаянія, а услужливая повременная печать разнесла объ этомъ до свѣдѣнія всего образованнаго міра. Не должно, впрочемъ, удивляться тому настроенію, которое явилось послѣ 5-го сентября по ту сторону финляндской границы. На пространствѣ вѣковой исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Финляндіи было не мало случаевъ, когда отдѣльныя измѣненія оставляли глубокій слѣдъ въ измѣненіи самихъ взаимныхъ отношеній, а для страны, какъ бы мала она ни была, коль скоро она со страстностью и убѣжденіемъ преслѣдуетъ свои задачи, безразлично, откуда проистекаютъ эти измѣненія: отъ великодушія ли Государя, отъ слабости ли исполнителей Его воли, или отъ случайныхъ перемѣнъ въ составѣ правительства, хотя бы такого рода перемѣна была порождена выстрѣломъ Богрова. Нѣсколько менѣе понятно то значеніе и то вліяніе, которое имѣло это горестное событіе на отношеніе къ настоящему вопросу со стороны русскаго общественнаго мнѣнія. У насъ не успѣли еще привыкнуть къ сознанію необходимости послѣдовательности и преемственности въ нашихъ дѣйствіяхъ. У насъ слишкомъ много придаютъ значенія личности, слишкомъ легко допускаютъ мысль о томъ, что каждый преемникъ долженъ несомнѣнно находиться въ противорѣчіи, или, по крайней мѣрѣ, въ несогласіи съ его предшественникомъ. Но есть и другое, болѣе глубокое основаніе для возникшаго безпокойства. Когда желаешь чего либо особенно страстно, когда видишь въ разрѣшеніи того или иного вопроса наболѣвшую старую печаль,—каждое обстоятельство и каждое событіе, которое можетъ такъ или иначе отдалить ея разрѣшеніе, кажется намъ роковымъ и каждая перемѣна кажется намъ гибельной. По счастью, въ вопросахъ, затрогивающихъ жизненные интересы государства, въ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ Финляндіи и представляющихъ собою общегосударственное значеніе, въ вопросахъ, отъ которыхъ зависитъ дѣйствительная цѣлостность и единство государства, его слава и могущество, во всѣхъ коренныхъ вопросахъ удовлетворенія насущныхъ нуждъ русскаго народа не можетъ быть разницы во взглядахъ, не можетъ быть колебаній и несогласій преемника по отношенію къ предшественнику. Всѣ намѣченные вопросы слишкомъ глубоко затрагиваютъ потребности русскаго духа. Они заложены въ самую глубину нашего сознанія и, какъ бы ни оцѣнивали разницу между тѣмъ или инымъ представителемъ власти, который поставляется Верховною волею въ главѣ исполнительной власти, какъ бы ни оцѣнивали ихъ политическіе идеалы, ихъ дарованіе, ихъ энергію, ихъ способность поднять на ту или иную высоту народное сознаніе надъ сѣрой, будничной дѣйствительностью, по существу между ними разницы быть не можетъ, и преемникъ покойнаго статсъ-секретаря Столыпина съ такимъ же убѣжденіемъ, какъ и онъ самъ, будетъ защищать тѣ проекты, которые имъ внесены. Онъ будетъ защищать ихъ не подъ вліяніемъ духа угнетенія, не подъ вліяніемъ стремленія устроить русскую жизнь такъ, чтобы кому бы то нибыло непремѣнно было хуже, а подъ вліяніемъ сознанія, что русская народность, собравшая въ одно общее неразрывное цѣлое Россійскую Державу, которая пронесла идею нашего Государства на пространствѣ вѣковъ и испытаній, должна получать себѣ въ русскомъ законодательствѣ справедливую оцѣнку и олицетвореніе.

Законодательное предположеніе объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ о правѣ іерарховъ православной церкви и монашествующихъ властей дѣлать завѣщанія о своемъ имуществѣ.

Св. Синодомъ разработано и вносится на разсмотрѣніе совѣта министровъ законодательное предположеніе объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ о правѣ іерарховъ православной церкви и прочихъ монашествующихъ властей дѣлать завѣщанія о своемъ имуществѣ. Согласно законопроекту, монашествующіе, не исключая и духовныхъ властей, не могутъ дѣлать завѣщаній, и имущество ихъ къ родственникамъ и вообще къ наслѣдникамъ не переходитъ, а поступаетъ въ монастырскую казну или въ собственность тѣхъ духовныхъ учрежденій, къ которымъ монашествующіе принадлежали по роду своего монашескаго служенія, или въ которыхъ жили предъ своею кончиною. Единственное исключеніе изъ указаннаго общаго положенія предоставляется законопроектомъ только для преосвященныхъ іерарховъ, которымъ предоставляется право дѣлать при жизни распоряженія о распредѣленіи послѣ ихъ смерти различныхъ вещей между тѣми или иными духовными учрежденіями, по своему усмотрѣнію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, означеннымъ законодательнымъ предположеніемъ вносятся нѣкоторыя измѣненія въ самый порядокъ описи оставшихся послѣ смерти монашествующихъ властей имуществъ (отсутствіе при производствѣ описи гражданскихъ чиновниковъ и наслѣдниковъ).

Къ 300-лѣтію со дня кончины патріарха Гермогена.

17-го февраля 1912 года, въ ознаменованіе исполняющагося въ этотъ день 300-лѣтія со дня мученической кончины святѣйшаго патріарха Гермогена, по опредѣленію Св. Синода во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ, гдѣ имѣются церковныя школы, будутъ совершены заупокойныя богослуженія. Въ церковныхъ школахъ будутъ устроены чтенія, соотвѣтствующія событію, для которыхъ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ будутъ изданы и разосланы особыя брошюры съ копіями картинъ художниковъ Васнецова и Вашкова съ изображеніемъ патріарха Гермогена въ заточеніи въ подземельѣ Чудова монастыря и копіей картины художника Вашкова: „Патріархъ Гермогенъ запрещаетъ народу присягать польскому королю Сигизмунду". Кромѣ того, училищнымъ совѣтомъ будетъ издана и разослана въ церковныя школы кантата, посвященная памяти патріарха Гермогена, для исполненія учащимися школъ.

Обращеніе кишиневскаго епископа Серафима къ духовенству епархіи.

Кишиневскій епископъ Серафимъ обращаетъ вниманіе духовенства епархіи на оригинальное явленіе, развивающееся на почвѣ религіознаго невѣжества,—рытье „чудотворныхъ" колодцевъ. Въ селахъ Бессарабіи съ молдавскимъ населеніемъ со времени такъ называемаго „балтскаго" движенія замѣчается усиленное желаніе строить колодцы. Районъ мѣстностей съ такимъ желаніемъ день за днемъ увеличивается. Произведенными, по порученію епископа Серафима, формальными разслѣдованіями устанавливается, что мотивами этого усиленнаго желанія строить въ настоящее время колодцы служатъ такія соображенія: скоро наступитъ кончина міра; вода предъ этимъ вездѣ изсякнетъ. Божія Матерь, по молитвамъ Ѳеодосія Балтскаго, желаетъ почитателей послѣдняго избавить предъ кончиною міра отъ мукъ жажды, поэтому является нѣкоторымъ изъ нихъ во снѣ и указываетъ мѣсто для постройки колодца съ неизсякаемымъ источникомъ. Такихъ источниковъ Божія Матерь для Бессарабіи пока указала девять. Источники эти считаются явленными, поэтому вода въ нихъ чудотворная: исцѣляетъ отъ болѣзней, что и привлекаетъ къ этимъ источникамъ массу народа. Разслѣдованіями ясно устанавливается, что въ Бессарабіи, подъ вліяніемъ „балтскаго" движенія, народился особый типъ людей—балтскій пролетаріатъ, который и промышляетъ постройкою этихъ колодцевъ по указаннымъ мотивамъ. Такихъ людей въ епархіи не болѣе 30—40 душъ обоего пола. Эти личности строятъ колодцы „чудотворные" непремѣнно на сборныя пожертвованныя деньги. Ихъ никто не контролируетъ. Гдѣ священникъ пожелаетъ вмѣшаться въ это дѣло, тамъ противъ него возбуждаютъ они прихожанъ. Колодцамъ своимъ придаютъ внѣшне религіозный характеръ: устанавливаютъ здѣсь иконы Богоматери съ горящими лампадами (непремѣнно три), портретъ Ѳеодосія Балтскаго,—къ этому часто затѣваютъ и постройку надъ колодцемъ каплицы. Приходящихъ окропляютъ водою изъ колодца. Поютъ здѣсь церковныя пѣснопѣнія. Часто обкаживаютъ колодецъ ладаномъ. Такова въ общемъ типичная картина начала и окончанія постройки „чудотворнаго" колодца. Въ этомъ движеніи рытья колодцевъ, по удостовѣренію епископа Серафима, ясно видны и нечистые мотивы и преступныя средства: а) обманъ, разсчитанный на религіозное невѣжество молдаванина и б) обирательство послѣдняго, разсчитанное на природную доброту его тамъ, гдѣ касается Божьяго дѣла. Съ великимъ сожалѣніемъ епископъ Серафимъ свидѣтельствуетъ, что и нѣкоторые священники приходовъ, которыхъ коснулось это движеніе, не сумѣли разобраться въ немъ основательно, поэтому движеніе поддерживали и поддерживаютъ. Оправдываются такіе тѣмъ, что постройка колодцевъ у молдаванъ вообще имѣетъ чисто благотворительный характеръ и обычай это древній. Но нынѣ далеко не такъ: постройка современныхъ колодцевъ совершается по инымъ мотивамъ, при иной обстановкѣ и новымъ способомъ,—вовсе не съ благотворительною цѣлью.

На основаніи этого епископъ Серафимъ проситъ пастырей своимъ вліяніемъ и разъясненіями во время предохранять прихожанъ отъ такихъ „благотворителей", выяснивъ имъ нечистые мотивы, способы и средства, къ которымъ прибѣгаетъ эта шайка темныхъ людей для достиженія своей цѣли; онъ выражаетъ увѣренность, что и полицейская власть, если къ ней обратится пастырь за содѣйствіемъ, всегда придетъ къ нему на помощь въ борьбѣ съ незаконными и произвольными сборами пожертвованій съ обманутаго народа.

Предположенія объ увеличеніи содержанія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

Комиссія по дѣламъ православной церкви, въ засѣданіи 25-го октября, высказалась за принятіе слѣдующихъ законопроектовъ: 1) о распространеніи на Уральскую и Тургайскую области дѣйствія закона 21-го іюня 1910 г. и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства на содержаніе преподающихъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа на 1912 г. 210.700 р., а начиная съ 1913 г., по 632.333 р. 35 к. въ годъ; 2) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства на увеличеніе жалованья преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ варшавской, гродненской, литовской и холмской епархій въ 1912 г. 73.800 р., а начиная съ 1913 г., по 221.636 р. въ годъ; 3) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, до установленнаго закономъ 3-го мая 1908 г. размѣра въ 1912 г. 961.000 р., а начиная съ 1913 г., по 2.282.000 р. въ годъ.

Отношеніе римско-католическаго населенія въ Россіи къ папскому декрету о праздникахъ.

Въ Министерство внутреннихъ дѣлъ поступилъ рядъ заявленій отъ начальниковъ различныхъ р.-к. епархій, свидѣтельствующихъ, что изданный недавно римскою куріей декретъ „Motu proprio de diebus festis", не санкціонированный русскимъ правительствомъ, въ виду несогласованности его съ дѣйствующимъ въ имперіи законоположеніемъ, вызвалъ среди мѣстнаго католическаго населенія недоумѣніе. При этомъ начальники р.-к. епархій высказались за невозможность примѣненія въ Россіи названнаго декрета, засвидѣтельствовавъ, что

католическое населеніе искони глубоко почитаетъ отмѣняемые папскимъ актомъ важнѣйшіе церковные праздники и что отмѣна этихъ праздниковъ могла бы быть использована въ своихъ цѣляхъ людьми, враждебно относящимися къ церкви.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Среднее учебное заведеніе въ Хомсѣ.

Въ г. Хомсѣ (въ Сиріи) второй уже годъ существуетъ средне-учебное заведеніе, вновь учрежденное православнымъ митрополитомъ Аѳанасіемъ въ отвѣтъ на жизненные запросы мѣстнаго арабскаго населенія. Объ устройствѣ этой многообѣщающей школы хорошо говоритъ недавно составленный ея уставъ, снабженный эпиграфомъ „Наука—сила". Изъ устава видно, что православная національная гимназія въ Хомсѣ имѣетъ цѣлью воспитывать православную молодежь въ духѣ православной церкви и дать ей среднее образованіе; но въ гимназію могутъ приниматься дѣти и всякаго другого исповѣданія, безъ малѣйшаго различія между ними и учащимися изъ православныхъ дѣтей, такъ какъ школа своимъ моральнымъ воздѣйствіемъ разсчитываетъ и въ инославной средѣ создать добрые результаты. Помѣщеніе для гимназіи было заложено въ 1908 году, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ эмеоскихъ православныхъ, живущихъ какъ на родинѣ, такъ и на чужбинѣ и благодаря неутомимымъ заботамъ митрополита Аѳанасія, и было закончено постройкой къ началу прошлаго учебнаго года.

Гимназія вполнѣ зависитъ отъ митрополита Аѳанасія, который есть ея главный хозяинъ и во власти котораго находятся все помѣщеніе, приходы и расходы школы; онъ назначаетъ и увольняетъ директора и преподавателей, которые ему же отдаютъ отчетъ въ своей дѣятельности. Начальникъ гимназіи назначается митрополитомъ, который и предоставляетъ ему право управленія гимназіей и наблюденія за выполненіемъ программы преподаванія. Директоръ отвѣчаетъ передъ митрополитомъ за поведеніе, успѣхи и здоровье учащихся, согласно правиламъ гимназіи. Начальникъ гимназіи назначаетъ особаго казначея для завѣдыванія денежною частью гимназіи. Въ гимназіи устроены два отдѣленія—приготовительное съ пятью классами и слѣдущее за нимъ—научное, изъ двухъ классовъ. Учащіеся переводятся изъ одного класса въ другой въ концѣ каждаго учебнаго года. Если же учащійся окажется слабымъ хотя бы въ двухъ предметахъ, то онъ не переводится въ слѣдующій классъ, а оставляется еще на годъ въ томъ же классѣ. Лица, окончившія курсъ въ гимназіи, могутъ свободно поступить въ соотвѣтствующіе классы американской коллегіи въ Бейрутѣ или высшія государственныя учебныя заведенія Турціи. Учебный годъ начинается въ первый вторникъ послѣ праздника Воздвиженія Креста Господня и оканчивается 28 іюня; значитъ, учащіеся освобождаются отъ занятій въ теченіе лѣтнихъ каникулъ, въ продолженіе $2^1/_2$ мѣсяцевъ, и кромѣ того—на Пасхѣ въ продолженіе 3 недѣль. Въ остальное время года учащіеся освобождаются отъ занятій только по воскресеньямъ и въ двунадесятые праздники. Экзамены въ гимназіи происходятъ два раза въ годъ: первый экзаменъ, полугодичный, бываетъ на четвертой недѣлѣ февраля мѣсяца, а второй—выпускной—происходитъ на четвертой недѣлѣ іюля мѣсяца. Директоръ гимназіи строго слѣдитъ на экзаменахъ за тѣмъ, чтобы учителя справедливо и совершенно одинаково обращались съ учащимися и отнюдь не позволяли себѣ оказывать помощь однимъ, предпочительно и въ ущербъ другимъ питомцамъ.

Если же будетъ замѣчено, что кто-либо изъ учащихся обращался за помощью къ чужой работѣ или къ учебнику, то такіе ученики оставляются еще на годъ въ своихъ классахъ. Въ гимназіи существуетъ особый залъ для чтенія, въ которомъ помѣщается и библіотека; здѣсь на столахъ всегда лежатъ свѣжія газеты и журналы, дающіе полезную пищу учащимъ и учащимся. Религіозно-просвѣтительное братство въ Хомсѣ, подъ названіемъ „Добрая цѣль", подарило гимназіи достаточный запасъ книгъ различнаго содержанія, но хомская гимназія съ благодарностью принимаетъ отъ жертвователей подарки, въ видѣ книгъ, газетъ, журналовъ, научныхъ инструментовъ и т. д., и записываетъ эти приношенія въ особую книгу, содержаніе которой въ концѣ каждаго учебнаго года и будетъ оглашаться къ свѣдѣнію жертвователей и всѣхъ любителей просвѣщенія. Пріемные экзамены начинаются въ школѣ ежегодно за семь дней до начала учебнаго года.

Пансіонеры платятъ по 12 турецкихъ лиръ ежегодно (лира—8 р. 64 к.) за право ученія, проживаніе и содержаніе въ гимназіи. Приходящіе ученики, получая въ гимназіи обѣдъ, платятъ половину означенной суммы. Приходящіе ученики платятъ за право ученія въ слѣдующемъ размѣрѣ: гимназисты I класса приготовительнаго отдѣла вносятъ 30 франковъ въ годъ, ученики II класса—50 франковъ, третьяго 60 фр., а ученики четвертаго и слѣдующаго классовъ вносятъ ежегодно 70 франковъ. Учащіеся должны представить въ кассу требуемую сумму до поступленія въ гимназію и до начала учебныхъ занятій. Ученики гимназіи родомъ изъ другихъ мѣстностей Сиріи, должны имѣть особыхъ уполномоченныхъ или опекуновъ въ самомъ городѣ Хомсѣ, къ которымъ начальство школы могло бы обращаться въ случаѣ надобности. Каждый пансіонеръ, сверхъ назначенной суммы, ежегодно платитъ по одному меджиду (1 р. 60 коп.) за леченіе. Затѣмъ и пансіонеры, и приходящіе платятъ ежегодно по $^1/_2$ меджида (80 к.) за право пользованія библіотечными книгами и журналами. За продолжительное же леченіе полагается особая плата. Воспитанники, поступающіе въ гимназію, должны имѣть при себѣ свою постель, бѣлье и верхнюю одежду въ достаточномъ количествѣ. О другихъ подробностяхъ въ устройствѣ Хомской гимназіи свѣдѣнія будутъ сообщены въ слѣдующій разъ.

Духовная школа въ Іерусалимѣ.

Въ Іерусалимѣ на средства Святогробскаго братства содержится „Духовная школа", въ составъ которой входятъ народная школа, учительская школа и гимназія. Окончившіе гимназію пользуются правомъ поступить въ національный университетъ въ Аѳинахъ. Ректоромъ школы состоитъ архимандритъ Іаковъ. Іеруса-

лимская духовная школа съ настоящимъ своимъ курсомъ является единственнымъ учебнымъ заведеніемъ средняго разряда во всей Палестинѣ, гдѣ могутъ получать достаточное образованіе какъ тѣ воспитанники, которые потомъ намѣрены посвятить себя на служеніе Церкви, такъ и тѣ, кто не предназначается къ такому служенію. Повышеніе типа іерусалимской школы возлагаетъ на всѣхъ ея дѣятелей обязанность съ удвоенной энергіей трудиться на почтенномъ своемъ поприщѣ. И послѣдній отчетъ школы свидѣтельствуетъ, что учебный годъ въ общемъ прошелъ благополучно, программа пройдена сполна. Въ школѣ, по заявленію отчета,—царствовали миръ и единомысліе, добросовѣстность и энергичное сотрудничество всѣхъ ея дѣятелей, съ готовностью и усердно исполнившихъ свои обязанности. Отчетъ сообщаетъ свѣдѣнія о преподавательскомъ составѣ и изучаемыхъ въ школѣ предметахъ. Именно, ректоръ духовной школы архимандритъ Іаковъ Архатжикаки преподавалъ христіанскую этику, введеніе въ Священное Писаніе, катихизисъ, церковную и священную исторію въ различныхъ классахъ и отдѣленіяхъ школы. Преподаватель К. Иліади обучалъ греческому и латинскому языку, учитель Г. Каратжа преподавалъ логику, психологію, исторію и греческій языкъ, Н. Лоди—математику и физику, І. Мадіа—греческій и латинскій языки, Г. Николаиди преподавалъ священную исторію, географію Палестины, гражданскую исторію, І. Ребуръ—французскій языкъ, А. Пантелиди—греческій языкъ, Г. Врахиеди—исторію, физику и географію, Г. Захарули—греческій языкъ, С. Ревели преподавалъ бухгалтерію, литературу и французскій языкъ, Г. Іоанну—греческій языкъ, математику, священную исторію и арабскій языкъ, Т. Феррахъ и Н. Кассаръ преподавали арабскій языкъ, К. Алузье—французскій языкъ, Т. Ниносъ—священную исторію и другіе предметы перваго приготовительнаго класса, А. Арфара преподавалъ различные предметы во второмъ приготовительномъ классѣ и іеромонахъ Фотій обучалъ церковному пѣнію. Всѣ отмѣченные предметы изучались въ теченіе девятимѣсячнаго періода во всѣхъ классахъ „съ ревностью многою и съ большою тщательностью и заботливостью",—заявляется въ отчетѣ.

Сознавалась потребность въ введеніи въ программу обученія и рисованія, а также гимнастики. Рисованіе въ концѣ года стало преподаваться, но отъ гимнастики пришлось отказаться изъ за недостатка школьнаго помѣщенія. Всѣхъ учащихся въ школѣ было 357 человѣкъ, изъ нихъ 85 пансіонеровъ, жившихъ въ школѣ и содержавшихся на средства святогробскаго братства, а остальные были приходящими и содержались на свои средства. Изъ нихъ 46 человѣкъ обучались въ четырехъ классахъ гимназіи, 124—въ трехъ классахъ учительской школы, остальные—въ начальныхъ классахъ. Всѣ ученики гимназіи и двухъ старшихъ классовъ учительскаго отдѣленія, согласно уставу, дважды въ году подвергались письменнымъ испытаніямъ, т. е. послѣ рождественскихъ каникулъ и въ началѣ іюня мѣсяца. Испытанія дали удовлетворительные результаты.

Разныя извѣстія.

— Леонтопольскій въ Египтѣ митрополитъ Софроній, прибывши въ городокъ Минетъ эль-Камъ, устроилъ общее собраніе мѣстныхъ православныхъ грековъ и склонилъ ихъ организовать приходы и построить церковь и школу. Народъ очень сочувственно отнесся къ этому предложенію, и на первомъ же собраніи произведенный денежный сборъ далъ до девяти тысячъ рублей.

— На Аѳонѣ недавно произошла страшная буря, отъ которой пострадали многіе мѣстные монастыри и келліи.

— Въ Константинополѣ временнымъ епитропомъ іерусалимскаго патріарха назначенъ архимандритъ Келадіонъ, бывшій первый секретарь священнаго синода въ Іерусалимѣ.

— На Кипрѣ скончался игуменъ монастыря Кикка архимандритъ Герасимъ, очень образованный и дѣятельный клирикъ. Его преемникомъ братство монастыря избрало о. Клеопу, ученика и почитателя покойнаго архимандрита, подобнаго послѣднему по образованію и жизни.

— Епископъ мантинійскій и кинурійскій (въ Греціи) Германъ устроилъ недавно съѣздъ духовенства, въ составѣ свыше ста священниковъ и іеромонаховъ. Съѣздъ занимался обсужденіемъ различныхъ вопросовъ изъ области приходскаго пастырства и прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Подъ руководствомъ того же епископа съ успѣхомъ издается религіозно-нравственный журналъ „Церковныя Вѣдомости".

— Въ связи съ послѣдними печальными событіями въ жизни христіанъ Турціи (гоненіе на школы, насильственная исламизація, убійство митрополита Емиліана и пр.), вновь оживилась идея о церковномъ сближеніи и примиреніи грековъ и болгаръ. Обѣ стороны проявляютъ многообѣщающее общеніе и солидарность, уравнивающія путь историческаго сближенія. Дай Богъ, чтобы это примиреніе состоялось,—ко благу православія на Востокѣ!

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Курсъ исторіи русской литературы съ XI до XVIII в. и хрестоматія. Для средней школы составилъ **Дм. Дм. Михайловъ**, Спб. 1911 г.

Недавно появился въ свѣтъ новый учебникъ подъ такимъ заглавіемъ. Въ виду того, что онъ получаетъ, кажется, довольно широкое распространеніе и можетъ проникнуть и въ духовно-учебн. заведенія, считаемъ не лишнимъ познакомить съ нимъ читателей.

„Исторія литературы", читаемъ мы во введеніи къ названному труду,—„это наука, изучающая послѣдовательный ходъ развитія тѣхъ произведеній слова, въ которыхъ выражается общественная и умственная жизнь народа". Судя по такому опредѣленію исторіи литературы, мы въ правѣ ожидать отъ автора чуть ли не энциклопедіи. Это предположеніе подтверждается, повидимому, и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ концѣ книги г. Михайлова помѣщенъ библіографическій указатель, представляющій собою солидный перечень ученой и учебной литературы предмета. Къ сожалѣнію, авторъ не помянулъ одного сочиненія, которое, однако, легло въ основу его труда. Это сочиненіе — „Исторія русской словесности" проф. В. В. Сиповскаго. При ближайшемъ знакомствѣ обнаруживается, что г. Михайловъ довольно безцеремонно лишь компилировалъ названную книгу. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить, напримѣръ, Михайлова стр. 13 и Сиповскаго (изд. 3-е, Спб. 908) стр. 31, Мих. 22 и Сип. 42, Мих. 24 и Сипов. 49, Мих. 32 и Сипов. 61.

(Ср. далѣе стр.—9, 13, 21, 22, 24, 25, 28, 32, 42, 45, 46, 49, 50, 53, 61, 74, 78, 79, 99, 101, 105, 107, 133, 135 уч. Михайлова со стр.—18, 31, 44—6, 49, 50, 52, 61, 69—70, 73—74, 79, 82, 98, 124, 102, 189, 191, 195, 177, 230, 212 и др. уч. Сиповскаго *).

Что же остается на долю автора?—Ему принадлежатъ: научныя погрѣшности, грамматическія и стилистическія ошибки, гиперболы, неудачныя формулы, темныя мѣста и т. п. Напримѣръ, во введеніи въ его трудъ мы встрѣчаемъ такое мѣсто: „внутреннее содержаніе". На страницѣ 5-й читаемъ: „Съ давнихъ поръ, е щ е до Р. Х., Днѣпръ служилъ торговой дорогой изъ Скандинавіи къ Черному морю и къ богатой столицѣ Византіи (?). Черезъ Днѣпръ же пролегали дороги изъ средней и передней Азіи на Западъ и съ крайнаго Запада, изъ Галліи, на Востокъ" (ср. Сип. стр. 14). На стр. 8-й „Отецъ... жилъ... въ Солунѣ" (ср. стр. 116). На стр. 12 авторъ замѣчаетъ, что Остромирово Евангеліе „украшено четырьмя (?) большими изображеніями евангелистовъ"; на той же страницѣ утверждаетъ, что „изъ древнѣйшихъ русскихъ списковъ Св. Писанія до нашего времени сохранился одинъ, относящійся къ половинѣ XI вѣка. Это—такъ называемое „Остромирово Евангеліе". (Очевидно, г. Михайловъ никогда не слыхалъ объ Архангельскомъ Евангеліи 1092 г. (Рум. м.) и Кирилловской части Реймскаго Евангелія (XI—XII вв.) **). На стр. 13: „Творенія I. Златоуста отличались необыкновеннымъ краснорѣчіемъ и глубиною мысли". (А теперь лишились они этихъ качествъ?). На стр. 14 читаемъ о нравоученіяхъ, которыя „преподаются въ живыхъ примѣрахъ и въ драматической формѣ повѣстей". (Изъ какого курса теоріи словесности заимствована эта форма?). На страницѣ 16: „Свѣдѣнія" Шестоднева I. Б. „были въ своемъ родѣ единственныя свѣдѣнія по естествознанію". (А Физіологъ?). На стр. 16 и посл. хроники и хронографы г. Михайловымъ отожествляются. (Гдѣ же разобраться въ такихъ тонкостяхъ!). На 31 стр. наталкиваемся на такое оглавленіе отдѣла: „Возникновеніе туземной оригинальной литературы". На стр. 41 г. Милайловъ категорически утверждаетъ, что „въ Лаврентьевскомъ сборникѣ мы находимъ первую редакцію „Повѣсти временныхъ лѣтъ", составленную въ 1116 году игуменомъ... Сильвестромъ". Тамъ же: „Лаврентьевскій сборникъ въ изложеніи этихъ (послѣ 1110 г.) событій „сухъ и многоглаголенъ". На страницахъ 58—59 своего учебника г. Михайловъ сообщаетъ объ открытіяхъ первостепенной важности. „Завѣтнымъ желаніемъ каждой вѣтви" „княжескаго единаго рода" „было завладѣть Кіевомъ, какъ столицею единаго когда-то государства"... „Въ XII в. вмѣсто единого Кіевскаго государства образовался рядъ волостей или земель"... И такъ далѣе. Не мало повтореній въ книгѣ г. Михайлова, не мало и лишняго (стр. 6, 10, 128, 75 и др.), спорнаго и непровѣреннаго (16, 28, 40, 30, 31, 52, 59, 62—63, 15, 17, 78, 98 и др.).

Такова книга г. Михайлова, педагога по профессіи, какъ значится и на обложкѣ книги. Размѣръ замѣтки не позволяетъ говорить о скудости ея содержанія, о сухости языка, о случайности плана... Въ заключеніе приходится пожелать одного—это внесенія названнаго учебника, какъ способствующаго безграмотности учащихся, въ списокъ „отреченной" учебной литературы.

Владимірскій.

*) О заимствованіяхъ изъ другихъ пособій умалчиваемъ.

**) См. также—Мстиславово Евангеліе, писанное до 1117, Юрьевское Евангеліе 1119—1128, Галицкое Евангеліе 1144. (См. Рус. Филол. Вѣст. 1887 г. № 3, 1895, № 4, Фил. Зап. 1879 г. III).

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ помощь самообразованію рекомендуется полное руководство для подготовки къ экзамену на санъ

СВЯЩЕННИКА.

При Духов. Семин. существуетъ экзаменъ на священника, установ. для лицъ, не имѣющихъ соотвѣтств. образов. ценза, но желающимъ посвятить себя священ. службѣ. Такія лица экзамен. только по спеціальнымъ богослов. предметамъ и, по выдерж. экзамена, получаютъ право на занятіе священническихъ должностей наравнѣ съ окончившими курсъ въ Дух. Сем. Для такихъ лицъ нами предпр. изданіе «лекціи по богословскимъ наукамъ» согласованныя съ программой на санъ священника, и при помощи этихъ лекцій каждый можетъ подготовиться на священника безъ постороннихъ указаній. Цѣна лекціямъ 3 руб съ перес. Высылаются по полученіи полной стоимости. Адресовать въ Москву, Большая Прѣсня, д. 26, редакція журнала «Самообразованіе».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Миссіонерскаго Братства симъ объявляетъ, что въ Тамбовской епархіи въ настоящее время состоитъ вакантною должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера. Жалованья миссіонеру положено 1500 рублей въ годъ и, кромѣ того, на разъѣзды—400 рублей. Кандидатами могутъ быть только лица съ академическимъ образованіемъ. Прошенія, съ приложеніемъ документовъ, подаются на имя Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

СОДЕРЖАНІЕ.

Воспитаніе пастырей. (О воспитательной части послѣдняго проекта семинарско-училищнаго устава). 1361

Въ защиту единой духовной школы. Епископъ *Митрофанъ*. 1368

Двухстолѣтіе памяти М. В. Ломоносова. (8 нояб. 1711—8 нояб. 1911 г.). Проф. *И. Евсѣевъ* 1373

Къ вопросу о реформѣ епархіальнаго управленія. *Н. Ч—овъ* 1375

Мнѣнія и отзывы. Миссіонерская дѣятельность прихода.—Духовенство и кооперація. 1378

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Рѣчь предсѣдателя совѣта министровъ В. Н. Коковцева въ Госуд. Думѣ.—Законодательное предположеніе объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ о правѣ іерарховъ православной церкви и монашествующихъ властей дѣлать завѣщанія о своемъ имуществѣ.—Къ 300-лѣтію со дня кончины патріарха Гермогена.—Обращеніе кишиневскаго епископа Серафима къ духовенству епархіи.—Предположенія объ увеличеніи содержанія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ.—Отношеніе римско-католическаго населенія въ Россіи къ папскому декрету о праздникахъ. 1381

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Среднее учебное заведеніе въ Хомсѣ.—Духовная школа въ Іерусалимѣ.—Разныя извѣстія 1387

Библіографическія замѣтки. Курсъ исторіи русской литературы съ XI до XVIII в. и хрестоматія. Для средней школы составилъ Дм. Дм. Михайловъ, Спб. 1911 г. *Владимірскій* 1390

Объявленія 1392

Печатать дозволяется. 1 ноября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. НОЯБРЬ, 10 число. № 45.

При этомъ № разсылается объявленіе о подпискѣ на «Церковный Вѣстникъ» и Христіанское Чтеніе» на 1912 годъ.

Внѣшнее и внутреннее управленіе духовно-учебными заведеніями по новому проекту семинарско-училищнаго устава.

Новый проектъ устава духовно-учебныхъ заведеній, котораго намъ уже приходилось касаться на страницахъ нашего журнала, не оставляетъ безъ измѣненія и административную часть духовной школы. Предшествующій проектъ Учебнаго Комитета, составленный при С. М. Лукьяновѣ, въ административномъ отношеніи допускалъ нѣкоторыя новшества, хотя бы незначительныя, которыя теперь признаны не заслуживающими одобренія. Эти новшества потребовалось отмѣнить. Затѣмъ, самый духъ, проникающій всю будущую реформу, требовалъ и своихъ особенныхъ административныхъ приспособленій. Такія соображенія и легли въ основу внесенныхъ въ административную часть измѣненій.

Та особенность проекта Учебнаго Комитета, что онъ выдѣлялъ въ особую главу въ уставѣ правила, опредѣляющія отношеніе къ семинаріямъ и училищамъ Св. Синода, сохранена и въ новомъ коррективѣ. Но ея матеріальное содержаніе теперь нѣсколько раздвинулось, прямо или косвенно, въ ограниченіе участія въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ самого Учебнаго Комитета. Новый «уставъ» гласитъ, что «Св. Синодъ управляетъ семинаріями и училищами чрезъ Епархіальнаго Архіерея при содѣйствіи Учебнаго Комитета» (§ 11). Какъ видно, тутъ на первый планъ выдвигается власть мѣстно-іерархическая, а Учебный Комитетъ отходитъ въ тѣнь даже и въ качествѣ вспомогательнаго органа. Это идейное умаленіе Комитетской компетенціи находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ реальныхъ ограниченіяхъ. Сфера дѣятельности Комитета при проектируемомъ порядкѣ невольно нѣсколько съуживается. Главнымъ образомъ сказывается это въ отношеніи къ назначеніямъ на школьныя должности. До сихъ поръ Св. Синодъ назначалъ лицъ начальственно-административныхъ и преподавателей, носящихъ священный санъ; а преподаватели свѣтскіе опредѣлялись Уч. Комитетомъ съ утвержденія оберъ-прокурора. Такой же порядокъ сохраняется и для проектируемаго будущаго (§ 16); но такъ какъ по новому проекту большая часть преподавателей семинаріи должны быть въ св. санѣ, то сфера административной компетенціи Комитета неизбѣжно сокращается. По сравненію съ проектомъ С. М. Лукьянова, комитетское участіе въ школьныхъ назначеніяхъ и прямо ограничивается. По названному проекту, ректора и инспектора семинарій, смотрители училищъ и ихъ помощники назначались Св. Синодомъ по представленіямъ архіерея и по заключенію Уч. Комитета. Въ новомъ проектѣ тутъ участіе Комитета совершенно устраняется. Ревизоры назначаются на ревизіи то же Св. Синодомъ, безъ упоминанія о представленіи Комитета (§ 20). Впрочемъ, это стремленіе сократить сферу самостоятельной компетенціи и вліяніе Учебнаго Комитета вполнѣ понятно въ проектѣ. Въ первоначальныхъ своихъ предположеніяхъ, высказанныхъ въ печати преосв. Сергіемъ финляндскимъ, авторы его намѣревались даже совсѣмъ по новому организовать высшее управленіе дух.-уч. заведеніями, чуть-ль не съ полнымъ устраненіемъ отъ этого дѣла, особенно въ семинаріяхъ, Уч. Комитета. Эта идея не нашла себѣ полнаго осуществленія въ составленномъ уставѣ, должно быть потому, что встрѣтила значительныя практическія затрудненія. Но она не могла не отразиться такъ или иначе на общемъ отношеніи «проекта» къ Комитету и выразилась по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ ограниченіяхъ комитетской компетенціи по сравненію съ проектомъ Лукьяновскимъ.

Что сказать по существу относительно этого стремленія ограничить участіе Уч. Комитета въ руководительствѣ духовно-учебнымъ дѣломъ? Скажемъ одно, что Лукьяновскій проектъ, желавшій расширить Комитетское вліяніе, опирался при этомъ, несомнѣнно, не на какіе-либо «либеральные» мотивы, а на сознаніе дѣйствительной пользы дѣла. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, кому ближе опредѣлять и узнавать педагогическо-административныя способности служащихъ духовно-учебнаго вѣдомства, какъ не учрежденію, спеціально стоящему у даннаго дѣла? И семинарскіе отчеты, и ревизіи и другія поступающія свѣдѣнія въ Комитетъ легче всего могутъ дать матеріалъ для сужденія о пригодности того или иного лица на постъ административный. Прерогативы власти іерархической этой

справкою съ комитетскимъ мнѣніемъ ни мало не нарушаются, потому что конечно и Св. Синоду желательно имѣть у себя всестороннія данныя для сужденія о кандидатахъ. Не думается, поэтому, чтобы исправленіе Лукьяновской редакціи въ данномъ случаѣ принесло существенную пользу.

Глава объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ семинаріи и училищу, въ уставѣ 1884 г. имѣвшая 8 §, въ новомъ проектѣ выросла уже до 16 § (§ 26—41). Это расширеніе, отчасти, включаетъ въ себя тѣ новеллы, какія были изданы въ послѣдніе годы, а отчасти тѣ нововведенія, какія были сдѣланы въ Лукьяновскомъ проектѣ. Такъ, здѣсь мы находимъ пунктъ о принятіи архіереемъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ мѣръ рѣшительныхъ, даже превышающихъ права, предоставленныя ему уставомъ (§ 33); встрѣчаемъ параграфъ объ устройствѣ, по распоряженію преосвященнаго, въ случаѣ надобности, общихъ собраній начальствующихъ лицъ духовно-учебныхъ заведеній всей епархіи (§ 39). Но кромѣ таковыхъ пунктовъ, входившихъ въ предшествующій проектъ, мы видимъ и новое расширеніе архіерейской компетенціи по сравненію съ названнымъ проектомъ. До сихъ поръ внутренніе органы школьнаго управленія имѣли возможность переносить дѣло на судъ Св. Синода. По синодальному опредѣленію 1906 г., школьнымъ правленіямъ предоставлено было право ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ вторичнаго неутвержденія журналовъ, о представленіи дѣла Св. Синоду. По проекту Учебнаго Комитета, это право аппелляціи расширялось: при несогласіи архіерея съ постановленіемъ совѣта и правленія и послѣ вторичнаго пересмотра дѣла по архіерейской резолюціи, вообще постановлено было представлять все дѣло съ архіерейскимъ заключеніемъ въ Св. Синодъ. Новый проектъ это право аппелляціи совершенно устраняетъ и предоставляетъ архіерею своею властью, въ случаѣ несогласія съ совѣтомъ или правленіемъ, или возвратить дѣло для пересмотра, или же прямо положить свое рѣшеніе съ указаніемъ основаній онаго (§ 29). Затѣмъ, проектъ Учебнаго Комитета усвоялъ утвержденіе въ должности воспитателей Уч. Комитету, а новый предоставляетъ это архіерею (§ 38). При назначеніи преподавателей то же узаконяется принимать во вниманіе ходатайства мѣстныхъ архіереевъ (§ 16). Даже по отношенію къ отжившимъ уже свое время, но все еще не отмѣняемымъ окончательно (въ особыхъ случаяхъ) мѣстнымъ ревизіямъ духовныхъ училищъ, новый порядокъ расширяетъ предѣлы архіерейской власти. Именно, архіерею предоставляется въ такихъ случаяхъ поручать ревизію извѣстнымъ ему педагогическою опытностью лицамъ, безъ ограниченія круга послѣднихъ членами педагогическаго совѣта семинаріи (§ 40), какъ то дѣлалъ предшествующій проектъ.

Во внутреннемъ управленіи духовно-учебными заведеніями проектируемая реформа, пожалуй, производитъ наибольшія измѣненія, и не столько по буквѣ, сколько по духу, который она желаетъ ввести въ это управленіе. Духъ этотъ—строго церковный. Лично административные органы — ректоръ семинаріи и смотритель училища назначаются Св. Синодомъ, по представленію епархіальнаго архіерея, изъ лицъ съ ученою богословскою степенью и заявившихъ себя педагогической опытностью. Учебный Комитетъ, какъ выше сказано, совершенно устраняется отъ сферы подобныхъ назначеній. Но, кромѣ того, исключается въ новомъ проектѣ и тотъ критерій опытности, который былъ означенъ въ проектѣ Комитета для ректоровъ семинаріи, именно въ видѣ 10-лѣтней службы. Критеріи остаются тѣ же, что дѣйствуютъ и теперь. Епархіальному архіерею предоставляется представлять и по нѣскольку кандидатовъ, а въ случаѣ ихъ неопредѣленія Св. Синодъ назначаетъ начальствующихъ лицъ по своему усмотрѣнію (§ 52 прим. 1). А для того, чтобы въ распоряженіи высшей власти всегда имѣлись готовые кандидаты, устанавливается такой новый порядокъ: епархіальные архіереи ежегодно представляютъ Св. Синоду списки духовныхъ лицъ, «заслуживающихъ назначенія на начальственныя должности въ дух. семинаріяхъ и училищахъ по своей отличной педагогической опытности, отеческой любви къ воспитанникамъ, всеусердной преданности православной церкви и многостороннему образованію» (§ 52 прим. 2-е). Отъ ректора семинаріи и смотрителя училища обязательно требуется священный санъ (§ 53), тогда какъ до сихъ поръ такое требованіе предъявлялось только къ ректорамъ. Новое правило возвращаетъ дух. училища къ практикѣ устава 1814 г. Но, на практикѣ, къ сожалѣнію, представляются нерѣдко затрудненія къ замѣщенію смотрительскихъ вакансій достойными лицами непремѣнно свящ. сана; а съ другой стороны печально закрывать для свѣтскихъ преподавателей всякую возможность движенія по службѣ. Духовныя училища, насколько можно судить по извѣстнымъ даннымъ, при смотрителяхъ свѣтскихъ въ общемъ столь же успѣшно исполняютъ свое назначеніе, какъ и при смотрителяхъ духовныхъ. Впрочемъ, получится ли ожидаемая польза отъ вышеуказаннаго обязательства, въ этомъ убѣдитъ будущее. Болѣе полезно вновь вводимое запрещеніе ректорамъ (и смотрителямъ) занимать какую-либо должность внѣ своего учебнаго заведенія, не исключая и должности предсѣдателя епархіальнаго учил. совѣта, каковую теперь ректора занимаютъ нерѣдко (§ 56). Постороннія должности слишкомъ отвлекаютъ силы и вниманіе начальствующихъ отъ своего прямого дѣла; а ихъ обезпеченіе настолько достаточно, что въ таковыхъ должностяхъ они не нуждаются.

Къ инспектору семинаріи и помощнику смотрителя училища новый проектъ предъявляетъ то же безусловное требованіе свящ. сана. Мало того, въ семинаріи, кромѣ инспектора, еще три преподавателя-воспитателя тоже должны состоять въ священномъ санѣ. Но и по отношенію къ неимѣющимъ священнаго сана преподавателямъ проектъ примѣняетъ новую оригинальную мѣру. § 100 гласитъ, что «преподаватели, не имѣющіе священнаго сана, кромѣ иновѣрцевъ (каковыми могутъ быть преподаватели новыхъ языковъ), мыслятся состоящими въ клирѣ мѣстной епархіи и подлежатъ каноническому наблюденію епархіальнаго архіерея». Это правило, очевидно, хочетъ подчинить особой церковно-служебной дисциплинѣ свѣтскихъ преподавателей. Само собою ясно, что указанное правило хочетъ по возможности еще болѣе съузить кругъ свѣтскихъ преподавателей, побуждая ихъ принимать священный санъ. Но, какъ видно, уставъ не скрываетъ отъ себя и того обстоятельства, что обычному преподавателю семинаріи принимать священный санъ никакихъ побужденій не имѣется, за исключеніемъ исключительно идеальныхъ, на которыя въ реальной жизни много разсчитывать не слѣдуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой

смыслъ священнику нести тяжелый преподавательскій трудъ въ семинаріи или училищѣ, скудно хотя бы по одному малому количеству уроковъ оплачиваемый, когда онъ, съ академическимъ образованіемъ, легко можетъ устроиться гораздо лучше съ внѣшней стороны, совмѣщая, напримѣръ, приходъ и законоучительство? Поэтому авторы проекта дозволяютъ и преподавателямъ семинаріи и училища (кромѣ воспитателей) совмѣщать преподавательскія обязанности съ обязанностями приходскаго священника (§ 113 прим.). Къ сожалѣнію, опытъ прошлаго и настоящаго показываетъ, что такое совмѣстительство нерѣдко вредно отражается на учебномъ дѣлѣ. Къ сроку службы преподавателей новый проектъ относится такъ же, какъ проектъ Учебнаго Комитета. Служба эта ограничивается 25 годами; но епархіальному архіерею предоставляется ходатайствовать объ оставленіи преподавателя на службѣ и на слѣдующія пятилѣтія.

Относительно правъ школьнаго самоуправленія, мы видимъ, что нѣкоторыя попытки въ данномъ направленіи, какія были въ Лукьяновской редакціи, теперь изглажены безслѣдно. Именно, во-первыхъ, какъ выше замѣчено, право аппелляціи Совѣта и правленія къ Св. Синоду совершенно уничтожается. Во-вторыхъ, та незначительная хотя бы самостоятельная компетенція совѣта, которая была намѣчена въ проектѣ Уч. Комитета *), отмѣнена и совѣтъ не можетъ рѣшать ни одного дѣла безъ утвержденія еп. архіерея. Члены правленія семинаріи и училища назначаются, по проекту, еп. преосвященнымъ по представленію ректора или смотрителя (§ 145), а не по выбору совѣта. Преподаватели, служащіе по вольному найму, допускаются въ совѣтъ съ правомъ совѣщательнаго голоса лишь по вопросамъ, имѣющимъ къ нимъ отношеніе. Любопытно, что по отношенію къ членамъ совѣта отъ духовенства (2) уставъ примѣняетъ дисциплинарную мѣру: въ случаѣ неисправности таковыхъ, они замѣняются, по распоряженію еп. архіерея, кандидатами къ нимъ (§ 141 прим. 2-е). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, касающихся личныхъ интересовъ служащихъ, проектъ допускаетъ, съ разрѣшенія архіерея, закрытую баллотировку (§ 155), чего не было въ уставѣ 1884 г.

Таковы основныя отличительныя черты послѣдняго проекта духовно-школьной реформы по части административной. Къ лучшему или къ худшему будутъ всѣ эти перемѣны? Рѣшеніе этого вопроса въ значительной степени зависитъ отъ взглядовъ на задачи и идеалы школьнаго управленія. Въ атмосферѣ нашей современной церковной жизни безстрастно обсуждать самого этого вопроса почти невозможно, потому что всегда за объективными доводами многіе склонны усматривать какія-нибудь заднія мысли и вкладывать въ нихъ свое специфическое содержаніе. Одно скажемъ: стремленія новаго устава должны, несомнѣнно, при своемъ практическомъ осуществленіи создать для духовно-учебныхъ заведеній свою особую физіономію въ обществѣ, рѣзко отличающую ихъ отъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ. Это и есть то, что новая реформа отчасти ставитъ своей задачей.

---

*) См. № 5 „Ц. Вѣстн." с. г.

Въ защиту единой духовной школы *).

Освобожденіе духовной школы отъ чуждаго ей свѣтскаго характера должно идти въ двухъ направленіяхъ: со стороны учебныхъ программъ и строя школьной жизни. Желая по возможности приблизить духовную школу къ свѣтской и опасаясь въ то же время сдѣлать сокращеніе тѣхъ наукъ, которыя издавна составляли особенность духовной школы, мы слишкомъ переобремѣнили учащихся многопредметностью программъ. Если мы не будетъ ставить для духовной школы той цѣли, чтобы она одновременно съ приготовленіемъ къ пастырству готовила учащихся и къ поступленію въ свѣтскія школы, то безъ особаго ущерба для развитія учащихся мы можемъ сократить математическія науки и совсѣмъ изгнать латинскій и греческій языки, которые нужны для поступленія въ академію и съ большимъ удобствомъ могутъ быть изучаемы самостоятельно тѣми учениками старшихъ классовъ, которые намѣрены идти въ академію, гдѣ ихъ элементарныя познанія въ языкахъ могутъ быть развиты и расширены подъ руководствомъ опытныхъ профессоровъ. Нѣкоторыя сокращенія можно произвести и въ курсѣ общей гражданской исторіи (средневѣковыя времена, періодъ французской революціи и т. п.), въ курсѣ исторіи литературы, а также по философскимъ предметамъ. Гораздо труднѣе будетъ произвести освобожденіе строя жизни въ духовной школѣ отъ налета свѣтскости. Такого рода явленія, коренясь въ нравахъ, въ привычкахъ и міросозерцаніяхъ, не поддаются опредѣленному учету: они скорѣе чувствуются, чѣмъ сознаются. Провести рѣзкую границу между этими двумя теченіями (церковнымъ и свѣтскимъ), сказать, гдѣ начинается подражаніе свѣтской школѣ и гдѣ оно кончается, весьма затруднительно, ибо оба эти теченія переплетаются и въ сущности они не такъ радикально враждебны между собой, ибо и направленіе свѣтской школы само по себѣ можетъ быть и не предосудительно, какъ отвѣчающее условіямъ извѣстной среды, но врываясь въ другой міръ, оно производитъ тутъ большое смятеніе. Въ свѣтской школѣ, напримѣръ, признается достаточнымъ, если хотя часть учениковъ является на общую молитву, а въ духовной школѣ такая молитва должна быть обязательной для всѣхъ, тамъ не предъ каждымъ урокомъ молятся, а здѣсь молитвой и предваряется и заканчивается урокъ, для питомцевъ свѣтской школы достаточно говѣть одинъ разъ въ годъ, а ученикамъ духовной школы слѣдовало бы говѣть почаще, ученикъ свѣтской школы сдѣлаетъ хорошо, если, проходя мимо храма, перекрестится, а если не сдѣлаетъ этого питомецъ духовной школы, то для него это будетъ прямо позорно и т. д., можно бы указать цѣлый безконечный рядъ противоположеній, которыя должны отличать поведеніе питомца духовной школы отъ свѣтскаго ученика и которыя теперь почти сглажены и приведены въ полный параллелизмъ. Вообще же эта область, трудно поддаваясь опредѣленной регламентаціи, открываетъ широкій просторъ для педагогическаго воздѣйствія и прежде всего требуетъ со стороны воспитателей сознательнаго и убѣжденнаго служенія церковнымъ идеаламъ... На этомъ мѣстѣ, кажется, надо остановиться подольше, ибо тутъ едва-ли не главный центръ всего вопроса. Будемъ от-

*) Продолженіе. См. № 44 „Ц. В."

кровенны и признаемся, что въ рядахъ учащаго персонала духовныхъ школъ много лицъ прямо нецерковнаго направленія, съ явными симпатіями къ свѣтскому характеру обученія и съ нескрываемымъ желаніемъ скорѣе уйти на другую службу. Явленіе это въ высшей степени печально, но оно въ значительной степени понятно. Оно сложилось у воспитателей подъ тѣмъ же вліяніемъ прежней школы, которое неудержимо влечетъ и нынѣшнихъ ея питомцевъ въ сторону отъ пастырскаго служенія, это результатъ того омірщенія духовной школы, которое убило въ ней самый духъ. Кромѣ сего, стремленіе преподавателей духовныхъ школъ на другіе роды службы надо понять и до нѣкоторой степени оправдать съ точки зрѣнія ихъ обезпеченія. Люди съ высшимъ образованіемъ, они являются совершенно обездоленными по сравненію съ преподавателями гимназій, реальныхъ училищъ и т. д. Ихъ содержаніе почти вдвое меньше послѣднихъ, а у нихъ есть семьи, дѣти, которыхъ надо содержать и учить. Посему не будемъ строго судить ихъ, когда подъ напоромъ нужды они оставляютъ служеніе въ духовной школѣ и ищутъ иныхъ профессій и занятій; не безъ внутренней борьбы они идутъ на это и быть можетъ однимъ изъ рѣшающихъ моментовъ этой борьбы была мысль о томъ, слѣдуетъ ли держаться, перенося всяческія лишенія, за то дѣло, которое видимо разрушается, къ которому питомцы не прилежатъ душой, ибо всѣ помыслы ихъ вдали отъ прямыхъ задачъ духовной школы. Работать же и тѣмъ болѣе съ воодушевленіемъ тамъ, гдѣ все проникнуто неудовлетворенностью, антипатіей, конечно, трудно и для натуръ незаурядныхъ. Но поставьте духовную школу на правильный, исторически завѣщанный ей путь служенія церкви, освободите ее отъ позднѣйшихъ наслоеній, сообщите ей живой духъ, избавьте преподавателей ея отъ тяжелой тревоги за семью, а главное—приблизьте ее къ потребностямъ современной приходской жизни и тогда результаты будутъ иные.

Но какъ же приблизить духовную школу или вѣрнѣе какъ поставить обученіе въ ней, чтобы питомцы ея сами ближе стали къ запросамъ приходской жизни? Едва ли кто будетъ возражать противъ того, что питомецъ нынѣшней духовной школы, являясь въ качествѣ пастыря въ сельскій приходъ, чувствуетъ себя среди своихъ пасомыхъ человѣкомъ какъ бы чужимъ, непонимающимъ ихъ нуждъ, тревогъ, быта и міровоззрѣнія и неумѣющимъ подойти къ нимъ, помочь имъ, тогда какъ учитель сельской школы при меньшемъ умственномъ багажѣ скорѣе сродняется съ деревней и становится въ ней своимъ человѣкомъ. Виной сему надо считать то отвлеченно схоластическое образованіе, которое укоренилось въ духовной школѣ. Питомцу современной духовной школы, вооруженному или вѣрнѣе нагруженному многочисленными научными доктринами, недостаетъ знанія природы, умѣнія пользоваться ея дарами и предохранять себя отъ вредныхъ вліяній ея. Дайте ему хотя небольшія познанія по медицинѣ, природовѣдѣнію и разнымъ прикладнымъ практическимъ занятіямъ и онъ скорѣе сольется съ населеніемъ и будетъ полезнымъ руководителемъ его по пути улучшенія его экономическаго быта, забота о чемъ не должна быть чужда пастырю. Но пусть ему не будетъ доставать этихъ знаній, съ этимъ еще можно примириться, но рѣшительно непонятно, какъ даже въ области своего прямого дѣланія молодой пастырь оказывается сплошь и рядомъ прямо безпомощнымъ. Онъ, прошедшій семинарскую науку, не умѣетъ служить, не знаетъ порядка службъ, не можетъ сказать простого задушевнаго поученія своимъ прихожанамъ. Если же и вздумаетъ такой пастырь сказать поученіе, то оно является чѣмъ-то сухимъ, безжизненнымъ и неспособнымъ тронуть сердца, повліять на волю слушателей. Такому поученію по большей части недостаетъ соли Божественной мудрости, оно не растворено духомъ евангельскимъ, ибо у самаго пастыря нѣтъ надлежащаго проникновенія словомъ Божіимъ, нѣтъ подъ часъ и достаточнаго знакомства съ нимъ. Школа такого знанія ему не дала или дала слишкомъ мало: тамъ подлинный евангельскій и апостольскій текстъ былъ загроможденъ различными комментаріями, взятыми напрокатъ у нѣмецкихъ ученыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы въ семинаріяхъ были болѣе знакомы съ учебниками Хераскова, Иванова и т. п., чѣмъ съ подлиннымъ словомъ Божіимъ. Что же удивительнаго въ томъ, что не образовавъ себѣ вкуса къ чтенію слова Божія, современный пастырь и въ жизни не прибѣгаетъ къ этому вѣчно живому роднику истины и даже самой библіи часто не встрѣтишь въ его домѣ. Между тѣмъ народъ ищетъ назиданія именно въ словѣ Божіемъ и на самую проповѣдь онъ смотритъ, какъ на поученіе въ томъ же словѣ Божіемъ. Эту жажду вѣрующей души прекрасно поняли сектанты и они не иначе какъ съ библіей въ рукахъ идутъ въ народъ и разносятъ среди его сѣмена своихъ заблужденій, выдавая ихъ за ученіе, вполнѣ согласное и основанное на словѣ Божіемъ. Все это указываетъ на то, что изученіе Священнаго писанія въ подлинникѣ съ миссіонерскимъ оттѣнкомъ истолкованія его должно стать во главу духовно-школьнаго обученія. Намъ могутъ указать на то, что Священное писаніе и нынѣ занимаетъ доминирующее положеніе въ ряду изучаемыхъ въ семинаріяхъ предметовъ. Въ чемъ же по нашему мнѣнію должно состоять измѣненіе въ положеніи этого столь важнаго предмета въ кругу семинарскихъ наукъ? Оно должно состоять, какъ ясно изъ предшествующаго, въ указаніи новыхъ методовъ и иного характера преподаванія его. Не достаточно отвести массу уроковъ на изученіе Священнаго писанія, но необходимо цѣлесообразнымъ преподаваніемъ заполнить это количество уроковъ, чтобы оно было въ подлинномъ смыслѣ изученіемъ слова Божія, а не однихъ по поводу его сужденій человѣческихъ, хотя и они не должны отметаться, но имъ надо указать соотвѣтствующее положеніе.

Съ изученіемъ Священнаго писанія стоитъ въ тѣсной связи проповѣдь, какъ практическое примѣненіе познанія слова Божія къ различнымъ духовнымъ и жизненнымъ потребностямъ человѣка. Это именно и имѣетъ въ виду Святой Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: «Всяко писаніе Богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ на всякое дѣло благое уготованъ» (2 Тим. гл. 3 ст. 16—17). Что же? Научаются извлекать изъ этой богатой сокровищницы христіанскаго знанія уроки назиданія, обличенія и увѣщанія современные питомцы семинаріи? умѣютъ ли они пользоваться для проповѣди словомъ Божіимъ? умѣютъ ли они вообще проповѣдывать?. Отвѣтъ на эти вопросы готовъ у всѣхъ и, къ сожалѣнію, отрицательный. Проповѣдь стоитъ у насъ плохо и въ школѣ и въ жизни. Успѣхи сектантства въ значи-

тельной степени надо объяснить такимъ печальнымъ положеніемъ проповѣди въ православныхъ обществахъ. Сектанты поняли потребность народа слушать живое слово и по своему использовали это желаніе. Если и всегда, то въ переживаемое время, въ виду указанной опасности отъ сектантовъ, въ особенности, намъ нужно учиться и умѣть проповѣдывать. И, конечно, такое обученіе должно начаться въ школѣ. Нельзя сказать, чтобы этого не сознавала сама школа и руководители ея, но попытки ихъ оживить проповѣдываніе были до сихъ поръ или недостаточны, или неумѣлы. Для сей цѣли, напримѣръ, стали назначать преподавателями гомилетики лицъ въ священномъ санѣ. Мѣра хорошая и надо пожалѣть, что ее раньше не примѣняли. Для сего чаще стали посылать учениковъ въ приходскіе храмы произносить проповѣди и такимъ образомъ пріобрѣтать нѣкоторый практическій навыкъ. Можно бы указать и нѣкоторыя другія мѣропріятія въ такомъ же родѣ, но все же особаго оживленія въ дѣло проповѣди они не внесли. Здѣсь необходимо коренное измѣненіе самаго взгляда на положеніе проповѣдническаго дѣла въ духовныхъ школахъ. Оно не должно быть только рядовымъ предметомъ въ кругу другихъ многочисленныхъ семинарныхъ наукъ, но оно должно стать вѣнцомъ всего обученія, къ которому должны направляться всѣ нити. Если учительство въ широкомъ смыслѣ и проповѣдничество въ болѣе тѣсномъ являются необходимымъ качествомъ будущаго дѣятеля на церковно-пастырскомъ поприщѣ, если безъ этого условія онъ будетъ только требо-исправителемъ и при всей своей учености и многознаніи не пріобрѣтетъ надлежащаго пастырскаго авторитета, то не ясно ли, что духовная школа своею первою обязанностью должна поставить подготовку къ учительству и проповѣдничеству. Приготовленіе къ сему должно начаться не съ послѣднихъ классовъ, какъ теперь, но съ первыхъ же шаговъ ученика въ школѣ. Уже на первыхъ урокахъ въ духовномъ училищѣ надо обращать вниманіе на устную рѣчь учениковъ, пріучать ихъ къ внятному чтенію и живому пересказу чужихъ произведеній. Въ особенности съ самаго начала надо заботиться, чтобы ученики непремѣнно поочередно читали въ церкви и чтеніе ихъ должно быть уставное, разборчивое и воодушевленное. Умѣніе читать на клиросѣ сослужитъ большую службу и въ дѣлѣ проповѣди. Замѣчено, что хорошій чтецъ обыкновенно становится и хорошимъ проповѣдникомъ, а изъ плохого чтеца трудно ожидать хорошаго проповѣдника. Выработка элементовъ для будущаго проповѣдническаго дѣланія должна идти и дальше попутно съ тѣмъ, какъ будетъ подвигаться впередъ ученикъ. Свою пользу можетъ принести участіе учениковъ въ литературныхъ чтеніяхъ и въ особенности изображеніе въ лицахъ различныхъ хорошихъ сценическихъ картинъ и басенъ. Впослѣдствіи той же цѣли могутъ весьма помочь диспуты, которые должны устраивать преподаватели исторіи раскола и обличенія сектантства. Эти диспуты должны быть публичны, съ привлеченіемъ къ активному участію въ нихъ по возможности большаго количества совопросниковъ. Въ старину наши коллегіумы понимали значеніе диспутовъ и устраивали ихъ часто и торжественно, приглашая на нихъ духовенство и горожанъ. Сказываніе возможно чаще экспромптовъ въ классѣ, участіе во внѣ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ и, наконецъ, проповѣдываніе за службой въ послѣднихъ классахъ послѣ посвященія въ стихарь—вотъ тѣ пути, которые въ общей совокупности могутъ развить у питомцевъ духовной школы любовь и умѣніе къ живому проповѣдническому слову. Чтобы еще рельефнѣе выступила въ сознаніи ихъ существеннѣйшая необходимость готовиться къ церковному учительству, то для сего вся атмосфера школы должна быть пропитана духомъ гомилетическимъ. Въ семинарскомъ храмѣ должно не умолкать проповѣдническое слово, которое по очереди, или въ иномъ порядкѣ должны вести ректоръ, инспекторъ и вся корпорація, воодушевленная горячимъ желаніемъ своимъ примѣромъ и участіемъ принести долю вліянія на образованіе будущихъ проповѣдниковъ и учителей въ церкви Христовой. На эту сторону преподаватели должны обращать вниманіе и на своихъ урокахъ и при частныхъ сношеніяхъ съ учениками, разскрывая предъ ними высоту и привлекательность служенія пастыря, руководителя духовной жизни паствы. И только при такихъ совокупныхъ усиліяхъ быть можетъ удастся оживить и возвысить дѣло проповѣдничества въ духовныхъ школахъ. Но при всемъ томъ, подготовленіе проповѣдника не должно закончиться школой. Школьное обученіе все же въ значительной степени есть теорія и она должна быть закрѣплена практикой жизни, выступленіемъ проповѣдника предъ опредѣленнымъ кругомъ лицъ, съ которыми онъ можетъ войти въ живое нравственное общеніе. Въ католической церкви существуютъ должности викаріевъ, которые практически подъ руководствомъ приходскаго настоятеля усвояютъ необходимые пріемы и навыки. У насъ введеніе подобнаго института затруднено тѣмъ, что наше духовенство небезбрачно, а связанное семейными узами, оно тяготится занимать такія переходныя мѣста. Но самая мысль, идея практическаго приготовленія къ пастырству, заслуживаетъ и нашего вниманія. Она могла бы быть осуществлена чрезъ назначеніе окончившихъ духовную школу на должности учителей со включеніемъ ихъ въ составъ мѣстнаго клира или чрезъ назначеніе ихъ псаломщиками, но съ непремѣннымъ условіемъ для тѣхъ и другихъ, помимо прямыхъ своихъ обязанностей, присматриваться за общимъ ходомъ церковно-приходской жизни, участвовать въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, проповѣдывать въ храмѣ и въ другихъ мѣстахъ. Послѣ такого практическаго знакомства съ пастырскимъ служеніемъ кандидатъ священства является къ своему мѣстному епископу, даетъ отчетъ о своей дѣятельности въ качествѣ помощника приходскаго пастыря и подвергается испытанію въ знаніи всего, относящагося къ предстоящему ему служенію. Испытаніе это можетъ быть кратковременнымъ, но оно можетъ продлиться пока епископъ не увѣрится въ надлежащей подготовкѣ кандидата священства. Для сего при епископскихъ каѳедрахъ должны быть устроены помѣщенія для такихъ кандидатовъ, которые и живутъ вблизи епископа и въ общеніи съ нимъ, завершая свою подготовку къ пастырству подъ руководствомъ своего архипастыря. Онъ призываетъ ихъ къ себѣ и самъ является къ нимъ для бесѣдъ. Значеніе и польза такого общенія очевидны. Кромѣ того обстоятельства, что отчетъ предъ епископомъ заставитъ кандидата священства серьезно отнестись къ практическому своему приготовленію во время служенія на приходѣ въ должности учителя или псаломщика, для самаго архіерея такое непосредственное общеніе съ будущими сотрудниками на нивѣ Христовой весьма цѣнно. Вѣдь, теперь не рѣдкость такое явленіе, что мѣстный владыка впервые

видитъ будущаго пастыря только въ моментъ его рукоположенія и подъ часъ весьма бываетъ удивленъ, что этотъ нерѣдко хорошо кончившій семинарію и прекрасно аттестованный кандидатъ священства не умѣетъ, что называется, ступить около престола, не знаетъ службъ церковныхъ, а то и явно не благоговѣенъ и даже крестится неправильно и небрежно. При ближайшемъ же знакомствѣ архіерея съ ставленникомъ, такія ненормальности станутъ невозможными. Изъ предварительныхъ бесѣдъ все же въ значительной степени обозначится и душевный и умственный обликъ ищущаго священства. Помимо сего такой порядокъ хотя въ нѣкоторой степени будетъ возстановленіемъ прежняго отношенія епископа къ клирикамъ, готовящимся къ возведенію въ священныя степени. Такіе клирики, какъ извѣстно, жили при архіерейскихъ каѳедрахъ и практически подъ руководствомъ епископа усвояли все, относящееся къ будущему ихъ служенію. Вмѣстѣ съ симъ такое общеніе создастъ живую связь между будущими пастырями и ихъ архипастыремъ. Они увидятъ своего владыку въ будничной, трудовой обстановкѣ среди заботъ и попеченій о паствѣ, неотдѣленнаго отъ нихъ неприступнымъ и устрашающимъ величіемъ, и не будутъ опасаться и послѣ обращаться къ нему за живымъ совѣтомъ и руководствомъ.

Подводя итогъ сказанному относительно преобразованія духовной школы чрезъ устраненіе изъ нея лишнихъ наслоеній, чуждыхъ вліяній и старыхъ пережитковъ, мы должны придти къ тому заключенію, что всѣ эти измѣненія и сокращенія должны сказаться и на продолжительности всего учебнаго курса школы. Новый пересмотрѣнный кругъ учебныхъ предметовъ легко можетъ быть усвоенъ въ продолженіи восьми лѣтъ—вмѣсто прежнихъ десяти и даже одиннадцати (приготовительный классъ). Если къ сему прибавить годъ или два практической подготовки, то окончательно кандидатъ священства созрѣетъ для рукоположенія въ двадцать одинъ или двадцать два года, каковой возрастъ сталъ обычнымъ и нынѣ для кандидатовъ священства, окончившихъ семинарію *).

Епископъ **Митрофанъ**.

Новый проектъ о жалованьи духовенству.

Частыя напоминанія со стороны Г. Думы вѣдомству прав. исп. о необходимости перейти къ планомѣрному и достаточному обезпеченію приходскаго духовенства, а не довольствоваться полмилліонными прибавками по смѣтѣ, которыя никого не удовлетворяютъ, послужили къ тому, что совѣщаніе при св. Синодѣ ускорило свои работы и представило въ Г. Думу общія положенія по этому вопросу.

Если св. Синодъ одобритъ ихъ, то они пойдутъ въ междувѣдомственный огонь, гдѣ несомнѣнно встрѣтитъ ихъ жестокая критика. Въ думскихъ кругахъ основныя положенія совѣщанія приняты сдержанно. Въ одномъ изъ комиссіонныхъ засѣданій о. депутатомъ съ правой стороны было внесено скромное предложеніе о томъ, чтобы для приданія жизненности проекту пригласили въ совѣщаніе представителей сельскаго духовенства. Представители вѣдомства на это отвѣтили, что теперь уже поздно, такъ какъ обсуждать проектъ будутъ только представители вѣдомствъ съ точки зрѣнія интересовъ послѣднихъ.

Другое предложеніе съ лѣвой стороны рекомендовало передать этотъ проектъ на заключеніе епархіальныхъ съѣздовъ, однако нѣкоторые члены и представители вѣдомства возразили, что дѣло затянется. Посему предложеніе не было принято и едва ли не напрасно: проектъ не попадетъ въ 3-ю Думу, такъ какъ, встрѣтивъ сильныя возраженія со стороны другихъ вѣдомствъ, онъ потребуетъ новой переработки.

Между тѣмъ обсужденіе его на съѣздахъ дало бы обильный матеріалъ и, можетъ быть, не только улучшило бы самый проектъ, но и,—что наиболѣе важно,—подготовило бы общество, создавъ соотвѣтствующую атмосферу, столь необходимую, когда идетъ вопросъ о новыхъ затратахъ средствъ изъ государственнаго казначейства (по этому проекту).

Что поправка къ проекту дѣйствительно необходима, попытаемся разъяснить это.

Сопоставляя свѣдѣнія о томъ 1) „какъ отдѣльныя епархіальныя начальства и епархіальныя съѣзды духовенства признаютъ желательнымъ обезпечить причты существующихъ приходовъ, 2) какъ дѣло поставлено въ Финляндіи и за границей, а также 3) сравнительныя данныя о содержаніи лицъ, служащихъ въ провинціи по разнымъ вѣдомствамъ, но находящихся въ положеніи приблизительно равномъ священническому“, совѣщаніе признаетъ за минимальную норму содержаніе, независимо отъ источниковъ полученія его, для священника—1200 р., для діакона—800 р. и псаломщика—400 р. въ годъ. Для духовенства дальневосточныхъ епархій эти нормы повышаются. Такъ какъ указанное обезпеченіе будетъ достаточнымъ, то законодательныя учрежденія въ правѣ будутъ спросить: въ какой степени населеніе имѣетъ основаніе ожидать благотворныхъ результатовъ отъ дѣятельности священнослужителей, какъ культурно-просвѣщенныхъ дѣятелей. Въ виду сего совѣщаніе признало необходимымъ:

а) для кандидатовъ въ санъ священниковъ—прохожденіе полнаго курса наукъ, преподаваемыхъ въ соотвѣтственномъ среднемъ духовно-учебномъ заведеніи (семинаріи), или же выдержаніе особаго экзамена по утвержденной Св. Синодомъ программѣ, приспособленной къ семинарскому курсу;

б) для кандидатовъ на діаконскій санъ — прохожденія курса обученія въ предѣлахъ программы церковно-учительской школы, или выдержаніе соотвѣтственнаго экзамена;

в) для псаломщиковъ — прохожденіе курса предметовъ духовнаго училища, или второклассной школы и псаломщическаго класса. (Об. зап. стр. LI).

Наконецъ, для лицъ съ высшимъ образованіемъ признано необходимымъ также повысить указанныя нормы.

Фиксированная такимъ образомъ сумма покрывается существующими источниками содержанія духовенства, каковы: плата за требы, земельные надѣлы, проценты съ причтовыхъ капиталовъ и арендныя статьи. Однако, изъ этой „массы“ нужно исключить плату за „таинства и обязательныя для христіанина требы“, которыя „должны совершаться безмездно“. Общая сумма этихъ источниковъ опредѣляется епархіальнымъ съѣздомъ. Если

*) Окончаніе слѣдуетъ.

мѣстныхъ средствъ (повидимому, для каждаго причта отдѣльно) недостаетъ до нормы, то разница покрывается ассигнованіемъ 1) изъ казны и 2) изъ особаго фонда поровну, однако преимущество принадлежитъ первому, а фондъ является лишь „дополненіемъ" казеннаго жалованья (стр. LII), „возмѣщеніемъ" суммъ (плата за обязательныя требы), остающихся у населенія. Что же это за фондъ? Онъ составляется изъ суммъ, получаемыхъ отъ особаго обложенія населенія. По отдѣльнымъ епархіямъ оно можетъ идти рядомъ съ городскимъ или земскимъ. Обложеніе не должно быть подушнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ вся тяжесть его могла бы упасть на наименѣе обезпеченную часть населенія; оно не должно также простираться на одну землю, такъ какъ введеніе исключительно поземельнаго обложенія особенно трудно выполнимо въ виду разнообразія условій земельнаго владѣнія.

Обложеніе должно простираться не только на православныхъ, но и на все вообще населеніе безъ различія исповѣданій; впрочемъ, это не должно пониматься такъ, что суммы, получаемыя, напримѣръ, со старообрядцевъ и сектантовъ, будутъ употребляться исключительно на нужды православнаго населенія; ближайшая цѣль указаннаго способа обложенія та, чтобы православное населеніе Россіи не оказалось, благодаря введенію обложенія, въ условіяхъ болѣе тяжелыхъ, нежели населеніе иновѣрное и инославное.

Въ общей суммѣ содержанія причтовъ часть, относимая за счетъ проектируемаго обложенія, должна занимать второе мѣсто и являться дополненіемъ къ казенному жалованью (стр. LII).

Признавая пенсіи несоотвѣтственно низкими, совѣщаніе считаетъ дѣломъ неотложнымъ доведеніе ихъ до $^1/_2$ получаемаго содержанія (т. е. 600—400—200 р.). Совѣщаніе предположило, что діаконы „будутъ только въ многоклирныхъ причтахъ и входятъ въ число псаломщиковъ, хотя и съ правомъ на двѣ части содержанія". При такихъ условіяхъ общій размѣръ необходимыхъ средствъ совѣщаніемъ опредѣляется въ 75 милл. руб., считая, что для 44000 священниковъ нужно 52,8 м. р., для 4000 діаконовъ—3,2 милл., для 40000 псаломщиковъ—16 милл. р. и на повышенные оклады причтовъ—3 милл. р. Эта сумма покрывается доходами отъ необязательныхъ требъ въ размѣрѣ $4^1/_2$ милл. р., отъ земельныхъ надѣловъ 13 милл. р., $^0/_0{}^0/_0$ отъ причтовыхъ каталоговъ 2 милл. р. Итого $19^1/_2$ м. р. Недостаетъ $55^1/_2$ милл., вычитая отсюда 14180000 р., внесенныхъ изъ казны въ смѣту 1911 г., совѣщаніе остатокъ въ 41,3 милл. р. относитъ на дальнѣйшія ассигнованія изъ казны и на фондъ отъ обложенія.

Нельзя не признать, что указанный проектъ является лучшимъ изъ всѣхъ когда-либо предлагавшихся вѣдомствомъ, хотя, конечно, путь его очень тернистъ. Едва ли онъ выйдетъ въ такомъ же видѣ изъ междувѣдомственнаго совѣщанія и почти несомнѣнно, будетъ переработанъ въ Г. Думѣ, если не отвергнутъ совсѣмъ.

Въ качествѣ источника на покрытіе расходовъ по содержанію духовенства совѣщаніе предлагаетъ новый налогъ. Тутъ же указывается, что онъ не подушный. Слѣдовательно, онъ можетъ быть только или на землю, торговлю, промышленность—объекты земскаго и городского обложенія, или подоходнымъ.

Подходя къ вопросу объ установленіи новаго, цѣлевого налога, мы не должны забывать о тѣхъ жалобахъ, которыя раздаются со всѣхъ сторонъ, что населеніе переобремѣнено, что взысканіе недоимокъ часто граничитъ съ выколачиваніемъ ихъ, что дальше облагать указанные объекты нельзя. Даже на удовлетвореніе совершенно неотложныхъ текущихъ нуждъ самоуправленій необходимы или прямыя ассигнованія изъ казны, или передача части налоговъ государственныхъ учрежденіямъ мѣстнымъ. Посему повышеніе земельнаго обложенія, торговли, промышленности пройти въ жизнь вообще не можетъ, не говоря уже о томъ, что большинство Думы составляютъ представители земли и капитала. Если бы у насъ существовало подоходное обложеніе, то добавочныя копейки (французскіе сантимы) можетъ быть и дали бы желаемую сумму, но подоходнаго налога нѣтъ и къ проведенію его существуютъ очень большія препятствія со стороны даннаго праваго большинства Г. Думы, которое, кстати сказать, поддерживается самимъ духовенствомъ.

Да, наконецъ, зачѣмъ новый налогъ хотя бы и со спеціальнымъ назначеніемъ, если въ государственномъ казначействѣ около 450 милл. р. свободной наличности? Не болѣе ли просто, взять потребную сумму изъ свободныхъ средствъ, изъ излишка доходовъ по существующему обложенію въ сравненіи съ неизбѣжными расходами? Зачѣмъ выкачивать изъ населенія новыя суммы, когда имѣется излишекъ? Но въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ надежды на ассигнованіе изъ казны нужныхъ 41 милл. р., притомъ съ дальнѣйшими, хотя и не очень значительными, прибавками къ этой суммѣ.

Кромѣ сего, налогъ не только не нуженъ, онъ и нежелателенъ.

Развѣ не поднимется крикъ неудовольствія—и, скажемъ прямо, вполнѣ справедливо,—когда на содержаніе православнаго духовенства будутъ платить евреи, мусульмане и др. иновѣрцы? Развѣ не будетъ это постояннымъ поводомъ для агитаціи противъ Церкви и духовенства? Говорятъ, иновѣрцы и теперь платятъ на церковное управленіе. Да, но всякое новое даже небольшое ассигнованіе вызываетъ возраженія, а что произойдетъ, когда будутъ требовать новыхъ 41 милл. р., компенсируемыхъ лишь отчасти отказомъ отъ платы за часть требъ? Правда говорятъ: это обложеніе „не должно понимать такъ, что суммы, получаемыя, напримѣръ, со старообрядцевъ и сектантовъ, будутъ употребляться исключительно на нужды православнаго населенія" (стр. LII). Но какъ же при общемъ обложеніи разграничить сборы съ православныхъ отъ сборовъ съ иновѣрцевъ и сборъ съ этихъ послѣднихъ между ними? Это и не хотятъ: „ближайшая цѣль указаннаго способа обложенія то, чтобы православное населеніе Россіи не оказалось, благодаря введенію обложенія, въ условіяхъ болѣе тяжелыхъ, нежели населеніе иновѣрное и инославное" (тамъ же). Впрочемъ, можетъ быть, и не хотятъ наказать иновѣрцевъ за то, что удовлетворяется нужда православныхъ, а наоборотъ, идетъ рѣчь объ обезпеченіи всего духовенства и не православнаго въ томъ числѣ? Но объ этомъ 1) нигдѣ не говорится и 2) хотя эта мѣра справедливая, но практически (технически) врядъ ли осуществимая.

Поднимая такъ много споровъ, ухудшая положеніе

духовенства среди одной части общества, проектъ не улучшаетъ его какъ среди другой, такъ и въ цѣломъ.

Казалось, что улучшатся отношенія съ приходомъ. Правда, самое тяжелое — сборы натурой, плата за обязательныя требы — отойдетъ въ область прошлаго, но вмѣстѣ съ этимъ уйдетъ и взаимообщеніе и сильныя побужденія исправлять свое дѣло лучше, чтобы сохранить симпатіи прихожанъ, а вмѣстѣ съ симпатіями — и доходы. Матеріальная связь — была часто горькой, но связь была. Теперь же приходъ будетъ стоять въ сторонѣ, платить же будетъ больше, хотя и по общей раскладкѣ. Между тѣмъ, если бы вознагражденіе было отъ прихода, то и при фиксированномъ минимумѣ приходъ могъ бы прибавить „доброму пастырю", обремененному семьей; по проекту же этого не будетъ, такъ какъ деньги идутъ или изъ казны или изъ казеннаго фонда.

Совѣщаніе не могло отказаться отъ взгляда на духовенство, какъ на служилое государству чиновничество. Извѣстное отношеніе духовной власти къ свѣтской здѣсь подчеркивается и усиливается. Около $^1/_4$ содержанія духовенства, если записывать все, не утаивая, даютъ необязательныя требы, арендныя статьи и пр. Слѣдовательно, одна половина остатка по проекту будетъ покрыта ассигнованіемъ казны и вторая половина—изъ фонда. Послѣдній создается путемъ особаго налога. Такъ какъ обложенію будетъ подвергнуто все населеніе, то отличіе новаго налога отъ существующихъ будетъ заключаться лишь въ томъ, что доходы отъ него будутъ употребляться исключительно на содержаніе духовенства. Слѣдовательно и эта часть ($^3/_8$) пойдетъ изъ казны.

Понятно, что если $^3/_4$ своего содержанія духовенство будетъ получать отъ государства, то между контрагентами создаются особыя, если не юридическія, то фактическія отношенія: у центральной свѣтской власти въ рукахъ является аппаратъ, нажимъ на который будетъ оказывать огромное вліяніе, ибо къ этому аппарату будутъ обращены, а съ теченіемъ времени и прикованы взоры, вниманіе, работа на мѣстахъ. Едвали цѣлесообразно большую часть своего вознагражденія ставить въ зависимость отъ взгляда государственной свѣтской власти на духовенство: давая такое сильное оружіе въ руки свѣтской власти, нельзя говорить объ автономіи церкви, объ избавленіи отъ оберъ-прокуроровъ, секретарей и пр., о чемъ я уже не разъ писалъ (см., напр., „Ц. Вѣстн." № 2, 29 с. г.). При установленіи свободы совѣсти, при все увеличивающемся невѣріи, можно ли поручиться, что эти ассигнованія будутъ совершаться безпрепятственно всегда и что не придется когда-нибудь духовенству заняться починкой велосипедныхъ шинъ и проч., какъ во Франціи...

Указанный проектъ какъ бы ускоряетъ наступленіе этого времени, когда говоритъ, что „обложеніе (такъ сказать церковный налогъ) должно простираться не только на православныхъ, но на все вообще населеніе безъ различія вѣроисповѣданій" (стр. ГIII).

Переходя отъ общихъ основаній къ деталямъ, въ ихъ пока еще смутныхъ очертаніяхъ, мы не можемъ не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній.

Совѣщаніе предлагаетъ, чтобы разница между нормальнымъ и мѣстнымъ содержаніемъ покрывалась казеннымъ и фондовымъ ассигнованіемъ. Слѣдовательно, чѣмъ меньше будетъ дохода на мѣстахъ, тѣмъ больше ассигнованіе изъ казны, и обратно. Что же получится въ дѣйствительности? Прежде всего неизвѣстно, кто же опредѣляетъ величину мѣстныхъ доходовъ? Епархіальный съѣздъ? но кто же не знаетъ, что и теперь онъ не въ силахъ этого сдѣлать, что и теперь, правда, меньше, чѣмъ прежде, его проводятъ и казенное содержаніе получаетъ тотъ, кто больше кричитъ или меньше сообразуется съ истиною, ибо у съѣзда нѣтъ нормъ для провѣрки этой работы. Могъ бы сдѣлать приходъ, но ему нѣтъ дѣла, такъ какъ въ большей ли или меньшей мѣрѣ будутъ опредѣлены мѣстные источники, доплата падаетъ не на приходъ, а на „казну", взглядъ же на казну и людей, выше крестьянъ стоящихъ, извѣстенъ: съ нее можно взять. Если же доплата будетъ дана во всякомъ случаѣ, то зачѣмъ заботиться объ увеличеніи мѣстныхъ доходовъ, съ чѣмъ связана затрата силъ? Естественно, что духовенство и прихожане будутъ стремиться къ раздробленію приходовъ, чтобы было меньше однимъ работы, другимъ расходовъ. Но вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа приходовъ, расходы казны очень возростутъ и устойчивость системы будетъ поколеблена, что будетъ очень большимъ препятствіемъ къ проведенію проекта въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Среди мѣстныхъ доходовъ важную роль играетъ плата за требы (по новому проекту только за необязательныя). Незаинтересованность въ величинѣ мѣстныхъ средствъ поведетъ къ тому, что прихожане, при отсутствіи таксировки, при сохраненіи прежней поручной платы, будутъ стремиться къ сокращенію ея до минимума и, конечно, духовенство не будетъ, какъ теперь, спорить изъ-за нея, такъ какъ оно все равно свое получитъ. Здѣсь кроется другая и очень серьезная опасность. При дешевизнѣ требъ, а мѣстами и полной безплатности, число ихъ страшно возростетъ, обрядовѣріе усилится и у духовенства будетъ еще менѣе, чѣмъ теперь, времени для учительной и пастырской дѣятельности, причтъ обратится въ требоисправителя. Понятно, что даже изъ высокихъ побужденій духовенство будетъ искать средствъ выйти изъ этого затрудненія и на помощь придетъ слабость человѣческая: богослуженіе будетъ совершаться торопливо, съ сокращеніями, какъ теперь говорятъ „по-городски", „по-столичному", такъ какъ здѣсь обиліе требъ приводитъ къ такому впечатлѣнію, которое очень не далеко отъ характеристики вульгарной поговорки: одному мигнулъ, другому кивнулъ, а третій самъ догадается. Все это будетъ имѣть самыя печальныя послѣдствія для церковнаго дѣла.

Размѣры жалованья, въ качествѣ среднихъ цифръ, правильны. Но было бы правильнѣе понизить первоначальный окладъ до 900 р., и ввести прибавки такъ, чтобы къ 11 или хотя бы къ 16 году окладъ равнялся 1500 р. Въ началѣ молодой безъ дѣтей священникъ можетъ довольствоваться меньшимъ. Прослужившій 10 лѣтъ, обычно имѣетъ дѣтей уже поступающихъ въ училище и расходы его постепенно начинаютъ рости вмѣстѣ съ возрастомъ дѣтей. Равнымъ образомъ тоже ростъ расходовъ происходитъ и при развитіи его пастырской дѣятельности, требующей часто траты личныхъ средствъ. Съ другой стороны и справедливѣе, чтобы болѣе опытный получалъ большее и вознагражденіе.

Что же касается увеличенія пенсій вдвое, то это

нельзя не привѣтствовать. Въ настоящее время прослужившій 50 лѣтъ, иногда дряхлый больной клирикъ долженъ служить въ ущербъ и дѣлу и своему здоровью, ибо жить на 23—4 р. въ мѣсяцъ (даже священнику при своей квартирѣ), невозможно. Онъ долженъ такъ же исполнять требы, въ то время какъ его многолѣтняя опытность, знаніе жизни могло бы принести большую пользу въ качествѣ духовника, благочиннаго, члена консисторіи и пр. Можно надѣяться, что почетныя и отвѣтственныя должности по епархіальному управленію будутъ занимаемы вышедшими въ отставку за выслугой пенсіи по приходской службѣ съ пристроенными дѣтьми, но еще имѣющими силы для приложенія къ не очень хлопотливой и тяжелой дѣятельности.

Такимъ образомъ изъ разобраннаго нами проекта объ обезпеченіи духовенства жалованьемъ остается только пенсія и желаніе удовлетворить нужду, все же остальное и нецѣлесообрасно, и неосуществимо, а поэтому требуетъ какъ въ деталяхъ, такъ и въ своихъ основахъ полной переработки.

Можетъ ли проектъ пройти въ законодательдыхъ учрежденіяхъ? Думаю, что нѣтъ. Какъ выше указано, даже сами священники—члены Г. Думы и справа и слѣва находили въ немъ существенные недостатки, высказываясь или за пересмотръ его съ участіемъ бѣлаго, приходскаго духовенства, или за передачу на разсмотрѣніе епархіальныхъ съѣздовъ. Крайняя лѣвая часть будетъ несомнѣнно противъ проекта, считая религію частнымъ дѣломъ и отрицая всякую субсидію государства на этотъ предметъ. Оппозиція вообще и приверженцы свободы церкви не могутъ сочувствовать превращенію духовенства въ кліентовъ государственнаго казначейства. Оппозиція, иновѣрцы и часть октябристовъ откажутся голосовать за ассигнованіе новыхъ очень значительныхъ кредитовъ и на удовлетвореніе потребностей только части населенія. Наконецъ, все правое крыло, землевладѣльцы и крупные промышленники не могутъ принять налога, такъ какъ онъ, какъ налогъ не подушный, падаетъ на нихъ пропорціонально больше и такъ какъ они считаютъ и землю, и промышленность, и торговлю переобремененными уже въ настоящее время. Наконецъ, часть крестьянъ, и не однихъ крестьянъ, найдетъ размѣры содержанія преувеличенными. Посему можно, кажется, утверждать, что систему обезпеченія духовенства необходимо переработать теперь же, не дожидая того, что проектъ будетъ сосѣмъ отвергнутъ, ибо при непріемлимости самыхъ основаній, при сложности финансовыхъ вычисленій, будетъ трудно передѣлать его въ Гос. Думѣ.

Членъ Г. Думы свящ. **І. Титовъ.**

Справедливо ли?

Въ одной южной епархіи поражаешься при чтеніи „Епархіал. Вѣдомостей“: чуть ли не въ каждомъ № приходится читать объ увольненіи священниковъ за штатъ по старческой немощи. Начальство крѣпко хватилось за этотъ терминъ и широко пользуется имъ для увольненія стариковъ отъ службы. Бѣдные старики-священники со страхомъ распечатываютъ №№ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, справедливо опасаясь, не найдутъ ли и своей фамиліи, подведенной подъ этотъ злополучный терминъ.

Желаніе епарх. начальства обновить духовенство епархіи болѣе молодыми и энергичными силами понятно, но не понятно, почему для этого нужно обижать неповинныхъ стариковъ. Они въ свое время потрудились, израсходовали свои силы, а теперь извольте убраться. Поистинѣ, старая хлѣбъ-соль забывается. Какъ на причину увольненія за штатъ, кромѣ старческой немощи, начальство указываетъ, что старики-священники не въ силахъ съ успѣхомъ преподавать законъ Божій въ школахъ, каковыхъ въ нѣкоторыхъ приходахъ есть по 2—3 и даже четыре. Старики въ свое время, движимые любовью къ своимъ прихожанамъ и радѣющіе о ихъ умственномъ и нравственномъ просвѣщеніи путемъ книжнаго ученія, поотрывали для этого школы, а теперь, по причинѣ физической невозможности быть всегда исправными законоучителями, должны подлежать увольненію за штатъ и лишенію куска хлѣба на старости лѣтъ. Поневолѣ приходятъ на память справедливыя и вѣщія слова блаженной памяти члена Госуд. Думы Караулова, который говорилъ въ Думѣ, что духовенство плакало и открывало школы. Теперь эти школы служатъ косвенной причиной плача изъ за потери ихъ организаторами куска насущнаго хлѣба.

Правда, епарх. начальство увольняетъ за штатъ по старческой немощи только такихъ стариковъ-священниковъ, которые уже покончили съ семейными обязанностями (устроили дѣтей) и имѣютъ право на пенсію по 300 руб. послѣ 35 л. службы. Этимъ какъ будто бы начальство хочетъ соблюсти актъ справедливости: дескать, дѣтей устроилъ, право на пенсію имѣешь и ретируйся. Но врядъ ли такая логика справедлива и свободна отъ чреватыхъ и дурныхъ послѣдствій. Всѣмъ извѣстно, что духовенство, ведя правильную и нравственную семейную жизнь, въ большинствѣ случаевъ имѣетъ много дѣтей. Сплошь да рядомъ священники на прокормленіе, содержаніе и воспитаніе своихъ дѣтей расходуютъ послѣднія средства, впадая подъ-часъ и въ долги. Наберется 3—4%% счастливыхъ стариковъ-священниковъ, которые покончили съ воспитаніемъ и устройствомъ дѣтей, да и про черный день что-нибудь себѣ собрали. Что же дѣлаетъ большинство несчастливцевъ? Горе мыкаютъ и голодаютъ, ибо мало-мальски сносно существовать на старости при 300 руб. пенсіи невозможно. Священнику-вдовцу—еще кое какъ, а прожить вмѣстѣ съ старухой женой и получать 82 коп. въ сутки въ нынѣшнее дорогое время—мудрено! У многихъ священниковъ есть неудачники—дѣти; это пролетаріи въ полномъ смыслѣ этого слова: они тоже кормятся около своихъ отцовъ. При общепризнанной и всѣмъ извѣстной необезпеченности, трудно живется духовенству и на службѣ, а въ заштатѣ—положеніе отчаянное, земли нѣтъ, домовъ своихъ у большинства нѣтъ; единственная надежда и упованіе—пенсія; но 300 руб. пенсіи за 35 лѣтн. служеніе есть скорѣе иронія, а не обезпеченіе старости и инвалидности. Вотъ почему выходъ за штатъ для большинства духовенства есть страшное пугало, повергающее многихъ прямо въ ужасъ.

Совершенно согласно, что старческая немощь присуща вообще человѣку и приходитъ время, когда человѣкъ, дѣйствительно, становится негоднымъ для про-

дуктивной дѣятельности, но долгъ справедливости требуетъ обезпечить сначала безпомощную старость, а потомъ и увольнять. Не нужно и доказывать, что само духовенство сознаетъ, что для интенсивной работы нужны силы и энергія и что послѣднія нуждаются въ обновленіи путемъ увольненія старыхъ и назначенія молодыхъ работниковъ на нивѣ Божіей, но нужда въ кускѣ хлѣба заставляетъ каждаго служить „дондеже есмь“.

Не нужно забывать и того обстоятельства, что вся тяжесть служенія церкви, народу и государству лежитъ на рядовомъ духовенствѣ.

Полу-голодное существованіе духовенства есть главный тормазъ для продуктивной и планомѣрной его дѣятельности. Постоянная забота о кускѣ хлѣба для себя и семьи и о средствахъ для воспитанія дѣтей нервитъ и старитъ преждевременно, а помышленіе о 300 руб. пенсіи на старости лѣтъ, при отсутствіи другихъ источниковъ для существованія, дѣйствуетъ кошмарно. Почему начальство не задумывается объ этомъ, когда увольняетъ стариковъ за штатъ?

Бл. Б—нъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Борьба съ пьянствомъ.

Борьба съ пьянствомъ, какъ извѣстно,—одна изъ очередныхъ задачъ оздоровленія народной жизни. Къ этой борьбѣ самимъ правительствомъ усиленно призывается и церковь. Въ послѣднее время появился даже особый чинъ моленія о страждущихъ пьянственною страстью, составленный свящ. Кесарійскимъ и одобренный Св. Синодомъ къ напечатанію и употребленію. Г. Яблоновскій въ „Рус. Словѣ“ по поводу этого синодальнаго рѣшенія говоритъ, что оно „чрезвычайно справедливо“.

Что-что, а пьянственная страсть—истинно русскій порокъ, порокъ специфическій, порокъ самый страшный и распространенный, и вполнѣ нормально спеціальное прошеніе объ освобожденіи отъ этого спеціальнаго порока.

Были бы странны особыя молитвословія отъ лица, напримѣръ, воровъ или убійцъ, потому что это были бы молитвословія для отдѣльныхъ личностей, а молитвенное пѣніе объ одержимыхъ пьянственной страстью, вѣдь, это—молитвенное пѣніе о всемъ многомилліонномъ народѣ русскомъ, чуть-чуть что не о всѣхъ православныхъ христіанахъ.

Какъ же не молиться? Какъ же не составить особаго богослужебнаго чина?

Вѣдь, вотъ и теперь: страшный голодъ охватилъ восемнадцать губерній,—а развѣ крестьянинъ перестанетъ пить? Онъ не можетъ перестать, и статистика говоритъ, что въ голодные годы онъ невольно и неизбѣжно пьетъ больше. Надорвавшійся, недоѣдающій, ослабѣвшій, онъ только и можетъ почерпнуть себѣ хоть каплю энергіи въ алкоголѣ и точно такъ же не въ силахъ разсуждать, что за эту занятую энергію придется платить ростовщическіе проценты, какъ не разсуждаетъ объ этомъ обнищавшій человѣкъ, попадающій въ лапы къ ростовщику.

Такъ уже сложилась крестьянская жизнь, что не пить ему невозможно.

Пріунылъ и мужикъ: чѣмъ я буду топить?—
Говоритъ онъ, лицо свое хмуря.
—„Ты не будешь топить: будешь пить“,—
Завываетъ въ отвѣтъ ему буря...

Такъ что новая молитва синодская—молитва обо всемъ народѣ русскомъ.

Но вознося молитвы къ Богу, справедливо замѣчаетъ названный авторъ, не слѣдуетъ пренебрегать и обычными человѣческими средствами для борьбы съ зломъ пьянства. разъѣдающимъ народный организмъ.

Чудесно и давно уже сказалъ тотъ же народъ: „На Бога надѣйся, а самъ не плошай“, и думается, что врядъ ли мы такъ ужъ очень угодимъ Господу Богу, молитвословіе составивъ, а не сдѣлавъ рѣшительно ничего для того, чтобы народное пьянство, могло въ самомъ дѣлѣ сократиться.

Въ минувшую войну люди очень религіозные, нисколько не расположенные вольнодумничать, съ горечью повторяли извѣстную фразу о томъ, что японцы дѣйствовали противъ насъ все пушками да пушками, а мы противъ нихъ все иконами да иконами.

Религіозное чувство народныхъ массъ—великое сокровище, но самое религіозное чувство искушается, когда усердно и истово молящійся народъ ставится въ такое положеніе, когда самыя горячія молитвы не могутъ спасти его.

Молитва о пьянствующихъ, несомнѣнно, удержитъ многихъ религіозныхъ людей, поможетъ имъ совладать съ собою, но не значитъ ли опять подвергать искушенію религіозное чувство народа молитвою противъ пьянства въ то время, какъ весь жизненный укладъ заставляетъ его пить, когда, наконецъ, государственное благополучіе построено такимъ образомъ, что, откажись завтра крестьяне пить, страна волкомъ-взвоетъ и принуждена будетъ изыскивать спеціальныя мѣры, чтобы Иванъ вернулся къ своему полштофу?

Ужасно неудобную позицію заняли мы въ этомъ дѣлѣ утоленія народной жажды: всячески говоримъ, пишемъ и молимся противъ пьянствующей страсти и основываемъ на ней весь бюджетъ.

Все хотимъ добродѣтель сохранить въ неприкосновенности и пріобрѣсти капиталъ.

Винная монополія дала возможность процвѣтать нашимъ финансамъ, а голодовки, уничтоженіе общины и другіе факторы заставили ослабѣвшаго крестьянина видѣть одну торную дорогу — къ казенной лавкѣ.

При такихъ условіяхъ, со всею религіозной почтительностью относясь къ новому и нужному богослужебному чину, невольно вспоминаешь народный завѣтъ не только надѣяться на Бога, но и не плошать самому...

Дѣйствительно, наша финансовая политика—самое главное препятствіе въ борьбѣ съ пьянствомъ. Конечно, никого не заставляютъ насильно покупать водку и народъ, такъ сказать, самъ себя спаиваетъ. Но опытъ другихъ странъ показалъ, что въ случаѣ нужды слѣдуетъ прибѣгать и къ принудительнымъ способамъ оздоровленія отъ пьянства и что именно эти способы самые дѣйствительные. Сосѣдніе съ нами финляндцы, напримѣръ, не менѣе, а пожалуй болѣе, русскихъ склонны къ пьянству, какъ это видно изъ наблюденій. Однако, Финляндія—трезвая страна, что является исключительно результатомъ строгихъ ограничительныхъ законовъ на счетъ потребленія алкоголя. Едва-ли и наши усилія бороться съ пьянствомъ разными моральными мѣрами дадутъ существенные результаты, если на помощь имъ не придетъ ограничительное законодательство. Надъ этимъ вопросомъ слѣдовало бы задуматься нашимъ государственнымъ дѣятелямъ. Вѣдь не надо забывать, что самый денежный разсчетъ на доходы винной монополіи—односторонній. Положимъ, казна извлекаетъ отсюда много милліоновъ. А народное здоровье и зависящій отъ него трудъ развѣ не тотъ же капиталъ?

Развалъ духа.

Такъ называетъ г. Ломакинъ въ „Моск. Вѣд.“ ту печальную современную общественную атмосферу, на почвѣ которой рождаются разныя уродливыя явленія нашихъ дней, въ частности же особенно самоубійства

такъ называемыя „идейныя“. Сплошь и рядомъ въ газетахъ приходится читать, что тотъ или та, а нерѣдко и двое по уговору, покончили съ собой, потому что „скучно“ или „безцѣльно“ жить. Эта рубрика самоубійствъ, пожалуй, болѣе зловѣща, чѣмъ самоубійства изъ-за бѣдности, несчастной любви и т. п. Она свидѣтельствуетъ о глубокомъ нравственномъ разложеніи общества.

Это означаетъ абсолютную пустоту души, абсолютную оторванность отъ людей, съ которыми въ нормальное время насъ связываютъ тысячи неуловимыхъ нитей; это означаетъ исчезновеніе въ обществѣ цѣнностей, осмысливающихъ жизнь, отсутствіе непосредственной радости и творчества..

Нѣтъ Бога, нѣтъ ничего, что давало бы возможность чувствовать себя средствомъ для чего-нибудь высшаго, чѣмъ собственное „я“. И вотъ оказывается,—принципіально жить нельзя.

Когда статистика будущаго будетъ въ холодныхъ цифрахъ подводить итоги нашего времени, она отмѣтитъ, что подавляющее большинство самоубійцъ принадлежало къ полуинтеллигентнымъ и интеллигентнымъ слоямъ. Но ее, вѣроятно, поставятъ въ тупикъ мотивы самоубійства. Они совершенно недостаточны для объясненія такого отчаяннаго шага.

Напримѣръ, мы читаемъ, что интеллигентная барышня выпила въ общественномъ паркѣ (непремѣнно въ паркѣ, въ театрѣ, вездѣ, гдѣ много людей) сѣрной кислоты. Причина—безработица и голодовка. На первый взглядъ какъ будто понятно. Но стоитъ вспомнить, что на Хитровкѣ ютятся тысячи хронически голодныхъ, полураздѣтыхъ людей,—и самоубійство барышни становится загадкой.

Мы невольно спросимъ себя: почему не кончаютъ съ собой эти подонки общества, для которыхъ положеніе барышни, попавшей во временное затрудненіе,—недосягаемо счастливо. Почему они пойдутъ просить Христа ради, обокрадутъ кого-нибудь, попросятъ, чтобы ихъ посадили въ участокъ, отправили этапомъ на родину и т. п., но все-таки будутъ жить упорно и настойчиво, какъ бы ни давила ихъ судьба?

Парадоксально, но приходится заключить, что эти невѣжественные нищіе люди богаче интеллигентной барышни. Они богаче духовно; жизнь ихъ красочнѣе. Они видятъ вокругъ себя чувствующихъ и сочувствующихъ людей, можетъ-быть,—такихъ же оборванцевъ, но все же людей. Они вѣрятъ, что гдѣ-нибудь встрѣтятъ хорошаго человѣка, который дастъ копѣечку; хоть знаетъ, что это пойдетъ на выпивку, а дастъ: Христа ради дастъ—по-человѣчеству, безъ сомнѣній, но безъ поощренія пауперизма.

У барышни, видимо, нѣтъ этого убѣжденія. Прежде, чѣмъ дойти до сѣрной кислоты, она внутренно должна была придти къ убѣжденію, что никому и ни на что въ мірѣ не нужна. Кругомъ все чужіе, замкнутые въ свои мысли и дѣла; не нынче-завтра пробьетъ и ихъ часъ: бросятъ свою одинокую, никому ненужную работу и отправятся на тотъ свѣтъ.

И чѣмъ больше вокругъ людей, отъединенныхъ другъ отъ друга, чѣмъ явственнѣе создается пропасть между ними, тѣмъ сильнѣе охватываетъ каждаго страхъ жизни или сознаніе ея ненужности...

Но что же дѣлать? Увы, если вся жизнь, въ цѣломъ, создала такую атмосферу, въ которой нѣкоторые теряютъ силу и желаніе жить, то только измѣненіе въ условіяхъ всей же жизни способно и разсѣять эту тяжелую атмосферу.

О религіозномъ воспитаніи въ школѣ.

Г. Тихомировъ въ „Руков. для сел. паст.“ еще разъ напоминаетъ о необходимости обратить серьезное вниманіе на законоучительское дѣло, въ виду его важности для религіознаго воспитанія подрастающихъ поколѣній. Методы преподаванія всѣхъ предметовъ за послѣдніе 5—10 лѣтъ далеко ушли впередъ. Только преподаваніе Закона Божія ведется и въ наши дни тѣмъ же примитивнымъ способомъ, какъ и 20 лѣтъ назадъ.

Незамѣнимый по точности изложенія и умѣлой формулировкѣ догматическихъ вѣроопредѣленій катехизисъ митрополита Филарета, введенный въ школы, является малопригоднымъ руководствомъ для школьнаго религіознаго воспитанія и обученія, въ виду крайней сухости и трудности изложенія своего предмета, и настоятельная необходимость въ составленіи новаго учебнаго руководства для преподаванія Закона Божія—очевидна. А между тѣмъ, и послѣ законоучительскаго съѣзда приходится слышать, что катехизисъ вообще долженъ усвояться механически и что учебное руководство по этому предмету митрополита Филарета вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли. Но такъ, конечно, могутъ говорить люди, для которыхъ религія и Законъ Божій сводятся къ механическому усвоенію нѣсколькихъ теоретическихъ положеній,—которымъ нѣтъ дѣла для того, что останется въ душѣ питомца отъ этого усвоенія на всю жизнь.

Пора, давно пора поставить дѣло религіознаго воспитанія въ нашей свѣтской школѣ на ясный вѣрный путь. Объ этомъ съ рѣдкимъ единодушіемъ говорятъ всѣ, кому дорого наше подростающее поколѣніе. Нужно всѣми силами стараться, чтобы основная постановка добраго и здраваго воспитанія нашихъ школьниковъ была такъ же серьезна и строга, какъ серьезны и строги тѣ цѣли, которыя указаны Господомъ Богомъ въ Евангеліи. Врагъ, какъ говорится, у дверей!.. Христіанство вообще и православіе въ частности встрѣчаютъ необыкновенно ярыхъ противниковъ. Невѣріе наблюдается не только въ средѣ интеллигенціи, но часто и среди простыхъ людей; оно заражаетъ своимъ тлетворнымъ духомъ сердца дѣтскія—юныя, души еще молодыя, не окрѣпшія. Всюду раздаются жалобы, что изъ свѣтской школы учащіеся выходятъ почти поголовно невѣрующими, безъ чувства набожности, религіозности. Всѣ мы одинаково видимъ, какъ все великое, святое, благородное нынѣ вытравляется изъ умовъ и сердецъ современной молодежи, попирается все, къ чему прежде съ благоговѣніемъ относились, какъ къ святынѣ. Винятъ во всемъ этомъ освободительное движеніе и вообще годы общественной смуты, которые выбили всѣхъ изъ обычной колеи. И освободительное движеніе и годы смуты дѣйствительно во многомъ виноваты; но виновата и сама школа. Если бы она давала серьезную пищу уму питомцевъ, воспитывала чувство и волю ихъ, то и сама смута не такъ бы тяжело отозвалась на нихъ. И едва ли ошибемся, если скажемъ, что тяжелѣе всего отозвался на школѣ тотъ недостатокъ вниманія къ религіозно-нравственному воспитанію, который замѣчается въ ней и теперь.

Весьма кстати напоминаетъ авторъ и о второмъ законоучительскомъ съѣздѣ, такъ какъ первый положилъ лишь начало дѣлу.

Прошлый законоучительскій съѣздъ, собранный безъ надлежащей предварительной подготовки, затронулъ въ сущности только нѣкоторыя больныя стороны въ постановкѣ великаго дѣла религіознаго воспитанія въ нашей школѣ. Несомнѣнно, нуженъ еще не одинъ такой съѣздъ, чтобы вполнѣ упорядочить дѣло,—періодическое собираніе такихъ съѣздовъ было бы лучшимъ средствомъ установить программы, изыскать новые методы для успѣшнаго обученія и воспитанія питомцевъ школы въ духѣ Евангелія. Участники этихъ съѣздовъ, образовавъ своего рода объединяющій центръ, наилучшимъ образомъ могли бы организовать и необходимыя работы по составленію новыхъ учебныхъ руководствъ, пособій, хрестоматій и цѣлаго періодическаго изданія, имѣющаго цѣлью удовлетворить религіознымъ запросамъ дѣтей школьнаго возраста. Безъ такой широкой организованной работы по оживленію и углубленію преподаванія, по изысканію пригодной для дѣла религіознаго вліянія литературы—дѣло религіознаго воспитанія и преподаванія въ свѣтской средней школѣ останется въ прежнемъ неудовлетворительномъ положеніи. И поэтому вопросъ о будущемъ законоучительскихъ съѣздовъ, вопросъ объ объединеніи законоучителей въ значительной долѣ предрѣшитъ вопросъ о положеніи Закона Божія и его значеніи въ школѣ. Это придаетъ особую важность ходатайству перваго законоучительскаго съѣзда о періодическомъ созываніи такихъ съѣздовъ съ надлежащею ихъ подготовкой.

Впрочемъ, теперь, кажется, высшимъ сферамъ не до законоучительскаго съѣзда. Ходятъ слухи о возбужденіи вновь важнаго вопроса о созывѣ церковнаго собора. Если эти слухи оправдаются, то всѣ второстепенныя задачи отойдутъ на задній планъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Новая программа для преподаванія Закона Божія въ одноклассной церковно-приходской школѣ.

Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 6—13 октября 1911 г., постановилъ утвердить пересмотрѣнныя училищнымъ при Св. Синодѣ совѣтомъ программу для преподаванія Закона Божія въ однокласной церковно-приходской школѣ съ объяснительной къ программѣ запиской и введеніе къ программѣ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, съ тѣмъ, чтобы новая программа по Закону Божію была введена въ употребленіе въ текущемъ учебномъ году. Программа съ объяснительной запиской и введеніе къ программѣ учебныхъ предметовъ напечатаны въ № 45 „Церк. Вѣд.", при чемъ объявлено, что лучшее учебное руководство, составленное по этой программѣ, и лучшее методическое пособіе будутъ признаны оффиціальными—учебникомъ по Закону Божію въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и пособіемъ по тому же предмету, при условіи доступности по цѣнѣ.

Законопроектъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое.

Государственный совѣтъ въ засѣданіи 4 ноября приступилъ къ обсужденію законопроекта о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, внесеннаго изъ Госуд. Думы. Вѣроисповѣдный законопроектъ внесенъ въ Госуд. Думу правительствомъ, положившимъ въ основу его начала, выраженныя въ манифестѣ 17 октября 1905 г. и въ указѣ 17 апрѣля 1905 г. Госуд. Дума значительно расширила рамки правительственнаго законопроекта, выйдя далеко за предѣлы указа 17 апрѣля 1905 г. Этимъ указомъ предусматривается переходъ изъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе, въ проектѣ Госуд. Думы допускается переходъ во всякое вѣроисповѣданіе, въ томъ числѣ и въ не христіанское и въ язычество. Затѣмъ законопроектъ Госуд. Думы сокращаетъ установленный указомъ 17 апрѣля 1905 года для перехода въ другое христіанское исповѣданіе срокъ (достиженіе совершеннолѣтія), допуская присоединеніе и ранѣе сего лицъ, достигшихъ 14 лѣтъ, при условіи согласія на это ихъ родителей; наконецъ, Госуд. Дума разрѣшаетъ родителямъ опредѣлять вѣроисповѣданіе дѣтей моложе 14 лѣтъ. Въ Госуд. Совѣтѣ для разсмотрѣнія законопроекта избрана была особая комиссія, въ которой думскій законопроектъ былъ существенно переработанъ и приведенъ почти къ нормамъ правительственнаго законопроекта. Большинство комиссіи основной вопросъ о переходѣ изъ одной вѣры въ другую поставило въ предѣлы указа 17 апрѣля 1905 г., допуская переходъ изъ христіанскаго лишь въ другое христіанское, а не иное вѣроисповѣданіе. Проектъ комиссіи возвращается къ указу 17 апрѣля 1905 г. и въ смыслѣ срока, требуя, въ общемъ порядкѣ, достиженія 21 года для регистраціи перехода; вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ большинства коммиссіи вводитъ новую мысль, не заключавшуюся въ проектахъ министерскомъ и думскомъ,—это требованіе объ истеченіи 40-дневнаго срока послѣ заявленія для признанія перехода стостоявшимся. Къ проекту комиссіи Госуд. Совѣта приложены особыя мнѣнія праваго и лѣваго меньшинства. Лѣвое меньшинство, во главѣ съ А. Ѳ. Кони, стремится удержать въ существенныхъ чертахъ начала думскаго законопроекта, тогда какъ правое меньшинство, во главѣ съ архіеп. варшавскимъ Николаемъ, признаетъ необходимымъ отклонить законопроектъ цѣликомъ. Выступившій въ засѣданіи Госуд. Совѣта новый министръ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ заявилъ, что правительство поддерживаетъ проектъ большинства комиссіи. 4 Ноября общія пренія по законопроекту не закончены и будутъ продолжены 9 ноября.

Протестъ оберъ-прокурора Св. Синода противъ покупки казной Ясной Поляны.

Вопросъ о пріобрѣтеніи казною Ясной Поляны за 500 тыс. руб. давно уже поставленъ на повѣстку засѣданій совѣта министровъ, но и до сихъ поръ онъ не рѣшенъ. По газетнымъ свѣдѣніямъ („Нов. Вр.", „Рѣчь"), онъ обсуждался въ совѣтѣ министровъ 3 ноября, и опять опредѣленнаго рѣшенія не принято. Причиною явился протестъ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера. Послѣдній находитъ, что вопросъ о пріобрѣтеніи имѣнія, принадлежащаго Толстымъ, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Пріобрѣтеніе имѣнія Л. Н. Толстого на государственныя деньги, по мнѣнію В. К. Саблера, есть не что иное, какъ особое чествованіе памяти Толстого и притомъ всенародное. Невольно возникаетъ вопросъ, въ правѣ ли правительство допускать такое чествованіе. Толстой, какъ геніальный художникъ слова, обогатилъ отечественную литературу нѣсколькими произведеніями высокой красоты, но, какъ богословствующій философъ и мыслитель, онъ причинилъ родинѣ неисчислимое зло. Отлученный Св. Синодомъ отъ православной церкви, онъ въ своихъ писаніяхъ выступалъ непримиримымъ и озлобленнымъ противникомъ всего религіознаго строя русской церковной жизни. Истинный смыслъ ученія Толстого раскрывается изъ его собственныхъ словъ. Православную вѣру онъ называлъ цѣлой системой обмановъ и находилъ, что она есть не что иное, какъ грубое идолопоклонство. Кощунственныя рѣчи Л. Н. Толстого глубоко возмутили православно-вѣрующихъ и имъ горько быть свидѣтелями прославленія правительствомъ человѣка, въ слѣпой гордынѣ посягавшаго на самое дорогое достояніе бѣдныхъ и обездоленныхъ людей, находящихъ въ православной церкви живой источникъ утѣшенія и радости. Далѣе, озлобленный противъ церковныхъ установленій Л. Н. Толстой съ глубокимъ презрѣніемъ относился ко всѣмъ правительствамъ, а особенно къ правительству русскому. Со злобой Толстой говорилъ и о власти, называя ее узаконеннымъ правомъ грабежа властителями народа. Признавая подчиненіе всякой власти безнравственнымъ, Толстой явилъ себя опаснымъ анархистомъ, загубившимъ силою своего таланта множество неразумныхъ людей. Отрицая христіанскій храмъ и обязательность присяги, онъ посѣялъ злую смуту въ умахъ непросвѣщенныхъ людей и не созидалъ, а разрушалъ благополучіе согражданъ. Увѣковѣченіе на казенный счетъ памяти Толстого, по мнѣнію

В. К. Саблера, будетъ понято, какъ желаніе упрочить въ народномъ сознаніи его ученіе. Нельзя расчленять учителя отъ ученія,—оно органически неразрывно связано съ его творцомъ. Прославлять Толстого правительство не должно въ виду опредѣленія Св. Синода объ отпаденіи его отъ православной церкви. Явное несоотвѣтствіе дѣйствій правительства со взглядами на Толстого высшаго церковнаго установленія не можетъ не произвести удручающаго впечатлѣнія на всѣхъ православно-вѣрующихъ. Какая путаница понятій будетъ вызвана тѣмъ, что то самое правительство, которому Толстой убѣждалъ своихъ послѣдователей не повиноваться, какъ бы въ благодарность за этотъ своеобразный призывъ втридорога платитъ за его имѣніе изъ казенныхъ средствъ. Давая 500 тыс. руб. за имѣніе оцѣненное въ 185 тыс. руб., правительство какъ бы назначаетъ высокую премію за призывъ къ его низложенію. Обычно мелкихъ людей за подобныя дѣйствія привлекаютъ къ уголовной отвѣтственности, наслѣдникамъ же Толстого собираются заплатить за имѣніе болѣе чѣмъ въ два раза по сравненію съ его дѣйствительной стоимостью, собираются израсходовать полмилліона въ тяжелую годину, когда отъ голода бѣдствуютъ милліоны русскихъ крестьянъ. Наконецъ, В. К. Саблеръ указываетъ на то странное положеніе, въ которое будетъ поставлено правительство, обязанное охранять могилы не только самого Толстого, но и всѣхъ членовъ его семьи, желающихъ быть похороненными тамъ же. По всѣмъ этимъ соображеніямъ В. К. Саблеръ находитъ, что предложеніе о пріобрѣтеніи казной Ясной Поляны надлежитъ отклонить. Прощать враговъ, по его мнѣнію, въ частной жизни, конечно, похвально, но прославлять враговъ и обогащать ихъ дѣтей за счетъ государственной казны непозволительно. Мнѣнія въ совѣтѣ министровъ раздѣлились, и неизвѣстно, какое будетъ принято окончательное рѣшеніе.

Постановленіе комиссіи о сокращеніи количества неприсутственныхъ дней.

1-го ноября подъ предсѣдательствомъ стасъ-секретаря А. С. Ермолова, состоялось послѣднее засѣданіе особой комиссіи Государственнаго Совѣта, образованной для разработки законопроекта объ измѣненіи узаконеній о неприсутственныхъ и неучебныхъ дняхъ. Комиссія выработала нижеслѣдующій, сокращенный, сравнительно съ дѣйствующимъ, перечень дней неприсутственныхъ, а также полуприсутственныхъ, т. е. такихъ, въ теченіе коихъ служебныя занятіи присутственныхъ мѣстъ должны начинаться послѣ церковнаго богослуженія. Къ числу первыхъ (неприсутственныхъ) комиссія предлагаетъ отнести всѣ табельные дни, поименованные въ ст. 25 уст. пред. прест. (изд. 1890 г.), воскресные дни (52 дня), 1 и 6 января, 25 марта, 15 августа, 8 сентября, 25 и 26 декабря, пятницу страстной недѣли, понедѣльникъ пасхальной недѣли и день Вознесенія Господня, а всего 71 день, т. е. на 22 дня менѣе дѣйствующаго нынѣ перечня дней неприсутственныхъ. Полуприсутственными днями комиссія предлагаетъ считатать 7 дней: 2 февраля, 6 августа, 14 сентября, 21 ноября, 6 декабря (какъ празднованіе памяти святителя Николая Чудотворца) и четвергъ и суббота страстной недѣли. Что же касается вопроса о неучебныхъ дняхъ, то комиссія высказалась въ томъ смыслѣ, что право опредѣлять особыми дополнительными расписаніями тѣ дни, сверхъ вышепоименованныхъ, въ которыя учебныя заведенія вполнѣ или отчасти свободны отъ учебныхъ занятій, должно принадлежать начальствамъ учебныхъ заведеній различныхъ учебныхъ вѣдомствъ.

Подготовка университетскихъ преподавателей.

Министерство народнаго просвѣщенія вошло въ Совѣтъ министровъ съ представленіемъ объ отпускѣ изъ 10-милліоннаго фонда 29,307 р. въ годъ на вознагражденіе иностранныхъ профессоровъ за руководство занятіями профессорскихъ стидендіатовъ, командируемыхъ за-границу. Въ виду недостатка ученыхъ силъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, министерство, между прочимъ, предполагало бы для подготовки молодыхъ ученыхъ къ занятію вакантныхъ профессуръ создать при иностранныхъ университетахъ, французскихъ и германскихъ, особые институты по юридическимъ, математическимъ и естественнымъ наукамъ. Въ Берлинѣ предполагается открытіе юридическаго иститута съ двумя отдѣленіями для цивилистовъ (римское, гражданское и торговое право) и для криминалистовъ; въ Парижѣ—два института: первый по математикѣ чистой и прикладной, второй — для юристовъ съ двумя отдѣленіями, однимъ для цивилистовъ и другимъ для государствовѣдовъ (государственное право, административное и международное право), и, наконецъ, въ Тюбингенѣ особый институтъ для физиковъ, химиковъ, геологовъ и географовъ. Во всѣхъ этихъ институтахъ, предназначенныхъ для молодыхъ людей, окончившихъ русскіе университеты, предполагается двухлѣтній курсъ, въ теченіе котораго они, независимо отъ слушанія лекцій, читаемыхъ мѣстнымъ студентамъ, должны принимать участіе въ особыхъ практическихъ занятіяхъ и посѣщать тѣ спеціальные курсы, которые мѣстные профессоры будутъ читать отдѣльно для русскихъ стипендіатовъ. По окончаніи каждаго полугодія стипендіаты должны будутъ представлять отчеты о своихъ работахъ Неблагопріятный отзывъ о занятіяхъ стипендіата долженъ повлечь за собою немедленное прекращеніе стипендіи. Второй годъ пребыванія за границей долженъ быть посвященъ преимущественно сочиненію, на основаніи котораго завѣдывающій институтомъ даетъ министерству народнаго просвѣщенія окончательный отзывъ о стипендіатѣ. Нормальнымъ срокомъ пребыванія въ названныхъ институтахъ считается двухлѣтній и только въ особыхъ случаяхъ-трехлѣтній. По возвращеніи въ Россію стипендіатъ подвергается министерскому испытанію на общемъ основаніи и допускается къ приватъ-доцентурѣ согласно дѣйствующему теперь университетскому уставу. Стипендіатамъ проектируемыхъ институтовъ предполагается выдавать содержаніе по 2,000 руб. въ годъ. Количество стипендіатовъ, по предположеніямъ министерства, въ виду поступившихъ уже многочисленныхъ заявленій, можетъ дойти въ Берлинѣ и Тюбингенѣ до 15 человѣкъ въ каждомъ городѣ и въ парижскихъ двухъ институтахъ до 30 человѣкъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Собраніе Евангелическаго Бунда въ Дортмундѣ.

7 — 8 октября н. с. въ Дортмундѣ происходило 24-е генеральное собраніе „Евангелическаго Бунда для защиты нѣмецко-евангелическихъ интересовъ". Какъ всегда, ораторы этой боевой противокатолической организаціи много говорили о значеніи протестантизма для нѣмецкой націи, какъ всегда, призывали къ положительной работѣ надъ укрѣпленіемъ и развитіемъ евангелическихъ началъ и къ отпору проникнутому негерманскими элементами ультрамонтанству. Объединить всѣхъ протестантовъ всѣхъ церковныхъ и политическихъ направленій и общими силами содѣйствовать раскрытію реальной силы идеальнаго протестантизма противъ матеріализма и ультрамонтанства — вотъ, по выраженію одного изъ руководителей Бунда, Эверлинга, задача Бунда. Недавнія мѣры Пія X, усилившія ультрамонтанство, давали поводъ и въ настоящій разъ въ рефератахъ и рѣчахъ борьбу противъ ультрамонтанства выдвинуть на первый планъ. Проф. Вольфъ въ своемъ рефератѣ сравнивалъ протестантскій идеалъ воспитанія, состоящій въ развитіи самостоятельной личности и въ созданіи независимой отъ церкви національной государственной школы съ католическимъ идеаломъ, означающимъ возвращеніе къ XIII вѣку и порабощеніе школы церкви. Ломанъ указывалъ условія истиннаго конфессіональнаго мира въ Германіи, требуя отъ католиковъ признанія евангелической церкви, какъ исторически законной формы христіанства, воздержанія отъ оскорбленій по адресу протестантовъ, принятія принципа свободы исповѣданія, отказа отъ перекрещиванія переходящихъ отъ протестантства, отказа отъ совращенія больныхъ и умирающихъ и разрѣшенія вопроса о конфессіональныхъ кладбищахъ. Въ устроенномъ по обычаю народномъ собраніи проф. Венкштернъ доказывалъ, что протестантство смягчаетъ классовую борьбу и содѣйствуетъ мирному рѣшенію вопроса о богатствѣ и бѣдности, а пасторъ Фикеншеръ,—что оно объединяетъ въ одно цѣлое нѣмецкія племена. Въ закрытомъ собраніи уполномоченныхъ отъ отдѣловъ Бунда обсуждались вопросы о методахъ работы Бунда, объ апологетическихъ задачахъ Бунда, о попеченіи о нѣмцахъ-евангеликахъ, живущихъ за границей. Въ настоящій разъ руководители съѣзда впервые ознаменовали съѣздъ устройствомъ, по католическому образцу, процессіи по улицамъ города. Эта протестантская манифестація вышла однако далеко не такою внушительною, какъ у католиковъ: въ ней принимало участіе всего 12 т. человѣкъ, евангелическихъ рабочихъ. Послѣ процессіи состоялись собранія подъ открытымъ небомъ и въ зданіи, гдѣ засѣдалъ съѣздъ, съ рѣчами о борьбѣ и побѣдахъ нѣмецкаго протестантизма. На съѣздѣ съ чувствомъ удовлетворенія отмѣчено было, что въ теченіе послѣдняго года число членовъ Бунда очень значительно увеличилось: съ 1 апрѣля 1910 г. по 1 апрѣля 1911 года въ него вступило около 70 т. новыхъ членовъ, всего же Бундъ насчитываетъ теперь въ своихъ рядахъ до 470 т. человѣкъ.

Съѣздъ ферейна нѣмецкихъ протестантовъ.

4—6 октября н. с. въ Берлинѣ происходилъ 25-й съѣздъ ферейна нѣмецкихъ протестантовъ, либеральной организаціи, основанной для обновленія протестантской церкви въ духѣ свободы и въ согласіи съ общимъ культурнымъ развитіемъ. И здѣсь настроеніе было боевое, только борьба объявлялась „отсталости и нетерпимости" среди самихъ же протестантовъ, такъ ярко обнаружившимся, по мнѣнію вождей ферейна, въ осужденіи пастора Ято. Немало содѣйствовало подъему настроенія и недавно состоявшееся объединеніе нѣмецкихъ либеральныхъ организацій въ одинъ союзъ, обнимающій въ общей сложности 40 — 50 т. членовъ. По заявленію предсѣдателя съѣзда Шрадера, этотъ фактъ придалъ бодрости защитникамъ свободнаго христіанства. Первая тема, поставленная на съѣздѣ, была объ отношеніи религіи къ культурѣ. Пасторъ Кирмсъ въ своемъ рефератѣ на эту тему доказывалъ, что христіанство является культурною силою, такъ какъ воспитывая нравственную свободу, и возвышая человѣка надъ міромъ, оно создаетъ творцовъ культуры, ставящихъ всю мірскую жизнь и работу (въ семьѣ, школѣ, государствѣ и пр.) на служеніе царству Божію. Гораздо глубже смотрѣлъ на дѣло второй референтъ, проф. Буссе. Онъ отрицалъ связь между религіею и культурою и не признавалъ религію культурною силою. Культура,—говорилъ онъ,—дѣло человѣческой природы; она не нуждается въ религіи, а дѣйствуетъ своею силою. Въ свою очередь и религія не нуждается для своего оправданія въ доказательствѣ, что она имѣетъ значеніе для культуры. По отношенію къ культурѣ религія имѣетъ задачу только быть ея судьей и предостерегать ее, когда она вырождается и становится на ложный путь. За рефератами слѣдовали пренія. Гораздо болѣе интересовалъ членовъ съѣзда второй вопросъ программы: „о христіанской свободѣ въ вѣрѣ и въ ученіи на основѣ евангелія", выдвинутый на очередь церковною жизнію. Референты на эту тему, проф. Крюгеръ и пасторъ Фредекингъ, конечно, стояли за свободу отъ догматовъ и сущность евангелія, которое должно быть положено въ основу единства церковнаго, видѣли одинъ въ словахъ Іисуса Христа о любви къ Богу и ближнему, другой въ общей идеѣ богочеловѣчества. Вопросъ о свободѣ вѣрованія неизбѣжно приводилъ далѣе къ вопросу о церковной организаціи, такъ какъ ясно было, что нынѣшнія государственныя церкви обезпечить религіозной свободы въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ либеральные протестанты, не могутъ, и дѣйствительная свобода можетъ имѣть мѣсто только въ свободной церковной общинѣ. О созданіи такой общины и мечтаютъ члены ферейна. Они хотятъ вмѣсто государственной церкви, вмѣсто „церкви исповѣданія" имѣть „народную церковь". О томъ, какъ изъ государственной церкви сдѣлать народную, читали рефераты пасторы Пфаннкухе и Траубъ. Оба требовали церкви свободной отъ государства, но не хотѣли ни отдѣленія церкви отъ государства, какъ во Франціи, ни церкви на положеніи частнаго союза, какъ въ Америкѣ, а хотѣли именно народной церкви, т. е. массовой, обнимающей всѣхъ протестантовъ страны, не заявившихъ о выходѣ изъ церкви. Свою мысль объ отношеніи церкви къ государству Пфаннкухе, вслѣдъ за Фёрстеромъ, выразилъ

въ формулѣ: Entstaatlichung der Kirche und Entkirchlichung des Staates. За это рѣшеніе вопроса высказался и съѣздъ въ своей резолюціи. Въ другой резолюціи съѣздъ признавалъ необходимымъ:

1) разъяснять наше богопознаніе и углублять наше богосознаніе, чтобы чрезъ то сохранить культуру нѣмецкаго народа на ея религіозной основѣ, данной въ евангеліи Христа, 2) утверждать протестантскую свободу и чрезъ то содѣйствовать взаимному проникновенію религіи и культуры, 3) съ этою цѣлію всѣми силами стремиться къ преобразованію государственной церкви въ стоящую на почвѣ евангелія свободную живую церковь-общину и къ развитію протестантскаго богословія въ религіозно-философскую науку.

Годичное собраніе „Общества единенія англиканской и восточной православной церкви".

27 октября н. с. „Общество единенія англиканской и восточной православной церкви" справляло пятую годовщину своего основанія. Какъ сообщаетъ „Guardian" въ этотъ день,

отслужена была торжественная литургія съ литаніею въ церкви св. Колумбы, причемъ священникъ Перси Дирмеръ произнесъ рѣчь на тему объ истинной каѳоличности. Нѣсколько членовъ общества посѣтили по обыкновенію греческую церковь. Въ состоявшемся затѣмъ дѣловомъ засѣданіи членовъ происходили выборы должностныхъ лицъ общества: предсѣдателемъ отъ православныхъ снова избранъ высокопреосвящ. Агаѳангелъ, архіепископъ виленскій, а предсѣдателемъ отъ англиканъ на мѣсто скончавшагося епископа гибралтарскаго Коллинза избранъ епископъ іерусалимскій Бляйзсъ (Blyth). Въ 8 часовъ вечера въ Сіонъ-Колледжѣ происходило публичное собраніе подъ предсѣдательствомъ епископа Гауля. Гауль въ своей рѣчи разсказалъ о томъ, какъ онъ посѣтилъ грековъ въ Машоналандѣ и просилъ ихъ за неимѣніемъ собственнаго духовенства признавать его каѳолическимъ епископомъ, и какъ они съ радостію дѣлали это и, съ письменнаго одобренія патріарха, приходили къ нему на исповѣдь и къ причастію, а также регулярно посѣщали по воскресеньямъ службу въ соборѣ. Послѣ этого читались привѣтствія изъ Россіи и изъ Америки, и принята была резолюція съ выраженіемъ скорби объ утратѣ епископа Коллинза и желанія, чтобы въ память его устроенъ былъ православный алтарь или икона въ какой-нибудь англійской церкви. Потомъ о. Ваджеттъ изъ общины св. Іоанна Евангелиста подѣлился своими впечатлѣніями, вынесенными изъ поѣздки въ Россію на страстной седмицѣ нынѣшняго года: онъ описывалъ красоту и торжественность службы и богатство церемоніала, гораздо болѣе тщательнаго и достойнаго своего предмета, нежели скудный сравнительно и урѣзанный церемоніалъ римской церкви. Въ заключеніе генеральный секретарь общества Файнсъ-Клинтонъ сообщилъ свѣдѣнія о ростѣ общества за послѣдній годъ: за это время въ него вступило около 430 новыхъ членовъ, въ томъ числѣ нѣсколько епископовъ въ Америкѣ. Дѣятельность общества выразилась въ устройствѣ чтеній въ Англіи.

Предстоящая папская консисторія.

„Osservatore Romano" сообщаетъ, что папа рѣшилъ 27 ноября н. с. держать тайную консисторію, а 30-го публичную. Кромѣ замѣщенія вакантныхъ епископскихъ каѳедръ въ консисторіи должно состояться назначеніе новыхъ кардиналовъ въ давно небываломъ количествѣ 18 человѣкъ. Имена кандидатовъ также объявлены. Въ числѣ ихъ значится 2 американца (архіепископы нью-іорскій и бостонскій), 4 француза (архіепископы парижскій, монпельерскій и шамберійскій и іезуитъ патеръ Бильо, профессоръ догматики въ грегоріанскомъ университетѣ въ Римѣ), 1 англичанинъ (архіепископъ вестминстерскій), два австрійца (архіепископы вѣнскій и олмюцкій), 1 голландецъ (редемптористъ ванъ-Россумъ), два испанца и шесть итальянцевъ. Въ настоящее время кардинальская коллегія насчитываетъ всего 46 членовъ. Послѣ консисторіи будетъ 64 кардинала, изъ нихъ 33 итальянца и 31 изъ другихъ національностей.

Разныя извѣстія.

Гаагское общество защиты христіанской религіи (основ. 1785 г.) объявило слѣдующія новыя темы для сочиненій на преміи: 1. Разобрать главныя идеи римскаго нравственнаго богословія, прослѣдить раскрытіе ихъ у наиболѣе авторитетныхъ римскихъ моралистовъ и выяснить связь ихъ съ римской системой вѣроученія (срокъ представленія 15 декабря 1913 г.). 2. Происхожденіе различныхъ чертъ, какими изображается „Христосъ" въ христіанской литературѣ перваго и второго вѣковъ (срокъ 15 декабря 1912 г.). На соисканіе премій допускаются сочиненія (и рукописныя), написанныя на голландскомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Имена авторовъ присылаются въ запечатанныхъ пакетахъ, надписанныхъ девизомъ, который выставляется и на сочиненіи. Представляются сочиненія секретарю общества профессору Каннегитеру въ Утрехтѣ.— Въ лейденскомъ университетѣ, въ Голландіи, съ 1912 г. открывается каѳедра (экстраординарнаго профессора) исторіи греко-восточнаго христіанства, на каковой предметъ въ смѣту министерства вносится 3000 гульденовъ. Въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ говорится, что за послѣднія 15 лѣтъ археологическія открытія и филологическія изысканія расширили знаніе исторіи христіанства въ древнемъ восточномъ мірѣ: извлечены на свѣтъ папирусы, глиняныя дощечки, надписи, важныя для знанія христіанства, найдены апокрифическія и другія книги частію догматическаго, частію историческаго содержанія, на коптскомъ, армянскомъ, сирскомъ и эѳіопскомъ языкахъ, изученіе которыхъ очень обогащаетъ знаніе о древнѣйшемъ христіанствѣ. Хранящіяся же въ лейденской библіотекѣ книжныя и рукописныя сокровища, относящіяся къ эллинистическому восточному христіанству, дѣлаютъ Лейденъ, какъ центръ восточныхъ изученій, самымъ удобнымъ пунктомъ, чтобы восполнить здѣсь существующій въ голландской школѣ пробѣлъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Какъ отмѣчать въ брачномъ обыскѣ, а затѣмъ въ второй части метрической книги, разведеннаго послѣ перваго брака, съ дозволеніемъ ему вступить въ новый бракъ, первобрачнымъ или второбрачнымъ? И какъ именовать таковыхъ лицъ въ представляемыхъ въ губернскій статистическій комитетъ листкахъ—первобрачными или второбрачными?

* Означенныя лица въ брачныхъ обыскахъ и метрическихъ книгахъ, а равно и въ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ въ статистическіе комитеты, должны быть показываемы второбрачными на томъ основаніи, что бракъ, расторгнутый по той или иной законной причинѣ или признанный рѣшеніемъ подлежащаго суда незаконнымъ, долженъ быть включаемъ, какъ разъяснено Св. Синодомъ въ сепаратныхъ опредѣленіяхъ (23 іюня 1808 г. № 91, 4 марта 1808 г. № 57) въ счетъ трехъ браковъ, послѣдовательно дозволенныхъ для лица православнаго. (См. „О бракѣ и разводѣ" С. Н. Григоровичъ, изд. 1910 г., стр. 62—63).

2) Какое количество земли можно занять подъ ограду кругомъ церкви?

* Закономъ положено: При возведеніи церквей въ городахъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы онѣ находились отъ сосѣдней межи въ разстояніи двадцати, или, въ случаѣ затруднительности отвести это пространство, по крайней мѣрѣ десяти саженъ (т. XII, ч. 1, изд. 1900 г., уст. стр., ст. 105). Въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ по мѣстоположенію представится неудобство имѣть площадь, церкви строить въ приличныхъ мѣстахъ на большихъ проѣзжихъ улицахъ, наблюдая, чтобъ строенія какъ крестьянскія, такъ и всѣ другія не менѣе, какъ въ двадцати саженяхъ отъ церквей со всѣхъ сторонъ были располагаемы (тамъ же, ст. 108). Въ инструкціи благочинному прих. церквей сказано: благочинный долженъ наблюдать..., чтобъ мѣсто вокругъ церкви, называемое погостомъ, по крайней мѣрѣ на 20 саженей, не было ничѣмъ застроено. Изъ сказаннаго видно, что подъ ограду сооруженной уже церкви надлежитъ занять площадь въ указанныхъ размѣрахъ.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ*.

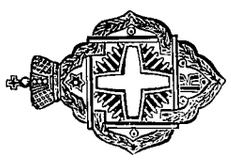
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛАДАНЪ

1-ый отличн. сортъ, прекрасн. запаха, за ящикъ около 7 фунт.—3 р. 50 коп.; за ящикъ около 12 фунт.—6 руб. 2-ой сортъ обыкновенный, мелкій, за ящикъ вѣсомъ около 12 фунт.—4 руб.

Росный Ладанъ фунтъ—1 р. 30 коп.

Цѣны съ пересылкою въ оптов. торг. Ладана А. О. Залевскаго въ г. Равѣ. Петрок. губ.



Высыл. налож. плат. **ЗНАКИ:** для священ; свѣт. зв. (съэмал.); докт. и маг. Богосл. Столѣт. Спб. Дух. Акад.; Унив.; Археол.; Нар. трезв.; Холм. брат. и друг. См. цѣны № 44 «Церковн. Вѣд. Синода. **ОРДЕНА; ЖЕТОНЫ; МЕДАЛИ** сер. съ лент. 25 лѣт. Ц. Прих. школъ съ перес. 2 р. 65 к. Каталоги безплатно. Адресъ: **Спб.**, Дегтярный переулокъ, № 1—8, кв. 40. **Юргенсъ.**

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается ноябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1911 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Историческій очеркъ. Профессора *И. И. Соколова.*

II. Профессоръ Иванъ Васильевичъ Чельцовъ. Профессора *А. И. Бриллiантова.*

III. Киръ Батнскій, сирійскій церковный историкъ VII вѣка. Профессора *А. Дьяконова.*

IV. Какъ иногда провѣряютъ изданный текстъ. Профессора Протоіерея *М. И. Орлова.*

V. Матеріалы къ исторіи старокатолическаго вопроса въ Россіи. Съ примѣчаніями профессора *И. П. Соколова.*

VI. Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.) Смарагда (Крыжановскаго) къ архимандриту Іероѳею (Добрицкому). Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

VII. Обзоръ журналовъ. „Труды Кіевской духовной академіи".—„Православный Собесѣдникъ".—„Богословскій Вѣстникъ".

Въ приложеніи:

VIII. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

IX. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190¹⁰/₁₁ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ Спб. дух. акад. **Петръ Смирновъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Миссіонерскаго Братства симъ объявляетъ, что въ Тамбовской епархіи въ настоящее время состоитъ вакантною должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера. Жалованья миссіонеру положено 1500 рублей въ годъ и, кромѣ того, на разъѣзды—400 рублей. Кандидатами могутъ быть только лица съ академическимъ образованіемъ. Прошенія, съ приложеніемъ документовъ, подаются на имя Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

СОДЕРЖАНІЕ.

Внѣшнее и внутреннее управленіе духовно-учебными заведеніями по новому проекту семинарско-училищнаго устава 1393

Въ защиту единой духовной школы. Епископъ *Митрофанъ*. 1398

Новый проектъ о жалованьи духовенству. Членъ Г. Думы свящ. *І. Титовъ* 1403

Справедливо ли? *Бл. Б—нъ*. 1049

Мнѣнія и отзывы. Борьба съ пьянствомъ.—Развалъ духа.—О религіозномъ воспитаніи въ школѣ. 1411

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Новая программа для преподаванія Закона Божія въ одноклассной церковно-приходской школѣ.—Законопроектъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое.—Протестъ оберъ-прокурора Св. Синода противъ покупки казной Ясной Поляны.—Постановленіе комиссіи о сокращеніи количества неприсутственныхъ дней.—Подготовка университетскихъ преподавателей 1415

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Собраніе Евангелическаго Бунда въ Дортмундѣ.—Съѣздъ ферейна нѣмецкихъ протестантовъ.—Годичное собраніе „Общества единенія англиканской и восточной православной церкви".—Предстоящая папская консисторія.—Разныя извѣстія 1419

Въ области церковно-приходской практики 1422

Объявленія 1423

Печатать дозволяется. 8 ноября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ неисостоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), рассылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. НОЯБРЬ, 17 число. № 46.

Открыта подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43.

Новѣйшій проектъ семинарско-училищныхъ штатовъ.

При бывшей нынѣшнимъ лѣтомъ передѣлкѣ проекта новаго устава духовно-учебныхъ заведеній, составленнаго при С. М. Лукьяновѣ, подверглись измѣненію и тѣ штаты семинарій и училищъ, которые прошедшею весною возбудили столь много упованій среди труженниковъ духовнаго образованія. Новыя измѣненія отчасти вызваны самою перестройкою школьнаго зданія на новыхъ началахъ, а отчасти, какъ видно, онѣ идутъ навстрѣчу тѣмъ замѣчаніямъ, какія были высказаны въ печати (между прочимъ въ «Церк. Вѣстн.») по поводу Лукьяновскаго проекта.

Нельзя не отмѣтить, что авторы новаго проекта сочли нужнымъ предпослать своимъ штатамъ особую историческую мотивировку самаго ихъ происхожденія. Объяснительная записка къ штатамъ прежде всего стремится доказать, что духовная школа имѣетъ не только церковное, но и государственное значеніе, и что до сихъ поръ она всегда оставалась обиженной предъ школою свѣтскою въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія. Любопытенъ особенно первый мотивъ, и именно въ данномъ проектѣ реформы духовной школы. Онъ говоритъ, что хотя конечною цѣлью духовныхъ семинарій и училищъ и является приготовленіе юношества къ пастырскому служенію церкви, но осуществленіе этой основной задачи соединяется «съ сообщеніемъ учащимся полнаго общеобразовательнаго курса средней школы» и поэтому духовно-учебныя заведенія имѣютъ двойное значеніе для общей государственной жизни: какъ заведенія спеціально пастырскія и какъ учебныя заведенія общеобразовательныя. Въ доказательство же приводятся и статистическія данныя (за послѣднія 10 лѣтъ), изъ которыхъ видно, что изъ оканчивающихъ семинарію въ среднемъ около 55% поступаетъ на епархіальную службу, около 7%—въ духовныя академіи, около 10%—въ высшія свѣтскія учебныя заведенія и до 22% идутъ на разныя поприща общественной дѣятельности, состоя въ значительной части учителями начальныхъ школъ, чиновниками губернскихъ учрежденій и т. п. Не трудно замѣтить, что приведенныя указанія нѣсколько расходятся съ самымъ содержаніемъ новаго «устава» и нѣкоторымъ образомъ свидѣтельствуютъ противъ него. Объяснительная записка къ штатамъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что духовно-учебныя заведенія исполняютъ и назначеніе среднихъ общеобразовательныхъ. Но новый уставъ какъ разъ и стремится это ихъ назначеніе ограничить, давая далеко не «полный общеобразовательный курсъ» и запирая дорогу на другія поприща, кромѣ пастырскаго служенія. При такихъ условіяхъ и вышеприведенная статистика характеризуетъ прошлое, но не будущее, устанавливаемое уставомъ. Въ будущемъ служеніе духовныхъ питомцевъ «на разныхъ поприщахъ дѣятельности» должно сильно сократиться. Между тѣмъ та же статистика показываетъ, что самое стремленіе къ такому сокращенію, проникающее «уставъ», не имѣетъ для себя достаточнаго оправданія. Авторы реформы жалуются, что изъ нынѣшнихъ семинарій мало идутъ въ священники. Ими же приводимая статистика это опровергаетъ. Помимо 55%, прямо идущихъ на епархіальную службу, нельзя считать уклоняющимися отъ «прямого» назначенія духовной школы и 7%, идущихъ въ академіи, и ту часть 22%, которая идетъ въ учителя начальныхъ церковно-приходскихъ школъ. Если эту часть опредѣлить даже въ 10%, то получится, что около 72% семинаристовъ идутъ по прямому назначенію. Слѣдовательно, лишь 1/4 часть питомцевъ духовной школы обслуживаетъ собственно—государственную службу этой школы. Это, намъ кажется, вполнѣ нормально, имѣя въ виду, что и авторы проекта сочли нужнымъ подчеркнуть государственное значеніе духовно-учебныхъ заведеній. А слѣдовательно и жалобы на уклоненіе семинаристовъ отъ своего прямого назначенія и на неудовлетворительность церковнаго служенія теперешнихъ семинарій нѣсколько преувеличены.

Кромѣ государственнаго значенія духовно-учебныхъ заведеній, объяснительная записка въ качествѣ оправданія новыхъ штатовъ выставляетъ, совершенно справедливо, обидную всегдашнюю отсталость штатовъ духовнаго вѣдомства отъ штатовъ министерства народнаго просвѣщенія. Историческая справка, начинающаяся съ уста-

ва 1867 г., весьма рельефно доказываетъ такое положеніе вещей. Уже по штатамъ 1867 г. духовно-учебныя заведенія были обезпечены хуже свѣтскихъ: именно, служащіе въ духовныхъ училищахъ получали содержаніе чуть не вдвое меньшее, чѣмъ въ прогимназіяхъ. А въ скоромъ времени это различіе еще болѣе увеличилось. По уставу 1871 г. въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ были введены такъ называемые старшіе оклады (1250 и 1500 р.), первоначальный окладъ гимназич. преподавателей былъ опредѣленъ въ 750 р., тогда какъ въ семинаріяхъ не было старшихъ окладовъ и первоначальный окладъ былъ всего 700 р. Штаты 1884 г. то же не уравняли содержанія свѣтскихъ и духовныхъ служащихъ. Правда, по этимъ штатамъ увеличено было содержаніе служебнаго персонала духовныхъ училищъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ до размѣровъ семинарскихъ окладовъ, но послѣдніе остались въ старомъ положеніи. Лишь въ 1894—1895 гг. состоялось увеличеніе духовно-школьныхъ окладовъ до размѣра, почти соотвѣтствующаго гимназическимъ. Но такъ какъ въ 1902 г. въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія были введены новыя прибавки, то духовное вѣдомство опять отстало отъ свѣтскаго, каковое различіе оказалось сглаженнымъ лишь къ текущему году, путемъ неоднократныхъ дополнительныхъ ассигнованій Гос. Думы на духовно-учебныя заведенія. Точно также обиженными всегда были служащіе въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и въ отношеніи пенсій; особенно чувствительно для нихъ лишеніе права получать, состоя на службѣ, и пенсію, каковымъ правомъ давно пользуются министерскіе служащіе.

Эта историческая справка вполнѣ убѣдительно приводитъ авторовъ новаго устава къ мысли о необходимости не повторять прежней несправедливости и уравнять содержаніе служащихъ въ уч. зав. духовнаго вѣдомства съ содержаніемъ служащихъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, согласно проектируемымъ министерствомъ новымъ штатамъ. Этотъ выводъ, конечно, не новъ: та же самая мысль была положена въ основу и штатовъ, составленныхъ при С. М. Лукьяновѣ. Но, однако, новый проектъ штатовъ довольно существенно разнится отъ Лукьяновскаго проекта, отчасти въ силу особенностей новой реформы, отчасти же, кажется, во вниманіе къ финансово-тактическимъ соображеніямъ.

По новому проекту, ректоръ семинаріи и смотритель училища получаютъ одинаковое содержаніе, въ размѣрѣ 2700 р. при готовой квартирѣ,+поурочную плату (по 75 р.)—ректоръ за 7 ур., а смотритель за 9 ур.; слѣдовательно, всего ректоръ получитъ 3225 р., а смотритель 3375 р. По предшествующему проекту ректоръ получалъ 3900 р., а смотритель 3000 р., считая уроки. Умаленіе содержанья ректора въ будущей реформѣ объясняется тѣмъ, что семинарія становится всего лишь четырехклассной; поэтому авторы штатовъ нашли справедливымъ назначить ректору то же содержаніе, какое было назначено смотрителю по проекту С. М. Лукьянова. Однако, если для ректора это и справедливо, то для смотрителя при новомъ положеніи жалованье прежняго проекта представляется какъ будто уже не совсѣмъ справедливымъ. Духовное училище мыслится шестиклассным; а между тѣмъ смотрительское жалованье равняется лишь жалованью начальника четырехклассной прогимназіи. Впрочемъ, само по себѣ смотрительское содержаніе, при готовой квартирѣ, вполнѣ достаточно. Пенсія ректору и смотрителю то же назначается въ размѣрѣ смотрительской прежняго проекта—1700 р. Матеріальное положеніе инспектора семинаріи и помощника смотрителя училища то-же уравнивается. И тотъ и другой получаютъ по 600 р. вознагражденія за инспекторство, по 600 р. за воспитательство и преподавательское жалованье за уроки, въ размѣрѣ не менѣе 900 р. (за 12 ур.), съ пятилѣтними прибавками. Здѣсь уже разница новыхъ и прежнихъ штатовъ болѣе чувствительна. Положимъ, что инспекторъ назначается изъ лицъ, служащихъ второе пятилѣтіе; тогда онъ будетъ получать всего 2400 р., при готовой квартирѣ, тогда какъ проектъ Лукьянова полагалъ инспектору 2700 р.+300 р. за уроки. Конечно, обязанности инспектора семинаріи уменьшаются при новой реформѣ и для него, пожалуй, это еще сносное содержаніе. Но обязанности инспектора училища увеличиваются, безъ соотвѣтствующей матеріальной компенсаціи. Принимая же во вниманіе, что теперь инспекторъ семинаріи получаетъ 1780 р., давая всего 4 ур., а инспекторъ училища получаетъ (съ послѣдними прибавками) около того же, давая 6 уроковъ, будущее содержаніе для инспекторовъ, при 12 урокахъ и обязанностяхъ классного воспитателя, въ 2400—2700—3000 р. (смотря по годамъ службы) не представляется особенно привлекательнымъ. Въ будущей семинаріи инспекторское дѣло еще не будетъ очень хлопотнымъ. Но равнять съ нимъ дѣло инспектора многолюднаго училища шестиклассного будетъ не совсѣмъ справедливо и въ таковыя училища найти кандидатовъ на инспекторство станетъ труднѣе. Не надо забывать, что инспектора—лица духовныя.

Оклады классныхъ воспитателей въ новыхъ штатахъ уменьшаются въ $1^1/_2$ раза по сравненію съ прежнимъ проектомъ. Имъ назначается по 600 р. вознагражденія при готовой квартирѣ. Послѣднее обстоятельство, конечно, весьма существенно: квартира въ губернскомъ городѣ стоитъ то же рублей 500—600. Но вотъ вопросъ: гдѣ найдутся требуемыя квартиры? Новый уставъ мыслитъ жительство воспитателей при школѣ обязательнымъ, и вполнѣ справедливо: иначе трудно исполнять воспитательскія обязанности. Затѣмъ онъ мыслитъ воспитателей семинаріи обязательно въ св. санѣ. Значитъ, понадобятся квартиры преимущественно для людей семейныхъ. Между тѣмъ въ настоящее время при семинаріяхъ и училищахъ квартиръ для служащихъ очень немного, обычно только для инспектора и помощника (одного—двухъ). Квартирный вопросъ создаетъ поэтому немалое осложненіе для воспитательскаго института. Что касается самаго вознагражденія воспитателей въ 600 р. при готовой квартирѣ, то оно вполнѣ достаточно. Затрудненіе тутъ можетъ быть только для лицъ духовныхъ. Духовному лицу, семейному священнику идти въ воспитатели нѣтъ особенныхъ побужденій. Онъ получитъ въ учебномъ заведеніи 1500—2000 р. съ квартирой (проблематичной); а на приходѣ онъ можетъ получить гораздо больше. Такъ не пойдутъ ли, скорѣе, въ приходъ академики—священники?—Помощникамъ воспитателей назначается 600 р., какъ и въ прежнемъ проектѣ.

Обезпеченіе преподавателей семинарій и училищъ остается въ новыхъ штатахъ то же, что и по предшествующему проекту. Они получаютъ по 75 р. за урокъ

и пятилѣтнія прибавки по 300 р., такъ что при 12 ур. черезъ 20 лѣтъ окладъ доходитъ до 2100 р. Преподавательская пенсія—1500 р. Это—нормы министерскія; но эти нормы Государственная Дума для министерства повысила, а духовное вѣдомство стоитъ на почвѣ правительственнаго законопроекта. Главное же въ томъ, что фактически положеніе преподавателей, при старыхъ номинальныхъ нормахъ, по послѣднему проекту значительно ухудшается, по сравненію съ Лукьяновскимъ. Въ семинаріи одноштатной теперь ни у одного преподавателя нѣтъ болѣе 15 уроковъ, а въ училищѣ изъ 8 преподавателей лишь одинъ имѣетъ 22 ур., остальные же 12—15 ур. Слѣдовательно, сами по себѣ оклады служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ будутъ гораздо меньше, чѣмъ служащихъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Самое воспитательство при такихъ условіяхъ дѣло улучшаетъ немного. По министерскому и Лукьяновскому проекту воспитатель могъ имѣть 18 ур.; и за воспитательство Лукьяновскій проектъ назначалъ 900 р. Теперь уроки распредѣляются въ семинаріяхъ и училищахъ дробнѣе, а воспитательство даетъ меньше. Постороннихъ уроковъ воспитатели совсѣмъ имѣть не могутъ, а простымъ преподавателямъ духовнаго вѣдомства все равно найти ихъ трудновато. Особенно тяжело положеніе простыхъ преподавателей въ первые 10 лѣтъ службы. На 900—1200 и даже 1500 р. въ годъ теперь нельзя жить даже съ маленькой семьей въ большинствѣ губернскихъ городовъ. Вотъ почему было бы лучше, если бы даже не давали послѣдней пятилѣтней прибавки, но за-то первоначальное содержаніе за 12 ур. повысили до 1200 р., а прибавки распредѣлили иначе: первая въ 400 р., вторая 300 р. и третья въ 200 р. Для министерскихъ преподавателей этотъ вопросъ еще особаго значенія не имѣетъ, но для духовнаго вѣдомства, по малому количеству уроковъ, это имѣло бы весьма существенное значеніе.

Новый проектъ штатовъ обнаруживаетъ бо́льшую скромность, чѣмъ предшествующій, и въ другихъ частяхъ школьной смѣты. Секретарю совѣта и правленія онъ назначаетъ по 750 р., въ семинаріи и училищѣ, тогда какъ прежній проектъ въ семинаріи на это назначалъ 900 р., а въ училищѣ 400. Но и 750 р. слишкомъ много, особенно для секретаря семинаріи, разъ она будетъ четырехклассной. Въ шестиклассномъ училищѣ этотъ окладъ умѣстенъ; но ужели его же будутъ выплачивать и въ училищѣ четырехклассномъ? Вообще, кстати замѣтимъ здѣсь, въ штатахъ не проведено никакого различія между училищами шестиклассными и четырехклассными. Между тѣмъ справедливо ли одинаково вознаграждать, напримѣръ, смотрителя и его помощника въ 4-хъ и 6-ти классномъ училищахъ?.. На необязательные предметы новые штаты не назначаютъ никакихъ суммъ, тогда какъ по Лукьяновскому проекту на эти уроки ассигновались тоже соотвѣтствующія средства. Очевидно, разъ не будетъ ассигновано денегъ, не будутъ преподаваться въ большинствѣ случаевъ и названные предметы.

Новые штаты совершенно умалчиваютъ также объ одномъ важномъ обстоятельствѣ. По Лукьяновскому проекту на содержаніе училищнаго дома испрашивалось 1500 р., въ пособіе мѣстнымъ средствамъ. Этой рубрики въ новомъ штатѣ мы не находимъ. Быть можетъ, впрочемъ, что о содержаніи домовъ рѣчь будетъ особо. Во всякомъ случаѣ, было бы тяжело для мѣстныхъ средствъ, еслибы содержаніе и шестиклассныхъ училищъ осталось на теперешнихъ основаніяхъ. Утѣшительнѣе обстоитъ дѣло съ параллельными отдѣленіями. На каждое изъ нихъ проектъ предполагаетъ испросить ассигнованіе изъ Государственнаго Казначейства по 1300 р. Но и это утѣшеніе относительное: тотъ же проектъ вычисляетъ, что содержаніе каждаго параллельнаго отдѣленія будетъ обходиться дороже нынѣшняго на 1860—2460 р. въ годъ. Значитъ, и при ассигнованіи 1300 р. не малую сумму придется приплачивать на содержаніе параллельныхъ отдѣленій изъ мѣстныхъ средствъ по сравненію съ теперешнимъ.

За то новый уставъ почти не оставляетъ уже сомнѣній на счетъ весьма важнаго для духовенства вопроса—относительно стипендій въ духовныхъ училищахъ. Хотя въ училища отливаетъ теперь болѣе $^1/_3$ семинаристовъ (первыхъ двухъ классовъ), порядокъ содержанія воспитанниковъ остается прежній. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей принимаются въ училищныя общежитія на казенный счетъ лишь въ томъ случаѣ, если въ училищѣ есть стипендіи (§ 247), т. е. очевидно епархіальныя. Забота объ удовлетвореніи бѣдняковъ и въ расширенномъ училищѣ ложится, стало быть, всецѣло на духовенство. Вопросъ этотъ осложняется еще и съ другой стороны. Въ училищахъ у насъ, какъ извѣстно, сравнительно мало организованы общежитія. При нѣкоторыхъ училищахъ таковыхъ совсѣмъ не имѣется; при остальныхъ общежитія не вмѣщаютъ всѣхъ воспитанниковъ, а только часть ихъ. Съ преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній по новому проекту число училищныхъ учениковъ увеличится, а помѣщенія для общежитій, напротивъ, должны уменьшиться, потому что при устройствѣ дополнительныхъ классовъ и квартиръ для воспитателей навѣрно нерѣдко придется прибѣгнуть къ сокращенію мѣста, занимаемаго общежитіями. Масса учениковъ, живущихъ на квартирахъ, должна поэтому возрасти. Не говоря о тѣхъ неудобствахъ, какія выпадаютъ на долю этихъ квартирныхъ жильцовъ, самое воспитательное дѣло въ училищѣ не можетъ быть поставлено нормально при такихъ условіяхъ. Воздѣйствіе воспитателей на квартирныхъ воспитанниковъ всегда было и будетъ ничтожнымъ. Воспитательныя усилія же ихъ въ отношеніи питомцевъ, живущихъ въ общежитіи, неизбѣжно будутъ парализоваться тѣми инородными вліяніями, какія будетъ вносить въ училищную жизнь масса квартирныхъ учениковъ. Получатся ли при такихъ условіяхъ ожидаемые отъ реформы воспитательные плоды, очень сомнительно.

Всѣ эти затрудненія и сомнѣнія, связанныя съ дѣломъ преобразованія, конечно, отчасти сознаются и самими иниціаторами реформы. Увлекаясь своей идеологіей, по существу весьма прекрасной, они не могутъ закрывать глаза и на реальную дѣйствительность съ ея сложными и многообразными отношеніями. Поэтому-то, кажется, дѣло реформы замедляется въ самихъ высокихъ сферахъ. Есть слухи, что ему суждено еще долго пребывать въ стадіи проекта, а, быть можетъ, и совсѣмъ сойти со сцены. Справедливы или нѣтъ эти слухи, но вопросъ о штатахъ семинарій и училищъ, намъ кажется, слѣдовало бы разрѣшить и не дожидаясь самой учебной реформы. Откладывать его въ долгій ящикъ, когда министерскіе штаты скоро должны пройти,

было бы и несправедливо и неполезно для духовно-школьнаго дѣла. Пожелаемъ же, чтобы чаянія школьныхъ тружениковъ осуществились поскорѣе, дабы они могли исполнять свою миссію «съ радостью, а не воздыхающе».

Въ защиту единой духовной школы *).

Всѣ эти мысли и предположенія какъ плодъ моего десятилѣтняго педагогическаго опыта на духовно-школьномъ поприщѣ, я счелъ своимъ долгомъ изложить и подѣлиться ими въ той надеждѣ, что быть можетъ и въ нихъ будутъ усмотрѣны крупицы здороваго начала, которое должно быть положено въ основу преобразованія духовной школы. Можно спорить и не соглашаться съ отдѣльными частностями предлагаемаго проекта, но основная его мысль должна быть понятна по крайней мѣрѣ для людей, дорожащихъ добрыми традиціями старой школы и отнюдь не смотрящихъ на нее какъ на руину, совершенно сгнившую и развалившуюся, что настойчиво внушаютъ и проповѣдуютъ люди или злые по природѣ или раздраженные неудачами на духовно-учебной службѣ или просто мало знакомые съ духовной школой. Проектъ пытается дать опредѣленный и по возможности законченный типъ единой духовной школы, не разсѣкаемой механически на двѣ половины, но объединенной во всѣхъ частяхъ одною цѣлью. Конечно и такая школа можетъ быть раздѣлена на двѣ половины: училище и духовную семинарію, но это дѣленіе будетъ только въ интересахъ удобства, а не вслѣдствіе разнородности задачъ школы. Какая основная и коренная цѣль этой единой духовной школы—ясно: приготовленіе къ пастырскому служенію. Опредѣленно поставить эту цѣль мы отнюдь не должны бояться и смущаться, ибо она высока и свята. Но потому скажутъ и страшно ставить эту цѣль и какъ бы предрасполагать напередъ къ церковному служенію жизни молодыя, еще неопредѣлившіяся. Нѣтъ, совершенно наоборотъ! именно эти молодыя чистыя неиспорченныя натуры скорѣе привьются къ доброму ростку, чѣмъ натуры зрѣлыя и въ значительной степени очерствѣлыя. Таковыхъ есть царствіе Божіе (Марк. 10, 14); благо человѣку, когда онъ несетъ иго въ юности своей (Пл. 3, 27). Но вы, скажутъ, возлагаете на питомцевъ духовной школы слишкомъ тяжелое бремя, которое они не въ состояніи будутъ понести. Все это преувеличенія, не имѣющія основанія въ дѣйствительности. Никакихъ особыхъ тягостей въ смыслѣ нравственнаго дѣланія, ни сейчасъ, ни когда-либо раньше и послѣ не возлагала и не имѣетъ въ виду возлагать на своихъ питомцевъ духовная школа, кромѣ того, что требуется отъ всякаго добраго христіанскаго воспитанія. Въ самомъ дѣлѣ, ходить въ церковь, молиться дома и въ классѣ, говѣть въ указанные дни, быть кроткимъ, благоговѣйнымъ, читать слово Божіе, не имѣть порочныхъ навыковъ и т. п. вотъ все, что требуется въ духовной школѣ и развѣ это не то же, что желаетъ для своихъ дѣтей всякая христіанская семья и хорошіе родители? Но бѣда въ томъ, что все это въ значительной степени забыто и оставлено и въ семьяхъ и въ школахъ, а посему и кажется намъ чѣмъ то чрезмѣрнымъ, когда оно возстановляется въ надлежащемъ своемъ видѣ. Не скроемъ, что нѣкоторое духовное насиліе дѣйствительно иногда производится нѣкоторыми неразумными педагогами, когда они стремятся въ духовной школѣ насаждать порядки монашескіе, которые, будучи прекрасны и достолюбезны въ своемъ мѣстѣ, не могутъ быть насаждаемы какъ обязательные въ школѣ. Ненадо забывать, что иноческій образъ жизни положенъ для могущихъ вмѣстить, дѣлать же его нормой общей жизни и тѣмъ болѣе школьнической неудобно и не цѣлесообразно. Правда, есть натуры, отъ природы предрасположенныя къ созерцательно-аскетической жизни; таковыхъ надо имѣть въ виду и возгрѣвать у нихъ такое настроеніе, но это достигается путемъ личныхъ, частныхъ сношеній и воздѣйствій руководителей воспитанія. Такимъ образомъ, духовная школа должна поставить для себя цѣлью приготовить духовно настроенныхъ, богобоязненныхъ и любящихъ церковь питомцевъ и если она этого достигнетъ, то изъ такихъ питомцевъ вскорѣ получатся хорошіе пастыри церковные, понимающіе свое дѣло и любящіе его. Благодать же священства завершитъ ихъ духовный ростъ и возбудитъ въ сердцахъ ихъ ревность къ дому Божію и служенію въ немъ.

Возможно, что найдутся отдѣльныя лица изъ числа окончившихъ и таковыя духовныя школы, которыя не пожелаютъ принимать священства. Удерживать и нудить ихъ не слѣдуетъ. И если школа привила имъ усидчивость и трудоспособность, то при томъ общемъ развитіи, какое она сообщаетъ своимъ питомцамъ, они легко могутъ найти доступъ въ другія учебныя заведенія или занять иныя профессіи. Такъ, напримѣръ, устраиваются окончившіе учительскія семинаріи, изъ которыхъ многіе послѣ самостоятельной подготовки поступаютъ въ различные институты и даже въ университеты. Конечно, такой оборотъ дѣла можетъ весьма не понравиться нѣкоторымъ современнымъ батюшкамъ, которые лишатся возможности даровой или во всякомъ случаѣ дешеваго способа чрезъ духовныя школы готовить своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія. Еще недавно изъ многихъ мѣстъ слышались коллективныя заявленія духовенства, что они желаютъ, чтобы программы духовныхъ школъ были подогнаны и уравнены съ свѣтскими учебными заведеніями. Но то было время вообще всякихъ требованій, порожденныхъ въ той общей атмосферѣ угара, который коснулся и части духовенства. Теперь на дѣло можно посмотрѣть болѣе трезво. Несомнѣнно, въ настоящее время лучшая и большая часть духовенства, дорожащая судьбами церкви, отъ такого эгоистически кастоваго рѣшенія вопроса откажется. «Я самъ человѣкъ многосемейный, говорилъ мнѣ одинъ сельскій батюшка, и учу старшаго сына въ гимназіи, а другихъ придется отдать въ семинарію, но я бы хотѣлъ, чтобы и они не отстали отъ старшаго брата по образованію. Какъ я этого достигну, не знаю. Но все же, когда мнѣ поставятъ вопросъ ребромъ: буду ли я настаивать, чтобы наши семинаріи больше готовили учениковъ къ поступленію въ университеты, чѣмъ къ священству, то я, неколеблясь, скажу: церкви Божіей нужны образованные пастыри и семинарія должна готовить ихъ прежде всего; лучше, хотя и тяжело, мы будемъ, кому угодно, учить дѣтей въ гимназіяхъ, но портить духовную школу грѣхъ. Священство цѣнно само по себѣ». Вотъ голосъ честнаго іерея и онъ,

*) Окончаніе. См. № 45.

конечно, не одинокъ; его раздѣляетъ вся лучшая часть духовенства, мнѣніе каковой и надо имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о преобразованіи духовной школы. Появленіе же среди самого духовенства отрицательнаго отношенія къ своему служенію, каковое передается и молодому учащемуся поколѣнію крайне грустно, хотя и понятно, но не на немъ надо строить будущія судьбы православнаго русскаго священства. Возраженія противъ единой духовной школы изъ этого лагеря едва-ли заслуживаютъ какого-либо вниманія.

Послѣ разсужденія о реформѣ средней духовной школы нельзя не коснуться общаго положенія духовнаго просвѣщенія въ Россіи, которому повидимому наносится ущербъ чрезъ изъятіе и сокращеніе въ курсѣ семинарскомъ нѣкоторыхъ предметовъ, искони составляющихъ особенность и преимущество духовной школы. Да, если-бы это было такъ, то по одному этому всѣ наши разсужденія оказались бы ничего не стоющими и должны пойти цѣликомъ на смарку. Въ дѣйствительности же это не такъ. Если мы шире посмотримъ на дѣло, то никакого ущерба для духовнаго просвѣщенія не усмотримъ. Всѣмъ извѣстно, что высшія задачи духовнаго просвѣщенія осуществляетъ не семинарія, а духовная академія. Въ академіяхъ идетъ научная разработка богословскихъ и философскихъ вопросовъ, а семинаріи въ своихъ учебникахъ пользуются уже готовыми выводами, примѣняя ихъ къ потребностямъ церковно-приходской жизни. Тамъ, слѣдовательно, въ академіяхъ требуется всесторонность и глубина изслѣдованій, а здѣсь въ семинаріяхъ цѣлесообразное ихъ примѣненіе. Съ этой точки зрѣнія расширеніе или сокращеніе семинарскихъ программъ никакого существеннаго вліянія на судьбы духовнаго просвѣщенія не имѣетъ. Но сами академіи могутъ заявить нѣкоторую претензію на то, что при указываемомъ порядкѣ въ академіи будутъ поступать лица безъ прежней подготовки по древнимъ языкамъ. Претензія можетъ коснуться только этого пункта, ибо только въ этой области дѣлается радикальная перемѣна, а другія измѣненія (по исторіи, философіи и проч.) не существенны, легко и даже лучше могутъ быть восполнены при прохожденіи академическаго курса Признавая всю основательность такого заявленія и имѣя въ виду, что и оканчивать семинарію будутъ раньше, въ болѣе юномъ возрастѣ, чѣмъ прежде, слѣдуетъ допустить, чтобы самый академическій курсъ былъ увеличенъ на 1 годъ. При чемъ два первые курса должны быть общеобязательными, а три послѣдніе спеціальными. При такомъ условіи отводя достаточное количество уроковъ для древнихъ языковъ, на первыхъ двухъ курсахъ академіи можно будетъ усвоить ихъ въ такой степени, что на послѣдующихъ курсахъ студенты будутъ уже въ состояніи пользоваться ими для своихъ научныхъ трудовъ. Доказательствомъ тому можетъ служить то извѣстное обстоятельство, что и теперь поступающіе въ академію безъ знанія новыхъ языковъ въ одинъ или два года настолько овладѣваютъ ими, что съ третьяго курса свободно читаютъ нѣмецкія и французскія пособія для своихъ сочиненій. Кромѣ сего, опытъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній показалъ, что и древніе языки скорѣе и лучше усвояются взрослыми, чѣмъ школьниками. Реалисты для поступленія въ университетъ, въ продолженіи шести или восьми мѣсяцевъ научаются читать Цицерона и другихъ классиковъ. Того же достигаютъ воспитанницы различныхъ высшихъ курсовъ, куда они принимаются безъ знанія латинскаго языка, но съ обязательствомъ сдать экзаменъ по немъ въ предѣлахъ гимназическаго курса чрезъ годъ или два по поступленіи на курсы. Если все это такъ, то зачѣмъ же утруждать и даже мучить малышей заучиваніемъ латинскихъ и греческихъ вокабулъ, которые они добросовѣстно забываютъ въ старшихъ классахъ, ибо жизненнаго значенія за ними не видятъ, такъ какъ для ближайшаго служенія ихъ они не нужны. Иное будетъ дѣло, когда эти языки станутъ изучать въ самихъ академіяхъ, гдѣ вскорѣ потребуется знаніе ихъ самимъ ходомъ дальнѣйшаго образованія. Тутъ никто не рѣшится смотрѣть на языки какъ на излишній баластъ, а всякій почтетъ это дѣломъ первоклассной для себя важности.

Что касается того, какъ распредѣлить другіе предметы академическаго курса на общеобязательные и спеціальные, то это принадлежитъ компетенціи ученыхъ профессоровъ, но самая мысль о необходимости спеціальныхъ отдѣленій можетъ быть высказана и людьми практической жизни, желающими возвышенія и процвѣтанія духовнаго просвѣщенія. Положимъ, она признается и нынѣ, но въ крайне зачаточномъ и не развитомъ видѣ и до нѣкоторой степени причиной тому является невозможность и неосуществимость строгой спеціализаціи при необходимости нѣкоторые предметы академическаго курса выслушивать всѣмъ студентамъ. Быть можетъ съ установленіемъ общеобязательныхъ курсовъ это затрудненіе уничтожится или хотя уменьшится.

Нельзя также не пожелать, чтобы и количество учащихся въ академіяхъ было увеличено, чего настоятельно требуетъ жизнь. Дѣло въ томъ, что при незначительномъ числѣ оканчивающихъ академію и при ограниченности желающихъ принимать священный санъ, наши среднія учебныя заведенія остаются безъ образованныхъ законоучителей, или замѣняются людьми съ среднимъ семинарскимъ образованіемъ. Конечно, и среди нихъ есть люди весьма почтенные, съ большой пользой проходящіе свое служеніе, но общее положеніе дѣла все же заставляетъ желать, чтобы законоучительскія мѣста въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ замѣщались кандидатами академіи, какъ болѣе способными бороться съ тѣми отрицательными вѣяніями, какія проникли и проникаютъ въ среду учащихся. Если церковь желаетъ сохранить свое вліяніе на общество, то она должна прежде всего обратить свое вниманіе на школу и послать сюда лучшія свои силы. Это дѣло большой важности и для обезпеченія его государство не можетъ отказать въ увеличеніи средствъ на духовное образованіе, что потребуется расширеніемъ академическаго курса и состава учащихся.

Оканчивая свои разсужденія по вопросу о преобразованіи духовной школы, я сознаю ихъ запоздалость, такъ какъ вопросъ, повидимому, почитается уже рѣшеннымъ. Побужденіемъ же для меня все же изложить свои мысли послужила та николиже отпадающая любовь къ духовному просвѣщенію и православному духовенству. Мучительно переживая вмѣстѣ съ другими сынами церкви оскудѣніе образованныхъ дѣятелей въ рядахъ современнаго духовенства, я не могу не испытывать еще большей тревоги отъ неотвязчивой мысли, которая на умѣ у многихъ: что же будетъ дальше? Найдемъ ли мы на тѣхъ новыхъ путяхъ, какими направляется реформа духовной школы, разрѣшеніе обострившагося вопроса, или же мы этой увѣренности не имѣемъ,

а напротивъ преисполняемся новыми опасеніями, какъ бы эти опыты ни привели насъ къ полному крушенію пастырства? Что бы ни говорили по адресу нынѣшней духовной школы, но на ея счету стоитъ ея вѣковая заслуга предъ церковью и государствомъ. Въ продолженіе вѣковъ, она давала и еще продолжаетъ давать, хотя уже въ меньшемъ количествѣ, прекрасныхъ дѣятелей на нивѣ Христовой. Если же плоды съ этого дерева еще не прекратились, то быть можетъ и самое дерево преждевременно считать сгнившимъ и негоднымъ. Можетъ быть основа его еще крѣпка, корень его святъ, но только подъ вліяніемъ невзгодъ оно покосилось, покривилось въ сторону и для исправленія его требуется не безжалостная рука хирурга, но добрыя попеченія опытнаго садовника. Поступимъ и мы еще разъ, какъ евангельскій домохозяинъ, попытаемся исправить кривизну дерева, окопать его и удобрить вокругъ его почву, въ надеждѣ, что оно, это дерево просвѣщенія, отмолодѣетъ и снова начнетъ приносить обильные плоды. Предлагаемый проектъ и представляетъ попытку такого именно оздоровленія духовной школы. Онъ простъ и безыскусственъ, но, быть можетъ, эти качества стоятъ ближе къ истинѣ, чѣмъ та радикальная ломка, какую рѣшаются произвести болѣе смѣлые и отважные реформаторы. Семь разъ отмѣряй, а разъ отрѣжь,—вотъ то мудрое изрѣченіе, которымъ не стыдно и намъ руководиться при рѣшеніи такой капитальной важности вопроса, какъ вопросъ о преобразованіи духовной школы. Нисколько не претендуя на какое-либо исчерпывающее рѣшеніе вопроса, авторъ настоящихъ замѣтокъ будетъ почитать свою цѣль вполнѣ достигнутой, если, хотя не подъ вліяніемъ ихъ, но по поводу ихъ, будутъ высказаны сужденія людьми болѣе авторитетными.

Епископъ **Митрофанъ**.

Л. Н. Толстой и государство.

Въ послѣдніе дни однимъ изъ событій, остановившихъ на себѣ общественное вниманіе, было дѣло о покупкѣ за государственный счетъ у наслѣдниковъ графа Л. Н. Толстого имѣнія „Ясная Поляна“. Вопросъ объ этомъ обсуждался въ Совѣтѣ Министровъ. Министръ финансовъ соглашался на предполагаемую сдѣлку и готовъ былъ отпустить изъ казны 300 тыс. рублей, необходимыя для доплаты наслѣдникамъ Толстого требуемой ими „преміи“ за имя своего знаменитаго отца. Имѣніе, стоющее по оцѣнкѣ крестьянскаго банка 185 тыс. рубл., проектировалось купить за 500 тыс. Но видимо налаженное уже дѣло вдругъ разстроилось, вслѣдствіе энергичнаго протеста оберъ-прокурора Св. Синода. Съ доводами послѣдняго читатели „Церк. Вѣстн.“ уже знакомы изъ прошлаго № журнала. И надобно признать, что доводы эти и вообще отрицательное отношеніе къ затѣваемой покупкѣ совершенно справедливы.

Л. Н. Толстой, какъ писатель, безспорно—національная гордость и слава. Но въ выраженіи вниманія къ его писательскимъ заслугамъ тѣмъ не менѣе должна же быть нѣкоторая логика. Толстой своими художественными произведеніями плѣнялъ общество и стяжалъ себѣ въ немъ заслуженную славу. Но онъ вовсе не стяжалъ себѣ славы въ государствѣ, какъ таковомъ. Художественныя произведенія Толстого для государства самого по себѣ значенія собственно не имѣютъ. Конечно, если бы Толстой и остался только художникомъ, то государство могло бы принять участіе въ его чествованіи, потому что этимъ оно себѣ бы не противорѣчило. Но Толстой былъ не только художникъ, а и мыслитель. Мало того, какъ мыслитель, онъ отвергъ совершенно свою художественную дѣятельность, отрекся отъ своихъ прежнихъ произведеній и такимъ образомъ самъ себя желалъ выдать только за мыслителя. А въ качествѣ таковаго, какъ извѣстно, Толстой относился рѣзко отрицательно къ государству, какъ установленію, и осуждалъ всякую государственную организацію. Не странно ли было бы послѣ этого тому же самому государству брать на себя всетаки задачу возведенія на пьедесталъ того, кто въ принципѣ былъ ему враждебенъ? Здѣсь дѣло, конечно, не въ личныхъ, такъ сказать, счетахъ, не въ желаніи отплатить Толстому тою же монетою за его отношеніе къ государству. Нѣтъ, здѣсь дѣло просто въ сознаніи своего собственнаго достоинства, въ уваженіи къ самому себѣ. Способствовать прославленію отрицателя всякой (а не только наличной) государственности со стороны государства значило бы подрывать идейную основу своего существованія, подвергнуться своего рода моральному самоубійству. Отдѣльныя лица разумѣется могутъ, соглашаясь съ Толстымъ или не соглашаясь, изъ одного уваженія къ его генію, участвовать въ увѣковѣченіи его памяти. Но государству, какъ таковому, примкнуть сюда же рѣшительно неудобно и само общество едва ли имѣетъ нравственное право требовать этого. Пусть, если общество хочетъ, оно само и организуетъ выкупъ „Ясной Поляны“, беря на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ.

Покупка имѣнія Толстого на казенный счетъ имѣетъ противъ себя еще и другое вѣское основаніе. Государственное казначейство распоряжается народными деньгами. Громадное большинство народа едва ли желаетъ такого особаго вниманія къ памяти Толстого. Не говоря уже о религіозныхъ воззрѣніяхъ графа, которыя претятъ чувству каждаго православнаго человѣка, и самая его мораль, особенно же взгляды общественные, вызываютъ у весьма многихъ болѣе, чѣмъ простое несочувствіе. При такихъ условіяхъ отъ имени всего народа и на счетъ его кармана дѣлать пожертвованіе на увѣковѣченіе памяти Толстого не соотвѣтствуетъ ни этическимъ, ни государственнымъ соображеніямъ. Не подмѣна ли, пожалуй, народнаго голоса и желанія получилась бы въ данномъ случаѣ?

Нельзя не обратить вниманія и еще на одно немаловажное обстоятельство. Допустимо ли чтить память какого-либо человѣка вопреки прямому его желанію и убѣжденію? Намъ кажется, на это „чтители“ не имѣютъ моральнаго права. Между тѣмъ Толстой былъ, во-первыхъ, вообще противъ всякаго прославленія; во-вторыхъ, и это главное, онъ никоимъ образомъ не допустилъ бы, чтобы его „чтило“ то самое государство, которое онъ органически отрицалъ. Какая же логика въ ассигнованіи государственныхъ денегъ на покупку Толстовскаго имѣнія?

Наконецъ, бросается въ глаза во всемъ этомъ дѣлѣ отношеніе къ нему самихъ наслѣдниковъ покойнаго писателя. Кому бы, кажется, болѣе заботиться объ увѣковѣченіи памяти почившаго, объ исполненіи его воли насчетъ „Ясной Поляны", какъ не ближайшимъ роднымъ? А что же мы видимъ? Они хотятъ получить съ государства за имѣніе въ 2½ раза дороже, чѣмъ оно стоитъ! Очевидно, что при этомъ переводится на деньги и самая память о покойномъ, дѣлающая особенно цѣннымъ мѣсто его жительства. Вмѣсто того, чтобы, исполняя волю Л. Н. Толстого, отдать имѣніе крестьянамъ, ну хотя бы по нормальной оцѣнкѣ, изъ него стараются извлечь побольше выгоды, объявляя чуть ли не міровой торгъ, кто больше дастъ (говорятъ, къ имѣнію прицѣниваются какіе-то американцы). Разумѣется, въ подобномъ отношеніи не виноватъ самъ Толстой. Но все-таки слѣдуетъ ли поощрять такое отношеніе не только государству, но даже и обществу?

Вотъ почему, хотя бы вопреки господствующему общественному настроенію, мы не можемъ не признать и протестъ оберъ-прокурора и уклоненіе Совѣта Министровъ отъ покупки вполнѣ основательными. Говорятъ, стыдно будетъ русскимъ, если „Ясную Поляну" купятъ иностранцы. Но кому, собственно, стыдно: русскимъ ли вообще или наслѣдникамъ графа, торгующимъ невещественною цѣнностью? Вѣдь, собственно говоря, если теперешніе владѣльцы имѣнія захотятъ, то никто не мѣшаетъ имъ и исполнить волю покойнаго и увѣковѣчить его память.

М—нъ.

Объ участіи мірянъ въ церковно-приходской жизни.

Повидимому, мы находимся въ преддверіи приходской реформы. Какова она будетъ, точно намъ неизвѣстно. Но хотѣлось бы сказать по вопросу о возрожденіи прихода нѣсколько словъ.

Благоустроеніе церковно-православнаго прихода не можетъ быть совершено безъ свободнаго и широкаго участія самого прихода. Нельзя устроять спасенія людей безъ самихъ людей, безъ ихъ добровольнаго согласія и рѣшенія. Хотя въ Церкви Божіей и различаются клиръ и міряне, но не міряне существуютъ для клира, а клиръ для мірянъ. Не приходъ для пастыря, а пастырь для прихода.

Клиръ всегда долженъ помнить завѣтъ Спасителя: служить другимъ и положить душу свою за спасеніе людей, а не заставлять другихъ служить себѣ. Кардинальный недостатокъ церковно-приходскаго строя въ томъ и состоитъ, что отношенія клира къ мірянамъ основаны на принципѣ владычества, а не служенія. Опираясь на божественное и царственное достоинство личности Христа, клиръ больше приказываетъ и судитъ, чѣмъ служитъ и спасаетъ. Милующій и спасающій Христосъ остается въ тѣни. Эта идея власти и суда и поддерживаетъ то, такъ называемое теперь, бюрократическое средостѣніе, которое убиваетъ органическую жизнь прихода.

Но если пастыри должны пасти стадо свое „не яко обладающе причту" (1 Петр. V, 2—4), то и міряне, съ своей стороны, не должны стремиться къ главенству надъ причтомъ, къ безконтрольному владычеству въ приходской жизни. Въ противномъ случаѣ, бюрократизмъ превратится въ церковно-демократическій абсолютизмъ или въ демократическій деспотизмъ, подъ гнетомъ котораго невозможно будетъ созиданіе истинно-христіанской жизни. Міряне также не должны забывать того завѣта Христа, по которому первый въ Царствѣ Божіемъ, въ христіанскомъ обществѣ, долженъ быть всѣмъ слуга. (Мѳ. XXIII, 11 и 12). Кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ, т. е., кто домогается владычества въ религіозно христіанскомъ обществѣ, тотъ не ищетъ правды Царствія Божія, тотъ теряетъ свое положеніе, разрушаетъ самое общество.

Однимъ словомъ, истинныя и правильныя отношенія клира и мірянъ между собою могутъ утвердиться только на принципѣ любви и служенія другъ другу. Любовь и свобода должны быть положены въ основаніе жизни. Отъ правильнаго разумѣнія этихъ христіанскихъ принциповъ и широкаго воспитанія общества въ духѣ этихъ началъ и зависитъ всецѣло благоустроеніе церковнаго прихода. Только на этихъ началахъ и можетъ развиваться и укрѣпляться внутреннее, свободное, органическое единеніе всѣхъ членовъ прихода какъ между собою, такъ и съ священнослужителями того молитвеннаго центра или церкви, которая служитъ видимымъ органомъ ихъ единенія въ самые высокіе моменты ихъ жизни. О такомъ единеніи, какъ естественномъ и необходимомъ свойствѣ христіанской жизни, говорилъ Спаситель, когда Свои отношенія къ вѣрующимъ уподобилъ виноградной лозѣ и вѣтвямъ, на ней растущимъ; къ такому единенію призывали христіанъ и Апостолы, когда все христіанское общество называли единымъ тѣломъ.

Къ глубокому прискорбію, уже съ давнихъ поръ въ нашей Русской Церкви существуетъ печальное разъединеніе вѣрующихъ и пастырей между собою. Церковный клиръ сталъ въ чисто внѣшнія, формальныя отношенія къ мірянамъ. Сложилась тяжелая жизнь и для клира и для мірянъ... Но это всѣмъ горько извѣстно и объ этомъ много уже писали.

Конечно, это не могло не тревожить многихъ ревнителей вѣры и христіанской жизни. И вотъ началось движеніе въ пользу возстановленія истинной церковно-приходской жизни. Слабое и робкое на первыхъ порахъ, оно потомъ значительно окрѣпло и охватило собою всѣ слои общества. Теперь уже общество не можетъ быть равнодушно къ такому или иному рѣшенію церковнаго вопроса. Оно желаетъ быть ближе къ пастырямъ и церковнымъ дѣламъ, чѣмъ было до сихъ поръ. Оно желаетъ жить органической жизнью.

Въ этихъ цѣляхъ уже и раньше составлялись проэкты улучшенія жизни (напр. объ обезпеченіи и устройствѣ духовенства въ Амурской и Приморской областяхъ 1859 г. и др.), изданы были положенія о приходскихъ Попечительствахъ въ 1864 г., инструкціи церковнымъ старостамъ въ 1890 г., составлялись миссіонерскіе съѣзды (въ Кіевѣ, Казани, Одессѣ, Москвѣ и др.) и даже съѣзды Архипастырей (въ Кіевѣ 1884 г.). Но всѣ эти мѣры не разрѣшили больного вопроса. Онѣ не дали мірянамъ того необходимаго участія въ церковной жизни, которое могло бы обновить и оживить ее на началахъ общей и дружной работы, онѣ не открыли желательныхъ путей къ единенію пастыря съ пасомыми. Онѣ дали мірянамъ только незначительную роль въ церковной жизни, допустивъ въ нѣкоторыя части экономической дѣятельности и широко разрѣшая благотворительныя пожертвованія. Однакоже и это участіе было ограничено разными условіями и сложнымъ надзоромъ, въ которыхъ ясно высказано полное недовѣріе къ мірскимъ людямъ, которыхъ пускать въ церковный вертоградъ слишкомъ опасно. Такое отношеніе Церкви къ мірянамъ обыкновенно основываютъ на каноническихъ правилахъ вселенскихъ соборовъ и Св. Отцевъ и Учителей церкви, которые будто бы рѣшительно воспрещаютъ мірянамъ

всякое участіе въ церковныхъ дѣлахъ. Просмотримъ главныя каноническія основанія.

Мірянинъ, по 64 пр. 6-го всел. соб., не можетъ заниматься просвѣтительной церковной дѣятельностью: „не подобаетъ мірянину, говоритъ правило, предъ народомъ произносити слово или учити и тако брати на себя учительское достоинство, но... отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучатися Божественному". Не позволяется мірянамъ распоряжаться ни монастыремъ и его имуществомъ, ни церковью и ея достояніемъ. Власть надъ церковнымъ имуществомъ всецѣло принадлежитъ Епископу, отъ котораго не должно спрашивать и отчета въ расходованіи церковныхъ доходовъ и приношеній (Апост. пр. 38, 41, VII вс. соб. 11, 12. Двукр. соб. 1. IV, вс. соб. 17, 26 VI вс. с. 49. Кареаг. 35, 42 Кирил. Алекс. 2. Θеоф. 10). Въ помощь Епископу правила опредѣляютъ имѣть эконома, который распоряжается церковнымъ имуществомъ по волѣ своего Епископа (IV всел. соб. 26. VII вс. с. 11. Θеоф. 10). Церковное имущество (утвари и недвижимыя стяжанія) „надлежитъ хранити церквамъ неотчуждаемыми" (Кирил. Алекс. 2), и никто да не присвояетъ церковнаго достоянія (Θеоф. пр. 11). Съ такою же видимою рѣшительностію правила запрещаютъ мірянамъ избирать и поставлять кого либо въ пресвитера или во Епископа. „Да не будетъ позволяемо сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство„ (Лаод. с. пр. 13. Также Апост. пр. 30. VII вс. с пр. 3 и 22. Кареаг. 15, 25. Сард. 1, 2, 10).

На основаніи этихъ и другихъ правилъ составлялись Синодальныя опредѣленія и распоряженія Епархіальныхъ Преосвященныхъ, которыя строго ограждали всякую сферу церковной дѣятельности отъ мірскаго вмѣшательства. Образовался обширный кругъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій въ этомъ именно направленіи.

Оставляя въ сторонѣ научное разсмотрѣніе каноническихъ правилъ и ихъ послѣдующихъ толкованій, что завело бы насъ слишкомъ далеко, мы замѣтимъ въ данномъ случаѣ, что каноническія правила не совершенно устраняютъ общество отъ участія въ церковныхъ дѣлахъ. Такъ, въ виду случавшихся возраженій при рукоположеніи Епископа, требовалось изслѣдованіе этихъ возраженій въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ и только когда Епископъ былъ чистъ предъ лицомъ народа, совершалось рукоположеніе. (Кареаг. соб. пр. 61. Новелл. 137, гл. 3). По указанію новеллы, если „обвиняемый окажется невиннымъ, то обвинитель, если клирикъ, извергается изъ степени, если же мірянинъ, то вразумляется". Это ясно говоритъ намъ о томъ, что при избраніи Епископа принималось во вниманіе и мнѣніе общественное. Общество могло даже остановить рукоположеніе. Съ другой стороны, ошибочность или недоказанность обвиненія не влекла за собой какого либо тяжкаго наказанія обвинителямъ („мірянинъ—вразумляется"). И такъ, хотя „сборище народное" не можетъ избирать и посвящать во священство и во Епископа, но оно можетъ свободно протестовать противъ избранія, если имѣетъ къ тому основанія. Само собою разумѣется, что это предполагаетъ близкое общеніе Церкви и мірянъ между собою, а отсюда и освѣдомленность общества относительно кандидатовъ священства. Точно также общество не устранялось и отъ нѣкотораго участія въ дѣлахъ церковнаго имущества. Такъ, при Епископѣ полагался экономъ, дабы домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было... И дабы не падало нареканія на священство (IV всел. соб пр. 26). Это желаніе имѣть „свидѣтелей", эта забота о томъ, чтобы не было нареканій—говорятъ намъ, это древняя Церковь не отвергала необходимости общественнаго контроля и участія въ церковныхъ дѣлахъ. Что касается церковно просвѣтительной дѣятельности мірянъ, то въ этомъ случаѣ послѣдующія правила и распоряженія дозволяютъ и мірянину образованному въ христіанскомъ ученіи и воспитанному въ правилахъ вѣры проповѣдывать въ церковномъ собраніи, но съ благословенія Епископа.

Если мы обратимъ вниманіе на историческое развитіе церковнаго сознанія въ кругѣ этихъ правилъ, то увидимъ, что какъ въ древней Русской церкви, такъ и въ восточныхъ, славянскихъ и греческихъ, церквахъ каноническимъ правиламъ дано самое широкое толкованіе и на практикѣ древне-русское общество принимало, а греческое, сербское и др. восточныхъ церквей общества и доселѣ принимаютъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ. Тѣмъ не менѣе, совершенно возстановить древне-русскій приходъ, въ полномъ его видѣ и строѣ, по нашему мнѣнію, не имѣетъ для себя принудительныхъ основаній. Патріархальныя отношенія, минимальность жизненныхъ требованій, слабое состояніе просвѣщенія, отсутствіе всякаго культурнаго подъема—вотъ факторы, которые, можетъ быть, и создавали трогательную идиллическую картину взаимообщенія пастыря и пасомыхъ, но, съ другой стороны, вполнѣ опредѣляли грустное духовное рабство пастыря у своихъ пасомыхъ и тяжелую матеріальную отъ нихъ зависимость. Конечно, къ ярму привыкали, къ Богу возносили свои воздыханія, ничего не разумѣя въ церк.-богослужебныхъ книгахъ (еле брели по Псалтирю), и такъ замирали. Самое названіе пастыря древне-русскаго прихода не говоритъ намъ о высокихъ и благородныхъ чувствахъ уваженія древнихъ прихожанъ, а въ настоящее время оно сдѣлалось синонимомъ презрѣнія. Грустное наслѣдіе древнихъ временъ! Что же касается строя церковной жизни, то заботливое и широкое участіе мірянъ древняго прихода въ дѣлахъ церковныхъ можно и вполнѣ желательно приспособить и къ современной жизни. Восточныя церкви также не мало даютъ матеріала въ обрисовкѣ церковныхъ отношеній и строя, но все это значительно должно быть видоизмѣнено въ виду серьезныхъ и глубокихъ теченій нашей государственной и церковной жизни.

Такимъ образомъ участіе мірянъ въ церковно-приходской жизни имѣетъ и каноническое право и по существу своему весьма желательно для благодѣтельнаго и истинно-высокаго направленія христіанской жизни и церковно-общественнаго строя.

Но чтобы участіе мірянъ дѣйствительно достигало своей цѣли, чтобы оно способно было обновить и оживить церковную жизнь во всѣхъ ея функціяхъ, для этого міряне всецѣло должны быть на высотѣ такого своего призванія. Что-же это значитъ? Это означаетъ, что избираемые для участія въ дѣлахъ церкви міряне должны быть тщательно и всесторонне освѣдомлены въ томъ дѣлѣ, къ которому они приступаютъ,—или, по крайней мѣрѣ, чтобы они были людьми болѣе свѣдущими среди другихъ членовъ общества. Нельзя правильно судить, а тѣмъ болѣе что-либо сдѣлать въ томъ дѣлѣ, котораго не разумѣешь, или о которомъ имѣешь превратныя понятія. Сознавая важность и величіе современныхъ церковно-общественныхъ требованій, міряне прежде всего должны быть *au courant* всего дѣла. Однѣми громкими фразами, одной, хотя-бы искренней и восторженной, критикой существующаго положенія еще мало принесешь пользы обществу. Этимъ можно только разбудить, заинтересовать общество, но творческіе пути созидательной дѣятельности такимъ способомъ еще не опредѣляются въ своемъ существѣ и своихъ новыхъ дѣйствительныхъ формахъ. Разрѣшивъ вопросъ, что такъ не должно жить, общество немедленно-же ждетъ отвѣта на слѣдующій за этимъ другой, болѣе сложный, вопросъ,—какъ же должно жить и куда идти. Вотъ къ отвѣту на этотъ послѣдній вопросъ и должны приготовиться міряне,—серьезно, вдумчиво и всесторонне обосновывая свои предположенія.

Извѣстно, что и пастыри Церкви весьма затрудняются дать опредѣленный и ясный отвѣтъ на современные запросы церковно-приходской жизни, особенно въ виду ихъ органической связи съ политическими и соціальными теченіями времени. Сложность находящихся въ броженіи элементовъ естественно затрудняетъ опредѣ-

ленность въ разрѣшеніи будущихъ дѣйствительныхъ формъ церковной жизни. Тѣмъ не менѣе пастыри Церкви весьма хорошо освѣдомлены въ истинномъ смыслѣ и характерѣ совершающагося движенія въ церковно-приходской жизни, въ историческихъ формахъ строя церковнаго общества и желательной постановкѣ этого строя. Они владѣютъ обширнымъ матеріаломъ и прекрасно обоснованными свѣдѣніями для будущаго разрѣшенія сложныхъ вопросовъ приходской жизни. Поэтому долгъ пастырей Церкви—оказать полное довѣріе мірянамъ, познакомить ихъ со всѣми сторонами церковно-приходской жизни, чтобы приготовить такимъ образомъ свѣдущихъ и расположенныхъ къ Церкви лицъ.

Но и этого мало. Міряне, призываемые для рѣшенія церковныхъ вопросовъ, должны быть и по своему христіанскому міровоззрѣнію, по воспитанію, или по жизни и дѣятельности, извѣстными и уважаемыми лицами въ приходѣ. Въ городахъ можно найти такихъ лицъ. Но и въ селахъ найдешь ихъ не мало. Бываютъ и неграмотные крестьяне, но такіе, которые, по своему благочестивому настроенію и усердію къ храму Божію, общему серьезному направленію и здравому смыслу, честности и трезвости, вполнѣ заслуживаютъ права на общее уваженіе и участіе въ церковныхъ дѣлахъ. Важно здѣсь, чтобы мы не считались съ оффиціальнымъ положеніемъ лица и съ его богатствомъ, а смотрѣли бы на душу и совѣсть человѣка.

Такихъ свѣдущихъ и достойныхъ по своей вѣрѣ и жизни христіанъ желали бы мы видѣть и на чаемомъ Церковномъ Соборѣ, и въ церковно-приходскомъ Братствѣ или общинѣ единодушно работающими вмѣстѣ съ своимъ пастыремъ.

Проф. Свящ. **А. Клитинъ.**

Замѣтка.

Пожертвованіе русскихъ богословскихъ книгъ въ библіотеки Халкинской Богословской школы и Александрійской патріархіи.

Въ августѣ текущаго года профессоромъ И. И. Соколовымъ былъ доставленъ въ библіотеки богословской школы на о. Халки и православной патріархіи въ Александріи транспортъ богословскихъ книгъ, преимущественно докторскихъ и магистерскихъ диссертацій, пожертвованныхъ профессарами С.-Петербургской и Казанской духовныхъ академій. Нынѣ съ о. Халки и изъ Александріи получены оффиціальныя письма съ выраженіемъ всѣмъ жертвователямъ глубокой и искренней благодарности за весьма цѣнный даръ.

Отъ имени Халкинской школы благодарственное письмо прислано предсѣдателемъ ея ефоріи, членомъ священнаго синода Константинопольской церкви, церконскимъ митрополитомъ Каллиникомъ, а отъ Александрійской патріархіи—патріаршимъ епитропомъ, триполійскимъ митрополитомъ Ѳеофаномъ. Въ частности благодарность выражена профессорамъ С.-Петербургской академіи: И. С. Пальмову, П. Н. Жуковичу, И. Г. Троицкому, Н. Н. Глубоковскому, П. С. Смирнову, прот. А. П. Рождественскому, С. М. Зарину, А. И. Брилліантову, И. Павл. Соколову и А. П. Дьяконову, ректору Казанской академіи епископу Алексію и профессорамъ: И. С. Бердникову, Ѳ. А. Курганову, Я. А. Богородскому, М. И. Богословскому, С. А. Терновскому, Прот. М. П. Виноградову, А. А. Царевскому, П. А. Юнгерову, В. А. Нарбекову, В. А. Керенскому, П. П. Пономареву, И. М. Покровскому, В. А. Никольскому, Н. П. Родникову, свящ. Н. Н. Писареву, Е. Я. Полянскому, Н. Терентьеву и другимъ.

Въ виду того, что на Востокѣ теперь прекрасно сознаютъ, что заниматься въ области богословія и научно работать невозможно безъ знакомства съ русской богословской литературой, въ письмахъ митрополитовъ Каллиника и Ѳеофана высказаны пожеланіе и увѣренность, что книжное общеніе между Востокомъ и Россіей будетъ имѣть и продолженіе...

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Споры о вѣроисповѣдномъ законопроектѣ.

Вопросъ о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое, обсуждавшійся послѣдніе дни въ Госуд. Совѣтѣ, послужилъ злободневною темою и для печатнаго обсужденія. На него откликнулись всѣ газеты, но откликнулись, разумѣется, различно, смотря по своему направленію. И та и другая точка зрѣнія, высказанныя въ Госуд. Совѣтъ за и противъ законопроекта, находятъ себѣ защитниковъ. „Моск. Вѣд.“ энергично поддерживаютъ выступленіе совѣтскихъ іерарховъ, хотя не рѣшаются прямо высказаться и противъ правительства, солидарнаго съ большинствомъ особой комиссіи Гос. Совѣта. При трудности соблюсти равновѣсіе въ такой двойственной позиціи, газета главнымъ образомъ напираетъ на то обстоятельство, что вѣроисповѣдные законы не должны обсуждаться въ законодательныхъ учрежденіяхъ прежде, чѣмъ они будутъ разсмотрѣны на церковномъ соборѣ. Такой порядокъ, по мнѣнію „Моск. Вѣд.“, видимо, предполагался при самомъ изданіи актовъ 1905 г.

Нужно вспомнить, что созывъ Собора имѣлся въ виду именно до Указа 17 апрѣля. Вопросъ о Церковномъ Соборѣ былъ поднятъ въ началѣ 1905 года, но эта идея была оставлена послѣ первыхъ же неудачныхъ попытокъ ея рѣшенія, и 31 марта 1905 года Государь Императоръ, на всеподданѣйшемъ докладѣ Св. Сѵнода о созваніи Собора, начерталъ: „Признаю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія и обдуманности, каково созваніе Помѣстнаго Собора“.

Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы отъ мысли о Соборѣ не пришлось, по указаннымъ причинамъ, отказаться, то вѣроисповѣдныя потребности, отразившіяся въ Указѣ 17 апрѣля, нашли бы себѣ предварительное обужденіе на Соборѣ. Но отъ него пришлось отказаться, а жизненныя требованія искали разрѣшенія. И вотъ является Указъ 17 апрѣля 1905 года. Достойно вниманія, что воля Верховной Власти была при этомъ осуществлена не обычнымъ законодательнымъ порядкомъ, а именно посредствомъ Указа, имѣвшаго послѣдствіемъ временныя правила. Между тѣмъ, Государственный Совѣтъ существовалъ и дѣйствовалъ. Отсюда слѣдуетъ, что Высочайшею волею отнюдь не утверждалась возможность окончательно рѣшать такіе вопросы безъ предварительнаго совѣщанія съ Соборомъ, посредствомъ только однихъ государственныхъ законодательныхъ учрежденій. Конечно, лишь по этому принципіальныя положенія Указа 17 апрѣля осуществлены доселѣ лишь въ видѣ временныхъ правилъ.

Такимъ образомъ, никакія основанія не говорятъ намъ, чтобы правительство графа Витте или П. А. Столыпина должно было идти къ законодательному осуществленію вѣроисповѣдныхъ запросовъ жизни посредствомъ однихъ государственныхъ учрежденій раньше, чѣмъ созванъ Помѣстный Соборъ. Не даетъ на это никакихъ основаній и Манифестъ 17 октября, въ которомъ хотя на обязанность правительства и возлагалось дарованіе населенію основъ граждан-

ской свободы, между прочимъ, и на началахъ свободы совѣсти, но ни единымъ словомъ не давалось правительству права приступать къ вѣроисповѣдной реформѣ путемъ общихъ законодательныхъ учрежденій, безъ предварительнаго испрошенія Высочайшаго повелѣнія на созывъ Помѣстнаго Собора.

Во исполненіе Указа 17 апрѣля и Манифеста 17 октября, правительству надлежало не начинать составленіе законодательныхъ предположеній для представленія въ Государственную Думу, а надлежало ихъ заготовить для представленія на Помѣстный Соборъ къ тому времени, когда онъ будетъ созванъ.

Но собора-то нѣтъ и,—если имѣть въ виду не простые слухи, а реальные шаги,—пока не предвидится. Между тѣмъ, какъ справедливо говорилъ въ Гос. Совѣтѣ министръ внутреннихъ дѣлъ, вѣроисповѣдный вопросъ нуждается въ точномъ законодательномъ опредѣленіи. „Московскія Вѣдом.," правда, утѣшаютъ, что ждали до сихъ поръ,—можно подождать и еще.

Зачѣмъ теперь, на закатѣ Третьей Думы, мы, проживши эти годы при временныхъ правилахъ, должны непремѣнно торопиться завершить дѣло безповоротно, тогда какъ его несовершимость безъ предварительнаго Церковнаго Собора все болѣе и болѣе для всѣхъ уясняется? Конечно, Православная Церковь, при нынѣшнихъ порядкахъ, живетъ въ условіяхъ худшихъ, нежели инославныя общины. Но для вѣры и Церкви лучше претерпѣть еще нѣсколько времени, чѣмъ видѣть признаніе закономъ такого принципа, по которому положеніе Православной Церкви опредѣляется государствомъ безъ совѣщанія съ Соборомъ.

Но дѣйствительно ли можно утѣшаться такимъ образомъ? Намъ кажется, что именно безнадежное состояніе вопроса о созывѣ собора въ значительной степени и было причиною того, что и правительство, и законодательныя учрежденія рѣшились на собственную иниціативу въ данномъ дѣлѣ.

Октябристскій „Голосъ Москвы" смотритъ на вѣроисповѣдный законопроектъ уже совсѣмъ иначе, чѣмъ „Моск. Вѣд.". Онъ всецѣло становится на сторону защитниковъ закона и выступленія іерарховъ въ Гос. Совѣтѣ считаетъ апологіей прежнихъ полицейскихъ принциповъ въ дѣлѣ охраненія православія. Впрочемъ, мысль о соборѣ, высказанную архіепископами Николаемъ и Арсеніемъ, привѣтствуютъ и съ этой стороны; только съ нею соединяются другія упованія—упованія не на отсрочку законопроекта, а на созданіе такихъ условій церковной жизни, при которыхъ самые „либеральные" вѣроисповѣдные законы не будутъ страшны для церкви. Такія упованія высказываетъ А. А. Папковъ.

Да, соборъ намъ необходимъ и не для одного рѣшенія проекта о переходѣ православныхъ въ другія вѣроисповѣданія, а для рѣшенія цѣлаго ряда существенныхъ вопросовъ относительно преобразованія во всей церковно-общественной области; но этотъ соборъ долженъ быть устроенъ по древнимъ образцамъ и на каноническихъ началахъ, т. е. съ допущеніемъ на него представителей бѣлаго и чернаго духовенства, мірянъ и лицъ особо избранныхъ по Царскому повелѣнію и указанію. Если архіепископы Николай и Арсеній имѣютъ въ виду не съѣздъ епископовъ, — а именно церковный соборъ, указаннаго выше типа и состава, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что большинство православныхъ, ревнующихъ о благѣ своей Церкви, присоединятся къ такому архипастырскому пожеланію. Услышавъ на такомъ соборѣ истинный „церковный голосъ" и рѣшивъ, по возможности единогласно, всѣ дѣла, предложенныя соборному опредѣленію, соборъ сплотитъ духовенство и мірянъ между собою для активнаго дѣйствованія во всѣхъ сферахъ церковнаго управленія и вѣдѣнія. Тогда намъ, православнымъ, не будутъ страшны всѣ тѣ послабленія, которыя государственная власть сочтетъ нужнымъ сдѣлать въ отношеніи другихъ вѣроисповѣданій, и даже установленіе въ законѣ права свободнаго перехода православныхъ не только въ другія христіанскія вѣроисповѣданія, но и въ нехристіанскія религіи, не будетъ имѣть дурныхъ для православія послѣдствій, такъ какъ оно, окрѣпнувъ при постоянномъ и плодотворномъ общеніи духовенства и мірянъ, несомнѣнно будетъ не уменьшаться, а увеличиваться количественно и улучшаться качественно.

Итакъ, значитъ и отъ собора ждутъ люди разныхъ направленій и разныхъ результатовъ. Чаянія „Голоса Москвы" едва-ли тѣ-же, что чаянія „Моск. Вѣдом.".

Но по крайней мѣрѣ московскій октябристскій органъ не скрываетъ, чего онъ хочетъ. Петербургское же „Новое Время", то же отчасти приближающееся къ октябризму, особенно въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ, видимо, растерялось. Съ одной стороны, оно не можетъ идти наперекоръ правительству, заявившему о своемъ „несогласіи" съ точкою зрѣнія архіепископа варшавскаго Николая и другихъ іерарховъ; а съ другой стороны, оно боится взять ошибочную ноту: а что если совѣтское правое меньшинство въ концѣ концовъ какъ-нибудь восторжествуетъ?.. Поэтому въ „Нов. Врем." можно найти статьи на всякій вкусъ: одни пишутъ за, другіе противъ законопроекта, а третьи стараются написать ни за ни противъ. Характернѣйшимъ показателемъ этой нерѣшительности служитъ нововременскій „столпъ" г. Меньшиковъ. Онъ постарался написать свою статью по данному вопросу такъ, что окончательно никакъ нельзя уразумѣть, чего же собственно онъ хочетъ. Тѣмъ не менѣе и онъ все-таки краснорѣчиво ратуетъ за „свободу церкви", однимъ изъ условій которой является соборное самоуправленіе.

Неправда, будто свобода совѣсти у насъ введена только въ 1905 году. Она введена Петромъ Великимъ, предоставившимъ—не спросясь ни земскаго собора, ни духовнаго собора,—равноправіе всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Хотя православная церковь продолжала считаться „господствующей", но вѣдь это было только на бумагѣ. У „господствующей" церкви отмѣнили—въ лицѣ патріарха—ея единоначаліе, чего не дѣлали ни съ лютеранами, ни съ католиками. Папа римскій не отмѣненъ. У господствующей церкви отнимали обширныя имущества, завѣщанныя благочестіемъ предковъ, чего не дѣлали ни съ лютеранами, ни съ католиками. У господствующей церкви назначали въ Синодъ оберъ-прокурорами кавалерійскихъ штабъ-офицеровъ, чего не дѣлали ни съ какими иновѣрцами. За несогласіе въ церковныхъ вопросахъ митрополитовъ сажали въ кандалы, а провинившихся священниковъ сѣкли кнутомъ, чего не дѣлали ни съ пасторами, ни съ ксендзами. Прочитайте крайне интересные отрывки изъ жизни нашей іерархіи извѣстнаго писателя г. Поселянина: сердце щемитъ отъ ужасной тираніи, которой подвергалось православное духовенство въ эпоху бироновщины: послѣдняя для церкви не окончилась со смертью Бирона. Въ чемъ же, спрашивается, „господствованіе" православной церкви? Въ томъ ли, что православное духовенство было чуть не сравнено въ правахъ съ податными классами и обречено на христарадничество среди крестьянства, въ каковомъ христарадничествѣ оно выродилось до теперешняго бѣгства изъ своего сословія и семинарскихъ бунтовъ? Говорятъ: православію была до сихъ поръ разрѣшена пропаганда вѣры, инославію нѣтъ. Неправда! Проповѣди православныхъ священниковъ подвергались и можетъ быть до сихъ поръ подвергаются самой суровой цензурѣ, тогда какъ и ксендзы, и пасторы, и муллы, и раввины говорятъ въ своихъ молитвенныхъ домахъ все, что имъ вздумается. Въ томъ ли, наконецъ, выражается „господствованіе" православной церкви, что она не имѣетъ возможности созвать соборъ, тогда какъ такіе же церковные соборы разрѣшаются раскольникамъ, баптистамъ, армянамъ, лютеранамъ, евреямъ? Смѣшно читать лживыя, будто либеральныя рѣчи о насиліи православія надъ иновѣріемъ, о „господствѣ" православія въ Россіи. Уже двѣсти лѣтъ не существуетъ этого господства, а напротивъ—православная церковь была бы рада-радешенька, если бы ей предоставили тѣ привиллегіи, какими пользуются фактически исповѣданія, признаваемыя ересями. Позвольте намъ, какъ католикамъ или армянамъ, имѣть своего патріарха. Позвольте имѣть, какъ раскольникамъ или евреямъ, право церковныхъ соборовъ, вѣдь церковь наша именуется апостольской

и соборной. Разрѣшите, какъ лютеранамъ, церковный приходъ. Разрѣшите нашимъ священникамъ свободу проповѣди. Не отнимайте церковныхъ земель и капиталовъ, словомъ, уравняйте насъ съ еретическими и даже языческими церквами,—и этого уже будетъ довольно! Даже языческое (ламаитское) вѣроисповѣданіе обезпечено въ Россіи такою автономіей и такимъ покровительствомъ казны, которымъ православное духовенство искренно завидуетъ.

Однако, въ началѣ симпатіи „Нов. Врем.", видимо, склонялись на сторону совѣтскихъ іерарховъ. Когда же выяснилось, что Госуд. Совѣтъ не склоненъ стать на эту точку зрѣнія, „чуткая" газета замолчала, примолкъ и г. Меньшиковъ, а на сцену выступили репортеры съ симпатіями противоположнаго направленія... По своему и это характерно. Кажется, законопроекту суждено пройти въ жизнь, хотя „Моск. Вѣд." прозрачно и намекаютъ, что есть еще надежда на третью, послѣднюю инстанцію.

Покупка Толстовскаго имѣнія.

Вопросъ о покупкѣ имѣнія Толстого „Ясная Поляна" не получилъ движенія въ Совѣтѣ министровъ. Есть возможность, однако, что онъ будетъ возбужденъ въ Гос. Думѣ. Но шансы на успѣхъ и здѣсь не велики. По крайней мѣрѣ „Голосъ Москвы", знакомый съ настроеніемъ думскаго центра, высказывается категорически противъ таковой покупки, хотя аргументируетъ это и не тѣми доводами, какъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, а некрасивою постановкою дѣла со стороны наслѣдниковъ.

Дѣло просто въ томъ, что такою покупкою вовсе не Толстой чествуется, а ни съ того ни съ сего дѣлается денежный подарокъ его наслѣдникамъ, стяжавшимъ уже себѣ такую печальную репутацію. Ни у одного генія еще не было такихъ „наслѣдниковъ" въ общепринятомъ сатирическомъ смыслѣ этого слова. Грызлись изъ-за наслѣдства, не умѣли прикрыть свою алчность хоть элементарнымъ приличіемъ, эксплоатировали, какъ могли, память почившаго, ѣздили продавать ту же Ясную Поляну даже въ Америку и, потерпѣвъ тамъ фіаско, силятся навязать ее русскому правительству. 500 тысячъ вмѣсто 185, въ которыя оцѣнено имѣніе. Съ какой же стати такая щедрость? Чтобы эти деньги пошли не на прославленіе памяти Л. Н. Толстого, а на личныя надобности наслѣдниковъ? Если бы это было сдѣлано, то съ памятью покойнаго вышелъ бы хорошій гешефтъ. Ни одного умершаго генія никогда, нигдѣ въ Европѣ не чествовали такимъ своеобразнымъ способомъ—не покупали у наслѣдниковъ его недвижимаго имѣнія. Другое дѣло, пріобрѣсти домъ подъ національный музей имени покойнаго—это дѣлается, особенно въ Германіи, и уже, конечно, такая покупка не сотенъ тысячъ стоитъ. Но покупать имѣніе со всѣми пустошами, съ землею, удобной и неудобной, и еще окончательно неизвѣстно почему, платить за него завѣдомо чуть не тройную цѣну—это значило бы итти навстрѣчу вожделѣніямъ наслѣдниковъ, не безъ брезгливости осужденныхъ обществомъ, которое, узнавъ о ихъ неудачѣ, не сможетъ удержаться отъ нѣкотораго злорадства. Пусть ужъ они тамъ тянутъ другъ съ друга, что могутъ, а русскій народъ и правительство къ этому примѣшивать нечего.

Да, ужъ дѣйствительно, замѣчательные наслѣдники у знаменитаго отца...

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Новый законопроектъ объ ограниченіяхъ, связанныхъ съ лишеніемъ священнаго сана.

Въ засѣданіи Св. Синода 10-го ноября, подъ предсѣдательствомъ митрополита Антонія, обсуждался новый, составленный оберъ-прокуроромъ В. К. Саблеромъ, проектъ политическихъ и гражданскихъ ограниченій, связанныхъ съ лишеніемъ или добровольнымъ снятіемъ духовнаго сана. Проектъ этотъ выработанъ взамѣнъ правительственнаго проекта, одобреннаго Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, но не получившаго Высочайшаго утвержденія. Находя, что существующія узаконенія о гражданскихъ послѣдствіяхъ сложенія и лишенія духовнаго сана и званія дѣйствительно далеки отъ совершенства и нуждаются въ исправленіи (въ смыслѣ согласованія справедливаго снисхожденія къ немощнымъ духовнымъ лицамъ съ охраненіемъ должнаго авторитета священнаго сана и православной церкви), оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ 3 іюня текущаго года исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ въ Св. Синодѣ названныхъ узаконеній и составленіи по сему предмету соотвѣтствующаго законопроекта для внесенія въ законодательныя учрежденія. Въ настоящее время законопроектъ этотъ уже выработанъ юрисконсультской частью при синодальномъ оберъ-прокурорѣ, по непосредственнымъ указаніямъ самого В. К. Саблера, и внесенъ на обсужденіе Св. Синода. Оберъ-прокуроръ къ новому проекту прилагаетъ обстоятельную записку, въ которой, между прочимъ, отмѣчаетъ, что не удостоившійся одобренія проектъ былъ составленъ помимо Св. Синода. Государство, по словамъ записки, не можетъ смотрѣть на служеніе церкви, какъ на службу въ какомъ-либо вѣдомствѣ, которую всегда можно оставить или перемѣнить на болѣе выгодную карьеру. Правда, для блага церкви и пользы общества нѣтъ никакой надобности удерживать въ составѣ клира священниковъ недобросовѣстныхъ, тяготящихся несеніемъ добровольно принятаго ими на себя ига Христова; но, по мнѣнію оберъ-прокурора, для удаленія такихъ вредныхъ для паствы священнослужителей у церковной іерархіи всегда найдутся достаточныя средства; облегчать же снятіе сана — это значитъ дать возможность людямъ, враждебно настроеннымъ къ церкви, проникать въ пастырскую среду съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись своимъ положеніемъ, причинить церкви вредъ, а затѣмъ безъ всякихъ стѣсненій для себя промѣнять священство на какую-либо профессію. Установленіе неограниченной свободы снятія священническаго сана и монашескаго званія должно внести нездоровую струю въ исторически сложившійся строй церковно-общественной жизни. Но, съ другой стороны, условія современной жизни, съ ея тяжелой борьбой за существованіе, являются достаточнымъ основаніемъ къ облегченію мѣрами законодательными участи тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ лишились духовнаго сана и званія и потому подлежатъ ограниченію въ выборѣ новаго служебнаго поприща, а также новаго источника матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для существованія и ихъ самихъ и ихъ близкихъ. Такая точка зрѣнія, вытекая изъ общихъ началъ справедливости, вполнѣ соотвѣтствуетъ и ученію православной церкви, всегда снисходительно относящейся къ слабостямъ человѣческимъ. Обращаясь къ способамъ облегченія участи духовныхъ лицъ, лишившихся сана и званія, В. К. Саблеръ приходитъ къ заключенію, что безусловное запрещеніе бывшимъ священнослужителямъ въ теченіе всей жизни поступать на государственную

службу въ предѣлахъ тѣхъ епархій, гдѣ они были священнослужителями или монахами, являлось бы мѣрой весьма стѣснительной не только въ матеріальномъ, но и въ нравственномъ отношеніи, ибо нельзя же навсегда закрывать человѣку доступъ на родину, гдѣ покоится прахъ близкихъ людей, гдѣ завязались родственныя и другія связи и т. п. Подобная мѣра не вызывается и требованіями церковно-государственной политики, потому что, говоря вообще, время сглаживаетъ многое, а неуклонное соблюденіе срока, въ теченіе котораго лишившемуся сана или монашескаго званія воспрещено будетъ не только поступать на службу, но въ извѣстныхъ случаяхъ и проживать въ той мѣстности, гдѣ онъ былъ священнослужителемъ или монашествовалъ, въ достаточной степени оградитъ достоинство пастырскаго служенія и интересы мірянъ, связанные съ открытіемъ духовнику тайнъ на исповѣди. Изъ этой точки зрѣнія, В. К. Саблеръ полагаетъ, что сроки дѣйствія различныхъ правоограниченій, установленныхъ для бывшихъ священнослужителей и монаховъ, должны быть сокращены, причемъ сокращеніе это должно стоять въ зависимости отъ того, по доброй ли волѣ и съ разрѣшенія ли надлежащаго начальства данное лицо сложило съ себя духовный санъ, или же лишено его по рѣшенію духовнаго суда за проступки, не совмѣстимые съ положеніемъ священнослужителя и монаха. На основаніи такихъ соображеній, В. К. Саблеръ предлагаетъ въ своемъ проектѣ установить слѣдующія ограниченія для бывшихъ священнослужителей и монаховъ:

1) Священнослужители, добровольно, съ разрѣшенія духовной власти, слагающіе съ себя духовный санъ или монашество, не могутъ быть принимаемы на государственную службу въ теченіе одного года со дня сложенія сана повсемѣстно, а въ предѣлахъ своей епархіи — діаконы въ теченіе двухъ лѣтъ, священники же и монахи—трехъ лѣтъ, причемъ послѣднимъ въ теченіе этого же трехлѣтняго срока воспрещается и проживать въ бывшемъ мѣстѣ ихъ служенія. Послѣднее ограниченіе не простирается на столицы и губернскіе города, гдѣ, въ силу особыхъ условій жизни, бывшимъ священнослужителямъ предоставляется право жительства непосредственно за выходомъ изъ духовнаго званія. Лицамъ, лишенныхъ духовнаго сана или монашества по суду духовному, указанные сроки ограниченій въ поступленіи на гражданскую службу и избраніи мѣста жительства увеличиваются вдвое. По возвращеніи въ гражданское состояніе бывшіе священнослужители и монахи сохраняютъ прежнія права состоянія по происхожденію, образованію, службѣ и пожалованію, а также ученыя степени, пріобрѣтенныя ими какъ до принятія священнаго сана или монашества, такъ и во время пребыванія на духовной службѣ: чины же, полученные на предшествующей государственной службѣ, не возвращаются. Преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ бывшимъ священнослужителямъ, несмотря на ученыя степени, воспрещается. По отношенію къ церковнымъ причетникамъ и монастырскимъ послушникамъ, какъ не рукоположеннымъ въ священный санъ и не принявшимъ постриженія въ монашество, всякія правоограниченія отмѣняются и о выходѣ ихъ изъ духовнаго званія лишь сообщается свѣтскимъ властямъ для приписки ихъ къ соотвѣтствующему сословію. Проектъ въ общемъ удостоился одобренія Св. Синода. Но такъ какъ каноны церковные не знаютъ акта сложенія сана, а признаютъ лишь возможность лишенія его, то для согласованія съ ними новаго законопроекта, Св. Синодъ нашелъ необходимымъ отмѣнить эти термины и подраздѣлить бывшихъ священнослужителей на лишенныхъ сана по суду и согласно прошенію. Въ ближайшее время законопроектъ будетъ разосланъ на заключеніе прочихъ вѣдомствъ, по полученіи отзывовъ которыхъ вновь подвергнется обсужденію въ Св. Синодѣ, а затѣмъ уже чрезъ Совѣтъ Министровъ будетъ внесенъ въ законодательныя учрежденія.

Вѣроисповѣдный законопроектъ въ Госуд. Совѣтѣ.

Въ засѣданіи Госуд. Совѣта 9 ноября закончены общія пренія по внесенному изъ Госуд. Думы законопроекту о переходѣ изъ одного исповѣданія вѣры въ другое; большинствомъ 101 голоса противъ 45 принятъ переходъ къ постатейному чтенію его. Въ засѣданіи 11 ноября, послѣ продолжительныхъ преній по 1-ой статьѣ законопроекта, послѣдовательно приняты 1-ая и 2-ая статья въ редакціи, установленной особой комиссіей Государ. Совѣта, именно: Ст. 1. Переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія или вѣроученія въ другое христіанское, а равно изъ нехристіанства или язычества въ христіанство и во всякое другое нехристіанское вѣроученіе или язычество совершается не ранѣе достиженія переходящимъ двадцати одного года. Подавшій въ установленномъ порядкѣ письменное заявленіе о переходѣ въ иное вѣроученіе признается, по истеченіи сорока дней со времени подачи заявленія и при условіи представленія удостовѣренія о состоявшемся присоединеніи его къ избранному имъ вѣроученію, принадлежащимъ къ сему вѣроученію. Ст. 2. Указанный въ предшедшей (1-ой) статьѣ сорокадневный срокъ не соблюдается въ случаяхъ тяжкой, угрожающей жизни, болѣзни переходящаго изъ одного вѣроученія въ другое.—Въ засѣданіи 11 ноября принята ст. 4 я законопроекта въ редакціи особой комиссіи Госуд. Совѣта съ поправками въ такомъ видѣ: При переходѣ одного изъ исповѣдающихъ одно и то же исповѣданіе или вѣроученіе супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе или вѣроученіе, на основаніяхъ и въ порядкѣ, ст. 1-ою опредѣльнномъ, дѣти, не достигшія двадцати одного года, остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ. При таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ или оставшагося въ живыхъ супруга, дѣти ихъ, не достигшія четырнадцати лѣтъ, слѣдутъ вѣрѣ родителей или оставшагося въ живыхъ родителя, по желанію послѣдняго, достигшія же его возраста остаются въ прежней своей вѣрѣ, но могутъ, съ согласія на то родителя, перейти въ ту христіанскую вѣру, которую исповѣдуютъ ихъ родители или оставшійся въ живыхъ родитель; дѣти же, крещенныя въ православную вѣру, во всѣхъ случаяхъ подчиняются порядку, опредѣленному въ ст. 1-ой.

Окончанія преній въ Госуд. Думѣ по вопросамъ о продовольственной помощи голодающимъ.

Въ Госуд. Думѣ закончены пренія по поводу разъясненій предсѣдателя совѣта мин.: а) на обращенные къ министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ вопросы о

принятыхъ со стороны правительства мѣрахъ къ оказанію продовольственной помощи населенію пострадавшихъ отъ неурожая 1911 г. губерній и б) на обращенный къ предсѣдателю совѣта министровъ и министру внутреннихъ дѣлъ запросъ по поводу непринятія со стороны правительства подлежащихъ мѣръ къ оказанію продовольственной помощи населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній. Принята предложенная октябристами формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, въ которой признается, что правительство своевременно озаботилось о принятіи установленныхъ закономъ и практикой прежнихъ лѣтъ мѣръ борьбы съ послѣдствіями неурожая, и выражается увѣренность, что въ ближайшее время правительствомъ внесены будутъ законопроекты, относящіеся къ продовольствію населенія и организаціи дѣла помощи на мѣстахъ, съ разсчетомъ на широкую дѣятельность мелкихъ земскихъ единицъ. Къ этой формулѣ принятъ рядъ дополненій:1) о томъ, чтобы правительство не препятствовало частной иниціативѣ въ борьбѣ съ голодомъ, 2) чтобы земства были привлечены къ организаціи помощи, 3) чтобы приняты были мѣры къ организаціи продовольственной помощи, 4) о прекращеніи продажи водки въ мѣстностяхъ, пораженныхъ недородомъ, впредь до новаго урожая, 5) объ оказаніи продовольственной помощи казакамъ, 6) объ оказаніи помощи нуждающемуся православному духовенству пострадавшихъ отъ неурожая губерній и т. п. Принята также предложенная В. М. Пуришкевичемъ формула, выражающая увѣренность, что представители правительственной власти на мѣстахъ, въ своихъ заботахъ по оказанію помощи населенію, постигнутому неурожаемъ, твердо усвоятъ себѣ положеніе, подъ страхомъ немедленнаго смѣщенія съ занимаемыхъ ими постовъ, что центральное правительство желаетъ знать только правду о состояніи каждой губерніи Россіи въ продовольственномъ отношеніи, какъ бы печальна она ни была, въ цѣляхъ немедленной помощи населенію въ должныхъ размѣрахъ, и что малѣйшее уклоненіе отъ истины со стороны губернаторовъ и органовъ мѣстныхъ властей повлечетъ за собою строжайшія для нихъ административныя кары.

Юбилей профессора М. Г. Красножена.

23 ноября исполняется 25-лѣтіе научно-литературнаго служенія ординарнаго профессора Юрьевскаго университета, доктора церковнаго права Михаила Егоровича Красножена. Юбиляръ усердно и плодотворно поработалъ въ научной области, давъ много капитальныхъ трудовъ, изъ которыхъ важнѣйшими являются двѣ его диссертаціи—магистерская („Толкователи каноническаго кодекса Восточной церкви: Аристидъ, Зонара и Вальсамонъ"—2-е изд. въ 1911 г.) и докторская („Иновѣрцы на Руси, т. I: положеніе неправославныхъ христіанъ въ Россіи" — 3-е изд. въ 1911 г.). Изъ другихъ цѣнныхъ работъ его необходимо назвать „Церковное право" и „Краткій очеркъ" его съ весьма полезнымъ „Указателемъ литературы церковнаго права по 1910 г.". Въ 1906 г. проф. М. Е. Красноженъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ Предсоборнаго Присутствія. Заслуживаетъ быть отмѣченною и спеціально профессорская дѣятельность юбиляра въ нѣкогда совсѣмъ нѣмецкомъ университетѣ, гдѣ онъ является научнымъ проводникомъ и стойкимъ борцомъ за русскія культурно-государственныя начала и прежде всего за достоинство православія, которому много послужилъ и практически въ качествѣ одного изъ устроителей и старосты университетской церкви. Справедливо пожелать юбиляру неослабной и столь же плодотворной дѣятельности на многіе годы и въ будущемъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Посланіе китійскаго митрополита Мелетія объ инославныхъ школахъ.

Китійскій на Кипрѣ митрополитъ Мелетій, извѣстный своею выдающеюся въ разныхъ отношеніяхъ архипастырскою дѣятельностью, обратился къ христіанамъ городовъ Ларнакса и Скалы съ окружнымъ посланіемъ противъ инославныхъ школъ, имѣющимъ большую важность. Архипастырь заявляетъ въ этомъ посланіи, что онъ испытываетъ великую скорбь, взирая, какъ нѣкоторые православные христіане изъ состава духовной его паствы съ безразличіемъ въ религіозномъ и національномъ отношеніяхъ и съ спокойною совѣстью ввѣряютъ своихъ дѣтей для обученія и воспитанія людямъ, чуждымъ православной вѣрѣ и даже враждебно относящимся къ ней и къ эллинизму. И достойно многой скорби и слезъ такое равнодушіе къ предметамъ вѣры и народности, тѣмъ болѣе печальное, что одновременно наблюдаются искреннія стремленія другой части греческаго общества оживить церковно-религіозные интересы, вызвать соревнованіе въ дѣлахъ вѣры и возжечь любовь къ отечеству. И въ такое критическое время находятся православные греки, которые путемъ особаго воспитанія своихъ дѣтей стремятся поколебать возникшее возрожденіе, подрываютъ значеніе трудовъ другихъ дѣятелей и враждуютъ противъ православной вѣры и національнаго движенія. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ ожидать греческое общество отъ тѣхъ своихъ дѣтей, которыхъ неразумные родители отдаютъ въ нѣжномъ возрастѣ на воспитаніе чужимъ людямъ, или не умѣющимъ, или намѣренно не желающимъ вести важное дѣло воспитанія въ интересахъ православія и греческой народности? Что иное, кромѣ холодняго равнодушія ко всему священному и высокому съ православной точки зрѣнія могутъ внушить дѣтямъ совершенно несродные имъ по душѣ и сердцу учителя? А когда инославныя школы преслѣдуютъ и миссіонерскія цѣли, то вредъ отъ нихъ для православной молодежи еще болѣе возрастаетъ. Къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ обученіе православной молодежи въ католическихъ и протестантскихъ школахъ, объ этомъ хорошо свидѣтельствуетъ инославная пропаганда въ Палестинѣ, которую митрополитъ Мелетій наблюдалъ много лѣтъ. Къ какимъ только средствамъ ни прибѣгаютъ здѣсь враги православія въ борьбѣ съ нимъ? Больницы, амбулаторіи, врачебные совѣты, проповѣдь, предоставленіе мѣстъ, политическое покровительство, денежная помощь — вотъ нѣкоторыя изъ дозволенныхъ и недозволенныхъ средствъ инославной пропаганды, къ которымъ въ одинаковой мѣрѣ прибѣгаютъ латиняне и протестанты въ духов-

номъ обольщеніи православныхъ. Вмѣсто того, чтобы идти къ язычникамъ и просвѣщать ихъ свѣтомъ вѣры Христовой, латиняне и протестанты обратили свой жадный завоевательный взоръ на православныя страны, откуда и сами приняли истинную вѣру, и воображаютъ, что они совершаютъ великое и святое дѣло, совративъ того или другого съ истиннаго пути христіанскаго вѣдѣнія въ сторону лживыхъ своихъ упованій. И на Кипрѣ ведется инославная пропаганда, хотя дѣятели ея и стараются скрыть свои тайные замыслы. Но лицемѣріе и ложь западныхъ миссіонеровъ для всѣхъ очевидны. Они строятъ церкви, не имѣя паствы, украшаютъ ихъ греческими надписями, какъ торговцы снабжаютъ надписями свои заведенія въ погонѣ за покупателями. Они основываютъ школы, воздвигаютъ громадныя зданія и безплатно принимаютъ учащихся, хотя никому неизвѣстно, кто тѣ филэллины, живущіе въ Америкѣ, которымъ пришло желаніе облагодѣтельствовать именно жителей Кипра,— такъ какъ греческому населенію этого острова хорошо извѣстны имена его благодѣтелей. Они обязываютъ всѣхъ учениковъ молиться вмѣстѣ съ ними, не только христіанъ, но и мусульманъ: удивительный безконфессіонализмъ, а вмѣстѣ и какая грубая насмѣшка надъ религіозною вѣрою! А дѣятельность братьевъ Mac-Caroll такъ извѣстна на Кипрѣ, что въ отвѣтъ на всѣ ихъ заявленія о своихъ школахъ, будто послѣднія не преслѣдуютъ миссіонерскихъ цѣлей, слѣдуетъ сказать словами Апостола о духахъ обольстителяхъ и ученіяхъ бѣсовскихъ: „чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей“ (1 Тим. IV, 2).

Вы же, чада о Господѣ возлюбленныя,—обращается митрополитъ къ своей паствѣ,—кои имѣете страхъ Божій, кои соблюдаете въ сердцѣ вашемъ преданность святой нашей Церкви и любовь къ дорогому греческому отечеству, избѣгайте такихъ развратителей совѣсти и нравовъ дѣтей вашихъ, являющихся золотою надеждою для родины, избѣгайте ихъ и потому, что они предлагаютъ обучать дѣтей вашихъ даромъ: вѣдь никто, находящійся въ здравомъ умѣ, не станетъ пить ядъ, предлагаемый ему безплатно. А даровое ихъ ученіе есть ядъ для душъ православныхъ дѣтей. Въ городѣ теперь, при помощи Божіей, имѣется достаточно греческихъ учебныхъ заведеній, каковы: дѣтскій пріютъ, восьмиклассная женская гимназія, семиклассная городская школа и четырехклассный коммерческій лицей. Въ этихъ школахъ православная молодежь можетъ получать необходимое для жизни образованіе, такъ что нѣтъ рѣшительно никакой нужды отдавать православныхъ дѣтей въ инославныя школы.

Посланіе митрополита Мелетія произвело сильное впечатлѣніе на народъ. Безспорно, оно вполнѣ справедливо и основательно. Инославная пропаганда составляетъ величайшее зло въ церковно-общественной жизни православнаго Востока, особенно въ Палестинѣ и Сиріи. Борьба съ нею является прямымъ долгомъ мѣстныхъ православныхъ дѣятелей. Почтенны въ этомъ отношеніи заслуги и александрійскаго журнала „Пантенъ“, безпощадно бичующаго ложь и фальшь латинянъ и протестантовъ. На Кипрѣ также не все обстоитъ благополучно. Окружное посланіе митрополита Мелетія вскрываетъ опасную язву пропаганды и справедливо обращаетъ вниманіе православныхъ на пришлыхъ волковъ въ овечьей шкурѣ. Совершенное ихъ изгнаніе изъ предѣловъ Кипрской церкви — вотъ задача, къ которой стремятся мѣстные церковные дѣятели.

Хомское среднее учебное заведеніе.

Въ дополненіе къ прежнимъ свѣдѣніямъ о средней школѣ, учрежденной въ городѣ Хомсѣ (въ Сиріи) митрополитомъ Аѳанасіемъ, отмѣтимъ, что по новому уставу школы директоръ гимназіи избирается и опредѣляется митрополитомъ Аѳанасіемъ, который и даетъ ему право наблюденія за ходомъ преподаванія и выполненіемъ устава школы въ совершенной его точности. Директоръ имѣетъ опредѣленную власть въ отношеніи къ учащимъ, учащимся и прислугѣ школы—во всемъ, что касается гимназической жизни. Онъ экзаменуетъ вмѣстѣ съ преподавателями гимназіи и принимаетъ въ школу учащихся, составляетъ расписаніе уроковъ, назначаетъ время экзаменовъ за десять дней раньше назначеннаго для нихъ срока и составляетъ расписаніе испытаній. Директоръ имѣетъ право въ какое-угодно время войти въ классъ, чтобы выслушать преподаваніе учителя и вообще ознакомиться съ его методическими пріемами. Тѣмъ изъ преподавателей, которые невнимательно или небрежно исполняютъ свои обязанности, директоръ имѣетъ право и долгъ дѣлать замѣчаніе и надлежащія указанія, но безъ униженія ихъ авторитета предъ учениками. Директоръ слѣдитъ за поведеніемъ и вообще за всею жизнью гимназистовъ, а также за успѣхами ихъ въ преподаваемыхъ наукахъ и обо всемъ доводитъ до свѣдѣнія митрополита Аѳанасія, по указаніямъ котораго онъ и принимаетъ тѣ или иныя мѣры для устраненія и исправленія школьныхъ недочетовъ. Преподаватели гимназіи избираются и опредѣляются митрополитомъ, съ помощью директора гимназіи. Каждый преподаватель долженъ имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду, избирается изъ лицъ, извѣстныхъ своимъ примѣрнымъ поведеніемъ и вполнѣ достаточною подготовкою и опытностью для прохожденія своего служенія. Преподаватели находятся въ подчиненіи директору гимназіи, совмѣстно съ которымъ избираютъ учебники для преподаванія, а равно выясняютъ себѣ методы и пріемы обученія. Поведеніе преподавателей должно быть примѣрнымъ, согласнымъ съ правилами гимназіи, назначенной для религіозно-нравственнаго просвѣщенія молодежи, и не должно представлять ни въ рѣчахъ ихъ, ни въ дѣйствіяхъ уклоненій отъ принциповъ православной вѣры и нравственности, дабы не возбуждать никакого соблазна среди учащихся и не вызывать нареканій на учебное заведеніе. Преподаватели вмѣстѣ съ директоромъ живутъ въ помѣщеніи школы, столуются за однимъ столомъ, отнюдь не имѣя права безъ уважительной причины имѣть столъ въ своей комнатѣ. Въ случаѣ небрежнаго отношенія преподавателя къ своимъ обязанностямъ или же плохого поведенія, директоръ обязанъ представить объ этомъ свой докладъ митрополиту, отъ рѣшенія котораго и зависитъ дальнѣйшее положеніе преподавателя.

Въ школѣ изучаются различныя науки. Такъ въ первомъ классѣ приготовительнаго отдѣла преподаются: арабскій языкъ, ариѳметика, англійскій языкъ, священная исторія и чистописаніе, во второмъ—арабскій языкъ ариѳметика, географія и исторія Сиріи, англійскій языкъ,

священное писаніе и чистописаніе; въ третьемъ классѣ: арабскій языкъ, ариѳметика и гееграфія на англійскомъ языкѣ, англійскій языкъ, гигіена, Законъ Божій и чистописаніе; въ четвертомъ классѣ: арабская словесность, ариѳметика, алгебра и географія на англійскомъ языкѣ, гигіена на англійскомъ языкѣ, Законъ Божій, турецкій языкъ—обязательно для всѣхъ и французскій языкъ для желающихъ; въ пятомъ—арабская словесность, алгебра и физика на англійскомъ языкѣ, англійскій языкъ, географія и всеобщая исторія на англійскомъ языкѣ, исторія церкви, турецкій языкъ и бухгалтерія. Въ первомъ классѣ научнаго отдѣла преподается: арабская словесность, геометрія, физика и ботаника на англійскомъ языкѣ, Законъ Божій, турецкій языкъ и французскій для желающихъ; во второмъ классѣ—исторія арабской литературы, геометрія, логика и философія на англійскомъ языкѣ, ботаника, природовѣдѣніе и астрономія на англійскомъ языкѣ, турецкій и французскій языки для желающихъ. Въ обученіи и воспитаніи преимущественное вниманіе обращается на религіозно-нравственные запросы учащихся и на удовлетвореніе ихъ въ духѣ и по руководству православной церкви.

Помѣстный церковный соборъ въ Ѳессалоникѣ.

24 октября въ г. Ѳессалоникѣ состоялся помѣстный соборъ іерарховъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Іоакима. На соборѣ присутствовали епископы ѳессалоникской епархіи: Радостола—Александръ, Китра—Парѳеній, Поліаны—Фотій и Ардамерія—Іоакимъ. Соборъ разсматривалъ различныя дѣла изъ области церковной жизни ѳессалоникской митрополіи, а также занимался избраніемъ епископа на вакантную каѳедру Іериссо и Святой Горы. На эту каѳедру былъ избранъ архимандритъ Сократъ Ставриди, окончившій образованіе на богословскихъ факультетахъ университетовъ въ Аѳинахъ и Лейпцигѣ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Въ текущемъ году праздникъ Рождества Христова будетъ въ воскресенье и, слѣдовательно, навечеріе—въ субботу. Какіе апостолъ и евангеліе слѣдуетъ читать въ этомъ случаѣ на вечернѣ, которая будетъ отправляться отдѣльно отъ литургіи? Въ Уставѣ въ этомъ случаѣ указывается читать: апостолъ—Галат. 207 и евангеліе—Матѳ. 53 (притча о зернѣ горчишномъ) и, слѣдовательно, опускаются обычныя праздничныя чтенія: Евр. 303 и Лук. 5 (о пастыряхъ виѳлеемскихъ). Не есть ли это ошибка? Но если указанныя чтенія (Галат. 207 и Матѳ. 53) относить къ литургіи того дня, то вѣдь это будетъ „суббота предъ Рождествомъ Христовымъ", для которой въ Уставѣ положены особыя чтенія: Галат. 205 и Лук. 72. Какъ же быть?

* Въ „Пособіи къ изученію устава богослуженія прав. церкви" прот. К. Никольскаго (изд. 6-е, Спб., 1900 г., стр. 545) находимъ по сему предмету такія указанія: въ навечеріе праздника Рождества Христова (если оно случится въ субботу или недѣлю) бываетъ литургія Златоустаго въ свое время, потомъ, особо въ 7-мъ часу дня (по нашему въ 1-мъ), бываетъ великая вечерня. На этой вечернѣ указаны въ Тупиконѣ особые апостолъ (Галат., зач. 207) и евангеліе (Матѳ. зач. 53), то есть не тѣ, которые положены въ тотъ день, если совершается вечерня предъ литургіею (апост. Евр., зач. 303 и св. Лук. 5), а равно и положены въ самый праздникъ на литургію (Ст. Тип., послѣд. 25 декабря). Это указаніе считается ошибочнымъ.

Такое сужденіе высказано было приснопамятнымъ святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, въ одномъ изъ его писемъ (437-мъ) къ А. Н. М., относящемся къ послѣднему году жизни владыки (Литовск. Еп. Вѣд. 1877 г. № 51). То же подтверждаетъ архимандритъ (впослѣдствіи архіепископъ) Сергій, по разсмотрѣніи разныхъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, въ его статьѣ: „О чтеніи Апостола и Евангелія въ навечеріе Рождества Христова въ субботу и воскресеніе и объ Апостолѣ и Евангеліи субботы предъ недѣлею св. Отецъ („Христ. Чтеніе" 1879 г., май—іюнь, стр. 701).

Исправляютъ ошибку такъ: на вечернѣ, особо совершаемой отъ литургіи, непремѣнно читать евангеліе о Рождествѣ Іисуса Христа, отъ Луки зачало 5-е, а на литургіи въ субботу отъ Матѳея зач. 53, а въ недѣлю (воскресеніе) отъ Матѳея зач. 1-е—недѣли св. Отецъ.

Я. Зарницкій, помѣщая въ „С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ" (1895 г., №№ 51—52, стр. 1125—1127) статью подъ заглавіемъ: „Какое евангеліе читать за вечерней въ рождественскій сочельникъ, если онъ случится въ субботу, или въ воскресенье?", въ заключеніи говоритъ: хотя относительно апостола въ письмѣ (митр. Моск. Филарета) ничего не говорится, потому что о немъ не было вопроса, но, конечно, слѣдуетъ разумѣть при евангеліи отъ Луки (зач. 5-е) и соотвѣтствующій апостолъ, т. е. къ Евр. зач. 303-е, а не къ Галат. зач. 207-е.

2) Правильно ли поступаютъ нѣкоторые священники, не дающіе сороковую молитву матери и младенцу, если младенецъ внѣбрачный?

* Этотъ вопросъ былъ обсуждаемъ на страницахъ „Руководства для сельскихъ пастырей" и разрѣшенъ такъ: матерямъ незаконно-родившимъ должно читать „сороковую молитву", ограничиваясь напоминаніемъ имъ тѣхъ церковныхъ правилъ, которыя блудникамъ и блудницамъ назначали епитимію, состоящую въ отлученіи отъ св. Таинъ на продолжительное время, чтобы такимъ образомъ незаконнородившія сознавали тяжесть своего грѣха и сокрушались о немъ (1885 г. № 47).

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей **проф. А. Бриліантова.** СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія".

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ НЕМЕДЛЕННО КАТАЛОГИ
И БЛАГОДАРСТВ. ОТЗЫВЫ ЗАКАЗЧИКОВЪ
АДРЕСЪ: Т-во „Франко-Русскій Граммофонный Аукціонъ" Гор. Гродна 5

ЛАДАНЪ

1-ый отличн. сортъ, прекрасн. запаха, за ящикъ около 7 фунт.—3 р. 50 коп.; за ящикъ около 12 фунт.—6 руб. 2-ой сортъ обыкновенный, мелкій, за ящикъ вѣсомъ около 12 фунт.—4 руб.
Росный Ладанъ фунтъ—1 р. 30 коп.
Цѣны съ пересылкою въ оптов. торг. Ладана А. О. Залевскаго въ г. Равѣ. Петрок. губ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Миссіонерскаго Братства симъ объявляетъ, что въ Тамбовской епархіи въ настоящее время состоитъ вакантною должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера. Жалованья миссіонеру положено 1500 рублей въ годъ и, кромѣ того, на разъѣзды—400 рублей. Кандидатами могутъ быть только лица съ академическимъ образованіемъ. Прошенія, съ приложеніемъ документовъ, подаются на имя Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Фабрика плюшевыхъ и шерстяныхъ одѣялъ Григорія С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ (Гродн. губ.) предлагаетъ одѣяла, пледы, подкроватники и попоны по фабричнымъ цѣнамъ. Большой выборъ одѣялъ для школъ и больницъ Приглашаются перепродавцы. Прейсъ-куранты безплатно. 10256. 6—1.

„ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО". Открыта подписка на 1912 г. 36-й г. изданія. Два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. Макаровой и издаваемые подъ редакціей П. М. Ольхина. Подписной годъ съ 1-го ноября 1911 г. Первые №№ высылаются немедленно. Гг. годовые подписчики журнала «З. Сл.» для дѣтей младшаго возраста (отъ 5 до 9 лѣтъ) получатъ 52 №№ и 48 премій, въ числѣ которыхъ: большая стѣнная картина изъ дѣтской жизни худ. Артура Эльслея «Трезоръ вернулся», исполненная хромолитографіей въ 24 краски. 12 занимательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, въ числѣ которыхъ: домашній телефонъ, мал. аэропланъ, самодѣльная гитара, сабля изъ картона, усадьба г-жи Мими, гарнитуръ кукольной мебели, зоологическій садъ, стѣнные часы, матросъ и акула, подставка для карточекъ, подвижной мостъ, выкалываніе картинокъ. 12 иллюстр. книжекъ разсказовъ, повѣстей, сказокъ, шутокъ и пр. для маленьк. дѣтей, въ числѣ которыхъ: Потѣшный звѣринецъ, В. Мазуркевича, съ рис. худ. Рабье, Волшебный цвѣтикъ, Л. А. Чарской, съ рис. И. Гурьева, Степки-растрепки, родные братья, А. Ф. Панова, съ многочисленными иллюстр., Маленькій русскій географъ, сост. С. Ф. Литвинцевъ, Дѣтишки-шалунишки, Евг. Шведера, съ рис. худ. Шуръ, Жизнь жучка, А. Умнова, съ рис. автора. 12 вып. иллюстр. изданія «Лѣсные человѣчки и ихъ путешествіе по бѣлу свѣту», съ иллюстр. П. Кокса. 6 сценокъ изъ дѣтской жизни п. з. «Друзья-дѣтишки и ихъ дѣлишки», съ текстомъ А. Люсина. 10 вып. «Знаменитые русскіе мальчики», сост. для дѣтей младшаго возр. Вик. Русаковымъ, съ портр. и илл. 6 таблицъ «Школа раскрашиванія» для маленькихъ дѣтей, сост. проф. А. Зонъ. 6 тетрадей «Моя первая ариѳметика», составленная Н. П. Анненскимъ, съ иллюстр. Стѣнной календарикъ для дѣтей, для вырѣзыванія и склеиванія. Маленькій Художникъ среди животныхъ. Альбомъ въ краскахъ для рисованія и раскрашиванія. Театръ Мурзилки, веселая и забавная игра для дѣтей, составленная Ѳ. Г. Беренштаммомъ и мног. друг. Гг. годовые подписчики журнала «З. Сл.» для дѣтей старшаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ 52 №№ и 48 премій, въ числѣ которыхъ: Царство камней. Популярный минералогич. альбомъ, съ раскр. карт., съ объяснит. текстомъ проф. Г. Керта. 12 вып. «Книги чудесъ», Натаніэля Готорна, съ иллюстраціями Гранвилля. 8 книжекъ «Исторія свѣчки», профессора Фарадея, съ иллюстр. и вступит. статьею. 55 портретовъ русскихъ великихъ князей, царей и императоровъ, на большомъ листѣ. 10 вып. «Звенья добра», собраніе разсказовъ для юношества, съ илл. И. Гурьева. 6 книжекъ «Библіотеки полезныхъ свѣдѣній» для юношества, съ иллюстр. 10 вып. «Жемчужины русской поэзіи», для юношества, собр. М. Р. Лемке. (Новая серія). 12 табл. изданія «Человѣкъ и строеніе его тѣла» въ популярн. изложеніи для дѣтей, съ раскраш. картин., проф. Клюнца. 4 пьесы подъ общимъ загл. «Дѣтскій театръ», Е. А. Чебышевой-Дмитріевой, съ илл И. Гурьева. Годы великой войны (1812-1815) въ медаліонахъ графа Ѳ. Толстого, съ текстомъ Н. Корсакова. «Русскіе самоучки и самородки». Біографическіе очерки и разсказы Виктора Русакова, съ портр. и иллюстр. (Новая серія). Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1912—13 уч. годъ и изящн. коленк. перепл. Сто шарадъ, загадокъ и задачъ для юношества, собралъ Вадимъ Радецкій. Шашки и шахматы для вырѣзыванія и склеиванія, съ объяснительною книжкою. Вѣчный календарь, скомпанован. Ѳ. Г. Беренштаммомъ. Тетрадь для отмѣтокъ о прочитанномъ, съ руководящей статьей. 12 закладокъ для книгъ съ портретами писателей и мног. друг. Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться «Задушевное Воспитаніе» и «Дѣтскія моды». Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ шесть руб. Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по 2 р. Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «Задушевнаго Слова», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-Петербургъ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

Открыта подписка на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы **«ХРИСТІАНИНЪ»**. Журналъ вступаетъ въ шестой годъ изданія, выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей Добрая репутація журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу «христіанизаціи» современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за пять лѣтъ существованія журнала, что Редакція, въ настоящій новый годъ изданія, считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть другомъ утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его жизни на землѣ. Въ теченіи года «Христіанинъ» дастъ своимъ подписчикамъ: 1) 12 книжекъ журнала около 3000 стран. 2) Со страницъ Евангелія. Сперджона. (Перев. съ англійскаго) Около 400 стр. 3) Райскій цвѣтокъ съ Русской земли. П. Ѳ. Новгородскаго. 4) Св. апостолъ евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Его жизнь и благовѣстническіе труды. Епископа Евдокима. Изданіе второе. Т. II. 5) 12 книжекъ подъ названіемъ «Маленькій Христіанинъ» (отд. отъ журнала 1 руб.). Около 400 стр. 6) 24 листка духовно-нравственнаго содержанія, около 150 стр. Условія подписки: На годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—11-й высылается безплатно. Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію. За перемѣну адреса 20 коп. Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала «Христіанинъ».

Редакторъ-Издатель **Епископъ Евдокимъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Новѣйшій проектъ семинарско-училищныхъ штатовъ. 1425

Въ защиту единой духовной школы. Епископъ *Митрофанъ*. 1431

Л. Н. Толстой и государство. *М—нъ*. 1435

Объ участіи мірянъ въ церковно-приходской жизни. Проф. Свящ. *А. Клитинъ* 1437

Замѣтка. Пожертвованіе русскихъ богословскихъ книгъ въ библіотеки Халкинской богословской школы и Александрійской патріархіи. 1441

Мнѣнія и отзывы. Споры о вѣроисповѣдномъ законопроектѣ.—Покупка Толстовскаго имѣнія. . . 1442

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Новый законопроектъ объ ограниченіяхъ, связанныхъ съ лишеніемъ священнаго сана.—Вѣроисповѣдный законопроектъ въ Госуд. Совѣтѣ.—Окончаніе преній въ Госуд. Думѣ по вопросамъ о продольственной помощи голодающимъ. — Юбилей профессора М. Е. Красножена 1445

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Посланіе китійскаго митрополита Мелетія объ инославныхъ школахъ.—Хомское среднее учебное заведеніе. — Помѣстный церковный соборъ въ Ѳессалоникѣ 1450

Въ области церковно-приходской практики 1453

Объявленія 1454

Печатать дозволяется. 15 ноября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) по понедѣльникамъ и вторникамъ отъ 1 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ № 2939.

1911 г. НОЯБРЬ, 24 число. № 47.

Открыта подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ православной церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43.

Законодательныя судьбы проекта реформы духовной школы.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось извѣстіе, будто бы оберъ-прокуроръ Св. Синода, убѣдившись въ трудности провести черезъ законодательныя учрежденія проектъ реформы духовной школы въ существующемъ его видѣ, намѣревается подвергнуть его новой переработкѣ, равно какъ и проектъ реформы прихода. Не знаемъ, насколько это извѣстіе основательно. Но поскольку оно опирается на предвидимыя затрудненія для проекта со стороны Гос. Думы, то такихъ затрудненій, дѣйствительно, слѣдуетъ ожидать, независимо даже отъ взгляда на самый проектъ реформы, на основаніи только однихъ объективныхъ соображеній.

Чѣмъ могутъ руководствоваться законодательныя учрежденія при обсужденіи духовно-школьнаго законопроекта, или, вѣрнѣе, ассигновокъ на его осуществленіе? Троякаго рода соображеніями: церковными, государственными и собственно финансовыми.

Мысль о благѣ церковномъ, несомнѣнно, должна быть первой мыслью законодателей при обсужденіи законовъ, затрогивающихъ церковь. Въ данномъ случаѣ эта мысль должна быть особенно настоятельной, потому что самый вопросъ затрагиваетъ преимущественно церковные интересы. Но если такъ, то, пожалуй, нѣкоторые сейчасъ же и скажутъ: заботиться о благѣ церковномъ не дѣло законодательныхъ учрежденій, а дѣло церковной власти, которая, внося законопроектъ, тѣмъ самымъ очевидно свидѣтельствуетъ о его полезности для церкви. Однако, такое заявленіе не для всѣхъ имѣетъ силу достаточной убѣдительности. Что церковная власть, внося проектъ реформы, надѣется на его благотворность, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Но церковное правительство состоитъ изъ людей, какъ и правительство свѣтское; а людямъ свойственно ошибаться. Такъ какъ дѣло устройства школы при томъ есть дѣло чисто человѣческое, временное, то тутъ ошибки тѣмъ болѣе возможны и во всякомъ случаѣ претендовать на безошибочность невозможно. Слѣдовательно и на степень благотворности реформы могутъ быть разные взгляды, и не совпадающіе съ взглядами самихъ авторовъ реформы, хотя исходящіе изъ соображеній того же церковнаго блага. Вотъ съ этими-то взглядами и должны будутъ считаться законодательныя учрежденія. Проектъ духовнаго вѣдомства будетъ представлять для нихъ только одну точку зрѣнія на духовное образованіе, хотя бы и имѣющую за себя сильные голоса, но далеко не безспорную. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, нельзя же отрицать, что послѣдній проектъ есть не болѣе, какъ такое же созданіе временнаго направленія церковной политики, какъ и другіе подобные проекты. Поэтому законодательныя учрежденія не могутъ не принять во вниманіе того, что новый проектъ значительно различается отъ прежнихъ, за которыми еще такъ недавно стояли весьма авторитетныя силы. Напримѣръ, какъ извѣстно, Предсоборное Присутствіе, составленное церковной властью изъ представителей іерархіи и общества и отражавшее въ большинствѣ настроеніе отнюдь не «либеральныхъ» слоевъ, высказалось за начала школьной реформы, совсѣмъ несогласныя съ началами реформы нынѣшней. Менѣе года тому назадъ, прошлою зимою, Св. Синодъ, въ составѣ столь же авторитетномъ, какъ и нынѣшній, давалъ Учебному Комитету директивы для реформы тоже весьма не сходныя съ принципами новѣйшаго проекта. Законодательныя учрежденія не могутъ игнорировать всего этого. Они ясно увидятъ, что соображенія церковнаго блага бываютъ совершенно различны, и должны будутъ выбрать одно изъ двухъ: или взять на себя задачу рѣшить, кто изъ ревнителей церковнаго блага болѣе правъ, или же предоставить высказаться по данному вопросу какому-либо новому авторитету, покрывающему собою всѣ предыдущіе. Намъ кажется, что первый исходъ нежелателенъ и неумѣстенъ. Какъ ни какъ, а въ спорѣ о разныхъ пониманіяхъ церковнаго блага Госуд. Дума рѣшающей инстанціей быть не можетъ: это не ея сфера. Потому остается второй исходъ—обратиться къ высшему авторитету. Такимъ же авторитетомъ является лишь церковный соборъ, созванный и устроенный согласно каноническимъ требованіямъ и историческимъ традиціямъ, такой соборъ, который всѣми бы былъ безпрекословно признанъ за выраженіе голоса церкви. Итакъ, здравый смыслъ и сознаніе нравственной отвѣтственности

должны подсказать законодательнымъ учрежденіямъ, что они не могутъ съ чистою совѣстью высказаться ни за, ни противъ проектируемой реформы духовной школы, пока соборный голосъ не рѣшитъ наконецъ, гдѣ же наиболѣе правильное пониманіе церковнаго блага. Соображенія церковной пользы логически приведутъ поэтому Госуд. Думу лишь къ тому, что она еще разъ заявитъ, и уже оффиціально, о необходимости собора и возстановленія соборнаго строя церкви, безъ чего законодательнымъ палатамъ чрезвычайно неудобно высказываться по поводу принципіальныхъ и спорныхъ законопроектовъ духовнаго вѣдомства, каковы на очереди реформы школы и прихода.

Что касается соображеній собственно государственныхъ, то онѣ тоже не могутъ особенно побуждать законодательныя учрежденія къ принятію послѣдняго школьнаго законопроекта. Никто не станетъ отрицать, что вопросъ о духовномъ образованіи затрогиваетъ и интересы государства. Духовенство составляетъ не только кадръ служителей религіи, но и сословіе, несущее государственную и культурную службу. Послѣдняя особенно важна. Черезъ духовенство въ весьма значительной степени просачивается въ народъ струя образовательная, нравственно и граждански воспитывающая. Священнослужитель въ деревнѣ—руководитель общества, хорошій или плохой—это другой вопросъ. Иные, правда, кажется, думаютъ, что такое положеніе вещей, создавшееся у насъ исторически и доселѣ поддерживаемое,—ненормально. Но они неправы. Хотя бы даже церковь была, какъ выражаются, отдѣлена отъ государства, духовенство все-таки будетъ имѣть вліяніе на народъ, потому что рѣшительно невозможно ограничить дѣятельность служителей религіи однимъ требоисправленіемъ. Помимо житейской нравственной связи, хотя бы одна церковная проповѣдь, какъ ни связывайте ее извѣстными рамками, будетъ всегда проводникомъ и идей общественныхъ. Отсюда для государства важна не только степень образованности духовенства, но и духъ этой образованности. Въ первомъ отношеніи проектируемая реформа прямо не сулитъ, пожалуй, ничего неблагопріятнаго. Нѣкоторое умаленіе общаго образованія въ будущихъ семинаріяхъ и училищахъ еще не столь большая бѣда. Но косвенно, путемъ допущенія широкой возможности проникновенія въ кандидаты священника людей низшаго образовательнаго уровня, реформа угрожаетъ въ будущемъ уже и существеннымъ пониженіемъ образованности пастырей, что съ государственной точки зрѣнія не желательно. Равнымъ образомъ, государство не можетъ игнорировать и тѣхъ опасеній, какія высказываются на счетъ воспитательной продуктивности будущихъ семинарій, которыя могутъ на практикѣ оказаться совсѣмъ не тѣмъ, что въ нихъ желаютъ видѣть идеалисты-реформаторы. Однако, въ концѣ концовъ и здѣсь надобно сознаться, что законодательныя учрежденія окажутся въ затрудненіи однѣми своими силами разрѣшить трудную проблему о сравнительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ новаго проекта духовно-учебной реформы. Предъ ними опять будутъ два мнѣнія, весьма различныя, объ ожидаемыхъ результатахъ реформы, и снова почувствуется потребность обратиться къ высшему церковному авторитету—собору, голосъ котораго всего компетентнѣе выскажется о преимуществахъ и дефектахъ предполагаемаго духовнаго образованія. Значитъ, желая остаться безпристрастной, Гос. Дума и въ силу государственныхъ соображеній захочетъ, навѣрно, сначала видѣть соборную санкцію для новаго проекта, прежде, чѣмъ дать на его осуществленіе народныя деньги.

Не могутъ законодательныя учрежденія, по соображеніямъ государственнымъ, не принять во вниманіе и сословныя нужды духовенства, новымъ проектомъ существенно затрагиваемыя. Правда, при реформѣ духовной школы, по справедливости на первый планъ должны быть выдвигаемы интересы пастырскіе. Но судьба нашего духовнаго образованія, всѣмъ извѣстно, сложилась такъ, что оно неизбѣжно должно удовлетворять и сословныя потребности. Раздѣлить сословную задачу школы отъ церковной составляетъ насущную необходимость. Но это зависитъ не отъ учебной собственно реформы, а отъ преобразованія бытовыхъ, матеріальныхъ условій жизни духовенства, для котораго до настоящаго времени духовная школа служила матеріальною поддержкою. Иниціаторы новаго проекта реформы совершенно справедливо и подняли вопросъ объ обезпеченіи духовенства вмѣстѣ съ вопросомъ о школьной реформѣ. Если бы первый вопросъ разрѣшился удовлетворительно, то при обсужденіи второго устранилось бы одно изъ задерживающихъ обстоятельствъ. Но надежды на скорое разрѣшеніе вопроса объ обезпеченіи духовенства не имѣется. Отсюда и законодательныя учрежденія, навѣрно, найдутъ затруднительнымъ разрѣшать вопросъ о школѣ прежде, чѣмъ окончательно опредѣлится матеріальное положеніе духовенства. При существующихъ условіяхъ принять новую школьную реформу значило бы нанести ударъ и безъ того печальному положенію рядовыхъ служителей церкви. На это, какъ кажется, не рѣшится и само духовное вѣдомство, почему и въ его планахъ и дѣйствіяхъ школьное преобразованіе будетъ связываться съ судьбою проекта обезпеченія духовенства.

Мотивы спеціально-финансовые для законодательныхъ учрежденій при обсужденіи духовно-школьнаго проекта, пожалуй, будутъ на послѣднемъ планѣ. Правда, на осуществленіе преобразованія потребуется нѣсколько милліоновъ, преимущественно на строительныя нужды. Но эти милліоны не такъ важны, если только будетъ твердо установлено, что предлагаемая реформа принесетъ ожидаемые благіе плоды. И несомнѣнно Государственная Дума не откажетъ въ просимомъ ассигнованіи, разъ только убѣдится, что преобразованіе исходитъ не изъ случайныхъ побужденій и настроеній, а изъ обще-церковнаго сознанія въ его необходимости. Однако, давать деньги прежде, чѣмъ образуется указанное убѣжденіе, едва ли согласятся законодатели. Поэтому-то опять до созыва церковнаго собора, отражающаго голосъ всей церкви, трудно ожидать согласія на ассигновки, связанныя съ реформой.

Въ концѣ концовъ, такимъ образомъ, мы приходимъ къ тому же неизбѣжному выводу, къ какому пришли высшіе представители нашей церкви въ Госуд. Совѣтѣ—о необходимости возстановленія соборнаго церковнаго строя, какъ перваго условія нормальнаго церковнаго законодательства. Но исполненіе этого условія находится уже внѣ власти законодательныхъ учрежденій, быть можетъ даже внѣ власти и церковнаго правительства. О соборѣ и соборномъ строѣ вздыхали и вздыхаютъ сыны церкви. А когда онъ осуществится, никто не знаетъ.

Къ вопросу о пересмотрѣ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ.

(Измѣненія въ уставѣ 1907 г. и силы учащихся).

На страницахъ „Ц. В.“ уже не разъ поднимался вопросъ о необходимости пересмотра устава епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Въ статьѣ, посвященной этому вопросу въ №№ 35 и 36 текущаго года, между прочимъ, высказано было пожеланіе объ органической связи VII дополнительнаго класса съ основнымъ 6-лѣтнимъ курсомъ, „чтобы образованіе въ епарх. училищахъ для всѣхъ воспитанницъ было поставлено болѣе основательно и чтобы такимъ образомъ всѣ оканчивающія курсъ воспитанницы выходили изъ училищъ съ болѣе солидными знаніями“.

Вполнѣ къ этому пожеланію присоединяясь, мы думаемъ, что вопросъ этотъ заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія.

Прибавка лишняго года къ основному курсу епарх. женск. училищъ вызывается и не только пожеланіемъ придать ему большую основательность,—но еще и тѣмъ, что при нынѣшнемъ 6-лѣтнемъ курсѣ воспитанницы сильно перегружены, особенно послѣ распоряженія св. Синода отъ 23 авг. — 5 сент. 1907 г.

Распоряженіе это, оставаясь въ предѣлахъ тѣхъ же 6 лѣтъ, сильно увеличило программы и усложнило курсъ. Ближайшимъ результатомъ этого было увеличеніе количества занятныхъ часовъ.

въ	I	классѣ	съ	18	на	20	(+ 2)
„	II	„	„	18	„	22	(+ 4)
„	III	„	„	18	„	22	(+ 4)
„	IV	„	„	18	„	25	(+ 7)
„	V	„	„	20	„	26	(+ 6)
„	VI	„	„	20	„	28	(+ 8)

Итого на курсѣ 31 лишній урокъ въ недѣлю.

Прибавьте къ этому особые уроки славянскаго чтенія, списыванія и диктанта, дѣлаемаго классными дамами, и общее число свободныхъ уроковъ будетъ еще меньше. У насъ въ П. училищѣ, напр., въ IV, V и VI кл. только одинъ—два свободныхъ урока въ недѣлю.

Увеличеніе числа уроковъ, конечно, неминуемо влечетъ за собой и увеличеніе подготовительной работы вечеромъ. И въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ измѣненій къ облегченію курса сколько-нибудь серьезно могло повести только увеличеніе уроковъ по русскому яз. въ младшихъ классахъ (+ 4) при прежней программѣ, физики (+ 1), дидактики (+ 1), да развѣ исторіи, такъ какъ 2 урока изъ 4-хъ прибавленныхъ пали на эпизодическій курсъ во II классѣ. Все же остальное давало новую работу и требовало новыхъ силъ. Не говоря уже о томъ, что явились совсѣмъ новые предметы: природовѣдѣніе, алгебра, но и по исторіи литературы курсъ расширялся (+ 40 и 60 г.г.), теорія словесности и въ элементарной постановкѣ часто оказывается трудной для IV класса,—и даже сокращеніе числа уроковъ по Закону Божію съ 21 на 18 и особенно по ариѳметикѣ съ 18 на 12, должно было увеличить работу, такъ какъ прежняя программа теперь проходится въ значительно укороченный срокъ.

Прибѣгая къ этой мѣрѣ, Учебный Комитетъ надѣялся, что „углубленіе и расширеніе учебнаго курса женскихъ училищъ при сохраненіи прежняго числа общеобразовательныхъ классовъ не можетъ быть особенно (!) обременительнымъ, потому что часть ихъ падаетъ на преподаваніе искусствъ“,—но жизнь, намъ кажется, не оправдала этихъ надеждъ.

Углубленіе программъ, конечно, получилось, но курсъ 3-хъ старшихъ классовъ оказался обременительнымъ для средней ученицы, сталъ усвоиваться часто только механически, такъ какъ на сознательное его усвоеніе не хватало ни времени ни силъ.

Близко стоя къ жизни одного училища, мы имѣемъ возможность наблюдать, какъ воспитанницы, начиная съ IV класса, постепенно слабѣютъ подъ тяжестью своей ноши. Бойкія, жизнерадостныя и пытливыя, часто съ ясно выраженной иниціативой и индивидуальностью, онѣ къ IV классу становятся часто сонными и вялыми и чѣмъ дальше, тѣмъ больше и безнадежнѣе станутъ рабами учебниковъ, несмотря на все противодѣйствіе преподавателя.

Въ первыхъ классахъ при обсужденіи какой-нибудь статьи или вопроса приходится умѣрять ихъ рвеніе или по крайней мѣрѣ намѣчать очередь, чтобы не говорили разомъ, а въ старшемъ надо не мало усилій преподавателя, чтобы бесѣда наладилась, да и то значительная часть класса останется пассивной.

Въ старшихъ классахъ идеально слушаютъ разсказъ преподавателя, но очень мало возвращаютъ ему изъ добавленій къ учебнику.

Съ IV класса все чаще начинаетъ рѣзать глазъ жалкая согбенная фигурка, не разстающаяся съ учебникомъ даже во время обязательныхъ прогулокъ въ саду, а въ классѣ постоянно съ нимъ бѣгающая или надъ нимъ покачивающаяся, такъ какъ она никогда въ себѣ не увѣрена, и всегда дрожитъ передъ двойкой или единицей. Пересказывая очень скоро, но не складно и сбивчиво свою книжку, такая ученица, если вы потребуете отъ нея сознательности или сопоставленія со свѣдѣніями изъ другого предмета, всегда подаритъ васъ такими неожиданностями, что у васъ надолго пропадетъ охота выводить ее изъ состоянія полусна.

Вкуса къ посторонней книжкѣ она не чувствуетъ, такъ какъ и тутъ ей только дай Богъ справиться съ обязательнымъ чтеніемъ, сочиненія пишетъ блѣдныя, мало продуманныя.

Не подумайте, что этотъ несчастный типъ рѣдко встрѣчается, или что тутъ сгущены краски. Если положенная программа выполняется, если преподаватели не предъявляютъ спеціальныхъ „женскихъ“ требованій то такихъ типовъ въ каждомъ училищѣ окажется достаточно.

Насколько новый курсъ оказывается труднымъ, можетъ показать количество отстающихъ, — въ нашемъ напр., училищѣ изъ 60 ученицъ, поступившихъ въ 1906/7 учебномъ году, дошло до V класса только 32.

Сколько остается свободнаго времени въ учебное время даже у хорошихъ ученицъ старшихъ классовъ, пусть покажетъ вамъ заявленіе самой воспитанницы IV класса, одной изъ самыхъ лучшихъ:

„Въ нашемъ училищѣ, пишетъ она, утреннія занятія начинаются въ 8 часовъ. До этого времени я повторяю наиболѣе трудные уроки этого дня. На перемѣнахъ

тоже самое. Обѣдъ у насъ бываетъ въ началѣ второго часа. Послѣ обѣда иду приготовлять уроки музыки. Потомъ (кромѣ вторника и субботы) бываютъ уроки нѣмецкаго языка. По вторникамъ и пятницамъ послѣ обѣда хожу въ рисовальный классъ, потомъ на урокъ музыки, а по пятницамъ еще на нѣм. яз. Во вторникъ вмѣсто нѣмецкаго—иду гулять. Во всѣ дни я къ пяти часамъ (къ нашему вечернему чаю) уже свободна" (т. е. послѣ занятій съ 8 до 5!).

„Приготовку уроковъ къ слѣдующему дню начинаю послѣ чая (т. е. въ 5½!), а иногда изъ-за крайней неохоты и попозже. Въ такомъ случаѣ читаю книгу и ожидаю усердія. Подчиняюсь я такому капризу потому, что мнѣ, въ случаѣ неохоты, все равно не запомнить ни слова. Иногда изъ-за этого я кончаю уроки уже передъ тѣмъ, какъ итти въ классъ. По праздникамъ хожу въ отпускъ. Если же это не удается, посвящаю праздники урокамъ и чтенію".

У среднихъ и слабыхъ остается, конечно, еще меньше времени. Онѣ хоть и не учатъ нѣмецкаго языка и музыки, но зато дополнительно занимаются рукодѣліемъ (съ 2-хъ до 3-хъ), поютъ въ хорѣ съ неизбѣжными спѣвками, на что тоже уходятъ послѣобѣденные часы, да времени на приготовленіе уроковъ вечеромъ у нихъ уходитъ еще больше.

Кусочекъ свободнаго времени съ 3—5, занятый къ тому же обязательной прогулкой, такъ не великъ, что въ это время еле успѣешь передохнуть, переварить хоть внѣшнія событія дня, переговорить о нихъ съ подругами. Съ 5 часовъ уже всѣ учатся; если у кого и остается свободное время отъ приготовки уроковъ до ужина, то немного читаютъ или пишутъ сочиненіе,—да потомъ должна же, наконецъ, прорваться и взять свое природа и возрастъ—смѣются, играютъ, танцуютъ...

Сочиненія берутъ время и на праздникахъ.

Такого же времени, которымъ можно бы по своему распорядиться, такъ мало, что большинству почти совсѣмъ некогда прочесть даже того minimum'а, который нуженъ для историко-литературнаго и другихъ курсовъ. Большинство даже этихъ произведеній прочитывается классной дамой во время свободныхъ уроковъ или послѣобѣденнаго рукодѣлья.—Захватывающаго, остраго чтенія, когда забывается весь міръ, кромѣ томика излюбленнаго писателя, когда глаза блестятъ, а всякое впечатлѣніе внѣшняго міра, отрывающее отъ книги, вызываетъ раздраженіе, — настроенія очень знакомаго семинаристамъ,—большинству ученицъ въ теченіе года переживать почти не приходится.

Вкусъ къ чтенію у большинства такъ малъ, что у насъ, напр., потерпѣла почти полное фіаско ученическая читальня организованная начальницей училища. Если даже и отнести часть неуспѣха на дефекты организаціи, то и то получится фактъ едва-ли возможный въ мужскомъ закрытомъ учебномъ заведеніи.

Когда же воспитанницамъ продумать все, что онѣ получаютъ, привести въ систему свой умственный багажъ?

Удивительно ли послѣ этого, что рѣчь ихъ не красочна и безсвязна, сочиненія не оригинальны, литературная начитанность недостаточна, манера держаться не свободна, и что онѣ не выдерживаютъ сравненія съ гимназистками, по крайней мѣрѣ по внѣшности и первому впечатлѣнію.

Наивныя хранилища непереваренного матеріала, онѣ часто только по окончаніи еще начнутъ сознательно относиться къ окружающему, и часто тогда обнаруживается, что у нихъ въ сущности есть и иниціатива и здравый, иногда тонкій смыслъ, и что онѣ способны глубоко интересоваться и книжкой и событіями.

А что, если жизнь такъ и не дастъ благопріятныхъ толчковъ, и дѣвушка, задавленная въ школѣ книжнымъ матеріаломъ, такъ и пройдетъ по жизни полудремлющей.

Между тѣмъ почва въ этихъ училищахъ безспорно благодарна, и большинство ученицъ при отсутствіи внѣшней выправки выноситъ изъ нихъ въ жизнь привычку и навыкъ къ труду, сознаніе долга и, если попадаетъ въ старшіе классы гимназіи, или на курсы или въ учительницы, — то вездѣ въ концѣ концовъ справляется съ своей задачей и часто очень успѣшно.

Поэтому тѣмъ болѣе необходимо удлинить основной курсъ епарх. женскихъ училищъ еще лишнимъ 7 годомъ, не заваливая особенно работой, чтобы ученицы еще на школьной скамьѣ познавали прелесть посильной развивающей, интеллигентной работы и чтобы рядомъ съ трудоспособностью доносили до конца курса пытливость и рѣзвость, съ которой являются въ училище!

И. А.

Новѣйшая тактика сектантской пропаганды въ православныхъ приходахъ.

Знать, какъ и съ чего сектанты начинаютъ свою пропаганду среди православнаго народа, значитъ понимать тактику ихъ дѣйствій; а съ другой стороны—и то, что намъ прежде всего слѣдуетъ предпринимать для отпора пропагандистамъ.

Такое знаніе въ высокой степени необходимо для всѣхъ православныхъ миссіонеровъ и священниковъ, обязанныхъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ сущности, на своихъ плечахъ выносить тяжесть сектантскаго натиска на родную намъ вѣру.

Въ то же время знаніе того, что сами сектанты считаютъ своей особливой силой въ борьбѣ съ православіемъ, освѣщаетъ намъ правильный взглядъ и на всю постановку православной миссіи,—на то, въ чемъ мы должны полагать ея силу, ея боевые бастіоны—и въ чемъ видѣть свои слабости и недостатки, съ которыми, въ цѣляхъ самозащиты, конечно, мы обязаны вести неустанную борьбу.

Рѣчь обо всемъ этомъ, для нашего времени, имѣетъ свое спеціальное значеніе. У насъ вѣдь научно никто еще не обозрѣлъ того, что называется „миссіонерской методикой". Потому нѣтъ тутъ у насъ своихъ непреложныхъ, никѣмъ не оспариваемыхъ законовъ. Наоборотъ, какъ у истинныхъ поэтовъ, у насъ тутъ все зависитъ „отъ настроенія".

Спросите одного „сектовѣда": что надобно дѣлать, въ виду ползущаго на насъ сектантства? И что предпринять для коренной борьбы уже съ распространившимися его толками?

Онъ, съ присущей ему уравновѣшенностью духа, твердитъ одинъ и тотъ же неизмѣнный рецептъ: „для того прежде всего нужно открыть правильныя религіозныя состязанія о предметахъ вѣры".

Обратитесь за совѣтомъ въ своемъ недоумѣніи къ другому,—онъ подъ всякими псевдонимами въ газеткахъ станетъ пѣть вамъ одинъ и тотъ же напѣвъ: православіе нынѣ занимаетъ у насъ позицію, худшую сектантства. Это—оскорбленіе русскаго права и народной правды... Чтобы было иначе и мы стали „благоуспѣшны",—надобно сектантовъ ввести въ ихъ берега, надобно лишить ихъ права открытой пропаганды своихъ вѣрованій..., а намъ—устроить курсы миссіонерскіе, усилить церковно каноническія взысканія съ грѣшниковъ и т. д.

Такъ. Но все это—идеологія „людей въ своемъ углу". Все это когда-то еще будетъ... Да и будетъ,—такъ вопросъ: обернется-ли оно „по хорошему" для насъ? Съ чего же намъ начинать теперь защиту своей вѣры противъ сектантовъ и что прежде всего нужно выставить, какъ свою стѣнобитную машину?

Отвѣтъ на эти вопросы, понятно, для всякаго православнаго дѣятеля имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. И совершенно ясно, что подобный отвѣтъ не можетъ построяться по какому-нибудь однообразному и шаблонному способу. Это очевидно само собой: когда начинается пожаръ въ селѣ и люди приступаютъ къ его тушенію, то тутъ мѣропріятія складываются въ зависимости именно отъ обстановки пожара. Иногда сразу всѣ помыслы пожарныхъ устремляются только на локализацію пожара, а другой разъ—на борьбу съ огнемъ, охватившимъ извѣстное строеніе.

Такъ должно быть и въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ сектантствомъ. Тутъ тоже надобно смотрѣть на обстановку дѣла и не разбрасываться съ мѣропріятіями „по пустому"... Однако, какъ на пожарѣ, такъ и здѣсь есть совокупность своихъ обстоятельствъ, которыя позволяютъ относительно ихъ имѣть всегда одинъ опредѣленный взглядъ: на пожарѣ водой всегда только заливается огонь; на пожарѣ отъ огня всѣми способами убираютъ подальше горючій матеріалъ; при пожарѣ локализація огня—всегда необходимое условіе для того, чтобы борьба съ огненной стихіей была успѣшной и быстрой. Вотъ такъ и въ миссіонерствѣ. Въ живомъ дѣлѣ борьбы съ заблужденіями живыхъ людей и рѣчи быть не можетъ: о чемъ прежде всего увѣщателю надобно говорить съ народомъ? Узнайте настроеніе этого народа, его скорби и религіозныя нужды, тогда каждому станетъ яснымъ,—съ чего надобно начинать разговоръ въ данной мѣстности.

Но, когда пріѣзжаютъ миссіонеры въ село или деревню, и ихъ неопытные старожилы спрашиваютъ, съ чего начинать борьбу вообще съ сектантствомъ? Они не ошибутся, если выдвинутъ на самый передній планъ такую общую схему: уберите сначала же,—должны они сказать,—все, что можетъ дать горючій матеріалъ для сектантскаго пожара; поймите, въ чемъ сила и слабость сектантовъ въ вашей мѣстности,—и сообразно съ этимъ дѣйствуйте.

Такая тактика съ православной стороны является, дѣйствительно, сильной и жизненной. Она вышибаетъ, по пословицѣ, „клинъ клиномъ". Она преслѣдуетъ сектантство въ самыхъ сокровенныхъ его зародышахъ и никогда не дастъ ему нигдѣ разгорѣться въ религіозное пламя. Такая миссія, по справедливости, можетъ назвать себя органической, жизненно-цѣлесообразной.

А что наша миссіонерская тактика всегда должна быть именно такою, того требуетъ отъ насъ достоинство православной церкви,—на то же вызываетъ насъ образъ дѣйствій сектантскихъ пропагандистовъ въ народѣ. Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какъ они приступаютъ къ развращенію православныхъ ядомъ своего противоцерковнаго отрицанія!

Въ 1908 году въ Харьковѣ устраивались сектантскіе курсы для „молодыхъ проповѣдниковъ Евангелія". Одинъ изъ лекторовъ на этихъ курсахъ,—несомнѣнно, человѣкъ бывалый и пропагандистъ опытный,—говорилъ своимъ слушателямъ, въ виду ихъ будущей работы по глухимъ угламъ нашей православной родины: „дорогіе во Христѣ юноши! Іисусъ Христосъ, посылая первыхъ Своихъ благовѣстниковъ, сказалъ: „Я посылаю васъ, какъ овецъ посреди волковъ, а посему будьте мудры, какъ змѣи, и просты, какъ голуби" (Матѳ. 10, 16 ст.). Изученіе этой мудрости змѣиной, заповѣдованной Спасителемъ, входитъ въ составъ настоящаго урока по методикѣ пропаганды. Во время вашихъ апостольскихъ путешествій, вамъ придется заходить въ села и города съ чисто невѣрующимъ (читайте—православнымъ) населеніемъ. Какъ и съ чего начать здѣсь дѣло евангельскаго благовѣстія? Если вы по своей непрактичности начнете съ критики формъ, обрядовъ и традицій православія, то народная масса, вѣками сжившаяся съ этими традиціями, да еще подстрекаемая жрецами (священниками), какъ нѣкогда малоазійскіе язычники „противъ пути Господня" серебрянникомъ Димитріемъ" (Дѣян. 19, 23—40), изобьетъ васъ, выгонитъ изъ села и дѣло Христово погибнетъ здѣсь въ самомъ зародышѣ. Нѣтъ, дорогіе юноши, дѣло благовѣстія при такихъ условіяхъ и обстоятельствахъ надобно начинать съ другого конца. Съ того именно конца, съ того пункта въ религіозной жизни православнаго русскаго народа, который для послѣдняго всего менѣе цѣненъ.

„Пріѣзжая въ село, вы прежде всего постарайтесь изучить отношенія народныхъ массъ къ жрецамъ. Отношенія эти въ большинствѣ случаевъ намъ благопріятны. Живая связь, взаимное уваженіе и довѣріе между священниками и народомъ давно уже и во многихъ мѣстахъ окончательно порваны, замѣнившись страшнымъ антагонизмомъ. Народъ тяготится священническимъ игомъ и ищетъ выхода изъ своего духовнаго рабства. Вотъ въ это больное мѣсто православія и направляйте первый ударъ евангельской критики.

„Вооружившись библейскими текстами, смѣло и безпощадно обличайте вѣковые и традиціонные пороки жрецовъ: жадность, корыстолюбіе, властолюбіе, сердечную теплохладность и упорное нежеланіе просвѣщать народъ живымъ евангельскимъ словомъ, словомъ утѣшенія и укрѣпленія, словомъ отца, слѣдящаго за каждымъ шагомъ своего дѣтища. Читайте народу пророческія обличенія ложныхъ учителей. Вотъ, напримѣръ, слѣдующія слова пр. Іезекіиля: „пастыри ѣли тукъ и волною одѣвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли. Слабыхъ не укрѣпляли, и больной овцы не врачевали, и пораненой не перевязывали..., а правили ими съ насиліемъ и жестокостью. И разсѣялись онѣ безъ пастыря и, разсѣявшись, сдѣлались пищею всякому

звѣрю.., и никто не ищетъ ихъ" (гл. 34, ст. 3—6). Къ этимъ словамъ пророка вамъ не надо присоединять какія-либо толкованія. Только прочтите ихъ, народъ самъ пойметъ, къ кому изъ современныхъ религіозныхъ дѣятелей они относятся. Дальше внушайте народу, что по ученію Спасителя священники должны совершать всѣ таинства и обряды даромъ... Указывайте также на авторитетъ Ап. Павла, которому служили его руки. Внушайте народу, что жрецы-народные обманщики, въ своихъ выгодахъ они скрываютъ ученіе Христово, не проповѣдуютъ его, ибо въ немъ написано: „не называйтесь пастырями, наставниками и отцами, ибо одинъ у насъ Наставникъ, Отецъ и Пастырь—Христосъ (Мѳ. 23; I Тим. 2, 5), а вы всѣ—братья и священники Бога Живаго" (Откр. 1, 6; 5, 10).

„За такія ваши разсужденія народъ ухватится, какъ утопающій за соломинку, а въ васъ онъ увидитъ своихъ благодѣтелей и просвѣщенныхъ братьевъ. Дальнѣйшій успѣхъ вашей пропаганды, дорогіе юноши, будетъ гарантированъ. И вы, завоевавъ любовь и довѣріе народа, смѣло, но осторожно идите дальше, постепенно разрушая гнилыя основы православія".

Вотъ какою тактикой руководятся сектантскіе пропагандисты, вторгаясь въ тотъ или другой православный приходъ! Начинаютъ они не съ того, что есть самого цѣннаго и дорогого для православнаго христіанина, а съ того, чѣмъ онъ тяготится, противъ чего самъ ропщетъ и стонетъ отъ боли... Понятно, ударъ, наносимый въ эту сторону нашей церковной жизни, не отвратимъ словами. Я, какъ миссіонеръ, знаю это по опыту. Я знаю, что нѣтъ ничего погибельнѣе для дѣла, какъ на бесѣдѣ начинать истолковывать пророческія слова, для которыхъ вопрошатели иллюстрацію берутъ изъ разстроенныхъ отношеній мѣстнаго пастыря къ пасомымъ. И берутъ не сектанты. Они только „начнутъ". Нѣтъ: рвутъ, буквально рвутъ на бесѣдѣ же сидящаго, случается, пастыря сами православные; рвутъ безпощадно, поддерживая и оправдывая сектантовъ за ихъ отступленіе отъ Православія... И миссіонеру, пріѣхавшему только разъяснять тексты и исправлять догматическіе зигзаги сектантской мысли, тутъ дѣлать что нибудь... все равно, что плыть противъ теченія человѣку, у котораго руки связаны.

Напрасный трудъ! Жалкое положеніе! А его миссіонерамъ приходится переживать вѣдь не рѣдко. На дняхъ, на одной моей бесѣдѣ въ храмѣ мнѣ подали письмо. Повидимому, писалъ его христіанинъ православный. И, повидимому, преслѣдовало письмо самыя мирныя христіанскія цѣли. Однако, я его не обнародывалъ... Духа не хватило! Въ письмѣ авторъ, пишущій не бѣгло, проситъ огласить вотъ что: „я осмѣливаюсь сказать вамъ нѣсколько словъ изъ посланія (2-го) Ап. Павла къ Коринѳянамъ, гл. II, ст. 13. Этими словами, братіе и сестры, Ап. Павелъ поставилъ себя въ примѣръ всей Церкви Православной. А главное—это относится къ архіереямъ и священникамъ. Многіе, многіе изъ нихъ не исполняютъ словъ апостольскихъ. Теперь—больно сказать, за таинство брака назначили цѣну по таксѣ 10 и 15 рублей, а если у бѣдняка этихъ денегъ нѣтъ, такъ живи беззаконно, потому что дешевле не обвѣнчаютъ. Развѣ изъ 1000 церквей найдешь одного благодѣтеля-пастыря... О, Боже, какое заблужденіе: пастыри не радятъ объ овцахъ, за то и овцы не слушаютъ ихъ голоса!..

И это у насъ есть: пастыри службы совершаютъ нерадиво, холодно, торопятся... А у насъ въ Церкви передъ Царемъ Небеснымъ о. діаконъ стоитъ совершенно безъ страху. Читаетъ эктенію о помилованіи народа, а вертится кругомъ, оглядывается—какъ будто бы кого ищетъ глазами. Какой это соблазнъ для народа!".

Въ заключеніе письма авторъ проситъ народъ молиться, чтобы Господь „очистилъ" Свою Церковь отъ священнослужителей, соблазняющихъ своимъ поведеніемъ „малыхъ сихъ".

Повторяю,—этого письма я не огласилъ. Потому что чувствую, что всѣ мои поясненія къ нему не удовлетворили бы народа. А если бы еще „съ поддержкой" письма выступилъ авторъ его,—я чувствую—у насъ состоялась бы весьма плачевная для православнаго христіанина бесѣда... Надобно ли дѣлать выводъ изъ всего нами сказаннаго?

Онъ очевиденъ самъ собой. Онъ ярко указываетъ намъ на опасность для Православной Церкви, какая слѣдуетъ изъ пріемовъ пропаганды сектантовъ среди народа въ наше время. По старымъ преданіямъ, мы думаемъ, что исключительную опасность для Церкви Божіей сектанты несутъ въ народную жизнь собственно своими догматическими отрицаніями православныхъ вѣрованій о почитаніи иконъ, о крещеніи младенцевъ и т. д. И потому даже въ такихъ центрахъ русской жизни, какъ Москва, наши миссіонеры лучшими мѣрами борьбы съ сектантами считаютъ привлеченіе ихъ всякими способами на религіозный диспутъ...

Но сектанты уклоняются отъ чести „диспутировать" съ нами. Тогда наши добровольцы трубятъ о ничтожествѣ ихъ и о непобѣдимости своихъ миссіонеровъ.

Пусть это и такъ—во всемъ, что касается „споровъ" о вѣрѣ, какъ догматической системѣ. Но пока газеты приносятъ намъ телеграммы, какъ 26-го октября, изъ содержанія коихъ слѣдуетъ, что въ церковной жизни народа нашего происходятъ глубокія разстройства,—намъ не до ликованія. Намъ съ величайшею грустью слѣдуетъ читать подобнаго рода телеграммы: „крестьяне села Ор-на подали епископу жалобу на... священника П-ва, который, за отказъ отъ уплаты неимовѣрныхъ поборовъ, одного прихожанина избилъ посохомъ, Ефремовой плюнулъ въ лицо, ударилъ крестомъ Передникова, самовольно взялъ хлѣбъ у 90-лѣтняго старика за исповѣдь, проклялъ одного за отказъ принести двѣ бутылки водки".

Я надѣюсь, что въ этой телеграммѣ многое сгущено, преувеличено и каррикатурно написано... Но, если въ ней есть хоть частица истины,—вотъ тутъ въ этомъ злосчастномъ Ор-нѣ и пусть бесѣдуютъ миссіонеры, хотя бы изъ самой Москвы выписанные! Язвъ жизни не закрыть вѣдь самыми сладкими словами. И потому, въ отвѣтъ на новѣйшую тактику сектантской пропаганды, пошли намъ, Господи, твердое сознаніе того, что мы обязаны, во Имя Твое, теперь же и безотлагательно начать дѣлать...

Д. Боголюбовъ.

Историческая традиція соборности въ русской церкви.

Послышались опять рѣчи о соборѣ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ даже сообщалось, что возбудить вопросъ о созывѣ собора намѣревается сама церковная власть; но при этомъ прибавлялось, что предварительно будутъ подвергнуты пересмотру Высочайше утвержденныя уже правила о порядкѣ созыва и составѣ церковнаго собора. Послѣднее извѣстіе, впрочемъ, представляется маловѣроятнымъ, по самой его несообразности.

Тѣмъ не менѣе, въ виду, видимо, опять возникающихъ сомнѣній относительно постановки соборнаго строя, интересно вспомнить, какія традиція на этотъ счетъ завѣщала намъ древняя православная Русь, столь крѣпкая въ вѣрѣ и столь ревниво охранявшая всѣ православныя преданія.

Въ древней московской Руси, явившей въ нашей исторіи примѣръ наибольшаго расцвѣта церковнаго могущества, на соборы, по всѣмъ признакамъ, смотрѣли, какъ на все—церковное представительство. На всѣхъ почти замѣчательныхъ соборахъ того времени мы видимъ не только епископовъ, но и представителей низшаго чернаго и бѣлаго духовенства; есть основанія полагать, что въ обычаѣ было присутствіе на соборахъ и мірянъ, въ лицѣ государя, бояръ и людей, извѣстныхъ благочестивою жизнью. Такъ, на тверскомъ соборѣ 1390 года, созванномъ для суда надъ тверскимъ епископомъ Евѳиміемъ, присутствовали, кромѣ епископовъ, архимандриты, игумены, священники, бояре, при чемъ послѣдніе входили въ составъ самихъ судей, а вообще въ составѣ этого собора епископы составляли меньшинство. Для суда надъ извѣстнымъ отступникомъ отъ православія митр. Исидоромъ великій князь московскій созвалъ соборъ изъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и „всего священства". На соборѣ, созванномъ для суда надъ митр Геронтіемъ, присутствовали не только епископы, но и архимандриты. На соборѣ 1490 г., по поводу ереси жидовствующихъ, присутствовали, вмѣстѣ съ епископами, архимандриты, игумены, уважаемые старцы, протопопы, священники и діаконы и весь—какъ говоритъ лѣтопись—священническій соборъ русской митрополіи. На соборѣ 1503 г. мы то же видимъ игуменовъ и священниковъ. Стоглавый соборъ 1551 г. состоялъ, какъ и соборъ 1490 г., изъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, старцевъ, протопоповъ, священниковъ, діаконовъ и т. д. На соборѣ по поводу учрежденія патріаршества въ Москвѣ были, кромѣ архіереевъ, пять архимандритовъ, четыре игумена и три монастырскихъ старца, и царь съ боярами. И въ періодъ московскаго патріаршества, присутствіе на соборахъ лицъ низшаго чернаго и бѣлаго духовенства и мірянъ считалось вполнѣ нормальнымъ и даже необходимымъ по традиціи. По крайней мѣрѣ, когда соборъ 1654 г. состоялся безъ соблюденія этого условія, то протопопъ Иванъ Нероновъ подалъ царю прошеніе, гдѣ называлъ соборъ незаконнымъ сонмищемъ іудейскимъ, потому что на истинномъ соборѣ „не однимъ архіереямъ подобаетъ собиратися, но и игуменамъ, архимандритамъ и протопопамъ, и инокамъ, вѣдящимъ писанія, такожде и въ мірѣ живущимъ всякаго чина людемъ, житіе свое добрѣ проходящимъ". Этотъ протестъ Неронова вполнѣ отражаетъ тотъ взглядъ, какой установился въ московскомъ обществѣ на составъ соборовъ, потому что именно изъ устъ ревнителя старины менѣе всего можно было ожидать превозглашенія какого-либо новшества. Какую роль играли на древне-русскихъ соборахъ представители чернаго и бѣлаго духовенства и мірянъ, достовѣрно опредѣлить трудно. Но, повидимому, голосъ низшаго духовенства имѣлъ такое же значеніе, какъ и голоса епископовъ. Впрочемъ, въ тѣ времена вообще не было еще споровъ о правахъ голоса рѣшающаго и совѣщательнаго и этого различія, кажется, совсѣмъ не знали. Что касается же подписи соборныхъ опредѣленій, то иногда, какъ видно изъ исторіи собора 1503 года, подписывались одни епископы. Но иногда, и въ весьма важныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ подъ соборною грамотою объ учрежденіи патріаршества, подписывались и представители низшаго духовенства.

Такимъ образомъ соборная традиція русской церкви вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ порядкомъ созыва собора, какой указывается въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ, составленныхъ Предсоборнымъ Присутствіемъ нѣсколько лѣтъ назадъ. На основаніи древней нашей церковной практики, пожалуй, можно бы даже еще расширить участіе въ соборѣ не-епископскихъ элементовъ. Во всякомъ же случаѣ присутствіе представителей низшаго духовенства и мірянъ съ совѣщательнымъ голосомъ вполнѣ гармонируетъ съ обычаями нашей церкви, когда она сохраняла еще соборный строй. Поэтому-то и представляется маловѣроятнымъ, чтобы Высочайше утвержденныя правила были измѣнены, и притомъ въ ущербъ всецерковности соборнаго состава (какъ-то усвояетъ молва), потому что для этого не имѣется достаточныхъ основаній.

N.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Мысли иновѣрца о вѣроисповѣдномъ законопроектѣ.

Рѣчь высокопреосв. архіеп. Николая варшавскаго въ Гос. Совѣтѣ по поводу законопроекта о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое обратила на себя вниманіе не только слушателей, но и печати. Особенно надо это сказать о рѣшительно прозвучавшихъ первыхъ словахъ рѣчи высокопреосв., въ которыхъ онъ провозгласилъ, что государственной задачей Россіи служитъ „обрусить все нерусское и оправославить все неправославное". Однако, отдавая должное заявленію архіеп. Николая, какъ ревностнаго іерарха, далеко не всѣ согласны съ самымъ содержаніемъ его провозглашенія. Интересно обсуждаетъ этотъ вопросъ, совершенно съ объективной точки зрѣнія, баронъ Врангель въ „Спб. Вѣд". Онъ искренне заявляетъ, что у іерарха православной церкви убѣжденіе, высказанное высокопреосв. Николаемъ, вполнѣ естественно и даже инымъ быть неможетъ. Но если отрѣшиться отъ понятной и заслуживающей уваженія ревности о своей вѣрѣ, то задача русскаго государства „оправославить все неправославное",

едва-ли исполнима безъ нарушенія интересовъ самой церкви.

Всякое принужденіе, косвенное или прямое, со стороны государственной власти, въ областяхъ религіозной и національной, есть механическое нарушеніе органическаго процесса. Отъ этого страдаютъ обѣ стороны, но въ большей мѣрѣ,—та власть, будь она церковная или свѣтская, которая къ понужденію прибѣгаетъ. Очевидно, что призывъ со стороны церковныхъ властей къ помощи свѣтской, принудительной силы, есть признакъ внутренней слабости, признакъ сомнѣнія въ своей духовной силѣ. Оно вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно влечетъ за собою и уменьшеніе этихъ силъ. Это очевидно само собою, да подтверждается и исторіей. Чтобы не идти далеко за примѣрами: развѣ для всякаго безпристрастнаго наблюдателя не очевидно, что православная Церковь, взятая подъ защиту, а потому и подъ опеку свѣтской власти, отъ этого ослабла, а не окрѣпла? Развѣ въ ея духовенствѣ, за рѣдкими, блестящими исключеніями, видно религіозное воодушевленіе сектантовъ? А каково воздѣйствіе духовенства на свою паству? Развѣ это — не признанный фактъ, что по общему уровню нравственности деревня съ православнымъ населеніемъ стоитъ не выше, а ниже деревни сектантовъ, даже и толковъ съ нелѣпымъ вѣроученіемъ?

То же самое мы наблюдаемъ и на Западѣ: еще памятенъ подъемъ религіознаго чувства въ католическомъ населеніи Пруссіи, вызванный такъ-называемой „культурной борьбой", предпринятой Бисмаркомъ. Кто имѣлъ случай близко наблюдать, насколько болѣе могуча внутренняя жизнь католичества въ странахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, чѣмъ тамъ, гдѣ оно преобладаетъ, — тотъ не усомнится въ томъ, что человѣкъ такъ созданъ, что силы его, безъ постоянныхъ усилій, слабѣютъ.

Можно, въ опроверженіе сказаннаго, привести подавленіе протестантизма въ Испаніи, во Франціи, въ славянскихъ земляхъ. Дѣйствительно, инквизиція, драгонады и гуситскія войны привели къ внѣшнему торжеству Церкви: еретики были изгнаны или истреблены... но не была-ли эта побѣда пагубнѣе пораженія?

Меня можетъ спросить читатель: почему же я, иновѣрецъ, заботусь о внутренней жизни православной Церкви, желая оградить ее отъ вреднаго покровительства государства? А потому, что я глубоко увѣренъ, что отъ этого страдаетъ не только Церковь, но и государство, — и страдаетъ оно двояко: оно страдаетъ отъ оскудѣнія религіозной жизни большинства его гражданъ, сыновъ Церкви, обладающей и сокровищами ея преданій, и глубокимъ воздѣйствіемъ ея величавыхъ обрядовъ, но не дающей полнаго расцвѣта этихъ силъ, именно вслѣдствіе гнета опекающаго и ограждающаго ея государства.

Меньшинство же населенія — иновѣрцы вооружаются противъ государственной власти всякою мѣрой, служащей выраженіемъ господства государственной Церкви. Такія мѣры не имѣютъ и не могутъ имѣть иного характера, кромѣ болѣе или менѣе тяжелой репрессіи остальныхъ исповѣданій.

Я этимъ не хочу сказать, что слѣдовало бы провести отдѣленіе Церкви отъ государства. Эта мѣра такъ рѣзко противорѣчила бы всему прошлому Россіи, что она могла бы вызвать смуту и соблазнъ. Врядъ ли православная Церковь, разслабленная вѣковою опекою, выдержала бы искусъ, будучи предоставлена своимъ силамъ. Поэтому я, хотя и иновѣрецъ, съ государственной точки зрѣнія былъ бы противъ такого рѣзкаго шага. Но я глубоко увѣренъ, что начала вѣротерпимости, провозглашенныя Высочайшимъ манифестомъ въ предѣлахъ, не нарушающихъ признаннаго первенства господствующей Церкви, не могутъ быть сокращены и искажены, безъ чувствительнаго ущерба государству.

Но баронъ Врангель, видимо, построяетъ свою аргументацію на томъ предположеніи, что преосв. Николай средствомъ для „оправославленія" неправославныхъ признаетъ мѣры внѣшне-принудительныя. Между тѣмъ для такого предположенія въ рѣчи архіеп. Николая нѣтъ основаній. Естественнѣе предположить, что онъ разумѣлъ внутреннюю, духовную ассимилляцію неправославнаго населенія съ православнымъ.

По вопросу о сокращеніи праздниковъ.

Законопроектъ о сокращеніи праздниковъ, выдвинутый въ прошломъ году, какъ то самъ собою сошелъ у насъ со сцены, встрѣтивши явное несочувствіе со стороны церковной власти. Однако онъ не отпалъ совершенно и разговоры о немъ не прекращаются, причемъ теперь еще указываютъ и на примѣръ католической церкви, гдѣ папа недавно своею буллою значительно сократилъ число праздничныхъ дней. Г. Годлевскій въ „Спб. Вѣд.", обсуждая этотъ вопросъ, выдвигаетъ новое, оригинальное предложеніе. По его мнѣнію, неудача перваго законопроекта объясняется тѣмъ, что вопросъ былъ поставленъ неправильно.

35 членовъ Государственнаго Совѣта, пользуясь правомъ законодательной инициативы, внесли въ Совѣтъ предложеніе объ измѣненіи перечня „праздничныхъ" дней, содержащагося въ 25 статьѣ устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (сводъ законовъ, томъ XIV, изд. 1903 г.), въ смыслѣ исключенія изъ этого перечня тѣхъ дней, которые, по ихъ мнѣнію, должны быть признаны днями рабочими. Не надо забывать, что эта статья помѣщена въ главѣ второй раздѣла I означеннаго закона, озаглавленной: „О предупрежденіи и пресѣченіи уклоненія отъ исполненія правилъ Церкви православной", и что она, вмѣстѣ съ четырьмя другими статьями того же закона (23, 24, 26 и 27), входитъ въ составъ особаго отдѣленія (II), трактующаго „О предупрежденіи и пресѣченіи нарушенія святости дней воскресныхъ и дней торжественныхъ, — какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ". Очевидно, поэтому, что, предлагая исключить изъ перечня „праздниковъ" такіе дни, которые въ этотъ перечень внесены „по правиламъ Церкви православной", иниціаторы вторглись, повидимому, въ дѣло чисто церковное, и неудивительно, что этимъ они вооружили противъ себя представителей духовной власти.

Вопросъ, говоритъ авторъ, слѣдуетъ поставить совсѣмъ иначе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что стремленіе гражданской власти къ обезпеченію полицейскими мѣрами исполненія „правилъ Церкви", поскольку эти правила касаются обязанностей вѣрующихъ воздавать честь Всевышнему, представляется нынѣ анахронизмомъ, несовмѣстимымъ съ общими началами вѣротерпимости и свободы совѣсти. Работа въ установленные Церковью праздничные дни, подобно тому какъ и уклоненіе отъ исповѣди и святого причащенія — это, пожалуй, грѣхи съ точки зрѣнія церковнаго права, но они никоимъ образомъ не могутъ считаться преступленіями съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ. Поэтому, не можетъ быть и рѣчи о „предупрежденіи и пресѣченіи" такого преступленія, которое само по себѣ немыслимо. И если тѣ статьи упомянутаго закона (18—22), которыя заключали въ себѣ правила „о предупрежденіи и пресѣченіи уклоненія отъ исповѣди и святого причащенія", уже отмѣнены, то такимъ же точно образомъ должны подлежать отмѣнѣ и тѣ (23—27), въ которыхъ говорится „о предупрежденіи и пресѣченіи нарушенія святости дней воскресныхъ и дней торжественныхъ, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ"... А если это—такъ, если гражданская власть не можетъ и не должна вмѣшиваться во внутреннюю духовную жизнь вѣрующихъ, и если, вслѣдствіе этого, всѣ правила дѣйствующаго закона „о предупрежденіи и пресѣченіи уклоненія отъ исполненія правилъ Церкви православной" рано или поздно обречены на уничтоженіе, то зачѣмъ же теперь измѣнять перечень „праздниковъ", содержащійся въ 25 статьѣ этого закона, и входить въ пререканія съ духовной властью по вопросу чисто церковному?

Вмѣсто такого опаснаго пути мнѣ казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ стать на точку зрѣнія чисто свѣтскаго гражданскаго законодателя и, не касаясь непосредственно вопроса о святости тѣхъ, либо другихъ „праздниковъ", установленныхъ Церковью, издать совершенно самостоятельный законъ и, озаглавивъ его: „О неприсутственныхъ и полуприсутственныхъ дняхъ", тутъ же, въ первой статьѣ, дать однимъ и другимъ точное опредѣленіе, примѣрно: „Неприсутственными днями именуются такіе дни, въ которые по правиламъ гражданскаго законодательства присутственныя мѣста и училища свободны отъ занятій и никакія казенныя и публичныя работы, кромѣ прямо указанныхъ въ законѣ, не допускаются. Полуприсутственными именуются такіе дни, въ которые упомянутыя занятія и работы допускаются,—но лишь въ извѣстные, закономъ опредѣленные часы дня".

Засимъ, при включеніи въ перечень неприсутственныхъ дней, между прочимъ, церковныхъ праздниковъ, стать на точку зрѣнія болѣе общую, чѣмъ это сдѣлали иниціаторы, и включить въ этотъ перечень, прежде всего, такіе дни, которые признаются наиболѣе чтимыми по христіанскому ученію вообще, а засимъ только помѣщать въ ономъ такіе, которые признаются праздниками по правиламъ православной и другихъ христіанскихъ Церквей, сообразуясь при этомъ, по возможности, съ этими правилами, а равно съ мѣстными особенностями и съ духовными потребностями населенія. Такой же системы слѣдовало бы придерживаться при составленіи перечня дней полуприсутственныхъ.

Для болѣе благополучнаго проведенія такого закона мнѣ казалось бы полезнымъ въ самомъ же законѣ оговорить, что онъ приводится въ исполненіе лишь черезъ годъ послѣ его опубликованія установленнымъ порядкомъ. Въ продолженіе же этого года правительство могло бы войти въ соглашеніе со Святѣйшимъ Синодомъ и съ соотвѣтственными представителями духовнаго начальства инославныхъ исповѣданій по предмету согласованія церковныхъ правилъ „о чествованіи праздниковъ" съ предписаніями новаго гражданскаго закона „о неприсутственныхъ и полуприсутственныхъ дняхъ".

Такой порядокъ осуществленія мысли иниціаторовъ, на мой взглядъ, имѣетъ то преимущество, что онъ позволяетъ избѣгнуть опасной коллизіи между духовными и гражданскими властями, могущей имѣть самыя неблагопріятныя послѣдствія.

Конфликта то, пожалуй, такимъ путемъ можно избѣжать. Но мѣняется ли дѣло по существу проектомъ г. Годлевскаго? Едва-ли.

Чѣмъ почтить память патр. Гермогена и архим. Діонисія?

Такимъ вопросомъ задается въ „Моск. Вѣд." г. Кедровъ, въ виду приближающагося юбилея событій 1612—1613 г.г. Въ Москвѣ строятъ названнымъ дѣятелямъ памятникъ. Но, говоритъ г. Кедровъ, не лучше ли постараться ознаменовать этотъ юбилей дѣломъ болѣе важнымъ и болѣе духовно-сроднымъ съ дѣятельностью чествуемыхъ лицъ? Они были не только патріоты. Они были между прочимъ извѣстными исправителями нашихъ богослужебныхъ книгъ. Въ этомъ отношеніи и доселѣ ихъ дѣло не совсѣмъ доведено до конца. Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ остаются неисправленными многія и важныя ошибки. Самый славянскій переводъ ихъ весьма устарѣлъ и теперь малопонятенъ для народа. На это указывали въ своихъ мнѣніяхъ по вопросу о соборѣ въ 1906 г. многіе архіереи. Вотъ за за это дѣло слѣдовало бы взяться и его завершить, что и будетъ лучшимъ ознаменованіемъ памяти п. Гермогена и арх. Діонисія.

„Церковное устроеніе надлежитъ произвести, говорилъ въ Государственной Думѣ преосвященный епископъ Евлогій, — горячій защитникъ идеи исправленія текста церковно-богослужебныхъ книгъ,—всероссійскому помѣстному церковному собору. Скорѣйшій созывъ помѣстнаго всероссійскаго церковнаго собора есть желаніе сердецъ всего думскаго духовенства" (Р. С. 19 февр. 1910, № 40). Думается, что созваніе помѣстнаго всероссійскаго церковнаго собора есть пламенное желаніе не только православнаго думскаго духовенства, во главѣ съ преосвященнымъ епископомъ Евлогіемъ, но и единодушное желаніе православнаго русскаго народа, и, о, если-бы сему желанію суждено было скорѣе перейти въ дѣйствительность, хотя бы для рѣшенія столь важнаго и неотложнаго вопроса, какъ вопросъ о правильномъ и понятномъ текстѣ церковно-богослужебныхъ книгъ! Неизмѣримо болѣе драгоцѣнный памятникъ, чѣмъ какой собирается создать Московское Археологическое Общество патріарху Гермогену и архимандриту Діонисію, создало бы имъ духовенство, если-бы приняло участіе въ дѣлѣ исправленія и переработки церковно-богослужебной книжной рѣчи.

И мы согласны, что памятникъ „нерукотворный" и не изъ мрамора, а идейный, былъ бы наиболѣе пріятнымъ для чествуемыхъ дѣятелей, если бы они могли подать свой голосъ.

Нѣсколько словъ по поводу матеріальнаго обезпеченія духовенства.

Опять на страницахъ періодической печати появились эти магическія слова „обезпеченіе духовенства", сулящія изстрадавшемуся сельскому духовенству лучшее будущее. Измучилось оно ожиданіемъ этой „обѣтованной земли". И тутъ далеко не одни только эгоистическія, лично матеріальныя побужденія. О, нѣтъ! Думать такъ было-бы большой несправедливостью. Объясняется это исключительно тѣмъ, что духовенство, и особенно сельское, больше и яснѣе другихъ видитъ, что нынѣшній способъ обезпеченія, который любятъ называть апостольскимъ, въ корнѣ подрываетъ и разшатываетъ основы и устои православія, и что самая быстрота въ ростѣ и поступательномъ движеніи сектантства обусловливается исключительно этой ненормальностью. Въ самомъ дѣлѣ, съ чего у насъ обычно начинается пропаганда, какъ не съ того, что враги церкви, первымъ дѣломъ, указываютъ православнымъ на оплачиваніе требоисправленія, какъ на явленіе съ церковно-религіозной точки зрѣнія положительно ничѣмъ не оправдываемое и необъяснимое. „Ваши попы, обычно говорятъ сектанты, все дѣлаютъ только за деньги и ровно ничего безъ денегъ. Они все продаютъ. А развѣ можно продавать молитву. Что говоритъ Евангеліе: туне пріясте, туне и дадите. Пойди ты къ своему попу, попроси, чтобы онъ помолился безплатно, что онъ тебѣ скажетъ. Если мы будемъ молиться безвозмездно, услышишь ты изъ устъ своего пастыря, чѣмъ-же намъ жить, чѣмъ будемъ содержать свою семью. А у насъ вотъ ничего не берутъ. Значитъ не пастыри они у васъ, а наемники". И православный volens nolens соглашается съ этими, хотя и лукавыми, но видимо справедливыми, а потому и неотразимыми доводами. Поставленный въ неблагопріятныя и тяжелыя матеріально-экономическія условія крестьянинъ нашъ многое оцѣниваетъ съ этой именно точки зрѣнія. „Такъ оно и есть, раздумываетъ онъ, настроенный врагомъ православія. За все, да, именно, за всё у насъ нужно заплатить деньги. Крещеніе—деньги; бракъ—деньги; погребеніе—деньги, однимъ словомъ, и горе—деньги и радость—деньги, а безъ денегъ ничего". Такимъ образомъ брошенное на плодородную почву быстро даетъ ростокъ, и при первомъ удобномъ случаѣ „просвѣщенный" прихожанинъ старается всячески придраться къ своему пастырю, чтобы укорить его въ корыстолюбіи. Такъ обычно начинается пропаганда. А помимо пропаганды, развѣ мало бываетъ столкновеній у причта съ прихожанами именно на матеріальной подкладкѣ? Какъ бы ни былъ исполнителенъ пастырь, какъ бы ни старался о своемъ приходѣ, хорошимъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, въ глазахъ своихъ прихожанъ онъ никогда не будетъ потому именно, что беретъ плату. И, наоборотъ, достаточно перестать брать, чтобы сразу-же стать высокимъ въ глазахъ народа. Такимъ образомъ, плата за требы—это постоянно сидя-

щій въ сознаніи прихожанина гвоздь, не дающій ему возможности судить о своемъ пастырѣ правильно и безпристрастно. И съ каждымъ годомъ эта сторона дѣла становится все хуже. Все чаще приходится слышать такого рода реплики: „Не хочетъ вѣнчать за два рубля, пусть живутъ не-вѣнчанные". Значитъ, за какихъ-нибудь 5—6 рубл. продается уваженіе къ святости таинства, и обезцѣнивается его необходимость. Между тѣмъ истратить 50—100 р. на покупку водки считается дѣломъ первой необходимости, и самая трата производится какъ-то безропотно и даже, какъ-будто, незамѣтно. Иные для этого закладываютъ на нѣсколько лѣтъ землю. И все это не вызываетъ ни нареканія, ни осужденія, тогда какъ лишній рубль вызываетъ цѣлую бурю негодованія на пастыря.

Однимъ словомъ, благодаря существующему способу обезпеченія отношенія между пастырями и прихожанами никогда не бываютъ нормальными, всегда натянутыя, неискреннія, недоброжелательныя, а вѣрнѣе—всегда враждебныя. Конечно, эта враждебность обычно старательно затушовывается, маскируется, но она всегда есть. А сколько изъ за этого способа обезпеченія само духовенство выноситъ глумленій надъ собой и оскорбленій! Не отсюда ли его задавленность, пришибленность и малокультурность! Не отсюда ли и самая его специфическая особенность, какъ сословія вообще! Не отсюда ли и малая продуктивность его дѣятельности и то полупрезрительное отношеніе, которымъ всюду у насъ награждаютъ духовенство. Какъ ни стараются затушевать всѣ эти „славленія", „маслованья", „хожденія съ водой" особеннаго рода терминологіей и какъ ни стараются подыскать уважительныхъ основаній, которыми можно было бы оправдать ихъ, но попрошайничество такъ и остается попрошайничествомъ.

Удивляться ли послѣ этого, что подавленое сельское духовенство жаждетъ обезпеченія, какъ манны небесной. Обезпечить его—значитъ снять съ него иго, ярмо, которое уже цѣлые вѣка виситъ у него на шеѣ и лишаетъ его работоспособности, обрекая его на жалкое прозябаніе. Обезпечить его—значитъ развязать ему руки, влить въ него энергію, подвинуть его на многоплодную дѣятельность.

Итакъ дай Господи, чтобы это великое дѣло поскорѣй бы пришло къ концу. О! сколько бы добраго получилось отъ него.

Священникъ Николай **Васютинъ**.

Потѣшные церковной школы.

Каждое дѣло, какъ бы оно ни было хорошо по своимъ задачамъ и цѣлямъ, непремѣнно должно умѣряться благоразуміемъ, недопускающимъ до увлеченія. Все хорошо, что не мѣшаетъ другому, что не претендуетъ на великость и важность, будучи само по себѣ дѣломъ незначительнымъ. Въ настоящее время начинаетъ входить въ моду обученіе дѣтей школьнаго возраста военному строю. Отчего и не привѣтствовать этого дѣла, если оно будетъ осуществляться въ жизни съ благоразумною осмотрительностію. Но и въ такомъ случаѣ мы не лишнимъ считаемъ напомнить пословицу: дѣлу время, а потѣхѣ часъ, т. е. обученію военному строю, какъ занятію хотя и полезному, но второстепенной важности, должна быть удѣлена самая незначительная доля времени и вниманія. Собственно говоря, потѣшные настоящаго времени не могутъ сыграть той роли, какую выполнили они при Петрѣ Великомъ, когда на Руси не было регулярнаго войска. Теперь у насъ милліонная, хорошо организованная армія, вполнѣ достаточная для военныхъ цѣлей, если только она надлежащею дисциплиною будетъ поддерживаться на должной высотѣ. Но прежде всего спросимъ, есть ли какая возможность по захолустнымъ городамъ и селеніяхъ достигнуть хорошихъ результатовъ по сформированію потѣшныхъ ротъ изъ дѣтей церковныхъ школъ?

Школьный возрастъ дѣтей народной школы 9—12 лѣтъ. Допустимъ даже, что потѣшные въ такомъ возрастѣ хорошо усвоятъ военные пріемы, но развѣ они ихъ не перезабудутъ за 8 лѣтъ, до дѣйствительнаго отбыванія воинской повинности? Намъ хорошо извѣстно, что грамотность дѣтей школьнаго возраста, довольно хорошо, будто бы, усвояемая многочасовыми занятіями въ теченіе 3 лѣтъ, безъ повтореній и практики, почти испаряется ко времени поступленія на военную службу. Военные же пріемы, усвояемые краткими занятіями для показной стороны, еще легче могутъ быть перезабыты школьниками безъ репетицій, которыя едвали будетъ удобно примѣнять. Да и самое обученіе потѣшныхъ сопряжено бываетъ иногда съ непреодолимыми трудностями. Бѣдность нашихъ церковныхъ школъ ни для кого не составляетъ тайны — во многихъ мѣстахъ онѣ едва влачатъ земное свое существованіе. Учащіеся церковныхъ школъ обычно дѣти бѣднѣйшаго населенія, для котораго все вдвойнѣ дорого—и время и деньги. А кто присматривался внимательно къ школьникамъ, ихъ своеобразному и разнокалиберному костюму, начиная съ шапки малахая, материнской кофты и аршинныхъ сапогъ, тотъ безъ преувеличенія могъ назвать этотъ сельскій сбродъ потѣшною ротою, въ смыслѣ босой команды. И эту-то голодную и холодную команду нѣкоторые церковношкольные дѣятели настойчиво рекомендуютъ подвѣдомому духовенству обучать военному строю! Да и гдѣ обучать-то? Наши церковныя школы не могутъ похвалиться просторнымъ помѣщеніемъ, а въ городахъ рѣдко гдѣ имѣютъ около себя свободный клочекъ площади. Учи — гдѣ знаешь! Обратить школу въ казарму не приходится: тамъ и тѣсно и пыльно, такъ что военными упражненіями можно не развить, а искалечить дѣтскій организмъ; вести ученіе на вольномъ просторѣ не дозволяетъ мѣстность, а чаще всего непогода. Вѣдь учебный годъ, какъ извѣстно, проходитъ въ самое неблагопріятное по климатическимъ условіямъ время — осень, зиму и весну. У насъ въ духовномъ вѣдомствѣ начальствующіе привыкли только требовать дѣла, нисколько не входя въ положеніе самыхъ дѣятелей и не обращая вниманія на тѣ трудности, которыя приходится преодолѣвать имъ. Какъ нѣкогда египтяне заставляли евреевъ дѣлать кирпичи, не давая для сего соломы, такъ и теперь нѣчто подобное происходитъ въ примѣненіи къ потѣшному дѣлу: обучай потѣшныхъ и изыскивай для этого денежныя средства. Очень оригинальный и легкій способъ загребать жаръ чужими руками. Наши земства, будучи богаты матеріальными средствами, не

очень-то охотно поступаются ими на обученіе потѣшныхъ и вообще не увлекаются этою новинкою. Церковношкольнымъ же дѣятелямъ тѣмъ менѣе слѣдовало бы заниматься потѣшными. Помимо недостатка матеріальныхъ средствъ, духовному вѣдомству вообще какъ-то не пристало заниматься военщиной. Да при томъ же у духовенства столько прямыхъ и косвенныхъ обязанностей, что требовать отъ него участія въ развитіи потѣшнаго дѣла было бы и грѣшно и смѣшно. Духовенство и безъ потѣшнаго дѣла всегда было и будетъ патріотично; патріотизмъ свой оно не перестаетъ прививать своей юной паствѣ въ школѣ. Зачѣмъ еще понадобилось налагать на него несоотвѣтственное дѣло обученія потѣшныхъ? Мы совѣтовали бы нѣкоторымъ епархіальнымъ школьнымъ дѣятелямъ, чтобы имъ не оказаться въ смѣшномъ и потѣшномъ видѣ, не слишкомъ увлекаться потѣшнымъ дѣломъ: на немъ не составятъ они себѣ прочной и благородной карьеры и едва ли потѣшными убѣдятъ кого въ своемъ особенномъ патріотизмѣ. Вообще на занятія потѣшными нужно смотрѣть не какъ на важное дѣло, а какъ на поддѣлье.

Завѣдующій.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Могутъ ли иновѣрцы и сектанты быть заключаемы въ православные монастыри.

17 ноября въ Св. Синодѣ обсуждался важный принципіальный вопросъ о томъ, подлежатъ ли исполненію приговоры свѣтскаго суда о присужденіи къ заключенію въ монастырь, когда лица, приговоренныя къ этому заключенію, оказываются принадлежащими къ иновѣрію или сектантству. Поводомъ къ возникновенію этого вопроса послужило дѣло двухъ лицъ, обвинявшихся въ кровосмѣшеніи. Хотя послѣдніе и заявили при судоговореніи, что они перешли въ инославіе, однако судъ, опираясь на офиціальные документы, гдѣ они числились православными, приговорилъ ихъ къ заключенію въ монастырь. Игуменъ обители отказался однако принять къ себѣ иновѣрцевъ, и ихъ пришлось водворять въ монастырь силою. Находя, что исполненіе подобныхъ приговоровъ, не принося никакой пользы духовной виновнымъ, будетъ дѣйствовать развращающе на монастырскую братію, Св. Синодъ постановилъ просить министра юстиціи объ освобожденіи православныхъ монастырей отъ заключенія въ нихъ иновѣрцевъ и сектантовъ.

Ревизіи духовно-учебныхъ заведеній.

Св. Синодъ опредѣлилъ поручить членамъ учебнаго комитета произвести въ текущемъ учебномъ году ревизіи слѣдующихъ духовно-учебныхъ заведеній: а) д. с. с. Тихомирову — оренбургской и тамбовской духовныхъ семинарій, оренбургскаго, челябинскаго, и тамбовскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ, оренбургскаго, челябинскаго, 1-го тамбовскаго, 2-го тамбовскаго Серафимовскаго, липецкаго и шацкаго духовныхъ училищъ; б) д. с. с. Савваитскому — тифлисской и казанской духовныхъ семинарій, тифлисскаго Іоанникіевскаго, имеретинскаго, Гавріиловскаго и казанскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ, тифлисскаго, горійскаго, телавскаго, кутаисскаго, мингрельскаго, озургетскаго и казанскаго духовныхъ училищъ; в) с. с. Полянскому — тверскихъ и костромскихъ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ, тверского, кашинскаго, краснохолмскаго, новоторжскаго, бѣжецкаго, осташковскаго, костромского, галичскаго, кинешемскаго, макарьевскаго и солигаличскаго духовныхъ училищъ и г) н. с. Бѣлявскому—витебской и воронежской духовныхъ семинарій, Спасо-Евфросиніевскаго, полоцкаго и воронежскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ, витебскаго, полоцкаго, воронежскаго, павловскаго, задонскаго и бирюченскаго духовныхъ училищъ. Св. Синодъ опредѣлилъ поручить члену учебнаго комитета, д. с. с. Савваитскому обозрѣніе миссіонерскихъ курсовъ въ Казани и, на основаніи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній о состояніи сихъ курсовъ, составленіе проекта необходимыхъ измѣненій въ положеніи объ этихъ курсахъ. Тому же члену учебнаго комитета поручено войти въ обсужденіе объ открытіи новаго духовнаго училища въ гор. Баку.

Общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Ставропольской епархіи.

Св. Синодъ утвердилъ уставъ общества вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Ставропольской епархіи. Общество имѣетъ цѣлью помогать нуждающимся учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Ставропольской епархіи денежными пособіями и другими видами помощи. Общество состоитъ изъ членовъ обоего пола: дѣйствительныхъ, почетныхъ и членовъ соревнователей. Дѣйствительными членами общества состоятъ, по желанію, учащіе и учившіе въ церковныхъ школахъ Ставропольской епархіи, а также и постороннія лица, со взносомъ по 3 рубля въ годъ. Почетными членами могутъ быть лица, сдѣлавшія значительныя денежныя пожертвованія (не менѣе 100 руб.) или оказавшія обществу существенную услугу. Членами соревнователями могутъ быть всѣ лица, содѣйствующія цѣлямъ общества. Братства, приходскія попечительства и другія учрежденія, назначавшія обществу постоянныя денежныя пособія, могутъ имѣть въ немъ каждое своего представителя въ качествѣ дѣйствительнаго члена съ правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ общества.

Средства общества образуются изъ членскихъ взносовъ, единовременныхъ пожертвованій какъ членовъ общества, такъ и постороннихъ лицъ, изъ пособій братствъ, обществъ, приходскихъ попечительствъ и пр., изъ процентовъ съ капитала, доходовъ отъ предпріятій общества, какъ-то: публичныхъ лекцій, духовныхъ концертовъ и т. п., устраиваемыхъ съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія и съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ. Сообразно съ главной цѣлью дѣятельность общества выражается: 1) въ выдачѣ нуждающимся учителямъ и учительницамъ, въ случаѣ ихъ болѣзни, смерти кого-либо изъ членовъ семейства, пожара и другихъ въ семьѣ несчастій безвозвратныхъ единовременныхъ или періодическихъ денежныхъ пособій и 2) въ выдачѣ заимообразно учащимъ, по ихъ письменнымъ просьбамъ, безпроцентныхъ ссудъ. Единовременныя пособія выдаются при крайней въ томъ нуждѣ дѣйстви-

тельнаго члена общества только изъ учащихъ и учившихъ въ церковныхъ школахъ епархіи, а также, по возможности, и члена соревнователя изъ учащихъ и учившихъ, происшедшей отъ потери занятій, болѣзни и другихъ причинъ. Постоянными пособіями могутъ пользоваться дѣйствительные члены общества и, по возможности, члены соревнователи только изъ учащихъ и учившихъ въ церковныхъ школахъ Ставропольской епархіи, съ разрѣшенія общаго собранія и лишь въ томъ случаѣ, когда имъ на продолжительное время преграждена возможность дальнѣйшаго существованія безъ пособія. Такія пособія могутъ состоять изъ ежемѣсячныхъ выдачъ, производимыхъ впредь до опредѣленнаго заранѣе срока или до благопріятной причины, дѣлающей вспомоществованіе не нужнымъ. Денежныя пособія, равно и другіе виды помощи, могутъ быть оказываемы и членамъ семейства дѣйствительнаго члена общества, оставшимся безъ всякихъ средствъ послѣ его смерти.

Благочинническіе миссіонеры въ рязанской епархіи.

Благочинническими миссіонерами называются въ рязанской епархіи лица, завѣдующія на правахъ помощниковъ уѣзднаго миссіонера дѣломъ миссіи въ предѣлахъ благочинническаго округа. На обязанности благочинническихъ миссіонеровъ лежитъ помогать мѣстному уѣздному миссіонеру: а) въ наблюденіи за религіозно-нравственнымъ состояніемъ округа и особенно за состояніемъ въ немъ разнаго рода лжеученій; б) въ наблюденіи за состояніемъ народно-приходской и пастырско-приходской миссіи въ округѣ и особенно въ приходахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ или угрожаемыхъ имъ; в) въ руководствѣ всѣмъ вообще дѣломъ миссіи по благочинническому округу, и г) въ веденіи бесѣдъ для огражденія православной паствы отъ зараженія всякаго рода лжеученіями и для вразумленія самихъ заблудившихся. Наблюденіе за религіозно-нравственнымъ состояніемъ округа и за состояніемъ въ немъ миссіи, а равно и руководство дѣломъ миссіи должно быть преимущественно личное и непосредственное, а веденіе миссіонерскихъ бесѣдъ— возможно частое.

Въ этихъ видахъ благочинническіе миссіонеры, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ лично посѣщаютъ всѣ приходы своего округа.

Въ своихъ дѣйствіяхъ при посѣщеніи приходовъ округа благочинническіе миссіонеры руководятся тѣми же правилами, которыми опредѣляется дѣятельность и прочихъ миссіонеровъ. Но публичныя собесѣдованія съ раскольниками и сектантами въ формѣ диспутовъ могутъ быть ведены благочинническими миссіонерами только по взаимному соглашенію съ миссіонеромъ уѣзднымъ. Ближайшія руководственныя указанія относительно своей дѣятельности благочинническіе миссіонеры получаютъ отъ уѣздныхъ миссіонеровъ. Въ этихъ видахъ благочинническіе миссіонеры, помимо обычныхъ сношеній съ уѣздными миссіонерами по текущимъ дѣламъ, не менѣе двухъ разъ въ годъ устраиваютъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго уѣзднаго миссіонера, особыя періодическія совѣщанія по дѣламъ миссіи. Мѣсто и время такихъ совѣщаній опредѣляется уѣздными миссіонерами, по сношеніи съ миссіонерами благочинническими.

Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ о тайныхъ римско-католическихъ школахъ.

Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій разослалъ римско-католическимъ архіепископамъ и епископамъ циркуляръ, въ которомъ указывается, что по имѣющимся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, римско-католическое духовенство устраиваетъ для дѣтей католиковъ въ частныхъ помѣщеніяхъ тайныя школы. Принимая во вниманіе, что подобныя школы существуютъ безъ разрѣшенія административныхъ властей, департаментъ духовныхъ дѣлъ и иностранныхъ исповѣданій признаетъ всѣ эти школы незаконными и относитъ ихъ къ разряду запрещенныхъ. Преподающія въ такихъ школахъ частныя лица будутъ привлекаться къ законной отвѣтственности. Обученіе дѣтей католиковъ катехизису разрѣшается только р.-к. духовенству и исключительно въ стѣнахъ костеловъ. Объ этомъ епископамъ предлагается довести до свѣдѣнія ксендзовъ р.-католическихъ епархій. Въ связи съ обученіемъ дѣтей католиковъ догматамъ р.-к. церкви департаментъ духовныхъ дѣлъ предложилъ р.-к. архіепископамъ и епископамъ сообщить департаменту слѣдующія данныя: 1) возрастъ дѣтей, обучающихся катехизису; 2) на какомъ языкѣ ведется это обученіе; 3) программа курса преподаванія катехизиса; 4) въ какое время года ведется обученіе дѣтей катехизису; 5) сколько времени продолжается обученіе, и 6) какія имѣются каноническія основанія для такого рода обученія. Вопросы эти обсуждаются на созванномъ нынѣ митрополитомъ всѣхъ р.-к. церквей въ Россіи В. Ключинскимъ совѣщаніи католическихъ епископовъ.

Къ судьбѣ законопроекта о выдѣленіи Холмщины изъ состава Царства Польскаго.

Многострадальный законопроектъ о выдѣленіи Холмщины изъ состава Царства Польскаго, повидимому, скоро будетъ поставленъ на обсужденіе въ Госуд. Думѣ. Комиссія по направленію законодательныхъ предположеній закончила разсмотрѣніе правительственнаго законопроекта. Въ то же время она признала необходимымъ не ограничиваться возложенною на нее задачею, а выяснить всесторонне, какое должно быть дальнѣйшее направленіе государственной политики въ Холмской губерніи въ цѣляхъ достиженія окончательной задачи проектируемой реформы—огражденія мѣстнаго коренного русскаго населенія отъ ополяченія.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что образованіе Холмской губерніи, по мнѣнію комиссіи никакимъ образомъ не можетъ быть разсматриваемо какъ самодовлѣющая конечная цѣль національной политики въ западно-русскомъ краѣ. Образованіе Холмской губерніи является лишь средствомъ достиженія возможно большаго единства въ проведеніи этой политики на мѣстѣ и созданія возможно благопріятныхъ для этого условій. Выдѣленіе Холмщины можетъ имѣть значеніе лишь какъ первая ступень въ ряду цѣлой системы мѣропріятій, преимущественно культурнаго и экономическаго характера, направленныхъ твердо и послѣдовательно въ цѣляхъ охраненія русскаго національнаго облика Холмскаго края и огражденія его отъ ополяченія.

Въ виду этого комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ законопроектъ министра внутреннихъ дѣлъ о выдѣленіи изъ состава Царства Польскаго восточныхъ частей люблинской и сѣдлецкой губерній съ образованіемъ изъ нихъ особой Холмской губерніи одобрить и принять слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

Признавая, что образованіе Холмской губерніи должно быть разсматриваемо лишь какъ первый шагъ въ ряду цѣлой системы мѣропріятій культурнаго и экономическаго характера, въ основу коихъ должно быть положено сознаніе принадлежности большинства населенія Холмскаго края къ русской народности, и считая необходимымъ: 1) введеніе въ кратчайшій срокъ, по возможности трехлѣтній, всеобщаго начальнаго обученія, открытіе возможно густой сѣти высшихъ начальныхъ и среднихъ училищъ, распространеніе внѣшкольнаго образованія путемъ устройства библіотекъ и читаленъ и распространеніе ремесленныхъ, техническихъ и сельско-хозяйственныхъ знаній; 2) скорѣйшее представленіе на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій законопроекта объ обязательной замѣнѣ сервитутовъ; 3) учрежденіе землеустроительныхъ комиссій и возможно широкое развитіе дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка, въ цѣляхъ удовлетворенія нужды въ землѣ безземельнаго и малоземельнаго населенія; 4) распространеніе дѣятельности частныхъ земельныхъ банковъ внутреннихъ губерній Имперіи на Холмскую губернію; 5) введеніе городского и земскаго самоуправленія при непремѣнномъ условіи огражденія интересовъ русскаго населенія; 6) обсужденіе правительствомъ вопроса о возможности присоединенія, при административномъ переустройствѣ губерній Западнаго края, къ Холмской губерніи Ковельскаго и Владиміро-Волынскаго уѣздовъ Волынской губерніи, и Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, съ возстановленіемъ древне-русскаго его наименованія—Берестейскій, и 7) содѣйствіе со стороны правительства, по соглашенію съ Римскою куріею, постепенному введенію дополнительнаго богослуженія и проповѣди на русскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ въ костелахъ римско-католическихъ приходовъ съ русскимъ населеніемъ,—

Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Въ Госуд. Совѣтѣ и въ Госуд. Думѣ.

Въ засѣданіи Госуд. Совѣта 16 ноября закончено постатейное чтеніе внесеннаго изъ Госуд. Думы законопроекта о переходѣ изъ одного исповѣданія вѣры въ другое. Въ виду принятыхъ общимъ собраніемъ измѣненій и дополненій по сравненію съ думскимъ законопроектомъ, постановлено передать законопроектъ, на основаніи ст. 49 учр. Госуд. Совѣта, въ особую коммиссію, образовавъ ее въ составѣ 7 членовъ отъ Госуд. Совѣта и такого же числа членовъ отъ Госуд. Думы, по выбору Совѣта и Думы.

Въ Госуд. Думѣ 16 ноября закончено третье обсужденіе, по докладу комиссіи о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, внесеннаго министромъ финансовъ законопроекта объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей уставовъ объ акцизныхъ сборахъ относительно продажи крѣпкихъ напитковъ. 18 ноября Госуд. Дума приступила къ обсужденію доклада комиссіи по судебнымъ реформамъ по внесенному министромъ юстиціи законопроекту объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Засѣданія представительнаго собора англійской церкви.

Засѣданія представительнаго собора англійской церкви вмѣсто іюля, какъ прежде, происходили въ нынѣшнемъ году въ ноябрѣ (21—23 н. с.). Сессія была очень важная. Высшій органъ англійской государственной церкви, спеціально созданный для того, чтобы быть выразителемъ мнѣнія церкви, какъ цѣлаго, соборъ выступилъ отъ имени церкви противъ задуманнаго либеральнымъ правительствомъ отдѣленія церкви отъ государства въ Уэльсѣ и выразилъ самое рѣшительное осужденіе этой радикальной реформѣ. Первый предсѣдатель собора, „примасъ всей Англіи", архіепископъ кэнтерберійскій, оказался на высотѣ своего положенія въ этотъ критическій для церкви моментъ и говорилъ не совсѣмъ обычнымъ для него твердымъ и рѣшительнымъ тономъ.

Намъ сдѣланъ вызовъ,—говорилъ онъ,—и мы должны сказать, считаемъ ли мы хорошимъ дѣломъ, чтобы часть нашей церкви лишена была съ отдѣленіемъ отъ государства средствъ выполнять надлежащимъ образомъ ввѣренное ей дѣло. Если мы не отвѣтимъ активно, твердо и рѣшительно на эту угрозу, то покажемъ себя недостойными того долга (trust), который лежитъ на насъ передъ цѣлымъ народомъ и передъ бѣднѣйшею частію церкви. Мы должны сказать, что мы со всею силою осуждаемъ всякую попытку изувѣчить наши силы, нужныя для нашего служенія, и что мы обязаны во имя общественнаго интереса оказывать сопротивленіе до послѣдней крайности. Дѣло идетъ о священномъ порученіи (trust), возложенномъ на насъ, какъ на національную церковь въ нашей странѣ, вести брань за Господа Іисуса Христа противъ зла въ мірѣ, противъ грѣха, невѣдѣнія и невѣрія, порученіи, котораго никакая сила въ мірѣ не можетъ у насъ отнять, но исполненіе котораго можетъ быть сильно намъ затруднено. Если гибельный и безжалостный билль (объ отдѣленіи въ Уэльсѣ) сдѣлается закономъ, онъ такъ изувѣчитъ насъ, что наша работа для Бога на каждомъ шагу будетъ встрѣчать затрудненія. Христіанскій народъ долженъ понять, что означаетъ этотъ билль, и если онъ пойметъ, то дѣло никогда не совершится. Наше дѣло помочь понять билль. Отъ насъ требуется рѣшительность, самопожертвованіе и твердость. Конфликтъ настолько серьезенъ, и слѣдствія его столь важны для вѣры и жизни тысячъ людей, что его слѣдуетъ обсуждать серьезно и молитвенно, какъ священное дѣло. Мы обязаны пойти на этотъ конфликтъ.

Послѣ рѣчи примаса епископъ лондонскій предложилъ слѣдующій проектъ резолюціи по данному вопросу:

„Представительный церковный соборъ заявляетъ свой протестъ противъ отдѣленія отъ государства (Disestablishment) и лишенія имущества (Disendowment) церкви въ четырехъ уэльскихъ епархіяхъ и отвергаетъ, какъ несправедливый и недобрый актъ, такое разчлененіе національной церкви и такую конфискацію для мірскаго употребленія имущества, даннаго для прямыхъ религіозныхъ цѣлей и настоятельно для нихъ необходимаго".

Ораторы, выступавшіе въ защиту резолюціи, привели въ своихъ рѣчахъ цѣлый рядъ аргументовъ въ пользу

сохраненія Establishment'а въ Уэльсѣ. Указывали на желательность Establishment'а вообще, какъ своего рода „религіознаго голоса“ націи, на то, что въ Уэльсѣ англиканская церковь считаетъ въ своихъ рядахъ цѣлую треть населенія и является единственнымъ прогрессирующимъ религіознымъ обществомъ тамъ, на необходимость спросить первоначально мнѣнія населенія, на то, что имущество церкви составилось изъ частной собственности, а не изъ государственныхъ средствъ, и что отдѣленіе обездолитъ совершенно четыре уэльскихъ епархіи, оставивъ въ рукахъ церкви отъ каждаго фунта стерлинговъ только $1^1/_2$ шиллинга. Даже либеральный епископъ бирмингамскій отрекся отъ несправедливой мѣры, задуманной либеральнымъ правительствомъ. Противъ резолюціи говорилъ изъ епископовъ только епископъ хирфордскій, да еще выступилъ съ частичнымъ возраженіемъ епископъ оксфордскій, извѣстный д-ръ Горъ, недавно переведенный въ Оксфордъ изъ Бирмингама. Этотъ ревнитель каѳолической церковности, вполнѣ соглашаясь съ протестомъ противъ Disendowment, затруднялся протестовать противъ Disestablishment, такъ какъ, по его мнѣнію, Establishment какого нибудь частнаго религіознаго общества можно защищать лишь въ томъ случаѣ, если это общество имѣетъ на своей сторонѣ большинство населенія въ странѣ. Но поправка, предложенная Горомъ, встрѣтила энергичныя возраженія. Ему указывали, что компромиссъ, предлагаемый имъ, принципіально несостоятеленъ, такъ какъ Establishment въ данномъ дѣлѣ гораздо важнѣе, чѣмъ Endowment, и потому отказываться отъ перваго въ пользу послѣдняго было бы не совсѣмъ достойно. Не соглашались и съ разсужденіями Гора о необходимости для сохраненія государственнаго положенія за церковью яснаго желанія большинства населенія. Нѣтъ никакого основанія, говорили, разсматривать Уэльсъ, какъ отдѣльную отъ Англіи страну, и спрашивать о желаніи сохранить „установленіе“ надо населеніе всей Англіи, а не одного Уэльса, во всей же Англіи большинство, несомнѣнно, выскажется въ пользу „установленія“. Въ концѣ концовъ за поправку Гора подано было на соборѣ всего 4 голоса, и большинствомъ всѣхъ противъ 2 членовъ принята была формула епископа лондонскаго, въ немного измѣненной редакціи (съ замѣною выраженія: „отвергаетъ (deprecates)“ болѣе энергичнымъ: „осуждаетъ“) и съ добавленіемъ въ концѣ, что

„соборъ побуждаетъ всѣхъ членовъ церкви употребить всѣ законныя средства для того, чтобы помѣшать задуманной мѣрѣ сдѣлаться закономъ, и почтительно проситъ архіепископовъ и епископовъ, какъ вождей церкви, предпринять въ своихъ епархіяхъ и вообще въ странѣ такіе шаги, которые лучше всего могли бы провалить билль“.

Слѣдующимъ вопросомъ, которымъ занимался соборъ, былъ вопросъ о церковныхъ финансахъ. Соборъ привѣтствовалъ недавно опубликованный докладъ архіепископской коммиссіи по этому предмету и рекомендовалъ обсудить его внимательно на діоцезныхъ и сельско-деканатскихъ конференціяхъ и на другихъ собраніяхъ церковниковъ, чтобы подготовиться къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Затѣмъ, по предложенію епископа винчестерскаго, соборъ принялъ резолюцію съ торжественнымъ выраженіемъ сочувствія миссіонерской работѣ церкви, которою она выполняетъ первостепенный долгъ евангелизаціи міра, отъ каковаго долга не должны отвлекать ее никакія другія задачи или заботы, сколь бы неотложны онѣ ни были,—и съ сердечнымъ пожеланіемъ успѣха (God-speed) церковнымъ обществамъ и миссіямъ, занимающимся этимъ дѣломъ, и центральному совѣту миссіи. Епископъ оксфордскій поднялъ далѣе вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ при выборахъ представителей отъ мірянъ въ сельско-деканатскія и діоцезныя конференціи, а слѣд. и въ палаты мірянъ. Онъ настаивалъ на необходимости серьезно обсудить этотъ предметъ, такъ какъ настоящее положеніе дѣла, когда $^9/_{10}$ церковной работы дѣлается женщинами, а между тѣмъ женщины не имѣютъ избирательныхъ правъ, представляется прямо несообразнымъ. Среди членовъ собора требованіе равноправія для женщинъ встрѣтило, однако, и противниковъ, внесшихъ въ дебаты даже не совсѣмъ серьезный тонъ и вызвавшихъ тѣмъ строгое внушеніе со стороны архіепископа кэнтерберійскаго, но резолюція д-ра Гора все таки была принята соборомъ. Наконецъ, послѣдняя тема соборныхъ разсужденій касалась христіанскаго единства. Соборъ выразилъ пожеланіе, чтобы узы единства и согласія между всѣми членами христіанскихъ церквей въ Англіи укрѣплялись все болѣе и чтобы для церквей открылась возможность общей объединенной работы.

Папское motu proprio противъ привлекающихъ духовныхъ лицъ къ свѣтскому суду.

Въ „Acta Apostolicae Sedis“ опубликовано motu proprio Пія X отъ 9 октября („Quantavis diligentia“), содержащее весьма важное автентичное объясненіе одной главы конституціи Пія IX „Apostolicae sedis“ 12 октября 1869 г. Въ этой конституціи изрекается excommunicatio latae sententiae (т. е. отлученіе, которому подпадаютъ виновные по совершеніи извѣстнаго проступка безъ особаго приговора церковной власти) между прочимъ противъ „заставляющихъ (cogentes) прямо или косвенно свѣтскихъ судей привлекать къ себѣ на судъ духовныхъ лицъ“. Среди канонистовъ былъ споръ о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ этими cogentes: только ли законодателей и должностныхъ лицъ или же и частныхъ обвинителей. Римская конгрегація св. оффиціи дважды высказывалась въ томъ смыслѣ, что разумѣются только законодатели и должностныя лица. Теперь Пій X даетъ этому мѣсту конституціи совершенно обратное толкованіе. Ссылаясь на развитіе беззаконія въ наше время, на неуваженіе къ привилегіямъ церкви и на случаи привлеченія къ свѣтскому суду не только клириковъ и священниковъ, но и епископовъ и даже кардиналовъ, онъ опредѣляетъ, что „всякое частное лицо, мірянинъ или духовный, мужчина или женщина, кто безъ разрѣшенія церкви привлекаетъ къ свѣтскому суду, по гражданскому или уголовному дѣлу, какое бы то ни было духовное лицо, подпадаетъ отлученію latae sententiae, разрѣшить отъ котораго можетъ только папа“. Это распоряженіе обратило на себя особое вниманіе въ Германіи. Протестантская печать видитъ въ немъ серьезное ограниченіе принадлежащаго всѣмъ гражданамъ права искать защиты въ судѣ противъ обидчика, къ какому бы званію онъ ни принадлежалъ, и призываетъ государство дать отпоръ

новому ультрамонтанскому вторженію въ сферу, гдѣ одно государство имѣетъ верховныя права.

Аллокуція Пія X въ консисторіи.

Въ состоявшейся 27 ноября н. с. тайной консисторіи папа Пій X по обыкновенію обратился къ кардиналамъ съ аллокуціей на латинскомъ языкѣ, въ которой высказался по поводу современнаго положенія католической церкви. Какъ сообщаетъ „Corriere della Sera", папа отмѣтилъ, что истекающій годъ былъ для него „особенно печальнымъ". Глубокую скорбь ему, какъ и всякому преданному сыну церкви, причинило „шумное воспоминаніе событій, послужившихъ началомъ столь многихъ и столь тяжкихъ нарушеній правъ апостольскаго престола" (т. е. взятіе Рима), а также и новыя манифестаціи ненависти къ католической вѣрѣ, происходившія въ теченіе года. Между тѣмъ, — говорилъ Пій X,—„высшее благо и гордость Италіи это—та вѣра, которая вдохновляла и двигала въ ней всякій гражданскій прогрессъ и которая одна только можетъ быть для нея источникомъ мира и прочнаго благополучія". Папа съ горечью говорилъ далѣе о „невѣроятной безнаказанности", предоставляемой врагамъ религіи въ Римѣ, о „сборищѣ", устроенномъ передъ самыми глазами папы злобною сектою, для которой нѣтъ ничего ненавистнѣе Бога и христіанскаго порядка (т.е. масонами), и о выставленіи на посмѣяніе и позоръ христіанской вѣры, ученія церкви и авторитета римскаго первосвященника. Послѣ этого папа обратился къ гоненію на церковь, разразившемуся въ Португаліи, вспомнилъ и подтвердилъ энциклику, въ которой онъ осудилъ законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства и выразилъ увѣренность, что „португальскій народъ, издавна преданный католической церкви, окажетъ сопротивленіе проискамъ тѣхъ, кто, попирая самую элементарную свободу, готовитъ разрушеніе своему отечеству", одобрялъ также удивительное поведеніе португальскаго епископа и клира, во главѣ съ патріархомъ. Среди бѣдствій настоящаго времени, въ частности среди распространенія модернизма и натурализма, папа находилъ утѣшеніе въ „оживившейся всюду среди взрослыхъ и дѣтей любви къ св. евхаристіи". Онъ вспоминалъ объ евхаристическихъ конгрессахъ, въ частности о послѣднемъ изъ нихъ, мадридскомъ, въ которомъ „приняли участіе всѣ классы общества". При этомъ случаѣ Испанія, по мнѣнію папы, „ясно показала, каковы ея истинныя чувства въ религіозныхъ дѣлахъ и подтвердила, что есть и хочетъ оставаться глубоко католическою" и хранить неприкосновенными узы, соединяющія ее съ апостольскимъ престоломъ. Молитвеннымъ пожеланіемъ о томъ, чтобы Богъ сохранилъ эту націю отъ угрожающихъ ея миру и благополучію бѣдъ, Пій X закончилъ свою рѣчь, послѣ чего объявилъ о назначеніи 18 кардиналовъ и о томъ, что имѣетъ въ виду назначить и 19-го, имя котораго пока держитъ in petto. Вслѣдъ затѣмъ секретарь консисторіальной конгрегаціи прочелъ длинный списокъ епископовъ, назначенныхъ уже папскими бреве и буллами современи послѣдней консисторіи.

Переводъ православныхъ литургій на нѣмецкій языкъ.

(Новое юбилейное изданіе).

Къ 25-лѣтію священническаго служенія настоятеля нашей посольской церкви въ Берлинѣ, протоіерея А. П. Мальцева, а именно въ августѣ сего года, вышелъ въ свѣтъ четвертымъ изданіемъ его переработанный переводъ православныхъ литургій на нѣмецкій языкъ. Переводы отца Мальцева на этотъ языкъ нашихъ богослужебныхъ книгъ уже давно обратили на себя вниманіе, — по тщательности исполненія и научности пріемовъ,—не только православныхъ богослововъ, но также многихъ протестантскихъ и католическихъ богослововъ, которые въ западныхъ богословскихъ журналахъ дали свои одобрительные отзывы о научныхъ трудахъ отца Мальцева. Въ Россіи эти труды также нашли достойную ихъ оцѣнку. Въ 1906 году протоіерей Мальцевъ удостоился получить за эти труды полную Макарьевскую премію, причемъ рецензентъ профессоръ Н. В. Покровскій нашелъ, что колоссальный трудъ протоіерея Мальцева, заключающій въ себѣ 13.000 страницъ, представляетъ явленіе рѣдкое, требующее огромной энергіи, запаса силъ и затраты времени. Этотъ трудъ не простой переводъ: цѣлыя сотни страницъ, почти въ каждой книгѣ его, посвящены изученію содержанія и имѣютъ главнымъ образомъ историко-литургическій характеръ.

Насколько нынѣшній переводъ литургіи Іоанна Златоуста сдѣланъ протоіереемъ Мальцевымъ тщательно и съ подлиннымъ вѣрно, можетъ служить, въ видѣ примѣра, заключительный возгласъ священника во время великаго выхода. Какъ извѣстно, въ этомъ возгласѣ упоминаются „всѣ православные христіане", и священникъ по нынѣ установленной редакціи провозглашаетъ: „и всѣхъ васъ, православныхъ христіанъ". Между тѣмъ, протоіерей Мальцевъ замѣчаетъ, что въ греческомъ подлинникѣ стоитъ: не „всѣхъ васъ", а „всѣхъ насъ" и переводитъ правильно это мѣсто такъ: „Unser Aller rechtgläubige Christen, gedenke Gott" и т. д.

Во второй части новаго изданія книги отца Мальцева приведена интересная рѣчь его, произнесенная имъ въ іюлѣ 1909 года на Велеградскомъ съѣздѣ представителей всѣхъ славянскихъ національностей для разрѣшенія вопросовъ о взаимообщеніи вѣрующихъ Восточной и Западной Церквей. На этомъ съѣздѣ протоіерей Мальцевъ прочелъ рефератъ: „О слѣдахъ призыванія св. Духа (Епиклезисъ) въ молитвахъ римской литургіи: Jube hace perferri". По воззрѣніямъ Православной Церкви для пресуществленія св. евхаристіи необходимы какъ слова Христовы, служащія основаніемъ къ тому, такъ и послѣдующая молитва — завершеніемъ, такъ что словами Христа освященіе начинается, а молитвою завершается, и что однихъ словъ Христовыхъ безъ молитвеннаго призыванія Духа Святаго (Епиклезисъ), ни одного призыванія св. Духа безъ предглаголемыхъ словъ Христовыхъ недостаточно для совершенія пресуществленія. По воззрѣніямъ католической церкви, моментъ пресуществленія пріурочивается исключительно къ словамъ Христовымъ („пріимите, ядите и пр.; verba institutionis), независимо отъ послѣдующей архіерейской или іерейской молитвы о пресуществленіи св. Духа.

Такъ какъ епиклезисъ (призываніе св. Духа) былъ общимъ достояніямъ древней нераздѣльной церкви и до нынѣ также ясно и опредѣленно сохранился во всѣхъ восточныхъ церквахъ, то естественно спросить: не осталось ли нѣкоторыхъ слѣдовъ епиклезиса и въ принятыхъ нынѣ мессахъ римской церкви, и гдѣ именно?

Какъ извѣстно, латыняне послѣ словъ установленія, т. е. словъ Христовыхъ, молятся о томъ, чтобы ангелъ Господень вознесъ св. Дары на небесный жертвенникъ и въ этой молитвѣ, начинающейся такъ: „Supplices te rogamus, jube hace perferri"—протоіерей Мальцевъ, послѣ тщательнаго анализа и совмѣстно съ нѣкоторыми за-

падными богословами, какъ-то профессоромъ Пробстомъ, Гоппе и др., усматриваетъ призываніе св. Духа (т. е. епиклезисъ), ибо онъ толкуетъ встрѣчающіяся въ молитвѣ слова „Sanctus angelus", какъ „Spiritus Sanctus". Такимъ образомъ протоіерей Мальцевъ признаетъ въ указанной молитвѣ западную форму восточнаго епиклезиса. Руководствуясь симъ воззрѣніемъ, римско-католическая церковь удержала эпиклезисъ въ текстѣ восточныхъ литургій во всей полнотѣ его въ церковной практикѣ для уніатовъ. Очень любопытно также отмѣтить, что въ день 1500-лѣтія со дня кончины св. Іоанна Златоуста, въ торжественномъ служеніи 12 февраля 1908 года,—эта церковь подтвердила такое воззрѣніе совершеніемъ, по благословенію папы Пія X и при личномъ его участіи, на языкѣ св. Златоустаго чина его литургіи, съ ясно выраженнымъ въ ней „епиклезисомъ".

Обсуждая значеніе Велеградскаго съѣзда, протоіерей Мальцевъ высказываетъ желаніе, чтобы такіе же съѣзды православныхъ богослововъ, преслѣдующихъ тѣ же самыя цѣли христіанскаго единенія, устраивались въ Петербургѣ, Москвѣ или Кіевѣ. Но отецъ Мальцевъ идетъ дальше и говоритъ: „если существуетъ римско-католическая унія съ православнымъ обрядомъ восточной церкви, почему бы не быть уніи съ догматами и ученіемъ православной церкви, при сохраненіи богослужебныхъ обрядовъ западной — римско-католической церкви? То, что дозволительно для одной стороны, должно быть не только юридическимъ, но и моральнымъ правомъ другой. Только при подобной взаимности, можно говорить о братски-христіанскомъ единеніи и любви! Отсутствіемъ этой равноправности объясняется и слабый вообще успѣхъ уніонистскихъ стремленій; какъ это справедливо замѣтилъ профессоръ Фрейбургскаго университета Максъ, принцъ Саксонскій въ своей статьѣ о соединеніи церквей, надѣлавшей столь большой шумъ въ богословскихъ кругахъ западной Европы.

А. Папковъ.

Редакторъ доцентъ спб. дух. академіи *Б. Титлиновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Фабрика плюшевыхъ и шерстяныхъ одѣялъ Григорія С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ (Гродн. губ.) предлагаетъ одѣяла, пледы, подкроватники и попоны по фабричнымъ цѣнамъ. Большой выборъ одѣялъ для школъ и больницъ. Приглашаются перепродавцы. Прейсъ-куранты безплатно. 10256. 6—2.

50313

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Миссіонерскаго Братства симъ объявляетъ, что въ Тамбовской епархіи въ настоящее время состоитъ вакантною должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера. Жалованья миссіонеру положено 1500 рублей въ годъ и, кромѣ того, на разъѣзды—400 рублей. Кандидатами могутъ быть только лица съ академическимъ образованіемъ. Прошенія, съ приложеніемъ документовъ, подаются на имя Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Крестьянскій кредитъ развивается только при правильномъ счетоводствѣ.

На первыхъ московскихъ курсахъ подготовки волостныхъ писарей

подробно изучается счетоводство потребительныхъ обществъ и мелкаго крестьянскаго кредита.

Начало занятій 25 Ноября, Февраля, Мая и Августа каждаго года. Плата 50 руб. Вступительнаго экзамена нѣтъ. Курсъ 3-хъ мѣсячный.

Имѣется общежитіе.

Программы высылаются по требованію.

Адресъ: Москва, Нижне-Масловская, 33. Курсы.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ ДЛЯ ВСЯКОЙ КАРТИНКИ НА БУМАГѢ

Изобрѣт. МАЛИНОВСКАГО.

Спеціальн. мастерск. С. А. АКИМОВОЙ: Москва, Плющиха, соб. д.

ДИПЛОМЪ

за Всероссійскую выставку.

Полн. катал. съ массой отзывовъ учрежденій и печати высыл. за три 7 к. мар. 419270 1—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Законодательныя судьбы проекта реформы духовной школы 1457

Къ вопросу о пересмотрѣ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. *И. А.* 1461

Новѣйшая тактика сектанской пропаганды въ православныхъ приходахъ. *Д. Боголюбовъ.* 1464

Историческая традиція соборности въ русской церкви. N. 1469

Мнѣнія и отзывы Мысли иновѣрца о вѣроисповѣдномъ законопроектѣ.—По вопросу о сокращеніи праздниковъ.—Чѣмъ почтить память патр. Гермогена и архим. Діонисія? 1470

Нѣсколько словъ по поводу матеріальнаго обезпеченія духовенства. Священникъ *Николай Васютинъ.* . . 1474

Потѣшные церковной школы. *Завѣдующій.* 1475

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Могутъ ли иновѣрцы и сектанты быть заключаемы въ православные монастыри. — Ревизія духовно-учебныхъ заведеній.—Общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Ставропольской епархіи.—Благочинническія миссіонеры въ рязанской епархіи.—Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ о тайныхъ римско-католическихъ школахъ.—Къ судьбѣ законопроекта о выдѣленіи Холмщины изъ состава Царства Польскаго.—Въ Госуд. Совѣтъ и въ Госуд. Думѣ . . 1477

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Засѣданія представительнаго собора англійской церкви.—Папское motu proprio противъ привлекающихъ духовныхъ лицъ къ свѣтскому суду.—Аллокуція Пія X въ консисторіи. 1482

Переводъ православныхъ литургій на нѣмецкій языкъ. (Новое юбилейное изданіе). *А. Папковъ.* 1486

Объявленія 1487

Печатать дозволяется. 23 ноября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:

а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;

б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;

в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;

г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;

д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 139, кв. 3) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1911 г. ДЕКАБРЬ, 1 число. № 48.

Открыта подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ Православной Церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43.

Правила Православной Церкви епископа Никодима (часть первая) будутъ разосланы подписчикамъ въ концѣ декабря сего года.

Отъ редакціи.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16 минувшаго ноября, редактированіе «Церковнаго Вѣстника» возложено на насъ.

Мы ясно и опредѣленно представляемъ задачу, ввѣренную намъ Высшею Церковною Властью.

Нашъ «Вѣстникъ» называется «Церковнымъ». Значитъ, ученіе Святой Православной Церкви и всѣ ея установленія, основы православія и духъ церковности, каноны Церкви и спасительная ограда ея творческой и самодовлѣющей жизнедѣятельности—вотъ почва, предѣлы и направленіе обсужденія въ нашемъ журналѣ вопросовъ и проблемъ, выдвигаемыхъ на поле церковно-общественнаго сознанія и мысли современными потребностями и теченіями какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ отчасти и внѣ его.

«Церковный Вѣстникъ» есть журналъ «Академическій». Значитъ, на насъ лежитъ долгъ обсуждать вопросы журнальной программы съ возможною глубиною и основательностью, со всею разносторонностью и объективностью, sine ira et studio, безъ всякихъ компромиссовъ и колебаній въ сторону отъ руководящихъ церковныхъ началъ, безъ угодливости предъ случайнымъ и безидейнымъ «общественнымъ мнѣніемъ», безъ малѣйшей готовности поступаться научно-объективною академическою правдою въ пользу мимолетныхъ и наносныхъ требованій мнимо-церковнаго характера.

«Церковный Вѣстникъ» есть изданіе корпораціи профессоровъ и наставниковъ С.-Петербургской Духовной Академіи. Этимъ обезпечивается участіе въ журналѣ цѣлой плеяды представителей академической науки во всѣхъ ея отдѣльныхъ дисциплинахъ, гарантируется вполнѣ компетентное и исчерпывающее обсужденіе церковно-общественныхъ вопросовъ спеціалистами научно-богословскаго и историческаго знанія, при свѣтѣ лучшихъ традицій Академіи, по руководству богатаго и поучительнаго научно-литературнаго опыта, который и нашимъ журналомъ унаслѣдованъ отъ своего прошлаго и долженъ сохранять для него свою дѣйственность и значеніе и въ настоящее время.

Программа нашего журнала, хорошо извѣстная читателямъ, почти универсальна по своему содержанію и идетъ на встрѣчу всему многосложному и многогранному теченію церковно-общественной жизни въ нашемъ отечествѣ, а отчасти и внѣ его. Въ такой обширности и сложности задачи лежитъ залогъ и нашего живого и постояннаго союза съ читателями—въ отношеніи весьма желательнаго для редакціи содѣйствія съ ихъ стороны своимъ конкретнымъ и фактическимъ освѣщеніемъ вопросовъ журнальной программы.

Съ вѣрою на помощь Божію, въ увѣренности на содѣйствіе старшихъ и младшихъ сотрудниковъ нашихъ по Академіи и въ надеждѣ на сочувствіе нашихъ читателей, — мы приступаемъ къ редактированію «Церковнаго Вѣстника».

Русская Церковь и государство.

Въ послѣднее время вниманіе русскаго общества вновь было сосредоточено на принципіальномъ вопросѣ объ отношеніи между Церковью и государствомъ. Поводомъ послужила вѣроисповѣдная проблема, обсуждавшаяся въ нашей высокой законодательной палатѣ. Въ связи съ этой проблемой, имѣющей жгучій интересъ, еще разъ въ нашемъ обществѣ отчасти было пережито религіозное воодушевленіе, взволновались страсти, разгорѣлись споры. И снова былъ затронутъ старый вопросъ о Церкви въ отношеніи къ государству въ Россіи. Несомнѣнно, такое углубленіе въ оцѣнкѣ вѣроисповѣдной проблемы — неизбѣжно. Нельзя эту проблему рѣшить a priori, путемъ философскаго конструированія, при свѣтѣ лишь психологическаго анализа идеи свободы совѣсти. Необходимо конкретное обоснованіе вопроса, нужна историческая обстановка, обязательны факты и живая дѣйствительность. Вѣдь рѣчь идетъ не объ утопическомъ государствѣ, а объ опредѣленномъ моментѣ дѣйствующаго

государственнаго строя, о дорогомъ для всѣхъ насъ отечествѣ. Дѣло касается не религіи вообще, а святой православной вѣры и общей для всѣхъ насъ духовной матери—Церкви Русской. А жизненность и важность этого конкретнаго вопроса настоятельно и властно требуютъ, чтобы онъ былъ оцѣненъ въ подлинномъ своемъ смыслѣ, освѣщенъ во всемъ своемъ историческомъ значеніи, разъясненъ въ связи съ фактическимъ своимъ проявленіемъ. И нельзя сказать, чтобы тѣ, кто въ своихъ воззрѣніяхъ на вѣроисповѣдную проблему примыкалъ къ большинству членовъ нашей высокой палаты, исходили изъ безусловно правильныхъ предпосылокъ. Напротивъ, въ этой средѣ было больше теоретическихъ построеній, чѣмъ жизненно-практическаго опыта, больше ораторскихъ пріемовъ, чѣмъ проникновенія въ духѣ православія и уразумѣнія подлиннаго характера и назначенія Церкви. Меньшинство же, возглавляемое іерархами Русской Церкви, стояло,—по нашему мнѣнію,—на правильномъ пути въ оцѣнкѣ и освѣщеніи вопроса. И хочется вѣрить, что истина, чаще всего доступная—на первыхъ порахъ—меньшинству, восторжествуетъ и въ вѣроисповѣдной проблемѣ, недавно взволновавшей всѣхъ мыслящихъ членовъ нашей Церкви. Въ пользу этого свидѣтельствуютъ историческая жизнь нашего отечества и поучительные уроки славнаго прошлаго Русской Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, взаимныя отношенія Церкви и государства въ Россіи создались и возрасли на основѣ союза или симфоніи. Церковь и государство мыслились и фактически были самостоятельными по своей природѣ и назначенію организаціями, каждая изъ которыхъ имѣла свою власть и законы, жила своею особою и независимою внутреннею жизнью, осуществляла свои задачи. Область Церкви—жизнь духа человѣческаго, облагодатствованнаго зиждительною силою Духа Святаго. Ея конечная цѣль—путеводить своихъ членовъ къ вѣчному спасенію. Ея средства въ этомъ исключительномъ назначеніи—не отъ міра сего. Область государственныхъ отношеній—въ предѣлахъ этого міра. Задача государства—установленіе формально-юридическихъ условій для жизни мірской, гражданско-общественной. Его конечная цѣль—внѣшнее благоустройство, матеріальное благополучіе. Но члены русскаго государства отъ первыхъ временъ культурно-исторической жизни нашего отечества сдѣлались и духовными чадами Православной Церкви. Русскій народъ на первыхъ же порахъ своей сознательной жизни пріобрѣлъ величайшее благо—святую православную вѣру. Православіе—вотъ наша національная святыня, величайшее наше достояніе. Что бы ни говорили мнимые радѣтели нашего народа, но православіе всегда было и будетъ самою сердцевиною народнаго духа, началомъ и концомъ національнаго и культурнаго нашего самоопредѣленія, залогомъ и необходимымъ условіемъ нашего общественнаго развитія. И русскій народъ неизмѣнно хранилъ въ прошломъ эту святыню, какъ зеницу ока, возгрѣвалъ духъ православія въ теченіе всей своей многострадательной жизни, существовалъ подъ благодатною сѣнью Православной Церкви и въ періоды расцвѣта силъ государственныхъ. Верховная власть на Руси развилась подъ прямымъ воздѣйствіемъ православно-церковныхъ началъ. Идея божественнаго происхожденія царской власти, чинъ коронованія царей, принципъ самодержавія, порядокъ отношеній царской власти къ Церкви и духовенству, придворная жизнь, ея церемоніалъ и повседневная обстановка—все это носило ясно выраженный церковно-религіозный характеръ, было плодомъ интенсивной работы въ нѣдрахъ оцерковленнаго духа, было формулировано въ исполненныхъ горячей вѣры выраженіяхъ. «Земля русскаго правится, — писалъ Іоаннъ Грозный, — Божіимъ милосердіемъ и Пречистыя Богородицы милостью, и всѣхъ святыхъ молитвами, и родителей нашихъ благословеніемъ, и послѣдними—государями своими». Формула Грознаго ясно говоритъ, что Русь мыслилась теократической—въ христіанскомъ смыслѣ—монархіей, а царь русскій признавался намѣстникомъ Бога на землѣ. Затѣмъ, государственный нашъ строй въ различныхъ своихъ сторонахъ, политическія идеи, учрежденія и порядки внутренней жизни создались подъ благотворномъ воздѣйствіемъ Церкви. Церковь была у насъ посредницей въ политическихъ договорахъ и соглашеніяхъ князей, примиряла враждовавшія стороны, призывала къ миру и порядку, осуждала и наказывала нарушителей клятвы, во имя нравственныхъ началъ поддерживала представителей гражданской власти. Церкви принадлежало право суда надъ уголовными преступниками, а духовенство пользовалось правомъ печалованія предъ царскою властью за осужденныхъ по различнымъ дѣламъ. Церковь освящала своею молитвою и благословеніемъ частныя юридическія сдѣлки, скрѣпляла, въ лицѣ пастырей, предсмертныя завѣщанія. На святой Руси существовали особые церковные чины братотворенія, усыновленія и на различные случаи общественной и частной жизни. И вся вообще жизнь русскаго народа отличалась по преимуществу религіознымъ характеромъ и почти во всѣхъ своихъ сторонахъ и проявленіяхъ была проникнута церковностью. Русскіе любили и крѣпко держались св. православной вѣры, ревниво охраняли ея достоинство и авторитетъ, почитали православіе единою истинною вѣрою и готовы были потерпѣть за эту вѣру самыя тяжкія испытанія и бѣдствія. Они съ любовью и благоговѣніемъ относились къ храмамъ Божіимъ и ревновали объ ихъ благолѣпіи и украшеніи, чтили православное духовенство и монашество, любили церковныя службы и пѣніе, создавали семейный укладъ жизни въ послушаніи церкви и по руководству ея спасительнаго ученія. Затѣмъ, русское просвѣщеніе, литература и искусство возникли и развились подъ сѣнью Церкви, при дѣятельномъ участіи духовенства, подъ воздѣйствіемъ церковно-религіозныхъ мотивовъ. Вообще, какой бы стороны культурной жизни нашего отечества мы ни коснулись, прежде всего встрѣчается съ воздѣйствіемъ Православной Церкви, на первомъ планѣ находимъ церковно-религіозное вліяніе. Такъ, жизнь Церкви самымъ тѣснымъ образомъ переплелась съ дѣятельностью государства, сообщила послѣдней оцерковленный характеръ, содѣйствовала росту и развитію государственныхъ силъ. Государство, въ свою очередь, оказывало покровительство Церкви въ отношеніи ея благоустройства и создавало благопріятныя внѣшнія условія для внутренняго ея самоопредѣленія. Но священство и царство признавались—за весьма рѣдкими исключеніями—совершенно самостоятельными по своей природѣ дарами Всевышней благости, независимыми въ своей внутреней жизни, самодовлѣющими въ опредѣленіи и развитіи внутреннихъ своихъ отношеній. Но такъ какъ они фактически дѣйствовали въ одной и той же средѣ, то гармоническій ихъ союзъ, безъ ущерба для внутренней

самостоятельной каждой организаціи, являлся и былъ не только возможнымъ, но и необходимымъ.

Правда, со времени Петра Великаго наступила иная пора во взаимныхъ отношеніяхъ Церкви и государства въ нашемъ отечествѣ, дающая и теперь поводъ многимъ выступать съ тяжкими и несправедливыми обвиненіями противъ Церкви,—въ родѣ неканоничности-де высшаго ея управленія, пребыванія ея въ какомъ-то «параличѣ»,—но этотъ переломъ нимало не коснулся существа Церкви, основного историческаго характера отношеній ея къ государству, природы православія и оцерковляющаго вліянія его на общество. Перемѣна «касалась вопросовъ административныхъ, а отнюдь не вопросовъ духовныхъ»,—какъ выразился—примѣнительно къ другому аналогичному церковно-историческому факту — приснопамятный московскій митрополитъ Филаретъ. Она «не нарушила коренныхъ постановленій Церкви». А «коренныя постановленія церковныя,—раскрывалъ этотъ святитель-богословъ,—суть тѣ, безъ которыхъ Церковь не была бы истинною, единою, святою, соборною и апостольскою Христовою Церковью, неодолимою вратами адовыми, съ нарушеніемъ которыхъ она потеряла бы характеръ православія, или освящающую силу таинствъ, или чистоту и твердость іерархіи, съ ея непрерывнымъ отъ сошествія Св. Духа и апостоловъ другъ-другопріимательнымъ преемствомъ благодати священнодѣйственной, или, наконецъ, утратила бы характеръ святости нравственной чрезъ принятіе правилъ жизни, противныхъ ученію Христа». Ясно, что Русская Церковь и до настоящаго времени сохранила, несмотря на нѣкоторыя внѣшнія перемѣны, все существо полномочій, которыя дарованы Церкви Божественнымъ Основателемъ, а православіе было и остается тою животворящею силою, которая должна питать и укрѣплять русскій народъ,—тою сердцевиною всего нашего общества—отъ верхнихъ его слоевъ до низшихъ, которая только и можетъ обезпечить ему здоровое существованіе. Тѣснѣйшій же союзъ Церкви и государства и при новыхъ условіяхъ русской жизни и быта сохранилъ свое историческое преемство и плодотворное значеніе.

Но, повидимому, многоми въ настоящее время забыта прошлая судьба нашего отечества, — искусственно разрывается то, что органически связано, совершается подмѣнъ — сознательный или безсознательный — такихъ идей и системъ, которыя несродны между собою по существу, а въ результатѣ насильственнаго своего примѣненія въ русской жизни могутъ создать пропасть между народомъ и Церковью. Церковь, какъ столпъ и утвержденіе истины, непоколебима въ своемъ существованіи, какія бы волны злорѣчія и козней ни обурѣвали ея корабль. Но въ то же время Православная Церковь, какъ любвеобильная Мать, не можетъ допустить, чтобы изъ ограды ея увлекались на погибель духовныя ея чада, не можетъ равнодушно взирать, какъ безславно раздирается около Креста Христова то благолѣпіе, которымъ она облечена была Своимъ Основателемъ и Его возлюбленными учениками.

А съ другой стороны, хорошо должно быть извѣстно, что истинно прогрессивный путь развитія каждаго народа есть историческій, или лучше—органическій. Творчество и русской жизни, о которомъ нынѣ многіе говорятъ и пишутъ, состоитъ въ органическомъ сочетаніи настоящаго съ прошлымъ, въ прочной внутренней связи новыхъ формъ быта съ господствующимъ моральнымъ самосознаніемъ всего русскаго народа. Но вѣдь и теперь—«велика сила Божіей Церкви въ русскомъ народѣ»!...

Развратъ „религіозный" и „нравственный"...

На дняхъ пришлось прочитать въ одной изъ столичныхъ газетъ замѣтку съ очень характернымъ заглавіемъ: «Чему учатъ въ народныхъ университетахъ» («Колоколъ»: 1911 г., № 1687 за 17 ноября). «Общество народныхъ университетовъ, въ цѣляхъ своеобразнаго просвѣщенія народа»,—видите ли,—«организовало рядъ публичныхъ лекцій», выясняющихъ важнѣйшіе христіанскіе вопросы: «о душѣ, о Божествѣ, о дарвиновскомъ объясненіи происхожденія жизни на землѣ» и пр. Объ одной изъ такихъ лекцій (читанной «13 ноября» на «М. Гребецкой ул.» СПБурга) въ названной замѣткѣ и дается отчетъ. Неизвѣстный авторъ приходитъ къ грустнымъ выводамъ. Какъ бы не случилось,—заключаетъ онъ,—того, о чемъ «сказалъ Христосъ: Сынъ Человѣческій пришедъ найдетъ-ли вѣру на землѣ»?.. Къ невеселымъ размышленіямъ вызывается и читатель газетнаго сообщенія...

Вѣдь такихъ университетовъ расплодилось не мало: «ихъ вредное вліяніе на народную аудиторію», дѣйствительно, несомнѣнно и велико, тѣмъ болѣе, что никакого отпора лекторы не встрѣчаютъ... И мы, посему, раздѣляемъ опасенія автора замѣтки. Университеты эти уже успѣли зарекомендовать себя въ глазахъ красной части населенія достаточно и заручились ея симпатіями, что уже само по себѣ весьма характерно и знаменательно. Въ самомъ дѣлѣ, припомните хотя-бы Ломоносовское «торжественное засѣданіе Академіи Наукъ» (8 ноября) въ залѣ Дворянскаго Собранія. «Появлялись депутаціи университета Шанявскаго или Психо-неврологическаго института,—имъ начинали бѣшено аплодировать»... Но «называли Національный союзъ» или «древнѣйшую кіевскую дух. академію»,—на смѣну «аплодисментовъ» являлось «шиканье»! «Получалось впечатлѣніе», пишетъ очевидецъ, «что привѣтствовались не учрежденія, такъ или иначе идейно связанныя съ именемъ величайшаго русскаго самородка», а только «успѣвшіе заявить передъ толпой о своей краснотѣ профессора»—депутаты... И это—въ засѣданіи Академіи Наукъ, гдѣ, «въ присутствіи Августѣйшаго Президента, допущено было», кромѣ того, «неслыханное оскорбленіе... русскаго народа демонстративнымъ молчаніемъ при выслушаніи Высочайшаго привѣтствія»... («Новое Время»: 1911 г., № 12811 за 10-е ноября. «Колоколъ»: 1911 г., № 1688 за 18-е ноября)... Если Академія Наукъ допустила такое чествованіе «патріота» и глубоко «религіознаго» человѣка, какимъ былъ Ломоносовъ, «поруганный» тѣми аплодисментами и шиканьемъ; если «въ составъ строителей» буддійскаго «капища» въ столицѣ «вошли почти исключительно члены Академіи Наукъ» («Колоколъ»), то чего же хорошаго и ждать христіанамъ и русскимъ отъ какихъ-то «народныхъ» университетовъ?

Чему иногда учатъ и въ другихъ университетахъ, о томъ всѣ хорошо были освѣдомлены въ 1905—1906 годахъ! Не сообщалось ли въ свое время газетами о желаніи нѣкоторыхъ казенныхъ университетовъ изгнать

преподаваніе христіанскаго православнаго богословія и замѣнить его преподаваніемъ «исторіи религій» (по рецепту извѣстнаго Геккеля и присныхъ его)...

На помощь университетамъ приходитъ печать, въ значительнѣйшей своей части попавшая—увы!—въ еврейскія руки и потому ставшая крайне вредною и опасною для христіанства. Вѣдь истинныя чувства евреевъ къ христіанамъ извѣстны и они ужасны (см. объ этомъ, напр., у Пранайтиса въ кн. «Христіанинъ въ Талмудѣ еврейскомъ или тайны раввинскаго ученія о христіанахъ»; СПБ. 1911 г.: каждому еврею не только приказывается «вредить» христіанамъ, но и «убивать» послѣднихъ!)... И еврейская печать твердо ведетъ свое дѣло. Господа евреи сегодня выдумаютъ подложную исторію Іисуса Христа (таковымъ былъ, напр., Нотовичъ, давно уже разоблаченный), — завтра всячески осмѣютъ дорогого о. Іоанна Кронштадтскаго, не скупясь на самыя циничныя выходки,—тамъ расхвалятъ антихриста—Толстого за его анархизмъ и упорнѣйшую ненависть къ истинному христіанству и ко Христу,—тамъ защищаютъ «іезуитскими» пріемами язычество, ереси, секты..., лишь-бы только принизить ненавистное имъ христіанство,—тамъ беззастѣнчиво поносятъ Православную Церковь и ея представителей, возводя на нихъ всякія небылицы, какія способенъ выдумать только развращенный восточно-азіатскій умъ,—тамъ высмѣиваютъ все, что сколько-нибудь въ нашихъ глазахъ священно (примѣровъ сколько угодно! Припомните хотя бы исторію «одесской» республики!..)... Не евреямъ ли обязана своимъ колоссальнымъ расцвѣтомъ исполинская порнографическая литература, переполнившая книжныя лавки и выглядывавшая, особенно въ пресловутые «освободительные» годы, чуть ли не изъ каждой щели? Не евреи ли въ особенности создаютъ и распространяютъ въ огромномъ количествѣ и такъ называемую соціалистическую макулатуру, столь модную въ текущемъ вѣкѣ?..

Трудно было бы перечислить всѣ подвиги іудейской печати... Но она,—видите-ли,—дѣйствуетъ во имя свободы..., противъ которой-де могутъ возставать только изувѣрные реакціонеры и никто больше... Свобода сама по себѣ, конечно, вещь хорошая,—но не свобода разврата... Хороша свобода, но только въ чистыхъ рукахъ, неспособныхъ ею злоупотребить. Ножъ—вещь полезная въ безконечномъ числѣ случаевъ; но дайте его въ руки убійцѣ, малолѣтнему, безумному..., и увидите, что изъ этого выйдетъ... Въ руки подобнаго рода господъ еврейскаго происхожденія или еврействующихъ весьма часто попадала, къ сожалѣнію, и наша печать въ послѣдніе годы. И результаты налицо: безбожіе, между прочимъ, и по этой причинѣ росгетъ не по днямъ, а по часамъ,—безнравственность, всякаго рода пороки, о какихъ раньше и не слыхивали, все это стало чуть ли не обычнымъ явленіемъ...

И понятно: если Бога нѣтъ,—если нѣтъ души, какъ особой, отличной отъ человѣческаго тѣла, сущности,—если небо оставлено въ распоряженіе только «воробьямъ»,—если «тотъ» свѣтъ—одна лишь нелѣпая мечта «больныхъ» людей,—если нравственность—лишь «условный языкъ аффектовъ»...,—то чего же въ итогѣ такой проповѣди, нынѣ столь часто раздающейся, и ждать? Вѣдь ждать здѣсь можно лишь одного,—того, что и происходитъ на каждомъ шагу. Взять отъ жизни какъ можно больше..., а если пострадаютъ отъ этого тѣ или иные люди, какое мнѣ-то до нихъ дѣло? И пусть страдаютъ, лишь бы мой эгоизмъ былъ удовлетворенъ... Долой стѣсненія! Долой и религіозныя стѣсненія,—долой Церковь и т. д!.. Вѣдь вотъ—къ чему все «это» приводитъ...

Впрочемъ, тяжело о «такихъ» вещахъ писать!.. Картины, къ сожалѣнію, общеизвѣстны и обычны...

И такъ, что же намъ-то дѣлать?

Во-первыхъ, слѣдуетъ,—вопреки «народнымъ» и прочимъ университетамъ,—покрѣпче (въ смыслѣ строго христіанскомъ) устроить наши существующіе уже «университеты», т. е. наши духовно-учебныя заведенія, о чемъ, впрочемъ, уже и заботятся тѣ, кому это надлежитъ вѣдать. Но только одного въ данномъ случаѣ нельзя ждать даже и минуты,—это—тщательнаго пересмотра учебныхъ книгъ и замѣны дурныхъ другими, удовлетворяющими своимъ цѣлямъ. Вѣдь всякій знаетъ, какой слѣдъ въ душѣ учащагося оставляютъ взгляды учебниковъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ... А между тѣмъ въ этомъ отношеніи у насъ дѣло обстоитъ не совсѣмъ благополучно. Въ текущемъ году я обращалъ вниманіе, напр., на учебники и учебныя пособія по естествовѣдѣнію, приводящія въ ужасъ христіанина и, тѣмъ не менѣе, допущенныя въ духовную школу. Мои благосклонные читатели горячо откликнулись и, съ своей стороны, указывали и на другія учебники, страдающіе недостатками, также недопустимыми въ духовной школѣ, напр., осмѣивающіе патріотизмъ и пр. Я писалъ нѣсколько статей въ газ. «Колоколъ» (№ 1500 за 27-е марта: «Печальнѣйшій недосмотръ или..?»; № 1522 за 26-е апрѣля: «Дарвинизмъ въ духовной школѣ»; № 1528 за 3-е мая: «Два слова проф. П. А. Некрасову». № 1547 за 27-е мая: «Не поджечь бы нашихъ школъ» и др.), но результатъ былъ, за единственнымъ исключеніемъ, одинъ: вмѣсто того, чтобы сознаться въ промахѣ, въ недосмотрѣ и пр., лица, которыхъ прикровенно дѣло касалось въ моихъ статьяхъ, жестоко обрушились на меня, потревожив-шаго «чей-то» покой, и если не уничтожили..., то лишь по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ... «А возъ», кажется, «и понынѣ тамъ»... Вотъ что страшно-то! И удивляться ли послѣ этого «профессорамъ» какихъ-то «народныхъ» университетовъ? «Не лучше ль на себя... оборотиться?» Далеко, однако, уведутъ такіе учебники по части расхристіанизированія духовнаго юношества. Не о чемъ тутъ даже и хлопотать стороннимъ пропагандистамъ. Сами недурно пропагандируемъ...,—въ лучшемъ случаѣ глухи и слѣпы... къ происходящему. А чуть что,—«въ порошекъ сотремъ» (такъ мнѣ угрожалъ одинъ защитникъ учебниковъ по естествовѣдѣнію)... Мало мы обращаемъ вниманія на то, чтобъ выковывать изъ нашего юношества надежныхъ борцовъ противъ безбожія. Поэтому и получаются результаты въ родѣ тѣхъ, о какихъ сообщаютъ газеты. На «панихидѣ по Добролюбовѣ» въ Психо-неврологическомъ институтѣ (17-го ноября) «никто не молился... и не перекрестился по настоящему»... А «вѣдь на одномъ первомъ курсѣ» здѣсь «насчитывается около 150—200» семинаристовъ «и около 100 воспитанницъ епархіальныхъ училищъ» («Колоколъ»: № 1689 за 19-е ноября 1911 г.)... Какой толкъ въ этихъ питомцахъ духовной школы, если изъ стыда предъ «товарищами» отрекаются отъ Бога, боятся показать свои религіозныя чувства? И школѣ самой, такъ воспитывающей, право же, не велика цѣна..

Во-вторыхъ, намъ слѣдуетъ твердо держать въ своихъ рукахъ «церковныя школы». Онѣ—наше достояніе. Церковію созданы и доведены до нынѣшняго процвѣтанія. Онѣ — огромнѣйшая сила въ рукахъ Церкви! Ихъ до 40.000, а обучающихся до 2.000.000! Съ такою колоссальною мощью можно дѣлать чудеса. Два милліона—только въ данную минуту! Зажгите въ нихъ божественный огонекъ, и отъ нихъ воспламенятся милліоны другихъ и другихъ... Они не дадутъ погаснуть христіанской вѣрѣ,—не допустятъ торжества соціализма и всякаго рода безбожниковъ—явныхъ и тайныхъ... Враги Церкви отлично понимаютъ все это, и потому-то столь энергично и стремительно и стараются всякими правдами и неправдами вырвать «церковныя» школы изъ рукъ Церкви, чтобы ихъ затѣмъ «обезрелигіозить» и сдѣлать безвредными для враговъ Церкви и государства, вытравить въ школярахъ любовь къ родинѣ, замѣнивъ ее еврейскимъ безпочвеннымъ космополитизмомъ... На съѣздахъ, въ коммиссіяхъ, въ «Думѣ», въ лѣвыхъ газетахъ..., на каждомъ перекресткѣ «эти» господа шумятъ, кричатъ... Авось-де удастся напустить туману въ головы представителей Церкви, доказать имъ, что чуть ли не ихъ же и облагодѣтельствуютъ еще въ этомъ случаѣ выразители «свободной совѣсти»...,—а что потомъ будетъ, это, конечно, уже другой вопросъ...,—вопросъ, правда, уже ясно рѣшенный жизнью такихъ государствъ, каковы—Франція, Португалія... Если мы выпустимъ изъ своихъ рукъ «церковныя» школы—этотъ могучій рычагъ въ рукахъ Церкви, то доживемъ, конечно, и до преслѣдованія христіанъ, какое на глазахъ у всѣхъ происходитъ нынѣ въ названныхъ странахъ,—происходитъ даже на «законномъ» (скажите, пожалуйста!) основаніи во имя торжества евреевъ-масоновъ, одурманивающихъ всѣхъ наивныхъ и близорукихъ людей, которые въ своей слѣпотѣ рѣшительно ничего не видятъ за подсовываемыми имъ для отвода глазъ идейными принципами и соображеніями... Господа безбожники, устранивъ (гдѣ хитростью, гдѣ силою и пр.) съ дороги всѣ препятствія,—надѣясь, по крайней мѣрѣ, на это въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, уже открыто мечтаютъ, какъ, во имя свободы (!), въ теченіе пяти минутъ бомбами съ аэроплановъ сотрутъ съ лица земли ненавистный имъ Римъ, идущій противъ антихриста, а тѣмъ болѣе ненавистные имъ православно-христіанскіе центры... Нельзя же допустить, чтобъ эти мечтанія осуществились когда либо даже и отчасти!..

Въ-третьихъ, слѣдуетъ издавать журналы, газеты, книги, брошюры... православно-христіанскаго направленія, проповѣдующія любовь къ Богу, къ отечеству, высоконравственные прицины и т. д.,—въ противовѣсъ «Копѣйкамъ», еврейскимъ «Энциклопедіямъ» и тому подобнымъ изданіямъ, которыя начиняютъ читателя всякимъ вздоромъ (какъ и въ театрахъ появились пьесы, отмѣченныя правою печатью и восхваляющія лишь евреевъ, оплевывающія русскихъ...)..., но къ которымъ приходится volens—nolens обращаться, за неимѣніемъ своихъ—лучшихъ... Разъ нѣтъ ничего другого «лучшаго», развѣ не купите вечерней «Биржевки», гдѣ освѣщеніе жизни очень и очень «своеобразно»... Вѣдь мы попробуемъ издавать что-нибудь капитальное, какъ на половинѣ-же, а то и раньше, и бросаемъ затѣю: то по недостатку средствъ, а то и по другимъ причинамъ. Евреи же ведутъ свои антихристіанскія дѣла съ энергіею необычною, завидною... и всегда ...до конца: у нихъ найдутся и деньги, и люди... Ничего-то они не считаютъ для себя унизительнымъ, лишь бы достигнуть цѣли... А мы? «Мы», какъ вѣрно замѣтилъ В. В. Розановъ («Новое Время»: № 12721 за 12-е августа 1911 г. «Есть ли наука въ Россіи?»), «ниже Прометея не можемъ. Чинъ не позволяетъ»... И потому пишемъ диссертаціи, книги, не считаясь съ жизнію, съ ея требованіями,—пишемъ «внѣ пространства и времени»... А жизнь насъ «обходитъ кругомъ» и приводитъ на выучку къ г.г. евреямъ и еврействующимъ, смѣющимся надъ «крыловскими метафизиками» и не считающимся съ «чинами», лишь бы стать руководителями...,—къ думающимъ и цѣнящимъ не то, что можетъ еще быть, а то, что уже есть... Всѣмъ намъ, право, нужно было бы бросить пустые споры о пустыхъ матеріяхъ,—перестать заниматься вопросами, которые для нашихъ дней—просто ненужная роскошь, такъ какъ у насъ нѣтъ хлѣба насущнаго... Слѣдовало бы бросить все это, сплотиться въ одну непроницаемую для враговъ фалангу и бороться съ ними лицомъ къ лицу, бороться энергично, ни на минуту не уклоняясь въ сторону... Въ противномъ случаѣ, какъ бы не дождаться печальныхъ дней намъ, считающимъ запятыя, да точки, «оцѣживающимъ комаровъ»... и ничего за всѣмъ этимъ болѣе не видящимъ?

Въ-четвертыхъ, безотлагательно слѣдовало бы заняться устройствомъ новыхъ, нашихъ «народныхъ» университетовъ, вести въ нихъ бесѣды, читать лекціи..., дѣлать все это въ широкихъ размѣрахъ, энергично, не щадя ни средствъ, ни времени..., чтобы нынѣшніе «народные» профессора сейчасъ же встрѣчали должный отпоръ на каждомъ шагу и лишены были возможности отравлять умы неподготовленныхъ и неразвитыхъ слушателей и праздновать побѣду хотя бы въ теченіе одного лишь дня... Необходимые люди для такой цѣли у насъ найдутся. Стоитъ только поискать ихъ... «Канцеляріи» разныя и безъ нихъ обошлись бы. Кричитъ о себѣ дѣло куда важнѣе канцелярскихъ справокъ, да отписокъ, съ которыми справились бы люди и безъ высшаго академическаго образованія... Люди,—говорю,—есть. Только поставьте ихъ на должную позицію... И есть—изъ-за чего потрудиться и поработать...

Все, допускаемое и требуемое христіанскою совѣстью, нужно выдвинуть для противодѣйствія религіозному нравственному развалу, и чѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе будетъ это выполнено, тѣмъ лучше... Нашъ академическій органъ, на который многіе, — знаю, — смотрятъ съ упованіями и для котораго предназначаются эти строки,—надѣюсь и вѣрю,—съ своей стороны сдѣлаетъ все, отъ него зависящее, для достиженія столь высокой цѣли...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Къ вопросу о распространеніи Свящ. Писанія въ русскомъ народѣ.

Въ засѣданіи Государственной Думы 16 ноября, при обсужденіи законопроекта о борьбѣ съ пьянствомъ, въ ряду многихъ другихъ мѣръ, направленныхъ на борьбу съ алкоголизмомъ (уничтоженіе обычая выдавать «чарку» во флотѣ и другихъ казенныхъ учрежденіяхъ, принятіе

мѣръ къ улучшенію запечатанія и обандероленія посуды и т. п.), членомъ Думы Захаровымъ I было предложено въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ выразить свое пожеланіе, «чтобы правительство, въ видахъ успѣшности борьбы съ пьянствомъ, приняло мѣры къ устраненію всѣхъ существующихъ препятствій къ распространенію среди широкихъ массъ населенія книгъ Священнаго Писанія и прекратило преслѣдованіе собраній въ частныхъ домахъ, устраиваемыхъ для чтенія святого Евангелія и священныхъ книгъ».

Весьма возможно, что авторъ такого предложенія былъ одушевленъ самыми благими намѣреніями, не имѣлъ никакихъ заднихъ цѣлей и, искренне вѣря въ благотворное значеніе для человѣка слова Божія, желалъ достигнуть лишь самаго широкаго распространенія его среди населенія. О «препятствіяхъ» же и «преслѣдованіяхъ» сказано столь сильно и неопредѣленно, быть можетъ, «для краснаго словца» и въ pendant къ тону и энергіи другихъ пожеланій. Все это вполнѣ возможно. Однако, полная неясность и неопредѣленность въ выраженіи мысли о предметѣ такой исключительной важности, какъ Св. Писаніе, постановка самаго вопроса въ столь неудобной связи и сосѣдствѣ съ указанными мѣропріятіями, узко-утилитарная точка зрѣнія на предметъ священный, глубоко-принципіальный и многообъемлющій по своему существу и значенію—столь рѣзко били въ глаза, что предложеніе члена Г. Думы г. Захарова не могло не вызвать у нѣкоторыхъ здравомыслящихъ и глубже понимающихъ дѣло ораторовъ серьезныхъ возраженій, недоумѣнныхъ вопросовъ,—каковые и были отчасти высказаны членами Г. Думы г.г. Клочковымъ, Тимошкинымъ, бар. Черкасовымъ, о. Балалаевымъ. Несмотря на вѣскость и серьезность доводовъ указанныхъ лицъ, хотя и не имѣвшихъ возможности обнять — при данной постановкѣ вопроса — и охватить предметъ по всей его широтѣ, однако все же отмѣтившихъ нѣкоторыя весьма серьезныя недоумѣнныя стороны предложенной формулы и предостерегавшихъ законодательную палату отъ не вполнѣ продуманнаго и поспѣшнаго рѣшенія въ столь серьезномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, возникшемъ ad hoc,—Г. Дума приняла предложенную формулу цѣликомъ, безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій,—первую часть формулы (до словъ: «и прекратило преслѣдованіе»...), повидимому, единогласно, а вторую большинствомъ 172 противъ 129.

Если въ такомъ результатѣ голосованія нижняя палата выразила свое благоговѣніе къ слову Божію и вѣру въ его благодатную дѣйственность, то нельзя не признать, что это симптомъ очень отрадный. Но и при такомъ оптимистическомъ предположеніи нельзя закрыть глаза на тотъ несомнѣнный фактъ, что и при обсужденіи и при голосованіи формулы г. Захарова большую (а быть можетъ, даже и преобладающую) роль игралъ протестъ (и даже негодованіе и возмущеніе!..) противъ какихъ-то лицъ и учрежденій, создавшихъ и поддерживающихъ «стѣсненіе» въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ распространеніе въ населеніи книгъ св. Писанія, и противъ «правительства», «преслѣдующаго» тѣхъ, кто хотѣлъ бы почитать Св. Писаніе и побесѣдовать по поводу прочитаннаго не одинъ, а съ другими—родными, знакомыми. А между тѣмъ—разумѣется—если бы не было такого произвола и такихъ стѣсненій, Св. Писаніе успѣло бы уже широко распространиться въ русскомъ народѣ, и послѣдній давно освободился бы—въ значительной мѣрѣ—отъ своего національнаго ужаснаго порока, не говоря уже о другихъ благотворныхъ послѣдствіяхъ для народа отъ ничѣмъ не препятствуемаго чтенія Св. Писанія... Такимъ образомъ, какія-то лица и учрежденія, какое-то «вѣдомство» косвенно, но довольно неприкровенно обвиняется въ намѣренномъ поддержаніи въ народѣ пьянства, духовной темноты, въ нежеланіи духовно облагородить его, просвѣтить и поднять населеніе.

Обвиненія—какъ видно—высказаны весьма серьезныя, и остается непонятнымъ, почему не названы прямо и открыто инкриминируемыя лица и учрежденія. Но кого разумѣли въ Г. Думѣ въ данномъ случаѣ,—понять и установить все же можно. Если въ препятствіяхъ устроять собранія для чтенія Св. Писанія виновно «правительство», то всяческія препятствія въ дѣлѣ распространенія въ населеніи книгъ Св. Писанія чинитъ, судя по упоминанію «миссіонеровъ» и др. намекамъ,—церковное правительство, т. н. «вѣдомство православнаго исповѣданія». Но въ такой постановкѣ вопросъ въ высшей степени неясенъ, а выражаемыя въ немъ обвиненія совершенно и до оскорбительности несправедливы. Вопросы нѣкоторыхъ членовъ Г. Думы, побуждавшіе высказать яснѣе и формулировать точнѣе, какія же именно конкретныя «препятствія» и «преслѣдованія» разумѣются и инкримируются,—такъ и остались при обсужденіи вопроса безъ отвѣта, оставляя тягостныя чувства неудовлетворенности и недоумѣнія. Уже бар. Черкасовъ справедливо возражалъ: «да гдѣ же это видано, чтобы правительство препятствовало распространенію книгъ Священнаго Писанія? Благоволите пожаловать въ вагонъ желѣзной дороги: открыто, на глазахъ жандармеріи, у всѣхъ ходятъ книгоноши и совершенно безпрепятственно предлагаютъ книги Свящ. Писанія. Стало быть, потребность эта, поскольку она существуетъ, получаетъ самое широкое и полное удовлетвореніе».—Конечно, разумѣлось въ Г. Думѣ нѣчто другое. И прежде всего, едвали мы ошибемся, если выскажемъ предположеніе, что имѣлись въ виду запрещенія распространять въ народѣ изданія частныхъ переводовъ Св. Писанія помимо перевода, одобреннаго Св. Синодомъ, а равно запрещеніе пользоваться этимъ послѣднимъ для частныхъ изданій съ цѣлью ихъ распространенія. Видимо, признается неправильнымъ и подвергается осужденію такое положеніе дѣлъ, что Св. Синодъ имѣетъ въ Россіи исключительное право издавать Библію въ славянскомъ и русскомъ переводахъ. Уже въ «Особомъ Совѣщаніи для составленія новаго устава о печати», работавшемъ въ 1905 г. въ С.-Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта, Директора Императорской Публичной Библіотеки Д. Ѳ. Кобеко (изъ духовнаго вѣдомства въ ней участвовали преосвящ. Антонинъ и орд. пр. С.-Пет. Дух. Акад. прот. А. П. Рождественскій) нѣкоторые требовали примѣненія и въ данномъ случаѣ закона о пятидесятилѣтней давности, по истеченіи коей *) право собственности Св. Синода на аппробированный имъ переводъ Свящ. Писанія должно отпасть, другіе же под-

*) Фактически пятидесятилѣтіе со времени выхода въ свѣтъ русскаго перевода Четвероевангелія уже исполнилось въ 1910 г., для Дѣяній же Апост. и посланій св. Апостоловъ съ Апокалипсисомъ оно наступитъ въ 1912 г.

черкивали, что «понятія объ авторскомъ правѣ, литературной собственности и давности не примѣнимы» къ «такимъ вещамъ», какъ Евангеліе, кресты, иконы и т. д., ибо всѣ онѣ считаются у юристовъ res sacrae и не могутъ быть предметомъ гражданскаго оборота (Протоколъ Совѣщанія № 24, стр. 9—10). Нѣкоторыя изъ подобныхъ воззрѣній могутъ возникать и возникаютъ лишь на почвѣ неяснаго и даже неправильнаго представленія объ отношеніи Св. Писанія—въ его содержаніи и текстѣ—къ Церкви, какъ съ принципіальной, такъ и съ исторической точки зрѣнія. Въ данномъ случаѣ забывается та простая, неоспоримая истина, что Св. Писаніе—не обычное человѣческое литературное произведеніе, и устранять Церковь отъ обязанности и права сохранять слово Божіе во всей его неприкосновенности и отъ его истолкованія, лишать Церковь права давать аппробированный ею текстъ перевода—значитъ допускать и н а у ч н у ю несообразность. Вѣдь даже наиболѣе безпристрастные и добросовѣстные ученые изъ протестантовъ (изъ коихъ нѣкоторые носятъ славныя въ наукѣ имена, какъ напр. Th. Zahn), изучившіе всесторонне исторію канона и т е к с т а с в. П и с а н і я, приходятъ къ тому весьма важному выводу, что Св. Писаніе есть сокровище, отъ начала ввѣренное Церкви, что по своему историческому происхожденію оно—лишь часть живого преданія Церкви, что лишь Церковь можетъ быть его полномощной хранительницей и истолковательницей въ цѣломъ и въ каждомъ отдѣльномъ словѣ *). Въ этомъ отношеніи весьма поучительны слова авторитетнаго англійскаго ученаго J. W. B u r g o n'a: «къ счастію, что западный христіанскій міръ въ теченіе трехъ вѣковъ довольствовался однимъ и тѣмъ же текстомъ (разум. textus receptus). Если мнѣ возразятъ: неужели успокоиться на пяти манускриптахъ, бывшихъ у Эразма,—то я отвѣчу, что эти копіи были избраны потому, что оказались точно представляющими слово Божіе,—что преемство самаго текста было удостовѣрено въ непрерывности, подобно человѣческой генеалогіи Господа Спасителя,—что онъ покоился, въ существенномъ, на обширнѣйшемъ свидѣтельствѣ и въ спорныхъ пунктахъ допускаетъ исправленія».—Этотъ фактъ и чрезъ два съ половиною столѣтія обезпечиваетъ названному тексту немалое научное достоинство, котораго онъ не лишится до тѣхъ поръ, пока не будетъ вытѣсненъ лучшимъ образцомъ церковнаго типа. По этимъ причинамъ за нимъ всегда и справедливо сохраняется роль исходнаго пункта даже при изобиліи editiones criticae всякаго рода» (П р о ф. Н. Н. Г л у б о к о в с к і й, Греческій рукописный евангелистарій изъ собранія проф. И. Е. Троицкаго. СПБ. 1897, стр. 233).

Церковный текстъ Св. Писанія восходитъ къ самымъ древнѣйшимъ временамъ употребленія новозавѣтныхъ писаній при богослужебныхъ собраніяхъ, куда они проникли, разумѣется, изъ лучшихъ источниковъ и подъ руководствомъ безупречныхъ авторитетовъ. Затѣмъ новозавѣтныя чтенія священнаго текста подпадали тщательному, испытанному контролю церковныхъ властей, а также—отчасти—и всѣхъ вѣрующихъ (ibid., стр. 224). Все это относится прежде всего и непосредственно, конечно, къ оригинальному греческому тексту Св. Писанія, но оно примѣнимо въ общемъ и къ текстамъ Св. Писанія переводнымъ. Такъ, «съ научной точки зрѣнія несправедливо видѣть въ церковномъ сирскомъ переводѣ Новаго Завѣта позднѣйшую сводную ревизію и предпочитать ему сомнительныя—по происхожденію, значенію и достоинству—резенціи»—куретоновскихъ фрагментовъ, синайско-льюисовскаго кодекса и др. (Ibid. стр. 218, примѣч.) и т. д.

Въ Г. Думѣ имѣлся въ виду, конечно, собственно переводъ на р у с с к і й языкъ. Этотъ переводъ, хотя и предназначался «для одного лишь пособія къ разумѣнію Св. Писанія», однако «по особенной важности настоящаго дѣла» Св. Синодъ приступилъ къ нему «со всевозможной осмотрительностью чрезъ лицъ испытанныхъ» и вполнѣ правоспособныхъ. И достоинство лицъ, трудившихся въ этомъ важномъ дѣлѣ, и облекающій ихъ авторитетъ церковной власти, и достоинство исполненія—все даетъ этому труду значеніе важнаго церковнаго памятника, который есть вмѣстѣ и народный памятникъ» (П р о ф. И. А. Ч и с т о в и ч ъ, Исторія перевода Библіи на русскій языкъ, 2-е изд. Спб. 1899, стр. 294, 333—334). «Существенное достоинство перевода Библіи, издававшагося «по благословенію св. Синода», составляютъ вѣрность и точность, доходящія до буквальной «передачи оригинала» (Ibid., стр. 338). Церковная власть въ дѣлѣ подготовленія и изданія русскаго перевода Св. Писанія вдохновлялась пастырскою ревностью о просвѣщеніи народа и руководствовалась сознаніемъ и чувствомъ лежащей на ней пастырской отвѣтственности. Это засвидѣтельствовано всей исторіей даннаго вопроса.

Въ виду всего этого, едвали можно оспаривать, что именно на Церкви Русской, фактически на ея высшемъ правительствѣ, лежитъ обязанность одобрять къ распространенію въ народѣ извѣстный переводъ, ею разсмотрѣнный и признанный соотвѣтствующимъ своей цѣли. При дальнѣйшемъ развитіи и успѣхахъ т. н. критики свящ. текста только церковное правительство въ правѣ внести возможныя усовершенствованія въ переводѣ и т. д. Въ отношеніи къ Свящ. Писанію иногда не хотятъ соблюсти даже той степени деликатности, какая считается обязательною по отношенію ко всякому литературному и ученому произведенію. Что сказали бы, напр., соціалъ-демократы, если бы какое-либо отдѣльное лицо или цѣлое учрежденіе стало распространять переводъ сочиненій Карла Маркса, явно и тенденціозно искажающій не только букву, но и смыслъ его ученія?!. А развѣ не мыслимы, мало того, развѣ уже не предпринимались и частично не удавались, принося плоды, по роду своему,—попытки распространить Свящ. Писаніе съ особаго рода тенденціозными даже (печатными) подчеркиваніями (красными линіями и под.) нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ Св. Писанія, говорящихъ (внѣ связи съ контекстомъ) объ оправданіи человѣка одною вѣрою, помимо добрыхъ дѣлъ и т. п. Подобные экземпляры Новаго Завѣта, изданные баптистами и другими сектантами,—не рѣдкость. Что же, Церкви и миссіонерамъ рекомендуется отнестись теперь къ этому благодушно и спокойно, не предпринимая никакихъ

*) Даже гр. Л. Н. Толстой признаетъ неоспоримую и незамѣнимую заслугу Церкви въ дѣлѣ установленія канона свящ. книгъ Новаго Завѣта. „Замѣчательно, какъ хорошо Церковь сдѣлала это", „отдѣливъ преданіе" истинное отъ не вполнѣ истиннаго или даже отъ ложнаго „и назвавъ однѣ (книги) каноническими, а другія апокрифическими. Она выбрала такъ хорошо, что новѣйшія изслѣдованія показали, что прибавить нечего. Изъ этихъ изслѣдованій ясно стало, что все извѣстное и лучшее захвачено Церковью въ каноническихъ книгахъ". (Соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій. Изд. Элпидина, Т. I. Genève, 1892, стр. 9).

мѣръ и не чиня никакихъ препятствій? Такимъ путемъ и въ самый священный текстъ могутъ легко проникнуть самыя чудовищныя его искаженія... Смотрѣть ли Св. Синоду и вѣрующимъ спокойно, если ученіе Христа измѣнится до неузнаваемости «на тысячу ладовъ»? Можно ли допустить также, чтобы безпрепятственно давались—какія заблагоразсудится—иллюстраціи къ свящ. тексту, примѣчанія и т. п.? А если, напр., кто-либо вздумаетъ издать и пустить въ обращеніе Новый Завѣтъ съ предисловіемъ, гласящимъ, что Господь Іисусъ Христосъ якобы въ дѣйствительности никогда и не жилъ, а евангелія—будто бы не что иное, какъ плодъ миѳическаго творчества (теорія Древса и др. под.)? Все это—лишь отдѣльные наброски, легкіе штрихи, но и въ нихъ, кажется, уже достаточно ясно выражена мысль и даны нѣкоторыя обоснованія и иллюстраціи о невозможности признать резоннымъ и отвѣчающимъ существу дѣла пожеланіе Г. Думы о томъ, что правительство должно принять мѣры «къ устраненію всѣхъ существующихъ препятствій къ распространенію среди широкихъ слоевъ населенія книгъ Св. Писанія».—«Нѣтъ,—скажемъ мы со своей стороны,—есть и—особенно—могутъ быть впредь такія «препятствія», которыя должны быть не устранены, а усилены, оформлены и проведены со всею строгостью и серьезностью, вызываемыми исключительною важностью дѣла. Ибо «проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ». Даже «ложка дегтю» «въ бочкѣ меда» нетерпима, даже одна соринка въ состояніи раздражить глазъ и лишить его зрительной силы.

Всѣ эти сомнѣнія и недоумѣнія возникаютъ вполнѣ законно въ виду неясности и неточности формулировки первой части пожеланія, предложеннаго г. Захаровымъ и принятаго Г. Думой.

Въ общемъ отъ думскаго рѣшенія получается въ данномъ случаѣ неотразимое впечатлѣніе странной и непонятной несогласованности. Св. Писаніе, къ коему Г. Дума выразила свое благоговѣніе и предъ благодатною дѣйственностью коего на сердца человѣческія она преклонилась,—фактически (въ русскомъ переводѣ своего текста) окажется—если бы пожеланіе Г. Д. было проведено въ жизнь въ качествѣ нормы, безъ всякихъ оговорокъ и дополненій,—не гарантированнымъ отъ самыхъ грубыхъ его искаженій — не намѣренныхъ или тенденціозно-намѣренныхъ, поскольку «всякія» мѣры, направленныя противъ послѣднихъ въ огражденіе достоинства св. текста, могли бы считаться такими дѣяніями, кои осуждены и отвергнуты въ законодательномъ порядкѣ.

Теперь перейдемъ къ обсужденію второй части формулы *).

Профессоръ **С. Заринъ**.

*) До слѣдующаго №.

Въ защиту духовенства.

Въ Государственномъ Совѣтѣ, во время обсужденія вѣроисповѣдного законопроекта, одинъ изъ членовъ, графъ Д. А. Олсуфьевъ, высказалъ въ своей рѣчи крайне обидное и несправедливое обвиненіе въ отношеніи къ нашему духовенству. По словамъ графа,—„Церковь наша находится въ упадкѣ, вліяніе духовенства на народъ сводится почти къ нулю, а такъ называемое образованное общество почти совсѣмъ ушло отъ Церкви“.

Нельзя спокойно и равнодушно относиться къ такому рѣзкому и незаслуженному упреку. Членъ Г. Совѣта, этого „мозга“ Россіи, въ немногихъ словахъ сводитъ въ сущности на „нѣтъ“ всю нашу церковную жизнь. Оставляя пока въ сторонѣ шаблонное и безпочвенное заявленіе объ „упадкѣ“ нашей Церкви, сдѣлавшееся „общимъ мѣстомъ“ мнимыхъ радѣтелей у насъ „церковнаго творчества“, не касаясь и того, дѣйствительно, „такъ называемаго“ интеллигентнаго общества, которое, повидимому, хорошо извѣстно графу Д. А. Олсуфьеву, спросимъ: дѣйствительно ли вліяніе православнаго духовенства на русскій народъ сводится почти къ нулю“ (хорошо это „почти“ при нулѣ)?

Утверждать это, какъ дѣлаетъ одинъ изъ членовъ Г. Совѣта, значитъ совершенно игнорировать фактическое отношеніе русскаго духовенства къ народу, закрывать глаза на яркій свѣтъ дѣйствительности, говорить лишь для краснаго словца, а не во имя святой правды. Нѣтъ нужды ссылаться на заслуги духовенства—высшаго и низшаго—въ прошлой исторической судьбѣ русскаго народа: онѣ хорошо должны быть извѣстны каждому образованному человѣку. Но вѣдь современная дѣятельность нашего духовенства совершается въ духѣ прошлыхъ великихъ его заслугъ, составляетъ прямое продолженіе прежняго самоотверженнаго его подвига на поприщѣ служенія русскому народу. Отчетливѣе раскрывается этотъ пастырскій подвигъ въ служеніи сельскаго духовенства.

Священникъ въ сельскомъ приходѣ—первое для всѣхъ лицо по своему нравственному авторитету. Онъ—общій пастырь и учитель, духовникъ и совершитель воцерковленія всѣхъ прихожанъ—отъ малаго до большого, главный совѣтникъ и просвѣтитель. Ни одно дѣло—семейное и общественное—не совершается здѣсь безъ участія и содѣйствія этого духовнаго руководителя. Каждая радость и горе прихожанъ раздѣляется и священникомъ, который то радуется вмѣстѣ съ „счастливыми“ своими духовными дѣтями, то скорбитъ и плачетъ вмѣстѣ съ ними. Церковное благословеніе каждой вновь возникающей семьи, умилительное воцерковленіе каждаго новаго члена въ семьѣ, трогательное приготовленіе къ жизни вѣчной однихъ членовъ приходской общины и исполненное христіанскаго всепрощенія и любвеобильнаго примиренія напутствіе другихъ, постоянное общеніе съ Церковью посредствомъ таинствъ и богослуженія, духовныя бесѣды и наставленія, совершаемыя во время и внѣ богослуженій, высокій подвигъ духовничества, открывающаго предъ священникомъ всю душу вѣрующаго христіанина и дающаго ему возможность и право нравственнаго исправленія, руководительства и воздѣйствія,—вотъ почва и условія моральнаго вліянія пастырей на народъ. Затѣмъ, въ вѣдѣніи священника находится школа, какого бы типа она ни была, и здѣсь на урокахъ Закона Божія и во время религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, устрояемыхъ законоучителями по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, открывается новое поприще для нравственнаго воздѣйствія пастыря на воспріимчивую и духовно не испорченную среду. Взрослое населеніе, кромѣ церковной проповѣди, поучается

духовенствомъ на миссіонерскихъ бесѣдахъ, которыя теперь устраиваются во всѣхъ епархіяхъ какъ въ силу издавна свойственнаго нашему духовенству долга учительства и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, такъ и въ виду натиска на православную паству со стороны различныхъ сектантовъ, усилившихся въ нашемъ отечествѣ особенно послѣ недавняго революціоннаго движенія. Библіотечки и читальни, открываемыя духовенствомъ при церквахъ и школахъ, также восполняютъ его дѣятельность въ области религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Далѣе, возникаетъ ли въ селѣ вопросъ о раздѣлѣ земли и о пріобрѣтеніи новыхъ участковъ, нужно ли крестьянину посовѣтоваться по страховому и земскому дѣлу, предстоитъ ли навести справки о военной службѣ, къ кому именно, какъ не къ священнику, прежде всего идутъ наши крестьяне за совѣтами, указаніями, разъясненіями? Когда деревню постигаетъ пожаръ или голодъ, когда здѣсь возникаетъ броженіе на почвѣ экономическихъ интересовъ и нужно успокоить волнующуюся толпу, когда надо разъяснить новый правительственный законъ, то опять священникъ выступаетъ въ положеніи то совѣтника и ходатая, то миротворца и учителя... А недавнее революціонное движеніе въ Россіи? Развѣ этому молоху не были принесены чистыя жертвы и изъ среды нашего сельскаго духовенства и развѣ родная земля не была обагрена кровью неповинныхъ въ народномъ развалѣ дѣятелей Церкви? Да если бы не было благотворнаго воздѣйствія духовенства на народъ, если бы наши пастыри не пользовались авторитетомъ и вліяніемъ въ народѣ и не выступали, съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ, въ самый разгаръ революціонныхъ вспышекъ, то бѣдствія преступнаго движенія могли бы оказаться болѣе грозными. Вообще, личный примѣръ нравственной жизни, наставленія и поученія въ области религіозно-моральной, противодѣйствіе порокамъ и заблужденіямъ, церковное богослуженіе, молитва, духовничество, школа и различные способы духовнаго просвѣщенія — вотъ обычные способы и условія пастырской дѣятельности духовенства, доступные всеобщему наблюденію, хорошо извѣстные каждому, кто не хочетъ, по тѣмъ или другимъ тенденціознымъ мотивамъ, закрывать глаза на окружающую дѣйствительность.

Примѣры? — спросите вы. — Да они — безчисленны! Каждый, кто жилъ въ селѣ, наблюдалъ приходскую жизнь и безпристрастно оцѣниваетъ ее, можетъ указать сколько угодно примѣровъ. Эти примѣры—у всѣхъ предъ глазами, стоитъ только всмотрѣться въ окружающую жизнь—сельскую или городскую, воспроизвести въ памяти дѣла и труды того или иного пастыря, нарушить обычную скромность нашихъ самоотверженныхъ тружениковъ на поприщѣ духовно-нравственнаго воспитанія и преуспѣянія русскаго народа. О подвигахъ и трудахъ духовенства свидѣтельствуютъ и наши архипастыри, стоящіе во главѣ церковныхъ дѣлъ въ каждой епархіи, руководители приходскаго духовенства, опытные кормчіе корабля Русской Церкви. Голосъ правды раздался въ защиту духовенства и въ Г. Совѣтѣ—въ рѣчахъ новгородскаго архіепископа Арсенія, протоіереевъ Д. Н. Бѣликова и Т. И. Буткевича.

Но, конечно, не слѣдуетъ только идеализировать и духовенство и утверждать, что въ этой средѣ „все обстоитъ благополучно",—нѣтъ, и духовенство несвободно отъ недостатковъ, но противно правдѣ замалчивать заслуги духовенства и отрицать,—какъ это допустилъ графъ Олсуфьевъ,—его историческій подвигъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія нашего народа, интенсивно развивающійся и въ наше время. Не то заслуживаетъ осужденія, что наше духовенство не свободно отъ тѣхъ или иныхъ недочетовъ (гдѣ и въ какой средѣ ихъ нѣтъ?), но удивительно то, что оно, при всѣхъ невзгодахъ и лишеніяхъ своей жизни, всегда стремилось стоять на высотѣ призванія и оказало громадныя услуги народу, обществу, государству. Поставьте духовенство въ болѣе благопріятнія внѣшнія условія дѣятельности, тогда и судите его вашимъ строгимъ судомъ. Да примите во вниманіе, что недавній развалъ нашей общественной жизни, совершившійся безъ всякой вины духовенства и крайне неблагопріятно отразившійся на нравственности народа, не можетъ и не долженъ служить основаніемъ для произнесенія суроваго обвинительнаго приговора въ отношеніи ко всему русскому духовенству. Да и вообще судъ лицъ, далеко стоящихъ отъ Церкви, враждующихъ противъ нея, высокомѣрно относящихся къ духовенству и въ своей надменности не способныхъ снизойти съ своего и невысокаго пьедестала, не долженъ касаться вѣрныхъ и честныхъ служителей русской православной Церкви, унижать и оскорблять ихъ. Пусть скажетъ о духовенствѣ свое слово нашъ народъ, съ которымъ оно въ теченіе вѣковъ жило одною общею и нераздѣльною жизнью и дѣлило радость и горе, о которомъ оно печаловалось и заботилось, который учился у духовенства, воспитывался имъ и просвѣщался.

И подлинный опытъ прошлой и настоящей жизни русскаго народа вполнѣ изобличаетъ неправду обвинителей нашего православнаго духовенства, такъ какъ устанавливаетъ крѣпкую духовную связь между духовенствомъ и народомъ и прочное моральное вліяніе перваго, созидаемое и утверждаемое на почвѣ пастырства, духовничества, церковнаго учительства, руководительства...

Семья и школа.

При повышенномъ интересѣ къ реформѣ духовной школы, въ печати мало вниманія удѣляется семьѣ, этой помощницѣ духовной школы. Привыкнувъ только въ школѣ видѣть причину всѣхъ нестроеній въ жизни учащихся и вообще разрухи въ состояніи духовно-школьнаго образованія, обыкновенно какъ бы не замѣчаютъ отрицательнаго вліянія, нерѣдко производимаго на духовныхъ питомцевъ родною семьею, парализующей добрыя начинанія школы.

Поручивъ школѣ воспитаніе и обученіе своихъ дѣтей, отцы и матери часто совсѣмъ не идутъ въ этомъ отношеніи рука объ руку со школой, а, иногда, правда, безсознательно, сводятъ на нѣтъ благотворное вліяніе школы на питомцевъ. Если принять во вниманіе, сколько времени въ теченіе учебнаго года питомецъ духовной школы проводитъ въ родной семьѣ, то неудивительно, что отъ воспитательнаго вліянія школы остается очень мало, по возвращеніи ученика изъ дома въ училище. Общеизвѣстный фактъ, хорошо знакомый школьной инспекціи, что послѣ каникулъ количество дисциплинарныхъ нарушеній значительно увеличивается. Въ общемъ счетѣ, питомецъ духовной школы въ те-

ченіе года проводитъ въ семьѣ родныхъ отъ 4 до 5 мѣсяцевъ, въ сроки отъ 3 — 12 дней до 3 мѣсяцевъ. Какъ же могутъ развиваться, произрастать хорошіе плоды въ духовной школѣ, если складъ семьи, гдѣ треть года проводитъ питомецъ, часто совсѣмъ не отвѣчаетъ началамъ и требованіямъ первой и тѣмъ разрушаетъ благотворное вліяніе на питомцевъ школы?!.

Родители, желающіе добра своимъ дѣтямъ и школѣ, должны твердо помнить, какъ велика и ихъ отвѣтственность въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, хотя они и поручили его школѣ. Они должны придти на помощь школѣ и поддержать ее своимъ добрымъ вліяніемъ на питомцевъ школы. Семья является основнымъ камнемъ образованія нравственной личности человѣка. Здѣсь закладываются первыя основы дальнѣйшей нравственной жизни дѣтей, и хорошія, и дурныя... И, дѣйствительно, что можетъ сильнѣе дѣйствовать на дѣтей, весьма любознательныхъ, какъ не примѣръ отца и матери, не ихъ исполненное любви и ласки слово къ нимъ. Все запоминается дѣтьми, все запечатлѣвается въ ихъ душѣ, и эта воспріимчивая почва всегда принесетъ соотвѣтствующіе плоды.

Вліяя благотворно на дѣтей школьнаго возраста и снискивая себѣ ихъ любовь и послушаніе, родители сохраняютъ за собой возможность руководить дѣтьми и направлять ихъ въ дальнѣйшемъ. Одно доброе слово, простое напоминаніе, вышедшее изъ устъ родителя, часто способно произвести въ сердцѣ питомца рѣшительную перемѣну къ доброму, когда прежде не дѣйствовали всѣ убѣжденія и сердечныя обращенія школьныхъ воспитателей.

Вотъ объ этой-то сторонѣ дѣла и нужно помнить родителямъ. Этимъ много облегчится и задача духовной школы, не будетъ развиваться двойственность въ поведеніи воспитанника, лицемѣріе: одно для воспитателей, другое для себя, въ тѣсномъ кругу товарищей.

Въ частности, пребываніе духовныхъ питомцевъ во время каникулъ въ домѣ родителей представляетъ самое удобное время для развитія и укрѣпленія церковныхъ навыковъ и привычекъ, для пріобрѣтенія прочнаго знакомства съ богослужебнымъ уставомъ.

Жалобы на плохое знаніе псаломщиками устава стали обычнымъ явленіемъ. Конечно, не малую вину въ плохомъ знакомствѣ съ богослужебнымъ уставомъ несутъ преподаватели церковнаго устава въ духовныхъ училищахъ. Но всетаки вину ихъ нужно ограничить. На ихъ пути стоитъ много препятствій: недостатокъ учебныхъ часовъ, посвященныхъ изученію устава, отсутствіе методичныхъ руководствъ къ преподаванію этого предмета, дороговизна богослужебныхъ книгъ и т. д. Главная причина незнанія устава кроется въ плохомъ ознакомленіи съ содержаніемъ богослужебныхъ книгъ и въ неумѣніи пользоваться ими при помощи типикона. Отсюда, не умѣя разобраться въ показаніяхъ типикона, псаломщикъ грѣшитъ и при отправленіи богослуженія. Наоборотъ, при знаніи содержанія богослужебныхъ книгъ, сознательное отношеніе къ отправленію богослуженія со стороны псаломщика—вполнѣ возможно. Отсюда, для всѣхъ будущихъ служителей Церкви необходимо всегда предварительное и основательное знакомство съ богослужебными книгами.

Обязанность эту, кромѣ духовной школы, должно понести и само духовенство. Подъ руководствомъ родителей, въ теченіе каникулярнаго времени многихъ лѣтъ обученія въ школѣ, дѣти могутъ безъ труда и постепенно пройти основательно курсъ богослуженія. Примѣры такого изученія устава мы встрѣчали и на дѣлѣ, и лишь нужно пожелать, чтобы этотъ добрый обычай привился и развился среди духовенства.

Какъ это сдѣлать—подскажетъ, конечно, каждому личный опытъ и тактъ. Слѣдовать одной опредѣленной системѣ въ этомъ дѣлѣ едва ли возможно. На первыхъ порахъ знакомство съ богослужебными книгами можно начать съ часослова. Чтеніе дѣтями въ Церкви:— „Свѣте тихій“, „Сподоби, Господи“, „Нынѣ отпущаеши“ должно умилять сердца родителей. Затѣмъ за чтеніемъ неизмѣняющихся частей вечерни должно послѣдовать чтеніе изъ утрени, часовъ, полунощницы, повечерій.

Когда мальчикъ будетъ въ состояніи разобраться въ этомъ, тогда можно познакомить его со служебникомъ. Путемъ сопоставленія его съ часословомъ для мальчика выяснится цѣль и содержаніе той и другой книги: одной—для священнослужителей, другой—для пѣвцовъ и чтецовъ.

Потомъ слѣдуетъ знакомство мальчика съ седмичнымъ и годичнымъ кругами богослуженія, съ богослуженіемъ подвижныхъ праздниковъ и богослужебными книгами этихъ дней. Предъ мальчикомъ проходятъ постепенно октоихъ съ гласовыми пѣснопѣніями, минея, тріодь—постная и цвѣтная.

Далѣе дѣлается указаніе на частное богослуженіе и книги: требникъ, канонникъ и др., и все заканчивается знакомствомъ съ типикономъ, такъ какъ особаго ознакомленія съ богослужебными Апостоломъ, Евангеліемъ и псалтирью не требуется.

Что же касается приложеній къ богослужебнымъ книгамъ (часослову, псалтири и т. д.), то съ ними можно познакомиться попутно, при отправленіи той или другой службы.

Такимъ образомъ, духовенство должно само внести свою долю въ дѣло изученія богослужебнаго устава путемъ извѣстнаго вліянія на своихъ дѣтей. И, несомнѣнно, это благотворно отразится и на нравственномъ состояніи учащихся, и на выработкѣ ихъ церковнаго настроенія.

Н. С.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Вѣроисповѣдной вопросъ.

Вѣроисповѣдной законопроектъ, принятый большинствомъ членовъ Государственнаго Совѣта, не удовлетворяетъ всѣхъ тѣхъ, кто привыкъ отдавать себѣ отчетъ въ вопросахъ вѣры и морали. Да это и вполнѣ естественно. Вопросъ затрогиваетъ самую интимную сторону въ дѣятельности человѣческаго духа, неразрывно связанъ съ положеніемъ Православной Церкви въ Россіи, касается судьбы и внутренняго роста нашего отечества. Во время обсужденія этого законопроекта въ Г. Совѣтѣ, на предложеніе одного изъ членовъ меньшинства—подвергнуть законопроектъ дополнительному обсужденію въ совѣтской комиссіи, другой видный ораторъ высокой палаты заявилъ, что нѣтъ нужды въ новомъ обсужденіи законопроекта, такъ какъ комиссія занималась имъ болѣе года и высказала-де все, что можно сказать по существу вопроса и въ связи съ нимъ. Но теперь оказывается, что далеко не все было ясно и правильно оцѣнено и взвѣшено просвѣщенными членами Г. Совѣта, а многое осталось забытымъ, иное игнорировалось, другое намѣренно обходялось. Въ результатѣ у многихъ, при ознакомленіи съ сужденіями членовъ Г. Совѣта, получилось „мучительное раздвоеніе“ мысли и чувства, на которое справедливо указываетъ „Новое Время“ въ статьѣ „Въ дебряхъ вѣроисповѣдного вопроса“. „Мучительность“ и „раздвоенность“ создаются мнѣніями именно тѣхъ членовъ Г. Совѣта, которые примыкали къ большинству и содѣйствовали принятію вѣроисповѣдного законопроекта. Дѣло въ томъ, что въ рѣчахъ защитниковъ законопроекта осталась совершенно не освѣщенной государственная сторона во-

проса, хотя по существу это составляло для ораторовъ извѣстнаго круга прямую обязанность. Вѣдь русское государство въ историческихъ своихъ корняхъ тѣснѣйшимъ образомъ связано съ православной Церковью. Религіозное объединеніе Руси явилось гораздо раньше политическаго ея объединенія, которое было подготовлено и проведено русскимъ духовенствомъ подъ знаменемъ креста. „Православная Церковь—мать государства". Поэтому государство, ослабляя свою связь съ Церковью, „вышибаетъ изъ-подъ себя свою историческую основу, изъ которой выросло". На Западѣ „гражданская власть въ самыхъ основахъ своихъ сдѣлалась независимой отъ религіозныхъ вопросовъ", поэтому примѣръ Запада въ отношеніи вѣротерпимости не имѣетъ для русской жизни значенія. И вполнѣ естественно возникаетъ вопросъ: логично ли нашимъ законодателямъ становиться на путь, неизбѣжно приводящій къ отдѣленію Церкви отъ государства, коль скоро русское государство обосновываетъ свою власть на религіозныхъ началахъ?—Отвѣчая на этотъ вопросъ, авторъ названной статьи г. Гофштеттеръ справедливо говоритъ, что это—

основной вопросъ, на который должны были ясно и точно отвѣтить убѣжденные сторонники гуманитарнаго радикализма,—Стаховичъ, Кони и гр. Олсуфьевъ, доводившій свою прогрессивность до требованія законодательнаго афишированія свободы перехода въ нехристіанскія и даже въ языческія исповѣданія. По странной случайности они не только не дали никакого отвѣта на главный вопросъ, но даже, повидимому, всѣми силами старались обходить его, какъ осторожные моряки обходятъ опасный подводный рифъ, угрожающій крушеніемъ ихъ кораблю. Болѣе полемическій, чѣмъ строго логическій характеръ преній не могъ не сказаться на степени авторитетности вынесенныхъ рѣшеній. Попытки освѣтить политическую сторону церковнаго вопроса предпринимали только противники законопроекта, архіепископы Николай и Арсеній, Стишинскій и другіе, но не ораторы прогресивной группы. Благодаря тактикѣ отмалчиванія, которой придерживались по этому основному пункту преній гр. Олсуфьевъ, Стаховичъ и Кони, политическая основа новаго закона осталась неразработанной и чрезвычайно шаткой. Мотивы законодателей не должны бы ограничиваться преходящими цѣлями текущей минуты и ея измѣнчивой тактики, ибо они подлежатъ строгому суду грядущихъ столѣтій, провѣркѣ дальнѣйшей практики закона, которая выяснитъ всю ложь и правду, всю правоту и всѣ ошибки законодательнаго акта. Вотъ почему въ преніяхъ высокой коллегіи такъ неумѣстны адвокатскіе софизмы, такъ жалка мелкая полемическая изворотливость. Уже самое отмалчиваніе отъ возраженій противниковъ составляло великій грѣхъ передъ каѳедрой, на которую поднимались ораторы. Но ихъ грѣхи не ограничивались этимъ.

Къ другимъ „грѣхамъ" защитниковъ вѣроисповѣдного законопроекта авторъ разсматриваемой статьи вполнѣ справедливо относитъ преобладаніе діалектической тактики надъ логикой, искусственный паѳосъ, адвокатскую софистику,—въ чемъ особенно былъ повиненъ членъ Г. Совѣта Кони,—голословность и скрытое—если не враждебное, то индифферентное отношеніе къ Православной Церкви.

Но, по нашему мнѣнію, главный „грѣхъ" ораторовъ прогрессивной партіи, выступившихъ въ Г. Совѣтѣ на защиту вѣроисповѣдного законопроекта, состоялъ въ томъ, что они не совсѣмъ правильно оцѣнили самую природу вопроса и подошли къ нему безъ надлежащей осмотрительности и осторожности. Если вопросъ о правѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое имѣетъ въ своемъ содержаніи безусловный государственный элементъ, то основной его характеръ—церковнаго порядка. По существу рѣшить этотъ вопросъ можетъ и должна только русская Церковь. Рѣшеніе же этого вопроса государственнымъ учрежденіемъ должно происходить въ согласіи съ голосомъ Православной Церкви, примѣнительно къ ея основному рѣшенію, въ соотвѣтствіи съ ея авторитетнымъ отзывомъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ этотъ голосъ русской Церкви и раздался въ рѣчахъ архіепископовъ Николая и Арсенія, но высокому учрежденію не угодно было прислушаться къ этому знаменательному голосу. Не вняли здѣсь и рѣшительному заявленію русскихъ архипастырей о томъ, что только соборъ русской Церкви имѣетъ абсолютную компетенцію въ рѣшеніи вѣроисповѣдной проблемы. Въ этомъ заявленіи—святая правда. Только Церковь, путемъ соборнаго рѣшенія вѣроисповѣдного вопроса, можетъ устранить въ средѣ вѣрующаго русскаго общества то мучительное раздвоеніе и ту скорбную неудовлетворенность, которая создалась въ связи съ недавнимъ постановленіемъ Г. Совѣта относительно этого вопроса.

Иллюстрація къ вѣроисповѣдному вопросу.

При обсужденіи вѣроисповѣдного законопроекта въ Г. Совѣтѣ одинъ изъ членовъ г. Стаховичъ, доказывая пригодность и пользу этого законопроекта, между прочимъ, аргументировалъ свою точку зрѣнія заявленіемъ, что „всѣ совѣсти одинаковы". Значитъ г. Стаховичъ полагаетъ, что у всѣхъ людей и всегда совѣсть является безусловно достовѣрнымъ свидѣтелемъ только одного добра и справедливости... Да, по теоріи,—скажемъ мы на это,—такъ и должно быть, но фактически и реально нерѣдко бываетъ иначе. Иногда нравственный законъ меркнетъ въ сознаніи человѣка, такъ что совѣсть становится неспособною къ воспріятію красоты добра и безобразія порока. Иногда совѣсть человѣка дѣлается „сожженною",—по выраженію св. Апостола Павла,—и является неспособною къ воспріятію истины и благодати. А что отсюда происходитъ въ области религіозно-нравственной жизни,—хорошею иллюстраціею можетъ служить напечатанной въ приложеніи къ „Екатеринбургскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ" разсказъ одного отступника отъ православія въ мусульманство, находившагося во враждѣ съ Православною Церковью въ теченіе девяти лѣтъ и, наконецъ, сознавшаго свое заблужденіе и опять обратившагося въ лоно православія. Послѣднее, конечно,—весьма хорошо, но сколько передумалъ и перечувствовалъ этотъ отщепенецъ отъ православія, прежде чѣмъ вновь нашелъ спасительную пристань, какую трагедію души онъ пережилъ, прежде чѣмъ понялъ, что пресловутая „свобода" привела его къ гибели, а не къ счастью. Вотъ какъ описываетъ онъ свое душевное состояніе, когда былъ возсоединенъ съ Церковью и причастился Св. Таинъ:

„И вотъ возликовала моя грѣшная, измучившаяся душа! Никогда я не ощущалъ такой великой, духовной, чисто небесной радости. Еще съ момента моего возсоединенія съ Церковью я ощущалъ уже великую радость; но она усилилась послѣ св. исповѣди, а полное торжество и радость души моей ощутились съ принятіемъ пречистаго Тѣла и Крови Христовой. Нѣтъ никакой возможности выразить словами эту радость,—нужно прочувствовать ее, испытать, чтобы имѣть о ней понятіе Вотъ въ чемъ заключается „райское" блаженство! Оно происходитъ отъ общенія человѣка съ Богомъ, а не отъ поганаго, какъ

въ мусульманствѣ, страстнаго житія, совершаемаго и ожидаемаго хулителями православія—мусульманами. Я теперь слезно благодарю Господа Бога моего за то, что Онъ вразумилъ меня, внушилъ мнѣ мысль и содѣйствовалъ мнѣ возвратиться въ лоно Православной Церкви. Я теперь отъ всего изстрадавшагося сердца моего благодарю Господа Бога за мое спасеніе отъ погибели въ мусульманскомъ болотѣ. Я безвозвратно рѣшилъ послужить славѣ Господа Іисуса Христа среди мусульманъ, дабы содѣйствовать ихъ спасенію".

Такъ взираетъ на отступничество отъ православія человѣкъ, слишкомъ довѣрчиво положившійся на „свободу" своего „я" и имѣвшій несчастье, по его, собственному сознанію, отойти отъ свѣта и правды въ сторону тьмы и лжи. Онъ глубоко и искренно благодаритъ того священника-миссіонера, который содѣйствовалъ пробужденію его спящей совѣсти и просвѣтилъ его незрѣлый и заблуждавшійся умъ истиною ученія Христова, принадлежащею только Православной Церкви. А между тѣмъ у насъ хотятъ афишировать законодательнымъ порядкомъ произволъ (а не свободу!) перехода изъ православія даже въ язычество. При этомъ увѣряютъ, будто это совмѣстно съ признаніемъ превосходства и истинности православія... Было бы не безполезно, при разсужденіяхъ по вопросамъ вѣры, прислушиваться и къ совѣсти тѣхъ лицъ, которыя по безпечности и индифферентизму имѣли несчастіе пережить религіозное увлеченіе внѣ православія, а потомъ сознали преступность своего ренегатства и вновь обратились въ лоно Православной Церкви. Трагедія этихъ душъ многому могла бы научить современныхъ софистовъ.

Русская свѣтская литература и духовенство.

Въ послѣднее время русская беллетристика нерѣдко даритъ своимъ вниманіемъ и православное духовенство. Но лучше было бы, еслибы современные властители думъ и настроеній нашей молодежи совсѣмъ не касались русскаго православнаго духовенства. Вѣдь, кромѣ злой карикатуры, да грубаго издѣвательства надъ лицами духовнаго званія наша свѣтская литература послѣдняго времени почти ничего не даетъ читателю. Въ произведеніяхъ современныхъ беллетристовъ не соблюдается главное и необходимое условіе художественнаго творчества—историческая правда. Нѣтъ здѣсь пониманія жизни духовенства, достовѣрной наблюдательности, объективнаго творчества. Вся цѣль писателей—въ томъ, чтобы осмѣять духовенство, унизить и оскорбить. Авторъ статьи—„Какъ современные писатели изображаютъ духовенство", помѣщенной въ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", справедливо возмущается тономъ и направленіемъ нашей свѣтской литературы, исполненной тенденціознаго и фальшиваго отношенія къ православному духовенству.

Но сколько яда изливается свѣтскими писателями въ души неопытныхъ, довѣрчивыхъ и юныхъ читателей, какая смута поселяется въ ихъ умахъ и сердцахъ, какой вредъ для религіозно-нравственной жизни несетъ систематическое осмѣяніе русскаго духовенства?.. Вотъ вопросы, которые наводятъ на скорбныя думы...

БИБЛІОГРАФІЯ.

Профессоръ Юліанъ Кулаковскій. Исторія Византіи. Томъ I (395—518). Съ двумя картами, планомъ Константинополя и разрѣзомъ его стѣнъ. Кіевъ. 1910. Стр. XVI+536. Цѣна 3 рубля.

Исторія Византіи разработана въ научномъ отношеочень мало, особенно въ Россіи. Между тѣмъ, „наше русское прошлое,—по справедливому замѣчанію профессора Ю. А. Кулаковскаго,—связало насъ нерасторжимыми узами съ Византіей, и на этой основѣ опредѣлилось наше русское національное самосознаніе". Для правильнаго пониманія основъ нашего народнаго самосознанія и для уясненія ближайшихъ его задачъ знаніе исторіи Византіи—безусловно необходимо. Съ другой стороны, „творческое начало высокой современной науки и культуры заключено въ первомъ словѣ эллиновъ" и также требуетъ знакомства съ историческою судьбою византинизма. Поэтому нельзя не привѣтствовать выхода въ свѣтъ перваго тома „Исторіи Византіи", принадлежащаго профессору кіевскаго университета Ю. А. Кулаковскому. Этотъ томъ представляетъ обработку университетскаго курса лекцій почтеннаго ученаго. Онъ посвященъ раннему византинизму, отъ воцаренія императора Аркадія (395 г.) до смерти Анастасія (518 г.). Послѣ предисловія (стр. V—VIII) проф. Кулаковскій указываетъ источники и литературу предмета, а затѣмъ въ обширномъ введеніи (стр. 1—144) знакомитъ читателя съ судьбами римской имперіи и съ государственнымъ ея устройствомъ въ четвертомъ вѣкѣ, причемъ говоритъ объ императорѣ, дворѣ, центральномъ, гражданскомъ, финансовомъ и военномъ управленіи, объ управленіи столицы, играхъ и партіяхъ ипподрома, о сословіяхъ въ имперіи, о христіанствѣ и готахъ въ имперіи. Исторія Византіи (стр. 145—521) излагается по царствованіямъ Аркадія, Ѳеодосія, Маркіана, Льва, Зинона и Анастасія, при чемъ на ряду съ гражданско-политическими событіями въ книгѣ описываются и церковныя дѣла за указанный періодъ времени. Послѣднія страницы (523—536) книги заняты дополненіями и поправками, а въ приложеніи дана общая карта римской имперіи при Діоклетіанѣ, карта Балканскаго полуострова, планъ Константинополя и разрѣзъ сухопутныхъ стѣнъ Ѳеодосія.

Размѣры журнальной замѣтки не позволяютъ намъ входить въ подробный обзоръ достоинствъ и недостатковъ книги проф. Ю. А. Кулаковскаго. Отмѣтимъ лишь, что трудъ составленъ на основаніи довольно обширной литературы, имѣетъ вполнѣ научный характеръ и является полезнымъ пріобрѣтеніемъ русской византологической литературы.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Реформа православнаго прихода.

Засѣданіе Св. Синода 25 ноября всецѣло было посвящено заслушанію и обсужденію проекта устройства православнаго прихода. Этотъ проектъ представляетъ собою пересмотрѣнный лѣтней сессіей Св. Синода, при участіи оберъ-прокурора В. К. Саблера, проектъ, который выработанъ былъ при прежнемъ оберъ-прокурорѣ С. М. Лукьяновѣ. Въ проектъ лѣтней сессіи, на основаніи бывшихъ въ засѣданіи сужденій, внесены нѣкото-

рыя измѣненія и дополненія. Въ частности понятіе о приходѣ выражено такъ: православнымъ приходомъ именуется собраніе православныхъ христіанъ, составляющихъ часть паствы мѣстнаго епископа, обитающей въ извѣстной мѣстности при своемъ храмѣ и врученная ближайшему пастырскому руководству одного или нѣсколькихъ священниковъ для достиженія вѣчнаго спасенія посредствомъ общей молитвы, благодатныхъ таинствъ, церковнаго назиданія и дѣлъ христіанскаго благотворенія. Священникъ управляетъ приходомъ подъ руководствомъ высшей церковной власти. Прихожане исполняютъ требуемыя церковію отъ нихъ обязанности: ежегодный долгъ говѣнія, участіе въ общемъ богослуженіи и дѣлахъ благотворенія. Причтъ избирается и опредѣляется епархіальнымъ архіереемъ изъ числа имѣющихся у него кандидатовъ, при чемъ принимаются во вниманіе и ходатайства прихожанъ, если таковыя будутъ представлены ему и будутъ относиться къ лицамъ правоспособнымъ къ занятію даннаго мѣста. Проектъ будетъ внесенъ оберъ-прокуроромъ въ Совѣтъ министровъ, откуда долженъ поступить на разсмотрѣніе Госуд. Думы и Госуд. Совѣта.

Между тѣмъ прогрессивная группа Госуд. Думы внесла въ Думу свое законодательное предположеніе о реформѣ православнаго прихода. Въ объяснительной запискѣ указывается, что Госуд. Дума неоднократно выражала пожеланія о скорѣйшемъ внесеніи въ Госуд. Думу проекта о реформѣ прихода, но такой проектъ до сихъ поръ не внесенъ. Въ виду этого прогрессивная группа предлагаетъ Госуд. Думѣ самой заняться выработкой законопроекта о реформѣ прихода на слѣдующихъ основаніяхъ: православный приходъ имѣетъ своей задачей удовлетвореніе религіозныхъ и матеріальныхъ нуждъ своихъ членовъ. Число членовъ каждаго прихода опредѣляется въ 2—3 тысячи душъ обоего пола. Органами прихода являются: общее собраніе всѣхъ членовъ и избираемый имъ приходскій совѣтъ съ участіемъ причта. Приходъ имѣетъ право юридическаго лица и право самообложенія. Причтовые, приходскіе и церковные доходы состоятъ въ общей приходской кассѣ. Совершеніе общественнаго богослуженія, согласно уставу, исполненіе обязательныхъ требъ и выдача метрическихъ выписей, предбрачныхъ свидѣтельствъ и удостовѣреній о бытіи у исповѣди производится безплатно; прочія же требы—за установленное въ законодательномъ порядкѣ вознагражденіе. Приходскіе причты получаютъ содержаніе и квартиры отъ приходовъ, въ которыхъ они проходятъ свое служеніе. Содержаніе опредѣляется въ такомъ размѣрѣ: священнику — 1200 руб., діакону въ соборной церкви — 800 руб. и псаломщику — 400 руб. Нуждающимся православнымъ приходамъ, которые не могутъ удовлетворить свой причтъ нормальнымъ содержаніемъ, отпускается пособіе изъ госуд. казначейства впредь до измѣненія экономическаго положенія ихъ. Опредѣленіе казеннаго пособія нуждающимся приходамъ производится раскладочнымъ комитетомъ отъ представителей министерства финансовъ, духовенства и приходовъ и устанавливается на каждыя пять лѣтъ.

Если припомнить пожеланія, высказанныя Госуд. Думой въ разное время относительно направленія реформы прихода, и принять во вниманіе содержаніе внесеннаго прогрессистами законопроекта, то едва ли можно надѣяться, что синодальный проектъ пройдетъ чрезъ Госуд. Думу безъ существенныхъ измѣненій.

Отмѣна выборовъ духовенства въ грузинскомъ экзархатѣ.

По сообщенію „Нов. Вр.", Св. Синодъ постановилъ отмѣнить выборный способъ замѣщенія вакансій священно-служителей въ Грузіи и назначать послѣднихъ по прежнему епископской властью. Въ 1906 г. Св. Синодъ, идя навстрѣчу желаніямъ православнаго населенія грузинскаго экзархата, разрѣшилъ, согласно представленію тогдашняго экзарха Грузіи, архіепископа Алексія, примѣнять выборное начало при замѣщеніи священно-служительскихъ должностей въ грузинскихъ приходахъ. Пятилѣтняя практика показала, однако, полную непригодность такого порядка, и въ началѣ текущаго года бывшій сухумскій епископъ Димитрій обратился отъ лица духовенства и паствы своей епархіи въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ выборовъ священно-церковно-служителей и о замѣщеніи ихъ вакансій по прежнему властью епископа. Не находя возможнымъ отмѣтить свое распоряженіе по ходатайству лишь одной епархіи, Св. Синодъ предложилъ нынѣшнему экзарху Иннокентію опросить по этому поводу остальную грузинскую паству и духовенство. Въ настоящее время экзархъ исполнилъ это порученіе и представилъ Св. Синоду докладъ, изъ котораго видно, что большинство мірянъ и духовенства тяготится новымъ порядкомъ и потому присоединяется къ ходатайству епископа сухумскаго. Эти данныя и послужили основаніемъ для опредѣленія Св. Синода.

Церковныя школы въ комиссіяхъ Госуд. Думы.

Комиссія по народному образованія приняла законопроектъ о передачѣ въ вѣдѣніе Св. Синода православныхъ сельскихъ училищъ прибалтійскихъ губерній и объ отпускѣ суммъ на содержаніе этихъ училищъ, управленіе и надзоръ за ними. Комиссія по дѣламъ православной Церкви внесла на одобреніе Госуд. Думы докладъ по законопроекту объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковныхъ школахъ. Комиссія предлагаетъ Госуд. Думѣ постановить отпустить изъ средствъ госуд. казначейства въ 1912 г. на увеличеніе содержанія до 390 руб. на преподавательскій комплектъ учащимъ и законоучителямъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти тѣхъ уѣздовъ и городовъ Европейской Россіи, въ коихъ министерство народнаго просвѣщенія уже приступило или приступитъ въ 1911 и 1912 годахъ къ введенію всеобщаго обученія, 961 тысячу рублей въ дополненіе къ ассигнуемымъ на означенный предметъ суммамъ, начиная же съ 1913 г. отпускать на упомянутую надобность по два милліона двѣсти восемьдесятъ двѣ тысячи рублей въ годъ.

Къ вопросу о матеріальномъ положеніи духовенства.

Въ какое тяжелое положеніе ставится духовенство существующимъ способомъ обезпеченія его, показываютъ, между прочимъ, сужденія на полтавскомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства. Епархіальнымъ начальствомъ передано было съѣзду прошеніе одного прихожанина, въ которомъ онъ обвиняетъ своего приходскаго священника и псаломщика въ томъ, что они „вымога-

тельнымъ образомъ" взяли за повѣнчаніе его сына 8 руб., при чемъ жалобщикъ проситъ епархіальное начальство возвратить ему 8 руб., угрожая въ противномъ случаѣ предъявить искъ судебнымъ порядкомъ. „Съ щемящей болью на сердцѣ" депутаты съѣзда приступили къ обмѣну мыслями по вопросу о томъ, какія можно выработать мѣры къ прекращенію жалобъ прихожанъ на своихъ духовныхъ руководителей, возникающихъ на почвѣ взиманія послѣдними платы за требоисправленія. Коренною причиною подобнаго рода печальныхъ явленій въ жизни духовенства съѣздъ призналъ унизительный способъ обезпеченія его существованія, открывающій широкое поле для мести и всякихъ личныхъ счетовъ, возникающихъ часто на другой почвѣ, не имѣющей ничего общаго съ корыстію и вымогательствомъ. Пока существуютъ тяжелыя матеріальныя условія для духовенства, съѣздъ чувствуетъ полное безсиліе выработать вѣрное и дѣйствительное средство къ прекращенію недоразумѣній между духовенствомъ и прихожанами въ дѣлѣ полученія вознагражденія за свой пастырскій трудъ.

Законопроекты о правахъ замужнихъ женщинъ и о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ.

Комиссіей по судебнымъ реформамъ внесенъ въ общее собраніе Г. Думы обширный докладъ по законопроекту о расширеніи личныхъ и имущественныхъ правъ замужнихъ женщинъ и объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній объ отношеніяхъ супруговъ между собою и къ дѣтямъ. Однимъ изъ главныхъ пунктовъ доклада является предоставленіе замужнимъ женщинамъ права получать виды на жительство, независимо отъ согласія ихъ мужей. По точному смыслу ст. 12 устава паспортнаго, замужняя женщина до сихъ поръ не могла получать видовъ на жительство безъ согласія мужа. Комиссія пришла къ заключенію о желательности отмѣны этой статьи паспортнаго устава. Комиссія допустила выдачу замужнимъ женщинамъ, проживающимъ отдѣльно отъ своихъ мужей, отдѣльныхъ видовъ на жительство не только установленіями, выдающими паспортныя книжки главамъ семействъ, но и полиціей въ мѣстахъ хотя бы и временнаго ихъ пребыванія, притомъ безъ предъявленія общаго вида. Кромѣ того, комиссія предоставила замужнимъ женщинамъ право заключать договоры для поступленія на службу, а также въ учебныя заведенія, не испрашивая разрѣшенія своихъ мужей. Замужнимъ женщинамъ предоставляется право обязываться векселями также безъ согласія мужей.

Покончивъ съ расширеніемъ личныхъ и имущественныхъ правъ женщины, комиссія перешла къ разсмотрѣнію 2-го проекта министра юстиціи о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ узаконеній объ отношеніяхъ супруговъ между собою и къ дѣтямъ. По дѣйствующему законодательству, супруги обязаны жить вмѣстѣ; поэтому: 1) строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ; 2) при переселеніи, при поступленіи на службу и при иныхъ перемѣнахъ постояннаго жительства мужа, жена должна слѣдовать за нимъ. Не допускаются никакія между супругами обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условія жить имъ въ разлученіи или же какія-либо другія, клонящіяся къ разрыву супружескаго союза. Однако, практика допускаетъ не мало отступленій отъ дѣйствующаго законодательства. Изъ практики волостныхъ судовъ, мировыхъ и общихъ установленій, а также изъ практики правительствующаго сената усматривается, что всѣ усилія, направленныя къ тому, чтобы обязать супруговъ къ совмѣстной жизни, оказались безуспѣшными, и подъ давленіемъ требованій жизни допущено столько отступленій отъ законовъ, что практическое примѣненіе правилъ, несогласныхъ съ требованіями жизни, является лишеннымъ всякаго смысла. Указанныя отступленія отъ прямого смысла закона, по мнѣнію комиссіи, доказываютъ настоятельную необходимость измѣненія правилъ объ отношеніяхъ супруговъ между собою. Что касается поводовъ къ раздѣльному жительству супруговъ, то комиссія присоединилась къ высказанному министерствомъ юстиціи мнѣнію, относительно нежелательности введенія у насъ заимствованнаго изъ иностранныхъ кодексовъ института о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ. Существованіе этого института находитъ себѣ полное оправданіе въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ по законамъ церковнымъ вовсе не допускается разводъ. Напротивъ, законодательству, принципіально допускающему разводъ, надлежитъ стремиться къ тому, чтобы въ случаяхъ наиболѣе рѣзкихъ уклоненій во взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ отъ отношеній формальныхъ, имъ была дана возможность не только прекратить совмѣстное жительство, но и вступить въ новый бракъ. Что касается обстоятельствъ, при наличности которыхъ судъ въ правѣ признать, что совмѣстная супружеская жизнь для одного изъ супруговъ представляется невыносимой, то они должны быть указаны въ самомъ текстѣ закона съ полной ясностью. Такими обстоятельствами комиссія считаетъ наличность прилипчивой и отвратительной болѣзни одного изъ супруговъ, душевную болѣзнь, поведеніе супруга, несовмѣстимое съ основанными на бракѣ обязанностями, безнравственное или жестокое поведеніе и т. п. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію правъ и обязанностей родителей по отношенію къ дѣтямъ, комиссія остановилась, прежде всего, на вопросѣ о родительской власти надъ дѣтьми и осуществленіи ея по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ при отдѣльномъ проживаніи супруговъ. Вопросъ этотъ представляется однимъ изъ наиболѣе сложныхъ для разрѣшенія. Жизнь указываетъ, что при возникновеніи семейныхъ несогласій, споръ о дѣтяхъ почти неизбѣженъ. Опредѣленіе, у кого изъ родителей, въ случаѣ отсутствія согласія, должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти, по мнѣнію комиссіи, все таки цѣлесообразнѣе возложить на судъ. При этомъ, въ основу рѣшенія суда должна быть положена виновность одного изъ супруговъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Бѣдствія христіанъ въ Турціи.

Убійство гревенскаго митрополита Емиліана продолжаетъ волновать весь греческій міръ. Повсюду совершаются заупокойныя богослуженія, изъ всѣхъ епархій и отъ церквей греческаго Востока въ константинопольскую патріархію поступаютъ трогательныя соболѣзнованія, печать горячо обсуждаетъ современное положеніе хри-

стіанъ въ Турціи. И всѣ приходятъ къ единодушному и справедливому заключенію, что положеніе это въ высшей степени тягостно и печально. И въ двадцатомъ вѣкѣ, при всѣхъ громкихъ провозглашеніяхъ свободы, братства и равенства, якобы обезпечиваемыхъ конституціею, турецкіе христіане, какъ и въ до-конституціонный періодъ мусульманскаго абсолютизма, продолжаютъ находиться внѣ защиты закона, подвергаются гоненіямъ, обречены на всякія страданія и даже на мученичество. Характерна въ данномъ отношеніи рѣчь, произнесенная святѣйшимъ Іоакимомъ III, патріархомъ вселенскимъ, въ храмѣ св. Георгія во время заупокойнаго богослуженія о митрополитѣ-мученикѣ. Это богослуженіе было знаменательно,—по словамъ его святѣйшества,—въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, оно было выраженіемъ всеобщей печали по поводу потери одного изъ воиновъ Церкви Христовой, а съ другой—утѣшеніемъ по тому поводу, что въ греческой Церкви существуютъ столь преданные Церкви мужи, какимъ былъ митрополитъ Емиліанъ. Не слѣдуетъ думать, что вмѣстѣ съ нимъ прекратится рядъ мучениковъ, готовыхъ и жизнь свою отдать за Церковь и народъ. Смерть давно получила начало, и греческій народъ уже имѣетъ весьма многочисленныхъ мучениковъ, которые заповѣдали всѣмъ трудиться для блага Церкви съ ревностью, но безъ шума. Церковь будетъ исполнять свое назначеніе, не смотря на весьма трудныя условія своего положенія. Всѣ, особенно клиръ, должны усердно подвизаться за вѣру и отечество, исполняя правду, истину и любовь Христову. Нѣтъ ученія выше ученія Христова. И Церковь будетъ исполнять это ученіе, хотя и лишается за это своихъ правъ. Такъ, правительство запретило издавать патріаршій журналъ „Церковная Истина“ за статью „Станемъ добрѣ“, тамъ помѣщенную, хотя правительству самому слѣдовало бы руководиться этими двумя словами, если оно желаетъ добрыхъ результатовъ. Вмѣсто того, Церковь подвергается преслѣдованію. Вѣроятно, превратно истолкуется и настоящее собраніе христіанъ въ патріаршемъ храмѣ, но сюда всѣ собрались для молитвы и церковнаго поминовенія. Когда борьба справедлива, не слѣдуетъ никого бояться. А вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и увѣренность, что воины Церкви, защищающіе права ея, станутъ и въ будущемъ стоять на стражѣ ея прономій, безъ которыхъ Церковь и существовать не можетъ въ мусульманскомъ государствѣ.— Такимъ образомъ, по словамъ предстоятеля Константинопольской Церкви, патріарха Іоакима, и теперь эта Церковь подвергается тяжелымъ невзгодамъ и лишеніямъ, до мученичества ея членовъ включительно.

Многіе факты подтверждаютъ это свидѣтельство. Такъ, близъ Ѳессалоники было покушеніе со стороны шайки албанцевъ на убійство ардамерійскаго епископа Іоакима, который едва спасся отъ смерти. Прибывши въ Ѳессалонику, онъ немедленно сообщилъ объ этомъ мѣстному митрополиту, который и заявилъ энергичный протестъ предъ турецкимъ вали. Послѣдній откровенно сказалъ митрополиту, что „большинство правительственныхъ чиновниковъ недостойно своего положенія, потому что не исполняютъ должнымъ образомъ своихъ обязанностей и дѣйствуютъ пристрастно, но очень многіе изъ нихъ поступаютъ такъ хитро и ловко, что ихъ трудно уличить въ преступленіи“. Такова административная среда, которой подчинено христіанское населеніе! Другой епископъ—Константинъ, бывшій Анеонъ, живущій близъ Смирны, въ письмѣ къ кринскому митрополиту Ѳеоклиту сообщилъ, что турки ограбили его садъ, подожгли домъ, въ которомъ жили его родственники, а этихъ послѣднихъ убили... Близъ г. Серръ былъ повѣшенъ на деревѣ игуменъ монастыря св. Іоанна Предтечи. А въ газетахъ почти ежедневно сообщается о насильственной исламизаціи христіанъ, особенно дѣвицъ и дѣтей, которая совершается въ различныхъ областяхъ Турецкой имперіи, особенно же въ Малой Азіи. Вообще, страданія турецкихъ христіанъ и теперь весьма велики и доказываютъ, что ихъ положеніе въ конституціонной имперіи не только не лучше, но гораздо хуже, чѣмъ было при „кровавомъ“ султанѣ Абдулъ-Гамидѣ II.

Триполитанія въ церковно-административномъ отношеніи.

Триполитанія, служащая нынѣ ареною борьбы между Италіей и Турціей, въ церковномъ отношеніи подчинена александрійскому патріарху, блаженнѣйшему Фотію. Въ послѣднія пять лѣтъ сюда, впрочемъ, не посылались священники изъ Александріи, такъ какъ, къ сожалѣнію, возникли нѣкоторыя разногласія между патріархіей и представителями греческаго кинота въ Триполи, которые стали даже просить Порту, чтобы имъ былъ присланъ священникъ изъ Константинопольской Церкви. Раньше же, съ давнихъ временъ, священники посылались сюда изъ Александріи. Около 1870 года митрополитомъ Триполитаніи былъ высокопр. Ѳеофанъ, хорошо извѣстный и жителямъ Іерусалима, гдѣ онъ потомъ скончался. Приснопамятный патріархъ александрійскій, блаженнѣйшій Софроній († 1899 г.), со своими окружными посланіями обращался и къ духовенству Триполитаніи, а въ патріаршемъ архивѣ Александріи хранятся документы и по церковнымъ дѣламъ этой области. Въ избраніи его преемника, блаженнѣйшаго патріарха Фотія, принималъ участіе и священникъ изъ Триполи. Въ 1900 году въ Триполи былъ посланъ нынѣшній триполійскій митрополитъ Ѳеофанъ, который съ честью былъ принятъ тамошними гражданскими властями, въ силу спеціальнаго указа визиря, и, устроивъ дѣла мѣстнаго кинота, отправился потомъ въ Тиниду, гдѣ освятилъ вновь построенный храмъ св. Георгія. Въ послѣднее десятилѣтіе въ Триполи изъ александрійской патріархіи были послѣдовательно командированы іеромонахъ Августинъ, пресвитеръ-скевофилаксъ Пикраменъ и іеромонахъ Артемій, который, впрочемъ, не былъ принятъ и даже изгнанъ турками изъ города. Послѣ Артемія былъ отправленъ туда архимандритъ Тимоѳей, а нынѣ въ Триполи священствуетъ Манассія. Въ послѣдніе годы положеніе греческаго кинота въ Триполитаніи было неспокойнымъ и по мотивамъ политическимъ, потому что турки очень ревниво охраняли здѣсь свои права и желали совершенно устранить то или иное вліяніе Египта, гдѣ хозяйничаютъ англичане. Въ связи съ этимъ турки проявляли больше тяготѣнія къ Константинополю, чѣмъ къ Александріи.

Церковныя событія въ Греціи.

Въ Аѳинахъ образованъ новый составъ священнаго синода. Подъ предсѣдательствомъ митрополита Ѳеоклита,

въ засѣданіяхъ очередной сессіи будутъ принимать участіе епископы—Спарты Германъ, Левкады Даніилъ, Димитріады Германъ и Трифилліи Германъ. Но въ виду того, что димитріадскій епископъ находится подъ судебнымъ слѣдствіемъ въ связи съ обвиненіемъ его въ нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ, священный синодъ обратился къ министру церковныхъ дѣлъ съ запросомъ, можетъ ли онъ участвовать въ засѣданіяхъ синода. Отвѣтъ послѣдовалъ въ утвердительномъ смыслѣ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы во время суда надъ димитріадскимъ епископомъ его замѣнилъ въ священномъ синодѣ епископъ Ѳиры Агаѳангелъ, бывшій настоятель греческой посольской церкви въ С.-Петербургѣ.

Профессору догматическаго и нравственнаго богословія въ аѳинскомъ университетѣ З. Росису, вышедшему въ отставку вслѣдствіе наступленія предѣльнаго возраста (70 л.), богословскій факультетъ, чрезъ своего декана профессора І. Месолара и профессоровъ Дервоса и Ралли, поднесъ прочувствованный адресъ, которымъ и приглашалъ его продолжать, въ званіи почетнаго профессора, преподаваніе на факультетѣ богословскихъ наукъ, которыя благодаря 35-лѣтнему его труду получили здѣсь наилучшую постановку. Профессоръ Росисъ заявилъ о своемъ желаніи исполнить просьбу факультета. Одновременно факультетъ объявилъ конкурсъ на замѣщеніе каѳедры догматическаго богословія, предложивъ соискателямъ представить свои научныя работы для оцѣнки факультетомъ.

Въ Лейпцигѣ скончался настоятель мѣстнаго православнаго греческаго храма архимандритъ Акакій Аѳанасіади. Онъ былъ родомъ изъ Пелопоннеса, учился на богословскомъ факультетѣ аѳинскаго университета, а потомъ въ Парижѣ и Мюнхенѣ, гдѣ и получилъ степень доктора филологіи. Нѣкоторое время онъ состоялъ діакономъ греческаго кинота въ Тріестѣ, а потомъ въ теченіе почти двадцати лѣтъ служилъ въ Лейпцигѣ. Между прочимъ, онъ перевелъ съ нѣмецкаго на греческій одно сочиненіе по философіи религіи и написалъ нѣсколько статей богословскаго содержанія въ аѳинскомъ журналѣ „Священный Союзъ". Въ 1907 году онъ священнымъ синодомъ греческой Церкви былъ избранъ на епископскую каѳедру Монемвасіи и Лакедемона и былъ уже утвержденъ королевскимъ указомъ. Но вслѣдъ за тѣмъ въ греческой печати были сдѣланы выступленія противъ архимандрита Акакія и обвиненія его по поводу перевода атеистическаго сочиненія, такъ что онъ вынужденъ былъ отказаться отъ епископской каѳедры. Онъ скончался 57-ми лѣтъ отъ роду.

Вѣсти изъ Іерусалима.

Блаженнѣйшій Даміанъ, патріархъ іерусалимскій, вслѣдствіе постигшей его болѣзни, вынужденъ былъ, по совѣту врачей, на нѣкоторое время отказаться отъ своихъ многосложныхъ и многотрудныхъ обязанностей и уже около двухъ мѣсяцевъ занятъ возстановленіемъ своего разстроеннаго здоровья. Событія въ Іерусалимѣ были въ послѣднее время настолько тревожны, что надо даже удивляться энергіи и ревности блаженнѣйшаго предстоятеля Сіонской Церкви, который съ большимъ воодушевленіемъ и съ рѣдкимъ подъемомъ моральныхъ силъ трудился для блага Церкви. Несомнѣнно, и въ Россіи недомоганіе его Блаженства вызоветъ горячее сочувствіе среди многочисленныхъ паломниковъ Града Господня и почитателей его Блаженства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя искреннія пожеланія, чтобы Господь въ скорости возстановилъ его здоровье для блага и пользы Сіонской Церкви.

По сообщенію греческихъ газетъ, дѣятельность смѣшаннаго совѣта, учрежденнаго при іерусалимской патріархіи въ прошломъ году, совершается съ нѣкоторыми затрудненіями. Опять возникъ разладъ не только между свѣтскими и духовными членами совѣта, но и среди свѣтскихъ его членовъ, являющихся депутатами арабскаго народа. Какъ передаютъ газеты, столкновеніе между арабскими депутатами произошло изъ-за раздѣла между епархіями тѣхъ денегъ, которыя патріархія, по распоряженію турецкаго правительства, ежегодно должна отпускать на нужды народа.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ II-Й ТОМЪ СОЧИНЕНІЯ
Проф.-прот. П. Я. СВѢТЛОВА:

Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи.

Изд. 2-е переработ. и значит. дополненное. Кіевъ 1912. Стр. XXVII+778. Цѣна, какъ и перваго тома, съ перес. отъ автора 3 руб. 50 к., на веленевой бум. 4 р. 50 к.; нал. плат. дороже. Адресъ: Кіевъ, Владимірская 79. 1—1

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ редакціи 1489

Русская Церковь и государство. 1490

Развратъ „религіозный" и „нравственный". Профессоръ *А. Бронзовъ* 1494

Къ вопросу о распространеніи Свящ. Писанія въ русскомъ народѣ. Профессоръ *С. Заринъ.* 1498

Въ защиту духовенства. 1503

Семья и школа. *Н. С.* 1506

Мнѣнія и отзывы. Вѣроисповѣдной вопросъ.—Иллюстрація къ вѣроисповѣдному вопросу.—Русская свѣтская литература и духовенство. . . . 1508

Библіографія. Профессоръ Юліанъ Кулаковскій. Исторія Византіи. Томъ I (395—518). Съ двумя картами, планомъ Константинополя и разрѣзомъ его стѣнъ. Кіевъ, 1910. 1512

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Реформа православнаго прихода. — Отмѣна выборовъ духовенства въ грузинскомъ экзархатѣ.—Церковныя школы въ комиссіяхъ Госуд. Думы.—Къ вопросу о матеріальномъ положеніи духовенства.—Законопроекты о правахъ замужнихъ женщинъ и о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ . . 1512

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Бѣдствія христіанъ въ Турціи.—Триполитанія въ церковно-административномъ отношеніи.—Церковныя событія въ Греціи.—Вѣсти изъ Іерусалима. . 1516

Объявленія.

Печатать дозволяется. 29 ноября 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:

а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;

б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;

в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;

г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;

д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 139, кв. 3) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Кириловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1911 г. ДЕКАБРЬ, 8 число. № 49.

Открыта подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ Православной Церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43.

Правила Православной Церкви, епископа Никодима (часть первая) будутъ разосланы подписчикамъ въ концѣ декабря сего года.

Поученіе новопостриженному иноку Сергію

(въ мірѣ Николаю Васильевичу Новикову, кандидату Спб. дух. академіи выпуска 1911 г. *).

Поздравляю тебя, братъ Сергій, съ принятіемъ иноческаго постриженія. Не знаю, какъ именно пришелъ ты къ этому шагу. Въ дни юности твоей **) ты видимо не помышлялъ объ этомъ шагѣ или помышлялъ мало. Получивъ свѣтское образованіе, ты для продолженія его устремился даже на инославный Западъ... Но тамъ, вдали отъ святой родины нашей, въ душѣ твоей и совершился нѣкоторый переломъ: ты почувствовалъ влеченіе ко Христу и Св. Церкви. И вотъ по окончаніи образованія въ Берлинскомъ университетѣ, послѣ продолжительнаго внимательнаго размышленія и ознакомленія съ богословскими науками, ты поступаешь въ число студентовъ Петербургской духовной академіи. Очевидно, тѣ знанія, которыя ты пріобрѣлъ, не удовлетворили тебя: тебя звала высшая истина—истина Христова, хранящаяся въ Церкви, «которая есть столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. 3, 15). Въ этомъ душевномъ переломѣ, нужно думать, немаловажное значеніе имѣли религіозныя впечатлѣнія твоего дѣтства, проведеннаго въ Москвѣ: не разъ вѣроятно вспоминались тебѣ ея старинные златоглавые храмы, въ которыхъ ты въ дѣтствѣ молился среди наполняющаго ихъ многочисленнаго народа,—умилительные старинные напѣвы московскіе,—гулъ кремлевскихъ колоколовъ,—св. пасхальная ночь въ Москвѣ, когда все какъ бы трепещетъ торжественною радостью о Воскресшемъ,—сіяніе свѣчей, благоуханія кадилъ... И ты чувствовалъ всѣмъ существомъ своимъ, что здѣсь—истина и высокая красота. И ты склонился предъ этой истиною и красотою.—Въ здѣшней духовной академіи чрезъ изученіе богословскихъ наукъ ты все болѣе и болѣе усвоялъ себѣ идеалы церковные. Но несомнѣнно самое важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣла для тебя твоя кандидатская работа о монашествѣ. Она углубила тебя въ постиженіе самыхъ основъ монашества,—ты уразумѣлъ, какое дивное явленіе представляетъ собою монашество,—ты плѣнился монашескимъ подвигомъ и его ангелоподобными носителями: какъ бы изъ глубины пустынь и горъ, гдѣ подвизались эти земніи ангелы и небесніи человѣцы, раздался надъ тобою призывъ Господа: «иди за Мной». И этотъ призывъ былъ такъ силенъ, что ты не смогъ противиться и отвѣтилъ: «я иду, Господи,—я всецѣло рабъ Твой».

Итакъ, братъ, сегодня ты всецѣло отдался Господу, чтобы Ему одному работать и служить. Будь же всегда Господнимъ даже до смерти. Вся твоя жизнь пусть обращается около Господа. Не твое «я», но Господь пусть будетъ центромъ всей твоей жизни. Ничего для себя, но все для Господа, для Его Церкви и для меньшихъ братьевъ Его—вотъ что должно служить основаніемъ всей твоей жизни.

На пути жизни такъ называемаго ученаго монашества, къ которому нынѣ ты сопричислился, бываютъ и радости и скорби въ смыслѣ внѣшняго благополучія или неблагополучія. Однихъ на этомъ пути ждетъ внѣшнее благополучіе: почетъ, власть, удобства жизни, матеріальное довольство, слава... Все это пріемлемо, но ко всему этому не должно прилѣпляться сердце. Горе тому ученому монаху, который преклонилъ свое сердце къ внѣшнему благополучію, кто безъ него не можетъ обойтись, для котораго оно стало существеннымъ въ жизни. Такой монахъ уже сталъ нѣкоторымъ рабомъ внѣшняго! Въ почетѣ и славѣ истинный монахъ выше внѣшняго благополучія. Ничто въ жизни для него не имѣетъ самостоятельной цѣны и значенія. Для него одна только самодовлѣющая цѣнность—Господь Іисусъ Христосъ. Ему всецѣло принадлежитъ его сердце и душа. Онъ—его слава, радость и жизнь!..

Для иныхъ ученыхъ монаховъ жизнь складывается несчастливо въ смыслѣ внѣшняго благополучія. Ихъ преслѣдуютъ неудачи и скорби. На долю ихъ выпадаютъ матеріальный недостатокъ, бѣдность, поношенія... Что же? унывать ли отъ этого? принимать ли это близко къ сердцу? Нѣтъ. Горе тому монаху, кто черезчуръ чувстви-

*) Сказано въ академическомъ храмѣ 26 ноября.

**) Новопостриженному болѣе 40 лѣтъ.

теленъ къ внѣшнимъ невзгодамъ,—кто не выше ихъ. Онъ тоже является нѣкоторымъ рабомъ внѣшняго. Истинный монахъ и въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ счастливъ, ибо съ нимъ Господь и онъ обладаетъ тѣмъ, что выше всякаго богатства и счастія. «Ступай, говоритъ св. Іоаннъ Златоустый, отними у него одежду, которая одна только есть у него, выведи его изъ кельи, разори его убѣжище, и при этомъ ты не увидишь его недовольнымъ и печальнымъ, но онъ еще будетъ благодарить тебя за то, что ты ведешь его къ большему любомудрію» (т. 1, кн. 2, стр. 65). Да и какъ можетъ быть онъ бѣденъ, когда съ нимъ Господь—источникъ всякаго богатства? Какъ онъ можетъ быть несчастенъ, когда съ нимъ Господь—источникъ всякаго счастья? какъ онъ можетъ быть скорбенъ, когда съ нимъ Господь—источникъ всякой радости?

Равно также истинный монахъ безразлично къ тому, будетъ ли онъ ученый или неученый, внѣшне благополучный или неблагополучный, долженъ быть выше всякихъ земныхъ привязанностей и расположеній. Сердце его не должно находиться въ плѣну этихъ привязанностей и расположеній. Если даже такія привязанности какъ любовь къ отцу и матери, сыну и дщери, какъ ты слышалъ въ прочитанномъ сейчасъ евангеліи, не должны порабощать насъ, ибо иначе мы недостойны Господа, то что сказать о болѣе низкихъ привязанностяхъ, привычкахъ, расположеніяхъ?—Особенно о такихъ, которыя не дозволяются или не одобряются обычаемъ церковнымъ: щегольство въ одеждѣ, роскошь въ пищѣ, табакокуреніе и т. д.? Здѣсь нужно помнить слова св. апостола: «ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Если нѣчто стало обладать нами, то нужно порвать съ нимъ, тѣмъ болѣе, если это нѣчто неполезно и не назидаетъ (1 Кор. 10, 23), но соблазняетъ... Ради Христа и ближнихъ своихъ нужно сдѣлать это.

Таковъ и былъ твой новый покровитель—преп. Сергій Радонежскій, наставникъ всѣхъ монаховъ — простыхъ и ученыхъ. Онъ былъ выше богатства, ибо оставилъ его. Былъ выше бѣдности, ибо не тяготился ею въ своей обители. Былъ выше славы и почета, ибо отказался быть златоносцемъ и епископомъ. Не было у него никакихъ привязанностей земныхъ,—онъ всецѣло принадлежалъ Христу. Онъ вполнѣ могъ сказать о себѣ: «уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ» (Гал. 2, 20).

Постарайся и ты, возлюбленный братъ Сергій, слѣдовать стопамъ его. Конечно, надѣяться стяжать такое по силѣ настроеніе, какое было у препод. Сергія, дерзновенно, однако стяжать подобное же настроеніе, хотя и меньшей силы, не только можно, но и должно. Правда, водворяется оно въ сердцѣ не сразу, но постепенно... Молитва, наблюденіе надъ собою, чтеніе Слова Божія и святоотеческихъ твореній, а равно аскетическихъ твореній, воспоминаніе жизни и подвиговъ великихъ подвижниковъ, благочестивыя упражненія, укрѣпленіе благодатью таинствъ, сосредоточеніе на мысли, что единственною реальною цѣнностью нашею долженъ быть Христосъ и памятованіе нынѣшняго обѣта своего быть всецѣло Христовымъ—все это приведетъ тебя къ тому настроенію, котораго полна была душа препод. Сергія. Когда такое настроеніе водворится въ душѣ твоей, тогда вся твоя жизнь и дѣятельность будетъ направлена на созиданіе царства Христова въ себѣ и внѣ себя. Тогда, въ какомъ бы положеніи ты ни находился, въ маломъ ли званіи или поставленный на высокой свѣщницѣ церковной, ты одинаково будешь творить святое дѣло утвержденія царствія Божія на землѣ.

Итакъ, ставъ нынѣ на путь иноческій и отдавшись вполнѣ Христу, будь воистину воиномъ Христовымъ, воинствующимъ только за Христа. Въ этомъ воинствованіи да будетъ тебѣ помощникомъ великій инокъ земли русской—препод. Сергій Радонежскій, икону котораго прими отъ меня въ благословеніе на новый путь жизни твоей.

Епископъ **Георгій.**

Православіе и вѣротерпимость.

Православіе есть вселенская церковная истина. Православіе—чистое и неповрежденное ученіе единой вселенской Церкви, выработанное до раздѣленія церквей. Православіе есть точное соблюденіе догматовъ и каноновъ, принятыхъ и созданныхъ семью вселенскими соборами. Православіе—неповрежденное храненіе въ подлинномъ и цѣлостномъ составѣ всѣхъ началъ вселенской Церкви,—всецѣлая и непоколебимая вѣрность этимъ началамъ. Православіе есть объединительный принципъ всѣхъ восточныхъ автокефальныхъ Церквей, составляющихъ единый живой организмъ. Православіе—источникъ спасительнаго вѣдѣнія,—основа и залогъ истинной жизни. Поэтому греко-восточная Церковь въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, слѣдовавшихъ послѣ знаменательнаго событія «торжества православія» (843 г.), стремилась всецѣло сохранить и защитить свою вѣрность началамъ, сложившимся въ эпоху вселенскихъ соборовъ. Въ области догматической это стремленіе выразилось въ охранительной дѣятельности длиннаго ряда церковныхъ соборовъ, которые по поводу различныхъ уклоненій отъ вселенской догмы, возникавшихъ и на Востокѣ и на Западѣ, отчасти въ связи съ уніональными попытками, систематически и преемственно провозглашали непреложность символа вѣры и догматическихъ опредѣленій семи вселенскихъ соборовъ, ограждали ихъ подлинность и цѣлость и произносили свой авторитетный судъ надъ всѣми новшествами. Въ области канонической Церковь, при содѣйствіи тѣхъ же соборовъ, стремилась, съ одной стороны, сохранить древнія начала своего устройства и управленія, а съ другой—соблюсти въ неприкосновенности основоположительный кодексъ права, создавшійся въ первые девять вѣковъ, лишь восполняя, развивая и комментируя его, по руководству церковной власти, примѣнительно къ живымъ потребностямъ конкретной дѣйствительности. Такъ восточная Церковь хранила въ православіи великую, живую спасительную и зиждительную силу, которая созидала на землѣ царствіе Божіе.

Въ расцвѣтѣ своей духовной мощи и нравственнаго величія Византія облагодѣтельствовала даромъ православія и наше отечество. Святая Русь получила въ историческое преемство отъ Византіи ту драгоцѣнную жемчужину, которая потомъ сдѣлалась самымъ блестящимъ и центральнымъ украшеніемъ въ коронѣ русскаго царства. Православіе и у насъ стало тѣмъ великимъ церковнымъ и національнымъ достояніемъ, которымъ наше отечество неизмѣнно, въ теченіе ряда вѣковъ, хвалится и прослав-

ляется. Православіе—самое существенное и главное вѣроученіе нашей Церкви. Православіе—залогъ духовнаго ея общенія съ автокефальными Церквами Востока. Православіе—существенное ея отличіе отъ всего западнаго религіознаго міра. Православіе—основа нашего государственнаго роста, сердцевина народнаго духа, источникъ культурнаго развитія русскаго народа, опора всей нашей жизни. Въ православіи данъ Русской Церкви и народу тотъ великій и сокровенный даръ вселенскаго наслѣдованія, который составляетъ общее достояніе всего православно-восточнаго міра—греческаго и славянскаго. Это достояніе собиралось и созидалось самосознаніемъ вселенской Церкви и является результатомъ соборнаго—въ теченіе многихъ вѣковъ—самоопредѣленія. Какъ же намъ не цѣнить это благо и какъ не хвалиться имъ? Какъ же намъ возможно равнодушно и холодно относиться къ этому источнику истинной жизни? Да развѣ не грѣшно и не стыдно намъ будетъ отрекаться отъ наслѣдія святыхъ отцовъ и учителей Церкви,—преступать тѣ предѣлы вѣчные, которые они положили, по завѣту Господа Іисуса Христа и его святыхъ Апостоловъ, для строительства царства Божія на землѣ?

Но православіе есть и благовѣстіе любви и мира. Воплощая въ себѣ религіозную истину во всей ея полнотѣ и величіи, православіе безмѣрно превосходитъ всѣ иныя религіозныя упованія. Послѣднія не страшны и не опасны православію по существу, какъ истина никогда не можетъ быть принижена неправдою, или свѣтъ никогда не можетъ быть затѣненъ тьмою. Поэтому въ православіи нѣтъ нетерпимости къ инымъ упованіямъ. То, что иногда принимало, быть можетъ, окраску фанатизма, диктовалось не православіемъ, какъ свѣтозарною и самодовлѣющею истиною ученія Православной Церкви, а было выраженіемъ односторонняго его пониманія, или результатомъ субъективнаго увлеченія. По природѣ же своей православіе есть всеобъемлющая любовь, всепрощающая милость. Съ точки зрѣнія церковнаго ученія, пребывающіе внѣ православія заслуживаютъ только сожалѣнія. Отсюда—и миссіонерскій мотивъ въ православіи, чтобы привести заблудшихъ къ свѣту истины, открыть предъ ними вселенскую правду, упасти ихъ въ лоно спасающей Церкви. Примѣчательно, что такое разумѣніе миссіонерской задачи Церкви было ей присуще особенно въ расцвѣтъ ея самоопредѣленія, возродившійся въ IX вѣкѣ, послѣ знаменательнаго «торжества» православія и наканунѣ оглашенія нашего отечества въ его истинѣ. Византійскій патріархъ, воплощавшій полноту церковной жизнедѣятельности, одною изъ своихъ задачъ имѣлъ привлеченіе къ единенію съ Церковью всѣхъ схизматиковъ и иномыслящихъ, дабы всѣхъ спасти во Христѣ. Въ связи съ этимъ патріархъ облеченъ былъ долгомъ дерзновенной защиты ученія Церкви всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, даже предъ лицомъ могущественнаго царя, которому онъ смѣло долженъ былъ говорить правду, когда это вызывалось благомъ Церкви. И исторія Византійской Церкви представляетъ намъ много примѣровъ такого дерзновенія и ревности о вѣрѣ. А съ другой стороны, византійско-восточные архіереи были подражателями первоіерарха Церкви въ этомъ высокомъ назначеніи и смѣло выступали на тотъ же путь миссіонерства и ревнованія о православіи. Да и въ Россіи православіе сохранило ту же идеологію и реальное примѣненіе. Достаточно ознакомиться съ воззрѣніями патріарха Никона, чтобы видѣть и у насъ наличность тѣхъ задачъ, которыя были присущи и предстоятелямъ греко-восточной Церкви. Правда, на русской почвѣ византинизмъ не имѣлъ полнаго и законченнаго развитія въ области церковно-религіозныхъ отношеній, но попытки его водворенія осуществлялись систематически и имѣли въ прежнее время нѣкоторый успѣхъ—ко благу нашей Церкви, къ торжеству православія.

Въ частности, вопросъ о вѣротерпимости рано получилъ отчетливое выраженіе въ русскомъ законодательствѣ. «Неприкосновенность вѣры» стала у насъ признаваться съ того времени, какъ на Руси появились иновѣрцы-католики и протестанты. Еще Іоаннъ Грозный, этотъ ревнитель православной вѣры и государственности, прочно заложилъ основы вѣротерпимости, которая съ его времени и сдѣлалась исконнымъ закономъ нашего отечества, постепенно раскрывавшимся и разъяснявшимся въ своемъ существѣ и казуистическихъ моментахъ. Но «первенствующею и господствующею» вѣрою въ русскомъ государствѣ всегда и неизмѣнно признавалась въ нашемъ законодательствѣ вѣра христіанская православная восточнаго исповѣданія,—хотя различіе вѣроисповѣданія не служило препятствіемъ къ прохожденію и высокихъ государственныхъ древностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предѣлахъ русскаго государства одна господствующая православная Церковь, въ силу давнихъ законовъ, имѣла право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ,—тогда какъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ прочихъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцамъ воспрещалось прикасаться къ совѣсти и убѣжденіямъ членовъ Православной Церкви и заниматься религіозною пропагандою и совращеніемъ въ ихъ средѣ. Въ послѣдніе годы въ этомъ законодательномъ пунктѣ совершилась перемѣна, въ ущербъ неприкосновенности православія. Указомъ 17 апрѣля 1905 года допущено отпаденіе отъ православія въ сторону инославія и иновѣрія. Но и этого оказалось мало. Теперь, во имя свободы совѣсти, требуютъ афишированія законодательнымъ порядкомъ права религіозной пропаганды среди членовъ Православной Церкви и совращенія ихъ въ инославіе и даже въ иновѣріе... Основательно-ли и необходимо-ли такое требованіе?

Вопросъ идетъ о святой православной вѣрѣ и о свободѣ совѣсти. Съ этой точки зрѣнія его, прежде всего, и необходимо мотивировать, независимо даже отъ государственнаго въ немъ элемента. Но вѣдь для истинныхъ членовъ Православной Церкви (а вмѣстѣ и для вѣрныхъ сыновъ русскаго государства) должно быть ясно и несомнѣнно, что только въ православіи дана намъ чистая церковно-религіозная истина, единственная основа нравственной жизни, исключительный залогъ вѣчнаго спасенія. Если же кто-либо изъ членовъ Православной Церкви не имѣетъ такого убѣжденія, то съ церковной точки зрѣнія онъ заслуживаетъ только сожалѣнія. Вѣдь не Церковь подвергается умаленію отъ такихъ своихъ членовъ,—пусть ревнители всяческихъ свободъ не говорятъ при этомъ о Церкви, которая, разумѣется, нисколько не принижается нашею теплохладностью въ вѣрѣ,—но они, эти колеблющіеся въ вѣрѣ и сомнѣвающіеся, эти маловѣры и индифферентисты, они именно нуждаются въ Церкви, въ ея благодатной помощи и въ спасительномъ заступленіи. И Цер-

ковь, въ лицѣ своихъ архипастырей и пастырей, проникается сожалѣніемъ къ нимъ, къ этимъ отщепенцамъ и маловѣрамъ, которые сами оказываются неспособными различить истину отъ лжи, невоспріимчивы къ воспріятію истиннаго свѣта вѣры и, сбившись съ прямого пути религіозно-нравственной жизни, по невѣрію и невѣжеству влекутъ себя къ погибели. Церковь, какъ любвеобильная Мать, не можетъ отказаться отъ своего спасительнаго для насъ долга простирать руку помощи всѣмъ, кто утопаетъ въ пучинѣ религіозныхъ сомнѣній и гибнетъ въ вихрѣ вѣроисповѣдныхъ искушеній. Вѣдь человѣкъ, исполненный грѣха, неспособенъ всегда и абсолютно къ воспріятію только одной истины, какого бы характера она ни была. А коль скоро онъ не гарантированъ отъ заблужденій и въ области религіозной, то благодатная помощь Церкви безусловно для него необходима. И было бы неестественно, еслибы архипастыри и пастыри Церкви равнодушно взирали на тѣхъ, кто мало или много уклонился отъ спасительнаго церковнаго пути. Напротивъ, ревность о вѣрѣ и религіозное дерзновеніе составляютъ ихъ долгъ, необходимый, — повторяемъ, — не для Церкви и вѣрныхъ ея слугъ, а для тѣхъ, кто ошибается и заблуждается. Отсюда и вытекаетъ миссіонерская дѣятельность Церкви—внутренняя, для неустойчивыхъ и колеблющихся въ православной вѣрѣ, и внѣшняя, для инославныхъ и иновѣрцевъ. Послѣдніе, съ точки зрѣнія православнаго ученія, заслуживаютъ сугубаго сожалѣнія и вдвойнѣ достойны материнскаго попеченія Православной Церкви. Но сами они, конечно, не сознаютъ своего положенія и, напротивъ, считаютъ, что религіозная истина принадлежитъ только имъ. Отсюда и свойственная имъ ревность по своей вѣрѣ и соотвѣтствующее религіозное дерзновеніе. Но православнымъ становиться на точку зрѣнія инославія и иновѣрія и идти противъ Святой Церкви—преступно. Это—измѣна самому дорогому нашему достоянію, это—походъ противъ своей духовной Матери, это—раздѣленіе царства на «ся», отъ котораго оно должно погибнуть. И страннымъ представляется заявленіе нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта о томъ, что они, признавая превосходство и истинность православія, одновременно допускаютъ возможность, свободу и право замѣны его другимъ вѣроисповѣданіемъ и даже поддерживаютъ законодательное афишированіе свободы отпаденія и совращенія въ православной средѣ. При такомъ отношеніи къ вопросу возможно одно изъ двухъ: или ораторы не понимаютъ православія въ его существѣ, или злонамѣренно унижаютъ его и оскорбляютъ; tertium non datur. Если въ православіи—только свѣтъ и истина, то какъ же возможно безъ омраченія этого свѣта и безъ искаженія этой истины допускать нѣчто другое, различное и даже противоположное, какъ инославіе и иновѣріе? Превосходство и истинность православія могутъ диктовать только терпимость къ инославію, какъ частичному остатку отъ вселенскаго православія, какъ печальному результату церковной схизмы, созданному человѣческимъ высокомѣріемъ и произволомъ. Превосходство и истинность православія могутъ подсказывать снисхожденіе къ иновѣрію, какъ чуждому свѣта правды, и сожалѣніе къ тѣмъ, кто пребываетъ во тьмѣ и сѣни смертной. Но ревность по вѣрѣ неизмѣнно должна быть присуща носителю и выразителю православія. Но дерзновеніе въ отношеніи къ православію, какъ единой истинной вѣрѣ, никогда не должно оскудѣвать. Нѣтъ ничего хуже теплохладности въ области вѣры! Кто не съ Церковью, тотъ не сынъ и не другъ ея. Поэтому напрасно нѣкоторые подъ покровомъ православной Церкви и какъ бы отъ ея имени выступаютъ на защиту права религіозной пропаганды и совращеній: ихъ логика такъ же несостоятельна, какъ слаба аргументація тѣхъ ревнителей превосходства и истинности православія, которые одновременно готовы провозгласить равноцѣнность всѣхъ исповѣданій. Православная Церковь всегда хранитъ непобѣдимый тезисъ для своего оправданія. Онъ состоитъ въ томъ, что православіе есть единая религіозная истина. Какъ таковая, православіе допускаетъ вѣротерпимость—въ отношеніи къ инославію и даже иновѣрію. Но насиліе и совращеніе въ православной средѣ есть посягательство на истину. Значитъ, ни того, ни другого не должно быть. Не Церковь и не православная вѣра будутъ страдать отъ религіозной пропаганды нѣтъ,—Православная Церковь есть столпъ и утвержденіе истины (Тим. III, 15), и врата адова не одолѣютъ ей (Мѳ. XVI, 18),—но безконечно жаль тѣхъ слабыхъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ, тѣхъ колеблющихся и индифферентныхъ, которые жизненною суетою отвлекаются отъ стремленій духа и не имѣютъ ни времени, ни желанія углубиться въ свое «я». Церковь отъ ихъ отступленія ничего не потеряетъ, но вѣдь и они ничего не пріобрѣтутъ, а лишь уготовяютъ себѣ гибель. Но если они не дороги самимъ себѣ, то они дороги Церкви, какъ бывшія ея чада, призванные ко спасенію, но уклонившіеся съ правильнаго пути. Конечно, возможенъ и даже почти неизбѣженъ ихъ возвратъ въ лоно Православной Церкви, но вѣдь силы человѣческія ограниченны, а трагедія души ренегата настолько бываетъ разрушительна, что только наиболѣе мужественныя и энергичныя натуры могутъ вновь приплыть къ тихому пристанищу православія. Истина опять будетъ найдена, но изломанная превратностями душа не создастъ уже того духовнаго плода, который могъ бы произрасти при непрестанномъ немерцающемъ и тихомъ свѣтѣ православія. И надо пожалѣть человѣка, надо съ крайнею осторожностью экспериментировать въ области духа человѣческаго, надо въ высокой степени осмотрительно и бережно обращаться съ нѣжнымъ религіознымъ чувствомъ, не регламентировать и не афишировать, къ тому же формально-юридическимъ порядкомъ, всѣхъ тонкихъ проявленій вѣрующаго сердца. Религія—область Церкви. Ей и слѣдуетъ ввѣрить воспитаніе и опеку тонкаго религіознаго чувства. Въ распоряженіи Церкви имѣются всѣ средства для этого великаго дѣла. И надо прислушиваться къ ея голосу, который ясно также говоритъ, что въ области вѣроисповѣдныхъ отношеній чѣмъ меньше формальной регламентаціи и юридической нормировки, тѣмъ—лучше, не для Церкви, а для вѣрующихъ, для всѣхъ, кто хочетъ жить въ Церкви, для насъ самихъ.

Но,—говорятъ, — «свобода совѣсти» требуетъ такой формулировки, такъ какъ нельзя-де стѣснять эту свободу, а необходимо слѣдовать ея велѣніямъ, каковы бы они ни были. И опять—одни громкія слова, далекія отъ реальной правды, опять—абстрактное разсужденіе безъ яснаго представленія того, о чемъ идетъ рѣчь. То вѣрно, что «свобода» есть великое благо человѣка, а «совѣсть»—драгоцѣнное достоинство человѣческаго духа. Но, во первыхъ, кромѣ свободы, есть еще «произволъ», который

весьма часто отождествляется съ свободой и выдается за нее. Когда человѣкъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководится мотивами нравственнаго закона, когда онъ правильно понимаетъ этотъ законъ и стремится ко благу для своей души, то онъ правильно пользуется свободою. Если же идея нравственнаго міропорядка извращена субъектомъ, если онъ влечется ко благу призрачному и ложному, то какъ же можно нравственно превозносить такую «свободу» и какъ возможно признавать ее критеріемъ въ области—въ частности—религіозныхъ исканій? Не говоримъ уже о томъ, что съ точки зрѣнія церковной свобода человѣка возможна только въ послушаніи Православной Церкви и въ подчиненіи себя благому игу Христову. Во-вторыхъ, относительно совѣсти, нужно, прежде всего, сказать, что есть совѣсть и «совѣсть». Одинъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта, во время преній по вѣроисповѣдному вопросу, изрекъ, что «всѣ совѣсти одинаковы». Но это — явная несообразность. Фактически и реально совѣсти у людей неодинаковы, потому что неодинаково нравственное воспитаніе, неодинаково пониманіе нравственнаго закона, неодинакова чувствительность въ различеніи добра и зла, въ воспріятіи красоты и истины перваго и—безобразія и лживости второго. Иногда совѣсть у людей какъ бы перегораетъ и становится сожженной, по выраженію св. Апостола Павла (I Тит. IV, 2). А коль скоро совѣсть фактически и реально имѣетъ неодинаковое у людей содержаніе, то признавать ее абсолютнымъ критеріемъ религіозной истины нельзя. Такое значеніе совѣсть можетъ пріобрѣсти лишь подъ оцерковляющимъ вліяніемъ православія, какъ единственной религіозной истины, превосходящей всѣ вѣроисповѣдныя упованія. Значитъ, обособленность и изолированность совѣсти, хотя бы и свободной, можетъ увлечь ее въ сторону отъ истины. Значитъ, субъективная оцѣнка вѣроисповѣдной проблемы можетъ не обезпечить торжества правды. Конечно, принужденія и насилія надъ совѣстью быть не должно, но когда развитіе совѣсти совершается въ строгомъ согласіи съ истиннымъ нравственнымъ закономъ, когда совѣсти человѣка передается голосъ Божественной Правды, когда предъ нею провозглашается благовѣстіе Вселенской Церкви, назданной на основаніи Апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу (Еф. II, 20), то о каковомъ насиліи и принужденіи можетъ быть рѣчь? Привлеченіе въ спасительную ограду Православной Церкви должно быть величайшимъ благомъ для всѣхъ и каждаго. А если имѣть въ виду присущій Православной Церкви духъ любви и кротости въ ея миссіонерской дѣятельности, разумную разборчивость въ выборѣ средствъ для религіозно-нравственнаго воздѣйствія, материнскую попечительность о нуждахъ духовныхъ чадъ, то первенство и господство православія нисколько не могутъ принижать и умалять свободный человѣческій духъ.

Итакъ, православіе покрываетъ вѣротерпимость своею любовью и милостью, но ревность по вѣрѣ и религіозное дерзновеніе не могутъ примириться ни съ теплохладностью въ отношеніи къ православію, но—тѣмъ болѣе — съ религіозною пропагандою въ православной средѣ и съ какимъ-либо приниженіемъ православія предъ инославіемъ и иновѣріемъ.

Къ вопросу о распространеніи Свящ. Писанія въ русскомъ народѣ *).

Вторая часть формулы, принятой большинствомъ Государственной Думы, требуетъ отъ правительства, чтобы оно «прекратило преслѣдованія собраній въ частныхъ домахъ, устраиваемыхъ для чтенія Святого Евангелія и священныхъ книгъ». Уже при обсужденіи настоящаго пожеланія въ самой Государственной Думѣ нѣкоторыми ораторами было отмѣчено (собственно были сдѣланы нѣкоторые намеки въ томъ направленіи), что снятіе всякихъ ограниченій въ данномъ отношеніи, ничѣмъ не регулируемое разрѣшеніе «всякихъ» собраній, хотя бы послѣднія устраивались (какъ это фактически нерѣдко бываетъ и теперь) собственно не ради чтенія и толкованія Свящ. Писанія, а лишь по поводу и подъ видомъ его, въ сущности же для всевозможной пропаганды—не только противоцерковной, но и противоправительственной,—естественно и неизбѣжно поведетъ къ усиленію сектантства и ко всякаго рода злоупотребленіямъ и къ униженію самого Слова Божія,—къ прямому, быть можетъ, глумленію надъ нимъ. Эти намеки дали поводъ соціалъ-демократу г. Гегечкори выступить съ рѣзкими заявленіями по адресу правыхъ, возражавшихъ и голосовавшихъ противъ этой части формулы. «Эти люди,—восклицалъ г. Гегечкори,—не остановились передъ тѣмъ, чтобы взять подъ подозрѣніе Священное Писаніе и Евангеліе, когда они усмотрѣли въ этомъ посягательство на тѣ устои, которые они защищаютъ. Я желалъ бы, чтобы страна поняла въ концѣ концовъ, какую лицемѣрную вы исповѣдуете идеологію и какими лицемѣрами являетесь вы». Въ дѣйствительности же вопросъ не столь простъ, и подозрительность «правыхъ» въ данномъ случаѣ имѣла очень серьезныя и вполнѣ реальныя основанія. Какая мысль сознательно или несознательно въ дѣйствительности лежала въ основѣ требованія— во что бы то ни стало снять всякія ограниченія касательно указанныхъ собраній,—коротко, но ясно и—что важнѣе всего—откровенно выразилъ членъ Государственной Думы г. Кропотовъ. «Богъ далъ разумъ каждому человѣку, и каждый человѣкъ Слово Божіе имѣетъ право толковать по своему разуму». Итакъ—quot capita, tot sensus («сколько головъ, столько умовъ»). Г. Кропотовъ неприкровенно исповѣдалъ себя раціоналистомъ въ дѣлѣ пониманія и толкованія Св. Писанія. Такое откровенное признаніе и въ высшей степени характерное заявленіе, однако, ни мало не смутили большинство членовъ Государственной Думы и не предотвратили ея рѣшенія. Между тѣмъ здѣсь было надъ чѣмъ задуматься. Вѣдь съ думской каѳедры провозглашенъ въ этомъ случаѣ не какой-либо новый принципъ, заманчивый на первый взглядъ, но еще не извѣданный въ своемъ практическомъ примѣненіи. Нѣтъ,—принципъ свободы личнаго разума въ пониманіи и толкованіи Свящ. Писанія былъ выставленъ съ самаго начала протестантизмомъ, какъ его боевое и побѣдное знамя. Съ тѣхъ поръ прошло уже довольно времени. Провозглашенная столь гордо автономія человѣческаго разума въ дѣлахъ вѣры и примѣненная на дѣлѣ полная свобода отъ всякихъ авторитетовъ въ толкованіи Св. Писанія уже успѣли болѣе чѣмъ достаточно раскрыть свою истинную природу и про-

*) См. № 48 „Ц. В.“.

явить свою логику и свои характерные методы. Налицо имѣется уже много, очень много самыхъ осязательныхъ результатовъ осуществившагося и осуществляющагося доселѣ на протестантскомъ Западѣ порядка. Воспользоваться уроками исторіи—этой великой учительницы людей,—конечно, не только возможно, но и необходимо. Принявъ за руководящее правило принципъ, неприкровенно провозглашенный съ думской трибуны, о полной свободѣ автономнаго разума въ дѣлѣ вѣры,—можно уже съ полною опредѣленностью предвидѣть, по какому пути мы пойдемъ и какихъ результатовъ мы навѣрняка достигнемъ... Стоитъ призадуматься и оглядѣться... Дѣйствительно-ли столь заманчивъ путь, на который зовутъ русскій народъ?.. Не принесетъ-ли онъ самаго горькаго разочарованія и неисчислимыхъ бѣдствій?.. «Знаменія времени» столь грозны, что не замѣтить ихъ можетъ только «смежившій свои очи, чтобы не видѣть» и «закрывшій свои уши, чтобы не слышать»... Если когда и по какому либо другому вопросу, то именно теперь и по вопросу, возбужденному въ законодательной палатѣ касательно Св. Писанія,—настоитъ существенная и неотложная необходимость вспомнить и не забывать завѣтъ св. Отца: «разумѣвай обстоятельства времени». Итакъ какія же «блага» сулитъ намъ и какія перспективы открываетъ столь вожделѣнное многимъ возобладаніе раціонализма?..

Судить объ этомъ можно и должно по аналогіи съ протестантскимъ Западомъ. Здѣсь раціонализмъ — принципіально—уже успѣлъ исчерпать всю свою силу и дойти до крайнихъ предѣловъ отрицанія.

Раціонализмъ — необходимое порожденіе протестантизма, оторвавшагося отъ подчиненія соборному сознанію Церкви, отвергшаго авторитетъ церковнаго преданія. Даже въ супранатурализмѣ, признавшемъ каждую букву Писанія богодухновенною (inspiratio verbatis или litteralis), протестантское толкованіе Св. Писанія скоро приняло произвольный характеръ, выразившійся въ крайней искусственности и явной несообразности, чѣмъ косвенно подрывался историческій характеръ евангелій. Все это подготовило почву для процвѣтанія раціонализма въ его полной неприкровенности и совершенной разнузданности. Первые реформаторы, въ противорѣчіе своему основному принципу, признали догматы, содержащіеся въ символѣ, неприкосновенною границей, за какую не должны переступать притязанія разума, но это была явная непослѣдовательность, очень скоро потерявшая свое практическое значеніе. Послѣдовательно и очень быстро дошли до полнаго отрицанія не только всѣхъ догматическихъ, но и самыхъ историческихъ основъ христіанства. На самыя евангелія установился взглядъ, какъ на самыя обычныя литературныя произведенія, имѣющія очень незначительное историческое значеніе или даже совершенно лишенныя таковаго значенія. И этотъ процессъ разрушенія и разложенія шелъ crescendo, съ роковою послѣдовательностью. Д. Ф. Штраусъ—какъ извѣстно—призналъ евангельскія повѣствованія миѳомъ, кристаллизовавшимся вокругъ личности геніальнаго равви, а его прямой духовный потомокъ и наслѣдникъ Древсъ уже въ наши дни съ настойчивостью и непрекращающейся энергіей увѣряетъ и пропагандируетъ, всячески устраивая себѣ тріумфальныя шествія по городамъ Германіи,—свою теорію, что Іисусъ Христосъ, какъ историческая личность, никогда и совершенно не существовалъ. И Древсъ, конечно, настойчиво увѣряетъ, что онъ—и только онъ одинъ—правильно понимаетъ евангеліе, что онъ возстановляетъ даже чистое и настоящее христіанство въ его подлинной, засоренной миѳологическими измышленіями, но все же по существу весьма цѣнной идеѣ... Онъ обставляетъ изложеніе своей теоріи внушительнымъ и внѣшне - солиднымъ ученымъ аппаратомъ; его книга пестритъ цитатами и именами авторитетныхъ ученыхъ... Но все это—сплошной обманъ, сплошное мороченье публики, надъ которой онъ просто издѣвается... Его разглагольствованія о Христѣ кощунственны до нетерпимости, представляя собою уже хулу не на «Сына Человѣческаго», а «на Святого Духа»... Но нѣтъ границъ самодовольству и самолюбованію этихъ господъ, коимъ имя теперь «легіонъ»... «Къ намъ идите учиться, истина—у насъ, а не въ Церкви» (горячо и фанатически ненавидимой ими),—вотъ что напѣваютъ читающей и слушающей ихъ публикѣ эти «возстановители чистаго христіанства»... Однако едва ли кто въ ненависти къ христіанству могъ и можетъ сравниться съ «антихристомъ нашихъ дней» Фр. Нитче, который безъ скрежета зубовнаго не могъ слышать самаго имени христіанства, ибо онъ смотрѣлъ на нашу вѣру, какъ на религію и мораль рабовъ... Но у раціонализма это—первенцы, но не единственныя порожденія... Не рѣдкость нынѣ и такое пониманіе евангелія, въ результатѣ коего христіанство характеризуется какъ соціалистическая религія; первые христіане изображаются въ качествѣ коммунистически-пролетарской общины, а Основатель нашей вѣры—Христосъ—оказывается явленіемъ случайнымъ и мимолетнымъ, не оказавшимъ въ дѣйствительности на исторію никакого творческаго вліянія (Карлъ Каутскій, Античный міръ, іудейство и христіанство, стр. 335 сл.)...

Чѣмъ же объясняется то обстоятельство, что раціонализмъ производилъ и производитъ такія порожденія, которыя пожираютъ другъ друга? Почему разумъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и привелъ къ такого рода положенію дѣла, на которое со страхомъ смотрятъ наиболѣе безпристрастные и добросовѣстные представители протестантскаго міра, изъ коихъ нѣкоторые чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и убѣжденнѣе начинаютъ признавать необходимое значеніе церковнаго преданія, какъ базиса и для научныхъ работъ?..

Отвѣтъ на этотъ вопросъ находится въ Евангеліи, въ словахъ Самого Господа. «Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше. Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма? Никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ» (Мѳ. VI, 21—24). «Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ» (V, 7). Итакъ, по слову Самого Христа-Спасителя, не разумъ, а именно «сердце» является основнымъ органомъ богопознанія и богообщенія, а условіемъ ихъ—«чистота» «сердца», а не изощренность «кичащагося» своею правоспособностью якобы автономнаго разума, который на самъ дѣлѣ у человѣка, не возрожденнаго божественною благодатью, служитъ «рабомъ» мамонѣ, т. е. всяческихъ страстей, пристрастій и предубѣжденій. И развѣ не на предубѣжденіяхъ основывается вся работа ученыхъ ра-

ціоналистическаго направленія, на всемъ протяженіи исторіи его? Таковыми предпосылками, предопредѣляющими съ роковою неумолимостью все направленіе изысканій, даже будто бы самыхъ объективныхъ—таковыми idola служатъ такія—прежде всего—положенія, какъ принципіальное отрицаніе чудесъ, основанное на деистическомъ или пантеистическомъ міровоззрѣніи, отрицаніе Божества Христа Спасителя и т. д. *). «И сказалъ Іисусъ: на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы» (Іоан. IX, 39). «Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха, а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ... Если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь и видѣли и возненавидѣли и Меня и Отца Моего, но да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ: возненавидѣли Меня напрасно» (Іоан. XV, 22—25). «Іисусъ Христосъ вчера и сегодня и во вѣки Тотъ же» (Евр. XIII, 8); не измѣнилась—въ основномъ—и природа людей. Что, въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ въ исторіи раціонализма? Какія идеи, какія настроенія воодушевляли и воодушевляютъ доселѣ его адептовъ? **).

Профессоръ С. Заринъ.

„Оскорбляемое" духовенство и современные „просвѣтители".

Что за несчастное духовенство наше, всѣми оплевываемое и всячески оскорбляемое,—духовенство, заслуги котораго въ исторіи св. Руси неисчислимы, — неисчислимы въ прошломъ и безусловны въ настоящемъ? И кто надъ нимъ глумится? Пресловутая „интеллигенція", о заслугахъ коей не всегда можно было слышать, да и когда приходилось, то оставалось обширное поле для споровъ и возраженій... Все это обидно, — до слезъ обидно такое незаслуженное и ничѣмъ не оправдываемое издѣвательство, разсчитанное, притомъ, на безнаказанность...

Если въ Финляндіи оскорбляютъ русскаго священника „оплеваніемъ" и если обвиняемаго оправдываетъ „николайштадскій ратгаузскій судъ", возлагая „судебныя издержки"... (на кого-бы вы думали?) „на священника"-же („Нов. Время": 16 октября 1910 г., № 12427); если „въ квартиру православнаго священника въ Николайштадтѣ, Вазаской губ., бросаютъ черезъ окна камни, вѣсомъ до 4 фунтовъ", при чемъ „злоумышленники", разумѣется, „не задерживаются" (ibidem); то вѣдь все это происходитъ въ некультурной финской странѣ, озлобленной на все русское слѣпою ненавистью и потому способной и не къ такимъ выходкамъ...

Но вотъ предъ вами „Живое Слово"—„книга для изученія родного языка", предназначенная „для учениковъ перваго класса средней общеобразовательной школы", составленная почтеннымъ „директоромъ Тенишевскаго училища въ С.-Петербургѣ"—г. А. Я. Острогорскимъ (ч. 1; изд. 7-е! Спб. 1911 г.). Ужъ, кажется, чего-бы опасаться? А выходитъ на повѣрку совсѣмъ другое, нѣчто неожиданное..., вызывающее на тягостныя размышленія и на скорбныя, скорбныя думы о бѣдномъ, несчастномъ духовенствѣ...

Предъ нами № 20-й (за 15-е октября 1911 г.) „Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" пришедшій изъ-за тридевяти земель... Здѣсь (стр. 172—174) помѣщена небольшая статья священника Ксенофонта Соколовскаго: „Живое Слово А. Я. Острогорскаго". Сущность ея очень проста. Священникъ идетъ по улицѣ съ дочерью-гимназисткой 1-го класса. Встрѣчный пьяный прохожій обругалъ его „попомъ-грабителемъ". На недоумѣніе дочери батюшка разъяснилъ ей, что это—какой либо, вѣроятно, „несчастный человѣкъ"..., „не выдержавшій" ударовъ судьбы и „опустившійся", запившій, неспособный „уже здраво разсуждать" и могущій оскорблять кого-угодно, какъ „обижаетъ и свою семью, и себя самого"... „Учись, дочка! Выростешь умной и доброй..., и другимъ поможешь получше устроиться въ жизни, чтобъ поменьше было такихъ несчастныхъ"... Но вотъ маленькая дочь возращается изъ гимназіи заплаканная"... „Что съ тобой?" Малютка разъясняетъ мамѣ, что пьяный „обругалъ папу на улицѣ"... но что и въ гимназіи она увидѣла тоже и не можетъ успокоиться. „Въ учебникѣ Живое Слово священники", въ свою очередь, „обзываются попами-грабителями, а по книгѣ и дѣвочки такъ-же ругаются"... „Читали мы на урокѣ",—говорила она,—„статью № 41, стр. 49—50" о „пьяномъ мужикѣ", который „везъ изъ города мѣру гороха"... и т. д. „Еслибъ вы знали, мама, какъ мнѣ тяжело было пережить этотъ урокъ", разсказывала дѣвочка. „Сколько насмѣшекъ, обидъ, униженій и слезъ онъ мнѣ принесъ!.. Дѣвочки оборачивались ко мнѣ, показывали пальцами, смѣялись, а послѣ урока дразнили: попъ-грабитель! Даже самыя добрыя дѣвочки... и тѣ издѣвались надо мной", повѣствовала малютка. „А предъ урокомъ Закона Божія... шутили: сейчасъ придетъ попъ, который съ мужика послѣднюю шубенку содралъ"... „Вѣдь учебную книгу сочинилъ умный, благородный и счастливый человѣкъ въ Петербургѣ. За что, за что-же онъ, а за нимъ и дѣвочки издѣваются надо мной, надъ папой, надъ священниками!"... „Дѣвочка истерически зарыдала и бросилась въ постель"... Когда чрезъ „нѣсколько дней" оправилась и „пошла" въ гимназію, „то понесла туда жгучую боль въ сердцѣ, дотолѣ ей невѣдомую"... А еще „въ предисловіи къ своему изданію" составитель „обѣщалъ", — говоритъ о. Соколовскій,— „подобрать въ книгѣ матеріалъ, способный возбуждать въ учащихся добрыя чувства"...

Съ ужасомъ я прочиталъ статью захолустныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей". Что это такое?—думалъ я... Хороши „добрыя чувства!" Помѣщаются въ учебную книгу статьи, чтеніе которыхъ приводитъ къ такимъ результатамъ!... Издѣваются, смѣются надъ священ-

*) Освѣщеніе главныхъ моментовъ историческаго движенія раціоналистической мысли на Западѣ въ области пониманія и истолкованія Св. Писанія дано съ философско-богословской православной точки зрѣнія въ изслѣдованіяхъ проф. М. Д. Муретова: „Протестантское богословіе до появленія Штраусовой жизни Іисуса" (Сергіевъ Посадъ, 1894) и „Эрнестъ Ренанъ и его жизнь Іисуса" (С.-Петербургъ, 1907), а также въ трудѣ проф. М. Э. Поснова: „О личности основателя христіанской Церкви" (Изложеніе и краткій разборъ раціоналистическихъ, миѳологическихъ и натуралистическихъ воззрѣній на лицо Іисуса Христа") С.-Петербургъ, 1910].

**) Окончаніе слѣдуетъ.

никомъ, надъ его малюткою!.. Статьи доводятъ до истерики, до невозможности ходить въ классъ... Да что-же это такое?..

Отправился въ книжный магазинъ, купилъ книгу,— открылъ стр. 49—50 перваго выпуска „Живого Слова" и нашелъ все доподлинно. „Пошла моя жена мимо попова двора, попъ-то узналъ, да шубку снялъ... Я съ попомъ судился — судился"... Да, — неосторожно помѣщена эта „народная сказка". И сама по себѣ очень плохонькая, нимало не складная, нисколько не поучительная, она годится развѣ только для возбужденія въ малышахъ дурныхъ чувствъ къ „батюшкѣ"... Приходится во-истину удивляться ея присутствію въ книгѣ,—а если вспомнить разсказанную о. Соколовскимъ печальную исторію, то и глубоко поскорбѣть по поводу недостаточно внимательнаго составленія всякихъ Хрестоматій! Здѣсь нужно вдумываться въ каждую статью, взвѣшивать ее со всѣхъ сторонъ, принимая во вниманіе дѣтей и то вліяніе, какое на нихъ она можетъ оказать... Ради возбужденія въ нихъ „добрыхъ" чувствъ стоитъ подумать и потрудиться, а не печатать—что попадетъ подъ руку... Впрочемъ, вкусы у г. составителя иногда „особенные"... и съ ними я не посовѣтовалъ-бы заниматься изданіемъ подобнаго рода книгъ. Зачѣмъ-то онъ помѣстилъ „Кусаку" Л. Андреева (дань времени?), „Осень", „Къ зимѣ", „Млечный путь" К. Бальмонта и др.! „Ледъ прильнетъ къ водѣ", „сквозистый", „спросонья„ „спросонокъ" и пр.—едва-ли чему особому научатъ!.. Или мода?

А между тѣмъ духовенство наше, принужденное жить грошами, собирать унизительныя подачки, выслушивать незаслуженные попреки.., вообще столь доблестно себя всегда держало и держитъ, что можно было-бы разсказать о немъ много и поучительнаго, вызывающаго и возбуждающаго въ дѣтяхъ одно лишь къ нему уваженіе, имъ, право-же, заслуженное. Духовенство и заботится о просвѣщеніи народа, и хлопочетъ о дѣлахъ благотворительности, и борется съ пьянствомъ, и пр. и пр. А въ благодарность за это аттестуютъ батюшекъ лишь какъ „грабителей".., да не прочь отнять у нихъ и школы... изморомъ пока... И вездѣ-то за ними подглядываютъ. Совершенно справедливо сказано въ „Новомъ Времени" (за 27-е ноября 1911 г., № 12828: „Среди газетъ и журналовъ"), что „стоитъ православному священнику немного энергичнѣе выступить противъ", напр., „отпаденія кого-либо изъ своихъ духовныхъ дѣтей" хотя-бы „въ католичество или въ лютеранство, какъ... господа Погодины поднимаютъ вопль о насиліяхъ надъ совѣстью гонимыхъ русскимъ духовенствомъ".. Вѣрно,—тысяча разъ вѣрно! Усердствуетъ духовенство,—худо; не усердствуетъ,—тоже худо. И всякій-то можетъ поносить его... Все равно, молъ, не отвѣтятъ, не дадутъ сдачи. Привыкли, обтерпѣлись... „Слыхали, молъ... Не удивите"... А что и духовенство имѣетъ „сердце" и что это сердце можетъ чувствовать и очень, очень глубоко, — что оно можетъ скорбѣть...,—обо всемъ этомъ не берутъ на себя труда и подумать г.г. издѣвающіеся надъ батюшками. А попробуйте-ка этимъ издѣвающимся сказать что-либо подобное, — сейчасъ-же воспламенятся, заговорятъ о возбужденіи однихъ противъ другихъ, объ оскорбленіяхъ и пр.

Вѣдь г.г. интеллигентамъ въ „духовныхъ" Хрестоматіяхъ не тычутъ глазъ разсказами объ ихъ порнографическихъ наклонностяхъ (разум. „Культъ тѣла" „Санинъ" и пр.), объ ихъ безбожіи (перев. Ренана, Штрауса, Бюхнера, Фейербаха, соч. Андреева; субботніе спектакли, балы и пр.), объ ихъ порочности (Гилевичи, Тарновскія и пр. и пр.), объ ихъ праздности (университетскія забастовки недавняго времени), объ ихъ лживости (разум. постоянныя изобличенія одною газетою другой во лжи), объ ихъ буйствѣ („г. Купринъ избиваетъ г. Л. Андреева до обморока.. на товарищеской вечеринкѣ"... „Н о,в. В р.": № 12827 за 26-е ноября 1911 г.; „предводители дворянства вызываютъ другъ друга на дуэль": ibid.)...

Почему-бы и интеллигентамъ не помѣстить въ своихъ Хрестоматіяхъ разсказовъ въ родѣ того, что напечатанъ на столбцахъ „Новаго Времени" (27 ноябр. 1911 г., № 12828) про о. Константина Соболева, „свыше 45 лѣтъ священствовавшаго въ селѣ Сорочинѣ, Новгородской губ., въ 25 верстахъ отъ ст. Веребье Николаевской жел. д."..? Престарѣлый батюшка „былъ приглашенъ въ деревню Дорохово", за „20 верстъ"—„къ тяжко больному... На обратномъ пути подвода", на какой батюшка ѣхалъ, „завязла въ болотѣ". Пришлось идти пѣшкомъ... „Но, не дойдя 4-хъ верстъ до своего дома", старецъ „ослабѣлъ и замерзъ... Выдя неминуемую смерть, успѣлъ", какъ можно догадываться по „открытой дарохранительницѣ", „пріобщиться Св. Таинъ". Вотъ-бы о чемъ поразсказать-то! Это стоило-бы сотни статей въ нынѣшнихъ безсодержательныхъ Хрестоматіяхъ... Это было-бы поучительно для молодыхъ душъ, возбудило-бы въ нихъ уваженіе къ долгу... Впрочемъ, вѣдь батюшка замерзъ при исполненіи священнѣйшаго долга... А вотъ, еслибъ дѣло шло о „винтѣ", о какихъ-либо „скачкахъ"..,— можно было-бы и разсказать... Эхъ, г.г. интеллигенты!.. Просвѣтители!

А ты — бѣдное, оплевываемое духовенство — дѣлай свое великое дѣло, не обращая вниманія на насмѣшки, на издѣвательства... Тяжело тебѣ, но... стань выше всего этого! Блаженно ты, поносимое за правду, за Христа... и терпящее все это молчаливо, безропотно!.. И я всегда гордился и горжусь, что вышелъ изъ этой благословенной среды!..

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Постриженіе въ монашество.

Изъ академической жизни.

Въ сентябрѣ текущаго года, по поводу постриженія въ монашество бывшаго питомца нашей академіи—Д. Л. Коджича, нынѣ іеромонаха Георгія (см. № 38 „Церк. Вѣстн."), нами высказана была надежда, что примѣръ о. Георгія не останется одинокимъ. Нынѣ мы имѣемъ удовольствіе сообщить, что мы не ошиблись въ своей надеждѣ.

26 ноября Преосвященнѣйшимъ Ректоромъ академіи, Епископомъ Георгіемъ, совершено постриженіе въ монашество кандидата богословія нашей академіи выпуска сего года, Николая Васильевича Новикова.

Чинъ постриженія совершенъ былъ съ большою торжественностью. По окончаніи утрени, въ храмѣ были

погашены электрическія лампочки; ихъ яркое освѣщеніе смѣнилось таинственнымъ полумракомъ, болѣе гармонировавшимъ съ наступающимъ моментомъ. Слабо мерцаютъ предъ иконами лампады и свѣчи, и лишь высоко надъ царскими вратами ярко горитъ крестъ, какъ бы призывая подъ сѣнь своихъ благотворныхъ лучей. Среди переполнившихъ храмъ богомольцевъ—напряженное ожиданіе... Взоры всѣхъ устремлены къ входной двери... Съ клироса несутся умилительные звуки тропаря: „Объятія отча...“ Въ дверяхъ появляется сонмъ монашествующихъ, въ рукахъ ихъ зажженныя свѣчи, своими мантіями они прикрываютъ идущаго къ постриженію. Процессія медленно подходитъ къ царскимъ вратамъ... Пѣніе умолкаетъ. Среди торжественной тишины раздается голосъ Преосвященнѣйшаго Владыки: „Что пришелъ еси, брате?..“ И начинается чинъ постриженія.

Для принятія участія въ постриженіи, кромѣ о. намѣстника Лавры, прибыли архимандриты — Геннадій и Амвросій, іеромонахи—Веніаминъ (инспекторъ спб. д. семинаріи) и Георгій (членъ Пекинской миссіи) и много иноковъ изъ разныхъ монастырскихъ подворій Петербурга. Въ концѣ постриженія Преосвященнѣйшій Епископъ Георгій сказалъ новопостриженному трогательное слово назиданія, благословилъ его иконою препод. Сергія Радонежскаго, именемъ котораго и нареченъ новопостриженный, и вручилъ его „старческому“ руководству о. намѣстника Лавры, архим. Ѳеофана.

27 ноября новопостриженный инокъ Сергій въ академическомъ храмѣ Преосвященнѣйшимъ Ректоромъ былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а 30-го въ санъ іеромонаха.

О. Сергій родился въ Москвѣ, въ богатой коммерческой семьѣ. Отецъ его стоялъ во главѣ обширнаго хлопчато-бумажнаго производства и въ своемъ кругу пользовался большимъ почетомъ и уваженіемъ. Родъ Новиковыхъ издавна извѣстенъ былъ въ Москвѣ своею преданностью Православной Церкви и благорасположенностью къ св. храмамъ и духовенству. На второмъ году своей жизни о. Сергій лишился матери, и отецъ его женился во второй разъ. Понятно, что это обстоятельство не могло не отразиться, болѣе или менѣе неблагопріятно, на судьбѣ и характерѣ о. Сергія, тѣмъ болѣе, что у мачехи вскорѣ появились свои дѣти. На седьмомъ году жизни о. Сергій былъ отданъ для воспитанія въ одинъ изъ аристократическихъ пансіоновъ, гдѣ, къ счастію, кромѣ стремленія научить говорить по-французски и по-нѣмецки, обращалось вниманіе и на религіозное воспитаніе дѣтей. Кромѣ чтенія молитвъ въ положенное время, ежедневно прочитывалась глава изъ Евангелія. Послѣднее, быть можетъ, было данью тогдашнему модному увлеченію Редстокомъ и Пашковымъ; но для о. Сергія оно было благотворнымъ и способствовало закрѣпленію въ его душѣ полученной въ семьѣ религіозной настроенности. Изъ этого пансіона о. Сергій перешелъ въ Петро-Павловское лютеранское училище, гдѣ и окончилъ курсъ. Дѣло воспитанія и обученія въ этомъ училищѣ было поставлено по образцу заграничныхъ нѣмецкихъ училищъ, преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ. На время пребыванія о. Сергія въ этомъ училищѣ падаетъ почти двухлѣтній перерывъ, когда онъ, вслѣдствіе болѣзни, принужденъ былъ на время оставить учебныя занятія. Въ это же время у него явилось стремленіе къ монашеству и даже намѣреніе тайно бѣжать въ монастырь, отъ чего онъ съ большими усиліями былъ удержанъ родственниками.

По окончаніи ученья въ Москвѣ, о. Сергій отправился за границу и въ теченіе двухъ лѣтъ продолжалъ свое образованіе въ Кобургъ-Готѣ, а затѣмъ поступилъ въ Берлинскій университетъ на философскій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ. Не довольствуясь слушаніемъ лекцій въ этомъ университетѣ, о. Сергій ѣздилъ и въ другіе университеты Германіи, какъ съ цѣлію послушать знаменитыхъ профессоровъ, такъ и вообще поближе познакомиться съ постановкою учебнаго дѣла за-границей. Но, наконецъ, наступило время, когда, по выраженію поэта, и „дымъ отечества“ бываетъ „сладокъ и пріятенъ“, и могучимъ призывомъ потянуло его на родину. Посѣянныя съ дѣтства въ душѣ сѣмена вѣры и благочестія не заглохли подъ тлетворнымъ вліяніемъ гнилого Запада. Нельзя въ данномъ случаѣ пройти молчаніемъ благотворное вліяніе на о. Сергія извѣстнаго берлинскаго протоіерея, о. А. П. Мальцева, принимающаго въ судьбѣ о. Сергія живое участіе.

По возвращеніи въ Россію, о. Сергій поселился въ имѣніи въ одной изъ южныхъ губерній; какъ бы поставивъ крестъ надъ всѣмъ, чѣмъ манилъ и прельщалъ его Западъ, онъ принялся за изученіе богословскихъ наукъ и чтеніе аскетическихъ произведеній. Начавъ съ „Догматическаго Богословія“ митр. Макарія, онъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ прочиталъ массу книгъ по всѣмъ развѣтвленіямъ богословія, причемъ у него составилась солидная библіотека и накопились разностороннія познанія. Почувствовавъ себя достаточно подготовленнымъ, о. Сергій поступилъ въ 1907 г. въ Петербургскую дух. академію, гдѣ съ большимъ успѣхомъ и окончилъ курсъ въ текущемъ году.

Таковъ въ общихъ чертахъ тотъ путь, которымъ Промыслъ, послѣ всевозможныхъ блужданій „на странѣ далече“, привелъ о. Сергія къ скромному монашескому клобуку и намѣренію посвятить себя педагогической дѣятельности. Несомнѣнно, что на этомъ поприщѣ будетъ далеко небезполезнымъ его близкое знакомство съ постановкою учебно-воспитательнаго дѣла на Западѣ.

Зрѣлая обдуманность совершаемаго поступка и искреннее стремленіе о. Сергія посильно послужить Св. Православной Церкви вполнѣ заслуживаютъ пожеланія ему съ нашей стороны всякаго благопоспѣшенія въ предстоящихъ ему трудахъ и испытаніяхъ.

Пріятно отмѣтить, что среди питомцевъ нашей академіи усиливается, почти затихшее-было, стремленіе къ служенію Церкви въ иноческомъ званіи.

В. З.

Памяти о. протоіерея І. Г. Наумовича.

Въ настоящемъ году исполнилось двадцать лѣтъ со дня кончины извѣстнаго просвѣтителя Галицкой Руси, протоіерея Іоанна Григорьевича Наумовича. Онъ скончался въ Новороссійскѣ, по дорогѣ на Кавказъ изъ Кіева, гдѣ провелъ, какъ изгнанникъ, послѣдніе годы своей жизни и гдѣ нашелъ себѣ вѣчный покой у Аскольдо

вой могилы. Въ свое время внезапная кончина достославнаго галицко-русскаго дѣятеля произвела потрясающее впечатлѣніе почти во всемъ славянскомъ мірѣ, особенно же въ Галицкой Руси, гдѣ народъ горько оплакивалъ свою тяжкую потерю въ лицѣ о. протоіерея І. Г. Наумовича, а многіе долго не хотѣли вѣрить извѣстію о его смерти. Прошло уже двадцать лѣтъ со времени кончины приснопамятнаго пастыря, но этотъ періодъ еще отчетливѣе вскрылъ значеніе его историческаго подвига, еще сильнѣе и выразительнѣе опредѣлилъ его заслуги для родного русскаго народа многострадальной Галичины.

Протоіерей І. Г. Наумовичъ былъ просвѣтителемъ Галицкой Руси на основахъ религіозно-національной самобытности русскаго народа. Прежде всего, онъ былъ ревностнымъ хранителемъ чистоты восточнаго церковнаго обряда. Подъ вліяніемъ вѣкового насилія латинства, Галицкая Русь подпала игу религіозной уніи и вступила въ церковное общеніе съ Римомъ. Въ этомъ выразилось торжество церковной политики папскаго престола. Унія, по идеѣ руководителей папской политики, является самымъ радикальнымъ средствомъ для полнаго религіознаго порабощенія Риму уніатовъ, служитъ наиболѣе вѣрнымъ орудіемъ для національнаго ихъ обезличенія, ведетъ къ совершенному атрофированію подлиннаго племенного ихъ самосознанія. И въ Галичинѣ унія имѣла цѣлью создать полное сліяніе коренного и родного намъ русскаго населенія съ латинскимъ разноплеменнымъ міромъ. Унія грозила русскому народу духовною смертью. Но временно унія еще сохранила для Галицкой Руси восточный церковный обрядъ, какъ отголосокъ нѣкогда живой во всемъ славянскомъ мірѣ Кирилло-Меѳодіевской традиціи, какъ славный остатокъ былой религіозной мощи галицкаго народа подъ сѣнью Православной Церкви, какъ вѣрный залогъ духовнаго его общенія съ нашимъ отечествомъ—святою Русью. Галицкіе уніаты, оторванные отъ православія насиліями и кознями латинства, прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы въ чистотѣ сохранить восточный церковный обрядъ—богослужебные чины, церковно-славянскій языкъ, священныя облаченія и церковную утварь, обычаи церковной жизни, восходившіе по своему происхожденію ко времени общеславянскаго единства на основахъ православія и т. п. Все это было весьма дорого русскому народу Галичины, какъ наслѣдіе священной старины и живое свидѣтельство религіозно-національной его самобытности и духовнаго общенія съ Россіей. Но Риму неугодна была и эта отдаленная связь Галицкой Руси съ православнымъ славянскимъ міромъ, поэтому онъ предпринялъ жестокое преслѣдованіе галицкаго народа за его приверженность къ восточному церковному обряду. Протоіерей І. Г. Наумовичъ и выступилъ горячимъ и ревностнымъ защитникомъ предъ Римомъ восточнаго обряда въ церковной практикѣ и жизни своего народа и путемъ своихъ проповѣдей и популярныхъ сочиненій, посредствомъ открытаго противодѣйствія папскимъ распоряженіямъ стремился сохранить чистоту и неприкосновенность восточнаго обряда. Но силы въ борьбѣ были неравны,—папа Левъ XIII отлучилъ о. Наумовича отъ уніатской церкви и воздвигъ противъ него гоненіе при содѣйствіи австрійскихъ властей. Но Риму не удалось восторжествовать надъ мощнымъ духомъ русскаго священника. О. прот. Наумовичъ возвратился въ лоно Православной Церкви и въ общеніи съ вѣрою предковъ нашелъ отраду и утѣшеніе за свой подвигъ и побѣду надъ физической силой своихъ противниковъ. Въ лонѣ Православной Церкви для него не страшны были никакія гоненія и испытанія, въ изобрѣтеніи которыхъ вновь изощрялись враги славянства и православія. Вынужденный послѣдними оставить родную Галичину, онъ удалился въ Россію, гдѣ и прожилъ всю остальную жизнь въ сознаніи честно исполненнаго долга во имя православной вѣры.

На ряду съ защитой церковно-религіозной идеи русскаго народа Галичины, о. протоіерей І. Г. Наумовичъ заявилъ себя непрерывными трудами въ дѣлѣ обоснованія и развитія національнаго его самосознанія. Племенное единство галицкаго населенія съ единовѣрнымъ народомъ русскимъ, кровное его родство и общеніе въ единомъ родномъ языкѣ, общность культурныхъ задачъ, духовный союзъ съ могущественной Россіей во имя универсальныхъ идеаловъ всего славянскаго міра, отличныхъ по существу отъ задачъ нѣмцевъ, мадьяръ и окатоличеннаго польскаго народа, объединеніе православія—въ конечномъ его торжествѣ — съ національными вѣковыми завѣтами единаго русскаго народа отъ Карпатскихъ горъ до Камчатки—вотъ тѣ идеи, которыя проводились протоіереемъ І. Г. Наумовичемъ въ среду русскаго населенія Галичины, будили его національное самосознаніе, заставляли его задумываться надъ будущей своей судьбой и обращать взоръ назадъ—къ славному прошлому сѣдой обще-славянской старины, поддерживали мысль и чувство народной души въ союзѣ съ общеславянскими культурными идеалами. Но и этотъ подвигъ стоилъ протоіерею І. Г. Наумовичу цѣлаго ряда тяжкихъ испытаній, гоненій и бѣдствій, которыя обрушились на него по единодушному сговору враждебной нѣмецко-мадьярской пропаганды и особенно фанатичной польской партіи. За борьбу съ врагами русскаго народа протоіерей І. Г. Наумовичъ былъ подвергнутъ суду и обвиненъ вмѣстѣ съ своими единомышленниками въ „государственной измѣнѣ". Его заключили въ тюрьму. Но онъ вышелъ изъ нея такимъ же сомоотверженнымъ героемъ своего національнаго долга, какимъ былъ и до знаменитаго „шемякина" надъ нимъ суда въ австрійско-польской его версіи.

Наконецъ, великая заслуга протоіерея І. Г. Наумовича состояла въ непрерывныхъ его заботахъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи русскаго народа Галичины посредствомъ популярныхъ, исполненныхъ глубокаго религіознаго чувства и авторитетнаго пастырскаго учительства, сочиненій—книгъ, брошюръ, календарей (каковы, напримѣръ, „Псалтырникъ", „Онуфрій Грушкевичъ", о почитаніи иконъ—противъ штунды и т. д.). Его изданія имѣли громадное вліяніе на русскій народъ, многому научили его, просвѣтили, утвердили въ доброй нравственной жизни. Большое распространеніе они получили и въ Россіи.

Вся Галицкая Русь горячо любила своего благороднаго защитника и самоотверженнаго просвѣтителя. Статьи, помѣщенныя въ мѣстныхъ газетахъ по поводу его кончины, были написаны какъ бы кровью и слезами всего галицко-русскаго народа. „Почивай же мирно, нашъ просвѣтитель,—писала газета „Галицкая Русь" въ день его погребенія:—да будетъ тебѣ легка земля, которую ты горячо любилъ. Благодаримъ тебя и кланяемся твоему праху, учитель нашъ, за то, что ты привелъ насъ къ познанію добра и истины. Память твоя пребудетъ среди любящаго тебя народа изъ рода въ родъ".

Въ наше время, когда колеблются устои нравственности, смутно многими сознаются основы православія, а національное самосознаніе даже хулится, свѣтлый образъ галицкаго пастыря о. І. Г. Наумовича долженъ пріобрѣсти глубоко поучительное значеніе для однихъ и отрезвляющее воздѣйствіе по отношенію къ другимъ...

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Еще по поводу вѣроисповѣдного вопроса.

Вѣроисповѣдной законопроектъ, принятый большинствомъ членовъ Государственнаго Совѣта, продолжаетъ волновать наше общество и служить предметомъ газет-

наго обсужденія. Слишкомъ много неяснаго и неопредѣленнаго содержится въ рѣчахъ защитниковъ этого законопроекта, слишкомъ противорѣчивы и неубѣдительны доводы, которыми мотивировалось въ высокой законодательной палатѣ „право" перехода изъ одного исповѣданія, даже православнаго, въ другіе христіанскія исповѣданія и даже въ иновѣріе... „Дебри" вѣроисповѣднаго вопроса изслѣдуются и „Московскими Вѣдомостями" (№ 271), при чемъ здѣсь ясно и опредѣленно ставится діагнозъ той путаницы, которая ярко обрисовывается въ господствующихъ у насъ сужденіяхъ по этому вопросу. Причина этой путаницы состоитъ въ томъ, что „слишкомъ забыли у насъ идею церковности, а смыслъ союза Церкви и государства даже и у людей православныхъ утраченъ до самой прискорбной степени". Когда у насъ говорятъ о господствующей Церкви и господствующемъ исповѣданіи, то обыкновенно не отдаютъ себѣ отчета, гдѣ и надъ чѣмъ они господствуютъ. По существенному своему смыслу, „господствующая роль" православія можетъ имѣть мѣсто только въ области государства.

Смыслъ этого выраженія,—справедливо говоритъ авторъ,—состоитъ въ томъ, что Русское государство признаетъ религіозно-нравственное господство православія надъ собою, надъ государствомъ, слѣдовательно и надъ государственнымъ закономъ, и надъ вѣроисповѣдною политикой государства. Это обозначаетъ, понятно, не господство Церкви въ управленіи государствомъ, какъ это могло бы быть въ римскомъ католицизмѣ или въ магометанствѣ. Православная вѣра не даетъ Православной Церкви мірской власти. Но общія точки зрѣнія свои на вопросы нравственные и религіозные, а стало-быть и на свободу совѣсти—государство, если оно признаетъ господствующую роль православія, обязано почерпать изъ православія, а слѣдовательно получать отъ Православной Церкви. Вотъ смыслъ „господствующей роли" православія, и отсюда же уясняется смыслъ союза государства съ Церковью. Вся власть, все управленіе государства—совершенно самостоятельны, и во всей этой области Православная Церковь обязана подчиненіемъ государству. Но въ отношеніи религіозно-нравственныхъ точекъ зрѣнія—не Церковь должна слушать государство, а государство обязано руководствоваться ученіемъ и изъясненіемъ церковнымъ.

Прилагая этотъ критерій къ нашему вѣроисповѣдному законодательству, нельзя, дѣйствительно, не видѣть несообразность въ томъ, что свѣтскія гражданскія учрежденія предписываютъ законы, прямо относящіеся къ области рѣшенія Православной Церкви. Государственныя учрежденія явно превышаютъ свои полномочія въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ и, какъ бы заботясь о „господствѣ" православія, въ дѣйствительности не проявляютъ даже необходимаго къ нему уваженія. Они самовольно распоряжаются судьбами Церкви Христовой, которая въ дѣйствительности должна надъ всѣмъ господствовать въ области религіозно-нравственныхъ отношеній. Они рѣшаютъ вѣроисповѣдные вопросы не въ Церкви, а внѣ ея, свои постановленія потомъ объявляютъ для нея закономъ и въ этой дѣятельности ставятъ себя выше Церкви. Ссылка на полномочіе отъ Высочайшей воли въ данномъ случаѣ неосновательна, потому что какъ Высочайшій Указъ 17 апрѣля, такъ и Высочайшій Манифестъ 17 октября „не даютъ ни малѣйшихъ полномочій на внѣ-церковное законодательное рѣшеніе вѣроисповѣдного вопроса". По мнѣнію „Московскихъ Вѣдомостей",—

обязанность правительства въ отношеніи волеизъявленій Верховной Власти совершенно несомнѣнно состояла въ заготовленіи законопроектовъ, но не для Государственной Думы и Совѣта сначала, а для представленія на Помѣстный Соборъ. Только послѣ заключеній Помѣстнаго Собора, могла наступить очередь законодательнаго обсужденія въ государственныхъ учрежденіяхъ. Это былъ путь совершенно ясный—какъ по смыслу союза Церкви и государства, такъ и при сознаніи смысла „господствующей роли" православія.

Нельзя не признать вполнѣ справедливымъ заключительное сужденіе газеты о томъ, что только соборъ русской церкви имѣетъ право и компетенцію произнести свой рѣшительный приговоръ по вѣроисповѣдному вопросу, который въ постановкѣ и рѣшеніи Г. Совѣта приводитъ вѣрующихъ членовъ Церкви лишь въ непроходимыя "дебри", недоступныя и для тонкой софистики защитниковъ совѣтской редакціи законопроекта.

О „господствующей" Церкви.

Подъ такимъ заглавіемъ нѣкто „Вѣрующій" помѣстилъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" (№ 266) небольшую статью, выдавая ее за „голосъ изъ провинціи", хотя здѣсь же сообщаетъ о своей бесѣдѣ „съ однимъ столичнымъ миссіонеромъ, молодымъ человѣкомъ, но уже ясно сознающимъ, что теперь нужно для православія". Не касаясь сужденій столичнаго миссіонера, отмѣтимъ лишь „голосъ" самого „вѣрующаго" провинціала, который слѣдующимъ образомъ оцѣниваетъ разсматриваемый имъ вопросъ:

Самый терминъ — „господствующая" Церковь, — говоритъ онъ,—при нынѣшнемъ положеніи оберъ-прокурорской власти, является самою злою ироніею. Когда православіе „господствовало"? Надъ кѣмъ?—И эту нелѣпость о какомъ-то „господствованіи" православія повторяютъ наши духовные витіи, вызывая тѣмъ у легкомысленныхъ людей раздраженіе противъ этого несуществующаго „господствованія"; а у людей, знающихъ дѣло, является досада на человѣческую недальновидность: вѣдь, надъ православіемъ 60 лѣтъ „господствуютъ" оберъ-прокуроры, а православіе ни надъ кѣмъ никогда не господствовало! О чемъ же хлопочутъ наши защитники?

Странную рѣчь ведетъ „вѣрующій", совершенно невозможную въ устахъ дѣйствительно принадлежащаго къ сонму вѣрующихъ. „Когда православіе господствовало"?—спрашиваетъ онъ.—Да всегда и неизмѣнно! „Господство православія" нисколько не зависитъ ни отъ нынѣшняго, ни отъ прошлаго „положенія оберъ-прокурорской власти",—вопреки утвержденію г. „вѣрующаго". Оберъ-прокуратура касается лишь административной стороны въ положеніи Православной Церкви и нисколько не простирается на существо православія и на тѣ „корренныя постановленія церковныя", которыя такъ отчетливо и ясно были установлены московскимъ митрополитомъ Филаретомъ въ отличіе отъ вопросовъ административнаго характера (см. „Ц. Вѣстникъ", № 48, ст. 1493). „Надъ кѣмъ" православіе господствовало?—продолжаетъ вопрошать „вѣрующій". — Православіе,—отвѣтимъ,—всегда и неизмѣнно господствовало надъ всѣми истинно и дѣйствительно, а не мнимо и фальшиво вѣрующими членами Православной Церкви. Православіе господствуетъ въ тайникахъ души каждаго вѣрующаго субъекта, какъ единая истинная и спасительная вѣра, исключительно обезпечивающая ему единеніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ не только въ его ученіи, заповѣдяхъ и любви, но и въ таинственномъ общеніи съ Его Божескимъ естествомъ въ таинствахъ и, главнымъ образомъ, въ причащеніи Его истиннаго Тѣла и Его истинной Крови, при посредствѣ котораго „мы становимся сотѣлесниками Его (Ефес. III, 6), и всѣ соеди-

няемся въ немъ между собою въ одно тѣло, которое есть Его Церковь, (1 Кор. X, 17)". Православіе господствуетъ во всѣхъ истинныхъ членахъ Церкви, — господствуетъ въ русскомъ народѣ и отчасти въ т. н. интеллигентномъ нашемъ обществѣ, за исключеніемъ тѣхъ, кто сознательно, а большею частью безсознательно, по религіозному индифферентизму и нравственной неустойчивости, отошелъ болѣе или менѣе недалеко отъ спасительной ограды Православной Церкви. Православіе господствуетъ въ русскомъ государствѣ, которое выросло подъ опекою Церкви и подъ ея благоплоднымъ покровительствомъ, которое и теперь стоитъ на религіозныхъ основахъ православія. Наконецъ, православіе господствуетъ надъ инославіемъ и иновѣріемъ, какъ вселенская церковная истина. Такимъ образомъ, въ идеѣ господства Церкви, которая вполнѣ справедливо и основательно защищалась въ Г. Совѣтѣ архіепископами Николаемъ и Арсеніемъ и протоіереями Т. И. Буткевичемъ и Д. Н. Бѣликовымъ, не только нѣтъ „злой проніи", но и вообще—никакой ироніи: иронизировать въ отношеніи къ такому высокому понятію и безусловно реальному явленію позволительно лишь анонимному „вѣрующему" въ „Спб. Вѣд.". Нѣтъ никакой и „нелѣпости" въ защитѣ господства Православной Церкви,—вопреки заявленію автора отмѣченной статьи, такъ какъ такая защита есть прямой долгъ каждаго вѣрующаго, а тѣмъ болѣе—архипастырей Русской Церкви. Если же такая защита вызываетъ,—по словамъ „вѣрующаго",—„раздраженіе у легкомысленныхъ людей", то повинно въ этомъ именно легкомысліе послѣднихъ, но никакъ не религіозное дерзновеніе нашихъ архипастырей и пастырей, которые за такую защиту заслуживаютъ только признательности. Невозможна и „досада у людей, знающихъ дѣло",—какъ говорятъ „вѣрующій", потому что недостаточно одного знанія церковныхъ дѣлъ, но и необходимо пониманіе ихъ, нужна ревность по вѣрѣ, обязательно проникновеніе сердцемъ и волею въ дѣла вѣры и морали. И всѣ, кто желаетъ „господства" Православія, „хлопочутъ" ни о чемъ иномъ, какъ о правдѣ и истинѣ. Но о чемъ „хлопочетъ" „вѣрующій", познакомившій читателей „Спб. Вѣдомостей" съ своимъ „голосомъ изъ провинціи",—это, конечно, неясно и ему самому.

Наши свѣтскіе писатели и духовенство.

Въ нашемъ журналѣ уже отмѣчалось оскорбительное отношеніе современныхъ свѣтскихъ писателей къ русскому православному духовенству, которое служитъ предметомъ крайне несправедливыхъ и обидныхъ выходокъ со стороны беллетристовъ. Этого вопроса касаются и „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости" (№ 46—47). Подводя итоги сдѣланному обзору нѣкоторыхъ недавнихъ произведеній нашей свѣтской литературы, въ которыхъ изображаются и типы православнаго духовенства, авторъ помѣщенной здѣсь статьи пишетъ:

Какъ бы ни учитывать печальныя данныя современной дѣйствительности, все равно—литературная участь духовенства, изображаемая свѣтскими писателями, мало имъ заслужена, а персонажи господъ Гусевыхъ, Рославлевыхъ, Андреевыхъ, Горькихъ и имъ подобныхъ представляются дико преувеличенными. Конечно, есть и печальные „типы", но зачѣмъ же видѣть вездѣ и всюду только одни пороки и недостатки, зачѣмъ нужно безчестить и унижать все православное духовенство? Да если бы въ томъ, что пишутъ о духовенствѣ г. г. Рославлевы, Гусевы и имъ подобные, оказалась и доля жизненной правды, тогда по истинѣ и волосы стали бы дыбомъ. Но въ дѣйствительности правда жизни далека отъ вымысла нашихъ писателей.

Такъ оцѣниваетъ современныхъ писателей сельскій священникъ, возмущенный ихъ измышленіями относительно духовенства. Нельзя не согласиться съ такой вполнѣ справедливой и основательной оцѣнкой. Нынѣ существуетъ цѣлая группа писателей, которые задались цѣлью дискредитировать православное духовенство, подорвать его авторитетъ въ сознаніи народа, всячески оскорбить его и унизить. Цѣль такого похода—ясна. Вѣдь русской народъ и теперь находится подъ большимъ моральнымъ вліяніемъ православнаго духовенства,—что бы ни говорили объ упадкѣ этого вліянія противники Церкви... Коль же скоро народъ „освободится" отъ нравственнаго воздѣйствія духовенства, тогда безпрепятственно можно будетъ „просвѣщать" его въ антихристіанскомъ духѣ. Но едва ли этотъ разсчетъ оправдается. И, въ частности, необходимо бороться съ развращающимъ вліяніемъ русской беллетристической литературы, изобличая ея неправду, доказывая ея фальшь и тенденціозность, противопоставляя каррикатурнымъ ея измышленіямъ дѣйствительные типы духовенства и яркіе положительные образцы многоплодной его дѣятельности...

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Помощь голодающимъ.

Россіи ниспослано новое испытаніе—сильный неурожай въ значительной части губерній, уже дающій себя знать въ бѣдствіяхъ голода и безкормицы. Правительство приняло энергичныя мѣры къ организаціи трудовой и продовольственной помощи пострадавшему населенію, о чемъ предсѣдатель совѣта министровъ подробно говорилъ съ каѳедры Госуд. Думы. Въ настоящее время министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вносится въ Госуд. Думу представленіе о расходахъ, произведенныхъ на оказаніе помощи пострадавшему отъ неуражая населенія и о потребныхъ на текущую продовольственную кампанію кредитахъ. Согласно представленію, кредиты по отѣльнымъ мѣропріятіямъ на всю текущую продовольственную кампанію опредѣлены въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) на удовлетвореніе продовольственной потребности населенія — 55.015.172 руб.; 2) на яровое обсѣмененіе — 35.579.165 руб.; 3) на благотворительную помощь—5.213.000 руб.; 4) на операцію продажи хлѣба—9.535.000 руб.; 5) на прокормъ скота — 6.790.062 руб.; 6) на выдачу ссудъ городамъ — 720.000 руб.; 7) на накладные расходы — 3.451.375 руб. 38 коп., а всего — 117.303.774 руб. 38 коп. По присоединеніи къ этой суммѣ дѣйствительно произведеннаго по озимому обсѣмененію расхода въ 1.200.446 руб. 90 коп., общая стоимость кампаніи исчисляется въ 118.504.221 руб. 28 коп., въ счетъ которыхъ уже произведено расходовъ на 42.377.194 руб. 76 коп. и, слѣдовательно, предстоитъ израсходовать 76.127.024 руб. 52 коп.; такъ какъ въ наличности въ распоряженіи министерства на удовлетвореніе этой нужды къ 1 ноября было 16.630.176 руб. 38 коп., то недостающій кредитъ опредѣляется почти въ 60 мил. руб.

Эта сумма, конечно, будетъ ассигнована, но несомнѣнно, что этихъ значительныхъ средствъ недостанетъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей. Поэтому необходима широкая общественная помощь, направленная исключительно на предотвращеніе тяжелыхъ послѣдствій разразившагося бѣдствія и чуждая всякихъ иныхъ цѣлей. Русская Православная Церковь всегда раздѣляетъ съ народомъ его радости и горе. И теперь въ тяжелую годину испытанія церковныя власти на мѣстахъ изыскиваютъ способы къ оказанію помощи нуждающимся прихожанамъ и духовенству, причемъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ установленъ сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая по всѣмъ церквамъ. Съ своей стороны и высшая церковная власть признала необходимымъ нынѣ же оказать посильное денежное вспомоществованіе изъ имѣющихся въ его распоряженіи суммъ нуждающимся въ неотложной помощи и остающимся безъ таковой причтамъ, а равно учащимся и учащимъ въ церковныхъ школахъ епархій, наиболѣе постигнутыхъ недородомъ. Наряду съ этимъ, Св. Синодъ, въ заботахъ объ изысканіи способовъ къ облегченію бѣдствующему населенію переносить тяжкія послѣдствія неурожая, призналъ необходимымъ: 1) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и синодальнымъ конторамъ назначить во всѣхъ храмахъ Имперіи день для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ одинъ изъ ближайшихъ воскресныхъ или праздничныхъ дней, по своему усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы назначенная для сбора кружка или тарелка была обносима въ церкви вслѣдъ за церковнымъ кошелькомъ и чтобы собранныя деньги, по повѣркѣ ихъ и записи въ особую тетрадь, немедленно были отправлены по принадлежности епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитерамъ и въ конторы; 2) призвать лавры и наиболѣе обезпеченные монастыри и церкви къ удѣленію изъ своихъ средствъ денежныхъ пособій въ пользу нуждающихся и питанія не имущихъ, и 3) всѣ сборы, произведенные въ епархіяхъ на помощь пострадавшимъ отъ неурожая, направлять въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ для распредѣленія Св. Синодомъ между мѣстностями, особо въ помощи нуждающимся.

Въ исполненіе своего постановленія о помощи учащимъ въ церковныхъ школахъ, о бѣдственномъ положеніи которыхъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, поступаютъ заявленія въ синодальный училищный совѣтъ, Св. Синодъ въ засѣданіи 29 ноября постановилъ отпустить на указанную потребность 50.000 руб. изъ суммъ училищнаго совѣта по издательскому отдѣлу. Пособія должны назначаться преимущественно тѣмъ учителямъ, которые получаютъ менѣе 360 руб.

Къ вопросу о новыхъ штатахъ духовныхъ семинарій и училищъ.

Учебный комитетъ при Св. Синодѣ вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о необходимости возможно скорѣе внести въ законодательныя учрежденія новые штаты духовныхъ семинарій и училищъ. Поводомъ къ этому послужилъ усилившійся уходъ преподавателей съ духовно-учебной службы. Скудное содержаніе преподавателей духовно-учебныхъ заведеній издавна служило причиной бѣгства изъ духовнаго вѣдомства часто лучшихъ силъ, и возвышеніе его въ интересахъ духовно-учебныхъ заведеній было неотложною потребностью. При оберъ-прокурорѣ С. М. Лукьяновѣ, вмѣстѣ съ новымъ уставомъ, выработаны были и новые штаты примѣнительно къ проектируемымъ штатамъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Эти штаты затѣмъ разсмотрѣны были междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ, но не проведены Св. Синодомъ чрезъ законодательныя учрежденія. Дѣло въ томъ, что лѣтомъ текущаго года реформѣ духовно-учебныхъ заведеній дано было новое направленіе и выработанъ новый уставъ, къ которому не подходили составленные раньше штаты. На этомъ дѣло пока и остановилось. А между тѣмъ содержаніе преподавателей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній гораздо выше получаемаго въ духовно-учебныхъ заведеній; кромѣ того, съ 1 іюля текущаго года значительно улучшено положеніе инспекторовъ народныхъ училищъ, на каковыя должности всегда уходило не мало питомцевъ духовныхъ академій; наконецъ, противорѣчивыя извѣстія о строѣ духовно-учебныхъ заведеній по новому уставу при неизвѣстности судьбы его въ настоящее время, — все это разрѣшилось небывалымъ количествомъ прошеній объ увольненіи отъ духовно-учебной службы: за послѣднее время ушло въ другія вѣдомства до сорока инспекторовъ семинарій и преподавателей. Это обстоятельство и побудило учебный комитетъ при Св. Синодѣ изыскать какія-либо мѣры къ прекращенію этого, принимающаго почти повальную форму бѣгства преподавателей; въ качествѣ наиболѣе дѣйствительной мѣры учебный комитетъ считаетъ скорѣйшее проведеніе новыхъ штатовъ. Докладъ комитета, по распоряженію синодальнаго оберъ-прокурора, разосланъ членамъ Св. Синода для ознакомленія и будетъ заслушанъ въ самое ближайшее время.

Церковно-приходскія благотворительныя попечительства въ губ. гор. Могилевѣ.

При крестовой церкви г. Могилева учреждено центральное благотворительно попечительство, при прочихъ церквахъ города—приходскія попечительства. Особый подробный уставъ центральнаго попечительства имѣетъ быть выработанъ. Кругъ и характеръ приходскихъ попечительствъ опредѣляется такимъ образомъ. Цѣль учрежденія приходскихъ попечительствъ—оказаніе помощи бѣдному православному населенію г. Могилева. Пособія деньгами или натурой выдаются бѣднымъ по предварительномъ обслѣдованіи на мѣстѣ степени ихъ нужды, преимущественно къ праздникамъ Св. Пасхи и Рождества Христова, по мѣрѣ возможности—и въ теченіе всего года. Правомъ на пособіе въ каждомъ приходѣ пользуются прежде всего постоянные прихожане, и лишь въ случаѣ острой, исключительной нужды — временно проживающіе въ приходѣ. Средства попечительства образуются: а) изъ пожертвованій частныхъ лицъ, б) отчисленій изъ церковныхъ суммъ, до 50 руб. въ годъ и в) кружечныхъ сборовъ въ церкви за богослуженіями.—Эта организація приходскихъ благотворительныхъ попечительствъ заслуживаетъ вниманія, какъ важный шагъ на пути къ оживленію приходской

жизни, отвѣчающій духу древне-русскаго приходскаго строя.

Юбилей преосвящ. епископа Гавріила.

14 декабря исполняется 25-лѣтіе служенія въ епископскомъ санѣ почетнаго члена нашей академіи, преосвященнаго Гавріила, бывшаго епископа омскаго и семипалатинскаго. Преосвящ. Гавріилъ (въ мірѣ Григорій Васильевичъ Голосовъ, сынъ причетника яросл. губ.) окончилъ курсъ спб. академіи въ 1867 г., принялъ постриженіе въ монашество на 1-мъ курсѣ, 7 февраля 1864 г., былъ преподавателемъ уфимской и тверской духовныхъ семинарій, въ 1882 г. назначенъ настоятелемъ тверского Успенскаго Жолтикова монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, 14 декабря 1886 г. хиротонисанъ во епископа старицкаго, викарія тверской епархіи; въ 1897 г. переведенъ въ Великій Устюгъ викаріемъ вологодской епархіи, въ 1904г. перемѣщенъ на викаріатство (прилукское) полтавской епархіи, 9 декабря 1905 г. Высочайше утвержденъ епископомъ омскимъ и семипалатинскимъ, съ 1910 г. на покоѣ, въ послѣднее время назначенъ настоятелемъ Жолтикова монастыря. Перу преосв. Гавріила принадлежатъ: „Руководство по литургикѣ", „Правосл. нравств. богословіе", „Отрочь монастырь", „Собраніе словъ, рѣчей и друг. статей". Преосв. Гавріилъ извѣстенъ любовію къ церковной старинѣ; къ столѣтнему юбилею академіи онъ лично изъ далекаго Омска привезъ въ археологическій музей нѣкоторые цѣнные предметы изъ своего собранія.

Холмскій законопроектъ въ Госуд. Думѣ.

25 ноября Госуд. Дума приступила къ обсужденію доклада комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній по внесенному министромъ внутреннихъ дѣлъ законопроекту о выдѣленіи изъ состава губерній Царства Польскаго восточныхъ частей люблинской и сѣдлецкой губерній съ образованіемъ изъ нихъ особой холмской губерніи. Законопроектъ находился на разсмотрѣніи комиссіи болѣе двухъ лѣтъ, при чемъ оппозиція и польское коло обнаружили явное стремленіе всякими способами не допустить его обсужденія въ Госуд. Думѣ. 25 ноября въ общемъ собраніи Госуд. Думы сдѣлана была еще одна попытка въ этомъ направленіи: за подписью 37 членовъ внесено было предложеніе о передачѣ законопроекта, въ отмѣну постановленія Госуд. Думы 28 марта 1911 г., на заключеніе комиссіи по мѣстному самоуправленію. Большинство Думы, хорошо понимавшее скрытую цѣль этого предложенія, отклонило его, и Госуд. Дума перешла къ общимъ преніямъ по законопроекту, которыя, очевидно, отнимутъ много времени, такъ какъ записалось свыше 90 ораторовъ, и многіе изъ нихъ, повидимому, намѣрены произносить длинныя рѣчи не съ единственною цѣлью выяснить вопросъ.

— 30 ноября въ Госуд. Думѣ закончено обсужденіе представленныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ разъясненій по запросу по поводу убійства предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина, при чемъ большинствомъ 141 противъ 101 голоса принята формула перехода, выражающая увѣренность, что правительство подвергнетъ отвѣтственности по суду тѣхъ должностныхъ лицъ, виновность коихъ выяснится по суду въ дѣлѣ объ убійствѣ предсѣдателя совѣта министровъ, и безотлагательно приступитъ къ коренной реорганизаціи политической полиціи съ подчиненіемъ ея дѣятельности на мѣстахъ губернаторамъ, градоначальникамъ и прокурорскому надзору. Желанія эти, если они будутъ осуществлены, имѣютъ важное общественное значеніе.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Отношеніе протестантской и р.-католической церковныхъ властей къ трупосожиганію въ Пруссіи.

14 сентября 1911 г. обнародованъ въ Пруссіи одобренный ландтагомъ законъ о трупосожиганіи, и для церковныхъ властей въ странѣ возникла необходимость точнѣе опредѣлить свое отношеніе къ „новому", отнынѣ разрѣшенному, способу погребенія. При этомъ очень ясно обнаружилось различіе между протестантскою и католическою церквами, характерное вообще для положенія, занимаемаго каждою по отношенію къ государству и его законамъ. Протестантская церковь въ Пруссіи доселѣ относилась къ сожиганію труповъ, какъ и католическая, отрицательно. Евангелическій генеральный синодъ неоднократно высказывался въ этомъ смыслѣ и въ послѣдній разъ въ 1909 г. опять подтвердилъ, что не видитъ повода отказываться отъ освященнаго христіанскимъ обычаемъ и единственно допустимаго въ Пруссіи погребенія въ землѣ. Но стоило только теперь государству допустить наряду съ этимъ, „освященнымъ христіанскимъ обычаемъ", способомъ погребенія новый способъ языческаго происхожденія, и евангелическій верховный церковный совѣтъ поспѣшилъ измѣнить и церковныя узаконенія относительно погребенія, чтобы дать возможность пасторамъ приспособить погребальные обряды и къ этому, чуждому христіанскому обычаю, способу. Въ изданномъ съ этою цѣлію распоряженіи высшій церковно-правительственный органъ заявляетъ, что, какъ и прежде, считаетъ долгомъ и задачею церкви сохранять и поддерживать освященный христіанскою практикою и отвѣчающій христіанскому чувству нѣмецкаго народа обычай погребенія въ землѣ, а потому избѣгать всего того, что могло бы казаться со стороны церкви и ея органовъ покровительствомъ „погребенію въ огнѣ". Но въ то же время онъ предоставляетъ пасторамъ тамъ, гдѣ пожелаютъ ихъ оффиціальнаго участія въ „погребеніи огнемъ", и гдѣ не будетъ церковныхъ препятствій къ этому, участвовать въ такомъ погребеніи въ своемъ служебномъ облаченіи. Совѣтъ даетъ имъ на этотъ случай нѣкоторыя указанія. Относительно погребальной службы на дому до перенесенія тѣла въ крематорій, онъ особыхъ распоряженій не дѣлаетъ. При совершеніи же обряда въ помѣщеніи, соединенномъ съ крематоріемъ, онъ считаетъ необходимымъ, чтобы выполнены были всѣ установленныя закономъ предписанія, въ особенности, чтобы помѣщеніе было устроено достойно съ церковной точки зрѣнія, и чтобы не допускалось ничего, могущаго нарушить церковное приличіе. Самый обрядъ, согласно наставленію совѣта, долженъ состоять изъ обычной рѣчи,

литургіи и молитвы, при чемъ слѣдуетъ только стараться избѣгать такихъ оборотовъ и формулъ, которыя приложимы лишь къ погребенію въ землѣ. Во всякомъ случаѣ оффиціальное участіе пастора должно оканчиваться до перенесенія тѣла въ сожигательный аппаратъ. Вторичное участіе пастора при положеніи останковъ пепла не допускается. Вообще же оффиціальное участіе пастора въ „погребеніи огнемъ" объявляется необязательнымъ. Пасторъ общины можетъ, если найдетъ нужнымъ, уклониться отъ него; въ такомъ случаѣ заинтересованнымъ лицамъ предоставляется обратиться къ другому пастору прусской государственной церкви, который тогда и будетъ имѣть право совершить требующійся обрядъ.—Совершенно иначе отнеслась къ дѣлу р.-католическая церковь. Она и послѣ легальнаго разрѣшенія осталась непреклонною въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ сожиганію умершихъ и рѣшила всячески противодѣйствовать его употребленію католиками. Католическіе епископы въ Пруссіи опубликовали (напр. архіепископъ кёльнскій, архіепископъ бамбергскій) спеціальныя наставленія для католиковъ, въ которыхъ опредѣленно и рѣшительно запрещается католикамъ вступать въ ферейны трупосожиганія и дѣлать распоряженія о сожженіи своего тѣла по смерти или тѣла другаго лица. Католики, завѣщавшіе сожечь свое тѣло, если не смотря на увѣщанія, не откажутся отъ этого рѣшенія, лишаются напутствія таинствами (причащенія и послѣдняго помазанія) и церковнаго погребенія. Если распоряженіе о сожженіи будетъ сдѣлано помимо воли умершаго, то тѣло можетъ быть благословляемо по церковному обряду, можетъ быть совершаема и „тихая месса" заупокойная, но сопровожденіе тѣла до сожигательной печи и совершеніе торжественной заупокойной службы воспрещается. Воспрещается католикамъ и вообще принимать какое бы то ни было участіе въ сожиганіи труповъ, хотя бы самое отдаленное, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, когда въ этомъ дѣлѣ нѣтъ намѣреннаго, демонстративнаго пренебреженія къ католической религіи и церкви.

Реформа францисканскаго ордена.

Очень серьезную реформу, похожую даже на переворотъ, произвелъ недавно Пій X во францисканскомъ орденѣ. Дѣло идетъ собственно объ одной изъ трехъ главныхъ вѣтвей францисканской фамиліи, о францисканцахъ-обсервантахъ, объединенныхъ въ 1897 г. Львомъ XIII въ одинъ самостоятельный орденъ подъ названіемъ „Меньшихъ братьевъ", а Піемъ X названныхъ потомъ „Меньшими братьями Львова объединенія". Это въ настоящее время самая многолюдная францисканская вѣтвь, насчитывающая до 17.000 монашествующихъ и до 1.500 монастырей (другія двѣ вѣтви:—францисканцы конвентуалы съ 1.700 монашествующихъ и капуцины съ 11.000 монашествующихъ и ок. 600 монастырей). И вотъ въ этомъ-то крупномъ орденѣ Пій X сразу смѣстилъ своею властію все орденское начальство: и генерала, и генеральнаго прокуратора и дефиниторовъ, и своею же властію, не считаясь съ правами генеральнаго капитула, назначилъ на эти должности новыхъ лицъ. При этомъ въ самомъ устройствѣ ордена сдѣланы были важныя измѣненія. Въ изданномъ 26-го октября Motu proprio („Quo magis") на будущее время число дефиниторовъ напр. съ 12 уменьшается до 6, изъ коихъ два назначаются для миноритовъ итальянскаго языка и по одному для миноритовъ нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и испанскаго языковъ; срокъ службы для генерала, генеральнаго прокуратора и дефиниторовъ вмѣсто 12-лѣтняго устанавливается 6-лѣтній, а для низшихъ начальствующихъ лицъ 3-лѣтній; вводятся новыя правила относительно выборовъ; всѣ почетные титулы отмѣняются; въ противоположность намѣренію Льва XIII отдѣльнымъ группамъ, изъ которыхъ послѣдній составилъ орденъ, предположено отчасти возвратить ихъ прежнюю автономію; объявлено, наконецъ, о составленіи для ордена новаго устава. Печать, особенно нѣмецкая, усердно комментировала эти мѣры. Въ объясненіе ихъ указывалось на существовавшее будто бы въ Римѣ противъ миноритовъ подозрѣніе въ модернизмѣ, въ частности на недовѣріе куріи къ бывшему генералу, нѣмцу Шулеру, назначенному, впрочемъ, теперь титулярнымъ архіепископомъ назіанзскимъ. Высказывалось также предположеніе, что въ данномъ дѣлѣ не обошлось безъ участія капуциновъ, издавна соперничающихъ съ другими францисканцами вѣтвями, и имѣющихъ теперь большое вліяніе въ куріи, благодаря капуцину-кардиналу Вивесъ-и-Туто, любимцу Пія X. Римскій корреспондентъ „Tägliche Rundschau" сообщаетъ, что среди францисканцевъ уже нѣсколько мѣсяцевъ идетъ броженіе, и что около 7.000 францисканскихъ священниковъ обращались въ курію съ просьбою о дозволеніи имъ секуляризоваться, т. е. перейти въ ряды бѣлаго духовенства.

Гоненіе на монашескія конгрегаціи во Франціи.

Къ гоненію на монашескія конгрегаціи во Франціи послѣ всего, что было здѣсь сдѣлано, уже привыкли, какъ къ чему-то заурядному. Но даже и въ атмосферѣ антиклерикализма вызвала въ общественномъ мнѣніи довольно дружное осужденіе предпринятая недавно правительствомъ, формально-полицейски, можетъ быть, и правильная, мѣра противъ „Маленькихъ сестеръ Успенія" (Petites Soeurs de l' Assomption) въ Леваллуа-Перрэ въ Парижѣ, конгрегаціи съ благотворительными цѣлями, которую правительство признало нелегальною и рѣшило силою удалить изъ занимаемыхъ ею помѣщеній. Съ протестомъ противъ преслѣдованія бѣдныхъ женщинъ выступилъ въ „Figaro" академикъ Пьеръ Лоти, заявившій при этомъ, что самъ онъ вовсе не католикъ. Что худого—спрашивалъ свободомыслящій писатель—сдѣлали эти сестры, посвятившія себя безкорыстно уходу за бѣдными и больными и являющіяся по истинѣ благодѣтельницами для окружающаго рабочаго населенія? Въ защиту ассомціонистокъ приняли резолюціи муниципальные совѣты въ Парижѣ и Нимѣ. Даже верховный раввинъ Неттеръ публично высказалъ неодобреніе „правительству великой и благородной страны", не находящему для себя лучшаго дѣла, чѣмъ насильственное прекращеніе работы нѣсколькихъ святой жизни женщинъ, вѣрящихъ въ силу добра и практикующихъ дѣятельную любовь къ ближнему.

Заявленіе лорда Галифакса относительно пересмотра „Книги общихъ молитвъ".

Извѣстный защитникъ каѳолическихъ началъ въ англійской церкви лордъ Галифаксъ опубликовалъ въ

газетахъ заслуживающее вниманія заявленіе относительно пересмотра „Книги общихъ молитвъ". Галифаксъ сообщаетъ здѣсь, что нѣсколько выдающихся и вліятельныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, собравшись нынѣшнимъ лѣтомъ, по его приглашенію, въ Гиккльтонѣ и обсудивъ опасности пересмотра „Книги" при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, приняли рѣшеніе и дали обязательство сопротивляться и отказываться отъ употребленія такой пересмотрѣнной „Книги", которая

„1) ослабляетъ нынѣшнія предписанія рубрики объ орнаментахъ; 2) измѣняетъ сущность Аѳанасіева символа и отмѣняетъ обязательство читать его въ извѣстные дни; 3) санкціонируетъ преподаніе евхаристіи лицамъ не конфирмованнымъ и не желающимъ быть конфирмованными; 4) не возстановляетъ лучшаго и болѣе первоначальнаго чина совершенія вечери Христовой, необходимымъ условіемъ чего является: а) объединеніе Preface и Sanctus, нынѣшней молитвы освященія, нынѣшней молитвы приношенія и молитвы Господней и б) постановка увѣщанія, исповѣди, разрѣшенія и утѣшительныхъ словъ на ихъ собственное мѣсто, послѣ причащенія священника; 5) санкціонируетъ откладываніе св. крещенія далѣе предѣловъ, назначенныхъ въ нынѣшней „Книгѣ общихъ молитвъ"; 6) не даетъ формы для библейскаго и каѳолическаго обычая помазанія больныхъ; 7) не признаетъ или какимъ нибудь образомъ затрогиваетъ постоянное храненіе св. таинъ тѣла и крови Христовыхъ съ цѣлію обезпечить по возможности причащеніе больныхъ и умирающихъ; 8) не санкціонируетъ прямо молитвы за „усопшихъ во Христѣ" вмѣстѣ съ коллектою, апостоломъ и евангеліемъ для вечери Господней, совершаемой за нихъ".

Такое сопротивленіе,—заявляютъ означенныя лица въ заключеніе,—было бы справедливо, такъ какъ наличность всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ недостатковъ показывала бы недостатокъ у исправителей вѣрности всеобще принятому ученію или практикѣ всей каѳолической церкви.

Разныя извѣстія.

28 ноября н. с. конвокація оксфордскаго университета, т. е. общее собраніе всѣхъ, какъ живущихъ въ Оксфордѣ, такъ и иногороднихъ, магистровъ этого университета, обсуждала статью проекта новаго устава, по которой студентамъ, избирающимъ спеціальностью математику или естествознаніе, предоставляется на экзаменѣ на ученую степень in Arts, избирать по желанію вмѣсто греческаго языка другіе предметы. Большинствомъ 595 членовъ собранія противъ 360 статья была отвергнута, и слѣд. признана была обязательность греческаго языка для всѣхъ кандидатовъ на степени in Arts.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается декабрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1911 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Историческій очеркъ. Профессора *И. И. Соколова.*

II. Профессоръ Иванъ Васильевичъ Чельцовъ. Профессора *А. И. Брилліантова.*

III. Архіепископъ Казанскій Владиміръ Петровъ, его жизнь и дѣятельность. Профессора *К. В. Харламповича.*

IV. Киръ Батнскій, сирійскій церковный историкъ VII вѣка. Профессора *А. Дьяконова.*

V. Хитопадеша. Полезное Наставленіе. Профессора-Протоіерея *М. И. Орлова.*

VI. Къ исторіи расположенія рим.-католическаго костела въ Бѣлоруссіи. Профессора *П. Н. Жуковича.*

VII. Матеріалы къ исторіи старокатолическаго вопроса въ Россіи. Съ примѣчаніями профессора *И. П. Соколова.*

VIII. Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.) Смарагда (Крыжановскаго) къ архимандриту Іероѳею (Добрицкому). Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

Въ приложеніи:

IX. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190⁹/₁₀ годъ.

X. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190¹⁰/₁₁ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. акад. **Петръ Смирновъ.**

Фабрика плюшевыхъ и шерстяныхъ одѣялъ Григорія С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ (Гродн. губ.) предлагаетъ одѣяла, пледы, подкроватники и попоны по фабричнымъ цѣнамъ. Большой выборъ одѣялъ для школъ и больницъ Приглашаются перепродавцы. Прейсъ-куранты безплатно. 10256. 6—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Поученіе новопостриженному иноку Сергію (въ мірѣ Николаю Васильевичу Новикову, кандидату спб. дух. академіи выпуска 1911 г.). Епископъ *Георгій.* 1521

Православіе и вѣротерпимость 1524

Къ вопросу о распространеніи Свящ. Писанія въ русскомъ народѣ. Профессоръ *С. Заринъ.* 1530

„Оскорбляемое" духовенство и современные „просвѣтители". Профессоръ *А. Бронзовъ* 1533

Постриженіе въ монашество. Изъ академической жизни. *В. З.* 1536

Памяти о. протоіерея І. Г. Наумовича. 1538

Мнѣнія и отзывы. Еще по поводу вѣроисповѣдного вопроса. — О „господствующей" Церкви. — Наши свѣтскіе писатели и духовенство. 1540

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Помощь голодающимъ. — Къ вопросу о новыхъ штатахъ духовныхъ семинарій и училищъ. Церковно-приходскія благотворительныя попечительства въ губ. гор. Могилевѣ.—Юбилей преосвящ. епископа Гавріила.—Холмскій законопроектъ въ Госуд. Думѣ. 1544

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Отношеніе протестантской и р.-католической церковныхъ властей къ трупосожиганію въ Пруссіи.— Реформа францисканскаго ордена.—Гоненіе на монашескія конгрегаціи во Франціи.—Заявленіе лорда Галифакса относительно пересмотра „Книги общихъ молитвъ".—Разныя извѣстія 1548

Объявленія.

Печатать дозволяется. 5 декабря 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:

а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;

б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;

в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;

г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;

д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 139, кв. 3) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1911 г. ДЕКАБРЬ, 15 число. № 50.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"

И

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ",

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

Еженедѣльный журналъ **„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"** (38-й годъ изданія), являясь органомъ академической корпораціи, ставитъ своею задачею давать объективное академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ, при участіи профессоровъ и наставниковъ академіи и по прежней программѣ.

Ежемѣсячный журналъ **„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"**, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ (92-й годъ изданія), по-прежнему будетъ давать научныя, но доступныя по изложенію, статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ въ 1912 году подписчики получатъ 2-ю часть **„Правилъ Православной Церкви съ толкованіями"**, (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ) современнаго авторитетнаго православнаго канониста Никодима (Милаша), епископа далматинско-истрійскаго.

Подписная цѣна: а) на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» вмѣстѣ 8 руб., съ приложеніемъ «Правилъ Прав. Церкви»—9 р.; б) на каждый журналъ отдѣльно—5 р., съ приложеніемъ—6 р. 50 к.; в) на «Церк. Вѣстникъ» на полгода—3 руб. Допускается разсрочка платежа: подписывающіеся на оба журнала вносятъ при подпискѣ 3 р., къ 1 мая 3 р. и къ 1 октября 2 р.; подписывающіеся на одинъ журналъ при подпискѣ вносятъ 3 р. и къ 1 іюля 2 р.; доплата за приложеніе прибавляется къ послѣднему взносу.

Каждый годовой подписчикъ имѣетъ право получить: 1 экз. **„Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста"** въ 12 томахъ за 20 р. (вмѣсто 37 р.), 1 экз. **„Полнаго собранія твореній преп. Ѳеодора Студита"** въ 2 томахъ за 3 р. (вмѣсто 6 р.), 1 экз. каждаго тома того и другого изданія (кромѣ XII т. Златоуста) за 2 р. (вм. 3 р.). XII томъ Златоуста за 2 р. 50 к.

Адресъ: С.-Петербургъ, Редакція «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія».

Редакторы: „Церковнаго Вѣстника" ординарный профессоръ ***И. Соколовъ.***
„Христіанскаго Чтенія" э.-ординарный профессоръ ***Н. Сагарда.***

О соединеніи Церквей.

Одною изъ проблемъ современнаго междуцерковнаго сознанія является идея возсоединенія восточной и западной Церквей. Особенно живо и интенсивно сознается эта идея на православномъ греческомъ Востокѣ. Тамъ она имѣетъ свою исторію, начало которой восходитъ къ эпохѣ фактическаго раздѣленія Церквей. Ни продолжительное время, ни бѣдствія и невзгоды политическаго и соціальнаго строя, ни внутреннія церковныя смуты, иногда раздиравшія восточныя православныя общины, — ничто не могло умалить здѣсь значеніе уніональной проблемы, поколебать вѣру въ возможность фактическаго ея осуществленія, заглушить интенсивный порывъ къ преемственному и новому ея рѣшенію. Такое отношеніе православнаго греческаго Востока къ уніональной проблемѣ создалось не въ силу формальной традиціи и не подъ воздѣйствіемъ жизненныхъ невзгодъ, связанныхъ съ вѣковымъ мусульманскимъ игомъ, но обусловливается преимущественно религіозными мотивами. Греческое общество и до настоящаго времени остается религіознымъ по преимуществу. Жизнь его и нынѣ носитъ отпечатокъ церковно-религіозныхъ интересовъ. Религія тѣсно связана и съ національными интересами грековъ, особенно «подневоль-

ныхъ»—въ предѣлахъ Турецкой имперіи. Для нихъ Православная Церковь есть родная и всеобщая Мать, а вселенскій патріархъ — первый и главный руководитель въ области церковно-общественныхъ и національно-политическихъ отношеній. Въ силу привязанности грековъ къ православію, миръ всего христіанскаго міра является для церковнаго ихъ самосознанія постоянно живымъ и неизмѣнно дѣйственнымъ мотивомъ, возсоединеніе всѣхъ христіанскихъ народовъ на основѣ православія служитъ одною изъ главныхъ цѣлей интимныхъ ихъ стремленій въ области церковной, торжество православія и на Западѣ благовѣствуется, какъ фактически осуществимая истина. Да, церковное самосознаніе грековъ мыслитъ религіозную унію между Востокомъ и Западомъ только въ смыслѣ первенства и главенства православія, безъ всякихъ уступокъ инославію, безъ малѣйшаго умаленія и приниженія православной вѣры. И въ такомъ—проникнутомъ всецѣло религіознымъ характеромъ—обоснованіи уніональнаго вопроса нужно усматривать свойственную православному Востоку особенность въ его постановкѣ и желательномъ рѣшеніи. Да будетъ едино стадо и единъ пастырь (Іоан. X, 16) — вотъ существенное и основное выраженіе уніональной проблемы въ современномъ пониманіи ея на православномъ греческомъ Востокѣ.

Инымъ образомъ формулируется сущность этого вопроса на католическомъ Западѣ. И здѣсь уніональная проблема имѣетъ многовѣковую историческую давность, въ параллель аналогичному движенію на православномъ Востокѣ. И Римъ отъ эпохи раздѣленія Церквей систематически и преемственно стремился къ церковной уніи съ Константинополемъ и ревновалъ о возстановленіи порваннаго единства. Но въ то время какъ Константинополь, а за нимъ и весь православный Востокъ обосновывали унію на началахъ любви, братства и вселенско-каноническаго строя, Римъ понималъ церковную унію примѣнительно къ мѣстнымъ началамъ и согласно съ спеціально-папскими принципами. Въ то время какъ Востокъ исходилъ изъ строго церковныхъ основаній, руководился христіанскою любовью, открыто и прямо ревновалъ о каѳолическомъ единствѣ и о торжествѣ ученія Церкви до печальнаго факта схизмы,—въ это самое время Римъ опирался на мѣстныя и частныя предписанія, ставилъ на первомъ планѣ административныя свои задачи, тайно и коварно стремился къ господству и порабощенію себѣ автокефальныхъ церковныхъ организацій Востока, вообще оцѣнивалъ уніональную проблему не какъ самодовлѣющую и достойнѣйшую общецерковную цѣль, а какъ средство и орудіе для достиженія спеціальныхъ задачъ папства. И въ такой прикровенной формальности и схематичности заключается основной характеръ уніональнаго плана Рима, въ отличіе отъ проникнутой любовью, братствомъ и жизненностью уніональной системы православнаго Востока.

Славянскій міръ въ обоснованіи и оцѣнкѣ уніональнаго вопроса примыкалъ къ греческому Востоку, съ которымъ онъ издавна живетъ въ церковно-религіозномъ союзѣ и общеніи, подъ сѣнью общей Матери-Православной Церкви. «Миръ всего міра» на основѣ любви и братства, единое духовное стадо подъ водительствомъ единаго Пастыря—Христа Спасителя, возстановленіе самаго тѣснаго и живого взаимообщенія между Церквами по руководству каѳолическаго ученія—вотъ краткое и существенное выраженіе уніональныхъ стремленій православнаго славянскаго міра. Различіе въ отношеніи къ уніональному вопросу между греческимъ и славянскимъ міромъ можно усматривать лишь въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ особенностяхъ и условіяхъ. Такъ, въ Россіи нѣтъ того интенсивнаго и живого вниманія къ уніональной проблемѣ, какое наблюдается на греческомъ Востокѣ и какого она заслуживаетъ по существу. Мы слишкомъ ушли въ себя, почти всецѣло погрузились въ обсужденіе и рѣшеніе мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ, дальше которыхъ почти ничего не видимъ. Мы живемъ въ церковномъ отношеніи достаточно разобщенно и обособленно отъ другихъ, мало интересуемся тѣмъ, что происходитъ на греческомъ Востокѣ, не знаемъ, какъ протекаетъ церковно-общественная жизнь у зарубежныхъ славянъ, нашихъ братьевъ по крови и вѣрѣ. Мы горды своею самозаключенностью, — такъ какъ увѣрены, что у насъ — центръ церковнаго самосознанія и жизни, а периферія заслуживаетъ лишь милостиво-покровительственнаго съ нашей стороны отношенія. Разумѣется, такая точка зрѣнія едвали справедлива и благопріятна для насъ. Какими послѣдствіями отмѣченная изолированность сопровождается для нашей церковно-общественной жизни,—объ этомъ въ академическомъ журналѣ будетъ особая рѣчь... Теперь же только отмѣтимъ, что и уніональная проблема не стоитъ въ сознаніи нашего церковнаго общества на одинаковомъ съ православномъ Востокомъ и инославнымъ Западомъ уровнѣ. Тогда какъ тамъ происходитъ постоянное и детальное обсужденіе вопроса, часто появляются журнальныя статьи и издаются книги, посвященныя проблемѣ о возсоединеніи Церквей, устраиваются съѣзды (въ Велеградѣ) съ спеціальнымъ назначеніемъ изыскать пути и средства къ церковному единенію, а въ Римѣ даже издается особый журналъ («Roma e l' Oriente»), преслѣдующій исключительно церковно-уніональную задачу, и пр., у насъ этотъ вопросъ возникаетъ очень рѣдко и обсуждается лишь по инерціи и въ связи съ нѣкоторымъ отраженіемъ посторонняго движенія...

Между тѣмъ, вопросъ о соединеніи Церквей въ настоящее время получилъ особый характеръ и направленіе. Въ связи съ этимъ вопросомъ на православномъ Востокѣ — греческомъ и славянскомъ — создалось боевое положеніе, въ виду открытой агрессивной политики Рима. Дѣло въ томъ, что уніональная идея, по новѣйшему плану римскаго престола, должна послужить къ торжеству латинской Церкви и на православномъ Востокѣ. Вѣдь унія вообще издавна была вѣрнымъ орудіемъ католической пропаганды среди православнаго міра и уже оказала немалыя услуги католицизму. Школы, больницы, благотворительныя учрежденія, миссіонерская проповѣдь, изданіе популярныхъ книгъ и брошюръ, направленныхъ противъ православія, — вотъ обычныя средства и пріемы латинской пропаганды на Востокѣ, и нынѣ примѣняемые съ прежнею интенсивностью и съ немалымъ ущербомъ для православной среды. Но Риму теперь недостаточно прежнихъ миссіонерскихъ средствъ, а папскій престолъ не удовлетворяется существующимъ поступательнымъ движеніемъ латинскихъ завоеваній въ глубь православнаго міра и желаетъ болѣе быстраго и плодотворнаго осуществленія своихъ агрессивныхъ дѣйствій. Къ старымъ средствамъ нападенія на православный Востокъ теперь присоединенъ и новый пріемъ—пропаганда идеи о соединеніи Церквей. Возникшее въ послѣднее время усиленное уніональное движеніе на Западѣ, выразив-

шееся въ систематическомъ обсужденіи вопроса о церковномъ возсоединеніи, въ появленіи новыхъ книгъ, брошюръ и даже спеціальнаго журнала, посвященнаго этой задачѣ, въ устройствѣ періодическихъ съѣздовъ и т. п., имѣетъ тѣсную органическую связь съ современнымъ миссіонерскимъ походомъ Рима противъ православія. Напрасно было бы думать, что Римъ дѣйствительно стремится къ возсоединенію съ православной Церковью, желаетъ его и прилагаетъ всѣ усилія къ достиженію этой общехристіанской задачи. Напрасно было бы и полагать, что папскій престолъ, испытавъ въ теченіе вѣковъ цѣлый рядъ неудачъ въ дѣлѣ возсоединенія съ Востокомъ, не способенъ оцѣнить ихъ въ подлинномъ значеніи и попрежнему продолжаетъ идеализировать конечную цѣль уніи. Напрасно было бы и вѣрить въ возможность отреченія Рима отъ своего credo въ вопросѣ уніи съ Востокомъ, которая всегда и неизмѣнно понималась имъ въ смыслѣ подчиненія Православной Церкви папскому престолу. Нѣтъ, современная пропаганда идеи о соединеніи восточной и западной Церквей имѣетъ на Западѣ особый смыслъ: эта идея привлечена Римомъ на служеніе миссіонерскимъ его цѣлямъ, она является орудіемъ прозелитизма въ православной средѣ и примѣняется съ цѣлью подготовить почву къ новымъ миссіонерскимъ завоеваніямъ Рима среди православныхъ народовъ. Распространеніемъ идеи возсоединенія Церквей какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, съ тайнымъ сохраненіемъ, однако, прежняго ея содержанія, папскій престолъ, съ одной стороны, разсчитываетъ привлечь въ среду своихъ прозелитовъ тѣхъ адептовъ этой идеи въ православномъ обществѣ, которые искренно желаютъ возстановленія церковнаго единства, но не въ состояніи разобраться въ деталяхъ сложнаго ея состава, а съ другой стороны—возложить всю отвѣтственность при неизбѣжномъ неуспѣхѣ задачи на православный Востокъ. Дѣятели Рима, посвятившіе себя, повидимому, на служеніе великому уніональному дѣлу для блага всего христіанскаго міра, въ дѣйствительности работаютъ только для папскаго престола, имѣютъ въ виду исключительно интересы латинской Церкви, являются лишь вѣрными слугами католической пропаганды и ожесточенными врагами православія. Ихъ подлинною задачею служитъ не стремленіе приблизиться къ осуществленію завѣта Христова о единомъ стадѣ и единомъ Пастырѣ - Основателѣ Церкви, а торжество папско-куріальной системы со всѣми ея отклоненіями отъ ученія вселенской Церкви и со всѣми нововведеніями сравнительно съ каѳолическимъ православіемъ. Ихъ дѣйствительная конечная цѣль—подчиненіе Православной Церкви Риму, подъ предлогомъ истиннаго уніональнаго единенія и подъ искусственнымъ знаменемъ универсальной идеи возсоединенія Церквей. Съ такимъ именно характеромъ выступаютъ проповѣдь этой идеи въ латинскомъ журналѣ «Roma e l'Oriente», несмотря на всѣ усилія его руководителей скрыть истинный мотивъ своей пропаганды церковной уніи. Поставивъ эпиграфомъ этого журнала вѣру и служеніе Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, руководители его, однако, яростно нападаютъ на Православную Церковь, систематически подрываютъ ея установленія, каноническій строй и церковные обычаи, издѣваются надъ православнымъ духовенствомъ и унижаютъ его въ представленіи общества, такъ что въ корнѣ подрываютъ самую идею истинной уніи и фактически содѣйствуютъ не сближенію, а большему раздѣленію между Востокомъ и Западомъ. Но вѣдь и такая проповѣдь можетъ имѣть успѣхъ въ извѣстной средѣ и принести пользу латинской пропагандѣ. А въ этомъ и заключаются весь разсчетъ латинскихъ дѣятелей и вся задача уніональнаго предпріятія. Къ тому же римскій журналъ является не одинокимъ въ своемъ своеобразномъ служеніи уніональной задачѣ. Для примѣра можно еще указать на журналъ «Католическое Обозрѣніе», который уже девять лѣтъ издается на греческомъ языкѣ въ Константинополѣ и систематически извращаетъ ученіе Православной Церкви и оскорбляетъ греческое духовенство, искусно приспособляясь къ воззрѣніямъ колеблющихся и неустойчивыхъ въ вѣрѣ членовъ этой Церкви, льстя національному чувству грековъ и эксплоатируя высокую идею церковнаго единенія между Востокомъ и Западомъ. Въ то же время многочисленныя брошюры и книги аналогичнаго содержанія распространяются по всему Востоку—греческому, арабскому и славянскому. Наконецъ, и въ Россіи, подъ знаменемъ идеи возсоединенія Церквей, работаютъ и явные, и особенно тайные клевреты папскаго престола, искусно проникающіе въ такую среду, гдѣ, казалось бы, имъ не должно быть мѣста. Недавнее разоблаченіе іезуитскаго замысла въ Москвѣ является, повидимому, лишь однимъ изъ звеньевъ цѣлой завоевательной системы Рима въ отношеніи къ нашему отечеству, въ которой пресловутая идея церковной уніи между Востокомъ и Западомъ имѣетъ то именно содержаніе, которое ярко и опредѣленно выражается въ журналахъ «Римъ и Востокъ» и «Католическое Обозрѣніе».

Такимъ образомъ, идея соединенія Церквей въ наше время пріобрѣла исключительное значеніе и особенное содержаніе. Къ ея оцѣнкѣ необходимо приступать и съ особымъ критеріемъ. Здѣсь недостаточна лишь голубиная простота, но необходима и мудрость змія. Идея не такъ несложна по содержанію, какъ это можетъ представиться на первый взглядъ. Она для католическаго Запада—не цѣль, а новое средство для пропаганды. Какъ же слѣдуетъ расцѣнивать ее?

Православный Востокъ, умудренный многовѣковымъ опытомъ церковной жизни, просвѣщенный глубокимъ самосознаніемъ каѳолической правды, закаленный въ борьбѣ съ старымъ и сильнымъ своимъ противникомъ—папскимъ престоломъ, представляетъ ясный и авторитетный отвѣтъ и на новый запросъ непрерывно текущаго времени, съ которымъ и Римъ соперничаетъ въ изысканіи способовъ борьбы противъ православія. Этотъ отвѣтъ православнаго Востока относится къ нашему времени, но въ немъ раздается голосъ сѣдой старины, содержится свидѣтельство вѣковой церковной мудрости, выражается синтезъ воззрѣній на уніональную проблему всего православнаго міра. Разумѣемъ оффиціальныя сношенія между автокефальными Церквами православнаго Востока по вопросу объ уніи, состоявшіяся въ 1902—1904 годахъ по почину вселенскаго патріарха Іоакима III. Патріархъ Іоакимъ особою грамотою предложилъ предстоятелямъ автокефальныхъ Церквей Востока — греческихъ и славянскихъ— изложить свое мнѣніе о томъ, какъ православнымъ христіанамъ слѣдуетъ относиться къ призыву съ инославнаго Запада о соединеніи Церквей. И вотъ въ какомъ направленіи и смыслѣ православнымъ Востокомъ оффиціально оцѣнивается вопросъ о соединеніи со всѣмъ за-

падным христіанскимъ міромъ—католическимъ и протестантскимъ.

Церковь Константинопольская, во главѣ съ святѣйшимъ Іоакимомъ III и синодомъ, полагаетъ, что на пути къ церковному общенію и единенію, которыхъ желаютъ всѣ вѣрныя чада Церкви, находится много препятствій—въ видѣ догматическихъ и иныхъ разностей, но особенно этому препятствуетъ миссіонерская дѣятельность латинской Церкви среди православныхъ. Мы раздѣляемъ пламенную молитву о соединеніи Церквей,—говорятъ греческіе іерархи,—и всѣ мы, православные, ежедневно возносимъ ее ко Всевышнему. Но, поскольку латинская Церковь ставитъ это соединеніе въ зависимость отъ признанія восточною Церковью догматическихъ ея нововведеній и надменныхъ и противоевангельскихъ притязаній ея первоіерарха на безусловное владычество во всей христіанской Церкви, пламенныя пожеланія и дѣйствія въ пользу соединенія Церквей останутся навсегда благочестивыми стремленіями, совершенно не осуществимыми. Мы всѣ скорбимъ и смертельно уязвляемся въ сердце,—говорятъ греческіе іерархи,—взирая, какъ латинянами прельщаются и увлекаются изъ православной среды люди слабые по развитію и неустойчивые въ вѣрѣ, дѣти, остающіяся безъ надзора и покровительства, вдовы, удрученныя несчастіями и бѣдностью; такая пропаганда ведетъ лишь къ раздѣленію и спорамъ въ христіанскомъ обществѣ, къ порицанію христіанъ и среди язычниковъ, къ оскорбленію православной вѣры, которое недопустимо по существу. И протестантство является враждебнымъ православію и по своему ученію, и по своей миссіонерской дѣятельности на Востокѣ, такъ что дѣятелямъ Православной Церкви надлежитъ лишь бороться съ этимъ сильнымъ и гордымъ врагомъ, а вмѣстѣ и молиться Пастыреначальнику о просвѣщеніи протестантовъ свѣтомъ истиннаго Христова вѣдѣнія. Только старокатолики и англикане заслуживаютъ, въ своихъ уніальныхъ стремленіяхъ, сочувствія и расположенія Православной Церкви, такъ какъ они обнаруживаютъ къ ней большое уваженіе и братское отношеніе и ищутъ единенія на основѣ ученія Церкви Вселенской. Церковь Іерусалимская, въ лицѣ блаженнѣйшаго патріарха Даміана и членовъ священнаго синода, также заявила, что она пламенно желаетъ всеобщаго церковнаго единства, и горячо молится объ этомъ, но раздѣленіе въ догматахъ и канонахъ, особенно же религіозная пропаганда латинянъ и протестантовъ служатъ главнымъ препятствіемъ къ церковной уніи между Востокомъ и Западомъ. «Прежде всякаго разсужденія о взаимномъ сближеніи раздѣленныхъ Церквей,—говорится въ посланіи Іерусалимской Церкви,—необходимо уничтожить и совершенно исторгнуть соблазнъ прозелитизма, вынуждающій Православную Церковь на Востокѣ всегда находиться въ боевомъ положеніи». Вѣдь нужно признать дѣломъ весьма печальнымъ и прискорбнымъ, причиною жестокой и непримиримой вражды и многихъ безпорядковъ и несчастій, виною насмѣшекъ надъ христіанами со стороны язычниковъ и поводомъ для хулы надъ именемъ Христовымъ среди иновѣрцевъ,—когда христіане нападаютъ на христіанъ и всѣми мѣрами стараются пріобрѣсти хотя бы одного прозелита, между тѣмъ какъ столько еще народовъ пребываютъ во тьмѣ и сѣни смертной, разсѣяны и брошены, какъ овцы, не имѣющія пастыря. Но сближеніе съ старокатоликами и англиканами не только возможно, но и необходимо. Въ такомъ же смыслѣ высказались (впослѣдствіи) по разсматриваемому вопросу и Церкви Александрійская, Антіохійская и Кипрская. Церковь королевства Греческаго, пламенно желая соединенія Церквей, усматриваетъ препятствіе къ фактическому его осуществленію въ догматическихъ и каноническихъ разностяхъ, а также въ развитіи религіозной пропаганды на Востокѣ. Румынская Церковь, почитая православіе единою каѳолическою истиною, допускаетъ возможность соединенія Церквей при томъ необходимомъ условіи, если западный христіанскій міръ признаетъ ученіе православія во всемъ его составѣ. Такого же воззрѣнія на вопросъ держится и Сербская Церковь. Русская Церковь заявляетъ, что она всегда молится, ждетъ и пламенно желаетъ, чтобы бывшія чада Матери-Церкви и овцы единаго стада Христова, завистью врага отторгнутыя и заблудшія, покаялись, пришли въ познаніе истины и снова возвратились въ лоно Святой Соборной и Апостольской Церкви и къ своему единому Пастырю. Но, къ великому сожалѣнію и общей скорби всѣхъ истинныхъ чадъ Церкви, русскимъ іерархамъ нынѣ приходится думать не столько о смягченіи своихъ отношеній къ западнымъ христіанамъ и любвеобильномъ привлеченіи ихъ обществъ къ единенію, сколько о неустрашимой и бдительной защитѣ своихъ духовныхъ чадъ отъ непрестанныхъ нападеній и многообразныхъ соблазновъ со стороны латинянъ и протестантовъ. Извѣстны вѣковыя вожделѣнія Рима по отношенію къ Востоку. И на Русскую Церковь давно уже направлены взоры латинства. «Обращеніе Россіи и русскаго народа составляетъ завѣтную мечту и нескрываемую цѣль современнаго папства». Поэтому, какъ бы миролюбивы ни были рѣчи латинянъ, и какъ бы старательно они ни обнаруживали и ни оттѣняли своей любви и уваженія къ Православной Церкви, къ русскому народу и государству,—эти рѣчи не могутъ прикрыть собою дѣйствительныхъ поползновеній Рима, и русскимъ іерархамъ по необходимости предстоитъ еще болѣе усиливать свою бдительность и рѣшимость непоколебимо стоять на незыблемой почвѣ православія и не увлекаться никакими видами ложно понятаго мира, не смотря на все стремленіе Русской Церкви къ единенію вѣры, заповѣданному Господомъ Іисусомъ Христомъ. Еще болѣе враждебно относится къ православію протестантство, такъ что русской церковной власти приходится напрягать всѣ свои силы въ борьбѣ противъ разнообразныхъ ухищреній этого опаснаго врага. Но англикане своею любовью и расположеніемъ къ Православной Церкви не могутъ не вызвать любви и со стороны православныхъ и не вселить въ нихъ благой надежды на возможность въ будущемъ взаимнаго церковнаго единенія. Со стороны православныхъ въ отношеніи къ англиканамъ должна быть братская готовность помочь имъ разъясненіями, внимательность къ ихъ лучшимъ желаніямъ, возможная снисходительность къ естественнымъ при вѣковомъ раздѣленіи недоумѣніямъ, но въ то же время твердое исповѣданіе истины вселенской Церкви, какъ единой хранительницы Христова наслѣдія и единаго спасительнаго ковчега Божественной благодати. Таково же должно быть отношеніе Русской Церкви и къ старокатоликамъ. Наконецъ, Черногорская Церковь также усматриваетъ большое

препятствіе къ соединенію Церквей въ постепенно возрастающей латинской и протестантской пропагандѣ среди православныхъ, которая налагаетъ на архипастырей и пастырей Православной Церкви долгъ и попеченіе усиленно защищать православіе отъ «западныхъ волковъ, носителей лживой и вредной культуры». Но англикане и старокатолики заслуживаютъ сочувствія со стороны Православной Церкви.

Такъ автокефальныя Церкви православнаго Востока оцѣниваютъ весьма важный для нашего времени вопросъ о соединеніи Церквей. Соединеніе весьма желательно для православнаго Востока, но на пути къ его осуществленію находятся догматическія и иныя разности между Востокомъ и католическимъ и протестантскимъ Западомъ, а въ послѣднее время оно весьма много затрудняется оскорбительною религіозною пропагандою католичества и протестантства въ православной средѣ и усиленною враждою инославія въ отношеніи къ православной вѣрѣ. Напрасно, поэтому, латинская Церковь пропагандируетъ нынѣ уніональную идею, хотя бы и въ новой версіи и съ прикладнымъ содержаніемъ и направленіемъ... Въ болѣе благопріятномъ положеніи находится вопросъ о соединеніи Православной Церкви съ англиканами и старокатоликами.

Представленный «судъ» автокефальныхъ Церквей православнаго Востока имѣетъ значеніе не только въ отношеніи къ одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ современнаго междуцерковнаго самосознанія, но и примѣнительно къ нынѣ переживаемому нашимъ обществомъ моменту. Нынѣ такъ легко и быстро рѣшаются у насъ вопросы о Церкви и православной вѣрѣ, а многіе, даже изъ православной среды, готовы пойти на всякія уступки и склонны сдѣлать отъ имени православія какія угодно послабленія въ пользу не только инославія, но даже иновѣрія.. Вѣроисповѣдной законопроектъ, недавно принятый Государственнымъ Совѣтомъ, служитъ однимъ изъ примѣровъ такого отношенія къ вопросамъ нашей вѣры. Пусть же спасительный голосъ автокефальныхъ Церквей Православнаго Востока, ясно и опредѣленно высказанный въ защиту и огражденіе православія, однихъ вразумитъ, другихъ укрѣпитъ!

Къ вопросу о распространеніи Свящ. Писанія въ русскомъ народѣ *).

Чтобы не показаться тенденціозными, на вопросъ о томъ, какимъ настроеніемъ живетъ и вдохновляется въ дѣйствительности раціоналистическое толкованіе Свящ. Писанія,—мы отвѣтимъ словами, принадлежащими историку раціоналистическаго изслѣдованія евангелія профессору, доктору философіи Albert'y Schweitzer'y. Въ предисловіи къ своему большому труду (XII+418 SS) «Von Reimarus zu Wrede. Eine Geschichte der Leben—Jesu—Forschung (Tübingen 1906)»—названный ученый, — самъ, конечно, раціоналистъ,—характеризуя общія основныя особенности объекта своего изслѣдованія, высказываетъ слѣдующія весьма знаменательныя и интересныя мысли. Т. наз. «историческое изслѣдованіе» жизни Іисуса въ дѣйствительности всегда исходило не изъ чисто историческаго интереса, но въ «историческомъ Іисусѣ» обычно стремилось найти пособника противъ церковной догмы въ освободительной борьбѣ съ нею... Всякая богословская эпоха влагала въ созидаемые ею образы Іисуса свои мысли. И не только цѣлая эпоха находила каждый разъ въ этомъ образѣ отображенными и сконцентрированными свои мысли и стремленія, въ сущности, слѣдовательно,—себя самое; но и каждый изслѣдователь создавалъ этотъ (якобы историческій) образъ соотвѣтственно собственной своей личности. Ни одно историческое изслѣдованіе не имѣетъ — и не можетъ не имѣть—болѣе личнаго характера, какъ изображеніе жизни Іисуса. Никакая другая жизнь не въ состояніи возбудить или всецѣлую любовь къ себѣ или всецѣлую ненависть—къ какимъ только способны люди. Ненавистью ко Христу вдохновлялся, напр., и Фридрихъ Штраусъ. Впрочемъ, это была ненависть не столько собственно къ личности Іисуса, сколько къ тому нимбу сверхъестественности, коимъ Онъ позволилъ Себя окружить и коимъ Его дѣйствительно окружили. Штраусъ хотѣлъ представить Іисуса простымъ человѣкомъ, сорвать съ Него пышныя одежды, въ кои Онъ былъ облаченъ, и снова одѣть Его въ рубище, въ коемъ Онъ ходилъ по Галилеѣ (S. 4) и т. д.

Теперь «Жизнь Іисуса» Штрауса имѣется и въ русскомъ переводѣ, и т. обр., тотъ ядъ ненависти, который—несомнѣнно—присущъ книгѣ, коимъ—можно сказать—пропитана вся она,—можетъ прививаться и къ русскимъ душамъ, отравляя ихъ иногда смертельно. Естественно, нѣкоторымъ можетъ придти въ голову мысль, а другіе даже могутъ счесть своею «нравственною» обязанностью предъ народомъ—пропагандировать идеи Штрауса,—благо этотъ бывшій запретнымъ плодъ теперь появился и въ русскомъ переводѣ на книжномъ рынкѣ. «Предисловіе» редактора перевода (Н. М. Никольскаго), восхваляя книгу, еще болѣе въ состояніи отуманить головы не освѣдомленныхъ въ вопросѣ читателей, а нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ побудить позаботиться о скорѣйшей популяризаціи и распространеніи въ народѣ міровоззрѣнія миѳологиста. Почему бы не попробовать осуществить такіе планы, воспользовавшись и открытыми для всѣхъ (какими они предполагаются) собраніями для чтенія слова Божія?.. Пусть люди собрались почитать Свящ. Писаніе съ цѣлью «назиданія», но вѣдь иной можетъ счесть «назидательными» именно слѣдующія и подобныя мысли о евангеліи.

...«Восемнадцать съ лишнимъ вѣковъ тяготѣла надъ европейцами новозавѣтная легенда. Восемнадцать слишкомъ вѣковъ она, какъ туманъ, окутывала умъ, извращала чувство, губила логику, рушила естественные законы. Она, какъ кошмаръ, висѣла надъ умами. Появившаяся книга Штрауса поставила крестъ на прошломъ. Безпощадно разбивая апологетическую софистику, высмѣивая ея безсильныя потуги, ядовито вскрывая лицемѣріе апологіи, диктовавшейся въ большинствѣ случаевъ чисто политическими соображеніями, Штраусъ напередъ изобличилъ этимъ и всѣ послѣдующія попытки апологіи. Эта знаменитая книга не утратила доселѣ и можно сказать, никогда не утратитъ своего научнаго значенія. Она не поддается вліянію времени и, какъ гранитная скала, не чувствуетъ ударовъ топчущихъ ее ослиныхъ копытъ. Анализируя вопросъ о происхожденіи евангелія, Штраусъ пришелъ къ выводамъ, принятымъ въ настоящее время всѣми. Евангелія явились очень поздно, во II вѣкѣ и т. д. т. д.»

*) Окончаніе. См. № 49 „Ц. В.“.

Все въ такомъ родѣ. (Стр. IV, V, III). Ясно, что Штраусъ и въ Россіи нашелъ (и вѣроятно не одного уже) фанатическаго послѣдователя!.. Какъ невѣжественна наша даже яко бы «интеллигентная» публика по части религіи и какъ легко привести ее въ восторгъ, показавъ обложку съ именемъ: Штраусъ... Мы уже не говоримъ, напр., о Th. Zahn'ѣ (хотя г. Н. Никольскій многому могъ бы поучиться у этого крупнаго ученаго, къ коему—притомъ—ужъ никакъ не приложимо представленіе объ «ослиныхъ копытахъ» и т. д.), но—Боже!—какимъ жалкимъ и ретроградным долженъ представляться г. Н. Никольскому даже знаменитый Adolf Harnack, ибо послѣдній не соглашается и безспорно ни за что не согласится признать, что «евангелія явились во II вѣкѣ» *)... Но вѣдь все же какова беззастѣнчивость — провозглашать за послѣдній и твердый результатъ науки то, что въ дѣйствительности она — эта наука — чѣмъ далѣе, тѣмъ съ большею увѣренностью отрицаетъ!.. Чего уже никто не рѣшится и постыдится сказать въ настоящее время о Штраусѣ въ Западной Европѣ, то со спокойною совѣстью и съ великимъ апломбомъ провозглашается въ Россіи!.. Благопріятная ли у насъ почва для проэктируемаго Г. Думой и ничѣмъ не стѣсняемаго, совершенно свободнаго—гдѣ и кѣмъ угодно—объясненія Св. Писанія народу?..

И вѣдь указанное отношеніе нашихъ «просвѣтителей» къ вопросамъ вѣры, ихъ своеобразное отношеніе къ Свящ. Писанію—не рѣдкость, а скорѣе обычное явленіе. Извѣстный филологъ проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій не усомнился въ своемъ предисловіи къ переводу Альберта Ревиля «Іисусъ Назарянинъ» (Спб. 1909) категорически высказать то положеніе, что Ветхій Завѣтъ былъ таковымъ для христіанъ, поскольку онъ подготовилъ Іисуса—Мессію, но Іисусъ—Сынъ Божій былъ подготовленъ эллинской религіей, и ее слѣдуетъ, поэтому, считать вторымъ Ветхимъ Завѣтомъ христіанства» (стр. XIV).

Если мы подобныя—болѣе чѣмъ рискованныя—утвержденія слышимъ изъ устъ многоученыхъ профессоровъ, иногда представляющихъ собою крупную величину въ сферѣ своей спеціальности (но, конечно, не въ богословіи),—то чего же можно ожидать отъ провинціальныхъ, часто захолустныхъ «просвѣтителей» народа, которые повѣрятъ, что евангеліе можно и должно толковать по своему «разуму» и получатъ къ тому ничѣмъ неограничиваемую возможность?.. Въ дѣйствительности же разумѣемыя лица не останутся безъ руководителей, подобныхъ указаннымъ,—и будутъ bona fide принимать за послѣднее слово науки то, что будутъ читать о Библіи и вопросахъ религіи, напр., въ изданіяхъ «Вѣстника Знанія» (см., напр., В. Бельше, Новая книга Бытія, Спб. 1908 и др.)

*) A. Harnack постепенно — подъ давленіемъ неоспоримыхъ данныхъ—пришелъ къ выводу, что евангеліе Марка должно быть написано — самое позднее — въ шестомъ десятилѣтіи послѣ Р. Х., евангеліе Луки—ранѣе 70 г., евангеліе Матѳея около 70—75 гг.; существованіе евангелія Іоанна засвидѣтельствовано для конца I вѣка (цитаты см. въ моей статьѣ: „Миѳологическая теорія Древса и ея разборъ". Странникъ, 1911 г. октябрь, стр. 330).—Для насъ въ данномъ случаѣ важенъ, конечно, основной выводъ историка, а не его детали (въ хронологическомъ распорядкѣ синоптическихъ евангелій). Характерно и общее заключеніе A. Harnack'а о направленіи, какое намѣчается въ послѣднее время въ области исторической библейской критики. Здѣсь происходитъ по наблюденію названнаго ученаго, «обратное движеніе къ церковному преданію» (Die Chronologie der altchristlichen Litteratur. 1 Bnd. Lpz. 1897, S. X: „wir sind in der Kritik der Quellen des ältesten Chistenthums ohne Frage in einer rückläufigen. Bewegung zur Tradition." (Ср. S. VIII). Указанное обстоятельство отмѣчено и въ только-что вышедшемъ сочиненіи проф. П. Я. Свѣтлова, Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи Т. II. Изд. 2-е, Кіевъ 1912 г. стр. 471, 472, 507.

Все это и подобное можетъ преподноситься народу въ качествѣ научнаго и правильнаго истолкованія Свящ. Писанія на проектируемыхъ свободныхъ «собраніяхъ».

Но мы имѣемъ не только переводныя произведенія, но и доморощенные опыты истолкованія евангелія въ духѣ чистѣйшаго и послѣдовательно проведеннаго раціонализма. Не говоря о «раціоналистическихъ» сектахъ и нѣкоторыхъ частичныхъ опытахъ въ указанномъ направленіи, остановимся нѣсколько на извѣстномъ трудѣ гр. Л. Н. Толстого: «Соединеніе и переводъ четырехъ евангелій». Т. I—III. Изданіе Элпидина, Genève, 1892, 1893 и 1894,—переизданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1906 году въ видѣ особаго приложенія къ журналу: «Всемірный Вѣстникъ», подъ заглавіемъ: «Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе четырехъ евангелій». Особаго вниманія заслуживаетъ это произведеніе, конечно, не ради своихъ внутреннихъ достоинствъ, но какъ вышедшее изъ-подъ пера прославленнаго и выдающагося отечественнаго писателя, геніальнаго въ своихъ художественныхъ твореніяхъ, но сектантски односторонняго, неглубокаго и недостаточно чуткаго въ своемъ религіозномъ міровоззрѣніи. Имя автора, злобная враждебность противъ Церкви, коею пронизаны всѣ произведенія гр. Толстого, посвященныя религіознымъ вопросамъ, его несомнѣнная искренность—обезпечили этимъ произведеніямъ исключительное вниманіе къ нимъ нашей россійской «интеллигенціи», изъ коей многіе склонны считать графа своимъ духовнымъ вождемъ. Не даромъ «толстовское евангеліе» было упомянуто и въ думскихъ преніяхъ по обсуждаемому нами вопросу. Но названное произведеніе и показываетъ со всею ясностью, что истолкованіе Св. Писанія—дѣло не столь простое, какъ это представляется у насъ нѣкоторымъ. Гр. Толстой задался цѣлью «отыскать» въ евангеліи то, что ему «понятно» (I, стр. 11 Изд. Элпидина). Ну, такъ и пусть бы онъ смотрѣлъ на свой опытъ изложенія евангелія, какъ на имѣющій только личное, субъективное, индивидуальное значеніе. Нѣтъ,—онъ склоненъ смотрѣть на свою работу какъ на образецъ такого «толкованія», «въ которомъ бы всѣ» могли согласиться» (стр. 7). Толстой стремится понять евангеліе во всей его непосредственности и ясности, почему обращается къ оригинальному греческому тексту, имѣетъ подъ руками нѣсколько критическихъ изданій и т. д.—вообще придаетъ своей работѣ видъ объективности, научности, церковное же толкованіе обвиняетъ въ непониманіи (II, 213), въ другихъ случаяхъ—въ намѣренномъ искаженіи смысла св. Писанія. «Церковь понимаетъ, но умышленно скрываетъ то, что она понимаетъ, умышленно унижаетъ ученіе, уродуетъ его и дѣлаетъ его слугою своихъ мерзкихъ цѣлей» (I, 221). «Нужно растолковать все такъ, что можно быть богатымъ, зная, что нищіе дохнутъ съ голоду,—и быть христіаниномъ».. (II, 116). Но графъ не потрудился познакомиться съ дѣйствительнымъ ученіемъ Церкви, выраженнымъ—прежде всего и во всей своей непосредственной ясности и точности—въ писаніяхъ свв. отцевъ и учителей Церкви. Въ дѣйстви-

тельности въ святоотеческихъ писаніяхъ по вопросу, напр., о богатствѣ и бѣдности «грозныя обличенія богатыхъ сливались съ ободряющимъ утѣшеніемъ бѣдныхъ; горячіе призывы къ милости и правдѣ переходили въ предостерегающій голосъ отеческой любви, ревнующей о спасеніи духовныхъ дѣтей. Церковь была истинной матерью для вѣрующихъ,—тѣмъ существомъ, которое для дѣтей является носительницей любви, самоотверженной защитницей, источникомъ всего чистаго, грѣющаго, ласкающаго, къ которой дѣти простираютъ свои руки, ласками и заботами которой живутъ» (Проф. В. И. Экземплярскій, Ученіе древней Церкви о собственности и милостынѣ». Кіевъ, 1910, стр. 275—276). Вообще, къ сожалѣнію и къ величайшему своему несчастью, Толстой не зналъ святоотеческой, преимущественно аскетической, письменности. Въ противномъ случаѣ едвали бы его языкъ повернулся сказать и рука поднялась написать то, что онъ сказалъ и написалъ противъ Церкви и святыхъ отцевъ ея. Собственныя построенія графа обнаруживаютъ «бездну непроходимаго невѣжества» и по части филологіи и по исторіи Церкви и т. д.; его неумѣнье прочитать даже сиглы (условные знаки) критическихъ изданій. Не желая, напр., слѣдовать церковному пониманію Ін. III, 5 въ смыслѣ указанія на таинство воднаго крещенія—графъ увѣряетъ, что ὕδωρ означаетъ здѣсь не воду, а «жидкость человѣческаго тѣла», «жидкую плоть», и переводитъ: «кто не зачатъ отъ плоти и еще отъ Духа». Но вѣдь это же—чистѣйшій произволъ, ни на чемъ не основанная выдумка (см. напр., E. Preuschen, Vollständiges Griechisch—Deutsches Handwörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments. Giessen, 1910, 1104—1105, M. Baljon, Grieksch—theologisch Woordenboek op hetNieuwe Testament. Utrecht, 1908, p. 1003—1004; Hatch and Redpath, Concordance to the Septuagint. Vol. II .Oxford. MDCCCXCVII, pp. 1381 — 1384). И это, конечно далеко не единственный примѣръ.—Указаніе въ изданіи Грисбаха къ Мѳ. V, 17 на то, что еретикъ Маркіонъ читалъ это мѣсто евангелія: «вы думаете, что Я пришелъ исполнить законъ или пророковъ? Не исполнить пришелъ я, а разрушить», сдѣланное при помощи отмѣтки: «Marcion testibus Isid. et Dial. c. Marc.», т. е. «Маркіонъ по свидѣтельству св. Исидора Пелусіота (Migne, Curs. comptet. gr. t. LXXVI, epist. 371. Творен. рус. пер.М. 1859, ч. I, стр. 212, 213) и автора Dialogus contra Marcionitas et alios (конца III в.),—понято Толстымъ какъ святоотеческая цитата. Онъ передѣлалъ цитату по своему: «Μαρκ. τεστιβ. Ιογ. Διαλ Μαρκ.» и счелъ возможнымъ комментировать: «въ нѣкоторыхъ цитатахъ отцовъ все мѣсто это читается такъ» (т. е. по маркіановски) Все это—только немногое изъ очень многихъ колоссальныхъ и курьезныхъ заблужденій графа. По справедливымъ словамъ проф. филолога С. И. Соболевскаго, «разбирать этотъ безграмотный переводъ подробно нѣтъ надобности: въ немъ чуть не на каждой страницѣ найдется по нѣскольку ошибокъ. Появись такой переводъ заграницей, онъ былъ бы преданъ осмѣянію и забвенію; только неспособность нашей публики отнестись критически къ переводу съ греческаго и слѣпая вѣра въ авторитетъ Толстого могли доставить этому безграмотному переводу и основаннымъ на немъ богословскимъ воззрѣніямъ автора—вмѣсто презрѣнія—ореолъ величія» (Гр. Л. Н. Толстой, какъ переводчикъ—истолкователь св. Евангелій. Странникъ, 1909 г., февраль, стр. 185). И, конечно, ужъ не Толстому бы упрекать свв. отцевъ за то, что у нихъ не хватало яко бы мужества обличать богатыхъ и власть имущихъ, ибо многіе изъ нихъ не только это дѣлали, но и за это пострадали—иногда до мученической смерти,—и не ему бы, учившемуся греческому языку ad hoc по плохимъ шпаргалкамъ, поправлять ихъ пониманіе различныхъ терминовъ и выраженій. Свв. отцы при истолкованіи Свящ. Писанія авторитетны для насъ не только какъ озаренные Духомъ Св. мужи, но и какъ люди, хорошо знавшіе оригинальный языкъ новозавѣтныхъ писаній, понимавшіе его во всѣхъ оттѣнкахъ. Вотъ что по этому вопросу говоритъ Th. Zahn. Труды экзегетовъ и переводчиковъ первыхъ четырехъ—пяти столѣтій важны для насъ, во 1-хъ, потому, что въ ихъ время тѣ культурныя отношенія, среди коихъ возникли писанія Новаго Завѣта, оставались существенно не измѣненными. Во 2-хъ, они не только благодаря литературнымъ занятіямъ, но и вслѣдствіе живого употребленія, въ совершенствѣ (vollkommen) владѣли обще-греческимъ языкомъ, на коемъ писали не только Павелъ и Лука, но и Маркъ и Іоаннъ, не смотря на семитическую стихію ихъ языка. (Das Evangelium des Matthäus. 3 Aufl. Leipz., 1910, SS. VI—VII).

Все это говоритъ съ неопровержимостью въ пользу того утвержденія, что и толкованіе и пониманіе Свящ. Писанія—не только съ точки зрѣнія вѣры, но и съ точки зрѣнія науки—не должно отрѣшаться отъ того его изъясненія, которое дано и содержится въ Церкви. Напрасны поиски новаго «лика Христова», ибо онъ напечатлѣнъ только въ Церкви—не только въ ея ученіи, но и во всей ея жизни. Основанная на истинномъ исповѣданіи (Мѳ. XVI, 16—19), она не можетъ сдвинуться съ него ни на іоту,—какъ тѣло не можетъ отрѣшиться отъ своей головы. Прогрессъ и развитіе въ жизни и познаніи истины этимъ не исключается (Ефес. IV, 12 слѣд.), но ему сообщается истинное направленіе, указанное Самимъ Христомъ. Цѣль евангелія, какъ указываетъ оно само—утвердить людей въ истинной вѣрѣ во Христа, какъ истиннаго Богочеловѣка, и въ Немъ указать истинную жизнь (Іоан. XX, 31). Фактически же эта жизнь даруется въ Церкви Христовой—и только въ ней одной (Мѳ. XXVIII, 18 — 20). Послѣдствіемъ и проявленіемъ такой жизни должно быть—несомнѣнно—и нравственное оздоровленіе людей, когда немыслимымъ является и состояніе грубоживотнаго опьяненія,—когда, вмѣсто оргійнаго веселья и упоенія эротизмомъ, — ихъ сердцемъ, всѣмъ ихъ существомъ овладѣетъ благодарная любовь къ Богу во Христѣ (ср Ефес. V, 8 слѣд.), несущая съ собою небесные восторги и «воздыханія неизглаголанныя» (Римл. VIII, 26). И не захочетъ тогда человѣкъ спуститься съ этихъ небесныхъ высотъ, не захочетъ заглушить въ своемъ сердцѣ небесную мелодію, звучащую въ унисонъ съ жизнью Самого Христа. И не потому только не будетъ человѣкъ предаваться пьянству, что прочитаетъ въ Свящ. Писаніи: «не упивайтеся виномъ»..., а потому собственно, что вся его жизнь возродится, что онъ сдѣлается таинственно, но вполнѣ реально членомъ «Тѣла Христова», частью Его Самаго (1 Кор. VI, 9 слѣд.)... Свящ. Писаніе, какъ средство благодатнаго возрожденія человѣка, безспорно, весьма важно и необходимо, но оно—не единственное. Въ Государственной Думѣ не безъ тенденціознаго оттѣнка цитировались слова Христа: «вы уже очищены чрезъ слово.

которое Я проповѣдалъ вамъ» (Іоан. XV, 3). Но,—замѣтимъ,—здѣсь же поясняется, что Апостолы не только приняли, но и «сохранили слово» Христа (XVII, 6). И возрожденіе Апостоловъ, коему начало было уже положено—и не чрезъ одно ученіе Господа, а вообще чрезъ личное непосредственное общеніе съ Самимъ Христомъ,—должно было продолжаться и раскрываться во всей ихъ дальнѣйшей жизни, для чего и ниспосылается имъ «Духъ истины», «Утѣшитель» (XIV, 16, 17 и др.), даруется право и дерзновеніе вкушать Самого Христа въ таинствѣ Евхаристіи и т. д... И свв. отцы Церкви, признавая чтеніе Св. Писанія весьма важнымъ и даже необходимымъ аскетическимъ (общехристіанскимъ) средствомъ, мыслили его примѣненіе и употребленіе въ неразрывной связи съ жизнью въ Церкви,—въ связи съ молитвой, постомъ, достойнымъ принятіемъ св. таинствъ и т. д. (ср. Ефес. VI, 13 слѣд.). Вотъ что говоритъ, напр., св. Златоустъ: «Въ Писаніи можно получить врачевство, соотвѣтствующее каждому несчастію, постигающему человѣческую природу, отринуть всякую скорбь житейскую и не сокрушаться ни отъ какихъ обстоятельствъ. Поэтому, прошу васъ, чаще приходите сюда (т. е. въ храмъ Божій), внимательно слушайте чтеніе божественнаго Писанія, и не только когда бываете здѣсь, но и дома берите въ руки священныя книги и съ усердіемъ извлекайте изъ нихъ пользу для себя» и т. д. (Творенія т. IV, кн. I. Спб. 1898, стр. 297). Т. е. упражненіе въ чтеніи Свящ. Писанія—со всѣми его послѣдствіями—представляется у св. отца лишь какъ продолженіе, развитіе и закрѣпленіе того, что христіанинъ получаетъ въ храмѣ, какъ живой членъ Церкви. Въ Государственной же Думѣ нѣкоторые понимали чтеніе Св. Писанія какъ бы отрѣшенно отъ обще-церковной жизни, изолированно отъ другихъ благодатныхъ ея источниковъ освященія человѣка. Не магически дѣйствуетъ слово Божіе на человѣка, но располагаетъ его къ подвигу цѣлой жизни. И вотъ почему слово Божіе приноситъ—по притчѣ—не одинаковый плодъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствуетъ только мимолетно, а иногда сердце человѣка,—жосткое, какъ камень,—даже совершенно не поддается его благодатному вліянію (Мѳ. XIII). Нѣкоторые люди еще при жизни Господа соблазнялись Его ученіемъ, а другіе даже ожесточались, отталкивались отъ Господа, не хотѣли слушать Его божественное ученіе, ибо оно несло имъ «судъ» (Іоан. VI, 43, 60, 66 и др.).

Какой же изъ всего этого слѣдуетъ выводъ?—Чтобы проектируемое въ Г. Думѣ распространеніе Свящ. Писанія въ народѣ принесло дѣйствительную пользу, необходимо подготовить для этого благопріятную почву. Еще въ школахъ слѣдуетъ пріохочивать дѣтей къ чтенію слова Божія и подготовлять ихъ къ правильному разумѣнію его. А для этого должно быть усилено преподаваніе Закона Божія и обезпечено должное воспитательно-пастырское вліяніе законоучителя. Педагоги (не одни только законоучители) должны быть людьми вѣрующими, церковными. И сами пастыри должны прилежать чтенію слова Божія, чтобы оно сдѣлалось для нихъ постоянною внутренне-благодатною стихіей. А это возможно только при усиленіи занятія Свящ. Писаніемъ еще въ духовной школѣ и при условіи проникновенія его духомъ всей жизни пастырей... Вообще же слѣдуетъ призывать и заботиться о привлеченіи людей къ сознательной жизни въ Церкви, чтобы они были не формальными, а дѣйствительными, живыми ея членами. Тогда и нравственное оздоровленіе народа, его трезвая жизнь «приложатся» къ другимъ духовнымъ благамъ «царствія Божія».

Профессоръ **С. Заринъ.**

Тоже „патрологи!"

Въ газетахъ напечатано обращеніе „Къ русскому обществу (по поводу кроваваго извѣта на евреевъ"), подписанное именами многочисленныхъ „передовыхъ" лицъ русскаго общества. Въ числѣ этихъ (свыше 80) подписавшихся встрѣтите и Короленко, и Горькаго, и Андреева, и Стаховича, Мережковскаго, гр. И. И. Толстого, Вяч. Иванова, акад. Фаминцына, Арцыбашева, Бодуэнъ-де Куртенэ, Салазкина, Родичева, Карѣева, Зѣлинскаго, Гревса, Милюкова и т. п.

Возмущаясь „кровавымъ извѣтомъ" на г.г. евреевъ, эти защитники послѣднихъ, между прочимъ, пишутъ: „въ первые вѣка послѣ Рождества Христова языческіе жрецы обвиняли христіанъ въ томъ, будто они причащаются кровью и тѣломъ нарочно убиваемаго языческаго младенца"... Затѣмъ къ себѣ на помощь „русскіе" ученые призываютъ „св. мученика Іустина" и „учителя церкви—Тертулліана", опровергавшихъ злостную противъ христіанъ выдумку. „Не вѣрьте мрачной неправдѣ" и относительно евреевъ,—говорятъ русскіе ихъ защитники... Т. е., евреи въ данномъ случаѣ оказываются въ такомъ же яко-бы положеніи, въ какомъ были и древніе христіане...

Очень хотѣли бы вѣрить утвержденіямъ „русскихъ" апологетовъ еврейства, и мы—первые—порадовались бы, еслибъ эти утвержденія оказались справедливыми... Но... пока—

1) Предъ нами книжка І. Б. Пранайтис'а („Христіанинъ въ Талмудѣ еврейскомъ или тайны раввинскаго ученія о христіанахъ"; Спб. 1911 г.), принадлежащая перу спеціалиста и добросовѣстнаго ученаго. Здѣсь мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „избивай христіанъ" (стр. 22),—„избивай всѣхъ христіанъ, не исключая самыхъ лучшихъ изъ нихъ" (стр. 23); „убійство христіанина это—жертва, Богу угодная"; „послѣ разрушенія Іерусалимскаго храма остался только одинъ видъ жертвы—избіеніе христіанъ"; „для христіаноубійцъ отведено въ раю видное мѣсто" (стр. 24); „ниодно празднество, хотя бы и очень важное, не можетъ помѣшать душить христіанъ" (стр. 25); „уничтожить вѣру Христову—единственная цѣль... всѣхъ дѣяній и моленій Израиля" (ibid) и т. д.

Затѣмъ, 2) предъ нами многознаменательная статья „Новаго Времени" (за 2-е дек. 1911 г., № 12833: „По поводу протеста писателей"), наводящая на многія размышленія,—и документальная статья „Колокола" (за 1-е дек. 1911 г., № 1698: „Что такое шулерство?"), непререкаемо констатирующая безспорность „ритуальныхъ убійствъ" со стороны евреевъ (нашумѣвшее саратовское дѣло въ эпоху Александра 2-го...) Не говоримъ уже объ извѣстныхъ сочиненіяхъ И. Лютостанскаго: см., напр., его брош. „Жиды и ритуальныя убійства христіанскихъ младенцевъ. Ученое богословско-юридическое изслѣдованіе" (изд. 3-е; Спб. 1911 г.)...

Въ виду всего этого и подобнаго ожидалось бы отъ сонма „рускихъ“ ученыхъ, что они не ограничатся общими, фразами, „умалчиваніями“... и дадутъ что-нибудь болѣе доказательное, болѣе серьезное и сколько-нибудь убѣдительное... Мы настойчиво желали-бы этого.

3) Всякаго несомнѣнно очень удивило обращеніе „русскихъ“ ученыхъ къ древне-христіанской исторіи,—къ такимъ мужамъ Церкви, каковы, напр., „св. мученикъ Іустинъ“ и „Тертулліанъ—учитель Церкви“... Интересно было бы узнать, кто изъ „подписавшихся“ привлекъ эти имена въ данномъ случаѣ? И какъ-то странно, слишкомъ непривычно читать, что эти лица отзываются объ Іустинѣ, какъ „св. мученикѣ...“ Мы привыкли видѣть обычно иное ихъ отношеніе къ великимъ представителямъ Христовой Церкви и постоянное невѣжество въ данномъ случаѣ. Напр., проф. Ив. Гревсъ (изъ числа данныхъ „русскихъ“ ученыхъ (въ статьѣ о бл. Августинѣ (см. „Новый Энциклопедическій Словарь“—Брокгауза-Ефрона; Спб. 1911 г. 1-й т.) ограничивается архаическими пособіями (знаетъ, напр., первое лишь изд. „Патрологіи“ Барденгевера, когда вышло уже 3-е...). Проф. Зѣлинскій, наговорившій массу „ученой“ неправды, напр., про отношенія св. Амвросія Медіоланскаго къ „этикѣ“ Цицерона... (см. стр. 190... книги проф. Ѳ. Зѣлинскаго: „Соперники христіанства. Изъ жизни идей. Т. 3-й“; Спб. 1907 г.), не умѣлъ согласовать съ книгою А. Ревиля („Іисусъ Назарянинъ“; т. 1—2; Спб. 1909 г.) своего „предисловія“ къ ней, спеціально для русскаго перевода написаннаго...,—приписалъ блаж. Августину то, чего послѣдній никогда и не говорилъ (т. е., что добродѣтели язычниковъ суть только „блестящіе пороки“—„splendida vitia“...). Вообще эти ученые (имена ихъ и заслуги предъ наукой мнѣ достаточно извѣстны) знакомствомъ съ патрологической литературой и особымъ почтеніемъ къ ея творцамъ, повидимому, никогда не отличались. Это—вѣрно. И вдругъ въ устахъ защитниковъ еврейства: „св. мученикъ!“... Трогательно, но... „timeo Danaos et dona ferentes“... Очевидно, этою уступкою хотятъ достигнуть тѣмъ болѣе блестящихъ для себя результатовъ. А то подпись подъ словами: „св. мученикъ“... такихъ лицъ, каковы: М. Горькій, Л. Андреевъ, Туганъ-Барановскій, П. Милюковъ и др., слишкомъ неожиданна, даже больше того: противоестественна!

Впрочемъ важно-то собственно и не это, а нѣчто совсѣмъ иное,—то именно, что эти и другіе представители святоотеческой письменности говорятъ противъ евреевъ и, слѣдовательно, противъ подписавшихся 80 слишкомъ лицъ,—говорятъ о невѣжествѣ послѣднихъ, о недостаточно сознательной ихъ подписи подъ обращеніемъ или „воззваніемъ“...

Эти „ученые“ пишутъ: „языческіе жрецы обвиняли христіанъ..., будто причащаются кровью и тѣломъ... убиваемаго языческаго младенца“... А почитайте-ка, что объ этомъ говоритъ, напр., Оригенъ въ сочиненіи „Противъ Цельса“ (см. изд. 1899; „Leipzig: Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte, herausg. von der Kirchenvät.—Commiss. der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften“; II Bd.; VI, p. 97)... Оказывается, что во всемъ этомъ (съ придачею обвиненія христіанъ въ распутствѣ) съ первыхъ же моментовъ существованія христіанства обвиняли клеветнически христіанъ не другіе кто-либо, а іудеи (Ἰουδαῖοι)!.. Зачѣмъ-же „русскимъ“ ученымъ сваливать всю вину только на „языческихъ жрецовъ“? Странно! Объ іудеяхъ почему-то ни словечка... Вотъ чистые-то и святые-то!...

Теперь посмотримъ: что сообщаетъ объ іудеяхъ св. мученикъ Іустинъ? Въ „Разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ“ (см. „Сочиненія св. Іустина философа и мученика“; изд. 2-е; Москва, 1892 г.) онъ, между прочимъ, говоритъ: „вы“ (евреи) „убили Праведника и... пророковъ Его, да и нынѣ вы презираете и, сколько можно вамъ“ (!!!), „безславите... и проклинаете въ своихъ синагогахъ вѣрующихъ во Христа“... „Когда могли, вы и это дѣлали“, т. е., убивали насъ (стр. 159)... Іудеи „проклинали и проклинаютъ вѣрующихъ во Христа“ (стр. 206). „Вы“—іудеи—„всегда оказывались... убійцами праведниковъ, такъ что возложили руки на Самого Христа, и донынѣ остаетесь въ своей злобѣ, проклиная тѣхъ, которые доказываютъ, что Распятый вами есть Христосъ; сверхъ того, стараетесь доказать, что онъ распятъ, какъ врагъ Божій и проклятый“ (стр. 287; ср. стр. 289). „Вы въ своихъ синагогахъ проклинаете христіанъ; также и прочіе народы приводятъ въ дѣйствіе самое проклятіе, убивая тѣхъ, которые только объявятъ себя христіанами“ (стр. 290)... Евреи „послѣ воскресенія“ Господа „разослали по всей вселенной избранныхъ мужей разглашать, что появилась безбожная и беззаконная ересь чрезъ Іисуса какого-то Галилеянина льстеца, Котораго мы распяли, но ученики Его ночью похитили изъ гроба... и обманываютъ людей... Вы еще клевещете, что Онъ научилъ тѣмъ безбожнымъ, беззаконнымъ и нечестивымъ дѣламъ, въ которыхъ вы предъ“ всѣми „обвиняете исповѣдующихъ Его Христомъ... и Сыномъ Божіимъ... И теперь... осмѣливаетесь проклинать Его и вѣрующихъ“... (стр. 306—307)... Христово „имя ваши“ (еврейскіе) „архіереи и учители... старались осквернить и расхулить по всей землѣ“ (стр. 320). „Не издѣвайтесь надъ Сыномъ Божіимъ, не ругайтесь“... (стр. 351)... Въ своей „Первой Апологіи“ св. Іустинъ характеризуетъ іудеевъ такъ: „въ... послѣдней іудейской войнѣ... предводитель іудейскаго возмущенія (Вархохева) велѣлъ однихъ только христіанъ предавать ужаснымъ мученіямъ, если они не отрекутся отъ Іисуса Христа и не будутъ хулить Его“ (стр. 61)...

Но довольно! На св. Іустина защитникамъ еврейства какъ будто бы и затруднительно ссылаться... Лучше-бы его оставить въ покоѣ. А-то получается впечатлѣніе, похожее на то, какое оставляетъ послѣ себя и г. Пранайтисъ. Вѣдь, если ужъ ссылаться, то слѣдуетъ не—односторонне, безъ умолчаній... „Научный“ методъ требуетъ этого обязательно! Или, быть можетъ, наука ваша особенная?

А. Тертулліанъ? И онъ отзывается объ іудеяхъ не лучше. „Имя Господа хулилось ими... Отъ нихъ идетъ поношеніе“ („Противъ іудеевъ“; при Тр. К. Д. Акад.; стр. 160)... „Очень недавно одинъ развращеннѣйшій человѣкъ“ (говоритъ Тертулліанъ; см. его соч. „Къ язычникамъ“; при Тр. К. Д. Акад.; стр. 28—29), „іудей... выставилъ на посрамленіе наше

картину съ надписью: Ονοκοίτης". Догадываетесь, о комъ рѣчь? „Онъ былъ съ лошадиными ушами..., съ копытомъ на одной ногѣ. И чернь повѣрила... іудею"... Вотъ они—іудеи! Выдумаютъ—что угодно, лишь бы опозорить... и кого же? Самого Господа нашего Іисуса Христа, а тѣмъ болѣе Его послѣдователей. Для этого они, конечно, способны уже рѣшительно на все... И вдругъ защитники евреевъ зачѣмъ-то аппеллируютъ къ Тертулліану. Что и Тертулліанъ, и св. Іустинъ блестяще защищали христіанъ отъ возводившихся на нихъ клеветъ, это вѣрно,—но что они всячески изобличали и выводили на чистую воду евреевъ, всегда остававшихся себѣ равными, это тоже—святая истина. И ужъ лучше было бы юдофиламъ нашимъ оставить въ покоѣ и св. Іустина, и Тертулліана. Въ юдофильскомъ писаніи и то, и другое имена рѣжутъ глазъ: до такой степени они здѣсь не у мѣста!

Отчего бы ужъ г.г. юдофиламъ не сослаться еще, напр., на „Martyrium S. Polycarpi?" Отсюда читатель узналъ бы (см. рѣчь объ этомъ памятникѣ, напр., у проф. Н. И. Сагарды), что іудеи „возбуждали противъ христіанъ населеніе",—что іудеи... „съ неукротимымъ неистовствомъ и громкимъ крикомъ потребовали смерти" св. Поликарпа,—что при сожженіи послѣдняго „особенно усердными оказались іудеи, какъ это было обычно... и въ другихъ случаяхъ"...,—предполагается,—аналогичныхъ... А почему бы не заглянуть попутно и въ творенія такихъ великихъ св. отцовъ, каковы—св. Василій Великій (см. изд. его твореній: Москва, 1891 г., ч. 2-я; изд. 3-е, стр. 33...),—св. І. Златоустъ (изд. Спб. Д. Акад.), говорящій, что „іудеи свирѣпѣе всѣхъ волковъ" (т. I,—1895 г., стр. 669), всегда „безстыдны, дерзки"... (стр. 631), ужасно преслѣдовали „христіанъ" (т. 3-й, 1897 г., стр. 267), „смѣялись" надъ ихъ „поклоненіемъ Распятому" (стр. 913), называли Его „обманщикомъ и волшебникомъ" (т. 5,—1899 г., стр. 95),—всегда „были неистовы и звѣроподобны..., всегда жаждали крови..., руки ихъ навыкли къ убіенію святыхъ" (т. 6,—1900 г., стр. 457),—всегда были „жестокосердыми" (т. 7,—1901 г., стр. 124),—распиная Христа, „истаевали отъ зависти и ненависти" (стр. 859); „были весьма ненавистны римскому правительству", какъ виновники „безчисленныхъ безпокойствъ" (стр. 756),—„безстыдны и наглы" (т. 9,—1903 г., стр. 89)...,—они—„общіе враги вселенной" (т. 11,—1905 г., стр. 496) и т. д.?.. Эти великіе отцы многое разсказали бы...., не голословно, а на основаніи непререкаемыхъ данныхъ...

Отцы и учители Церкви вообще многому, очень многому, — повторяемъ, — относительно іудеевъ васъ научили бы, г.г. защитники еврейства! Они разъяснили бы, что, если кто ненавидѣлъ христіанъ, то именно евреи,—что, если кто выдумывалъ всякаго рода клеветы на христіанъ, то именно евреи,—что, если кто и противъ кого возбуждалъ чернь, толпы народныя..., то именно евреи противъ христіанъ,—что евреи всегда оставались неизмѣнными... И если кто хочетъ защищать евреевъ, то слѣдуетъ обратиться не къ отцамъ и учителямъ древне-христіанскимъ, съ которыми гораздо болѣе согласны въ данномъ случаѣ тѣ, кто, въ родѣ Пранайтиса..., высказываетъ объ іудеяхъ неприкровенно очень несимпатичное, что знаетъ...,—а къ другимъ лицамъ, въ родѣ тѣхъ, что участвуютъ въ составленіи „Еврейскихъ Энциклопедій", гдѣ пишутся панегирики всѣмъ и всему, что сколько-нибудь соприкосновенно съ евреями и еврействомъ, будь это хотя бы Дрейфусъ, Гершуни и т. д. и т. д. до ихъ племянниковъ, внуковъ и кумушекъ включительно...

Да,—патрологи!.. Нечего сказать... Ссылками на древне-христіанскихъ отцовъ и учителей думали коекого сбить съ толку, запутать, но...—увы!—не удалось... и не удастся, конечно!

Профессоръ **А. Бронзовъ**.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ вопросу о современныхъ задачахъ пастырства.

Наше время выдвинуло для пастырей новыя задачи. Онѣ связаны, главнымъ образомъ, съ тѣми перемѣнами, которыя произошли въ самосознаніи русскаго народа. Нашъ народъ нынѣ сталъ далеко не тѣмъ, какимъ былъ хотя бы одинъ десятокъ лѣтъ тому назадъ. Революціонная волна, прокатившаяся въ нашемъ отечествѣ отъ одного далекаго его края до другого, многое изъ стараго смыла почти безслѣдно, другое въ міровоззрѣніи народа значительно измѣнила, иному дала новый обликъ и направленіе. Старые авторитеты въ глазахъ многихъ были поколеблены. Изъ селъ и деревень и теперь еще идутъ отголоски революціонной смуты. Она захватила преимущественно молодежь, чуткую и живую, увлеченную фантастическими планами и утопическими мечтами, которыя систематически, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, распространялись и разносились въ народѣ самозванными его „просвѣтителями". Родители въ большинствѣ устояли подъ напоромъ революціоннаго вихря и теперь вводятъ въ границы былой родительской власти и прежняго авторитета вышедшую за ступень дозволеннаго сельскую молодежь. Медленно совершается переломъ, происходитъ постепенно переоцѣнка тѣхъ мишурныхъ цѣнностей, которыя своими фальшивыми блестками еще такъ недавно привлекали чуткую и любопытную молодежь. Наступило разочарованіе, но не реакція, нѣтъ,—потому что внутренняя духовная работа прогрессируетъ, запросы жизни растутъ, народное творчество неизмѣнно совершается. Только бы найденъ былъ правильный путь, только бы точно опредѣлено было то центральное русло, по которому долженъ устремиться могучій и бурливый потокъ современной народной жизни. Моментъ критическій, весьма важный. Идетъ борьба не на животъ... Вѣдь враги Православной Церкви не дремлютъ, а самозванные культуртрегеры упорно влекутъ русскій народъ подальше отъ духовныхъ его руководителей—пастырей. Изъять народъ отъ просвѣтительнаго воздѣйствія и моральнаго вліянія духовенства—вотъ та задача, которая нынѣ явно и тайно осуществляется полчищами проповѣдниковъ пресловутаго соціализма. Что же нужно дѣлать?—Просматривая церковную періодическую литературу—столичную и провинціальную, невольно поражаешься тѣмъ всеобщимъ „нытьемъ", которое рѣшительно обуяло нашихъ пастырей, преимущественно сельскихъ. Какое-то шаткое, неопредѣленное, безпочвенное положеніе, безъ ясной перспективы, безъ опредѣленныхъ надеждъ и упованій... Не стало прежней бодрости, мало

осталось вѣры въ себя, постоянно наблюдаются обвиненія другихъ, желаніе ухватиться за какіе-то призрачные принципы... Нѣкоторые столичные органы церковной печати (nomina sunt odiosa), повидимому, даже намѣренно поддерживаютъ царящее разочарованіе и своимъ постояннымъ нытьемъ и искусственнымъ паѳосомъ въ оцѣнкѣ церковныхъ событій только еще болѣе распространяютъ смуту и нагоняютъ безнадежность и отчаяніе. Хорошо и сразу видно, что цѣнители сами не понимаютъ, чего они хотятъ и къ чему стремятся, а тѣ идеалы, которыми самодовольные руководители нашего духовенства прикрываются, похожи на старую ветошь, которую давно надо бросить за ненадобностью. Нѣтъ жизни въ такихъ органахъ церковной печати, а ноющіе руководители способны наводить лишь тоску на читателей...

Побольше же бодрости нужно намъ и больше вѣры въ самихъ себя!.. Пора уже прекратить безыдейное и искусственное нытье, свидѣтельствующее только о безсиліи и пустотѣ! Надо дѣйствовать и бороться, а не спать и пустословить. Надо надлежащимъ образомъ оцѣнить моментъ, и—дѣйствовать соотвѣтственно фактическимъ нуждамъ и запросамъ нашей церковно-общественной жизни. Послѣдняя, конечно, многосложна и многогранна и требуетъ очень разносторонней, осмотрительной и осторожной оцѣнки. Въ настоящій разъ рѣчь идетъ только объ одной сторонѣ многотруднаго и весьма отвѣтственнаго пастырскаго служенія. Слышатся жалобы на оскудѣніе пастырскаго авторитета въ народѣ, вызванное непрерывнымъ возрастаніемъ просвѣщенія въ нашемъ народѣ. По сообщенію газеты „Подолія",—

Въ наше время народъ вступаетъ въ періодъ зрѣлости. Жажда все вокругъ себя осмыслить пробудилась въ немъ. Застилавшая его сознаніе пелена спала, и онъ передъ пастырствомъ своимъ выступаетъ уже въ состояніи зрѣлаго мужа, со свойственными этому возрасту запросами и требованіями. Безотчетное повиновеніе его уже не удовлетворяетъ. Не традиціей, не положеніемъ однимъ пастыря обусловливается теперь въ народномъ сознаніи пастырскій авторитетъ. Для него онъ ищетъ болѣе дѣйствительныхъ—нравственныхъ основъ. Народъ хочетъ отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, почему авторскій авторитетъ для него долженъ быть обязательнымъ. Въ народное сознаніе постепенно пробирается струя анализа, критицизма, и онъ работой личной мысли стремится осмыслить для себя и дать оцѣнку—и пастырскому авторитету, и направленной къ его воспитанію всей дѣятельности духовенства. Въ его мысли не пастырствомъ однимъ, но и личнымъ примѣромъ жизни, умственнымъ развитіемъ и интенсивной работой на его духовную пользу пастырь можетъ и долженъ предъ народомъ возвышаться. Проснулась жажда знанія. Сокровища вѣры и истины откровенія народъ ищетъ закрѣпить за собою не однимъ сердцемъ, а и проснувшимся отъ вѣковой спячки умомъ. И если не находитъ въ своемъ пастырствѣ удовлетворенія своимъ новымъ, обращеннымъ къ нему запросамъ,—не хочетъ съ ними разстаться, а часто устремляется за ихъ удовлетвореніемъ въ дебри сектантства.

Вотъ какая особенность обнаружилась теперь въ отношеніи пастырскаго авторитета. На первыхъ порахъ это обстоятельство многихъ изумило. Но потомъ стало ясно, что иначе и быть не могло. Вмѣсто съ тѣмъ достаточно и опредѣлилось, что теперь необходимо для пастырскаго авторитета и въ какомъ направленіи должна развиваться дѣятельность русскаго духовенства. „Нужны новыя скрѣпы,—говоритъ священникъ о. І. Хохановскій, авторъ анализируемой статьи,—нуженъ прочный фундаментъ, который весь зиждется на единственно прочныхъ нравственныхъ основахъ". Да, это—совершенно вѣрно. Моральный авторитетъ пастырства можно и должно утверждать только нравственными средствами и только на церковно-религіозныхъ началахъ. Высота нравственнаго облика пастыря, его личный достоподражательный примѣръ, непрестанный пастырскій подвигъ на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, цѣлесообразная учительность, духъ любви и кротости въ отношеніи ко всѣмъ пасомымъ—вотъ нѣкоторыя моральныя требованія, предъявляемыя и нашимъ временемъ къ пастырскому служенію. Разумѣется, и просвѣщеніе пастыря должно стоять на уровнѣ запросовъ паствы. Вообще, моральная личность пастыря, его „я"—вотъ первое и главное условіе утвержденія пастырскаго авторитета въ народѣ. Конечно, необходима и соотвѣтствующая „внѣшняя" среда для успѣшнаго воздѣйствія такого авторитета,—но это уже другая сторона въ положеніи нашихъ пастырей, требующая и особаго обсужденія.

О пастырской школѣ.

Въ связи съ современнымъ положеніемъ нашего духовенства, церковная печать обсуждаетъ и вопросъ о томъ, какая именно школа можетъ наиболѣе цѣлесообразно удовлетворять нуждамъ нашей церковно-общественной жизни. Хорошо извѣстно, что этотъ вопросъ давно у насъ изслѣдуется и рѣшается, при чемъ защитники того или иного типа духовной школы въ достаточной степени раскрыли свои аргументы и болѣе или менѣе успѣшно обосновали свои тезисы или о единой школѣ, или о пастырской и т. д. Въ настоящій разъ отмѣтимъ мнѣніе по указанному вопросу приходскаго священника о. М. Степанова, изложенное въ „Калужскомъ Церковно-общественномъ Вѣстникѣ". Оно любопытно, какъ свидѣтельство пастыря, близко стоящаго къ приходской нашей жизни и имѣющаго возможность непосредственно оцѣнить, какая именно школа наиболѣе пригодна въ наше время для потребностей живой дѣйствительности. О. М. Степановъ склоняется на сторону пастырской школы.

Недостатокъ современной семинаріи,—говоритъ авторъ,—тотъ, что она стремится не къ одной, а къ двумъ цѣлямъ: преслѣдуетъ общеобразовательныя цѣли (какъ и всякое другое общеобразовательное средне-учебное заведеніе) и стремится къ воспитанію будущихъ пастырей. Раздвоеніе и неясность основной цѣли—первый шагъ къ неопредѣленности и спутанности всего дѣла воспитанія и обученія. При неточномъ и неопредѣленномъ ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла трудно ждать, чтобы изъ школы могли выйти люди строго-опредѣленнаго, цѣльнаго образа мыслей. Ясно, что современная семинарія и пастырей будетъ приготовлять случайно, по мѣрѣ личныхъ, случайныхъ склонностей семинаристовъ. Между тѣмъ, воспитаніе пастырей должно быть строго — систематическимъ, прямолинейнымъ, дабы ученики поступали въ пастыри не случайно, а заранѣе обдумавши и заранѣе приготовившись къ этому. Школа должна усилить и укрѣпить опредѣленное настроеніе питомцевъ, дать опредѣленную закалку и законченность этому настроенію, а не создавать людей, готовыхъ идти рѣшительно на всѣ роды службы, куда бы ни занесла человѣка судьба. Такую опредѣленность и законченность спеціально-пастырскаго обученія и воспитанія и можетъ обезпечить лишь пастырская всесословная школа, въ которую будутъ приниматься ученики съ образовательнымъ цензомъ средней школы, какого бы рода она ни была, но съ искреннимъ стремленіемъ послужить Церкви Божіей въ священномъ санѣ. Вполнѣ резонно, чтобы пастырская школа носила спеціально духовный, пастырскій, даже аскетическій характеръ. Независимо отъ того, сочувствуетъ, или не сочувствуетъ лично каждый изъ насъ аскетизму и строго церковному воспитанію, съ точки зрѣнія принципіальной вполнѣ разумно требовать, чтобы каждая школа носила характеръ вполнѣ закон-

ченный, строго-опредѣленный, спеціальный. Нужно, чтобы и церковная—пастырская школа давала опредѣленное, продуманное и вполнѣ законченное образованіе и воспитаніе.

Ясность и опредѣленность изложеннаго взгляда внушаетъ убѣжденіе въ достовѣрности пастырскаго свидѣтельства, навѣяннаго самою жизнью въ прямомъ и конкретномъ ея проявленіи, а свѣжесть чувства нашего автора ручается за подлинный живой откликъ на современный запросъ!..

БИБЛІОГРАФІЯ.

Архимандритъ Іона. Святая Гора Аѳонъ. Бытъ монаховъ на Аѳонѣ и междуцерковное значеніе Святой Горы. Спб. 1911. Стр. 57.

Брошюра о. архимандрита Іоны состоитъ изъ вступленія, семи небольшихъ главъ и заключенія. Во вступленіи авторъ справедливо говоритъ, что хотя объ аѳонскомъ монашествѣ существуетъ большая литература, въ частности на русскомъ языкѣ, но полнаго, цѣльнаго и правильнаго описанія жизни и быта греческихъ и русскихъ монаховъ Аѳона еще нѣтъ. А главное, въ существующей литературѣ, въ частности русской, нерѣдко высказываются превратныя и тенденціозныя сужденія объ аѳонскихъ монахахъ, съ обвиненіемъ ихъ въ праздности, изувѣрствѣ и т. п. Нѣтъ ничего несправедливѣе такихъ обвиненій. Религіозно-нравственная жизнь аѳонскихъ монаховъ, за весьма немногими исключеніями, исполнена высокихъ и исключительныхъ доблестей. Особенно высока эта жизнь въ общежительныхъ монастыряхъ и скитахъ. Да и вообще бытъ монаховъ Святой Горы, роднящей на почвѣ аскетизма всѣ православные народы и имѣющей междуцерковное значеніе, представляетъ много поучительнаго. О. архим. Іона и знакомитъ читателя съ бытомъ святогорцевъ и отчасти съ междуцерковнымъ значеніемъ Аѳона. Болѣе подробно описывается бытъ монаховъ общежительныхъ и своежительныхъ монастырей и скитовъ, а также—келліотовъ, обитателей каѳисмъ, пустынниковъ. Въ брошюрѣ также идетъ рѣчь о продолжительности жизни аѳонскихъ монаховъ, излагаются сужденія грековъ и европейцевъ объ Аѳонѣ и т. д. Написанная простымъ и яснымъ языкомъ и на основаніи непосредственнаго ознакомленія съ бытомъ монаховъ Аѳона, брошюра о. архим. Іоны отчасти восполняетъ одинъ изъ пробѣловъ въ русской литературѣ о Святой Горѣ, такъ какъ ведетъ рѣчь о той сторонѣ въ современномъ ея состояніи, которая недостаточно освѣщена въ аналогичныхъ трудахъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. *Юбилей Ѳ. И. Успенскаго.* Въ минувшемъ ноябрѣ исполнилось 40-лѣтіе учено-литературной и административно-педагогической дѣятельности одного изъ видныхъ представителей современной византологической науки — директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, академика Ѳеодора Ивановича Успенскаго.

Небогата у насъ „дѣлателями" византологическая нива, хотя „жатва" на ней поистинѣ „многа". Тѣмъ выпуклѣе, тѣмъ ярче выступаетъ въ сферѣ этой научной дисциплины дѣятельность немногихъ трудниковъ мысли, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ посвятившихъ свою жизнь изученію византійской старины.

Ѳ. И. Успенскій принадлежитъ къ числу этихъ немногихъ.

Съ самыхъ первыхъ шаговъ своей научно-литературной дѣятельности Ѳ. И. съ рѣдкимъ увлеченіемъ отдался изученію внутренней исторіи Византіи и въ продолженіи четырехъ десятковъ лѣтъ высоко держалъ знамя византологической науки. Съ его именемъ связано основаніе въ Константинополѣ Русскаго Археологическаго Института, который, благодаря ему, является въ настоящее время центромъ ученаго византинизма не для одной только Россіи. Въ качествѣ профессора одесскаго университета, а затѣмъ—директора Археологическаго Института Ѳ. И. имѣлъ счастливую возможность создать свою школу среди молодыхъ русскихъ византинистовъ. Необыкновенно обширна и многообразна литературная дѣятельность юбиляра.

Его перу принадлежитъ около 200 различныхъ изслѣдованій и статей (въ русскихъ и заграничныхъ журналахъ) по всевозможнымъ вопросамъ политической и культурной исторіи Византіи. Въ настоящее время юбиляръ готовитъ къ печати новый обширный трудъ, охватывающій въ общей концепціи всю многовѣковую исторію Византійской имперіи.

А для молодыхъ византологовъ, занимающихся при Институтѣ, Ѳ. И-вичъ—живой примѣръ регулярности и методичности въ работѣ. Съ утра и до вечера можно видѣть его не по лѣтамъ стройную фигуру среди вороха книгъ за скромной конторкой въ рабочемъ залѣ Института. Эта поучительная картина невольно окрыляетъ всѣхъ и заражаетъ неизбывнымъ желаніемъ работать, работать...

Интеллигенція русской колоніи въ Константинополѣ свѣтло отпраздновала 40-лѣтній юбилей своего уважаемаго компатріота: для нея это юбилейное торжество въ полномъ смыслѣ слова было праздникомъ русской науки на далекихъ берегахъ Босфора.

Пожелаемъ же почтенному юбиляру, почетному члену нашей Академіи, и впредь съ прежней энергіей и успѣхомъ культивировать обширную и благодарную византологическую ниву и дожить до юбилейной грани полувѣкового служенія исторической наукѣ подъ высокимъ стягомъ византинизма.

А. Акимовъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Законопроектъ о сокращеніи неприсутственныхъ дней.

7 декабря въ Госуд. Совѣтѣ поставленъ былъ на обсужденіе законопроектъ объ измѣненіи узаконеній о неприсутственныхъ и неучебныхъ дняхъ. Особая комиссія, какъ видно изъ представленнаго ею доклада, вопреки своему первоначальному постановленію, сохранила въ числѣ неприсутственныхъ дней всѣ табельные дни, которые раньше предполагалось исключить. Авторъ проекта В. М. Андріевскій разослалъ членамъ Госуд. Совѣта особое мнѣніе, въ которомъ указываетъ, что постановленіе комиссіи противорѣчитъ первоначальному законодательному предположенію 35 членовъ Госуд. Совѣта, уже удостоившемуся одобренія общаго собранія. По его мнѣнію, обиліе табельныхъ дней умаляетъ ихъ важность и значеніе въ жизни государства и народа, почему В. М. Андріевскій высказывается за сохраненіе одного лишь табельнаго дня—тезоименитства Государя Императора. Гр. Д. А. Олсуфьевъ предлагаетъ признать неприсутственными только дни рожденія, тезоименитства и коронаціи Государя Императора. Н. А. Звѣревъ

также приложившій особое мнѣніе, не находитъ возможнымъ согласиться съ постановленіемъ комиссіи, исключившей изъ числа неприсутственныхъ дней нѣкоторые двунадесятые праздники. Часть группы правыхъ, вмѣстѣ съ членами отъ духовенства, рѣшила настаивать на отклоненіи проекта безъ постатейнаго обсужденія. По мнѣнію членовъ отъ духовенства, совѣтская комиссія, замѣнивъ „праздники" словами „неприсутственные дни", сдѣлала лишь удачный маневръ, но сущность дѣла отъ этого не измѣнилась, и проектъ по прежнему вторгается въ сферу церковнаго законодательства. Болѣе умѣренные изъ правой группы находили возможнымъ согласиться съ особымъ мнѣніемъ Н. А. Звѣрева о сохраненіи всѣхъ двунадесятыхъ праздниковъ. Въ результатѣ столкновенія этихъ разнообразныхъ мнѣній получилось, что законопроектъ большинствомъ 59 голосовъ противъ 58 возвращенъ въ особую комиссію для вторичнаго разсмотрѣнія въ связи съ поправками, внесенными отдѣльными членами Гос. Совѣта.

Постановленія комиссій Госуд. Думы по церковнымъ дѣламъ.

Комиссія по народному образованію высказалась за принятіе законопроектовъ: 1) объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства 500.000 р. на церковно-школьныя строительныя нужды; 2) о распространеніи на Уральскую и Тургайскую области дѣйствія закона 21-го іюня 1910 г. и объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе преподающихъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа на 1912 г. 210.700 р., а начиная съ 1913 г. по 632.333 р. 35 к. въ годъ; 3) объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства на увеличеніе жалованья преподающихъ въ церковно-приходскихъ школахъ варшавской, гродненской, литовской и холмской епархій въ 1912 г. 73.800 р., а начиная съ 1913 г. по 221.636 р. въ годъ; 4) объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, до установленнаго закономъ 3-го мая 1908 г. размѣра, въ 1912 г. 961.000 р., а начиная съ 1913 г. по 2.282.000 р. въ годъ.

Комиссія по дѣламъ Православной Церкви представила на одобреніе Государственной Думы докладъ по законопроекту о дополнительномъ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства. Комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ одобрить означенный законопроектъ и постановить: отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1912 года, на на содержаніе городского и сельскаго духовенства по шестьсотъ тысячъ рублей въ годъ, въ дополненіе къ ассигнуемымъ нынѣ на тотъ же предметъ суммамъ.

Курсы для единовѣрцевъ въ Перми.

Съ разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго, въ Перми устроены были курсы для единовѣрческихъ псаломщиковъ и мірянъ. Организація и руководство курсами поручена была епархіальному миссіонеру. На курсы вызваны были всѣ единовѣрческіе псаломщики. По своему желанію пріѣхало до 15 человѣкъ мірянъ-единовѣрцевъ. На курсахъ проходились: церковный уставъ, главнымъ образомъ крюковое пѣніе, катихизисъ, священная исторія, обличеніе раскола, письмоводство. Чтеніе на курсахъ вели лучшіе въ Перми лекторы. Курсы продолжались мѣсяцъ—съ 10 октября по 10 ноября. Въ этотъ короткій срокъ, благодаря усердію учащихъ и учащихся, сдѣлано было очень много. Въ праздничные дни единовѣрцы-курсисты посѣщали архіерейскія служенія. Многіе, особенно обращенные изъ раскола, никогда не видали архіерейскаго служенія, и на такихъ оно производило особенно сильное впечатлѣніе. Курсы закончились экзаменами.—Это, насколько извѣстно, первые курсы въ исторіи единовѣрія; польза ихъ безспорна, и повтореніе ихъ въ мѣстахъ распространенія единовѣрія существенно можетъ содѣйствовать устраненію предубѣжденій и недоразумѣній среди единовѣрцевъ по отношенію къ православнымъ, которыя въ послѣднее время усиленно поддерживаются нѣкоторыми вождями единовѣрія.

Удовлетвореніе религіозныхъ потребностей желѣзно-дорожныхъ служащихъ.

Министерствомъ путей сообщенія разработанъ вопросъ о необходимыхъ мѣрахъ къ удовлетворенію религіозныхъ потребностей православнаго населенія по линіямъ желѣзныхъ дорогъ. Мѣры эти заключаются: а) въ сооруженіи на каждой, имѣющей депо, станціи съ православнымъ населеніемъ въ числѣ не менѣе 1.000 человѣкъ служащихъ и рабочихъ съ ихъ семействами постояннаго храма, вмѣстимостью не меньше, чѣмъ на 400 молящихся, и помѣщеній для причтовъ этихъ храмовъ, и б) въ сооруженіи церквей-вагоновъ и помѣщеній для ихъ причтовъ, съ тѣмъ, чтобы одна церковь-вагонъ приходилась на 750 верстъ главнаго пути. Въ настоящее время на желѣзныхъ дорогахъ имѣется 117 церквей и 10 церквей-вагоновъ, сооруженныхъ на средства желѣзныхъ дорогъ или съ денежными пособіями отъ нихъ. Представленіе министерства путей сообщенія внесено на одобреніе совѣта министровъ. — Этотъ добрый починъ слѣдуетъ привѣтствовать, какъ ставящій на очередь одинъ изъ давно назрѣвшихъ вопросовъ: масса желѣзно-дорожныхъ служащихъ и рабочихъ въ настоящее время поставлены въ весьма ненормальныя условія для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ; свою духовную жажду они имѣютъ возможность удовлетворять только отчасти сооруженіемъ на станціяхъ и въ мастерскихъ иконъ и совершеніемъ всенощныхъ причтами ближайшихъ приходовъ. На глухихъ станціяхъ лишены и этого утѣшенія.

Предстоящія работы по народному просвѣщенію.

По сообщенію „Россіи", министерствомъ народнаго просвѣщенія намѣчены общія основанія его законодательной работы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ ближайшемъ будущемъ. Послѣ пересмотра законоположеній, касающихся университетовъ, на очередь ставится пересмотръ положеній, уставовъ и штатовъ остальныхъ правительственныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также предполагается приступить къ законодательной нормировкѣ дѣятельности частныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Среди мѣропріятій въ области средняго образованія на очереди стоитъ организаціонная работа въ видѣ выработки уставовъ, инструкцій и программъ для проектируемыхъ курсовъ съ цѣлью подготовки учителей для

среднихъ учебныхъ заведеній. Непосредственно за проведеніемъ новаго общаго штата среднихъ учебныхъ заведеній, министерствомъ намѣчена разработка цѣлаго ряда законопроектовъ, касающихся отдѣльныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, существующихъ на основаніи особыхъ положеній и штатовъ. Кромѣ того, предстоитъ реформа частныхъ учебныхъ заведеній, что, несомнѣнно, вызоветъ весьма сложную работу, такъ какъ этотъ родъ учебныхъ заведеній долженъ получить широкое развитіе. Озабочиваясь развитіемъ какъ высшаго, такъ и средняго образованія въ Россіи, министерство народнаго просвѣщенія, однако, своей главнѣйшей обязанностью считаетъ распространеніе начальнаго образованія въ массахъ населенія. Съ введеніемъ всеобщаго обученія на министерство народнаго просвѣщенія падаетъ особенно многосложный трудъ по коренному пересмотру школьныхъ сѣтей, а также по распредѣленію и выдачѣ пособій и ссудъ на школьное строительство. Ассигнованіе ежегодно многомилліонныхъ кредитовъ на это дѣло вызываетъ серьезную отвѣтственность за цѣлесообразное расходованіе кредитовъ по своему назначенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительный трудъ предстоитъ при самомъ введеніи всеобщаго обученія, особенно въ губерніяхъ и областяхъ неземскихъ, такъ какъ эти мѣстности являются наименѣе обслѣдованными и представляющими затрудненія для составленія въ нихъ школьныхъ сѣтей, финансовыхъ плановъ и школьныхъ картъ. Затѣмъ, со стороны какъ мѣстныхъ самоуправленій, такъ и населенія является значительный спросъ на внѣшкольное образованіе, что потребуетъ выработки опредѣленнаго плана дѣятельности въ этой области и установленія правилъ, регулирующихъ частную инициативу въ этомъ дѣлѣ. Равнымъ образомъ, намѣчена выработка особыхъ положеній и правилъ для расширяющагося нынѣ въ Россіи новаго, т. н. дошкольнаго образованія. Далѣе, въ области развитія спеціальнаго образованія министерствомъ предположенъ рядъ проектовъ. Кромѣ измѣненія уставовъ высшихъ и среднихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, признается необходимымъ установить учебные планы школъ для фабричныхъ малолѣтнихъ, провести рядъ законопроектовъ по женскому профессіональному образованію, выработать положенія о преподаваніи сельскохозяйственныхъ знаній въ народныхъ школахъ, выработать и провести въ жизнь опредѣленные типы нѣкоторыхъ чрезвычайно нужныхъ и желательныхъ учебныхъ заведеній по различнымъ отраслямъ профессіональнаго труда. Наконецъ, въ зависимости отъ увеличенія числа начальныхъ учебныхъ заведеній стоитъ и дѣятельность управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ. Въ связи съ этимъ и намѣчены нѣкоторыя измѣненія въ организаціи этой кассы.

Закрытіе сессіи Госуд. Думы.

По Высочайшему указу занятія Госуд. Думы прерваны 10 декабря; срокомъ возобновленія ихъ назначено 10-е января 1912 г. За два мѣсяца дѣятельности предъ Госуд. Думой прошелъ цѣлый рядъ законопроектовъ весьма серьезныхъ и крупныхъ, имѣющихъ существенно важное значеніе въ жизни государства; изъ нихъ два финляндскихъ законопроекта и законопроектъ о борьбѣ съ пьянствомъ уже приняты Госуд. Думой въ окончательномъ видѣ, а законопроекты объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, о выдѣленіи Холмщины, о городовомъ положеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго, новый воинскій уставъ и страхованіе рабочихъ находятся въ различныхъ стадіяхъ обсужденія ихъ Госуд. Думой и, можно думать, послѣ рождественскихъ каникулъ скоро будутъ переданы въ Госуд. Совѣтъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Ризарьевская церковная школа въ Аѳинахъ.

Въ Аѳинахъ съ 1843 года существуетъ Ризарьевская церковная школа, основанная на средства приснопамятныхъ братьевъ Манѳа и Георгія Ризаровъ. Въ теченіе почти 70-лѣтней своей дѣятельности школа оказала греческой Церкви большія услуги. Своею задачею школа имѣетъ приготовлять образованныхъ священниковъ. Ея питомцы раздѣляются на пансіонеровъ и приходящихъ. Первые живутъ въ помѣщеніи школы и являются или стипендіатами братьевъ Ризаровъ, монастырей и другихъ учрежденій и лицъ, или содержатся на свои средства, а приходящіе живутъ внѣ школьнаго общежитія и посѣщаютъ школу только во время занятій. Число первыхъ должно быть не меньше двадцати, а количество вторыхъ ежегодно опредѣляется совѣтомъ школы въ зависимости отъ различныхъ условій. Въ школу принимаются лишь молодые люди православнаго исповѣданія, а пансіонерами—только уроженцы свободной Эллады, всѣ—возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ, за исключеніемъ клириковъ, которые могутъ приниматься и въ старшемъ возрастѣ—до 30 лѣтъ. Каждый вновь поступающій въ школу долженъ представить отъ своего духовника свидѣтельство въ томъ, что онъ не совершилъ никакого грѣха, лишающаго его, по суду церковныхъ каноновъ, права служить Церкви Божіей въ священномъ санѣ. Кромѣ того, каждый воспитанникъ, въ присутствіи министра церковныхъ дѣлъ и юстиціи, начальника его канцеляріи по церковнымъ дѣламъ и ректора школы, когда послѣдній въ обращенной къ нему рѣчи представитъ величіе и трудность пастырскихъ обязанностей, — долженъ заявить, что онъ по доброй волѣ избираетъ служеніе Церкви въ священномъ санѣ и приметъ его, когда наступитъ установленное церковными правилами время; такое обязательство записывается въ особую книгу и подтверждается собственноручными подписями какъ воспитанника, такъ и присутствующихъ при такомъ обѣщаніи лицъ. Въ школу принимаются воспитанники, окончившіе ученіе въ такъ называемыхъ „греческихъ училищахъ". При выборѣ стипендіатовъ предпочтеніе—при другомъ равенствѣ кандидатовъ—отдается дѣтямъ священниковъ и такихъ семействъ, которыя извѣстны какими-либо заслугами въ пользу отечества. Затѣмъ, всѣ воспитанники родомъ изъ свободной Греціи, желающіе получить какую-либо стипендію, должны представить въ совѣтъ школы законно составленное поручительство своихъ родителей и опекуновъ въ томъ, что они, если до 35-лѣтняго своего возраста по какой-либо причинѣ (кромѣ болѣзни и физическаго недостатка) не примутъ священнаго сана, обязываются возвратить въ кассу школы всю

ту сумму съ процентами, которая была израсходована на нихъ во все время обученія, считая стоимость содержанія въ 85 драхмъ или франковъ ежемѣсячно. Пансіонеры школы, содержащіеся на свои средства, платятъ въ кассу школы 270 драхмъ за три мѣсяца впередъ; кромѣ того, въ началѣ каждаго года они представляютъ триста драхмъ, какъ поручительство въ томъ, что они примутъ священный санъ, когда достигнутъ каноническаго возраста. Вся сумма такихъ годовыхъ взносовъ возвращается бывшимъ питомцамъ школы, когда они дѣйствительно исполнятъ свое обязательство. Всѣ воспитанники школы, живущіе какъ въ общежитіи, такъ и внѣ его, носятъ однообразную одежду—рясу чернаго цвѣта, подрясникъ съ поясомъ и клобукъ. Курсъ обученія въ школѣ—пятилѣтній. Стипендіату можно оставаться два года въ одномъ и томъ же классѣ лишь одинъ разъ въ теченіе всего курса обученія, а въ случаѣ увольненія до окончанія курса онъ долженъ возвратить школѣ всю ту сумму, которая была израсходована на его содержаніе. Пансіонеры, не выдержавшіе удовлетворительно экзаменъ послѣ двухлѣтняго обученія въ одномъ и томъ-же классѣ, увольняются изъ школы и не имѣютъ права предъявлять къ ней какія-либо требованія. Въ школѣ преподается цѣлый рядъ богословскихъ наукъ (изъясненіе Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, церковная исторія, патрологія, богословіе догматическое и нравственное, литургика, гомилетика, пастырское богословіе, библейская археологія, чтеніе догматическихъ твореній святыхъ Отцовъ и др.), науки философскія (психологія и логика) и математическія, исторія, языки: греческій, латинскій, еврейскій и французскій. Ученики, между прочимъ, должны заучивать наизусть отрывки изъ твореній святыхъ Отцовъ и Учителей Церкви, псалмы и пророчества, главы изъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Ректоромъ школы должно быть лицо въ священномъ санѣ, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, извѣстное своими богословскими трудами и вполнѣ безукоризненное въ нравственномъ отношеніи. Нынѣ схолархомъ Ризарьевской школы состоитъ архимандритъ Хрисостомъ Пападопулъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, а въ недавнее время должность схоларха занималъ митрополитъ Нектарій. Въ школѣ преподаютъ и нѣкоторые профессора и приватъ-доценты богословскаго факультета Аѳинскаго университета. Въ настоящее время возбужденъ вопросъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ уставѣ Ризарьевской школы. Руководители ея интересуются реформой и нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, предполагая воспользоваться нѣкоторыми подробностями нашихъ новыхъ уставовъ для внутренней организаціи Аѳинской школы. Такое взаимообщеніе желательно и цѣлесообразно, потому что положеніе Церкви въ королевствѣ греческомъ и задачи пастырства во многомъ совпадаютъ съ состояніемъ церковно-общественной жизни въ нашемъ отечествѣ. Въ свою очередь и практика греческой Церкви, въ частности въ области педагогической, и для насъ должна представлять поучительные образцы, которые нельзя игнорировать при обсужденіи нашего духовно-учебнаго дѣла. Впрочемъ, къ примѣрамъ и образцамъ практики и жизни Православнаго Востока у насъ обращаются мало, и въ этомъ нужно усматривать недочетъ, требующій устраненія.

„Церковная Истина".

Въ нашемъ журналѣ было уже отмѣчено, что турецкое правительство прекратило изданіе оффиціальнаго органа константинопольской патріархіи „Церковная Истина", усмотрѣвъ въ одной изъ статей этого журнала призывъ къ народному возмущенію противъ господствующаго въ оттоманской имперіи строя. Вселенская патріархія горячо протестовала предъ правительствомъ по поводу этого небывалаго veto, но патріаршій такрирій долгое время оставался безъ отвѣта. Наконецъ, правительство извѣстило патріархію, что оно соглашается на возобновленіе журнала, но подъ тѣмъ необходимымъ условіемъ, чтобы оно издавалось подъ другимъ названіемъ. Но патріархія не согласилась и на эту уступку и продолжаетъ настаивать на разрѣшеніи издавать журналъ съ прежнимъ названіемъ и по старой программѣ, такъ какъ запрещеніе, на него наложенное, не вызывается какимъ-либо дѣйствительнымъ уклоненіемъ редакціи отъ дѣйствующаго закона о печати. Весьма желательно и даже крайне необходимо, чтобы съ новаго года при вселенской патріархіи возобновлено было изданіе патріаршаго журнала.

† Приконисскій митрополитъ Софроній.

На островѣ Мармара скончался въ 70-лѣтнемъ возрастѣ приконисскій митрополитъ Софроній, одинъ изъ выдающихся іерарховъ Константинопольской Церкви. Онъ получилъ образованіе въ Богословской школѣ на островѣ Халки, гдѣ обучался подъ поручительствомъ своего геронта, покойнаго александрійскаго патріарха Софронія. По окончаніи курса въ школѣ, онъ нѣсколько лѣтъ состоялъ въ Константинополѣ іерокириксомъ и настоятелемъ нѣкоторыхъ приходскихъ церквей, а затѣмъ отправился въ Александрію, гдѣ былъ назначенъ протосинкелломъ патріархіи и завѣдывалъ патріаршею канцеляріей. Послѣ онъ состоялъ въ Константинополѣ настоятелемъ храма въ Галатѣ и былъ хиротонисанъ въ санъ титулярнаго епископа. Въ званіи митрополита преосв. Софроній занималъ каѳедру въ Анхіалѣ, Елассонѣ, Стромницѣ и Приконисѣ. На всѣхъ мѣстахъ своего служенія онъ заявилъ себя ревностными заботами о просвѣщеніи народа, пользовался общимъ уваженіемъ за усердную защиту предъ правительствомъ правъ христіанской общины и принималъ мѣры къ улучшенію состава приходскаго клира и къ возвышенію матеріальнаго его благосостоянія. Его кончина, послѣдовавшая почти внезапно, произвела на паству удручающее впечатлѣніе. Погребеніе почившаго было совершено въ присутствіи многочисленныхъ его почитателей. Вѣчная память непостыдному дѣятелю Православной Церкви, митрополиту Софронію!

† Артскій епископъ Геннадій.

Въ Аѳинахъ внезапно скончался артскій епископъ Геннадій, когда вмѣстѣ съ профессоромъ университета г. Золота шелъ по улицѣ города. Аѳинскій митрополитъ Ѳеоклитъ, извѣстившись о его кончинѣ, немедленно отправился на мѣсто несчастія и сдѣлалъ распоряженіе о перенесеніи тѣла почившаго въ митрополичій храмъ св. апостола Андрея. Въ этомъ храмѣ на слѣдующій день состоялось и отпѣваніе почившаго іерарха, совершенное членами священнаго синода Греческой Церкви,

въ присутствіи большого числа богомольцевъ. Почившій іерархъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ дѣятелей Греческой Церкви и скончался на 70-году своей жизни. Паства горько оплакала своего просвѣщеннаго и любвеобильнаго архипастыря.

Изъ церковно-приходской жизни на о. Кипрѣ.

Недавно въ греческихъ газетахъ Кипра епитропіей храма Богородицы Хрисополитиссы въ городѣ Ларнаксѣ было напечатано объявленіе о томъ, что епитропія „ищетъ діакона" для этой церкви. Въ объявленіи было сказано, что трехлѣтній срокъ служенія при этомъ храмѣ штатнаго діакона, назначеннаго епархіальною властью, окончился, а потому попечители желаютъ замѣнить его другимъ лицомъ. Такое отношеніе епитроповъ къ церковному клиру служитъ хорошей иллюстраціей къ тому выборному началу, за которое ратуютъ и у насъ многіе реформаторы приходскаго строя. Очевидно, полномочія попечителей иногда могутъ заходить такъ далеко, что ни мѣстная церковная власть, ни авторитетъ приходскаго духовенства, ни самый характеръ пастырскаго служенія не могутъ быть для нихъ какимъ-либо препятствіемъ въ осуществленіи своеобразно понимаемыхъ правъ. Къ счастью, на Кипрѣ произволъ епитроповъ былъ пресѣченъ. Китійскій митрополитъ Мелетій, извѣстный своимъ образованіемъ и энергіей, когда узналъ о своеобразномъ способѣ примѣненія выборнаго начала, обратился къ попечителямъ храма съ письмомъ, въ которомъ обвинилъ епитроповъ въ двойномъ отступленіи отъ полномочій,—во-первыхъ, въ томъ, что они ищутъ діакона, тогда какъ таковой у нихъ есть и законно занимаетъ мѣсто, и во-вторыхъ, въ томъ, что они обратились за поисками діакона при посредствѣ газетъ и къ тому же—безъ вѣдома епархіальнаго архіерея. Епитропы поспѣшили признать предъ митрополитомъ свою ошибку, которую они допустили по недоразумѣнію... Хорошо, что дѣло закончилось мирно и благополучно. Но иногда столкновеніе епитроповъ съ церковною властью принимаетъ (какъ было, напримѣръ, въ Греціи) бурный характеръ и влечетъ большія нестроенія для приходской жизни. Поучительные примѣры!..

Въ области церковно-приходской практики

1) При маломъ входѣ на литургіи діаконъ глаголетъ: Господу помолимся; священникъ читаетъ молитву входа тайно, а пѣвцы (въ нѣкоторыхъ церквахъ) поютъ: Господи помилуй (громко и протяжно). Пѣніе пѣвцами „Господи помилуй" не является ли отступленіемъ отъ церковнаго устава?

* Въ „Пособіи къ изученію Устава богослуженія прав. Церкви" протоіерея К. Т. Никольскаго (изд. 6-е, 1906 г., стр. 395) въ главѣ „о литургіи оглашенныхъ" изъяснено: священникъ, взявъ св. евангеліе, отдаетъ его діакону, и идутъ отъ десныя страны созади престола, и, изшедше сѣверною страною, предыдущимъ имъ лампадамъ, творятъ малый входъ съ евангеліемъ... Ставши на обычномъ мѣстѣ, т. е. предъ царскими дверьми, священникъ и діаконъ преклоняютъ главы. И діаконъ глаголетъ тихимъ гласомъ, елико можно точію слышати (Чиновн.): Господу помолимся. Священникъ читаетъ тайно (Служебн.) тихимъ голосомъ (Чиновн.) молитву входа. Изъ приведенной выдержки видно, что указанная вопрощающимъ практика не имѣетъ для себя основанія въ уставѣ.

2) Простирается ли десятилѣтняя давность на церковную землю?

* На основаніи рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Прав. Сената, отъ 20 янв. 1893 г. № 21, законъ о десятилѣтней давности не былъ примѣняемъ къ церковнымъ землямъ. Но въ 1902 году тотъ же департаментъ Сената подвергъ пересмотру означенное свое рѣшеніе и пришелъ къ заключенію, что церковная земля, а равно земли монастырей и архіерейскихъ домовъ гражданскими законами не изъяты отъ дѣйствія давности, что такое изъятіе не можетъ быть выведено и изъ статей IX тома Свода законовъ, относящихся до сихъ земель (ст.ст. 433, 446—449 и прилож. къ ст. 453, изд. 1899 г.), и что, напротивъ, даже предлагавшееся изъятіе церковныхъ земель отъ дѣйствія давности было въ 1835 и 1842 годахъ отклонено законодательною властью (рѣшеніе 1902 г. № 2; „Церк. Вѣд." 1902 г. № 45).

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Миссіонерскаго Братства симъ объявляетъ, что въ Тамбовской епархіи въ настоящее время состоитъ вакантною должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера. Жалованья миссіонеру положено 1500 рублей въ годъ и, кромѣ того, на разъѣзды—400 рублей. Кандидатами могутъ быть только лица съ академическимъ образованіемъ. Прошенія, съ приложеніемъ документовъ, подаются на имя Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. 6—6

Фабрика плюшевыхъ и шерстяныхъ одѣялъ Григорія С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ (Гродн. губ.) предлагаетъ одѣяла, пледы, подкроватники и попоны по фабричнымъ цѣнамъ. Большой выборъ одѣялъ для школъ и больницъ. Приглашаются перепродавцы. Прейсъ-куранты безплатно. 10256. 6—4.

СОДЕРЖАНІЕ.

О соединеніи Церквей 1553
Къ вопросу о распространеніи Свящ. Писанія въ русскомъ народѣ. Профессоръ *С. Заринъ*. 1561
Тоже „патралоги!" Профессоръ *А. Бронзовъ* . . . 1568
Мнѣнія и отзывы. 1572
Библіографія. 1575
Корреспонденція 1575
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. 1576
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. 1580
Въ области церковно-приходской практики 1583
Объявленія.

Печатать дозволяется. 12 декабря 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVII.

Годовая цѣна:

а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ I т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;

б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;

в) за каждый изъ одиннадцати первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;

г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;

д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 139, кв. 3) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 172-56, конторы № 29-39.

1911 г. ДЕКАБРЬ, 22 число. № 51—52.

Открыта подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ Православной Церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43.

Съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ подписчикамъ разсылается 1-й томъ „Правилъ Православной Церкви съ толкованіями“ епископа Никодима.

„Съ нами Богъ“.

Когда въ христіанскихъ храмахъ поется святая пѣснь, нѣкогда воспѣтая ангелами о мирѣ на землѣ, какъ-то острѣе и болѣзненнѣе чувствуется разладъ и противорѣчіе между тяжелой прозой христіанской жизни и свѣтлымъ идеаломъ царства мира на землѣ. Блаженное время, предносившееся боговдохновенному взору пророка, когда люди перекуютъ мечи на орала и копья на серпы, уходитъ въ безнадежную даль вѣковъ даже и отъ христіанскаго міра, а на лицо та же старая, какъ самъ міръ, вражда, которую ведетъ «братъ противъ брата и другъ противъ друга, городъ съ городомъ и царство съ царствомъ» (Ис. XIX, 2). Міропониманіе нашего времени смотритъ на борьбу даже какъ на необходимый законъ устройства вселенной. «Борьба за существованіе» возводится въ научный догматъ. И, смотря на эту борьбу, раздирающую всѣ народы, общества, классы, даже единомышленныя, повидимому, партіи, въ христіанскомъ мірѣ, прислушиваясь къ злорадству побѣждающихъ, къ стонамъ и проклятіямъ побѣжденныхъ, не находитъ ли невѣріе нашихъ дней справедливаго повода смѣяться надъ христіанскимъ благовѣстіемъ мира на землѣ? Почти два тысячелѣтія оглашается міръ этой проповѣдью, и все одинъ пустой обманъ: нѣтъ никакого мира на землѣ. И не отсюда ли усиленное исканіе новыхъ путей къ устроенію мечтательнаго царства общаго благоденствія, новыхъ основъ соціальной жизни и новыхъ міровоззрѣній на смѣну устарѣвшаго яко бы христіанства?

Минувшіе вѣка исторіи христіанства, всегда протекавшей среди борьбы съ враждебными міровоззрѣніями, позволяютъ намъ смотрѣть спокойнымъ и свѣтлымъ взоромъ на будущія судьбы его въ мірѣ. Христіанство всегда не только успѣшно защищало себя, какъ высшую истину для разума противъ соперничавшихъ съ нимъ міропониманій, но и оставалось всегда полнымъ силы и жизни. Никакая проповѣдь до сихъ поръ еще не успѣла сравняться съ Евангеліемъ ни по широтѣ распространенія, ни по могуществу дѣйствія на сердца и умы людей. Все, что есть наиболѣе благороднаго, высокаго, истинно-героическаго въ исторіи, и самаго цѣннаго въ культурѣ новаго времени, все это питалось водами источниковъ, скрывающихся въ христіанствѣ. И оно доселѣ продолжаетъ сохранять свою чудесную силу перерождать людей, зажигать въ нихъ новую жизнь и вдохновлять человѣчество на все великое и святое. И если христіанство не создало на землѣ всеобщаго мира и благоденствія, то какими жалкими крупицами успѣха могла бы похвалиться всякая другая проповѣдь, взявшая на себя дѣло христіанства?

Но Евангеліе имѣетъ предъ всѣми ними одно неизмѣримое преимущество: умирять отдѣльную душу. Христіанство обращается прежде всего не къ обществу, а къ отдѣльной человѣческой душѣ. Не преобразовать общество ставитъ оно первой своей заботой, а пересоздать душу человѣка. Не переустройствомъ внѣшняго уклада общежитія, не созданіемъ какихъ-либо осязательныхъ новыхъ формъ общественной жизни, а внутреннимъ устроеніемъ индивидуальной души созидается и преуспѣваетъ Царство Божіе. Внѣшнія формы жизни общества могутъ, и естественно должны, проникаться духомъ и характеромъ Царства Божія, зрѣющаго въ душахъ людей; но внутреннее Царство Божіе всегда остается свободнымъ и независимымъ отъ внѣшняго. Жизнь Христова можетъ возрастать въ душѣ до высшей полноты совершенства, не терпя никакого ущерба отъ самыхъ антихристіанскихъ условій общественной жизни, и не получая никакого приращенія, когда эта жизнь располагалась бы по христіанскому укладу. «Царствіе Божіе внутрь васъ есть» (Лк. XVII, 21). И какъ интимное дѣло души человѣческой, пріобрѣтеніе Царства Божія зависитъ отъ желанія и усилія самой души. Царствіе Божіе силою берется и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Мѳ. XI, 12). Вотъ почему и небожители, прославляя воплощеніе Сына Божія, воспѣваютъ на землѣ миръ въ человѣкахъ благоволенія, т. е. только въ людяхъ благой воли.

Съ этими словами ангельской пѣсни мы возвращаемся къ воспоминанію событія настоящаго праздника, и въ

немъ находимъ разгадку дивнаго могущества христіанства надъ душами человѣческими. Не высотой только нравственнаго ученія покоряетъ христіанство сердца людскія. Нѣтъ! Самъ Христосъ, какъ вѣчно живая личность, влечетъ къ себѣ человѣка и господствуетъ въ его душѣ. Ни въ одной религіи міра нѣтъ такой связи между ея основателемъ и обществомъ его послѣдователей, какъ въ христіанствѣ между Христомъ и вѣрующими. Христосъ живетъ не только въ благоговѣйной памяти своихъ учениковъ, не только какъ учитель, показавшій путь приближенія къ Богу, не только какъ идеалъ для подражанія, но живетъ въ душахъ ихъ какъ дѣйствительная, вѣчно живая личность, общеніе съ которой они ощущаютъ на самомъ дѣлѣ. «Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка»—для христіанина не иносказательное обѣщаніе, а переживаемая опытно дѣйствительность сочетанія души съ живымъ Христомъ. И въ этомъ мистическомъ переживаніи союза съ Христомъ открывается для христіанина неотразимое никакими доводами разума, непобѣдимое никакими силами міра, доказательство того, что во Христѣ самъ Богъ снизошелъ къ человѣку, что въ Немъ «Слово плоть бысть и вселися въ ны» (Іо. I, 14), что въ Немъ Богъ сталъ съ нами.

«Съ нами Богъ»!.. Не въ этомъ ли послѣдняя цѣль всѣхъ стремленій человѣчества? Не это ли самыя блаженныя слова, какія можетъ произнести языкъ человѣческій? Въ этихъ словахъ человѣчество нашло источникъ мира и радости; въ нихъ христіанство имѣетъ источникъ силы и неувядаемой жизненности.

Протоіерей **П. Лепорскій.**

Чего намъ недостаетъ?

Размышленія въ „Рождественскую“ ночь.

Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ... (Лук. 2,14)...

Миръ принесенъ людямъ уже 19 вѣковъ..., а между тѣмъ народы и доселѣ враждуютъ другъ съ другомъ... Не предвидится, повидимому, и конца этой непріязни. Въ одномъ углу земного шара разстрѣливаютъ—одни другихъ—итальянцы и турки, въ другомъ безчинствуютъ персы, въ третьемъ—китайцы..., и непремѣнно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оказывается еще и „tertius gaudens“... Съ появленіемъ парламентарнаго строя одна партія враждуетъ съ другой, не зная пощады и спускаясь до невозможныхъ, казалось бы, пріемовъ. Во Франціи изъ-за вражды къ христіанству выгоняютъ полезнѣйшихъ,—даже по собственному сознанію безбожнаго элемента,—сестеръ милосердія: пусть-де умираютъ больные, раненые..., которыхъ дотолѣ спасали эти христіанки своими самоотверженными заботами,—пусть..., лишь бы нанести уколъ ненавистному атеистамъ Христу... И у насъ приходится встрѣчаться съ диковинными явленіями: дѣло дошло до того, что кто-то сѣетъ вражду даже въ учащихся дѣтяхъ, возбуждая ихъ другъ противъ друга: „учениковъ городскихъ школъ“ противъ „учениковъ церковной школы“. Происходятъ побоища съ ножовыми расправами... И гдѣ-же? Въ столицѣ... (см. „Нов. Время“: 12 декабря 1911 г., № 12843, стр. 5, colonn. 2)... Куда идти дальше? Да, — нѣтъ мира! А между тѣмъ какъ хотѣлось бы его и всегда, конечно, — и особенно теперь — въ Рождественскіе праздники, когда прославляется явленіе Царя мира!..

Чего-же,—спрашивается,—намъ недостаетъ для того, чтобъ эти мечты сколько-нибудь осуществились?

Здѣсь невольно припоминаются читанныя когда-то еще въ дѣтствѣ (и недавно передѣланныя „современною шведскою писательницею—Сельмою Лагерлефъ“) (см. о ней, напр., въ „Энциклоп. Словарѣ“ Брокгауза—Ефрона; 3 доп. полут., Спб. 1906 г., стр. 52) „легенды о Христѣ“ (есть и русскія изданія: Москва, 1907 г. и друг.), которыя, бывало, заставляли призадумываться и давали хорошій отвѣтъ и на поставленный выше вопросъ, — отвѣтъ, правда, давно уже всѣмъ извѣстный, но обычно забываемый или игнорируемый...

Св. Іосифъ, по рожденіи въ ясляхъ Божественнаго Младенца, пошелъ разыскивать огня, чтобы затѣмъ развести костеръ и согрѣть Божію Матерь и Ея Предвѣчнаго Сына. Нашелъ въ полѣ стадо овецъ, тѣснымъ кольцомъ расположившихся около горѣвшаго костра и охранявшихся „старымъ пастухомъ“ и тремя злыми собаками. Собаки естественно съ яростью набросились на пришедшаго старца, но..., раскрывъ свои ужасныя пасти, однако, такъ и замерли и не дотронулись до него. Пугливыя обычно овцы, по „спинамъ“ коихъ старцу пришлось пробираться къ огню, даже и не пошевельнулись... Безсердечный пастухъ, не желавшій давать путнику огня, съ ожесточеніемъ бросилъ въ него своимъ костылемъ. Но, къ удивленію, костыль совершенно неожиданно „уклонился въ сторону“ отъ намѣченной цѣли... Впрочемъ, — подумалъ пастухъ, — пришлецъ все равно долженъ будетъ уйти ни съ чѣмъ, такъ какъ топливо уже сгорѣло, и остались только одни угли, а ихъ старцу не во что было-бы взять съ собою... Однако, св. Іосифъ спокойно положилъ угольки въ полу своей одежды и ушелъ, не испытывая отъ того никакихъ неудобствъ... Пастухъ былъ положительно изумленъ... Что такое происходитъ, — думалось ему: злыя собаки не трогаютъ чужого, — овцы и не думаютъ шевелиться, — огонь пересталъ жечь,—самый вѣрный, казалось бы, ударъ палки не достигаетъ цѣли? Все это такъ его поразило, что, покинувъ свое стадо, пошелъ украдкой за старцемъ... Ему во что бы то ни стало хотѣлось разрѣшить загадку... Дошли до скромной пещеры, гдѣ въ ясляхъ лежалъ Божественный Младенецъ... Было холодно... И пастухъ, при всемъ его безсердечіи, невольно пожалѣлъ Родившагося, Который,—подумалъ онъ,—могъ „замерзнуть отъ холода“. И неожиданно для себя подарилъ „новую овчину“, чтобъ ею укрыли Младенца... бѣдные Его родители... „Жестокосердіе“ пастуха пропало, смѣнившись чувствами жалости, состраданія, любви. И стоило только проснуться въ сердцѣ новымъ чувствамъ, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ „открылись“ и духовныя „очи“ дотолѣ злого и жестокаго человѣка. Онъ увидѣлъ то, чего раньше не замѣчалъ: множество ангеловъ, наполнявшихъ пещеру и ея окрестности и прославлявшихъ Рожденнаго... „Радость“ наполнила все его существо, и онъ глубоко и искренне „возблагодарилъ“ Господа... („Святая ночь“; стр. 3—9)... „Вся суть не въ свѣчахъ и лампахъ, не въ лунѣ и солнцѣ“, которыя помогали бы намъ замѣчать все, кругомъ насъ происходящее,

„а въ томъ, что бы имѣть глаза, которые умѣли бы видѣть величіе Господа“ (стр. 9)... А все это достигается любовью, жалостью, мягкосердечіемъ... И въ наши дни,—прибавимъ,—люди съ любовью въ сердцѣ видятъ Бога въ Его дѣлахъ, въ Его созданіяхъ (ср. Табрума „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“. Москва, 1912 г.), такъ какъ имъ нельзя не видѣть Его.. А люди, проникнутые злобою, эгоизмомъ, горделивостью (каковы—соціалисты, каковъ былъ покойный Толстой,—каковы многіе другіе современные „интеллигенты“),—увы! — лишены способности „видя видѣть“ и, спустившись до неразумныхъ животныхъ, „разсуждаютъ“ по образу послѣднихъ... Застилающая ихъ сердца пелена злобы ко всѣмъ и ко всему мѣшаетъ видѣть очевиднѣйшее для другихъ.

Какъ только проснулась въ пастухѣ дотолѣ незнакомая ему любовь, онъ тотчасъ же весь переродился: злоба, ненависть, жестокосердіе... — все это въ немъ исчезло,—и ему даже страннымъ показалось его прежное поведеніе... О, еслибы и у людей нашего времени, подъ вліяніемъ христіанской проповѣди (вотъ о чемъ слѣдуетъ въ особенности заботиться!), открылись ихъ духовныя очи и они, въ свою очередь, также поняли все происходящее въ истинномъ его свѣтѣ! Тогда можно было бы дождаться и новыхъ временъ, христіанскихъ..., совсѣмъ не похожихъ на печальные нынѣшніе въ особенности дни...

И такъ, намъ не достаетъ, прежде всего, любви, жалости, мягкосердечія! Слишкомъ мы жестокосерды!...

Но мы еще и слишкомъ горды...

Въ степи заброшенный колодецъ доживалъ свои послѣдніе часы. Онъ былъ безсиленъ бороться съ изсушавшимъ зноемъ (читаемъ въ „легендѣ“: „Колодецъ мудрецовъ“; стр. 23 — 32)... Злая „Засуха“ сидѣла на краю колодца и наслаждалась агоніей своей жертвы... Но вдругъ, неожиданно для себя, она увидѣла огромный караванъ, спускавшійся къ ней съ горы, — увидѣла... и уже заранѣе наслаждалась тѣмъ разочарованіемъ, какое испытаютъ путешественники, ожидавшіе, конечно, найти въ колодцѣ столь нужную имъ воду... Прибывшіе, послѣ обычныхъ привѣтствій, стали разузнавать у „Засухи“: „дѣйствительно ли предъ ними колодецъ мудрецовъ“? Да, отвѣчала она, но только онъ доживаетъ уже послѣднія минуты, — къ утру высохнетъ... И, по просьбѣ своихъ собесѣдниковъ, разсказала извѣстную ей его исторію... Три мудреца, когда-то руководимые чудесной звѣздой, пошли въ Палестину, чтобъ привѣтствовать „родившагося Царя, который славой своей“ долженъ былъ „затмить славу Кира“ и „Александра“... Дошли до Іордана..., до Виѳлеема, до убогой пещеры... И затѣмъ... въ удивленіи остановились. Развѣ мы къ бѣднякамъ шли, — недоумѣвали они! Очевидно одно, — то именно, что мы сбились съ дороги... Вышли изъ жалкой пещеры, но скоро замѣтили, что путеводительница-звѣзда исчезла. Блуждая безъ нея, они поняли, что впали въ преступную ошибку,—что звѣзда привела ихъ, куда и нужно было... А они своими глазами, ослѣпленными мечтами о внѣшнемъ величіи, о блаженствѣ..., ничего и не увидѣли!.. Мудрецы тяжко скорбѣли, каялись... Въ своихъ тягостныхъ думахъ они, наконецъ, пришли къ „этому“ колодцу. Господь „сжалился надъ ними“, и „въ глубинѣ“ прозрачной воды они снова увидѣли звѣзду свою, ея яркое отраженіе. Обрадовались и, по ея указаніямъ, опять пришли въ виѳлеемскую пещеру, — гдѣ привѣтствовали Младенца и принесли Ему свои „дары“. Награда послѣдовала тотчасъ же: „престарѣлый мудрецъ превратился въ цвѣтущаго юношу, прокаженный мудрецъ сталъ здоровымъ и мудрецъ негръ—прекраснымъ, бѣлымъ мужемъ“... Вотъ—исторія колодца мудрецовъ... Но развѣ мудрецы могли забыть свой колодецъ,—спрашивали пришельцы „Засуху“... Этого никогда не могло случиться, добавляли они. Колодецъ мудрецовъ „долженъ здѣсь быть всегда, чтобы напоминать людямъ, какъ счастье, которое теряется на высотахъ гордости, снова обрѣтается въ глубинахъ смиренія“... „Засуха“ поняла, наконецъ, кто предъ нею, — поняла, что пришедшіе „мудрецы“ наполнятъ колодецъ запасною водою, въ обиліи привезенною на верблюдахъ, и что ей не придется торжествовать! И исчезла...

Вотъ оно — смиреніе, противопоставленное гордости,—и вотъ его плоды!.. Съ какой бы стороны мы ни взглянули на него, оно, какъ извѣстно, всюду изумляетъ своимъ величіемъ, своимъ огромнымъ значеніемъ (см. объ этомъ мою статью: „Христіанская добродѣтель—смиреніе“; „Христ. Чтеніе“: 1900 г., февр. и мартъ). Даже самая первая христіанская заповѣдь о любви къ ближнему можетъ всего скорѣе осуществиться лишь при наличности въ человѣкѣ именно смиреннаго настроенія. Вѣдь главнѣшимъ образомъ препятствуютъ проявленію нашей любви къ ближнимъ—нашъ эгоизмъ, наше себялюбіе, ищущія „своего“, игнорирующія всюду интересы ближняго. А гдѣ на-лицо смиреніе, тамъ такого препятствія нѣтъ и быть не можетъ. Слѣдовательно, для смиренномудраго всего легче осуществить самую основную христіанскую добродѣтель... (ibid)... Нужно ли еще продолжать?

До-христіанскимъ народамъ были неизвѣстны: ни заповѣдь о любви, особенно о любви ко врагамъ, о любви до самопожертвованія за ближняго, —ни заповѣдь о смиреніи... Буддійскій идеалъ — мудрецъ—олицетвореніе гордости,—стоическій мудрецъ—тоже...,—ставитъ себя выше даже боговъ. Даже Платонъ—одинъ изъ языческихъ философскихъ корифеевъ — горделиво вычеркивалъ изъ нравственной области всѣхъ не-грековъ, да и изъ послѣднихъ полноту нравственной жизни считалъ возможною только для мудрецовъ, прочимъ уступая лишь по одной какой-либо добродѣтели: воинамъ—мужество, ремесленникамъ, земледѣльцамъ—умѣренность, воздержаніе... Аристотель въ сущности не ушелъ отъ него впередъ... Далѣе, буддизмъ, невыразимо презрительно смотрящій на женщину, какъ на нѣчто низшее сравнительно съ мужчиною, могущее осквернять послѣдняго однимъ лишь прикосновеніемъ, развѣ могъ знать о любви къ ближнему, сколько нибудь достойной этого имени? Какой-нибудь вавилонянинъ, требовавшій страшной кары за самый ничтожный проступокъ (см. кодексъ царя Хаммураби), развѣ могъ понимать любовь? Любви—какъ добродѣтели—не знаютъ и грекоримскіе моралисты, даже лучшіе изъ нихъ... Справедливость, хотя и своеобразно понимаемая,—да! Она еще имъ извѣстна. Даже „дружба“..., но сохраняющая силу подъ условіемъ лишь взаимности... Чего-либо безко-

рыстнаго въ сколько-нибудь строгомъ смыслѣ не ищите даже и у Аристотеля... Разсчетливость,—сухая, утилитарная!..

Если же въ до-христіанскомъ мірѣ не было ни смиренія, ни любви,—если тамъ каждый горделиво искалъ лишь своего..., то ясно, что и жизнь народовъ и отдѣльныхъ лицъ въ язычествѣ, посему, текла ненормально... Постоянная вражда, „bellum omnium contra omnes" — все все это было обычнымъ явленіемъ и по-своему естественнымъ. Иного странно было бы и ждать, — невозможно...

И въ христіанскую эпоху всѣ эти явленія, какъ сказано, къ сожалѣнію, слишкомъ обычны, — обычны постольку, поскольку такъ называемые христіанскіе народы и такъ называемые христіане все еще остались при языческомъ міровоззрѣніи и чуждаются чистаго христіанскаго духа. И наоборотъ: чѣмъ болѣе отдѣльный человѣкъ, чѣмъ болѣе отдѣльные народы проникались истиннымъ христіанскимъ настроеніемъ, тѣмъ менѣе и менѣе происходитъ осложненій какъ въ жизни индивидуальной, такъ и соціальной—узкой и самой широкой... Святая истина! Сравните хотя бы жизнь въ какой-нибудь Оптиной пустыни, гдѣ — только и только согласіе, миръ..., куда тянуло и самого яснополянскаго графа...,—и жизнь въ любой, напр., изъ такъ называемыхъ толстовскихъ колоній, въ любой изъ соціалистическихъ общинъ (дѣйствительныхъ и утопическихъ)...,—гдѣ всюду раздоры, несогласія, распри..., приводящія ихъ естественно къ исчезновенію...,—и вы убѣдитесь въ сказанномъ. Что имѣетъ мѣсто въ узкихъ кругахъ,—то же обязательно бываетъ и въ болѣе широкихъ... Руководящіе законы вездѣ одни и тѣ же.

Вотъ о чемъ, — повторяю,—всѣмъ намъ нужно хлопотать... О томъ, чтобъ въ себѣ самихъ—каждому—воспитывать христіанскія чувства любви и смиренія, всего болѣе и всего ярче отличающія христіанина отъ не-христіанина (напр., отъ упомянутаго соціалиста, который въ данномъ случаѣ стоитъ даже ниже язычника древняго)..., да внѣдрять ихъ, по мѣрѣ возможности, и въ окружающую среду... Трудъ тяжелый и долгій! Вѣрно... Но за то рѣдкостны будутъ и плоды..., и стоитъ изъ-за нихъ потерпѣть, постараться..., тѣмъ болѣе, что всѣ мы—христіане и обязаны къ этому своимъ высокимъ званіемъ. А иначе...

Иначе все пойдетъ подъ гору. Постепенно забудемъ Виѳлеемскаго Младенца, — забудемъ великіе христіанскіе завѣты и станемъ все болѣе дичать, лишь по одному недоразумѣнію еще сохраняя имя христіанъ, да и то не всѣ. Вѣдь ужъ многими зоркими наблюдателями констатировано, что въ исторіи человѣчества усиливается лишь „жестокость"..., — все больше и больше завоевываютъ себѣ права лишь „кулакъ", „обманъ"... Печальныя наблюденія, но — увы!—оправдываются дѣйствительностью!

И тѣ, отъ кого дѣло зависитъ, всячески должны противодѣйствовать столь печальному положенію вещей,—по мѣрѣ силъ вводя его въ русло чисто-христіанское...

Всѣ (кромѣ злыхъ людей) жаждутъ мира, тишины... Это—фактъ. Но пусть знаютъ, что тотъ и другая достижимы только христіанскимъ путемъ и никакимъ другимъ болѣе,—путемъ проникновенія каждаго и всѣхъ духомъ христіанской любви, христіанскаго смиренія, не ищущихъ своихъ выгодъ, а лишь блага ближнихъ, и кротко, ради послѣднихъ, поступающихся своекорыстными разсчетами и горделивыми стремленіями...

Божественный Младенецъ, родившійся въ Виѳлеемѣ и собравшій всѣхъ насъ около Себя, да поможетъ въ столь великомъ и безусловно неотложномъ дѣлѣ! Въ дѣлѣ водворенія мира...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Идейная сторона семинарской реформы.

При чтеніи журнальныхъ статей о предстоящей реформѣ духовной школы читатель не можетъ не замѣтить, что, при самомъ подробномъ освѣщеніи внѣшней стороны реформы, замалчивается въ статьяхъ и игнорируется идейная, внутренняя сторона ея. Между тѣмъ, освѣщеніе вопроса о реформѣ съ внутренней, интимной стороны важно для опредѣленія того внутренняго распорядка, который обезпечитъ нормальную идейную сторону жизни школы, такъ что послѣдняя будетъ вполнѣ отвѣчать своему назначенію, а молодые люди—своему призванію, и изъ нихъ будутъ выходить идейные работники на томъ поприщѣ, къ какому будетъ подготовлять ихъ школа. Въ самомъ дѣлѣ, если присмотрѣться, то и въ нынѣшней духовной школѣ внѣшній строй съ его дисциплиной, повидимому, не представляетъ желать лучшаго, такъ что находятся апологеты-оптимисты, высказывающіеся противъ какой бы то ни было реформы вообще и ратующіе за сохраненіе существующаго типа духовной школы съ его добрыми традиціями и порядками. Но этотъ идеальный, на взглядъ оптимистовъ, внѣшній строй современной духовной школы не гарантируетъ, однако, ей возможно лучшаго существованія и развитія на тѣхъ началахъ и принципахъ, которые положены въ ея основаніи, не спасаетъ школу отъ разнаго рода ненормальныхъ явленій и фактовъ и не можетъ удержать въ ея стѣнахъ и въ оградѣ Церкви тотъ элементъ, который она заботливо культивируетъ и подготовляетъ для извѣстныхъ, намѣченныхъ ею задачъ и цѣлей; напротивъ того, этотъ элементъ, воспитанный подъ ея кровомъ, въ большинствѣ случаевъ уходитъ въ высшую свѣтскую школу и другое вѣдомство, стараясь избѣжать того пути, къ какому съ такой выдержанной, повидимому, прямолинейностью готовитъ ихъ школа.

Было бы, конечно, легкомысленно указанные печальные факты и явленія дѣйствительности приписывать исключительно школѣ и во всемъ этомъ винить ее одну. Бурный историческій моментъ, пережитый Россіей, всколыхнувшій весь укладъ русской жизни и внесшій индифферентизмъ и даже невѣріе въ область религіи и распущенность въ нравственную сферу, не пощадилъ школу вообще и въ частности духовную. Наблюдаемый нынѣ развалъ религіозно-нравственныхъ устоевъ семьи, общества, національныхъ и бытовыхъ формъ жизни печально отразился и въ жизни и на психикѣ духовнаго юношества, вылившись въ тѣ же формы, въ какихъ онъ проявляется и въ общественной жизни. Немалая виновность и большая нравственная отвѣтственность за современное состояніе духовной шко-

лы лежитъ также на семьѣ, которая иногда воспитывала духовное юношество на противоположныхъ началахъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ старалась и старается воспитывать духовная школа, парализуя часто и даже вытравляя тѣ добрые навыки, привычки, традиціи, которые прививаются учащимся въ школѣ. Эта виновность семьи за воспитаніе духовнаго юношества давно уже выставляется на видъ. Не можемъ не привести мнѣнія одного автора, какъ характерную иллюстрацію той разобщенности, контраста, какой иногда существуетъ между нынѣшнимъ воспитаніемъ семьи и школы. „Прежній семинаристъ съ духовнаго училища въ своей сельской церкви подавалъ кадило, бойко разбиралъ деревенскія поминанья, звонилъ на колокольнѣ; когда же у кадила становился подросшій младшій братишка, то переходилъ на клиросъ, гдѣ читалъ и пѣлъ. Теперь семинаристъ,—съ грустью подчеркиваетъ авторъ,—проспавши заутреню, до обѣдни проситъ у матери чаю, идетъ къ обѣднѣ послѣ херувимской, становясь у задней стѣнки и наблюдая происходящее тамъ, на колокольню влѣзаетъ только наблюдать въ бинокль пожаръ и осматривать окрестности, плохо знаетъ церковные напѣвы и совсѣмъ не умѣетъ разбираться въ богослужебныхъ книгахъ. Удивительно ли послѣ этого,—замѣчаетъ авторъ,—что такой семинаристъ, совершенно чуждый церковной жизни, тяготится въ семинаріи богословскими предметами и хожденіемъ въ церковь, требуетъ естественныхъ наукъ и свободнаго поступленія въ университетъ“ и т. д. *) Такой контрастъ въ воспитаніи школьномъ и семейномъ, соединяясь съ вопросомъ о матеріальной необезпеченности духовенства, ведетъ и къ печальному бѣгству семинаристовъ въ высшую свѣтскую школу, или свѣтское вѣдомство.

Но, кромѣ указанныхъ причинъ, объясняющихъ отчасти происходящія въ семинаріяхъ нестроенія, нельзя игнорировать факторы внутренняго порядка, коренящіеся въ самомъ существѣ школы. Одинъ изъ такихъ факторовъ, по своей важности превосходящій другіе, составляетъ отсутствіе гармоніи, солидарности между внѣшнимъ укладомъ и внутренней дисциплиной, атмосферой современной духовной школы. Такой раздвоенности, можно сказать, даже антагонизма между внѣшней и внутренней сторонами жизни и учебно-воспитательной системы не знала прежняя, сравнительно недавняго времени духовная школа.

Прежняго семинариста, скромнаго идеалиста, вполнѣ удовлетворяла царившая въ стѣнахъ школы духовная атмосфера. Мистически настроенный, онъ увлекался богословскими и философскими науками и считалъ себя счастливцемъ, что школа удовлетворяла всѣмъ высшимъ запросамъ его духа; сначала наивно и по дѣтски вѣрующій юноша, впослѣдствіи, подъ вліяніемъ и благодаря изученію философскихъ и богословскихъ дисциплинъ, этой наивной вѣрѣ старался сообщить сознательность, обосновать ее на твердыхъ началахъ. христіанская же этика въ связи съ другими гуманитарными науками культивировала въ юношѣ христіанскую настроенность, идеализмъ, гуманность и добропорядочность. Самымъ любимымъ мѣстомъ, куда спѣшилъ юноша, была церковь. Въ церкви юноша любилъ прислуживать, облачившись въ стихарь, читать на клиросѣ и пѣть въ семинарскомъ хорѣ, проповѣдывать какъ въ своей церкви, такъ и въ другихъ храмахъ. Глаза юности были веселые, любопытные, души свѣтлыя, открытыя добру и радости жизни, и Богъ ихъ былъ свѣтлый, ясный и понятный. Жизнь казалась имъ прекрасной и съ высоты школьнаго благополучія заманчивой и интересной. Спѣшимъ оговориться, что и теперь не мало найдется среди духовнаго юношества счастливыхъ натуръ съ этой благодатной дѣтски-наивной вѣрой, чистой, свѣтлой и мечтательной душой, идеально и христіански настроенныхъ, съ развитымъ нравственнымъ сознаніемъ, вполнѣ удовлетворяющихся той обстановкой и атмосферой, какая царитъ въ стѣнахъ ихъ школы, и даже радующихся, что на долю ихъ выпалъ счастливый жребій воспитываться въ той школѣ, гдѣ они нашли для своего пытливаго ума разрѣшеніе волнующихъ человѣчество вопросовъ. Для иллюстраціи не можетъ не привести исповѣди воспитанника одной семинаріи: „Мое міросозерцаніе,—исповѣдывается юноша,—можетъ быть опредѣлено словомъ: христіанство. Въ немъ одномъ я вижу разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, волнующихъ мыслящее человѣчество, одно оно можетъ успокоить мятущуюся мысль... Христіанство—та звѣзда, которая руководитъ мною. Когда я сталъ юношей, вопросы о Богѣ, мірѣ, людяхъ заняли первое мѣсто въ моихъ ежедневныхъ думахъ и я сталъ искать разрѣшенія ихъ. Результатомъ явилось то, что я ужаснулся, сказавъ, какъ можно было мнѣ искать разрѣшенія волнующихъ вопросовъ безъ Христа, и я плакалъ неоднократно отъ сознанія своего ничтожества. Я пошелъ послѣ этой борьбы за Христомъ, потому что нѣтъ ничего, что можно было бы сравнить съ Его словомъ: „иди за Мной“; и я иду и не знаю, что можетъ быть лучше этого слѣдованія. Цѣлью своей жизни я полагаю „осуществить хоть крупицу того, чему училъ Христосъ“ *).

Но на ряду съ этимъ отраднымъ явленіемъ, теперь, къ сожалѣнію, можно констатировать явленіе другого порядка, какъ будто противное тому, къ чему стремится школа. Характерную особенность переживаемаго времени составляетъ отсутствіе идеаловъ и искреннихъ вѣрованій. Люди какъ будто разочаровались во всемъ томъ, во что раньше горячо вѣрили, что двигало, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ, на подвиги и жертвы. Скептицизмъ, критицизмъ, соединяемые нерѣдко съ на-

*) Свящ. С. Соколовъ. Что сталось съ духовной школой и какъ съ нею быть? Рязань, 1908 г., стр. 3—4.—Высказываемыя нѣкоторыми нападки, будто бы духовная школа съ ея школьной средой вредно отзывается и даже въ корнѣ подрываетъ семейное воспитаніе,—невѣрны; наоборотъ, наблюденія увѣряютъ, что изъ тѣхъ семей, гдѣ воспитаніе поставлено на должную высоту, гдѣ родители заботятся о привитіи дѣтямъ религіозной настроенности, добрыхъ навыковъ и привычекъ, являя собою достойный примѣръ для подражанія, выходятъ благонамѣренные, порядочные и добрые юноши и такими остаются въ школѣ, культивируя все хорошее и доброе, что они получили въ семьѣ, и никакая школьная среда и нездоровая якобы атмосфера не въ состояніи бываетъ оказывать свое вредное вліяніе. И конечно, чѣмъ больше будетъ въ духовенствѣ идеализма и любви къ своему высокому служенію, а съ другой стороны,—святой ревности къ дѣлу воспитанія дѣтей, тѣмъ больше дѣти будутъ дорожить духовной школой и служеніе отцовъ будетъ для нихъ привлекательнымъ и, даже скажемъ, тѣмъ меньше будетъ волненій и нестроеній въ семинаріяхъ.

*) Н. Смирновъ. Муки юной души. Вѣстн. Восп. 1910 г. № 4, стр. 21.

смѣшливой ироніей, распространяются на такія идеи, которыя раньше почитались святыми и сомнѣніе въ которыхъ было недопустимо. Все это, конечно, не могло не отразиться на молодежи. И, въ самомъ дѣлѣ, мистическая религіозная настроенность какъ будто начинаетъ испаряться у нѣкоторой части юношества и уступать свое мѣсто реалистическому и матеріалистическому міровоззрѣнію, какъ болѣе практическому и модному въ настоящее время. Этотъ переходъ и потеря совершились постепенно, подъ вліяніемъ и вслѣдствіе соблазнительнаго примѣра, который былъ на лицо у русскаго общества. Всесокрушающій анализъ, при помощи котораго русскимъ обществомъ произведена была „переоцѣнка всѣхъ цѣнностей", былъ примѣненъ и духовнымъ юношествомъ, для опредѣленія достовѣрности и истинности своихъ вѣрованій и убѣжденій, а также научныхъ богословскихъ и философскихъ доктринъ, изучаемыхъ юношествомъ въ семинаріи. Но этотъ анализъ здѣсь коснулся и затронулъ такую сферу и область, гдѣ нужна была крайняя осторожность и осмотрительность, но что, конечно, не было принято въ соображеніе и потому принесло печальные плоды. Подвергнувши всѣ свои духовныя цѣнности критическому анализу, сомнѣвающееся духовное юношество обратилось за поисками истины, помимо причастныхъ къ дѣлу его образованія и воспитанія лицъ, а также семьи, къ русскому обществу, интеллигенціи въ лицѣ ея лучшихъ представителей, писателей, философовъ и публицистовъ, почитая ихъ обладателями высшихъ цѣнностей. Но, какъ оказалось, юношество жестоко ошиблось въ своихъ разсчетахъ и упованіяхъ на общество, такъ какъ послѣднее само въ то время переживало моментъ духовнаго банкротства, какое самымъ лучшимъ образомъ подчеркнуто въ „Вѣхахъ". Разочарованное, но довѣрчивое юношество, однако, не переставало и до сихъ поръ, кажется, не перестаетъ искать у этого общества истины и правды и питаться отъ нездороваго источника, какимъ особенно въ настоящее время является отрицательнаго направленія литература. Послѣдняя, какъ всѣми признано, уже сыграла печальную роль въ школѣ и гибельно отразилась и отражается на воспитаніи молодого поколѣнія. Горе этой литературы заключается, конечно, не въ томъ, что она изображаетъ будто бы только отрицательные типы и интересы ея вращаются въ области пошлости, а бѣда въ томъ, что сами-то писатели, видимо, увлекаются этой стороной жизни и заражаютъ своимъ настроеніемъ молодежь, которая по свойственному ей увлеченію зачитывается этой литературой, покупаетъ книги на расхватъ и, разбираясь въ ней самостоятельно, прививаетъ себѣ иногда дурные инстинкты. Въ результатѣ поисковъ духовной пищи, у юношей, вмѣстѣ со скепсисомъ, явилась какая-то общая духовная апатія, религіозный и моральный индифферентизмъ, неудовлетворенность, даже недовольство, по временамъ глухой ропотъ, сопровождающійся дурными эксцессами. Эта неудовлетворенность, соединенная съ недовольствомъ, явилась, конечно, вслѣдствіе сознанія того, что съ потерей своихъ взлелѣянныхъ идеаловъ и хорошихъ мыслей и взглядовъ, юноши отъ нашего общества ничего взамѣнъ болѣе лучшаго, цѣннаго не получили. Тѣ же изъ увлекающихся юношей, которые безъ разбора и провѣрки стали воспринимать эту нездоровую пищу и воспитывать себя на нездоровой литературѣ, въ концѣ концовъ усвоили отрицательные взгляды, привили себѣ дурныя наклонности и порочные инстинкты, а затѣмъ, покинувъ школу, какъ не отвѣчающую и не считающуюся съ ихъ запросами, вступили на ложный и опасный путь жизни... Естественнымъ слѣдствіемъ потери вѣры, религіозности и идеализма явился пессимизмъ, какъ неизбѣжный логическій выводъ. И какъ будто этимъ недугомъ теперь страдаютъ многіе изъ юношей. Если лицо—зеркало души человѣка, то этотъ скрытый въ глубинѣ души юношества пессимизмъ проглядываетъ и бываетъ замѣтенъ на ихъ лицахъ: какой-то отпечатокъ грусти лежитъ на ихъ взорѣ, не видно веселья и общаго жизнерадостнаго настроенія, а напротивъ того, наблюдаются угрюмость, придавленность и апатія.

Такова въ общихъ чертахъ картина духовнаго кризиса, перелома, наблюдаемаго у нѣкоторой части юношества средней духовной школы. Мы далеки отъ мысли, конечно, представлять все это въ очень мрачныхъ краскахъ. Мы выше указывали на отрадныя явленія, встрѣчающіяся въ современной духовной школѣ, и относительно печальной дѣйствительности сдѣлаемъ оговорку, что переживаемые нѣкоторыми юношами духовный кризисъ или трагедія духа бываютъ временнымъ явленіемъ и не выливаются въ крайнія формы пессимизма, отчаянія и проч. Скрытые запасы духовной энергіи, инстинктъ жизни, разнаго рода счастливыя жизненныя случайности часто даже и на школьной скамьѣ возвращаютъ юныхъ пессимистовъ къ вѣрѣ, идеализму и жизнерадостности, а жизнь послѣ школы приводитъ ихъ къ плодотворной и кипучей дѣятельности.

Поэтому, на руководителяхъ нашей духовной школы лежитъ высокая нравственная обязанность и отвѣтственная миссія—возвратить духовному юношеству вѣру въ Бога и человѣка, внести миръ въ ихъ мятущіяся души, противопоставивъ ихъ пессимизму христіанскій оптимизмъ и показавъ, что христіанская религія есть религія свѣта и радости, возвратить идеализмъ, который такъ цѣненъ, оздоровить духовную атмосферу, уберечь юношество отъ вреднаго вліянія современной литературы и общества, привести къ согласію, гармоніи внѣшній и внутренній укладъ и распорядокъ школы, который обезпечилъ бы послѣдней такое положеніе, чтобы она, при содѣйствіи добраго семейнаго воспитанія и при самомъ дѣятельномъ и идейномъ участіи школьныхъ воспитателей, зажгла у юношества ревность, любовь къ высокому и почетному званію пастыря Церкви и готовила бы изъ нихъ достойныхъ кандидатовъ священства, пастырей-идеалистовъ, пастырей призванія, чтобы юноши духовной школы свободно, съ радостью, „не нуждею, а волею" принимали на себя званіе служителя алтаря Господня, почитая таковое званіе самымъ идейнымъ, высокимъ и священнымъ.

Ал. Гладкій.

Холмскій вопросъ въ Государственной Думѣ.

Давняя забота нашего правительства объ упорядоченіи положенія русскаго населенія въ холмскомъ краѣ, наконецъ, начинаетъ осуществляться. Государственная

Дума, 25 ноября, приступила къ обсужденію законопроекта о выдѣленіи этого края изъ состава губерній Царства Польскаго въ особую холмскую губернію, и, повидимому, обѣщаетъ рѣшить это дѣло въ положительномъ смыслѣ. Несомнѣнно государственный и народный, по своему характеру, холмскій вопросъ въ значительной степени связанъ и съ интересами нашей Церкви,—съ освобожденіемъ отъ польскаго гнета русскаго православнаго населенія этого края,—поэтому мы не можемъ не присоединить своихъ пожеланій, чтобы намѣтившееся рѣшеніе не встрѣтило на своемъ пути какихъ-либо неожиданныхъ препятствій.

Выдѣленіе Холмщины—печальное наслѣдіе отдаленной исторіи этого края. Въ удѣлъ этому уголку русской земли, наравнѣ съ Галиціей, судьба отвела самыя печальныя, самыя драматическія страницы изъ всей русской исторіи. Но вотъ настала пора, на смѣну этимъ страницамъ, вести новыя записи современныхъ намъ событій—и русская народная совѣсть не могла примириться съ установившимся строемъ и теченіемъ этой жизни и потребовала ея кореннаго измѣненія.

Почти пять вѣковъ, въ началѣ нашей русской исторіи, до 1364 г, Холмскій край съ другими западно-русскими землями былъ чисто русскимъ княжескимъ удѣломъ. Съ XIV вѣка онъ входитъ въ составъ литовско-русскаго государства, съ господствомъ въ немъ русской культуры и свободнымъ исповѣданіемъ православной вѣры. Но вотъ со второй половины XVI вѣка край этотъ входитъ въ составъ польскаго королевства—и положеніе русскаго населенія края измѣняется. Подъ вліяніемъ религіозной уніи 1596 г., насильно навязанной поляками своимъ русскимъ подданнымъ, поляки усиленно проводятъ политику окатоличенія и ополяченія русскаго населенія. И это религіозное и національное преслѣдованіе русскаго населенія съ того времени составляетъ существенное содержаніе жизни этого края до настоящаго времени. Мѣнялось государственное положеніе Холмщины, прерывалась временами борьба русскаго населенія съ польскимъ религіознымъ и народнымъ гнетомъ, но положеніе бѣднаго населенія оставалось все такимъ же безотраднымъ...

Въ теченіе двухъ вѣковъ польскаго владычества, Холмщина была мѣстомъ постоянной борьбы, всевозможныхъ натисковъ поляковъ и посильныхъ отраженій русскаго народа. Чтобы заставить русскихъ оставить свою вѣру, свой языкъ и культуру, поляки использовали всевозможныя мѣры: они поселили среди русскаго населенія польскихъ колонистовъ — шляхту, завели польскія учрежденія, призвали на помощь іезуитовъ, чтобы насильно навязанную унію превратить въ чистое католичество и новыми обращенцами усилить свои ряды. Въ свою очередь и русскіе подняли на защиту своей вѣры и народности свои лучшія силы: высшее дворянство, городскія братства большихъ русскихъ городовъ, — вообще все, что могло дать оскорбленное религіозное и народное чувство. Но дворянство было сломлено приманками правъ и королевскихъ привилегій; церковная іерархія малодушно уступила свою паству и исконныя права своей Церкви предъ іезуитскими угрозами стѣсненій за вѣру. Несчастный русскій народъ лишился своей аристократіи, своихъ природныхъ руководителей, и продолжалъ стихійно, своею неупорядоченною массою, отстаивать свою вѣру, свой языкъ, свое русское имя; на защиту противъ поляковъ поднимались казацкія и крестьянскія возстанія—самыя послѣднія средства, какія могли быть найдены въ средѣ угнетеннаго и забитаго народа. Въ результатѣ этого было присоединеніе заднѣпровской, лѣвобережной части западно-русскихъ земель къ Россіи, но положеніе остальныхъ русскихъ земель, вмѣстѣ съ Холмщиной, подъ властью Польши стало еще тяжелѣе. Русскій народъ здѣсь былъ преданъ самому невыносимому рабству и поношеніямъ за вѣру; его бывшіе руководители и заступники—русскіе дворяне, съ измѣной вѣрѣ и русской народности, стали въ ряды его притѣснителей со всѣмъ фанатизмомъ ренегатовъ; старая городская русская интеллигенція замѣнилась польскимъ мѣщанствомъ; духовенство лишено было образованія и стало въ полную зависимость отъ польскаго панства. Положеніе русскаго населенія было безпросвѣтно.

Съ переходомъ этого несчастнаго края, послѣ раздѣловъ Польши, подъ русскую власть, внѣшнее положеніе населенія во многомъ измѣнилось къ лучшему: крестьяне получили свободу отъ крѣпостной зависимости, были надѣлены землей, освободились отъ самоуправства помѣщиковъ и ихъ приспѣшниковъ евреевъ, получили школы. Но историческій изъянъ края—отсутствіе мѣстной интеллигенціи, а также бюрократическое невнимательное отношеніе къ народу недальновидной мѣстной власти помогли стараніямъ поляковъ окатоличить и ополячить русскихъ этого края лучше, чѣмъ это дѣлалось при польской власти. Главные дѣятели разрушенія русской народности и православной вѣры въ этомъ краѣ польскіе паны и католическое духовенство использовали слабыя стороны русскаго управленія краемъ весьма успѣшно. Хотя главное орудіе ополяченія—унія—было уничтожено, и уніаты были возсоединены съ Православною Церковію, но мѣры возстановленія исторической правды со стороны духовной и свѣтской власти были столь неудачны, что обаяніе панско-католической культуры не замѣнилось чѣмъ-нибудь равноцѣннымъ, православіе не выискало путей къ сердцамъ опутаннаго католицизмомъ народа, и значительная часть возсоединившихся уніатовъ тяготѣла къ католичеству. Помѣщики, сильные своимъ богатствомъ и положеніемъ въ краѣ, продолжали тѣснить русскихъ православныхъ при своихъ экономическихъ сношеніяхъ съ ними; католическое духовенство не переставало внушать своей русской паствѣ презрѣніе къ русскому языку, русскому имени,—не говоря уже о русской православной вѣрѣ,—не переставало всѣми мѣрами увлекать въ костелъ остававшихся еще номинально православными. Подъ вліяніемъ этихъ воздѣйствій, русскіе крестьяне, даже не перешедшіе въ католичество, стали дѣйствительно считать свой языкъ и свое имя низкимъ и холопскимъ, а польскій языкъ и костелъ чѣмъ то высшимъ, господскимъ, обращая свой взоръ болѣе къ костелу, чѣмъ къ церкви. Въ 1905 г., этотъ искусственно и фальшиво взлелѣянный и поддержанный наклонъ къ католичеству разрѣшился: до 270 тыс. упорствующихъ бывшихъ уніатовъ перешли въ католичество.

Терпимая ко всѣмъ исповѣданіямъ русская государственность, въ лицѣ народныхъ представителей, не могла не усмотрѣть въ дальнѣйшемъ оставленіи русскаго населенія Холмщины въ прежнихъ условіяхъ опасности совершенно недопустимаго въ будущемъ насилія надъ

совѣстью и народнымъ чувствомъ этого населенія, особенно православной его части, при предстоящемъ введеніи мѣстнаго самоуправленія въ краѣ, когда все представительство неизбѣжно должно было бы оказаться въ рукахъ поляковъ—католиковъ. И холмскимъ законопроектомъ народное представительство намѣревается пресѣчь эту опасность и возстановить давно заявляющую о себѣ историческую правду. Русская жизнь должна развиваться въ исторически унаслѣдованныхъ ею русскихъ формахъ; религіозная совѣсть должна быть освобождена отъ грубаго насилія и іезуитскаго обольщенія. Мы увѣрены, что здоровое государственное пониманіе основныхъ устоевъ русской народной жизни дастъ силы русскимъ представителямъ Государственной Думы исполнить должнымъ образомъ возложенную исторіею на нихъ задачу, вопреки неизбѣжнымъ противодѣйствіямъ противниковъ русской гражданственности и Церкви.

Виѳлеемская звѣзда.

Приближаются святки, когда традиціоннымъ дѣтскимъ развлеченіемъ является у насъ „елка". Однако, нерусское происхожденіе этого рождественскаго обычая и полное отсутствіе какой-либо непосредственной связи его съ таинствомъ рожденія Богочеловѣка въ Виѳлеемской пещерѣ заставляютъ задуматься надъ „русской елкой". Вѣдь тамъ, гдѣ родился Христосъ, совсѣмъ не было елки. Наша древняя Русь тоже совсѣмъ не знала такой формы провожденія святочныхъ вечеровъ. Если устраивались въ древней Руси рождественскія развлеченія, то они исключительно сосредоточивались около различныхъ подробностей факта Рождества Христова. Существуетъ цѣлая рождественская литература, которая въ драмахъ, стихахъ изображаетъ обстоятельства рожденія Іисуса Христа. Вертепъ, звѣзда, волхвы, Иродъ—вотъ выдающіеся мотивы рождественскихъ святочныхъ воспоминаній, на которыхъ останавливалась благочестивая фантазія древнихъ русскихъ людей. Съ давнихъ поръ трогательно символизируется у насъ и великое счастье, принесенное на землю рожденіемъ Богочеловѣка,—въ обычаѣ на святкахъ дѣлать дѣтямъ различные подарки. Другіе, впрочемъ, въ этихъ подаркахъ видятъ подражаніе добрымъ волхвамъ, которые, по обычаю своей страны, принесли Новорожденному Богомладенцу золото, ливанъ и смирну. Но, въ какомъ бы смыслѣ мы ни понимали нынѣшній обычай рождественскихъ подарковъ дѣтямъ (въ чемъ, кстати, замѣтимъ, и вся прелесть елки), искусственная, дѣланная связь этихъ подарковъ именно съ „елкой" выступаетъ, намъ кажется, все же очень сильно. Не лучше ли эти подарки дѣтямъ поставить въ связь съ явленіемъ звѣзды въ дни рождества Іисуса Христа, а дѣтскимъ рождественскимъ праздникомъ считать не чужестранный праздникъ елки, ничего праздничнаго не выражающей, а праздникъ „Виѳлеемской звѣзды"? Сколько глубокаго, поэтически-трогательнаго смысла будетъ тогда въ этомъ праздникѣ? Звѣзда привела древнихъ маговъ къ Христу, открыла предъ ними настоящій источникъ любви, мира, радости и подлиннаго счастья... Пусть и нынѣ звѣзда нагляднымъ изображеніемъ своимъ вѣщаетъ всѣмъ о всемъ чистомъ, прекрасномъ и возвышенномъ. Всѣ благородныя мысли и высокія чувства, всѣ чистыя желанія у древнихъ маговъ-волхвовъ сосредоточивались въ видѣнной ими „звѣздѣ на востокѣ". Такъ и нынѣ пусть звѣзда, сіяющая на небѣ, остается выразительнымъ символомъ всего хорошаго и благороднаго. Наши дѣти радуются чистою радостью, получая подарки на святкахъ, ждутъ-не дождутся этихъ великихъ „прелестныхъ" для нихъ дней. Какъ хорошо бы имъ говорить и указывать, что подарки даются имъ не съ разукрашенной искусственно „елки", а все это для нихъ принесла, заготовила та звѣзда, которая горѣла въ ночь рожденія Іисуса Христа, сіяющее подобіе которой они и видятъ нынѣ предъ собою. Въ рукахъ нашихъ такимъ образомъ является не только невинное и высокой пріятности и здоровья развлеченіе, но и громадное, новое средство религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія на нашихъ дѣтей.

Въ прошломъ году въ Одессѣ въ мѣстномъ Епархіальномъ Домѣ, по мысли и желанію Высокопреосвященнаго Архіепископа Димитрія, былъ сдѣланъ первый опытъ такой замѣны рождественской нерусской елки праздникомъ „Виѳлеемской звѣзды". Новому празднику предшествовало подробное со стороны Высокопреосвящ. Владыки ознакомленіе одесскаго населенія со всею безсмысленностью и безъидейностью устройства на Рождествѣ „елки" и, наоборотъ, о трогательности и глубокомъ смыслѣ замѣны ея праздникомъ „Виѳлеемской звѣзды". „Елка, съ которою до сихъ поръ мы привыкли проводить святки, — говорилось здѣсь, — не даетъ ровно никакого намека на обстановку великаго и всемірнаго таинственнаго событія, и появленіе ея въ Россіи объясняется только печальнымъ недоразумѣніемъ въ подражательности Западу. Древняя Кіевская Русь въ этомъ случаѣ даетъ намъ прекрасный примѣръ внѣбогослужебнаго прославленія Рождества Христова. Церковно-народная поэзія ея сложила цѣлый циклъ спеціально-рождественскихъ пѣсенъ, такъ называемыхъ колядокъ, которыя распѣвались дѣтями и взрослыми въ оригинальной обстановкѣ вертепа или звѣзды, освѣщенныхъ внутри"... Одесское населеніе, дѣйствительно, съ величайшимъ интересомъ и воодушевленіемъ откликнулось на этотъ призывъ своего архипастыря. Дѣти, для которыхъ спеціально и предполагалось устроить новый праздникъ звѣзды, кажется, не могли дождаться наступленія святокъ. Послѣ многочисленныхъ разговоровъ и самыхъ тщательныхъ приготовленій къ первому опыту возвращенія къ древне-русскому церковно-народному обычаю внѣбогослужебнаго прославленія Христа, праздникъ „Виѳлеемской звѣзды" прошелъ, нужно сказать, въ высшей степени удачно и эффектно. Въ залѣ Епархіальнаго Дома была приготовлена громадная звѣзда—деревянная, покрытая цинкомъ, въ $2^1/_2$ арш. въ діаметрѣ, и усѣянная 520 электрическими лампочками. Было особенно трогательно, когда, съ первыми звуками тропаря „Рождество Твое, Христе Боже нашъ", всѣ громадныя электрическія люстры въ залѣ были потушены и, вмѣсто нихъ, засіяла эта „звѣзда", укрѣпленная высоко на синемъ фонѣ ночного неба. Дѣти, собравшіяся въ числѣ болѣе 2.000 *), какъ одинъ человѣкъ, устремили свои взоры на эту невиданную доселѣ звѣзду. Вся дальнѣйшая программа святочнаго вечера—праздника, при сіяніи звѣзды, приспособленной, благодаря устроенному механизму, то меркнуть, то сіять, строго соотвѣтствовала воспоминаемому событію Рождества Христова, невольно налагая на всю обстановку вечера характеръ чистыхъ радостей, церковно-религіознаго воодушевленія. Послѣ пѣнія тропаря, настоятель церкви Епархіальнаго Дома свящ. Н. Фетисовъ выяснилъ собравшимся дѣтямъ смыслъ зажженной звѣзды, которая выразительно всѣмъ вѣщаетъ о Спасителѣ, о всемъ добрѣ и правдѣ, какія были принесены Имъ на землю... По окончаніи чтенія, былъ пропѣтъ кондакъ праздника „Дѣва днесь", причемъ пѣніе этого кондака, въ музыкѣ Бортянскаго, происходило особеннымъ образомъ. Весь кондакъ по мелодіи раздѣленъ былъ на четыре строфы, каж-

*) Всѣхъ дѣтей, посѣтившихъ праздникъ Виѳлеемской звѣзды, было около 5,000 человѣкъ, не считая взрослыхъ, бывшихъ съ ними. Праздникъ былъ устроенъ два раза въ теченіе святокъ для дѣтей и еще два раза для взрослыхъ—по особой программѣ.

дая строфа демонстрирована была соотвѣтствующими туманными картинами. Вышло весьма эффектно и трогательно. Пѣли, напр., медленно: „Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ и земля вертепъ Неприступному приноситъ“,—на экранѣ показывались картина Рождества Христова, вертепъ и ясли. Слѣдуетъ пѣніе дальше, и на экранѣ изображались послѣдовательно явленіе ангеловъ и поклоненіе пастырей, поклоненіе волхвовъ и т. д. Кондакъ былъ пропѣтъ трижды, и трижды показывались туманныя картины. Этимъ закончена была наставительно-церковная часть праздника. Далѣе шла вторая часть, спеціально дѣтская и съ исключительнымъ участіемъ дѣтей; она состояла въ пѣніи стихиры „Слава въ вышнихъ Богу“, кондака „Христосъ раждается“, девятой пѣсни канона „Таинство странное“ и гимна св. Кириллу и Меѳодію, а также въ произнесеніи религіозныхъ стихотвореній. По окончаніи второй части праздничнаго вечера, началась раздача дѣтямъ сладостей и подарковъ въ видѣ учебныхъ принадлежностей, книгъ, платковъ и т. д. Во время раздачи подарковъ дѣтями распѣвались рождественскія коляды изъ Богогласника — „Новая Радость стала“, „Видитъ Богъ“, „Небо и земля“ и т. д. Праздникъ закончился пѣніемъ народнаго гимна и молитвою „Таинство странное“, а въ заключеніе одна маленькая дѣвочка звонкимъ голоскомъ произнесла небольшую рѣчь—благодарность устроителю праздника „Виѳлеемской звѣзды“ Высокопреосвященному Димитрію.

Въ настоящемъ году Епархіальный Домъ въ Одессѣ опять готовится къ устройству дѣтскаго праздника „Виѳлеемской звѣзды“. И дѣти уже толпами осаждаютъ Епархіальный Домъ, справляясь о торжествѣ... И наканунѣ наступленія святыхъ вечеровъ хочется сказать: да поможетъ Богъ утвержденію этого добраго истинно-русскаго обычая! Зачѣмъ намъ подражать инославному Западу, когда мы сами можемъ дать нашимъ дѣтямъ такой вечеръ, на которомъ будетъ ясно и выразительно показано, какъ совмѣстимы невинное дѣтское счастье, невинная радость съ болѣе глубокими и важными стремленіями человѣческаго сердца—вѣрою и любовію къ Богу? Дай Богъ, чтобы примѣръ Одесскаго Епархіальнаго Дома повсюду по св. Руси встрѣтилъ сочувствіе и подражаніе, какъ полный глубокаго смысла, трогательности и согласія съ древне-русскою жизнью!

О.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О пастырскомъ служеніи.

Велико и отвѣтственно пастырское служеніе. Пастыри Церкви руководятъ вѣрующихъ ко спасенію, охраняютъ ихъ отъ зловредныхъ постороннихъ вліяній и нападеній, назидаютъ ихъ словомъ Божіимъ и укрѣпляютъ молитвой и благодатною помощью. Они—соль земли и содѣйствуютъ нравственному оздоровленію всѣхъ. Они—свѣтъ міру, насаждаютъ идеи истины, добра и красоты среди пасомыхъ, согрѣваютъ души ихъ любовью, просвѣщаютъ въ дѣлѣ нравственнаго самоусовершенствованія. Они простираютъ руку помощи заблуждающимся, умиротворяютъ мятежный ихъ духъ, возрождаютъ вѣрующихъ въ жизнь новую и подъ сѣнью Церкви, путеводятъ ихъ къ вѣчному спасенію. По ученію св. Іоанна Златоустаго, которое всегда и неизмѣнно должно предноситься сознанію каждаго пастыря Церкви, служеніе пастырское—дерзновеннѣе ангельскаго. Пастырямъ ввѣрена власть, которая не дарована Богомъ ни ангеламъ, ни архангеламъ: имъ вручено духовное возрожденіе вѣрующихъ и власть облеченія во Христа и пріобщенія къ тѣлу Церкви Христовой. Проникновеніе идеями высокаго и исключительнаго служенія должно всегда быть присуще пастырю. Оно должно являться для нихъ источникомъ и великой радости, и глубокой скорби. Страхъ и трепетъ должны объять душу пастыря, когда онъ видитъ уклоненія въ жизни отъ высокаго идеала своего многотруднаго и отвѣтственнаго служенія. И скорби пастырскаго служенія—многочисленны. Безпорядочная въ нравственномъ отношеніи жизнь пасомыхъ, ихъ индифферентное отношеніе къ вопросамъ вѣры, злонамѣренное противодѣйствіе пастырскому авторитету, безплодность пастырскаго призыва къ нравственному исправленію, душевныя страданія пастыря въ связи съ гибелью нераскаянныхъ грѣшниковъ и по поводу уклоненія членовъ его паствы въ сторону сектантскихъ заблужденій, разочарованіе въ собственныхъ силахъ и тревоги относительно безплодности своего служенія—вотъ тѣ скорби, которыя присущи пастырямъ по причинамъ объективнаго и субъективнаго характера. Наконецъ, немало тревогъ и страданій причиняетъ пастырямъ внѣшнее—матеріальное ихъ положеніе, связанное съ случайнымъ ихъ обезпеченіемъ, съ зависимостью отъ прихожанъ, съ необходимостью взимать плату и съ бѣдняковъ... Можно сказать, „стонъ стоитъ“ на святой Руси отъ скорбей и страданій нашего духовенства, вынужденнаго условіями существующаго матеріальнаго своего обезпеченія стать въ неблагопріятныя для цѣлей пастырства отношенія къ пасомымъ. Въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ печатаются многочисленныя статьи по вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, коментируются относящіеся къ нему проекты, высказываются разныя предположенія и догадки, а слухи, идущіе изъ Петербурга, служатъ предметомъ всеобщаго вниманія. Не къ осужденію нашего духовенства должно служить такое отношеніе его къ матеріальному быту,—наше сельское духовенство въ наибольшемъ своемъ составѣ дѣйствительно весьма бѣдно и подвержено всѣмъ невзгодамъ, возникающимъ отъ скудости матеріальныхъ средствъ и отъ унизительнаго способа своего обезпеченія,—но, очевидно, это—больной вопросъ, давно созрѣвшій, требующій возможно скораго разрѣшенія. И нельзя не пожелать, чтобы очередной годъ принесъ нашему изстрадавшемуся—въ зависимости отъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій—духовенству то упорядоченіе его матеріальнаго быта, которое стоитъ на пути къ осуществленію его высокаго пастырскаго служенія и тормозитъ правильное теченіе его разносторонней дѣятельности. Но не однѣ скорби и страданія сопровождаютъ высокое и исключительное пастырское служеніе. Оно содержитъ въ себѣ и многія радости, столь же чистыя и восторженныя, столь же своеобразныя и исключительныя, какъ священно и исключительно самое служеніе пастыря. Если бы у пастыря не было своихъ радостей, то и самое служеніе пастырское было бы непосильно для человѣка, подавляло бы его своей исключительною трудностью и обрекало бы носителей священнаго сана на однѣ тяжкія муки и страданія. Но радости, свойственныя пастырскому служенію, поддерживаютъ пастырей въ минуты тяжкихъ испытаній, воодушевляютъ его на подвиги самоотверженнаго служенія ближнимъ, окрыляютъ надеждой на блаженное воз-

даяніе въ вѣчности. Освѣщая этотъ вопросъ, „Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ статьѣ „О скорбяхъ и радостяхъ пастырскаго служенія“ относятъ къ послѣднимъ, прежде всего, увѣренность пастыря въ постоянномъ присутствіи съ нимъ Пастыреначальника—Господа Іисуса Христа, затѣмъ—сознаніе великаго дѣла, ввѣреннаго пастырю для обновленія, возрожденія и спасенія человѣка, храмоздательство въ обширномъ значеніи этого слова, успѣхъ пастырско-учительной рѣчи пастыря и благоплодность его просвѣщенія народа посредствомъ учрежденія обществъ трезвости, братствъ, народныхъ чтеній и т. п. Касаясь религіозно-просвѣтительной дѣятельности пастыря, авторъ анализируемой статьи говоритъ и слѣдующее:

Но, кажется, еще больше отрадныхъ минутъ и свѣтлыхъ радостей суждено испытать пастырю при веденіи внѣбогослужебныхъ чтеній. Внѣбогослужебныя чтенія имѣютъ цѣлію благочестиво настроить слушателей и отвлечь ихъ отъ пустыхъ и вредныхъ развлеченій въ дни праздниковъ; въ то же время чтенія замѣняютъ для народа въ нѣкоторомъ родѣ школу, гдѣ онъ пріобрѣтаетъ религіозно-нравственныя свѣдѣнія. Къ религіозно-нравственнымъ чтеніямъ присоединяются чтенія историческія и бытовыя, чтенія иллюстрируются туманными картинами, сопровождаются общенароднымъ пѣніемъ и свободнымъ обмѣномъ мнѣній. Все это разнообразитъ, оживляетъ чтенія и способствуетъ лучшему ихъ усвоенію. При такой постановкѣ дѣла, чтенія приносятъ несомнѣнную пользу: они отвлекаютъ народъ отъ пустого времяпрепровожденія, отъ пагубнаго пьянства, смягчаютъ грубые нравы, развиваютъ любознательность, пробуждаютъ стремленіе къ высшимъ интересамъ. Чтенія сближаютъ пастыря съ народомъ: при свободномъ обмѣнѣ мыслей, даютъ ему возможность близко знакомиться съ интеллектуальнымъ и нравственнымъ уровнемъ своихъ пасомыхъ, съ ихъ взглядами, запросами и желаніями, а также съ условіями ихъ семейной и общественной жизни. Для пастыря не можетъ быть выше радости, когда прихожане дарятъ его своимъ довѣріемъ, своимъ сочувствіемъ, составляютъ съ нимъ одну общую, тѣсно сплоченную семью, когда они въ своихъ религіозныхъ сомнѣніяхъ обращаются къ нему за совѣтомъ, объясненіемъ, когда въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни спѣшатъ къ нему съ надеждою, что онъ внимательно выслушаетъ ихъ, близко къ сердцу приметъ ихъ интересы, раздѣлитъ съ ними ихъ горе и радость.

Пусть же пастыри не ослабѣваютъ въ своей энергіи подъ воздѣйствіемъ обуревающихъ ихъ скорбей, а свѣтлыя и чистыя радости, созидаемыя высокимъ ихъ служеніемъ и доступныя только самоотверженнымъ дѣятелямъ Православной Церкви, пусть сдѣлаются постояннымъ ихъ достояніемъ, по силѣ благодатной помощи нынѣ ради насъ родившагося на землѣ Пастыреначальника Церкви Господа Іисуса Христа.

„Возрождающіяся діакониссы“.

Въ статьѣ подъ такимъ заглавіемъ „Московскія Вѣдомости“ знакомятъ съ весьма симпатичнымъ учрежденіемъ въ Москвѣ, основаннымъ три года тому назадъ Е. И. В. Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной. Это—Марѳо-Маріинская обитель, занимающая по Большей Ордынкѣ почти цѣлый кварталъ. Посреди шести корпусовъ обители высится чудный соборъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, еще не освященный. Служба въ обители совершается ежедневно въ больничномъ храмѣ. Поютъ въ церкви сестры. Непосредственно къ церкви примыкаетъ больница, такъ что больныя могутъ видѣть и слышать богослуженіе. Больница—безплатная для женщинъ и дѣтей, оборудована соотвѣтственно новѣйшимъ требованіямъ науки. Сестры, несущія при больницѣ послушаніе, проходятъ медицинскіе курсы при обители, въ теченіе одного года, при ежедневныхъ занятіяхъ. Лекціи читаются четырьмя докторами. Окончившія курсъ сдаютъ экзаменъ на званіе сестеръ милосердія. Всѣ сестры обители обязаны прослушать четырехмѣсячный курсъ по уходу за больными, оказанію первоначальной помощи и т. п. Рядомъ съ больницей находится амбулаторія съ отдѣленіями хирургическимъ, гинекологическимъ, для внутреннихъ болѣзней и зубоврачебнымъ, которыя прекрасно обставлены всѣми необходимыми принадлежностями. Въ амбулаторіи безвозмездно работаютъ тридцать врачей, которымъ помогаютъ сестры. Пріемъ амбулаторныхъ больныхъ происходитъ безплатно. Здѣсь же помѣщается и аптека, гдѣ работаютъ только сестры. Лекарства отпускаются бѣднымъ безплатно, а другимъ—съ значительной скидкой. Въ одномъ изъ корпусовъ помѣщаются швейная, гдѣ несутъ послушаніе сестры для нуждъ обители, пріютъ для дѣвочекъ, круглыхъ сиротъ, изъ которыхъ многія, конечно, совсѣмъ останутся въ монастырѣ, келліи для сестеръ, уютныя и свѣтлыя, увѣшанныя иконами, дышащія миромъ и молитвой. Сестры имѣютъ общую трапезу, а въ кухнѣ обители ежедневно готовится свыше трехсотъ обѣдовъ для безплатной раздачи дѣйствительнымъ бѣднякамъ, положеніе которыхъ хорошо извѣстно сестрамъ. Въ отдѣльномъ корпусѣ помѣщаются библіотека и аудиторіи обители. Библіотека открыта для безплатнаго пользованія всѣхъ желающихъ. Въ аудиторіяхъ по воскресеньямъ идутъ занятія въ воскресной школѣ, въ составѣ 75 женщинъ и дѣвушекъ. Послѣ урока предлагаются чтенія съ туманными картинами, а затѣмъ ученицы присутствуютъ за вечерней съ акаѳистомъ, принимая участіе въ общемъ пѣніи. Въ этихъ же аудиторіяхъ въ различное время дня учатся пріютскія дѣвочки, читаются медицинскіе курсы, бываютъ уроки катихизиса для сестеръ и т. п. Къ Донскому монастырю вынесено убѣжище для чахоточныхъ женщинъ. Обитель окружаетъ этихъ больныхъ и умирающихъ самымъ трогательнымъ уходомъ, напутствуетъ въ вѣчность пріобщеніемъ Св. Таинъ и соборованіемъ, а по смерти хоронитъ и поминаетъ ихъ. Есть при обители и небольшая страннопріимница для бѣдныхъ паломницъ, устроенъ особый кружокъ „Дѣтская лепта“: дѣти состоятельныхъ родителей, собираясь по воскресеньямъ въ Николаевскомъ дворцѣ, своими пожертвованіями и работой одѣваютъ до 500 бѣдныхъ дѣтей въ годъ. Въ обители царятъ тишина и спокойствіе. Всѣ заняты или молитвой, или трудами по послушанію. Обитель состоитъ въ вѣдѣніи Высокопр. Владиміра, Митрополита Московскаго. Во главѣ ея находится настоятельница, которой всѣ сестры обязаны безпрекословнымъ послушаніемъ. Нынѣ пожизненной настоятельницей является Е. И. В. Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Духовникъ обители руководитъ духовною жизнью сестеръ, при помощи опытныхъ въ этомъ дѣлѣ старцевъ. Сестры принимаются въ обитель послѣ испытанія, съ произнесеніемъ особаго обѣта въ храмѣ обители, причемъ епископъ возлагаетъ на нихъ крестъ.

Весь строй жизни сестеръ носитъ монашескій характеръ. День начинается общею молитвой въ храмѣ, съ чтеніемъ Евангелія и Апостола, съ краткимъ словомъ назиданія духовника. Получивъ

отъ него благословеніе, сестры расходятся по своимъ послушаніямъ, а свободныя остаются на богослуженіе. За трапезой происходитъ чтеніе житія дневного Святого, а за ужиномъ поученія. Весь день проводится на послушаніяхъ. Для отдыха дается одинъ часъ. День заканчивается опять общею молитвой. Въ помѣщенія сестеръ нѣтъ доступа постороннимъ. Посѣтителей сестры могутъ принимать два раза въ недѣлю, въ общей пріемной. Въ праздники сестры всѣ присутствуютъ за богослуженіемъ. Каждый постъ онѣ говѣютъ, а для духовнаго окормленія посѣщаютъ Смоленскую Зосимову пустынь. Послушанія сестеръ, кромѣ обслуживанія внутреннихъ нуждъ обители, опредѣляются многоразличнымъ служеніемъ обители на благо ближнимъ: есть учительницы, больничныя сестры, аптечныя, занятыя при страннопріимницѣ, при убѣжищѣ для чахоточныхъ, при столовой для бѣдныхъ, и т. д. Но всѣ сестры, безъ различія послушаній, посѣщаютъ бѣдныхъ. Это каждодневное посѣщеніе бѣдныхъ представляетъ очень характерную черту дѣятельности обители. Неся радость благовѣстія, идутъ сестры въ мрачные кварталы нужды и горя. Онѣ облегчаютъ нужду, ухаживаютъ за больными, извлекаютъ дѣтей изъ ужасающей обстановки нищеты и порока, несутъ слово евангельскаго утѣшеніе озлобленнымъ и потерявшимъ вѣру въ Бога. Эти посѣщенія даютъ обители возможность оказывать помощь тамъ, гдѣ нужда наиболѣе велика, и въ томъ видѣ, какой наиболѣе необходимъ. Въ настоящее время въ обители 72 сестры, изъ нихъ 27 посвященныхъ.

Весьма симпатичнымъ учрежденіемъ является Марео-Маріинская обитель въ Москвѣ. Устройство ея и внутренній бытъ во многомъ совпадаютъ съ организаціей такъ называемыхъ царскихъ монастырей въ Византіи. Повидимому, въ московской обители мы имѣемъ воспроизведеніе одного изъ давнихъ типовъ византійскаго монастырскаго строя, который въ свое время оказалъ большія услуги Православной Церкви.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Проф. М. Красноженъ. Толкователи каноническаго кодекса восточной Церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ. Изслѣдованіе. Второе, исправленное и дополненное изданіе. Юрьевъ. 1911.

Въ послѣдніе годы у насъ, въ связи съ дѣятельностью Предсоборнаго Присутствія и возникшимъ преобразовательнымъ церковнымъ движеніемъ, оживился въ обществѣ интересъ къ церковному праву и къ ознакомленію съ каноническими памятниками Греко-восточной Церкви. Нельзя не привѣтствовать этого интереса какъ по существу, въ виду весьма важнаго значенія науки церковнаго права въ общемъ образованіи и примѣнительно къ прямымъ запросамъ жизни для каждаго члена Православной Церкви, такъ, въ частности, и въ связи съ назрѣвшимъ преобразовательнымъ у насъ теченіемъ. Въ церковной области совершенно невозможно производить реформы безъ знакомства съ прошлымъ положеніемъ Церкви, безъ знанія основныхъ ея законовъ, безъ обращенія къ руководительству каноновъ. Нѣкоторые изъ нашихъ „реформаторовъ" церковнаго строя и быта тѣмъ и грѣшатъ, что не знаютъ церковнаго права, не понимаютъ церковныхъ каноновъ, игнорируютъ историческія иллюстраціи къ правовымъ нормамъ, являющіяся прекрасными свидѣтельствами относительно положительнаго или отрицательнаго значенія тѣхъ или иныхъ преобразовательныхъ „мѣропріятій". Учиться и учиться—вотъ первый и главный совѣтъ такимъ „реформаторамъ"... Съ этой точки зрѣнія, заслуживаетъ вниманія всѣхъ, интересующихся каноническими вопросами, новое изданіе хорошо извѣстнаго спеціалистамъ изслѣдованія профессора М. Е. Красножена о знаменитыхъ византійскихъ толкователяхъ каноническаго кодекса восточной Церкви—Алексѣѣ Аристинѣ, Іоаннѣ Зонарѣ и Ѳеодорѣ Вальсамонѣ (XII в.). Обширные истолковательные труды этихъ канонистовъ весьма богаты по своему содержанію и разнообразны въ отношеніи детальнаго разъясненія сложныхъ каноническихъ проблемъ. Дѣло въ томъ, что каноническій кодексъ восточной Церкви заключалъ въ своемъ составѣ весьма обширный матеріалъ разновременнаго происхожденія и въ неясномъ—иногда—изложеніи, такъ что приложеніе ихъ къ церковной жизни требовало особаго искусства и правовой опытности. Кромѣ того, въ составъ церковнаго кодекса входили не только каноны, но и гражданскіе законы по дѣламъ Церкви, требовавшіе умѣлаго ихъ согласованія на практикѣ, примѣнительно къ конкретнымъ фактамъ, и нуждавшіеся въ объясненіяхъ и примиреніи съ церковными требованіями. Такъ въ Византіи явилась потребность въ систематическомъ комментаріи всего каноническаго кодекса восточной Церкви, т. е. всего собранія церковныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ, относящихся къ Церкви, и пр. Эта задача и была съ совершеннымъ успѣхомъ выполнена тремя указанными толкователями—канонистами. Въ греческой Церкви толкованія А. Аристина, І. Зонары и Ѳ. Вальсамона получили рѣшительный авторитетъ въ разъясненіи правовыхъ вопросовъ и были одобрены высшею церковною властью, которая иногда даже ссылалась на нихъ для обоснованія своихъ постановленій. Такимъ же уваженіемъ толкованія Аристина, Зонары и Вальсамона пользуются до настоящаго времени и въ русской Церкви: Св. Синодъ нерѣдко обращается къ ихъ трудамъ при рѣшеніи восходящихъ на его разсмотрѣніе вопросовъ по дѣламъ Церкви. Изслѣдованіе проф. М. Е. Красножена и посвящено характеристикѣ знаменитыхъ византійскихъ канонистовъ. Оно состоитъ изъ введенія (стр. 11—56), пяти обширныхъ главъ (стр. 57—267), заключенія (стр. 268—275) и приложеній (стр. III—XXVI). Авторъ даетъ въ своемъ изслѣдованіи обстоятельныя свѣдѣнія о жизни византійскихъ канонистовъ, прекрасно характеризуетъ ихъ истолковательные труды, разъясняетъ ихъ церковно-правовое значеніе и вообще разносторонне знакомитъ читателей съ основными каноническими нормами Православной Церкви. Сравнительно съ первымъ изданіемъ, вышедшимъ въ свѣтъ 20 лѣтъ тому назадъ, настоящее изслѣдованіе проф. М. Е. Красножена имѣетъ много частныхъ дополненій и исправленій и, въ общемъ, вполнѣ стоитъ на высотѣ современныхъ строго-научныхъ требованій.

Профессоръ протоіерей Ѳ. Титовъ. Краткое историческое описаніе Кіево-Печерской Лавры и другихъ святынь и достопримѣчательностей города Кіева. Кіевъ. 1911.

Императоръ Александръ II назвалъ городъ Кіевъ Іерусалимомъ русской земли. Кіевъ, дѣйствительно, заслуживаетъ этого наименованія. При Святомъ Владимірѣ онъ послужилъ купелію для крещенія русскаго народа въ православную вѣру и съ того времени сдѣлался самымъ дорогимъ и священнымъ городомъ для православнаго населенія Россіи. Здѣсь, по милости Божіей, сосредоточено множество драго-

цѣннѣйшихъ святынь православнаго русскаго народа. Главнѣйшую святыню Кіева, „истинную жемчужину въ славномъ историческомъ вѣнцѣ“ матери городовъ русскихъ, составляетъ св. Кіево-Печерская Лавра. Святыни Кіева ежегодно привлекаютъ въ этотъ городъ весьма многочисленныхъ богомольцевъ, которые со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества стекаются сюда для поклоненія св. инокамъ и мощамъ угодниковъ Божіихъ. И по красотѣ своего мѣстоположенія, Кіевъ съ полною справедливостью можетъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ городовъ во всемъ мірѣ. Наконецъ, въ настоящее время онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе населенныхъ и благоустроенныхъ городовъ русскаго государства. По всѣмъ указаннымъ основаніямъ, Кіевъ и особенно его святыни по справедливости заслуживаютъ особаго и детальнаго описанія. Эту задачу взялъ на себя профессоръ протоіерей Ѳ. И. Титовъ и выполнилъ ее съ выдающимъ успѣхомъ. Отмѣченное его сочиненіе предваряется введеніемъ (стр. 5—8), въ которомъ изложенъ общій очеркъ исторіи Кіева, и состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части (стр. 9—118) содержится весьма подробное описаніе Кіево-Печерской Лавры. Въ частности, здѣсь раскрывается значеніе Кіево-Печерской Лавры въ исторіи русской Церкви и русскаго народа, разсказывается объ основаніи и первоначальномъ устройствѣ Лавры, кратко излагается ея исторіи и обозрѣваются посѣщенія Лавры русскими государями, описываются современной видъ и состояніе Кіево-Печерской Лавры—ея церкви, келліи, библіотека и архивъ, ближнія и дальнія пещеры, пустыни Китаевская, Преображенская и Голосѣевская, современное управленіе, порядокъ богослуженія и благочестивые обычаи Кіево-Печерской Лавры и пр. Во второй части (стр. 109—115) описываются монастыри, храмы и различные памятники Кіева. Книга написана простымъ и яснымъ языкомъ и предназначена преимущественно для паломниковъ. Она снабжена многочисленными, прекрасно исполненными рисунками и планами Кіева, издана изящно и является, въ общемъ, прекраснымъ пріобрѣтеніемъ для русской церковно-исторической и археологической литературы.

Воспоминанія раскаявшагося отступника отъ православія въ мусульманство. Екатеринбургъ. 1911. Стр. 124.

Изложенныя въ этой брошюрѣ воспоминанія принадлежатъ крестьянину Пермской губерніи С. Казанцеву, который родился въ православной семьѣ, въ молодости пережилъ религіозное увлеченіе и былъ даже въ Верхотурскомъ монастырѣ, а потомъ, подъ вліяніемъ мірскихъ мотивовъ, оставилъ монастырь, отправился въ Манчжурію и, познакомившись здѣсь съ мусульманами, мало-по-малу склонился къ принятію мусульманства. Нѣсколько лѣтъ ренегатъ прожилъ въ мусульманской средѣ, хорошо познакомился съ ея нравами и обычаями, узналъ мусульманскихъ святошъ и хаджи (паломниковъ въ Мекку) и глубоко разочаровался въ вѣроученіи и нравоученіи ислама, особенно же въ морали религіозныхъ руководителей мусульманъ. Съ разбитою душою онъ, наконецъ, вновь устремился въ ограду Православной Церкви и нашелъ здѣсь полную отраду и умиротвореніе. Трагедія души ренегата, имѣвшаго счастье опять обрѣсти потерянное утѣшеніе, ярко и развертывается въ его воспоминаніяхъ и является весьма поучительной для тѣхъ, кто безъ особой сосредоточенности и дальновидности расцѣниваетъ вѣроисповѣдную проблему. Вмѣстѣ съ тѣмъ, воспоминанія вскрываютъ всю неприглядную закулисную сторону въ моральной жизни мусульманъ, которыхъ у насъ многіе продолжаютъ идеализировать, и—показываютъ, какъ низко пали въ нравственномъ отношеніи мусульманскіе „хаджи“ и иные руководители нашего мусульманства. Вообще, „Воспоминанія“ крестьянина С. Казанцева, изданныя протоіереемъ А. Миропольскимъ, представляютъ яркую картину современныхъ вѣрованій и жизни нѣкоторыхъ мусульманъ въ Россіи и содержатъ поучительный матеріалъ для освѣщенія возникшаго нынѣ у насъ вѣроисповѣднаго вопроса, еще ожидающаго окончательнаго своего рѣшенія.

Христіане въ Турціи.

Тяжела и горька была доля христіанъ въ Турціи въ эпоху абсолютизма власти. Не касаясь далекаго прошлаго, съ безспорною историческою достовѣрностью можно утверждать, что полное безправіе было печальнымъ удѣломъ несчастной христіанской райи въ царствованіе послѣдняго представителя абсолютизма въ Турціи, „кроваваго“ султана Абдулъ-Гамида II. Въ концѣ XIX вѣка христіане въ Турціи не имѣли ни личной, ни имущественной безопасности, подвергались большимъ ограниченіямъ въ религіозномъ отношеніи, лишены были покровительства закона, который даже оправдывалъ притѣсненія ихъ со стороны мусульманъ, обязаны были безплатно въ теченіе трехъ дней кормить путешествующихъ турецкихъ пашей съ ихъ челядью, чиновниковъ полиціи, сборщиковъ податей, башибузуковъ и грязныхъ дервишей, до крайности обременены были налогами (напримѣръ, съ поземельнаго дохода 67%), которые взимались откупщиками, высасывавшими изъ населенія всѣ соки, управлялись продажными и корыстолюбивыми мусульманскими властями, для которыхъ бакшишъ сдѣлался природнымъ требованіемъ, лишь номинально участвовали въ мѣстныхъ общественныхъ совѣтахъ, лишены были права свидѣтельствовать на судѣ наравнѣ съ мусульманами, не принимали никакого участія въ политической жизни имперіи, оставаясь въ положеніи райи и гяуровъ, обязаны были платить унизительный налогъ за право жизни—старый хараджъ, лишь подъ новымъ названіемъ беделіе, поддежали принудительной работѣ ad libitum и т. д.*).

Однако, и современное положеніе турецкихъ христіанъ, пользующихся „благами“ конституціи, нисколько не лучше недавно минувшей поры сплошного беззаконія, насилія и произвола, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ — даже хуже. Въ виду важности вопроса, обратимся къ даннымъ оффиціальнаго и полуоффиціальнаго значенія.

11 іюля текущаго года исполнилась третья годовщина провозглашенія въ Турціи конституціи. Въ этотъ день оттоманы предавались неистовымъ ликованіямъ. Но не раздѣляли ихъ торжества „облагодѣтельствованные“ конституціей турецкіе христіане, для которыхъ и третья ея годовщина была днемъ скорби, унынія и страха. Разъясненіе такого настроенія среди христіанъ дано было оффиціальнымъ органомъ константинопольской православной патріархіи „Церковная Истина“. Въ спеціальной статьѣ этотъ журналъ констатировалъ полное несоотвѣтствіе между тѣми надеждами и ожиданіями, которыми были проник-

*) Подробности—въ книгѣ И. И. Соколова—„Константинопольская Церковь въ XIX вѣкѣ, т. I. Спб. 1904“.

нуты турецкіе христіане три года тому назадъ, и фактическимъ ихъ положеніемъ въ данное время. „Клиръ и народъ православный, особенно же греки, живущіе какъ въ Турціи, такъ и въ сосѣднемъ греческомъ королевствѣ, съ радостью и восторгомъ привѣтствовали возстановленіе конституціоннаго управленія и твердо были увѣрены, что оно является залогомъ будущаго благополучія, личнаго и общественнаго". Всѣ разсчитывали, что въ Турціи дѣйствительно будутъ примѣняться „великіе и спасительные принципы свободы, равенства и справедливости". Народъ православный, народъ греческій былъ готовъ на всякія жертвы для фактическаго торжества этихъ принциповъ и въ свое время доказалъ это. Христіане были расположены пролить и кровь свою, лишь бы въ имперіи водворились подлинная свобода, фактическое равенство всѣхъ, истинная справедливость. Но, къ сожалѣнію, ихъ надежды оказались тщетными. Въ первые годы конституціи христіане съ изумленіемъ наблюдали, какъ игнорировалась ихъ преданность истинной свободѣ, какъ нѣкоторые мѣстные органы власти нарушали принципъ равенства всѣхъ подданныхъ имперіи, какъ вѣсы справедливости склонялись то направо, то налѣво въ зависимости отъ фальшивыхъ мѣръ и счетовъ. Мало того, среди христіанъ возникло вполнѣ справедливое опасеніе, чтобы, вмѣсто единоличнаго абсолютизма, въ имперіи не воцарился деспотизмъ конституціонный, олицетворяемый многочисленными его представителями. Константинопольская Церковь искренно желаетъ, чтобы въ оттоманской имперіи утвердились истинная свобода, дѣйствительное равенство и строго соблюдаемая справедливость, и надѣется, что, послѣ уроковъ трехъ минувшихъ лѣтъ, первою и главною характерною особенностью дальнѣйшаго конституціоннаго времени въ Турціи будетъ признаніе и уваженіе правъ частныхъ лицъ, общинъ, учрежденій и церквей и довѣріе имъ въ томъ, что и они содѣйствуютъ упроченію мира и порядка въ государствѣ, которое, въ свою очередь, обязано соблюдать всѣ права и прономіи христіанскихъ учрежденій и церквей, особенно православной.

Такимъ образомъ, въ Турціи, — по авторитетному свидѣтельству патріаршаго журнала,—конституція еще не имѣетъ въ жизни христіанъ фактическаго примѣненія. Христіане не только не пользуются здѣсь конституціоннымъ равноправіемъ съ мусульманами, но и подвергаются опасности сдѣлаться жертвами произвола и насилій цѣлой группы тирановъ новой—конституціонной формаціи.

Къ этому общему сужденію патріаршаго журнала о печальномъ положеніи христіанъ въ конституціонной Турціи можно представить сколько угодно фактическихъ иллюстрацій. Онѣ въ изобиліи опубликованы въ томъ же оффиціальномъ журналѣ константинопольской патріархіи „Церковная Истина". Здѣсь содержится даже особый отдѣлъ подъ заглавіемъ „Страданія православныхъ", въ которомъ, на основаніи оффиціальныхъ сообщеній, присылаемыхъ епархіальными архіереями вселенскому патріарху, излагается печальная эпопея униженій, оскорбленій и бѣдствій нашихъ братьевъ по вѣрѣ—грековъ, болгаръ и сербовъ, имѣющихъ несчастье жить подъ властью младо-турецкаго либеральнаго правительства. Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ входить въ подробный обзоръ содержанія этихъ оффиціальныхъ докладовъ, гдѣ точно указаны мѣсто и время печальныхъ событій и названы по именамъ жертвы конституціоннаго мусульманскаго режима, но мы лишь кратко отмѣтимъ, что въ патріаршемъ журналѣ описываются—избіеніе христіанъ Серресской епархіи, произведенное турецкими властями и солдатами во время разоруженія населенія, при чемъ пострадали и нѣкоторые христіанскіе священники („Ц. Истина", №№ 27 и 28), избіеніе, заключеніе въ тюрьму и денежные поборы съ христіанъ Керасунта, по несправедливому оговору одной порочной турчанки, по винѣ которой пострадалъ и мѣстный священникъ Константинъ (тамъ же, № 31 и приложеніе), массовыя избіенія, завлюченіе въ тюрьму и разореніе христіанъ турками въ Монастырѣ, Эдессѣ, Крушовѣ, Демиръ-Хисарѣ, Касторіи и въ другихъ городахъ и селахъ (тамъ же, №№ 38, 51 и приложеніе).

А вотъ что представители христіанъ Меленика писали въ своемъ прошеніи конституціонному султану: „Съ невыразимою душевною скорбію мы доводимъ до свѣдѣнія вашего величества, что при конституціи, когда должны были бы господствовать равенство предъ закономъ, справедливость и братство, наше положеніе оказалось печальнымъ, рабскимъ и весьма опаснымъ. Мы не имѣемъ свободы въ исполненіи нашихъ религіозныхъ обязанностей и въ пользованіи вѣроисповѣдными правами и, по приказанію полиціи и другихъ органовъ власти, силою принуждаемся прерывать наши церковныя богослуженія. Мы также получаемъ отъ нихъ грубыя и оскорбительныя приказанія—прекратить разговоръ другъ съ другомъ на своемъ родномъ греческомъ языкѣ. Затѣмъ, насъ среди площади избиваютъ палками изъ-за бѣшеныхъ собакъ, потому что представители власти считаютъ щенковъ выше конституціонныхъ гражданъ и братьевъ, какъ это доказалъ одинъ изъ нихъ—Муратъ, безжалостно избившій палкою христіанина-грека Яни Николау и проломившій ему голову за то, что онъ не согласился безъ всякаго вознагражденія вымыть какую-то бѣшеную собаку. Вообще, положеніе наше и пребываніе на родинѣ сдѣлалось невозможнымъ и жизнь наша въ опасности, особенно съ 18 минувшаго іюля, когда неизвѣстными (однако, когда правительство пожелаетъ, они сдѣлаются извѣстными) былъ убитъ согражданинъ нашъ Константинъ Басдука, прибывшій изъ Серреса, чтобы присутствовать на погребеніи умершей своей матери и отдать ей послѣднее цѣлованіе; но, вмѣсто того, и самъ онъ былъ похороненъ спустя нѣсколько часовъ послѣ ея погребенія". Христіане Меленика, лишенные общественныхъ и религіозныхъ правъ и опасавшіеся за самую жизнь, умоляли султана обезпечить имъ мирное и братское сожительство со всѣми народами, какъ согражданами общаго дорогого отечества, и создать благопріятныя условія для фактическаго торжества конституціонныхъ началъ, провозглашенныхъ правительствомъ. („Ц. И.").

Произволъ въ отношеніи къ христіанамъ дошелъ до того, что въ Колонійской епархіи турецкія власти схватили православнаго священника о. Спиридона во время совершенія богослуженія, сняли съ него священническое облаченіе и забрали въ солдаты. Константинопольской патріархіи стоило не малыхъ трудовъ возвратить христіанамъ села Арсапа ихъ духовнаго пастыря.

Больше всего турецкіе христіане жалуются на насилія и притѣсненія въ области церковно-религіозныхъ отношеній. Даже въ самыя мрачныя времена минувшей тиранніи не допускались такія издѣвательства надъ православною вѣрою и Церковью, какія теперь систематически совершаются въ конституціонной Отоманской имперіи. Представимъ нѣсколько фактовъ, оффиціально удостовѣренныхъ и не подлежащихъ никакому сомнѣнію.

6 декабря минувшаго года въ храмѣ Св. Николая въ Константинополѣ (въ приходѣ Дживали) за богослуженіемъ присутствовалъ самъ вселенскій патріархъ Іоакимъ III. Храмъ былъ переполненъ молящимися: христіане-моряки, собравшіеся отовсюду, справляли праздникъ своего небеснаго покровителя. По издавна практиковавшемуся обычаю, на микроскопическомъ кораблѣ, модель котораго была водружена при входѣ въ храмъ, былъ повѣшенъ миньятюрный флагъ голубого цвѣта. Обычай этотъ былъ, конечно, хорошо извѣстенъ бдительнымъ турецкимъ властямъ и раньше никогда не казался преступнымъ, даже въ эпоху „кроваваго" султана Абдулъ-Гамида II. Не такъ онъ былъ оцѣненъ либеральнымъ младо-турецкимъ правительствомъ. Въ храмъ во время богослуженія явился одинъ изъ турецкихъ чиновниковъ и, не взирая на присутствіе патріарха, этого начальвождя всѣхъ православныхъ христіанъ, представитель-

ствующаго предъ правительствомъ за весь „ромейскій“ народъ, въ выраженіяхъ весьма грубыхъ и дерзкихъ потребовалъ, чтобы микроскопическій флагъ былъ снятъ. Въ храмѣ произошло смятеніе, молитва была прервана. И вотъ, то, что было дозволено въ эпоху до-конституціонную, не было разрѣшено послѣ провозглашенія всяческихъ свободъ. Патріаршій журналъ „Церковная Истина“, комментируя этотъ инцидентъ, указываетъ на то, что представитель турецкой власти долженъ былъ предъявить свое требованіе (если оно дѣйствительно вызывалось вѣковымъ церковно-религіознымъ обычаемъ) или до начала, или по окончаніи богослуженія, коль же скоро богослуженіе началось, то турецкій чиновникъ, въ силу давнихъ привилегій Православной Церкви, не имѣлъ права ни входить въ храмъ, ни нарушать церковное богослуженіе, ни тѣмъ болѣе громко и оскорбительно кричать. Здѣсь явный произволъ и насиліе.

1 сентября 1911 годо въ храмѣ острова Митилины духовенство раннимъ утромъ совершило утреню, по окончаніи которой былъ произведенъ звонъ въ колокола, возвѣстившій православнымъ христіанамъ о началѣ божественной литургіи. Утромъ въ храмъ явился полицейскій чиновникъ и сталъ допрашивать епитроповъ (попечителей) храма, почему ночью была молитва и зачѣмъ звонили въ колокола. Ему отвѣтили, что такъ было всегда съ давняго времени. Но представитель правительственной власти разсердился, назвалъ ночныя молитвы дѣломъ революціоннымъ, началъ шумѣть и, сорвавши въ притворѣ храма нѣкоторыя бумажныя украшенія, унесъ ихъ съ собою. Епитропія храма сообщила о фактѣ мѣстному митрополиту. Остается ожидать, что впредь часы богослуженій будутъ назначаться для христіанъ мусульманскими конституціонными властями...

Печальный фактъ произошелъ въ Бейрутѣ (въ Сиріи) на первый день Пасхи минувшаго года. Вопреки распоряженію православнаго митрополита Герасима—не стрѣлять, по восточному обычаю, во время совершенія пасхальнаго богослуженія, одинъ юноша—арабъ, хорошо извѣстный мѣстной полиціи, сдѣлалъ выстрѣлъ изъ пистолета близъ храма, въ которомъ литургисалъ митрополитъ. Начальникъ бейрутской полиціи приказалъ схватить виновнаго. Послѣдній, спасаясь отъ ареста, скрылся въ храмъ, куда устремились и преслѣдовавшіе его полицейскіе. Ворвавшись въ церковь во время совершенія литургіи, полицейскіе произвели шумъ и вызвали большое смятеніе и страхъ среди многочисленныхъ богомольцевъ. Поднялся крикъ мужчинъ, плачъ женщинъ и дѣтей, многія изъ которыхъ въ паническомъ ужасѣ устремились къ выходу и произвели давку. Митрополитъ Герасимъ, испуганный внезапнымъ безпорядкомъ, вынужденъ былъ прекратить богослуженіе, приказалъ полицейскимъ удалиться изъ храма и послалъ къ бейрутскому вали одного изъ своихъ діаконовъ съ просьбою прибыть въ церковь, такъ какъ онъ не рѣшается возобновить прерванную службу, пока вали не прибудетъ въ храмъ. Вали сперва пытался уклониться отъ прибытія въ церковь, но затѣмъ явился и выслушалъ отъ православнаго митрополита горячій протестъ по поводу вторженія полиціи въ храмъ во время богослуженія и вообще по поводу произведеннаго ею безпорядка, омрачившаго для христіанъ свѣтлую радость великаго праздника; митрополитъ требовалъ и смѣщенія начальника бейрутской полиціи, какъ главнаго виновника происшедшаго безпорядка. Вали обѣщалъ исполнить это требованіе, но затѣмъ начались обычныя въ Турціи отсрочки и проволочки и, не смотря на новое заявленіе предъ правительствомъ со стороны православнаго антіохійскаго патріарха блаженнѣйшаго Григорія и бейрутскаго митрополита Герасима, дѣло окончилось устраненіемъ отъ должности, за нарушеніе правъ христіанъ, того полицейскаго, который заявилъ себя наибольшею ревностью въ исполненіи начальственнаго приказа.— Такова „правда“ младотурецкаго либеральнаго правительства.

Отъ произвола и насилія турецкихъ властей въ настоящее время страдаютъ и представители Православной Церкви, и цѣлыя христіанскія общины, совершенно неповинныя предъ судомъ законной правды. Съ этой точки зрѣнія, характернымъ представляется такъ называемый Аз-Забеданскій инцидентъ, разыгравшійся на почвѣ религіознаго фанатизма мусульманъ въ отношеніи къ христіанамъ. Аз-Забедань—уѣздный городокъ, близъ Дамаска, населенный мусульманами (3.500 человѣкъ), православными христіанами (800) и маронитами (100). Православные, какъ и марониты, имѣютъ здѣсь небольшой храмъ, но тогда какъ молельня маронитовъ снабжена небольшимъ колоколомъ, по звону котораго они и собираются на богослуженія, православнымъ мусульмане не позволяютъ повѣсить на своемъ храмѣ необходимый колоколъ, хотя селевкійскій митрополитъ Германъ, къ епархіи котораго принадлежитъ Аз-Забедань, употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы осуществить завѣтную мечту своей паствы о колоколѣ. Митрополиту удалось даже заручиться обѣщаніемъ дамасскаго вали не вмѣшиваться въ Аз-Забеданское дѣло, но со стороны мѣстнаго каймакама и членовъ административнаго совѣта — фанатичныхъ турокъ православный іерархъ встрѣтилъ упорный и рѣшительный отказъ. Въ запальчивости митрополитъ позволилъ высказать въ совѣтѣ, что онъ ожидаетъ пріѣзда въ Забедань московскихъ почетныхъ гостей и при встрѣчѣ ихъ прикажетъ звонить въ новый колоколъ на православномъ храмѣ,— разсчитывая, что авторитетъ могущественной Московіи сломитъ фанатичное упрямство мусульманъ. Но вышло совершенно иначе. Упоминаніе о „могущественной Московіи“ не произвело на турокъ прежняго воздѣйствія и обаянія. Напротивъ, мусульмане Аз-Забадани, послѣ формальнаго заявленія митрополита Германа, пришли въ страшное возбужденіе и озлобленіе противъ христіанъ, стали при встрѣчахъ оскорблять ихъ и подвергать на улицѣ избіеніямъ. Для водворенія порядка въ городокъ былъ присланъ отрядъ солдатъ. А въ ночь на 4-е марта озлобленные мусульмане устроили враждебную демонстрацію противъ христіанъ,—разрушили ворота и ограды въ 15 садахъ, принадлежащихъ послѣднимъ, и вырубили въ нихъ плодовыя деревья, нанеся владѣльцамъ громадный матеріальный убытокъ. Мало того, избіенія христіанъ мусульманами сдѣлались послѣ этого весьма частымъ явленіемъ въ Аз-Забедени, въ городъ, во избѣжаніе рѣзни между разновѣрнымъ населеніемъ, были стянуты войска. Наконецъ, на основаніи донесенія дамасскаго вали о событіи въ Константинополь, министръ юстиціи и исповѣданій прислалъ антіохійскому патріарху Григорію циркуляръ, въ которомъ Аз-Забеданскій инцидентъ былъ совершенно извращенъ, православный митрополитъ Германъ за свое скромное и законное намѣреніе повѣсить колоколъ на христіанскомъ храмѣ былъ обвиненъ въ возбужденіи безпорядковъ, въ нарушеніи духа единенія и согласія между націями, лишенъ мусульманскою властью каноническаго права визитаціи своей епархіи и даже объявленъ заслуживающимъ низложенія... Такова религіозная терпимость младотурецкаго конституціоннаго правительства и таково его уваженіе къ вѣроисповѣднымъ правамъ христіанъ! Столь грубаго нарушенія свободы и независимости автономной Антіохійской Церкви не было даже и при „кровавомъ“ Абдулъ-Гамидѣ! Печальнѣе всего то, что митрополитъ Германъ очень долго пребывалъ въ разлукѣ съ своею Аз-Забеданскою духовною паствою и тщетно взывалъ ко всѣмъ ревнующимъ объ успѣхахъ православія въ Сиріи, чтобы они поддержали его въ справедливыхъ домогательствахъ на пользу православной Аз-Забеданской паствы, а его самого защитили отъ издѣвательствъ и насмѣшекъ со стороны фанатичныхъ мусульманъ, торжествовавшихъ пораженіе православія въ лицѣ достойнаго и преданнаго Церкви іерарха.

А извѣстна ли читателю трагическая судьба став-

вріотовъ, или такъ называемыхъ „тайныхъ христіанъ“ въ Турціи? Да, въ конституціонной Турціи, хвалящейся своей культурностью, и въ XX вѣкѣ среди христіанъ существуетъ много истинныхъ героевъ вѣры, тяжелая доля которыхъ напоминаетъ эпоху мученичества первыхъ вѣковъ христіанства. Таковы, напримѣръ, „ставріоты“ (по имени села Ставри), живущіе въ числѣ до 30.000 человѣкъ въ Малой Азіи, въ епархіяхъ Халдійской, Трапезунтской и Родопольской, въ горахъ Ак-Дага. Въ XVII вѣкѣ жизнь этихъ христіанъ стала невыносимой, вслѣдствіе жестокихъ гоненій фанатичныхъ мусульманъ. Подъ вліяніемъ всевозможныхъ бѣдствій они, послѣ долгой и упорной борьбы, рѣшили, наконецъ, отказаться — но только съ внѣшней стороны—отъ вѣры своихъ отцовъ и объявили себя мусульманами, оставаясь въ дѣйствительности христіанами и тайно исполняя обряды христіанской религіи, имѣя своихъ священниковъ и даже епископа, молясь въ тайномъ подземномъ храмѣ. Можно представить себѣ, какъ тяжела была доля этихъ тайныхъ христіанъ, жившихъ среди фанатичныхъ турокъ! Такъ прошли вѣка. Но вотъ въ 1839 году султанъ Абдулъ-Меджидъ издалъ Гюльханейскій хатти-шерифъ, которымъ было положено начало танзимата въ Турціи. Воспользовавшись объявленною въ имперіи свободою совѣсти, тайные христіане или ставріоты публично заявили о своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и стали требовать, чтобы они, какъ христіане, были освобождены отъ воинской повинности и были зацисаны въ государственныхъ книгахъ подъ христіанскими именами. Но съ того времени начались еще болѣе жестокія притѣсненія и гоненія несчастныхъ христіанъ, которыхъ правительство насильственно принуждало признать исламъ и отказаться отъ св. православной вѣры. Въ 1856 году султанъ Абдулъ-Меджидъ издалъ свой либеральный хатти-хумаюнъ, въ 1876 г. султанъ Абдулъ Гамидъ II провозгласилъ первую конституцію, въ 1878 г. былъ заключенъ Берлинскій трактатъ, а вслѣдъ за тѣмъ начались реформы въ Турціи и т. д. Но ставріоты продолжали страдать и вести геройскую и мученическую борьбу за православную вѣру. Начало XX вѣка нисколько не улучшило ихъ тяжелой доли. Предъ нами—рядъ оффиціальныхъ докладовъ и протестовъ, заявленныхъ предъ турецкимъ правительствомъ вселенскимъ патріархомъ Іоакимомъ III въ 1906 и 1907 годахъ и ярко изображающихъ всю глубину религіозныхъ вѣрованій ставріотовъ, ихъ непоколебимую преданность православію, а вмѣстѣ жестокость мусульманскихъ гоненій, страданія и всевозможныя лишенія этихъ героевъ вѣры, о которыхъ турецкіе христіане въ недавнее время боялись даже говорить, чтобы не навлечь на себя самыя жестокія кары со стороны представителей власти. Но положеніе ставріотовъ долго оставалось безъ перемѣны и при конституціонномъ младотурецкомъ режимѣ. Сначала либеральное правительство, въ отвѣтъ на ходатайства константинопольской патріархіи объ улучшеніи участи ставріотовъ, заявило слѣдующее: „правительство не признаетъ правъ на недвижимое имущество за ставріотами, какъ христіанами, потому что оно записано за собственниками подъ турецкими именами“. Значитъ, ставріотамъ, если бы они пожелали остаться христіанами, грозило полное разореніе подъ давленіемъ либеральнаго младотурецкаго правительства, которое хотѣло побудить ихъ къ исламизація путемъ конфискаціи пріобрѣтеннаго отцами имущества. И только въ самое послѣднее время горячія мольбы греческой Церкви и народа были услышаны и ставріоты (правда,—не всѣ, а только часть), по распоряженію центральнаго правительства, были, наконецъ, признаны православными. Патріаршій журналъ „Церковная Истина“ по этому поводу выразилъ надежду, что конституціонное оттоманское правительство съ такою же справедливостью отнесется и къ другимъ тайнымъ христіанамъ, которые, подобно ставріотамъ или спаеіотамъ, въ теченіе вѣковъ исповѣдывали православную вѣру, скрываясь въ катакомбахъ и подземныхъ храмахъ. Среди турецкихъ христіанъ и въ настоящее время господствуетъ непоколебимое убѣжденіе, что тайные исповѣдники православія были и существуютъ не только въ глухихъ и отдаленныхъ мѣстностяхъ имперіи, но даже и въ самомъ Константинополѣ. Значитъ, для фактическаго осуществленія въ отношеніи къ христіанамъ принциповъ свободы, равенства и справедливости предъ конституціоннымъ турецкимъ правительствомъ развертывается еще обширное поприще.

Отмѣтимъ также, что вселенскій патріархъ Іоакимъ III въ своей рѣчи, сказанной 1 января 1911 года въ отвѣтъ на новогоднія привѣтствія членовъ священнаго синода и народнаго смѣшаннаго совѣта Константинопольской Церкви, указалъ и на тяжелое положеніе христіанъ въ Турціи. „Справедливо, — заявилъ, между прочимъ, патріархъ,—что вѣяніе не благопріятное распространяется отъ согражданъ-магометанъ на христіанскіе народы, и это есть явленіе историческое, но мы, забывая прошлое, должны подать другъ другу руку и работать на пользу общаго священнаго отечества“.

Наконецъ, въ текущемъ году турецкіе христіане,—какъ не разъ отмѣчалось въ нашемъ журналѣ, — по прежнему подвергались всевозможнымъ стѣсненіямъ, насиліямъ и преслѣдованіямъ со стороны турокъ, а въ самое послѣднее время произошло возмутительное убійство гревенскаго митрополита Емиліана, взволновавшее весь православный міръ. Это убійство переполнило чашу терпѣнія турецкихъ христіанъ, которые чрезъ своихъ представителей и заявили предъ правительствомъ оффиціальный свой протестъ по поводу невыносимаго гнета, созданнаго конституціоннымъ режимомъ. Но протестъ пока не привелъ къ положительному результоту.

Такимъ образомъ, турецкіе христіане—греки, сербы, болгары, арабы и пр. фактически еще не пользуются ни конституціонною свободою, особенно въ области церковно-религіозной, ни равноправіемъ съ мусульманами. Они попрежнему остаются для мусульманъ „гяурами“ („Ц. Истина“, № 27, стр. 212), которыхъ можно лишь терпѣть въ имперіи правовѣрныхъ. И такое отношеніе къ христіанамъ нельзя считать ни случайнымъ, ни временнымъ. Оно является фактомъ „историческимъ“,—какъ выразился вселенскій патріархъ Іоакимъ. Иначе сказать,—оно есть результатъ цѣлой политической системы, основной характеръ которой опредѣляется задачами и цѣлями панисламизма. Въ послѣдніе годы панисламизмъ, какъ религіозно-политическая идея, сдѣлалъ на Востокѣ большіе успѣхи. Старый доконституціонный его лозунгъ—„Турція для турокъ“ теперь замѣненъ новымъ знаменемъ съ болѣе широкой программой: „Турція для мусульманъ“. Панисламизмъ объявилъ смертельную борьбу христіанству, Церкви, православію. Отсюда и происходитъ систематическій боевой натискъ въ Турціи на Православную Церковь и патріархію, этимъ и объясняется походъ младотурецкаго правительства, вѣрнаго выразителя и слуги панисламизма, противъ правъ и привилегій вселенскаго патріарха, епархіальныхъ архіереевъ, христіанскихъ общинъ; здѣсь, наконецъ, новый источникъ натравливанія одной христіанской народности на другую, во имя принципа: divide et impera. И турецкіе христіане прекрасно понимаютъ значеніе сильнаго похода противъ нихъ со стороны враговъ Креста. Въ послѣднее время возникъ вопросъ о коалиціи христіанскихъ народностей въ Турціи для совмѣстной дружной борьбы противъ общаго врага. И нельзя не пожелать полнаго успѣха этому новому „крестовому походу“ нашихъ зарубежныхъ братьевъ по вѣрѣ. Однако, на первыхъ порахъ нельзя разсчитывать на большой ростъ этого крестоноснаго движенія, которое встрѣтитъ со стороны мусульманъ самую яростную контръ-коалицію. Поэтому помощь со стороны является въ данномъ отношеніи не только весьма желательной для всѣхъ турецкихъ хри-

стіанъ безъ различія національностей, но и безусловно необходимой. И, конечно, такая помощь желательна, возможна и необходима только со стороны единовѣрной могущественной Сѣверной державы. У насъ обычно думаютъ, что историческая миссія Россіи на православномъ Востокѣ закончилась вмѣстѣ съ провозглашеніемъ въ Турціи конституціи. Но это мнѣніе несправедливо и не соотвѣтствуетъ ни фактическому положенію православія на Востокѣ, нуждающагося нынѣ въ покровительствѣ и поддержкѣ со стороны Россіи нисколько не меньше доконституціонной эпохи, ни подлинному характеру историческаго призванія нашего отечества на Ближнемъ Востокѣ, задачи котораго не связаны съ той или другой формой политическаго тамъ строя. Достовѣрная исторія нашихъ сношеній съ Востокомъ, программа и задачи восточной нашей политики, начертанныя въ своемъ существѣ еще Петромъ Великимъ и Екатериною Великою, самая сущность пресловутаго восточнаго вопроса обязываютъ дѣятелей великой православной имперіи вновь протянуть руку братской помощи бѣдствующимъ христіанамъ Востока и опять и опять стать на стражѣ интересовъ восточнаго православія. Къ тому же этого желаютъ и просятъ наши страждущіе братья по вѣрѣ—греки, сербы, болгары, арабы... Къ сожалѣнію, въ послѣднее время у насъ не стало интенсивнаго вниманія къ Ближнему Востоку, а на первый планъ были выдвинуты интересы Востока Дальняго. Но жизнь уже разбила наши мечты о Дальнемъ Востокѣ. Съ другой стороны, теперь уже нѣтъ серьезнаго основанія для прежняго увлеченія младотурками, за которыми еще такъ недавно ухаживала наша дипломатія, предъ которыми пресмыкались нѣкоторые политическіе наши дѣятели и воскуряли еиміамъ наши публицисты: три года турецкой конституціи вполнѣ доказали, что въ Турціи подъ новой формой остались старая жизнь и политика, а младотурки ничѣмъ не отличаются отъ мусульманъ-фанатиковъ доконституціоннаго періода. И на насъ, русскихъ, теперь лежитъ прямой долгъ искупить свой грѣхъ забвенія нашихъ зарубежныхъ братьевъ по вѣрѣ и крови и отступничества отъ подлинныхъ задачъ русской политики на православномъ Востокѣ и твердою рукою, при свѣтѣ дипломатическаго опыта и послѣднихъ лѣтъ, вести великое дѣло покровительства, защиты и поддержки православныхъ христіанъ на Востокѣ, безъ различія національностей,—такъ какъ походъ панисламизма направленъ противъ всей Православной Греко-восточной Церкви.

Пусть же въ предстоящіе праздничные дни, когда по всему православному Востоку благовѣствуются миръ и Божіе благоволеніе, наше сочувствіе и любовь распространятся и на страждущихъ зарубежныхъ братьевъ нашихъ по вѣрѣ и, постепенно возрастая въ своей силѣ и значеніи, принесутъ обильный плодъ въ необходимомъ дѣлѣ объединенія всего православнаго міра.

И. И. С.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя школы Россійской Имперіи къ 1911 г.

Статистическимъ отдѣломъ при синодальномъ училищномъ совѣтѣ разработаны статистическія свѣдѣнія о церковныхъ школахъ Имперіи къ началу 1911 г. Всѣхъ начальныхъ церковныхъ школъ было: церковно-приходскихъ двухклассныхъ 811, въ томъ числѣ мужскихъ 146, женскихъ 133 и смѣшанныхъ 532; учащихся въ нихъ—м. п. 63.851, ж. п. 35.922, а всего—99.773. Одноклассныхъ школъ—33.412, изъ нихъ мужскихъ—1.658, женскихъ—3.103 и смѣшанныхъ—28.650; учащихся—м. п. 1.152.639, ж. п. 580.650, а всего 1.733.289. Школъ грамоты—4.003, изъ нихъ мужскихъ—254, женскихъ—86 и смѣшанныхъ—3.663; учащихся въ нихъ: м. п. 83.693, ж. п. 32.312, всего—116.005. Учительскихъ церковныхъ школъ было: второклассныхъ—417, изъ нихъ 318 мужскихъ и 99 женскихъ; учащихся въ нихъ: м. п. 14.875, ж. п. 6.077, всего 20.952. Церковно-учительскихъ—19, мужскихъ 12 и женскихъ 7; учащихся—м. п. 819, ж. п. 604, всего 1.423. Всѣхъ школъ, считая воскресныя школы, вечерніе классы, дополнительные курсы при второклассныхъ школахъ, было 38.804, учащихся въ нихъ 1.980.608—м. п. 1.318.708 и ж. п. 661.900; въ томъ числѣ: въ Европейской Россіи 34.669 школъ и 1.783.812 учащихся, на Кавказѣ—1.609 школъ и 85.913 учащихся, въ Азіатской Россіи—2.526 школъ и 110.883 учащихся. По сравненію съ предыдущимъ (1909) годомъ, количество церковно-приходскихъ школъ увеличилось на 506, въ томъ числѣ двухклассныхъ школъ на 56 и одноклассныхъ на 450. Число школъ грамоты уменьшилось на 723. Число учащихся возрасло: въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ на 8.840, въ одноклассныхъ на 33.970, въ школахъ грамоты, соотвѣтственно уменьшенію ихъ количества, число учащихся уменьшилось на 19.343 чел. Число второклассныхъ школъ увеличилось на 2, а учащихся въ нихъ на 206 чел. Число церковно-учительскихъ школъ осталось то же, но число учащихся въ нихъ увеличилось на 51 чел.

Окончило курсъ въ 1910: въ двухклассныхъ школахъ 11.370, въ одноклассныхъ 165.307, въ школахъ грамоты 5.283, всего 181.960 (и въ закрытыхъ въ 1910 г.—1.104 чел.); во второклассныхъ школахъ—4.372 и въ церковно-учительскихъ—406.

Всѣхъ законоучителей въ начальныхъ церковныхъ школахъ было 39.151, изъ нихъ 31.505 священниковъ, 1.802 діаконовъ, 254 псаломщиковъ, 5.590 свѣтскихъ лицъ. Учителей и учительницъ, помощниковъ и помощницъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ было 46.392, въ томъ числѣ 220 священниковъ, 1.680 діаконовъ, 881 псаломщиковъ, 20.642 свѣтскихъ учителей и 22.969 учительницъ. По образовательному цензу свѣтскіе учащіе въ начальныхъ школахъ распредѣлялись такъ: съ высшимъ и среднимъ образованіемъ 13.124, со спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ 1.785, со званіемъ учителей одноклассной начальной школы 21.751, со званіемъ учителя школы грамоты 2.633, не имѣющихъ учительскаго свидѣтельства 4.318. Въ учительскихъ церковныхъ школахъ законоучителей было 442, штатныхъ учащихъ 1.329. По образовательному цензу учащіе распредѣлялись: съ высшимъ образованіемъ 44, среднимъ 945, со спеціально-педагогическимъ 307, свидѣтельствомъ на званіе учителя церковной школы 28. Образовательный цензъ учащихъ въ 1910 г. значительно улучшился: въ одноклассныхъ школахъ правоспособные учащіе въ 1910 г. составляютъ 89,6% общаго числа учащихъ въ одноклассныхъ школахъ (въ 1909 г. было 81,5%), а въ двухклассныхъ школахъ—96,9% (въ 1909 г.—93,8%).

На церковно-школьное дѣло изъ суммъ государственнаго казначейства по финансовой смѣтѣ Св. Синода на 1910 г. ассигновано было 13.066.357 руб. Изъ мѣст-

ныхъ источниковъ поступило 8.492.012 р., въ томъ числѣ: отъ церквей—1.476.850 р., монастырей—417.769 р., братствъ, миссій и миссіонерскихъ комитетовъ—165.599р. земствъ или земскихъ сборовъ—1.553.962, городскихъ управленій—193.237 р., волостныхъ сельскихъ и станичныхъ обществъ—1.555.340 р., приходскихъ попечительствъ—276.497 р., приходскихъ собраній и совѣтовъ—23.847 р., благотворительныхъ учрежденій—441.374 р., частныхъ лицъ—1.124.353 р., %% съ капиталовъ—184.523 р. и изъ разныхъ другихъ мѣстныхъ источниковъ—1.078.661 руб.

Православное миссіонерское общество въ 1910 г.

Въ 1910 г. православное миссіонерное общество, находящееся подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, вступило въ 41-й годъ своего существованія, имѣя въ своемъ составѣ 10.784 дѣйствительныхъ членовъ. Дѣлами общества завѣдывалъ совѣтъ; число комитетовъ и ихъ отдѣленій, служащихъ въ епархіяхъ органами общества, въ отчетномъ году было прежнее—56 (наибольшій комитетъ полтавскій—1.438 членовъ). На попеченіи общества въ настоящее время находятся девять миссій сибирскихъ—алтайская, киргизская, красноярская (енисейская), тобольская, якутская, иркутская, забайкальская, владивостокская и благовѣщенская; разныя миссіонерскія учрежденія,—преимущественно школы,—въ 16-ти епархіяхъ Европейской Россіи съ инородческимъ населеніемъ и двѣ миссіи заграничныя—японская и сѣвѣро-американская. Въ отчетномъ году алтайская миссія включала 25 миссіонерскихъ становъ, 380 селеній съ 52.609 душами обоего пола православнаго населенія, 38 церквей, 54 молитвенныхъ дома, 60 школъ, 3 монастыря и 3 дѣтскихъ пріюта. Киргизская миссія состояла изъ 8-ми становъ съ православной паствой въ 13.003 чел. обоего пола, изъ нихъ русскихъ—12.713 и новокрещенныхъ киргизъ—290; церквей и молитвенныхъ домовъ—14; въ десяти школахъ обучалось 345 дѣтей. Въ тобольской епархіи существуютъ двѣ миссіи: 1) обдорская противоязыческая въ с. Обдорскомъ и 2) центральная противомусульманская въ гор. Тобольскѣ. Въ вѣдѣніи обдорской миссіи состояло 3 церкви и 6 молитвенныхъ домовъ; при миссіи существуетъ инородческое училище, два общежитія для дѣтей и братство во имя Св. Гурія, съ церковно-миссіонерской библіотекой-читальней при немъ; въ кондинской миссіонерской школѣ при Кондинскомъ женскомъ монастырѣ въ минувшемъ году обучалось 22 чел., изъ нихъ остяковъ—7 мальч. и 4 дѣв. Енисейская миссія дѣлится на сѣверную (туруханскую) и южную (минусинскую); въ первой 6 приходовъ съ 10.000 инородцевъ, преимущественно крещеныхъ остяковъ, тунгузовъ, юраковъ, долганъ, якутовъ и самоѣдовъ; во второй—8 приходовъ съ 30.000 крещен. татаръ юрскаго племени. Предѣлы миссіи Туруханскаго края обнимаютъ приблизительно 1.700,000 кв. верстъ. Иркутская миссія состояла изъ 24 становъ, инородцевъ всего до 90.000 чел., изъ которыхъ около 35.000 крещеныхъ; школъ было 13, въ которыхъ обучалось 481 чел. Число миссіонерскихъ становъ въ якутской миссіи въ 1910 году было прежнее—2, сенкельскій и эламбальскій. Миссія владивостокская состояла изъ 12-ти становъ, изъ которыхъ 9 расположены вблизи границъ съ Кореей и Манчжуріей съ населеніемъ исключительно изъ корейцевъ, три же остальныхъ стана — на сѣверѣ Приморской области. Миссіонерское дѣло среди корейцевъ попрежнему идетъ довольно успѣшно впередъ, чего нельзя сказать въ отношеніи другихъ инородцевъ. Церковныхъ школъ къ концу 1910 года состояло 23 съ учащимися въ нихъ 856 чел. Въ благовѣщенской миссіи въ отчетномъ году было 19 инородческихъ приходовъ съ 14 въ нихъ церквами; школъ насчитывалось 14; учащихся въ нихъ было: корейцевъ—182, гольдовъ—67, шляковъ—19, тунгузовъ—3, татаръ—4 и русскихъ—22. Всѣхъ становъ въ забайкальской миссіи въ 1910 году было 30; во главѣ школъ стоитъ читинское центральное миссіонерское училище съ 116 учащимися; кромѣ того, въ станахъ миссіи была 21 школа съ 428 учащимися. Особаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность японской православной миссіи, состоявшей въ отчетномъ году изъ 265 церковныхъ общинъ съ 32.246 христіанами при 41 священнослужителѣ (1 архіепископъ, 1 епископъ—оба русскіе, священниковъ—32, всѣ японцы; діаконовъ—7, изъ нихъ одинъ русскій); крещено за годъ 998 чел. Въ учебныхъ заведеніяхъ миссіи состояло: въ Токіо—въ семинаріи—67 японскихъ учениковъ и 13 русскихъ и въ женскомъ училищѣ—54 ученицы; въ Кіото—въ женскомъ учил. обучалось 22 ученицы. Въ обществѣ переводчиковъ религіозныхъ книгъ находилось 9 переводчиковъ и 2 редактора періодическихъ изданій, двухнедѣльнаго „Сейкео-Симпо“ (Православный Вѣстникъ“) и ежемѣсячнаго „Сейкео-Еова“ („Православная Бесѣда“); при женскомъ училищѣ въ Токіо находится иконописная мастерская, въ которой въ отчетномъ году работала одна иконописица. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1910 года въ Оосака освященъ храмъ для поминовенія умершихъ въ плѣну Японіи русскихъ воиновъ. Въ минувшемъ году японской миссіей издано 19 книгъ и брошюръ на японскомъ языкѣ.

Въ архангельской епархіи на средства общества содержится 4 школы. Въ вятской епархіи школъ было 59 съ 1.812 дѣтьми обоего пола; изъ нихъ русскихъ—91, татаръ—582, черемисъ—702 и проч. Въ Вяткѣ существуютъ миссіонерскіе инородческіе курсы, на которыхъ въ отчетномъ году обучалось 15 вотяковъ, 11 черемисъ и 3 татарина. Въ симбирской епархіи въ 12 школахъ обучалось 372 чел. обоего пола и на женскихъ педагогическихъ курсахъ—21 дѣвица. На попеченіи саратовскаго комитета въ 1910 г. находилось 14 школъ въ собственныхъ зданіяхъ и 2 школы—церкви съ обучавшимися въ нихъ 740 дѣтьми. Въ уфимской епархіи обществомъ содержалось 54 школы съ 1.903 учащимися, съ учащими въ нихъ исключительно инородцами той же національности, что и дѣти. Въ астраханской епархіи имѣлись противоламайская и противомагометанская миссіи. Первая сосредоточивалась въ 5 станахъ и вторая въ 3-хъ. При каждомъ станѣ церковь и школа. Въ ставропольской епархіи въ отчетномъ году дѣйствовали противобуддійская миссія и вновь возрождающаяся противомусульманская въ трухменскихъ краяхъ Ставропольской губ. Средоточіемъ миссіонерской дѣятельности въ первой миссіи служитъ Князе-Михайловскій станъ. На огромномъ пространствѣ трухменскихъ сте-

пей (около 500.000 дес.) съ 10.000 обоего пола трухменъ, исповѣдывающихъ исламъ, въ трухменской ставкѣ, благодаря ассигнованію изъ общественнаго магометанскаго комитета 10.000 р., открытъ 6 лѣтъ тому назадъ Николаевскій храмъ, при которомъ въ настоящее время получаетъ правильную организацію противомусульманская миссія. Въ составъ оренбургской епархіи входитъ 3 стана; въ предѣлахъ Тургайской области было всего 42 прихода, 25 церквей, 47 молитв. домовъ и 4 часовни. Весьма важнымъ факторомъ въ организаціи нашего православнаго миссіонерства является существующая въ гор. Казани, при братствѣ Св. Гурія, переводческая коммисія православнаго миссіонерскаго общества. Она переводитъ и издаетъ на разныхъ инородческихъ языкахъ и нарѣчіяхъ книги Св. Писанія, богослужебныя, учебныя и др., необходимыя для наставленія мало понимающихъ русскій языкъ инородцевъ. Въ отчетномъ году коммисія, состоявшая изъ 6 членовъ (профессоровъ университета и академіи) и дѣлопроизводителя, издала 32 книги и брошюры и столько же приготовила къ печати на вотскомъ, калмыцкомъ, татарскомъ и черемисскомъ и чувашскомъ нарѣчіяхъ. Изъ 10 складовъ коммисіи въ 1910 году было распространено всего до 45.000 изданій. Всего въ минувшемъ отчетномъ году трудами нашихъ миссіонеровъ обращено въ христіанскую вѣру изъ язычества и магометанства до 5.000 чел., изъ которыхъ 3.000 корейцевъ. Въ 800 миссіонерскихъ школахъ, существующихъ или на средства миссіонерскаго общества, или при болѣе или менѣе значительныхъ пособіяхъ отъ него, обучалось до 18.000 чел. обоего пола, въ томъ числѣ не мало инородцевъ не-христіанъ.

Законопроектъ объ условіяхъ поступленія въ высшія учебныя заведенія.

Комиссія о гимназіяхъ представила въ Госуд. Думу докладъ по законопроекту объ установленіи права поступать въ высшія учебныя заведенія для лицъ, оканчивающихъ среднія учебныя заведенія. Законопроектъ близко касается и воспитанниковъ нашихъ духовныхъ семинарій. Комиссія предлагаетъ законопроектъ этотъ одобрить и въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) лицамъ, окончившимъ курсъ ученія: а) въ коммерческомъ училищѣ по положенію 15-го апрѣля 1896 г. или въ реальномъ училищѣ и дополнительномъ при ономъ классѣ, а также лицамъ, имѣющимъ свидѣтельство о знаніи курса реальныхъ училищъ, и б) въ кадетскомъ корпусѣ, среднемъ техническомъ училищѣ, въ составѣ не менѣе восьми классовъ, четырехклассномъ учительскомъ институтѣ, предоставляется право поступать въ студенты университетовъ по физико-математическому факультету безъ повѣрочнаго испытанія, а въ студенты университетовъ по прочимъ факультетамъ — по выдержаніи дополнительнаго испытанія въ знаніи латинскаго языка въ объемѣ курса гимназій министерства народнаго просвѣщенія съ однимъ древнимъ языкомъ. Сверхъ сего, лицамъ, окончившимъ одно изъ учебныхъ заведеній, указанныхъ въ пунктѣ *б*, предоставляется право поступать въ высшія спеціальныя учебныя заведенія на равныхъ основаніяхъ съ лицами, имѣющими аттестаты зрѣлости отъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія; 2) ученикамъ, окончившимъ не менѣе четырехъ классовъ духовной семинаріи вѣдомства православнаго исповѣданія, предоставляется право поступать въ студенты университета по всѣмъ факультетамъ, кромѣ физико-математическаго, безъ повѣрочнаго испытанія, а въ студенты университета по сему послѣднему факультету—по выдержаніи дополнительнаго испытанія въ знаніи математики и физики въ объемѣ курса гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Сверхъ сего, этимъ лицамъ предоставляется право, по выдержаніи испытанія въ знаніи математики и физики въ указанномъ выше объемѣ и порядкѣ, поступать въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, на равныхъ основаніяхъ съ лицами, имѣющими аттестаты зрѣлости отъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія. 3) Лицамъ, окончившимъ курсъ въ трехклассныхъ учительскихъ институтахъ, а равно въ другихъ, кромѣ перечисленныхъ въ статьяхъ 1 и 2 сего закона, среднихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ и успѣшно выдержавшимъ дополнительное испытаніе въ объемѣ курса гимназій или реальныхъ училищъ по предметамъ или отдѣламъ, которые не были ими пройдены или были пройдены въ меньшемъ, по сравненію съ гимназіями или реальными училищами объемѣ, предоставляется право поступать въ число студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній на основаніяхъ, одинаковыхъ съ лицами, окончившими гимназіи или реальныя училища. Объемъ дополнительныхъ испытаній и порядокъ ихъ производства устанавливается по соглашенію подлежащихъ вѣдомствъ и утверждается совѣтомъ министровъ.

Некрологи.

Лѣтомъ текущаго года скончались два протоіерея: Константинъ Николаевичъ Зарницкій и Арсеній Васильевичъ Вихровъ; оба были питомцами С.-Петербургской Духовной Академіи, курсъ которой окончили въ 1882 году. К. Н. Зарницкій былъ преподавателемъ Бѣлозерскаго духовнаго училища, затѣмъ законоучителемъ новгородскаго реальнаго училища и настоятелемъ храма во имя Архангела Михаила. Скончался 11 мая. А. В. Вихровъ все время былъ законоучителемъ и инспекторомъ классовъ Новгородскаго Деревяницкаго епархіальнаго женскаго училища. Скончался 5 іюля.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Нѣмецкій протестъ противъ послѣдняго распоряженія Пія X о судѣ надъ духовными лицами.

Въ третій разъ уже на протяженіи двухъ лѣтъ папѣ Пію X приходится отступать передъ протестами нѣмцевъ противъ его распоряженій. Въ прошедшемъ году онъ долженъ былъ отказаться отъ обнародованія въ Германіи своей энциклики по поводу юбилея Карла Борромео, показавшейся оскорбительною протестантамъ, потомъ долженъ былъ сдѣлать для нѣмецкихъ богословскихъ факультетовъ изъятіе изъ новаго закона объ антимодернистской присягѣ. Та же участь постигла теперь его недавнее motu proprio („Quantavis diligentia“), запрещающее при-

влекать духовныхъ лицъ къ свѣтскому суду. У насъ уже упоминалось о томъ, что нѣмецкая печать усмотрѣла въ этомъ распоряженіи вторженіе въ область, подлежащую вѣдѣнію одного государства, и подняла агитацію, хотя на этотъ разъ и не такую сильную, какъ въ двухъ упомянутыхъ выше случаяхъ. Въ Саксоніи націоналъ-либералами сдѣланъ былъ по поводу motu proprio даже запросъ въ парламентѣ. Министръ исповѣданій Беккъ въ своемъ отвѣтѣ рѣшительно заявилъ, что правительство считаетъ motu proprio противнымъ закону и конституціи и потому не подлежащимъ оффиціальному опубликованію. Вмѣшательствомъ въ права государства назвалъ шагъ папы и баденскій министръ исповѣданій Бёмъ. Среди самихъ нѣмецкихъ католиковъ нѣкоторые были убѣждены, что дѣйствіе новаго папскаго распоряженія не распространяется на Германію. Эту мысль доказывалъ, между прочимъ, въ „Kölnische Volkszeitung" канонистъ Гейнеръ, авдиторъ суда Роты въ Римѣ, бывшій профессоръ церковнаго права, ссылавшійся на то, что неподсудность духовныхъ лицъ свѣтскому суду (privilegium fori) въ Германіи издавна не признавалась и слѣд. можетъ считаться отмѣненною обычнымъ правомъ. За этотъ доводъ и ухватился Ватиканъ, когда увидѣлъ себя вынужденнымъ опять уступить нѣмцамъ. Когда прусскій посланникъ при папскомъ престолѣ ф. Мюльбергъ обратился къ папскому статсъ-секретарю съ запросомъ о томъ, какого мнѣнія держится по данному вопросу папскій престолъ, кардиналъ Мерри-дель-Валь отвѣтилъ ему, что считаетъ принципы каноническаго права, изложенные Гейнеромъ, согласными съ каноническимъ ученіемъ церкви, и слѣд. согласился, что дѣйствіе motu proprio на Германію не простирается. Объ этомъ отвѣтѣ сдѣлано было потомъ и оффиціальное сообщеніе въ „Osservatore Romano". Въ Германіи съ торжествомъ привѣтствовали это разъясненіе и увидѣли въ немъ новую капитуляцію Рима и побѣду надъ папою, хотя нужно замѣтить, побѣда эта во всякомъ случаѣ довольно скромная: нѣмцы ничего отъ нея не пріобрѣтаютъ, а только остаются при прежнемъ своемъ. Къ тому же Римъ умѣетъ искусно сводить на нѣтъ такіе видимые успѣхи. Въ томъ же „Osservatore Romano" уже появилось неоффиціальное объясненіе, что папское распоряженіе все равно для совѣсти католиковъ остается обязательнымъ.

Реформа римскаго бревіарія.

Въ „Acta Apostolicae Sedis" опубликована папская конституція („Divino afflatu") отъ 1 ноября с. г., объявляющая о реформѣ римскаго бревіарія (богослужебной книги, соотвѣтствующей нѣсколько нашей слѣдованной Псалтири и обязательной для ежедневнаго чтенія клирикамъ высшихъ степеней). Реформа касается собственно чтеній, положенныхъ въ этой книгѣ изъ Псалтири. Папа возстановляетъ древній обычай, по которому Псалтирь должна прочитываться клириками каждую недѣлю, и отъ котораго нынѣшняя практика значительно уклонилась; нѣкоторые псалмы теперь прикрѣплены къ извѣстнымъ службамъ, а другіе читаются только въ особыхъ случаяхъ. Чтобы устранить это несоотвѣтствіе, теперь дѣлается новое распредѣленіе псалмовъ для чтенія съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ недѣлю были непремѣнно прочитаны всѣ псалмы. Самый матеріалъ для чтенія теперь сокращается. Выпущено уже и новое изданіе Псалтири, приспособленное къ такому порядку. За этимъ измѣненіемъ въ бревіаріи должны послѣдовать другія реформы какъ бревіарія, такъ и миссала; для подготовки ихъ назначены будутъ коммисіи изъ ученыхъ литургистовъ, патрологовъ, историковъ и библеистовъ. Настоящая конституція вступаетъ въ силу съ 1913 года.

Заявленіе саксонскаго евангелическо-лютеранскаго синода по вопросу о религіозномъ обученіи въ школѣ.

IX очередной синодъ евангелическо-лютеранской церкви королевства Саксоніи, засѣдавшій въ минувшемъ сентябрѣ, выработалъ спеціальное заявленіе по вопросу о религіозномъ обученіи въ школѣ, оживленно дебатировавшемуся въ странѣ за послѣдніе годы. Синодъ выражаетъ здѣсь свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что народная школа только тогда можетъ выполнить свою задачу—образованіе разума, чувства и воли дитяти,—если предоставитъ религіозно-нравственному воспитанію одинаковыя права съ образованіемъ другихъ сторонъ его природы, а это въ свою очередь она успѣшно можетъ сдѣлать лишь тогда, если будетъ давать религіозное обученіе согласно съ основными ученіями церкви. Въ частности синодъ выставляетъ слѣдующія положенія:

„1) Народной школѣ и особенно религіозному обученію въ ней должно сохранить конфессіональный характеръ. 2) Согласно съ конфессіональнымъ характеромъ народной школы должно принять за принципъ, что учитель преподаетъ вмѣстѣ съ другими предметами и Законъ Божій и соотвѣтственно этому даетъ религіозное обѣщаніе. 3) Синодъ отстаиваетъ долгъ и право церкви наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія. Онъ рекомендуетъ церковному начальству назначать для этого, гдѣ будетъ желательно, особенно опытныхъ духовныхъ лицъ. 4) Для краткаго наставленія въ основныхъ религіозно-нравственныхъ истинахъ Евангелія необходимымъ является, въ качествѣ руководства, Малый Катихизисъ Лютера, это наиболѣе народное исповѣданіе нашей церкви. 5) Нужно, чтобы дѣти заучивали священныя изреченія и пѣсни, запасая себѣ тѣмъ слова силы и утѣшенія для жизни, страданія и смерти.—При выборѣ учебнаго матеріала должно принимать во вниманіе способность пониманія дѣтей съ религіозной и нравственной точки зрѣнія, не оцѣнивая ея однако слишкомъ низко. Соотвѣтственно этому обязательность изученія, особенно въ примѣненіи къ катихизису, должна быть смягчена".

Въ заключеніе синодъ высказываетъ, что и самъ желаетъ реформы религіознаго обученія по принципамъ прогрессивной педагогики и у другихъ желающихъ реформы не отрицаетъ лучшихъ намѣреній, и выражаетъ твердую надежду на то, что испортившіяся теперь отношенія къ церкви со стороны части учителей, въ недалекомъ будущемъ снова будутъ проникнуты взаимнымъ довѣріемъ.

Саксонскіе учителя, однако довѣрія, къ представителямъ церкви пока еще не обнаруживаютъ. Въ отвѣтъ на заявленіе синода дрезденскій ферейнъ учителей принялъ резолюцію, въ которой высказываетъ, что если религіозное обученіе и впредь будетъ даваться въ желательномъ для синода смыслѣ, то религіозному развитію нѣмецкаго народа будетъ причиненъ неисчислимый вредъ. Рѣшеніе синода, по мнѣнію дрезденскихъ учителей, не отражаетъ настроенія и мнѣнія всего народа, а лишь взглядъ самыхъ узкихъ ортодоксальныхъ круговъ. Особенно непріемлемымъ кажется учителямъ тре-

бованіе синода, чтобы религіозное обученіе давалось согласно съ догматами церкви, которые, думаютъ они, для многихъ составляютъ нѣчто чуждое. Они видятъ здѣсь невниманіе къ требованію правдивости въ религіи, напротивъ своими реформами надѣются послужить прекращенію религіозныхъ раздѣленій въ народѣ.

Разныя извѣстія.

Въ „Chronik der Christlichen Welt" приводятся слѣдующія статистическія данныя о развитіи христіанско-національнаго движенія въ Германіи. Конфессіональныхъ рабочихъ ферейновъ насчитывалось къ концу 1910 г. 4775 съ 653.000 членовъ, изъ нихъ католическихъ 3807 ферейновъ съ 493.500 членовъ. Интерконфессіональные христіанскіе профессіональные союзы (Christliche Gewerkschaften), на первомъ планѣ ставящіе интересы хозяйственные, имѣли къ осени нынѣшняго года около 360.000 членовъ. Близко къ нимъ стоитъ національный союзъ прикащиковъ съ 120.289 членовъ. Цѣлый рядъ другихъ союзовъ, хотя не входитъ въ большія организаціи, однако участвуетъ въ христіанско-національныхъ рабочихъ конгрессахъ и защищаетъ всѣми силами христіанско-національныя идеи, каковы союзы желѣзнодорожныхъ рабочихъ, почтово-телеграфныхъ, горнозаводскихъ, служащихъ въ отеляхъ и ресторанахъ, келльнеровъ и пр., всего 145.276 человѣкъ. Наконецъ, свыше 300.000 человѣкъ организовано въ разныхъ союзахъ молодежи, евангелическихъ и католическихъ.

— Исполнительный комитетъ Всемірной миссіонерской конференціи, происходившей въ 1910 г. въ Эдинбургѣ, предпринялъ изданіе трехмѣсячнаго журнала подъ заглавіемъ: „Международное миссіонерское обозрѣніе" („The International Review of Missions"). Журналъ имѣетъ цѣлію служить серьезному изученію фактовъ и проблемъ миссіонерской работы среди нехристіанскихъ народовъ и разрабатывать науку о миссіи. Первая книжка журнала уже вышла. Въ ней редакторъ объявляетъ, между прочимъ, о своемъ намѣреніи начать двѣ серіи статей по двумъ основнымъ вопросамъ объ отношеніи миссіонерскаго благовѣстія къ нехристіанскимъ религіямъ: а) какіе дѣйствительно живые религіозные элементы содержатся въ нехристіанскихъ религіяхъ, подающіе религіозную помощь и утѣшеніе, и вліяющіе на характеръ и поведеніе, и б) какія жизненныя силы евангелія всего больше дѣйствуютъ на нехристіанскіе народы?

— 29 октября въ Мо (Meaux), во Франціи, въ присутствіи 2 кардиналовъ и около 20 архіепископовъ и епископовъ, а также делегатовъ отъ французской академіи и членовъ института, торжественно открытъ памятникъ знаменитому французскому оратору и духовному писателю, поборнику церковной свободы противъ папскаго абсолютизма, Боссюэту, епископу москому. Памятникъ сооруженъ у входа въ соборъ и изображаетъ Боссюэта стоящимъ и указывающимъ на небо. По случаю открытія памятника произнесли похвальныя рѣчи Боссюэту академикъ Жюль Лемэтръ, кардиналъ Мерсье и краснорѣчивѣйшій изъ нынѣшнихъ французскихъ епископовъ, епископъ орлеанскій, монс. Тушэ.

— Въ февралѣ будущаго года англійскіе нонконформисты устраиваютъ въ Лондонѣ „pageant", т. е. церковно-историческій спектакль, въ которомъ будетъ воспроизведенъ въ сценахъ, живыхъ картинахъ и процессіяхъ со всею историческою обстановкою рядъ важнѣйшихъ моментовъ и событій изъ прошлаго англійскихъ свободныхъ церквей. Выведены будутъ главные дѣятели и представители каждой церкви. Такъ напр. будутъ поставлены сцены съ участіемъ пресвитеріанина Нокса, баптиста Буніана, основателя методизма Джона Веслея и проч. Изображена будетъ и сцена отдѣленія нонконформистовъ отъ государственной церкви въ 1662 году.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Представляется ли соотвѣтственнымъ постановленіе епархіальнаго съѣзда духовенства касательно взысканія на удовлетвореніе духовно-учебныхъ нуждъ части доходовъ, получаемыхъ съ принадлежащихъ церквамъ капиталовъ, пожертвованныхъ или завѣщанныхъ съ спеціальнымъ назначеніемъ, какъ-то: на нужды, ремонтъ и украшеніе храма, возженіе неугасимой лампады, поддержаніе церковнаго хора и тому под.?

* Подобное постановленіе находилось бы въ противорѣчіи съ Высочайшимъ повелѣніемъ 21 декабря 1870 г. (П. С. З. № 49045) о замѣнѣ свѣчного сбора съ доходовъ кружечнаго, кошельнаго и свѣчного, каковымъ повелѣніемъ ясно указано, что „для удовлетворенія потребностей по учебной части духовнаго вѣдомства, взамѣнъ существующаго нынѣ сбора отъ продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ, отчислять въ распоряженіе центральнаго управленія Святѣйшаго Синода опредѣленное количество процентовъ съ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ, съ суммы поступленіе оныхъ за 1868 годъ".

2) Приходскій священникъ состоитъ предсѣдателемъ двухъ комитетовъ по постройкѣ въ двухъ смежныхъ селахъ церквей, сооруженіе коихъ производится частью на общественныя суммы, частью на счетъ пособія изъ суммъ Святѣйшаго Синода. Можетъ ли названный священникъ, по окончаніи постройки означенныхъ церквей, быть представленъ, за свои труды, къ наградѣ и какой именно?

* Можетъ быть награжденъ слѣдующею въ порядкѣ постепенности чередною наградою, но не орденомъ св. Анны третьей степени, каковымъ орденомъ, согласно статуту (Учр. орд. ст. 459, п. 18), награждается лишь тотъ, „кто собственнымъ иждивеніемъ или склоненіемъ къ тому другихъ соорудитъ церковь тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, настояла въ оной особенная надобность".

3) Въ имѣніяхъ заграничныхъ монастырей строятся церкви и школы на средства, отпускаемыя Хозяйственнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіемъ изъ суммъ этихъ имѣній. Нынѣ въ одномъ изъ приходовъ Кишиневской епархіи производится постройка на счетъ указанныхъ суммъ двухъ храмовъ и двуклассной церковно-приходской школы. Нѣтъ ли основанія для возбужденія ходатайства о выдачѣ изъ того же источника пособія и на постройку причтоваго дома въ томъ же приходѣ?

* Подобное ходатайство, если бы было возбуждено, не подлежало бы удовлетворенію за силою Высочайше

утвержденныхъ 9 марта и 21 ноября 1873 г. Положеній Комитета Министровъ, согласно каковымъ положеніямъ доходы съ заграничныхъ имѣній въ Бессарабіи предназначены „на постройку и поддержаніе православныхъ церквей въ Бессарабскихъ имѣніяхъ, преклоненныхъ Святымъ мѣстамъ на Востокѣ, на устройство и содержаніе въ сихъ имѣніяхъ духовныхъ училищъ, народныхъ школъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній".

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленія о подпискѣ на журналы и газеты въ 1912 году.

Миссіонерскій журналъ **«ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ»**. (Двадцатый годъ изданія). «Православный Благовѣстникъ», какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлію, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время. Программа журнала слѣдующая: I. Отдѣлъ оффиціальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества. II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи. III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропровѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ. IV. Очерки и разсказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ. V. Миссіонерская дѣятельность на Западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ. VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр. VII. Библіографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій. IX. Объявленія. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою. Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный Домъ. Редакторъ **Н. Камаровъ**.

Большая политическая, общественная и литературная газета **ЗЕМЩИНА**, издаваемая въ С.-Петербургѣ (4-й годъ) подъ редакціей С. К. Глинки-Янчевскаго (С. Глинка). Чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, сельскимъ приходскимъ священникамъ и народнымъ читальнямъ, при непосредственномъ обращеніи въ контору газеты, дѣлается скидка 10% съ подписной цѣны. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: Въ Россіи: на 1 г. 6 р., на 11 м. 5 р. 60 к., на 10 м. 5 р. 20 к. на 9 м. 4 р. 80 к., 8 м. 4 р. 30 к., на 7 м. 3 р. 80 к., на 6 м. 3 р. 30 к., на 5 м. 2 р. 75 к., на 4 м. 2 р. 20 к., на 3 м. 1 р. 65 к., на 2 м. 1 р. 10 к., на 1 м. 55 к. За границу: на 1 г. 10 р., на 11 м. 9 р. 30 к., на 10 м. 8 р. 65 к., на 9 м. 8 р., на 8 м. 7 р. 20 к., на 7 м. 6 р. 40 к., на 6 м. 5 р. 60 к., на 5 м. 4 р. 65 к., на 4 м. 3 р. 70 к. на 3 м. 2 р. 85 к., на 2 м. 2 р. на 1 м. 1 р. При подпискѣ съ 1-го января на годъ допускается разсрочка платежа: 2 рубля при подпискѣ, къ 1-му апрѣля — 2 рубля и къ 1-му іюля 2 рубля.

Издательство В. М. Скворцова въ новомъ 1912 году даетъ своимъ подписчикамъ, приславшимъ полностью 10 рублей: I. Ежедневную политическую, общественную и церковную газету **«КОЛОКОЛЪ»**. VII г. изданія. Отдѣльная подписная годовая цѣна 6 руб., полугодіе 3 руб., мѣсяцъ 50 коп. II. Ежемѣсячный богословскій миссіонерскій журналъ **«Миссіонерское Обозрѣніе»**. XVII г. изданія. Отдѣльная подписная годовая цѣна 6 руб., полугодіе 3 руб. III. 24 выпуска (книжками) проповѣдническаго апологетическаго журнала **«Голосъ Истины»**. IV г. изданія. Отдѣльная подписная цѣна 3 руб., полугодіе 1 руб. 50 коп. Въ 1912 г. содержаніе «Голоса Истины» будетъ исключительно посвящено «Живому Слову» проповѣди и литературной борьбѣ «за вѣру и противъ невѣрія». 1) Въ «Живое Слово» войдутъ: краткія проповѣди исключительно церковно-публицистическаго характера, заключающія въ себѣ пастырскіе отклики на событія и явленія текущей жизни и миссіонерскаго, направленныя въ огражденіе православныхъ отъ религіозныхъ и политическихъ лжеученій. 2) Въ отд. «За вѣру и противъ невѣрія» будутъ помѣщаться: краткія популярныя бесѣды, статьи и замѣтки по христіанской апологетикѣ. IV. 24 №№ миссіонерскихъ апологетическихъ листковъ **«Православное Слово»**. I г. изданія. Цѣна 50 к. V. **«Церковный Свѣтъ и Разумъ»**. I г. изданія Цѣна 2 р. Опытъ церковной хрестоматіи. Вып. I. Сборникъ избранныхъ (полностью, въ сокращеніи и въ главныхъ положеніяхъ) руководящихъ (принципіальныхъ) трактатовъ, статей, мнѣній и сужденій авторитетныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и дѣятелей, по злободневнымъ церковнымъ, политическимъ и общественнымъ вопросамъ, исчерпывающимъ главнѣйшія задачи церковно-государственной миссіи православнаго пастыря. VI. Православный отрывной стѣнной календарь на 1912 годъ. **«Другъ Христіанина»**. II г. изданія. Цѣна 50 к. Подписавшіеся-же съ разсрочкой платежа подписной суммы на всю серію вышеозначенныхъ нашихъ изданій 1912 г. платятъ 11 руб., а именно: при подпискѣ высылаютъ 6 руб.,—къ Пасхѣ 2 руб. и 3 руб. къ 1-му іюля. Подписчикамъ на одну газету «Колоколъ» проповѣдническій журналъ «Голосъ Истины» и Православное Слово» уступаются за 2 руб. Подписчики на журналъ «Миссіонерское Обозрѣніе» получаютъ въ качествѣ безплатнаго приложенія: 1) проповѣдническій журналъ «Голосъ Истины», 2) миссіонерскіе листки «Православное Слово», 3) церковную хрестоматію, «Церковный Свѣтъ и Разумъ» и 4) календарь «Другъ Христіанина». Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій 153. Издатель В. М. Скворцовъ. Редакторы: В. М. Скворцовъ, В. Ѳ. Смирновъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, изданіе Казанской Академіи, будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи. Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792). Цѣна за полное годовое изданіе со всѣми приложеніями къ нему, съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—СЕМЬ РУБЛЕЙ. При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются Извѣстія по Казанской Епархіи, выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна извѣстій 5 руб. въ годъ.

«ИЗВѢСТІЯ» по народному образованію. А. Часть офиціальная. Правительственныя распоряженія по низшему и внѣшкольному образованію. Статьи руководящаго характера по текущимъ вопросамъ народнаго образованія. Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, какъ по основному, такъ и по особому его отдѣламъ. Отзывы о книгахъ, имѣющіеся въ виду ученымъ комитетомъ, какъ по основному, такъ и по особому его отдѣламъ. Офиціальныя извѣщенія (отъ постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній, отъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ и т. п.).—Б. Часть неофиціальная. Всякаго рода статьи по народному образованію. Объявленія. Въ видѣ ежегоднаго безплатнаго приложенія къ «Извѣстіямъ» будетъ издаваться справочная книга по низшему образованію. Это изданіе будетъ содержать въ себѣ узаконенія и правительственныя распоряженія по разнымъ вѣдомствамъ, обзоръ вошедшихъ въ законную силу постановленій земскихъ собраній и городскихъ думъ, а также свѣдѣнія о дѣятельности правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій, равно и частныхъ обществъ и лицъ по низшему школьному и внѣшкольному образованію. «Извѣстія» выходятъ ежемѣсячно, книжками въ объемѣ 5—6 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна «Извѣстій» съ приложеніемъ «Справочной книжки» на годъ съ пересылкой и доставкою три р., за-границу четыре р. Подписка принимается въ редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (Троицкая ул. 11, кв. 19). За прежніе годы „Извѣстія" можно выписывать по слѣдующей цѣнѣ безъ пересылки: за 1904 г. 1 р. 50 к. (безъ «Справочной книги»), за 1905—1909 гг. по 3 р. за каждый годъ (съ приложеніемъ „Справочной книги"). За пересылку слѣдуетъ прилагать: за 1904 г. за 6 фунт., за 1905 за 10 фунт. и за 1906 г. 11 фунт. За 1910 г. имѣются лишь книги съ апрѣля по декабрь. Цѣна за 9 книгъ 2 р. безъ пересылки.

Журналъ **«ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ»** (пятьдесятъ третій годъ изданія) будетъ выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ; въ немъ будутъ помѣщаться слова и и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библіографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній Тертулліана, составляющій продолженіе издаваемой Кіевской Академіей »Библіотеки твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ», извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ. Цѣна годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 р.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ издается при Кіевской д. Семинаріи. Въ 53 году своего существованія журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ, имѣющей цѣлью содѣйствовать православному духовенству въ его пастырскомъ служеніи. Въ прошлые годы журналъ давалъ статьи по вопросамъ пастырской и приходской дѣятельности, объ оживляющихъ приходскую жизнь организаціяхъ (приходскіе совѣты, братства и др.), по изъясненію св. Писанія, по исторіи Церкви, по апологетикѣ, по исторіи и изъясненію богослуженія, по обличенію сектантства (главнымъ образомъ, по вопросамъ, выдвигаемымъ самими сектантами въ ихъ печати), о разныхъ отрицательныхъ теоріяхъ и теченіяхъ нашихъ дней, по современнымъ вопросамъ, какъ имѣющимъ обще-церковное значеніе, такъ и возбуждающимъ мѣстный интересъ и обсуждаемыхъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а также разсказы изъ быта духовенства и нѣкоторыя медицинскія свѣдѣнія; въ библіографическомъ листкѣ журналъ давалъ отзывы о современной литературѣ по вопросамъ, касающимся вѣры и Церкви, въ сборникѣ «Проповѣди»—поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Редакція надѣется вести журналъ въ томъ же направленіи и въ 1912 г. Для поддержанія болѣе живой связи своихъ читателей между собою и съ редакціей, послѣдняя съ полной готовностью предлагаетъ страницы своего журнала всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться съ подписчиками журнала своимъ опытомъ, наблюденіями и мыслями. Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома; изъ 12 книжекъ «Проповѣдей» и изъ 12 выпусковъ «Богословскаго библіографическаго Листка». Кромѣ того, въ виду исполнившагося въ 1910 г. пятидесятилѣтія со дня смерти А. С. Хомякова, редакція въ 1912 г. дастъ, въ качествѣ безплатнаго приложенія, избранныя богословскія сочиненія его (томъ въ 15—16 печатныхъ листовъ). Сверхъ этого 1) подписчики 1912 г. могутъ выписывать изъ редакціи «Толковый Типиконъ» М. Скабаллановича по уменьшенной цѣнѣ. «Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ и въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280). Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи шесть рублей, за границу 8 р. Плата за журналъ по офиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября м. 1912 года. За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками. Подписка принимается только на цѣлый годъ; на ½ г. или на 1 м. не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: «Руководство для сельскихъ пастырей».

Ежемѣсячный иллюстрированный, литературно-историческій, общественный и научно-популярный журналъ **„РОДНАЯ СТРАНА“**. Журналъ имѣетъ своимъ назначеніемъ обслуживать интересы самаго широкаго круга читателей—жителей преимущественно деревни и провинціи вообще. Въ составъ журнала войдутъ слѣдующія отдѣлы: отдѣлъ литературный—самый обширный: романы, повѣсти, очерки, разсказы, стихотворенія, историческіе повѣсти и разсказы, очерки о дѣятеляхъ литературы и искусства, статьи критико-біографическаго содержанія, обзоръ выдающихся событій въ области литературы и искусства и т. д. историческій отдѣлъ: очерки по географіи, этнографіи и исторіи. Отдѣлъ научно-техническій: изложенныя въ доступной формѣ свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ въ области науки, техники (въ частности — воздухоплаванія), промышленности и прикладныхъ знаній, статьи научно-медицинскаго содержанія: о борьбѣ съ болѣзнями, сущности ихъ и причинахъ. Борьбѣ съ пьянствомъ и вопросамъ народнаго здравія вообще—будетъ удѣлено особое вниманіе. Отдѣлъ обученія и воспитанія: статьи по вопросамъ образованія, воспитанія и школьной жизни, а также статьи духовно-нравственныя. Вопросамъ самообразованія будетъ удѣлено особое вниманіе. Отдѣлъ „за мѣсяцъ“: краткое обозрѣніе русской политической, законодательной и общественной жизни, обзоръ важнѣйшихъ событій иностранной жизни, обзоръ литературный: книжныя и журнальныя новости, критика и библіографія, отзывы о книгахъ, поступившихъ въ Редакцію, и т. п. Отдѣлъ „обо всемъ“: общія разностороннія свѣдѣнія. Отдѣлъ домоводства. Отдѣлъ „шутки и забавы“: задачи, загадки, шарады головоломки, шутливые разсказы, анекдоты и рисунки. Нѣкоторыя болѣе замысловатыя задачи и головоломки будутъ предлагаться читателямъ для соисканія премій: читателямъ изъ числа подписчиковъ, приславшимъ правильныя рѣшенія подобныхъ задачъ, будутъ выдаваться награды книгами. Журналъ будетъ выходить перваго числа каждаго мѣсяца книжками большого формата объемомъ до 40 стр. въ изящной обложкѣ на хорошей глазированной бумагѣ, со многими иллюстраціями. Къ сотрудничеству въ журналѣ привлекаются лучшія литературныя и научныя силы. Не преслѣдуя никакихъ коммерческихъ цѣлей, а исключительно стремясь добросовѣстно и всесторонне удовлетворить назрѣвшую потребность читателей изъ широкаго круга сельскаго земледѣльческаго населенія, начиная отъ крестьянина-простолюдина и включая интеллигентнаго жителя деревни, въ серьезномъ литературномъ общедоступно-научномъ органѣ, журналъ „Родная Страна“ будетъ издаваться по цѣнѣ всего лишь одинъ рубль 50 к. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Условія подписки: 1) На годъ съ 1 января по 31 декабря съ пересылкой 1 р. 50 к. 2) На полгода съ 1 января по 30 іюня, или съ 1 іюля по 31 дек. 1 р. (на другіе сроки полугодовая подписка не принимается). 3) На три мѣсяца съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля и 1 октября 50 к. 4) Отдѣльные номера въ продажѣ (безъ пересылки) 20 к. 5) Отдѣльные номера (съ пересылкой подъ простой банд.). 22 к. Подписка на журналъ „Родная Страна“ и объявленія принимаются въ конторѣ „Сельскаго Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ, Мойка, 32. Главный Редакторъ изданій „Сельскаго Вѣстника“ **П. Зубовскій.** Редакторъ журнала „Родная Страна“ **Н. Сергіевскій.**

СООБЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА въ четырехъ выпускахъ (двадцать-третій годъ изданія). «Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества»—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ. Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Египетъ, Аѳонъ, Синай—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе удѣляется Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, географія, топографія, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ помѣщаются—изслѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библіографія русскихъ изданій, оффиціальные отчеты и сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи носятъ частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжаются иллюстраціями. Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній. Въ журналѣ участвуютъ профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Для работъ въ журналѣ приглашены и новые сотрудники изъ среды дѣятелей на православномъ Востокѣ, поставившіе своею задачей знакомить русское общество съ современною церковно-общественною жизнью Востока на основаніи непосредственнаго ея изученія, въ связи съ предстоящими реформами. Въ новомъ 1912 году въ журналѣ будутъ помѣщены: очерки изъ прошлой исторіи Іерусалимской и Антіохійской церквей, характеристика правовой организаціи Святогробскаго братства, этюды о современномъ состояніи православной церкви въ Сиріи, очерки дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, лѣтопись смѣшаннаго совѣта въ Іерусалимѣ, изслѣдованія изъ области новѣйшихъ археологическихъ разысканій и открытій въ Святой Землѣ и т. д. Въ теченіе 1912 г. «Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ. Подписная цѣна на «Сообщенія» въ 1912 году—три рубля съ пересылкою. Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36. Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ. Невскій пр., д. № 139. кв. 3.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“ вступаетъ въ XXIX-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направленіемъ. Призванный служить подъ знаменіемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1912 году. Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обозрѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему раціонализму и невѣрію, журналъ «Вѣра и Разумъ» ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра. Наконецъ, такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлью замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: «Извѣстія по Харьковской Епархіи». Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою. Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается. Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

«БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ» (двадцать первый годъ изданія). Въ 1912 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ: 1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (Св. Максима Исповѣдника). 2) Оригинальныя изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большой своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3). Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ. 4) Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни академіи. 5) Библіографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богослофско-философской и церковно-исторической литературы. 6) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься протоколы Совѣта Академіи за 1911 годъ. Въ качествѣ академическаго органа «Богословскій Вѣстникъ» будетъ стремиться выдерживать опредѣленный, строго научный характеръ, ставя своею задачею разработку тѣхъ вопросовъ религіознаго знанія, которые представляютъ современный научный, теоретическій интересъ, равно какъ и тѣхъ, которые выдвигаетъ современная религіозная жизнь. Въ качествѣ приложенія къ журналу «Богословскій» Вѣстникъ» подписчикамъ будутъ предложены третья и четвертая части твореній преп. Ефрема Сирина. Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ 3 и 4 части твореній препод. Ефрема Сирина восемь рублей съ пересылкой. Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ безъ приложенія разсрочка: при подпискѣ 4 р., и къ 1 іюля 3 р. За перемену адреса 20 коп. Прим. Подписчики «Богословскаго Вѣстника со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа. Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника.» Редакторъ орд. проф. **Н. Заозерскій.**

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“, ежемѣсячный педагогическій журналъ Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. Годъ изданія семнадцатый. Журналъ «Народное Образованіе» всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ народно-школьнаго образованія; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ. Въ 1912 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ, программѣ: I. Очерки, разсказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни. II. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обозрѣніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовой ящикъ. IX. Библіографическій листокъ. X. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библіографическія замѣтки и ноты). Кромѣ книгъ журнала подписчики получатъ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній: 1) Школьный Календарь на 1912—1913 учебный годъ. 2) Книжки для учительской библіотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и Книжки для ученической библіотеки (дѣтскіе разсказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для класснаго пѣнія. 4) Рисунки и снимки съ картинъ. Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами. 5) Учебныя карточки. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни,—равно и въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. На международной выставкѣ «Дѣтскій Міръ» 1904 года журн. «Народное Образованіе» удостоенъ золотой медали. Подписная цѣна на журналъ три рубля за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ «Народное Образованіе» даетъ ежегодно 2 тома свыше 700 страницъ каждый, кромѣ Календаря и безплатныхъ приложеній, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакція старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ. Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ (СПБ., Кабинетская, 13). Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: СПБ., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. «Народное Образованіе» Редакторъ **П. Мироносицкій.**

Еженедѣльная политическая общественная и литературная газета **«ОКРАИНЫ РОССІИ»**. (Седьмой годъ изданія). Газета издается по прежней программѣ и въ прежнемъ размѣрѣ. Основанный въ началѣ 1906 года еженедѣльникъ «Окраины Россіи« возникъ въ самый разгаръ смутъ, охватившихъ всю Россію. Въ постигшихъ въ эти года наше Отечество бѣдствіяхъ и смутахъ съ особою силою проявился сепаратизмъ окраинъ, нашедшій поддержку даже со стороны нѣкоторыхъ русскихъ политическихъ партій. Проповѣдь обособленія окраинъ и расчлененія Россіи раздается еще и нынѣ. Кто исповѣдуетъ начало единства, нераздѣльности и цѣлости Россіи, кто любитъ Россію, тотъ не можетъ не страшиться за ея будущность. Признавая Россію Русскимъ государствомъ, «Окраины Россіи» защищали и будутъ защищать интересы и права Русскаго Государства и русскаго народа и отзываться на нужды русскихъ людей, живущихъ на окраинахъ, и инородцевъ, преданныхъ Россіи. Возникшее въ Петербургѣ весною 1908 г. «Русское Окраинное Общество» и возникающіе съ такими же задачами въ разныхъ мѣстахъ Россіи другія общества найдутъ въ «Окраинахъ Россіи» изданіе, отражающее ходъ ихъ развитія и жизни. Русскіе люди, знающіе окраины или живущіе въ нихъ, и инородцы, видящіе благо для своей народности въ единеніи съ цѣлостной и могущественной Россіей, дѣлились до нынѣ съ «Окраинами Россіи» своими знаніями и мнѣніями и сообщали о своихъ нуждахъ и дѣлахъ. Редакція увѣрена, что и впредь въ «Окраинахъ Россіи» будутъ слышаться голосъ тѣхъ, кто крѣпко стоитъ за цѣлость Россіи, любитъ величественную исторію Русскаго Государства, вѣритъ въ будущность Россійской Имперіи и дорожитъ ея единствомъ, пользою, честью и славою. Въ числѣ ближайшихъ участниковъ изданія состоятъ: М. М. Бородкинъ. П. Г. Бывалькевичъ (редакторъ), В. Ѳ. Дейтрихъ, профессоръ Н. А. Звѣревъ, заслуженный профессоръ А. М, Золотаревъ, А. И. Корнилова, профессоръ П. А. Кулаковскій (издатель), Юрій Николаевъ, профессоръ А. М. Позднѣевъ, Ѳ. Д. Самаринъ, князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, Б. М. Якунчиковъ. Сотрудники и корреспонденты имѣются на всѣхъ окраинахъ. Въ прошедшемъ году при «Окраинахъ Россіи» разослано болѣе 10 безплатныхъ приложеній—отдѣльныхъ изданій по окраинымъ вопросамъ. Подобныя приложенія будутъ разосланы и въ 1912 году. Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „Окраины Россіи“ С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 1, кв. 15 (тел. 482—09) въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени», Н. П. Карбасникова въ г. Варшавѣ, Оглоблина въ Кіевѣ, въ конторахъ Метцль и К° въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, въ книжныхъ Магазинахъ «Вѣра и знаніе», Невскій пр., № 119. Подписная цѣна 3 руб. въ годъ съ пересылкой. На полгода 3 руб., на 1 мѣсяцъ 50 коп., за границу 6 руб.

Религіозно-патріотическій журналъ **«ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ»** «Почаевскій Листокъ» является органомъ Почаево-Лаврскаго Союза Русскаго Народа. «Почаевскій Листокъ» стоитъ за святыни, начертанныя на союзномъ знамени: за Православную Вѣру, Самодержавнаго Царя и за угнетенный обиженный русскій народъ. «Почаевскій Листокъ» будетъ писать просто и понятно. «Почаевскій Листокъ» будетъ помѣщать статьи и письма самихъ крестьянъ объ ихъ житьѣ, бѣдахъ и обидахъ. «Почаевскій Листокъ» будетъ выходить еженедѣльно, въ прежнемъ форматѣ. Первые четыре страницы «Почаевскаго Листка» будутъ написаны для раздачи богомольцамъ. Въ «Почаевскомъ Листкѣ» кромѣ отдѣловъ религіозно-нравственнаго. «союзныя дѣла» и «по нашему краю» вводится съ сего года очень интересный и важный Земскій Отдѣлъ и о дѣятельности и о покупкѣ крестьянамъ земли Союзнаго Банка. Цѣна Почаевскаго Листка четыре рубля въ годъ. За эти четыре рубля подписчики получатъ: 52 номера Почаевскаго Листка, 52 книги союзной библіотеки, Союзный настольный календарь на 1912 годъ. Служебникъ первая часть—послѣдованіе вечерни, полунощницы, утрени и всенощнаго бдѣнія въ 16 д. листа славянской печати съ киноварью. Адресъ для писемъ, денегъ и посылокъ: Почаевъ, Вол. губ., Редакція журнала «Почаевскій Листокъ». Пробные номера высылаются безплатно.

Открыта подписка на 1912 годъ 23-й годъ изданія на общепедагогическій журналъ для учителей и дѣятелей по народному образованію **„РУССКАЯ ШКОЛА“**. Программа журнала: Общіе вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигіена. Методика преподаванія разл. предметовъ. Исторія школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и обществ. учрежденій по народному образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе заграницей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Вопросы національной школы разл. народовъ Россіи. Женское образованіе. Профессіональное образованіе. Внѣшкольное образованіе. Кромѣ статей по означенной программѣ журналъ даетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Экспериментальная педагогика, подъ ред. А. П. Нечаева и Н. Е. Румянцева. II. Критика и библіографія, обзоры педагогическихъ и дѣтскихъ журналовъ. III. Хроника общаго и професс. образованія въ Россіи и заграницей. IV. Хроника библіотечнаго дѣла и внѣшкольнаго образованія. V. Разныя извѣстія. VI. Новости литературы VII. Новѣйшія правит. распоряженія и законодат. постановленія. Въ журналѣ принимаютъ участіе: И. Алешинцевъ, Х. Д. Алчевская, Ц. П. Балталонъ. проф. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Н. Борецкій-Бергфельдъ, Н. Бочкаревъ, Э. Вахтерова, В. П. Вахтеровъ, проф. Б. Вейнбергъ, д-ръ А. Владимірскій, Ч. Вѣтринскій, проф. И. Гревсъ, проф. А. Грунскій, Л. Я. Гуревичъ, А. Гуревичъ, Евг. Елачичъ, проф. П. Заболотскій, С. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, Н. Н. Іорданскій, И. Ѳ. Коптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, В. Келтуяла, чл. Г. Думы Ив. Клюжевъ, проф. Н. М. Книповичъ, Н. И. Коробко, проф. И. Лапшинъ, проф. А. Лазурскій, Э. Ф. Лесгафтъ, проф. Т. Локоть, П. Г. Мижуевъ, А. Мезіеръ, проф. А. Музыченко, проф. А. П. Нечаевъ, М. Новорусскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, Л. Оршанскій, А. Н. Острогорскій, проф. А. Л. Погодинъ, д-ръ В. Рахмановъ, Б. Райковъ, Г. Роковъ, прив. доц. Г. И. Россолимо. Н. А. Рубакинъ, Н. Е. Румянцевъ, С. Ф. Русова, С. И. Сазоновъ, Л. С. Севрукъ, Н. М. Соколовъ, М. М. Соловьевъ, А. Стаховичъ, Чл. Г. Думы І. Титовъ, Н. Томилинъ, М. Тростниковъ, Г. Г. Тумимъ, В. А. Флеровъ, проф. Г. В. Хлопинъ, В. Чарнолусскій, В. Чернышевъ, Н. В. Чеховъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, кн. Д. И. Шаховской, А. Яцимирскій и др. «Русская Школа» выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе 15 печ. листовъ. Подписная цѣна: въ СПБ. безъ дост.—семь р., съ дост. 7 р. 50 коп., для иногородн.—восемь руб.; заграницу—девять руб. въ годъ. Для сельскихъ учителей, выписыв. журналъ за свой счетъ,—шесть руб. въ годъ, съ разсрочкою (при подпискѣ—3 р. и къ 1 іюля—3 р.). Городамъ и земствамъ выписыв. не менѣе 10 экз., уступка въ 15%. Книжн. магазинамъ за комиссію 5% съ год. цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой только въ конторѣ редакціи (СПБ., Лиговская, д. 1).

Редакторъ-издатель Я. Я. Гуревичъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ
ПРОИЗВОДЯТЪ СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:
СТРАХОВАНІЕ КАПИТАЛОВЪ отъ 25 р. до 5000 р. на случ. смерти и смѣшанное.
СТРАХОВАНІЕ ПЕНСІЙ отъ 6 р. до 600 р. въ годъ на старость.
СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНАГО И СТИПЕНДІЙ для малолѣтнихъ.
СОВОКУПНЫЯ СТРАХОВАНІЯ служ. или рабоч. на льготн. условіяхъ.

Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключаются **БЕЗЪ МЕДИЦИНСКАГО ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ.**

Уплата годичныхъ премій допускается по полугодіямъ, по четвертямъ года и **ежемѣсячно** наличными деньгами или перечисленіями со сберегательной книжки.

Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать безплатно въ сберегат. кассахъ и Управленіи госуд. сбер. кассами (Спб., Фонтанка, 76). 1548. 1—1.

ВЫПИСЫВАЙТЕ
УДОБРЕНІЕ ЗЕМЛИ
изъ парового фосфоритн. завода **М. ВАСИЛЬЕВА**
ст. Сѣщинская Р.-Ор. ж. д.
Прейсъ-куранты высылаются безплатно.
Удобреніе одной десятины съ провозомъ до 1000 верстъ стоитъ 10 руб., повышается урожай ежегодно отъ 45 пуд. до 80 пуд. съ десятины. Дѣйствуетъ на три года.

№ 9212 3—1

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ. Условія подписки съ доставкой и пересылкой въ Россіи на: 12 м. 12 р., 11 м. 11 р. 20 к., 10 м. 10 р. 40 к., 9 м. 9 р. 50 к., 8 м. 8 р. 50 к., 7 м. 7 р. 50 к., 6 м. 6 р. 50 к., 5 м. 6 р., 4 м. 4 р. 80 к., 3 м. 3 р. 60 к., 2 м. 2 р. 40 к., 1 м. 1 р. 20 к. За границу: 12 м. 20 р., 11 м. 19 р., 10 м. 17 р. 50 к., 9 м. 16 р., 8 м. 14 р. 50 к., 7 м. 13 р., 6 м. 11 р. 50 к., 5 м. 10 р., 4 м. 8 р., 3 м. 6 р, 2 м. 4 р., 1 м. 2. Платнымъ годовымъ подписчикамъ на 1912 годъ, подписавшимся не позднѣе 1 января, будетъ разослана, какъ безплатное приложеніе, книга: Л. Тихомировъ, «Къ реформѣ обновленной Россіи» (статьи 1909, 1910 и 1911 годовъ), около 400 страницъ убористой печати. Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. При подпискѣ слѣдуетъ точно указывать, съ какого мѣсяца высылать газету. Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскресеній и двунадесятыхъ праздниковъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: для служащихъ по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; для частныхъ лицъ: 5 руб. при подпискѣ, 4 руб. къ 1 мая и 3 руб. къ 1 сентября. Невнесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается. О желаніи разсрочки платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса. При высылкѣ денегъ почтовыми переводами должно указать на самомъ переводѣ (а не отдѣльнымъ письмомъ), на что присланы деньги. Народные школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство девяти западныхъ, Привислинскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерній и сельское духовенство остальной Россіи платятъ за годъ 8 руб., за полгода 4 руб. 50 коп. За перемѣну адреса взимается каждый разъ 40 коп. Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (Москва, Петровка, домъ № 25), въ Петербургѣ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К°, Морская, 11, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Парижѣ—Agence Havas, Place de la Bourse. Розничная продажа №№ Московскихъ Вѣдомостей въ Петербургѣ производится: на вокзалахъ Николаевской, Варшавской и Царскосельской жел. дорогъ. Плата за объявленія: передъ текстомъ 40 коп., послѣ текста—20 коп. со строки петита или за мѣсто, занимаемое ею, въ одну колонну, за каждый разъ. Стоимость отдѣльныхъ №№ Моск. Вѣд. 5 коп. Редакторъ-издатель Л. А. Тихомировъ.

Ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ и всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно общественныхъ теченій **«ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА»**. (XII г. изд.). Кромѣ 12-ти книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дастъ безплатнымъ приложеніемъ въ видѣ отдѣльной книги, 2-й томъ послѣдовательнаго комментарія апостольскихъ посланій, составленнаго по трудамъ епископа Ѳеофана-Затворника. Въ отдѣлѣ беллетристики Р. П. Кумовъ дастъ большую, очень интересную повѣсть и рядъ художественныхъ очерковъ и разсказовъ. Будутъ помѣщены художественные разсказы Г. Т. Сѣверцева-Полилова, Б. П. Никонова, А. Ѳ. Платоновой, А. А. Коринфскій обѣщаетъ рядъ историческихъ стихотвореній. По вопросамъ вѣры, морали, церковнаго права будутъ напечатаны прекрасныя, полныя живого, захватывающаго интереса статьи такихъ выдающихся представителей богословской мысли, какъ проф. прот. П. Я. Свѣтловъ, проф. М. М. Тарѣевъ, прот. С. П. Остроумовъ и проф. Н. Д. Кузнецовъ. Свящ. о. М. Левитовъ дастъ нѣсколько живыхъ очерковъ по тѣмъ же вопросамъ, Н. П. Смоленскій будетъ вести отдѣлъ «Отголоски жизни и литературы», въ которомъ всѣ явленія литературной и общественной жизни найдутъ свою оцѣнку и освѣщеніе. Въ церковномъ обозрѣніи найдутъ свой откликъ теченія современной церковно-общественной жизни. Введенъ будетъ отдѣлъ библіографіи. Сотрудниками, кромѣ указанныхъ выше, состоятъ: И. П. Ювачевъ (Миролюбовъ) В. Я. Свѣтловъ, Е. Н. Погожевъ-Поселянинъ, А. А. Клавинъ, Д. П. Боголюбовъ, прот. П. А. Миртовъ, А. И. Платоновъ, Н. П. Розановъ, М. И. Несмѣловъ, Н. М. Бѣлавинъ (Воротынскій), Вережниковъ, К. С. Звягинъ, В. П. Тарасовъ, А. В. Кругловъ и др. Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой 4 рубля. «Извѣстія по С.-Петербургской епархіи» 1 руб. Подписка на одни «Извѣстія» не принимается. За границу—6 р. За перемѣну адреса 45 коп. С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116. Редакторъ прот. П. Миртовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Съ нами Богъ“. Протоіерей *П. Лепорскій.* . . 1585
Чего намъ недостаетъ? Размышленія въ „Рождественскую“ ночь. Профессоръ *А. Бронзовъ.* . . . 1587
Идейная сторона семинарской реформы. *Ал. Гладкій.* 1592
Холмскій вопросъ въ Государственной Думѣ. . . . 1596
Виѳлеемская звѣзда. *О.* 1599
Мнѣнія и отзывы. О пастырскомъ служеніи.—„Возраждающіяся діакониссы“ 1601
Библіографія. Проф. М. Красноженъ. Толкователи каноническаго кодекса восточной Церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ. Изслѣдованіе. Второе, исправленное и дополненное изданіе. Юрьевъ. 1911. — Профессоръ протоіерей Ѳ. Титовъ. Краткое описаніе Кіево-Печерской Лавры и другихъ святынь и достопримѣчательностей города Кіева. Кіевъ. 1911.—Воспоминанія раскаявшагося отступника отъ православія въ мусульманство. Екатеринбургъ. 1911. 1605
Христіане въ Турціи. *И. И. С.* 1608
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковныя школы Россійской Имперіи къ 1911 г.—Православное миссіонерское общество въ 1910 г.—Законопроекты объ условіяхъ поступленія въ высшія учебныя заведенія.—Некрологи. 1615
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Нѣмецкій протестъ противъ послѣдняго распоряженія Пія X о судѣ надъ духовными лицами.—Реформа римскаго бревіарія. — Заявленіе саксонскаго евангелическо-лютеранскаго синода по вопросу о религіозномъ обученіи въ школѣ.— Разныя извѣстія. 1620
Въ области церковно-приходской практики 1624
Объявленія. 1625

Печатать дозволяется. 20 декабря 1911 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева Невскій просп., 8.